

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

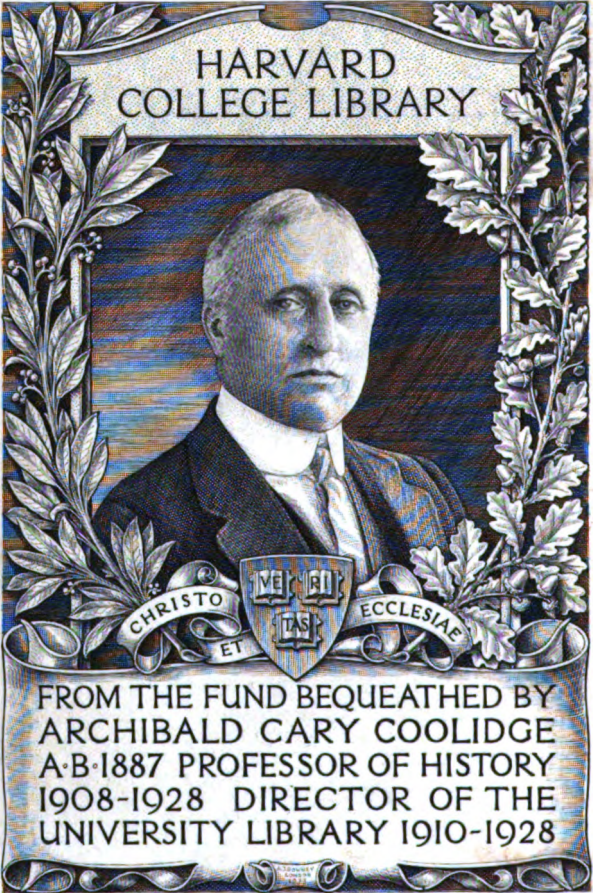
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

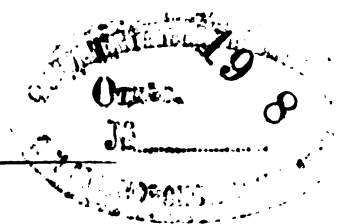
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

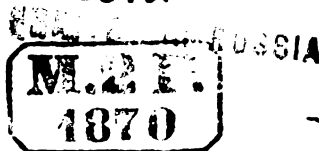
ЧАСТЬ LXII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1849.

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
F. M. H.
ACQUISITION DEPARTMENT
5 May 1938

І.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

по
МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1848 годъ.

Имѣю счастье представить Вашему
Императорскому Величеству все-
подданнѣйшій Отчетъ по Министерству
Народнаго Просвѣщенія за 1848 годъ.
Отчетъ сей—шестнадцатый со време-
ни вступленія моего въ управленіе Ми-

нистерствомъ — заключаетъ въ себѣ : *во-первыхъ*, обзорѣніе общихъ распоряженій, относящихся ко всѣмъ совокупно или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, отдѣльное описание составныхъ частей и изложеніе мѣръ, принятыхъ къ дальнѣйшему движению и улучшенію ихъ; *въ-третьихъ*, статистическія свѣдѣнія по учебной части Министерства и вѣдомости о суммахъ и дѣловодствѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІА.

Обзорѣніе учебныхъ заведеній Министерствъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, я совершилъ двѣ поѣздки : въ Москву и Дрептъ. Личное обзорѣніе какъ Университетовъ, такъ и другихъ учебныхъ заведеній въ этихъ городахъ, доставило мнѣ возможность представить Вашему Императорскому Величеству подробныя свѣдѣнія о состояніи означенныхъ заведеній.

Во время отсутствія моего, управляемаго Министерствомъ Товарищъ Министръ Сенаторъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Изъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, принятыхъ по

стерству Народнаго Просвѣщенія въ протекшемъ году, замѣчательны слѣдующія :

О платѣ съ учащихся.

Въ 1845 г. я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія соображенія касательно платы, взимаемой за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Установленіе постояннаго количества таковой платы, по волѣ Вашего Величества, отложено было тогда на три года. Съ истеченіемъ сего срока, по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣно :

Съ начала будущаго учебнаго года (въ Августѣ 1849 г.) со всѣхъ слушающихъ лекціи взимать : въ Университетахъ С. Петербургскомъ и Московскомъ—по 50, въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра—по 40 ; въ Лицеяхъ Рижельевскомъ, Князя Безбородко и Демидовскомъ—по 30 р. сер. За обученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ получать съ каждаго приходящаго ученика : въ Гимназіяхъ С. Петербургскихъ и Московскихъ—по 30 ; Кіевской Первой—по 20 ; Одесской—по 15, Таганрогской—по 10 р. сер. ; во всѣхъ прочихъ Гимназіяхъ (за исключеніемъ Ставропольской, Тифлисской и Новочеркасской), также въ Отдѣленіяхъ

Гимназій и въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ — по 5 р. сер.

Такое назначеніе платы за ученіе не относится впрочемъ къ учебнымъ заведеніямъ Дерптскаго и Варшавскаго Округовъ, для коихъ существуютъ особыя на сей предметъ правила.

О Лаборантахъ въ Университетахъ.

Въ 24 день Мая Высочайше утверждено Мнѣніе Государственнаго Совѣта, по внесенному мною представленію о правахъ Лаборантовъ въ Университетахъ. Въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ имѣются Медицинскіе Факультеты, положено опредѣлять по два Лаборанта, отдѣльно по Химіи и Фармаціи, съ жалованьемъ до 343 р. сер. въ годъ каждому изъ хозяйственныхъ суммъ. Въ должности сіи разрѣшено назначать окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ Университетахъ, или имѣющихъ по крайней мѣрѣ званіе Провизора, съ предоставленіемъ по мѣсту X класса, по мундиру IX разряда, а по пенсіи преимуществъ службы по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Положеніе объ испытаніяхъ для пріобрѣтенія права на классный чинъ.

Въ 1845 году утверждено было мною на три года Положеніе объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ на первый классный чинъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ граждан-

снѡй. По случаю окончанія опредѣленнаго срока и по уваженію, что въ теченіе онаго не представилось особыхъ причинъ къ измѣненію Положенія, я продолжилъ силу онаго еще на три года.

Министре Положенія о специальныхъ испытаніяхъ.

Въ разрѣшеніе недоумѣній, возникшихъ при исполненіи Высочайше утвержденного въ 1-й день Марта 1846 г. Положенія о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, дано мною учебнымъ Начальствамъ для руководства предложеніе, что лица, окончившія курсъ въ Университетахъ и Лицеяхъ и получившія въ томъ установленные дипломы и аттестаты, не подлежатъ требуемому означеннымъ Положеніемъ частному специальному испытанію при опредѣленіи въ должности по учебной части.

О приемныхъ испытаніяхъ и переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.

Замѣтивъ, что 94 § Общаго Устава Университетовъ, коимъ дозволено Студентамъ переходить изъ одного Университета въ другой, подлежалъ разнымъ толкованіямъ, еще въ 1837 году предписалъ я между прочимъ слѣдующее: 1) Студентъ, оставляющій одинъ Университетъ, хотя и можетъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ, быть принятъ съ зачетомъ времени въ другой, но не иначе, какъ въ тотъ самый курсъ, въ коемъ находился, если предъ выходомъ изъ него не былъ удо-

стоенъ по испытанію къ переводу въ слѣдующій курсъ ; 2) продолженіе университетскихъ курсовъ для каждаго Студента Медицинскаго Факультета должно составлять не менѣе пяти, а для прочихъ Факультетовъ — не менѣе четырехъ полныхъ лѣтъ.

Въ истекшемъ году я поставилъ Университетамъ въ обязанность наблюдать, чтобы молодые люди, желающіе поступить въ число Студентовъ и должностующіе выдержать установленное для того испытаніе, были принимаемы только въ тотъ Университетъ, въ которомъ подвергались такому испытанію ; при переходѣ же ихъ, въ послѣдствіи, въ другіе Университеты, руководствоваться правилами, предписанными въ 1837 г., съ присовокупленіемъ, что Студенты могутъ переходить изъ одного Университета въ другой только въ установленное 93 § общаго Университетскаго Устава время, т. е. разъ въ году, предъ начатіемъ перваго полугодичнаго курса.

Сокращеніе
нѣкоторыхъ
курсовъ.

Соображая, что нѣкоторыя части преподаванія, относящагося къ Научкамъ Юридическимъ и Политическимъ, могутъ, въ уваженіе современныхъ обстоятельствъ, быть сокращены безъ нарушенія цѣлости преподаванія и безъ ущерба для Наукъ, я предписалъ Со-

вѣтамъ С. Петербургскаго и Московскаго Университетовъ составить по моимъ указаніямъ и представить мнѣ новыя программы; сверхъ того возложилъ на Совѣты начертаніе инструкціи для факультетскихъ Декановъ, коимъ преимущественно поручено будетъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ программъ.

Отерочка откритія курсовъ по случаю эпидеміи.

По случаю свирѣпствованія эпидемической холеры, Министерство нашлось вынужденнымъ отсрочить пріемныя испытанія и самыя курсы, не далѣе однакожь 15 Сентября, гдѣ, по сообщеніи съ ходомъ болѣзни, оказалось бы это нужнымъ.

Проектъ учрежденія классовъ Землемѣрія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ предположеніе учредить при Гимназіяхъ въ западномъ краѣ временныя классы Землемѣрія, для пополненія недостатка въ Землемѣрахъ, при производствѣ люстраціи помѣщичьимъ имѣніямъ. По истребованіи сообщеній отъ училищныхъ Начальствъ Бѣлорусскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ, заключеніе мое по настоящему предмету сообщено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго ожидаю отзыва, чтобы дать дальнѣйшее движеніе дѣлу.

О Преподавателяхъ Техническихъ Наукъ.

Съ распространеніемъ преподаванія реальныхъ предметовъ, и за недостаткомъ Учителей Техническихъ Наукъ,

по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ шести Студентовъ для сей цѣли, съ отнесеніемъ нужныхъ для того издержекъ на счетъ технической суммы, подобно тому, какъ это было въ 1843 г. при первомъ выпускѣ такого же числа Учителей.

Объ опредѣленіи казенныхъ Студентовъ Учителями въ военно-учебныя заведенія.

По всеподданнѣйшему моему докладу, Ваше Императорское Величество соизволили на перечисленіе нѣсколькихъ казеннокоштныхъ Студентовъ Университета Казанскаго, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія, въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, для опредѣленія Учителями въ Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, съ обязанностию шестилѣтней выслуги.

Образцовые пансіоны для дѣвиць.

Образцовые для дѣвиць Пансіоны находились: по Бѣлорусскому Округу— въ *Вильнѣ, Минскѣ, Витебскѣ* и *Полоцкѣ*, а по Кіевскому — въ *Кіевѣ* и *Житомирѣ*. На содержаніе каждаго изъ нихъ отпускается изъ Государственнаго Казначейства по 1.500 р. сер. въ годъ.

Кромѣ сихъ Пансіоновъ, въ Вильнѣ былъ еще другой Образцовый Пансіонъ для лицъ средняго состоянія, получавшій пособія по 1.000 р. сер. Пансіонъ сей, какъ упомянуто въ Отчетѣ за 1847 г., по особеннымъ обстоятельствамъ и

во исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, изъять изъ управленія частнаго лица и поступилъ въ непосредственное завѣдываніе Учебнаго Начальства, впредь до открытія въ Вильнѣ Института для воспитанія дѣвиць. Въ истекшемъ году утверждены мною Положеніе и Штатъ сего заведенія. При семъ случаѣ измѣнено и прежнее назначеніе онаго удаленіемъ приходящихъ учениць и соразмѣрнымъ возвышеніемъ платы за пансіонерокъ и полупансіонерокъ, дабы сдѣлать Пансіонъ доступнымъ для дѣвиць достаточныхъ родителей. На содержаніе сего Пансіона, въ добавленіе къ прежней тысячѣ руб., съ Высочайшаго соизволенія отпускается еще по 1.500 р. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Для поддержанія Витебскаго Образцоваго Пансіона, по ходатайству Генералъ-Губернатора и Попечителя Бѣлорускаго Учебнаго Округа, содержательницѣ сего заведенія, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, выдана на покупку дома для Пансіона, въ видѣ ссуды, назначенная отъ казны въ пособіе на содержаніе онаго сумма по 1.500 р. сер. въ годъ, впередъ за два года и четыре мѣсяца, всего 3.500 р. изъ процентовъ съ общаго экономическаго

капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Частныя учебныя заведенія.

Въ теченіе 1848 года разрѣшено открыть шестьдесятъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 26 пансіоновъ: 4 для мальчиковъ и 22 для дѣвицъ, и 34 школы. Прекратили существованіе по разнымъ причинамъ 18 пансіоновъ и 28 школъ.

Объ осмотрѣ сельскихъ училищъ въ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По взаимному соглашенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Государственныхъ Имуществъ, Директоры и Штатные Смотрители Училищъ, при обзорѣннн заведеній своего вѣдомства, пользовались случаями къ обзорѣнію и сельскихъ школъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, и объ оказавшемся по осмотру сообщали по принадлежности.

Росписаніе должностей Медицинскихъ по классамъ и Положеніе о служебныхъ преимуществахъ Медицинскихъ.

По Высочайшему Повелѣнію, послѣдовавшему въ 1846 г., поручено было Медицинскому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ составить разряды къ проекту Положенія о служебныхъ преимуществахъ, соединяемыхъ съ медицинскими, фармацевтическими и ветеринарными степенями. По собраніи свѣдѣній о существующихъ по всѣмъ вѣдомствамъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ должностяхъ, Медицинскій Совѣтъ составилъ росписаніе таковыхъ

должностей по классамъ съ XIV до V включительно, руководствуясь росписаниемъ должностей гражданской службы. Въмѣстѣ съ тѣмъ признано нужнымъ сдѣлать и въ самомъ проектѣ Положенія о служебныхъ преимуществахъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Проекты сіи вновь разсмотрѣны были въ Высочайше учрежденномъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Временномъ Медицинскомъ Комитетѣ, и по сдѣланіи въ нихъ нѣкоторымъ исправлений, по соглашенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, одобрены и за общимъ нашимъ подписаніемъ внесены въ Государственный Совѣтъ (*).

О выпускѣ
Лекарей на
службу.

Въ 1848 г. выпущено изъ Университетовъ 44 казеннокоштныхъ Лекаря, въ томъ числѣ: изъ Московскаго Университета 12, Кіевскаго 19, Дерптскаго 2, Казанскаго 8 и Харьковскаго 3. Всѣ они распределены на службу въ военное вѣдомство, согласно съ объявленнымъ о семъ Военнымъ Министромъ Высочайшимъ Повелѣніемъ.

Ветеринарный
Училища.

Уставъ и Штатъ Ветеринарнаго Училища въ Дерптѣ, о которомъ упоминалось въ Отчетѣ за 1847 г., Высо-

(*) Удостоены Высочайшаго утвержденія въ 16 день Февраля 1849 г.

чайше утверждены въ 14 день Генваря минувшаго года, въ видѣ опыта, на четыре года. По истеченіи сего срока, Министерство обязано представить ихъ на окончательное утверженіе съ надлежащими, если окажется нужнымъ, измѣненіями и дополненіями. Къ приведенію ихъ въ исполненіе, въ истекшемъ году состоялись слѣдующія распоряженія : 1) исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на обращеніе принадлежащаго Дерптскому Университету дома подъ временное помѣщеніе Училища ; 2) предписано произвести въ немъ нужныя исправленія, соотвѣтственно новому назначенію ; 3) опредѣлены Директоръ, Профессоръ и другія должностныя лица ; 4) разрѣшено приобрести покупкою небольшую бібліотеку и инструменты, и 5) утверждены программы преподаванія Наукъ и испытанія для поступленія въ Училище. Открытіе сего заведенія не могло однакожь послѣдовать въ минувшемъ году, по случаю появленія въ Дерптѣ холеры, и по необходимости отложено до настоящаго года. Оно открыто 22 Генваря.

При представленіи Вашему Императорскому Величеству къ утверженію Проекта Устава Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, Государственный

Совѣтъ полагалъ: предоставить мнѣ обратитъ вниманіе на учрежденіе, когда откроется возможность, другаго Ветеринарнаго Училища въ одной изъ тѣхъ Губерній, гдѣ наиболѣе развито скотоводство. Посему я потребовалъ отъ Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ ближайшихъ соображеній о преобразованіи существующей при вѣренномъ ему Университетѣ Практической Ветеринарной Школы на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждено Ветеринарное Училище въ Дерптѣ, и о способахъ къ улучшенію ея въ матеріальной части.

По полученіи таковыхъ свѣдѣній, дѣлу сему даю будетъ безотлагательное движеніе.

Временный
Медицинскій
Комитетъ.

Дѣйствія Временаго Медицинскаго Комитета постоянно заключались въ предѣлахъ ученой и учебной медицинской части, сообразно съ требованіями Министерства. Занятія Комитета состояли преимущественно: 1) Въ разсмотрѣніи составленныхъ съ Высочайшаго соизволенія Медицинскимъ Совѣтомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ: а) дополнительнаго проекта Положенія о гражданскихъ и служебныхъ преимуществахъ врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ и б) респисанія медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринар-

ныхъ должностей по классамъ. II) Въ соображеніи : а) отзыва Военнаго Министерства о томъ, въ какіе сроки должны быть производимы въ чины врачи, фармацевты и ветеринары; б) предположеній Генераль-Адъютанта Бибикова о приведеніи въ учено-практическую связь Кіевскаго Военнаго Госпиталя съ Медицинскимъ Факультетомъ Университета Св. Владиміра. III) Въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣченныхъ Медицинскимъ Факультетомъ Дерптскаго Университета, при исполненіи новыхъ правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и пр. IV) Въ разсмотрѣніи: 1) проектов— а) учебнаго плана для воспитанниковъ какъ перваго, такъ и втораго разряда Дерптскаго Ветеринарнаго Училища; б) правилъ пріемнаго испытанія; в) плана ученія на первое полугодіе; г) правилъ для воспитанниковъ и инструкціи для Надзирателя за воспитанниками сего заведенія; 2) описей расходовъ на первоначальное обзаведеніе и устройство аптеки и лабораторіи Университета Св. Владиміра; 3) проекта правилъ испытанія Медицинскихъ Студентовъ Харьковскаго Университета для перевода въ высшіе курсы; 4) составленныхъ Архитекторомъ Беретти плановъ клиническаго зданія и анато-

мическаго Института Университета Св. Владиміра.

Сверхъ того Комитетъ изложилъ свое мнѣніе по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, требовавшимъ, по существу своему, предварительныхъ его соображеній.

По представленію Комитета, Докторъ Медицины и Хирургіи *Бекетовъ*, по прочтеніи, въ присутствіи Членовъ Комитета и извѣстныхъ здѣшнихъ Врачей, испытательной лекціи, назначенъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Теоретической Хирургіи въ Казанскій Университетъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Опредѣленіе
исправляюща-
го должность
Помощника
Попечителя У-
чебнаго Округа.

Высочайшимъ Приказомъ 25 Ноября 1848 г., состоявшій въ вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Камергеръ, Статскій Совѣтникъ Князь *Кочубей* перемѣщенъ въ Министерство Народнаго Про-

свѣщенія исправляющимъ должность Помощника Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Привіаніе Особою Высочайшей Фамиліи званія Почетнаго Члена на Университета.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ почтить С. Петербургскій Университетъ пріаніемъ званія Почетнаго Члена онаго.

Состояніе Университета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ двухъ Факультетовъ: Философскаго и Юридическаго. Факультетъ Философскій дѣлится на два Отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ находится по два разряда: въ первомъ Отдѣленіи—разряды Общей Словесности и Восточной Словесности; во-второмъ Отдѣленіи— разряды Наукъ Математическихъ и Наукъ Естественныхъ. Юридическій Факультетъ имѣетъ также два разряда: Юридическихъ Наукъ и Наукъ Камеральныхъ. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ Чиновниковъ и Преподавателей 65; учащихся 731, въ томъ числѣ 524 Дворянъ, дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Возведеніе въ ученые степени.

Удостоено производства въ ученые степени 95 человекъ: Магистра 4, Кандидата 70, Дѣйствительнаго Студента 21.

Перемены въ личномъ составѣ.

Утверждены: Ординарный Профессоръ *Плетневъ*—въ прежнемъ званіи Ректора еще на 4 года; Ординарный Про-

Фессоръ *Шнейдеръ* — въ званіи Заслуженнаго Профессора. *Опредѣлены*: Доцентъ Магистръ *Штейнманъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Греческой и Римской Словесности; Преподаватель Титулярный Совѣтникъ *Чубиновъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Грузинскаго языка. *Уволенъ* отъ службы — Адъюнктъ *Соколовъ*, за выслугою 25 лѣтъ по учебной части. *Умеръ* — состоявшій въ должности Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Турецкаго языка, Магистръ *Диттель*.

Учебныя пособия.

Въ Библіотекахъ, главной и студенческой, находилось въ 1848 г. книгъ 41.760 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 563 инструмента и прибора; Минералогическомъ до 13.610 штукъ; Зоологическомъ 10.224 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ 2.775 монетъ и медалей; въ Музеумѣ Искусствъ и Древностей разныхъ изданій на 4.153 р. сер.; въ Кабинетахъ: Агрономическомъ 182 предмета; Ботаническомъ 39.932 номера; въ Химической Лабораторіи 3.407 номеровъ; въ Технологическомъ Кабинетѣ 487 предметовъ; Прикладной Математики 42 номера; въ Рисовальномъ классѣ 424 вещи.

На покупку для Техническаго Кабинета машинъ и моделей разрѣшено употребить до 500 р. и 300 р. сер. на приобретеніе отъ Профессора *Гофмана*

коллекцій Уральскихъ и Алтайскихъ минераловъ.

Ученыя путешествія.

Съ Высочайшаго соизволенія, Ординарный Профессоръ *Гюфманъ* командированъ былъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ экспедицію для довершенія ученыхъ изысканій на Сѣверномъ Уралѣ.

Ординарный Профессоръ *Куторга* 1-й осматривалъ съ ученою цѣлю части С. Петербургской, Новгородской и Олонецкой Губерній.

Посѣщеніе Университета.

С. Петербургскій Университетъ неоднократно посѣщаемъ былъ мною и Товарищемъ моимъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

С. Петербургскій Учебный Округъ состоитъ изъ Губерній: С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой. Въ Округѣ находится: Гимназій 10, Уѣздныхъ Училищъ 51, Приходскихъ 92, училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 13, частныхъ учебныхъ заведеній 195. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 8, при Уѣздномъ Училищѣ 1. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Преподавателей 700; учащихся какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ училищахъ 16.302, въ томъ числѣ 11.645 мужскаго и 4.657 женскаго пола. Изъ

нихъ 5.916 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ и Духовнаго званія.

**Посѣщеніе
Гимназій.**

Всѣ пять Гимназій въ С. Петербургѣ имѣли счастье видѣть Ваше Императорское Величество въ стѣнахъ своихъ.

**Окончившіе
курсы уче-
нія.**

Изъ учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа выбыло по окончаніи курсовъ 2.024 человекъ, въ томъ числѣ съ правами па классный чинъ 161, съ аттестатами 992; изъ окончившихъ гимназическій курсъ 75 поступили въ Университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

Библіотеки.

Въ Библіотекахъ казенныхъ Училищъ Округа находилось 71.496 томовъ книгъ.

**Открытіе и
закрытіе У-
чилищъ.**

Въ Пятой С. Петербургской Гимназій, которая, по недавнему учрежденію, состоитъ еще не въ полномъ составѣ, въ истекшемъ году открытъ пятый классъ, а второй раздѣленъ на два Отдѣленія.

При Новгородскомъ Уѣздномъ Училищѣ учрежденъ дополнительный курсъ Землемѣрія.

По положенію Комитета Министровъ, удостоены Высочайшаго утвержденія Уставъ и Штатъ Училища для дѣвицъ въ Архангельскѣ, содержимаго на счетъ доходовъ города. Оно подчинено по учебной части Министерству Народнаго Просвѣщенія, а по части хо-

зайственной — Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Начальника Губерніи.

Въ теченіе 1848 г. разрѣшено открыть вновь 11 частныхъ и приходскихъ училищъ; закрыто по разнымъ случаямъ 9 училищъ.

Высочайше одобренные въ 1843 г., въ видѣ опыта, на четыре года, Положеніе и Штатъ Высшаго Уѣзднаго Училища въ Нарвѣ оставлены въ дѣйствіи еще на четыре года.

Зданія.

На передѣлки въ домѣ, купленномъ для Пятой Гимназіи въ С. Петербургѣ, исчислено 16.450 р. сер.

По оказавшейся необходимости въ расширеніи помѣщенія Ларинской Гимназіи, на возводимыя въ ней новыя постройки назначено 20.643 р. сер. Изъ сего количества 20.000 р., съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено употребить изъ состоявшаго при Министерствѣ капитала, пожертвованнаго купцемъ Ларинымъ.

На ремонтъ домовъ Училищныхъ въ разныхъ мѣстахъ въ теченіе года издержано до 7.085 р. сер.

Приношеніе.

Цѣнность всѣхъ пожертвованій въ пользу учебныхъ заведеній Округа простиралась свыше 7.771 руб. сер.

Частныя учебныя заведенія. Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ были: Ординарный Профессоръ Степанъ *Кутора*, Экстраординарные *Никитенко* и *Сомовъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Дель*.

Въ столицѣ состояло: Пансіоновъ мужескихъ 7, дѣвичьихъ 28, школъ для дѣтей обоего пола 115; всего 150. Въ нихъ учащихся: мальчиковъ 1.503, дѣвицъ 2.778; и того 4.281. Изъ нихъ 2.968 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Испытанія. Въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, на основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергались испытанію для полученія перваго класснаго чина 49 человекъ.

Визитація. Попечитель Округа часто посѣщаль здѣшнія Гимназіи, Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, многіе частныя пансіоны и школы и нѣкоторыя подгородныя училища. Инспекторъ казенныхъ училищъ осматривалъ учебныя заведенія въ Псковѣ, Великихъ-Лукахъ и Порховѣ, а также Уѣздныя и Приходскія Училища въ С. Петербургѣ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Осмотръ Министра.

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Повелѣнія, я осматрѣлъ зависящія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учебныя заведенія въ Москвѣ и о результатѣ такового осмотра, равно какъ и о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ, имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести. Съ удовольствіемъ повторяю здѣсь, что духъ Московскаго юношества оказался вполне благонадежнымъ.

Клиники, особенно вновь устроенную, Университетскую, нашелъ я въ цвѣтущемъ состояніи. Астрономическая Обсерваторія, на которую ассигновано болѣе 21.000 р. сер., оканчивается строеніемъ, и я не оставляю принять мѣры, чтобъ она поступила съ честію и пользою въ рядъ прочихъ сего рода заведеній, щедротами Вашего Императорскаго Величества основанныхъ и хранимыхъ.

Въ начальственныхъ лицахъ, вступившихъ въ истекшемъ году въ управленіе Московскимъ Учебнымъ Округомъ, нашелъ я чистое усердіе и готовность исполнять разумно и осмотрительно данныя наставленія.

По всеподданнѣйшему моему представленію, нѣкоторые Преподаватели Университета удостоились Всемило- стивѣйшихъ наградъ.

Назначеніе
Помощника
Попечителя.

Высочайшимъ Приказомъ 18 Мая, Коллежскій Совѣтникъ Князь *Щербатовъ* назначенъ Помощникомъ Попечи- теля Московскаго Учебнаго Округа, съ увольненіемъ отъ должности Старшаго Совѣтника Московскаго Губернскаго Правленія.

Составъ Уни-
верситета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ Факультетовъ: Философскаго, Юри- дическаго и Медицинскаго. Философ- скій Факультетъ раздѣленъ на два Отдѣленія. Въ Университетѣ 62 Пре- подавателя и 56 должностныхъ лицъ. Учащихся 1.165; изъ нихъ 804 Дво- рянь, дѣтей Чиновниковъ и Духов- ныхъ.

Возведеніе въ
ученыя сте-
пени.

Возведено въ ученыя степени и зва- нія 217; въ томъ числѣ: Доктора 1, Магистра 5, Кандидата 38, Дѣйстви- тельнаго Студента 64; Доктора Меди- цины и Хирургіи 1, Доктора Медици- ны 5, Оператора 1, Лекаря 42, Аку- шера 3, Магистра Фармаціи 2, Прови- зора 19, Аптекарскаго Помощника 28, Повивальной Бабки 6, Зубнаго Врача 2.

Учебныя по-
собія.

Въ Библіотекѣ Университета 82.651 томъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 385 инструментовъ и снарядовъ; Зоо-

логическомъ 62.521 экземпляръ ; Минералогическомъ маломъ— 1.000 штукъ ; въ Гербаріи — 9 богатыхъ собраній ; въ Ботаническомъ саду — до 6.970 видовъ ; въ Минцъ-Кабинетѣ — 14.208 монетъ и медалей ; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 34 снаряда ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, вещей и снарядовъ— 2.396 ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ препаратовъ и инструментовъ 6.109 ; въ Кабинетахъ : Зоотомическомъ — препаратовъ 507, инструментовъ 594 ; Сравнительной Анатоміи и Физиологіи— препаратовъ болѣе 2.000, инструментовъ 89 ; Хирургическомъ — 252 снаряда и инструмента ; Патологическомъ— 380 нумеровъ.

Клиники :

I. Факультетская : Въ терапевтическомъ отдѣленіи 60 кроватей ; больныхъ было 464 ; поликлинику посѣщало 2.519 человекъ.

Въ хирургическомъ отдѣленіи 60 кроватей ; больныхъ находилось 254 ; за совѣтами являлось 1.442 ; операций произведено 377 ; инструментовъ здѣсь 1.373.

Въ отдѣленіи акушерскомъ 30 кроватей ; больныхъ 492 ; операций сдѣлано 26.

II. Госпитальная: Въ терапевтическомъ отдѣленіи больныхъ находилось 1.842, въ хирургическомъ— 107 кроватей; больныхъ 905; значительныхъ операций произведено 68.

Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Утверждены: Обыкновенные Профессоры: *Перевощиковъ*—Ректоромъ и *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*—Проректоромъ; Деканами: Обыкновенные Профессоры: *Щуровскій*— 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета и *Севрукъ*—Факультета Медицинскаго; Экстраординарными Профессорами, Адъюнкты: *Басовъ*— по кафедрѣ Теоретической Хирургіи съ Офтальміатріею, *Меншиковъ*—Греческой Словесности и Древностей, *Спасскій*—Химіи и Физики. *Опредѣлены* Адъюнктами, Магистры: *Буслаевъ*— по кафедрѣ Русской Словесности, *Калачевъ*— по Исторіи Русскаго Законовѣдѣнія, и *Ершовъ*—по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета. *Перемѣщены*: Обыкновенный Профессоръ Харьковскаго Университета *Орнатскій*—на кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ; исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора въ Казанскомъ Университетѣ *Григоровичъ*—тѣмъ же званіемъ на кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій; Директоръ 2-й въ Москвѣ Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ

— ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

еръ — Инспекторомъ Студентовъ
верситета, и Инспекторъ Калужской
назін, Коллежскій Совѣтникъ *Прото-*
въ—Инспекторомъ казенныхъ учи-
тъ Московскаго Учебнаго Округа, на
то уволеннаго отъ службы Стат-
о Совѣтника *Бьякова*. Уволены :
должностей по прошеніямъ— Орди-
ный Профессоръ *Рьдкинъ* и Адъ-
гъ *Кавелинъ* ; въ отставку—исправ-
ній должность Ординарнаго Про-
ора *Гофманъ*.

ординарный Профессоръ *Гейманъ* чи-
публично Техническую Химію.
о ходатайству Попечителя, разрѣ-
къ назначеннымъ изъ суммы, со-
емой за слушаніе лекцій, на сти-
и и единовременныя пособія Сту-
амъ 2.000 р., прибавить еще 1.000
ер. изъ того же источника.

Московскомъ Учебномъ Округѣ,
оставъ котораго входятъ Губерніи
овская, Тверская, Ярославская,
вская, Костромская, Владимірская,
жская, Тульская и Смоленская —
дится : 1 Лицей, 1 Дворянскій Ин-
утъ, 11 Гимназій, 84 Училищъ У-
ыхъ и 210 Приходскихъ ; 2 вос-
ные класса рисованія и 60 част-
ь учебныхъ заведеній. Пансіоновъ:
Гимназіяхъ 11, при дѣвичьемъ учи-
въ Нерехтѣ 1, а при Училищахъ:

Ларинскомъ (въ селѣ Лубичахъ), Зарайскомъ и Бѣльскомъ — благотворительныя воспитательныя заведенія. Въ казенныхъ и частныхъ училищахъ Чиновниковъ, Преподавателей и вообще лицъ употребленныхъ при воспитаніи 1.285, учащихся 20.418 (17.980 мужскаго и 2.438 женскаго пола); изъ нихъ 5.403 Дворянъ, дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Число выбывшихъ.

Изъ учебныхъ заведеній Московскаго Округа выбыло 6.258 учениковъ по окончаніи курсовъ : съ правомъ на XIV классъ 52, съ одобрительными аттестатами 122 ; изъ Уѣздныхъ Училищъ съ свидѣтельствами 4.095. Изъ Гимназій Округа поступило въ Университетъ 94 человѣка.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 17, учащихся 72. Изъ образованныхъ въ немъ воспитанниковъ, 12 удостоены при выпускѣ правъ, даруемыхъ Уставомъ.

Учебныя пособія.

Библіотека Лицея состоитъ изъ 6.253 томовъ ; въ Физическомъ Кабинетѣ 135 инструментовъ ; въ Минералогическомъ 3.984 штуфа ; въ Зоологическомъ 871 предметъ ; въ Минцъ-Кабинетѣ 740 экземпляровъ.

О Почетныхъ Попечителяхъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть : 1) званіе Почетнаго Попе-

чителя Демидовскаго Лицея, по особой Монаршей милости, предоставитъ ближайшему потомку учредителя Лицея, внуку роднаго брата его, Гвардіи Штабсъ-Ротмистру Павлу *Демидову*, а по немъ всегда старшему въ родѣ его, — о чемъ Министерство Народнаго Просвѣщенія каждый разъ обязано представлять на Высочайшее утвержденіе. Права и обязанности сего званія суть тѣ же самыя, какія поставлены для онаго въ Уставѣ учебныхъ заведеній 1828 г.; 2) должность Попечителя Ярославской Губернской Гимназіи замѣщать по выбору Дворянства, на общемъ основаніи, и 3) Ярославскому Губернскому Предводителю Дворянства, соединявшему доселѣ съ этою должностію званіе Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея и Ярославской Губернской Гимназіи, сложить съ себя званіе Почетнаго Попечителя Лицея, но сохранить оное по Гимназіи до окончанія текущаго трехлѣтія.

Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Директоръ Лицея, Коллѣжскій Совѣтникъ *Голохвастовъ* уволенъ отъ службы по прошенію; а на его мѣсто опредѣленъ Коллѣжскій Ассессоръ *Тиличевъ*. Инспекторъ Студентовъ *Кудряцевъ* умеръ.

Зданія Лицея.

Въ 1846 г. ассигновано было на перестройку Лицейскаго зданія до 20.000

р. сер. Работы въ минувшемъ году почти приведены къ окончанію.

**Открытіе и
закрытіе У-
чилищъ.**

Въ исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, при Смоленской Гимназіи открытъ классъ Законовѣдѣнія и Практическаго судопроизводства. Въ Богородскѣ, Можайскѣ, Коломнѣ и Рыбинскѣ открыты приходскія школы на счетъ городскихъ доходовъ; частныхъ приходскихъ школъ и пансіоновъ открыто въ Округѣ 11. Закрыты: по распоряженію Главнаго Директора Межеваго Корпуса, классъ Элементарнаго Землемѣрія при Уѣздномъ Училищѣ въ Калугѣ, и 11 приходскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Библіотеки.

Въ фундаментальныхъ библіотекахъ при учебныхъ заведеніяхъ Округа находится 99.019 томовъ, въ томъ числѣ 20.996 при Гимназіяхъ.

**Училищныя
зданія.**

Въ 1848 г. пріобрѣтены покупкою дома для слѣдующихъ Уѣздныхъ Училищъ: для Вязниковскаго — каменный за 3.142 р., для Шуйскаго — деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ двумя флигелями, за 5 000 р., для Скопинскаго — каменный за 1.500 руб. Въ Твери постройка главнаго зданія для Гимназіи и Благороднаго Пансіона, начатая въ 1847 г., продолжалась: возведены два этажа главнаго корпуса. Перестройка дома Уѣзднаго Училища

въ Рыбинскѣ въ текущемъ году будетъ окончена.

Ремонтныхъ расходовъ на поддержаніе домовъ было болѣе 5.000 р. сер.

Частныя учебныя заведенія.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были: *Ординарные Профессоры Фишеръ фонъ Вальдгеймъ и Анке.*

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 29; въ томъ числѣ пансіоновъ для мальчиковъ 4, дѣвичьихъ 13, школъ 12, въ нихъ учащихся 1.338 (428 мужескаго и 910 женскаго пола); изъ нихъ *Дворянъ 680.*

Въ 1846 г. постановлено, чтобы вновь открываемыя въ С. Петербургѣ школы назначались для дѣтей только одного пола. Въ истекшемъ году мѣра эта распространена и на школы, вновь заводимыя въ Москвѣ.

Примеченія.

*Дворянство Рязанской Губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, обязалось продолжить еще на 9 лѣтъ установленный въ 1836 г., по числу владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, сборъ по 1¼ к. с. съ души, для воспитанія бѣдныхъ *Дворянскихъ дѣтей въ Пансіонѣ Рязанской Гимназіи.**

Бывшій Профессоръ *Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища, что нынѣ Лицей, Статскій Совѣтникъ Шмидтъ* внесъ въ Ярославскій Приказъ Обще-

ственнаго Призрѣнія 571 р. сер. для употребленія процентовъ съ онаго на награжденіе преимущественно золотою медалью при выпускѣ того изъ Студентовъ Лицея, кто въ теченіе всего курса оказывалъ отличные успѣхи и былъ отлично хорошаго поведенія.

Почетный Смотритель Рязскаго Уѣзднаго Училища *Яблочковъ* построилъ для Учителей флигель въ 1.750 р. с.

Почетный Смотритель Данковскаго Уѣзднаго Училища употребилъ 715 р. 75 к. на исправленіе училищнаго дома.

Домъ Раненбургскаго Уѣзднаго Училища починенъ за 228 р. на счетъ Почетнаго Смотрителя *Протопопова*.

Денежныхъ приношеній было на 1822 руб. сер.

Испытанія на право полученія перваго класснаго чина.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, испытаніямъ на право производства въ первый классный чинъ подвергались 48 человекъ.

Визитація.

Дворянскій Институтъ и Гимназіи въ Москвѣ какъ лично Попечителемъ, такъ и его Помощникомъ, а Уѣздныя и Приходскія Училища Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ осматриваемы были неоднократно.

III. ХАРЬКОВСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни- Харьковский Университетъ состоитъ
верситета.

изъ трехъ Факультетовъ: Юридическаго, Философскаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣляется на два Отдѣленія, изъ которыхъ второе подраздѣлено на разряды Наукъ Физико-Математическихъ и Естественныхъ.

Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 81, учащихся 525, въ томъ числѣ 368 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ и Духовныхъ (*).

Производство въ ученые степени.

Ученыхъ степеней и званій удостоены 128 человекъ, въ томъ числѣ Докторовъ 2, Магистръ 1, Кандидатовъ 15, Дѣйствительныхъ Студентовъ 58, Лекарей 11, Акушеровъ 3, Операторъ 1, Инспекторъ Врачебной Управы 1, Ветеринаровъ 9, Ветеринарныхъ Помощниковъ 11, Провизоровъ 5, Аптекарскихъ Помощниковъ 11.

Учебныя пособия.

Библіотека Университета состоитъ изъ 48.954 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 330 инструментовъ; въ Минералогическомъ 11.071 штукъ; въ Зоологическомъ 16.043 предмета; въ

(*). Кроме того 43 воспитанника въ состоящей при Университетѣ Практической Ветеринарной Школѣ.

Астрономическомъ 118 инструментовъ и вещей ; въ Ботаническомъ саду 16.604 экземпляра растений ; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 49.809 экземпляровъ и 400 видовъ Микологіи ; въ Минць-Кабинетѣ 21.869 экземпляровъ ; въ Химической Лабораторіи 1.934 вещи ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ препаратовъ 1.131, инструментовъ и пр. 996 ; въ Кабинетѣ Архитектурномъ 32 модели ; въ Технологическомъ 55 моделей и 31 образецъ издѣлій ; въ Зоотомическомъ Театрѣ 534 препарата, 153 инструмента и разныхъ вещей 178 ; въ Практическомъ Ветеринарномъ заведеніи 1.170 предметовъ.

Клиники. Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи Клиники находилось 15 кроватей ; больныхъ 137. Въ Хирургическомъ Отдѣленіи, при 21 кровати, было больныхъ 151 ; въ поликлиникѣ 1.049 ; операций произведено 156. Инструментовъ и вещей здѣсь находится 1.760. Акушерская Клиника имѣла 6 кроватей ; случаевъ для практики было 24 ; инструментовъ 188. Въ Ветеринарной Клиникѣ пользовано 245 животныхъ.

Перенѣны въ
личною со-
ставѣ.

Экстраординарный Профессоръ *Шидловскій* повышенъ въ званіе Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Астрономіи. Утверждены Экстраординарными Профессорами Адъюнкты : *Чернай*— по

каедрѣ Зоологiи, *Ходневъ* — по Физикѣ и Химiи; исправлявшій должность Адъюнкта *Кочетовъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства. Обыкновенный Профессоръ *Орнатскій* тѣмъ же званiемъ перемѣщенъ въ Московскій Университетъ. Прозекторъ Зоологiи *Галицкiй* назначенъ Адъюнктомъ по кафедрѣ Ветеринарныхъ Наукъ, съ порученiемъ ему преподаванiя и управленiя Ветеринарнымъ заведенiемъ, по случаю увольненiя отъ службы Профессора *Вишневецкаго*. На мѣсто Галицкаго, въ должность Прозектора вызванъ изъ Казани бывшiй тамъ Прозекторомъ Надворный Совѣтникъ *Доброгурскiй*. Исправлявшій должность Обыкновеннаго Профессора Политической Экономiи *Сокальскiй* уволенъ отъ службы, за выслугою 25-лѣтняго срока.

Правила испытанiя для Студентовъ.

Правила испытанiя для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Харьковскаго Университета по Юридическому и Философскому Факультетамъ, составленныя примѣнительно къ правиламъ для Студентовъ С. Петербургскаго Университета, утверждены мною, въ видѣ опыта, на одинъ полный курсъ, т. е. на четыре года. Для Студентовъ же Медицинскаго Факультета предложено начертать особыя правила, сообразно съ Высочайше утвержден-

ными въ 1845 году Правилами испытанія Врачей и предложеннымъ отъ Министерства составомъ предметовъ для сего Факультета.

Публичныя
чтенія.

Съ Октября 1847 до конца Марта 1848 г. по два раза въ недѣлю читали для публики : Ординарный Профессоръ *Гордѣнковъ* 2-й — Техническую Химию (40 — 180 слушателей) ; Ординарный Профессоръ *Соколовъ* — Прикладную Механику (20—40 слушателей), и Адъюнктъ *Коссовъ* — Технологию (15—40 слушателей).

Ученыя путе-
шества.

Назначенная въ 1847 г. съ моего разрѣшенія ученая экспедиція изъ Профессоровъ *Шидловскаго*, *Борисяка*, *Черняева* и *Черная*, для опредѣленія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею Губерній и подробнаго изслѣдованія оныхъ въ отношеніи къ Минералогіи, Геогнозисъ, Ботаникѣ и Зоологіи, продолжала свои труды и въ 1848 году. Шидловскій, по окончаніи возложеннаго на него занятія, для совѣщанія о результатѣ онаго, командированъ въ Пулково. Чернай производилъ разысканія по Зоологіи въ Губерніяхъ Харьковской, Полтавской, Воронежской и Екатеринославской. Черняевъ занимался ботаническими наблюденіями между Донцемъ и Азовскимъ моремъ. Борисякъ на сей разъ не участвовалъ въ

экспедици, по случаю командирования его для поданія врачебныхъ пособій больнымъ холерою.

Отправленный въ 1846 г. съ моего разрѣшенія Лекарь *Кириловъ*, въ Москву, С. Петербургъ и Дерптъ, для усовершенствованія въ Ботаникѣ, съ цѣлю занять мѣсто Преподавателя сего предмета, находится въ настоящее время въ Дерптѣ.

Зданія.

Главные недостатки Университетскихъ зданій состоятъ въ ветхости той части ихъ, гдѣ помѣщаются аудиторіи, въ недостаточномъ числѣ аудиторій и въ неудобномъ помѣщеніи Студентовъ, которые въ настоящее время живутъ въ 26 отдѣльныхъ комнатахъ. Для устраненія сихъ неудобствъ предположено произвести передѣлки, на которыя и смѣты уже утверждены. На все это разрѣшено употребить болѣе 21.000 р. сер. изъ хозяйственнаго капитала Университета.

Состояніе Округа.

Харьковскій Учебный Округъ состоитъ изъ шести Дирекцій: Харьковской, Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Донской. Въ немъ находится 7 Гимназій и при шести изъ нихъ Благородные Пансіоны; реальныхъ классовъ при Гимназіяхъ 2; Уѣздныхъ Училищъ 67; при трехъ изъ нихъ учреждены элементарные классы Землемѣрія и при трехъ дру-

гихъ реальные классы; Приходскихъ Училищъ 115; частныхъ пансіоновъ и школъ 28. Чиновниковъ и Учителей 791. Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, также занимающихся начальнымъ обученіемъ 94. Учащихся въ казенныхъ и частныхъ училищахъ 11.037, въ томъ числѣ 4.273 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ и Духовныхъ. Окончившихъ курсъ гимназическій и Уѣздныхъ Училищъ было 1.619; изъ нихъ 14 вышущено съ правомъ на XIV классъ.

Открытие и закрытіе Училищъ.

По Харьковскому Округу въ теченіе 1848 г. открыто частныхъ учебныхъ заведеній 3, закрыто: казенныхъ Приходскихъ Училищъ 3, по неотпуску Градскими Думами суммы на содержаніе ихъ; частныхъ 5; преобразовано частное одно. Купецъ *Аристарховъ* просилъ о дозволеніи открыть въ Рыльскѣ начальное Училище для дѣвицъ, обязываясь вносить въ теченіе десяти лѣтъ на содержаніе онаго по 300 р. сер., устроить на свой счетъ классныя принадлежности и вспомошествовать бѣднѣйшимъ ученицамъ. По Положенію Комитета Министровъ, согласно съ мнѣніемъ представленіемъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при семъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя, съ правами, присвоенными

этому званію Положеніемъ 1 Ноября 1839 г., и съ тѣмъ, чтобы на первый разъ званіе Блюстителя предоставлено было купцу Аристархову, какъ учредителю Училища.

Отправленіе воспитанниковъ для высшаго образованія.

Изъ Новочеркасской Гимназіи для дальнѣйшаго образованія, на войсковомъ содержаніи, отправлено 13 воспитанниковъ въ разныя С. Петербургскія учебныя заведенія.

Библіотеки.

Въ фундаментальныхъ библіотекахъ учебныхъ заведеній Округа считается 112. 302 тома.

По недавнему открытію Уѣзднаго Училища въ Богучарѣ и разстройству онаго отъ пожара, для составленія библіотеки сего заведенія, разрѣшено передать дублеты изъ Уѣздныхъ Училищъ Воронежской Губерніи и изъ библіотеки Воронежской Гимназіи.

Лица, подвергшіяся испытаніямъ для полученія права на чинъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергались испытанію для производства въ первый классный чинъ 24 человекъ.

Строительная часть.

Проектъ на перестройку зданія Орловской Гимназіи Высочайше утвержденъ. Смѣта слишкомъ на 10.000 р. сер., по разсмотрѣнію въ Главномъ Управленіи Публичныхъ Зданій, возвра-

щена Начальству Округа для дальнѣйшихъ распоряженій.

Предположенныя перестройки въ домѣ, купленномъ для Воронежской Гимназіи и Благороднаго Пансіона, не были начаты въ минувшемъ году по неявкѣ на двукратно объявленные торги желающихъ взять на себя помянутыя передѣлки.

Съ разрѣшенія моего и Управляющаго Округомъ, произведено въ разныхъ училищахъ исправленій и работъ на 1.981 р. 98 к. сер.

Визитація.

Генералъ-Губернаторъ, Управляющій Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, осмотрѣлъ обѣ Харьковскія Гимназіи и Уѣздныя Училища въ Изюмѣ, Старобѣльскѣ, Волчанскѣ и Купянскѣ. Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ Воронежскую и Тамбовскую Гимназіи съ Благородными при нихъ Пансіонами, Уѣздныя и Приходскія Училища въ Тамбовѣ, Козловѣ, Моршанскѣ, Елатьмѣ, Темниковѣ, Усмани, Липецкѣ, Шацкѣ, Борисоглѣбскѣ, Воронежѣ, Нижнедѣвицкѣ, Старомъ-Осколѣ, Корочѣ и Бѣлгородѣ, и частныя учебныя заведенія въ Тамбовѣ, Воронежѣ и Бѣлгородѣ. Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣны Училища: Курской Губерніи— въ Обояни, Новомъ-Осколѣ, Щиграхъ, Тиму, Грайворонѣ, Суджѣ и

Фатежъ ; Орловской — въ Ельцѣ, Ливнахъ, Малоархангельскѣ, Болховѣ, Мценскѣ, Трубчевскѣ, Брянскѣ, Карачевѣ, Дмитровскѣ, Кромахъ и Сѣвскѣ, и Харьковской — въ Волчанскѣ, Изюмѣ и Славянскѣ. Объ исправленіи замѣченныхъ недостатковъ сдѣлано распоряженіе.

Привошенія. Почетный Членъ Университета, Статскій Совѣтникъ *Турчаниновъ*, принесъ въ даръ Университету гербарій, состоящій изъ 32.500 видовъ.

Профессоромъ Ботаники *Черняевымъ* собрано въ Южной Россіи и особенно на почвахъ Донецкаго края примѣчательныхъ въ отношеніи Ботанической Географіи 200 видовъ.

Для предполагаемаго къ открытію въ Спасскѣ (Тамбовской Губерніи) Уѣзднаго Училища, пожертвованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ *Лачиновымъ* деревянный домъ съ усадьбою, оцѣненный въ 680 р. сер.

Почетный Попечитель Орловской Гимназіи Баронъ *Остенъ-Сакенъ* подарилъ Гимназіи и Благородному при ней Пансіону пустопорожнее мѣсто, состоящее въ лучшей части города.

Каменный двухэтажный домъ, отстроенный издживеніемъ бывшаго Почетнаго Смотрителя Малоархангельскаго Уѣзднаго Училища, Полковника *Ска-*

рлятина, поступилъ въ училищное вѣдомство.

Почетный Смотритель Фатежскихъ Училищъ *Бурмацевъ* въ домахъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ произвелъ исправленій на 750 р. сер.

Покойный Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ отъ Кавалеріи *Власовъ* доставилъ въ Войсковой Приказъ Общественнаго Пріобрѣтія 4.285 р. 71½ к. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты отъ этой суммы была воспитываема въ учреждаемомъ въ Новочеркасскѣ Маріинскомъ Пансіонѣ Благородныхъ дѣвицъ одна пансіонерка. Ваше Императорское Величество соизволили на принятіе и употребленіе сего пожертвованія согласно желанію благотворителя.

Въ пользу Училищъ Харьковскаго Округа пожертвовано разными лицами : деньгами 2.835 р. 67 к. и вещами на 1.312 р. 50 к. сер. Важнѣйшія изъ сихъ приношеній : 1) бывшаго Почетнаго Попечителя Харьковскихъ Гимназій *Шабельскаго* — церковныхъ вещей на 532 р. сер. въ предположенную къ устройству при второй Харьковской Гимназіи церковь; 2) Почетнаго Попечителя Новочеркасской Гимназіи *Иловайскаго* — на книги, эстампы и мебель 500 р.; 3) Почетнаго Попечителя

Курской Гимназіи *Денисьева* — на церковь 250 руб. сер.

IV. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство
Университе-
та и Округа.

Попечитель Кіевского Учебнаго Округа Генераль-Майоръ *Траскинъ* Всемилостивѣйше уволенъ, за болѣзнію, отъ должности Попечителя, съ оставленіемъ въ Свитѣ Вашего Величества. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: Кіевскимъ Округомъ, впредь до назначенія Попечителя, управлять Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генераль-Губернатору, Генераль-Адъютанту Бибикову.

Составъ Уни-
верситета.

Университетъ Св. Владиміра состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣляется на два Отдѣленія, изъ коихъ второе подраздѣлено на разряды Наукъ Естественныхъ и Математическихъ.

Въ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 89; учащихся 656, въ томъ числѣ 535 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовнаго званія.

Возведеніе въ
ученыя званія.

Въ ученыя степени и медицинскія званія возведено 114 человекъ: Магистровъ 4, Кандидатовъ 16, Дѣйствительныхъ Студентовъ 30, Лекарей 35, Уѣздныхъ Врачей 12, Провизоровъ 3,

Аптекарскихъ Помощниковъ 18, Повивальныхъ Бабокъ 6.

Учебныя пособія.

Въ Библиотекѣ Университета находилось 86.092 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ 339 приборовъ. Въ Кабинетахъ: Зоологическомъ 35.926 предметовъ; Минералогическомъ 10.320 номеровъ; въ Миѣцъ-Кабинетѣ 24.442 номера; въ Музеумъ Изящныхъ Искусствъ и древностей 332 предмета; въ Гербаріи 11.651 видъ сухихъ растений въ 21.497 экземплярахъ; въ Химической Лабораторіи и Кабинетѣ химическихъ произведеній, реактивовъ и матеріаловъ, снарядовъ, приборовъ и пр. 2.552 номера; въ Архитектурномъ Кабинетѣ моделей, инструментовъ и чертежей 746 номеровъ; въ Кабинетѣ Технологическомъ и Собраніи машинъ и моделей для Прикладной Математики 1.592 предмета; въ Собраніи художественныхъ произведеній 2727 номеровъ; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 2.351 препараты и вещи; въ Фармакологическомъ Собраніи 1.008 предметовъ; въ Астрономической Обсерваторіи 67 инструментовъ и снарядовъ; въ Анатомическомъ Театрѣ 1.677 препаратовъ и 400 снарядовъ; въ Ботаническомъ саду 4.307 видовъ, въ 26.913 экземплярахъ.

Клиники. Въ Терапевтической положено 20 кроватей; больныхъ было

200. Въ Хирургической 20 кроватей ; пользовалось 113 больныхъ ; операций произведено 240. Поликлинику посѣтили 833 человѣка. Здѣсь находится 1.854 инструмента. Акушерская Клиника имѣетъ 8 кроватей ; рожениць было 35; инструментовъ и аппаратовъ 616.

Заведеніе для недостаточныхъ Студентовъ.

Кромѣ существующихъ при Университетѣ воспитательныхъ Институтовъ : Педагогическаго, Юридическаго и Медицинскаго, гдѣ Студенты содержатся на счетъ казны, находится еще особое заведеніе для недостаточныхъ Студентовъ, на основаніи 62 ст. Устава Университета Св. Владимира. Здѣсь помѣщаются Студенты: а) находящіеся на половинномъ содержаніи изъ суммы, собираемой за ученіе, или изъ суммы, жертвуемой Профессорами и Чиновниками Университета, и б) вообще недостаточные своекоштные Студенты. Какъ по мѣрѣ увеличенія числа учащихся въ Университетѣ, возрасло и число недостаточныхъ молодыхъ людей, то въ минувшемъ году, вмѣстѣ настоящаго комплекта изъ 40, разрѣшено принять еще 20 Студентовъ.

Перемены въ дѣльномъ составѣ.

Утверждены: Экстраординарные Профессоры Ординарными: *Цильхертъ* — по кафедрѣ Теоретической Хирургіи и *Мателевъ* — по кафедрѣ Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней ; Адъюнк-

тами, исправлявшие должность, Магистры: *Вернадскій* — по Политической Экономіи и *Митюковъ* — по Римскому Праву. Магистръ *Эйсманъ* допущенъ къ исправленію должности Адъюнкта по Юридическому Факультету. Инспекторомъ Студентовъ опредѣленъ Надворный Совѣтникъ *Гальбергъ*. Умеръ Ординарный Профессоръ *Цильхертъ*. Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* перемѣщенъ Инспекторомъ въ Главный Педагогическій Институтъ.

Публичныя лекціи.

Чтеніе публичныхъ лекцій Техническихъ Наукъ, начатое въ 1838 г., было продолжаемо и въ миновавшемъ году. Читали: Ординарный Профессоръ *Фонбергъ* — Прикладную или Техническую Химию; Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* — Практическую Механику, и исправляющій должность Адъюнкта *Тихомандрицкій* — Технологию.

Прибавка въ Штату.

Сверхъ находящихся уже девяти Помощниковъ Инспектора Студентовъ, съ разрѣшенія моего и на основаніи 1-го примѣчанія къ Штату Университета, опредѣлены еще два Помощника и два педеля, сообразно наличному числу Студентовъ.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, Лаборанту Химической Лабораторіи, въ дополненіе къ положенному Штатомъ

жалованью, опредѣлено въ годъ еще по 143 руб. сереб. изъ экономической суммы Университета.

О лекціяхъ въ военномъ госпиталѣ.

Приведеніе Кіевскаго военнаго госпиталя въ такую связь съ Медицинскимъ Факультетомъ, чтобы госпиталь, не ограничиваясь пользованіемъ больныхъ, принялъ участіе и въ практическомъ образованіи молодыхъ врачей, — есть мысль, польза которой не подлежитъ сомнѣнію; для сего предположены уже и мѣры со стороны Генералъ-Губернатора. О семъ предметѣ я вошелъ въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ и ожидаю его отзыва.

Прикомандированіе къ Кіевскому госпиталю Профессоровъ и Студентовъ.

По встрѣтившейся надобности, въ слѣдствіе отношенія Военнаго Министра, сдѣлано было распоряженіе о прикомандированіи къ Кіевскому Военному госпиталю, для исправленія Ординаторскихъ должностей, Профессоровъ Университета Св. Владиміра и Студентовъ Медицинскаго Факультета, оканчивающихъ курсъ Медицинскихъ Наукъ.

Приращеніе учебныхъ пособій.

На обзаведеніе Технологической Лабораторіи нужными для нея предметами разрѣшено употребить до 2.000 руб. сер. изъ экономической суммы Университета, и на ея содержаніе расходовать по 250 руб. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе.

На приобрѣтеніе инструментовъ для Физическаго Кабинета назначено 4.000 р. сер.

Принадлежавшая Новгородсѣверской Гимназій коллекція минераловъ и другихъ предметовъ ископаемаго царства, съ моего разрѣшенія, за ненадобностію, передана въ Минералогическій Кабинетъ Университета Св. Владиміра.

Постройки.

Планы на возведеніе Анатомическаго Театра и Клиникъ— о чемъ упомянуто было въ прошлогоднемъ Отчетѣ— еще не утверждены окончательно. Состоящій при Министерствѣ Временный Медицинскій Комитетъ, которому поручалъ я разсмотрѣніе плановъ, сдѣлалъ замѣчанія такого рода, что надобно было измѣнить проекты и сообщить на дальнѣйшее соображеніе Генераль-Губернатора.

Работы по обзаведенію Ботаническаго Сада продолжались въ 1848 г. съ большимъ успѣхомъ, и уповательно будутъ окончены въ текущемъ году. До сего времени употреблено на сей предметъ до 10.500 р. сер. изъ собственныхъ суммъ Университета.

**Состояніе
Округа.**

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній: Кіевской, Волинской, Подольской, Черниговской и Полтавской, находятся: 1 Лицей, 11 Гимназій, 9 Уѣздныхъ для Дворянъ

Училищъ, 32 Уѣздныхъ, 105 Приходскихъ Училищъ и 19 частныхъ учебныхъ заведеній. Воспитательныхъ заведеній или Пансіоновъ : при Лицеѣ 1, при Гимназіяхъ 6, при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ 1; Общихъ Ученическихъ Квартиръ, устроенныхъ по примѣру Пансіоновъ, 21. Въ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Преподавателей 777; занимающихся частнымъ обученіемъ 126. Учащихся въ Округѣ: 10.356; остающихся при домашнемъ воспитаніи 353 (*). Изъ нихъ 6.989 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ. Въ учебномъ году вышло изъ заведеній Округа 3.386 человекъ; изъ нихъ 1.513 по окончаніи курса, и 550 съ одобрительными аттестатами.

**Лицей Князя
Безбородко.**

Въ Лицеѣ Князя Безбородко, находящемся въ Нѣжинѣ, Черниговской Губерніи, состояло Чиновниковъ и Преподавателей 25, учащихся 87, въ томъ числѣ 65 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ. По окончаніи курса выпущено изъ него 24 человекъ: 3 съ правомъ на XII и 21 съ правомъ на XIV классъ.

**Учебныя по-
собія.**

Библіотека Лицея заключаетъ въ себѣ 8.224 тома. Въ Кабинетахъ: Физич-

(*) Въ это исчисленіе не вошли Еврейскія Училища и число учащихся въ нихъ; они показаны ниже, въ отдельной статьѣ о шѣрахъ къ образованію Евреевъ.

ческомъ 117 инструментовъ; Минералогическомъ 696 штукъ и Зоологическомъ 1.773 номера; въ Минцъ-Кабинетѣ 211 медалей и монетъ; въ Галереѣ Живописи 175 произведеній.

Открытие и закрытие Училищъ и воспитательныхъ заведеній.

Въ Отчетѣ за 1847 г. упомянуто было объ открытіи въ Житомирѣ приготовительнаго Раввинскаго Училища; въ минувшемъ году составъ этого Училища увеличенъ присовокупленіемъ третьяго класса, о чемъ будетъ сказано ниже. Открыты два частные пансіона: въ Черниговѣ и Новгородсѣверскѣ, и Общія для учениковъ Квартиры при Гимназіяхъ въ Житомирѣ и Новгородсѣверскѣ, и при Раввинскомъ Училищѣ въ Житомирѣ. Закрыты: Каневское Уѣздное Дворянское Училище, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 11 Декабря 1842 г. о расположеніи Училищъ въ Губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, и три частные дѣвичьи пансіона, по недостатку средствъ къ существованію.

Преобразование учебныхъ заведеній.

Послѣдовавшее въ 1840 году Высочайшее Повелѣніе о постепенномъ преобразованіи нынѣшнихъ учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской въ *Закрытыя*, по мѣрѣ способовъ, не приведено еще оковчательно къ исполненію. О постепенномъ успѣхѣ сего дѣла объяснено

было въ Отчетѣ за 1847 г. Между тѣмъ, по перемѣщеніи Гимназіи изъ Винницы въ Бѣлую-Церковь, оказалось возможнымъ существовавшая при ней Общія ученическія Квартіры преобразовать въ *Закрытое заведеніе*; содержаніе въ немъ воспитанниковъ устроено на основаніи Общаго Училищнаго Устава 1828 г. Плата за полное содержаніе пансіонера опредѣлена самая умѣренная, — 100 р. сер. въ годъ.

Библіотеки. Въ основныхъ Библіотекахъ учебныхъ заведеній Кіевскаго Округа находилось 105.870 томовъ.

Усиленіе Канцеляріи Новгородсѣверской Гимназіи. По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: при Директорѣ Новгородсѣверской Гимназіи, сверхъ положеннаго по Штату канцелярскаго служителя, опредѣлить еще Письмоводителя съ жалованьемъ по 150 р. сер. и съ предоставленіемъ ему правъ службы.

Пополненіе Кабинета сей Гимназіи. На пополненіе Физическаго Кабинета Новгородсѣверской Гимназіи разрѣшено употребить 617 р. сер. изъ экономической ея суммы.

Испытанія по Дополнительнымъ правиламъ къ Уставу о службѣ гражданской. На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергались въ 1848 году испытанію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для полученія права на произ-

водство въ первый классный чинъ, 20 человекъ.

Зданія.

Дополнительныя работы по возведенію зданій для Второй Кіевской Гимназіи разрѣшено отдать на подрядъ за 48.949 р. сер. на счетъ суммъ, жертвуемыхъ Дворянствомъ на Закрытыя заведенія.

Въ 1847 г. Высочайше одобрень проектъ зданія для Благороднаго Пансіона при Черниговской Гимназіи. По смѣтѣ исчислено на это слишкомъ 73.000 р. сер. и сдѣлано распоряженіе о производствѣ торговъ на работы. Между тѣмъ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ происходитъ переписка о дополнительномъ отъ Дворянства пожертвованіи недостающей суммы для возведенія зданія.

Въ истекшемъ году истреблены пожаромъ каменный домъ Луцкаго Дворянскаго Училища и каменный флигель при домѣ Кременчугскаго Училища.

На постройки разнаго рода и ремонтъ домовъ разныхъ училищъ употреблено свыше 6.000 р. сер.

Визитація.

Въ 1848 г. посѣщали учебныя заведенія: бывшій Попечитель Округа — Бѣлоцерковскую Гимназію; Помощникъ Попечителя — Полтавскую Гимназію, Узѣдныя Училища въ Полтавѣ и Хоро-

лѣ и частные пансіоны въ Полтавѣ; Инспекторъ Казенныхъ Училищъ—Гимназіи въ Ровно, Каменцѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Новгородсѣверскѣ; Уѣздныя для Дворянъ Училища въ Черномъ-Островѣ и Новоградволинскѣ; Уѣздныя Училища въ Черниговѣ, Нѣжинѣ, Новгородсѣверскѣ, Кролевецѣ, Борзнѣ, Острѣ и Козельцѣ, а также всѣ Приходскія Училища, находящіяся въ однихъ городахъ съ Уѣздными.

Приношенія. Бывшій Попечитель Учебнаго Округа Генералъ-Майоръ *Траскинъ* принесть въ даръ Минералогическому Кабинету Университета Св. Владиміра 674 минералла.

Почетный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища *Прокофьевъ* пожертвовалъ мебели и произвелъ починокъ въ домѣ онаго на 200 руб. сер.

Доставленіе помѣщенія для Приходскаго Училища въ Кременчугѣ, которое занимало сгорѣвшій флигель Уѣзднаго Училища, принялъ на себя Почетный Смотритель *Безродный*.

V. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни- Университетъ Казанскій состоитъ изъ
верситета. трехъ Факультетовъ: Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій имѣеть два От-

дѣленія : Словесное и Математическое, изъ коихъ первое подраздѣляется еще на разряды Общей Словесности и Восточныхъ языковъ. Факультетъ Юридическій раздѣленъ на Отдѣленія Юридическое и Камеральное. Въ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 82; учащихся 325; изъ нихъ 236 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Производство въ ученые степени.

Въ ученые степени произведено 68 человекъ : Кандидатовъ 23, Дѣйствительныхъ Студентовъ 34, Лекарей 11.

Перемѣна въ личноѣ со- ставѣ.

Перемѣщены : Исправлявшіе должность Экстраординарныхъ Профессоровъ : по каедрѣ Ветеринарной Науки *Брауель* — Профессоромъ въ Дерптское Ветеринарное Училище ; по каедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій *Григоровичъ* и Прозекторъ Зоотоміи *Доброурускій* — тѣми же званіями, первый въ Московскій Университетъ, а послѣдній въ Харьковское Ветеринарное Училище. *Утверждены* : Ординарный Профессоръ Акушерства *Лентовскій*—въ званіи Заслуженаго, а Ординарный Профессоръ *Ивановъ*—Деканомъ Юридическаго Факультета. *Повышены* : Экстраординарные Профессоры : Анатоміи, *Аристовъ* и Судебной Медицины *Блосфельдъ*—въ званіе Ординарныхъ ; Адъюнктъ по каедрѣ Гражданскаго Права, Докторъ Юридическихъ Наукъ *Мейеръ*—въ званіе

Экстраординарнаго Профессора. *Определены*: Лаборантъ, Докторъ *Киттары*—Адъюнктомъ Естественныхъ Наукъ; Ассистентъ Терапевтической Клиники *Сokolовскій*—Адъюнктомъ по кафедрѣ Судебной Медицины; Докторъ *Бекетовъ*—исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Теоретической Хирургіи. *Уволены* отъ службы по прошеніямъ, Ординарные Профессоры: по кафедрѣ Технологіи—*Зининъ* и по кафедрѣ Теоретической Хирургіи—*Киттеръ*.

Учебныя пособия.

Главная университетская Библіотека заключаетъ въ себѣ 35,778 томовъ и 879 рукописей. Въ Физическомъ Кабинетѣ находилось 512 снарядовъ; въ Кабинетахъ: Минералогическомъ 19,891, зоологическомъ 5765, сравнительной Анатоміи 918, рѣдкостей 527 нумеровъ; въ Астрономической Обсерваторіи 58 инструментовъ; въ Обсерваторіи Магнитной 13 снарядовъ; въ Ботаническомъ Саду число растений 4,500; въ Анатомическомъ Театрѣ препаратовъ 2943; въ Нумизматическомъ Кабинетѣ 13,079 монетъ и медалей; въ Химической Лабораторіи вещей и снарядовъ 4,910; въ Зоомическомъ Кабинетѣ 253 препарата. Въ Кабинетахъ: Анатомико-Хирургическомъ 664 препарата; Десмургическомъ 637 вещей; Хирургическомъ 3,839 ин-

струментовъ и вещей; въ архитектурномъ классѣ 193 модели и образцовъ; въ классѣ рисованія и живописи 450 пособій.

Клиники. Въ Терапевтической Клиникѣ 26 кроватей; больныхъ было 167; приходило за совѣтами 196. Въ Хирургической 26 кроватей; пользовалось леченіемъ 147; за совѣтами являлось 189; операций сдѣлано 102. Въ Повивальномъ Институтѣ 18 кроватей; больныхъ было 48.

Пополненіе Библиотеки.

Разрѣшено купить у Профессора *Казембека* 216 Мусульманскихъ книгъ и рукописей за 6000 руб. сер. на счетъ штатной, на Библиотеку положенной суммы, съ разсрочкою уплаты на семь лѣтъ.

Академія Наукъ, съ моего разрѣшенія, подарила Казанскому Университету шесть дублетовъ ксилографій, хранившихся въ Азіатскомъ Музеумѣ.

Закрытіе кафедръ Ветеринарной Науки.

Въ истекшемъ году упразднена, по Высочайшему Повелѣнію, кафедра Ветеринарной Науки, а для изложенія Ветеринарной Полиціи и эпизоотическихъ болѣзней положено опредѣлить особаго Адъюнкта при кафедрѣ Судебной Медицины. За тѣмъ большая часть препаратовъ и инструментовъ, находившихся въ Зоотомическомъ Кабинетѣ, отправлены въ Дерптъ для причисленія

къ учебнымъ пособіямъ учрежденнаго тамъ Ветеринарнаго Училища.

Конкурсъ.

По открывшейся надобности въ замѣщеніи нѣкоторыхъ праздныхъ каеедръ Юридическаго Факультета, съ разрѣшенія моего, объявленъ конкурсъ.

Увеличеніе числа медалей.

Къ установленному Уставомъ Университетовъ числу медалей за рѣшеніе задачъ, я изъявилъ согласіе присовокупить еще двѣ медали собственно для разрядовъ Наукъ Естественныхъ и Камеральныхъ.

Ученныя Записки.

Университетъ издалъ четыре книжки своихъ *Ученыхъ Записокъ*.

Путешествіе съ ученою цѣлію.

Ординарный Профессоръ *Блосфельдъ* отправленъ былъ въ путешествіе по Казанской Губерніи съ цѣлію изслѣдовать существо, развитіе и распространеніе эпидемической холеры, для разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ Казанскою Врачебною Управою.

Закрытіе Строительнаго Комитета.

Комитетъ, существовавшій для отстройки погорѣвшихъ въ Казани зданій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи своихъ дѣйствій, закрытъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Казанскій Учебный Округъ состоитъ изъ девяти Губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Астраханской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пермской и Вятской. Въ Округъ учебныхъ заведеній находилось: 2 Дворян-

скіе Института, 10 Гимназій, 77 Училищъ Уѣздныхъ, 121 Приходское и 23 приготовительные класса. Частныхъ училищъ 6. Пансіоновъ при Дворянскихъ Институтахъ 2, при Гимназіяхъ 6, при Уѣздныхъ Училищахъ 2. Учителей и Чиновниковъ 997, учащихся въ учебномъ году было 17,710; изъ нихъ 17,400 мужескаго и 310 женскаго пола. Въ томъ числѣ 3.357 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ.

Число выбывшихъ учениковъ.

Въ минувшемъ году изъ учебныхъ заведеній Округа выбыло по окончаніи курсовъ: съ правомъ на классный чинъ 27, съ одобрительными аттестатами 656. Изъ числа выбывшихъ изъ Гимназій и Дворянскихъ Институтвъ 50 поступило въ Казанскій Университетъ.

Пансіонъ при Пермской Гимназіи.

Ваше Императорское Величество, въ 14 день Апрѣля 1848 г., изволили утвердить Положеніе объ облегченіи Чиновникамъ Пермской Губерніи способвъ къ воспитанію дѣтей и Штатъ для содержанія при Пермской Гимназіи двадцати казенныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей означенныхъ Чиновниковъ и четырехъ стипендіатовъ въ Казанскомъ Университетѣ. На основаніи сего Положенія, въ 1 день Іюля 1848 г. открытъ при Пермской Гимназіи Пансіонъ, который, въ ряду подобныхъ воспитательныхъ заведеній, считается пятьдесятъ

шестымъ. Для усиленія способовъ сего Пансіона, я разрѣшилъ имѣть въ немъ до 15 своекоштныхъ воспитанниковъ.

Приходскія Училища Пермской Губерніи.

Замѣчательное въ матеріальномъ отношеніи улучшеніе низшихъ учебныхъ заведеній послѣдовало въ Пермской Дирекціи, гдѣ на содержаніе всѣхъ городскихъ Приходскихъ Училищъ назначено на каждое по 331 р. въ годъ, независимо отъ платы за помѣщеніе. Расходъ этотъ, по разрѣшенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отнесенъ на городскіе доходы и на земскіе сборы.

Преимущество Вятской Гимназіи.

По примѣру нѣкоторыхъ Гимназій, и основываясь на свидѣтельствѣ окружнаго начальства о благосостояніи Вятской Гимназіи, я разрѣшилъ, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, воспитанниковъ оной, окончившихъ курсъ съ отличными успѣхами, принимать въ Казанскій Университетъ безъ вступительнаго экзамена.

Реальные классы при Нижегородской Гимназіи.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, Высочайше повелѣно: при Нижегородской Гимназіи открыть реальные классы Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи на общемъ о такихъ классахъ положеніи, съ опредѣленіемъ для сего особаго Преподавателя въ званіи Младшаго Учителя Гимназіи и съ жалованьемъ по 285 р. 92 к. изъ технической

суммы, состоящей въ распоряженіи Министерства Финансовъ.

**Оренбургская
Гимназія.**

На устройство мебели и другихъ принадлежностей для Пансіона при Оренбургской (въ Уфѣ) Гимназіи, разрѣшено мною употребить до 1326 р. сер. изъ экономической суммы Пансіона

**Строительный
при ней Ко-
митетъ.**

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, существованіе учрежденнаго при Оренбургской Гимназіи Строительнаго Комитета продолжено еще на два года, для окончательной отстройки двухъ каменныхъ флигелей.

**Открытіе уч-
лищъ.**

Открыты: Приходскія Училища въ городахъ Петровскѣ, Аткарскѣ, Николаевѣ и Оханскѣ; а въ городѣ Чердыни приготовительный классъ преобразованъ въ Приходское Училище на счетъ городовъ, и двѣ Приходскія Школы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Сверхъ того поступили въ вѣдомство Окружнаго Начальства 32 школы при Римско-католическихъ церквахъ, въ Саратовскихъ колоніяхъ существующія.

Библіотеки.

Въ фундаментальныхъ Библіотекахъ учебныхъ заведеній считалось 65,731 томъ.

Постройки.

Въ 1848 г. отстроенъ новый деревянный домъ для Бузулукскаго Уѣзднаго Училища. Начата постройка каменнаго двухъэтажнаго флигеля для

Оренбургской Гимназіи. Продолжалась постройка каменныхъ зданій для Пермской Гимназіи и для Пензенскаго Дворянскаго Института.

Испытанія по Уставу о гражданской службѣ.

На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго Округа подвергалось испытаніямъ 50 человекъ.

Визитація.

Жестокость эпидеміи, остановившая во многихъ мѣстахъ ученіе, препятствовала и своевременному осмотру училищъ. Потому произведено обзорніе только трехъ Дирекцій: Симбирской, Пензенской и Саратовской. Первыя двѣ осматривалъ Попечитель, а послѣднюю Инспекторъ Казенныхъ Училищъ. Кроме того Попечитель многократно посѣщалъ существующія въ Казани Гимназіи и Училища.

Провошенія.

Коллежскій Совѣтникъ *Калашниковъ* пожертвовалъ въ пользу Университета 300 книгъ на 1504 руб.

Въ пользу училищъ Казанскаго Округа сдѣлано приношеній деньгами 3,539 руб., вещами и книгами на 1,548 руб. Важнѣйшія пожертвованія суть: 1) ученика Нижегородской Гимназіи купечскаго сына *Коптева*, который, съ согласія своего отца, принесъ въ даръ Гимназіи, на покупку сосѣдственнаго съ нею мѣста, 1,214 руб. 2) Почетнаго

Смотрителя Шадринскаго Уѣднаго Училища *Базилевскаго*, подарившаго заведенію 620 руб. 3) Титулярнаго Совѣтника *Платова*, который пожертвовалъ для Нижегородскаго Александровскаго Института Библиотеку въ 747 томовъ.

VI. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Обозрѣніе
Университета
и Училищъ.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества Повелѣнію, обозрѣвъ въ минувшемъ году Дерптскій Университетъ, я имѣлъ счастье донести, что какъ Университетъ, такъ и прочія учебныя заведенія въ Дерптѣ найдены мною въ совершенномъ устройствѣ.

Я осмотрѣлъ Университетъ, Анатомическій Театръ, Обсерваторію, Библиотеку, вновь учрежденныя Клиники, Фармацевтическій Институтъ и занялся мѣрами къ скорѣйшему открытію Ветеринарнаго Училища. Сверхъ того я обратилъ особое вниманіе на превосходную Дерптскую Гимназію, Уѣдное и два Народныя Училища, и посѣтилъ Учительскую Семинарію.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія моего, Ваше Величество благоволяли обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на тѣ лица, кои, по

моему убѣжденію, имѣли особенное вліяніе на приведеніе Университета къ настоящему устройству.

Составъ Университета.

По Уставу 1820 г., Дерптскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Богословскаго, Юридическаго, Медицинскаго и Философскаго. Факультетъ Философскій раздѣленъ на четыре Отдѣленія: Философско-Математическое, Естественныхъ Наукъ, Филологико-Историческое и Технологико-Экономическое.

Въ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 70, учащихся 604; въ томъ числѣ 281 изъ Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Производство въ ученые степени.

Производства въ ученые степени и званія удостоено 132 человекъ: Магистровъ 2, Кандидатовъ 41, Дѣйствительныхъ Студентовъ 26, Доктора Медицины и Хирургіи 1, Докторовъ Медицины 16, Операторовъ 1, Уѣзднаго Врача 1, Акушера 1, Лекарей 7, Магистра Фармаціи 1, Провизоровъ 15, Аптекарскихъ Помощниковъ 20.

Учебныя пособия.

Въ Университетской Библіотекѣ находилось 81.848 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 866 номеровъ; Минералогическомъ 14.435 штукъ, Зоологическомъ 8.851 номеръ; въ Музеумѣ Искусствъ 15.706 номеровъ; въ Музеумѣ Древностей 1.762 предмета; въ

Обсерваторіи 148 инструментовъ и приборовъ, и книгъ 1.337 томовъ ; въ Математическомъ Кабинетѣ 210 инструментовъ ; въ Собраніяхъ : моделей по Сельскому Хозяйству и Технологіи 948, по Архитектурѣ 267 номеровъ ; въ рисовальномъ классѣ, картинъ и разныхъ вещей 2.246 ; въ Ботаническомъ Саду 14.996 родовъ ; въ Химическомъ Кабинетѣ — аппаратовъ, инструментовъ и пр. 1.378 номеровъ ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2.910 предметовъ ; въ Патологическомъ Собраніи 949 номеровъ ; въ Фармацевтическомъ Институтѣ аппаратовъ и пр. 1.570 ; въ Фармакогностическомъ Собраніи 994 медикамента и препарата.

Клиники. Въ Терапевтической Клиникѣ находилось 16 кроватей ; больныхъ 137. Хирургическая имѣла 22 кровати, больныхъ 89. Поликлинику посѣщали 740 человекъ : операций произведено 134. Въ сей Клиникѣ инструментовъ 1.992. Въ Акушерской Клиникѣ 14 кроватей ; здѣсь содержались 58 женщинъ ; операций сдѣлано 13 ; инструментовъ 230.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Ординарный Профессоръ Терапіи *Эстерленъ* уволенъ отъ службы по прошенію. Экстраординарный Профессоръ Богословія *Гарнакъ* утвержденъ въ званіи Ординарнаго Профессора.

О кафедрѣ
Архитектуры.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, Высочайше повелѣно: кафедре Архитектуры при Университетѣ упразднить, а въ замѣнъ ея опредѣлить практическаго Архитектора для употребленія по постройкамъ и передѣлкамъ Университетскихъ зданій и для преподаванія основныхъ началъ Архитектуры, съ производствомъ содержанія изъ остаточной суммы, и съ отнесеніемъ его по должности къ IX классу, по мундиру къ X и по пенсіи къ VIII разрядамъ.

Планъ ученія.

Представленный Совѣтомъ Университета планъ ученія для Студентовъ Философскаго Факультета утверждён мною на одинъ учебный годъ.

Публичныя
чтенія.

Публичными чтеніями занимались: Профессоръ *Гебель*—Органической Химіи въ приложеніи къ ремесламъ и промышленности (слушателей 139); *Кемтцъ*—о Галванизмѣ (137 слушателей); *Петцольтъ*—Технологіи (137 слушателей) и Агрономической Химіи (143 слушателя).

О Кандидатѣ
Морицѣ.

Отправленный, съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1847 г., на два года, за границу, для усовершенствованія въ Физикѣ, Кандидатъ *Морицъ* находился въ Парижѣ. По настоящему положенію дѣлъ во Франціи, я вызвалъ его въ

Отечество. Теперь Морицъ занимается своимъ предметомъ здѣсь, подъ руководствомъ Академика *Ленца*.

Устройство
Клиникъ.

Для снабженія приличною мебелью Университетскихъ Клиникъ въ новоотстроенномъ для нихъ зданіи, разрѣшено употребить до тысячи рублей серебромъ изъ экономической суммы.

Состояніе
Округа.

Дерптскій Учебный Округъ состоитъ изъ Губерній Курляндской, Эстляндской и Лифляндской. Въ немъ находится : 4 Гимназіи, 25 Уѣздныхъ (въ томъ числѣ Начальная Учительская Семинарія) и 87 Приходскихъ Училищъ. Частныхъ учебныхъ заведеній 174. Учителей и Чиновниковъ въ казенныхъ училищахъ 242. Учащихся : въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ 5.598 (4.271 мальчикъ и 1.327 дѣвицъ), въ частныхъ училищахъ 4.647 (2.177 мальчиковъ и 2.470 дѣвицъ); всего 10.245. Изъ нихъ 3.118 принадлежитъ къ Дворянскому сословію. Кромѣ показаннаго числа учащихся, при домашнемъ воспитаніи остается 1.418.

Число выбывшихъ.

Въ теченіе года выбыло изъ публичныхъ училищъ 1.853 мужескаго и 539 женскаго пола ; всего 2.392 : изъ нихъ съ правомъ на XIV классъ 2, съ одобрительными аттестатами 853.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Либавское Уѣздное Училище, получившее въ 1847 г. новые Уставъ и

Штатъ, преобразовано въ высшее, съ прибавленіемъ 4-го класса и съ распространеніемъ объема преподаванія.

Начальныхъ Училищъ открыто 2, а дѣвичье начальное Училище въ Аренбургѣ преобразовано въ высшее; частныхъ учебныхъ заведеній открыто 11, а закрыто 19.

О планѣ учебнаго.

Представленный Попечителемъ Округа новый учебный планъ для Начальныхъ Училищъ утвержденъ мною.

Библіотеки.

Въ основныхъ Библіотекахъ при учебныхъ заведеніяхъ Округа находится книгъ 76.667 томовъ.

О пособіи Учительницамъ.

По Положенію Комитета Министровъ, Высочайше разрѣшено: городскимъ Начальствамъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ назначать Учительницамъ въ городскихъ дѣвичьихъ Училищахъ ежегодныя денежныя пособія изъ городскихъ суммъ по мѣрѣ заслугъ ихъ и по состоянію городскихъ доходовъ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

О вознагражденіи Законоучителей Православнаго исповѣданія.

По представленію Попечителя, я изъявилъ согласіе, чтобы плата за обученіе Закону Божію Православнаго исповѣданія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго Округа, гдѣ она не опредѣлена штатами, назначалась въ такомъ только случаѣ, если число учащихъ увеличится до 10-ти и болѣе,

съ положеніемъ вознагражденія Законоучителямъ по 30 р. сер. въ годъ за два часа въ недѣлю. Гдѣ же число учениковъ Православнаго исповѣданія менѣе 10-ти, тамъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, преподаваніе Закона Божія возложено на мѣстныхъ Священниковъ безвозмездно.

Привошеніе.

Въ бытность мою въ Дерптѣ, Заслуженный Профессоръ *Моргенштернъ* принесъ въ даръ Университету садъ, смежный съ Домскимъ гулянемъ, что послужитъ къ украшенію и расширенію сего послѣдняго. За сей даръ Ваше Величество соизволили объявить Моргенштерну Высочайшее благоволеніе.

Визитація.

Попечитель Учебнаго Округа неоднократно осматривалъ Училища въ Дерптѣ, а Инспекторъ Казенныхъ Училищъ — учебныя заведенія Курляндской Губерніи.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Ришельевскій Лицей.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ Отдѣленій Физико – Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго. Сверхъ того при Лицеѣ находится Институтъ Восточныхъ языковъ. Чиновниковъ и Преподавателей въ Лицеѣ 34; учащихся 231; изъ нихъ 180 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ. По

окончаніи курса, 39 человекъ было изъ Лицея съ правомъ на XII классъ.

Учебныя по-
собія.

Въ Библиотекѣ Лицея находилось 12.731 томъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ инструментовъ и снарядовъ 258; Астрономическо-Геодезическомъ 51; Минералогическомъ 3.178 штукъ; Зоологическомъ 7.864 нумера; въ Гербаріи 6.000 родовъ; въ Нумизматическомъ 1.549 моделей и монетъ; Технологическомъ 57 моделей и орудій; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ на 2.000 р. сер.

Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ Лицея.

Исправлявшій должность Адъюнкта въ Лицеѣ Кандидатъ *Михайловъ* перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Главный Педагогическій Институтъ. Преподаватель Законовѣдѣнія въ Тульской Гимназіи Кандидатъ *Палманъ* поступилъ въ Лицей исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія.

Зданія Лицея.

Ваше Императорское Величество изволили утвердить предположенія мои о возведеніи новаго зданія для Ришельевского Лицея съ состоящими при немъ Гимназією и Пансіономъ. Составленный сообразно съ сдѣланными Вашимъ Величествомъ исправленіями подробный проектъ, по разсмотрѣніи въ Главномъ Управленіи Публичныхъ зданій, удостоенъ Высочайша-

го утверждѣнія. По смѣтатъ на эту постройку исчислено болѣе 231.000 р. сер., которые положено покрыть Ларинскимъ капиталомъ, средствами Министерства и собственными способами Лицея. Проектъ сооруженія и смѣты отосланы къ Попечителю для исполненія посредствомъ состоящаго при Лицеѣ Стронтельнаго Комитета.

Усиленіе надзора.

По большому населенію Одессы и по многочисленности учащихся въ Лицеѣ и Лицейской Гимназіи, оказалась надобность усилить средства надзора за учащимися. Посему, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего доклада, Ваше Величество изволили повелѣть: опредѣлять при Лицеѣ втораго Помощника Инспектора и третьяго педеля, съ производствомъ имъ содержанія изъ суммы, вносимой Студентами за слушаніе лекцій.

Состояніе Округа.

Къ Одесскому Учебному Округу принадлежатъ учебныя заведенія Губерній: Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Области Бессарабской и Градоначальствъ Одесскаго и Тагаирогскаго. Въ немъ состоитъ 7 Гимназій, 29 Уѣздныхъ и 59 Приходскихъ Училищъ. Частныхъ пансіоновъ и школъ 56. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 4; при Симферопольской Гимназіи находится Отдѣленіе для образованія Татарскихъ Учителей. Во

всѣхъ заведенійхъ Чиновниковъ и Учителей 407; учащихся 9.296, въ томъ числѣ 4.211 Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Выпущенные
изъ учебныхъ
заведеній.

Въ учебномъ году вышло изъ учебныхъ заведеній Одесскаго Округа, по окончаніи курса, 6 съ правомъ на XIV классъ и 895 съ аттестатами.

Учрежденіе
Второй Гимназій въ
Одессѣ.

Высочайше одобрено учрежденіе въ Одессѣ Второй Гимназій, которая оказалась необходимо нужною по населенію города. Эта Гимназія назначена для однихъ вольноприходящихъ учениковъ, съ отдѣленіемъ въ ея составъ четырехъ низшихъ параллельныхъ классовъ Лицейской Гимназій, которая послѣ того оставлена только для пансіонеровъ и полупансіонеровъ. На содержаніе Второй Гимназій, съ Высочайшаго соизволенія, назначено по 9.500 р. сер. въ годъ изъ доходовъ Одессы, впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Это новое учебное заведеніе открыто 13 Октября минувшаго года.

Время годичныхъ
испытаній.

По географическому положенію Губерній, составляющихъ Одесскій Учебный Округъ, Попечитель онаго ходатайствовалъ, для сохраненія здоровья учащихся, о дозволеніи производить годичныя испытанія въ Гимназіяхъ предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи, а

не по окончаніи оной, какъ назначено Уставомъ учебныхъ заведеній. По уваженію причинъ, изложенныхъ Попечителемъ, я разрѣшилъ привести эту мѣру въ исполненіе, въ видѣ опыта, на три года.

Зданія.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, мѣсто съ ветхими строеніями Симферопольской Гимназіи и мѣсто тамошняго Уѣзднаго Училища проданы съ публичнаго торга за 3.861 р. сер., и разрѣшено произвести постройку дома для Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ въ Симферополѣ по Высочайше утвержденному проекту. По смѣтѣ исчислено на это до 14.314 р. сер.

Производившіяся въ домѣ Тагаирогской Гимназіи передѣлки и постройка службъ и ограды окончены. На эти работы употреблено 12.726 р. сер.

Пансіонъ при Симферопольской Гимназіи.

По представленію Окружнаго Начальства, разрѣшено учредить Благородный Пансіонъ при Симферопольской Гимназіи для пятидесяти своекоштныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ. На первоначальное устройство сего заведенія отставной Подполковникъ *Жмелевъ* пожертвовалъ 2.000 р. сер.; Дворянство же Таврической Губерніи опредѣлило содѣйствовать открытію онаго приношеніемъ ежегодно

по полупроценту съ доходовъ помѣщичьихъ имѣній въ теченіе шести лѣтъ. Это постановленіе Дворянства удостоено Высочайшаго утвержденія.

Открытие
Училищъ.

Кромѣ Второй Гимназіи въ Одессѣ, открыты еще: Приходское Училище въ Керчь-Еникаль на счетъ доходовъ города, двѣ Приходскія Школы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и пять частныхъ учебныхъ заведеній; вмѣсто того закрыты четыре частныя заведенія.

Библіотеки.

Въ Библіотекахъ казенныхъ училищъ находится 29.340 томовъ.

Правила для
частныхъ учебныхъ за-
веденій.

Утвержденные мною въ 1847 г. Правила для руководства лицъ, содержащихъ частныя учебныя заведенія въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, распространены въ истекшемъ году и на частныя училища Округа Одесскаго.

Усиленіе курса
Одесскаго Уѣзднаго Учи-
лища.

По представленію Попечителя, разрѣшено ввести въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка для желающихъ обучаться оному, въ свободное отъ другихъ уроковъ время.

О порядкѣ исп-
ытанія для
производства
въ классный
чинъ.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ повелѣно: по несуществованію въ Николаевѣ и Севастополѣ званія Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, обязанности ихъ относительно присутствованія въ Уѣздныхъ Училищахъ при испытаніи лицъ,

удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ, возложить на мѣстныхъ Полицеймейстеровъ.

Число подвергавшихся испытаніямъ.

На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, 29 человекъ подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ.

Привошенія.

Сверхъ вышеупомянутыхъ пожертвованій Дворянства Таврической Губерніи и Подполковника Жмелева, замѣчательны еще слѣдующія:

По Положенію Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе постановленія Херсонскаго Дворянства о пожертвованіи изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ, по пяти копеекъ серебромъ съ души въ теченіе девяти лѣтъ, на покупку мѣста и постройку на ономъ дома для Благороднаго Пансіона Херсонской Гимназіи, и на содержаніе въ томъ Пансіонѣ двѣнадцати воспитанниковъ.

Законоучитель Николаевскаго Приходскаго Училища *Силинъ* подарилъ оному 150 р. с. и отказался отъ жалованья за преподаваніе.

Коллежскій Ассессоръ *Кириловскій* далъ помѣщеніе для нижняго отдѣленія Алешковскаго Уѣднаго Училища.

Почетный Попочитель Херсонской Гимназiи Поручикъ *Аврамовъ* изъявилъ готовность жертвовать на улучшение Гимназическаго Пансіона по 300 р. с. въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Прочія пожертвованія по Одесскому Округу составляютъ болѣе 1.213 р. с.

Визитація.

Исправляющій должность Генералъ-Губернатора посѣтилъ учебныя заведенія къ Кишиневѣ, Оргѣвѣ и Аккерманѣ. Попечитель Округа обозрѣлъ Гимназiи: Херсонскую съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, Симферопольскую съ Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ, Таганрогскую и Екатеринославскую съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, также всѣ почти Уѣздныя и Приходскія Училища и частныя учебныя заведенія Херсонской, Таврической, Таганрогской и Екатеринославской Дирекцій. Къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ приняты надлежащія мѣры.

VIII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Витебской и Могилевской, находится 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназiй, 3 четырехклассныя Отдѣленія Гимназiй,

2 Реальныя Отдѣленія при Гимназіяхъ, 24 Уздныя для Дворянъ Училища и 8 для мѣщанъ и 144 училища Приходскія, 1 казенный Образцовый Пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, 3 школы для начальнаго обученія бѣдныхъ дѣвицъ и 58 частныхъ пансіоновъ для дѣвицъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, при Уѣздномъ Училищѣ 1; Конвиктовъ 18; Общихъ Квартиръ 23. Въ казенныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Учителей 847, учащихся 12,684 (*); въ томъ числѣ 8,743 изъ Дворянъ и дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Окончившіе курсъ воспитанники.

По окончаніи курсовъ, изъ учебныхъ заведеній Бѣлорусскаго Округа выбыло 1489 человекъ; въ томъ числѣ съ правомъ на XIV классъ 105 и съ аттестатами и свидѣтельствами 1334. Изъ нихъ 43 поступило въ Университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Бывшій въ Вильнѣ второй Образцовый Пансіонъ для дѣвицъ средняго состоянія, по особому Высочайшему повелѣнію, обращенъ въ казенный Образцовый Пансіонъ, съ содержаніемъ отъ Правительства.

Открыты: два первые класса Раввинскаго Училища въ Вильнѣ и Общая

(*) Число Училищъ Еврейскихъ и учащихся въ нихъ показано ниже, въ особой статьѣ.

при нихъ квартира на 30 человѣкъ; 1' Приходское и 3 частныя училища; закрыты 7 пансіоновъ и 4 приходскія Школы.

Библиотеки. Въ фундаментальныхъ Библиотекахъ состояло 105,812 томовъ.

Способъ снабженія училищъ книгами. Съ 1835 г. заключаемъ былъ контрактъ съ Виленскимъ типографомъ Гликсбергомъ на печатанію книгъ для учебныхъ заведеній Бѣлорусскаго Округа, прежде на три, потомъ на десять лѣтъ. Съ истеченіемъ срока условія, и по ходатайству окружнаго управленія, я разрѣшилъ возобновить съ Гликсбергомъ контрактъ еще на десять лѣтъ, имѣя въ виду, что такимъ образомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія значительно будетъ облегченъ въ снабженіи прочихъ Учебныхъ Округовъ книгами, разсылка коихъ съ каждымъ годомъ усиливается.

Испытанія на право производства въ классный чинъ. На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, 32 человѣка подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ.

Зданія. По Высочайше утвержденному для гимназическаго дома въ Шавляхъ проекту, утверждена въ 1847 г. смѣта. Постройка дома въ истекшемъ году окончена вчернѣ.

На перестройку зданія бывшего въ Витебскѣ Бернардинскаго монастыря для помѣщенія Уѣзднаго Училища, и пансіона Гильзено-Шадурскихъ, составлена смѣта въ 24,075 р. с., и по разсмотрѣніи въ Главномъ Управленіи Публичныхъ Зданій, обращена къ Попечителю Округа для исполненія.

Для казеннаго Приходскаго Училища въ городѣ Соколкѣ купленъ деревянный домъ за 620 р.

Въ городахъ Пинскѣ и Могилевѣ сгорѣли: въ первомъ — наемный домъ Дворянскаго Училища съ частію училищнаго имущества, во второмъ — два деревянные флигеля Гимназіи, а другіе два флигеля потерпѣли отъ пожара значительное поврежденіе.

Привошенія.

Почетный Попечитель Минской Гимназіи Графъ *Тышкевичъ*, для Приходскаго Училища въ Борисовѣ принесъ въ даръ перестроенный имъ, согласно назначенію, домъ на каменномъ фундаментѣ, а на улучшеніе матеріальнаго устройства Общихъ при Минской Гимназіи Квартиръ пожертвовалъ 100 р. и собралъ на тотъ же предметъ по подпискѣ 300 р. с.

Помѣщикъ Коллежскій Ассессоръ *Ланевскій-Волкъ* внесъ 2000 р. с. на содержаніе при Слуцкой Гимназіи двухъ бѣдныхъ учениковъ.

Почетный Смотритель Бѣльскаго Уѣзднаго Училища Графъ А. Чапскій пожертвовалъ 2,500 р. с. на исправленіе каменнаго дома, принадлежащаго Бейжарто — Корсаковскому Конвикту при Виленской Гимназіи.

Покойный Помѣщикъ Минской Губерніи Іосифъ *Ждановичъ* завѣщалъ 5,000 р. с. на воспитаніе двухъ дѣвицъ изъ его фамиліи въ Минскомъ Благородномъ Пансіонѣ.

Почетный Попечитель Ковенской Гимназіи, Камергеръ, Коллежскій Совѣтникъ Графъ *Огинскій* содержалъ на свой счетъ въ Общей ученической Квартирѣ Ковенской Гимназіи 28 бѣдныхъ учениковъ, на что употребилъ болѣе 1000 р. с.

Дворянство Шавельскаго Уѣзда, пожертвовавъ первоначально на сооруженіе каменнаго двухъэтажнаго зданія для Гимназіи въ Шавляхъ болѣе 14,000 р. с., обязалось внести всю остальную на постройку зданія сумму; сверхъ того Дворянство приняло на себя всѣ издержки, какія могли бы потребоваться еще на покрытіе непредвидимыхъ расходовъ по означенной постройкѣ.

Почетный Смотритель Училищъ Пружанскаго Уѣзда—Камеръ—Юнкеръ Графъ *Грабовскій* построилъ на свой счетъ деревянный домъ со службами для

Чарновичскаго Приходскаго Училища и снабдил оное мебелью.

Почетные Смотрители Училищъ: Мозырскаго Уѣзда — *Хорватъ* и Бобруйскаго — *Кельчевскій* пожертвовали: первый — 200 р. с. для бѣдныхъ учениковъ Мозырскаго Дворянскаго Училища, а другою 150 р. с. для той же цѣли въ Бобруйское Дворянское Училище.

Визитація.

Виленскій Военный Губернаторъ и Генераль-Губернаторъ Гродненскій, Минскій и Ковенскій обозрѣвалъ Виленскій Дворянскій Институтъ, а Генераль-Губернаторъ Витебскій, Могилевскій и Смоленскій осматривалъ Могилевскую Гимназію и Благородный при ней пансіонъ.

Попечитель Округа неоднократно посѣщалъ Виленскіе Дворянскій Институтъ, Гимназію, Раввинское Училище и всѣ учебныя заведенія въ Вильнѣ, Гимназіи въ Минскѣ и Гродно и Дворянскія Училища въ Минскѣ, Молодечнѣ, Лидѣ и Слонимѣ.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Гимназіи въ Минскѣ, Бѣлостокѣ и Динабургѣ, и Дворянское Училище въ Вилькомирѣ.

ІХ. Варшавскій Учебный Округъ.

Состояніе
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній. Учебныя за-

Часть LXII. Од. 1.

6

веденія онаго раздѣляются: 1) на *Спеціальныя*, 2) на *Общія* и 3) на *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежать :

а) Благородный Институтъ; въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 23 и учащихся 44.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 21, учащихся 206. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 28 воспитанниковъ.

в) Варшавская Реальная Гимназія и при ней Художественная школа. Въ первой Чиновниковъ и Преподавателей 41, учащихся 931; во второй—Чиновниковъ и Преподавателей 16, учащихся 46.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей въ Радзимиѣ; въ немъ Чиновниковъ и Учителей 9, учащихся 23.

д) Варшавское Училище Раввиновъ, въ которомъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 149.

Къ разряду *Общихъ* учебныхъ заведеній относятся :

а) 9 Гимназій : въ нихъ надзирающихъ и учащихся 219, учащихся 2.529; въ числѣ послѣднихъ : Дворянъ 1.131, дѣтей Чиновниковъ 1.103, дѣтей городскихъ обывателей 252, крестьянскихъ дѣтей 43.

б) Два высшія Реальныя Учебныя Заведенія (изъ коихъ одно, состоявшее въ Калишѣ, временно закрыто). Надзирающихъ и учащихся въ обоихъ 36, учащихся въ одномъ Келецкомъ 304.

в) 15 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ. Въ нихъ надзирающихъ и учащихся 162, учащихся 1.942; въ томъ числѣ: Дворянъ 346, дѣтей Чиновниковъ 558, дѣтей городскихъ обывателей 781, крестьянскихъ дѣтей 257.

г) 7 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 41, учащихся 583.

д) 104 Воскресныя Ремесленныя Училища; въ нихъ учащихся 46 (*), учащихся 6.067.

е) 1.184 Начальныя Училища; въ нихъ учащихся 1.262, учащихся обоого пола 60.600.

ж) 5 Еврейскихъ Начальныхъ Училищъ; въ нихъ учащихся 12, учащихся мужескаго пола 244, женскаго 174, всего 418.

Въ разрядъ *Частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на *высшія* и *низшія* или *начальныя*.

(*) Кромя Учителей, показанныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

а) 53 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 6 для мальчиковъ и 47 дѣвчьиыхъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 75, учащихся мужескаго пола 223, женскаго 1.605; всего 1.828.

б) 102 низшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ для дѣтей мужескаго пола 32, женскаго 68, общиыхъ 2. Въ нихъ учащихся 197, учащихся мужескаго пола 1.653, женскаго 1.390, всего 3.043.

Вообще учебныхъ заведеній 1.486, учащихся обого пола 78.742: въ томъ числѣ Православнаго исповѣданія 259, Унитскаго 1.058, Евангелическаго 13.671, Еврейскаго 2.633 и Магометанскаго 6; всѣ прочіе — Римскокатолическаго.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 91, Домашнихъ Учительницъ 71. Выдано свидѣтельствъ: на званіе Домашнихъ Низшихъ Наставниковъ 18, Высшихъ Наставницъ 1, Низшихъ Наставницъ 6, Домашнихъ Учителей 6, Домашнихъ Учительницъ 13.

Начальныя Учители и Учительницы.

По выдержаніимъ въ Гимназіяхъ испытаніямъ предоставлено званіе: Начальныхъ Учителей—68 и Начальныхъ Учительницъ— 103 лицамъ.

Отдѣльныя заведенія.

Къ отдѣльнымъ заведеніямъ причисляются: Экзаменаціонный Комитетъ,

состоявшій въ соединеніи съ упраздненными Педагогическими Курсами, Комитетъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, Главная Библіотека Округа, Кабинеты, Астрономическая Обсерваторія и Ботаническій Садъ. Въ сихъ заведеніяхъ Чиновниковъ 22.

Учебныя по-
собія.

Въ Главной Библіотекѣ Округа 84.306 томовъ; медалей и монетъ 4.456 (*). Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ. Собрание техническо - архитектурныхъ моделей состоитъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20.801, а Зоологическій 33.566 экземпляровъ. Пластико-ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ высушенныхъ растений и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2.004 предмета. При Художественной Школѣ находятся три картинныя галереи, двѣ пейзажныя школы, 1.521 чертежъ образцовъ, и пр. Собрание рѣдкостей въ числѣ 123 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 38 инструментовъ и Библіотеку изъ 520 томовъ. Въ Ботаническомъ Саду оранжерейныхъ растений 3.519 породъ, грунтовыхъ деревьевъ 4.095 и сѣмянъ 2.772 породы.

(*) Въ томъ числѣ 1.342 принадлежащія Гимназіямъ Округа.

Исполненіе Дополнительнаго Положенія по управленію Варшавскимъ Округомъ.

Дополнительное Положеніе по управленію Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ, Высочайше утвержденное 21 Марта 1845 года, имѣеть въ виду: а) усиленіе реального обученія для низшихъ сословій народа; б) облегченіе образованія молодыхъ людей въ Университетахъ Имперіи назначеніемъ стипендій, и в) учрежденіе закрытыхъ заведеній для образованія Дворянства, по образцу Дворянскихъ Институтовъ и Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ Имперіи.

О реальномъ обученіи.

Во всѣхъ существующихъ нынѣ реальныхъ заведеніяхъ учреждены въ текущемъ году Химическія Лабораторіи и заведены Физическіе Кабинеты, кромѣ Маріампольскаго Агрономическаго Училища, которое, по малочисленности учениковъ и тѣснотѣ помѣщенія, не позволяющаго устроить Лабораторію, предполагается обратить въ Филологическое. Для помѣщенія Химической и Технической Лабораторій, а равно Физическаго Кабинета, при Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, имѣеть быть построено новое зданіе и, по возведеніи онаго, приобрѣтены будутъ покупкою для производства опытовъ Химическіе приборы и инструменты.

Воспитаніе стипендіатовъ

По встрѣченнымъ затрудненіямъ въ опредѣленіи на педагогическія стипен-

въ Университетахъ Имперіи.

дін, для приготовленія къ учительскому званію, молодыхъ людей, подлежащихъ, на основаніи существующихъ въ Царствѣ законовъ, рекрутской повинности, сдѣлано по сему предмету сношеніе съ Намѣстникомъ Царства, въ слѣдствіе чего разрѣшено допускать къ испытанію для полученія педагогическихъ стипендій учениковъ всѣхъ званій, оказавшихъ безукоризненное поведеніе и отличныя способности, съ тѣмъ, что если выборъ падеть на молодыхъ людей, подлежащихъ рекрутской повинности, то, въ случаѣ надобности, освобождать ихъ отъ представленія въ исполненіе этой повинности залога, но отъ военной службы увольнять вполне только тогда, когда, по окончаніи университетскаго курса, стипендіатъ поступитъ въ учительскую должность на опредѣленный срокъ.

По случаю назначенія въ 1847 году значительнаго числа юридическихъ стипендіатовъ и отдѣленія половины юридическихъ стипендій на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ, сдѣлано распоряженіе о пріостановленіи высылки въ Университеты новыхъ юридическихъ стипендіатовъ впредь до уравниенія нормальнаго ихъ числа посредствомъ выпуска окончившихъ курсы Студентовъ.

Въ протекшемъ году поступило въ Университеты Имперіи на юридическія стипендіи 2 человѣка и для приготовленія къ учительскому званію 4. Затѣмъ въ настоящее время обучаются въ сихъ заведеніяхъ: прежнихъ пансіонеровъ 8, стипендіатовъ педагогическихъ 8, юридическихъ 28, всего 44 человѣка.

О Благородномъ Институтѣ въ Варшавѣ.

Для устройства Благороднаго Института въ Варшавѣ, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго особый Комитетъ. Предположенія его, предварительно одобренныя Намѣстникомъ Царства, увѣнчались успѣхомъ и, по первому вызову желающихъ отдать дѣтей своихъ въ Институтъ, явилось втрое болѣе кандидатовъ, нежели сколько возможно было помѣстить въ двухъ предположенныхъ къ открытію классахъ. По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, въ 8 день Іюня между прочимъ повелѣно: 1) Предоставить Институту домъ и Штатъ 2-й Варшавской Гимназіи; въ замѣнъ же упраздняемыхъ 4-хъ низшихъ классовъ оной, перевести въ Варшаву одно изъ Уѣздныхъ Училищъ Округа. 2) На содержаніе казенныхъ воспитанниковъ опредѣлить ежегодно

7.000 рублей серебромъ изъ стипендіальной суммы. 3) Даровать Институту тѣ преимущества, кои пользуются подобныя же заведенія Имперіа, съ измѣненіями, истекающими изъ обстоятельствъ мѣстности. Впрочемъ, преимущества сіи даровать лишь тѣмъ воспитанникамъ, кои начнутъ свое ученіе съ I-го класса, допустивъ исключеніе изъ сего правила впредь до открытія низшихъ классовъ Института.

11 Августа положено начало Институту открытіемъ V и VI классовъ, въ которые поступило, какъ и предположено было, 40 воспитанниковъ своекоштныхъ и 4 на счетъ казны. Относительно постепеннаго распространенія Института и производства необходимыхъ пристроекъ къ зданію онаго дѣлаются распоряженія, о коихъ я имѣлъ счастье доводить особо до Высочайшаго свѣдѣнія.

О Щебрже-
шавской Гим-
назіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему о состояніи Щебржешинской имени *Зомойскихъ* Гимназіи, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить Намѣстнику Царства Высочайшую волю объ устройствѣ этого заведенія соотвѣтственно настоящему положенію учебной части въ Царствѣ, съ предоставленіемъ потомственному Попечи-

телю правъ и преимуществъ примѣнительно къ существующимъ подобнымъ же званіямъ въ Имперіи. По обсужденіи этого дѣла на мѣстѣ, подъ руководствомъ Министра Статсъ-Секретаря Царства, и по предварительномъ соглашеніи съ потомственнымъ Попечителемъ Графомъ Замоискимъ, заключенъ съ нимъ новый договоръ, по которому, въ избѣжаніе всѣхъ расчетовъ, право собственности на имѣнія, составлявшія фундушъ Гимназіи, предоставлено потомственному Попечителю, съ тѣмъ, чтобы онъ производилъ постоянно по 6.000 руб. сер. въ годъ на содержаніе оной, безъ дальнѣйшаго участія въ распоряженіяхъ по части учебной и хозяйственной; при чемъ Графъ Замоискій предоставилъ въ пользу Гимназіи какъ домъ, занимаемый нынѣ оною, со всѣми принадлежностями, такъ и 30 морговъ земли для учрежденія практическаго хозяйства, на случай преобразования этого заведенія въ высшее Агрономическое Училище. За тѣмъ упомянутыя имѣнія Высочайше повелѣно присоединить къ майорату Графовъ Замоискихъ. О принятіи мѣръ къ преобразованію Щебржешинской Гимназіи въ реальное заведеніе съ моей стороны предложено Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа.

Преподаваніе предметовъ на Русскомъ языкѣ.

Преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ распространяется съ каждымъ годомъ безъ особеннаго неудобства, такъ что въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ почти вездѣ воспитанники объясняются объ однихъ и тѣхъ же предметахъ свободно какъ на Русскомъ, такъ и на природномъ языкѣ; у тѣхъ же изъ нихъ, которые начали обученіе въ низшихъ классахъ, даже самый выговоръ удовлетворителенъ.

Параллельные классы.

По значительному умноженію числа учащихся, необходимо было въ иѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ раздѣлить классы на отдѣленія, а именно: въ Варшавской Реальной и Петровской Гимназіяхъ, — по случаю раздѣленія классовъ на отдѣленія и открытія реальныхъ курсовъ при Гимназіяхъ Плоцкой, Радомской и Люблинской. На жалованье опредѣленнымъ для сего сверхъ штата Учителямъ употреблено 7.687 руб. 50 коп. серебромъ на счетъ общихъ училищныхъ суммъ Округа.

О приѣмѣ въ училища учениковъ военно-учебныхъ заведеній.

По представленію Попечителя и согласно съ отзывомъ Намѣстника Царства, разрѣшено принимать учениковъ изъ Новогеоргіевской Военной Школы и другихъ спеціальныхъ военныхъ училищъ въ параллельные и высшіе классы Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ,

по удостовѣреніи на испытаніи объ удовлетворительности предварительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для слушанія учебныхъ предметовъ въ томъ классѣ, въ который воспитанники поступить желаютъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія *Павлищевъ*, Визитаторъ Училищъ *Левочкинъ* и Директоръ Варшавской Губернской Гимназіи *Корженевскій* обозрѣвали въ минувшемъ учебномъ году Училища Варшавскаго Округа въ Люблинской, Плодской, Августовской, Варшавской и Радомской Губерніяхъ.

Х. УЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Состояніе Училищъ.

Въ управленіи Намѣстника Кавказскаго находились двѣ Гимназіи, въ Тифлисѣ и Ставрополѣ, съ Благородными при нихъ Пансіонами.

Прочихъ Училищъ было : по Закавказской Дирекціи : Уѣздныхъ 16, частныхъ пансіоновъ 4, частныхъ школъ 3. По Ставропольской Дирекціи : Уѣздныхъ Училищъ 4, изъ коихъ одно съ приготовительнымъ классомъ, 8 Приходскихъ и 2 частныхъ учебныхъ заведеній. Всего 2 Гимназіи, 20 Уѣздныхъ, 8 Приходскихъ Училищъ и 5

частныхъ пансіоновъ и школъ. Въ объ-
ихъ Дирекціяхъ Чиновниковъ и Пре-
подавателей 193. Учащихся : по Закав-
казской Дирекціи 2.337, въ томъ чи-
слѣ 390 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ
и Духовныхъ. По Дирекціи Ставрополь-
ской : 1.421, въ томъ числѣ 495 дѣтей
Дворянъ и Чиновниковъ. Всего учащихся
въ управленіи 3.758.

Открытіе и
закрытіе У-
чилищъ.

По распоряженію Намѣстника, удо-
стоенному Высочайшаго одобренія,
назначено открыть въ станицѣ Ека-
теріноградской (Ставропольской Губер-
ніи) Школу для дѣтей Князей и Узде-
ней 1-й степени Большой и Малой Ка-
барды, ограничивъ число ихъ на пер-
вый разъ 25-ю воспитанниками. Шко-
ла эта подчинена Командиру Горскаго
Казачьяго полка, а сумма на ея содер-
жаніе (2.200 р. с.) отнесена на дохо-
ды Кабарды.

Въ 1847 г. Высочайше утверждень,
въ видѣ опыта, на два года, Уставъ
Тифлискаго Мусульманскаго Училища
Аліева ученія. Въ истекшемъ году, по
Положенію Кавказскаго Комитета, удо-
стоенъ утвержденія, также въ видѣ
опыта, на два года, Уставъ Тифлисса-
го Мусульманскаго Училища Омарова
ученія.

Въ Армянскомъ аулѣ, за Кубанью,
открыто Приходское Училище.

Въ Ставрополѣ учрежденъ дѣвичій пансіонъ, и тамъ же одна дѣвичья школа прекратила свое существованіе.

О преимуще-
ствахъ казен-
ныхъ воспита-
нниковъ.

Ваше Императорское Величество, признавая необходимымъ опредѣлить преимущества по службѣ тѣхъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, кои воспитываются на счетъ казны въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, для приготовления исключительно на службу въ томъ краѣ, и кои обязаны прослужить тамъ не менѣе шести лѣтъ, Высочайше изволили повелѣть между прочимъ: 1) Таковыхъ воспитанниковъ, по окончаніи ими курсовъ, обращать въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, предоставивъ оному опредѣлять ихъ немедленно по прибытіи въ должности, соотвѣтствующія классамъ и ученымъ степенямъ, коими будутъ удостоены при выпускѣ. 2) При отправленіи сихъ воспитанниковъ, выдавать каждому изъ казны: а) двойные прогоны по чину или классу ученой степени и б) одновременно въ пособіе годовое жалованье, присвоенное тѣмъ должностямъ, кои соотвѣтствуютъ полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени.

Выпускъ и
опредѣленіе

Изъ находящихся въ Восточномъ Отдѣленіи С. Петербургскаго Универ-

воспитанни-
ковъ.

ситета Закавказскихъ уроженцевъ, двое окончили курсъ и выбыли съ дипломами на ученую степень Кандидата.

Для воспитанія на счетъ казны поступили, по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ: въ Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ—двое, во Вторую С. Петербургскую Гимназію—двое, временно, для приготовления въ Лѣсной и Межевой Институтъ; въ С. Петербургскій Университетъ назначенъ одинъ и въ Московскій Университетъ принять 1 Студентъ.

Намѣненіе вре-
мени начатія
курсовъ.

Въ слѣдствіе отношенія Намѣстника Кавказскаго о томъ, чтобы, по неудобству и особеннымъ мѣстнымъ затрудненіямъ въ производствѣ годовыхъ испытаній въ учебныхъ заведеніяхъ Закавказскаго Края по существующему теперь порядку, предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи, въ Іюнь мѣсяцѣ, назначить начало учебнаго курса съ 1-го Генваря, вмѣсто нынѣшняго 1-го Сентября, для экзаменовъ же опредѣлить полтора мѣсяца, начиная съ половины Ноября,—я увѣдомилъ, что не нахожу препятствія къ приведенію сего предположенія въ дѣйствіе первоначально въ видѣ опы

Привошенія.

Тифлисскій гражданинъ *Мнацакановъ* представилъ 15.000 р. с. для воспита-

нія на проценты съ сего капитала двухъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго Края, сначала въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ языковъ, а потомъ въ Московскомъ Университетѣ. Воспитанникамъ симъ предоставлено именоваться, во время продолженія ученія, воспитанниками *Мнацаканова*, по окончаніи же курса въ Университетѣ пользоваться преимуществами, какія присвоены Кавказскимъ и Закавказскимъ уроженцамъ, воспитывающимся на счетъ казны въ Имперіи, обязавъ и ихъ, наравнѣ съ послѣдними, шестилѣтнею выслугою въ Закавказьѣ.

За это пожертвованіе объявлена Мнацаканову Высочайшая Вашего Величества признательность.

Почетный Попечитель Ставропольской Гимназіи *Колонтаровъ* подарилъ Гимназіи 216 р. с. и изъявилъ желаніе содержать на свой счетъ въ Гимназическомъ Пансіонѣ двухъ бѣдныхъ воспитанниковъ.

Новое устройство учебной части.

Учебная часть вѣдомства Намѣстника Кавказскаго получила новое устройство. Въ 18 день Декабря 1848 г. Высочайше утверждено Положеніе о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ и учебныхъ заведеніяхъ, оному подвѣдомственныхъ. Округъ будетъ состоять изъ Губерній : Тифлисской, Кутаисской,

Шемахинской, Дербентской, Ставропольской и Земли Войска Черноморскаго. Гимназиі назначены: въ Тифлисѣ двѣ — одна для Дворянскаго сословія, другая для торговаго, въ Ставрополѣ, Кутаисѣ и Екатеринодарѣ. Благородные Пансіоны должны быть въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Ставрополѣ и Екатеринодарѣ.

О снабженіи Гимназій Кавказскаго Округа Учителями.

По особому Высочайшему Повелѣнію, поручено мнѣ, по предварительномъ сношеніи съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, отдѣлать въ текущемъ году потребное для Гимназій Кавказскаго Округа число Учителей изъ лучшихъ воспитанниковъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института. Во исполненіе сего, отнесся я къ Намѣстнику о доставленіи нужныхъ по настоящему предмету свѣдѣній.

Назначеніе Попечителя.

Попечителемъ Округа назначенъ Управлявшій учебною частію за Кавказомъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Семеновъ*.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе Училищъ.

Въ Иркутской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 7 Уѣздныхъ и 30 Приходскихъ Училищъ; частныхъ учебныхъ заведеній 1. Чиновниковъ и Преподавателей 84; учащихся 1.423, въ

томъ числѣ 249 дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ.

Въ Тобольской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 8 Уѣздныхъ и 10 Приходскихъ Училищъ. Чиновниковъ и Преподавателей 88; учащихся 1.378, изъ коихъ 253 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ и Духовныхъ.

Въ Томской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 3 Уѣздныя и 2 Приходскія Училища; Чиновниковъ и Учителей 36; учащихся 373; изъ нихъ 135 дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ.

Въ Енисейской Губерніи Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 3; Чиновниковъ и Учителей 26; учащихся 401.

Всего въ четырехъ Губерніяхъ: 3 Гимназіи, съ тремя Пансіонами, 21 Уѣздное и 43 Приходскихъ Училищъ и 5 частныхъ учебныхъ заведеній. Чиновниковъ и Учителей 227; учащихся 3.720; изъ нихъ 744 дѣтей Дворянъ, Чиновниковъ и Духовныхъ.

Число выбывшихъ по окончаніи курса.

Изъ Сибирскихъ Дирекцій выбыло учениковъ по окончаніи курса: по Иркутской 193, по Тобольской 228, по Томской 37 и по Енисейской 5.

Библіотеки.

Въ Библіотекахъ находилось: по Дирекціямъ: Иркутской 10.096, Тобольской 9.848, Томской 4.259 и Енисейской 2.568 томовъ.

Объ измѣненіи
порядка испы-
танія на пер-
вый классный
чинъ.

По неизмѣнію въ Восточной Сибири
Дворянскихъ Собраній и Предводителей
Дворянства, обязанность присутство-
вать при испытаніи Канцелярскихъ слу-
жителей на право производства въ клас-
сный чинъ, по Высочайшему соизво-
ленію, возложена на Окружныхъ Су-
дей, въ Троицкосавскѣ же на Совѣтни-
ка Пограничнаго Правленія. Что касает-
ся до Охотска, Камчатки, Гижиги и
Округовъ Якутской Области, то испы-
танія служащимъ въ нихъ лицамъ на-
значено производить въ Приморскихъ
Управленіяхъ, съ приглашеніемъ мѣст-
ныхъ Священниковъ.

Примѣненія.

По Положенію Комитета Министровъ,
послѣдовало Высочайшее соизволеніе
на принятіе отъ Дѣйствительнаго Стат-
скаго Совѣтника *Кичурова* трехъ ты-
сячъ рублей серебромъ, для воспитанія
на проценты съ сей суммы въ Пансіо-
нѣ при Тобольской Гимназіи пансіонера,
съ именованіемъ его пансіонеромъ *Ки-
чурова*.

Купецъ *Шергинъ* подарилъ Иркут-
ской Гимназіи минераловъ, монеть и
рѣдкостей на 300 р. сер.

Священникъ *Дычновскій*, для помѣ-
щенія Якутскаго Приходскаго Училища,
пожертвовалъ деревянный домъ съ мѣ-
стомъ, цѣнимый въ 571 р. с.

Купецъ *Проскураковъ* въ пользу Училищъ въ Тюмени сдѣлалъ разныхъ пожертвованій на 450 р. сер.

Тункинскіе инородцы на содержаніе въ 1848 году Тункинскаго Училища внесли 171 р. сер.

Визитація.

Исправляющій должность Генераль-Губернатора Восточной Сибири посѣтилъ Иркутскую Гимназію съ Пансіономъ и Нерчинское Уѣздное Училище.

Состоящій въ должности Гражданскаго Губернатора обозрѣлъ также Иркутскую Гимназію съ Пансіономъ и Училища въ Иркутскѣ и Нижнеудинскѣ.

Томская Гимназія осмотрѣна Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири, а Училища въ Кузнецкѣ и Семипалатинскѣ — Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

ХII. Главный Педагогическій Институтъ.

Составъ.

Въ Отчетѣ за 1847 г. изъяснено было Высочайшее соизвѣщеніе на преобразование Главнаго Педагогическаго Института. Въ слѣдствіе того Институтъ, по закрытіи существовавшихъ при немъ малолѣтняго отдѣленія и второго разряда, съ начала 1848 года состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: а) Предварительнаго; б) Младшаго Студенче-

скаго и в) Старшаго Студенческаго курсовъ.

Въ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 41; учащихся 71. Изъ нихъ въ Факультетѣ Историческо-Филологическомъ 24; въ Факультетѣ Физико-Математическомъ 12; въ Предварительномъ курсѣ 32; воспитанниковъ изъ Дерптской Семинаріи 3.

Послѣдствія преобразованія.

Въ слѣдствіе преобразованія Института, начало учебнаго года установлено съ 1 Августа; Предварительный и Студенческій курсы измѣнены въ своемъ составѣ; Юридическій Факультетъ закрытъ; Старшій Студенческій курсъ, по причинѣ введенія новаго порядка, будетъ открытъ въ Августѣ текущаго года; вмѣсто прежнихъ трехъ лѣтъ, курсы отнынѣ будутъ продолжаться по два года; отъ сего объемъ преподаванія въ Предварительномъ курсѣ сокращается, а въ Факультетскихъ увеличивается.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Уволены по прошеніямъ: Академикъ *Гессъ*—отъ должности Профессора Химіи и Технологіи; Статскій Совѣтникъ *Постельсъ* — отъ должности Профессора Минералогіи и Геогнозіи; Заслуженный Профессоръ *Зембницкій*—отъ службы; Коллежскій Совѣтникъ *Воскресенскій*—отъ должности Инспектора, съ предоставленіемъ ему званія Профессора

Химіи и Технологіи. Обыкновенные Профессоры: Педагогика—Александръ *Ободовскій* и Русской Словесности—Платонъ *Ободовскій*—отъ службы при Институтѣ. Последнюю кафедру занялъ, съ Высочайшаго соизволенія, Директоръ Института, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ*, впредь до пріисканія особаго для сего предмета Преподавателя. *Опредѣлены*: Обыкновенными Профессорами: Профессоры С. Петербургскаго Университета: Степанъ *Курторга*—Минералогіи и Геогнозіи, *Шиховскій*—Ботаники, *Фрейтагъ*—Латинской Словесности, на мѣсто похищеннаго смертію Профессора *Штекардта*. Исправляющими должность Адъюнктовъ: Кандидатъ (нынѣ Магистръ) *Михайловъ*—для преподаванія Государственныхъ и Губернскихъ Учрежденій и Законовъ о состояніяхъ, и Старшій Учитель *Жирухинъ*—по кафедрѣ Математики. Обыкновенный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Тихомандрицкій*—Инспекторомъ Института.

Число выбывшихъ.

Въ теченіе 1848 года распредѣлены на учебную службу 29 Студентовъ и 5 воспитанниковъ бывшаго Второго разряда.

Учебныя пособія.

Въ Библиотекѣ находится 13.954 тома книгъ, атласовъ, чертежей и пр. и 36 рукописей; въ Физико-Математи-

ческомъ Кабинетѣ 237 приборовъ и моделей, въ Минералогическомъ 4.488 штучовъ и 133 деревянные модели кристалловъ ; въ шести собраніяхъ Ботаническаго Кабинета 13.060 видовъ растений ; въ Зоологическомъ — 3.137 предметовъ ; въ Химической Лабораторіи 332 нумера ; въ Технологической коллекции до 650 вещей ; въ Собраніи монетъ и медалей 626 экземпляровъ.

Проектъ новаго Устава.

Такъ какъ Главный Педагогическій Институтъ, въ двадцатилѣтнее свое существованіе, подвергался различнымъ измѣненіямъ, и Уставъ онаго оказался требующимъ исправленій, которыя привели бы оный въ согласіе съ нынѣшнимъ состояніемъ заведенія и съ отношеніями его къ другимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ, то, съ моего разрѣшенія, Уставъ Института пересмотрѣнъ особымъ Комитетомъ и новый Проектъ поступилъ на разсмотрѣніе Министерства.

Объ опредѣленіи Студентовъ Института въ военно-учебныя заведенія.

По всеподданнѣйшему докладу моему, Ваше Величество соизволили на предоставленіе Министерству Народнаго Просвѣщенія права, по сношенію съ Начальствомъ военно-учебныхъ заведеній, назначать на службу по тѣмъ заведеніямъ Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, какъ не поступившихъ еще на службу по вѣдом-

ству Министерства, такъ и тѣхъ, кои уже занимаютъ по оному должности, но не выслужили опредѣленнаго Уставомъ срока, съ сохраненіемъ обязанности относительно осьмилѣтней выслуги по учебной части.

О прибавкѣ одного Надзирателя.

По ходатайству моему, послѣдовало чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе: сверхъ положенныхъ по Штату Института пяти Комнатныхъ Надзирателей, имѣть еще одного съ правами службы и съ жалованьемъ изъ хозяйственной суммы.

Усиленіе хозяйственной суммы.

По Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему по Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, для усиленія средствъ Института, остатки отъ суммы, отпускаемой по Штату Главнаго Педагогическаго Института на путешествіе и содержаніе Студентовъ въ чужихъ краяхъ, составлявшіе 11.380 руб. сер., обращены въ хозяйственную сумму.

Привошенія.

Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища *Барыковъ* принесъ въ даръ Институту 10.000 рублей серебромъ.

Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада подарилъ 230 породъ сѣмянъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ, цвѣточныхъ, кормовыхъ и древесныхъ растений.

ХІІІ. МѢРЫ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ ЕвРЕЕВЪ.

**Училищныя
Коммиссіи.**

Учрежденныя, въ исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 г., въ мѣстахъ жительства Евреевъ, временныя изъ Христіанъ и Евреевъ Училищныя Коммиссіи для завѣдыванія Еврейскими учеными и учебными заведеніями, а также домашними учителями, продолжали дѣйствовать и въ 1848 году. Такихъ Коммиссій состоитъ нынѣ 98.

**Учебныя заведе-
нія.**

Въ вѣдомствѣ ихъ находится по Округамъ : Кіевскому, Бѣлорусскому, Одесскому и Дерптскому, Высшихъ Училищъ или Ешиботовъ 28, Талмудъ-Торъ 53, Училищъ первоначальныхъ или Хадаримовъ 1-го разряда 2.390, второстепенныхъ или втораго разряда 2.203. Вообще какъ въ Училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ Учителей 7.240, учащихся 49,588; сверхъ того ученыхъ Еврейскихъ заведеній или Бесъ-Медрашей и Клаусъ 796..

**Преподаваніе
Русскаго языка.**

Въ слѣдствіе сдѣланнаго Министерствомъ распоряженія, къ распространенію въ Еврейскихъ училищахъ преподаванія Русскаго языка, въ минувшемъ году, языкъ сей преподавался уже въ 32-хъ Талмудъ-Торахъ, а по Бѣлорусскому Округу — во всѣхъ второстепен-

ныхъ Хадаримахъ тѣхъ мѣсть, гдѣ есть Еврейскія Училищныя Коммиссіи. Составленное распоряженіемъ Министерства, по желанію Евреевъ, для упражненія ихъ въ Русскомъ языкѣ, руководство отпечатано и болѣе 5.000 экземпляровъ онаго разослано во временныя Училищныя Коммиссіи, для распродажи Евреямъ по возможно-умѣренной цѣнѣ.

Испытаніе Учителей.

На основаніи предписанныхъ для Еврейскихъ Учителей Правилъ, выдержали испытаніе частію въ Еврейскихъ Училищныхъ Коммиссіяхъ, частію въ Испытательныхъ Комитетахъ 10 человекъ. Въ Ригѣ, гдѣ учрежденное, съ разрѣшенія Министерства, Общественное Еврейское Училище вполне удовлетворяетъ потребности тамошняго населенія Евреевъ, выдача свидѣтельствъ Меламдамъ прекращена вовсе; въ Митавѣ, по случаю сдѣланнаго распоряженія объ учрежденіи, согласно предположенію Магистрата и Еврейскаго Общества, казеннаго для Евреевъ Училища на степени Приходскаго, предписано допускать впредь Евреевъ къ домашнему обученію не иначе, какъ по выдержаніи ими установленнаго испытанія.

Преобразованіе и открытіе Училищъ.

Для облегченія способовъ къ введенію въ содержимыхъ Евреями училищахъ общаго училищнаго порядка, раз-

рѣшено назначать нѣкоторое изъ свѣчнаго сбора пособіе такимъ частнымъ ихъ школамъ, которыя, по приносимой пользѣ и благонадежности содержателей, того заслуживаютъ. Вновь открыты, съ разрѣшенія Министерства, въ минувшемъ году два частные пансіона для Еврейскихъ дѣвицъ въ Херсонѣ и Вильнѣ, а въ видахъ снабженія Еврейскихъ дѣвичьихъ училищъ однообразными правилами, съ ближайшимъ подчиненіемъ оныхъ учебному Начальству, составленіе проекта таковыхъ Правилъ возложено на Совѣтъ Виленскаго Раввинскаго Училища.

Особенныя
Училища.

Еврейскія Училища въ Одессѣ, Кишиневѣ и Ригѣ, оставленныя до нѣкотораго времени на прежнемъ основаніи, а также Еврейское Училище въ Золотоношѣ и особый дѣвичій Пансіонъ въ Одессѣ, продолжали дѣйствовать съ пользою и въ 1848 году.

Училища отъ
Правитель-
ства.

Въ исполненіе Высочайшей воли объ устройствѣ для Евреевъ Училищъ отъ Правительства, открыты еще въ 1847 году, на первый разъ въ видѣ опыта, пять таковыхъ Училищъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора, именно: въ Вильнѣ— три и Житомирѣ— два приготовительные класса для предназначенныхъ тамъ Раввинскихъ Училищъ, со-

отвѣтствующіе по курсу общихъ Наукъ низшимъ классамъ Гимназій; въ Вильнѣ и Минскѣ — по одному казенному Еврейскому Училищу на степени Уѣздныхъ, и въ Минскѣ же—одно казенное Училище первоначальное, соотвѣтствующее Приходскому. Въ 1848 г. открыты третій приготовительный классъ Раввинскаго Училища въ Житомирѣ и Общая при немъ Квартира. Дабы доставить молодымъ Евреямъ возможность продолжать начатое ими обученіе, открыты и два первые класса Виленскаго Раввинскаго Училища, по курсу общихъ Наукъ соотвѣтствующіе четвертому и пятому классамъ Гимназій. Порядокъ и объемъ преподаванія въ оныхъ предметахъ Еврейскихъ и распредѣленіе всѣхъ вообще предметовъ обученія, по числу уроковъ, подробно опредѣлены изданными отъ Министерства программами. Въ Виленскомъ Раввинскомъ Училищѣ разрѣшено, независимо отъ Общей Квартиры, воспитывать на полномъ содержаніи до 30 стипендіатовъ подъ особымъ наблюденіемъ учебнаго Начальства. Кромѣ того учреждены казенныя Еврейскія Училища и сдѣлано распоряженіе объ открытіи таковыхъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ свѣчнаго сбора: а) въ Васильковѣ, Каневѣ, Бердичевѣ, Бѣлой-

Церкви, Житомирѣ, Новоградволинскѣ, Витебскѣ, Гроднѣ, Ковнѣ, Митавѣ, при тамошней Талмудъ-Торѣ — по одному Училищу первоначальному и б) въ Бердичевѣ и Житомирѣ—по одному второстепенному Училищу, съ направлениемъ коммерческимъ.

Свѣчной
сборъ.

По случаю приближенія срока, опредѣленнаго Указомъ Правительствующаго Сената 1 Сентября 1845 года, для перваго опыта по свѣчному сбору, истребованы какъ отъ Училищныхъ, такъ и отъ главныхъ мѣстныхъ Начальствъ, свѣдѣнія для составленія болѣе положительныхъ по сему сбору правилъ; кромѣ того, по взаимному соглашенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, для лучшаго обсужденія этого дѣла, учрежденъ изъ Чиновниковъ оныхъ особый Комитетъ, который уже открылъ свои дѣйствія, съ вызовомъ, въ С. Петербургъ для совѣщаній, трехъ изъ почетнѣйшихъ Евреевъ; а между тѣмъ, по представленію моему, Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ продолжать вниманіе свѣчнаго сбора съ 1 Января 1849 года еще на одинъ годъ по прежнимъ правиламъ.

XIV. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Число лицъ, занимающихся домашнимъ воспитаніемъ.

Въ 1847 году занималось въ Имперіи домашнимъ воспитаніемъ 2.101 лице обоюга пола. Въ 1848 г. выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ 250 и на исправленіе сихъ должностей 30. Всего 280.

Исключенные изъ податныхъ состояній.

Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 31 человекъ исключены изъ оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ утвержденіемъ въ учебной службѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно съ моими представленіями.

Объ иностранцахъ.

По поводу заграничныхъ смуть и во исполненіе особаго Высочайшаго Повелѣнія, сдѣлано распоряженіе о пріостановленіи на время выдачи нашими Миссіями свидѣтельствъ иностранцамъ, желающимъ отправиться въ Россію для воспитанія юношества.

Объ уроженцахъ Финляндіи.

Въ слѣдствіе моего представленія въ Комитетъ Министровъ, Высочайше утверждены правила, на которыхъ уроженцы Великаго Княжества Финляндскаго могутъ быть допускаемы къ занятію частнымъ обученіемъ дѣтей въ Имперіи, съ предоставленіемъ правъ,

даруемыхъ Положеніемъ 1 Іюля 1834 года.

Права воспитанницъ специальныхъ курсовъ.

По Высочайше утвержденному, согласно Положенію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, проекту объ учрежденіи при С. Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ Училищахъ особыхъ специальныхъ классовъ для приготовленія воспитанницъ въ наставницы, предоставлено, между прочимъ, воспитанницамъ симъ, по окончаніи курса, полное право заниматься воспитаніемъ и преподаваніемъ въ частныхъ домахъ безъ особыхъ свидѣтельствъ отъ Университетовъ. Кромѣ того даровано имъ право на пожизненное пособіе (на основаніи Положенія 1 Іюля 1834 г.) изъ имѣющагося для сей цѣли при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія капитала призрѣнія, — на каковой конецъ опредѣлено доставлять въ Департаментъ по 12 р. с. за каждое свидѣтельство, выдаваемое при выпускѣ воспитанницамъ специальныхъ курсовъ.

ХV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Составъ Академіи.

Академія Наукъ состоитъ изъ 48 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 34 здѣшнихъ и 39 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ;

52 здѣшнихъ и 82 иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ.

Перемѣна въ
лично́мъ со-
ставѣ.

Утверждены: Экстраординарный Академикъ *Броссе*—въ званіи Ординарнаго по Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ; Хранитель Ботаническаго Музеума *Рупрехтъ* — въ званіи Адъюнкта по Ботаникѣ; Помощникъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи *Струве*— вторымъ Астрономомъ. *Определены:* Ординарный Академикъ *Шёренъ*—Членомъ Комитета Правленія Академіи; Кандидатъ *Делленъ*— Помощникомъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи; Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Миддендорфъ* — Директоромъ Ситхинской Обсерваторіи въ Ново-Архангельскѣ. *Уволенъ* Помощникъ Директора Виленской Обсерваторіи *Глушневичъ*. *Умеръ* Ординарный Академикъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности Генераль-Лейтенантъ *Михайловскій-Данилевскій*.

Астрономическія
Обсерваторіи.

Въ Главной Астрономической Обсерваторіи на Пулковской горѣ находится 27 инструментовъ, коллекція переносныхъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, коллекція переносныхъ зрительныхъ трубъ и собраніе вспомогательныхъ орудій и снарядовъ. Въ Библиотекѣ 6.503 нумера.

Въ *Виленской* Обсерваторіи 42 инструмента астрономическихъ и метеорологическихъ ; въ Библіотекѣ 527 томовъ.

Библіотеки и
коллекціи.

Библіотека. Въ 1-мъ Отдѣленіи находилось 24.933 книги и рукописи ; во 2-мъ Отдѣленіи 87.820 ; всего 112.753 тома. *Азіатскій Музеумъ* : въ Библіотекѣ находилось 6.688 книгъ и рукописей ; въ Минць-Кабинетѣ 19.231 монета ; въ Этнографическомъ Музеумѣ 3.444 нумера ; въ *Музеумъ Зоологическомъ* 30.934 вида, въ 67.150 экземплярахъ ; Музеумъ въ 1848 г. обогащенъ 1.698 предметами, состоящими изъ 935 породъ, изъ коихъ 441 породы не было еще въ собраніи Музеума. Приобрѣтеніе *Ботаническаго Музеума* составляютъ 2.942 нумера сушеныхъ растений ; все же собраніе составляютъ 40.000 породъ, въ 242.942 экземплярахъ ; въ *Минералогическомъ Кабинетѣ* было 39.617 штукъ ; въ *Химической Лабораторіи* 175 сварядовъ и приборовъ ; въ *Физическомъ Кабинетѣ* 369 инструментовъ.

Упраздненіе
одной части
Музеума.

Ваше Императорское Величество, по рассмотрѣніи описи предметамъ, хранившимся при Академіи Наукъ въ Отдѣленіи, называемомъ *Кабинетомъ Петра Великаго*, Высочайше повелѣть изволили : все значившееся въ описи передать въ Императорскій

Эрмитажъ, за исключеніемъ моделей кораблей и другихъ судовъ, также нѣкоторыхъ картъ и книгъ, которыя назначены въ вѣдомство Морскаго Министерства, и нѣсколькихъ нумеровъ, оставленныхъ въ Музеумѣ Академіи.

Обсерваторія
въ Новоархангельскѣ.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе : 1) При Обсерваторіи въ Новоархангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений имѣть Директора и Помощника его, считая ихъ служащими въ вѣдомствѣ Академіи Наукъ, съ производствомъ первому 860, а второму 280 р. с. въ годъ жалованья изъ суммъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи. 2) Должности сіи замѣщать способными лицами, по назначенію Академіи, на сроки, опредѣляемые по соглашенію съ Главнымъ Правленіемъ Компаніи, и 3) Директора Обсерваторіи отнести по должности къ VIII классу, по мундиру къ VIII и по пенсіи къ VI разрядамъ, а Помощника его — къ XII классу по должности, къ X по мундиру и IX разряду по пенсіи.

Собранія Академіи.

Академія въ 1848 г. имѣла 96 собраний и засѣданій, въ томъ числѣ : одно чрезвычайное для присужденія Демидовскихъ наградъ ; одно публич-

ное, для празднованія дня учрежденія Академіи ; 11 общихъ собраній ; по Отдѣленіямъ : Физико-Математическому 21, Историко-Филологическому 22, Русскаго языка и Словесности 40 зазданій.

Труды I и III
Отдѣленій.

Кромѣ текущихъ изданій *Записокъ* (*Mémoires*) въ четырехъ отдѣлахъ, *уче-наго журнала* (*Bulletin*) въ двухъ отдѣлахъ, *Актонъ* публичнаго собранія 1847 г., *Отчета* о 17-мъ присужденіи *Демидовскихъ наградъ* и двухъ томовъ (14-го и 15-го) *Русскаго Сборника* (*Beiträge*) Бэра и Гельмерсена, Академією изданы слѣдующія отдѣльныя творенія:

а) *Z. Euleri-commentationes arithmeticae collectae*, съ присовокупленіемъ семи неизданныхъ трудовъ его по сей части въ двухъ томахъ in-4°, трудами Академипка *Фуса*. Книга сія Всемилости-вѣйше удостоена посвященія Высочайшему имени. Предисловіе заключаетъ въ себѣ подробное извѣстіе о 49 вновь открытыхъ неизданныхъ трудахъ Эйлера въ 200 листовъ, принесенныхъ Академіи въ даръ отъ издателя.

б) Подробный *отчетъ* о произведенномъ въ 1836 и 1837 годахъ *нивелли-рованіи* между Чернымъ и Каспійскимъ морями, трудами *Астрономовъ Фуса*, нынѣ Директора Виленской Обсерваторіи, *Заблера* и *Савича*.

в) *Сибирской Экспедиціи* Адъюнкта *Миддендорфа* изданы три выпуска, содержащіе въ себѣ историческое введеніе о поводѣ, цѣли, приготовленіяхъ и устройствѣ экспедиціи.

г) *Изслѣдованія о Россійской Исторіи*, покойнаго Академика *Круга*, изданныя трудами Адъюнкта *Куника*.

д) Опытъ критическаго изслѣдованія вопроса о велико-и мелко-помѣстномъ владѣніи— *Бернарди*.

Ученыхъ чтеній въ Академическихъ собраніяхъ въ 1848 г. было 80; изъ нихъ 50 статей составлены трудами 24 Академиковъ, 10 Чиновниками Академіи по ученой части, одно Почетнымъ Членомъ Академіи (Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ) и 19 доставлены въ Академію посторонними учеными.

Труды II Отдѣленія.

Главныя занятія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности въ 1848 г. состояли: 1) въ дополненіи издавнаго въ 1847 г. *Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*; 2) въ составленіи *Русской Грамматики*, и 3) въ приготовленіи *Опыта Словаря Русскихъ Областныхъ нарѣчій* и отдѣльно *Бѣлорусскаго Словаря*.

Для дополненія и исправленія Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго

языка, Отдѣленіе извлекло, изъ древнихъ памятниковъ нашей Словесности, Государственныхъ грамотъ и книгъ Богослужебныхъ значительное число словъ, объяснило ихъ значенія, и составило указатели словъ къ Исторіи Карамзина и къ сочиненіямъ Державина.

Приготовленіе Грамматики Русскаго языка возложено на Ординарнаго Академика *Лавидова*, который въ прошедшемъ 1848 г. представилъ первую оконченную имъ часть — Этимологію. Для разсмотрѣнія и обсуждения сего важнаго труда, учрежденъ особый Комитетъ и приступлено къ печатанію означенной Грамматики въ корректурныхъ листахъ, которые и сообщаются, по мѣрѣ отпечатанія, Академикамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, имѣющимъ основательныя свѣдѣнія о грамматическомъ составѣ нашего языка.

Разсмотрѣніе алфавитныхъ сборниковъ особенныхъ словъ, употребляемыхъ въ разныхъ областяхъ Россіи и доставленныхъ Директорами Губернскихъ Гимназій, было постояннымъ занятіемъ Отдѣленія въ 1848 г. Сводъ областныхъ словъ, разсмотрѣнныхъ доселѣ Отдѣленіемъ, содержитъ уже около 8.000 словъ.

Составленіемъ Бѣлорусскаго Словаря, по порученію Отдѣленія, занимается Протоіерей собственнаго Вашего Императорскаго Величества Дворца Іоаннъ Григоровичъ.

Желая содѣйствовать успѣхамъ юношества въ Отечественномъ языкѣ, Отдѣленіе предоставило 600 экземпляровъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго въ даръ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, военно-учебнымъ заведеніямъ, женскимъ учебнымъ заведеніямъ (1-го и 2-го разрядовъ), состоящимъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Духовнымъ Академіямъ и Семинаріямъ, Александровскому Университету и высшимъ училищамъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Опись Манджурскимъ книгамъ.

Академія воспользовалась бытностію здѣсь ученаго Монголо-Бурята *Доржи-Банзарова*, для составленія, при содѣйствіи его, подробной описи Манджурскимъ книгамъ, хранящимся въ Азіатскомъ Музеумѣ, и предметамъ, относящимся до Буддійскаго богослуженія.

Ученыя экспедиціи.

1) снаряженная въ 1845 г. по Высочайшему Повелѣнію экспедиція въ Сибирь для изученія языковъ, нравовъ и обычаевъ обитающихъ тамъ Чудскихъ племенъ окончила дѣйствія свои,

и путешественникъ, Докторъ Александроваго Университета *Кастренъ*, въ Генварѣ сего года возвратился въ С. Петербургъ и представилъ Академіи весьма удовлетворительный общій отчетъ о трудахъ своихъ и собранныхъ матеріалахъ. Сверхъ Высочайше ассигнованныхъ на сіе путешествіе 3.000 р. с. Академія употребила изъ штатныхъ остатковъ своихъ Музеумовъ еще 500 р. и дала тѣмъ Кастрену возможность пробыть лишніе полгода въ Сибири для приведенія къ концу начатыхъ имъ изслѣдованій.

2) Академикъ *Броссе* съ Августа 1847 г. по Іюль 1848 г., по порученію Намѣстника Кавказскаго, объѣздилъ Закавказскій Край для историческихъ и археологическихъ изслѣдованій и представилъ Академіи подробный отчетъ о семъ путешествіи, поступившій уже въ печать.

3) Препараторъ Зоологическаго Музеума *Вознесенскій*, посланный въ 1839 г. для изслѣдованія и собиранія естественныхъ предметовъ на Сѣверо-Западномъ берегу Америки, на островахъ Тихаго Океана и на Сѣверо-Восточномъ берегу Азии, окончилъ порученіе свое изслѣдованіемъ полуострова Камчатки.

Демидовскіи
преміи.

Число соискательныхъ сочиненій, поступившихъ въ Демидовскіи конкурсъ 1847 г., простиралось до 32. Изъ нихъ увѣнчаны половинными преміями восемь сочиненій:

1) *Нервандера*, Профессора при Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ: *Observations faites a' l'Observatoire magnétique et météorologique de Helsingfors.*

2) *Игнатія Коссовича*: Греческо-Русскій Словарь.

3) *Сомова*, Экстраординарнаго Профессора при С. Петербургскомъ Университетѣ: Аналитическая Теорія волнообразнаго движенія ээира.

4) *Павла Савельева*: Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи.

5) *Базинера*: *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe im Jahre 1842.*

6) *П. Билярскаю*: Судьбы Церковно-Славянскаго языка.

7) *Давидова*: Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость.

8) *Горлова*, нынѣ Профессора при С. Петербургскомъ Университетѣ: Обзорніе Экономической Статистики Россіи.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

- Состояніе Библиотеки.** Въ Императорской Публичной Библиотекѣ находится книгъ 451.532 тома; рукописей 20.689, и 335 коллекцій автографовъ.
- Посѣтители.** Посѣтителямъ, желавшимъ заниматься чтеніемъ и выписками, выдано 897 билетовъ, а книгъ для чтенія требовано ими 12.106.
- Каталоги.** Чиновники Библиотеки, продолжая занятія по историческому отдѣленію иностранныхъ книгъ, описали 36.217 сочиненій. По отдѣленію же Русскихъ историческихъ книгъ составленъ инвентарь и алфавитный каталогъ 3.173 сочиненіямъ. По отдѣленію Изыщныхъ Искусствъ составляется опись.
- Положеніе для посѣтителей.** Въ слѣдствіе моего представленія и по Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утверждено, въ видѣ опыта, на три года, Положеніе для посѣтителей Библиотеки, въ замѣнъ правилъ, существовавшихъ съ 1812 года. На основаніи новаго Положенія, Библиотека съ 1 Августа открыта для публики, вмѣсто трехъ дней въ недѣлю, ежедневно.
- Привошеніе.** Верхотурскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Стефанъ *Соловьевъ* принесть въ

даръ: 1) собраніе старопечатныхъ книгъ на языкѣ Церковно-Славянскомъ съ XV вѣка, и 2) собраніе рѣдкихъ книгъ преимущественно Духовнаго содержанія на языкахъ Церковно-Славянскомъ, Сербскомъ и Молдавскомъ. Оба эти собранія заключаютъ въ себѣ 1.048 названій, въ 1.082 переплетахъ.

XVII. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Му- Библіотека Музеума состоитъ изъ
зеума. 32.258 томовъ ; сверхъ того въ ней на-
ходится 590 званій атласовъ и геогра-
фическихъ картъ , 4.620 гравюръ и
эстамповъ и 965 рукописей. Въ Мини-
ралогическомъ Кабинетѣ 13.713 шту-
фовъ ; въ Минцъ-Кабинетѣ 1.581 ме-
далей и монетъ.

Посѣтители. Посѣтителей для занятій было 438,
сочиненій выдаю 898.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число Библио- Публичныхъ Библіотекъ въ губер-
текъ. скихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ горо-
дахъ считается 47. Всѣ онѣ суще-
ствуютъ на счетъ добровольныхъ при-
ношеній. Состояніе значительной части
ихъ улучшается и число книгъ возра-
стаетъ.

Привошеніе. Красноярскіе золотопромышленники принесли въ даръ тамошней Публичной Библіотекѣ 112 сочиненій въ 425 томахъ, цѣною на 412 руб. серебромъ.

Библіотека въ Устьсысольскѣ. Начальникъ Вологодской Губерніи донесъ мнѣ, что, въ отдаленномъ городѣ Устьсысольскѣ, жители, движимые усердіемъ, еще съ 1837 г. начали собирать по подпискѣ деньги, и на составленный такимъ образомъ капиталъ учредили въ истекшемъ году Публичную Библіотеку, содержащую уже до тысячи томовъ.

XIX. Ученыя и Литературныя Общества.

Число Обществъ. Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія 15. Изъ нихъ пять получаютъ пособія отъ Правительства: въ С. Петербургѣ—Минералогическое 2.857 и Археологико—Нумизматическое 3.000 р.; въ Москвѣ—Исторіи и Древностей 1.428, и Испытателей Природы 2.857; въ Одессѣ—Исторіи и Древностей 1.428 р. с. въ годъ. Прочія содержатся собственными средствами.

Слитки, пожалованные Обществамъ. При изысканіяхъ, которыя производятся по Высочайшему Повелѣнію, въ развалинахъ бывшей столицы Золотой Орды, около Цареваа, Саратовской Губерніи, найдены, между

прочими предметами, нѣсколько слитковъ серебра одинаковой формы и величины. Слитки эти, Ваше Императорское Величество изволили повелѣть разослать въ Академію Наукъ, въ Московское Общество Исторіи и Древностей, въ Одесское Общество Исторіи и Древностей и въ С. Петербургское Археологико-Нумизматическое Общество.

Привошеніе. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Донецъ-Захаржевскій* подарилъ Московскому Обществу Испытателей Природы собраніе бабочекъ, состоящее изъ 2.833 экземпляровъ.

XX. ЦЕНСУРА ВЪ ИМПЕРІИ И ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. ВЪ ИМПЕРІИ.

Распоряженія по Ценсурѣ. Различныя обстоятельства въ теченіе 1848 г. послужили поводомъ къ нѣкоторымъ особеннымъ мѣрамъ и распоряженіямъ въ отношеніи къ Ценсурѣ внутренней и иностранной.

О пошлинѣ на книги. Признано полезнымъ иностранную книжную торговлю обложить легкою пошлиною, и на этомъ основаніи постановлено: чтобы со всѣхъ книгъ, при ввозѣ изъ-за границы въ Имперію, Таможни взымали пошлины по

пяти коп. серебр. съ каждаго отдѣльнаго тома, какого бы объема и формата онъ ни былъ, принимая за томъ и каждую отдѣльно брошюрованную тетрадь тѣхъ изданій, которыя издаются тетрадями (livraisons). Съ книгъ, получаемыхъ въ листахъ не брошюрованными, съ періодическихъ изданій, газетъ и журналовъ, пошлина взимается съ вѣса— по пяти коп. сер. съ фунта. Съ романовъ и повѣстей, сверхъ того, опредѣлена дополнительная пошлина, по пяти же коп. сер. Взиманіе дополнительной пошлины возложено на Ценсурныя вѣдомства, и какъ чрезъ то увеличилось дѣлопроизводство, то и усилены штаты вѣкоторыхъ вѣдомствъ. Для покрытія необходимыхъ по этому издержекъ, отпущено 2.000 руб. серебр. изъ суммъ Государственнаго Казначейства, на счетъ имѣющаго поступить сбора книжной пошлины.

О числѣ издаваемыхъ книгъ.

Состояніе и направленіе литературной дѣятельности въ 1848 г. открывается изъ обозрѣнія литературныхъ явленій въ теченіе сего года.

Общее число вышедшихъ въ свѣтъ въ 1848 г. сочиненій простирается до 824, переведенныхъ 55. Первые заключаютъ въ себѣ, въ одномъ экземплярѣ взятыхъ, 8.354 $\frac{1}{2}$, переведенныя 906 $\frac{1}{2}$.

печатныхъ листовъ, всего 9.261 печатный листъ. Периодическихъ изданій выходило въ свѣтъ съ разрѣшенія какъ Комитетовъ Внутренней Ценсуры, такъ и Отдѣльныхъ Ценсоровъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, подчиненныхъ непосредственному вѣдѣнію мѣстныхъ Начальствъ, 56; они составляютъ около 5.900 листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и периодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 15.161, менѣе 590 печатными листами противъ 1847 года.

Сравнительные выводы.

Сравненіе съ движеніемъ Словесности въ 1847 году показываетъ, что въ 1848 уменьшилось и число книгъ (42-мя) и обширность ихъ или количество заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ (501 печатнымъ листомъ). Переводы по числу изданій составляютъ нѣсколько менѣе пятнадцатой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности—болѣе девятой. Въ сравненіи съ 1847 г. переводы уменьшились въ числѣ (27), и въ обширности (329 печатными листами); а ближайшее обзорѣніе частныхъ итоговъ открываетъ, что это уменьшеніе относится къ сочиненіямъ литературнымъ, особенно къ драматическимъ произведеніямъ и романамъ. Въ разрядѣ же книгъ уче-

наго содержанія замѣтно въкоторое умноженіе переводовъ по части Всеобщей Исторіи и Медицины. Въ числѣ книгъ ученаго содержанія достойно вниманія значительное умноженіе изданій по части Исторіи, особенно Отчественной, не столько по числу ихъ, сколько по ихъ обширности, которая превосходитъ изданія 1847 года 390 печатными листами. Книги по предмету Естественныхъ Наукъ увеличились и въ числѣ и въ объемѣ, превышающемъ таковыя въ 1847 г. 133 печатными листами. Сельское Хозяйство и Технологія составляютъ у насъ постоянный предметъ дѣятельнаго изученія: сочиненія по этой части умножаются съ каждымъ годомъ, и въ 1848 число ихъ и обширность представляютъ замѣтный перевѣсъ надъ 1847 г. особенно въ послѣднемъ отношеніи, именно — 126 печат. листами. Книги по части Медицины нѣсколько увеличились въ объемѣ— 66 печат. листами. Литература для дѣтскаго возраста получаетъ съ каждымъ годомъ приращеніе какъ оригинальными, такъ и переведенными произведеніями. Книги на Еврейскомъ языкѣ представляютъ весьма значительное въ 1848 году умноженіе не столько въ числѣ (48), сколько въ обширности ихъ (623 печатн. листами).

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее число ввезенныхъ въ 1848 г. иностранныхъ книгъ простирается до 522.085 томовъ. Въ 1847 г. число ввезенныхъ въ Россію книгъ считалось 836.262. Поэтому привозъ книгъ изъ-за границы въ 1848 г. уменьшился значительно противъ 1847 г. (374.177 томами).

Ценсурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ числа книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 622 сочиненія, составляющія 937 томовъ, и въ Виленскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и Рижскомъ временномъ 433 сочиненія, въ 706 томахъ; всего 1.055 сочиненій, въ 1.643 томахъ. Въ 1848 году подвергались запрещенію вполнѣ болѣе другихъ изданій, историческія, потомъ политическія и столько же романы и повѣсти, за ними полиграфическія и Богословскія; исключенію же предосудительныхъ мѣстъ болѣе прочихъ—историческія, далѣе романы и повѣсти, Богословскія, политическія и періодическія изданія.

Обратная высылка книгъ за границу.

Обратно выслать за границу дозволено 80 экземпляровъ запрещенныхъ книгъ, составляющихъ 149 томовъ.

II. Въ Царствѣ Польскомъ.

Число разсмотрѣнныхъ рукописей.

На разсмотрѣніе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета поступило въ 1848 г.

292 рукописи и книги. Изъ этого числа одобрено къ напечатанію 270, не одобрено 8, возвращено авторамъ для исправленія 3. Осталось для рассмотрѣнія въ 1849 году 9.

Сравненіе съ 1847 г.

Число представленныхъ въ 1848 г. на рассмотрѣніе Ценсуры книгъ и рукописей, въ сравненіи съ 1847, уменьшилось 117.

Характеръ и направленіе ихъ.

Въ 1848 году, равно какъ и въ предшедшихъ годахъ, дѣятельность писателей и переводчиковъ въ Царствѣ Польскомъ преимущественно стремилась къ усвоенію Польской Словесности произведеній Французской Литературы и въ особенности романовъ и повѣстей. Впрочемъ, были издаваемы извѣстными писателями и разныя сочиненія по предметамъ ученымъ. Вообще направленіе Польской Литературы было почти тождественно съ тѣмъ, которое проявлялось въ 1847 году. Ценсура, обращая особенное вниманіе на направленіе авторовъ, старалась соглашать оное съ видами Правительства и съ пользою края.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ-за границы, простирается до 14.652 названій, составляющихъ 33.495 томовъ. Въ сравненіи съ 1847 годомъ, привозъ книгъ иностранныхъ въ 1848 уменьшился на 21.341 томъ.

XXI. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Дѣловодство. Изъ 14.619 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ, оставалось 7 неисполненныхъ. Исходящихъ было 12.633 нумера.

Общій отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ определенное время.

Въ Архивѣ Департамента находится дѣлъ 149.659.

**Хозяйственная
сумма и капита-
талы.**

Къ 1849 году состояло :

Хозяйственной суммы Департамента 53.051 р. 18 к. с.

Общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній 1.000.797 р.; процентовъ съ него 8.954 р.

Капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей 65.374 р. 6 к.

Пенсіоннаго капитала для Приходскихъ Учителей 93.013 р.

Капитала на учрежденіе Еврейскихъ Училищъ (при Департаментѣ) 146.194 р.

**Доходъ съ
рынка.**

Сложность годоваго дохода съ торговыхъ мѣстъ такъ-называемаго Щукина рынка, отдаваемыхъ въ содержаніе по контрактамъ, составляла 57.130 р. 22 к. с.

**Роспись расхо-
довъ.**

По Государственной росписи расхо-
довъ, Министерству Народнаго Просвѣ-
щенія на 1848 г. ассигновано 2.877.342
р. 43 к. с.

**Учебныя кни-
ги и пособія.**

Въ 1848 г., по распоряженію Депар-
тамента, напечатано 100.100 экзempla-
ровъ разныхъ учебныхъ книгъ; слѣ-
дано распоряженіе о напечатаніи 66.500
экземпляровъ; приобрѣтено покупкою
отъ авторовъ и издателей 58.692
экземпляра, на 34.851 р. 40 к.; разо-
слано въ учебныя заведенія и обраще-
но въ частную продажу 164.902 экзем-
пляра. За тѣмъ къ 1849 году въ книж-
номъ магазинѣ Департамента находи-
лось книгъ и разныхъ учебныхъ посо-
бій 279.617 экземпляровъ.

Журналъ.

Журналъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія въ дятнадцатый годъ
своего существованія продолжался по
данной для него программѣ. Въ немъ
помѣщались узаконенія по ученой и
учебной части и свѣдѣнія о мѣрахъ и
распоряженіяхъ Правительства. Слѣдя
за ходомъ Наукъ, онъ сообщалъ извѣ-
стія объ ихъ успѣхахъ и знакомилъ
публику съ трудами нашихъ Ученыхъ.

**Археографиче-
ская Коммис-
сія.**

Въ началѣ Декабря 1848 г., я имѣлъ
счастіе представить Вашему Импера-
торскому Величеству подробный
отчетъ о дѣйствіяхъ Археографической
Коммиссіи и новыя ея изданія: 1) Чет-

вертый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*; 2) третій томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 3) второй и третій томы *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*; 4) *Дополненія къ Актамъ, относящимся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ*, и 5) первый томъ *писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства*.

Послѣ того Археографическая Комиссія продолжала печатаніе четвертаго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и втораго тома *Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго Семейства*, занимаясь между тѣмъ приготвленіемъ къ изданію: 1) пятаго тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*; 2) четвертаго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 3) *Дополненій къ Актамъ относящимся къ Исторіи Западной Россіи* и 4) *Актовъ на иностранныхъ языкахъ, собранныхъ въ Архивахъ Россійской Имперіи*.

XXII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи.

Кромѣ обыкновенныхъ занятій Канцеляріи Министра, на основаніи ея учрежденія, въ ней производились дѣла по предмету разныхъ ученыхъ экспедицій. Изъ нихъ нѣкоторыя уже при-

ведены къ окончанію, и подробныя описанія оныхъ, по окончательномъ изготовленіи, издаются въ свѣтъ.

Къ наиболѣе замѣчательнымъ предпріятіямъ этого рода принадлежитъ путешествіе въ Сѣверную Сибирь, совершенное подъ начальствомъ Доктора *Миддендорфа*, коему поручено было изслѣдовать оледенѣлость земли въ Сибири во всѣхъ направленіяхъ и въ различныхъ мѣстахъ, освидѣтельствовать, въ какомъ отношеніи состоитъ эта оледенѣлая земля къ внѣшней температурѣ и какого рода могутъ прозябать на ней растенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдована въ естественномъ и этнографическомъ отношеніяхъ самая Сѣверная сторона Сибири между рѣками Пясидою и Хатангою до Ледовитаго моря. Это одна только изъ арктическихъ странъ на всемъ неизмѣримомъ протяженіи Сибири, которая никогда еще не была посѣщаема Естествоиспытателями. Изучены языкъ, нравы и обычаи племенъ, обитающихъ въ сей части древняго материка. Въ теченіе прошлаго года уже появились въ свѣтъ нѣкоторыя части описанія этого ученаго путешествія.

Другая экспедиція подвергала археологическимъ изысканіямъ пространство, которое заключается между устьями

Дуная и Фазиса, по берегамъ Чернаго моря. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, Президента Археологико-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ,— съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ, по избранію Общества, Членъ онаго Графъ Алексѣй *Уваровъ*, которому поручено было собрать точныя свѣдѣнія о всемъ, что можетъ относиться къ произведеннымъ прежде разрытіямъ, къ тѣмъ, которые еще производятся, и наконецъ къ полученнымъ результатамъ. При соединеніи этихъ способовъ можно надѣяться значительныхъ выгодъ и обогащенія Науки любопытными памятниками древности.

Памятникъ
Крылову.

На содержаніе памятника баснописцу Крылову, съ Высочайшаго соизволенія, по повсемѣстной подпискѣ собрано капитала 29.570 р. 36 к. сер. кромѣ процентовъ.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего доклада, Ваше Величество изволили повелѣть снести съ Министромъ Двора объ открытіи конкурса между извѣстными нашими Художниками для сочиненія проекта памятника.

Число всеподданнѣйше под-

Въ 1848 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 28

весенныхъ сочиненій, а 15 внесено въ Эрмитаж-ную Библіотеку.

Дѣловодство. Въ теченіе года вступило бумагъ 2.496, которыя всѣ исполнены. Исходящихъ было 1.872.

**Общій пере-
чень.**

Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній оказы-вается, что въ 1848 г. учебныхъ заведеній въ Имперіи числилось 2.190, съ 115.442 учащихся.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ Училищъ 1.486, учащихся 78.742.

Совокупное число учебныхъ заведе-ній, входящихъ въ составъ Министер-ства Народнаго Просвѣщенія, прости-рается до 3.676, а число учащихся до 194.184.

Воспитательныхъ заведеній 118 ; въ томъ числѣ 56 Благородныхъ при Гим-назіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Пан-сіоновъ, и 62 Конвикта и Общихъ уче-ническихъ Квартиръ.

Кромѣ того, Еврейскихъ разнаго на-званія школъ въ Имперіи считается 4.674 ; учащихся въ нихъ 49.588.

Число Университетскихъ и Лицей-скихъ Студентовъ составляетъ 4.396, изъ коихъ болѣе половины Дворянъ, дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ. Уча-щихся въ Гимназіяхъ 19.496.

Ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 753 человека.

Общій
взглядъ.

1848 годъ, по сопровождавшимъ его неблагоприятнымъ событіямъ, былъ нѣкоторымъ образомъ годомъ испытанія для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія: возникшіе въ Западной Европѣ смуты и безпорядки требовали особенной бдительности Училищнаго Начальства, для охраненія учащихся отъ внѣшняго вліянія, а между тѣмъ быстро распространившаяся почти по всей Имперіи и Царству Польскому эпидемическая холера вынудила прекратить во многихъ мѣстахъ ученіе и распустить учащихся въ дома родителей и родственниковъ, гдѣ они на продолжительное время оставались безъ училищнаго надзора.

Съ самаго начала, согласно съ волею Вашего Величества, поставивъ себѣ цѣлю утвердить Отечественное образованіе на коренныхъ, исключительно намъ принадлежащихъ началахъ жизни народной и гражданскаго быта, и въ теченіе 16 лѣтъ неуклонно руководствовавшись этимъ спасительнымъ убѣжденіемъ, я уповалъ, что наше молодое

поколѣніе, въ общности его, уже успѣло исцѣлиться отъ необдуманной подражательности иноземному; что, укрѣпляясь за оплотомъ нашей самобытности, оно оградить себя отъ пагубнаго вліянія печальныхъ явленій, которыя окружають насъ со всѣхъ сторонъ. Въ слѣдствіе сего, Министерство Народнаго Просвѣщенія усугубило мѣры предосторожности и наблюденія. Порядокъ не нарушался; съ прекращеніемъ эпидеміи, учебныя заведенія наши снова наполнились, и между учащимися не только не было никакихъ происшествій дѣйствительно важныхъ, но поведение ихъ повсюду вполнѣ одобрялось. Состояніе учебныхъ заведеній въ двухъ Западныхъ Округахъ, Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ, служитъ новымъ доказательствомъ прочности введенной въ нихъ системы публичнаго образованія юношества; учащіеся и въ домашнемъ быту слѣдуютъ данному имъ въ училищахъ направленію и родители и родственники ихъ, убѣдясь въ дѣйствительной пользѣ этого направленія, содѣйствуютъ и съ своей стороны къ поддержанію учрежденныхъ Правительствомъ учебныхъ заведеній. Значительность поступившихъ въ пользу ихъ частныхъ пожертвованій, особенно по Бѣлорусскому Округу, подтверждаетъ

вѣсти свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что Промыслъ Божій, всегда благодатный къ Россіи, благословилъ успѣхомъ усердіе и предостерегательныя мѣры наши, не только охранивъ публичныя заведенія Министерства, но еще какъ будто даровавъ юношеству новый порывъ преданности къ нашимъ Государственнымъ кореннымъ учрежденіямъ и къ священной Особѣ Вашего Величества.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1849.

3. (1 Февраля) *О приѣмъ въ Пансіонъ, состоящей при Гимназіи Рижельевскаго Лицея, дѣтей Почетныхъ Гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ состоящей при Гимназіи Рижельевскаго Лицея Пансіонъ принимать своекоштными пансіонерами и полупансіонерами дѣтей Почетныхъ Гражданъ и купцовъ 1-й и 2-й гильдій.

4. (1 Февраля) *Объ образованіи въ Казанскомъ Университетѣ Врачей-стипендіатовъ для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизвоилъ утвердить представленіе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ образованіи въ Казанскомъ Университетѣ для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, равно на горныхъ заво-

дахъ, Врачей—стипендіатовъ, преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ, на слѣдующемъ основаніи:

1) Для Сибири 20 стипендіатовъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ, согласно отзыву Г. Министра Финансовъ, въ количествѣ 4.000 р. сер. ежегодно, на счетъ дополнительной подати съ золота, установленной статьею 2.425 Прод. 2 Горн. Уст. (Т. VII. Св. Зак. 1842 г.).

2) Для прочихъ отдаленныхъ мѣсть, изъ коихъ остатки отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, до 30 стипендіатовъ на счетъ сихъ суммъ, съ приведеніемъ мѣры этой въ дѣйствіе въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, смотря по состоянію суммы.

3) Шести стипендіатовъ для горныхъ заводовъ въ Сибири, по усмотрѣнію Г. Министра Финансовъ, на счетъ горнозаводскихъ суммъ, и

4) Распредѣленіе сихъ воспитанниковъ на службу съ обязаніемъ ихъ выслужить, по назначенію Начальства, примѣняясь къ ст. 261 Уст. о сл. Прав. (изд. 1842 г.), не менѣе 10 лѣтъ, предоставить, въ общемъ порядкѣ, по гражданскому медицинскому вѣдомству — Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и по Горному — Министерству Финансовъ,

5. (15 Февраля) *О дозволеніи принимать дѣтей купцовъ двухъ первыхъ гильдій и Почетныхъ Гражданъ въ Благодѣльный Пансіонъ, учреждаемый при Симферопольской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ число своекоштныхъ воспитанниковъ учреждаемаго при Симферопольской Гимназіи Благороднаго Пансіона принимать дѣтей купцовъ первой и второй гильдій и Почетныхъ Гражданъ.

б. (16 Февраля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
16 Февраля 1849 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ГРАЖДАНСКИХЪ И СЛУЖЕБНЫХЪ ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ, СОЕДИНЯЕМЫХЪ СЪ МЕДИЦИНСКИМИ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ И ВЕТЕРИНАРНЫМИ СТЕПЕНЯМИ.

І. Лица, получившія одну изъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ степеней, пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдующія преимущества :

1) Доктора Медицины и Хирургіи и Доктора Медицины, на томъ же основаніи, какъ Доктора прочихъ Факультетовъ, съ полученіемъ диплома,

приобрѣтають право потомственного Почетнаго Гражданства (если не имѣють правъ Дворянства), а при вступленіи въ службу, пользуются преимуществами чина VIII класса, въ которомъ утверждаются послѣ одобрительной выслуги четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ службу.

2) Лекари, Магистры Фармаціи (Аптекари) и Магистры Ветеринарныхъ Наукъ, на томъ же основаніи, какъ и Магистры прочихъ Факультетовъ, съ полученіемъ диплома, приобрѣтають право потомственного Почетнаго Гражданства (если не имѣеть правъ Дворянства), а при вступленіи въ службу, пользуются преимуществами чина IX класса, въ которомъ утверждаются послѣ одобрительной выслуги четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ службу.

3) Провизоры и Ветеринары, на томъ же основаніи, какъ Кандидаты прочихъ Факультетовъ, съ полученіемъ диплома, приобрѣтають право личнаго Почетнаго Гражданства (если не имѣють правъ высшаго состоянія), а при вступленіи въ службу, пользуются преимуществами чина X класса, въ которомъ утверждаются послѣ одобрительной выслуги четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ службу.

4) Всѣ сіи лица, какъ окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или доказавшія познанія свои на испытаніяхъ, состоятъ въ первомъ разрядѣ.

5) Аптекарскіе Помощники, наряду съ Дѣйствительными Студентами Университетовъ, съ полу-

ченіемъ диплома, приобрѣтаютъ право личнаго Почетнаго Гражданства (если они не имѣютъ правъ высшаго состоянія), а при вступленіи въ службу, пользуются преимуществами чина XIV класса, въ которомъ утверждаются послѣ одобрительной выслуги четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ службу. Они состоятъ во второмъ разрядѣ.

6) Ветеринарные Помощники и Дентисты, съ полученіемъ свидѣтельства на свое званіе, освобождаются изъ податнаго состоянія, если къ оному принадлежали, а по вступленіи въ службу, пользуются преимуществами, чину XIV класса присвоенными, но утверждаются въ ономъ безъ старшинства, первые — послѣ четырехъ, а послѣдніе — по истеченіи двѣнадцати лѣтъ службы.

II. Врачи, Фармацевты и Ветеринары, получившіе, по поступленіи уже на службу, высшія ученые степени, на основаніи предыдущаго §, пользуются преимуществами чиновъ, соотвѣствующихъ послѣдне приобрѣтеннымъ ими степенямъ, и утверждаются въ тѣхъ чинахъ по выслугѣ четырехлѣтняго со дня опредѣленія въ медицинскую, фармацевтическую или ветеринарную должности срока, со старшинствомъ со дня полученія означеннаго высшаго званія, если выслугою въ прежнемъ званіи не приобрѣли уже права на большее старшинство въ томъ чинѣ.

Примѣчаніе 1. Врачи, Фармацевты и Ветеринары, поступившіе на службу до изданія настоящаго Положенія, но не выслужившіе срока, положеннаго

прежними правилами для утверждения въ чинѣ, по выслугѣ не менѣе четырехъ лѣтъ въ медицинскою, фармацевтическую или ветеринарную должности, утверждаются въ чинахъ, соответствующихъ ихъ ученымъ званіямъ, со старшинствомъ со дня утверждения настоящаго Положенія; само собою разумѣется, что изложенное въ семъ примѣчаніи правило не распространяется на Ветеринарныхъ Помощниковъ и Дентистовъ, которые, на основаніи пункта 6-го предыдущаго §, старшинствомъ не пользуются.

Примѣчаніе 2. Доктора Медицины и Хирургіи, которые, на основаніи прежняго Положенія, уже пользуются на службѣ правами VII класса, утверждаются въ семъ чинѣ, со старшинствомъ, со дня изданія настоящаго Положенія, въ такомъ только случаѣ, если, со времени вступленія ихъ въ медицинскую службу до утверждения настоящаго Положенія, протекло уже четыре года; въ противномъ случаѣ, по истеченіи четырехгодичнаго срока службы, они утверждаются въ означенномъ чинѣ безъ старшинства.

Примѣчаніе 3. Получившіе по прежнимъ правиламъ испытанія званіе Штабъ-Лекаря, или Старшаго Ветеринарнаго Врача, пользуются на службѣ преимуществами, присвоенными чину VIII-го класса, утверждаются въ ономъ со старшинствомъ со дня изданія настоящаго Положенія. Но званіе Штабъ-Лекаря, полученное послѣ утверждения настоящаго Положенія, какъ чисто служебное, не даетъ никакихъ особенныхъ правъ на чинѣ.

Примѣчаніе 4. Получившіе, по прежнимъ правиламъ испытанія, званіе Медико-Хирурга, или Ве-

ветеринарнаго Лекаря, сравниваются въ правахъ, первые— съ Докторами Медицины, а послѣдвіе— съ Ветеринарами.

III. Дальнѣйшее производство въ чины состоящихъ на службѣ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ Чиновниковъ, въ отношеніи къ срокамъ и другимъ условіямъ, подчиняется общимъ правиламъ производства гражданскихъ Чиновниковъ (Св. Зак. тома III-го кн. I-й Уст. о сл. по опред. отъ Прав. разд. II-го гл. I-й и II-й), сообразно съ классомъ занимаемыхъ ими должностей, по прилагаемому Росписанію, и независимо отъ ученыхъ степеней, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Врачи, Фармацевты и Ветеринары, состоящіе въ учебныхъ должностяхъ при учебныхъ заведеніяхъ, производятся безъ перевода изъ одной должности въ другую, тремя чинами выше присвоеннаго каждой должности класса, на общемъ для лицъ учебнаго вѣдомства основаніи (того же Устава ст. 749 и 823).

2) Предоставляется Начальству, въ случаѣ надобности и для пользы службы, опредѣлять въ должность или назначать къ исправленію оной имѣющихъ чины двумя степенями ниже того класса, въ которомъ должность положена, а также имѣющихъ вышіе противъ класса должности чины двумя степенями и болѣе.

3) При опредѣленіи къ должностямъ должно быть наблюдаемо, чтобы на высшія мѣста, при равныхъ прочихъ достоинствахъ кандидатовъ, были

предпочтительно опредѣляемы лица, имѣющія высшія ученые степени.

4) Лица, перемѣщаемыя съ высшихъ должностей на низшія, по распоряженію Начальства, для пользы службы, или въ случаѣ упраздненія должностей, которыя дотолѣ занимали, производятся въ чины по прежней ихъ высшей должности.

Примѣчаніе 1. Врачи, Фармацевты и Ветеринары, не выслужившіе опредѣленнаго прежними правилами на производство въ чинъ срока, производятся на точномъ основаніи настоящихъ правилъ (§ III), со старшинствомъ со дня выслуги, если опредѣленный сими правилами срокъ кончился послѣ изданія оныхъ; въ противномъ же случаѣ, только со дня изданія настоящаго Положенія.

Примѣчаніе 2. Лица, выслужившія по прежнимъ правиламъ, до утвержденія настоящаго Положенія, сроки для производства въ слѣдующій чинъ, производятся въ оный, хотя бы, на основаніи означеннаго Положенія, они, по занимаемымъ ими должностямъ, на такое производство права не имѣли.

IV. Лица, имѣющія медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя степени, по которымъ они, на основаніи пункта 4-го § I-го настоящаго Положенія, отнесены къ первому разряду по воспитанію (буде вовсе не служили по медицинской, фармацевтической или ветеринарной части), — въ случаѣ вступленія въ общую гражданскую службу, принимаются съ чинами, соответствующими ихъ ученымъ степенямъ, но утверждаются въ чинахъ по прослуженіи четырехъ лѣтъ, безъ старшинства, и въ отношеніи

дальнѣйшаго производства, подчиняются общимъ правиламъ производства гражданскихъ Чиновниковъ.

V. Упомянутыя въ предшествовавшемъ § лица, въ случаѣ перехода изъ медицинской, фармацевтической или ветеринарной службы въ общую гражданскую, до истеченія четырехъ лѣтъ сохраняютъ право на чинъ, соотвѣтствующій ихъ ученой степени, но утверждаются въ немъ безъ старшинства, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, зачитая въ сей срокъ и время, проведенное въ медицинской, фармацевтической или ветеринарной службѣ.

VI. Вдовы и дѣти лицъ, умершихъ въ медицинской, фармацевтической или ветеринарной службѣ, до утвержденія въ чинъ, соотвѣтствующемъ ихъ ученой степени, пользуются правами и преимуществами, предоставляемыми вдовамъ и дѣтямъ Чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ.

Примѣчаніе. Преимущество, симъ § предоставляемое, не распространяется на вдовъ и дѣтей Ветеринарныхъ Помощниковъ и Дентистовъ.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

7. (16 Февраля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему.»

Въ С. Петербургѣ,
16 Февраля 1849 года.

РОСПИСАНІЕ

МЕДИЦИНСКИХЪ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ И ВЕТЕРИНАРНЫХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО КЛАССАМЪ ОТЪ XIV ДО V ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

V КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора. — Двора Его Императорскаго Величества Лейбъ-Акушеръ, Лейбъ-Хирурги, Почетные Лейбъ-Хирурги, Лейбъ-Окулистъ и Докторъ при Ея Высочеству Великой Княгини Маріи Николаевны.

По Военному Министерству. — Генералъ-Штабъ-Докторъ Дѣйствующей Арміи, Штабъ-Докторъ Гвардейскаго Корпуса, Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Главный Докторъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

По Морскому Министерству. — Помощникъ Флота Генералъ-Штабъ-Доктора, Главный Докторъ Черноморскаго Флота и Портовъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. — Ученый Секретарь Медицинскаго Совѣта и Совѣщательные Члены Медицинскаго Совѣта, Вице-Директоръ Ме-

медицинскаго Департамента, Старшій Совѣтникъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.— Медицинскій Чиновникъ для особыхъ порученій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, онъ же и Непремѣнный Членъ Медицинскаго Совѣта со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія.

VI КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора.— Двора Его Императорскаго Величества Гофъ-Медики, Гофъ-Акушеръ и Старшій Аптекарь Придворной Аптеки.— Медикъ при Департаментѣ Удѣловъ, завѣдывающий медицинскою частію по Удѣльному вѣдомству.

По Военному Министерству.— Штабъ-Доктора Армейскихъ и Отдѣльныхъ Корпусовъ.— Штабъ-Докторъ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ.— Старшіе Доктора: Гвардейской Пѣхоты, Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса и войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи.— Главный Медикъ Дѣйствующей Арміи.— Главные Доктора Госпиталей 3, 4, 5 и 6-го классовъ.— Инспекторы Войсковыхъ Врачебныхъ Управъ Донской и Черноморской.— Начальники Отдѣленій Медицинскаго Департамента изъ Медиковъ.

По Морскому Министерству.— Правитель Канцеляріи Главнаго Морскаго Медицинскаго Управленія.— Медицинскіе Инспекторы Портовъ: Кронштадтскаго, С. Петербургскаго, Свеаборгскаго, Архангельскаго, Севастопольскаго и Николаевскаго.— Главные Доктора Морскихъ Госпиталей.

По Министерству Финансовъ.— Инспекторы Госпиталей, управляющіе медицинскою частию при Горныхъ Правленіяхъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.— Начальникъ 2-го Отдѣленія Медицинскаго Департамента.— Медицинскій Чиновникъ по карантинной части при Департаментѣ.— Штадтъ-Физики въ столицахъ.— Инспекторы Врачебныхъ Управъ, Физиката и Медицинской Конторы.— Каспійскій Областный Врачъ.— Главные Врачи больницъ для чернорабочаго класса въ столицахъ.— Чиновникъ особыхъ порученій Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій изъ Аптекарей или Врачей, знающихъ фармацевтическую часть.— Инспекторы Аптекарской части: Дѣйствующей Арміи, Кіево-Лубенскій, Виленскій, Оренбургскій и Херсонскій.

По Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.— Главный Медикъ Путей Сообщенія.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи.— а) Вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта: Главный Докторъ при Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ.— Директоръ Родовспомогательнаго Заведенія.— Главный Докторъ при Маріинской Больницѣ для Бѣдныхъ.— Старшій Врачъ при Больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ. б) Вѣдомства Московскаго Опекунскаго Совѣта: Главный Докторъ Московскаго Воспитательнаго Дома. в) Вѣдомства С. Петербургскаго Попечительнаго Совѣта: Главный Докторъ Городской Обуховской Больницы.

VII КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора. — Старшіе Врачи: Придворнаго и Придворно-Конюшеннаго Госпиталя, Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, Царскосельской Градской Больницы и Богадѣльни, Гатчинскаго Городскаго Госпиталя и Дома Бѣдныхъ и Слѣпыхъ, Петергофскаго Дворцоваго Лазарета. — Врачъ, состоящій на ваканціи Доктора въ Штатѣ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По Военному Министерству. — Дивизионные Доктора Пѣхотныхъ и Кавалерійскихъ Дивизій. — Медицинскіе Чиновники, состоящіе для особыхъ порученій: а) при Медицинскомъ Департаментѣ и б) при Главномъ Инспекторѣ медицинской части по Арміи. — Правитель Канцеляріи Главнаго Инспектора медицинской части по Арміи. — Старшіе Столоначальники Медицинскаго Департамента изъ Медиковъ. — Докторъ при Генераль-Штабѣ Докторъ Дѣйствующей Арміи. — Дивизионные Доктора, состоящіе: а) при Штабѣ Инспектора Резервной Кавалеріи, б) при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генераль-Губернаторѣ, в) при Командующемъ войсками въ Восточной Сибири. — Старшій Штабъ-Лекаръ при Военномъ Управленіи Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ. — Старшій Докторъ Управленія Начальника Черноморской береговой линіи. — Старшій Докторъ Округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской Губерній. — Старшій Медикъ войскъ, въ Грузіи расположенныхъ, не входя-

пихъ въ составъ 21-й Пѣхотной Дивизіи.— Операторы и Акушеры Врачебныхъ (Войсковыхъ) Управъ.— Войсковой Медикъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска.— Помощники Главныхъ Докторовъ Госпиталей.— Главные Лекари Госпиталей 1-го и 2-го классовъ.— Фармацевты, управляющіе аптеками въ Сухопутныхъ Госпиталяхъ 4, 5 и 6-го классовъ.

По Морскому Министерству. — Старшіе Врачи въ портахъ: Ревельскомъ, Астраханскомъ и Измаильскомъ, исправляющіе обязанности медицинскихъ Инспекторовъ въ этихъ портахъ. — Помощники Главныхъ Докторовъ Морскихъ Госпиталей.— Главные Лекари Морскихъ Госпиталей.— Фармацевты, управляющіе аптеками въ Морскихъ Госпиталяхъ 4, 5 и 6-го классовъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. — Ревизоръ (изъ Врачей или Фармацевтовъ) Счетнаго Отдѣленія Медицинскаго Департамента. — Старшіе Столоначальники изъ Врачей Медицинскаго Департамента и Медицинскаго Совѣта. — Члены Физиката, Медицинской Конторы и Врачебныхъ Управъ. — Инспекторъ Якутской Области.— Главные Медицинскіе Чиновники въ центральныхъ карантинахъ. — Медицинскій Чиновникъ особыхъ порученій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генераль-Губернаторѣ.— Старшіе Городовые Акушеры въ столицахъ.— Старшіе Врачи Полиціи въ столицахъ.— Старшіе Врачи заведеній Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и вообще больницъ гражданскаго вѣдомства въ губернскихъ и портовыхъ городахъ.— Старшіе Врачи больницъ, не менѣе какъ на 250 кроватей, учреж-

денныхъ частными лицами, если сіи Врачи пользуются правами службы.— Старшіе Врачи больницъ для чернорабочихъ въ столицахъ.— Старшій Врачъ особой женской больницы въ С. Петербургѣ.— Старшіе Врачи Кавказскихъ и Сергіевскихъ минеральныхъ водъ.— Управляющій С. Петербургскимъ инструментальнымъ заводомъ.— Помощники Инспекторовъ аптекарской части: Дѣйствующей Арміи, Кіево-Лубенскаго, Виленскаго, Оренбургскаго и Херсонскаго.— Управляющіе аптечными магазинами С. Петербургскимъ и Варшавскимъ.— Управляющіе казенными запасными аптеками Московскою и Лубенскою.— Управляющіе рецептурными аптеками С. Петербургскою, Кавказскою и Тифлискою.— Управляющій Херсонскою аптекою.

По Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.— Помощникъ Главнаго Медика.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи.— а) Вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта: Главный Докторъ при Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ и Лазаретомъ.— Старшій Врачъ при Деревенской Экспедиціи.— Акушеръ, оный же и Профессоръ при Родовспомогательномъ заведеніи.— Старшій Врачъ при Лазаретѣ и Домѣ Отдохновенія Александровской Мануфактуры.— Аптекарь при С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. б) Вѣдомства Московскаго Опекунскаго Совѣта: Главные Доктора больницъ: Маринской для бѣдныхъ, Дѣтской и Павловской.— Директоръ и Акушеръ при Повивальномъ Институтѣ и Родильномъ Госпиталѣ.— Консультанты под-

вѣдомственныхъ Совѣту заведеній. — Аптекарь при Воспитательномъ Домѣ. в) Въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и въ С. Петербургскомъ Александровскомъ Училищѣ: Главный Докторъ.

По вѣдомству С. Петербургскаго Попечительнаго Совѣта.—Старшіе Врачи больницъ: Св. Марія Магдалины, Петропавловской и Калинкинской и женскаго отдѣленія Обуховской.

По вѣдомству Московскаго Попечительнаго Совѣта. — Главные Врачи больницъ и Консультанты. *Голицынской Больницы въ Москву.* — Главный Докторъ, онъ же Инспекторъ по хозяйственной части.

Шереметьевской больницы въ Москву.— Докторъ.

VIII КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора. — Младшіе Врачи: Придворнаго и Придворно-Коилюшеннаго Госпиталя, Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, Царскосельской Градской Больницы и Богадѣльни, Гатчинскаго Городоваго Госпиталя и Дома Бѣдныхъ и Слѣпыхъ, Петергофскаго Дворцоваго Лазарета.—Докторъ при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. — Медики при Императорскихъ заводахъ: фарфоровомъ и стеклянномъ, при шпалерной мануфактурѣ и Кіево-Межигорской фаянсовой фабриктъ. — Врачи, состоящіе въ вѣдомствѣ Департамента Удѣловъ при С. Петербургской Удѣльной Больницѣ, Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ, Императорскихъ Петергофскихъ фабрикахъ, Стрѣльнинскомъ Дворцѣ и Удѣльныхъ Конторахъ.—Врачи,

состоящіе при Лазаретахъ: Гофъ-Интендантской Конторы и Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, при Дирекціи Императорскихъ С. Петербургскихъ и Московскихъ Театровъ, Московской Дворцовой Конторѣ и тамошнемъ Придворно-Конюшенномъ Отдѣленіи, при Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Императорской Академіи Художествъ и при Конюшенномъ Штатѣ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. — Гофъ-Хирургъ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. — Врачъ, состоящій на ваканціи Лекаря при Дворѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и младшій Аптекарь Придворной Аптеки. — Старшій Ветеринарный Врачъ Придворнаго Конюшеннаго вѣдомства.

По Военному Министерству. — Столоначальники Медицинскаго Департамента изъ Медиковъ. — Столоначальникъ Канцеляріи Главнаго Инспектора медицинской части по Арміи. — Полковые Штабъ-Лекари всѣхъ полковъ Гвардейскаго, Гренадерскаго и Армейскихъ Корпусовъ. — Старшіе Лекари: Гвардейскихъ, Гренадерскихъ и Армейскихъ конныхъ и пѣшихъ Артиллерійскихъ Бригадъ и Саперныхъ Баталіоновъ. — Старшіе Лекари: Пажескаго и всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго Полка, Медикъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, Лекарь Главнаго Инженернаго Училища, Лекарь Артиллерійскаго Училища. — Старшій Лекарь при Начальникѣ 3-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи. — Медикъ при Командующемъ Войсками на Кавказской линіи для особыхъ

порученій.—Исправляющіе должность Старших Лекарей: Резервныхъ Бригадъ и Полубригады Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. — Старшіе Медики: учебныхъ Карабинерныхъ полковъ, баталіоновъ и полубаталіоновъ, отдѣльныхъ ротъ военныхъ контонистовъ; Врачи при гарнизонныхъ баталіонахъ: Таврическомъ и Херсонскомъ. — Врачи, состоящіе: а) при Штабѣ Корпуса Жандармовъ, б) при Комитетѣ, Высочайше учрежденномъ въ 18-й день Августа 1814 года, при военныхъ богадѣльняхъ, в) при Ордонансъ-Гаузахъ, д) при Арсеналахъ, е) при пороховыхъ и оружейныхъ заводахъ, ж) при Павловской суконной и лосиной казенныхъ фабрикахъ. — Медикъ, состоящій при Штабѣ Военнаго Управленія Войска Донскаго. — Старшій Лекаръ Врачебной Управы Оренбургскаго Казачьяго Войска.—Старшій Врачъ Уральскаго Войска.—Завѣдывающіе глазами отдѣленіями при 2-мъ Военно-Сухопутномъ С.- Петербургскомъ и Московскомъ госпиталяхъ.—Старшіе Ординаторы всѣхъ военныхъ госпиталей. — Врачъ при Старорусскихъ минеральныхъ источникахъ. — Лекаръ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерскаго дивизіона.— Окружныя Врачи Округовъ пахатныхъ солдатъ: Новгородской, Витебской и Могилевской Губерній и Округовъ Военныхъ Поселеній Кіевской и Подольской Губерній.— Главные Медики полугоспиталей. — Управляющій Войсковою аптекою Войска Донскаго. — Фармацевты, управляющіе аптеками въ госпиталяхъ сухопутныхъ 3-го класса.—Ветеринарные Медики: Гвардейскихъ Кавалерійскихъ полковъ, Конно-Артиллерійскихъ бригадъ и Конно-Піонернаго дивизіона.

По Морскому Министерству. — Столоначальники Главнаго Морскаго Медицинскаго Управленія. — Старшіе Врачи Морскихъ полугоспиталей: Охотскаго и Петропавловскаго (они же исправляютъ обязанности Медицинскихъ Инспекторовъ въ сихъ портахъ). — Старшіе Ординаторы Морскихъ госпиталей. — Старшіе Врачи Морскаго Кадетскаго Корпуса, Гвардейскаго, Флотскихъ рабочихъ и ластовыхъ Экипажей. — Врачи Учебныхъ Экипажей и Штурманскихъ Полуэкипажей, при Департаментахъ, Управленіяхъ и Канцеляріяхъ Морскаго Министерства. — Правитель Канцеляріи въ Медицинскомъ Отдѣленіи Штаба Черноморскаго Флота и Портовъ. — Фармацевты, управляющіе аптеками въ Морскихъ госпиталяхъ 3-го класса.

По Министерству Юстиціи. — Докторъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ для пользованія Чиновниковъ. — Штабъ-Лекаръ при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената. — Врачи при Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и при Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.

По Министерству Финансовъ. — Доктора при Департаментахъ, Канцеляріяхъ и домахъ Министерства, Комиссіи Погашенія Долговъ, Заемномъ Банкѣ, Коммерческомъ Банкѣ, Горныхъ Правленіяхъ, Главномъ Казначействѣ, Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Технологическомъ Институтѣ. — Старшіе Лекарѣ: при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, при соляныхъ промыслахъ, казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ. — Лекарѣ: при Ассигнаціонномъ Банкѣ, Экспедиціи Зготовленія Государ-

ственныхъ Бумагъ, Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ. — Лекаръ при Кяхтинской таможи. — Главный Горный Аптекарь Главной Горной Аптеки въ С. Петербургѣ.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.
— Докора при Департаментахъ и Канцеляріи Министерства для пользованіи Чиновниковъ, при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ. — Врачи при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ. — Старшіе Врачи при Окружныхъ Управленіяхъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. — Столовая начальники изъ Врачей во 2-мъ Отдѣленіи Медицинскаго Департамента и въ Медицинскомъ Совѣтѣ. — Врачи при Департаментахъ Министерства для пользованія Чиновниковъ, при Физикатѣ и Медицинской Конторѣ; при Врачебно-Полицейскихъ Комитетахъ въ столицахъ; при минеральныхъ водахъ: Друскенскихъ, Липецкихъ и Туркинскихъ; при Губернскихъ заведеніяхъ и Окружныхъ лечебницахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія; при частныхъ больницахъ тамъ, гдѣ положенъ одинъ Врачъ. — Младшіе городовые Акушеры въ столицахъ. — Помощникъ Каспійскаго Областнаго Врача. — Старшіе Уѣздные Врачи, равно Уѣздные, Городовые и Полицейскіе Медики, имѣющіе званіе Штабъ-Лекаря и высшія медицинскія степени. — Старшіе Ординаторы въ больницахъ для чернорабочаго класса въ столицахъ и особой женской больницѣ въ С. Петербургѣ. — Младшіе Врачи при минеральныхъ водахъ. — Помощники (изъ Фармацевтовъ) Ревизора Счетнаго Отдѣленія Медицинскаго Департамента. — Аптекари:

при больницахъ для чернорабочаго класса въ столицахъ и при особой женской больницѣ въ С. Петербургѣ.— Помощники управляющихъ С. Петербургскимъ инструментальнымъ заводомъ и С. Петербургскимъ Аптечнымъ магазиномъ.— Управляющіе казенными аптеками: Новороссійскою запасною; рецептурными: Архангельскою, Оренбургскою, Тобольскою, Иркутскою, Пятигорскою при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ; безъ рецептуры: Кіевскою, Виленскою, Ревельскою и Тавастгусскою.— Аптекарь для брака ревеня на Кяхтѣ.— Лаборантъ при С. Петербургскомъ Аптечномъ магазинѣ.— Помощникъ Управляющаго Московскою запасною аптекою.— Губернскіе Старшіе Ветеринарные Врачи.

По Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.— Докторъ при Министерствѣ.— Штабъ-Лекаръ при Министерствѣ.— Докторъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ.— Врачъ при Миссіи въ Константинополѣ.— Лекаръ при Миссіи въ Персіи и Пекинѣ.— Врачъ при Оренбургской Пограничной Коммисіи.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.— Врачи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

По вѣдомству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.— Врачъ при Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.— Врачъ по особымъ порученіямъ при Главномъ Медикѣ.— Старшіе Врачи больницъ: Шлиссельбургской и Вышневолоцкой, Врачи прочихъ больницъ, Медики Окружныхъ Правленій и Старшій Медикъ временныхъ лазаретовъ С. Пе-

тербурго-Московской железной дороги. — Старшіе Врачи Института и Строительнаго Училища.

По Почтовому вѣдомству. — Врачи, состоящіе при Почтовой больницѣ въ С. Петербургѣ и при Департаментѣ для пользованія Чиновниковъ. — Врачъ при больницѣ въ Москвѣ для пользованія Чиновниковъ.

По вѣдомству Государственнаго Коннозаводства. — Докторъ при Департаментѣ Коннозаводства. — Старшіе Лекари въ коннозаводскихъ Округахъ и Хрѣновской коннозаводской волости.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи. — а) Вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта: Врачъ при Опекунскомъ Совѣтѣ и Экспедиціяхъ Сохранной и Ссудной Казны, Сберегательной Кассы и Контрольной. — Старшіе и младшіе Врачи при Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ и Штабъ-Лекаръ при Богадѣльнѣ. — Старшій Врачъ при Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ и Лазаретомъ. — Младшій Лекаръ при Деревенской Экспедиціи. — Окружные Врачи при сельскихъ лазаретахъ. — Ординаторъ, онъ же и Репетиторъ, при Родовспомогательномъ заведеніи. — Старшіе Ординаторы и Ординаторы при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ. — Старшій Врачъ при Вдовьемъ Домѣ. — Штабъ-Лекаръ при училищахъ глухонѣмыхъ. — Врачъ при Маріинскомъ Межевомъ Училищѣ. — Ординаторы при больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ. — Младшій Врачъ, онъ же и Акушеръ, при Лазаретѣ Александровской Мануфактуры. — Аптекарь или Провизоръ при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ. — б) Вѣдомства Москов-

скаго Опекунскаго Совѣта: Старшіе Врачи при Воспитальномъ Домѣ.—Лекарь при отдѣленіи малолѣтныхъ дѣтей.—Врачъ при Опекунскомъ Совѣтѣ.— Операторъ Павловской Больницы. — Штабъ-Лекарь при богадѣльнѣ Воспитательнаго Дома. — Старшіе Лекари Московской Маріинской больницы для бѣдныхъ.—Помощникъ Акушера при Повивальномъ Институтѣ и Родильномъ Госпиталѣ и Врачъ при Госпиталѣ.—Докторъ Александровскаго Сиротскаго Института.— Лекари при Вдовьемъ и Инвалидномъ Домахъ.—Врачъ при ремесленномъ учебномъ заведеніи.

Голицынской больницы въ Москвѣ. — Помощникъ Главнаго Доктора.— Операторъ.

Въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и С. Петербургскомъ Александровскомъ Училищѣ. — Старшій Штабъ-Лекарь и Лекари.

Врачъ при Училищѣ Ордена Св. Екатерины въ С. Петербургѣ.— Лекарь при Павловскомъ Институтѣ.—Штабъ-Лекарь въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины. — Штабъ-Лекарь въ Московскомъ Александровскомъ Училищѣ. — Докторъ Харьковскаго Института Благородныхъ дѣвицъ и Консультантъ. — Медикъ Одесскаго Института Благородныхъ дѣвицъ и Консультантъ. — Докторъ Казанскаго Родіо-ловскаго Института Благородныхъ дѣвицъ. — Докторъ Кіевскаго Института Благородныхъ дѣвицъ и Консультантъ. — Докторъ Бѣлостокскаго Института Благородныхъ дѣвицъ. — Лекарь Александровскаго Института воспитанія дѣвицъ въ Новой Александріи. — Медикъ Закавказскаго дѣвичьяго Института. — Аптекарь Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и С. Петербургскаго Александровскаго Училища.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. — Старшіе Ординаторы: въ Градской Обуховской, Св. Маріи Магдалины, Петропавловской и Калинкинской больницахъ. — Врачи въ Градскихъ Богадѣльняхъ и въ Исправительномъ Заведеніи. — Аптекари: въ Обуховской, Св. Маріи Магдалины, Петропавловской и Калинкинской больницахъ.

По Вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. — Старшіе Врачи, завѣдывающіе отдѣленіями. — Старшій Врачъ Богадѣленнаго Дома. — Старшіе Ординаторы больницъ.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Вильнѣ. — Старшіе Врачи въ Госпиталяхъ: Св. Іакова, Еврейскомъ, Савичъ и при домѣ умалишенныхъ. — Лекаръ при Воспитательномъ домѣ: «Исусъ Младенецъ».

По Учрежденіямъ, состоящимъ подъ особымъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. — Консультантъ Московскаго Дома Трудолюбія. — Врачи при Патріотическомъ Институтѣ, Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, Полтавскомъ и Тамбовскомъ Институтахъ Благородныхъ дѣвицъ и при С. Петербургскомъ, Московскомъ и Симбирскомъ Домахъ Трудолюбія.

По вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. — Врачи для бѣдныхъ по Медико-Филантропическому Комитету въ С. Петербургѣ. — Члены-Медики по Московскому Попечительному Комитету.

По вѣдомству Попечительнаго Общества о Тюрмахъ.— Врачъ С. Петербургской градской тюрмы.

Шереметевской больницы въ Москвѣ.— Штабъ-Лекаръ.

ІХ КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора.— Медикъ при Стрѣлинской мызѣ. — Старшіе аптекарскіе помощники Придворной Аптеки. — Фармацевты, управляющіе Аптеками Придворнаго Госпиталя, Царскосельской городской больницы и богадѣльни и Гатчинскаго Городоваго Госпиталя, Дома Бѣдныхъ и Слѣпыхъ. — Ветеринарные Врачи Московскаго Придворно-Копюшеннаго отдѣленія и Конюшенныхъ Штатовъ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марии Николаевны и Ветеринары при Удѣльныхъ Конторахъ.

По Военному Министерству.— Баталіонные Лекарѣ пѣхотныхъ и младшіе Лекарѣ кавалерійскихъ полковъ: Гвардейскаго, Гренадерскаго и Армейскихъ Корпусовъ, Лейбъ-Гвардіи конной и пѣшихъ Гвардейскихъ, Гренадерскихъ и Армейскихъ Артиллерійскихъ бригадъ. — Младшіе Лекарѣ Пажескаго и всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго Полка. — Младшій Лекаръ Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона; младшій Лекаръ 1-го Конно-Пионернаго Дивизіона. — Лекарѣ: Лейбъ-Гвардіи Донской Легкой Конно-Артиллерійской батареи, учебной Артиллерійской бригады, Ракетной № 1-го батареи; Конно-Артиллерійскихъ бригадъ: Оренбургскаго, Астраханскаго и Си-

бирскаго Казачьихъ Войскъ. — Баталіонные Лекари Стрѣлковыхъ баталіоновъ. — Баталіонные Лекари Резервныхъ баталіоновъ. — Баталіонные Лекари Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ, Черноморскихъ, Кавказскихъ, Финляндскихъ, Оренбургскихъ и Сибирскихъ. — Младшіе Лекари баталіоновъ Военныхъ Контонистовъ. — Младшіе Лекари оружейныхъ и Шостенскаго пороховаго заводовъ. — Лекарь, состоящій въ Балаклавскомъ Греческомъ пѣхотномъ баталіонѣ. — Медикъ въ 1-мъ Грузинскомъ пѣшемъ полку и Медики при Бригадныхъ Управленіяхъ Финляндскихъ Линейныхъ баталіоновъ. — Лекари Жандармскихъ Дивизионовъ, Полевыхъ Конно-Артиллерійскихъ батарей, подвижныхъ запасныхъ парковъ, Артиллерійскихъ бригадъ, въ крѣпостяхъ и этапныхъ командахъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской Губерній. — Полковые Медики иррегулярныхъ войскъ. — Врачъ Азовскаго и Лекари Дунайскаго и Уральскаго Казачьихъ Войскъ. — Младшіе Лекари Войсковой Врачебной Управы Оренбургскаго Казачьяго Войска. — Помощники Окружныхъ Врачей въ Войскѣ Донскомъ. — Городовой Медикъ города Новочеркаска и Врачъ при Новочеркасскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. — Лекари больницы при Екатеринодарской богадѣльнѣ. — Особый Врачъ Качалинской станицы. — Ординаторы Войсковыхъ Госпиталей и Лекари Войсковыхъ Лазаретовъ Кавказскаго Линейнаго и Оренбургскаго Казачьихъ Войскъ. — Врачи Башкиро-Мещерякского Войска. — Лекарь Военноградскихъ Полицій: Елисаветградской, Старорусской и Уманской. — Медикъ въ городѣ Фридрихсгамѣ, для пособія заболѣвающимъ чинамъ проходящихъ

командъ. — Младшіе Ординаторы военныхъ госпиталей и лазаретовъ. — Фармацевты, управляющіе аптеками въ Госпиталяхъ 1-го и 2-го классовъ. — Ветеринарные Лекари: въ армейскихъ и поселенныхъ кавалерійскихъ полкахъ, Конно-Артиллерійскихъ бригадахъ, Конно-Пионерномъ Эскадронѣ, Жандармскихъ Дивизионахъ, въ Военно-конскихъ заводахъ при сводныхъ случныхъ конюшняхъ и въ Округахъ пахатныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской Губерній, также и въ Округахъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской Губерній; въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ, въ Войсковыхъ конскихъ заводахъ Донскаго Войска; при Штабѣ Начальника Артиллеріи сего Войска; при транспортахъ для устройства Чеченской передовой линіи, въ полубригадѣ Конноподвижнаго магазина, при казенномъ Провіантскомъ транспортѣ, на Военно-Грузинской дорогѣ учрежденномъ.

По Морскому Министерству. — Младшіе Врачи: Морскаго Кадетскаго Корпуса, Гвардейскаго, Флотскихъ, Рабочихъ и Ластовыхъ экипажей. — Врачи: Петропавловской Флотской роты, Правленія Балтійскаго Округа Корабельныхъ Лѣсовъ, при арестантскихъ ротахъ, при Каменно-Островскомъ Инвалидномъ Корпусѣ. — Младшіе Ординаторы всѣхъ Морскихъ госпиталей и полугоспиталей. — Фармацевты, управляющіе аптеками въ Морскихъ госпиталяхъ 1-го и 2-го классовъ и полугоспиталяхъ. — Ветеринарные Врачи при С. Петербургской Адмиралтейской конюшнѣ и при Николаевскомъ Портѣ.

По Министерству Юстиціи. — Лекари при Правительствущемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

По Министерству Финансовъ.—Лекари при Конторахъ Государственнаго Коммерческаго Банка, при С. Петербургской таможнѣ.—Младшіе Лекари: при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, соляныхъ промыслахъ, казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ, при С. Петербургскомъ Училищѣ Торговаго Мореплаванія, при Иркутской Тельминской суконной фабрикѣ, при казенныхъ винокуренныхъ заводахъ. — Аптекари: при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ. — Смотрители красокъ и аптекарскихъ матеріаловъ при таможняхъ. — Ветеринарные Врачи при пограничной таможенной стражѣ.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.—Докторъ при Горыгорецкой Земледѣльческой Школѣ.—Врачъ при Лисинскомъ Учебномъ Лѣсничествѣ.—Младшіе Врачи при Окружныхъ Управленіяхъ.—Младшій Лекаръ при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ.—Врачи: при лечебницахъ для государственныхъ крестьянъ, учебныхъ фермахъ, Маринской колоніи питомцевъ въ Саратовской Губерніи, Земледѣльческой Школѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Обществѣ Любителей Садоводства въ Москвѣ.—Ветеринарные Врачи при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.—Уѣздные, городовые и полицейскіе Врачи.—Младшіе Ординаторы въ больницахъ для черноработчаго класса въ стѣлицахъ.—Младшіе Ординаторы особой женской больницы въ С. Петербургѣ.—Врачи при карантинахъ и Бугазскомъ мѣновомъ дворѣ.—Младшіе Врачи за-

веденій Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.—Врачи Виленскаго Врачебно-Полицейскаго Комитета.—Лекарь Управленія Сибирскихъ Киргизовъ.—Сверхштатные Врачи въ городахъ и уѣздахъ при помѣщичьихъ имѣніяхъ, заводахъ, мануфактурахъ, при Канцеляріи Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій и при другихъ мѣстахъ, опредѣляемые Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.—Ординаторы больницъ, учрежденныхъ частными лицами, если пользуются правами службы.—Аптекари при больничныхъ заведеніяхъ.—Помощники управляющихъ казенными аптеками и Лаборанты казенныхъ аптекъ.—Губернскіе Ветеринарные Врачи.

Духовнаго вѣдомства иностранныхъ исповѣданій.

—Врачъ Римскокатолической Духовной Академіи.—Врачъ Тельшевской Семинаріи.—Лекарь Эчмиадзинскаго Армянскаго монастыря.

По Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.—Ветеринарный Лекарь при Оренбургской Пограничной Комиссіи.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.—Врачи при Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ, при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, при больницахъ для казенныхъ Студентовъ Университетовъ: С. Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Св. Владиміра; Врачи при Лицеяхъ: Ришельевскомъ, Демидовскомъ и Князя Безбородко; Врачи при Дворянскихъ Институтахъ: Пензенскомъ, Нижегородскомъ-Александровскомъ, Московскомъ и Виленскомъ; Врачи, состоящіе при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій; Врачи

при Гимназіяхъ, при четырехклассныхъ отдѣленіяхъ Гимназій, при Дворянскихъ Уѣздныхъ, Высшихъ Уѣздныхъ и Уѣздныхъ Училищахъ; при Дирекціи Училищъ С. Петербургской Губерніи; въ Татарскомъ училищномъ отдѣленіи, существующемъ при Симферопольской Гимназіи; въ пансіонѣ, существующемъ при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ; при содержимомъ Ковенской Губерніи Поневѣжскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Іоганншкаляхъ, на счетъ особаго фондуша госпиталѣ и Приходскомъ Училищѣ; Фармацевты, управляющіе Университетскими аптеками.

По вѣдомству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Врачи при Духовныхъ Академіяхъ, Духовныхъ Семинаріяхъ, Уѣздныхъ Духовныхъ Училищахъ, Приходскихъ Духовныхъ Училищахъ, Царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія, Солигаличскомъ училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія и Московской Синодальной Типографіи.

По вѣдомству Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. — Младшіе Лекари окружныхъ больницъ и Лекари временныхъ лазаретовъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. — Младшій Лекарь Института.

По Почтовому вѣдомству. — Врачи при Кіевской Губернской Почтовой Конторѣ, Пензенской Губернской Почтовой Конторѣ и Одесской Пограничной Почтовой Конторѣ.

По вѣдомству Государственнаго Коннозаводства. — Младшій Лекарь Бѣловодскаго конно-заводскаго Округа. — Ветеринарные Лекари въ государственныхъ конскихъ заводахъ, земскихъ случныхъ ко-

июшнихъ, конно-заводскихъ Округахъ и Хрѣновской конно-заводской волости.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи. — а) Вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта: Младшій Врачъ при Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ.—Младшій Врачъ при Вдовьемъ Домѣ.—Аптекарь при Больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ.—Аптекарь при Лазаретѣ и домѣ Отдохновенія Александровской Мануфактуры.— б) Вѣдомства Московскаго Опекунскаго Совѣта: Младшіе Врачи при Воспитательномъ Домѣ.—Младшіе Лекари при Маріинской Больницѣ для Бѣдныхъ.— Ординаторы при Дѣтской и Павловской больницахъ.— Помощники управляющаго Аптекою Московскаго Воспитательнаго Дома.— Аптекари Маріинской и Павловской больницъ и Ремесленнаго учебнаго заведенія.— в) Голицынской больницы въ Москвѣ: Консультантъ по глазной части.— Палатные Ординаторы.— г) При Московскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины и при Московскомъ Александровскомъ училищѣ: Глазные Врачи (изъ Медиковъ).

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургъ.— Младшіе и сверхштатные Ординаторы: при Градской Обуховской, Св. Маріи Магдалины, Петропавловской и Калинкинской больницахъ.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москву.— Младшіе Ординаторы, Ординаторы, Врачи и Младшіе Врачи при больницахъ.— Аптекари при больницахъ.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Вильнѣ.— Ординаторы по Госпиталямъ: Св. Іакова, Еврейскомъ, Савичъ и по дому умалишенныхъ.— Аптекари при Госпиталяхъ: Св. Іакова, дома умалишенныхъ и Еврейскомъ.

Шереметевской больницы въ Москвѣ.— Лекаръ и Аптекарь.

Х КЛАССА.

По Военному Министерству.— Фармацевты, управляющіе аптеками: войсковою въ Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ, въ полковыхъ Госпиталяхъ Гвардейскаго Корпуса, во всѣхъ Кадетскихъ Корпусахъ и въ Дворянскомъ Полку. — Помощники управляющихъ аптеками военныхъ Госпиталей 4-го 5-го и 6-го классовъ.

По Морскому Министерству.— Помощники управляющихъ аптеками Морскихъ Госпиталей 4-го, 5-го и 6-го классовъ.

По Министерству Финансовъ.— Провизоры при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ. — Ветеринарные Врачи при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.— Ветеринарные Врачи: при Горыгорейской Земледѣльческой Школѣ, при учебныхъ фермахъ, при Инспекціи Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.— Провизоръ или Аптекарь при Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ. — Провизоры при больничныхъ заведеніяхъ.— Сверхштатные аптекари или Магистры,

Фармаціи, состоящіе при С. Петербургскихъ: Рецептурной Аптекѣ и аптечномъ магазинѣ. — Провизоры.

По вѣдомству Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. — Провизоръ при Институтѣ.

По вѣдомству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. — Провизоръ и Лаборантъ при С. Петербургской Аптекѣ Воспитательнаго Дома.

По вѣдомству Московскаго Опекунскаго Совѣта. — Помощники Аптекарей: Маріинской и Павловской больницъ.

Голицынской больницы въ Москвѣ. — Управляющій аптекою.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. — Аптекарскіе помощники при Градской Обуховской больницѣ, Св. Маріи Магдалины, Петропавловской и Калининской больницахъ и Лаборанты изъ Фармацевтовъ при этихъ больницахъ.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Вильнѣ. — Управляющій аптекою при госпиталѣ Савичъ.

Попечительнаго Общества о Тюрьмахъ. — Аптекарь при С. Петербургской градской тюрмѣ.

Шереметевской больницы въ Москвѣ. — Провизоръ.

ХІІ КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора. — Младшіе Аптекарскіе Помощники Придворной Аптеки,

Помощникъ аптекаря Гатчинскаго Городоваго Госпиталя и Дома Бѣдныхъ и Слѣпыхъ; Фармацевты, завѣдывающіе аптекою Петергофскаго дворцоваго лазарета и Петергофскихъ фабрикъ.—Младшій Ветеринарный Врачъ Придворно-Конюшеннаго вѣдомства.

По Военному Министерству.—Помощники управляющихъ аптеками войсковыхъ аптекъ Донскаго и Черноморскаго Войска. — Управляющіе аптеками окружныхъ лазаретовъ въ Войскѣ Донскомъ. — Фармацевты Шостенскаго пороховаго завода, Ижевскаго и Тульского оружейныхъ заводовъ.— Фармацевты, состоящіе сверхъ комплекта при нѣкоторыхъ военныхъ Госпиталяхъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ.

По Министерству Финансовъ.—Гезели при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. — Гезели казенныхъ аптекъ, Лубенскаго Ботаническаго сада, заведенія въ Воронежѣ для сбора лекарственныхъ растений и учрежденія для брака ревеня на Кяхтѣ.

По вѣдомству С. Петербургскаго Опекунскаго Совета.—Аптекарскіе Помощники при Воспитательномъ Домѣ съ Сиротскимъ Институтомъ. — Гезели при Маріинской больницѣ для Бѣдныхъ.

По вѣдомству Московскаго Опекунскаго Совета. — Гезель при Дѣтской Больницѣ.

Голицынскон больницы въ Москвѣ. — Помощникъ управляющаго аптекою.

По вѣдомству Попечительнаго Совета заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ.—Бухгалтеръ изъ Фармацевтовъ при Обуховской больницѣ.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. — Помощники аптекарей: Гезели.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи. — Аптекарскій Помощникъ въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ въ С. Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ.

XIV КЛАССА.

По Министерству Императорскаго Двора. — Ветеринарный Помощникъ Конюшеннаго Штата Дворца Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. — Подлекарь Петергофскихъ фабрикъ. — Костоправъ при Казанской Удѣльной Конторѣ.

По Военному Министерству. — Ветеринарные Помощники (имѣющіе классныя чины) всѣхъ кавалерійскихъ полковъ и пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ Гвардіи и Арміи, Коновальной Артиллерійской Школы, казачьихъ войскъ и полковъ иррегулярной бригады Закавказскаго Конно-Мусульманскаго и Кавказско-Своднаго иррегулярнаго.

По Министерству Юстиціи. — Зубной Врачъ при Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. — Гезель при Константиновскомъ Институтѣ. — Лекарскіе Помощники въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

По Министерству Финансовъ. — Зубной Врачъ при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ. — Лекарскіе Помощники при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ.

По Министерству Внутренних Дѣлъ. — Гезели при казенныхъ аптекахъ. — Гезели или аптекарскіе помощники, состоящіе при С. Петербургской рецептурной аптекѣ и аптечномъ магазинѣ сверхъ штата. — Ветеринарные помощники въ Губерніяхъ.

По Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. — Ветеринарный помощникъ при Оренбургской пограничной Коммиссіи.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія. — Аптекарскіе помощники при Университетскихъ аптекахъ.

По вѣдомству Государственнаго Коннозаводства. — Ветеринарные Помощники при государственныхъ конскихъ заводахъ.

По Учрежденіямъ Императрицы Маріи. — а) Вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта: Зубной Врачъ при Воспитательномъ Домѣ. — Зубной Врачъ при Училищѣ Глухонѣмыхъ. — б) Вѣдомства Московскаго Опекунскаго Совѣта: Зубной Врачъ, Мозольный Операторъ при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. — При Воспитательномъ *Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ*, въ С. Петербургскомъ Александровскомъ Училищѣ и въ Александровскомъ Институтѣ воспитанія дѣвицъ въ Новой Александріи. — Лекарскіе помощники.

По вѣдомству Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. — Лекарскіе Помощники въ градскихъ больницахъ.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

8. (28 Февраля) *Объ утвержденіи правилъ для Клиническихъ Отдѣленій при Кіевскомъ Госпиталѣ.*

По ходатайству Кіевского Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора о допущеніи воспитанниковъ Медицинскаго Факультета Университета Св. Владиміра къ практическимъ занятіямъ, подъ руководствомъ Профессоровъ, въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ, онъ, Г. Военный Министръ, поручилъ Медицинскому Департаменту составить на этотъ предметъ Правила.

Представленныя Медицинскимъ Департаментомъ предположенія были разсмотрѣны въ Военномъ Совѣтѣ, который положилъ : составленныя Медицинскимъ Департаментомъ Правила, для Клиническихъ Отдѣленій въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ, принять къ руководству, въ видѣ опыта, на два года, предоставивъ Медицинскому Департаменту, по окончаніи сего срока, войти съ представленіемъ о пополненіи ихъ или измѣненіи согласно указанію опыта.

Государь Императоръ соизволилъ утвердить сіе Положеніе Военнаго Совѣта и представленныя при ономъ Правила для Клиническихъ Отдѣленій при Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ.

9. (28 Февраля).

На подлинномъ Военнаго Министра рукою написано :

«Высочайше утверждено 28 Февраля 1849 года».

П Р А В И Л А

ДЛЯ КЛИНИЧЕСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЙ ПРИ КІЕВСКОМЪ ГОСПИТАЛѢ.

1. Профессоры Медицинскаго Факультета Университета Св. Владиміра, по назначенію Совѣта Университета, читаютъ въ палатахъ Кіевского Военнаго Госпиталя, которыя для того будутъ назначены, у постелей больныхъ, клиническія лекціи Терапіи и Хирургіи, а Анатоміи Патологической и Судебной Медицины— въ особомъ залѣ, по усмотрѣнію Главнаго Доктора Госпиталя.

2. Число Профессоровъ ограничивается числомъ изложенныхъ предметовъ преподаванія.

3. Назначенные для того Профессоры, вступая въ эту обязанность, исправляютъ также должность Ординаторовъ Госпиталя и получаютъ жалованье, опредѣленное росписаніемъ военно-медицинскихъ должностей.

4. Профессоры, преподающіе Терапевтическую и Хирургическую Клинику, носятъ наименованіе За-

опыдивающихъ госпитальными Клиническими Отдѣленіями.

5. При исполненіи своихъ обязанностей, они должны постоянно имѣть въ виду пользу больныхъ.

6. При назначеніи лекарствъ и порцій больнымъ, Профессоры должны руководствоваться существующими для военныхъ госпиталей постановленіями и во всемъ соображаться съ Госпитальнымъ Уставомъ.

7. Дозволяется, для пользы больнымъ, назначать лекарства, не полагаемая каталогомъ, а также діететическія средства, незначащіяся въ табели о порціяхъ, но съ тѣмъ, чтобы нужныя на то издержки были отнесены на счетъ клиническихъ суммъ Университета.

8. Во уваженіе занятій Профессоровъ по Университету, они могутъ быть уволены отъ дежурства по Госпиталю ; но съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто себя, для того они избрали достойныхъ Студентовъ и руководили бы ихъ въ томъ постоянно.

9. Въ клиническихъ же отдѣленіяхъ, Студенты дежурятъ по назначенію Профессоровъ. Дежурные по Клиникамъ подчиняются дежурнымъ по Госпиталю. Во время дежурства въ Клиникахъ или по Госпиталю, Студенты обязаны исполнять приказанія Главнаго Доктора.

10. Въ Клиническія Отдѣленія Госпиталя Профессоры избираютъ сами больныхъ, преимущественно изъ вновь поступающихъ ; но никакого перемѣщенія не могутъ сдѣлать безъ разрѣшенія Главнаго Доктора Госпиталя, а въ его отсутствіе—его Помощ-

ника, а равно назначеніе случаевъ для лекцій Анатоміи Патологической и Судебной Медицины какъ на живыхъ, такъ и на трупахъ, зависитъ отъ Преподавателей этихъ предметовъ, но съ согласія Главнаго Доктора.

11. Внутреннее управленіе и надзоръ за Клиническими Отдѣленіями возлагается на Завѣдывающихъ ими, совершенно на томъ основаніи, какъ это опредѣлено статьями 1019—1028 книги IV, части 1 Свода Военныхъ Постановленій.

12. Въ случаѣ недостатка во Врачахъ, а также въ вакаціонное время, Завѣдывающіе Клиническими Отдѣленіями, по приглашенію Главнаго Доктора, принимаютъ въ завѣдываніе и другія палаты, Преподаватели же Патологической Анатоміи и Судебной Медицины имѣютъ постоянно въ своемъ завѣдываніи палаты въ Госпиталѣ.

13. Въ дѣйствіяхъ своихъ по леченію больныхъ Профессоры подчиняются Главному Доктору, которому они обязаны давать по этому предмету всѣ нужныя свѣдѣнія; въ преподаваніи же лекцій они Главному Доктору не даютъ никакого отчета.

14. На Преподавателя Анатоміи Патологической возлагается обязанность устройства и поддержанія госпитальнаго Анатомико-Патологическаго Кабинета.

15. Студенты посѣщаютъ палаты, опредѣленныя для клиническихъ лекцій въ назначенное Начальствомъ Университета время; въ прочія же палаты Госпиталя они имѣютъ доступъ съ дозволенія Главнаго Доктора, за исключеніемъ дежурныхъ.

16. Въ занятіяхъ своихъ они подчинены непосредственно Преподавателямъ ; госпитальное же Начальство ни за успѣхи ихъ, ни за нравственность не отвѣтствуетъ.

17. Главный Докторъ дѣлаетъ нужныя распоряженія для устройства Клиническихъ Отдѣленій, безъ стѣненія впрочемъ больныхъ. Ему предоставляется право, въ случаѣ нужды, уменьшать или прибавлять число кроватей въ этихъ Отдѣленіяхъ, а также перемѣнять самое помѣщеніе ихъ.

18. Главному Доктору Госпиталя поставляется въ обязанность доставлять всѣ возможные способы, необходимые къ лучшему объясненію преподаваемыхъ въ госпиталѣ предметовъ.

19. Онъ же наблюдаетъ, согласно ст. 987 книги IV части 1-й Свода Военныхъ Постановленій, чтобы въ клиническихъ отдѣленіяхъ не было упускаемо изъ вида ничего, что можетъ служить къ пользѣ и благосостоянію больныхъ.

20. Главный Докторъ не долженъ терять изъ виду выгодъ казны. Объ излишне расходуемыхъ лекарствахъ или припасахъ для больныхъ въ Клиническихъ Отдѣленіяхъ, онъ поставляетъ на видъ заведывающимъ ими Профессорамъ.

10. (7 Марта) *О Высочайшемъ отзывѣ по поводу пожертвованія наследниками помѣщика Аничкова въ пользу Смоленскаго Благороднаго Пансіона.*

Смоленскій помѣщикъ Аничковъ изъявлялъ готовность пожертвовать сумму на содержаніе процентами съ нея, въ Смоленскомъ Гимназическомъ Пансіонѣ, бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей тамошней Губерніи; но смерть Аничкова остановила исполненіе этого намѣренія, почему Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства, Князь Друцкой-Соколинской обращался о томъ къ наследникамъ, изъ коихъ Коллежскій Регистраторъ Аничковъ и Поручикъ Криштафовичъ, желая исполнить волю покойнаго, приняли на свои части: первый — 17.142 р. 86 к. сер. съ взносомъ оныхъ въ три года и съ уплатою до того времени 4% ежегодно, а Криштафовичъ — 8.571 р. 43 к. сер., съ уплатою въ пять лѣтъ безъ процентовъ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ Высочайше изволилъ отозваться, что Его Величество въ этомъ поступкѣ Гг. Аничкова и Криштафовича съ удовольствіемъ видитъ новое доказательство тѣхъ благородныхъ чувствованій, которыя одушевляють Смоленское Дворянство.

11. (18 Марта) *Объ установленіи на иностранныя книги единообразной пошлины съ вѣса.*

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 14 Іюня 1848 года, обнародовано состоявшееся по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайшее Повелѣніе 5 Мая 1848

года, конемъ постановлено: со всѣхъ книгъ, при ввозѣ изъ-за границы въ Имперію, взимать Таможнями пошлины по 5 копеекъ серебромъ съ каждаго отдѣльнаго тома, какого бы объема и формата онъ ни былъ, принимая за томъ и каждую отдѣльно брошюрованную тетрадь тѣхъ изданій, которыя издаются выпусками (livraisons); съ книгъ, получаемыхъ въ листахъ неброшюрованными, съ періодическихкихъ изданій, газетъ и журналовъ взимать съ вѣса по 5 копеекъ сер. съ фунта, а съ романовъ и повѣстей — потомъ дополнительной пошлины по 5 копеекъ сер. Нынѣ, въ слѣдствіе сношенія съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Финансовъ имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, полагая, для облегченія и ускоренія взиманія пошлины съ книгъ и выпуска ихъ книгопродавцамъ и для отвращенія вмѣстѣ съ тѣмъ ущерба въ пошлинномъ сборѣ, установить на иностранныя печатныя изданія въ листахъ и брошюрахъ единообразную пошлину съ вѣса, въ слѣдующемъ размѣрѣ: *валовую* т. е. взимаемую со всѣхъ книгъ безъ различія пошлину, въ 10 копеекъ сер. съ фунта, и *дополнительную* — съ романовъ и повѣстей по столько же. На докладной запискѣ его, Г. Министра Финансовъ, по сему предмету состоялась собственно-ручная Его Императорскаго Величества резолюція: «*Исполнить*».

12. (21 Марта) *Объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, согласно съ Министромъ, Миѣніемъ положилъ :

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, постановить :

а) Соотвѣтственно двойкой цѣли Гимназій, въ § 134 Устава оныхъ указанной, желающіе продолжать ученіе въ Университетахъ обязаны пріобрѣсти въ Гимназіяхъ основательное знаніе Латинскаго языка, къ какому бы Факультету ни приготавливались, а для перваго Отдѣленія Философскаго Факультета, сверхъ Латинскаго, должно основательно обучиться и Греческому языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ, занимаются: желающіе опредѣлиться въ службу военную — Математикою, а въ службу гражданскую — Русскимъ Законовѣдѣніемъ, преподаваніе коего будетъ, по мѣрѣ возможности, введено во всѣ Гимназіи.

б) Въ число воспитанниковъ Гимназій допускаются, какъ и нынѣ, сверхъ лицъ, имѣющихъ, по происхожденію своему, право на вступленіе въ Государственную службу, и всѣ лица свободныхъ состояній, но всегда не иначе, какъ по предваритель-

номъ, на законномъ основаніи, увольненіи ихъ изъ прежняго сословія. По окончаніи Гимназическаго курса, отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ вообще награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію Совѣта Гимназіи и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа. Тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ Гимназіи воспитанниковъ, которые, имѣя право, по происхожденію своему, вступать въ Государственную службу, приобрѣтутъ при томъ особенныя и отличныя познанія въ Русскомъ Законовѣдѣніи, награждаются при выпускѣ изъ Гимназіи чиномъ XIV-го класса. Воспитанники же, изъ дѣтей личныхъ Почетныхъ Гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получаютъ лично званіе Почетнаго Гражданина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ по журналу Государственнаго Совѣта заключеніемъ онаго предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія, для исполненія постановляемыхъ нынѣ вышеизложенныхъ мѣръ, сдѣлать всѣ необходимыя, зависящія отъ него въ учебномъ отношеніи распоряженія, не выходя лишь изъ назначенной по смѣтамъ на содержаніе Гимназій суммы и не допуская никакихъ новыхъ по сему предмету изъ Государственнаго Казначейства расходовъ.

В Ы С О Ч А Й Ш І Я Г Р А М О Т Ы .

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Сенатору, Князю *Ширинскому-Шихматову*.

Постоянно обращая вниманіе на отлично-усердную службу вашу и всегда полезную дѣятельность по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей и желая ознаменовать особенное Наше благоволеніе, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

29 Марта 1849.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Вице-Президенту Императорской Академіи Наукъ, Князю *Дондукову-Корсакову*.

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего за постоянно-ревностную службу вашу и полезные труды, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованные, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равно-

апостольнаго Князя Владиміра второй степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его
Императорскаго Величества
рукою подписанъ:

НИКОЛАЙ.

29 Марта 1849.

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.**

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Декаря, Ассистентами Факультетской Клиники, въ Отдѣленія: Терапевтическое — *Дмитріевъ* и *Красковъ*, Хирургическое — *Разцевтовъ* и *Ивановскій*, Акушерское — *Бродовскій* и *де Вильгельмъ* и Хирургическое Госпитальной Клиники — *Быковскій* и *Страховъ* (16 Марта).

Харьковскому: Изъ иностранцевъ Провизоръ *Ганротъ* — Лаборантомъ Химіи (22 Марта).

Св. Владиміра: Коллежскій Ассессоръ *Дельсаль* и отставной Поручикъ Князь *Баратовъ* — Помощникомъ Инспектора Студентовъ (24 Марта).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Окончившій курсъ въ Виленской Гимназіи Графъ *Тышкевичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Борисовскаго Уѣзда (3 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Ха'рьковскому: Почетный Попечитель Тамбовской Гимназіи, Камеръ-Юнкеръ, Инженеръ Капитанъ *Ліонъ* — вновь въ сей должности (13 Марта).

Дерптскому: Исправляющій должность Инспектора Казенныхъ Училищъ, Коллежскій Ассессоръ *Шредеръ* — въ сей должности (24 Марта).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Секретаря при Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Ассессоръ *Геденовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ (22 Февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Военнаго Губернатора г. Ярославля, Коллежскій Секретарь *Горликовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ростовскаго Уѣзднаго Училища (10 Февраля); Ветеринарный Врачъ Сямбирской Удѣльной

Конторы *Унтербергеръ* — въ Дерптское Ветеринарное Училище исправляющимъ должность Профессора (17 Февраля); Чиновникъ особыхъ порученій при С. Петербургскомъ Военномъ Генераль-Губернаторѣ, Надворный Совѣтникъ *Дзюбинъ* — Директоромъ Училища Тамбовской Губерніи (10 Марта); состоящій при дѣлахъ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Секретарь *Зубовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сергачскаго Уѣднаго Училища (16 Марта).

У В О Л Е Н Ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Старшаго Помощника Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Смирновъ* — по прошенію (3 Марта).

По Университетамъ.

Московскому: Ассистенты Факультетской Клиники: Отдѣленій: Терапевтическаго — Докторъ Медицины *Младзевскій* и Лекаръ *Редлихъ*; Акушерскаго — Лекаря, Титулярные Совѣтники: *Зедергольмъ* и *Николаевъ* и Хирургическаго Госпитальной Клиники — *Адамъ*, за выслугою установленныхъ 2-лѣтнихъ сроковъ въ тѣхъ должностяхъ (16 Марта).

Казанскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Надворный Совѣтникъ *Боданскій* — за службу (3 Февраля).

Св. Владиміра: Помощникъ Инспектора Студентовъ, Титулярный Совѣтникъ *Гудима* — по прошенію (24 Марта).

По Лицею Князя Безбородко.

Инспекторъ Лицея и Нѣжинской Гимназіи *Геронесъ* — за выслугою узаконенныхъ лѣтъ (24 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Рязскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Царскій* — по прошенію (5 Марта).

Харьковскому: Директоръ Училищъ Тамбовской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Троляновскій* — за выслугою 25-лѣтняго срока (10 Марта).

Казанскому: Инспекторъ Пензенской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Тимочевъ* — по прошенію (17 Февраля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Кролевецкаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Забьлло* и исправляющій должность Директора Новгородсѣверской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Бездомъ* — по прошеніямъ (24 Марта).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Орденами:

Св. Владиміра 3-й степени: Ректоръ Харьковскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Артемовскій-Гулакъ* — въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ (25 Февраля).

Св. Анны 2-й степени: Бывшій Почетный Смотритель Малоархангельскаго Уѣзднаго Училища, отставной Полковникъ *Скарятинъ* — во вниманіе къ значительнымъ пожертвованіямъ въ пользу учебныхъ заведеній (18 Февраля).
Статскіе Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Харьковскаго Учебнаго Округа *Тюринъ* и Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Нарановичъ* — въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ (25 Февраля).

Св. Анны 3-й степени : Профессоры Ришельевскаго Лицея : Статскій Совѣтникъ Геврихъ *Брунь* и Коллежскій Совѣтникъ *Петровский* и Почетный Смотритель Арлатовскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Нильцовъ* — за заслуги по содержанію Статута (3 Февраля).

б) *Чиною Майора :*

Инспекторъ Студентовъ Харьковскаго Университета, состоящій по кавалеріи, Ротмистръ *Врежневъ* — за отличіе по службѣ (17 Февраля).

в) *Подарками.*

Коллежскіе Ассессоры : Правитель Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Хижняковъ* и Сняликъ Харьковскаго Университета *Голубиновъ* (1 Марта); Директоръ Керченскаго Музеума, Надворный Совѣтникъ *Ашикъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія : *Воспорское Царство съ его палеографическими и надѣробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами* (29 Марта) ; Коллежскій Ассессоръ *Сахаровъ* — за поднесеніе Государю Императору 2-й части книги : *Сказанія Русскаго народа* (7 Марта).

г) *Серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.*

Надзиратель Григоріопольскаго Приходскаго Училища, 3-й гильдіи купецъ Асвадуръ *Аслановъ* — за безмездную службу его при семь Училищѣ съ 13 Іюня 1833 года и Государственный крестьянинъ Красноуфимскаго Уѣзда, Кленовской волости, Гавріиль *Бялевъ* — за пожертвованія въ пользу Красноуфимскаго Приходскаго Училища (22 Февраля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ, Ординарнымъ Профессорамъ Харьковскаго Университета : *Гану, Калениченко, Гордѣнкову и Валицкому* и Адъюнкту того же Университета *Рындовскому*— за отлично-усердную службу (1 Марта); Помѣщику Опшмянскаго Уѣзда Виленской Губерніи, Коллежскому Ассессору *Ланевскому-Волку* — за пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній (22 Февраля); Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ *Шубиной* — за похвальную ревность на пользу женскаго образованія (15 Марта).

Всемигостивѣйше повелѣно производить Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику *Мусилу-Пушкину*, изъ Государственнаго Казначейства, вмѣсто аренды, въ теченіе 12 лѣтъ, по 2.000 р. сер. (15 Марта).

Объявлено Одесскому Обществу Исторіи и Древностей и Члену Археографической Коммисіи, Статскому Совѣтнику *Строеву*, что поднесенныя отъ имени ихъ Его Величеству изданія удостоены благосклоннаго принятія (23 Февраля).

**Его Императорское Высочество, Великий Князь
Константинъ Николаевичъ удостоилъ принять званіе
Почетнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древно-
стей (19 Февраля).**

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Генварь
мѣсяць 1849 г.

13. (4 Генваря) *Объ открытіи при Нижегородской Гимназіи реальныхъ классовъ Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Нижегородской Гимназіи открыть Реальные классы Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи, на общемъ о такихъ классахъ Положеніи 29 Марта 1839 года, съ опредѣленіемъ для сего особаго Преподавателя, которому предоставить званіе Младшаго Учителя Гимназіи, съ присвоенными оному правами дѣйствительной Государственной службы, и производить жалованье по 285 р. 92 к. сер. въ годъ изъ технической суммы, состоящей въ распоряженіи Министерства Финансовъ.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1849.

3. (3 Марта) *О преподаваніи въ С. Петербургскомъ Университетѣ черченія машинъ.*

Въ слѣдствіе донесенія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ распоряженіе его о начатіи преподаванія черченія машинъ въ Реально-Техническомъ Отдѣленіи, открытомъ при С. Петербургскомъ Университетѣ, для приготовленія шести Студентовъ въ запятію учительскихъ мѣстъ въ реальныхъ классахъ при учебныхъ заведеніяхъ.

4. (3 Марта) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы Студенты Университетовъ помѣщаемы были на казенное содержаніе не прежде, какъ со втораго курса ученія.*

Нерѣдко поступають въ Министерство Народнаго Просвѣщенія представленія о смѣщеніи съ казеннаго на собственное содержаніе или объ исключеніи вовсе изъ Университетовъ казеннокоштныхъ Студентовъ, за малоуспѣшность или дурное поведеніе.

Имѣя постоянно въ виду отвращеніе невознаграждаемыхъ отъ сего попеченій и расходовъ Пра-

вительства, Министерство изыскивало разныя мѣры и предписывало неоднократно, чтобы мѣстные Начальства обращали бдительное вниманіе на способности и нравственность казеннокоштныхъ Студентовъ, въ началѣ курса ученія, съ тѣмъ чтобы неблагонадежные смѣщаемы были съ казеннаго содержанія за-благовременно.

Но мѣры сіи оказываются не вполне удовлетворительными, а потому я нужнымъ считаю постановить на будущее время, чтобы Студенты Университетовъ помѣщаемы были на казенное содержаніе или въ число Стипендіатовъ штатныхъ не прежде, какъ со втораго курса ученія, когда уже Университетскому Начальству съ большею основательностію можно судить о благонадежности въ успѣхахъ и нравственности молодыхъ людей, обязывающихся выслугою извѣстнаго числа лѣтъ по распоряженію Правительства.

Убѣждаясь опытомъ, въ Дерптскомъ Университетѣ, въ пользѣ такой мѣры, предлагаю о семъ къ исполненію по прочимъ Университетамъ.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что сіе распоряженіе, относящееся собственно къ штатнымъ казеннымъ Студентамъ и Стипендіатамъ, не измѣняетъ отдѣльныхъ Высочайше утвержденныхъ узаконеній о приѣмѣ въ Университетъ, съ перваго курса, на казенное содержаніе воспитанниковъ, присылаемыхъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній для спеціальнаго ихъ тамъ приготовленія къ какой-либо отрасли службы. Такому же изъятію подлежатъ и казенные поспитанники Гимназическихъ Пансіоновъ, удостоверяемые Начальствомъ ихъ перевода въ Уни-

верситетъ, такъ какъ благонадежность ихъ можетъ быть достовѣрно испытана въ теченіе продолжительнаго пребыванія въ Пансіонѣ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

5. (10 Марта) *Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на три года Правиль для Приходскихъ Училищъ Губерній Кіевской, Волынской и Подольской.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Кіевского Военнаго Губернатора и Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе утвержденныхъ имъ 8 Ноября 1845 г., въ видѣ опыта, на три года, Правиль для Приходскихъ Училищъ Губерній Кіевской, Волынской и Подольской, въ дѣйствиіи еще на три года, по истеченіи каковаго срока должно быть представлено Министерству объ окончательномъ утвержденіи оныхъ въ настоящемъ ихъ видѣ, или съ исправленіями, по указанію опыта.

6. (28 Марта) *Объ утвержденіи Плана ученія для Студентовъ Медицины по Дерптскому Университету.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ на слѣдующій пятилѣтній курсъ Планъ ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета, который, согласно заключенію Временнаго Медицинскаго Комитета, состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣще-

нія, разсматривавшаго этотъ планъ, Г. Министръ нашель соотвѣтствующимъ своей цѣли, полагая впрочемъ, что невнесенныя въ обязательный курсъ ученія: Хирургическая, Сравнительная и Микроскопическая Анатомія, ученіе о наложеніи хирургическихъ повязокъ, о развитіи плода, Химія Физиологическая, Патологическая и Судебная, коихъ важность и значеніе въ составѣ основательнаго медицинскаго образованія сознаеть самый Факультетъ, конечно, не будутъ упущены изъ виду въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Сверхъ того онъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе Факультета на помѣщеніе Патологической Анатоміи въ 5 полугодіи, въ которомъ преподаваніе оной, согласно съ современными требованіями этой Науки, едва ли будетъ итти успѣшно: ибо въ 5 полугодіи Студенты только что ознакомились съ общими условіями болѣзненнаго процесса (Общая Патологія), а частныхъ его видовъ еще не знаютъ, и посему оказывается болѣе полезнымъ отнести Патологическую Анатомію къ послѣднимъ полугодіямъ— къ 9-му и къ 10-му.

7. (28 Марта).

ПЛАНЪ УЧЕНІЯ

для Студентовъ Медицины по Дерптскому
Университету.

I СЕМЕСТРЪ.

Логика. — Энциклопедія и Методологія Медицинскихъ Наукъ. — Описательной Анатоміи 1-я половина. — Ботаника. — Физика.

II СЕМЕСТРЪ.

Психологія.— Описательной Анатоміи 2-я половина.— Упражнения въ приготовленіи Анатомическихъ препаратовъ.— Зоологія.— Химія неорганическихъ тѣлъ.

III СЕМЕСТРЪ.

Химія органическихъ соединеній.— Минералогія.— Фармація и Фармакогнозія.— Физиологіи 1-я половина.

IV СЕМЕСТРЪ.

Физиологіи 2-я половина.— Общая Патологія.— Діететика.

V СЕМЕСТРЪ.

Патологическая Анатомія.— Фармакологіи и свѣдѣній въ прописываніи рецептовъ 1-я половина.— Общая Терапія и 1-я часть Частной Патологіи в Терапіи.— Повивальнаго Искусства 1-я половина.

VI СЕМЕСТРЪ.

Фармакологіи и свѣдѣній въ прописываніи рецептовъ 2-я половина.— Частной Патологіи и Терапіи 2-я часть.— Повивальнаго Искусства 2-я половина.— Теоретической Хирургіи 1-я половина.

VII СЕМЕСТРЪ.

Частной Патологіи и Терапіи 3-я часть.— Теоретической Хирургіи 2-я половина.— О леченіи глазныхъ болѣзней.— О дѣтскихъ болѣзняхъ.— Упражнения въ приготовленіи препаратовъ по части

топографической Анатоміи.—Посѣщеніе всѣхъ трехъ Клиникъ въ качествѣ Аускультантовъ.

VIII СЕМЕСТРЪ.

Ученіе о хирургическихъ операціяхъ.— О женскихъ болѣзняхъ.— Судебная Медицина.— Военная Медицинская Полиція (1).— Посѣщеніе всѣхъ трехъ Клиникъ, съ самостоятельнымъ участіемъ, въ качествѣ практикантовъ.

IX СЕМЕСТРЪ.

Медицинская Полиція.— Ученіе о Эпизоотіяхъ.— Курсъ хирургическихъ операцій надъ трупами.— Практическія упражненія по части Судебной Медицины.— Посѣщеніе Терапевтической и Хирургическихъ Клиникъ съ самостоятельнымъ участіемъ въ качествѣ практикантовъ.

X СЕМЕСТРЪ.

Исторія Медицины.— Упраженія на фантомѣ, относительно Повивальнаго Искусства.— Госпитальная Клиника (2).

Русскій языкъ въ продолженіе всего курса, согласно плану преподаванія онаго.

(1) Къ посѣщенію сихъ лекцій обязываются только казеннокоштные воспитанники Медицинскаго Института.

(2) Къ посѣщенію сихъ лекцій обязываются только казеннокоштные воспитанники Медицинскаго Института.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, И УВОЛНЕНІЯ.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ъ :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Архитекторъ Государственнаго Заемнаго Банка, Титулярный Совѣтникъ *Вендрамини* — Архитекторомъ, сверхъ настоящей его должности (18 Февраля).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

По Археографической Комиссiи.

Секретарь Совѣта С. Петербургскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ *Михайловскій* — Чиновникомъ Археографической Комиссiи, съ оставленіемъ при настоящей должности (24 Марта).

По Университетамъ.

С. Петербургскому : Преподаватель Татарскаго языка, Титулярный Совѣтникъ *Будаговъ* — въ званіи Адъюнкта (24 Марта).

Казанскому : Адмиралъ *Лазаревъ*, Вице-Президентъ Русскаго Географическаго Общества, Вице-Адмиралъ *Литке*, Тайный Совѣтникъ *Панаевъ*, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники : Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гаевскій*, Академикъ *Остроградскій*, Директоръ Главнаго Педагогическаго Института *Давыдовъ*, Ректоръ С. Петербургскаго Университета *Шлемевъ*, Докторъ Медицины и Хирургинъ *Спаскій* и Ректоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Первошчиковъ* — Почетными Членами

(10 Марта) ; Доцентъ сего Университета, Докторъ Медицины *Сутковский*— Адъюнктомъ по кафедрѣ Оперативной Хирургіи и Хирургической Клиники (10 Февраля).

Дерптскому : Президентъ состоящаго при семъ Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества, Лекторъ Эстскаго языка Докторъ *Фельманъ*— вновь въ сей должности на текущій годъ (3 Февраля).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Савичъ* допущенъ къ чтенію Астрономіи, съ правами и жалованьемъ, Ординарнымъ Профессорамъ Института присвоенными (24 Февраля).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ъ :

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета по кафедрѣ Сравнительной Анатоміи *Гльбовъ* — тѣмъ же званіемъ на кафедру Физиологіи здороваго челоуѣка (3 Марта).

У В О Л Е Н Ы :

По С. Петербургскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мирза Джафаръ *Тобчибашевъ*— отъ сей должности, по прошенію (24 Марта).

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Нордманъ* — отъ сей должности, по прошенію (24 Февраля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Мѣвской Гимназіи, Титулярному Совѣтнику Графу *Тышкевичу* — за усердіе его къ пользамъ учебнаго вѣдомства; Почетному Смотрителю Полтавскаго Уѣзнаго Училища *Прокофьеву* — за усердіе къ пользамъ сего учебнаго заведенія (24 Февраля); Московскому книгопродавцу, 3-й гильдіи купцу *Улитину* — за пожертвованіе въ пользу Нижегородской Гимназіи (10 Марта); бывшему Мценскому Полицеймейстеру, Штабсъ-Ротмистру *Сементовскому* — за пожертвованіе въ пользу Мценскаго Уѣзнаго Училища (24 Марта).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Министерскимъ распоряженіямъ за
Генварь мѣсяць 1849 г.

ОПРЕДЕЛЕНЪ:

По Археографической Коммисіи..

Альонктъ Академіи Наукъ, Надворный Совѣтникъ
Куникъ — исправляющимъ должность Главнаго Редактора
для изданія иностранныхъ актовъ (27 Генваря).

УВОЛЕНЪ:

По Археографической Коммисіи.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Комовскій* — отъ
званія Главнаго Редактора для изданія иностранныхъ актовъ,
по прошенію (27 Генваря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрѣль мѣсяць 1849.

13. (15 Апрѣля) *О предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія права измѣнять учебные планы въ Уѣздныхъ Училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа о дозволеніи ввести новый планъ ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ сего Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ о Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе Министерству Народнаго Просвѣщенія права утверждать и приводить въ дѣйствіе необходимыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ и требованію времени измѣненія учебныхъ плановъ въ Уѣздныхъ Училищахъ Дерптскаго Округа, — на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

14. (26 Апрѣля) *Объ освобожденіи окончившихъ курсъ ученія въ трехъ изъ находящихся въ С. Петербургѣ Училищахъ при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій отъ испытанія при производствѣ въ первый классный чинъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ С. Петербургскихъ Училищахъ: Евангелическо-Лютеранскомъ — при Шведской церкви Св. Екатерины, Реформатскомъ — при Реформатской церкви и Римскокатолическомъ — при церкви Св. Екатерины, и получившихъ въ томъ отъ Начальствъ сихъ заведеній аттестаты, освобождать при производствѣ въ первый классный чинъ, наравнѣ съ окончившими курсъ ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ испытанія, требуемаго, на основаніи Приложенія къ ст. 600 (Дополненіе) Св. Зак. Т. III Уст. о службѣ по опред. отъ Правит. (по 5-му Продолженію).

**НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.**

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ПРОИЗВЕДЕНЪ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйстви-
тельный Статскій Совѣтникъ *Головастовъ 2-й* — въ Тай-
ные Совѣтники (3 Апрѣля).

ОПРЕДЕЛЕННЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому : Отставной Титулярный Совѣтникъ *Перро*— вторымъ Лекторомъ Французскаго языка (11 Апрѣля).

Московскому : Докторъ Медицины *Млодзевскій* — Адъюнктомъ (11 Апрѣля).

Казанскому : Лекаръ *Соколовъ* — Ассистентомъ въ Терапевтическую Клинику (1 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ;

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Статскій Совѣтникъ *Строговъ*, Адъюнктъ того же Отдѣленія, Коллежскій Совѣтникъ *Розберга* и Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Срезневскій* — первый, Ординарнымъ, второй Экстраординарнымъ Академиками и послѣдній — Адъюнктомъ означеннаго Отдѣленія, всѣ трое со старшинствомъ съ 3 Февраля 1849 года (8 Апрѣля).

По Казанскому Учебному Округу.

Коллежскіе Секретари : *Михайловскій-Данилевскій* — Почетнымъ Попечителемъ Пензенской Гимназіи и тамошняго Дворянскаго Института (6 Апрѣля) ; *Кайсаровъ* — Почетнымъ Попечителемъ Саратовской Гимназіи (8 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Инспекторъ Кіевской Второй Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Науменко*—Директоромъ Новгородсѣверской Гимназіи (1 Апрѣля).

У В О Л Е Н Ы :

По Харьковскому Университету.

Ректоръ, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Артемовскій-Гулакъ* — по прошенію (15 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Порховскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Зимочевъ* — по прошенію (27 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Алексинскаго Уѣзднаго Училища, Полковникъ *Обръзовъ* — по прошенію (27 Апрѣля).

Казанскому: Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института: Директоръ — Статскій Совѣтникъ *Грацинскій* и Инспекторъ — Надворный Совѣтникъ *Лопатинъ* (17 Апрѣля).

Харьковскому: Инспекторъ Тамбовской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Каллистратовъ* — по болѣзни (27 Апрѣля).

По Управленію Западной Сибири.

Почетный Смотритель Ачинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Басаревъ* — по прошенію (24 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Чинами.*

Коллежскаго Секретаря: Помощникъ Секретаря Совѣта Московскаго Университета, Губернскій Секретарь *Жигаревъ*— за отличіе (26 Апрѣля).

Губернскаго Секретаря: Инспекторъ С. Петербургскаго Училища при Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны *Вейертъ*— во вниманіе къ долговременнымъ трудамъ его (26 Апрѣля).

б) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени: Профессоръ Дерптскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Гобель* (3 Апрѣля).

Св. Анны 3-й степени: Старшій Учитель Ларинской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Фусъ*— за поднесеніе Государю Императору отпечатанныхъ двухъ частей рукописей Леонарда Эйлера; Инспекторъ Училища при С. Петербургской Реформатской церкви *Гордакъ*— во вниманіе къ долговременнымъ трудамъ его (26 Апрѣля).

в) *Бриллиантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества.*

Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фусъ*— за поднесеніе Государю Императору отпечатанныхъ двухъ частей рукописей Леонарда Эйлера (26 Апрѣля).

г) *Медалями:*

Золотою большаго размѣра, установленною для иностранцевъ: Секретарь Ловицкаго Археологиче-

скаго Общества, Профессоръ *Ризо-Раиови* — за поднесеніе Его Величеству сочиненій о Греческихъ древностяхъ (21 Апрѣля).

Золотою, для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ, съ надписью: «за усердіе»: Верхотурскій 1-й гильдія купеческій сынъ *Соловьевъ* — за пожертваніе въ пользу Императорской Публичной Библіотеки собранія книгъ (15 Апрѣля).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Февраль
и Мартъ мѣсяцы 1849.

НАГРАЖДЕННЫ:

Чинами:

Статскаго Совѣтника: Членъ и Главный Редакторъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Совѣтникъ *Бередииковъ* — за отлично-усердную службу (15 Февраля).

Коллежскаго Совѣтника: Врачъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Гобманъ* — за отлично-усердную службу (12 Марта).

Коллежскаго Ассессора: Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія, 9 класса *Гавескій* — за отлично-усердную службу (9 Марта).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1849.

7. (22 Апрѣля) *Правила для содержанія Врачей—Стипендіатовъ Казанскаго Университета, предназначенныхъ для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи.*

По соглашенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, установлены слѣдующія правила для содержанія въ Казанскомъ Университетѣ Врачей—Стипендіатовъ, Высочайше предназначенныхъ для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи: молодые люди сіи проживаютъ внѣ Университета на вольнонаемныхъ квартирахъ, но состоятъ подь строгимъ надзоромъ Университетскаго Начальства и обязаны быть въ полной подчиненности Инспектору и его Помощникамъ. На содержаніе каждому Стипендіату съ необходимыми издержками на учебныя пособія назначается до 200 р. сер. въ годъ, т. е. нѣсколько больше той суммы, въ какую обходится содержаніе казеннокоштнаго Студента. При опредѣленіи же ихъ Стипендіатами и—по окончаніи курса ученія въ Университетѣ— на службу выдаютъ

ся имъ опредѣленные для казеннокоштныхъ Студентовъ деньги на экипировку и на прогоны и снабжаются они карманными наборами лекарскихъ инструментовъ. Для поступления въ Университетъ, означенные молодые люди должны имѣть необходимое предварительное образованіе и преимущественно должны быть назначаемы изъ окончившихъ успѣшно курсъ гимназическаго ученія, съ освобожденіемъ за тѣмъ отъ дальнѣйшаго вступительнаго въ Университетѣ испытанія. Въ случаѣ недостатка желающихъ изъ окончившихъ курсъ гимназическаго ученія поступить въ Стипендіаты, могутъ быть допускаемы къ приему въ числѣ оныхъ и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и другіе молодые люди, по предварительномъ строгомъ испытаніи ихъ въ мѣстныхъ Гимназіяхъ, во всѣхъ тѣхъ предметахъ и въ той же степени познаній, какія требуются отъ окончившихъ съ успѣхомъ курсъ Гимназическаго ученія. Кандидаты сіи также освобождаются, наравнѣ съ Гимназистами, отъ дальнѣйшаго испытанія въ Университетѣ, а отвѣтственность за назначеніе неспособныхъ кандидатовъ возлагается на Директоровъ Гимназій, производящихъ испытаніе. При таковыхъ испытаніяхъ можетъ присутствовать одинъ изъ членовъ мѣстныхъ Врачебныхъ Управъ.

8. (22 Апрель).

П Р А В И Л А

КУРСОВЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ВЪ
ВЫСШІЕ КУРСЫ СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОР-
СКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА МЕ-
ДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

(Утверждены, въ видъ опыта, на пять лѣтъ).

§ 1. Курсовыя испытанія, которымъ подвергаются всѣ, безъ изъятія, Студенты четырехъ курсовъ, производятся въ концѣ академическаго года, въ присутствіи Декана, Преподавателя того предмета, въ котораго испытаніе производится — какъ Экзаминатора, и одного члена Факультета, поочередно. Въ случаѣ отсутствія Декана, мѣсто его занимаетъ старшій изъ членовъ Факультета. Профессоръ, назначенный по установленной очереди присутствующимъ при экзаменѣ, въ случаѣ невозможности быть при испытаніи, обязанъ заблаговременно извѣстить Декана, дабы онъ могъ также заблаговременно пригласить другаго члена Факультета, въ очередь котораго, въ такомъ случаѣ, вступаетъ отсутствующій Профессоръ.

§ 2. Время начатія экзаменовъ назначается каждый годъ Совѣтомъ Университета, по представленію Факультета, съ допесеніемъ о томъ Попечи-

телю. Экзамены должны оканчиваться не позже 8 Іюня.

§ 3. Порядокъ, въ которомъ предметы испытанія слѣдуютъ одинъ за другимъ, назначается ежегодно Факультетомъ до начала экзамена и объявляется Студентамъ.

§ 4. Курсовое испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ :

А. Предметы вспомогательные :

- 1) Богословіе и Церковная Исторія.
- 2) Физика съ Физическою Географіею и Климатологіею.
- 3) Минералогія.
- 4) Ботаника.
- 5) Зоологія.
- 6) Химія.
- 7) Сравнительная Анатомія.
- 8) Изложеніе Россійскихъ Законовъ, Учрежденій и Уставовъ Государственной службы.
- 9) Ветеринарная Полиція съ эпизоотическими болѣзнями.
- 10) Нѣмецкій языкъ.

Б. Предметы Главныя.

- 1) Энциклопедія и Методологія Медицины.
- 2) Анатомія Физиологическая съ Микрографіею.
- 3) Физиологія здороваго человѣка.
- 4) Анатомія Патологическая.
- 5) Общая Патологія.

- 6) Гигіена съ Діететикою.
- 7) Фармакогнозія съ Фармаціею.
- 8) Общія Терапія.
- 9) Врачебное Веществословіе.
- 10) Рецепттура.
- 11) Семіотика.
- 12) Теоретическая Хирургія и ученіе о повязкахъ.
- 13) Оперативная Хирургія и Офтальміатрія.
- 14) Частная Терапія и Психіатрія.
- 15) Акушерство, ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ.
- 16) Медицинская Полиція.
- 17) Судебная Медицина.
- 18) Врачебное Законовѣдѣніе.

§ 5. Студенты пятого курса подвергаются не курсовому, но окончательному испытанію, для полученія званія Лекаря или Доктора Медицины, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18—30 Декабря 1845 года правилъ испытанія. Окончательному испытанію на званіе Лекаря или Доктора Медицины подвергаются Студенты пятого курса въ концѣ академическаго года, въ то же время, когда бываютъ и курсовыя испытанія въ назначенные для того дни.

§ 6. Студентъ, не явившійся на репетицію и на переводный экзаменъ, не удостоивается перевода въ слѣдующій курсъ. Студенту же, явившемуся на экзаменъ, но неизвѣстному или мало извѣстному для Преподавателя по репетиціямъ, можетъ быть, по усмотрѣнію сего послѣдняго, сверхъ общеположен-

наго числа вопросовъ, предложено два или три вопроса для точнѣйшаго удостовѣренія въ его познаніяхъ.

Примѣчаніе. О таковыхъ Студентахъ, не посѣщавшихъ лекцій и неявившихся на репетиціи, Преподаватели заблаговременно представляютъ въ Факультетъ предъ начатіемъ курсовыхъ испытаній.

§ 7. Предъ начатіемъ курсовыхъ испытаній Преподаватели представляютъ Декану Медицинскаго Факультета программу пройденныхъ ими статей по каждому предмету преподаваній, съ означеніемъ сихъ статей нумерами, такъ что бы каждый № статьи заключалъ отдѣльный вопросъ. По числу вопросовъ, готовится потребное число билетовъ, изъ коихъ на каждомъ цифрою означается №, соответствующій номеру статьи программы. Билеты перемѣшиваются и кладутся на столъ закрытыми.

§ 8. Для опредѣленія познаній при испытаніяхъ принимаются цѣлыя цифры, означающія :

- 0 — совершенное незнаніе.
- 1 — слабыя познанія.
- 2 — средственныя—.
- 3 — достаточныя—.
- 4 — хорошія —.
- 5 — отличныя—.

§ 9. При испытаніи, свѣдѣнія экзаминирующихся отмѣчаются въ экзаменныхъ спискахъ словами, соответствующими цифрамъ; списки эти подписываются Деканомъ, Экзаминаторомъ и присутствующимъ членомъ Факультета.

§ 10. При производствѣ экзамена, испытуемый подходитъ къ столу, беретъ билетъ, вскрываетъ его и, по значущейся на немъ цифрѣ, прочитывается ему соответствующая статья программы. Каждый испытующійся отвѣчаетъ, по крайней мѣрѣ, на два вопроса по вынутымъ билетамъ. Право опредѣленія степени отмѣтокъ принадлежитъ преимущественно Преподавателю. Независимо отъ прямого вопроса, заключающагося въ билетѣ, Преподавателю и постороннимъ предоставляется право предлагать испытуемому вопросы, находящіеся въ связи съ вынутымъ билетомъ.

§ 11. Если экзаминующійся на первый билетъ вовсе не отвѣчалъ или отвѣчалъ слабо, въ такомъ случаѣ Экзаминаторъ самъ предлагаетъ ему взять еще одинъ или два билета и ставитъ въ отмѣтку средній балъ, выведенный по соображенію изъ всѣхъ отвѣтовъ.

§ 12. Только одна дѣйствительная болѣзнь или другія уважительныя и доказанныя обстоятельства могутъ извинить Студента въ отсутствіи при курсовомъ переводномъ испытаніи.

§ 13. Студентъ, пропустившій, по болѣзни, экзаменъ въ положенный день, можетъ, явясь лично къ Декану, просить его о допущеніи къ испытанію въ пропущенномъ предметѣ въ другой день, въ теченіе времени, назначеннаго для годовичныхъ экзаменовъ. Деканъ назначаетъ преимущественно для сего тотъ день, когда Преподаватель предмета, который Студентъ пропустилъ, экзаминуетъ въ другомъ курсѣ или находится присутствующимъ при экзаменѣ.

§ 14. По окончаніи курсовыхъ испытаній, отмѣтки успѣховъ изъ экзаменныхъ списковъ вносятся цифрами, соответствующими словамъ, въ особую книгу.

§ 15. Перевода въ слѣдующій курсъ удостоиваются Студенты, получившіе не менѣе 3 по каждому предмету.

§ 16. Удостоеніе къ переводу производится въ полномъ присутствіи Факультета и книга подписывается всѣми членами онаго. Копію съ отмѣтокъ успѣховъ, означаемыхъ цифрами, подписанную Деканомъ и Секретаремъ, Факультетъ представляетъ въ Совѣтъ.

§ 17. Студенты, недержавшіе по болѣзни или другой законной причинѣ, экзамена въ положенное время предъ вакаціями, могутъ явиться къ экзамену послѣ вакацій, но съ тѣмъ, чтобы окончили испытаніе непременно до 1-го Августа; не кончившіе онаго до сего числа, оставляются въ томъ же курсѣ.

Подписаль: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ, И УВОЛЬНЕНІЯ.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ, Коллежскій Регистраторъ *Егоровъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (22 Апрѣля)

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Регистраторъ *Раздольевъ* — въ должности Младшаго Помощника Столоначальника (14 Апрѣля).

По Университетамъ.

Московскому: Тайный Совѣтникъ *Никитинъ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Поповъ* — Почетными Членами (6 Апрѣля).

Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ Философіи *Штрюмпель* — въ званіи Ординарнаго по занимаемой имъ кафедрѣ; исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *фонъ-Румель* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Провинціального Права (22 Апрѣля).

У В О Л Е Н Ъ :

Почетный Смотритель Сольвычегодскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Дурново* — отъ сей должности, по прошенію (28 Апрѣля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Священнику Амгинской церкви, Геронтію *Дычковскому* — за пожертвованіе въ пользу Якутскаго Приходскаго Училища (14 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ЛѢТОПИСЬ

ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА,

ПО ДРЕВНИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ СОСТАВЛЕННАЯ
Діонисіемъ Зубрыцкимъ (*).

Исторія бывшего Львовскаго Ставропигіальнаго Братства (нынѣ Институтъ) тѣсно соединена съ

(*) Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго Братства составлена Г. Зубрыцкимъ, извѣстнымъ любителемъ древностей, Авторомъ многихъ археологическихъ статей и «Критико-исторической повѣсти временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси». Сочинитель доставилъ ее изъ Львова въ Археографическую Коммиссію, откуда она поступила въ Редакцію Ж. М. Н. Пр., и, по переводѣ на Русскій языкъ, предлагается вниманію читателей.

Лѣтопись эта весьма важна во многихъ отношеніяхъ :

Часть LXII. Отд. II.

Исторією всего Русскаго народа въ Галиціи, Исторією Львовской Епископіи, событіями, относящимися къ Православнымъ жителямъ Львова, къ Успенской церкви, называемой въ народѣ Волосскою, и къ монастырю Св. Онуфрія. Посему Сочинитель настоящей Лѣтописи долженъ былъ касаться всѣхъ сихъ предметовъ, и такимъ образомъ она заключаетъ въ себѣ очеркъ Исторіи Православія въ Галиціи вообще, и въ частности въ городѣ Львовѣ.

1) Она составлена по подлиннымъ документамъ, и представляетъ очеркъ Исторіи Православія въ Западномъ краѣ: слѣдовательно по ней нужно повѣрять наши свѣдѣнія о временахъ Уніи, и, послѣ такой повѣрки, придется переимѣнить понятія о многихъ лицахъ и событіяхъ.

2) Существованіе Церковныхъ Братствъ въ Западномъ краѣ извѣстно. Благословенная грамота Патріарха Іеремія Виленскому Братству и содержаніе Братскаго Устава напечатаны въ «Собраніи грамотъ и актовъ», изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 г.; но самая Исторія Братствъ, ихъ отношенія къ властямъ Духовной и свѣтской, сколько помнимъ, нигдѣ не были изложены съ подробностію.

3) Въ этой Лѣтописи открываются разные факты, до сихъ поръ вовсе неизвѣстные; напр. проектъ Короля Владислава IV о примиреніи Православныхъ съ Уніатами, и избраніи *Патріарха* для Польской Руси. Замѣчательно, что Митрополитъ Петръ Могила, какъ свидѣтельствуетъ подлинное письмо его къ Братству, раздѣляя желаніе Короля, надѣясь самъ быть Русскимъ Патріархомъ. Не соглашаясь съ убѣжденіями Г. Зубрыцкаго, мы думаемъ, что мѣра эта принесла бы безчисленную пользу Православію: такой мужъ, какъ Петръ Могила, въ высокомъ санѣ Патріарха, едва ли бы не уничтожилъ недавно зародившейся Уніи; по крайней мѣрѣ Уніаты, будучи подчинены ему, ни въ какомъ случаѣ не смѣли бы дѣлать притѣсненій Православнымъ, и подчиненіе это Патріарху совершенно отдѣлило бы ихъ отъ Папы.

4) Въ трудѣ Г. Зубрыцкаго изложено много весьма любопытныхъ обстоятельствъ, отрадныхъ для сына Православ-

1453 г.

Въ Исторіи города Львова, написанной Варео-
ломеемъ Зиморовичемъ по-Латыни около 1650, и
изданной Мартиномъ Пивоцкимъ по-Польски въ
1835 г., сказано, что въ Львовѣ въ 1453 г. было
восемь Русскихъ церквей, и въ томъ числѣ город-
ская Успенская церковь. Посему, если была го-
родская церковь, то при ней должно было суще-
ствовать и Братство.

вой Церкви: напр. дѣлъ Короля Корибута Вишневаго не
только исповѣдывалъ Православіе, но и былъ столь ревно-
стенъ въ Вѣрѣ, что, не имѣя денегъ для пособія Братству
на напечатаніе Дѣяній Апостольскихъ, далъ заложить свою
драгоценную печать.

Нѣкоторымъ можетъ показаться страннымъ, что Гедеонъ
Балабанъ является не всегда въ свѣтломъ видѣ; но и наши
Лѣтописи говорятъ, что онъ въ началѣ преклонялся къ Уніи,
по обольщенію Кирилла Терлецкаго, какъ мы указали въ
своемъ мѣстѣ въ примѣчаніи. Если Авторъ Лѣтописи, осно-
вываваясь на подлинныхъ документахъ, не могъ похвалить
частныхъ дѣйствій Балабана собственно въ отношеніи къ
Братству, то отдастъ полную справедливость ему, какъ по-
борнику и защитнику Православія. Чтобы извинить дѣйствія
Балабана въ отношеніи къ Братству, не нужно забывать, что
Ставропигіальное Братство, владѣющее церковію и мона-
стыремъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежащее мѣстной Епар-
хіальной власти, было нововведеніемъ, — которое казалось
страннымъ и для мѣстнаго Епископа обиднымъ, ибо сота-
вляло *statum in statu*.

Исторія Православнаго Львовскаго Братства хотя и имѣетъ
печальный конецъ, но за то во все продолженіе свое съ 1453
по 1708 годъ, т. е. въ теченіе 255 лѣтъ, представляетъ отрад-
ное явленіе самоотверженія и великодушнѣйшей борьбы Право-
славныхъ съ безчисленными трудностями и несравненно
сильнѣйшими врагами. *Примѣч. Переводч.*

1463 г.

Въ этомъ году Львовскій мѣщанинъ Стефанъ Дропанъ вновь основалъ, или только обновилъ прежній монастырь Св. Онуфрія, предоставилъ ему доходы, и поручилъ его покровительству и управленію Львовскаго Городскаго Братства. Львовскій Староста Андрей Одровонжъ, въ томъ же году, донатию Дропана подтвердилъ актомъ, а Король Казиміръ Ягайловичъ, въ 1469 г., выдалъ на это и привилегію. Монастыремъ управлялъ Уніевскій Игуменъ, и оба подлежали непосредственно власти Митрополита Кіевскаго.

1521 г.

Съ 1463 по 1521 г. нѣтъ историческихъ слѣдовъ существованія Львовскаго Городскаго Братства. Въ 1521 г. встрѣчается слѣдующее обстоятельство: когда Галицкая Русь была покорена первоначально въ 1340 г. Польскимъ Королемъ Казиміромъ Великимъ, а потомъ окончательно въ 1387 г. Королевою Ядвигою, то во Львовѣ стали селиться купцы и ремесленники Нѣмецкіе и Польскіе; исповѣдуя Латинство, и успѣвъ занять должности въ Магистратѣ, они мало по малу удалили Русиновъ отъ вліянія на городскія дѣла, завладѣли всею торговлею и промышленностію, и наконецъ стали утѣснять остальныхъ Русиновъ, отличавшихся отъ нихъ народностію. Духъ нетерпимости усиливался болѣе и болѣе, и угнетенія, соединенныя съ презрѣніемъ, возрасли до такой степени, что Церковное Братство, состоявшее

изъ почетнѣйшихъ Православныхъ жителей Львова, принуждено было принести Королю жалобу на своихъ согражданъ. Сигизмундъ I назначилъ Коммиссію, и издалъ наканунѣ праздника Свв. Апп. Петра и Павла, въ Краковѣ, слѣдующее постановленіе : 1) Русины могутъ наравнѣ съ Латинниками быть свидѣтелями передъ судомъ ; 2) Русиновъ не принуждать къ присягѣ въ Латинскомъ костелѣ или въ Ратушѣ, а должно приводить къ ней въ церкви ; 3) Священникъ можетъ итти со Св. дарами къ больнымъ и провожать покойниковъ въ церковномъ облаченіи по городу, но безъ свѣчъ и безъ колокольчика ; а вошедши въ улицу, называемую Русскою, дозволяется зажигать свѣчи, пѣть и звонить , и 4) Магистратъ, состоящій изъ Латинниковъ, имѣетъ право самъ назначать Православныхъ Священниковъ, однакожь обязанъ обращать вниманіе на представленіе Русскаго общества, и отъ поставленнаго Священника можетъ брать порукавичнаго не болѣе двухъ копъ грошей.

Это было постановленіе — для Православныхъ тяжкое и унизительное ; но какъ въ то время Русины не имѣли покровителей при Дворѣ, то и принуждены были покориться ему.

1522 и 1524 г.

По ходатайству Воеводы Троцкаго и Гетмана Литовскаго, Князя Константина Ивановича Острожскаго, Король Сигизмундъ I, двумя привилегіями, 1522 и 1524 г., состоявшій подъ покровительствомъ Братства монастырь Св. Онуфрія освободилъ отъ

поземельнаго чинша, составлявшаго 24 гроша въ годъ.

1539 г.

Сигизмундъ I вновь учредилъ, уже болѣе 100 лѣтъ не существовавшую, Епископію Русскую во Львовѣ и Галиціи, и Епископомъ назначилъ изъ Львовскаго Братства Макарія Тучапскаго.

1548 г.

По смерти Тучапскаго, Король Сигизмундъ Августъ Львовскимъ Русскимъ Епископомъ назначилъ вдовца шляхтича Марка Балабана (герба Корчакъ), который принялъ имя Арсенія.

1551—1557 г.

Арсеній Балабанъ, вскорѣ по своемъ посвященіи, захотѣлъ присвоить себѣ духовную власть и управленіе Братскимъ монастыремъ Св. Онуфрія, и, вооруживши своихъ родственниковъ и слугъ, приказалъ занять его силою; но какъ монахи противились, то, схвативъ ихъ, прежде держалъ въ колодецѣ, а послѣ заперъ въ своей каедральной церкви. Братство принесло на Епископа жалобу Львовскому Старостѣ и Королю Сигизмунду-Августу. По порученію Старосты, Вице-Староста Николай Гинка, не успѣвъ исходатайствовать свободу монахамъ, отбилъ церковныя двери, и монаховъ выпустилъ; а Король декретомъ, даннымъ во вторую недѣлю по Вознесеніи Господнемъ 1551 г., запретилъ Епископу при-

своивать себѣ власть надъ монастырями Онуфріевскимъ и Уніовскимъ, подъ опасеніемъ взысканія 300 гривенъ. Епископъ не отставалъ отъ своего намѣренія, но не отваживался на открытое насиліе: наконецъ въ 1557 г. заключилъ въ судѣ съ Братствомъ условіе, по которому отрекся отъ всѣхъ правъ на монастырь Онуфріевскій, подъ опасеніемъ взысканія 1000 гривенъ. Объ Уніовскомъ же монастырѣ споры продолжались безпрестанно.

1556 г.

Братство имѣло въ городѣ каменную церковь, которая отъ пожаровъ и ветхости потрескалась и клонилась къ паденію. Не имѣя средствъ воздвигнуть новое зданіе, Братство просило пособія у Молдавскаго Господаря Александра, исповѣдывавшаго Православіе. Онъ принялъ церковь подъ свое покровительство, и отъ того она въ простонародьи до сихъ поръ называется Волосскою церковію. Господарь, въ день Св. Варѣоломея 1556 г., писалъ изъ Яссъ письмо къ Королю Сигизмунду-Августу, прося о распоряженіи, чтобы Львовскій Магистратъ не препятствовалъ Русинамъ строить церковь, и продалъ нужные матеріалы. Постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ; въ архивѣ Братства сохранились объ ней подлинныя письма Господаря: Въ 1-мъ, писанномъ отъ 22 Февраля 1558 г. изъ Сочавы, онъ уведомляетъ, что чрезъ нарочнаго посылаетъ, для постройки, 100 злотыхъ по Ляхскому счету, похваляетъ ревность Братства, обѣщаетъ около дня Св. Юрія оказать новое денежное пособіе, прислать

своихъ людей для освидѣтельствованія зданія, и своимъ иждивеніемъ сдѣлать образа, занавѣси, царскія двери, церковную утварь и ризницу. Во 2-мъ, отъ 5 Іюля 1558 г. изъ Сочавы, пишетъ, что 100 злотыхъ посылаетъ чрезъ своего Дворянина Пана Семена, которому вѣрить во всемъ, что скажетъ. Въ 3-мъ, отъ 6 того же Іюля, наставляетъ, что въ церкви мужчины не должны стоять вмѣстѣ съ женщинами; первые должны быть внутри храма, а послѣднія при дверяхъ; проситъ прислать четырехъ молодыхъ дьячковъ съ хорошимъ голосомъ, которыхъ онъ прикажетъ выучить пѣть по-Гречески и по-Сербски, и отправить назадъ, присовокупляя, что изъ Перемышля дьячки уже присланы. Въ 4-мъ, отъ 22 Іюля 1558 г. изъ Сочавы, увѣдомляетъ, что Сочавскій Священникъ донесъ ему о постройкѣ, и когда церковь будетъ окончена, то прежде освященія написать къ нему, а онъ снабдитъ всѣмъ нужнымъ, и принимаетъ на себя всѣ расходы; между тѣмъ прислать кресты, которые нужно поставить на куполѣ, а онъ прикажетъ ихъ позолотить; обѣщаетъ заплатить за колоколъ, и какъ Король позволилъ ему выписать изъ Польши безъ пошлины 100 цетнеровъ мѣди, то и купить ее; но по 4 злотыхъ за цетнеръ, кажется, дорого. Въ 5-мъ, отъ 27 Декабря 1558 г., поручаетъ заказать на его счетъ два колокола, одинъ для Львовской, а другой для Сочавской церкви. Въ 6-мъ, отъ 23 Февраля 1559 г. изъ Яссы, посылая 80 злотыхъ, увѣдомляетъ, что образа и утварь готовы, за которыми и прислать людей; имъ будетъ выдано 50 воловъ для окончанія постройки; а когда церковь будетъ окон-

чена, то для посвященія прилеть все нужное — съѣстные припасы и напитки ; между тѣмъ отлить другой колоколъ такой же формы, какъ и первый, и на немъ написать имя его, Александра, «*слова нашими Христiанскими и Латинскими*». Въ 7-мъ, отъ 28 Мая 1559 г. изъ Назавадина, пишетъ, что съ нарочнымъ Богданомъ посылаетъ воловъ ; когда же церковь будетъ совершенно окончена, увѣдомить, дабы онъ могъ прислать своего Епископа, для посвященія, въ чемъ можетъ участвовать и Львовскій Епископъ ; а если нужно, то и отъ Короля получить позволеніе. Въ 8-мъ, отъ 23 Октября 1559 г. изъ монастыря Статинскаго, поручаетъ строить и другую небольшую церковь во имя. Св. Юрія.

Въ Архивѣ находится много и другихъ писемъ Господаря. Всѣ они писаны по-Русски.

1561—1566 г.

Въ этотъ промежутокъ времени не произошло ничего особеннаго. Уцѣлѣвшія письма Господаря Молдавскаго характеризуютъ духъ того времени, и доказываютъ заботливость Александра о Православіи и Львовскихъ Русинахъ. Такъ, въ письмѣ отъ 20 Іюня 1561 г., онъ упрекаетъ Братство, что о церкви и Богослуженіи не радятъ, въ церковь не ходятъ, просфоры пекутъ маленькія— не болѣе яблока, да и тѣхъ половину забираютъ изъ церкви домой ; въ праздники Священника къ себѣ не приглашаютъ, и онъ не имѣетъ чѣмъ жить, такъ что жена должна заниматься продажею хлѣба и луку : за

тѣмъ объявляетъ, что не хочетъ больше знать Братства, хотя желалъ и на будущее время поддерживать храмъ, о сооруженіи котораго столько заботился. Но отъ 22 Іюля 1563 г. изъ Яссъ пишетъ, что посылаетъ для церкви 10 круговъ воску, прося, чтобы Священникъ Братства молилъ Господа, въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, за него, жену и дѣтей; называетъ Братство «*своими пріятелями и поборниками Церкви*». Отъ 24 Іюля 1565 г. изъ Яссъ увѣдомляетъ, что посылаетъ своего Попа со слугами для отправленія во Львовской церкви литургіи и всенощной, и далъ имъ на пиво и хлѣбъ 10 злотыхъ (*), на 10 яловицъ 10 червонцевъ, и деньги на 20 барановъ, съ тѣмъ чтобы все это было куплено, и празднество совершено въ церкви при запертыхъ дверяхъ, «*а Ляховъ въ церковь не пускать, ибо это не годится*». Отъ 22 Апрѣля 1566 г. поручаетъ подрядить на его счетъ мастера, который всю церковь покрылъ бы хорошею мѣдью.

1571 г.

Отъ пожара, начавшагося съ Еврейскихъ домовъ, новоотстроенная Братская церковь сгорѣла до тла.

1572 г.

Русскія области— Вольшь, Подолье и Украина окончательно соединены съ Польшею, и оба наро-

(*) Въ то время червонецъ во Львовѣ стоилъ 1 злотый и 22 гроша Польскіе. Kronika miasta Lwowa. 1844. стр. 190.

да уравнены въ правахъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Львовскіе Русины чрезъ старшихъ братчиковъ своихъ Ваську Тыновича и Оому Бабича старались о распространеніи тѣхъ правъ и на нихъ. Король Сигизмундъ-Августъ на Варшавскомъ Сеймѣ 20 Мая далъ привилегію, въ которой Русиновъ уравниалъ въ правахъ и вольностяхъ съ Римскими Католиками, дозволялъ заниматься въ Львовѣ торговлею, ремеслами и владѣть домами; запретилъ преслѣдовать какъ Русиновъ, такъ и Православное Духовенство, подъ опасеніемъ взысканія 20.000 Венгерскихъ злотыхъ. За эту привилегію заплачено дорого, но безъ всякой пользы: ибо Поляки не переставали преслѣдовать Русиновъ, и запрещать имъ всякую промышленность въ Львовѣ.

Старшій братчикъ Давидъ Оома, пріобрѣтшій торговлею и бережливостію значительное состояніе, по отстройкѣ церкви Молдавскимъ Господаремъ Александромъ, рѣшился употребить свое имущество на постройку колокольни, для украшенія храма Господня. Около 1567 г. началъ работы, и когда, въ продолженіе двухъ лѣтъ, стѣны выведены были на значительную высоту, и издержано до 3.500 злотыхъ, въ 1570 г. все зданіе, по непрочности фундамента, разрушилось. Сокрушенный этимъ несчастіемъ, старецъ Давидъ умеръ. Другой членъ Братства Константинъ Корнякъ, родомъ изъ Кандіи, разбогатѣвшій отъ торговли и откуповъ Королевскихъ пошлинъ, и даже получившій Польское шляхетство (Дворянство), на мѣстѣ обрушившейся колокольни въ 1572 г. заложилъ новую великолѣпную, изъ тесаного камня, и въ 1578 г. совершенно ее окончилъ. Она

существуетъ до сихъ поръ, извѣстна въ народѣ подь именемъ *Корняктовской вѣжи* (колокольни), и можетъ считаться главнѣйшимъ памятникомъ древности въ Львовѣ.

1574—1575 г.

15 Апрѣля 1574 г. Король Генрихъ Валуа подтвердилъ дарованную Сигизмундомъ-Августомъ въ 1572 г. привилегію Львовскимъ Русинамъ, и далъ особое повелѣніе Магистрату, чтобы имъ не было причиняемо никакихъ обидъ; но городская Рада, состоявшая изъ Поляковъ, не думала повиноваться Королю, и безпрестанно утѣсняла Русиновъ, о чемъ старшіе братчики и внесли протестъ въ городскія книги. Но и это не помогло: въ 1575 г., во время ярмонки, Бурмистры не позволили Русинамъ продавать свои товары, приказали лавки ихъ разрушить, а старшаго братчика купца Димитрія Красовскаго посадить въ тюрьму, и подвергнуть штрафу. Русины внесли въ городскія книги новый протестъ.

1577—1578 г.

26 Марта 1577 г. Король Стефанъ Баторій подтвердилъ привилегію Сигизмунда-Августа; но, не смотря на то, когда во время пребыванія его во Львовѣ въ 1578 г., Русины принесли жалобу на утѣсненія Магистрата, устраниющаго ихъ отъ торговли и промысловъ, издалъ постановленіе совершенно противное, т. е. что Русинамъ дозволяется

продавать свои товары въ Львовѣ только во время ярмонокъ и торговъ, а продажа напитковъ исключительно принадлежитъ Полякамъ.

Писатели Исторіи Малороссіи очень ошибаются, утверждая, будто бы Батарій благопріятствовалъ Русскому народу: совершенно на оборотъ; а если онъ организовалъ управление Казаковъ, то единственно для того, чтобы всегда имѣть въ готовности войско противъ Русскихъ же.

Находясь въ Львовѣ, Батарій публично казнилъ Молдавскаго Господаря Ивана Подкову. Братство перенесло тѣло его въ церковь, и тамъ предало землѣ.

1580 г.

Сгорѣвшая въ 1571 г. церковь возобновлена въ 1580 г.; но какъ Поляки препятствовали постройкѣ храма и помѣщенію колоколовъ на вновь отстроенной колокольнѣ, то Константинъ Корняктъ исходятайствовалъ отъ Короля, 20 Мая въ Вильнѣ, повелѣніе, чтобы Поляки не смѣли имъ противодѣйствовать.

1584 г.

Въ 1582 г. въ Польшѣ принятъ календарь Григоріанскій. Король и Латинское Духовенство желали, чтобы онъ принятъ былъ и Русинами; но послѣдніе это нововведеніе сочли притѣсненіемъ своей Вѣры. Латинскій Львовскій Архіепископъ Янъ Дмитрій Суликовскій, въ Среду 1583 г., 24 Декабря

по старому, и 1584 г. 3 Генваря по новому календарю, наканунѣ Рождества Христова у Руси, послалъ своего брата Адалберта, нѣсколькихъ Кеензовъ и вооруженныхъ людей, которые напали на Львовскія церкви, Духовенство и собравшійся для богослуженія народъ выгнали, и церкви запечатали. Отъ этого во многихъ мѣстахъ произошло волненіе въ народѣ, Братство печати съ церковей сорвало, и дѣло доходило до народнаго возстанія, а Русскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ внесъ протестъ въ городскія книги, и подалъ Королю жалобу, которую поддержали и Русскіе павы. Король, видя, что ревность его можетъ имѣть худыя послѣдствія, объявилъ, чтобы никто не смѣлъ принуждать Русиновъ и Армянъ праздновать по новому календарю, съ тѣмъ однакожь, чтобы и они не нарушили публично Римскихъ праздниствъ (?), — о чемъ Епископъ и увѣдомилъ Братство.

1585 г.

Кіевскій Воевода, Маршалъ земли Волынской Князь Константинъ Острожскій, принявъ Братство подъ свое покровительство, приказалъ возобновить на его счетъ значительную часть монастыря Св. Онуфрія, находившагося въ вѣдѣніи Братства.

1586 г.

Этотъ годъ весьма памятенъ для Братства. Въ 1585 г. прибылъ въ Львовъ Антиохійскій Патріархъ, Іоакимъ, и жилъ нѣкоторое время при городской

церкви. Онъ путешествовалъ для собранія милостыни на поддержаніе храмовъ и утѣшеннаго Духовенства въ Сиріи; но, кажется, Цареградскій Патріархъ поручилъ ему лично удостовѣриться о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, гдѣ съ одной стороны ей угрожало Правительство и Духовенство, жаждавшія или уничтожить ее, или по крайней мѣрѣ соединить съ Римомъ, а съ другой—она была ослаблена отпаденіемъ многихъ знатныхъ домовъ и нестрогою нравственностію высшаго Духовенства: ибо если бы Патріархъ заботился только о милостынѣ, то ему не зачѣмъ было бы долго оставаться въ Львовѣ при небольшой городской обгорѣвшей церкви, среди убогихъ мѣщанъ, и не было бы побужденія заниматься разными учрежденіями, которыхъ послѣдствія увидимъ ниже. Патріархъ Іоакимъ 1 Генваря 1586 г. далъ Братству уставъ, которымъ должно было управляться; убѣждалъ завести школу, въ которой учили бы Греческому и Славянскому языкамъ, возобновить типографію, остававшуюся въ бездѣйствіи послѣ Ивана Ѳедоровича, и построить благолѣпную церковь; а къ Панамя и народу Русскому сдѣлалъ воззваніе о пособіи Братству въ столь важныхъ предпріятіяхъ. Обо всемъ этомъ Іоакимъ донесъ Патріарху Цареградскому. Распоряженія Іоакима принесли обильные плоды: приведенное имъ въ порядокъ Братство существуетъ до сихъ поръ подъ именемъ Института, равно какъ школа и типографія. Изъ этой школы вышло много знаменитыхъ мужей, которые въ свое время были краскою Православія и народа Русскаго, а въ типографіи въ продолженіе трехъ вѣковъ на-

печатано по крайней мѣрѣ 300.000 церковныхъ и учебныхъ книгъ (*). Львовское Братство въ послѣдствіи послужило образцомъ для Виленскаго и другихъ.

Приведши въ порядокъ Братство, Патріархъ Антіохійскій обратилъ вниманіе на высшее Духовенство, и именемъ Цареградскаго Патріарха издалъ окружное посланіе, которымъ предписалъ жить по правиламъ церковнымъ, осудилъ нѣкоторые обряды, принятые въ Русскихъ церквахъ, и не существующіе на Востокѣ, въ томъ числѣ освященіе въ Свѣтлый праздникъ пасхи и яствъ. Братство охотно приняло постановленіе Патріарха, но этимъ навлекло на себя негодованіе Епископа Гедеона Балабана, который поддерживалъ освященіе пасхи, и противномыслящихъ Львовскихъ мѣщанъ 22 Марта 1586 г. предалъ анаемѣ. Ревностные послѣдователи Патріарха не убоились его анаемы, и считали себя неподлежащими власти Епископа, за что онъ 30 Апрѣля вторично изрекъ на нихъ анаему. Однакожь въ скоромъ времени Братство примирилось съ Епископомъ: послѣдній воззваніями 1 и 20 Мая 1586 г., по тому поводу, что братская церковь, госпиталь и церковные дома сгорѣли, и Братство намѣрено было возобновить ихъ, уже завело школу, въ которой прибывшій изъ Греціи Димонитскій и Эласонскій Митрополитъ Арсеній училъ по Гречески и по Славянски, и что древняя типографія возобновлена, приглашалъ Духовенство своей Епархіи ока-

(*) *Badania o drukarniach Rutskoslawianskich w Halicyi, Zubryckiego. 1836.*

зять поможеть Братству въ столь похвальный и полезный предпріятіи; а письмомъ 16 Декабря того же года совершенно одобрилъ порядокъ, введенный въ школы и типографіи:

1587 г.

Въ этомъ году началась тяжба съ Доминиканцами, которыхъ костелъ и монастырь были близъ городской церкви и Братства. Завидуя великолѣпной колокольнѣ и дорогимъ колоколамъ, и ненавидя Русиновъ, какъ (мнимыхъ) отщепенцовъ, Доминиканцы требовали у Магистрата, чтобы запрещено было звонить, когда у нихъ отправляется богослуженіе. Какъ весь Магистратъ состоялъ изъ Латинниковъ, то и постановили, чтобы Русины не смѣли звонить въ то время, когда у Доминиканцевъ говорятъ проповѣдь.

1588 г.

Старшіе братчики—Иванъ Красовскій, Юрій и Иванъ Козмичи Рогатинцы.

Брошенное въ 1586 г. сѣмя раздора между Епископомъ Гедеономъ Балабаномъ и Братствомъ безпрестанно разрасталось. Епископъ, человекъ молодой, пылкій, любостяжательный, желалъ извлекать для себя пользу изъ братской типографіи; въ окружномъ воззваніи къ Духовенству, въ 1586 г., объявилъ, что и онъ участвовалъ въ выкупѣ типографіи, которая Иваномъ Федоровичемъ была заложена у Еврея, тогда какъ она выкуплена собствен-

ными средствами Братства. Братство обо всемъ дошло въ Царьградъ посредствомъ Греческихъ купцовъ, жившихъ въ Львовѣ. Сверхъ того Епископъ склонялся къ Уніи (*), къ которой уже приготовляли умы высшаго Духовенства; а Братству Патриархъ Іоакимъ вдохнулъ живѣйшую ревность къ Православію. Противныя стороны даже нѣсколько различались въ обрядахъ, именно въ освященіи пасхи. Епископъ усиливалъ угнетенія; а Братство частію отражало ихъ, частію жаловалось высшимъ Духовнымъ властямъ. 7 Января Гедеонъ запретилъ Священникамъ отправлять богослуженіе въ братской церкви, и совершать Христіанскія требы для Львовскихъ мѣщанъ, исключая «*Пановъ Грековъ*», за то, что мѣщане присвоиваютъ себѣ власть въ дѣлахъ церковныхъ; а въ письмѣ изъ Стратина, отъ 1 Апрѣля, къ своему Намѣстнику, велѣлъ на Свѣтлый праздникъ святить пасхи въ церкви, но только для вѣрныхъ, а не для тѣхъ, которые дерзновенно отлучаются отъ Церкви.

(*) Этотъ отзывъ о Гедеонѣ Балабанѣ можетъ показаться страннымъ, но и наши Лѣтописи даютъ подобную мысль. Въ Густынской Лѣтописи, которой составитель, по самому вѣсту, ближе другихъ Лѣтописцевъ могъ знать дѣла, относящіяся къ Уніи, сказано: «Кирилъ (Терлецкій, Луцкій Епископъ), лукавъ яко бѣсъ, умысли отторкнути отъ Патриарха, бояся, да нѣкогда за безчестія своя впадетъ въ руки его; и вачати величностю подвизатися, прелюдя прочіи Епископы, дабы ихъ могъ отторкнути отъ Патриарха. И во первыхъ Гедеонъ Балабана прелести, Епископа Львовскаго. . . . И тако Балабана Епископъ Львовскій, прелюденъ приста къ нему, свѣдѣяшебоса и той на Патриарху за Ставромицію Львовскую». Полв. Счб. Русс. Лѣт. Т. II. стр. 871. Прим. Переводч.

Князь Константинъ Острожскій хотѣлъ примирить враждующихъ, и, какъ видно изъ письма его къ Братству отъ 25 Марта 1588 г., пригласилъ къ себѣ, въ Острогъ, Гедеона на третью недѣлю по Пасхѣ, и желалъ, чтобы къ тому времени прибылъ и одинъ изъ членовъ Братства; съѣхались ли они, или доброе намѣреніе Князя Острожскаго осталось безъ успѣха — неизвѣстно, только неудовольствія продолжались, и Епископъ именемъ Цареградскаго Патріарха Іеремія, 22 Августа 1588 г., послалъ пезывъ, въ которомъ требовалъ, чтобы старшіе братчики съ товарищами явились въ Вильну на Соборъ, за то, что, будучи подъ клятвою, осмѣлились войти въ церковь, и приславаго имъ Священника сбросили съ кафедры. Раздосадованный Гедеонъ употреблялъ всѣ средства къ наліянію своей ненависти. Какъ многіе изъ обывателей разныхъ сословій в ближайшіе города Рогатинъ, Гологуры, Гродекъ и другіе приняли уставъ Львовскаго Братства, то онъ письмами поджигалъ противъ него окрестную Шляхту; пріѣхавши въ Гологуры, приказалъ своимъ слугамъ бить мѣщанъ за то, что приняли означенный уставъ, и на его объявленіе, что *«имъ, какъ людямъ простымъ, Науки некужны»*, отвѣчали *«что Св. Павелъ повелѣваетъ учиться»*. Не смотря на проски Гедеона, въ 1588 г. 1 Декабря Патріархъ Іеремія утвердилъ уставъ и учрежденія, данныя Братству Антиохійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ, также школу, госпиталь и типографію; а Епископу запретилъ преслѣдовать Братство.

Въ этомъ же году Братствомъ составлена и введена въ употребленіе инструкция учителю школы Греческой и Славянской.

1589 г.

Раздоры между Братствомъ и Епископомъ продолжались. Последний предавалъ проклятію первое, запрещалъ въ нихъ никогдѣ учить, а въ церкви служить, и наконецъ, не смотря на то, что отецъ его Епископъ Арсеній въ 1557 г., какъ сказано выше, передъ Земскимъ Львовскимъ судомъ отказался отъ всѣхъ правъ на монастырь Св. Онуфрія, хотѣлъ присвоить себѣ духовную и свѣтскую власть какъ надъ этимъ монастыремъ, такъ и надъ Уніевскимъ. Для этого онъ послалъ свою карету въ 6 лошадей за Уніевскимъ Игуменомъ Симеономъ Бориниовскимъ и угговорилъ старца и бѣлаго монаха Феодосія Терлецкаго внести въ Львовскія земскія книги, будто бы они отъ имени всей братіи всѣ права свои на монастырь Онуфріевскій передаютъ Епископу Гедфону Балабану. Какъ только объ этомъ узнали монахи въ Уніовѣ, тотчасъ внесли протестъ въ городскія Львовскія книги, объяснивъ, что Игумень не имѣлъ никакого права и братія не уполномочивала его на передачу монастыря, который всегда состоялъ подъ покровительствомъ и во власти Львовскихъ мѣщанъ Братства Пресв. Богородицы, какъ основателей его, и находился по церковной части въ управленіи Митрополита Кіевского; что ключи монастыря всегда были у Братства, и онъ никогда не подлежалъ власти Епископовъ Львовскихъ, ко-

которые суть не что иное, какъ только Викторіи Митрополитовъ. При этомъ монахи возбуждали Братство защищать монастырь, какъ свою собственность, и не уступать ниюму. Братство не только Епископа въ монастырь не пустило, но и родственникомъ его, покушавшихся занять оный насильно, отразило оружіемъ. Видя, что силою успѣть не льзя, Гедесонъ исходатайствовалъ у Короля Сигизмунда пожеланіе Львовскому Магистрату разсмотрѣть споръ Епископа съ мѣщанами. Выслушавъ обѣ стороны, Магистратъ заключилъ, что не имѣетъ власти рѣшать дѣла подобнаго рода, и тяжущія стороны должны обратиться къ подлежащей духовной или свѣтской суду.

Между тѣмъ, пока тяжба разсматривалась властію свѣтскою, Гедесонъ успѣлъ обвинить Братство передъ верховною властію духовною. Въ это время находился въ Замосць возвращавшійся изъ Москвы Патріархъ Іеремія; Гедесонъ обративъ къ нему, и получивъ грамоту, въ которой старшіе братчики Иванъ Красовскій, Юрій и Иванъ Козмичи Богатинца отлучены отъ общенія съ вѣрными за то, что Епископскаго Священника сбросили съ каменья въ монастырь Св. Онуфрія защищая силою оружія; и когда Братство объяснило Патріарху весь ходъ дѣла, онъ, постановленіемъ 28 августа 1589 года изъ Красноставъ, праживе свое распоряженіе отмѣнить, и признавъ, что Епископъ, питая злобу къ Братству, производитъ соблазнъ, предписалъ чтобы, до прибытія его въ Львовъ, старшіе братчики были освобождены отъ клятвы, и имѣли свободный входъ во храмъ, а Епископъ не смѣлъ бы ихъ беспокоить; монастырь же Св. Онуфрія, состоящій подъ началь-

ствомъ Митрополита, оставить въ управленіи Братства. По причинѣ нечаяннаго отъѣзда, Патріархъ не успѣлъ быть въ Львовѣ, но составилъ судъ въ Тарнополь, гдѣ засѣдалъ самъ съ Кіевскимъ Митрополитомъ и пятью Русскими Епископами; передъ нимъ Учитель братской школы Кирилло говорилъ апологію по Гречески, и въ Каменцѣ-Подольскомъ 13 Ноября 1589 г. постановленіе подписано Патріархомъ, Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою и пятью Епископами: рѣшено, что Братство не подлежитъ власти Львовскаго Епископа, по древнимъ привилегіямъ имѣеть право управлять монастыремъ Св. Онуфрія, избирать для своей церкви Священниковъ откуда хочетъ, равно и удалять ихъ, содержать школу и типографію, исключать изъ среды себя несокойныхъ членовъ, и обязано вспоможеествовать бѣднымъ ученикамъ своей школы. Того же дня Патріархъ увѣдомилъ Константина Корнякта, что споръ между Епископомъ и Братствомъ рѣшенъ; за тѣмъ приглашалъ возобновить братскую церковь, и поручилъ его заботливости школу; въ томъ же смыслѣ писалъ къ Братству и Кіевскій Митрополитъ Михаилъ, посылая ему благословеніе, и обычая назначать къ его церкви Священниковъ, которыхъ Братство изберетъ, и въ непродолжительномъ времени посѣтить его въ Львовѣ.

(Продолженіе впереди).

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖИВОПИСИ

МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ.

Не многимъ любителямъ Искусствъ извѣстно, что исторія Живописи тѣсно связана съ исторіею Медицины. Съ перваго взгляда это покажется страннымъ; но, вникнувъ въ дѣло, оно легко объясняется. Анатомія не составляетъ ли перваго условія въ рисунокѣ тѣла? Не Химія ли привела къ открытію свойствъ многихъ красильныхъ веществъ и ихъ различныхъ соединений? Въ самой отдаленной древности, Греческіе Писатели, говоря о Художествахъ, употребляли слова: *фармакѣн*, *фармакѣна*, какъ синонимы веществъ, служащихъ въ живописи. Точно такъ же и Римляне, въ подобныхъ случаяхъ, употребляли термины: *medicamen* или *venenit* (1). Исчисляя многія вещества, Плиній представляетъ ихъ одинаково полезными живописцамъ и Врачамъ, «*pictoribus atque medicis*». То же самое можно сказать и о Ваяніи: занимавшіеся симъ Искусствомъ, для

(1) См. *Onomasticon* Юлія Поллукса; Діонисія Галикарнасскаго, *De compos. verborum*; Плутарха, *De oraculorum defectu*; Плинія, кн. IX, гл. 62, изд. Лемера; *Virgilia, Georg.*, и проч.

основательнаго сужденія о свойствахъ и достоинствахъ металловъ, всегда пользовались, какъ и теперь, свѣдѣніями, получаемыми путемъ химическаго разложенія. Такимъ образомъ объясняются дружелюбныя сношенія, нередко водворявшіяся между знаменитыми живописцами и Врачами: дружба Леонарда да Винчи къ Маркантонио делья Торре, Корреджіо къ Джіовани Ломбарди, Фанъ-Дейка къ Фёдору Мейерну.

Точно такъ же объясняется, отъ чего въ Средніе вѣка Искусства сохранялись и совершенствовались въ монастыряхъ. Монахи въ нуждахъ своихъ обходились безъ посторонней помощи, безъ содѣйствія мірскаго. Они сами писали иконы, украшали живописью церковныя книги, расписывали оконныя стекла, золотили и посеребряли церковныя сосуды и раки, для которыхъ предварительно избирали форму, и украшали ихъ скульптурными изображеніями. Въ послѣдствіи, инокі сдѣлались, какъ извѣстно, покровителями Свободныхъ Искусствъ. Для монаховъ писались фрески, составлялись мозаики. Художникъ, работавшій по заказу монаховъ, — всего чаще употребляя краски, составъ которыхъ они хранили въ тайнѣ, — прибѣгалъ къ ихъ наслѣдственнымъ познаніямъ для приготовления множества сортовъ лаку, маслъ и кислотъ. И живописецъ почиталъ себя вполне счастливымъ, работая среди ученаго братства, обладавшаго познаніями въ составленіи и приготовленіи красокъ: сверхъ денежнаго вознагражденія, онъ запасался у нихъ неоцѣненными познаніями. Кто знаетъ, не обязанъ ли, напримѣръ, Деруджидо частью своихъ успѣховъ долговременному пребыванію

въ обществѣ монаховъ San Gimignano alle mura (2), — восходившихъ жилищищею на скалы, судя по словамъ Вазари, и для которыхъ учитель Рафаэль произвелъ множество картоновъ? Самъ Рафаэль иъ выигралъ выгоды подобнаго сотрудничества. Въ одномъ изъ писемъ своихъ, онъ говоритъ, что когда онъ работалъ въ церкви Св. Петра, въ Римѣ, то Пала (Леви Х.) опредѣлилъ къ нему въ товарища одного старшаго монаха. Рафаэль былъ въ восторгѣ отъ этого назначенія, надеясь узнать отъ товарища своего нѣкоторыя тайны Архитектуры, приобретенныя имъ долговременною опытностію (3).

И действительно, трудолюбіе инокъ, ихъ мирныя досуги, уединеніе ихъ обиталей, — все это содѣйствовало обогащенію практическими свѣдѣніями, составлявшими ихъ исключительное достоинство до тѣхъ поръ, пока открытіе искусства книгопечатанія не сдѣлало всѣхъ познаній человеческихъ общедоступными. Кому не случалось видѣть древнія рукописи, въ которыхъ находятся, безъ всякой методы и порядка, кромѣ разбѣ случайной хронологической послѣдовательности, тысячи формулъ химическихъ, рецептовъ врачебныхъ, даже кукожныхъ,

(2) *Сильвио*. Не должно смѣшивать ихъ съ Иезуитами. Монастырь, въ которомъ ядѣсь упоминается, былъ разрушенъ (предположительно въ некоторыхъ другихъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ въ стѣнѣ Флоренціи), въ 1529, предъ осадю или во время осады сего города Филибертомъ Шалонскимъ, Принцомъ Орлеанскимъ. Три запрещенныя образа Перудинские были отарены еще раньше и находятся, донынѣ, во Флоренціи. Само собою разумеется, что фресковъ спасти было невозможно.

(3) См. Rafael von Urbino, Passavant. Лейпцигъ, 1839. Т. I. стр. 533. См. также Вазари, *Vita di Frate Gioccondo*, . . .

и вмѣстѣ съ тѣмъ множество рисунковъ, относящихся къ живописи разнаго рода? Рукописи эти послужили въ послѣдствіи нѣкоторымъ свѣтскимъ компиляторамъ источникомъ для изданія частныхъ энциклопедій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Secreti. Эти Secreti Среднихъ вѣковъ чрезвычайно любопытны: можно почерпнуть изъ нихъ драгоцѣнные свѣдѣнія о матеріалахъ, употреблявшихся до изобрѣтенія живописи масляными красками. Постараемся, основываясь на достовѣрныхъ доводахъ, рѣшить, кому принадлежитъ честь сего изобрѣтенія, и рассмотримъ, въ чемъ состояло открытіе это, и какъ велико вообще приписываемое ему значеніе. Въ этомъ, собственно, состоитъ предметъ статьи нашей, основанной на любопытномъ сочиненіи Шарля Лока Истлека (Eastlake), одного изъ лучшихъ живописцевъ и просвѣщеннѣйшаго знатока Искусствъ, какіе являлись когда-либо въ отечествѣ Рейнольдсовъ и Ковстеблей (4).

Почти не подлежитъ сомнѣнію, что живопись масляными красками не входила въ число техническихъ способовъ, употреблявшихся древними Художниками, которыхъ имена переданы намъ Исторію. По крайней мѣрѣ, не лзя вывести другаго заключенія изъ молчанія, хранимаго на этотъ счетъ, преимущественно Историками классическаго Искусства и всѣми Греческими и Римскими Писате-

(4) Materials for a History of Oil-Painting. London, 1847.

лями, которые должны были бы хотя случайно упомянуть о столь важномъ переворотѣ въ Живописи. Подлежитъ гораздо большому сомнѣнію, чтобы отсутствіе нужныхъ материаловъ было причиною этого непростительнаго незнанія. Напротивъ того, не трудно доказать, что высыхающія масла, необходимая въ масляной живописи, даже въ самомъ жаркомъ климатѣ, были известны прежде Христіанской эры, и, вѣроятно, въ самыя отдаленныя историческія времена. Масла эти употребляемы были, безъ сомнѣнія, также для составленія лаковъ, которыми и тогда уже покрывали картины и другіе предметы.

Подвижныя картины древнихъ производимыя были большею частію на деревѣ и при томъ двумя способами: во-первыхъ, красками, растертыми на водѣ съ клеемъ (*en détrempe*), а во-вторыхъ, красками же, приготовленными съ воскомъ; это—такъ называемая живопись крашенымъ воскомъ (*encaustique*). Произведенія, исполненныя по этимъ двумъ способамъ, покрывались, съ самаго начала, непромокаемымъ лакомъ, который хотя не всегда былъ необходимъ для предохраненія картины отъ сырости, но во всякомъ случаѣ защищалъ ее отъ пыли и представлялъ возможность смывать ее водою (5). Положительно извѣстно, что смолы, распускаемыя въ высыхающемъ маслѣ, еще за нѣсколько столѣтій до изобрѣтенія масляной живописи, служили для работъ этого рода, и очень вѣроятно, что упо-

(5) Сл. Плинія, котораго выраженіе: *custodiretque a pulvere et sordibus*, можетъ относиться къ лаку этого рода. Кн. XXXV, гл. 36.

требление изъ Византийскими Художниками должно отнести, какъ я вообще открытіе другихъ способовъ, къ вліянію неволь, господствовавшихъ въ позднѣйшее время Греческой живописи. Впрочемъ, то, что говоритъ Плиній о лакѣ, который употреблялъ Апеллесъ (6), служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что живописцы того времени не открывали имъ свои каримины. Изъ этого легко можно видѣть, что *эстампемъ* Апеллеса въ лакъ Византийскій доминировали составлять почти одну и ту же смесь.

Вотъ именно то, что предлежитъ нашимъ изслѣдованіямъ. Теперь исчислимъ авторитеты, заставляющіе предполагать, что, во времена Лудія и Помпейскихъ живописцевъ, уже существовали материалы, которымъ Ванъ-Эйкъ присвоилъ счастливое употребленіе.

Діоскоридъ (см. предисловіе Куна къ его сочиненіямъ), жившій почти въ царствованіе Августа, упоминаетъ о двухъ высыхающихъ маслахъ: ореховомъ и маковомъ. Объяснивъ способъ, коимъ извлекаютъ масло изъ горькаго миндаля, и упомянувъ о буквишномъ масле, *oleum balaninum* (7), онъ утверждаетъ, что «масло изъ кунжута (*sesamine*) и *saguine*, извлеченный изъ ореховъ, приготавлиются одинаковымъ способомъ». Говоря за тѣмъ о жидкости, извлекаемой изъ маковыхъ зеренъ, Діоскоридъ за-

(6) Апеллесъ жилъ при Александрѣ Великомъ и Птоломѣ. Онъ написалъ три картины: 1) Гибель Александра, 2) Спящая Венера и 3) Венера *Гладумена*.

(7) Буквишъ, лекарственное растеніе, получаемое изъ Аравіи.

и часть, что она соединяется съ водою (8) и что потому, подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, масло отдѣляется отъ сока, и употребленное для освѣщенія въ лампѣ, даетъ чрезвычайное яркое свѣтъ. Масла конопляное и льняное показаны въ томъ же сочиненіи; толченый ленъ приводится въ число медикаментовъ, назначенныхъ для употребленія. Ипнократомъ: Греческимъ Врачамъ, вообще говоря, извѣстны были его выжущія свойства. Галіенъ говоритъ полемически, что масла льняное и конопляное имѣютъ способность высыхать. Онъ говоритъ еще подробнѣе и дѣлаетъ на счетъ орѣхового масла; рассматриваемаго какъ продуктъ, употреблемый въ въ пищу (9). Плиніи помѣстилъ его въ число лекарственныхъ: въ главѣ, посвященной косметическимъ приготовленіямъ (10), онъ объясняетъ, какимъ образомъ употребляли это масло, съ примѣсью смолы, для того, чтобы сохранить запахъ и дать маслу обязательную, твердую форму. Все это достаточно доказываетъ, что древнимъ извѣстны были всѣ вещества, входящія въ составъ масляныхъ лаковъ и даже искусство смѣшивать масла со смолами. Не имѣть доказательствъ, чтобы древніе Художники изъ этихъ познаній извлекали пользу для своихъ работъ.

Объ употребленіи высыхающаго масла въ произведеніяхъ Художествъ упоминается впервые въ сочиненіяхъ Ареція, писавшаго о Медицинѣ въ концѣ V и началѣ VI вѣковъ. Онъ сравниваетъ, въ вра-

(8) De siml. medic. Kn. VII, гл. 2.

(9) Ibid. Kn. XIII. гл. I.

(10) Вѣроятно, въ видѣ смѣсваго сока или молока.

чебномъ отношеніи, клецовиное масло (oleum piscinum) съ масломъ льнянымъ, и говоритъ, что орѣховое масло (котораго онъ объявляетъ различныя способы приготовленія), независимо отъ употребленія его въ Медицинѣ, имѣетъ еще другое назначеніе: «Золотильщики, прибавляетъ онъ, и живописцы употребляютъ его подобно намъ: потому что оно высыхаетъ и надолго сохраняетъ покрываемыя имъ позолоту и живопись крашенымъ воскомъ» (11).

Мѣсто это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Римскій Писатель упоминаетъ о льняномъ маслѣ на той самой страницѣ, гдѣ говорится о маслѣ орѣховомъ, какъ исключительно употреблявшемуся для сохраненія произведеній Художествъ. Изъ этого должно заключить, что способность льнянаго масла высыхать была не извѣстна или оставлена безъ вниманія. Видно однакожъ, что въ этотъ древній періодъ уже были употребляемы масляные лаки для сохраненія позолоты и картинъ. Наконецъ, изъ словъ Аеція слѣдуетъ, что орѣховое масло употребляемо было при золоченіи, вмѣсто лака; но что оно не входило еще въ составъ самыхъ грунтовыхъ красокъ для позолоты, которыя были въ то время исключительно клѣвкія (12).

(11) Aëul Amideni, Libror. medicinal, etc. gr. Ven. 1534. Lib. I, voce E. Per Janum Cornarium Latine etc. Lugduni, 1549.

(12) См. Traité sur les divers arts, издаваемый Муратори (Antiquitates Italise medii, T. II); сочиненіе Гераклиа (De coloribus et artibus Romanorum, изд. Распа въ его Essai critique sur la peinture à l'huile. Londres, 1781; сочиненіе Θεοφιλα (Diversorum artium schedula, издаваемое съ Французскимъ пе-

Послѣ VI вѣка, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Медицина и Живопись сдѣлались предметами изученія неслучайно монаховъ. Они имѣли возможность подвергнуть опытамъ всѣ роды маслъ, и обладавъ свѣдѣніями, заимствованными только отъ Греческихъ Врачей, они, безъ сомнѣнія, сами дошли до убѣжденія, что льняное масло способно было высыхать такъ же, какъ и масло орѣховое. Вотъ отъ чего они положили его, съ безполезною примѣсью смолъ и камеди, въ составъ одного лака, упоминаемаго въ трактатѣ объ Искусствахъ, издаваемомъ Муратори, по рукописи Лукка. Это неважное изобрѣтеніе можно отнести къ царствованію Карла Великаго, въ продолженіе котораго Искусства вообще получили значительное развитіе.

Съ этой поры, до XIV вѣка, изобрѣтенія въ пользу употребленія маслъ въ Искусствахъ были весьма незначительны, какъ это подтверждается высокимъ уваженіемъ, воздававшимся въ то время живописи крашеннымъ воскомъ. Въ противномъ случаѣ, монахи и Врачи, усердные комментаторы древнихъ рукописей, могли бы увидѣть изъ нихъ, — какъ и случилось въ послѣдствіи, — что живопись этого рода не была конечнымъ, крайнимъ результатомъ человѣческихъ открытій.

Въ XIV столѣтіи составители лаковъ очищали льняное масло, которое потомъ ставили на солнце для сгущенія, совершенно согласно съ наставленіями—

реводомъ де Лекалонье. Paris et Leipzig, 1843), и наконецъ Греческую рукопись, издаваную въ 1845 Дидрономъ и Дюраномъ, въ ихъ Manuel d'Iconographie Chrétienne.

ни Dioscorida, почти буквально приведенными Челлини въ Trattato della Pittura. Такимъ же образомъ изъ сочиненій Галіена черпали свидѣнія о нѣкоторыхъ другихъ металлическихъ кислотахъ, способныхъ содѣйствовать скорѣйшему высыханію масла. Наконецъ, Леонардъ да Винчи, писавшій тысячу лѣтъ спустя послѣ Аеція, совѣтуетъ употреблять въ видѣ лака орѣховое масло, высохшее на солнцѣ.

Въ письменныхъ памятникахъ XII вѣка не встрѣчается никакого намека на смѣшеніе твердыхъ красокъ съ масломъ, употребляемымъ вмѣсто лака. Единственный опытъ въ этомъ родѣ состоялъ въ томъ, что, покрывая прозрачно-желтымъ лакомъ свинцовые листы, придавали этому металлу видъ золота (13). Способъ этотъ, распространенный повсемѣстно въ XIII и XIV столѣтіяхъ, послужилъ, между прочимъ, для украшеній церкви Св. Стефана, въ Вестминстерѣ.

Писатели, говорившіе впервые положительно о смѣшеніи красокъ съ масломъ, суть: Гераклій, Теофиль, Пьеръ де Сентъ-Одемаръ (Audemar) и неизвѣстный авторъ сочиненія, относящагося къ тому же предмету и хранящагося въ Британскомъ Музее.

Вообще, и независимо отъ свидѣтельствъ сихъ Писателей, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе масла было извѣстно гораздо прежде XIII и XIV вѣковъ. Начиная съ сей поры, встрѣ-

(13) Рецептъ этого способа находится въ сочиненіи Муратора De fictio petalorum и въ Marra clavula, котораго рукопись, самая достои́рная, относится къ XII вѣку.

чаются тысячи доказательствъ, что фрески, живопись на деревѣ, украшенія на колоннахъ, и проч., истребляли огромное количество масла какъ въ Италіи и Германіи, такъ и въ Англійи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, служащихъ сему подтвержденіемъ. Лоренцо Гиберти, въ одномъ изъ сочиненій своихъ, говоритъ, что Джіотто живописалъ иногда масляными красками (14). Изъ жизнеописанія Флорентійскаго живописца Джіорджіо Аквилы, которому Герцогомъ Савойскимъ поручены были, въ 1325 году, живописныя работы въ Пинарольской церкви, видно, что онъ, забравъ данное ему для этихъ работъ масло, отправилъ его на кухню Герцога. Наконецъ по счетамъ нѣкоторыхъ Англійскихъ Королей (Генриха III, 1239; Эдуарда I, 1274—1295; Эдуарда II, 1307; Эдуарда III, 1352—1358, и мн. др.) показано масло, отпущенное работавшимъ для сихъ Королей Художникамъ: Этьена ле Жоаньера, Гильома, Гюго ле Веспунта, и проч.

Но куда употребляли масло въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ наприм. 18 галлоновъ, 90 флаконовъ, въ одинъ разъ? Мѣра эта показываетъ употребленіе грубое и, вѣроятно, сложное. Такимъ образомъ масло входило въ составъ лаковъ; его употребляли, вѣроятно, вмѣсто грунтовой краски

(14) Costui (Giotto) fu copio in tutte le cose; lavoro in muro, lavoro a olio, lavoro in tavola, lavoro di mosaico, etc. Эта рукопись, которой часть издана была Чиковьяромъ (въ Т. IV его *Исторіи Ваянія*), находится нынѣ во Флоренціи, въ библиотекѣ Мальабекки.

для позолоты, а также въ живописи на стеклѣ (15). Впрочемъ, надобно сознаться, что, отыскивая слѣды такого употребленія масла, какимъ оно сдѣлалось съ тѣхъ поръ, и желая удостовѣриться, что оно служило собственно для картинъ, мы не много находимъ объ этомъ свѣдѣній точныхъ и положительныхъ. Приведенныя выше цитаты относятся къ окраскѣ каменныхъ или деревянныхъ плоскостей, и вовсе не могутъ служить свидѣтельствомъ тому, что и фигуры были производимы по тому же способу. Одно мѣсто замѣчательно въ сочиненіи Теофила, который не только говоритъ объ изображеніи различныхъ предметовъ на искусственномъ золотомъ фонѣ (свинцовые листы, раскрашенные и покрытые лакомъ), но даже включаетъ въ число красокъ, необходимыхъ для работы этого рода, краски для изображенія лицъ «*mixturas vultuum*». Этими свидѣтельствами и нѣкоторыми другими ограничиваются доказательства, что картины масляными красками были производимы въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Что касается доводовъ, основываемыхъ нѣкоторыми Писателями на химическихъ разложеніяхъ, то они не заслуживаютъ никакого вниманія, ни опроверженія: потому что нынѣ дознана невозможность отличить старинную картину, написанную масляными красками, отъ картины, произведенной красками, растертыми на водѣ съ клеемъ, и потомъ покрытой маслянымъ лакомъ.

Впрочемъ, вотъ, какимъ образомъ, по миѣнню нашему, распространилось мало-по-малу употребле-

(15) Разумѣемъ живопись, которую называли *zaracinesoa* или *al modo di Damasco*. См. трактатъ Ченнини, ученика Альоло Гадди.

ніе масла, въ концѣ XIV столѣтія, собственно въ такъ-называемой живописи.

Въ ту пору было въ употребленіи не масло въ его натуральномъ видѣ, но составъ, называемый старинными писателями *péséri*. Это было не что иное, какъ масло, сгустившееся на солнцѣ до того, что оно принимало почти упругость меда или лака. По этому самому оно не годилось для работъ, въ которыхъ требовалась нѣкоторая тонкость отдѣлки. Его стали употреблять для окраски стѣнъ, колоннъ, щитовъ съ гербами, сундуковъ и проч. Между тѣмъ, масло уклонялось нечувствительно отъ этого первоначальнаго ограниченнаго назначенія; живописцы Сѣверной Европы, сознавая выгоды, представляемыя его употребленіемъ, начали постепенно расширять его предѣлы, и примѣнили употребленіе масла сначала къ второстепеннымъ частямъ картины: драпировка, позолота, складки исполнялись масляными красками. Но лицо, руки и вообще все, что требовало нѣкоторой тщательности въ отдѣлкѣ, производилось красками, разведенными на водѣ съ клеемъ. Объ этомъ находятся ясныя указанія въ любопытномъ сочиненіи Ченнини *Trattato della Pittura*, оконченомъ имъ почти около 1437 года, въ Флорентійской долговой тюрьмѣ. Хотя годъ этотъ относится къ XV вѣку и хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ сочиненіи, о которомъ мы говоримъ, заключаются тѣ свѣдѣнія о способахъ живописать, которыми вообще слѣдовали во второй половинѣ XIV столѣтія; но ни въ какомъ случаѣ не возможно предположить, чтобы Ченнини, говоря о живописи масляными красками, разумѣлъ новѣйшія открытія,

которыми Искусство обязано братьямъ Губерту и Ивану Фанъ-Эйкамъ.

Легко понять, что масляныя краски были въ употребленіи предпочтительно между Художниками, жившими на Сѣверѣ, и что они наиболѣе содѣйствовали постепенному ихъ усовершенствованію; самое же важное обстоятельство, заставившее ихъ предпочесть масляныя краски снадобьямъ не столь дорогимъ и которыхъ приготовленіе менѣе затруднительно, состоитъ въ томъ, что въ краскахъ масляныхъ они видѣли ручательство противъ разрушительныхъ дѣйствій сыраго климата.

Впрочемъ, вотъ приблизительный способъ употребленія красокъ, въ разныхъ странахъ Европы, въ концѣ XIV столѣтія. Англичане первые стали класть разведенныя въ водѣ краски на полотно, напеченное Аравійскою камедью. Чтобы краски не расплывались, полотно подклеивалось толстою шерстяною матеріей, всасывавшею постепенно излишнюю влажность. Само собою разумѣется, что этотъ родъ живописи производился на растянутомъ на землѣ полотнѣ, по которому Художникъ ходилъ босыми, тщательно вымытыми ногами (16).

(16) Antedictus Theodoricus a quo habui antescriptas receptas praescriptarum aquarum, dixit quod in Angliâ operantur operarii pictores cum ipsis aquis super tellis bene contextis et balneatis cum aquâ gummatâ di gummi arabico et siccatis, et post eâ extensis super solario per terram super drappis grossis lane et frixie, incedentes cum pedibus nitidis ipsi qui operantur intus, etc (Рукопись Альхериуса (Alcherius), описанная Иваномъ ле Бегомъ (Johan le Bègue).

Нѣмцы живописали также на полотнѣ, и способъ этотъ передали, кажется, Италіянцамъ (17). Эти первыя произведенія на полотнѣ отличались замѣчательною прозрачностію (*transparence*), выказывавшею, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ пособія всякихъ бѣлизъ, свѣтлыя мѣста картины. Это удивило Рафаэля, когда онъ получилъ отъ Албрехта Дюрера рисунокъ, о которомъ говоритъ Вазари (см. *Vita di Raffaello*). Вообще Англо-Нѣмецкая метода XIV вѣка была не что иное, какъ метода нынѣшнихъ Англійскихъ акварелистовъ, съ тою лишь разницею, что полотно, напитанное камедью (*toile gommée*), служило вмѣсто бумаги.

Англійскіе и Нѣмецкіе живописцы, для работъ своихъ на стѣнахъ и деревянныхъ доскахъ, употребляли водяныя краски (*en détrempe*), различавшіяся (по причинамъ, о которыхъ мы упомянули выше), отъ красокъ, бывшихъ въ употребленіи въ Италіи и странахъ Южныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь слово *tempera* означало въ особенности живопись яйцомъ (*peinture à l'oeuf*): яичный желтокъ, смѣшанный пополамъ съ красильнымъ веществомъ, или желтокъ и бѣлокъ, взбитые вмѣстѣ и разведенные съ бѣловатымъ сокомъ, получаемымъ отъ отпрысковъ фиговаго дерева (18), или, наконецъ,

(17) Въ *Nuova Raccolta delle Monete e Zecche d'Italia*, Гвн. Антонио Занетто (Т. IV, стр. 151), говорится о живописи на полотнѣ, исполненной по Нѣмецкой методѣ, Венеціанскимъ живописцемъ Марко.

(18) Употребленіе этого вещества извѣстно было въ самой глубокой древности. Плиній говоритъ объ употребленіи его въ живописи *al fresco*. Объ немъ же упоминается въ большей части *Secreti* Среднихъ вѣковъ.

одинъ желтокъ, смѣшанный съ симъ послѣднимъ веществомъ, — все это составляло обыкновенные способы Италіанской живописи.

Для полноты слѣдуетъ прибавить, что работы грубыя, и въ особенности стѣнная живопись, производились горячимъ клеемъ (*à la colle chaude*).

Живописцы Сѣверной Европы, по нѣкоторымъ причинамъ, не употребляли фиговаго сока. Чтобы замедлить слишкомъ быстрое высыханіе красокъ, разведенныхъ на водѣ, они охотно употребляли медъ, который, въ наше время, иногда служитъ пособіемъ въ составленіи акварельныхъ красокъ. Употребленіе клея имъ было извѣстно: они извлекали его изъ пергамина, свареннаго въ уксуѣ. Клей, такимъ образомъ полученный и потомъ засушенный, разводился посредствомъ одинаковой съ нимъ пропорціи воды, съ прибавленіемъ къ ней довольно значительнаго количества меда. Весь составъ этотъ, покрытый густымъ лакомъ, могъ противостоятъ суровости климата. Вино служило также для разведенія входившихъ въ составъ красокъ клейкихъ веществъ, и Вазари рассказываетъ, какъ, подъ этимъ предлогомъ, веселый Буффальмакко обложилъ данью погребъ одного женскаго монастыря, въ которомъ онъ работалъ. Въ подобныхъ случаяхъ Сѣверные живописцы довольствовались обыкновенно пивомъ, и Латинскій терминъ, означающій этотъ напитокъ (*servisia*), дѣйствительно встрѣчается во всѣхъ старинныхъ сочиненіяхъ о матеріальныхъ средствахъ живописи, между прочимъ въ твореніяхъ Теофила и Гераклія.

У живописцевъ Нѣмецкихъ и Англійскихъ весьма замѣчательны многочисленныя и тщательныя предосторожности противъ сырости. Такимъ образомъ, стѣны для живописи, покрытыя слоемъ гипса, они обклеивали предварительно полотномъ; иногда для этого употреблялись свинцовые листы, предохранявшіе фрески отъ влажности стѣнъ. Дерево Художники покрывали пергаминономъ, кожей или холстомъ. Для фона картины употребляли они Парижскій гипсъ (*plâtre de Paris*), тщательно приготовленный.

Не касаясь свойства самыхъ красокъ, мы ограничимся изложенными выше подробностями, достаточными для того, чтобы судить о состояніи матеріальной части Живописи въ XV столѣтіи. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видны какъ способы, употреблявшіеся прежде той эпохи въ живописи масляными красками, такъ и причины, по которымъ предпочитали ей живопись красками водяными. Предѣлы статьи нашей лишаютъ насъ возможности развить подробно обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ, во второй половинѣ XIV вѣка, возникла настоящая живопись *al fresco* и подверглась быстрому упадку живопись восковыми красками. Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ объ упадкѣ въ свою очередь другаго рода живописи— т. е. живописи красками, растертыми на водѣ. Переходъ отъ одного способа къ другому составляетъ, въ Исторіи этого Искусства, событіе знаменательное.

Честь изобрѣтенія живописи масляными красками приписывается Ивану Фанъ-Эйку. И дѣйстви-

тельно, произведенія его, перенесенныя чрезъ Альпы, обратили на себя вниманіе Италіянскихъ живописцевъ: примѣнивъ методу его къ своему вкусу, своимъ сюжетамъ и размѣрамъ, они съ восторгомъ привѣтствовали Фламандскаго Художника.

Вазари передалъ объ этомъ нѣкоторыя подробности. Свойственная этому повѣствователю точность служить ручательствомъ въ истинѣ его показаній, достовѣрность которыхъ предоставляемъ, впрочемъ, суду самого читателя.

Старшій изъ двухъ братьевъ Фанъ-Эйковъ, Губертъ, родился въ 1366 году. Изъ эпитафїи на надгробномъ памятникѣ его въ Гентской церкви (l'église Saint Vaçon) видно, что онъ скончался въ 1426 году. Что касается меньшаго его брата Ивана, то время рожденія и смерти его показывались не вѣрно, даже самимъ Вазари, до тѣхъ поръ, пока Бастъ и нѣкоторые другіе Писатели (19) не опредѣлили, хотя приблизительно, времени обоихъ этихъ событій. Иванъ былъ гораздо моложе своего брата. Сравнивая ихъ портреты, находящіеся въ Гентской церкви, видно, что Губерту было лѣтъ шестьдесятъ въ то время, какъ, судя по наружности его брата, сему послѣднему было не болѣе тридцати пяти лѣтъ. Иванъ скончался въ 1445 году, во цвѣтъ лѣтъ. Фламандскіе Писатели и даже Фанъ-Мандеръ, въ этомъ случаѣ, противорѣчатъ Вазари. Посему время рожденія Ивана Фанъ-Эйка должно быть отнесено къ періоду между 1390 и 1395 годами. Но,

(19) Савдартъ, *Teutsche Acad.*, час. 1, стр. 66.

сравнивъ эти числа съ эпохою, которой приписываютъ появленіе первыхъ произведеній живописи, исполненныхъ по новозобрѣтенному Фламандцами способу, т. е. съ 1410 годомъ, и перейдя отъ этого года ко времени, которымъ означены самыя старинныя картины, какія только сохранились изъ произведеній этого рода, исполненныхъ по усовершенствованной методѣ, т. е. къ 1417 году (20), находимъ, что Иванъ Фанъ-Эйкъ не могъ имѣть болѣе двадцати лѣтъ отъ роду въ ту пору, когда изобрѣтеніе, прославившее его, начало распространяться повсемѣстно. Губертъ, напротивъ того, въ это время былъ уже главою школы Живописи и пользовался большимъ вліяніемъ и по лѣтамъ и по таланту.

Въ подтвержденіе этого слѣдуетъ привести одно довольно странное доказательство: правая рука Губерта хранилась еще въ XVI столѣтіи и ее показывали публикѣ у церкви, въ которой онъ погребенъ, какъ будто въ ознаменованіе особеннаго уваженія къ могущественной длани, преобразовавшей Искусство Живописи.

Заблужденіе Вазари и другихъ Италіянскихъ Авторовъ въ отношеніи истиннаго начала сдѣланныхъ во Фландріи открытій объясняется вполнѣ. Вазари, родившійся въ 1512 году, пополнилъ свое знаменитое твореніе: *О жизни Зодчихъ, Живописцевъ*

(20) О свидѣніяхъ, переданныхъ Бастомъ, см. *Massager des Sciences et des arts*, изданный въ Гентѣ, въ 1824, стр. 49, и *Kunstblatt*, 1826, № 78; о Фанъ-Эйкѣ см. также *Kunstreise durch England und Belgien*, Директора Пассаванта; *Niederlandische Briefe*, Шааза, 1834; сочиненіе Гого (*Geschichte der Deutschen und Niederlandischen Malerei*), Берлинъ, 1842,

и *Ваятелей*, только около 1547 г. (21). Такимъ образомъ Флорентійскій Писатель приступилъ къ собранію матеріаловъ для біографіи Ивана фанъ-Эйка не прежде, какъ спустя цѣлое столѣтіе со времени кончины сего знаменитаго живописца. Но къ кому за этимъ обращался Вазари? Безъ сомнѣнія, къ Фламандскимъ живописцамъ, привлеченнымъ въ Италію славою ея Художниковъ, наприм. къ Михаилу Коксису (Coxsis), съ которымъ, по словамъ его, онъ былъ знакомъ около 1532 и послѣдующихъ годовъ, до напечатанія втораго изданія своей книги. Біографическія свѣдѣнія о фанъ-Эйкѣ сообщены были ему, вѣроятно, Нѣмцами и Фламандцами, которыхъ онъ благодарить за доставленные ему свѣдѣнія о соотечественныхъ имъ Художникахъ. Но свидѣтельства сихъ Художниковъ не были вполне достовѣрны. Такимъ образомъ Лампсоніусъ, воспѣвшій въ стихахъ Нидерландскихъ Художниковъ и считавшійся совершенно знакомымъ съ ихъ біографіями, самъ впалъ въ анахронизмъ: онъ приписываетъ Ивану фанъ-Эйку изобрѣтеніе живописи масляными красками, и къ портрету его написалъ даже стихи, въ которыхъ заставляеть его хвалиться симъ открытіемъ:

Ille ego qui laetos oleo de semine lini
Expresso docui princeps miscere colores, etc.

1843, и наконецъ *Histoire de la peinture Flamande et Hollandaise* Альфреда Мишеляса, — замѣчательное твореніе, котораго донинѣ вышло только три части.

(21) Первое изданіе его вышло въ 1550.

Введенный въ заблужденіе этими первыми данными, Вазари впалъ еще въ большія несообразности, основываясь на преданіяхъ, оставленныхъ въ Венеціи Антонелло, уроженцемъ Мессины, который, какъ извѣстно, ввелъ въ Италіи Фламандскую методу живописи. Самый характеръ его произведеній вполне доказываетъ, что онъ былъ ученикомъ Ивана ванъ-Эйка. На одномъ портретѣ работы Антонелло, находящемся нынѣ въ Берлинскомъ Музеумѣ, написанномъ, вѣроятно, въ Нидерландахъ, поставленъ 1445 годъ, означающій время пребыванія его у Фламандцевъ. Оттуда, около 1455, онъ отправился въ Венецію, и въ кратковременное тамъ свое пребываніе передалъ новый способъ живописать другому живописцу, который вскорѣ перенесъ его во Флоренцію (22). Изъ Венеціи Антонелло возвратился на родину, въ Мессину, гдѣ оставался не нѣскольکو мѣсяцевъ, какъ говоритъ Вазари, а нѣскольکو лѣтъ. За тѣмъ онъ посѣтилъ Миланъ, гдѣ приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность. Потомъ Антонелло поѣхалъ опять въ Венецію, гдѣ написалъ нѣскольکو картинъ, изъ которыхъ самыя старыя означены 1474 годомъ. Онъ скончался въ семъ послѣднемъ городѣ, въ 1493 году. Ему было около 30 лѣтъ въ то время, когда судьба привела его во Фландрію, гдѣ онъ приобрѣлъ незаслуженную извѣстность.

(22) Лацци полагаетъ, что живопись масляными красками появилась въ Италіи около 1430; но нѣтъ доказательствъ употребленія Италіянскими живописцами Фламандскаго способа живописи прежде 1455. Между симъ и 1460 годами во Флоренціи явились первыя работы въ этомъ родѣ.

Вазари обращался въ Венеціи (въ 1542 г.) къ людямъ, которые могли сообщить ему свѣдѣнія объ Антонелло, и въ особенности, какъ самъ онъ говоритъ, къ самымъ старымъ Художникамъ; въ числѣ ихъ были и такіе, которые знакомы были лично съ Антонелло и узнали отъ него самого подробности о путешествіи его во Фландрію. Не должно казаться не правдоподобнымъ, что Антонелло, имѣя учителемъ Ивана фанъ-Эйка, но обманутой имъ, или не желая сознаться, что получилъ изъ вторыхъ рукъ способы, честь изобрѣтенія которыхъ отчасти приписывалась фанъ-Эйку его соотечественниками (23), вовсе не упоминаетъ объ открытіяхъ Губерта (старшаго брата фанъ-Эйка). Отсюда ошибка Вазари; отсюда эти полубаснословныя Исторіи, въ которыхъ говорятъ, что способъ братьевъ фанъ-Эйковъ былъ хранимъ ими въ величайшей тайнѣ между тѣмъ какъ, напротивъ того, всѣ ученики Губерта были совершенно посвящены въ тайны методы своего наставника; такимъ образомъ послѣ того и Иванъ фанъ-Эйкъ открылъ Антонелло эту Науку, сдѣлавшуюся въ послѣдствіи достояніемъ всеобщимъ. Антонелло передалъ способъ свой Доменико Венеціану, который, въ свою очередь, сообщилъ его Андреа дель Кастаньо.

Мнѣніе о монополіи, тайнахъ и т. п. поддерживалось поведеніемъ нѣкоторыхъ Фламандскихъ живописцевъ, призванныхъ въ Италію почти въ одно время съ возвращеніемъ Антонелло изъ Фландріи. Теперь положительно извѣстно, что Гансъ Мемлингъ

(23) Между прочими Сансовино.

и его учитель Рожеръ, уроженецъ Брюгге, прибыли въ Италію вмѣстѣ, по случаю одного праздника (1450). Въ Венеціи и Флоренціи въ XV вѣкѣ были уже произведенія Мемлинга. Вѣрно также и то, что Юстусъ, уроженецъ Гентскій, работалъ въ Генуѣ въ 1451 году; донинѣ сохранился контрактъ 1465 г., въ которомъ онъ обязывается расписать заднюю часть жертвенника въ Урбинской церкви (24). При всемъ томъ, Фламандцы, кажется, весьма неохотно обнаруживали предъ иностранцами открытія, на которыя они смотрѣли, какъ на предметъ народной славы и богатства. Предположеніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія что, невозможно отыскать никакихъ слѣдовъ, чтобы сами Фламандцы, прежде Антонелло, сообщали Италианскимъ Художникамъ какія-нибудь свѣдѣнія о живописи; напротивъ того, извѣстно, что не смотря на то, что Юстусъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Урбино и написалъ тамъ множество картинъ масляными красками, живописцы этого города, — и между прочимъ Джіованни Санти, отецъ Рафаэля, — все же продолжали по прежнему живописать красками, растертыми на водѣ: и это, безъ всякаго сомнѣнія, потому, что иноземецъ не хотѣлъ показать имъ своего открытія.

Впрочемъ, чтобы вполне понять двусмысленныя мѣста, попадающіяся въ сочиненіи Вазари, и въ особенности, чтобъ опредѣлить степень славы, принадлежащей тому или другому изъ братьевъ Фанъ-Эйковъ, — считаемъ не излишнимъ объяснить, въ чемъ

(24) Пассавантъ, *Rafsäl von Urbino*, T. I, стр. 429.

состояли успѣхи, которыми обязана имъ живопись масляными красками.

Увлекаясь, подобно многимъ Историкамъ, желаніемъ возвысить значеніе передаваемыхъ событій и придать имъ возможно больший интересъ, Вазари нѣсколько преувеличилъ какъ недостатокъ способа, употреблявшагося въ живописи до открытія Фламандцевъ, такъ и важность самаго открытія.

По словамъ его, Художники всѣхъ странъ, стѣсняемые матеріальными препятствіями, представляемыми имъ живописью водяными красками, и въ слѣдствіе того несовершенствомъ своихъ произведеній, чувствовали всю цѣну методы, дававшей возможность лучше разводить краски и освобождавшей ихъ отъ штриховки кистью, въ то время необходимой для соединенія колеровъ. Многіе изъ нихъ (25) пытались различными способами одолѣть эти матеріальныя препоны; но имъ не удалось достигнуть цѣли ни употребленіемъ жидкаго лака, ни примѣшиваніемъ другихъ красильныхъ веществъ въ обыкновенныя водяныя краски (26).

«Въ это время» — говоритъ Вазари — «Иванъ, уроженецъ Брюгге, упражнялся въ своемъ Искусствѣ во Фландріи, гдѣ талантъ его заслужилъ одобреніе, подвергнувъ опыту краски разнаго рода, и усердно предавшись изученію *Алхиміи* (тутъ разумѣется Химія), онъ приготовилъ масла для составленія лаковъ и другихъ смѣшеній. Однажды, окон-

(25) Вазари упоминаетъ объ Алессіо Бальдовинетти, Пезелло и нѣкоторыхъ другихъ.

(26) *Ne usando vernice liquida o altra sorte di colori mescolati nelle tempere.*

чивъ на деревѣ картину, стѣдившую ему большаго труда, онъ покрылъ ее лакомъ, и, по принятому обыкновенію, выставилъ для высушки на солнце. Но отъ чрезвычайнаго ли жара, или отъ того, что доски были плохо склеены и предварительно не были достаточно высушены, онъ разошлись и образовали огромныя щели. Увидѣвъ это, Иванъ рѣшился придумать какое-нибудь средство для предупрежденія подобныхъ случаевъ, и какъ при томъ онъ былъ вообще недоволенъ ни лакомъ, ни живописью водяными красками, то сталъ придумывать способъ составить такой родъ лака, который, высыхая въ тѣни, устранялъ бы необходимость выставлять картины на солнце. Подвергнувъ опытамъ множество составовъ простыхъ и сложныхъ, онъ дошелъ наконецъ до открытія, что льняное масло и масло орѣховое высыхаютъ легче всѣхъ другихъ. Сваривъ эти масла съ другими, изобрѣтенными имъ составами, онъ получилъ лакъ, котораго желалъ и который до него былъ тщетно отыскиваемъ всѣми живописцами (27). Онъ испыталъ потомъ нѣсколько другихъ веществъ, и увидѣлъ, что смѣшеніе красокъ съ маслами сообщаетъ имъ необыкновенную упругость и твердость, на которую, по высушкѣ картины, сырость не имѣетъ уже никакого вліянія. Онъ замѣтилъ сверхъ того, что способъ этотъ освѣжалъ (*accendera*) краски до такой степени, что сообщалъ имъ, безъ лака, яркость и

(27) Questi dunque bolliti con altre sue misture, gli fecero la vernice che egli anzi tutti i pittori del mondo havenano desiderato.

блескъ необыкновенные. Но удивительнѣе всего ему показалось то, что составъ этотъ допускалъ соединеніе красокъ гораздо лучше, чѣмъ прежній ихъ составъ, растертый на водѣ....

«Открытіе Ивана приобрѣло громкую извѣстность и быстро распространилось не только во Фландрію, но и по всей Италіи. Во всѣхъ Художникахъ возбуждено было живѣйшее любопытство узнать, какимъ способомъ онъ доводитъ свои произведенія до совершенства. Всеобщее желаніе познакомиться съ методою его усиливалось тѣмъ болѣе, что въ теченіе нѣкотораго времени онъ никого не пускалъ въ свои мастерскія и не открывалъ никому тайны своего открытія» (28).

Въ этомъ разсказѣ Вазари соединилъ все, чтобъ обратить на него вниманіе и произвести сильное впечатлѣніе, — о чемъ онъ, кажется, больше всего заботился. Къ сожалѣнію, разсказъ этотъ, по существу своему, можетъ послужить къ распространенію понятій неточныхъ и неправильныхъ. Такимъ образомъ, прочтя *Жизнь Антонелло Мессинскаго*, изъ которой мы извлекли нѣсколько приведенныхъ выше извѣстій, всякій готовъ подумать, что Фанъ-Эйку

(28) Намъ извѣстно, какого вѣроятія заслуживаетъ это показаніе Вазари. Герардъ Фанъ деръ Мейре, одинъ изъ учениковъ Губерта Фанъ-Эйка, до такой степени посвященъ былъ въ тайны методы своего учителя, что произвелъ нѣсколько образцовъ для Гентской церкви (Kunstblatt, 1826, № 81, 1833, №№ 82 — 83). Изъ нѣсколькихъ контрактовъ 1419 и 1434 годовъ, когда Иванъ Фанъ-Эйкъ былъ еще очень молодъ, видно, что многіе Художники принимали на себя исполненіе или исправленіе картинъ «хорошими масляными красками» (Ibid. 1826, № 81, 1843. № 55).

вдругъ удалось осуществить желанія всѣхъ живописцевъ, что способъ его, немедленно всѣми усвоенный, намѣнилъ условія Искусства и что открытіе это было послѣднимъ, крайнимъ усовершенствованіемъ матеріальной стороны живописи.

Между тѣмъ, показанія эти совершенно не основательны и вполнѣ отвергаются событіями. Задолго до путешествія, предпринятаго Вазари въ Венецію, можетъ быть, даже предъ смертію Антонелло, славные Художники, основатели Венеціанской школы, принявъ въ основаніе методу фанъ-Эйка, произвели въ ней значительныя измѣненія. Но до тѣхъ поръ, т. е. до пополненія открытія Фламандцевъ и значительнаго увеличенія итога распространенныхъ ими познаній, прежніе способы живописи, — не столько вренебрегаемые, какъ увѣряетъ въ томъ Вазари, — сохранили свои привычныя права. Цѣнимыя болѣе любителями, нежели самими живописцами, Фламандскія картины, число которыхъ было, впрочемъ, весьма ограничено, встрѣчались, даже при жизни Ивана фанъ-Эйка (29), въ Италіи, гдѣ на нихъ смотрѣли, какъ на любопытную новость, между тѣмъ какъ живопись водяными красками употреблялась весьма многими Художниками, не принимавшими

(29) *Св. Иеронимъ фанъ Эйка, принадлежащій Медичи; Купальня (Le Bain, 1456), картина, перешедшая отъ Кардинала Оттавіано дель Оттавіани въ составъ владѣній Герцога Урбинскаго. образъ, находящійся въ церкви Портинари (Sainte-Marie Nouvelle) во Флоренціи, произведеніе, Гуго фанъ-дерь-Госа (Gosa), наконецъ двадцать другихъ произведеній Мемлинга, Рожея, Юста и др.*

красокъ масляныхъ для картинъ большаго размѣра. Большинство усвоивало медленно и постепенно новую методу, и притомъ не прежде, какъ послѣ того, когда она разцвѣла и принесла плоды подъ небомъ Италіи.

Въ чемъ же собственно состоитъ открытіе фанъ-Эйковъ? Съ самаго начала, найдя недостатки въ лакѣ, употреблявшемся для покрытія картинъ, писанныхъ водяными красками, они принялись за его усовершенствованіе (30). Лакъ этотъ, даже усовершенствованный, не высыхалъ въ тѣни. Наученный опытомъ, Иванъ фанъ-Эйкъ, или, вѣрнѣе, братъ его Губертъ, приступилъ къ отысканію масла, которое высыхало бы какъ можно болѣе. Онъ остановился на маслѣ изъ льнянаго сѣмени и на орѣховомъ маслѣ, не отдавая большаго предпочтенія одному передъ другимъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ масло орѣховое оказывается лучшимъ по своей чистотѣ, легкости и прозрачности. Не должно терять изъ виду, что, стараясь сообщить лаку способность быстро высыхать, онъ заботился и о томъ, чтобъ сдѣлать его сколько возможно болѣе безцвѣтнымъ. Это послѣднее условіе дѣлалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что уже не лзя было рассчитывать на дѣйствіе солнечныхъ лучей, долженствующихъ сгладить и счистить эту наружную оболочку картинъ. Главное затрудненіе состояло не въ томъ, чтобы придать лаку способность высыхать: этого можно было бы

(30) Бальдинуччи именно упоминаетъ объ этомъ въ своихъ *Notizie de' Professori*, T. V, стр 94.

достигнуть и продолжительнымъ его вареніемъ. Но эта длинная операція сгущала его и дѣлала темнѣе,—чего, именно, надлежало избѣгать. Фанъ-Эйку удалось добиться этого, примѣшивая къ лаку нѣкоторыя снадобья, какъ выражается Вазари.

Но изъ чего они состояли? Прежде всего въ составъ лака входило непремѣнно вещество сушительное (*dessicatif*), для отвращенія неудобства слишкомъ продолжительной варки. Потомъ фанъ-Эйкъ клалъ въ свой лакъ очень твердую смолу, какъ это признано знатоками по наружному виду сохранившихся картинъ его кисти. Смола эта, по обычаю того времени, должна была быть амбра или копаль (31), и первыя усилія фанъ-Эйка привели его къ усовершенствованію способовъ разложенія сихъ двухъ веществъ въ маслѣ, составлявшемъ основу лака, и притомъ такъ, что изъ этихъ соединений получался составъ легкій, прозрачный и свѣтлый.

Не должно забывать, что, приступая къ своимъ изслѣдованіямъ, фанъ-Эйкъ помышлялъ лишь о томъ, чтобы для своихъ картинъ, писанныхъ водяными красками, составить лакъ, обладающій только нѣкоторыми, нужными собственно для этой цѣли свойствами. Послѣдующій успѣхъ состоитъ въ смѣшеніи этого лака съ самыми красками. Объясненія Вазари, относительно этого, въ особенности сбивчивы. Онъ какъ будто старается согласить два совершенно раз-

(31) Лакъ названъ отъ перваго изъ сихъ веществъ. Древнее Греческое слово *ηλεκτρον* превратилось у Грековъ въ *βερεικη*; потомъ, когда *β* измѣнилось въ *φ*, а позже— въ *γ*, переводчии Среднихъ вѣковъ писали *betonice*, *betonice*, *betonice*. ..

личные факты: съ одной стороны, неподлежащую ни малѣйшему сомнѣнію извѣстность ему методы, которой слѣдовали Фанъ-Эйкъ и Фламандцы, а съ другой стороны, усовершенствованія сей методы со времени ея открытія, и намѣренія тѣхъ, которые хотѣли непременно приписать одному Фанъ-Эйку буквальное изобрѣтеніе высыхающихъ маслъ и живописи масляными красками. Положеніе біографа, въ этомъ случаѣ, весьма затруднительно, и чтобы выйти изъ него, онъ поневолѣ прибѣгаетъ къ помощи общихъ, неопредѣленныхъ выраженій. Изъ приведенныхъ выше буквально словъ Вазари видно, до какой степени трудно добиться, производилось ли смѣшеніе красокъ съ двумя маслами (льнянымъ и орѣховымъ), безъ предварительнаго ихъ измѣненія, или же послѣ того, какъ масла эти были уже «переварены съ другими примѣсями», такимъ образомъ, что изъ этого выходилъ лакъ, «давно желанный всѣми Художниками».

Но пояснивъ то, чего не могъ выразить Вазари, мы опредѣлимъ смыслъ и значеніе его словъ. Онъ говоритъ о *vernice liquida*, какъ о составѣ, употреблявшемся Италіянскими живописцами, желавшими устранить недостатки живописи водяными красками, до введенія въ Италію Фламандской методы масляной живописи. Какъ живописецъ, онъ не могъ не знать того, что извѣстно было другимъ Писателямъ его времени, — напр. Кардану и Маттіоли, — т. е. что «жидкій лакъ», давно употребляемый для покрытія живописи водяными красками, состоялъ большею частью изъ льнянаго масла. Въ живописаніи Амьоло Гадди, онъ самъ говоритъ,

что Ченнини обучалъ употребленію масляныхъ красокъ въ различныхъ предметахъ, «но не въ изображеніи лицъ». Вотъ отъ чего невозможно предположить, чтобы Вазари, зная всѣ эти обстоятельства, вздумалъ приписывать Фанъ-Эйку открытіе льнянаго масла или способа смѣшенія сего съ красками.

Впрочемъ, смыслъ словъ его, внимательно разсмотрѣнный, не допускаетъ подобнаго толкованія. Вазари утверждаетъ, что краски, смѣшанныя по способу Фанъ-Эйка (каковъ бы онъ ни былъ), не подвергались вліянію воды. Этого не могло быть сказано обо всѣхъ краскахъ, смѣшанныхъ съ чистымъ масломъ, какъ это хорошо извѣстно занимающимся составленіемъ красокъ. Леонардо да Винчи и Испанецъ Палимино (32) представляютъ примѣры, что красильныя вещества, въ соединеніи съ масломъ, послѣ высушки, могутъ быть смыты. Наконецъ Вазари далѣе объясняетъ, что употребляемаго Фанъ-Эйкомъ смѣшенія красокъ съ *medium* достаточно было для того, чтобы сообщить имъ такой лоскъ, что они потомъ могли обходиться безъ лаку. Этого не лзя сказать о простыхъ маслахъ, кромѣ развѣ того случая, если бы они были доведены до такой степени густоты, что сдѣлались бы совершенно неподяыми для окончательной и тщательной отделки картинъ.

По всему видно, что это было смѣшеніе, и, безъ сомнѣнія, смѣшеніе масляно-смолистое; это

(32) Первый въ своемъ *Trattato*, изд. въ Римѣ, 1817, стр. 124; второй, въ *El museo pictorico*, etc. въ Мадридѣ, 1818—24, I. V, гл. 4.

былъ, вѣроятно, самый лакъ, изобрѣтенный Фанъ-Эйкомъ, къ которому онъ примѣшивалъ краски. Бальдинуччи, кажется, понималъ это не иначе. Чевинини уже сказалъ, что жидкій лакъ, смѣшанный съ красками, составлялъ «самыя лучшія водяныя краски (détrempe)» (33). Бальдинуччи, котораго авторитетъ, какъ истолкователя Вазари, не подлежитъ сомнѣнію, излагаетъ такимъ образомъ приведенное выше мѣсто :

«Фанъ-Эйкъ подвергалъ неоднократно опытамъ разныя масла, смолы и другія вещества какъ натуральныя, такъ и искусственныя; наконецъ онъ увидѣлъ, что льняное и орѣховое масла высыхали скорѣе, чѣмъ всѣ другія. Онъ сталъ варить въ нихъ другія вещества до тѣхъ поръ, пока не удалось ему изобрѣсти прекраснаго и полезнаго состава, противъ котораго не дѣйствуетъ ни вода, ни поврежденія, который оживляетъ краски, и проч.»

Бальдинуччи разумѣлъ, кажется, что Фанъ-Эйкъ употребляемая имъ краски смѣшивалъ съ высыхающимъ лакомъ, а не съ чистымъ масломъ.

Чтобы совершенно понять это и устранить недоразумѣніе, возбуждаемое симъ толкованіемъ, надобно замѣтить, что, допустивъ такой способъ Фанъ-Эйка, большая часть красокъ должна бы быть сначала истерта въ простомъ маслѣ (безъ смолистыхъ веществъ), и потомъ уже къ нимъ слѣдовало бы прибавлять лаку масляно-смолистаго для каждой

(33) Vernice liquida.... la quale è più forte tempera que sia. *Trattato*, гл. 161.

краски отдѣльно. Въ этомъ, конечно, заключается уже усовершенствованіе лака, дѣлающее его почти безвѣтнымъ; но это усовершенствованіе, вѣроятно, досталось не вдругъ. Вотъ почему въ картинахъ Губерта фанъ-Эйка и его учениковъ общій колоритъ гораздо темнѣе, чѣмъ въ картинахъ, написанныхъ въ послѣдствіи Иваномъ Брюггскимъ. Замѣчаніе это служитъ подтвержденіемъ приведеннаго выше толкованія.

Г. Истлекъ, въ сочиненіи своемъ, входитъ въ подробныя по этому предмету изслѣдованія: онъ старается дознаться, какого рода смолистыя и высыхающія вещества употребляемы были по методѣ фанъ-Эйковъ, и въ чемъ состояли различныя способы приготовленія и очищенія маслъ, входившихъ въ составъ красокъ. Всѣ эти подробности, чисто техническія, не могутъ имѣть мѣста въ статьѣ нашей, которой цѣль ограничивается общимъ обзорѣніемъ открытія, приписываемаго Фламандскимъ Художникамъ.

Впрочемъ, оказанныя тогда успѣхи въ матеріальной части Живописи не должны почитаться полными и окончательными. Множество Фламандскихъ или Голландскихъ живописцевъ, переходившихъ чрезъ Альпы, приносили съ собою очень часто Италіянскія методы, смѣшанныя съ своими собственными. Послѣднія, поддерживаемыя личнымъ талантомъ фанъ-Эйка, пользовались большимъ авторитетомъ. Высокія достоинства Италіянскихъ живописцевъ побуждали также многихъ усвоить употребляемые

ими матеріальныя способы Искусства (34). Никто не сомнѣвается, что вліяніе Италіянцевъ, въ этомъ случаѣ имѣло, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, вредныя послѣдствія; а качества, способствующія сохраненію картинъ братьевъ фанъ-Эйковъ, превосходящія качества большей части картинъ, написанныхъ въ послѣдствіи, служатъ доказательствомъ, что они лучше всѣхъ постигли тайну составовъ, наиболѣе свойственныхъ Искусству Живописи. При томъ они первые, при помощи новой методы, нашли возможность какъ избѣгать штриховки, безобразившей живопись водяными красками, такъ и произвести неизвѣстный дотолѣ эффектъ освѣщенія, при которомъ яркость колеровъ какъ будто пробивалась сквозь слои накладныхъ красокъ. Что касается ихъ познаній въ перспективѣ, превосходившихъ познанія Петра Франческа, Павла Учелло и другихъ Италіянцевъ того времени, то познанія эти много содѣйствовали усовершенствованію Живописи; но мы объ этомъ распространяться не будемъ, такъ какъ цѣль наша состоитъ въ разсмотрѣніи только матеріальной стороны сего Искусства. Цѣль эта достигнута, если читатели получили понятіе о состояніи живописи прежде братьевъ фанъ-Эйковъ, о попыткахъ ихъ къ ея усовершенствованію, о пользѣ, извлеченной ими изъ опытовъ прошедшаго, и о дѣйствительныхъ усовершенствованіяхъ, завѣщанныхъ ими потомству.

(34) Это противодѣйствіе Италіянцевъ началось рано; по удовлетворенію Гвиччардини (Муджи), Шорель уже познакомилъ Антверпенскихъ Художниковъ съ нѣкоторыми Италіянскими Художниками.

Въ заключеніе остается присовокупить, что нашему времени и нашему Отечеству также выпало на долю весьма важное усовершенствованіе во технической части Живописи. Мы разумѣемъ открытый въ С. Петербургѣ Жаномъ-Леклеромъ способъ приготовленія цинковыхъ бѣлизъ и красокъ. Цѣль этого открытія состоитъ въ замѣненіи, въ живописи, свинцовыхъ и мѣдныхъ красокъ, — ядовитыхъ, скоро измѣняющихся и не дающихъ надлежащихъ оттѣнковъ, — другими красками, болѣе постоянными и совершенно безвредными. Цѣль эта вполне достигнута изобрѣтеніемъ нынѣ способовъ, дающихъ возможность готовить искусственнымъ образомъ бѣлую и желтую краску изъ цинка и барита, зеленую изъ цинка, красную изъ сурьмы, — которыя, будучи употребляемы сами по себѣ, или въ смѣси съ другими извѣстными красками, даютъ всѣ потребные оттѣнки цвѣтовъ. Слѣдовательно, это открытіе дѣлаетъ совершенное преобразованіе въ Живописи, устраняя свинцовыя бѣлила, желтыя свинцовыя краски и другія весьма вредныя и непостоянныя вещества, употребляемыя въ ней до сихъ поръ. Цинковыя краски обыкновенно не скоро высыхали, и это вредило ихъ употребленію: по способу же Леклера употребляется для этого сушка, которая не измѣняетъ оттѣнка цвѣта, постоянна и при томъ безвредна, какъ самая краска. Наконецъ замѣненіе свинцовыхъ бѣлизъ бѣлою цинковою краскою даетъ возможность получать колеръ отлично бѣлый и глянцевитый, безъ большихъ издержекъ и многочислен-

ныхъ снадобій, къ которымъ нужно прибѣгать при употребленіи свинцовыхъ бѣлизъ и другихъ донынѣ извѣстныхъ красокъ (35).

Д. МАЦКЕВИЧЪ.

(35) Ком. Газета, 1848. Привилегія на это открытіе дана 14 Окт. 1848.

ЛѢТОПИСЬ

ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА,

ПО ДРЕВНИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ СОСТАВЛЕННАЯ
ДІОНИСІЕМЪ ЗУБРЫЦКИМЪ.

(Продолженіе).

1590 г.

Старшіе братчики — Оома Бабичъ, Эммануилъ Арфаніеъ Грекъ, Иванъ Красовскій и Юрко Рогативецъ.

Ни постановленіе Патріарха, ни напоминанія Митрополита не побѣдили вражды Гедеона къ Братству, которое онъ не преставаля преслѣдовать. Въ этомъ году Митрополитъ назначилъ въ Брестъ-Литовскомъ Соборъ, для разсмотрѣнія разныхъ духовныхъ дѣлъ и возникшихъ безпорядковъ. Братство принесло Собору жалобу на Епископа, и обвиняло его между прочимъ въ томъ, что онъ приказалъ Священника Благовѣщенской церкви, Симеона, публично привязать къ столбу, богобоязненнаго монаха Братскаго Типографа Мину вытащить изъ Онуфріевскаго монастыря, заковать въ кандалы,

Часть LXII. Отд. II.

6

и отвести въ Галичь; послѣ, выпустивши его на волю, опять схватилъ и привязалъ къ повозкѣ; преслѣдовалъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ ученыхъ мужей; Ивана Красовскаго, въ присутствіи Патріарха Антіохійскаго, приказалъ своимъ слугамъ бить, и самъ Патріархъ защищалъ его отъ слугъ; братьевъ своихъ Адама и Ивана Балабановъ съ пріятелемъ ихъ Васильковскимъ насылалъ на Онуфріевскій монастырь, и учителю Кириллѣ, за то, что передъ Патріархомъ говорилъ апологію по Гречески, приказалъ вырвать бороду; въ церквахъ предавалъ Братство анаемѣ и проч.

Соборъ, выслушавъ обѣ стороны, 22 Іюня 1590 г., сдѣлалъ постановленіе, подписанное Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, Епископами: Владимірскимъ — Мелетіемъ Хребтовичемъ, Луцкимъ — Кирилломъ Терлецкимъ, Пинскимъ — Леонтіемъ Пельчинскимъ, Хелмскимъ — Діонисіемъ Збируйскимъ и даже самимъ Гедеономъ Балабаномъ, подтвердивъ во всей силѣ постановленіе Патріарха Іереміи, по которому Онуфріевскій монастырь признанъ принадлежащимъ Братству, а оно — свободнымъ отъ власти Гедеона и будущихъ его преемниковъ.

На этомъ же Соборѣ, 20 Іюня, постановлено каждый годъ собираться въ Брестѣ для обсуждения дѣлъ церковныхъ; экземпляръ Соборнаго постановленія данъ Братству, и потому оно посылалось на всѣ послѣдующіе Соборы свихъ депутатовъ. Такимъ образомъ возрасло значеніе Братства, и оно служило образцомъ для Братства Виленскаго и другихъ.

Выше сказано, что церковь, построенная иждивеніемъ Молдавскаго Господаря Александра, сгорѣла; пережженные стѣны оказались вовсе негодными, и Братство, желая воздвигнуть новый храмъ большій и великолѣпнѣйшій, обратилось съ просьбою о помощи къ Молдавскому Господарю Петру. Онъ, 15 Декабря 1590 г., увѣдомилъ, что у Короля Сигизмунда III испрашиваетъ какъ разрѣшенія на постройку церкви, такъ и предписанія Магистрату, чтобы Латинники не дѣлали никакого препятствія; на первоначальныя издержки ассигнуетъ изъ Молдавскихъ пошлинь 50 талеровъ, и впредь будетъ оказывать пособіе. Такое же письмо получено и отъ Маршала земли Молдавской, Іереміи Могилы, послѣ избраннаго Господаремъ.

Ставропигіальное Братство имѣло неудовольствія и съ Братствами церквей, находящихся въ предмѣстьяхъ, какъ то: Богоявленской, Благовѣщенской, Феодоровской и Николаевской; но всѣ они происходили отъ наущеній Балабана и его родственниковъ, особенно брата Епископа Ивана Балабана, который однажды предводительствовалъ вооруженными жителями предмѣстій, ударилъ на дома церковныя, и разогналъ собраніе Братства.

Въ этомъ году Поляки сильно угнетали Львовскихъ Русиновъ, запрещали имъ торговлю и промыслы, такъ что Гедeonъ Балабанъ, котораго приверженцы при этомъ также страдали, просилъ покровительства Князя Константина Острожскаго. Цѣль угнетенія была религіозная — принудить Русиновъ, чтобы они, для сохраненія правъ на свою обширную торговлю, перекрестились въ Латинскую вѣру,

или, по крайней мѣрѣ, приступили къ Уніи, для которой уже составлялись проекты.

1591 г.

Притязанія Гедеона къ Братству не кончились. Последнее принесло Митрополиту жалобу, которую поддержалъ и Князь Константинъ Острожскій. По этому поводу, Митрополитъ Михаилъ Рагоза, 18 Января 1591 г., прибылъ въ Львовъ, освятилъ малую церковь въ колокольні, во имя Трехъ Святителей, благословилъ закладку большой Успенской церкви, и Пастырскимъ посланіемъ объявивъ, что Епископъ Гедеонъ безчеловѣчно угнетаетъ Братство, потребовалъ его къ себѣ на судъ 25 того же мѣсяца; 23 числа, отправивъ Литургію въ церкви Онуфріевского монастыря, благословилъ Братство, и рассмотрѣлъ привилегіи его; призналъ братчиковъ основателями и ктиторами какъ этого монастыря, такъ и ближайшаго женскаго. 25 числа судъ совершился публично въ малой городской церкви, и Епископу запрещено угнетать Братство, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви. Патріархъ Іеремія, грамотою отъ 4 Марта, подтвердилъ рѣшеніе Митрополита, съ тѣмъ что Епископъ, если не удержится отъ преслѣдованій Братства, будетъ лишенъ сана.

Хотя Епископъ и не переставалъ поносить Братство, однакожъ вліяніе послѣдняго и ревность къ Православію болѣе и болѣе распространялись по Русской землѣ. Гологурскій Священникъ со всѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ Братство Львовское, и за то Епископъ, 16 Апрѣля, предалъ его проклятію

(потому что Священникъ не хотѣлъ поминать его на Литургіи), а 2 Мая Гедеонъ изрекъ анаемеу на городскихъ Священниковъ и монаховъ Онуфріевскаго монастыря; но это нимало не устрасило Православныхъ: 30 Августа Братство города Гродка, съ письменнаго позволенія своего Перемышльскаго Епископа, приняло уставъ Братства Львовскаго.

20 Юля въ городской церкви учинено соблазнительное насиліе во время совершенія Литургіи Братскимъ Священникомъ Михаиломъ, послѣ котораго Братство, во 2-ю недѣлю по Преображеніи Господнемъ, внесло протестъ въ Городскія книги за нарушеніе благочинія въ церкви, состоящей подъ непосредственною властію Митрополита.

На основаніи прошлогодняго постановленія, въ Брестъ-Литовскомъ открылся 2-й Соборъ, который постановленіемъ 26 Октября освободилъ Гологурскаго Священника отъ анаемы за вступленіе въ Львовское Братство. Въ тотъ же день Уніевскій монахъ Іона, являсь на Соборъ, объяснилъ, что Епископъ, приславъ за нимъ подводу въ селеніе Словиты, привелъ его въ Львовскій Городской Судъ, и далъ записать въ книгахъ, будто бы Уніевскій монастырь передаетъ Епископу Балабану свои права на монастырь Онуфріевскій; при семъ Іона за такой грѣхъ просилъ разрѣшенія. 27 Октября Соборъ призналъ, что только два Ставропигіальныя Братства изъяты отъ власти Епископа, именно: Львовское и Виленское, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ Епископу Львовскому не препятствовать Братству въ управленіи обѣими церквами и въ распоряженіяхъ школою, типографіею и госпиталемъ.

Въ этомъ году Братство получило отъ Александрійскаго Патріарха Мелетія пастырское посланіе о женатыхъ Епископахъ, а отъ Новогрудскаго Воеводы Ѳедора Скумина Тишкевича — письмо, въ которомъ, благодаря за присланную для Виленскаго Братства недавно отпечатанную Грамматику Греко-Славянскую, увѣдомляетъ, что въ Виленское Братство въ текущемъ году вступили Полоцкій Архіепіскопъ, многіе Сенаторы и «изъ кола рыцарскаго» (Дворяне), и наконецъ проситъ прислать способнаго дидакала (учителя) въ школу Виленскую.

1592 г.

Это былъ годъ благопріятный для Братства во многихъ отношеніяхъ. По ходатайству Кіевскаго Воеводы Князя Константина Острожскаго и Новогрудскаго Воеводы Ѳедора Скумина Тишкевича, Король Сигизмундъ III, 15 Октября, пожаловалъ двѣ привилегіи: первою, утвердивъ преимущества и учрежденіе Братства, установленныя Антиохійскимъ Патріархомъ Іеремією и Брестскимъ Соборомъ, предоставилъ право содержать школу *pro tractandis liberis artibus*, и типографію *pro excudendis libris, institutionem, ad eandem ecclesiam antiquitus institutam et ante aliquot annos reformatam*; въ другой, утвердивъ постановленія Патріарха и Синода, оставилъ Братству право управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, получать съ него доходы, и пользоваться лугомъ при болотахъ Билогоши.

Въ прошломъ году заложена существующая до сихъ поръ Успенская церковь. Хотя Братство и

сдѣлало посильную складчину, но средствъ его было недостаточно для постройки величольнаго храма, для содержанія Духовенства, школы, типографіи, госпиталя для убогихъ и гостинницы для путешественниковъ. Посему рѣшено просить помощи у высокихъ покровителей Русскаго народа и Православія. Прежде всего отправленъ Братскій Священникъ Михайль, съ свѣтскими товарищами и рекомендательнымъ письмомъ отъ Гарнайскаго Митрополита Діонисія, въ Москву къ Русскому Царю Феодору Іоанновичу, послѣдному потомку Св. Владиміра. Великодушный и набожный Монархъ пожаловалъ пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятьдесятъ Венгерскихъ червонцевъ на позолоту царскихъ вратъ, десять рублей на Священниковъ и Діаконовъ, и десять рублей на госпиталь. Посему, по окончаніи постройки, въ куполѣ изобразили гербъ Русскаго Царства съ надписью: *«Пресвѣтлый Царь и Великій Князь Москво-Россіи былъ благодатель церкви»*. Послѣ съ такою же просьбою обратились къ Молдавскому Господарю Аарону, который оказалъ пособіе, и повелѣлъ заплатить долги тамошнихъ обывателей Львовской церкви.

Братство, чрезъ членовъ своихъ, торговавшихъ въ Царѣградѣ, вело переписку съ Патріархомъ Іеремією, котораго, 6 Февраля, онъ донесло, что Паны Новогрудскій Воевода Феодоръ Скуминъ, Минскій Воевода Богданъ Сапѣга и Врестскій Каптеланъ Поцѣй присоединились къ Братству. Въ другомъ письмѣ Братство уведомляло, что Епископъ Балабанъ всѣ Архимандріи и Игуменства взялъ на себя

или пораздавалъ своей многочисленной роднѣ, уже два раза измѣнялъ Православію (???) и хотѣлъ перейти въ папство, и если еще что-либо предприметь, то Братство уже не въ состояніи защищаться по прежнему: ибо прежде не было во Львовѣ Іезуитовъ, а теперь они забрали много Русскихъ церквей, и при всемъ томъ еще многіе безъ мѣста, и выжидаютъ случая овладѣть Братскою церковію.

Балабанъ, не надѣясь успѣть противъ Братства у властей Духовныхъ, обратился къ свѣтскимъ, и Король Сигизмундъ, не смотря на ходатайство Митрополита въ пользу Братства, учредилъ Коммиссію изъ Православнаго Луцкаго Епископа Кирилла Терлецкаго, Львовскаго и Перемышльскаго Пробоша Якова Вержбинскаго, Львовскаго Каноника и Офиціала Адалберта Перлицкаго, Стольника Станислава Подолецкаго и Львовскаго Вице-Старосты Станислава Пстроконскаго (последніе четыре Латинника). Коммиссія должна была изслѣдовать, подлежатъ ли городская и Онуфріевская церкви власти Львовскаго Владыки, или Кіевскаго Митрополита.

Въ этомъ году разнесся слухъ, будто бы Перемышльскій Епископъ Михаилъ Копыстенскій намѣренъ приступить къ Уніи. Для опроверженія такого ложнаго слуха, Михаилъ, 22 Декабря 1592 г., писалъ къ Братству, опровергая злонамѣренную молву, и обѣщая крѣпко стоять въ вѣрѣ.

Въ этомъ же году 1 Декабря, Князь Константинъ Острожскій, изъ Дубна извѣщая Братство, что сынъ его Александръ поселился въ Ярославлѣ, просилъ имѣть попеченіе, дабы Іезуиты не пріобрѣли вліянія на него, и не заразили его Римскою Вѣрою.

Федоръ Скуминъ, сдѣланный уже Воеводою Трочкимъ, въ письмѣ изъ Вильны благодарилъ за присылку ученаго Священника Игнатія и искуснаго учителя Греческаго и Славянскаго языковъ Кирилла; но какъ Игнатій безъ позволенія Братства не осмѣливался остаться въ Вильнѣ, то Скуминъ просилъ убѣдить его къ тому, и дать позволеніе.

1593 г.

Старшіе братчики—Димитрій Діомидовичъ Красовскій и Романъ Ивановичъ Бабичъ.

Споръ Братства съ Епископомъ былъ на судѣ властей Духовныхъ и свѣтскихъ. Прежде всего Митрополитъ, 15 Февраля, лишилъ Епископа всего Духовнаго управленія за то, что онъ, въ противность постановленіямъ Собора и Патріарха, угнетаетъ Братство и отнимаетъ у него церковное достояніе, и по дѣламъ Духовнымъ, въ противность церковнымъ канонамъ, позвалъ Братство на свѣтскій Королевскій судъ. При этомъ Митрополитъ прислалъ рѣшеніе Патріарха такого же содержанія. Когда эта мѣра оказалась бездѣйственной, Митрополитъ отправилъ къ Гедеону позывъ, чтобы онъ явился на судъ Собора въ Брестѣ-Литовскомъ 27 Іюня; но принесшаго позывъ, мѣшанина Львовскаго Луку Губу, братъ Епископа Адамъ приказалъ жестоко избить, что и внесено въ городскія книги. На Соборъ Епископъ не явился, и 27 Іюня заочно осужденъ на отлученіе; а опредѣленіе Собора ему вручено публичнымъ Вознымъ при двухъ свидѣтеляхъ изъ шляхты. Такъ дѣло шло по суду Духовному.

Назначенная Королемъ Коммиссія съѣхалась въ Львовъ 6 Февраля, открыла свои дѣйствія, и, не смотря на протестъ Братства, рѣшила, согласно желанію Гедеона, что во Львовѣ право суда имѣть не Митрополитъ, а Епископъ, что объ церкви со всѣмъ имуществомъ принадлежать Епископу, и хотя Патріархъ присудилъ иначе, но онъ, какъ чужеземецъ, не имѣлъ права дѣлать изъятіе въ пользу Братства, которое и должно быть въ повиновеніи Епископу, подъ страхомъ взысканія 1.000 гривенъ. Это рѣшеніе подписано только четырьмя Латинниками, но не подписано Предсѣдателемъ Коммиссіи Православнымъ Луцкимъ Епископомъ Терлецкимъ, кажется, потому, что Латинскій Каноникъ хотѣлъ имѣть передъ нимъ первенство. Братство, выслушавъ рѣшеніе, объявило, что оно принесетъ Королю аппелляцію, что Коммиссія и допустила. Дѣло это Король приостановилъ; въ слѣдъ за тѣмъ Митрополитъ приступилъ къ Уніи, а Балабанъ изъ младшаго Епископа въ Русской Іерархіи сталъ главою Восточной Церкви въ этомъ краѣ, и, получивъ отъ Патріарха титулъ Экзарха Патріаршаго престола, не возобновлялъ процесса съ Братствомъ; въ 1602 г., какъ будетъ сказано ниже, заключилъ съ нимъ мировую, тѣмъ болѣе, что Патріархъ далъ Братству названіе «*Патріаршей Ставропольской*», и на непризнающихъ сего постановленія нарекъ клятву и отлученіе отъ Духовнаго общенія.

Постройка церкви продолжалась. Новый Господарь Молдавскій Іеремія Мосила оказывалъ значительное пособіе, и, на случай могущихъ быть пре-

пятствій, выпросилъ у Короля Сигизмунда III привилегію, 17 Апрѣля.

1594 г.

Споры Епископа съ Братствомъ еще не были кончены; Митрополить 6 и 16 Генваря еще разъ позвалъ перваго на Соборный судъ въ Брестъ-Литовскій, и когда онъ не явился, Соборнымъ постановленіемъ 1 Юля запрещено ему совершать Богослуженіе въ Епископскомъ облаченіи до тѣхъ поръ, пока передъ Соборомъ не оправдается въ обвиненіяхъ, и не исправится въ своихъ поступкахъ. Кроме жалобъ Братства, Гедеона обвиняли въ насильственномъ завладѣніи монастыремъ Уніовскимъ и въ жестокомъ обращеніи съ монахами, и Соборъ, 27 Сентября, въ Новогрудкѣ, отрѣшилъ Гедеона отъ Епископской власти, предалъ клятвѣ, и запретилъ ему совершать богослуженіе. А дабы Балабанъ не обратился къ свѣтской власти, Митрополить 28 Сентября о Соборномъ постановленіи увѣдомилъ Короля, Короннаго Гетмана и Канцлера Яна Замойскаго и Подканцлера Яна Тарновскаго, прося Короля помнить о присягѣ, данной на Коронаціонномъ сеймѣ, — не нарушать правъ Духовенства.

Постройка церкви продолжалась; но, при всѣхъ усиліяхъ Братства, зданіе выведено было немного выше фундамента: посему Митрополить 16 Генваря сдѣлалъ воззваніе къ Русскому народу въ Литвѣ и Польшѣ о пособіи.

1595 г.

Надъ главами Львовскихъ Русиновъ разразилась новая буря. Преслѣдованія и угнетенія Латинниковъ возрастали болѣе и болѣе. Латинскимъ Львовскимъ Епископомъ въ это время былъ Янъ Димитрій Суликовскій, человѣкъ твердый, чуждый всякой вѣротерпимости, пылавшій жаждою обращенія Православныхъ въ Римскую вѣру. Онъ-то, по смерти Баторія, на Коронаціонномъ сеймѣ въ 1587 г., когда разсуждали о свободѣ вѣроисповѣданія диссидентамъ, сорвавъ съ себя въ Сенатѣ Епископское одѣяніе и обнаживъ грудь, вскричалъ, что лучше готовъ лишиться жизни, нежели подтвердить ино-вѣрцамъ свободу исповѣданія. Онъ же поселилъ Іезуитовъ въ Львовѣ, для обращенія Русиновъ. При такомъ неукротимомъ Епископѣ не могли Львовскіе Православные наслаждаться покоемъ. По его приказанію и по наущенію Іезуитовъ, городской Магистратъ, состоявшій изъ Поляковъ, причинялъ Русинамъ неисчислимыя обиды. Протестъ неоднократно былъ вносимъ въ Городскія книги не только самимъ Братствомъ, но и проѣзжавшими чрезъ Львовъ на сеймъ Послами Воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго, бывшими свидѣтелями угнетенія своихъ собратій. Но какъ всѣ протесты безъ позыва оставались безъ дѣйствія, то Братство принесло жалобу въ Придворный Королевскій Судъ, и срокъ для явки обѣимъ сторонамъ былъ назначенъ; но Сигизмундъ, не благопріятствуя Русинамъ, и вмѣстѣ опасаясь обнаружить явную несправедливость, сталъ

замедлять дѣло, въ надеждѣ, что истомленнымъ Русинамъ ничего не останется, какъ соединиться съ Римскою Церковію. Тогда считали это самымъ надежнымъ способомъ къ истребленію Русской народности. За тѣмъ Король объявилъ, что, по разнымъ замѣшательствамъ въ Республикѣ, разсмотрѣніе жалобъ Братства отлагается до будущаго года. Процессъ между Русинами и Поляками длился 150 лѣтъ, и едва кончился въ 1746 году.

Дѣла приняли непредвидѣнный оборотъ. При нынѣшнихъ недостаточныхъ средствахъ, трудно открыть всѣ пружины и интриги, которыя втайнѣ пущены были въ ходъ для обращенія Православныхъ къ Уніи. Что къ ней склонялся Балабанъ — свидѣтельствуя письма Львовскаго Братства къ Патриарху; что Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй были главными виновниками ея — не подлежитъ сомнѣнію; однакожь въ 1593 г. Кириллъ не подписалъ опредѣленія слѣдственной Коммисіи въ пользу Балабана. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, какъ мы увѣрились изъ сочиненія «*Пересторога*», написаннаго очевидцемъ и участникомъ въ событіяхъ того времени, до послѣдней ночи передъ объявленіемъ Уніи въ 1596 г. не хотѣлъ и знать объ ней, однакожь въ этомъ же году старался сблизиться съ непріязненнымъ Гедеономъ, и угнести Братство, съ непоколебимою ревностію державшееся Православія. Этого противорѣчія разрѣшить не льзя; можно только догадываться, что Митрополитъ не имѣлъ собственной воли и дѣйствительной власти; мало зналъ, что дѣлается, а другіе подъ его именемъ распоряжались всѣмъ. И неизвѣстно, по какому побужденію, — по

старанію ли самого Балабана, или по совѣту Латинниковъ и вводителѣй Уніи, желавшихъ, чтобы всѣ Русскіе Епископы, будучи въ мирѣ между собою, разомъ приступили къ Уніи, — только отъ имени Митрополита 25 Февраля 1595 г. въ Новогрудкѣ составлена запись, что «если бы осужденный Епископъ Гедеонъ Балабанъ обратился съ просьбою о помилованіи, извиняясь тѣмъ, что, по причинѣ набѣга Татаръ, опустошившихъ въ 1594 г. Галичь и Крылосъ (селеніе близъ Галича) не могъ явиться на Брестскій Соборъ по спору съ Братствомъ, и просидѣть новаго срока для явки: то Митрополитъ дозволяетъ ему вновь начать Духовный судъ по тяжбѣ съ Братствомъ о монастырѣ и городской церкви». Противъ этой записки Братство протестовало въ Городскихъ книгахъ, что Митрополитъ не имѣетъ власти самъ собою отмѣнять постановленіе Собора, утвержденное Патріархомъ; а когда 24 Сентября на воротахъ Львова прибито было Королевское объявленіе, что Митрополитъ съ нѣкоторыми Епископами приступилъ къ Уніи, Братство возобновило свой протестъ въ книгахъ, объяснивъ, что Митрополитъ, какъ отщепенецъ отъ Православной Церкви, рѣшительно не можетъ судить спора съ Епископомъ.

Между тѣмъ Гедеонъ желалъ уже примиренія съ Братствомъ, и для этого самъ моѣкалъ въ Острогъ просить посредства Князя Константина, — о чемъ Придворный Священникъ Князя Игнатій и уведомилъ Братство 9 Іюня; Князь въ собственноручномъ письмѣ совѣтовалъ и желалъ примиренія съ Владыкою, а Гедеона склонилъ съѣздить во Владиміръ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ другими Православными

вдѣсь въ Городскія книги протестъ, 1 Юля, что ни онъ, ни другіе Епископы объ Уніи ничего не писали ни къ Королю, ни къ Папѣ, а если такія письма теперь появились, то они написаны подлогомъ на пергаминныхъ бланкетахъ, выданныхъ совершенно на другой предметъ.

Митрополитъ, или, лучше, вводители Уніи не теряли надежды еще разъ посорить Братство съ Епископомъ, и разрушить начинавшееся между ими доброе согласіе. 10 Декабря 1595 г. Митрополитъ, по собственному ли желанію, или по видамъ Балабана (*), далъ Братству позывъ, въ которомъ назначилъ срокъ явки на судъ, 15 Генваря 1596 г., желая уничтожить всѣ постановленія, состоявшіяся противъ Епископа; однакожь ни Братство, ни Епископъ не явились.

Выше сказано, что на рѣшеніе Коммиссіи 1593 г. Ставропигія подала апелляцію въ Придворный Королевскій Судъ, а разсмотрѣніе ея отложено на годъ: слѣдовательно дѣло это нужно было разсмотрѣть въ 1595 году. Дабы не раздражить ни Гедона, который сталъ уклоняться отъ Уніи, ни Братства, которое имѣло сильное вліяніе на народъ, Король объявилъ чрезъ Придворный Ассессорскій Судъ повелѣніе, подписанное Подканцлеромъ Яномъ Гарнодскимъ, что разсмотрѣніе спора о Львовской Городской церкви и Онуфріевскомъ монастырѣ, по некоторымъ причинамъ, отлагается до будущаго года; но въ слѣдующемъ году Братство заключило съ Епископомъ перемиріе, а въ 1602 г. примири-

(*) Последняя мысль ничѣмъ не оправдывается. *Ирм. Перев.*

лось окончательно, и такимъ образомъ судъ оказался уже ненужнымъ.

Въ этомъ году въ Братство вступили, 28 Марта, Князь Кириллъ и Романъ Ружинскіе и Князь Адамъ Вишневецкій.

1596 г.

Старшіе братчики — Димитрій Діомидовичъ Красовскій, Юрій Козмячъ Рогатинецъ, Иванъ Козмичъ Рогатинецъ и Николай Добржанскій.

Митрополитъ, не дождавшись ни Епископа, ни Братства на судъ, чтобы показать свою власть, постановленіемъ 20 Генваря 1596 г. въ Новогрудкѣ уничтожилъ всѣ прежнія рѣшенія свои и Собора по дѣлу Ставропигіи съ Гедеономъ Балабаномъ, призналъ послѣдняго невиннымъ, подчинилъ ему Городскую Львовскую церковь и Онуфріевскій монастырь, и присудилъ Братство къ уплатѣ всѣхъ понесенныхъ по этому процессу убытковъ. Но такое постановленіе ни къ чему не повело: Братство протестовало противъ всѣхъ дѣйствій Митрополита, что и внесло въ Городскія книги; а Епископъ, по причинамъ, которыя сейчасъ будутъ объяснены, не обращалъ вниманія на постановленіе Митрополита.

При такой опасности, въ какой тогда находилась Православная Церковь, ревностные сыны ея, въ челѣ которыхъ находился Князь Константинъ Острожскій, употребляли всѣ усилія или уничтожить Унію совершенно, или по крайней мѣрѣ охранить отъ нея нѣкоторыя Епархіи. Для этого необходимо было примирить Гедеона съ Братствомъ.

Князь Острожскій приложилъ все стараніе, и получилъ отъ Братства словесное обѣщаніе забыть на время всѣ споры. Видно, что Братство сдѣлало это неохотно : потому что Князь Константинъ, въ письмѣ къ Братству, въ день Воздвиженія Креста Христова, увѣдомляетъ о жалобахъ Гедеона на то, что братчики, не смотря на свое обѣщаніе, намѣрены продолжать дѣло судомъ, и просить прекратить свои искательства, дабы не подать Епископу повода ѣхать на Соборъ, назначенный въ Брестѣ-Литовскомъ. Подобное письмо есть и отъ другаго какого-то важнаго лица. Изъ этихъ писемъ и отвѣтовъ Братства отъ 22 Сентября 1596 г. можно заключить, что твердости Гедеона въ Вѣрѣ не довѣряли, что Князь Острожскій старался поддержать согласіе въ минуты опасности для Православія, что Епископъ колебался избрать ту или другую сторону ; отъ Братства, которому давали деньги въ складчину для расходовъ по тяжбѣ, зависѣло многое, и Король поручилъ Львовскимъ Бурмистрамъ и Радцамъ употребить всѣ средства, дабы Братство склонить на сторону Уніи. Въ самомъ дѣлѣ, передъ отъѣздомъ на Брестскій Соборъ, Магистратъ съ небывалою вѣжливостію пригласилъ старшихъ братчиковъ въ Ратушу ; каждый Бурмистръ и Радца въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ представляли, что вступленіемъ въ Унію братчики обезпечатъ себѣ и своему потомству покой и счастье, и будутъ наравнѣ съ ними пользоваться правами, отправленіемъ торговли и ремеслъ. Молча, съ покорностію слушали Русины соблазнительныя рѣчи ; кланялись, ни соглашаясь, ни отказываясь, и ушли домой.

Приближался роковой день Собора, на который съѣхались все Русскіе Епископы, Сенаторы, Духовенство и Шляхта. Прибыли и четыре старшіе братчика въ качествѣ депутатовъ, съ уполномоченіемъ объявить Собору, что Братство намѣрено непоколебимо остаться въ Православіи до послѣдняго издыханія. Наканунѣ Собора пріѣхалъ и Митрополитъ. Противники Уніи вечеромъ послали къ нему объясниться, за кого онъ намѣренъ стоять, и получили отвѣтъ, что къ Уніи не приступитъ, и знать объ ней не хочетъ; но черезъ ночь Паписты такъ его передѣлали, что на другой день онъ приступилъ къ Уніи, и съ Православными прервалъ все сношенія. Въ сочиненіи «Пересторога» сказано: «А ижешъ самъ при томъ былъ тамъ, што буду писати, истинну буду писати, предъ Богомъ Сердцевидцемъ: же коли зехалися вся, Княже Острозское з сыномъ своимъ Воеводою Вольнскимъ, где праве вси благочестія нашего, такъ стану свѣцкаго, яко и Духовенства, где и я самъ былъ въ тѣхъ всѣхъ хоженіяхъ и отправованіяхъ, пытаючи Митрополита, если же хошетъ з нами переставати во благочестію, чили змешатися з ними отступниками? Который явне рекъ: якомъ того не поручалъ тымъ фалшеромъ, такъ *Православія моего* и пастыря, который мя на тотъ станъ посвятилъ, *не отступлю, и до васъ прійду*, и з вами о томъ радити хочу, и то што Богъ намъ всемъ и посланцомъ Патріаршимъ на сердцу положить, учинити естемъ готовъ. То пакъ по одестю нашомъ ночу пришли до него отступници, и такъ *прелестію дяволею намовали его* до себе, такъ ижъ на день завтрѣшній з ними южъ

присталъ». Ниже сказано: «И Митрополитъ первой правдиве до того, якожь и правда истная, не знался, але прелщен».

За тѣмъ Соборъ раздѣлился на два. На одномъ, подь предсѣдательствомъ Латинскаго Архіепископа Суликовскаго, засѣдали Митрополитъ Рагоза, Архіепископъ Полоцкій и защитники Уніи; а на другомъ были Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ, Перемышльскій Епископъ Михаилъ Копыстенскій, Царградскій Протосингелъ Никифоръ, Александрійскій Протосингелъ Кириллъ, Князя Острожскіе и другіе, много Сенаторовъ, Духовенства, Шляхты и Братство. Соборъ Римско-Русскій, 10 Октября, предалъ проклятію противную сторону, а Епископовъ Львовскаго и Перемышльскаго отрѣшилъ. Соборъ Греко-Русскій, возобновивъ клятву пребыть постоянно въ древней Православной Вѣрѣ отцевъ своихъ, 17 Октября, Митрополита Михаила, за отщепенство, отрѣшилъ отъ званія Святителя, сдѣлалъ разныя постановленія, и между прочимъ положилъ, что Князь Острожскій вмѣстѣ съ Патріаршими Протосингелами, въ шесть недѣль послѣ Собора, разсудитъ споры Епископа Гедеона съ Ставропигіальнымъ Братствомъ, для чего Братство и обязано прислать двухъ депутатовъ. Для этого избраны Димитрій Діомидовичъ Красовскій и Юрій Ѳомичъ Рогатинецъ. По прибытіи ихъ въ Острогъ, въ Княжескомъ замкѣ 1 Декабря заключена временная мировая: обѣ стороны согласились производящееся въ Придворномъ Королевскомъ Судѣ дѣло объ управленіи церквами Городскою и монастыря Онуфріевскаго приостановить на цѣлый 1597 годъ, а между тѣмъ жить въ

согласіи и любви, вмѣстѣ стараться о свободѣ своей Вѣры, совѣщаться, и права ея защищать общими силами.

1597 г.

Событія этого года должны быть занимательны не менѣе минувшаго; но Сочинитель Лѣтописи не могъ отыскать никакихъ матеріаловъ. Извѣстно только, что домъ Балабановъ получилъ значительныя выгоды: Епископъ Гедеонъ завладѣлъ монастыремъ Уніовскимъ, прежде состоявшимъ подъ властію Митрополита, и отдалъ его въ управление своему племяннику Іонѣ. Митрополитъ, приступивъ къ Уніи, не могъ поддерживать свои права на монастырь, оставшійся въ Православіи и находившійся въ Епархіи Львовской, въ которой не признавали Митрополита Уніатскаго. Гедеонъ успѣлъ въ Королевской Канцеляріи, 30 Іюля 1597 г., получить отъ Короля Сигизмунда привилегію, которою Іона Балабанъ утвержденъ Уніовскимъ Архимандритомъ.

Патріархъ Александрійскій и Намѣстникъ Патриаршества Цареградскаго Мелетій, грамотами 4 Апрѣля и 4 Октября, пожаловалъ Епископа Балабана Патриаршимъ Экзархомъ въ здѣшнемъ краю; но Братство не хотѣло признать его въ этомъ достоинствѣ.

1598 г.

О событіяхъ этого года также не достаетъ документовъ; уцѣлѣло только Королевское повелѣніе,

отъ 17 Апрѣля, по просьбѣ Молдавскаго Господаря Іереміи Могилы, о запрещеніи Полякамъ препятствовать постройкѣ каменной Городской церкви.

Годъ перемирія съ Епископомъ кончился, и Братство отправило двухъ старшихъ братчиковъ въ Варшаву, для ходатайства въ Королевскихъ Судахъ. Гедеонъ основывалъ свои права, кажется, на постановленіи Митрополита, данномъ 26 Генваря 1596 г., противъ котораго Братство протестовало; Депутаты внесли въ Варшавскіе Королевскіе акты, что хотя споръ между Братствомъ и Епископомъ о двухъ церквахъ производится въ Королевскомъ Судѣ апелляціоннымъ порядкомъ, но Епископъ подлогомъ, безъ позыва, выпросилъ себѣ какія-то постановленія у иновѣрнаго Митрополита Рагозы, котораго Братство ни Пастыремъ, ни судьейю не признаетъ.

1599 г.

Старшій братчикъ вновь избранный — Ивашко Зѣнковичъ.

Съ 1599 г. начинаются правильныя засѣданія Братства, и имѣются книги о совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ его, писанныя по-Русски.

Подъ 1595 г. сказано, что Король Сигизмундъ разсмотрѣніе жалобъ Львовскихъ Русиновъ на Поляковъ за разныя притѣсненія отложилъ на годъ. Въ 1598 и 1599 г. Русины возобновили свой искъ, и Князь Константинъ Острожскій ходатайствовалъ объ нихъ предъ Королемъ, о чемъ увѣдомилъ Ставропигію 2 Генваря 1599 г., и для объясненій при-

слалъ своего чиновника. Но Король оиять отложилъ это дѣло до слѣдующаго года.

Молдавскій Митрополитъ Іеремія Могила прислалъ Братству на постройку церкви 1.000 злотыхъ Польскихъ т. е. 500 червонцевъ (слѣд. въ то время 1 червонецъ равнялся 2 злотымъ). Придворный его, увѣдомляя объ этомъ Братство, присвокупилъ, что деньги должны быть употреблены на постройку, а не на другой предметъ.

Выше сказано, что племянникъ Гедеоновъ Іона сдѣланъ былъ Архимандритомъ Уніевскимъ. Незвѣстно, какимъ способомъ монахи освободились отъ Іоны, и для защищенія своего имущества избрали себѣ опекуномъ Шляхтича Юрія Уланецкаго; но этотъ защитникъ, сдѣлавши сдѣлку съ Іоною, передалъ ему монастырь; а Іона, похватавши монаховъ, разослалъ ихъ незвѣстно куда.

Притѣсненія Поляковъ Русинамъ достигли высшей степени; съ нѣкотораго времени и Армяне Львовскіе подвергались угнетеніямъ, но, будучи хитры, успѣли при Дворѣ обезпечить себя отъ нападений. Желая узнать отъ нихъ, какимъ путемъ можно достигнуть равнаго успѣха, Братство послало отъ себя депутацію къ Армянскимъ Старшинамъ; но послѣдніе, чуждые состраданія, отказались дать совѣтъ и помощь, за что Братство горько сѣтовало на нихъ.

1600 г.

По смерти Цареградскаго Патріарха Іереміи, преемникомъ его былъ Матеей. Онъ своею грамо-

тою, сохранившеюся въ подлинникѣ, утвердилъ Братство и учрежденія его, и прислалъ антиминсъ.

Латинники придумали новый унизительный способъ угнетенія Православныхъ : Магистратъ приказалъ, чтобы каждый Священникъ каждому изъ 12 Радцовъ давалъ на праздники по двѣ копы яицъ, по два калача и по два гроша. Какъ все, относящееся къ Вѣрѣ и народу Русскому, опорой имѣло Братство, то оно и воспротивилось этой неправой мѣрѣ, но безъ всякаго успѣха : дань собирали насильно, а пятерыхъ старшихъ членовъ Братства засадили въ тюрьму на долгое время. Съ большими издержками Братство вело тяжбу съ Магистратомъ : въ Варшаву послали Димитрія Красовскаго и Ивана Билдача, снабдивъ ихъ на дорогу и для ходатайства приличною суммою, но скоро ея не достало ; опять послали 666 злотыхъ, и на второй недѣли Великаго Поста получили увѣдомленіе, что и этого мало, ибо вездѣ нужно откупаться, даже самъ Коронный Инстигаторъ требуетъ 100 червонцевъ ; Братство вынуждено было занять 1510 злотыхъ, и отослать въ Варшаву, но и это не помогло : деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку. Всѣ эти расходы, по тогдашнему курсу, считая червонецъ въ два злотыхъ Польскихъ, составляли значительную издержку.

Между тѣмъ на постройку церкви требовалась не малая сумма. Братство обратилось съ просьбою къ Господарю Іереміи Могилѣ ; но тотъ отвѣчалъ, что, не имѣя денегъ въ наличности, не можетъ ничего послать, впрочемъ, позволяетъ сдѣлать на его счетъ заемъ. Какъ въ этомъ же году для процесса съ Магистратомъ Братство вошло уже въ долги, то

и трудно было имѣть кредитъ: посему обратились къ Константину Корнякту, но и онъ увѣдомилъ изъ Сосницы, что, за неимѣніемъ денегъ, на этотъ разъ посылаетъ только 100 злотыхъ, а по приѣздѣ въ Львовъ дастъ больше. Находясь въ крайности, Братство сдѣлало воззваніе ко всѣмъ Православнымъ въ Галиціи, которое напечатало и разошло.

17 Мая Князь Константинъ Острожскій увѣдомилъ изъ Луцка, что на минувшемъ Сеймѣ ничего не дѣлано въ огражденіе Православныхъ отъ обидъ, а между тѣмъ до него со всѣхъ сторонъ доходятъ жалобы на угнетенія: за тѣмъ совѣтуетъ терпѣть до будущаго Сейма, на которомъ послы Русскихъ земель употребятъ всѣ усилія для прекращенія угнетеній. Въ этомъ же году Папа Климентъ VIII писалъ къ Князю Острожскому, убѣждая принять Унію. Князь отвѣчалъ въ такомъ смыслѣ, что отъ Уніи онъ не прочь, но не прежде, какъ на соединеніе Церквей согласятся Патріархи.

Въ какомъ состояніи было Духовенство при введеніи Уніи, и какъ строго исполнялись церковныя правила, можетъ показать отрывокъ изъ объявленія Братства, въ то время изданнаго по Польски:

«Сами нынѣшніе Владыки, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, Князьями, Панами, Воеводами и Шляхтою приняли такой церковный порядокъ, утвержденный и Его Королевскимъ Величествомъ, чтобы мы за разными чужими Науками не гнались, имѣя восемь своихъ Епископовъ съ Митрополитомъ, поповъ нашихъ Русскихъ одиннадцать тысячъ и не мало монастырей. Въ Духовномъ сословіи умножились без-

порядки при худомъ пастырствѣ Кіевскаго и Галицкаго Митрополита Онисифора Дѣвочки, двоеженца и человѣка вѣры сомнительной. Онъ дозволилъ Епископами быть двоеженцамъ, а инымъ Епископамъ жить съ женами, не смотря на монашескіе обѣты, и размножилъ нѣсколько тысячъ поповъ двоеженцевъ и троеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ. Вселенскій Патріархъ Отецъ Іеремія, съ разрѣшенія Его Королевскаго Величества, находясь въ Вильнѣ, Митрополита низложилъ, и на его мѣсто другаго — отца Михайла Рагозу поставилъ и посвятилъ; Супрасльскаго Архимандрита Тимоея Жлобу лишилъ сана; поповъ двоеженцевъ отставилъ и призналъ виновными въ ереси, приказавъ и Митрополиту, подѣ страхомъ лишенія сана и гибели души, таковыхъ негодныхъ Владыкъ и поповъ отъ церкви отлучить, чего онъ не исполнилъ, занимая Митрополичій престолъ много лѣтъ, хотя отецъ Патріархъ строго ему подтверждалъ. Такіе владыки, по тайному между собою согласію, избѣгая церковнаго наказанія, поддаются отцу Папѣ Римскому, будто бы для соединенія Церквей, а собственно для того, чтобы покрыть свое недостойство, явно обнаружившееся, преисполняются ереси, и въ Республикѣ производятъ замѣшательства, дабы въ безпутствѣ дожить вѣкъ свой. Производя соблазнъ между нами овцами Христовыми, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, съ своими домашними пріятелями роскошествуютъ въ имѣніяхъ церковныхъ, Святой церкви не приносятъ ни малѣйшей пользы, всѣ неудобносимыя тяжести возлагаютъ на простой народъ, а сами не хотятъ и перстомъ коснуться ихъ. За-

граждая людямъ царство небесное, сами не входятъ и намъ возбраняють. Монаховъ женять, монахинь выдають за мужъ, поповъ двоеженцевъ женять на третьихъ женахъ; сами Владыки живутъ съ женами, и мясо ѣдятъ въ противность монашескимъ правиламъ; да еще насъ невинныхъ людей въ церквахъ предають проклятію, на рынкахъ присуждаютъ къ изгнанію, наши дома и сундуки съ имуществомъ печатають, затрудняя тѣмъ ходъ нашихъ дѣлъ и домашнюю жизнь, а поповъ нашихъ Духовныхъ принуждаютъ къ свѣтскимъ обязанностямъ, и тѣмъ лишаютъ насъ всѣхъ церковныхъ и свѣтскихъ правъ нашего древняго Православія, принуждаютъ праздновать по новому календарю, нарушая тѣмъ универсалы и повелѣнія Его Королевской милости» и проч.

1601 г.

Старшіе братчики — Иванъ Діомидовичъ Красовскій, Николай Добржанскій, Андрей Билдаговичъ и Николай Лукасевичъ.

Молдавскій Господарь Іеремія сдѣлалъ значительное пособіе на постройку церквей: прежде прислалъ изъ Сочавы, 30 Марта, 600 злотыхъ; а послѣ изъ Яссы, 2 Юля, — 200 червонцевъ, прося принять въ знакъ благодарности (?), и молить объ немъ Господа Бога.

Въ этомъ году постановлено засѣданіямъ Братства быть въ каждое Воскресенье послѣ обѣдни.

Еще разъ Балабанъ попробовалъ завладѣть, если не церквами, то церковною казною Братства,

и для этого сманилъ на свою сторону одного изъ членовъ Братства — Гавріила Доролевича, который не только открылъ ему совѣщанія Братства, но хотѣлъ передать и ключи отъ казны. Проникнувъ ихъ замыслы, Братство приняло мѣры, и предателя потребовало къ отчету въ засѣданіе. Онъ не явился и искалъ покровительства Экзарха, Патріарха Александрійскаго Кирилла, который въ это время находился въ Польшѣ, кажется, въ Острогѣ. Кириллъ 18 Генваря прислалъ къ Братству Архидіакона Іеремію и Іеромонаха Аввакума, ходатайствуя о прощеніи виновному. Братство готово было исполнить его волю; но какъ Доролевичъ не хотѣлъ смириться, и разсѣивалъ клевету, то его, какъ предателя, изъ Братства исключили, и изъ книгъ вымарали.

1602 г.

Въ 1597 г. Епископъ Балабанъ получилъ титулъ Экзарха Патріаршаго Цареградскаго престола, и такимъ образомъ изъ младшаго Епископа сталъ начальникомъ Православнаго Духовенства на Руси. Затѣмъ онъ желалъ быть признаннымъ въ этомъ достоинствѣ и Ставропигіею, дабы проложить дорогу племяннику своему, Уніовскому Архимандриту Исаіѣ (*), къ занятію Епископской каѳедры послѣ его смерти. И Молдавскій Господарь Іеремія желалъ примиренія Братства съ Гедеономъ, и съ этою цѣлію прислалъ въ Львовъ Логоѳета земли Молдавской Дуку Строича, чрезъ посредство котораго и заклю-

(*) Іона въ монашествѣ принялъ имя Исаіа.

чена 21 Генваря 1602 г. мировая, прекратившая всѣ споры, продолжавшіеся столько лѣтъ. При мировой Экзархъ обязался ни въ чемъ не нарушать древняго порядка Ставропигии, не присвоивать себѣ никакой власти ни надъ нею, ни надъ обѣими Церквями, и не домогаться *назначенія себѣ преемника въ Епископы*, а кто будетъ избранъ, тому Епископомъ и быть, что засвидѣтельствовалъ и Исаія Балабанъ, племянникъ Гедеона. Съ своей стороны, Братство обязалось признавать его Патріаршимъ Экзархомъ, и, какъ Экзарху, отдавать честь и почитеніе. Намѣреніе Епископа было выиграть расположеніе Братства къ его племяннику, чтобы въ послѣдствіи онъ занялъ Львовскую кафедру, какъ можно видѣть изъ того, что Гедеонъ включилъ Исаію въ мировую, на которую онъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія, и какъ обнаружили дѣйствія послѣдняго по сметри его дяди.

Подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ Патріархомъ Цареградскимъ; но, не смотря на такую строгость, Братство имѣло средства сноситься съ главою Православной Церкви. Львовскіе купцы Греки и Русины каждый годъ отправлялись въ Царьградъ съ Нѣмецкими и туземными товарами, а оттуда привозили Восточные. Находясь тамъ, посѣщали Патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напоминанія о твердости въ Вѣрѣ, и изустное благословеніе, и, возвратившись, сообщали все это своимъ собратіямъ.

По заключеніи мировой, Епископъ и Братство внесли въ Городскія Львовскія книги, что они прекращаютъ всѣ споры, какіе только между собою

имѣли или имѣютъ, въ какой бы то ни было инстанціи. Хотя все это дѣло и представляетъ Гедеона Балабана не совсѣмъ въ выгодномъ свѣтѣ; но нельзя отказать ему въ важныхъ заслугахъ и Православію и народу Русскому. Въ 1604 г., его стараніемъ и иждивеніемъ въ Стрятинѣ, въ типографіи племянника его Ѳедора, напечатанъ *Службеникъ*, въ 4 д. л.; въ 1606 г. онъ приказалъ напечатать въ своей резиденціи Крилисѣ *Евангеліе учительное на всяку недѣлю*, въ листъ, и въ томъ же году въ Стрятинѣ— *Молитвенникъ* или *Требникъ*, въ 4 д. л. Кто не щадилъ издержекъ на такія изданія, стоившія очень дорого, тотъ, безъ сомнѣнія, не былъ равнодушенъ къ Вѣрѣ и судьбѣ народа. Другая заслуга Гедеона состоитъ въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ Княземъ Константиномъ Острожскимъ и Перемышльскимъ Епископомъ Копыстенскимъ противодействовалъ Уніи, и тѣмъ соединеніе этихъ двухъ Епархій съ Римомъ отдалилъ на 100 лѣтъ. На Рускую народность Унія имѣла гибельное вліяніе, и едва не истребила ея. Передъ Уніей въ 1596 г. исповѣдники Православія гордились тѣмъ, что только у нихъ сохранился истинный духъ первыхъ вѣковъ Христіанства, а вѣру Римско-Латинскую считали отщепенствомъ, и потому перемѣна Греческой Вѣры на Римскую признавалась ересью, въ которой нельзя надѣяться спасенія души. По этому-то высшее Дворянство и Шляхта двѣнадцати или четырнадцати Русскихъ Воеводствъ въ Польшѣ, дорожа спасеніемъ души, ревностно держались Вѣры, наследованной отъ своихъ предковъ. Какъ богослуженіе и Христіанскія требы всѣ безъ исключенія

отправлялись на Славяно-Русскомъ языкѣ: то языкъ Русскій былъ общественнымъ и домашнимъ, на немъ писали правительственные акты и творили судъ; а языкъ и составляетъ народность. По введеніи же Уніи, какъ скоро успокоили совѣсть убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ спасенія все равно — быть ли Латинникомъ или Уніатомъ, то этимъ и разрушилась преграда, отдѣлявшая Восточную Вѣру отъ Западной; за тѣмъ мало по малу прежде Русскіе магнаты, какъ то: Князя Вишневецкіе, Чарторыжскіе, Сангушки, Сапѣги, Четвертинскіе, Воронцы, Ходкевичи, Тишкевичи и другіе перешли въ вѣру Латинскую, которую исповѣдывалъ Дворъ; ихъ примѣру послѣдовали Дворяне средняго состоянія, а наконецъ и большая часть Шляхты; только мелкія фамиліи, мѣщане и крестьяне остались въ Уніатской Вѣрѣ. Къ перемѣнѣ Уніатской Вѣры на Латинскую, кромѣ побужденій насильственныхъ, были и обстоятельныя. Духовенство Латинское пользовалось высшими почестями; нѣкоторыя коронныя должности принадлежали исключительно ему, и въ рукахъ его была почти шестая часть всѣхъ имѣній: посему молодые люди изъ Дворянъ, исповѣдававшихъ Латинство, вступая въ духовное званіе, имѣли наилучшіе виды — достигнуть высшихъ почестей въ Королевствѣ, и, обладая богатыми Епископіями, опатствами, каноніями и прѣбствами, поддерживать свои роды, пришедшіе въ упадокъ. Напротивъ того, какіе виды могли имѣть Уніаты? Епископіи ихъ были лишены доходовъ, Епископы не имѣли политическаго значенія, а низшее Духовенство жило въ бѣдности и презрѣніи. Посему Шлях-

та толпою бросала Вѣру, не представлявшую выгоду, и принимала ту, которая и совѣсть успокоивала и открывала обширнѣйшее поле для удовольствій временныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ, Гедеонъ Балабанъ, отвергнувъ Унію, почти на цѣлый вѣкъ остановилъ переходъ Галицко-Русской Шляхты въ Латинство.

Процессъ Львовскихъ Русиновъ съ Поляками все еще находился въ придворныхъ Королевскихъ Судахъ. Для ходатайства, въ Варшаву отправлена была депутация, въ челѣ которой былъ Семень Луцкій, и для расходовъ дано нѣсколько сотъ золотыхъ; но путешествіе депутации не принесло никакой пользы: рассмотрѣніе дѣла отложено до слѣдующаго года.

1603 г.

И въ этомъ году три депутата отправились въ Варшаву; чрезъ нихъ посланы подарки: Королевскому Секретарю Щербичу—дорогое сѣдло и сагайдакъ, а Прокуратору Пржеворскому — сѣдло; подарки приняты, а дѣло отложено до слѣдующаго года.

Въ этомъ же году умеръ членъ Братства Константинъ Корнякъ, построившій колокольню. Передъ смертію онъ завѣщалъ Братству 4.000 золотыхъ, обезпечивъ ихъ на своемъ имѣніи Збоискахъ, съ тѣмъ чтобы одна половина процентовъ изъ этой суммы употреблялась на городскую церковь, а другая на Онуфріевскій монастырь.

Князь Константинъ приказалъ печатать въ Острогѣ по Гречески и по Славянски разговоры, написанные покойнымъ Патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ противъ схизматиковъ (такъ называлъ онъ Латинниковъ) и другихъ сектаторовъ. Но какъ въ Острожской типографіи не было Греческихъ буквъ, то Князь прислалъ къ Братству своего слугу Путятицкаго, прося дать три кассы буквъ, и прислать наборщика Касьяновича.

18 Мая Господарь Іеремія Могила на постройку церкви пожаловалъ 1.000 злотыхъ.

1604 г.

Вновь избранные старшіе братчики — Василій Семеновичъ Бабичъ и Ѳедоръ Куначевичъ.

По смерти слабодушнаго Митрополита Михаила Рагозы, приключившейся, кажется, отъ горести, мѣсто его занялъ Владимірскій Епископъ Ипатій Поцѣй, человекъ энергическій, находившійся подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Желая завладѣть Львовскою Епископскою резиденціею и Юрьевскою соборною церковію, онъ прибылъ въ Львовъ; но мѣщане, будучи предупреждены о его намѣреніи, окружили церковь и Епископскій домъ, и Ипатію въѣхать не позволили. Дѣлать было нечего; воротившись въ городъ, онъ остановился у Латинника Аптекаря Яна, и титулуясь Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 22 Мая потребовалъ, чтобы Епископъ Гелеонъ, Духовенство и Братство явились къ нему 25 числа, признали надъ собою его власть, и совѣщались съ нимъ о благѣ церкви, угрожая, въ случаѣ ослуша-

нія, употребить строгія мѣры. Ожиданія Поцѣя были напрасны : никто къ нему не явился, и онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Львова ни съ чѣмъ.

Въ Краковѣ по тяжбѣ съ Поляками отправили двухъ членовъ Братства. Они хотя и не привели дѣла къ концу ; однакожь, поплатившись хорошенько, успѣли въ томъ, что Король 19 Декабря далъ письменное повелѣніе Бурмистрамъ : до окончанія тяжбы Русиновъ не притѣснять и не дѣлать имъ препятствій въ занятіяхъ ремеслами и въ отправленіи обрядовъ Вѣры. Впрочемъ, подобныхъ повелѣній столько слушались, сколько это угодно было Бурмистрамъ.

Въ этомъ году опредѣленъ Ректоромъ школы, съ обязательствомъ учить по Гречески и по Латыни, бывший въ этой же школѣ ученикомъ Иванъ Борецкій, которому назначено жалованья по 10 злотыхъ въ три мѣсяца ; а учителемъ Славянщины опредѣленъ Ѳеодоръ Сидоровичъ, съ обязательствомъ управлять хоромъ, и жалованье ему положено по 5 злотыхъ въ три мѣсяца. Этотъ самый Борецкій въ 1620 г. посвященъ въ Православнаго Митрополита Кіевскаго, подъ именемъ Іова.

Въ Іюлѣ Господарь Іеремія прислалъ на постройку церкви 1.000 злотыхъ, обѣщая чрезъ нѣсколько недѣль выслать такую же сумму.

Ревность къ Православной Вѣрѣ еще одушевляла многихъ знатныхъ пановъ Русскаго народа : такъ Князь Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, желая пособить Львовскому Братству для напечатанія Дѣяній Апостольскихъ, и не имѣя денегъ въ наличности, далъ Братству свой клейноть т. е. дорогую печать

съ своимъ гербомъ, съ тѣмъ чтобы ее заложить и сумму употребить на печатаніе, а 10 Сентября прислалъ своего Священника Ѳедора, и писалъ о возвращеніи печати. Безъ сомнѣнія, не думалъ онъ, что сынъ его Іеремія, измѣнивъ Вѣрѣ предковъ, сдѣлается жестокимъ гонителемъ своихъ собратій, а внукъ Михайль, вступивъ на Польскій престолъ, совершенно забудетъ свое Русское происхожденіе.

1605 г.

Тяжба съ Поляками находилась въ Королевскихъ судахъ; придворные сановники подарки брали, а приговоръ откладывали. Въ этомъ году депутаты два раза ѣздили въ Варшаву и Краковъ, что стоило значительныхъ издержекъ. Посылали также члена Братства Бартниковича и двухъ Священниковъ на сеймикъ въ Сондовую Вишню, гдѣ собиралась Русская Шляхта, дали имъ инструкцію настоятельно домогаться, чтобы Русскій народъ не былъ стѣсняемъ въ отправленіи своего богослуженія и въ правахъ гражданскихъ, ибо преслѣдованія усиливались со дня на день. За Православныхъ вступился и Господарь Могила, который увѣдомилъ Братство, что объ этомъ писалъ къ Королю, и Послу своему поручилъ лично ходатайствовать у Сигизмунда. Въ этомъ же письмѣ Могила просилъ оказать содѣйствіе его Діакону, присланному изъ Сочавы для закупки бумаги для переписки церковныхъ книгъ, и принскать Діаконовъ способныхъ къ перепискѣ. Въ этомъ же году Господарь прислалъ на постройку церкви 1600 золотыхъ, при чемъ изъявлялъ желаніе, чтобы по-

стройка была окончена въ слѣдующемъ году. 1 Мая получено письмо Трощаго Воеводы Александра Ходкевича, ходатайствующаго о слугѣ своемъ, котораго обидѣлъ Галицкій мѣщанинъ, и какъ онъ судиться будетъ передъ Владыкою, а въ засѣданіи имѣть право присутствовать Братство, то Ходкевичъ проситъ оказать справедливость его слугѣ. Письмо писано по Русски. Изъ письма Ходкевича и Епископа Шумлянскаго, о которомъ будетъ упомянуто подъ 1674 годомъ, видно, что Ставропигіальное Братство, если дѣло касалось одного изъ членовъ его, имѣло право назначать своихъ депутатовъ съ правомъ голоса въ Епископскую Консисторію.

1606 г.

Членъ Братства Семень Луцкій по тяжбѣ съ Поляками на Өоминой Недѣлѣ отправился въ Варшаву, а въ Сентябрѣ— въ Сандоміръ, гдѣ находился Король; изъ Сандоміра поѣхалъ за Королемъ въ Краковъ, желая добиться конца; но, проскитавшись за Дворомъ нѣсколько недѣль, и издержавъ всѣ деньги, возвратился ни съ чѣмъ, а дѣло отложено до другаго года.

1607 г.

Въ началѣ этого года Епископъ Гедеонъ Балабанъ переселился въ вѣчность. Смерть его дала поводъ новымъ спорамъ. Какъ самъ онъ получалъ Епископскую кафедру по смерти своего отца: то и желалъ удержать ее въ своемъ родѣ, назначая

преемникомъ себѣ племянника Іону, который въ монашествѣ принялъ имя Исаіи, былъ Архимандритомъ Уніовскимъ, и носилъ титулъ Епископскаго Кoadьютора. Лишь только Гедеонъ скончался, Исаія пытался присвоить себѣ власть, и захватить въ свое распоряженіе церковь и Епископское имущество. Клірошане церковь Св. Юрія и домъ Епископа заперли; но Исаія, пріѣхавъ изъ Уніова съ вооруженными людьми, 12 Февраля, замки и запоры отбилъ, церковную утварь спряталъ, и на Духовенство наложилъ налогъ. Епископскій Намѣстникъ Григорій Негребецкій 13 Февраля потребовалъ, для свидѣтельствванія на мѣстѣ, Вознаго съ двумя свидѣтелями изъ Шляхты, которые засвидѣтельствовали насильственные поступки Исаіи, и подтвердили слова его: *«кто не имѣетъ ключа обыкновеннаго, для того годится и ключъ Петра»*. Все это вмѣстѣ съ протестомъ клірошанъ внесено въ Городскія книги; равно и Ставропигія объявила, что Исаію, какъ неизбраннаго канонически, признавать Епископомъ не намѣрено. 20 Февраля Исаія писалъ къ Братству, оправдываясь, приглашая на погребеніе дяди, обѣщая возвратить въ церковь серебряные сосуды, утварь и книги, и увѣдомляя, что вмѣстѣ съ Братствомъ, собраннымъ Духовенствомъ и свѣтскими людьми, думаетъ совѣтоваться о своемъ избраніи въ Епископы и о благѣ церкви. Братство послало на похороны Священника и двухъ членовъ; а Исаію признать Епископомъ не хотѣло. Кромѣ Духовенства и Ставропигіи, Исаія была еще помѣха: Латинскіе Львовскіе Епископы присвоивали себѣ право представлять Королю кандидата въ Русскіе Епископы.

Посему Исаія внесъ въ Галицкія Городскія книги протестъ, что Львовскіе Архіепископы не имѣютъ помянутаго права, которое себѣ присвоиваютъ; на-противъ того, онъ получилъ отъ Короля Сигизмунда, 5 Апрѣля 1595 г., привилегію на Кoadьютора и преемника Епископской каѳедры, и затѣмъ, будучи Духовнымъ, Шляхтичемъ и Кoadьюторомъ, имѣеть и право и всѣ условія для занятія каѳедры. Князь Константинъ Острожскій, заботясь о благѣ Православной Церкви, опасался послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ споровъ Духовенства и Братства съ Исаіею, и чтобы, пользуясь ими, Латинскій Архіепископъ не представилъ Королю въ кандидаты ка-кого-нибудь Уніата. Посему Князь Константинъ, какъ только узналъ о спорахъ, 1 Марта писалъ къ Братству, совѣтуя сохранять миръ и доброе согла-сіе; а для успокоенія возбужденныхъ умовъ прислалъ Луцкаго Городничаго Ивана Волынца Черничинскаго, сына его Александра и Александра Путятицкаго; къ Перемышльскому же Епископу писалъ, что-бы онъ, будучи на похоронахъ, постарался согла-сить Братство съ новымъ Епископомъ, и въ пись-мѣ къ Братству изъяснилъ, что объ этомъ просить онъ, какъ членъ Церкви, Сенаторъ и привилегирован-ный отъ Патріарха Экзархъ; но все это не подѣй-ствовало: ненависть къ роду Балабановъ взяла пе-ревѣсъ, и при томъ Исаія не имѣлъ достоинствъ и качествъ, которыя пріобрѣли бы ему расположе-ніе народа. Братство обратило вниманіе на добро-дѣтельнаго и набожнаго Шляхтича Евстафія Тиса-ровскаго, признавая его достойнымъ сана Епископа; Духовенство также приняло его сторону; а Львов-

скій Латинскій Архієпископъ Янъ Замойскій, чтобы хотя какъ-нибудь поддержать свое вліяніе, тотчасъ же написалъ объ немъ къ Королю, и 31 Октября послѣдовала привилегія. Тисаровскій при посвященіи принялъ имя Іеремія.

Въ концѣ минувшаго или въ началѣ настоящаго года скончался Молдавскій Господарь Іеремія Могила. Преемникомъ былъ братъ его Симеонъ. Къ нему обратилось Братство, и онъ, письмомъ отъ 15 Іюля 1607 г., увѣдомилъ, что, подобно брату своему, будетъ содѣйствовать въ богоугодномъ дѣлѣ постройки храма, и посылаетъ 1.000 злотыхъ, извиняясь при томъ недостаткомъ казны въ настоящее время.

По тяжбѣ съ Поляками отправленъ депутатъ въ Варшаву, а на сеймикъ въ Сондовую Вишню посланы Священникъ и два члена представить, чтобы Шляхта чрезъ своего Посла напомнила о обидахъ Русскому народу и преслѣдованіяхъ за Вѣру. Въ Варшавѣ ничего не успѣли, потому что Король разсмотрѣніе дѣла отложилъ до слѣдующаго Сейма.

1608 г.

Новый старшій Братчикъ— Прокопій Маляковичъ.

Вновь посвященный Епископъ Іеремія Тисаровскій 22 Генваря 1608 г. подтвердилъ всѣ права и привилегіи, данныя Патріархами и Королями Духовенству и Ставропигіи, и въ томъ числѣ право избранія Епископовъ.

Еще въ 1606 г. извѣстный обманщикъ Димитрій Самозванецъ завладѣлъ престоломъ потомковъ Св. Владиміра, и дочь Львовскаго Старосты Марина Мишкекъ собиралась ѣхать въ Москву. Отправился туда же старшій братчикъ Иванъ Діомидовичъ Красовскій какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и съ просьбою Братства къ Самозванцу о пособіи на церковь. Самозванецъ принялъ его хорошо, и далъ 950 злотыхъ. На эту сумму Красовскій купилъ въ Москвѣ товаровъ, и, по продажѣ ихъ въ Львовѣ, Братская касса получила 1.100 злотыхъ. Было и письмо Самозванца къ Братству, но уже потеряно.

Тяжба съ Поляками продолжалась и со дня на день становилась тягостнѣе, по жадности придворныхъ Чиновниковъ. Какъ дѣло шло о пользѣ всѣхъ Львовскихъ Русиновъ, то Ставропигіальное Братство пригласило къ складчинѣ восемь Братствъ въ предмѣстьяхъ. Общее собраніе было въ присутствіи Духовенства; положенъ общій сборъ, и назначены два сборщика. Какъ въ это время Русины были стѣснены въ Русской столицѣ Львовѣ — можно судить по тому, что въ этомъ году оказалось только 18 Русиновъ, имѣвшихъ собственные дома.

1609 г.

Новый Староста или Старшій Братчикъ — Степанъ Фомичъ.

Съ настоящимъ Епископомъ Ставропигіа находилась въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ, сохранила къ нему уваженіе и почтеніе. Взаимно и онъ оказывалъ знаки своего расположенія, и въ грамотѣ

отъ 3 Марта, благословляя Братство во всѣхъ его дѣйствіяхъ, приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ и благодѣтелей къ складчинѣ на постройку церкви, школы и госпиталя въ настоящее время, когда церковь Божія и народъ Русскій стенають отъ утѣсненій.

Преслѣдованія отъ Поляковъ до того усилились, что въ Варшаву Братство отправило депутацію изъ трехъ членовъ представить Королю о всѣхъ угнетеніяхъ, о которыхъ столько разъ было повторяемо, присовокупивъ, что Русинамъ не дозволяютъ уже и дома имѣть въ городѣ, и просить обезпеченія по крайней мѣрѣ тѣхъ правъ, которыми пользуются Армяне и Евреи; а если это не угодно, то дозволить Русинамъ оставить свое отечество, и переселиться въ Молдавію.

Къ угнетеніямъ Поляковъ прибавились еще преслѣдованія со стороны Уніатскаго Митрополита. Братство просило защиты Князя Острожскаго; онъ ходатайствовалъ у Короля, и Сигизмундъ далъ Митрополиту приличное повелѣніе.

Выше сказано, что, по смерти Молдавскаго Господаря Іереміи Могилы, ему наслѣдовалъ братъ его Симеонъ, мимо сына Константина, и въ 1607 г. Симеонъ, по просьбѣ Братства, прислалъ 1.000 злотыхъ. Когда объ этомъ узнала вдова Іереміи, то изъ Каменца-Подольскаго, 14 Іюня 1609 г., писала къ Братству о своемъ неудовольствіи на то, что для окончанія храма просятъ посторонней помощи; а какъ храмъ сей основалъ мужъ ея, то она съ сыномъ, при помощи Божіей, постройку приведетъ къ концу, и не желаетъ, чтобы въ это дѣло вмѣшался кто-либо иной.

Въ этомъ году, отецъ Марины Мнишекъ, по возвращеніи изъ Москвы, прибылъ въ Львовъ какъ Староста Львовскій. вмѣстѣ съ поздравленіемъ, Братство поднесло ему 5 червонцевъ, и гордый Магнатъ, — тотъ, который хотѣлъ дочь свою посадить на престолъ Мономаховъ, — не постыдился принять эту ничтожную сумму.

По просьбѣ мѣщанъ Новаго Константинова, Ставропигія составила Статутъ для церковнаго ихъ Братства.

(Продолженіе впереди).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ

МАРТИНЪ БЕРЪ АВТОРЪ ХРОНИКИ?

I.

Еще въ княженіе Іоанна III иноземцы приобрѣли значеніе въ Исторіи внутренняго развитія Россіи; но участіе ихъ въ событіяхъ становится болѣе замѣтнымъ при Іоаннѣ Грозномъ, особенно послѣ Лифляндскихъ походовъ. Въ 1560 годахъ возникла въ Москвѣ первая Лютеранская церковь, основанная ремесленниками и Художниками, вызванными Царемъ изъ-за границы (1). Іоаннъ изъявлялъ особенную милость Лютеранамъ или — какъ ихъ тогда вообще называли — Нѣмцамъ, оказывалъ имъ явное предпочтеніе предъ Римскими Католиками и даже возбудилъ во многихъ изъ своихъ подданныхъ подозрѣніе, будто онъ втайнѣ склоняется къ Лютеранскому исповѣданію. Вліяніе Нѣмцевъ въ Москвѣ было такъ сильно, что нѣкоторые изъ Православныхъ жителей были уличены въ приверженности къ новому ученію и преданы за то суду (2). Между любимцами

(1) Карамз. И. Г. Р. Т. IX.

(2) Снегиревъ: *О началѣ и распространѣніи Лютеранскихъ и Реформатскихъ церквей въ Москвѣ. Москвитанинъ*, ч. VI.

Юанна важное мѣсто заняли многіе Лифляндскіе Дворяне, и двое изъ нихъ, Таубе и Крузе, возведены были въ званіе думныхъ людей. Совѣтомъ этихъ двухъ Нѣмцевъ руководствовался Царь, когда задумалъ создать Ливонское Королевство. Многіе жители Дерпта, обвиненные имъ въ измѣнѣ, сосланы были въ разные внутренніе города Россіи. Въ Сибирскомъ походѣ Ермака участвовали Нѣмцы, а въ войскѣ Феодора Иоанновича было ихъ уже болѣе 4000 вмѣстѣ съ Поляками, но не считая Шотландцевъ, Нидерландцевъ, Датчанъ и Шведовъ (3). Борисъ Годуновъ ласкалъ иноземцевъ еще болѣе, нежели Иоаннъ Грозный: звалъ въ Россію не только лекарей, ремесленниковъ, но и людей чиновныхъ, и когда въ Москву прибыло 35 Лифляндскихъ Дворянъ и гражданъ, бѣжавшихъ изъ отечества, чтобы избавиться отъ притѣсненій Поляковъ, то Борисъ осыпалъ ихъ милостями и одарилъ не только деньгами, но и помѣстьями. Въ послѣдствіи Борисъ учредилъ Нѣмецкую дружину, которая заслужила особенную его благодарность въ борьбѣ съ Самозванцемъ. При немъ же построены были въ Москвѣ двѣ новыя Лютеранскія церкви, и одна изъ нихъ въ самомъ Кремлѣ — обѣ по желанію Шведскаго Принца Густава. Иоаннъ Грозный подалъ своимъ преемникамъ примѣръ родственныхъ союзовъ съ Нѣмецкими Королевичами. Сперва онъ хотѣлъ выдать свою дочь за иноземнаго Принца, а потомъ, вызвавъ Магнуса, брата Короля Датскаго Фридриха II, отдалъ ему въ супружество свою двоюродную племянницу, съ тѣмъ

(3) Карамз. Т. IX и X.

чтобы она со временемъ сдѣлалась Ливонскою Королевою. Этотъ же титулъ Годуновъ предназначалъ, кажется, своей дочери Ксеніи, когда онъ вызвалъ изъ Пруссіи сына несчастнаго Эрика XIV. Но Густавъ, не наслѣдовавъ престола родительскаго, наслѣдовалъ отцу въ злополучіи: онъ пріѣхалъ въ Россію только для того, чтобы, послѣ краткаго обаянія почестями, найти могилу подъ свѣгами далекой чужбины, въ пустынномъ городишкѣ, въ ссылкѣ. Почти такова же, хотя менѣе унижительна, была судьба Датскаго Принца Іоанна, преемника Густавова въ честолюбивыхъ планахъ Годунова—какъ будто все, что приходило въ соприкосновеніе съ несчастнымъ семействомъ Бориса, дѣлалось причастнымъ гибели, которой оно обречено было. Положеніе Нѣмцевъ при Ажедимитріи не измѣнилось: овладѣвъ престоломъ, онъ изъявилъ уваженіе къ нимъ за вѣрность въ защитѣ прежняго Государя и вскорѣ образовалъ изъ нихъ новую дружину тѣлохранителей, раздѣливъ ее на три отряда, каждый во 100 человекъ (4). Вѣротерпимость въ отношеніи къ Лютеранамъ, которая уже и въ царствованіе Бориса не нравилась народу, при Ажедимитріи простерлась до того, что Пасторъ Мартинъ Беръ получилъ позволеніе проповѣдывать въ самомъ дворцѣ «для господъ капитановъ, докторовъ и другихъ Нѣмцевъ, которымъ слишкомъ далеко было ходить въ Нѣмецкую слободу» (5).

(4) Карамз. Т. XI

(5) Сказан. Современн. о Дим. Сам., изд. 1834. Ч. I, стр. 77.

Служи о приготовленіяхъ, какія производились въ Москвѣ для торжественнаго приема Марины съ ея свитою, привлекли туда многихъ иноземныхъ купцовъ, между которыми память о себѣ оставили особенно Аугсбургскіе. Съ гибелью Самозванца кончилась безопасность Нѣмцевъ въ Москвѣ: во время кровопролитія, сопровождавшаго его паденіе, многіе изъ нихъ были побиты вмѣстѣ съ другими иностранцами. При Шуйскомъ и Тушинскомъ ворахъ Нѣмцы подверглись разнымъ невздамъ, и многіе изъ нихъ окончили жизнь въ пустыняхъ Сибири (6). Положеніе иноземцевъ въ Россіи поправилось не прежде, какъ въ царствованіе Михаила Феодоровича.

II.

Эти предварительныя замѣчанія почелъ я нужными для объясненія того богатства иноязычныхъ источниковъ, которымъ отличается Литература Русской Исторіи въ періодъ отъ кончины Іоанна Грознаго до избранія на царство Михаила Феодоровича Романова. Это время описано, вполнѣ или только частію, по Англійски, по Французски, по Польски, по Нѣмецки и по Шведски. Лучшимъ лѣтописцемъ этой эпохи считаютъ Пастора Мартина Бера, родомъ изъ Нейштата (7), и полагаютъ, что его рассказъ перешелъ потомъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, и въ *Московскую Хронику* Шведскаго Посла Петрея. Но есть

(6) Сказ. Соврем. о Дим. Сам. изд. 1834. Ч. I и II.

(7) Городовъ этого имени много. Изъ какого Нейштата былъ Беръ ?...

важныя причины сомнѣваться; точно ли Беръ составилъ Хроникъ, ему приписываемую? Разсмотримъ этотъ вопросъ внимательно.

Г. Устряловъ, который изданіемъ «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ» оказалъ большую услугу нашей Исторической Литературѣ, говоритъ между прочимъ: «мы находимъ въ самой Лѣтописи ясные признаки, что Авторомъ ея былъ Мартинъ Беръ» (8). Съ этимъ не лзя согласиться.

Во 1-хъ, Лѣтопись нѣсколько разъ говоритъ о Мартинѣ Берѣ въ третьемъ лицѣ. Это ничего не значило бы, еслибы можно было предположить, что Авторъ принялъ за правило такъ называть себя: подобный образъ выраженія употребляли многіе Писатели, какъ Юлій Цесарь въ своихъ Запискахъ. Но Юлій Цесарь и другіе слѣдовавшіе той же методѣ держались ея постоянно во всемъ своемъ повѣствованіи. Напротивъ того, въ Хроникѣ, приписываемой Беру, такъ же часто встрѣчается мѣстоименіе я. Въ первый разъ объ этомъ пасторѣ упомянуто такимъ образомъ: «Нѣмецкіе прихожане, кромѣ прежнихъ пасторовъ, могли содержать еще двухъ проповѣдниковъ, Германа Губемана изъ Вестфалии и Студента Мартина Бера изъ Нейштата: оба они» (9) и т. д. Тутъ еще можно принять, что Авторъ, въ первый разъ говоря о себѣ, захотѣлъ такъ выразиться, чтобы съ бѣльшимъ удобствомъ показать, кто онъ такой. Но зачѣмъ бы ему было, въ одной изъ слѣдующихъ главъ, опять изъясниться о самомъ себѣ

(8) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. XIII. *Прим.*

(9) Тамъ же, стр. 17.

словами: «11 Мая Мартинъ Беръ, уроженецъ Нейшпатскій, говорилъ во дворцѣ первую Лютеранскую проповѣдь» (10)? — когда передъ тѣмъ уже разъ было сказано: «какъ открыли мнѣ по довѣренности Польскіе вельможи» и когда далѣе говорится: «я самъ былъ тому свидѣтелемъ», «разногласіе въ сужденіяхъ о Дмитріи побудило меня развѣдать истину» (11), и проч. Въ разказѣ объ опасности, которая, въ слѣдствіе наговоровъ Бояръ Тушинскому веру, грозила Нѣмцамъ въ Калугѣ, имя Мартина Бера, какъ спасителя ихъ, повторяется часто. Еслибъ писалъ онъ самъ, то, назвавъ себя по имени въ началѣ этого разказа, онъ, конечно, по обыкновенію своему, послѣ сталъ бы вмѣшивать и мѣстоименіе 1-го лица въ изложеніе событій, въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Однакожь тутъ, въ продолженіе всего довольно длиннаго разказа, идущаго до конца главы, о Берѣ Авторъ говоритъ не иначе, какъ либо повторяя имя его, либо употребляя слова *пастыръ* или *пасторъ*.

Гораздо прежде, въ одномъ мѣстѣ сказано: «Сочинитель сей книги»; но отсюда никакого заключенія о томъ, кто писалъ книгу, вывести не лзя.

Во 2-хъ, въ Хроникѣ, приписываемой Беру, есть извѣстіе, что онъ погребалъ Шведскаго Принца Густава въ монастырѣ Дмитрія Солунскаго: такое показаніе нашли въ этой Лѣтописи какъ Петрей,

(10) Сказ. Сопр. и Дии. Сам. Ч. I, стр. 77.

(11) О Мартинѣ Берѣ въ 3-мъ лицѣ говорится на страницахъ: 17, 77, 161, 172—180; мѣстоименіе я употреблено на стр. 32, 90, 102, 103, 105 и 153.

такъ и Карамзинъ (12). Г. Устряловъ прочелъ въ той рукописи, которою онъ пользовался: «Нѣмецкій пасторъ *Леде*, изъ Нейштата, похоронилъ его» и т. д. Слова: изъ *Нейштата* заставляютъ подозрѣвать, что имя *Леде* или опечатка или, по ошибкѣ переписчика, попало сюда вмѣсто имени *Беръ*, которое, если было написано нечетко, очень легко могло подвергнуться такому превращенію по сходству буквъ, встрѣчающихся въ обоихъ именахъ, когда ихъ представишь себѣ въ Нѣмецкой скорописи (*Wäckerlöwe*). И такъ надобно повѣрить Карамзину и Петрею, что въ Хроникѣ, приписываемой Беру, дѣйствительно сказано, что онъ хоронилъ Густава въ означенномъ монастырѣ. Петрей опровергаетъ это извѣстіе и рассказываетъ, что самъ онъ видѣлъ могилу Принца за городомъ въ березовой рощѣ (13). Здѣсь нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ справедливости показанія Петрея. Слѣдовательно, остается или предположить вмѣстѣ съ этимъ Шведомъ, что Беръ умышленно солгалъ, — въ чемъ онъ не имѣлъ надобности, — или допустить, что о немъ повѣствовалъ кто-нибудь другой. Что вѣроятнѣе, когда вся Лѣтопись запечатлѣна характеромъ истины?

III.

Кажется, предыдущее довольно убѣдительно показываетъ, что признаки, въ самой Лѣтописи заключающіеся, скорѣе свидѣлствуютъ противъ,

(12) И. Г. Р. Т. XI, прим. 46.

(13) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 230.

нежели въ пользу предположенія, будто она составлена Беромъ. Кого же признать настоящимъ ея Авторомъ? Если, какъ думать надобно, заглавіе этой Лѣтописи приведено вполнѣ Карамзиннымъ и Г. Устряловымъ: то можно сказать, что оно не даетъ права съ увѣренностію произнести имя ея Сочинителя, которое въ заглавіи не выставлено. Вотъ это заглавіе въ томъ видѣ, какъ оно сообщено обоими Историками: «Московская Хроника, содержащая въ себѣ происшествія отъ кончины Іоанна Васильевича Мучителя, ужаснѣйшаго и свирѣпѣйшаго, какого видѣло солнце со времени рожденія людей, 1584 — 1612 г. по Р. Х.» (14). Карамзинъ, основываясь единственно на показаніи Петрея, призналъ эту Хронику за трудъ Бера. Онъ говоритъ: «всѣ любопытныя сказанія Петрея взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники Мартина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишетъ Кельхъ)*». И такъ у Ливляндскаго Историка есть показаніе, изъ котораго можно заключить, что Московскую Хронику составилъ *Конрадъ Буссау* или *Буссъ*, — тотъ самый, о которомъ Петрей упоминаетъ, какъ объ одномъ изъ жителей Нарвы, жалавшихъ сдать этотъ городъ Борису Годунову (15). Почему же Карамзинъ рѣшительно отвергнулъ свидѣтельство Кельха? Г. Устряловъ, принявъ то же мнѣніе, выразился нѣсколько опредѣлительнѣе, когда онъ сказалъ: «Кельхъ и Трейеръ,

(14) Карамз. Т. X, прим. 27; Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I стр. XIII. *Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis Basilidis Tyranni, omnium, quos sol post natos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584—1612.*

(15) Карамз. Т. XI, стр. 22 и прим. 43.

имѣвшіе Берову Лѣтопись, несправедливо называли Сочинителя оной Конрадомъ Буссау или Буссо: кромѣ современнаго свидѣтельства Петреева, мы находимъ въ самой Лѣтописи ясные признаки, что Авторомъ ея былъ Мартинъ Беръ» (16).

Последній доводъ мною уже разобранъ; къ свидѣтельству Петрея обратимся мы послѣ; теперь же посмотримъ, что говоритъ Кельхъ. Описывая событія, совершившіяся въ Россіи по кончинѣ Іоанна Грознаго, Кельхъ въ своей «Лифляндской Исторіи» (17) нѣсколько разъ ссылается на *Краткое повѣствованіе о Россіи, Конрада Буссау* (18). Всѣ показанія, на которыя онъ опирается, находимъ мы и въ Хроникѣ, приписываемой Беру; стоитъ однакожь привести мѣста два изъ Кельха. «Этотъ Лжедмитрій» — говоритъ онъ — «былъ ловкій и смышленный парень, и *Конрадъ Буссау* свидѣтельствуеть, что ему многіе знатные вельможи въ Польшѣ рассказывали, что онъ былъ незаконный сынъ Польскаго Короля Стефана» (19). Черезъ нѣсколько страницъ, упомянувъ о смерти Бориса Годунова, Лифляндскій Историкъ продолжаетъ: «*Конрадъ Буссау, который въ это самое время находился въ городѣ Москва, сообщаетъ въ своемъ ненапечатанномъ Краткомъ повѣствованіи о сихъ Русскихъ дѣлахъ, что Царь Борисъ, побуждаемый своею встревоженною*

(16) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. XIII.

(17) Liefländische Historia etc. Reval, 1695.

(18) Наприм. wie Konrad Bussau in seiner summarischen Erzählung von Russland berichtet. Кельхъ, стр. 456.

(19) Кельхъ, стр. 481. Ср. Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 32.

совѣстію, принявъ сильнаго яду и такимъ образомъ самъ себя предалъ казни, и не безъ основанія прибавляетъ, что онъ ввергнуть въ такое отчаяніе карю правосуднаго Бога, заслуженною тѣмъ, что онъ посредствомъ гнуснаго убійства и пролитія невинной крови овладѣлъ Россійскою Державою» (20). Эти слова заставляютъ предполагать, что размышленіе Автора Хроники по случаю смерти Бориса Годунова не во всей первоначальной полнотѣ своей перешло въ ту рукопись, которою пользовался Г. Устряловъ (21). Первое изъ двухъ мѣстъ, заимствованныхъ мною у Кельха, можетъ вести къ заключенію, что обширность связей, столь выгодная для Лѣтописца, была удѣломъ не Пастора Бера, а Конрада Бусса. Мы скоро познакомимся ближе съ этимъ человѣкомъ.

Перейдемъ къ Трейеру. Карамзинъ не зналъ этого Автора, на котораго онъ ни разу не ссылается. Хотя самого Трейера я не имѣю, однакожь для настоящей цѣли могу отчасти замѣнить его ссылками, находящимися въ «Повѣствованіи о Россіи», Арцыбышева. Изъ указанія источниковъ въ 1-мъ и 3-мъ томахъ этого сборника видно, что Трейеръ въ своемъ сочиненіи: «*De perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum Imperium*» не только опирается на извѣстія Бусса, но и сообщаетъ нѣсколько извлеченій изъ его Хроники. На этомъ основаніи, и

(20) Кельхъ, стр. 486.

(21) Сказ. Совр. о Д. С., стр. 52: «Грѣшная совѣсть — робкая тварь!» Ср. Кар. Т. XI, пр. 305: *O mala conscientia, quam timida bestia!*

самъ Буссъ стоитъ у Арцыбышева въ числѣ источниковъ, служившихъ къ составленію «Повѣствованія о Россіи». Мѣста, приведенныя изъ него въ примѣчаніяхъ, представляютъ большое сходство съ Хроникою Бера.

IV.

Что не Кельхъ и не Трейеръ ошибались, а скорѣе въ заблужденіе введена была Петреемъ наша историческая критика, тому открывается нынѣ самое убѣдительное доказательство. Въ Дрезденской Королевской Библіотекѣ отыскалась Московская Хроника съ именемъ *Бусса* въ заглавіи, какъ видно изъ напечатаннаго въ 1846 году продолженія Исторіи Европейскихъ Государствъ, издаваемой подъ именемъ Герена и Укерта (22). Тамъ приведено полное заглавіе Хроники, подобное тому, какое въ сокращенномъ видѣ помѣщено и у Трейера (23). Вотъ оно: «Смутное состояніе Русскаго Государства въ правленіе Царей Феодора Іоанновича, Бориса Годунова, а особливо Дмитріевъ, также Василія Шуйскаго и избраннаго за тѣмъ Польскаго Королевича Владислава, отъ 1584 года до 1613, изъ году въ годъ, въ видѣ весьма обстоятельнаго дневника. Каковыя подробности, *нигдѣ кромѣ сего не изложенныя*, по большей части на мѣстѣ правдиво *записаны жме-*

(22) Geschichte der europäischen Staaten. Geschichte des Russischen Staates, von Dr. Ernst Herrmann. Dritter Band, p. 401 et 781.

(23) Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, von 1584 bisz a 1613. См. Повѣсть о Россіи, Т. III, стр. III.

шимъ тогда въ Москвѣ Нѣмцемъ, господиномъ Конрадомъ Буссо, ревизоромъ Е. К. В. Карла, Герцога Зюдерманландскаго, а потомъ Короля Швеции подъ именемъ Карла IX, и Интендантомъ заваеванныхъ отъ Польской Короны земель, городовъ и замковъ въ Лифляндіи, а въ послѣдствіи владѣльцемъ имѣній Федоровскаго, Рогожны и Крапивны въ Москвѣ» (24).

И такъ мы теперь узнаемъ, кто былъ Конрадъ Буссъ,—это до сихъ поръ довольно загадочное лицо. Теперь понятно, какимъ образомъ онъ могъ быть главнымъ изъ измѣнниковъ, сносившихся тайно съ Борисомъ о передачѣ ему Нарвы. По словамъ Карамзина, они, обличенные въ своемъ замыслѣ, были казнены всенародно (25). Слѣдовательно, Буссъ успѣлъ спастись бѣгствомъ и принять былъ въ Москвѣ. Докторъ Эрнстъ Германъ, обрабатывая періодъ Самозванцевъ въ упомянутой мною Исторіи, пользовался рукописью Конрада Бусса. Онъ на нее

(24) Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, unter Regierung derer Czaren, Fedor Iwanowiz, Boris Gudenow und sonderlich derer Demetriorum, auch Basilii Susky, und des hierauf erwehltten Königlichen Polnischen Prinzer Vladislai von Anno 1584 bisz 1613, von Jahren zu Jahren in einem gar genaueu Tage-Buche. Dergleichen Particularitaeten sonst nirgends beschrieben mit aufrichtiger Feder meist gegenwärtig aufgezeichnet von einem damals in Moscau wohnhaften Teutschen, Herrn Conrad Busso, J. K. H. Caroli, Herzogs zu Sündermannland und nechsthin unter dem Nahmen Caroli IX in Schweder, Königs Revisore und Intendanten über die von der Cron Pohlen conquerirte Länder, Städte und Schlösser in Liefeland, hernach Innhaber der Güter Fedoroffsky, Rogosna und Kropivona in Moscau.

(25) Кар. Т. IX, стр. 22. Сказ. Совр. о Дим. Сам. I, 231.

часто ссылается, рѣшительно признаетъ Бусса первоначальнымъ Авторомъ Хроники, и въ особомъ приложеніи сообщаетъ изъ нее нѣсколько любопытныхъ выписокъ. Эти отрывки, такъ какъ и другіе приведенные въ самомъ текстѣ Исторіи, показываютъ, что рукопись, извѣстная намъ по переводу Г. Устрялова, въ сущности содержитъ въ себѣ то же самое, съ нѣкоторыми только перемѣнами и за исключеніемъ всего, что относится лично къ Конраду Буссу. Если Борисъ Годуновъ всѣхъ переселявшихся къ нему Ливонцевъ задаривалъ щедро, то какъ долженъ онъ былъ отличить этого человѣка, предавагося ему съ пожертвованіемъ собственной своей чести! Благородности Русскаго Царя былъ онъ, конечно, обязанъ помѣстьями, поименованными въ заглавіи его Хроники и о которыхъ онъ въ своемъ повѣствованіи, подъ 1609 годомъ, говоритъ: «у меня самого были въ Россіи прекрасныя помѣстья; одно, называвшееся Федоровскимъ (26), лежало въ 14 миляхъ отъ Смоленска»...; другое, Рогожна (27), было не далѣе 7 миль отъ Москвы; третье, и самое незначительное, называлось Крапивной (28), состоя-

(26) Вѣроятно, Калужской Губерніи, въ Малоярославецкомъ Уѣздѣ. См. Геогр. Словарь Щекатова. Москва, 1808.

(27) Такъ ли? по Нѣмецки Рогожна; подобнаго названія не отыскалъ я въ Геогр. Словарѣ.

(28) Нынешній уѣздный городъ Тульской Губерніи. Это подтверждается какъ близостию отъ Калуги, такъ и разстояніемъ отъ Москвы: отсюда до г. Крапивны 224 версты, а по исчисленію Бусса, считая миль въ 7 веротъ (нынешнихъ), было бы 210 — разница ничтожная и легко объясняющаяся меншею точностию тогдашнихъ исчисленій. Къ тому же Буссъ говоритъ приблизительно.

ло изъ трехъ деревень и находилось въ 30 миляхъ отъ Москвы. Во время осады Калуги, Буссъ былъ въ этомъ городѣ, «въ которомъ — говоритъ онъ — я тогда долженъ былъ оставаться, потому что у меня въ этой области было одно изъ монахъ имѣній» (29). Это подтверждаетъ онъ и далѣе, говоря: «Калуга, въ которой и я самъ находился во время осады....» (30). Потомъ мы узнаемъ, что въ числѣ 52 Нѣмцевъ, сосланныхъ въ Сибирь по взятіи Тулы, былъ и *старшій сынъ* Конрада Бусса, по имени также *Конрадъ* (31); извѣстіе это встрѣчается у него въ трехъ различныхъ мѣстахъ. При изложеніи Самозванца, 17 Мая 1606 года, Авторъ Лѣтописи былъ въ Москвѣ (32); а въ 1611 г. онъ изъ Калуги отправился къ *Польскому Королю*, въ лагерь его подъ Смоленскомъ (33).

Всѣхъ этихъ извѣстій нѣтъ въ рукописи, которой Авторомъ считаютъ Бера и которую я для краткости буду называть Беровою. Между ею и Буссовою открываются и нѣкоторыя несходства. Чтобы показать это, сравнимъ нѣсколько мѣстъ.

Беръ (въ Сказ. Совер.
ч. 1).

Буссъ (въ Дрезд.
рукописи).

Стр. 12. Плѣннымъ . Лист. 14. Нѣмцамъ,
Нѣмцамъ онъ (Борисъ) которые во время Мучи-

(29) Смутное состояніе, листъ 171.

(30) Тамъ же, листъ 184.

(31) Тамъ же, л. 175; ср. л. 189 и 320.

(32) Тамъ же, л. 123 и 138.

(33) Тамъ же, л. 140.

дозволилъ свободное Богослуженіе.

Желая со временемъ видѣть своихъ подданныхъ образованными, Борисъ предложилъ Государственному Совѣту вызывать просвѣщенныхъ людей изъ Германіи, Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи и для изученія разныхъ языковъ учредить школы.

Стр. 36. Степанъ Степановичъ Годуновъ встрѣтилъ шайку свирѣпыхъ Казаковъ, которые, по убѣжденію проклятаго

теля Іоанна Васильевича изъ Лифляндіи выведенны были въ этотъ край плѣнными и которые жили вмѣстѣ въ пріятной странѣ около полумили отъ Царскаго дворца и имѣли во всемъ изобиліе, — многіе изъ нихъ служили Царю въ полѣ и за то надѣлены были хорошими помѣстьями — этимъ Нѣмцамъ позволилъ онъ отправлять Богослуженіе въ ихъ домахъ, и чтобы со временемъ видѣть между своими подданными умныхъ и смысленныхъ людей, онъ объявилъ всей землѣ милостивое намѣреніе вызвать ученыхъ людей изъ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи и содержать школы для преподаванія разныхъ языковъ.

Лист. 48. Къ Степану Степановичу Годунову приблизились на обширномъ полѣ, черезъ которое онъ долженъ былъ

Отрепьева, шли къ Путивлю, городу на Бѣлорусской границѣ, съ намѣреніемъ подать помощь законному, по ихъ мнѣнію, наслѣднику Русскаго престола.

ѣхать, свирѣпые Казаки, которыхъ поставилъ на ноги монахъ Гришка Отрепьевъ, орудіе діавола, и которые шли къ городу Путивлю, чтобы отыскать своего, какъ они думали, законнаго Государя у *Князя Адама Вишневецкаго*.

Стр. 45. Въ Сентябрѣ того же года собралось на Русской границѣ до 6000 Казаковъ, по наущенію Монаха Отрепьева, который увѣрилъ ихъ, какъ выше сказано, будто бы законный Русскій Царь живъ и скрывается въ *Польшѣ*.

Лист. 60. Въ Сентябрѣ того же года на Московской границѣ собралось до 6000 полевыхъ Казаковъ, которыхъ монахъ Гришка Отрепьевъ, какъ выше сказано, набралъ въ чистомъ полѣ, увѣривъ ихъ, будто сынъ стараго Царя Іоанна Васильевича дѣйствительно живъ и несомнѣнно находится въ *Бѣлорусіи* у *Князя Адама Вишневецкаго*.

Стр. 134. Не взявъ Брянска, Димитрій двинулся къ Орлу, куда уже прибылъ Князь Адамъ Вишневецкій.

Лист. 195. Въ лагерь подъ Брянскомъ пришелъ къ Димитрію изъ Польши Князь Адамъ Вишневецкій (тогда оказывавшій мнѣ особенную бла-

Стр. 102. Однажды просилъ я Басманова убѣдительно сказать мнѣ: имѣеть ли Всемилостивѣйшій Государь нашъ законное право на престолъ Россійскій? Басмановъ, въ присутствіи одного Нѣмецкаго купца, отвѣчалъ мнѣ по довѣренности слѣдующее: «вы, Нѣмцы,» и т. д.

исклонность и великую дружбу.

Лист. 146. Однажды я былъ въ гостяхъ у Басманова, который болѣе всѣхъ былъ преданъ Димитрію и за него положилъ голову; такъ какъ онъ былъ ко мнѣ особенно милостивъ и благосклоненъ, то я всячески, однакожь съ великою тайною, убѣждалъ и просилъ его, чтобы онъ мнѣ о нашемъ Всемилостивѣйшемъ Государѣ дружески открылъ истину, законно ли онъ наследовалъ престолъ или нѣтъ? Тогда Басмановъ пріятельски сказалъ мнѣ: «Вы, Нѣмцы» и проч.

Окончательной судьбы измѣнника и клятвопреступника Фридриха Фидлера не видно по Беровой рукописи (34); у Бусса же сказано, что «онъ, при сдачѣ города Тулы, взятъ былъ Шуйскимъ въ плѣнъ и подъ опалою сосланъ въ Сибирь вмѣстѣ съ 52-ми Нѣмцами» (тутъ-то и прибавлено: «между кото-

(34) По крайней мѣрѣ въ переводѣ Г. Устрялова; Карамзинъ, говоря о ссылкѣ Фидлера, ссылается и на Бера. И. Г. Р., XII, 40, пр. 162.

рыми находився къ несчастію и *смыль мой*) (35). Въ сличенныхъ мною отрывкахъ, которыхъ несходство отчасти происходитъ и отъ различнаго перелома однихъ и тѣхъ же выраженій, ясно представляются отношенія Бусса къ значительнымъ людямъ, особенно къ Адаму Вишневецкому, о которомъ въ Беровомъ текстѣ упоминается рѣже и безъ особенныхъ объясненій. Въ вступленіи къ этой Хроникѣ Г. Устряловъ, стараясь по ней составить біографію Бера, догадывается, между прочимъ, что онъ зналъ всѣхъ людей, которые тогда играли столь важную роль въ нашемъ Отечествѣ, — «исключая развѣ Сигизмунда». Буссъ, какъ мы видѣли, зналъ и Короля Польскаго, въ землѣ котораго имѣлъ не одного покровителя. Сравнимъ вѣроятное положеніе Нѣмецкаго пастора съ обстоятельствами, въ которыхъ долженъ былъ находиться Шведскій интендантъ Лифляндскихъ городовъ, — задумавшій при томъ передаться одному изъ естественныхъ враговъ своего Государя: не лзя не согласиться, что, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, Буссъ долженъ былъ имѣть несравненно обширнѣйшія и болѣе разнообразныя связи, нежели Беръ. Подвергнувшись опасности заслуженнаго наказанія на родинѣ, измѣнникъ долженъ былъ искать себѣ сильныхъ защитниковъ не только въ Россіи, но и въ Польшѣ: этимъ объясняются его тамошнія сношенія.

V.

Въ списокѣ Бера ни разу не упоминается о Буссѣ; любопытно посмотрѣть, какъ этотъ гово-

(38) Смугное сост. л. 175.

ривъ о пасторѣ. Въ Дрезденской рукописи разсказъ о прибытіи его въ Россію нѣсколько полнѣе, нежели въ изданной у насъ Хроникѣ. Въ послѣдней сказано: «складочная сумма была столь значительна, что Нѣмецкіе прихожане, воздвигнувъ Божій храмъ, могли на остатки отъ оной *содержать*, кромѣ прежнихъ пасторовъ, положенныхъ вмѣстѣ съ ними въ Ливоніи, *еще двухъ проповѣдниковъ, Германа Губемана изъ Вестфалии и Студента Мартина Бера изъ Нейштата*» (36). У Бусса товарищъ Бера названъ иначе; къ тому же, въ выписанныхъ строкахъ собственно о прибытіи обоихъ Нѣмцевъ вовсе нѣтъ рѣчи. Вотъ какъ выражается Буссъ: «По окончаніи постройки церкви, отъ складочной суммы осталось столько, что Нѣмецкіе прихожане, кромѣ прежнихъ пасторовъ, вмѣстѣ съ ними положенныхъ въ Ливоніи, *взяли для службы церковной и для обученія дѣтей еще Пастора Вольдемара Гальмана Вестфальскаго и Студента (studiosum) Мартина Бера Нейштатскаго, которые оба въ томъ же году прибыли въ Россію*» (37). Описывая опасности, угрожавшія Нѣмцамъ при Тушинскомъ ворахъ, Буссъ говоритъ: «я были мы, бѣдные, въ то время подвержены немалой невзгодѣ и гоненіямъ, особливо же *нашъ проповѣдникъ и Духовный пастырь Мартинъ Беръ*» (38). Это, безъ сомнѣнія, то самое мѣсто, которое въ изданіи Г. Устрялова встрѣчается въ такомъ видѣ: «а болѣе всѣхъ претерпѣлъ гоненій въ городѣ Козельскѣ Духовный пастырь ихъ (т. е. Нѣмцевъ)

(36) Сказ. совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 17.

(37) Смутн. сост., л. 21.

(38) Тамъ же, л. 239.

Мартинъ Беръ» (39). Къ сожалѣнью, мы не можемъ рассмотреть Буссова разсказа о томъ, какъ Беръ спасъ Нѣмцевъ, пришедшихъ съ нимъ, по вызову втораго Самозванца, изъ Козельска въ Калугу: потому что Историкъ, знакомящій насъ съ Дрезденскою рукописью, очень мало извлекъ изъ этого разсказа. Однакожь ссылка его на листы 256—270, какъ на мѣсто, гдѣ далѣе говорится о пасторѣ, не позволяетъ сомнѣваться, что это мѣсто именно соотвѣтствуетъ тому, которое въ Петербургской рукописи представляетъ помянутый разсказъ (40). Тутъ можно спросить: естественно ли предположить, что Буссъ сообщаетъ дѣло, въ которомъ главное участіе принималъ посторонній человѣкъ, съ такою подробностію и даже приводитъ всѣ разговоры, бывшіе при этомъ случаѣ между Мартиномъ Беромъ и другими лицами? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо ближе знать, въ какихъ отношеніяхъ былъ Конрадъ Буссъ къ этому пастору. Если они были пріятелями или короткими знакомыми, то Беръ могъ бы подробно разсказать ему все, что происходило на пути изъ Козельска въ Калугу и послѣ при рѣшеніи судьбы Нѣмцевъ. Можетъ быть, даже самъ Буссъ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ пастора, что становится почти несомнѣннымъ, если вспомнимъ недавно приведенное мною выраженіе Бусса: «мы, бѣдные, были подвержены невзгодѣ и гоненіямъ» и проч.

Что касается отношенія между Нарвскимъ измѣнникомъ и бывшимъ Нейштатскимъ Студентомъ,

(39) Сказ. совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 161.

(40) Тамъ же, стр. 172—180. Ср. Германа; стр. 498.

то Шведскій подлинникъ Петрея составляетъ по этому предмету чрезвычайно важное дополнение къ прочимъ источникамъ. До сихъ поръ его Московская Хроника была извѣстна у насъ только въ Нѣмецкомъ ея переводѣ; мнѣ удалось приобрести въ Стокгольмѣ первоначальное ея изданіе на родномъ языкѣ Автора, и — сколько могу судить по сравненію съ этимъ подлинникомъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Нѣмецкаго перевода, напечатанныхъ по Русски, — между обоими изданіями есть различіе, иногда довольно значительное. По окончаніи разсказа о Принцѣ Густавѣ, пріѣхавшемъ въ Россію при Годуновѣ, и по указанію мѣста, гдѣ онъ дѣйствительно погребенъ, Петрей для Германскихъ читателей выразился гораздо умѣреннѣе, нежели для своихъ соотечественниковъ. Въ Нѣмецкомъ изданіи сказано: «посему несправедливо извѣстіе Мартина Бера (Bär), который пишетъ, что онъ самъ погребалъ Густава въ монастырѣ Дмитрія Солунскаго (Mitrof Zolonski) и получилъ за сіе 20 рублей въ награду: ибо Россіяне никакъ не дозволяютъ хоронить въ своемъ храмѣ, монастырѣ, или на кладбищѣ какого-нибудь иновѣрца, ни знатнаго, ни не знатнаго. Не успѣвъ склонить Густава поднять оружіе на свое отечество, Борисъ условился съ нѣсколькими иноземцами овладѣть Нарвою нечаянно, посредствомъ коварства, и отнять ее у Швеціи. Главнымъ начальникомъ заговора былъ *Конрадъ Бусъ*; но умыселъ не удался: заговорщики были пойманы, обезглавлены и колесованы: за сію достойную награду имъ надлежало благодарить вѣроломнаго своего руководителя» (41).

(41) Сказ. совр. о Дим. Сам., стр. 231.

Въ Шведскомъ подлинникѣ находимъ, вмѣсто этого, слѣдующія строки, въ которыхъ считаю нужныхъ сохранить всю жесткость выражений: «Посему грубая ложь выдумана Мартиномъ Беромъ (Beer), который его погребалъ и за труды получилъ 10 *рублей*, и пишетъ, что онъ похороненъ въ монастырѣ Дмитрія Солунскаго (называемомъ Mitrof Solunski), вмѣстѣ со многими другими неправдами, которыя онъ рассказываетъ, забывая рассказать истину о самомъ себѣ и другихъ, прибывшихъ въ Россію бѣглецами, и что такъ какъ онъ *не былъ принятъ въ службу Великаго Князя, то по нуждѣ сдѣлался пасторомъ и женился на дочери измѣнника Кюграда Бусса*, который прилагалъ всѣ старанія и крамольствовалъ, чтобы измѣнически отторгнуть Нарву отъ Шведской короны и предать Россіи,—что всѣмъ извѣстно въ Нарвѣ, а многимъ и въ другихъ мѣстахъ. Ибо, когда сія измѣна замышлялась, то ради его были замучены, обезглавлены, четвертованы многіе, согласившіеся на его предпріятіе и пойманые на дѣлѣ, о чемъ еще и теперь свидѣлствуютъ многіе, оставшіеся въ живыхъ и невинные и за него претерпѣвшіе всякое зло и громко вопіюшіе къ небу о мщеніи» (42).

Изъ этого мѣста можно вывести много заключеній. Оно показываетъ: *во-первыхъ*, что Беръ и Буссъ были въ близкомъ родствѣ, — что слѣдовательно одинъ могъ помогать другому въ составленіи Лѣтописи, и одного легко было смѣшать съ другимъ когда дѣло шло объ имени ея Автора; *во-вторыхъ*,

(42) Regni Muscovitici sciographia etc., af Petro Petreje Ubsallensi, Andra Book, Stockholm, 1614, pag. 123.

что Петрей рѣшительно приписывалъ ее пастору; *въ-третьихъ*, что онъ очень не жаловалъ этихъ обоихъ Нѣмцевъ: Конрада Бусса, какъ бывшаго своего согражданина, заклеяменнаго позоромъ измѣны Королю и Государству; а Мартина Бера, какъ его родственника; *въ-четвертыхъ*, что Петрей обвинялъ Бера въ недобросовѣстности, въ умолчаніи многихъ извѣстій, касавшихся какъ самого пастора, такъ и тестя его, — между прочимъ извѣстія о томъ, какъ сдѣлался онъ пасторомъ.

VII.

Могъ ли Петрей ошибиться въ разсужденіи Автора Хроники, которою онъ пользовался? Та часть Петреевой книги, гдѣ изложена Русская Исторія, издана первоначально уже въ 1614 году: слѣдовательно Шведскій чиновникъ долженъ былъ достать Нѣмецкую Лѣтопись вскорѣ послѣ того, какъ она была написана. Составленіе Хроники, приписываемой Беру, относится, какъ выражено не разъ въ самомъ текстѣ ея, къ 1612 году. И такъ она должна была находиться въ рукахъ Петра уже въ 1613; но если принять въ соображеніе, что онъ въ исторической части своей книги ничего не извлекъ изъ двѣнадцатой (последней) главы Нѣмецкой Хроники: то можно предположить, что эта Хроника была въ расположеніи его еще ранѣе, т. е. прежде, нежели 12 глава ея была написана (43).

(43) 12-ю главою Нѣмецкой Хроники Петрей воспользовался послѣ въ топографическомъ обозрѣніи Россіи, куда онъ и внесъ эту главу почти цѣликомъ.

Между тѣмъ извѣстно, что Петрей въ 1611 году былъ въ Швеціи: какъ же! могъ онъ такъ скоро приобрести списокъ такъ-называемой Беровой Хроники? Изъ описанія путешествія Олеарія видно, что въ царствованіе Михаила Феодоровича Беръ жилъ въ Нарвѣ. Когда онъ переселился туда? Не тогда ли, когда побѣда Пожарскаго подъ стѣнами Москвы положила конецъ торжеству Поляковъ, и когда иностранцы не могли безопасно оставаться въ Россіи? Последнюю главу Хроники Буссъ, вѣроятно, написалъ въ Москвѣ же, находясь подъ защитою Польскаго и Нѣмецкаго войска. Не даромъ въ этой главѣ употреблено выраженіе *мы или наши воины*, когда рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ иностранцевъ. Хроника оканчивается прибытіемъ въ Москву Хоткѣвича, слѣдовательно дописана въ промежутокъ времени между его появленіемъ и бѣгствомъ, которое могло заставить и Бера удалиться въ Нарву. Такъ какъ жена его была оттуда родомъ, то, можетъ быть, у него были уже прежде сношенія съ этимъ городомъ, и во всякомъ случаѣ черезъ него Хроника Бусса могла попасть туда еще до переѣзда Бера въ Нарву, даже до принисанія последней главы. Естественно, что имя Бусса, опозоренное въ прежнемъ мѣстѣ его жительства, было исключено изъ списка, туда отправленнаго или тамъ снятаго, и что сограждане измѣнника охотно не признавали его Авторомъ Автописа, въ составленіи которой нѣсколько участвовалъ, можетъ быть, и зять его. Изъ Нарвы, какъ владѣнія въ то время Шведскаго, Петрею легко было достать эту Хронику, особенно если обратить вниманіе на то, что въ 1611 году Карлъ IX носылъ его въ Нарву, гдѣ большая часть Хроники то-

гда, вѣроятно, уже была извѣстна и приписывается Беру. Вотъ какимъ образомъ можно объяснить мнѣніе Петрея, будто она написана этимъ пасторомъ. Что касается Бусса, то обстоятельство, что рукопись Хроники отыскалась подъ его именемъ въ Дрезденѣ, даетъ поводъ предполагать, что онъ провелъ послѣдніе годы жизни въ Польшѣ, бывшей въ послѣдствіи долго подъ однимъ скипетромъ съ Саксоніею. Но нѣтъ причины думать, что онъ, послѣ отъѣзда своего въ лагерь Сигизмунда, уже не возвращался въ Россію: подъ покровомъ Поляковъ, ему легко было опять прибыть въ Москву и остаться здѣсь до ихъ изгнанія.

Списокъ, которымъ пользовался Петрей, вѣроятно, носилъ то же заглавіе, какое находится на Петербургской рукописи т. е. *Chronicon Muscoviticum* и т. д. Петрей, любя заимствованія, далъ своему труду, кромѣ другихъ заглавій, и это уже готовое (44). Основываясь на томъ, можно бы подумать, что и по содержанію текстъ Мартина Бера, изданный Г. Устряловымъ въ Русскомъ переводѣ, есть первоначальный. Но изъ внимательнаго счисленія Петреевой Хроники съ извѣстными намъ отрывками Буссовой рукописи отрывается, что во многомъ Петрей согласяе съ нею, нежели съ Беровымъ текстомъ. Вотъ примѣръ.

1) По рукописи Бера: «Въ 1600 году Борисъ вызвалъ изъ Германіи нѣсколько аптекарей и докторовъ Медицины; сверхъ того, по желанію Царя, Англійскій Посланникъ уступилъ ему своего соб-

(44) Оно помѣщено на верху каждой двухъ страницъ: *Muskowitische Crönika*.

ственного Медика, *родомъ Баварца, Христофора Рейтлингера*, врача весьма искуснаго, знавшаго разные языки» (45).

По рукописи Бусса : «Въ 1600 году выписываетъ Царь изъ Германіи нѣсколько Докторовъ Медицины и аптекарей ; а одного Доктора, *пріѣхавшаго* туда (?) *съ Англійскимъ Посланникомъ, Венера* по родою, *именемъ Христофора Ритленгера*, опытнаго человека, хорошаго врача и знатока многихъ языковъ, выпросилъ у Посланника» (46).

У Петрея : «главнымъ Докторомъ и ахіатеромъ былъ *Венгерецъ по имени Христофоръ Ритманъ*, ученый и опытный человекъ не только въ Медицинѣ, но и во многихъ языкахъ, и пріѣхалъ онъ изъ Англій съ *Посланникомъ тамошняго Короля*» (47).

2) Въ Беревой рукописи : «Москвитяне потерпѣли бы навѣрное поражение, если бы 700 Нѣмецкихъ всадниковъ сильнымъ ударомъ не поддержали ихъ» (48).

Буссъ (въ Тейерѣ) увѣдомляетъ, что 600 Нѣмецкихъ конниковъ ударили стремительно на войско Дмитріево и отняли у него побѣду (49).

Петрей, описывая это событіе, упоминаетъ тоже о шести, а не о семи *стахъ* иноземцахъ, способствовавшихъ къ поражению Дмитрія (здѣсь въ подлинникѣ Петрея нѣтъ тѣхъ подробностей, кото-

(45) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 15.

(46) Повѣствов. о Россіи, Т. III, стр. 58.

(47) Швед. подлинникъ Петрея, кн. 2, стр. 102. Впрочемъ, въ списокъ Бера, бывшемъ у Карамзина, Рейтлингера также названъ Венгерцомъ. И. Г. Р. X, пр. 463.

(48) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I, стр. 47.

(49) Повѣств. о Россіи, Т. III, стр. 85.

рыя въ примѣчаніи 48-мъ приведены Г. Устряловымъ изъ Нѣмецкаго изданія Хроники Шведа) (50).

3) По Берову тексту: «Шуйскій послалъ Болотникова съ Княземъ Петромъ и 52 Нѣмцами въ Москву, подъ надзоромъ приставовъ..... Нѣмцевъ разслалъ въ Сибирскія степи» (51).

По Буссу: «Фридрихъ Фидлеръ, при сдѣлѣ города Тулы, взятъ былъ Шуйскимъ въ плѣнъ и подъ опалою сосланъ въ Сибирь вмѣстѣ съ 52 Нѣмцами» (52).

У Петрея: «Шуйскій велѣлъ..... 52-хъ Нѣмцевъ подъ опалою сослать въ Сибирь; между ими былъ и легкомысленный Фридрихъ Фидлеръ» (53).

Изъ этихъ отрывковъ ясно видно, что извѣстная у насъ по Русскому переводу рукопись Мартина Бера содержитъ въ себѣ не тотъ самый текстъ Хроники, которымъ пользуется Петрей, и что многія показанія Шведскаго Лѣтописца основываются на выраженіяхъ, найденныхъ какъ Трейеромъ, такъ и Германомъ въ рукописи, означенной именемъ Бусса. Въ Петербургскомъ спискѣ, какъ замѣтилъ уже и Г. Устряловъ, итъ также извѣстія о платѣ, полученной Беромъ за погребеніе Принца Густава, — извѣстія, отысканнаго Петреемъ въ Хроникѣ, которую онъ приписывалъ пастору.

VIII.

Все изложенное здѣсь заставляеть сомнѣваться, чтобы Петрей достоверно зналъ, кто Авторъ Лѣто-

(50) Швед. подл. Петрея, кн. 2, стр. 130.

(51) Сказ. Совр. о Дин. Сам. Ч. I, стр. 130.

(52) Смутн. сост. л. 175.

(53) Швед. подл. Петрея, кн. 2, стр. 220.

писи, которую онъ положилъ въ основаніе своего разсказа о современныхъ событіяхъ. Съ Нѣмцами, въ ту эпоху бывшими въ Россіи, Петрей, вѣроятно, не имѣлъ большихъ связей. Многія мѣста его книги показываютъ, что онъ вообще не благоволилъ къ нимъ: гдѣ въ первоначальной Хроникѣ говорится о *Нѣмцахъ*, тамъ въ Петреевой обыкновенно рѣчь идетъ объ *иностранцахъ* (какъ можно видѣть изъ примѣра, недавно приведеннаго мною подъ цифрою 2); а иногда, если извѣстіе слишкомъ благоприятно для Нѣмцевъ, то Шведъ и вовсе опускаетъ его. Такъ не повторилъ онъ словъ Басманова къ Самозванцу: «Зачѣмъ не послужалъ *втрывль Нѣмцевъ* (54), — хотя прочія подробности описываемаго событія довольно точно заимствованы изъ Нѣмецкой Хроники. Съ равною тщательностію Петрей избегаетъ такихъ показаній, которыя могли бы набросить малѣйшую тѣнь на Шведовъ или Швецію. Всѣ любопытныя снѣдѣнія, относящіяся къ Беру, исключены изъ Шведской Хроники, и имя его приведено только для обвиненія во лжи и въ близкой связи съ Конрадомъ Буссомъ. Такое недоброежелательство Петрея къ Нѣмцамъ объясняется тѣмъ, что между Московскими жителями этой націи было много Ливляндцевъ (Шведскихъ подданныхъ), добровольно переселившихся въ Россію; во всякомъ случаѣ, оно подвергаетъ самого Петрея тому упреку въ недобросовѣстности, который онъ возвалъ на Бера. Нѣмецкій Ливонисецъ является болѣе безпристрастнымъ, когда онъ, по случаю предложенія мо-

(54) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I; стр. 80; вмѣсто этихъ словъ, Петрей поставилъ: «ве хотѣлъ ты повѣрить тому, что тебѣ каждый день твердятъ».

мощи Шуйскому со стороны Карла IX, мимоходомъ, но безъ всякихъ оскорбительныхъ замѣчаній, упоминаетъ о Петреѣ, впрочемъ, не называя его (55). И то сказать, составитель Хроникъ тогда не предвидѣлъ, что Шведскій Посланникъ со временемъ воспользуется его трудами и въ благодарность назоветъ Автора (хотя мнимаго) лжецомъ. Вѣроятно однакожь, что Нѣмецкій Лѣтописецъ зналъ о неблагоклонности, какую Петрей питалъ вообще къ его соотечественникамъ, бывшимъ въ Россіи, и къ нему въ особенности, но при всемъ томъ не позволилъ себѣ ни полслова во вредъ его.

Не лъзя ли допустить такого предположенія: Буссъ увезъ съ собою въ Польшу Хронику Бера и дополнилъ ее въ послѣдствіи нѣкоторыми подробностями о самомъ себѣ, и такимъ образомъ былъ признанъ Авторомъ ея? Доводы, уже приведенные мною выше, не дають мѣста такой догадкѣ: когда въ первый разъ рѣчь идетъ о Берѣ, въ Дрезденской рукописи говорится о немъ обстоятельнѣе, нежели въ Петербургской; нѣкоторыя другія мѣста, которыя до него не касаются, также полнѣе у Буссы, и потому носятъ въ Дрезденской рукописи характеръ первоначальнаго текста, въ Петербургской же отзываются сокращеніемъ (см. выше стр. 113—116); Буссъ о себѣ всегда говоритъ въ первомъ лицѣ и тѣмъ не даетъ повода сомнѣваться, кого должно разумѣть подъ мѣстоименіемъ я, встрѣчаемымъ и въ Беровомъ спискѣ; ложнаго показанія о мѣстѣ погребенія Густава не лъзя приписать Бери, хоронившему его; обширныя сношенія съ знатными особами не

(55) Сказ. Совр. о Дим. Сам. Ч. I. стр. 119.

только въ Россіи, но и въ Польшѣ, легче отнести къ Буессу, нежели къ его зятю; наконецъ, чрезвычайно важно свидѣтельство Кельха и Трейера. Оба они были увѣрены, что Буессъ — Авторъ Хроники. Обстоятельства жизни Трейера мнѣ не извѣстны; но Кельхъ, родомъ изъ Помераніи, еще въ молодости переселился въ Ревель; тамъ онъ и умеръ въ 1710 году, не выѣзжая изъ Эстляндіи (56). Мартинъ Беръ, послѣ всѣхъ потрясеній, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, также переѣхалъ въ отчизну своей жены, не смотря на безславіе, покрывавшее имя ея отца: Олеарій, въ 1636 году остановившись въ Нарвѣ, разговаривалъ тамъ съ этимъ пасторомъ (57). Съ того времени до изданія книги Кельха (1695) прошло менѣе 60 лѣтъ: ужели въ Эстляндіи не осталось бы памяти о Хроникѣ *Бера*, еслибъ онъ дѣйствительно былъ Лѣтописецъ? Съ другой стороны, Лифляндскій Ученый, конечно, имѣлъ случай собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о Нарвскомъ измѣнникѣ, и еслибъ Буессъ не былъ Авторомъ Хроники, которую ему приписывали, то это не укрылось бы отъ Историка Остзейскаго края, гдѣ дурная слава Буесса въ то время, безъ сомнѣнія, еще не исчезла. Замѣтимъ, что Кельхъ зналъ книгу Петрея, указывая на нее не разъ въ подтвержденіе своихъ словъ: слѣдовательно и имя *Бера* ему было извѣстно; однакожь онъ все-же не обратилъ на него вниманія и постоянно ссы-

(56) Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon etc., von Recke und Napiersky, Mitau, 1829.

(57) Олеарій говоритъ: «A cette occasion *Martin Vaar*, pasteur de *Nerva*, qui demeurait déjà à Moscou sous le règne du Grand Duc Boris Gudenou, nous conta un jour» и проч. См. Les voyages du sieur Adam Olearius, Leide, 1718.

ламя только на Бусса (58). Олеарій, который соби-
ралъ всякіе источники для описанія своего путеше-
ствія, не познакомился съ Хроникою Бера, не смо-
тря на личное съ нимъ знакомство; въ спискѣ
Авторовъ, которыми онъ пользовался при составле-
ніи своей знаменитой книги, нѣтъ имени Бера, хотя
опять и тутъ есть имя Петрея (59).

Какъ ни сомнительно, послѣ всѣхъ изложен-
ныхъ соображеній, чтобы Миртинъ Беръ былъ Лѣ-
тописцемъ, однакожь не лзя еще вполне отнять у
него честь; которая до сихъ поръ ему воздавалась
въ нашей Исторической Литературѣ. Покуда удоволь-
ствуемся тѣмъ, что мы рядомъ съ нимъ возвратимъ
законное мѣсто тестю его, признавъ, что Буссу при-
надлежитъ главное, первоначальное участіе въ со-
ставленіи Хроники, дошедшей до насъ въ двухъ
различныхъ видахъ, и что Карамзинъ, а за нимъ и
Г. Устряловъ несправедливо отвергли показанія
Кельха и Трейера, положившись исключительно на
одну ссылку менѣе надежнаго Петрея. Окончатель-
ное рѣшеніе этого вопроса предоставимъ тому вре-
мени, когда ближайшее знакомство съ Дрезденскою
рукописью доставитъ возможность сравнить ее въ
цѣлости съ текстомъ, приписаннымъ Беру.

Профессоръ Александровскаго Университета

А. ГРОТЪ.

(58) Наприм. на стр. 480 и 481. *

(59) Всѣ сочиненія, на которыя Олеарій ссылается, были печат-
ныя книги.

ЛѢТОПИСЬ

ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГИАЛЬНАГО БРАТСТВА,

ПО ДРЕВНИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ СОСТАВЛЕННАЯ
ДІОНИСИЕМЪ ЗУБРЫЦКИМЪ.

(Продолженіе).

1610 г.

8 Мая Цареградскій Патріархъ Кириллъ прислалъ грамоту, въ которой, утверждая Братство Ставропигіею Патріаршею, благословляетъ и поручаетъ ему типографію и Онуфріевскій монастырь.

11 Марта Елисавета Могилвна, а 13 Іюля сынъ ея Константинъ, уже сдѣлавшійся Господаремъ Молдавскимъ, прислали изъ Яссъ по 400 злотыхъ, при чемъ Константинъ увѣдомилъ, что, по затруднительнымъ обстоятельствамъ, а особенно по случаю уплаты дани Туркамъ, больше дать не можетъ, но въ скоромъ времени будетъ вмѣстѣ съ матерью стараться, чтобы храмъ, начатый отцемъ его, могъ быть оконченъ какъ можно скорѣе.

Часть LXII. Отд. II.

11

1611 г.

Постройка шла медленно; пособія не представляли достаточныхъ средствъ къ быстрѣйшему ходу работъ. Госнодарь Константинъ ассигновалъ 600 злотыхъ отъ одного Армянина, и предписалъ управленію его наслѣдственнымъ имѣніемъ на Покутьи— Уйстьемъ ежегодно доставлять Братству на постройку церкви по 600 злотыхъ.

Депутация въ Варшаву, по обыкновенію, оказалась безуспѣшною: срокъ рѣшенія отложенъ до слѣдующаго года. По заключеніи счетовъ депутации, исчислено, что на подарки Сенаторамъ и Прокураторамъ издержано 124 злотыхъ.

1612 г.

Депутаты два раза ѣздили въ Варшаву, издержали нѣсколько сотъ злотыхъ, а дѣло, по прежнему, отложено.

Постройка церкви остановилась безъ пособія Князей Молдавскихъ: Госнодарь Константинъ въ походѣ вмѣстѣ съ шуриномъ Стефаномъ Потоцкимъ противъ Оттоманской Порты разбитъ на голову, взятъ въ плѣнъ и въ плѣну окончилъ жизнь; мать его Елисавета, 9 Сентября, изъ Уйстья уведомила Братство, что, по случаю этого несчастія, не можетъ ничего прислать, но въ послѣдствіи обѣщаетъ помогать, и проситъ молиться объ ея сынѣ.

15 Августа, въ 5 часовъ утра, молнія ударила въ Онуфріевскую церковь, и сожгла крышу, кото-

рая возобновлена на пожертвованные торговкою Лукашихою 50 злотыхъ.

1613 г.

Два раза посылали депутатовъ въ Варшаву, но дѣло отложено до будущаго года. Угнетенія и истощеніе несчастнаго народа Русскаго поражали горѣстію сердце достопочтеннаго Епископа Тисаровскаго. 8 Ноября онъ издалъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ, призывая ко взаимной любви, твердости въ Вѣрѣ и къ денежной складчинѣ для поддержанія своихъ правъ, приводитъ въ примѣръ народъ Еврейскій, защищающій общими силами и права цѣлаго народа и частныхъ членовъ своихъ. Сколько разъ и въ позднѣйшее время потребно было подобное напоминаніе Русинамъ, а особенно въ Галиціи!

По истощенію средствъ Братства и по несчастіямъ, обрушившимся на домъ Князей Молдавскихъ Могиль, не было способовъ продолжать постройку церкви. Правда, Елисавета Могилина поручила сестрѣ своей Постољниковой выслать изъ Каменца-Подольскаго деньги, но это пособіе было малозначительно. Въ 1613 г. эта богобоязненная госпожа сама прѣѣзжала въ Львовъ, и Братство дало ей великолѣпный пиръ, стоившій 3 злотыхъ и 12 грошей; а на угощеніе сына ея Богдана издержана копа грошей.

1614 г.

Цареградскій Патріархъ Кириллъ подтвердилъ всѣ права Братства, и похвалилъ ревность его къ Вѣрѣ и учрежденіе типографіи.

Конфедераты, которыми наполнена была Польша, въ этомъ году возвратились съ добычею изъ какого-то удачнаго похода. Какъ между ими было нѣсколько Русиновъ, то они пожертвовали на церковь 150 злотыхъ. Эта сумма обращена на устройство алтаря въ новой перкви. Въ томъ же году подрядили словолита отлить новый шрифтъ, съ платою по 17 злотыхъ за центнеръ.

Депутаты были въ Варшавѣ; но разсмотрѣніе дѣла отложено до слѣдующаго Сейма.

1615 г.

Новые Старосты или старшіе братчики — Николай Золотаренко и Андрей Стрѣлецкій.

Въ этомъ году приключилось новое несчастіе. Вступившій на Кіевскую Митрополію послѣ Поцѣя Веніаминъ Руцкій и Владимірскій Епископъ Ілія Мороховскій, оба Уніаты, пріѣхали въ Львовъ посмотреть Братскую типографію, которая, за недостаткомъ выгоднаго зданія въ городѣ, помѣщалась въ Онуфріевскомъ монастырѣ. Они, собравъ своихъ людей, и не спросивъ дозволенія Братства, пришли на подворье. Братчики, думая, что Уніаты, покровительствуемые Королемъ, хотятъ силою или хитростію завладѣть ихъ собственностію, стали звонить въ набатъ, слугамъ и самимъ Владыкамъ нанесли побои, и хотѣли ихъ схватить. Кое-какъ Владыки вырвались изъ монастыря, и дѣло пошло судомъ, который дорого стоилъ Братству: Старостѣ Львовскому Станиславу Бонифацію Мнишку (брату извѣстной Марины) прежде дали

7 злотыхъ и 10 грошей, а когда онъ однихъ засадилъ въ тюрьму, а другихъ мучилъ позывами, прибавили еще 5 червонцевъ, считая каждый въ 2 злотыхъ и 6 грошей; Гетману Станиславу Жолкевскому поднесли 5 червонцевъ; Прокуратору Сухаровскому — 2 червонца, а другому — копу грошей. Митрополиту Рущкому, въ вознагражденіе за побой, данъ коверъ; а слугамъ Мороховскаго, которые наиболѣе были избиты, заплачено 40 злотыхъ. Такимъ образомъ судъ кончился, и въ итогѣ оказалось, что судьи получили болѣе, нежели сторона обиженная и начавшая процессъ.

Въ Варшаву посылали Депутатовъ по два и по три раза въ годъ, безъ всякой пользы. Въ этомъ году въ общую складчину и Епископъ, котораго доходы были весьма малы, далъ 10 злотыхъ, а клирошане 8 злотыхъ. Все, что могла собрать бережливость угнетеннаго народа, поглощалось продажностію судейскихъ Чиновниковъ. Они принимали всякую малость, и ничего не отвергали. Рѣшеніе дѣла, разумѣется, отложено.

1616 г.

Наскучивъ безпрестаннымъ отправленіемъ депутатовъ въ Варшаву, Братство постановило, чтобы тѣ изъ братчиковъ, которымъ наиболѣе извѣстенъ ходъ судебныхъ дѣлъ, по очереди жили въ Варшавѣ каждый 8 недѣль, въ качествѣ Резидентовъ, для хожденія по судамъ; а Братство приняло на себя попеченіе объ ихъ семействахъ и хозяйствахъ.

Въ этомъ году выгорѣла Русская улица, и сгорѣли церковные дома. На Корняктовой колокольнѣ растопилась свинцовая крыша, и деревянныя стропила всѣ сгорѣли.

1617 г. •

Братство, желая изъявить свою признательность доброму пастырю Тисаровскому, дало ему пиръ въ Онуфриевскомъ монастырѣ, куда приглашены были высшее Духовенство, Русская окрестная шляхта и почетнѣйшіе мѣщане. Послѣ обѣдни данъ роскошный обѣдъ, и гости веселились до ночи. Все это стоило 4 злотыхъ.

1619 г.

Въ Львовѣ было сильное землетрясеніе около Покрова.

1620 г.

Въ этомъ году Православная Церковь въ земляхъ, подвластныхъ Польшѣ, утѣшена необыкновеннымъ событіемъ: Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, возвращаясь изъ Москвы, гдѣ посвятилъ въ Патріархи Филарета, отца Государева, и имѣя отъ Цареградскаго Патріарха порученіе вникнуть въ состояніе Православной Церкви въ здѣшнемъ краю, по просьбѣ Казацкаго Гетмана Петра Канашевича Сагайдачнаго, безъ позволенія Королевскаго, посвятилъ для Руси Митрополита, Архіепископа и четырехъ Епископовъ: въ Митрополиты посвященъ бывшій ученикъ, послѣ

учитель и Ректоръ Львовской Братской школы, а наконецъ Пресвитеръ Воскресенской церкви и Ректоръ Братской школы въ Кіевѣ, Иванъ Борецкій (принявшій при посвященіи имя Іова); въ Архіепіскопы Полоцкіе — Мелетій Смотрицкій, въ послѣдствіи принявшій Унію; въ Епископы Владимірскіе — Іезекіиль Курцевичъ, въ Епископы Луцкіе — Исаакъ Черчинскій, въ Перемышльскіе — Павсій Ипполитовичъ. Никогда Восточная Церковь въ здѣшнемъ краю не имѣла столько ученыхъ и достойныхъ Пастырей. Это неимоვნно раздражило Короля, Іезуитовъ, Уніатовъ и Латинское Духовенство. Они думали, что Православная Вѣра уже догаряеть, между тѣмъ какъ это событіе совершенно оживило ее. Воздвигнуто было гоненіе, но безъ успѣха: вновь посвященные Іерархи съ Апостольскимъ самоотверженіемъ обрекли себя на нищету, узы и смерть во имя Христова и для блага Православной Церкви. Кажется, это посвященіе рѣшено было въ Москвѣ, и приготовлено по сношенію съ здѣшними Православными.

1621 г.

Новые старшіе братчики — Григорій Романовичъ и Василій Буневскій.

Братство получило отъ новаго Митрополита Пастырскую грамоту отъ 15 Декабря, въ которой онъ предостерегаетъ отъ отступниковъ Уніатовъ, и убѣждаетъ къ твердости въ Вѣрѣ.

21 Іюля прибылъ въ Львовъ Королевичъ Владиславъ. Русины сложились и поднесли ему коверъ, въ 115 золотыхъ, шелковый Индійскій платокъ,

тканый золотомъ, въ 50 золотыхъ, и кусокъ злато-глава на лазоревомъ полѣ въ 59 золотыхъ и 16 грошей; Маршалу Двора его Казановскому— двѣ сафьянныя кожи въ 12 золотыхъ и 8 грошей. 26 Сентября пріѣхалъ и самъ Король; Львовскіе Русины поднесли ему два ковра въ 185 злот., два куса златоглава въ 87 зл. и 8½ грош.; придворному его Старостѣ Сольскому данъ Персидскій коврикъ въ 25 золотыхъ. Гордый Король подарки принялъ; но, не доброхотствуя Русинамъ, не оказалъ не только милости, но и справедливости: ибо разсмотрѣніе жалобъ Братства, по которымъ братчикъ ѣздилъ въ этомъ году три раза ко Двору, и издержалъ 340 золотыхъ, приказано отложить.

1622 г.

Гетманъ Казацкій Канашевичъ Сагайдачный въ завѣщаніи своемъ на школу Братства назначилъ 250 таларовъ, которые и присланы изъ Кіева въ этомъ же году.

1623 г.

Въ Львовѣ была истребительная моровая язва. На Онуфріевскомъ монастырѣ сгорѣла крыша, и сдѣлана вновь на суммы, завѣщанныя умершими отъ язвы.

Умеръ кто-то изъ зажиточныхъ братчиковъ, и тѣло его провожали въ церковь со свѣчами; за это Магистратъ посадилъ старшихъ братчиковъ въ тюрьму и присудилъ ихъ къ денежному взысканію.

31 Мая Молдавскій Господарь Радуль Мигоня прислалъ при письмѣ изъ Яссъ 1,000 злотыхъ, обѣщая, какъ скоро наступитъ миръ, прислать, сколько будетъ можно, изъ медовой десятины.

1624 г.

Валахскій Господарь Моисей Могила, 16 Апрѣля, отдалъ въ церковный погребъ на сохраненіе три сундука съ разными вещами.

1626 г.

Цареградскій Патріархъ Кириллъ, грамотою отъ 9 Декабря, подписанною имъ, Патріархомъ Александрійскимъ и шестью Митрополитами, утвердивъ Ставропигію Львовскую, постановилъ, что, кромѣ ея, можетъ существовать Ставропигія только въ Вильнѣ; а всѣ прочія, установленныя Патріархомъ Іерусалимскимъ, подчиняетъ власти мѣстныхъ Епископовъ.

1627 г.

Молдавскій Боярь и Польскій Шляхтичъ Миронъ Барнавскій, родственникъ Могилъ по женѣ, въ этомъ или минувшемъ году сдѣланъ Господаремъ Молдавскимъ. Къ нему Братство обратилось съ просьбою о пособіи на постройку церкви; онъ отвѣчалъ, отъ 12 Мая изъ Яссъ, что, по примѣру предковъ своихъ Іереміи и Симеона Могилъ, будетъ оказывать пособіе; но въ настоящее время, не имѣя на-

личныхъ суммъ, по случаю отъѣзда къ Султану Турецкому, дастъ селитры. То же писалъ онъ и 10 Юня изъ лагеря подъ Цецорой, присовокупивъ, что на окончаніе храма посылаетъ въ Снятынъ 1000 камней селитры, съ тѣмъ чтобы ее продать и деньги обратить на церковь. За селистрой отправили Лукьяна Васильевича, который не успѣлъ продать ее за границу, по случаю Шведской войны; по доставкѣ же 593 камней, въ церковную казну отъ продажи получено 4.746 злотыхъ.

Шляхтичъ изъ Голухова, близъ острога, Данилъ Малыньскій прислалъ завѣщанные родителями его 200 злотыхъ. Кромѣ того сдѣлали складку Русины и Греческіе купцы, жившіе въ Львовѣ; даже одинъ Антиохійскій купецъ Ферчатъ Галечникъ далъ 15 злотыхъ.

Всѣ сіи деньги и вырученныя отъ продажи книгъ дали возможность подвинуть постройку, такъ что въ настоящемъ году вывели своды.

1628 г.

На окончаніе работъ Господарь Барнавскій чрезъ Еврея Соломона прислалъ 2.000 злотыхъ.

По несчастію, сгорѣла типографія. На возобновленіе ея Старосельскій Староста Панъ Дмитрій Карлочій подарилъ 500 злотыхъ.

Въ этомъ году въ Кіевѣ назначенъ Соборъ. Митрополитъ, письмомъ отъ 21 Мая, приглашая Братство на Соборъ, вмѣстѣ съ тѣмъ звалъ и на праздникъ 15 Августа (въ Лаврѣ).

1629 г.

21 Апрелья Митрополить увѣдомилъ Братство, что въ прошломъ году на Сеймѣ положено, чтобы на частные соборы съѣхались Уніаты во Владимиръ, а Православные въ Кіевъ, и послѣ собрались на общій Сеймъ въ Львовъ, для совѣщаній о соединеніи Церквей. Митрополить, сообщая Королевскій Универсалъ, приглашалъ Ставропигію въ Кіевъ ко дню Свв. Апостоловъ Петра и Павла, для взаимныхъ совѣтовъ въ настоящее столь рѣшительное время. Это было послѣднее покушеніе Сигизмунда III сдѣлать Унію общеою. По окончаніи Соборовъ частныхъ, Уніатскій Митрополить съ своими Епископами пріѣхалъ 27 Октября въ Львовъ, куда прибылъ и Королевскій Коммиссаръ, Кіевскій Воевода Князь Заславскій, котораго отецъ былъ Православный; но изъ Епископовъ Православныхъ никто на Соборъ не явился, ни даже Львовскій Епископъ, и такимъ образомъ надежда Короля не оправдалась.

Господарь Миронъ Барнавскій, желая привести къ окончанію всѣ работы какъ внутри, такъ и снаружи храма, 21 Іюля писалъ изъ Хотина, что какъ только успѣетъ водворить миръ въ своемъ Государствѣ, немедленно окончитъ начатое. Въ самомъ дѣлѣ, прислалъ 3.000 злотыхъ, а Логоветъ Молдавскій— 150 таляровъ.

Наконецъ храмъ совершенно оконченъ, и какъ ступени къ крыльцу нужно было устроить на улицу,

то на это получено позволеніе отъ Магистрата, за деньги.

1630 г.

Въ концѣ минувшаго года благодѣтель Братства потерялъ Государство Молдавское, и поселился въ Уйстьѣ надъ Днѣстромъ, въ имѣніи, прежде принадлежавшемъ Іереміи и Константину Могиламъ. При такомъ положеніи дѣлъ, онъ не могъ оказывать пособія для окончанія церкви. Однакожь, когда Братство обратилось къ нему съ просьбою о разной утвари, онъ отвѣчалъ, что когда Богъ возвратитъ ему Государство, сдѣлаетъ все; а между тѣмъ прислалъ 10 серебряныхъ вызолоченныхъ церковныхъ сосудовъ и разные мощи Святыхъ.

Какъ алтарь не былъ совсѣмъ позолоченъ, то Братство просило его прислать сколько-нибудь денегъ, и назначить день для освященія храма. На это Барнавскій, отъ 10 Апрѣля, отвѣчалъ, что освященіе желалъ бы отложить до времени болѣе спокойнаго, когда воротитъ свое Государство, и тогда совершитъ торжество Митрополитъ съ Епископами.

Когда алтарь былъ оконченъ, Братство, желая, чтобы Святиня не оставалась безъ богослуженія, снова просило назначить день для посвященія. Въ письмѣ отъ 19 Сентября Барнавскій назначилъ 21 Ноября, а послѣ отложилъ до третьей недѣли по Богоявленіи въ слѣдующемъ году.

Въ это время Патріархъ пожаловалъ Епископа Львовскаго Тисаровскаго своимъ Экзархомъ на Руси,

а послѣдній грамотою на пергаминѣ подтвердилъ всѣ права Братства.

Въ этомъ году многіе богобоязненные люди сдѣлали завѣщаніе въ пользу Братства, и дали разные вклады; между прочимъ Староста Теробовльскій и Рогатинскій Александръ Балабанъ подарилъ 330 талеровъ, слѣдовавшихъ ему съ Львовскаго купца Ивана Аффендика; а этотъ же самый Аффендикъ для Братской школы записалъ 2091 золотый.

17 Ноября въ Братство вписалась Молдавская Княжна Анна Могилянка, о которой будетъ сказано ниже.

1631 г.

На третьей недѣли послѣ Богоявленія совершилось освященіе храма, строившагося болѣе 30 лѣтъ съ огромными издержками, трудами, заботами, въ такое смутное для Русскаго народа время. Князь Миронъ вмѣстѣ съ письмомъ отъ 8 Генваря прислалъ изъ Уйстья своего Архимандрита, приворныхъ и слугъ, чтобы съ его стороны присутствовали при освященіи; доставилъ все нужное для приѣма гостей, и сверхъ того Архимандритъ отъ его имени обѣщалъ древній рѣзанный на деревѣ крестъ чудной работы, который хранится понынѣ, фелонъ и орарь серебряный, и Персидскій коверъ. Достоуважаемый пастыръ Іеремія совершилъ освященіе при многочисленномъ собраніи Духовенства, шляхты Русскихъ земель, членовъ Братства и народа, заливавшася слезами умиленія при мысли, что именно въ то время, когда у Православныхъ было отнято или раз-

рушено нѣсколько сотъ церквей, воздвигнута новая святыня. Архитекторами при ней были Италяинецъ Павелъ изъ Рима, послѣ — Адалбертъ Капиносъ, а наконецъ — Амвросій Пржихильный, кажется также Италяинецъ, перемѣнившій свое родовое названіе на Польское. Образа писалъ Русинъ Николай Петраховичъ.

Въ это время въ Братской школѣ Науки процвѣтали. Петръ Могила, бывший тогда Кіево-Печерскимъ Архимандритомъ, основывая въ Кіевѣ школу, въ послѣдствіи преобразованную въ Академію, вызвалъ изъ Львова Православныхъ учителей для преподаванія Наукъ на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Выше сказано, что и Вильно первыхъ учителей получило изъ Львова. Извѣстно, что изъ Кіева, куда Науки пересажены изъ Львова, онѣ распространились и по Великой Россіи. Посему никто не станетъ оспаривать, что Львовъ и бѣдное Львовское Братство были источникомъ Наукъ для Руси.

1632 г.

Наконецъ умеръ Король Сигизмундъ III, не-благопріятствовавшій Руси и Православію. Онъ-то, усиливаясь ввести Унію, посѣялъ сѣмена раздоровъ и преслѣдованій, и раздвоилъ Русскій народъ. Его смерти только и ждали Русины, устояшіе въ Вѣрѣ отцевъ своихъ, надѣясь, при выборѣ новаго Короля, возвратить себѣ отнятыя у нихъ права, или по крайней мѣрѣ обезпечить оставшіяся. Королевичъ Владиславъ, желая удержаться на Польскомъ престолѣ, предвидѣлъ, что отъ раздвоенія народа про-

изойдутъ большія замѣшательства, когда Русскіе Паны на конвокаціонномъ Сеймѣ сильно выставляли претерпѣваемыя ими обиды и утѣсненія. Посему Владиславъ, получивъ отъ Сейма позволеніе, вмѣстѣ съ назначенными къ нему нѣсколькими лицами изъ Сенаторовъ и Рыцарскаго кола, заключилъ съ Православными въ Ноябрѣ до имѣющаго быть Коронаціоннаго Сейма мировую запись о томъ, что Православные могутъ свободно отправлять обряды Вѣры, строить и починять церкви, госпитали, школы и типографіи, и всѣ Братства, не приступившія къ Уніи и впредь имѣющія быть основанными, будутъ пользоваться этими правами; Митрополитъ Кіевскій долженъ быть избранъ изъ Русской шляхты и утвержденъ Патріархомъ Цареградскимъ; равно должны быть не Уніаты Епископы Львовскій, Перемышльскій, Луцкій и Мстиславскій, а также и Архимандриты Кіевскій и Уніевскій. Этою же записью постановлено, какія именно церкви и Епископскія имѣнія въ Епархіяхъ смѣшанныхъ (гдѣ есть Архіереи Православные и Уніатскіе) принадлежатъ Православнымъ, и какія Уніатамъ. Владиславъ, будучи избранъ въ Короли, въ *actis conventis* дѣйствительно утвердилъ всѣ эти условія, но привести ихъ въ силу на Коронаціонномъ Сеймѣ не лзя было, по причинѣ препятствій со стороны Поляковъ. Посему Русскіе Паны не согласились съ Послами на заключеніе Сейма, и объявили, что сорвутъ Сеймъ. Предупреждая могущія произойти отъ этого неприятыя послѣдствія, Король выдалъ 1 Марта 1633 г. дипломъ, подписанный имъ и Сеймовымъ Маршаломъ Графомъ Николаемъ Острогомъ, и утвержденный

печатами Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго. Этимъ дипломомъ Король обязался на будущемъ первомъ Сеймѣ, не приступая ни къ чему, сейчасъ по назначеніи Сенаторовъ, привести въ исполненіе все то, что написано въ записи 1632 года; а между тѣмъ Православнымъ предоставлена свобода богослуженія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, утверждены всѣ Братства, школы, госпитали, Семинаріи и типографіи, находящіяся въ вѣдѣніи Православнаго народа; подтверждены всѣ привилегіи, дарованныя прежними Королями, и наконецъ сказано, что Король утверждаетъ избраннаго въ Митрополиты Кіевскіе Петра Могилу, Епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ — Князя Александра Пузыну, Мстиславскимъ — Юсифа Бобривича, и Перемышльскимъ — того, кто будетъ избранъ (*), и всѣмъ этимъ Епископамъ назначаетъ жалованье.

(*) Трудно догадаться, на чемъ основывается Г. Маркевичъ въ своей Исторіи Малороссіи (Т. V, стр. 185), называя Исаію Копинскаго Митрополитомъ съ 1631 по 1634 годъ, тогда какъ Петръ Могила на Митрополию утвержденъ 1 Марта 1633 г., и въ томъ же году, 3-го дня по Св. Георгіи по старому Календарю, т. е. 10 Апрѣля или въ 61 день по утвержденіи, въ Львовѣ посвященъ. Очевидно, Копинскій не могъ быть Митрополитомъ въ 1634 г. Исаія или Исаакъ Копинскій въ Епископы Перемышльскіе посвященъ въ 1620 г. Патріархомъ Теофаномъ; 1 Марта 1633 г., какъ видно изъ Королевскаго диплома, Перемышльская кафедра была вакантною, и Король утвердилъ Епископомъ того, кто будетъ избранъ. И дѣйствительно, въ томъ же году Епископомъ сдѣланъ Иванъ Романовичъ Попель. Но въ запискахъ Братства упоминается, что при посвященіи Митрополита находился Перемышльскій Епископъ Исаакъ. Чтобы это значило — не извѣстно.

21 Декабря Ставропигія получила письмо отъ Князя Мирона Барнавскаго, увѣдомлявшаго, что отъѣзжаетъ изъ Уйстья на свое Молдавское Государство, и если Господь ему поможетъ, одаритъ церковь щедро; а между тѣмъ посылаетъ 6 воловъ и немного денегъ на хлѣбъ Духовенству. Это было послѣднее письмо его. По наущенію Боярь, удостоившихъ, что съ помощію денегъ успѣетъ получить Государство, Барнавскій, собравши 3 миліона (неизвѣстно чего), отправился въ Царьградъ. Порта деньги взяла, а Барнавскому отрубила голову. Молдавское Государство получилъ Симеонъ Могила, братъ Митрополита Кіевскаго; но и онъ не долго властвовалъ: будучи потребованъ къ Султану, и боясь участи Барнавскаго, уѣхалъ въ Польшу.

1633 г.

Новые Старосты Братства— Гавріилъ Лянгишъ и Александръ Прокоповичъ.

Въ этомъ году былъ Коронаціонный Сеймъ. Три члена Братства отправились въ Краковъ; имъ дано 300 злотыхъ на дорогу и нѣсколько камней изюму для подарковъ. Они свое дѣло сдѣлали успѣшно, и получили два особенныя подтвержденія привилегій: 1) данной Сигизмундомъ Августомъ 20 Мая 1672 г. о свободѣ Львовскихъ Русиновъ вообще, и 2) данной Сигизмундомъ III 15 Октября 1592 г. о дозволеніи Ставропигіи имѣть школу и типографію, и управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, который основанъ предками членовъ Братства.

Въ третій день послѣ Св. Юрія, по силѣ Королевскаго диплома и съ утверженія Патриарха, въ новой городской церкви въ Львовѣ Петръ Могила посвященъ въ Кіевскіе Митрополиты Епископомъ Тисаровскимъ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Епископомъ Смоленскимъ, Исаакомъ Перемышльскимъ и Паницемъ Хелмскимъ, въ присутствіи Архимандритовъ, Игуменовъ, при многочисленномъ стеченіи Пановъ, Шляхты, членовъ Братства и народа. Первое посвященіе было въ Среду, второе — въ Свѣтлую Субботу, а третье — въ Переводную недѣлю. Братство, радуясь, что такое торжество совершилось въ ихъ церкви, угощало Митрополита и Епископовъ. Могила торжественно отправился изъ Львова въ Кіевъ, въ сопровожденіи Митрополичьяго креста.

Въ этомъ году въ первый разъ замѣчается, что, при вступленіи въ Братство, присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи. Еще прежде введено, чтобы каждый членъ Братства ежемѣсячно вносилъ въ общую казну небольшую сумму: въ 1608 г. люди достаточные вносили по золотому, а прочіе по 24 гроша въ годъ; обычай этотъ на нѣсколько лѣтъ былъ прерванъ, и теперь возобновленъ, при чемъ постановлено имѣющіяся въ кассѣ наличныя деньги отдавать тому изъ членовъ Братства, кто по торговымъ дѣламъ отправляется въ Турцію; тамъ онъ долженъ купить товаровъ, по возвращеніи продать, и капиталъ съ барышемъ представить Братству.

Братство также рѣшило имѣющіяся серебряныя свѣтскія вещи, разными лицами пожертвованныя, какъ то: ложки, кубки и тому подоб. продать, и

на вырученную сумму купить два серебряные под-
свѣчника на престолъ.

При Онуфріевскомъ монастырѣ устроено Млад-
шее Братство, и ему даны правила; Братство это
обязано было отдавать отчетъ Ставропигіи, и каж-
дое Воскресенье и въ праздничные дни присылать
двухъ человекъ для прислуги въ городской церкви.

1634 г.

Въ минувшемъ году умеръ Священникъ город-
ской Братской церкви Василій Боярскій; Магистратъ,
состоявшій изъ Поляковъ, вздумалъ отъ себя назна-
чить ему преемника. Братство выдуждено было за-
платить Магистрату за право избранія себѣ Священ-
ника, да и то на этотъ только разъ, а на будущее
время Магистратъ право это оставилъ за собою.
Чтобы разъ навсегда устранить вліяніе иновѣрцевъ
на избраніе Православнаго Пастыря, собрали зна-
чительную сумму для покупки подарковъ Королю и
Канцеляріи его; Король, прибывъ въ этомъ году
въ Львовъ, 10 Октября далъ привилегію, которою
подтвердивъ всѣ права Братства, дозволилъ ему, по
собственному желанію, избирать и принимать для
своей церкви Священниковъ или монаховъ, безъ
всякаго посторонняго вліянія и назначенія. Посему
постановлено никого не назначать по смерти, а для
богослуженія имѣть трехъ Іеромонаховъ и одного
Діакона, назначивъ имъ 200 злотыхъ, сборъ во вре-
мя богослуженія отъ добротныхъ дателей, помѣ-
щеніе въ Братскихъ зданіяхъ и освѣщеніе. Съ этой
поры до 1759 г. къ церкви Братской избираемы

были монахи, которые жили вмѣстѣ, подѣ начальствомъ одного изъ нихъ, называвшимся Старшимъ Духовнымъ. Подѣ 1753 г. будетъ сказано, какими средствами къ Братской церкви втерлось бѣлое Духовенство.

По желанію Великой Коронной Гетманши Анны Потоцкой, урожденной Могилы, которая въ 1630 г. вписалась въ Братство, въ новой церкви съ правой стороны выведенъ каменный гробъ для сестры ея Елисаветы Барнавской, жены Молдавскаго Господаря Мирона Барнавскаго.

Въ этомъ году въ Братство вписались два знаменитые мужа : Адамъ Кисель, бывшій въ то время Воеводою Брацлавскимъ, а послѣ Кіевскимъ, и Брацлавскій и Нижинскій Староста Павелъ Тетера Моршковскій. Первый получалъ извѣстность примиреніемъ Польши съ Русью, а послѣдній пожертвовалъ въ церковь мощи Св. Меркурія.

1635 г.

Дипломъ, данный въ 1633 г. на Коронаціонномъ Сеймѣ о свободѣ Православнаго исповѣданія, въ этомъ году подтвержденъ Сеймомъ, и объявлено, что симъ прекращаются всѣ дѣла, возникшія за Вѣру. Но это было успокоеніе мнимое : притязанія и притѣсненія и со стороны Латинниковъ, и со стороны Уніатовъ продолжались, только не съ прежнеею жестокостію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока живы были Король Владиславъ и Митрополитъ Петръ Могила.

Ставропигія дозволила младшему Братству при Онуфріевскомъ монастырѣ имѣть особеннаго духовника—Священника Сергія, который можетъ и жить въ монастырѣ, но съ тѣмъ, чтобы какъ онъ, такъ и преемники его подчинялись власти мѣстнаго Игумена.

1636 г.

Новый Староста Братства — Михаилъ Алузій. Вліяніе и уваженіе Братства болѣе и болѣе возростали. Оно принимало на себя опеку Православныхъ сиротъ, заботилось объ ихъ воспитаніи и имуществѣ, принимало и объявляло духовныя завѣщанія, мирило ссорющихся членовъ, наказывало виновныхъ или заключеніемъ въ колокольню или взысканіемъ воску для церкви; пользовалось всеобщимъ довѣріемъ, такъ что окрестная шляхта и мѣщане довѣряли для храненія въ Братской казнѣ свои драгоценности; каждый годъ назначало двухъ членовъ засѣдать въ Ратушѣ, для охраненія правъ своего народа. Равно и типографія Братская была въ цвѣтущемъ состояніи.

Хотя дипломомъ, подтвержденнымъ на прошлогоднемъ Сеймѣ, прекращены всѣ споры за Вѣру диз—Унитовъ съ Уніатами; однакожь, по наущенію Латинскаго Духовенства, продолжались ссоры, побранки и насмѣшки надъ Православными; назначенныя Королемъ Коммиссіи для раздѣла Церквей въ дѣйствіе никогда приведены не были. Впрочемъ, Король 5 Сентября издалъ универсалъ къ Духовенству, Братствамъ Львовскому и Виленскому и къ

вароду Русскому, предлагая имъ, по взаимномъ совѣщаніи между собою, на будущемъ Сеймѣ примириться съ Уніатами, съ тѣмъ чтобы, не нарушая Патріархальныхъ правъ, по образцу *Москвы* и другихъ Государствъ, установить у себя верховную Духовную власть (Патріарха), и въ дѣлахъ Вѣры не обращаться за границу. Митрополитъ Петръ Могила, сообщая этотъ универсалъ 26 Октября, и напоминая о претерпѣваемыхъ Церковію притѣсненіяхъ, совѣтуетъ подумать о предложеніи Короля, озаботиться о благѣ Церкви, и постараться, чтобы отъ шляхты были избраны послами такіе люди, которые извѣстны своею ревностію къ Церкви и Православію. Проектъ Короля, придуманный для обмана и оболыщенія Православныхъ (*), не приведенъ въ исполненіе, хотя *Митрополитъ* и склонялся къ нему; онъ, безъ сомнѣнія, надѣялся, что въ *Патріархи Польской Руси* будетъ избранъ не кто другой, какъ онъ, даже потому, что происходилъ изъ Княжескаго рода.

1637 г.

Новый Братскій Староста— Константинъ Мезапета.

Въ этомъ году Сеймъ назначенъ въ Варшавѣ. Для охраненія правъ Церкви, народа и Братства,

(*) Г. Зубрыцкій напрасно такъ думаетъ о намѣреніи Короля Владислава. Ничто не доказываетъ, чтобы онъ имѣлъ желаніе обмануть Русскій народъ, и самый проектъ объ избраніи Патріарха имѣетъ только цѣль политическую— вывести Польскихъ подданныхъ изъ подчиненности Греціи, куда нельзя было явиться безъ подарковъ. *Прим. Перев.*

отправлены два члена Братства — Николай Алуизій и Иванъ Аффендикъ. Они возвратились съ Королевскою привилегіею отъ 11 Марта, которою Братскій госпиталь при Онуфріевскомъ монастырѣ освобожденъ отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. Митрополитъ Петръ Могила, въ посланіи отъ 19 Февраля, подтверждая всѣ права Братства, писалъ, что оно должно обращаться только къ нему, какъ Экзарху Патріаршаго престола, а если бы какой Митрополитъ Кіевскій отдѣлился отъ единства съ Патріархомъ Цареградскимъ, то Братство будетъ зависѣть непосредственно отъ самого Патріарха.

Депутаты доставили также Королевскую грамоту на пергаментѣ, отъ 11 Марта, которою освобожденъ отъ постоя и подати домъ при городской церкви, гдѣ Кавида Лягишева, какъ монахиня, жила вмѣстѣ съ сестрами.

Митрополитъ Петръ Могила къ Братствамъ на предмѣстіяхъ писалъ, чтобы они оказывали Ставропигіи подчиненность и уваженіе.

Подъ 1634 г. сказано, что Король предоставилъ Братству право избирать Священниковъ для своей церкви. Магистратъ, не перестававшій присвоивать себѣ право такого назначенія, началъ съ Братствомъ тяжбу въ Королевскомъ Придворномъ Судѣ, которая длилась по обыкновенію, а между тѣмъ хотѣлъ насильно навязать Братству какого-то Священника. Братство просило защиты у Короля, и оцъ рескриптомъ отъ 20 Февраля запретилъ Магистрату; до рѣшенія дѣла, навязывать Священника, а Львовскимъ Русинамъ дозволилъ совершать погребенія со всѣми публичными обрядами.

Ставропигія, собравши отъ завѣщателей значительное количество серебра, сдѣлала изъ него на престольный крестъ, который существуетъ и до сихъ поръ.

Братство собрало уже большую бібліотеку книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Славянскихъ и Польскихъ. Каталогъ ихъ уцѣлѣлъ, а бібліотека въ послѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ колокольнею. Въ Братской школѣ постоянно былъ учитель Греческаго языка.

1638 г.

Въ этомъ году какой-то Михаилъ Слѣзка, родомъ изъ Литвы, по ремеслу типографъ, прибывъ въ Львовъ, работалъ въ Братской типографіи, и, вписавшись въ мѣщане, по ходатайству Архіепископа Станислава Граховскаго, выхлопоталъ у Короля привилегію, 30 Декабря, на заведеніе типографіи Славянскихъ и Русскихъ книгъ. Это породило тяжбу Братства съ Слѣзкой.

1639 г.

Тяжба Львовскихъ Русиновъ съ Поляками за права, начатая въ концѣ прошлаго столѣтія въ Королевскихъ Судахъ, не была кончена; а особое дѣло о притѣсненіяхъ и преслѣдованіяхъ за Вѣру приостановлено со времени вступленія на престолъ Владислава, который нѣсколько разъ запрещалъ Магистрату угнетать Русиновъ. Но всѣ эти запрещенія и привилегія 1635 года мало дѣйствовали. Въ этомъ году Братство снова обратилось къ

Королю съ просьбою о защитѣ, и онъ рескриптомъ 30 Апрѣля объявилъ Магистрату, что если онъ Король принялъ подъ свое особое покровительство Русскій народъ въ Львовѣ, то никто не можетъ осмѣливаться стѣснять его права.

30 Ноября Король далъ Братству привилегію на пергаминахъ, которою не только подтвердилъ привилегію отца своего Сигизмунда III на типографію, но и даровалъ Ставропигіи исключительное право на печатаніе книгъ Русскихъ и Славянскихъ. Отсюда можно заключить, какой безпорядокъ царствовалъ въ Кабинетѣ Польскихъ Королей: въ прошломъ году Владиславъ выдалъ Слѣзкѣ привилегію на печатаніе книгъ Русскихъ и Славянскихъ, а въ текущемъ году постановилъ, что право такого печатанія имѣеть одна только Ставропигія.

1640 г.

Новый Староста Братства—Андрей Стрѣлецкій.

Въ доказательство того, что Магистратъ, составленный изъ однихъ Поляковъ, пользовался всѣми случаями дѣлать зло Русинамъ, довольно изложить нѣсколько фактовъ изъ тяжбы съ Слѣзкою. Какъ только Ставропигія узнала, что Слѣзка напечаталъ какую-то Русскую книжку, тотчасъ позвала его на судъ городскихъ Радцовъ (Совѣтниковъ), и просила, чтобы дальнѣйшее печатаніе было запрещено, а напечатанная книга и буквы были подвергнуты секвестру; Магистратъ просьбы этой не уважилъ, и Братство внесло аппеляцію въ Королевскій Придворный Судъ, который и рѣшилъ, что Слѣзка обязанъ напечатанныя имъ книги представить въ Ма-

гистратъ, и ихъ вмѣстѣ съ типографскими буквами секвестровать. А Магистратъ, напротивъ того, приказалъ Братству представить свои книги, секвестръ наложилъ на типографію Братскую, и апелляціи не дозволилъ. Братству ничего не осталось дѣлать, какъ только жаловаться Королю, который въ 1641 г. и повелѣлъ книги Слѣзки секвестровать въ пользу Братства. Это можетъ дать понятіе, до какой степени уже усилилась ненависть между Поляками и Русинами.

Въ Кіевѣ былъ созванъ Соборъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Петра Могилы, начавшійся 8 и кончившійся 18 Октября. На Соборѣ находились Депутаты Братства, по вызову Митрополита. Въ постановленіяхъ Собора между прочимъ признана независимость Братства отъ мѣстнаго Епископа «*для поддержанія благочестія*». Въ книгѣ Саковича объ этомъ Соборѣ, подъ заглавіемъ «*Sobor Kiiowski*», напечатанной въ 1642 г. въ Краковѣ, сказано, что *Митрополитъ Могила*, какъ Экзархъ Цареградскаго престола, на Соборѣ *былъ въ кардинальской шапкѣ*. Какъ въ Восточной Церкви красныя шапки не приняты, то значить, что Могила сдѣлалъ это для того, чтобы своему достоинству придать болѣе блеска въ томъ краю, гдѣ имѣло вліяніе Латинское Духовенство, обращавшее большое вниманіе на внѣшность.

1641 г.

1 Марта умеръ Епископъ Іеремія Тисаровскій въ Злочовѣ, и тамъ же погребенъ въ церкви.

Собрание на похороны Духовенство, члены Ставропигія и Русская шляхта, опасаясь, чтобы Латвискій Архіепископъ не представилъ, по прежнему, своего кандидата, немедленно по погребеніи Тисаровскаго избрали преемникомъ ему Андрея Желиборскаго, сына шляхтича Стефана Желиборскаго, имѣвшаго отъ роду только 23 года, но очень ученаго, и жившаго у Придворнаго Маршала Казановскаго. Митрополитъ избранія этого не утвердилъ на томъ основаніи, что избраніе сдѣлано безъ его вѣдома и не на мѣстѣ Епископской кафедрѣ, а въ деревнѣ: посему назначилъ новое избраніе, и отъ себя прислалъ, вмѣсто Намѣстника для присутствія при избраніи, Игумена Лудскаго монастыря при Братской церкви Леонтія. 5 Апрѣля произошло избраніе въ Юрьевской церкви; первымъ кандидатомъ назначенъ тотъ же Андрей Желиборскій, а вторымъ Даниилъ Балабанъ. Митрополитъ утвердилъ перваго, какъ достойнѣйшаго; а Король выдалъ ему дипломъ. На избраніи, Братство, какъ Патриаршая Ставропигія, имѣло первое мѣсто и голосъ послѣ Духовенства. Новый Епископъ посвященъ въ Луцкѣ тамошнимъ Епископомъ, и принялъ имя Арсенія. Находясь еще въ Луцкѣ, Арсеній 16 Ноября выдалъ Братству письменное удостовѣреніе, подписанное имъ и отцемъ его Стефаномъ, что Ставропигію оставить при всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, пожалованныхъ ей Патриархами и Королями. Когда Арсеній прибылъ въ Львовъ на свою кафедру, и хотѣлъ совершить Литургію, то оказалось, что не достаесть нѣкоторыхъ Епископскихъ принадлежностей. Въ Братской казнѣ находилась Епископская митра изъ

краснаго бархата, на литомъ серебрѣ, вызолоченная, осыпанная жемчугомъ и бирюзюю, съ золотымъ на верху крестомъ, осыпаннымъ драгоценными каменьями. Братство купило эту митру на случай служенія Епископа въ Братской церкви. Митру, крестъ и дорогой фелонь Братство одолжило Епископу, а онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ далъ 3 Декабря росписку въ томъ, что возвратитъ ихъ въ день Успенія въ 1642 году.

По желанію Молдавскаго Господаря Василія, Братство въ своей типографіи отлило для него Русскій шрифтъ. Приславъ своего Священника и чиновника за шрифтомъ, Господарь, въ письмѣ отъ 12 Генваря, просилъ оказать имъ пособіе, если бы нуждались въ деньгахъ, и прислать къ нему списокъ нужныхъ для церкви вещей.

Уніаты, поддерживаемые и подстрекаемые Латинниками, по всей Галиціи силою занимали Православныя церкви. Послы принесли жалобу Сейму, а Сеймъ ограничился тѣмъ, что предоставилъ обратиться въ подлежащія судебныя мѣста.

1642 и 1643 г.

Братство болѣе десяти лѣтъ имѣло тяжбу за проценты съ капитала, завѣщаннаго въ 1603 г. Константиномъ Корняктомъ, и обеспеченнаго на имѣніи Збоискахъ. Имѣніе перешло въ руки Латинниковъ, и они не хотѣли платить процентовъ: посему нужно было судиться съ Панами Журавинскими, Дѣдушицкими, а наконецъ съ Воеводою Русскимъ, Старостою Яворовскимъ и Красноставскимъ Яковомъ

Собѣскимъ, отцемъ Короля Яна Собѣскаго. Въ 1643 г. Люблинскій Трибуналъ присудилъ, чтобы владѣльцы Збонсекъ уплатили Братству проценты за все время ; но пока деньги были получены, расходы понесены столь значительные, что превышали и проценты и самый капиталъ.

Король назначилъ донативу (родъ даровой подати) съ Львова въ 6.000 злотыхъ, которые Магистратъ долженъ былъ разложить на мѣщанъ. Поляки, ненавидя Русиновъ, наложили на нихъ 2.000 злотыхъ, не смотря на то, что осѣдлыхъ было только 20 человекъ. Напрасно жаловались они и Городскому Суду и Королю : пришлось собрать донативу, разорившую нѣсколько семействъ.

Послѣ долгихъ споровъ съ Слѣзкою за право печатанія книгъ, въ этомъ году заключена съ нимъ мировая.

1644 г.

Обыкновенно старшіе братчики получали доходы Братства, и каждый годъ въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ представляли отчетъ. Три старшіе братчика: Александръ Прокоповичъ, Михаилъ Алуизій и Константинъ Мезапета, получая доходы съ 1633 г., уклонялись отъ отчета : посему необходимо было вести съ ними дѣло судебнымъ порядкомъ, и въ 1640 г. послѣдовалъ Королевскій декретъ о представленіи Братству отчета, для чего назначенъ в Королевскій Коммиссаръ ; но частію по причинѣ смерти Епископа, послѣдовавшей въ 1641 г., а частію по какимъ-то другимъ обстоятельствамъ, дѣло

протянулось до 1644 года, въ которомъ, при посредствѣ Пановъ—обывателей Тисаровскаго (родственника покойнаго Епископа), Чолганскаго и Львовскихъ Докторовъ и Латинниковъ Якова и Яна Альтмайеровъ, всѣ споры окончены: Братскій Староста Андрей Стрѣлецкій въ Городскомъ Судѣ выдалъ тремъ помянутымъ братчикамъ квитанцію, и самъ отдалъ отчетъ полному собранію Братства, что утвердилъ и Король Янъ-Казиміръ въ 1649 году особымъ рескриптомъ.

Дабы на будущее время предъотвратить подобные безпорядки, постановлено Братскую кассу съ деньгами хранить не въ частныхъ домахъ, а при церкви.

Въ этомъ же году положено, чтобы каждый членъ, приглашенный въ засѣданіе Братства, и не явившійся, вмѣсто наказанія, давалъ фунтъ, а старшій братчикъ— два фунта воску.

1645 г.

Новый старшій братчикъ—Павелъ Лаврисевичъ.

3 Февраля Митрополитъ утвердилъ и благословилъ учрежденное въ 1633 г. Младшее Братство при Онуфриевскомъ монастырѣ, съ тѣмъ чтобы оно подчинялось Ставропигии.

Новый Львовскій Латинскій Архіепископъ Янъ Тарновскій прибылъ на свою кафедру. Желая приобрѣсть его расположеніе, Братство поднесло ему въ подарокъ 20 червонцевъ, хлѣбъ и рыбы на 15 злотыхъ. Гордый Архіепископъ питалъ отвращеніе къ такъ-называвшимся незаслуженно отщепенцамъ, но подарки принялъ благосклонно.

Старшій братчикъ Михаилъ Алуизій завѣщалъ на церковь 1.000 злотыхъ.

1646 г.

Получено письмо Епископа Арсенія Желиборскаго, отъ 21 Юня, въ которомъ, благодаря Братство за усердіе, многократно оказанное въ настоящее смутное время, усильно просилъ ссудить ему 2.000 злотыхъ для поѣздки въ Варшаву, дабы лично представить Королю, въ какомъ угнетеніи находятся Православная церковь и Русскій народъ. Братство охотно исполнило желаніе Пастыря. Изъ письма его можно видѣть, что, не смотря на Королевскій дипломъ и сеймовыя постановленія, Русины безпрестанно подвергались преслѣдованіямъ, и Пастырь ихъ долженъ былъ занять деньги, чтобы быть въ состояніи отправиться въ столицу, и тамъ умолять о милости и правосудіи. Въ самомъ дѣлѣ, по всѣмъ мѣстечкамъ разсланы были образованные въ школѣ Веніамина Рутскаго Уніатскіе попы, которые, пользуясь покровительствомъ Пановъ и Королевскихъ Старостъ, силою занимали Православныя церкви. Православнымъ оставалось одно средство: по сеймовому постановленію 1641 года, позывать Уніатскаго попа въ судебную инстанцію; отъ этого и церкви отобрали, и Православныхъ втянули въ процессы, стоимшіе дорого: ибо насиліе дѣлалъ попъ Уніатъ, а судилъ его Староста — Латинникъ, ученикъ Іезуитовъ. Разумѣется, что справедливости и управы найти было невозможно, иногда въ теченіе цѣлаго года не лзя было обидчика позвать въ судъ: потому что Уніатскій Епископъ

переводилъ его на другой приходъ, и онъ церковь сдавалъ своему преемнику. Перваго не лѣзя было найти, а послѣдняго, какъ неучаствовавшаго въ насилии, не лѣзя было позывать. Если выведенные изъ терпѣнія Православные отражали силу силою, то ихъ сейчасъ наказывали жестоко, за то, что оказывали самоуправство, а не обращались въ судъ. Такъ было въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ Братства и мѣщане тяжбами приведены въ крайнюю бѣдность, и все ихъ имущество перешло въ руки Евреевъ. Для подобныхъ безуспѣшныхъ тяжбъ въ этомъ году Ставропигія сдѣлала пособіе церковнымъ Братствамъ въ Сокалѣ и Любачевѣ. Въ селахъ же дѣла шли совершенно иначе: если помѣщикъ былъ Латинникъ, то просто церковь въ своемъ имѣніи отдавалъ Уніатскому попу, и крестьяне должны были повиноваться; только во владѣніяхъ Православной шляхты и нѣкоторыхъ Королевскихъ удержалось Православное Духовенство.

1647 г.

Новый старшій братчикъ—Матвѣй Федоровичъ. Молдавскій Господарь Василій прислалъ на церковь 170 злотыхъ и 20 грошей, и на фелонь—11 аршинъ адамашку.

Въ этомъ году битый таларъ стоилъ 91 грошъ, а таларъ такъ-называемый *левковый*—81 грошъ.

У Магистрата купленъ кусокъ земли при церкви, обнесенъ каменною стѣною, и сдѣланы каменные ворота для въѣзда къ церкви.

На Сеймѣ Русскіе послы принесли сильныя жалобы на преслѣдованія за Вѣру. Сеймѣ, послѣ бурныхъ споровъ, вновь подтвердилъ и Королевскій дипломъ 1633 г., и Сеймовое постановленіе 1635 года, и назначилъ Коммиссію для приведенія ихъ въ исполненіе; но все кончилось на бумагѣ, а положеніе дѣлъ осталось по прежнему.

1648 г.

Кто-то изъ членовъ Братства былъ боленъ при смерти. Приглашенный на домъ Священникъ неся Св. дары при свѣчахъ и колокольчикѣ. За это старшіе братчики позваны въ Ратушу, и присуждены къ уплатѣ 30 гривенъ.

Еще разъ пытались соединить Унію съ Православіемъ, и изъ Вильна отъ имени Короля разослано приглашеніе къ Епископамъ и Братствамъ; но смерть Короля, междоцарствіе и война Казаковъ заставили отказаться отъ этого предпріятія.

Не смотря на угнетенія и разорительныя тяжбы, стараніемъ и бережливостію Братства имущество его постоянно увеличивалось. При годовой ревизіи кассы, 12 Мая, оказалось въ наличности 8.215 злотыхъ и 17 грошей, подъ ручными залогами 12.180 злотыхъ и 8 грошей, и по заемнымъ письмамъ 15.036 злотыхъ. Это составляло тогда огромный капиталъ; но наступившая жестокая война истощила всѣ запасы.

(Продолженіе впереди).

Перев. съ Польскаго. И. ВОРИЧЕВСКІЙ.

ВЗГЛЯДЪ
НА ХРОНОЛОГИЮ ЕВРЕЙСКУЮ, ХРИСТИАН-
СКУЮ ВОООЩЕ И РУССКУЮ ВЪ ОСОБЕН-
НОСТИ (*).

—◆—
ГЛАВА I.

Лѣтосчисленіе въ Вѣтхомъ и Новомъ Заветѣ.

§ 1. Дѣленіе времени на сутки и седмицы. Первыя строки Книги Бытія представляютъ дѣленіе времени на вечеръ, утро, и семидневный счетъ сутокъ, тотъ самый, который мы имѣемъ нынѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Воскресенье, 2) Понедѣльникъ, 3) Вторникъ, 4) Среда, 5) Четвергъ, 6) Пятница, 7) Суббота. Изъ этихъ именъ дней, числительныя были издревле, а собственныя учреждены въ послѣдствіи, по распространеніи Христіанской Вѣры.

(*) Ссылки сдѣланы здѣсь на три книги «Хронологическихкихъ таблицъ», напеч. въ 1848 г. въ Москвѣ.

Первый день, Воскресенье, наименованъ въ память Воскресенія Христова. Счетъ семидневный напоминаетъ намъ и заповѣдь Господню: «Помни день субботный еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый Суббота Господу Богу твоему». Въ Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ (*) находится истолкованіе времени и праздниковъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

§ 2. Дѣленіе времени на мѣсяцы. Святой Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, Россійскій Чудотворецъ, глубоко изслѣдовалъ дѣленіе времени на мѣсяцы. Объ этомъ можно читать подробнѣе въ Лѣтописи сего Святаго мужа и въ Четыи Миней. Въ 1-мъ числѣ Марта, сказано такъ: «Мѣсяць Мартъ первый въ мѣсяцахъ есть, нареченный Римскій Мартъ, его же Евреи прежде своего въ Вавилонъ плѣненія нарицаху первымъ, та же по плѣненіи нарекоша Нисанъ. Въ сей бо созда Господь видимый міръ и обладателя его Адама — есть начало мѣсяцей и лѣта числомъ первѣйшей. Отъ его же перваго числа начало приѣмлютъ вси крузи *солнечнии* и *луннии* и *вруць лѣто* и висектось и все теченіе лѣтнее и равноденствіе составляется и отъ сего мѣсяца подобаше числити лѣта созданія міра паче неже отъ Сентемврія, Сентемврій бо самымъ своимъ наименованіемъ знаменуетъ седьмый отъ Марта».

(*) Напечатанъ по Высочайшему Повелѣнію въ Москвѣ, въ Синодальной тип.

§ 3. *Дѣленіе времени на годы.* Гражданскіе и Церковные Историки соглашаются, что первые годы составляли не болѣе нынѣшнихъ нашихъ мѣсяцевъ. Такъ было у Халдеевъ и Египтянъ; у Иверіевъ годъ составляли четыре мѣсяца, у Аркадіевъ — три мѣсяца, у Римлянъ, во время Ромула, — десять мѣсяцевъ. У Евреевъ было шесть родовъ годовъ: въ 353, 354, 355, 383, 384 и 385 дней. Каждая 19 лѣтъ составляютъ циклъ, называемый луннымъ кругомъ, а 13 таковыхъ цикловъ составляютъ 247-лѣтній циклъ (*). Такихъ цикловъ прошло нѣсколько до Р. Х. и послѣ. Замѣтимъ, что Еврейское празднованіе Пасхи никогда не бываетъ въ наши дни: Поведѣльникъ, Среду и Пятницу, а всегда случается въ прочіе дни седмицы; 15 число мѣсяца Нисана, или также Еврейское празднованіе Пасхи, бываетъ иногда въ нашемъ Мартѣ, иногда въ Апрѣлѣ.

§ 4. *Мѣсяцы Еврейскаго года.* Изъ показанныхъ въ § 3 лѣтъ, годы въ 353, 354 и 355 дней суть годы простые, имѣющіе по 12 мѣсяцевъ, а годы въ 383, 384 и 385 дней суть годы високосные, имѣющіе по 13 мѣсяцевъ; въ сихъ послѣднихъ 13-й мѣсяцъ есть Ведаръ или Адаръ второй. Въ какихъ годахъ сколько дней содержитъ каждый мѣсяцъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

(*) Онъ представленъ въ концѣ второй книги изданныхъ въ 1848 г. Хронологическихъ таблицъ.

ГОДЫ ЕВРЕЙСКІЕ, ИМѢЮЩІЕ ДНЕЙ.

М ѣ с я ц ы.	Простые.			Високосные.		
	353.	354.	355.	383.	384.	385.
1. Тигри	30	30	30	30	30	30
2. Мерхесванъ (измѣняе- мый)	29	29	30	29	29	30
3. Кислевъ (измѣняемый).	29	30	30	29	30	30
4. Тебеѡъ	29	29	29	29	29	29
5. Шебатъ	30	30	30	30	30	30
6. Адаръ 1-й (измѣняе- мый)	29	29	29	30	30	30
7. Веларъ	—	—	—	29	29	29
8. Нисанъ	30	30	30	30	30	30
9. Яръ	29	29	29	29	29	29
10. Сиванъ	30	30	30	30	30	30
11. Тмузъ	29	29	29	29	29	29
12. Абъ	30	30	30	30	30	30
13. Елулъ	29	29	29	29	29	29
Всего	353	354	355	383	384	385

О подробностяхъ Еврейскаго цикла сказано выше въ § 3. См. кн. 2-ю Хр. табл.

§ 5. О часахъ перваго времени. Святій Теофилактъ, въ толкованіи на Евангеліе, пишетъ: «Въ шестой день, сіестъ въ пятокъ человекъ созданъ бысть и въ шестой часъ яде отъ древа себо есть яденію часъ. Господь же, обновляя человекъ и согрѣшеніе его исправляя, въ шестой день и въ шестой часъ къ древу пригвождается» (*). Тутъ же помѣщено о сомнѣніяхъ Греческаго Историка Кед-

(*) Лѣтопись Св. Дмитрія, Митрополита Ростовскаго, стр. 97.

рина. По разумѣнію Математическихъ Географовъ, необходимо знать мѣстность для узнанія величины дня и ночи; но о мѣстности сотворенія перваго человѣка Адама Церковно-Библейскіе Историки повѣствуютъ: «о потокѣ водъ, выходящемъ изъ Эдема, брошающемъ Рай и раздѣляющемся на четыре начала или столько же рѣкъ, коихъ имена суть: Фиссонъ, Геонъ, Тигръ и Евфратъ, изъ сихъ менѣе извѣстныя отличаются землями Египетскою и Ассирійскою; но время много измѣнило названія мѣстъ, а можетъ быть и теченія рекъ; почему и мнѣнія о точномъ положеніи Рая весьма разрозились» (*). Все это представляетъ сомнѣніе о человѣческомъ понятіи времени часовъ дня и ночи; въ Россіи стали понимать часы и начало дня съ вечера по принятіи Христіанской Вѣры.

§ 6. *Раздѣленіе Иудейскихъ сутокъ на часы дня и ночи.* Иудеи начинали день съ захожденія солнца, и дѣлили его на двѣ половины—день и ночь. День дѣлили еще на четыре части: первый часъ — утро (шахаръ), третій часъ (бокерь), шестой часъ — полдень (цагораймъ) и девятый часъ т. е. вечеръ (эребъ). Ночь также дѣлили на четыре равныя части, называя ихъ стражами. О солнечныхъ часахъ упоминается и въ древнихъ церковныхъ книгахъ, а объ искусственныхъ часахъ—въ Евангеліи. Подробности можно читать въ книгахъ: 1 Матеріалы см. далѣе §§ 75 и 79, въ библиографіи Г. Гастева и Метрологіи Петрушевскаго.

(*) Церк.-Библ. Истор. Филарета, стр. 16 и 17.

§ 7. *Годы Римлянъ и Грековъ.* Римляне, считая годы отъ построения Рима, а Греки—Олимпиадами, сблизись съ толку такъ, что весна приходилась у нихъ въ другія времена года; и потому за 45 лѣтъ до Рождества Христова, Юлій Цесарь поставленъ былъ въ необходимость установить этотъ годъ въ 455 дней, который былъ какъ бы високоснымъ, Астрономы же называли его безтолковымъ. И на будущее время Юлій установилъ годы: 1, 2 и 3 по 365 дней каждый, а 4-ый годъ високосный въ 366 дней. Такой счетъ годовъ въ числѣ изложенныхъ 12 мѣсяцевъ соблюдаютъ нынѣ Православные Христіане. 45 годъ до Р. Хр. былъ четвертымъ Греческой Олимпиады: потому что въ древности каждая Олимпиада составляла четырехлѣтіе и дѣлилась на 1, 2, 3 и 4 годы.

§ 8. *Римскіе мѣсяцы и начало года.* Каждый Римскій годъ заключалъ тѣ же 12 мѣсяцевъ, какіе мы имѣемъ нынѣ, и то же число дней; начало года съ Генваря. Равноденствіе весеннее было 25 числа Марта, а равноденствіе осеннее — 25 Сентября. Въ подробности Іуліанскій древній календарь можно видѣть въ копіи въ словотолкователѣ Яновскаго, напеч. въ 1804 года въ С. Петербургѣ, подъ заглавіемъ *Календарь*; тутъ же истолкованы ноны, иду-сы и календы. Сверхъ сего помѣщенъ въ Четвѣхъ Минейхъ, въ концѣ Мая мѣсяца (печ. въ Москвѣ 1837 г., стр. 150), подъ заглавіемъ *о календарь Эллино-Римскомъ*; тутъ же помѣщено и о Еврейскомъ календарѣ, но не означенъ ихъ циклъ.

§ 9. *О годахъ отъ Сотворенія Мира до Р. Хр.*
 Время отъ С. М. до Р. Хр. въ Исторіи Евангельской опредѣляется царствованіемъ Ирода Великаго первою всенародною переписью, производившеюся по повелѣнію Цесаря Августа. Церковно-Библейскіе Историкъ наши полагаютъ, что истинное время Рождества Христова должно предварять эру Діонисія, монаха Римскаго, получившую начало болѣе 500 лѣтъ уже послѣ Рождества Христова, какъ увидимъ о томъ далѣе въ лѣтосчисленіи Новаго Завѣта.

§ 10. *О точнѣйшемъ изысканіи этого времени.*
 Хронологи, изыскивая древнее употребленіе счисленія Евреями, находятъ, что, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, Іудей, принявъ Халдейскій языкъ, употребили Вавилонскія названія мѣсяцевъ, которые означены выше въ § 4: а потому событія въ Іудеѣ должно измѣрять мѣрою времени этого народа, или, по крайней мѣрѣ, древнюю мѣру Іудеевъ согласить съ Іуліанскимъ календаремъ времени Р. Хр., который употребляется нынѣ у Христіанъ Православнаго исповѣданія. При этомъ должно замѣтить, что мѣра времени Еврейская у насъ въ Россіи не была извѣстна прежде Мѣсяцеслововъ, издаваемыхъ Императорскою Академіею Наукъ, когда уже стали помѣщать мѣсяцы и празднества Еврейскія и Магометанскія. Впрочемъ, хотя и были подобныя предпріятія въ XVIII вѣкѣ (*), но здѣсь 15 число Нисана, т. е. Еврейская Пасха, неправильно показано нашего Марта 28 числа; въ существѣ оно было

(*) Любопытный Мѣсяцесловъ на 1775 годъ запеч. въ С. Пб. въ 1775 г. В. Рубановъ. См. на стр. 5 переиѣтку внизу.

тогда (именно въ 1775 году) Апрѣля 4, по церковному же нашему циклу—Апрѣля 7.

§ 11. *Время Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.* У каждаго народа принятое лѣтосчисленіе было связано съ образомъ религіозныхъ понятій: посему естественно, что Евреи имѣли свое лунное лѣтосчисленіе, о которомъ означено выше въ § 4, а Римляне—свое лѣтосчисленіе, которое осталось намъ извѣстнымъ подѣ именемъ Іуліанскаго Календаря. Этою мѣрою, болѣе нежели чрезъ пять вѣковъ отъ Р. Х., стали измѣрять все время прошедшее и будущее, и съ распространеніемъ Христіанской Вѣры, опредѣляли Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, какъ значится въ Мѣсяцесловѣ Церковномъ при слѣдованной псалтири подѣ 25 числомъ Марта: «Благовѣсти Архангелъ Гавріилъ Пресвятой Богородицѣ плотію зачатіе во чревѣ Сына Божія въ лѣто 5499, въ недѣлю (значитъ въ Воскресеніе) въ пятый часъ дне». Разумѣется, что для вывода часовъ, по мѣстности, событія Палестины противъ напр. Москвы, слѣдуетъ сообразоваться съ Долготою и Широтою мѣста. Выводъ же о днѣ седмицы 25 Марта 5499 года отъ С. М. увидимъ въ слѣдующемъ §.

§ 12. *Изслѣдованіе Церковныхъ Историковъ.* Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ Лѣтописи своей, изслѣдовавъ несогласныя счисленія времени отъ С. М. до Р. Х., заключилъ слѣдующее: «Инако въ Библіяхъ лежатъ лѣта, инако въ хронографахъ счисляются. Отъ коего несогласія и разности нѣсть совершеннаго извѣстія, въ которое поистинѣ отъ бытія міра лѣто Христось Спаситель

нашъ родился». Въ Церковно-Библейской Исторіи Филарета также находятся изслѣдованія, означенныя выше въ § 8, въ заключеніе которыхъ сказано, что предполагаемый монахомъ Діонисіемъ годъ Р. Х. есть: «Первый 195 Олимпіады; отъ созданія Рима, по Варрону 754, предъ смертію Августа 14. Впрочемъ, какъ сему году и у Іосифа и у Епифанія предшествуетъ смерть Ирода: такъ равно и истинное время Рождества Христова должно предварять эру Діонисія однимъ или нѣсколькими годами, въ чемъ согласуются мнѣнія всей Христіанской древности» (*). У Греческаго Историка Кедрина особенное расчисленіе.

§ 13. *Въ Псалтири съ воспослѣдованіемъ о томъ же времени.* Въ Мѣсяцесловѣ, приложенномъ въ Псалтири съ воспослѣдованіемъ, подъ 25 числомъ Декабря сказано: «Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, непреложно, непостижимо и несказанно въ 42 лѣто Августа Цесаря, единовластителя тогда по вселенней, въ лѣто отъ Созданія Міра 5500, индикта 10, круга Солнца 12, Луны 9 въ Среду».

§ 14. *О времени страданія и воскресенія Христова.* Въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ, приложенномъ въ Псалтири съ воспослѣдованіемъ, подъ 30 числомъ Марта сказано: «Въ сій же день распять бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лѣто 5533», разумѣется отъ С. М. Этотъ 5533 годъ мы видимъ въ таблицѣ книги 2-й № 17, на 34 стра-

(*). См. Церк.-Библ. Исторію Филарета. 1828 г. въ С. Пб. стр. 652.

ницѣ ; онъ составляетъ по счету нынѣшнему отъ Р. Х. 25 Генварскій годъ. Начало его есть 1-й по високосѣ кругъ Солнца 17, кругъ Луны 4, основаніе 17, эпакта 4, Еврейскій 3785 годъ малаго ихъ цикла, кругъ 12, годъ ихъ составляетъ число 353 дня, начало этого года въ Субботу, 15 число Еврейскаго мѣсяца Нисана было въ Воскресенье нашего Іуліанскаго календаря Апрѣля 1, Римскій отъ С. М. годъ 3974, отъ построенія Рима 778 годъ, Іуліанскаго періода 4738 годъ, Греческой Олимпіады первый годъ (*). Очевидно, что если въ Генварскомъ 25 году отъ Р. Х. 30 Марта было въ Пятницу, то 1-е Апрѣля было въ Воскресенье : слѣдовательно и Пасха Еврейская и Пасха Христова была въ одинъ день— 1 Апрѣля 25 года отъ Р. Х.; но какъ 8 лѣтъ послѣ Р. Х. не входятъ въ составъ нынѣшняго счета годовъ отъ Р. Х., то страданіе нашего Спасителя, смерть и воскресеніе были на 33 году Его жизни, т. е. въ 25 году нынѣшняго счисленія отъ Р. Х.

§ 15. *Позднѣйшія изысканія о Воскресеніи Христовомъ.* Въ *Опытъ о времясчисленія* (печат. 1819) Г. Штенгеля, въ главѣ 8 помѣщена статья (на стр. 345) о истинномъ времени Христова Воскресенія, въ которой между прочимъ говорится : «Спаситель воскресъ 25 Марта или 1 Апрѣля». Такое гадательное заключеніе опровергается собственнымъ невѣдѣніемъ Г. Штенгелемъ Еврейскаго времясчисленія ; желающіе могутъ сообразить его выводы съ цикломъ Еврейскимъ (*) и со всѣмъ сказаннымъ выше въ

(*) См. конецъ второй книги Хронологич. табл., издан. въ 1848 году.

§§ 3, 4 и 5. Воскресеніе Христа Спасителя 25 Марта противорѣчитъ Хронологіи нашей Православной Церкви, полагающей страданіе Спасителя, какъ сказано выше, въ § 14, 30 Марта. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію и по Церковной и Гражданской Хронологіи, освященной тысячелѣтіемъ.

§ 16. *Врѣмѣсчисленіе перваго Вселенскаго Собора Св. Отець.* На первомъ Никейскомъ Соборѣ 318 Святыхъ Отець, бывшемъ въ 325 году отъ Рождества Христова, постановлено, чтобы Пасха Христова была празднована послѣ перваго весенняго полнолунія и послѣ Еврейской Пасхи въ первый Воскресный день. Такіе предметы требовали знаній астрономическихъ: посему Соборъ Св. Отець поручилъ Александрійскимъ (въ Египтѣ) Епископамъ, — какъ видно изъ 64 письма Льва къ Маркіану Императору, въ которомъ означенъ и поводъ сего порученія: «Понеже де у Египтянъ издревле продолжается лѣтосчислительное искусство: почему они и могутъ назначить, въ какое именно время каждый годъ должно праздновать Пасху». На этомъ же Соборѣ утверждено празднество Новаго Года съ Сентября,—начало индикта, о которомъ увидимъ далѣе. Нѣкоторые же Хронологи полагаютъ, что сочиненіе новаго Пасхальнаго круга послѣдовало въ 525 году отъ Р. Х., слѣдовательно черезъ 200 лѣтъ послѣ Никейскаго Собора. См. объ этомъ предметѣ соч. Меѳодія, Архіепископа Тверскаго (печ. 1806 г.) стр. 15, а на страницѣ 12 помѣщено о древнемъ астрономическомъ 19-лѣтнемъ циклѣ Метона Философа, жившаго за 430 лѣтъ прежде Р. Х. См. далѣе § 43.

§ 17. *Мнѣніе Астрономовъ о церковномъ лѣто-счисленіи вообще.* Извѣстный Астрономъ Платонъ Гамалея, въ § 2521 пополнительныхъ статей о кораблевожденіи (1832 г.), говоритъ: «Годъ, въ которомъ родился Христосъ, былъ 20-й круга Солнца и проч. Далѣе сказано: «Христосъ родился въ Субботу, и слѣдовательно 1-е Генваря перваго года по Р. Х. въ Субботу же случилось». Выше въ § 12 и 13, мы видѣли, что Рождество Христово было въ Среду, а потому мнѣніе Гамалеи основано на сочиненіяхъ Русскихъ паскалистовъ и ошибочно (см. § 2306 его сочиненія). Гамалея не сводилъ цѣлаго великаго индиктіона, заключающагося въ 532 годахъ; и едва ли ему было извѣстно, что всѣ эти индиктіоны начинаются Четвергомъ 1 Марта и оканчиваются Средою 29 Февраля. Безъ этихъ выводовъ и безъ Хронологическихъ Таблицъ, нынѣ изданныхъ, трудно дѣлать вѣрныя заключенія о Церковной Хронологіи, которой предметы находятся въ нашихъ Церковныхъ книгахъ (*).

ГЛАВА II.

Пасхалія.

§ 18. *Общія основанія великаго индиктіона.* Нынешній 14 великій индиктіонъ, подъ названіемъ *Пасхалии зрячей*, напечатанный въ церковныхъ кни-

(*) См. мнѣніе Гершеля въ его *Астрономіи*, напеч. 1838 г. въ С. Пб. Ч. 2-я, стр. 246, §§ 634, 635 и 636. Астрономію Г. Первошикова, напеч. 1829 г. стр. 63, Отд. 3, о календарѣ.

гахъ при Уставѣ и Псалтири съ воспослѣдованіемъ, помѣщенъ подлинникомъ при 2-й книгѣ нашихъ Хронологическихъ Таблицъ (стр. 57), съ переводомъ значенія церковныхъ цифръ и условныхъ буквъ, названныхъ *ключъ границъ*. Прежнія печатанія этого индиктіона, или 532-лѣтняго цикла, различны: то въ таблицахъ, то на рисункахъ рукъ, то въ разныхъ кругахъ. Главныя основанія сего индиктіона суть:

1) Общій кругъ составляетъ 7980 лѣтъ Іуліанскихъ, означенныхъ выше въ §§ 7 и 8.

2) Каждое 7980-лѣтіе дѣлится на пятнадцать 532-лѣтій, изъ которыхъ каждое начинается съ одинакаго дня седмицы, и именно Мартовскій годъ — съ Четверга.

3) Каждое 532-лѣтіе дѣлится на двадцать восемь 28-лѣтій, названныхъ кругомъ солнечнымъ, и девятнадцать 19-лѣтій, названныхъ кругомъ луннымъ, основаніемъ, эпактами и проч.

4) Кромѣ сего 7980-лѣтіе дѣлится на 532 пятнадцатилѣтія, какъ увидимъ далѣе.

§ 19. *Продолженіе эры отъ Р. Х. для счисленія годовъ.* Діонисій Младшій, жившій въ VI вѣкѣ, первый предложилъ нынѣ содержимый всѣми Христіанами счетъ отъ Р. Х. Онъ отнесъ время Рождества Христова къ 25 числу Декабря 754 года отъ основанія Рима; этотъ годъ имѣетъ нашъ Русскій счетъ, заимствованный отъ Грековъ 5509. Остается изслѣдовать по древнимъ письменнымъ Церковнымъ

книгамъ : когда у насъ въ Россіи отступили отъ времени полагають Рождество Христово въ 5500 году, такъ какъ находимъ этотъ годъ въ Лѣтописи Нестора и у Кирика Новгородскаго Хронолога и даже прежде этого времени у Греческаго Хронолога Амартола (1). Кедринъ Георгій, современный нашему Нестору Греческій Историкъ, XI—XII вѣка, замѣчая : «Нѣкии полагають Рождество Христово бывшее въ 5500, и другіе въ 5508 лѣто отъ С. М.», выводитъ время Р. Х. въ 5506 году. Далѣе говоритъ : «полагающіе Р. Х. въ 5500 году погрѣшаютъ, не зная точности лѣтъ» (2).

§ 20. *Сравненіе лѣтъ отъ Адама съ лѣтами послѣ Христа.* О первыхъ дняхъ сотворенія міра въ Мартѣ мѣсяцѣ означено выше въ §§ 1, 2 и 3; Счетъ годовъ наша Православная Церковь (см. § 13) полагаетъ 5500 лѣтъ отъ С. М. до Р. Х.; нынѣ же текущій отъ Р. Х. 1849 годъ есть 7357; напротивъ того въ книгѣ 1-й, на 5 страницѣ видимъ 1-й годъ Р. Х. равнымъ 5509 году отъ Сотворенія Міра; такъ точно состоитъ счетъ и въ церковномъ одиннадцатомъ великомъ индикціонѣ : разница въ осьми годахъ, которые прибавя къ настоящему счету, найдемъ истинное время отъ Р. Х. Объ этомъ предметѣ есть новѣйшія сочиненія, означенныя далѣе въ Библиографіи подъ 1719 и 1840 годами; послѣднее сочиненіе — Г. Гастева, въ коемъ доказывается о

(1) См. статью Кн. Оболенскаго о Греческомъ Кодексѣ. Чтенія 1846 года, № 4, стр. 74 и 84 и кн. Гастева, стр. 48, 59 и 60, означенную здѣсь въ Библиографіи въ 1833 года.

(2) См. Ист. Кедрина, напеч. на Руск. языкѣ 1794 года, въ Москвѣ, перк. печати.

прибавкѣ осьми лѣтъ къ Р. Х. назадъ тому за тысячу лѣтъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ВЕЛИКІЕ ИНДИКЦІОННЫЯ НАЧИНАЮТСЯ ИНДИКЦІАМИ СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ТАКЪ :			
Великіе Индикціонныя.	Индикцы.	Годы отъ С. М.	Годы отъ Р. Х.
1	1	1	0
2	8	533	0
3	15	1065	0
4	7	1597	0
5	14	2129	0
6	6	2661	0
7	13	2193	0
8	5	3725	0
9	12	3257	0
10	4	4789	0
11	11	4321	вънемъ начало
12	3	5853	345
13	10	6385	877
14	2	6917	1409
15	9	7449	1941

А далѣе 16 великій индикціонъ начнется вторично съ 1 индикта. Всего въ 15 великихъ индикціонахъ, по 532 года каждый, 7980 лѣтъ. См. выше § 18.

§ 21. *Общее правило различать годы Мартовскіе отъ Сентябрьскихъ и Генварскихъ.* Годы отъ С. М. и отъ Р. Х. различаются по ихъ началу, какъ представлены во 2 книгѣ 28 таблицъ. Ихъ можно различать въ нашихъ Лѣтописяхъ по тому, въ какомъ мѣсяцѣ показанъ номеръ года, напр. въ Мартѣ, годъ Мартовскій единицею болѣе годовъ Сентябрскаго и Генварскаго. Подробности можно видѣть въ слѣдующей таблицѣ :

Какіе годы?	Генварь 31.	Февраль 28 и 29	Мартъ 31.	Апрель 30.	Май 31.	Іюнь 30.	Іюль 31.	Августъ 31.	Сентябрь 30.	Октябрь 31.	Ноябрь 30.	Декабрь 31.
Мартовскій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Сентябрьскій	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1
Генварскій	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Должно замѣтить, что правило слѣдованія Сентябрскаго года за Мартовскимъ нѣкоторыми принято на-оборотъ, ошибочно. См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1846 года, № 2: *Хронологія Нестора*, и 1847 года № 4: *О Хронологіи Хазскаго*, и Вѣдом. С. Цб. Полиц. 1848 года, № 118.

§ 22. *Индиктъ или пятнадцатилѣтіе*. Древнее до Р. Х. Римское счисленіе люстрами, или пятнадцатилѣтіями совокуплено въ три пятидѣтія, и каждое пятнадцатилѣтіе названо *индиктомъ*. Такіе индикты приняты в Христіанскую Церковію, начиная съ 1 Сентября въ IV вѣкѣ по Р. Х.; но въ VI или VII вѣкахъ, а можетъ быть и поздѣе, распространены на все прошедшее время: ибо 532 года, составляющіе великій индикціонъ, умножены на 15 малыхъ индиктовъ, и симъ составлено проиаведеніе 7980 лѣтъ, изъ которыхъ, напр. въ Августѣ 1848 года идетъ

1556 годъ. Начало каждаго великаго индикціонна означено выше въ § 20. У насъ, въ Россіи, индикты или 15-лѣтія употребляли Хронологи, полагая отъ времени С. М. лѣтъ болѣе 700 отъ нашего времени. См. замѣчанія Кирика, статью 6-ю, помѣщенную на стр. 30 Чтеній Императорскаго Общест. Ист. и Древностей Россійскихъ 1847 года № 6. Кромѣ того приведены многія иностранныя сочиненія; см. книгу Г. Гастева (здѣсь далѣе въ 1833 году) стр. 63.

§ 23. *Кругъ Солнцу или 28-лѣтіе.* Четыре года, 1, 2, 3 и високось, начинаются каждый съ разныхъ семъ дней седмицы; произведеніе 4-хъ на 7 составляетъ кругъ Солнцу. Это число 28 повторяется отъ С. М. до нашихъ временъ, какъ и дни седмицы, начиная съ перваго дня Четверга (см. начало 1 таб. кни. 2 и оборотъ). Прежніе Хронологи наши, по незнанію Астрономіи, полагали, что: «Земля совершаетъ свое теченіе въ 365 дней, 6 часовъ, 49 минутъ, а въ 28 лѣтъ опять на первую свою черту возвращается». Тутъ же меридіанъ почитается горизонтомъ, хожденіе Луны перекроемъ; о подобныхъ несообразностяхъ и ихъ опроверженіи Коперниковой системы означено въ критическомъ разборѣ, помѣщенномъ въ Чтеніяхъ Историческаго Общ. 1847 года, № 6, стр. 30 и 31, къ статьѣ 6, прии. Кирика Доместика.

§ 24. *Вруць лѣто.* Вруць лѣто указываетъ день седмицы, съ котораго начнется будущій Сентябрьскій годъ; другіе употребили его для настоящаго года. Можно составить цѣлую книгу о разныхъ понятіяхъ вруць лѣта. Значеніе его простое можно видѣть въ концѣ нашей 2 книги въ церков-

наго великаго индиктіона, см. на стр. 57 заглавіе :
Вручь лето ; но чтобы имѣть понятіе о разномъ
 названіи дней седмицы, представляемъ таблицу :

Суббота.	7	З	О	Сатурнъ.	з	Золото.	VII
Пятница.	6	С	Т	Венера.	в	Серебро.	VI
Четвертъ.	5	Е	Ч	Юпитеръ.	ж	Желѣзо.	V
Среда.	4	Д	Р	Меркурій.	м	Руть.	IV
Вторникъ.	3	Г	Б	Марсъ.	к	Желѣзо.	III
Понедѣльникъ.	2	Б	П	Луна.	л	Серебро.	II
Воскресенье.	1	А	Н	Солнце.	с	Золото.	I

Условныя имена.

§ 25. *Кругъ Луны, или 19-лѣтіе.* Въ Четвертихъ Мѣсяцехъ подъ 1 числомъ Марта сказано, что кругъ лунный начинается съ Марта; но, при сравненіи года Мартовскаго съ Сентябрскимъ, открывается, что каждый Мартовскій годъ показываетъ лунный кругъ не своего собственнаго года, а слѣдующаго, которое принадлежитъ Сентябскому году, равному счетомъ съ Мартовскимъ. Отъ С. М. нашъ церковный лунный кругъ совершенно согласенъ съ нынѣ употребляемымъ Еврейскимъ цикломъ; имѣетъ разницу съ числами золотаго числа, употребляемаго Римскою Церковію, и вообще Западными Христіанами. Кругъ лунный имѣетъ послѣдовательность, означенную въ великомъ индикціонѣ, приложенномъ въ концѣ 2-ой книги Хронологическихъ таблицъ, стр. 57—77.

§ 26. *Основаніе.* Оно есть накопленіе одиннадцати дней, остающихся отъ солнечнаго года; при сравненіи его съ луннымъ годомъ, послѣдній всегда менше года солнечнаго. Это учеть древней Астрономіи, по которой, при накопленіи отъ одного года до другаго по 11 дней, число 30 исключается, а остальное число дней составляетъ *основаніе*. По основанію нахожденіе времени Пасхи Христовой вовсе не нужно: потому что числа Пасхи Христовой, будучи единожды смыскаемыми на 532 года и далѣе на безконечное время, не представляютъ надобности вычислять ихъ по Основанію и Эпактамъ, какъ увидимъ далѣе.

§ 27. *Эпакта.* Значеніе ея двоякое; во-первыхъ, обратное основанію, именно: нужно прибавлять число 30 дней и выключать 11 дней; напр. въ 1-мъ лунномъ кругу Эпикта 7, число менше 11 дней. Посему, приложивъ 30 дней, будетъ сумма 37, вы-

ключивъ же 11 дней, останется 26 дней. Это будетъ число второго года Эпакты. Изъ 26, выключивъ еще 11 дней, останется 15 дней: это будетъ третій годъ Эпакты и т. д. Во-вторыхъ, въ церковной таблицѣ нашей Православной Церкви, называемой лунникъ, въ 19 годахъ означаются въ Нолбрѣ мѣсяцѣ числа новолунія: это суть числа Эпакты. Замѣтимъ, что объ Эпактѣ разныхъ толкованій множество; но они столько же ненужны, сколько и основаніе, о которомъ говорено выше.

§ 28. *Ключъ границъ.* Времена Пасхи Христо-вой, означены тремя образами: во-первыхъ, буквами Славянской азбукы, означенными во второй книгѣ (см. стр. 57), на протяжении всего великаго индиктіона; во-вторыхъ, Арабскими цифрами, которыя мы видимъ въ синодальныхъ давнихъ академическихъ мѣсяцесловахъ въ таблицѣ церковнаго счисленія, и въ-третьихъ, мѣсяцемъ и числомъ, означеннымъ во всѣхъ нашихъ книгахъ, въ особености же въ переводѣ церковнаго великаго индиктіона, въ концѣ второй книги, на стр. 37—58.

Г л а в а III.

Лѣтосчисленіе Русскихъ.

§ 29. *Лѣтосчисленіе до пріятія Христіанской Вѣры.* Древніе Руссы употребляли лѣтосчисленіе подобно Римлянамъ: годъ дѣлили на 12 мѣсяцевъ слѣдующихъ названій:

Январь Прощенья.

Февраль Съчень.

Мартъ	Сухій.
Апрѣль	Березозоль.
Май	Травный.
Июнь	Изогъ.
Июль	Черденъ.
Августъ	Заревъ.
Сентябрь	Рюенъ.
Октябрь	Листопадъ.
Ноябрь	Грудень.
Декабрь	Студеный.

Столѣтіе называлось вѣкомъ. Имена мѣсяцевъ не представляютъ мѣры времени ихъ и года. Исслѣдователи осторожные заключаютъ, что лѣтосчисленіе предковъ до принятія Христіанской Вѣры неизвѣстно (См. Графа Мусия-Пушкина, Записки Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ 1824 г. стр. 49); но другіе смѣло утверждаютъ, какое было тогда лѣтосчисленіе (См. Чтенія Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1846 г. № 2: Хрон. Невторы, стр. 31).

§ 30. *Лѣтосчисленіе по крещеніи Русской земли.* Въ 988 году, въ княженіе Великаго Князя Владиміра, послѣдовало крещеніе Св. Владиміра и Русской земли. Съ 983 до 992 находится въ Кіевѣ *первый* Митрополитъ Михаилъ Сиринъ Святый; съ 992 по 1008 г. — *второй* Митрополитъ Леонтій Грекъ; съ 1008 г. — *третій* Митрополитъ Іоаннъ I. (Ист. Іерарх. Ч. I, стр. 45). Къ этому времени и должно относить нынѣшнее церковное Русское счисленіе.

§ 31. *Въ какомъ забытое первое хронологическое сочиненіе въ Россіи.* Въ 1136 году отъ Р. X. сочине-

ннѣ Кирика Діакона и Доместика Новгородскаго Автофеева монастыря (*): *Ученіе иже выдати челоуку чина елика лѣтъ* есть первое и древнѣйшее въ Россіи. Оно состоитъ изъ 19 статей, которыя напечатаны въ Трудѣхъ Общества Исторіи и Древ. Россійскихъ (1828 г. Ч. IV, кн. I, стр. 122), потомъ переложены въ Чтеніяхъ этого же Общества (№ 6, Января 25 числа, 1847 года). Это сочиненіе, написанное болѣе нежели за 700 лѣтъ отъ нашего времени, весьма замѣчательно: оно представляетъ вычисленія у насъ на Руси, гораздо совершеннѣе трудовъ въ послѣдствіи новыхъ Хронологовъ. Москва и, кажется, Новгородъ, забыли это важное сочиненіе и составили извѣстный *Миротворный кругъ*. См. далѣе годъ 7000 отъ С. М. и пр. Карамз. И. Г. Р. Т. VI. стр. 618 и 620, также Т. I, прим. 447 о разныхъ вычисленіяхъ.

§ 32. *Эпоха предполагаемаго счисленія съ Сентября*. Въ княженіе Великаго Князя Василія Димитріевича 1389—1425, въ Лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6912 индикта 12 Князь Великій замысли часникъ и поставиша е на своемъ дворѣ за церковію Св. Благовѣщеніемъ. Снѣ же часникъ нарѣчеся часомѣрие, на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и расчитывая часы ношныя и дневныя» и проч. см. И. Г. Р. Т. V. прим. 249. Нынѣшній 14 великій индиктионъ начинается 1409 годомъ отъ Р. X. Смот. выше § 5 о часахъ древняго времени.

(*) Включаемъ это древнее исчисленіе здѣсь потому, что оно не было извѣстно нѣскольکو столѣтій; о прочихъ сочиненіяхъ смотри главу IV.

§ 33. *Введеніе года Цесарскаго.* Въ царствованіе Императора Петра I, съ 1700 года, по Высочайшему Его Величества Указу, введено въ Россію лѣтосчисленіе, начиная съ Геввара (См. Полн. Собр. Зак.). Въ это царствованіе Св. Димитрій, Ростовскій Чудотворецъ сочинилъ Лѣтопись, которая нѣсколько разъ была напечатана послѣ его преставленія. Здѣсь помѣщены глубокія изысканія періодовъ времени отъ С. М. и отъ Р. Х., приложено тридцать таблицъ, расположенныхъ по столѣтіямъ, начиная съ перваго года отъ С. М. и оканчивая 3000 годомъ отъ С. М. Годъ Р. Х. упозребленъ 5509, отъ С. М. первымъ во всѣхъ его запискахъ. Въ 1707 году Святый Димитрій писалъ къ Стефану, Митрополиту Рязанскому: «Хронографы Россійскіе съ Библіями Россійскими весьма несогласуютъ въ лѣтахъ, а употребляемое Греками и Россією издавна лѣтосчисленіе идетъ не по Библіямъ, но по хронографамъ, и потому лучше о семъ молчать» (*).

ГЛАВА IV.

Сочиненія по части Хронологіи на Русскомъ языкѣ.

§ 34. *О счисленіи времени и началѣ годовъ, соч. Татищева 1768 года.* Исторія Россійская книга I. Часть I. В. Н. Татищева, печ. въ Москвѣ 1768 года на 65 страницъ и далѣе напечатаны слѣдующіе

(*) См. 403 стр. Лѣтопись, напеч. въ Москвѣ 1799 г. изданіемъ Глазунова; Словарь Ист. Митр. Евгенія, стр. 132—136.

предметы: 1) Хронологіи потребности, 2) Годъ зрительный и годъ солнечный, 3) Разность календаря и начало года, 4) Хронологія Бреческая, Кальвиніана, Лютерова, Математическая, 5) Годы съ Марта, Сентября и Генваря. Здѣсь между прочимъ сказано: «при Митрополитѣ Феоноста преніе о началѣ года рѣшено и положено какъ церковный, такъ и гражданскій годъ считать отъ 1 Сентября». О подобномъ Соборѣ имѣтъ свидѣній въ Церковной Исторіи, а Карамзинъ въ 367 прим. къ IV Т. Ист. Г. Р. называетъ прямо вымысломъ. Весьма важное Г. Татищева замѣчаніе находимъ на 68 стр. Ч. I. кн. I. Россійской Исторіи: «Я паки принужденъ всѣмъ Святымъ роспись алфавитическую сдѣлать, чрезъ что въ сысканіи правильнаго года сугубу правость сыскать было не трудно; однакоже двоинныхъ сказаній неудобно познать, доколѣ роспись алфавитическая всѣхъ именъ и обстоятельствъ сочинена будетъ». Этою послѣднею частію занимается нынѣ П. М. Строевъ, составитель Ключа къ Исторіи Гос. Рос. Словарь всѣмъ Святымъ, съ различіемъ Святыкъ одноименныхъ, составленъ мною и будетъ напечатанъ, какъ дополненіе къ Хронологическимъ Таблицамъ.

§ 35. Мѣсяцесловъ 1775 года. Любопытный Мѣсяцесловъ на 1775 годъ издалъ Василій Рубанъ. С. Иб. 1775 г. Здѣсь сравненъ древній Римскій календарь съ Русскимъ, также Еврейскимъ и Русскимъ, представлено названіе мѣсяцевъ у разныхъ народовъ, но правила лѣтосчисления дѣланы несправно; въ доказательство сего смотри ниже §. 89. Мѣст

счисленіе достопамятностей несогласно съ академическими календарями; но, впрочемъ, книга Г. Рубана полезна по многимъ предметамъ, принадлежащимъ къ церковной и гражданской Русской Исторіи.

§ 36. *Московский мѣсяцесловъ 1776 года.* Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ печ. при Московскомъ Университетѣ (8), 247 стр. изд. Василя Рабана, см. выше § 35. Здѣсь ошибка общая календарямъ: забыто правило о родахъ годовъ високосныхъ, каковъ есть и 1776 годъ отъ Р. X. Эти роды принадлежатъ годамъ, начинающимся съ Марта мѣсяца: посему 1776 годъ Генварскій содержитъ только два мѣсяца (Генварь и Февраль) года високоснаго, а за тѣмъ послѣдующіе десять мѣсяцевъ принадлежатъ уже первому по високосъ году. См. статью, помѣщенную въ фельетонѣ С. Пб. Вѣдомостей Городской Полиціи (1848 года № 118).

§ 37. *Краткая Хронологія Епископа Паладія.* Краткая Хронологія или показаніе лѣтъ отъ начала Мира по 1778 годъ по Р. X., раздѣленная на седми вѣковъ по церковному штилю. Смиренный Паладій Епископъ Рязанскій и Шатскій. Печ. при Московскомъ Университетѣ, 1777 года, въ листъ, 124 стран. Книга эта поднесена была въ свое время Митрополиту Платону. Она драгоценна въ Исторіи Хронологіи и по среднему общему Лѣтоисчисленію Мира. Времена древней Русской Исторіи невѣрно погр. на 140 стр. говорится о побѣдѣ Дмитрія Донскаго надъ 1377 году, и въ подлинникѣ до Р. X. 5508 лѣтъ; не только

содѣно, поѣету въ Пасхаліи съ послѣдствіемъ на
находяща года тѣло (см. тамъ § 121. По крат-
кости своей, Хронологія эта весьма полезна, но
требуетъ изслѣдованія и поправки многихъ предме-
товъ.

§ 38. *Хронологія Новикова.* Хронологія, переде-
денная тщаніемъ сочинителя Философа Дворянина
изъ Науки, которую сочинилъ Г. Шевичи; допол-
нилъ Г. Лишьерь... Ижд. Н. Новикова и комиссіи
въ Москвѣ въ Университетской тип. у Новикова,
1782 года (4), 2 части, 134 и 284 стр. Не смотря
на обширный умъ Сочинителя этой книги, онъ во-
все не знаетъ нашей Русской Хронологіи, увлекался
однимъ иностранными сочиненіями, полагая, какъ и
они, что Р. Х. послѣдовало въ 4004 г. (см. Ч. 2.
Хронологіи стр. 3). Книгу эту гораздо лучше мо-
гутъ замѣнить таблицы Блера, переводъ Кн. Голи-
цына. См. далѣе § 61.

§ 39. *Руководство Пасхальное.* Руководство, ка-
кимъ образомъ найдена Пасхалія и проч. сочин. Р.
Л. Прхръ. М. въ т. Пономарева, 1786 года (8).
Книга эта есть повтореніе предметовъ въ Пасхалии
Г. Тредьяковскаго, известной Хронологамъ въ руко-
писи.

§ 40. *Рука Бодослова, Евкли. Петрова.* Рука
Бодослова или изъясненіе о Пасхалии и проч. со-
чиненіе Евклида Петрова М. въ тип.
компаніи типографической 1787. Здѣсь приложено
болѣе 40 рисунковъ руки съ условными буквами;
объ этой книгѣ въ Чтебникѣ Императорскіи

Общества и Друзей Россійскихъ (1847 г. № 6) напечатано: «это страшный лабиринтъ хронологической Науки; его никогда не утверждалъ Никейскій Соборъ. Авторъ помѣстилъ вотъ какой эноменъ: земля совершаетъ теченіе въ 365 дней 6 часовъ и 49 минутъ, а въ 28 лѣтъ опять на первую свою черту возвращается и проч. Меридіанъ называлъ горизонтомъ; Ариметику — реометикою; хожденіе луны — пекроемъ; любя Птолемея, полагавшаго неподвижно нашу Землю, ненавидѣлъ Коперника, столько же какъ извѣстный Священникъ С. Г. А., издавшій въ 1815 году книгу: *Разрушеніе Коперниковой системы*; книги эти суть пятна въ солнцѣ истиннаго просвѣщенія». Охотники до выкладокъ по рисункамъ рукъ существуютъ и нынѣ. См. далѣе § 100 соч. Г. Рейцмана.

§ 41. *Краткое руководство Свящ. Алексѣва!*
 Краткое руководство къ удобному показанію знаковъ по Греко-Россійскому церковному исчисленію, показывающихъ времена лѣтъ и какимъ образомъ Пасха Христіанская, постъ Св. Апостолъ и проч. праздники перемѣняются. Священника Іоанна Алексѣева. М. въ тип. компаніи Типографической 1787 года (8), стр. 100 съ рисункомъ руки Дамаскина. Книга эта представляетъ лабиринтъ пасхальнаго вычисленія. Лучше изучить таблицы церковныя въ *Церковномъ Уставѣ*, подъ заглавіемъ *Пасхалія греческая*. *Времена Пасхи Еврейской* представляются весьма запутанно; даже Гибсизано, о которомъ, что Евреи никогда не празднуютъ Пасхи, во дни евангеліе: *Понедѣльникъ, Среду и Пятницу*

§ 42. *Неисходимый Индиктионъ Зырина*. Неисходимый индиктионъ или Пасхалия зрячая изъ равныхъ авторовъ собранная Священникомъ Никлаефомъ Зыринымъ. М. въ тип. Пономарева. 1787 года (8). Изъ этой книги сочинена другая гораздо подробнѣе. См. ниже § 49.

§ 43. *Часовой мастеръ Берту*. Часовой мастеръ: Сочиненіе Берту. Переводъ съ Французскаго Сокольниковымъ. М. въ Университетской тип. 1790 года (8), 167 стр. Здѣсь многія толкованія; о времени напр. стр. 19 сказано: «для опредѣленія дней взяли число часовъ, составленныхъ годовымъ обращеніемъ Солнца, и раздѣлили цѣлое время сихъ неравныхъ часовъ» и проч. Имѣемъ болѣе совершенныя сочиненія напр. Шуберта и Снядецкаго. См. С. Пб. Карм. Мѣсяцесловъ 1817 года, статью подъ заглавіемъ: *Умозрѣніе о часахъ*; также далѣе §§ 65 и 67 Г. Снядецкаго, стр. 118, суточное и годовое движеніе Земли.

§ 44. *Родословникъ Князей Великихъ и Хронологія*. Родословникъ Князей Великихъ и Удѣльныхъ рода Рюрика. С. Пб. въ Императорской тип., 1793 года (8) 277 стр. Въ росписи Смирдина № 2367 означено: «это—сочиненіе Императрицы Екатерины II». Въ концѣ книги приложена таблица годовъ отъ С. М. и отъ Р. Х. съ 860 до 1800 г., включительно изъ годовъ отъ С. М. вычтено вездѣ число 5508 лѣтъ; но при переводѣ изъ Сентябскихъ годовъ отъ С. М. должно выключить не 5508; въ мѣсяцахъ Сентябрѣ, Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ; а число 5509 лѣтъ. Для Генеалогіи это сочиненіе изъ самыхъ лучшихъ.

§ 45. *Разсужденіе о Пасхѣ Меѳодіа*. Разсужденіе о Пасхѣ Иудейской и Христіанской и проч., сочиненіе Меѳодіа, Епископа Тверскаго, М., въ Синодальной тип. 1793 г. (4), 6 стр. См. ниже § 55 правило пасх. круг. изд. 3. Книга эта и въ нынѣшнее время можетъ похвастаться изъ первыхъ по части Исторіи Хронологіи Церковной.

§ 46. *Зерцало Россійскихъ Государей*. Зерцало Россійскихъ Государей, сочиненіе Императорской Россійской Академіи Члена Тимоѳея Мальгина. С. Пб. 1794 г. (8) 632 стран. Здѣсь самыя подробныя источники о существовавшихъ въ Россіи Государяхъ, Князьяхъ и ихъ потомствѣ; также многіе матеріалы для составленія Русской Лѣтописи. Авторъ Мальгинъ употреблялъ лѣтосчисленіе отъ Р. X., переводя его изъ лѣтъ отъ С. М.; но какъ онъ переводилъ—не объяснено. Должно замѣтить, что прежніе любители Исторіи изъ лѣтъ отъ С. М. переводили просто выключая 5508 лѣтъ; но это правило, по принятому нынѣшними Хронологами порядку, невѣрно. Какъ извѣстно, для мѣсяцевъ Сентября, Октября, Ноября и Декабря здѣсь должно исключать не 5508, а 5509 лѣтъ, разумѣется въ томъ случаѣ, если годы отъ С. М. употребляются Сентябрьскіе, а отъ Р. X. Генварскіе.

§ 47. *Сокращеніе Хронологіи Ирцея*. Сокращеніе церковной Хронологіи, называемой просто Наукою о Пасхалии, соч. Іеромонаха Ирцея, М. въ Унив.ерситетской тип. 1797 г. (8). Книга эта есть повтореніе прежнихъ многими Авторами изданныхъ и не заключаетъ въ себѣ новыхъ положеній.

§ 48. *Кіевскій місяцесловъ 1798 года. Кіевскій мѣсяцесловъ на 1798 годъ* (4); стр. 55 гражд. печати. (Здѣсь на стр. 25 означено чтеніе въ недѣли 30 Евангелія два Луи зач. 91 и 76; но это ошибка (см. изъясненіе на Мѣсяцесловъ Кіевскій 1800 года). Здѣсь напечатаны по фамиліямъ сочинители этого календаря: Романовскій, Ляшковъ, Шишкевичъ, Гловацкій, Ковровъ, Канивецкій, Бозинскій, Зинчевскій, Домонтовичъ, Максимовскій, Корчинскій Семьяновскій и проч.; помѣщены многія любопытныя статьи, напр. Государственнымъ канцлиарамъ, начиная съ XVI вѣка, историческое извѣстіе о Константинопольскихъ Патриархахъ; но необходима повѣрка чиселъ, чего не лзя исполнить безъ Хронологическихкихъ Таблицъ.

§ 49. *Неисходимый индиктъонъ Симона 1799 г.* Неисходимый индиктъонъ или Пасхалія зрячая. Изданіе 2-е, иждивеніемъ Симона, Архіепископа Рязанскаго. Сочиненіе Іерея Зырина. Москва, въ Губернской тип. у А. Рѣшетникова 1799 г. (8) 147 стр. Въ этой книгѣ весьма много любопытнаго для узнанія церковнаго круга: о временахъ чтенія Евангелій и пѣнія гласовъ; но Авторъ ея, не знавъ Астрономіи, думалъ, что это знаніе легко; выпишемъ его слова, гдѣ онъ хвалитъ пасхальную Науку по суставамъ пальцевъ руки: «непріятно ли и неутѣшно смѣслящему то по числамъ ариѳметическимъ и на пальцахъ видѣть и читать вкратцѣ, что по многимъ книгамъ пространно расвѣяно? не приведетъ ли сіе чей духъ въ восторгъ, когда самое небо на бумагѣ и на ладони своей живо начертано увидимъ..... сіе искусство свидущій въ кратчайшемъ

времени и Астрономъ окажется и Хронологъ. Въ книгѣ его упоминается о сочиненіи пасхальномъ В. К. Тредьяковскаго, перваго въ свое время Русскаго Хронолога. Исторія Русской Хронологіи замѣчательна, но не простирается далѣе ста лѣтъ.

§ 50. *Опытъ о пасхалии Епископа Теохтиста.* Опытъ герменевтическаго объясненія о пасхалии издалъ Теохтистъ, Епископъ Бѣлоградскій и Курскій. М. въ тип. Рѣшетникова 1799 г. (8) стр. 46. Книга эта представляетъ 17 великихъ индиктіоновъ на 44 ея страницѣ. Здѣсь ясно, что 16-й великій индиктіонъ будетъ имѣть начало 1-го индикта, разумѣется чрезъ 7080 лѣтъ; объ этомъ сказано въ Русскихъ сочиненіяхъ въ первый разъ, что церковный періодъ великихъ индиктовъ и индиктіоновъ составляетъ 7980 лѣтъ; прочіе же предметы имѣютъ одинакое основаніе, какъ напр. означенное выше въ § 41.

§ 51. *Лѣтопись Св. Димитрія.* Лѣтопись Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго Чудотворца сказующая дѣянія отъ начала міробытія, изданная Г. Розановымъ, печ. 1799 г. въ Москвѣ у Ридигера и Клавдія, ижд. Глазунова, 2 ч. 393 и 426 стр. (8). Объ этой лѣтописи см. выше § 33. Нѣтъ Хронологовъ равныхъ Святому Димитрію, обнимающихъ Римскія, Греческія и Русскія Лѣтописи.

§ 52. *Кіевскій мѣсяцесловъ 1800 г.* Кіевскій мѣсяцесловъ на лѣто отъ Р. К. 1800, которое есть високосное, содержащее въ себѣ 366 дней, сочиненный въ Кіевской Академіи (4), 47 стр. въ гав. при Кіевонечерской Лаврѣ, гражданской печати.

Здѣсь должно удивляться многому: напр. на 27 стр. означено, что должно читать *Евангеліе отъ Луки*. Зап. 76 и въ 28-ю и въ 29-ю недѣли. Въ неправоуказанности этого можно убѣдиться означеніемъ на 24 стр. 3 кн. *Хронологическія Таблицы*. Начало недѣль цѣлаго года означено съ Воскресенія; напр. недѣли Великаго Поста начаты съ окончанія ихъ. Можно сравнить нынѣшнія Таблицы Хронологическія съ прежними, чтобы открыть ошибки противъ Церковнаго Устава. На стр. 41 Кіевскаго Мѣсяцеслова представлены разные случаи и способы находить вѣручъ лѣто. Трудности этого нахождения превосходятъ всѣ неудобства въ прежнихъ Пасхальныхъ сочиненіяхъ; здѣсь безъ нужды употреблены многія ариметическія вычисленія. См. стр. 41 и 42 *о десятичныхъ вѣручъ лѣтахъ единичныхъ*, и проч. и проч.

§ 53. *Правило Пасхальнаго круга Меѳодія*. Правило Пасхальнаго круга или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять Церковную нашу Пасхалию. Сочиненіе Меѳодія, Епископа Тверскаго и Кашинскаго. Изданіе 3. М. въ Синодальной тип. 1803 г. (4). См. здѣсь 1806 годъ, изданіе послѣдующее.

§ 54. *Ядро Хронологическое*. Ядро Хронологическое Истории Всемирной отъ начала свѣта до кончины Екатерины II, собранное изъ разныхъ достоуверенныхъ Лѣтописей. Четыре части. 1-я—1804 г. 407 стр. 2-я—320 стр. 3-я—1805 г. 344 стр. 4-я—1805 г. 394 стр. Москва (8). Большая часть нашихъ Хронологовъ приступали къ изданію Русскаго лѣтоисчисленія, не зная Церковной Хронологіи; напр:

въ 3-й части *Ядра*, на 1 страницѣ, говорится о времени Рождества Христова, что оно послѣдовало въ 3998 году отъ С. М.: убавлено 1502 года. Книга эта есть рабское подражаніе иностраннымъ и противна нашей Церковной Хронологіи. Пользуясь переводными руководствами, необходимо соглашать лѣтосчисленіе иностранцевъ съ нашимъ Русскимъ, а не увлекаться первымъ.

§ 55. *Аксиома Г. Башарулова*. Аксиома для всякаго чина, состоянія, пола и возраста необходимая, соч. Максима Башарулова. С. Пб. въ тип. Кадет. Корп. 1804 г. стр. 52 (8). Здѣсь также приложены рисунки рукъ и слово вруцѣ лѣто толкуется такъ: «Вруцѣлѣтіемъ называется потому, что числится по рукѣ на составахъ пальцевъ». Напротивъ того, вруцѣ лѣто показываетъ день седмицы начала будущаго Сентябрскаго года, а не настоящаго. См. выше § 24, изъясненіе вруцѣ лѣта. Книга эта есть повтореніе въ сокращенномъ видѣ труда прежняго; смотри выше § 41, книгу: *Краткое руководство* соч. Алексѣева.

§ 56. *Примѣчанія Ненарокова*. Примѣчанія и объясненія на Пасхалію, соч. Іерея Уара Ненарокова. М. въ Синодальн. тип. 1804 г. 30 стр. (4). На эту книгу увидимъ далѣе ссылку у Меодія въ *Правиль Пасхальнаго круга*, печ. 1806 года, въ Москвѣ. См. стр. 21 внизу. На 9 стр. книги Г. Ненарокова помѣщено сужденіе ошибочное о первыхъ дняхъ седмицы и о вруцѣлѣтіи, принадлежащемъ то къ Марту, то къ Сентябрю, еще о кругѣ лунномъ на 12 страницѣ. Книга эта есть лабиринтъ для въ-

числений по предположенію Г. Венарокова, по разнымъ его формуламъ. Опроверженіе каждой формулы повлекло бы составленіе такой же книги, но безъ пользы для Хронологической Науки. На 5 стр. Авторъ полагаетъ 28-лѣтній кругъ Солнца въ число законовъ астрономическихъ: одно это достаточно показываетъ незнаніе Г. Венароковымъ Астрономіи и Математической Географіи.

§ 57. *Правило Пасхальнаго круга Меѳодія*. Правило Пасхальнаго круга или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять церковную нашу Пасхалию и пр. соч. Меѳодія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго 1805 г. См. предисловіе книги 1819 г. Г. Штенгеля и выше § 53. Кажется, это одна и та же книга. Изданіе исправнѣйшее въ Москвѣ, въ Синод. тип. 1806 г. 48 стр. (4). Книга эта — изъ самыхъ лучшихъ сочиненій о временахъ Пасхи, но болѣе полезна потому, что объясняетъ Исторію Христіанской Хронологіи отъ самыхъ первыхъ временъ Новаго Завѣта, и частію библейскаго времени. Авторъ не входитъ въ астрономическія сужденія, но говоритъ о Метоновомъ циклѣ и имѣненіяхъ временъ весны по астрономическимъ наблюденіямъ.

§ 58. *Словотолкователь Яновскаго*. Новый Словотолкователь, напечатанный по Высочайшему Повелѣнію. Соч. Николая Яновскаго. С. Пб., при Академіи Наукъ, 1806 года 3 части (8). Во 2-й части, при истолкованіи слова *календарь*, помѣщенъ календарь Юлія Цесаря и языческіе праздники Римлянъ. Часть 3 содержитъ *Пасхалию зрячую*. Здѣсь

приложены 9 таблицъ ; удобство выправокъ по нимъ превосходить все, до 1806 года изданное по части Пасхальной Науки ; жаль только, что здѣсь употреблены условныя буквы вруцѣ лѣта и ключъ границъ. Впрочемъ, при ключевыхъ словахъ означено и время Пасхи Христовой ; чрезъ это побѣждена трудность, съ которою отыскиваются времена Пасхи по церковнымъ книгамъ. Приложение же Римскаго календаря неощенно : оно знакомитъ Русскихъ Хронологовъ съ Римскимъ лѣтосчисленіемъ и обрядами религиозными до Новаго Завѣта, истолковываетъ Римское лѣтосчисленіе болѣе, нежели какъ оно помѣщено въ Минеи Четви въ концѣ Мая мѣсяца, подъ заглавіемъ : *о календарь Еллиноримскомъ* (*). Подъ словомъ Хронологія въ той же 3-й части изложено различіе Хронологій : *астрономической, церковной и политической*. Яновскій заслужилъ авторитетъ своимъ сочиненіемъ : *Метрологія Г. Петрушевскаго* частію основана на положеніяхъ и вычисленіяхъ Г. Яновскаго.

§ 59. *Таблицы Ивана Блера*. Таблицы хронологическія, объемлющія всѣ части Всемирной Истории изъ года въ годъ отъ С. М. до XIX столѣтія, на Англійскомъ языкѣ изданныя Членомъ Королевскаго Лондонскаго Общества *Блеромъ*. Т. I, двѣнадцать нумеровъ таблицъ и т. п., тридцать таблицъ съ алфавитами, печ. въ Москвѣ, въ Университ. тип. 1808 и 1809 годовъ. Не смотря на пользу

(*) См. Минею церков. печати 1837 года. Москва въ Синод. тип. стр. 150 (8).

сихъ хронологическихъ таблицъ, должно замѣтить, что въ нихъ переводчикъ помѣстилъ слово въ слово многія несообразности, противныя нашей Церковной Хронологіи. О таблицахъ Блера есть прекрасныя замѣчанія нашего Русскаго вельможи и Археолога Графа А. Мусина-Пушкина. См. его сочиненіе, помѣщенное въ № 2 Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847 г. Графъ не довѣряетъ Блеру, и весьма справедливо.

§ 60. *Календарь соч. Гамалеи.* О продолжительности года и о различіи между Іуліановскимъ и Григоріанскимъ счисленіемъ (гл. IX второй части) и о мѣсяцесловномъ и хронологическомъ счисленіи (гл. XXIV третьей части *Теоріи и Практики Кораблевожденія*), соч. Капитанъ-Командира Платона Яковлевича Гамалеи, 1808 г. Это сочиненіе понынѣ имѣетъ свои неотъемлемыя достоинства въ отношеніи Науки Кораблевожденія; значеніе же его въ отношеніи Хронологіи Церковной объяснено было выше, въ § 17.

§ 61. *Историческія и генеалогическія карты, соч. Шлецера.* Начало Россійскаго Государства въ историческихъ картахъ, хронологическихъ и генеалогическихъ таблицахъ, соч. Шлецера, 2 части, перев. съ Нѣмецкаго Михаила Паренаго, въ Университ. тип. и въ тип. Любія. 1809—1810 г. (2—12). Книга эта принадлежитъ болѣе къ Генеалогіи, нежели къ Хронологіи, которой не лзя составить вѣрно безъ Хронологическихъ Таблицъ и изслѣдованія предметовъ Русской Исторіи повѣркою данныхъ.

§ 62. *Всемирная Хронологія.* Всемирная Хронологія, сочиненная Николаемъ Свѣчинымъ. Москва, въ тип. Платона Бекетова, 1809 года 182 стр. (4). Къ сожалѣнію, Хронологи увлекаются чуждою Хронологіею, и не объясняютъ въ своихъ сочиненіяхъ причинъ, почему напр. они полагаютъ 4004 года до Рожд. Христова, а не 5500 лѣтъ, какъ принимаетъ наша Церковь? Здѣсь много различнаго рода невѣрностей; за всемъ тѣмъ, книга эта небезполезна потому, что съ 1787 года означены здѣсь мѣсяцы и числа разныхъ событій. См. таблицы Блера выше въ § 59, изъ коихъ заимствовалъ и Г. Свѣчинъ свои показанія.

§ 63. *Лѣточислительное изображеніе Яковкина.* Лѣточислительное изображеніе Россійской Исторіи, соч. Ильи Яковкина, въ тип. Академіи Наукъ, 1798 г. (8). То же; изданіе 2. Казань, въ Университ. тип. 1814 года (8). Объ этой книгѣ должно сказать то же, что сказано было выше § 59, о таблицахъ Г. Блера.

§ 64. *Мѣсяцесловъ Шуберта.* С. Петербургскій карманный мѣсяцесловъ, на лѣто отъ Р. X. 1814 г. 312 стр. (16). Изданіе Федора Шуберта, перевелъ съ Нѣмецкаго Александръ Севастьяновъ. Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: 1) О мѣсяцесловѣ (представлена его важность для каждаго лица и состоянія). 2) О годѣ. 3) О мѣсяцахъ. 4) О недѣляхъ. 5) О часахъ. 6) О воскресныхъ буквахъ. 7) О эпактахъ. 8) О подвижныхъ праздникахъ и 9) О вычисленіяхъ Паски. Жаль, что эти вычисленія основаны на золотомъ числѣ Григоріанскаго, а не

Русскаго счисленія; при томъ въ переводѣ употреблены не Русскія церковныя, а Латинскія буквы. Что касается вычисленийъ временъ Пасхи Христовой, то они бываютъ нужны тогда только, когда не имѣемъ хронологическихъ таблицъ. Г. Шубертъ изданіемъ С. Петербургскаго карманнаго мѣсяцеслова оказалъ въ свое время важную услугу.

§ 65. *Математическая Географія Снядецкаго 1817 г.* Географія или Математическое и Физическое описаніе Земли Ивана Снядецкаго, переводъ Каневецкаго. Харьковъ, въ Университ. тип. 1817 г. 443 стр. (8). Кто не знаетъ основаній неравной долготы года, суточного и годоваго движенія Земли, раздѣленія ея на поясы, времени по градусамъ широты, часоваго маятника и метра, тотъ не можетъ понимать нашихъ церковныхъ опредѣлений часовъ дня и ночи, напр. въ Египтѣ, Константинополѣ, потомъ Новѣгородѣ и Москвѣ. Замѣтимъ, что часы дня и ночи опредѣляются въ церковныхъ мѣсяцесловахъ различно. Мы не знаемъ даже того, съ котораго времени, гдѣ и когда отмѣнили считать сутки съ вечера, т. е. съ захода солнца (*). Вотъ сколько предстоитъ предметовъ для Хронологіи нашей!

§ 66. *Опытъ хронологическаго изслѣдованія Штенгеля.* Опытъ полнаго изслѣдованія началъ и

(*) См. Новгородскія Лѣтописи въ Полн. Собр. Русскихъ Лѣтописей. Здѣсь время означено часами дня и ночи. Предметъ о часахъ, счисляемыхъ Русскими, требуетъ глубокихъ соображеній: предоставляемъ ихъ другимъ. См. выше §§ 5 и 6.

правиль хронологическаго и мѣсяцесловнаго счисленія, соч. В. Штенгеля, С. Пб. въ Медицинс. тип. 1819 г. (8). Книга эта представляетъ болѣе сочиненіе астрономическое, нежели нашу Хронологию. Сужденіе Автора о Хронологіи Еврейской ошибочныя. Исслѣдованія напр. объ истинномъ времени Христова Воскресенія основаны на невѣрныхъ числахъ времени, которыя не лзя изслѣдовать безъ Хронологическихъ Таблицъ; изслѣдованіе о причинахъ увеличенія періода^а отъ Сотворенія Мира осмью годами, помѣщенное въ концѣ сочиненія Г. Штенгеля, не имѣетъ вѣрности, хотя и заслуживаетъ въ учебномъ мірѣ уваженіе, но не какъ руководство въ хронологическихъ справкахъ, для коихъ требуется трудъ новый. Точнѣе здѣсь изслѣдованіе: съ намѣреніемъ ли прибавлено 8 лѣтъ къ періоду или неумышленно. Церковь наша считаетъ рожденіе Иисуса Христа въ 5500 году, какъ видно подъ 25 числомъ Декабря въ Мѣсяцесловѣ при Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ; но по церковнымъ таблицамъ 14 Великаго индиктіона, годы отъ С. М. болѣе годовъ отъ Р. Х. числомъ не 5500, а 5508-ю. По этому предмету помѣщены мною изслѣдованія въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторія и Древностей Россійскихъ (1847 г. № 6): *Примѣчанія на Русскія хронологическія вычисленія, XII вѣка и (№ 3) Хронологія вообще.* Замѣтимъ при семъ, что годъ «Чтеній» начинается съ Сентября, и потому № 6 вышелъ прежде номера 3-го; по времени оба эти номера одного 1847 Генварскаго года.

§ 67. *Руководство къ Пасхалии Тяжелова.* Руководство къ Пасхалии для употребленія въ духовныхъ училищахъ, составлено Арсениемъ Тяжеловымъ. М. въ Синодаль. тип. 1820 года, 70 стр. (8). Здѣсь предполагается, согласно съ Россійскою Исторіею Татищева (кн. VIII, отд. 5), что у насъ Русскихъ годъ начинался съ Марта, а съ XIV столѣтія — съ Сентября; это — мнѣніе ошибочное. При томъ таблица, взятая изъ древнихъ церковныхъ книгъ (см. стр. 32), названа *пасхальною границею*; въ древнихъ же книгахъ названы подобныя числа *Пасхи жидомъ* (см. стр. 32). Напр. въ Лѣтописи Псковской (печ. 1837 г. стр. 4) сказано, что 17 круга луннаго Пасхи жидомъ Апрѣля 5 крещена земля Русская и проч. Книга Г. Тяжелова употребляется въ учебныхъ заведеніяхъ болѣе 20 лѣтъ, за немнѣніемъ лучшаго руководства.

§ 68. *Показатель Г. Хитрова.* Показатель, въ какіе дни какое должно читать Святое Евангеліе для занимающихся чтеніемъ Св. Евангелія на Русскомъ нарѣчій, собралъ Н. Хитровъ. М. въ тип. Семена, 1820 г. (8). Безъ Хронологическихъ Таблицъ, а въ особенности синоптическихъ, которыя приложены въ кн. 3-ей сихъ Таблицъ, невозможно опредѣлять вѣрно время чтенія Евангелій; но какъ подобныхъ таблицъ при книгѣ Хитрова нѣтъ: слѣдовательно невозможно было достигнуть цѣли, по заглавію вышеозначеннаго Показателя. См. далѣе § 72.

§ 69. *Краткая Хронологическая Исторія.* Краткая Хронологическая Исторія Россійскихъ Госуда-

рей, сокращенная изъ Россійской Исторіи въ пользу дѣтей. М. въ тип. Божуковой, 1821 г. (8). По этому предмету есть книга гораздо подробнѣе (см. выше § 44 о родословникѣ); впрочемъ, книга Г. Божуковой назначена для дѣтей, и потому не подлежитъ строгой критики въ хронологическихъ подробностяхъ.

§ 70. *Хронологическое обозрѣніе Афанасьева.* Хронологическое обозрѣніе Исторіи, сочиненіе П. Афанасьева. М. въ тип. Семена, 1821 года (8). Книга эта не имѣетъ объема Науки Хронологической, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности составить вѣрное обозрѣніе Русской Хронологіи безъ вѣрныхъ таблицъ, различающихъ роды годовъ.

§ 71. *Четыре тысячелѣтія Шмидта.* Четыре тысячелѣтія Всеобщей Исторіи, изображенныя на четырехъ таблицахъ, для употребленія въ училищахъ и для любителей Исторіи, сочиненіе В. В. Шмидта. Перевелъ съ Нѣмецкаго Борисъ Нагель. С. Пб. въ тип. Депар. Нар. Просвѣщенія, 1823 года, въ большой листъ, десять полулистовъ въ книгѣ. Иностранное лѣтосчисленіе не удовлетворяетъ Церковно-Русской Хронологіи, хотя оно въ Хронологіи общей и необходимо.

§ 72. *Показатель чтенія Св. Апостоль.* Показатель въ какіе дни какой должно читать Св. Апостоль, соч. Игумена Анастасія. М. 1823 года. (8). Представить порядокъ чтенія Евангелій невозможно безъ тѣхъ Хронологическихъ Таблицъ, которыя приложены въ нашей третьей книгѣ (см. стр. 16, 264 и 283). Замѣтимъ одно главное обстоятельство,

что разностей чтенія Св. Евангелія, принадлежащихъ къ числамъ мѣсяцевъ и къ недѣлямъ, зависящимъ отъ Пасхи Христовой, состоятъ, напр. для одного 6 числа Апрѣля болѣе 70; и такъ не легко знать порядокъ чтенія Св. Евангелія и изобразить его въ книжкѣ. Совѣтуемъ каждому руководствоваться Уставомъ Церковнымъ, а не частными изданіями.

§ 73. *Астрономія Г. Балли.* Астрономія для незнающихъ Математики, соч. Балли. Переведена съ Французскаго Д. Первошиковымъ. Москва, въ тип. Степанова, 1829 года, 190 стр. (8), съ рисунками. На 83 стр. помѣщено любопытное отдѣленіе о календарѣ; о нашемъ церковномъ счисленіи сказано такъ: «Правила церковнаго счисленія многосложны; впрочемъ, помощію неисходимаго календаря не трудно найти главную букву или вруцѣльтіе, которая показываетъ дни Воскресенья начиная съ 1 Генваря». Далѣе сказано: «Русскія названія выражаютъ порядокъ дней: Понедѣльникъ— первый день послѣ недѣли, Вторникъ— второй день, Середа—средній, Четвергъ— четвертый, Пятница— пятый; Суббота же и Воскресенье напоминаютъ о важнѣйшихъ проишествіяхъ въ великомъ дѣлѣ нашего спасенія». Первый день творенія— прежде Понедѣльника, а начало времени въ великихъ индикціонахъ или 532-лѣтіяхъ— съ Четверга; седмицы же начинаются иногда съ Воскресенья, а иногда съ Понедѣльника; примѣры сему можемъ видѣть въ третьей книгѣ Хронологическихъ Таблицъ. Напр. до Пасхи Христовой дни седмиць начинаются съ Понедѣльника, а съ Пасхи Христовой— съ Воскресенія

до самаго Троицына дня. Послѣ сего седмицы или недѣли начинаются опять съ Понедѣльника. Счетъ Поста Успенскаго и предѣ Рождествомъ Христовымъ начинается со всѣхъ дней седмицы. Д. М. Перевощиковъ образовалъ не мало Ученыхъ, занимающихся Астрономією.

§ 74. *Руководство къ Пасхалии Тяжелова.* Руководство къ Пасхалии для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Изданіе второе. Москва, въ Синодальной тип. 1830 года, 59 стр. (8). Эта книга, принадлежащая одному сочинителю съ означенною выше въ § 67, много измѣнена противъ изданія въ 1820 году. На стр. 38 показано полнолуніе текущаго времени тремя днями менѣ Пасхальной границы; но доказывается противное тому лунникомъ, приложеннымъ при Церковномъ Уставѣ и Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ. Объ этой книгѣ подробнѣе помѣщено въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847 года, № 6, стр. 25 и того же Чтенія № 1, Іюня 1 дня 1846 г., стр. 49.

§ 75. *Метрологія Петрушевскаго.* Метрологія, или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ, сочиненіе Ф. Петрушевскаго. С. Пб. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1831 года, 360 стр. (8). На 163 страницѣ напечатана статья: *Времясчисленія.* Здѣсь помѣщено ошибочное мнѣніе о Россійскомъ лѣтосчисленіи, что до 1348 г. было счисленіе съ Марта; оно было отъ начала принятія Христіанской Вѣры съ Сентября. Всѣ основанія для временъ

Пасхи заимствованы изъ чуждѣхъ сочиненій, тутъ же означенныхъ; и Г. Петрушевскій, заслужившій уваженіе въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями по части Метрологіи, не подлежитъ порицанію, а напротивъ отличный трудъ его всегда будутъ имѣть свои неотъемлемыя достоинства. Видно однакожь, что онъ не занимался самъ нашими Церковными таблицами; иначе онъ не отнесъ бы начало 7980-лѣтняго періода къ 4713 году до Р. Х., когда періодъ этотъ по правиламъ Христіанской Хронологіи начать за 5508 лѣтъ до начала 1-го года отъ Р. Х.

§ 76. *Сочиненіе Гамалеи о Пасхѣ.* Пополнительныя статьи къ Теоріи и Практикѣ Кораблевожденія, сочинилъ Платонъ Гамалея, въ С. Петербургѣ, при Мор. Кад. Кор. 1832 года, 240 и 52 стр., (8). На 104 страницѣ помѣщена статья о мѣсяцесловномъ и хронологическомъ счисленіи; здѣсь представляются самыя краткіе и удобные способы понимать нашу Русскую Церковную Хронологію и истолкована съ ясностію хронологическая терминологія; но сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе на заключеніе напр. въ § 2321. «Годъ, въ которомъ родился Христосъ, былъ 20 круга Солнца, чего ради по правилу § 2315, или изъ таблицы § 2318, найдется, что вруцѣлѣтіе сего года было Д, т. е. буква D означала въ семъ году Воскресеніе Д, а посему буква Е— Субботу; итакъ Христосъ родился въ Субботу, и слѣдовательно 1-е Генваря перваго года по Р. Х. въ Субботу же случилось». Напротивъ того: первый годъ, считаемый отъ Р. Х., начался въ Четвергъ Генваря 1, въ которомъ 25 Декабря дѣйстви-тельно было въ Субботу; мѣсяцы этого года при-

надлежать: Генварь и Февраль — високосному Мартовскому 5508 году, когда были 5508-е годы и Сентябрьскій и Генварскій; потомъ Марта 1-го начала 5509. годъ, первый по високосъ и т. д. Тотъ годъ, въ которомъ родился Иисусъ Христосъ, имѣеть счетный № 1, хотя рожденіе послѣдовало въ послѣднемъ его мѣсяцѣ 25 Декабра. Заключение Гамалеи о первомъ днѣ Сотворенія Мира и началѣ перваго великаго индиктіона, помѣщенное тутъ же въ § 2306, основано на общихъ правилахъ прежнихъ изслѣдованій. Это дѣло не принадлежало къ Наукѣ нашего Астронома.

§ 77. *Пасхалія, сочиненная Г. Рубаномъ.* Неизмѣняемая Пасхалія или весь Пасхальный на 7980 лѣтъ оборотъ, приведенная въ сей порядокъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Андреевымъ сыномъ Рубаномъ. Москва, въ Университ. тип. 1832 года, 34 стр. (4). Книга эта представляетъ новый лабиринтъ для приисканія временъ Пасхи Христовой; мѣсяцы и дни седмицъ названы знаками календарными не только безъ пользы, но еще къ большей запутанности. Самъ Авторъ отзывается на 5 страницѣ такъ: «Сей трудъ мой есть не что иное, какъ собственное любопытство и усердіе мое открыть любителямъ Пасхаліи легчайшій способъ находить по пасхальнымъ таблицамъ, какъ по лѣстницѣ, взадъ и впередъ» и проч.

§ 78. *Вычисленіе Пасхи Г. Чернохвостова.* Вычисленіе С. Ч. М. въ Университ. тип., 1832 г. 24 стр. (8) и особенная таблица. Изданіе Г. Чернохвостова. Книга эта не заключаетъ въ себѣ ни-

чего новаго, кромѣ опредѣленія (на 9 стран.) вруцѣлѣтія : «Вруцѣлѣтіе есть одна изъ семи буквъ, показующая : въ какой день недѣли — въ тотъ день, которому она соответствуетъ, случится 1-е число Сентября, или начало индикта». Замѣтимъ неправильность этого положенія. Въ первомъ году каждаго 532-лѣтія или начала великаго индиктіона вруцѣлѣто есть А, т. е. 1-й день или Воскресенье; но Воскресенье Сентября 1 уже бываетъ во 2-мъ годѣ какъ Мартовскомъ, такъ и Сентябрскомъ, каждаго великаго индиктіона. И это вруцѣлѣтіе объяснено безъ нужды весьма пространно. Воскресная буква и вруцѣлѣто суть два различные термина. См. С. Пб. Карман. мѣсяцесловъ 1814 года, стр. 175, соч. Г. Шуберта : *о воскресной букви и солнечномъ кругѣ*. Многіе пасхалисты смѣшиваютъ подобныя названія въ одинъ составъ. Впрочемъ, сочинитель книги представилъ многія астрономическія положенія о времени, и потому трудъ его заслуживаетъ названіе труда ученаго.

§ 79. *Сочиненіе Г. Гастова. Матеріалы для вспомогательныхъ Наукъ Исторіи. Книжка первая, для Хронологіи. Москва, въ Университ. тин. 1833 г. (1840) 76 стр. (8).* Книга эта очень замѣчательна, ибо представляетъ описаніе до 50 книгъ иностранныхъ по предмету Хронологіи. Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи : *Времячисленіе древнихъ народовъ : Египтяне, Іудеи, Римляне, древніе Германцы ; времячисленіе новыхъ народовъ по Р. Х.; Эра отъ Р. Х.; Магометане ; времячисленіе Восточныхъ народовъ ; приложение Исторіи къ Хронологіи.* Не смотря на всѣ эти подробности, книга мало

заключаетъ въ себѣ Русскихъ сочиненій о Хронологіи и болѣе принадлежитъ къ Исторіи Хронологіи вообще, нежели Русской въ особенности; также неудобна она къ практическому употребленію для повѣрки нашихъ Лѣтописей. Впрочемъ, во части Исторіи Хронологіи вообще едва ли есть другое изысканіе равное этому. О годѣ Р. X. положеніе не вѣрно: напр. полагается вмѣсто 1883 г. 1840 г. и проч.

§ 80. *Хронологія Кольрауша.* Хронологическое и Синхронистическое обозрѣніе Всемирной Исторіи, сочиненіе Кольрауша, переведенное на Россійскій языкъ съ многими дополненіями Евстафіемъ Ольдекопомъ. Книга I. Таблицы Хронологическія, С. Пб., издвигеніемъ книгопродавца Я. Брифа, 1833 года, 66 стр. (4). Всѣ переводы иностранныхъ книгъ не удовлетворяютъ требованій для собственно Русской Хронологіи, а потому и книга Г. Ольдекопа нужна и даже необходима для Всеобщей Исторіи.

§ 81. *Таблицы для Государственныхъ Архивовъ.* Таблица, представляющая годы отъ С. М. и отъ Р. X. временъ княженій и царствованій Россійскихъ Государей, сочиненная изъ книгъ: 1) Исторіи Россійскаго Государства; 2) Собранія Государственныхъ грамотъ и 3) Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ. Напечатаны по журналу Комитета для составленія описанія состоящихъ въ Москвѣ Архивовъ Сенатскаго и Государственнаго, въ руководство Чиновникамъ онаго, при разборѣ дѣлъ въ архивахъ. Печ. въ Сенатской тип. 1835 года 43 стр. (4). На эти *Таблицы* помѣщена критика Г. Забѣлянымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 года

(№ 56), подъ заглавіемъ : *Когда именно исполнится семисотлѣтіе Москвы?* Г. Забѣлинъ полагаетъ случаемъ, что взъ чисель Лѣтописей Русскихъ должно вычитать число лѣтъ 5507, — не зная того, что этихъ случаевъ не бываетъ въ нашей Русской Хронологіи; такое ошибочное мнѣніе его можетъ сбить съ толку людей, плохо знающихъ Хронологію.

§ 82. *Ручная Пасхалія.* Русская ручная Пасхалія. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1836 года, 64 стр., (8), съ рисунками рукъ. Условныя буквы для означенія времени и въ особенности поставка этихъ буквъ на суставахъ пальцевъ показываютъ методу старую, спутанную и трудную безъ нужды. Въ нашъ вѣкъ каждая Наука должна стремиться къ упрощенію изученія ея, и устранять всякую запутанность, которая довела многихъ до отвращенія изучать Хронологію. Римскую Пасху (т. е. по Григоріанскому счисленію) Сочинитель научаетъ узнавать по рисункамъ рукъ и условнымъ буквамъ. Нельзя не сожалѣть о подобныхъ Сочинителяхъ, прибѣгающихъ безъ нужды къ новозобрѣтеннымъ системамъ, вмѣсто того, чтобы знакомить съ изслѣдованіями собственно Науки, требующей яснаго изложенія.

§ 83. *Псалтирь съ воспослѣдованіемъ.* Псалтирь съ воспослѣдованіемъ, въ листъ, печатана въ Москвѣ, въ Синодальной тип.; при ней Мѣсяцесловъ, Пасхалія и Лунникъ. Въ Мѣсяцесловѣ подъ 25 числомъ Декабря сказано: «Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи непреложно.

непостижимо и несказанно въ 42 лѣто Августа Кесаря, единовластителя тогда по вселеннѣй, въ лѣто отъ Сотворенія Мира 5500, индикта 10, круга Солнца 12, Луны 9, въ Среду». Это положеніе самое вѣрнѣйшее: новые Русскіе Хронологи совершенно забыли и увлеклись иностранными мнѣніями (см. выше изъясненіе въ § 19 и далѣе). Остается для Хронологіи Русской важный предметъ неизслѣдованнымъ: когда именно стали печатать въ церковныхъ книгахъ годъ, отъ Р. Х. Кажется, не далѣе времець Петра Великаго. Библіотекаря могутъ дойти до разрѣшенія этого вопроса по книгамъ церковнымъ разныхъ изданій.

§ 84. *Миней Четивхъ, новое изданіе.* Менея Четивхъ, книга церковная житій Святыхъ, печ. въ Москвѣ, въ Синодальной тип. 1837 года, 12 книгъ (8). Въ ней подъ 1 числомъ Марта и 1-мъ числомъ Сентября говорится о Римскомъ и Греческомъ счисленіи, о началахъ вращѣнія, круговъ солнечнаго, луннаго индикта и проч. Въ концѣ Мая мѣсяца помѣщено любопытное сочиненіе о календарѣ Еллино-Римскомъ древнѣйшемъ, о календаряхъ, Нонахъ, Идусахъ, названіяхъ Еврейскихъ мѣсяцевъ, числахъ Еллино-Римскихъ. См. выше § 50, Словотолкователь Яновскаго и о Календарѣ Римскомъ. Въ Миней Четивхъ означены причины, почему необходимо знать древнее счисленіе Евреевъ и Римлянъ, — главнѣйше потому, что время это упоминается въ Житіи Св. Отець (*).

(*) Къ сожалѣнію, классическія руководства къ Русской Хронологіи чуждаются этихъ важныхъ предметовъ.

§ 85. *Типиконъ*. Типиконъ сіестъ Уставъ. Въ немъ помѣщены Мѣсяцесловъ, Пасхалія и Лунникъ. Печ. въ Москвѣ, въ Синодальн. тип., въ листъ. Мѣсяцесловъ этотъ не во всемъ согласенъ съ помѣщеннымъ въ Псалтири съ воспослѣдованіемъ, также въ оглавленіи Св. Евангелія; Пасхалія же и Лунникъ существомъ содержанія одинаковы. Пасха Христова означена принадлежащею къ годамъ Сентябрекимъ, и слѣдовательно знаки: кругъ Солнцу, врупълѣто, кругъ Лунѣ, основаніе и знака, служатъ для справокъ только первые шесть мѣсяцевъ Сентябрскаго года; а лишь только наступитъ Мартъ, то эти условія измѣняются, согласно съ означеніемъ въ Мѣсяцесловахъ при 1-мъ числѣ Марта въ Минев Четіихъ и Псалтири съ воспослѣдованіемъ. Объ этомъ подробно см. Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 года, № 3, статью: *Хронологія вообще*.

§ 86. *Энциклопедическій Лексиконъ*. Энциклопедическій Лексиконъ, Т. XIV, С. Пб. тип. Плюшара, 1838 года, (8). На стр. 338 помѣщена статья: *Годъ*; здѣсь истолкованы слѣдующіе годы: 1) Астрономическій, 2) Солнечный, 3) Средній, 4) Тропическій, 5) Звѣздный, 6) Аномалический, 7) Лунный, 8) Гражданскій. Кромѣ сего: 1) Еврейскій, 2) Египетскій, 3) Нобонассаровъ, 4) Персидскій, 5) Древній Греческій, 6) Селевкидовъ, 7) Магометанскій, 8) Скандинавскій, 9) Мексиканскій, 10) Французскій, 11) Древне-Римскій, 12) Іуліанскій, 13) Григоріанскій, 14) Годъ Сотворенія Мира.

Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ изъясненія о нашемъ Русскомъ счисленіи. Сравните таблицу этого сочиненія, въ которой показано на 365 страницѣ, что 1848 годъ содержитъ 1265 годъ гижры; но въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ на 1848 годъ находимъ другое: 1264 годъ въ Генварѣ и 1265 годъ Ноября 16 числа 1848 года. Изъясненіе о Еврейскомъ лѣтосчисленіи неполно; о немъ изложено гораздо яснѣе на 77 страницѣ 2-й книги Хронологическихъ Таблицъ. Что Евреи никогда не празднуютъ Пасхи въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ, и что въ каждомъ ихъ году время Пасхи начинается 15 числа Нисана мѣсяца, объ этомъ ничего не упомянуто, а безъ этого не лзя съ точностію опредѣлить величины года Еврейскаго и сравнить его съ Русскимъ во временахъ прежнихъ и нынѣшнихъ.

§ 87. *Астрономія Гершеля.* Изложеніе Астрономіи Дж. Гершеля, издано Ученымъ Комитетомъ Морскаго Министерства. Переводъ Крузенштерна. С. Пб., тип. Академіи Наукъ. Во части 2, на стр. 241, помѣщена статья о Календарѣ. Въ § 637 сказано: «Турки и Евреи продолжаютъ до сихъ поръ считать 13 лунныхъ мѣсяцевъ изъ 355 дней». Но счетъ времени у Турокъ и Евреевъ совершенно различный: годы первыхъ начинаются въ продолженіе нѣкотораго времени со всѣхъ нашихъ мѣсяцевъ, а годы послѣднихъ почти постоянно совпадаютъ съ Христіанскимъ счисленіемъ. Для сравненія этихъ годовъ, можно видѣть подробное изложеніе въ XIV Т.

Энциклопедическаго Лексикона, стр. 341, печ. въ С. Пб. 1838 года. Представляю эту разность не для униженія великаго труда Гершеля, но потому, что Астрономамъ не могутъ быть извѣстны вычисления, несогласныя съ астрономическими, издревле ошибочныя по новѣйшимъ наблюденіямъ Астрономіи.

§ 88. Семисотлѣтній циклъ. Семисотлѣтній циклъ, служащій указателемъ дней седмичныхъ и пасхальныхъ съ 1 года по Р. Х. до 2100 года. Составленный Магистромъ Д. Дубенскимъ для повѣрки Отечественныхъ Лѣтописей Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ пяти таблицахъ, помѣщенныхъ на большомъ листѣ, 1841 года. Здѣсь, подъ названіемъ *Предѣла пасхальнаго*, означены числа, принадлежащія къ лунному кругу. Сравнимъ ихъ съ древними церковными книгами, въ которыхъ сіи числа названы Пасха жидомъ. I. Апрѣля 2=2; II. Марта 22=21; III. Апрѣля 10=10; IV. Марта 30=29; V. Апрѣля 18=18; VI. Апрѣля 7=7; VII. Марта 27=26; VIII. Апрѣля 15=15; IX. Апрѣля 4=4; X. Марта 24=22; XI. Апрѣля 12=12; XII. Апрѣля 1=1; XIII. Марта 21=20; XIV. Апрѣля 9=9; XV. Марта 29=28; XVI. Апрѣля 17=17; XVII. Апрѣля 5=5; XVIII. Марта 25=24; XIX. Апрѣля 13=13. У трехъ нашихъ Пасхалистовъ: Тредьяковскаго, Архіепископа Симона и Дубенскаго, находимъ показанія — гдѣ числомъ болѣе, гдѣ числомъ менше чиселъ церковныхъ. Причину этого могъ бы объяснить развѣ только самъ Г. Тредьяковскій, а не его по-

сѣдователи. Въ наше время, Пасхалисты, напр. Штенгель въ 1819 году, Тяжеловъ въ 1820 и 1830 годахъ, Чернохвостовъ въ 1832 году, не отступали отъ старинныхъ чиселъ, напечатанныхъ въ прежнихъ церковныхъ книгахъ. Если для временъ Пасхи Христовой существуетъ неисходимый 532-лѣтій кругъ, то доказывается, что всѣ послѣ того системы познавать эти числа по вычисленіямъ таблицъ или по рукамъ пальцевъ уже излишни; главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы былъ способъ простой и вѣрный, который мы находимъ въ нашихъ Церковныхъ книгахъ.

§ 89. *Новое руководство къ Пасхалии.* Новое руководство къ познанію неисходимой Пасхалии математическимъ порядкомъ, изложенное въ таблицахъ, соч. П. Хавскаго. Москва, въ тип. Т. Хавскаго. 19 таблицъ (4). Первый опытъ моихъ хронологическихъ трудовъ не можетъ быть удовлетворителенъ для Хронологовъ при повѣркѣ Русскихъ Лѣтописей.

§ 90. *Руководство для порядка чтенія Евангелій.* Руководство находить въ Священныхъ книгахъ Новаго Завѣта чтеніе Апостола и Евангелія, положенное на каждый день Православною Церковію. С. Пб., въ тип. Штаба Военно-учебныхъ заведеній, 1841 года, 40 стр. (8). См. критическій разборъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, Май и Іюнь 1842 года, на стр. 87. Не составивъ таблицы, въ которой были бы видны времена прошедшей, настоящей и будущей Пасхи Христовой, не лзя знать и порядка чтенія Евангелій. Причины эти изъяснены подробнѣе въ

Хронологическихъ Таблицахъ. См. кн. 3, на страницахъ 280, въ концѣ Синоптической таблицы, и стр. 283 и 284.

§ 91. *Сочиненіе Г. Щепкина.* Теорія предваренія равноденствій и колебанія земной оси. Д. Щепкинымъ. Москва, въ Университет. тип. 1843 года. 52 стр. (4), съ рисунками. Сочиненіе это принадлежитъ къ Математической Географіи и Астрономической Хронологіи и Исторіи. Однакожь Хронологу необходимо имѣть хотя главныя основанія о предвареніяхъ равноденствій, безъ чего не лзя понимать часовъ времени, зависящихъ отъ Широты Земнаго Шара. Въ нашихъ церковныхъ книгахъ величины часовъ дня и ночи не согласны между собою; напр., сравни два Мѣсяцеслова при Уставѣ Церковномъ и Псалтири съ воспослѣдованіемъ: будетъ ясно, что сочиненія по этому предмету составлены на разныхъ Широтахъ Земнаго Шара, и потому не согласны между собою.

§ 92. *Руководство Г. Тромонина.* Легчайшее руководство для узнанія въ каждомъ изъ прошедшихъ и будущихъ годовъ чиселъ Пасхи Христовой и переходящихъ праздниковъ. Составилъ Корнилій Тромонинъ, Соревнователь и Художникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва, въ тип. Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1842 года 19 стр. (8), и таблицы, особенныя передвижныя, но для повѣрокъ неудобныя. Сочинитель, представляя разныя положенія о времени введенія лѣтосчисленія съ Сентября,

заключаетъ, что «остается положительно изслѣдовать о томъ». Вообще руководство Г. Тромонина представляетъ тѣ же изъясненія, какія существовали до него; но, впрочемъ, онъ въ первый разъ толкуеть древнія названія дней седмицы:

1	2	3	4	5	6	7
А	Б	Г	Д	Е	З	З
Н	П	Б	Р	Ч	Т	С
Воскресенье.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвертъ.	Пятница.	Суббота.

Смотри объ этомъ V-ю стр. сей книги, подъ заглавiемъ: *Число недѣльное.*

§ 93. *Календарь Армянскій.* Календарь на 1843 годъ отъ Р. Х. и 1292 по счисленію Армянскому, съ дозволенія Архіепископа и Патріарха Константинопольскаго, печ. въ Константинополѣ на Армянскомъ языкѣ. Я воспользовался переводомъ, слѣданнымъ учениками Института Гг. Лазаревыхъ. Въ этомъ Календарѣ много любопытнаго, напр. 1) индиктъ; 2) седмица; 3) эпакта; 4) небесный знакъ, управляющій годомъ; 5) начинательные голоса, принадлежащіе лѣвому клиросу. Кромѣ того, по новому стилю Латинскому: 1) эпакта; 2) врудѣлто; 3) индиктъ. Годы начинаются: по Армянскому календарю— съ 23 Октября 1293; по Азаріи— съ Марта 21;

по Турецкому — 19 Июля; по Еврейскому — съ 18 Сентября; день состоитъ изъ 24 часовъ, считая часы отъ захождения солнца (*). Далѣе помѣщены разныя астрономическія и историческія примѣчанія. Для сочиненія Хронологіи общей, употребленной въ Россіи разными народами, Армянскіе Календари необходимы.

§ 94. *Мѣсяцесловъ Виленскій.* Мѣсяцесловъ злодѣйственный на 1846 годъ. Вильно, въ тип. Замеловича (4), 40 стр., означенныхъ въ мѣзу, съ переводомъ на Польскій. Должно удивляться, какимъ образомъ составители этого Мѣсяцеслова ставятъ конецъ недѣли, или седмицѣ въ начало, и называютъ Страшную Недѣлю Недѣлею Вай, о первой изъ сихъ не сказали ни слова. Многія недѣли, начинающіяся съ Понедѣльника, означены Воскресеньемъ: подобныя невѣрности надлежало бы исправить? Замѣтимъ еще важное обстоятельство: подъ числами 8 и 15 Декабря означено чтеніе Евангелія Луки, зачало 76. Невѣрность эта открывается справокою съ 3-ю книгою Хронологическихъ Таблицъ на стр. 24, въ синоитической таблицѣ, въ концѣ.

§ 95. *О старомъ и новомъ стилѣ.* О старомъ и новомъ стилѣ напечатана статья въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 21, 1846 года); сверхъ сего она же напечатана въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ Городской Полиціи 1 Марта 1846 года, въ № 48,

(*) См. выше §§ 1, 6 и 65.

и въ Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ № 19, также 1846 г. Самъ Авторъ этой статьи Л. говоритъ: «Предоставляю пояснить этотъ интересный вопросъ нашимъ специальнымъ Ученымъ Гг. Перовошикову и Драшусову и въ особенности Г. Хавскому, надѣльному знатоку Паскаліи». Здѣсь дѣло взялся рѣшить Г. Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей, и рѣшилъ его неудачно. Статья эта замѣчательна; совѣтуемъ прочесть ее приверженцамъ Григоріанскаго счисленія. См. объ этомъ замѣчаніе въ № 293 Сѣв. Пчел., Декабря 31 числа 1846 года.

§ 96. *Руководство изъ Паскаліи Г. Петрова.* Руководство изъ уразумѣнію указателей и Паскаліи, составленное А. Петровымъ. Изданіе Шевлякова. С. Пб. 1847 года, въ тип. Сычева, 35 стр. (4). Тутъ же особенное заглавіе: «Указаніе, изъ какихъ мѣстъ должно брать и какими словами начинать и оканчивать чтеніе Апостоловъ и Евангелій, 128 стр. (4). Тутъ же сводъ Великихъ индикціоновъ, печатанный въ литографіи, 1847 года, 23 стр. (4). Объ этихъ книгахъ можно сказать только то, что трудъ Г. Петрова не упростилъ дѣла порядка чтенія Евангелій противъ того, какой установленъ въ оглавленіи Святаго Евангелія и въ Церковномъ Уставѣ, а скорѣе затруднилъ его; и едва ли даже ему хорошо извѣстенъ предметъ его сочиненія, какъ можно заключать по нѣкоторымъ погрѣшностямъ. Такъ напр. въ § 23, на 17 стр. его *Руководства* напечатано: «Касательно индиктовъ должно замѣтить слѣдующее: Петръ Великій повелѣлъ въ 1700 году начинать Новый

Годъ съ 1 Генваря; годъ сей, по численію отъ С. М., былъ 7208; но оный долженъ былъ начаться съ 1 будущаго Сентября т. е. чрезъ восемь мѣсяцевъ послѣ начала Новаго гражданскаго года, а потому и въ настоящее время начало соотвѣствующаго гражданскому году виднѣта, который называется въ церковномъ численіи, соотвѣствуетъ не прошлогоднему Сентябрю, а тому, который будетъ въ теченіе гражданскаго года, хотя оный и далѣе предыдущаго отъ Новаго Года». Замѣчаемъ на это: Петръ Великій не могъ въ 1700 году повелѣть начать этотъ годъ, когда уже онъ начался прежде; но Петръ Великій далъ Указъ въ 1699 году Декабря 19, когда уже былъ четвертый мѣсяць 7208 года Сентябрскаго и десятый мѣсяць года отъ С. М. Мартовскаго, а въ 1700 году Генваря и Февраля были годы отъ С. М. какъ Мартовскій, такъ Сентябрскій и Генварскій 7208-е, равно отъ Р. Х. какъ Мартовскій, такъ Сентябрскій и Генварскій 1700. Эти ошибки въ книгѣ Г. Петрова повлекли за собою всѣ другія.

§ 97. *Основаніе ручной Пасхалии Рейцмана.* Основаніе ручной Пасхалии съ изображеніемъ десяти рисунковъ руки. Соч. М. Рейцмана Рукопись этого сочиненія была сообщена мнѣ М. П. Погодинымъ. Видно, что Г. Рейцману не было извѣстно прѣжнее подобное сочиненіе Священника Василя Петрова. См. выше § 40, рука Богословя. Употребленіе пальцевъ, вмѣсто линеекъ табллицы, для достиженія знанія какой-либо Науки, жалко и смѣшно.

Заключеніе. Сравнивъ Хронологію Еврейскую, Христіанскую вообще и Русскую въ особенности, исчисливъ по возможности сочиненія о сей послѣдней, не лзя не убѣдиться въ необходимости составленія тѣхъ Хронологическихъ Таблицъ, которыя напечатаны мною въ 1848 году въ трехъ книгахъ. Изъ нихъ 2-я книга представляетъ разность годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Генварскихъ; но въ нашей Русской Хронологіи, если сравнить изданія частныя Лѣтописателей съ Церковными книгами и актами Государственными, находимъ употребленіе годовъ, одними Мартовскихъ, другими Сентябрскихъ, а третьими Генварскихъ, и даже въ смѣси годовъ и тѣхъ и другихъ. Укажемъ мѣста этого употребленія:

1) Въ *Типиконъ* и *Псалтири* съ *воспоследованіемъ* приложены таблицы, называемыя *Луникомъ* (у *Астрономовъ* же—*Метоновымъ* цикломъ), означены 19 лѣтъ, обращающихся во всѣ времена; каждый годъ начинается съ 1 Марта и оканчивается Февралемъ.

2) Въ *тѣхъ же церковныхъ книгахъ* представлены мѣсяцесловы, начинающіеся съ 1 Сентября и оканчивающіеся Августомъ.

3) Въ *Минеи Четивхъ*, подъ 1 числомъ Марта и 1 числомъ Сентября, означены причины употребленія года иногда Мартовскаго, а иногда Сентябрскаго. См. выше § 2, 16 и 18.

4) Въ *Лѣтописяхъ Русскихъ* вообще означены въ срединѣ года мѣсяцы иногда Мартъ, а иногда

Сентябрь; трудности различенія ихъ могутъ быть изысканы по временамъ Пасхи Христовой, которая бываетъ въ Мартовскомъ году въ первые два мѣсяца, а въ Сентябромъ — въ седьмой и восьмой его мѣсяцы. См. кн. 2-ю.

5) Въ тѣхъ же *Летописяхъ* по большей части переведены годы отъ С. М. на годы отъ Рождества Христова, не смотря на мѣсяцы года, исключкою 5508 лѣтъ. Но другіе вычисляютъ иначе, напр. съ Генваря по Сентябрь — 5508, а съ Сентября по Мартъ — 5509. Нѣкоторые же Хронологи полагаютъ нужнымъ допустить вычетъ 5507 лѣтъ. См. № 56 Московскихъ Вѣдомостей 1846 г. о семисотлѣтїи Москвы и статью въ Чтенїяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 30 Ноября 1846 года.

6) Въ *Полномъ Собранїи Россійскихъ Законовъ*, изданномъ II Отд. Собственной Его Величества Канцелярїи, принято правиломъ означать до 1700 года время двойкою: въ годахъ отъ С. М.— начиная Сентяремъ, а отъ Р. Х.— начиная Генваремъ, выключая число лѣтъ отъ С. М. и 5508 и 5509.

7) Въ *Полномъ Собранїи Летописей*, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею, переводъ годовъ сдѣланъ иначе, выключкою во всѣхъ годахъ и мѣсяцахъ числа 5508: потому что другимъ образомъ поступить было и невозможно, такъ какъ большая часть годовъ вовсе не содержатъ означенїя времени событїй мѣсяцами.

Наконецъ замѣтимъ, что нынѣ въ Исторїи Отеческой весьма ощутителенъ недостатокъ такого

свода Лѣтописей, въ которомъ были бы критически разобраны событія нашего Отечества; означеніе же времени было бы допущено одно нынѣ употребляемое, т. е. годы Генварскіе, съ тѣмъ чтобы отклонить всѣ прочія разные счета невѣрныхъ годовъ, вкрашіеся въ Лѣтописяхъ, искаженныхъ Хронологами и переписчиками ихъ. Варианты, напечатанные Археографическою Коммиссіею въ Полномъ Собраніи Лѣтописей, будутъ главными путеводителями для свода Хронологіи Русскихъ Лѣтописей.

И. ХАВСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1847 И 1848 ГОДЫ.

№ 1.

**ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ
ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА**

Университетовъ	
Главный Педагогическій Институтъ	
Лицеевъ	
Дворянскихъ Институтовъ	
Гимназій	
Училищъ Уѣздныхъ	
Училищъ Приходскихъ и другихъ	
Частныхъ учебныхъ заведеній	
Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ	
Конвиктовъ	
Ученическихъ Квартыръ: по Кіевскому Округу	
	по Бѣлорусскому Округу
	<i>Число учащихся:</i>
Въ Университетахъ	
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	
— Лицеяхъ	
— Округахъ и отдѣльныхъ Управленіяхъ	

ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

	1847.	1848.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	4	4
.....	75	75
.....	451	450
.....	1,010	1,050
.....	597	601
Всѣхъ заведеній	2,147	2,190
.....	55	56
.....	22	21
.....	20	21
.....	20	20
.....	4,004	4,006
.....	113	71
.....	395	390
.....	114,533	110,975
И того.	119,045	115,442

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО

	Университеты.		Лицен.	
	1847.	1848.	1847.	1848.
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>				
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Кіевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
<i>Въ отдѣльныхъ Управленіяхъ:</i>				
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	—	—	—	—
Сибирскомъ	—	—	—	—
И того	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащій къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ, Главный Педагогическій Институтъ	—	—	—	—

1) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

2) Съ Московскимъ Дворянскимъ Институтомъ Институтъ же Лазаревыхъ въ 1848-году выбылъ изъ вѣдомства Мин. Нар. Просв.

3) Съ Дворянскими Институтами: Александровскимъ — Нижегородскимъ и Пензенскимъ.

ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназій.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы.		Частныя пансіоны и школы.		В с е г о .	
1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.
10	10	51	51	83	95 ¹⁾	191	195	336	352
13	12 ²⁾	84	84	211	210	54	60	364	368
7	7	67	67	121	116	26	27	222	218
12	12 ³⁾	77	77	141	180 ⁴⁾	6	6	237	276
11	11	42	41	106	105	21	19	182	178
4	4	25	25 ⁵⁾	86	87	184	174	300	291
11	11 ⁶⁾	35	35 ⁷⁾	152	147	59	59	257	252
6	7	29	29	56	59	41	46	133	142
2	2	20	20	7	8	10	9	39	39
3	3	21	21	47	43	5	6	76	73
79	79	451	450	1,010	1,050	597	601	2,146	2,189
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
								2,147	2,190

4) Съ Училищами при первахъ иностранныхъ исповѣданій.

5) Съ Семинарією для Начальныхъ Учителей.

6) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

7) Съ тремя Отдѣленіями Гимназій.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩЕКСЯ ВЪ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Число учащихся и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1847.	1848.	1847.	1848.
.....	69	65	733	731
.....	137	118	1,198	1,165
.....	79	81	523	525
.....	84	82	368	325
.....	87	89	574	656
.....	69	70	608	604
.....	39	41	113	71
.....	30	34	228	231
.....	18	17	83	72
.....	22	25	84	87
И того.	634	622	4,512	4,467

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХ

По Учебнымъ Округамъ :

С. Петербургскому	
Московскому	
Казанскому	
Харьковскому	
Кіевскому	
Дерптскому	
Бѣлорусскому	
Одесскому	

По отдельнымъ Управленіямъ :

Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	
Сибирскому	

И того

И ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Учащихъся.	
1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.
6	6	335	351	704	700	17,531	16,302
9	9	362	366	1,218	1,285	20,592	20,418
9	9	236	275	921	997	13,606	13,159
6	6	221	217	844	791	11,627	11,037
5	5	180	176	794	777	10,759	10,356
4	4	299	290	228	242	10,853	10,245
6	6	257	252	846	847	13,645	12,684
6	6	132	141	440	407	9,059	9,296
2	2	39	39	182	193	3,232	3,758
4	4	76	73	212	227	3,629	3,720
57	57	2,137	2,180	6,389	6,466	114,533	110,975

№ 5.

**ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

	1847.	1848.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія	144	130
Вторая ———	391	388
Третья ———	385	378
Четвертая (Ларинская).	276	289
Пятая Гимназія	190	224
Въ Псковѣ	179	161
— Новгородѣ	113	105
— Вологдѣ	180	176
— Петрозаводскѣ	88	87
— Архангельскѣ	101	102
	2,047	2,040
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ	168	160
Первая Гимназія	459	482
Вторая ———	337	345
Третья ———	239	248
— Владимірѣ	200	201
— Костромѣ	162	141
— Калугѣ	295	277
— Рязани	284	277
— Смоленскѣ	259	290
— Твери	254	229
— Тулѣ	231	230
— Ярославлѣ	277	254
	3,165	3,136

Казанскій Округъ :

	1847.	1848.
Въ Казани : Первая Гимназія	218	186
Вторая —————	247	217
— Нижнемъ-Новгородъ : Александровскій Дворянскій Институтъ	83	77
Гимназія	183	181
— Симбирскѣ	282	203
— Пензѣ : Дворянскій Институтъ	130	140
Гимназія	219	165
— Саратовѣ	306	248
— Вяткѣ	236	163
— Перми	133	133
— Уфѣ	225	198
— Астрахани	176	164

Харьковскій Округъ :

	2,438	2,075
Въ Харьковѣ : Первая Гимназія	345	350
Вторая —————	195	169
— Курскѣ	252	278
— Воронежѣ	243	208
— Орлѣ	176	173
— Тамбовѣ	341	341
— Новочеркасскѣ	256	265

Кіевскій Округъ :

	1,808	1,784
Въ Кіевѣ : Первая Гимназія	300	278
Вторая —————	547	624
— Житомирѣ	505	461
— Ровно	299	258
— Каменецъ-Подольскомъ	502	445
— Черниговѣ	286	244
— Новгородсѣверскѣ	267	249

	1847.	1848.
Въ Полтавѣ	431	393
— Немировѣ	389	388
— Бѣлой-Церкви	236	168
— Нѣжинѣ	389	374
<i>Дерптскій Округъ :</i>		
	4,151	3,882
Въ Дерптѣ	129	143
— Ригѣ	195	212
— Митавѣ	245	226
— Ревелѣ	135	153
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>		
	704	734
Въ Вильнѣ: <i>Дворянскій Институтъ</i>	139	121
<i>Гимназія</i>	654	580
— Ковнѣ	280	263
— Гроднѣ	256	248
— Свислочи	338	321
— Бѣлостокѣ	457	417
— Минскѣ	550	512
— Слуцкѣ	410	368
— Могилевѣ	441	362
— Витебскѣ	318	286
— Динабургѣ	123	114
<i>Одесскій Округъ :</i>		
	3,966	3,592
Въ Одессѣ	660	119
— Херсонѣ	176	218
— Симферополѣ	166	181
— Екатеринославѣ	272	279
— Кишиневѣ	390	378
— Таганрогѣ	168	168
	1,832	1,343

	1847.	1848.
<i>Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго :</i>		
Въ Тифлисѣ	391	396
— Ставрополѣ	115	184
<i>По Сибирскому Управленію :</i>		
	506	580
Въ Иркутскѣ	135	131
— Тобольскѣ	130	107
— Томскѣ	88	94
<i>По Округамъ :</i>		
	353	332
С. Петербургскому	2,047	2,040
Московскому	3,165	3,134
Харьковскому	1,808	1,784
Казанскому	2,438	2,075
Кіевскому	4,151	3,882
Дерптскому	704	734
Бѣлорусскому	3,966	3,592
Одесскому	1,832	1,343
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	506	580
Сибирскому	353	332
	20,970	19,496

№ 6.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕ

I. Публичныя.	Число заведеній.	
	1847.	1848.
A. Специальныя :		
Благородный Институтъ въ Варшавѣ	—	1
Педагогическіе Курсы съ Экзаминаціоннымъ Комитетомъ	1	—
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою	1	1
Реальная Гимназія съ Художествен. Школою	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	1
Училище Равниновъ	1	1
B. Общія.		
а) Высшія :		
Филологическихъ Гимназій	10	9
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	2	2
Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ	13	15
Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ	7	7
б) Низшія :		
Ремесленныхъ Воскресныхъ Училищъ	95	104
Начальныхъ Училищъ	1,188	1,184
Еврейскихъ Школъ	5	5
II. Частныя.		
а) Высшія :		
Мужескихъ	6	6
Женскихъ	51	47
б) Низшія :		
Начальныхъ обоюго пола	115	102
	172	155
Итого	1,469	1,486

ДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Число учащихся.	Число учениковъ.	
	1847.	1848.
Въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ	—	44
— Педагогическихъ Курсахъ	9	—
— Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсо- водства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	233	234
— Реальной Гимназіи съ Художеств. Школою	946	978
— Институтѣ Первоначальныхъ Учителей	24	23
— Училищѣ Раввиновъ:	191	149
	1,425	1,428
Въ Филологическихъ Гимназіяхъ:	3,331	2,529
— Училищахъ:		
Реальныхъ Высшихъ	746	304
Филологическихъ Уѣздныхъ	1,727	1,942
Реальныхъ Уѣздныхъ	671	583
Ремесленныхъ Воскресныхъ	6,671	6,067
Начальныхъ	64,613	60,600
Еврейскихъ	506	418
	78,265	72,443
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5,312	4,871
И того:	85,002	78,742

№ 7.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

		1847.	1848.
Филологическія Гимназіи :			
Въ Варшавѣ	} Въ Губернской Во Второй	288	292
— Радомѣ		247	—
— Петровѣ		384	370
— Люблинѣ		523	383
— Цюпкѣ		289	217
— Седльцахъ		464	470
— Ломжѣ		344	255
— Ломжѣ		266	173
— Сувалкахъ		283	226
— Щебржещинѣ		243	143
И того . . .		3,331	2,529

№ 8.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ
ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя заведенія.				Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и называющихся.		Учащихся вообще.	
	Филологическихъ Гимназій.		Высшихъ, Реальныхъ, Уездныхъ, Ремесленныхъ и Начальныхъ Училищъ.							
	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.
Варшавской . . .	3	2	735	773	124	113	1,379	1,254	52,037	48,075
Радомской . . .	1	1	184	178	18	15	278	276	11,818	10,949
Люблинской . . .	3	3	144	142	11	11	291	277	7,622	6,765
Плоцкой	1	1	151	157	14	13	264	251	8,512	8,088
Августовской . .	2	2	68	67	5	3	148	143	3,413	3,254
И того	10	9	1,282	1,317	172	155	2,360	2,201	83,402	77,131
Въ пяти специальныхъ заведеніяхъ							—	—	1,600	1,611
И того									85,002	78,742

№ 9.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ

	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.	
	1847.	1848.	1847.	1848.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	1	—	1	1
Магистровъ	15	4	2	5
Кандидатовъ	64	70	45	38
Дѣйствительныхъ Студентовъ	44	21	60	64
Докторовъ Медицины и Хирургіи.	—	—	—	1
Докторовъ Медицины	—	—	2	5
Лекарей	—	—	43	42
Уѣздныхъ Врачей	—	—	—	—
Акушеровъ	—	—	2	3
Операторовъ	—	—	—	1
Инспекторовъ Врачебной Управы.	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	—	—
Магистровъ Фармаціи	—	—	1	2
Провизоровъ	—	—	21	19
Аптекарскихъ Помощниковъ	—	—	32	28
Дентистовъ	—	—	1	2
Повивальныхъ Бабокъ	—	—	31	6
И того	124	95	241	217

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Дерптскомъ.		Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владимира.		Всего.	
1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.
3	—	—	—	2	2	—	—	7	3
2	2	—	—	4	1	—	4	29	16
20	41	11	23	17	15	28	16	185	203
28	26	33	34	41	58	24	30	230	233
—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
13	16	—	—	—	—	1	—	16	21
8	7	13	11	29	11	12	35	105	106
4	1	—	—	6	—	13	12	23	13
—	1	—	—	1	3	—	—	3	7
—	1	—	—	1	1	—	—	1	3
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	1	9	—	—	1	9
—	1	—	—	—	—	—	—	1	3
23	15	—	—	2	5	2	3	48	42
26	20	—	—	7	11	23	18	88	77
1	—	—	—	1	—	—	—	3	2
6	—	—	—	—	—	4	6	41	12
134	132	57	68	112	117	107	124	775	753

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
Въ Публичной Библиотекѣ, съ рукописями	466,368	472,221
— Академіи Наукъ	121,505	112,753
— Румянцевскомъ Музеумѣ, съ рукописями.	33,190	33,223
— Варшавской Казенной Библиотекѣ	83,969	84,306
— Университетахъ :		
С. Петербургскомъ	37,133	37,961
Московскомъ	81,947	82,651
Харьковскомъ	49,232	48,954
Казанскомъ	43,328	44,470
Св. Владиміра	84,033	86,092
Дерптскомъ	80,960	81,848
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	11,703	13,954
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	12,256	12,731
Князя Безбородко	8,224	8,429
Демидовскомъ	6,147	6,253

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназиі	2,477	2,587
— — — — — Второй — — — — —	2,503	2,579
— — — — — Третьей — — — — —	2,079	2,161
— — — — — Четвертой — — — — —	780	846
— — — — — Пятой — — — — —	291	511
— Псковской	3,600	3,780
— Новгородской	2,581	2,170
— Вологодской	5,797	5,786
— Петрозаводской	2,396	2,489
— Архангельской	3,144	3,235
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ	3,455	3,514
— Московской Первой Гимназиі	4,522	4,685
— — — — — Второй — — — — —	903	998
— — — — — Третьей — — — — —	2,206	2,252
— Владимірской	1,700	1,746
— Костромской	4,424	4,490
— Калужской	4,412	4,501
— Смоленской	4,154	4,263
— Тверской	1,893	1,906
— Тульской	1,512	1,670
— Ярославской	2,912	2,976
— Рязанской	2,727	2,781
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казанской Первой Гимназиі	1,201	1,237
— — — — — Второй — — — — —	1,993	2,052

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	918	1,882
— Нижегородской Гимназіи	3,265	3,343
— Симбирской	2,691	2,751
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ	1,930	2,093
— Пензенской Гимназіи	2,758	2,718
— Саратовской	1,157	1,176
— Вятской	2,193	2,256
— Пермской	1,883	1,929
— Уфимской	1,348	1,469
— Астраханской	2,253	2,311
Харьковскій Округъ :		
Въ Харьковской Первой Гимназіи	7,674	7,718
— — — — — Второй — — — — —	2,277	2,382
— Курской	5,209	5,255
— Воронежской	4,559	4,310
— Орловской	4,405	3,823
— Тамбовской	3,740	3,761
— Новочеркасской	5,958	6,309
Кіевскій Округъ :		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	7,730	7,829
— — — — — Второй — — — — —	2,039	2,053
— Волынской	8,628	8,777
— Каменецъ-Подольской	3,767	3,807
— Черниговской	944	1,063
— Новгородсѣверской	4,276	4,546
— Полтавской	4,877	4,978
— Немировской	2,513	2,545
— Бѣлоцерковской	6,895	6,965
— Ровенской	5,150	5,238

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
<i>Дерптскій Округъ :</i>		
Въ Дерптской Гимназіи	4,752	4,873
— Рижской	6,171	6,308
— Митавской	25,876	26,011
— Ревельской	5,290	5,553
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	4,554	5,269
— Виленской Гимназіи	4,671	4,796
— Ковенской	4,312	4,426
— Гродненской	4,329	4,371
— Свислочской	4,660	4,683
— Бѣлостокской	4,766	4,823
— Минской	6,001	6,064
— Слуцкой	6,966	6,953
— Могилевской	4,990	5,064
— Витебской	12,419	12,493
— Динабургской	2,279	2,294
<i>Одесскій Округъ :</i>		
Въ Херсонской Гимназіи	2,390	2,321
— Симферопольской	2,937	2,979
— Екатеринославской	3,796	3,884
— Кишиневской	4,207	5,008
— Таганрогской	2,794	2,889
<i>По отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Въ Тифлисской Гимназіи	5,935	6,020
— Ставропольской	3,887	3,928
— Иркутской	4,553	4,918
— Томской	1,248	1,315
— Тобольской	3,284	3,318

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
1. Архангельская	2,838	2,845
2. Астраханская	6,340	6,370
3. Бѣльская	2,486	2,495
4. Вологодская	1,262	1,262
5. Воронежская	2,550	2,555
6. Вятская	1,663	2,553
7. Гродненская	1,590	1,626
8. Екатеринославская	2,566	2,733
9. Иркутская	2,474	2,508
10. Калужская	2,971	2,976
11. Каменецъ-Подольская	3,029	3,035
12. Карамзинская (въ Симбирскѣ)	3,537	4,340
13. Керченская	1,097	1,178
14. Кишиневская	3,661	3,661
15. Красноярская	1,446	1,911
16. Кунгурская	1,525	1,530
17. Минская	1,370	1,375
18. Митавская	1,563	1,593
19. Новгородская	1,826	1,831

	Число томовъ.	
	1847.	1848.
20. Одесская	10,878	11,049
21. Орловская (Вятской Губерніи). . .	279	395
22. Останковская	2,642	2,646
23. Пензенская	1,886	1,920
24. Пермская	898	905
25. Петров заводская	979	985
26. Полтавская	1,631	1,676
27. Псковская	1,880	1,886
28. Роменская	1,248	1,291
29. Рязанская	3,315	3,321
30. Сарапульская	2,677	2,699
31. Саратовская	2,629	2,635
32. Симферопольская	2,278	2,283
33. Смоленская	994	997
34. Тамбовская	12,930	12,814
35. Томская	1,735	1,740
36. Уфимская	860	865
37. Черниговская	1,941	1,946

Сверхъ того находится еще 9 открытых Библіотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАНИ

	Домашнихъ На- ставниковъ.		Домашнихъ Учи- телей.		Домашнихъ Учи- тельницъ.		Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учителей.	
	1847	1848	1847	1848	1847	1848	1847	1848
<i>По Учебнымъ Округамъ:</i>								
С. Петербургскому .	5	8	62	66	45	47	10	10
Московскому	6	3	89	86	22	29	6	4
Харьковскому	8	9	23	22	24	23	—	—
Казанскому	—	—	16	17	23	24	2	3
Кіевскому	2	2	7	7	4	5	—	—
Дерптскому	21	20	52	47	148	163	31	28
Бѣлорусскому	5	4	10	12	4	6	1	3
Одесскому	7	6	14	13	5	6	4	3
И того . .	54	52	273	270	275	303	54	51

НИИЪ ВОСПИТАНІЕМЪ ВЪ ИМПЕРІИ.

Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основа- ніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
		Учи- телей.		Учитель- ницъ.		Мужеска- го пола.		Женскаго пола.			
1847	1848	1847	1848	1847	1848	1847	1848	1847	1848	1847	1848
2	2	—	—	—	—	229	246	412	457	765	836
2	1	1	—	—	—	31	29	64	52	221	204
—	—	—	—	—	—	24	25	12	15	91	94
2	1	4	4	4	4	33	33	25	27	109	113
—	—	21	20	1	1	52	54	29	37	116	126
16	11	62	58	63	56	86	84	161	150	640	617
—	—	7	5	4	4	13	14	61	48	105	96
1	1	3	3	—	—	18	21	2	5	54	58
23	16	98	90	72	65	486	506	766	791	2101	2144

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВА
 ТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ
 НА НАЧАЛЬНОЕ ОБУ

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1847.	1848.
<i>По Учебнымъ Округамъ:</i>		
С. Петербургскому	2	1
Московскому	2	—
Харьковскому	3	4
Казанскому	—	—
Кіевскому	1	—
Дерптскому	8	7
Бѣлорусскому	—	—
Одесскому	2	8
И того . . .	18	20

НА ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
 (ОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, КОИМЪ ДАНО ПРАВО
 ІЕНІЕ ВЪ ИМПЕРІИ.

Подданные.		Иностранные подданные.		В с е г о.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должности Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.	1847.	1848.
121	75	27	10	150	86	78	86
86	62	5	5	93	67	10	27
5	13	—	1	8	18	15	49
6	4	—	—	6	4	9	15
4	1	2	—	7	1	9	14
85	71	18	11	111	89	116	107
11	6	2	—	13	6	161	150
7	6	3	4	12	18	36	33
325	238	57	31	400	289	434	481

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

*о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1848 году.*

Университетовъ, Лицеевъ и вообще Высшихъ учебныхъ заведеній	10
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ Среднихъ учебныхъ заведеній.	95
Уѣздныхъ Училищъ	472
Приходскихъ, Волостныхъ, Начальныхъ и другихъ.	2.343
Частныхъ учебныхъ заведеній.	756
	<hr/>
И того	3.676

У ч а щ и х с я :

Въ Университетахъ и прочихъ Высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	4.467
Въ Гимназіяхъ и прочихъ Среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	23.757
Во всѣхъ Высшихъ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.	165.960
	<hr/>
И того	194.184

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ВОСЕМНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

за 1848 годъ (*).

Къ сроку закрытія восемнадцатаго Конкурса, 1 Ноября 1848 года, поступило въ Академію, отъ Автороѣ, 25 соискательныхъ сочиненій, изъ коихъ два, вскорѣ за тѣмъ, истребованы обратно Сочинителями: первое — по причинѣ элементарности предмета, конечно дающей Автору мало надежды на успѣхъ, второе, — рукопись, для дальнѣйшей тщательной переработки. Въ замѣнъ того, до присужденія представлены были Академиками, безъ просьбы и вѣдома Сочинителей, къ удостоенію преміями, три книги, такъ что весь Конкурсъ составился изъ 26 нумеровъ; въ томъ числѣ:

По Исторіи, Археологіи и Хронологіи	7
По Математическимъ и Военнымъ Наукамъ	5
Путешествій	3
По Физикѣ и Химіи	} по два, итого 10
По Статистикѣ и Этнографіи	
По Естественнымъ Наукамъ	
По Медицинѣ	
По Филологіи	} 1
Наконецъ учебникъ	
Всего	26

(*) Читавъ Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣств. Статск. Сов. П. Н. Фусомъ, въ Публичномъ Собраніи Академіи 21 Апрѣля 1849 года.

Изъ нихъ :	Печатныхъ книгъ.	Рукописей.
На Русскомъ языкѣ	19	2
— иностранныхъ языкахъ	5	.

Въ самой Академіи рассмотрѣно 20 сочиненій; остальные 6 — посторонними лицами, по выбору и приглашенію Академіи.

Къ присужденію полныхъ премій Академія на сей разъ не нашла побудительныхъ причинъ, изъ 17-ти же удостоенныхъ Рецензентами сочиненій, девять могли быть увѣчаны второстепенными преміями. О содержаніи и достоинствахъ ихъ мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, представимъ въ Отчетѣ нашемъ краткій обзоръ, руководствуясь поданными рецензіями.

I.

Теорія сравненій, Адъюнктъ-Профессора С. Петербургскаго Университета *Чебышева*. С. П. Б. 1849 г. въ 8. д. л. Рецензія Академикомъ *Фуса* и *Буняковскаго*.

Теорія чиселъ, эта важная отрасль чистаго Математическаго Анализа, очень недавно сдѣлалась у насъ предметомъ, до нѣкоторой степени обязательнымъ, при высшемъ математическомъ образованіи. Не останавливаясь на вопросѣ о значеніи этой Науки въ ряду знаній положительныхъ, укажемъ только, въ короткихъ словахъ, на пользу, которую она приноситъ. Для этого достаточно было бы исчислить многообразныя ея приложенія къ Высшей Алгебрѣ и къ Интегральному Исчисленію. Но кромѣ того, Теорія чиселъ имѣетъ другое, неоспоримое достоинство: она въ высшей степени способствуетъ развитію привычки не довѣрять поверхностнымъ взглядамъ, а подвергать каждый предметъ обстоятельному, полному разбору. Тонкія, иногда глубокомысленныя умозаключенія, встрѣчающіяся въ ней, изощряютъ способность мышленія, и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Рецензентовъ, приносятъ высшему образованію такую же пользу, какую, согласно съ свидѣтельствомъ всѣхъ Педагоговъ, можно ожидать отъ Геометріи для средняго образованія. Въ такомъ убѣжденіи С. Петербургскій и

Казанскій Университеты, два года тому назадъ, ввели ее въ число факультетскихъ предметовъ.

Недостатокъ книгъ о Теоріи чиселъ на Русскомъ языкѣ, конечно, отчасти замедлилъ у насъ ея изученіе. Кромѣ немногихъ Академическихкихъ записокъ и отдѣльныхъ статей объ этой Теоріи, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ курсахъ Алгебры, мы до сихъ поръ ничего не имѣли о ней сколько-нибудь полнаго, даже въ переводѣ. И такъ появленіе оригинальнаго сочиненія по предмету Трансцендентной Ариметики, конечно, обратитъ на себя вниманіе Отечественныхъ Математиковъ.

Книга Г. Чебышева составляетъ отдѣльное цѣлое, — именно общую, наиболѣе важную часть ученія о числахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, теорія сравненій служитъ основаніемъ всѣхъ изысканій, входящихъ въ Высшую Ариметику; въ нѣкоторомъ смыслѣ, она есть умозрительная ея часть, а Диофантовъ анализъ — только приложеніе ея законовъ къ рѣшенію практическихъ вопросовъ. Не льзя не обратить особеннаго вниманія на искусство, съ которымъ Авторъ расположилъ и подвелъ подъ общія начала всѣ изслѣдованія и доказательства, относящіяся къ теоріи сравненій. Ученые, спеціально занимающіеся этимъ предметомъ, очень хорошо знаютъ, какъ трудно привести въ систематическій порядокъ статья, по видимому, разнородныя, но которыя однакожъ, по зрѣломъ обсужденіи, должны войти въ изложеніе Науки о числахъ. По нашему мнѣнію, одно составленіе обстоятельной, систематической программы по этой отрасли Математики, есть уже трудъ, вполне заслуживающій благодарности.

Въ Предисловіи къ своему сочиненію Г. Чебышевъ, въ короткихъ словахъ, поставилъ на видъ главныя заслуги *Фермата*, *Эйлера*, *Лагранжа*, *Лежандра* и *Гаусса* по предмету Теоріи чиселъ. Тамъ же онъ старался оправдать систему изложенія, принятую имъ въ своей Теоріи сравненій, и должно отдать справедливость Автору: порядокъ, котораго онъ придерживался, очень естественный, и постепенность введѣ соблюдена какъ не льзя строже. Легко убѣдиться въ этомъ, пробѣжавъ подробное содержаніе параграфовъ, входящихъ въ составъ каждой главы. Не смотря на свою крат-

кость. Предисловіе свидѣлствуетъ, что Авторъ глубоко изучалъ труды Математиковъ по предмету Трансцендентной Арифметики, и преимущественно изслѣдованія Эйлера.

Текстъ сочиненія заключаетъ въ себѣ полное изложеніе началъ Науки о числахъ. При расположеніи статей, Авторъ слѣдовалъ — въ той мѣрѣ, въ какой аналогія позволяла — раздѣленіямъ и переходамъ отъ одного предмета къ другому, принятымъ въ опредѣленномъ Алгебраическомъ Анализѣ. Такой порядокъ должно считать вполне естественнымъ и удовлетворительнымъ, сообразивъ, что *уравненія* опредѣленнаго Алгебраическаго Анализа, въ Общей части Теоріи чиселъ, замѣняются *сравненіями*, то есть *равенствами остатковъ*. Конечно, по самой сущности предмета, аналогія не могла быть поддержана во всѣхъ подробностяхъ, и тутъ предстоялъ Автору трудъ систематическаго расположенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предложеній, въ чемъ онъ имѣлъ полный успѣхъ. При естественности системы, сочиненіе Г. Чебышева имѣетъ и другія достоинства, относящіяся къ самому изложенію. Кромѣ ясности и строгости доказательствъ, истинно геометрическихъ, оно отличается простотою приѣмовъ и единообразіемъ способовъ, — а это самое значительно облегчить изученіе Теоріи чиселъ, которая, по отвлеченности своей, многимъ казалась недоступною.

Изъ Рецензій Академія могла убѣдиться, что *Теорія сравненій* Г. Чебышева, по достоинству своему, служитъ къ дѣйствительному обогащенію Отечественнѣйшей Математической Литературы. Какъ первый самостоятельный трудъ на Русскомъ языкѣ о предметѣ, признанномъ весьма важнымъ всѣми Математиками, онъ заслуживаетъ особенное вниманіе и одобреніе, и, безъ сомнѣнія, былъ бы достоинъ полной Демидовской преміи, еслибы сочиненіе заключало въ себѣ Теорію чиселъ во всемъ ея объемѣ, именно — *Теорію сравненій съ присовокупленіемъ приложенія ея къ Диофантову анализу*. Весьма желательно, чтобы Авторъ издалъ вторую часть Трансцендентной Арифметики, и изложилъ ее съ такою же послѣдовательностію, простотою и изяществомъ, какъ первую. Тогда мы имѣли бы полный трактатъ о Теоріи чиселъ, соотвѣтствующій современному состоянію Науки.

II.

Пешеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ, *Заюскина*, 2 части. С. Петербургъ, 1847 года. Рецензія Альюнкта *Миддендорфа*.

Нынѣшній Демидовскій Конкурсъ представляетъ намъ пріятное явленіе: три изъ удостоенныхъ сочиненій касаются Россіи, а именно мало еще извѣданныхъ Наукою частей ея, и суть плоды предпринятыхъ туда путешествій.

Первое изъ нихъ относится до самыхъ отдаленныхъ владѣній нашего Отечества. Это есть:

• Пѣшеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ, произведенная Лейтенантомъ А. *Заюскинымъ* .

Альюнктъ Миддендорфъ, самъ столь хорошо знакомый съ Природою глубокаго Сѣвера и трудностями странствія въ этомъ суровомъ царствѣ ямы, отзываясь о подвигѣ Русскаго путешественника съ высокимъ уваженіемъ и говорить въ своемъ отчетѣ между прочимъ слѣдующее:

• Мысленно перебирая рядъ тѣхъ путешествій, которыя до сихъ поръ ознакомили насъ со внутренностію лежащихъ къ Сѣверу отъ 60° Широты странъ Американскаго материка, мы находимъ, что, вопреки особенному пристрастію Британцевъ къ изслѣдованію полярнаго рубежа Сѣверной Америки, можно отличить только немногихъ путешественниковъ, и что даже и эти немногіе успѣли привезти намъ оттуда только довольно скудную добычу для Науки.

• Почти можно было бы увлечься догадкою, что это была стихія, которая отвлекала Англичанъ отъ тверди и все снова приводила ихъ къ тамошнимъ морямъ, не смотря на то, что опытъ безъ малаго трехъ вѣковъ достаточно доказалъ, что эти моря глубокаго Сѣвера, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, оградивъ себя отъ всякаго посягательства къ нарушенію вѣковѣчнаго ихъ покоя, заточили давнишнюю мысль объ отысканіи Сѣверо-Западнаго прохода въ область географическихъ гревъ. Но мы очень ошиблись бы, если бы вздумали приписывать скудость Литературы о внутренности самаго отдаленнаго Сѣвера Америки одной лишь вышеозначенной причинѣ. Не только Новая Голландія, но еще

болѣ Средняя Азія противорѣчатъ предположенію, будто бы у рожденнаго моремъ Титана нашихъ временъ слабѣютъ силы, по мѣрѣ его удаленія отъ этой стихіи.

•Скорѣе мы попадемъ на настоящій слѣдъ, если сравнимъ между собою всѣмъ извѣстныя дивныя сухопутныя странствованія въ Сѣверной Америкѣ Макензіа, Франклина и младшаго Симпсона съ морскими путешествіями Британцевъ въ арктическихъ и антарктическихъ волахъ. Здѣсь — какъ само собою разумѣется — не можетъ итти рѣчь о богатствѣ Природы въ тропическихъ поясахъ, породившемъ тѣ огромныя фоліанты описаній морскихъ путешествій нашего вѣка, которые составляютъ ужасъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гордость нашихъ библіотекъ. Море въ полярныхъ странахъ есть самое бѣдное поприще изслѣдованія, а за всѣмъ тѣмъ морскія полярныя путешествія гораздо болѣе обогатили Науку, нежели соотвѣтствующія имъ сухопутныя, хотя послѣднимъ открыто было обширѣйшее поле.

•И такъ ни вода, ни суша, сами по себѣ разсматриваемыя, какъ предметъ наблюденія, не были причиною большаго или меньшаго успѣха путешествій, а именно тотъ морской и сухопутный трактъ, которымъ они слѣдовали, или другими словами самый образъ путешествія. Трудность странствованія, неудобство перевозки ежедневнаго скарба пищи и одежды, не говоря уже о другихъ тяжестихъ, на примѣръ ученыхъ скарбахъ и коллекціяхъ, затрудняютъ путешествіе во внутренности глубоко-Сѣверныхъ странъ въ такой мѣрѣ и столько отнимаютъ времени, что мы, какъ уже выше сказаво, знаемъ внутренность самаго дальняго Сѣвера Америки только изъ самыхъ скудныхъ и неученыхъ свѣдѣній, хотя онъ во всѣхъ направленіяхъ былъ искрещенъ, да и теперь еще ежегодно разсѣкается промышленниками компаніи Гудсонова залива. Не малое число этихъ промышленниковъ и чиновниковъ компаніи обладаютъ достаточнымъ образованіемъ для производства наблюденій и описаній, а за всѣмъ тѣмъ немногіе изъ нихъ, которые дѣйствительно занялись этимъ дѣломъ, какъ-то Балантейнъ (въ его живыхъ, принятыхъ со всеобщимъ участіемъ очеркахъ), только тогда находили къ тому досугъ и охоту, когда дѣло шло о наиболѣе

лѣе обитаемыхъ и уже обратившихся въ постоянныя ослѣдлости частяхъ того края. Кочевая жизнь и письменность какъ-то не ладаютъ между собою, и занятый одвою мыслию о настоящемъ, скиталецъ пустыни утрачиваетъ чувство заботы объ отдаленной будущности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую возможность Науки.

Вышесказанное да послужитъ намъ нѣкоторымъ масштабомъ при оцѣнкѣ подлежащаго описанія путешествія, знакомящаго насъ съ крайнимъ Западомъ континентальнаго глубокаго Сѣвера Америки, да предохранитъ оно насъ отъ несправедливости строже судить нашего единоземца, нежели мы сами и весь ученый свѣтъ обсудили вышепоминанныхъ корабельныхъ путешествій для открытія во внутренности Сѣверной Америки, и да покажетъ намъ, что познаніе Географіи нашей Имперіи находилось бы совсѣмъ на другой степенн, если бы ежегодно только одинъ почти изъ несмѣтнаго числа посылаемыхъ съ разными порученіями во внутренность и къ крайнимъ предѣламъ Царства Чинувиковъ съ такою же добросовѣстностію, какъ Г. Загоскинъ, сообщалъ свѣту плоды безпристрастныхъ своихъ наблюденій.

Извѣстно, что Г. Загоскинъ, по порученію Сѣверо-Американской компаніи, былъ отправленъ съ Ситхи моремъ къ реду Св. Михаила (подъ $63\frac{1}{4}^{\circ}$ С. Ш.) съ тѣмъ, чтобы географически и топографически снять бассейны рѣкъ Кошпака и Кускоквима, описать эти страны въ меркантильномъ отношеніи, указать самыя удобныя волоки, и въ особенности развѣдать путь, которымъ слѣдовала часть пушнаго товара сказанныхъ двухъ рѣчныхъ системъ къ рѣкѣ Букаландъ и обширная торговля Чукчей, а наконецъ основать, буде нужно, новый торговый постъ близъ пролива Коцебу. Послѣ почти двухъ съ половиною годовъ странствія, Г. Загоскинъ возвратился въ Ситху въ Сентябрѣ 1844 года.

Г. Миддендорфъ, указавъ цѣль путешествія Г. Загоскина и бросивъ бѣглый взглядъ на то, что сдѣлано было до него другими Русскими путешественниками для изслѣдованія этого края, — при чемъ онъ вмѣляетъ Автору въ нѣкоторый упрекъ, что онъ только слегка коснулся заслугъ

своихъ предшественниковъ, — продолжаютъ свою рецензію слѣдующими словами.

• Отвлекаясь отъ формы, перейдемъ лучше къ тому, что Г. Загоскинъ въ своемъ трудѣ представляетъ намъ существеннаго, и здѣсь насъ радуетъ прежде всего то непритворное простодушное чувство, съ какимъ путешественникъ выкалъ во все, что являла ему Природа того края. При помощи необходимыхъ познаній въ Естественныхъ Наукахъ, онъ, обладая столь счастливымъ даромъ наблюдательности, конечно, собралъ бы превосходный и полный матеріалъ для основательнаго знакомства съ посѣщенными имъ странами: потому что и въ томъ видѣ, въ которомъ намъ предлежитъ описаніе, оно чрезвычайно поучительно, и мы должны благодарить путешественника за то, что онъ, наперекоръ всѣмъ трудностямъ перевозки, не преминулъ привезти съ собою необходимые для познанія тамошней Природы образчики. При этомъ случаѣ Академія откровенно радуется тому вліанію, какое уже въ столь короткое время оказало, да и впередъ обѣщаетъ оказывать присутствіе въ Ситѣхъ нашего Вознесенскаго, отъ котораго Г. Загоскинъ получилъ потребныя, относительно къ собиранію предметовъ, указанія.

• Съ географической точки зрѣнія, экспедиціи поставлено было главною задачею произвестъ астрономическую и топографическую съемку страны, и Г. Загоскинъ удовлетворилъ этому требованію своею картою, основанною на опредѣленіи Широты и Долготы 40 пунктовъ, по большей части расположенныхъ по Квикпаку и Кускоквиму. Мы обязавы ему повѣркою Юго-Западнаго берега залива Нортонъ и низоваго теченія Квикпака. Среднее теченіе Кускоквима и прежде уже снятая Колмаковымъ рѣка Юн-о-ка были имъ почти совершенно снова описаны, а сверхъ того онъ впервые ознакомилъ насъ съ Квикпакомъ поверхъ впаденія въ него Анвига, съ большею частію теченія Юн-о-ка и Сунны и съ волокомъ отъ первой изъ этихъ двухъ рѣкъ къ рѣкѣ Букландъ.

• Всѣ эти мѣстности не могли довольно рано быть изслѣдованы въ отношеніи къ ихъ населенію. потому что мы усматриваемъ изъ нашего путешествія, какъ быстро тѣ са-

мыя племена, которыя еще въ 1839 году атаковали и истребили одинъ Русскій торговый постъ, снѣшать отказаться отъ своихъ особенностей; люди, которые до прибытія Русскихъ еще поставляли самую рѣзкую непереходную границу между нюхателями и курителями табаку, готовы, вмѣстѣ съ Русскимъ чаемъ, Русскими шапками, сорочками и кафтанами, покинуть и существенные свои обычаи, а слѣдственно и самый взглядъ на жизнь. Съ 1837 года Чукчи уже не показываются болѣе на Южномъ берегу Нортонова залива, куда прежде приходили ежегодно; они уступили мѣсто свое въ торговлѣ болѣе смѣтливому духу Европейскихъ пришельцевъ. Подобно имъ, передвигаются и перемѣшиваются между собою прежде разрозненные орды, и мы тѣмъ болѣе должны благодарить путешественника за спеціальныя по этому предмету показанія, чѣмъ раздробленіе первоначально были нарѣчія, чѣмъ труднѣе и даже невозможнѣе было бы, безъ особой путеводной нити, пробраться чрезъ тотъ лабиринтъ названій племень, конихъ хаосъ тѣмъ запутаннѣе, что имена ихъ селеній и рѣкъ измѣняются отъ одного мѣста къ другому.

Съ другой стороны, мы должны быть признательны Г. Загоскину за то, что онъ изобразилъ эти народы, просто такъ, какъ онъ ихъ видѣлъ и наблюдалъ, и исполнилъ это съ теплымъ сочувствіемъ челоѣка, признающаго и въ дикихъ иноплеменникахъ своихъ же собратьевъ, не увлекаясь ни какими-либо предрасудками, ни часто столь обманчивымъ чувствомъ превосходства своего образованія. Такъ онъ развернулъ передъ нами тѣмъ яснѣйшую картину быта и образа жизни этихъ дикарей во время перваго ихъ соприкосновенія съ образованностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ намъ и новый масштабъ для вѣрнаго историческаго возвращенія на Исторію образованія другихъ ближайшихъ къ намъ, а въ слѣдствіе того уже давно изглаженныхъ народностей въ первобытномъ значеніи этого слова

Далѣе мы обязаны нашему пѣшеходцу за повѣрку вдвое преувеличеннаго Васильевымъ показанія о народонаселеніи тѣхъ мѣстъ, за свѣдѣнія объ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ, праздниствахъ, звѣриной и рыбной ловлѣ жи-

телей и т. д.; и за сообщеніе намъ нѣсколько полнѣйшихъ сборниковъ словъ, чѣмъ прежде. Куда не ступила собственная его нога, тамъ ему помогли разспросы, и имъ мы обязаны между прочимъ за исчисленіе 38 жилищъ далѣе къ Сѣверу обитающихъ Эскимосовъ.

• Но если по вышеприведеннымъ отраслямъ многое уже было предуготовлено другими путешественниками, то, напротивъ того, мы должны почтеть все, сообщаемое имъ о климатологии, растительности и царствѣ животныхъ тамошняго края за совершенно новое обогащеніе Науки. Кромѣ ежедневно производившихся во время самаго путешествія утромъ и вечеромъ въ 8 часовъ, а по сему, конечно, не вполнѣ удовлетворительныхъ термометрическихъ наблюденій до 16 Января 1844 года, когда разбился его дорожный термометръ, онъ даетъ намъ, регулярно по четыре раза въ день, въ 8, 12, 4 и 12 часовъ, дѣланныя наблюденія термометра и направленія вѣтра, что, конечно, достаточно для составленія себѣ точнѣйшаго понятія о тамошнихъ отношеніяхъ температуры. Не менѣе поучительны также точныя его показанія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, о всходѣ растений, о крайнихъ предѣлахъ произрастанія деревъ, о времени прибытія и отхода залетныхъ птицъ, о замерзшей почвѣ и о неудавшемся, впрочемъ, опытѣ разведенія огородныхъ овощей подъ 63³/₄ Сѣв. Ш. (въ Нулато).

Геогнозіа можетъ воспользоваться лишь немногими намеками объ орографіи, о границахъ посяданія вулканическихъ камней и о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ въ С. Петербургѣ ближе опредѣленныхъ образчиковъ минераловъ. Привезенныя Г. Загоскинымъ съ собою растенія и насѣкомыя образуютъ самую богатую породами и конечно самую любопытную часть небольшой его коллекціи. Между чучелами птицъ большая часть, а именно ²/₃, исключительно принадлежатъ Америкѣ, а ¹/₃, глубокому Сѣверу вообще, и мы узнаемъ изъ нихъ большое различіе между Фауною береговъ и внутреннихъ странъ.

• Если мы въ заключеніе напомнимъ, что Г. Загоскинъ провелъ два съ половиною года въ весьма трудномъ и не безопасномъ странствіи по арктической Сѣверной Америкѣ,

существенно пополнилъ и исправилъ прежнія весьма скудныя и недостаточныя свѣдѣнія объ этой крайней части Россійской Имперіи, о внѣшнемъ видѣ страны и состояніи ея народонаселенія, астрономически опредѣлилъ 40 пунктовъ, впервые издавъ рядъ метеорологическихъ наблюденій изъ страны къ Сѣверу отъ Ситхи, и свѣдѣнія о животныхъ внутренности Сѣверной Америки, и свою коллекцію положилъ первое основаніе къ изученію тамошней Флоры: то, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Г. Загоскинъ заслужилъ Демидовскую премію.

III.

Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens. St. Petersburg, 1847. Рецензія Академика *Гельмерсена*.

Второе изъ поступившихъ въ Конкурсъ путешествій по Россіи касается Азіатскихъ ея владѣній и имѣетъ, кромѣ теоретической своей цѣли, также интересъ практическій. Богатые золотые пески Восточной Сибири были уже разрабатываемы въ теченіе почти десяти лѣтъ съ безпрестанно возрастающею прибылью и сдѣлались предметомъ всеобщаго вниманія, а между тѣмъ еще не имѣлось ученаго свѣдѣнія о той дикой странѣ, гдѣ они попадаютъ. Правда, въ это время дошло объ нихъ на Западъ довольно донесеній; но они по большей части касались только общей статистики предмета и содержали лишь мало свѣдѣній и показаній о самой Природѣ того края. За всѣмъ тѣмъ не только было занимательно, но даже крайне необходимо точнѣе развѣдать его, чтобы составить себѣ съ нѣкоторою вѣрностію сужденіе о его будущности. Ни одна отрасль горнозаводской промышленности не можетъ надолго преусиживать безъ ученаго основанія, сколь ни высоко ставятъ практическую опытность дѣловаго человѣка. Убѣжденный въ этомъ, покойный Министръ Фиваясовъ, Графъ Канкринъ, въ 1843 году отправилъ Полковника Гофмана въ Восточную Сибирь съ порученіемъ изслѣдовать и описать важнѣйшіе изъ тамошнихъ золотоносныхъ округовъ въ учебномъ и особенно геогностическомъ отношеніи. Плодомъ этого изслѣдованія

былъ трудъ, помѣщенный въ 12-й томъ издаваемого при Академіи «Сборника свѣдѣній о Россіи», который вышелъ уже по заключеніи прошлагодняго Демидовскаго Конкурса.

Академикъ Гельмерсенъ говорить о немъ въ своемъ донесеніи слѣдующее :

«Если я, безъ вѣдома Автора, дозволяю себѣ обратить особенное вниманіе Академіи на эту книгу и просить объ увѣщаніи и ея премією, то это происходитъ изъ двухъ причинъ : во первыхъ, отъ того, что она, по своему содержанию, значительно распространяетъ наши познанія о Восточной Сибири, а именно о такой ея части, которая до сихъ поръ была почти *terra incognita* ; а во-вторыхъ, отъ того, что она имѣетъ также общеученую занимательность и богата новыми какъ теоретически, такъ и практически важными данностями. Короткое донесеніе о содержаніи книги оправдываетъ мое мнѣніе.

«Она раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ Авторъ, свойственнымъ ему живымъ и оригинальнымъ образомъ, описываетъ событія самаго путешествія, общее впечатлѣніе страны, городовъ и деревень, нравы и обычаи жителей и особенныя учрежденія золотопромышленыя. Эти вѣрно и мѣтко обрисованныя картины смѣняются геогностическими наблюденіями, достоинство которыхъ еще значительно возвышается тѣмъ, что онѣ касаются странъ, до сихъ поръ вовсе или по крайней мѣрѣ отчасти неизслѣдованныхъ.

«Издавна привыкли разсматривать всю Сѣверную Сибирь, какъ потопную низменность. Но чѣмъ ближе знакомимся съ этимъ колоссальнымъ пространствомъ земель, тѣмъ болѣе удостоверяемся въ томъ, что орографическія его отношенія вовсе не такъ просты, какъ обыкновенно воображали. Полковникъ Гофманъ на этотъ счетъ сдѣлалъ очень много совершенно новыхъ и значительныхъ открытій : онъ показалъ, что почва Восточной Сибири на большія протяженія состоитъ изъ твердаго утеса, который въ отдѣльныхъ горахъ или небольшихъ отрасляхъ горъ возвышается до 2000 Парижскихъ футовъ надъ уровнемъ Океана, какъ напр. гора Калами близъ источниковъ рѣчки того же имени, съ абсолютною вышиною въ 2252 фута, и что этотъ выходя-

щій наружу утесъ, если и не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключаетъ въ себѣ золото. Ровысканія Полковника Гофмана вмѣстѣ съ тѣмъ послужили доказательствомъ, что въ Восточной Сибири, такъ же какъ и на Уралѣ и вездѣ, гдѣ попадаетъ золотой песокъ, онъ всегда происходитъ только изъ разрушенія золотоносныхъ горнокаменныхъ породъ, никогда не уклоняясь далеко отъ первобытнаго своего ложа. На Уралѣ горныя породы, въ которыхъ встрѣчается золото, уже давно знакомы; но въ Сибири онѣ еще не были извѣданы, пока не удалось Гофману узнать по крайней мѣрѣ одну изъ нихъ въ глинистомъ сланцѣ. Занимаясь на Успенской золотопромывальнѣ у истоковъ рѣки Удерея протолчкою и промывкою глинистаго сланца, онъ изъ 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ въ муку перетолченной руды получилъ 2 $\frac{1}{2}$ доли золота, мелкими зернами и пластиночками, — что, по обыкновенному разсчету, соответствуетъ содержанію болѣе 10 золотниковъ въ 100 пудахъ глинистаго сланца.

• Если это открытіе, какъ и другія подобныя на Уралѣ сдѣланныя, покажутся и не могутъ имѣть вліянія на добычу золота, потому что металлъ этотъ гораздо скорѣе и дешевле можно извлечь изъ россыпей, нежели изъ твердаго утеса: то оно обѣщаетъ сдѣлаться тѣмъ важнѣе для будущаго, а именно для того времени, когда наконецъ истощатся золотоносные пески.

• Второй отдѣлъ книги имѣетъ заглавіе: *о золотопромывальняхъ въ Восточной Сибири*, и даетъ намъ точный отчетъ о мѣстностяхъ, протяженіи, обиліи, геогностическомъ свойствѣ, объ открытіи и управленіи не только цѣлыхъ золотоносныхъ округовъ или такъ-называемыхъ системъ, но и отдѣльныхъ золотопромывальней. Сначала разсматриваются промывальни по большой Бирюсѣ и ея притокамъ, потомъ находящіяся въ системѣ Каменной Тунгуски и Питта, а наконецъ по Удерею и Муромнѣ. Объ этихъ трехъ системахъ Авторъ сообщаетъ не только геогностическія замѣчанія и карты, но также точныя статистическія показанія, которые знакомятъ насъ съ обиліемъ и добычею 59 отдѣльныхъ россыпей. При каждой изъ нихъ показаны толщина собственно золотоноснаго слоя, минералогическое ея свойство, какъ

равно свойство и толщина лежащихъ полъ нимъ пустыхъ слоевъ, количество ежегоднаго добыванія по 1845 голь, среднее содержаніе песку, образъ разработки и число употребленныхъ на то работниковъ, а сверхъ того проба золота и способъ его промыванія.

• Малишше было бы распространяться о томъ, какую цѣну подобныя, тщательно собранныя данности имѣютъ для практическаго горнозаводства, и мы ограничимся здѣсь только желаніемъ, чтобы и впредь таковыя свѣдѣнія были тщательно собираемы и отъ времени до времени издаваемы въ свѣтъ.

• Ознакомивъ насъ со всѣми этими и многими другими подробностями, Авторъ сводитъ вмѣстѣ геогностическія свои наблюденія въ нѣсколько окончательныхъ замѣчаній, изъ которыхъ мы извлечемъ здѣсь слѣдующее :

• Колоссальное пространство земли, по которому разсѣяны золотые пески Восточной Сибири, преимущественно составлено изъ глинистаго сланца, известняка и сѣрой ваки съ крутыми, пролегающими съ Востока на Западъ или съ Ю.-В. на С.-З. пластами, которые очевидно принадлежатъ къ древнѣйшему періоду осадочныхъ образованій : потому что они неравномѣрно накрыты горизонтальными слоями каменно-угольной формаціи. Какъ послѣдніе, такъ и первые на Югѣ ограничиваются Саянскимъ хребтомъ, котораго главная плутоническая масса къ Сѣверу испускаетъ отъ себя отроги, пересѣкающіе и измѣняющіе переходные слои, т. е. глинистый сланецъ, известнякъ и сѣрую ваку. Полковникъ Гофманъ указалъ намъ два большіе, съ Юга на Сѣверъ идущіе плутоническіе пояса, разсѣкающіе переходные слои. Одинъ изъ нихъ простирается отъ источниковъ Бирюсы до Гурахты, — одного изъ верховыхъ притоковъ Каменной Тунгуски. Къ Востоку отъ этого пояса лежатъ самыя богатыя изъ описанныхъ Авторомъ росышей. Другой параллельный первому поясъ слѣдуетъ вдоль по теченію Енисея и на Востокъ отъ него, а слѣдовательно между обоими поясами, хотя и находятъ также золотой песокъ, но уже не стоящій разработки. Золотыя росыши лежатъ на переходныхъ хребтахъ поблизости плутоническихъ прорывовъ. Большою ча-

стію одна изъ вышесказанныхъ горныхъ породъ преобладаетъ, или же двѣ изъ нихъ смѣшаны между собою, какъ-то известнякъ и глинистый сланецъ. Только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ одно изъ двухъ звѣевъ или гдѣ попадаются оба, находятъ золото; на сѣрой вакѣ Авторъ не видалъ ни одной золотой росыши. Кристаллическія породы, которыя, прорвавшись чрезъ эти слои, замѣнили ихъ въ кристаллическіе сланцы и были посредниками къ появленію въ нихъ золота, суть гранитъ и діоритъ, и лишь мръска порфиръ.

«Сочиненія такого рода, какъ вѣсь нами разобранное, всегда были удостоиваемы со стороны Академіи особымъ вниманіемъ, потому что они непосредственно касаются одной изъ важнѣйшихъ задачъ самой Академіи, — споспѣшествованія познанію Россіи».

IV.

Catalogue des insectes, recueillis par Lehmann. Mémoires. — Рецензія Академикомъ *Брандта* и *Миддендорфа*.

Третье изъ относящихся сюда сочиненій такъ касается Азіатской Россіи, но только Южныхъ ея областей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ прилежащихъ къ нимъ земель. Разсматриваніе его возбуждаетъ въ насъ горестное воспоминаніе. Того ревностнаго молодого Естествоиспытателя, который съ такимъ пламеннымъ увлеченіемъ собиралъ для него матеріалы и долженъ былъ нѣкогда, какъ мы всѣ надѣялись, пожать плоды своихъ стараній, уже не стало, и мы, вмѣстѣ съ Наукою, оплакиваемъ въ немъ одну изъ прекрасныхъ нашихъ надеждъ. Тѣ изъ нашихъ слушателей, которые внимательно слѣдили за успѣхами Наукъ въ теченіе послѣдняго времени, конечно, вспомнятъ, что немедленно по окончаніи первой экспедиціи на Новую-Землю г. Бѣра, одинъ изъ его спутниковъ, столь многосторонне свѣдущій въ Естественныхъ Наукахъ, Кандидатъ Леманъ, отправился въ Оренбургъ, чтобы тамъ найти себѣ новое поприще для своихъ изслѣдованій. Положеніе, которое онъ занималъ тамъ, въ качествѣ Естествоиспытателя, дозволило ему не только посѣ-

тить окрестности Оренбурга, Киргизскія степи, жилища Башкировъ и Восточный берегъ Каспійскаго моря, но я присоединиться къ отпавлявшемуся тогда въ Бухару посольству, что дало ему случай ближе извѣдать окрестности этого города и даже распространить свое путешествіе въ Самаркандъ и еще нѣсколько сотъ верстъ далѣе на Востокъ. Такимъ образомъ ему удалось побывать въ странахъ, куда до него еще не ступала нога Естественнаго Испытателя. Но, къ сожалѣнію, ему не было суждено самому обработать собранныя имъ сокровища: на возвратномъ пути онъ былъ постигнутъ преждевременною кончиною въ Симбирскѣ.

Собранные Леманомъ зоологическіе предметы, вмѣстѣ съ относящимися къ самому путешествію записками, въ слѣдствіе ходатайства Академика Бара и съ согласія наслѣдниковъ покойнаго, поступили для изданія ихъ въ свѣтъ въ Академію. Обработку самой важной и обширнѣйшей части зоологической коллекціи, насѣкомыхъ, которыхъ Леманъ собиралъ съ особеннымъ усердіемъ, принялъ на себя Ученый, который какъ по свыше двадцатипятилѣтней своей опытности и познаніямъ по этой части, такъ и по важнымъ трудамъ, которыми онъ обогатилъ ее, нынѣ можетъ похвалиться едва ли не первымъ Энтомологомъ въ Россіи, Хранитель Зоологическаго Музеума Академіи, Г. Менетріэ. Исполнивъ съ обычнымъ своимъ рвеніемъ многотрудную опись и опредѣленіе болѣе 1000 привезенныхъ Леманомъ съ собою породъ насѣкомыхъ, онъ собралъ результаты многолѣтняго неутомимаго своего прилежанія подъ слишкомъ скромнымъ, отнюдь не исощающимъ всю важность содержанія заглавіемъ: *Catalogue des insectes recueillis par feu Mr. Lehmann, par Mr. Ménétriés.*

Сочиненіе это, которому Академія даровала мѣсто въ своихъ мемуарахъ, по словамъ донесенія Академика Брандта, занимаетъ въ Литературѣ Энтомологіи весьма почетную степень: потому что не только знакомитъ насъ отличнымъ образомъ съ насѣкомымъ міромъ разныхъ, весьма занимательныхъ, отчасти еще вовсе не изслѣдованныхъ, а отчасти лишь мало и недостаточно извѣстныхъ по этой отрасли странъ Средней Азіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ суще-

ственнымъ пополненіемъ Фауны Россіи, и обогащаетъ Энтомологію вообще значительнымъ числомъ (124-хъ) породъ насѣкомыхъ, признанныхъ такими судьями, каковы Маннергеймъ, Эриксонъ, Эверсманъ, за совершенно новыя.

Все сочиненіе раздѣлено Авторомъ на два отдѣла: одинъ специально-описательный, а другой, представляющій общіе зоологическіе и географическіе результаты.

Въ первомъ отдѣлѣ исчисляются насѣкомыя Лемановой коллекціи, по ихъ классамъ, семействамъ, родамъ и породамъ, съ указаніемъ потребныхъ синонимовъ и мѣсто-нахожденій, при чемъ Авторъ не преминулъ воспользоваться всѣми относящимися къ его предмету литературными пособиями и приложить къ тексту изображеніе отлично-выгравированныхъ и раскрашенныхъ искусною рукою Г. Папе 124-хъ еще неизвѣстныхъ породъ.

Число поименованныхъ или описанныхъ въ этомъ отдѣлѣ жуковъ 706, а между ими 107 новыхъ; мотыльковъ 216 съ 9 новыми породами; полужесткокрылыхъ съ прямыми крыльями 23; клоповъ 17; сѣткообразно-крылыхъ 13, пчелъ 20, а между ими 7 новыхъ, и наконецъ мошекъ 7 породъ.

Во второмъ отдѣлѣ, который носитъ заглавіе: *Considérations relatives à la distribution géographique des Insectes recueillis par feu Mr. Lehmann*, Авторъ, указавъ вкратцѣ на то, что сдѣлано было доселѣ къ распространенію нашихъ познаній о Средне-Азіатской насѣкомой Фаунѣ Пандеромъ, Эверсманомъ, Карелинымъ, Базинеромъ и Шренкомъ, переходитъ къ изложенію тѣхъ изъ путешествій Лемана, которыя доставили энтомологическую добычу. Потомъ, для объясненія географическаго распредѣленія собранныхъ послѣднимъ въ разныхъ странахъ Средней Азіи породъ жуковъ и мотыльковъ, прилагаетъ двѣ таблицы, сопровождая ихъ весьма поучительными замѣчаніями, въ которыхъ говоритъ о взаимномъ отношеніи новыхъ Лемановыхъ породъ жуковъ и бабочекъ къ извѣстнымъ уже прежде, объ отношеніи ихъ къ насѣкомой Фаунѣ Россіи, о географическомъ распредѣленіи описанныхъ насѣкомыхъ и т. д., а въ заключеніе, бросивъ сравнительный взглядъ на

наѣкомую Фауну Европы и Кавказа, выводить, какъ общій результатъ, замѣчаніе, что наѣкомыя Фауны Европы и Кавказа, во многомъ согласуясь между собою, значительно разнствуютъ отъ имѣющихъ сходный характеръ наѣкомыхъ Фаунъ Туркоманіи, степи Кизиль-Кумъ и Ханства Бухары: три послѣднія области представляютъ въ этомъ отношеніи разительное сходство съ Сѣвальною Африкою, между тѣмъ какъ страна Башкировъ въ цѣлости болѣе подходитъ къ Сибири.

Въ справедливомъ признаніи достоинствъ этого сочиненія, которое, по отзыву разбиравшихъ его членовъ Академіи, Гг. Брандта и Мидлендорфа, имѣеть, сверхъ строго ученой цѣны, еще особенное большое значеніе какъ для споспѣшествованія нашего познанія о Фаунѣ Россіи и отчасти еще вовсе неизвѣстной по этой отрасли Средней Азіи, такъ и для расширенія предѣловъ Зоологической Географіи, и открываетъ собою множество новыхъ высшихъ точекъ зрѣнія по части Науки, Академія сочла для себя пріятнымъ долгомъ присудить Автору, оказавшему ей столько заслугъ приведеніемъ до настоящаго устройства антомологическаго и другихъ отдѣловъ Зоологическаго ея Музеума, второстепенную Демиловскую награду.

V.

Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Отца Іакинѳа. (Рукопись). Рецензія Профессора Казанскаго Университета *Ковалевскаго*.

Изъ всѣхъ членовъ нашихъ миссій, бывшихъ въ Пекинѣ, ни одинъ не вывезъ столько богатыхъ и разнообразныхъ матеріаловъ для Географіи и Исторіи Средне-Азійскихъ народовъ, какъ Отецъ Іакинѳъ, который многолѣтними своими неутомимыми трудами стяжалъ себѣ почетную извѣстность между туземными и иностранными Оріенталистами, Четырнадцатилѣтнее пребываніе въ Богдохановой столицѣ

сблизило нашего Синолога съ Китайцами и живущими среди нихъ иноплеменниками, познакомило его съ настоящею жизнью этой древнѣйшей Имперіи. дало возможность изучить мѣстный языкъ съ Литературою, извлечь изъ письменныхъ, немногимъ еще доступныхъ, памятниковъ Китая все, что служило къ расширенію круга нашихъ свѣдѣній объ Азиі.

Достопочтенный Оріенталистъ, въ предисловіи къ новѣйшему обширному труду своему, знакомить читателя съ поводомъ, по которому выходитъ въ свѣтъ упомянутая Исторія, излагаетъ содержаніе ея, указываетъ на источники, изъ которыхъ оно почерпнуто, и на историческій слогъ Китайцевъ. Свѣдѣнія о Средне-Азійскихъ племенахъ, въ продолженіе десяти вѣковъ, отъ начала II столѣтія предъ Р. X. по IX нашей эры: вотъ содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія. Источниками ихъ служили Исторіи (шу) или, лучше сказать, монографіи династій, обладавшихъ Китаемъ, и Лѣтописи (такъ-му); изъ первыхъ взяты факты, а поясненія ихъ — изъ послѣднихъ. И въ самомъ дѣлѣ, никто изъ Азіатцевъ не могъ такъ подробно говорить о Средней Азиі, какъ Китайцы, которые съ самыхъ раннихъ временъ, какъ сосѣди и враги ея, вынуждены были находиться съ нею въ непрерывныхъ сношеніяхъ, знакомиться съ ея мѣстоположеніемъ и внутреннимъ бытомъ, подсматривать тамъ всякое судорожное движеніе шамаловъ, и потѣмъ заключать частные договоры съ владѣльцами неукротимыхъ орлъ, прокладывать военныя дороги, вводить вооруженныя поселенія, тѣснить съ разныхъ сторонъ степное своеволіе, съ величайшимъ усиліемъ прививать сѣмена своей образованности къ необузданнымъ племенамъ и такимъ образомъ исподволь готовить способы къ конечному покоренію дикости. И кому не извѣстны плоды восемнадцативѣковой упорнѣйшей борьбы Китая съ номадами? . . . Три столѣтія уже безмолвуютъ пустыни, пролегающія къ Сѣверу отъ Китайской Имперіи. Имя величаваго Боглохана, самодержавнаго повелителя, даровавшаго законы, распространявшаго и охраняющаго религію кроткаго Будды, слышалось грозною и надеждою для номадовъ, и ржавчиною на

стрѣлъ, обагряемой нѣкогда Китайскою кровію, теперь омывается въ крови только звѣрей во время торжественной об-
лавы. Кромѣ того, если примемъ во вниманіе, что Китайцы
искони имѣли собственныя письма и занимались ведені-
емъ записокъ о государственныхъ происшествіяхъ: то какъ,
при такихъ обстоятельствахъ, не согласиться съ О. Іакин-
оомъ, что никто, исключая Китайцевъ, не могъ такъ по-
дробно знать Среднюю Азію, о которой другіе народы имѣли
свѣдѣнія, собранныя случайно, по слухамъ, часто невѣр-
нымъ. Положимъ даже, что народная ненависть (поддержи-
ваемая народною враждою) иногда понуждала Лѣтописца изо-
бразить что-либо обидное для иноземца, подсказала фактъ
нѣсколько измѣненный, подъ вліяніемъ особеннаго воззрѣнія
Китайца на окружавшія его племена; но все-же станемъ
утверждать, что холодный, положительный умъ жителя Ки-
тая, свободный отъ участія фантазіи, не могъ слишкомъ
далеко уклониться отъ исторической истины, которая въ
глазахъ критика, достаточно знакомаго съ Катаемъ, скоро
и легко обнажается отъ наброшенныхъ на нее излишествъ.

Указавъ за тѣмъ на источники, изъ коихъ почерпалъ
О Іакинъ, ученый Рецензентъ продолжаетъ: «Прочитайте
свѣдѣніе, сообщенное Сочинителемъ о Комитетѣ Придворныхъ
Журналистовъ и Историческомъ Обществѣ, которыхъ начало
относится за 23 столѣтія до Р. Х.; обратите вниманіе тамъ
же на способы, употребляемые, при выѣшней династїи
Цинъ, для составленія дневниковъ и Государственной Исто-
ріи; рассмотрите перечень лѣтописей, которыя признаются
классическими и служатъ обильнымъ матеріаломъ для бы-
тописателя, — и невольно убѣдитесь въ важности почерпну-
тыхъ отсюда свѣдѣній.

«Эти памятники письменности сухи, лишены при-
красъ Риторики, свойственныхъ Историкамъ Западной части
Азіи, наполнены фактами, изображенными неизмѣннымъ,
дипломатическимъ слогомъ Китая. Характеръ ихъ отразился
очень явственно и на переводѣ О Іакинѣа, который, пости-
гая всѣ особенности Китайскаго языка, старался передавать
ихъ буквально и, можетъ быть, слишкомъ буквально. На-
мѣреніе нашего Синолога—быть посредникомъ между древ-

нею лѣтописью Китая и нами, исполнено добросовѣстно. И если бы, кажется, мы успѣли склонить Переводчика къ литературной отдѣлкѣ его книги, а именно, къ сглаженію угловатостей выраженій, въ Русскомъ переводѣ вѣрно исчезъ бы характеръ Китайской Лѣтописи. Но какъ сборникъ свѣдѣній, приготовленный къ изданію, имѣеть въ виду послужить только матеріаломъ для будущаго Историка Средней Азіи и, слѣдовательно, предназначается для Ученыхъ: то, по нашему мнѣнію, онъ долженъ остаться въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, безъ значительнаго измѣненія.

• Чтобы дать хотя поверхностное понятіе о составѣ разсматриваемаго нами сочиненія, мы коснемся по крайней мѣрѣ его начала. Первая часть посвящена народамъ Монгольскаго племени, и прежде всего Гуннамъ. Послѣ указанія источника своихъ свѣдѣній объ этомъ владѣтельномъ домѣ, издатель сообщаетъ намъ въ переводѣ, изъ древнѣйшаго Китайскаго Историка Сы-мацянн, все, что въ немъ записано о предкахъ Гуннской династіи; за тѣмъ присовокупляетъ онъ историческое поясненіе изъ Лѣтописцевъ; иногда самъ поясняетъ текстъ собственными примѣчаніями; иногда выводитъ на сцену Дегиневы мнѣнія или сказанія другихъ бытописателей, и изъ сличенія ихъ старается привести читателя къ конечному результату, къ истинѣ. Вообще, критическая часть сочиненія О. Іакинѣа, относительно объема спорныхъ вопросовъ въ Исторіи Средней Азіи, довольно скудна. Нашъ Синологъ имѣеть обыкновеніе говорить положительно, не допускаетъ сомнѣній въ сказаніяхъ Китайскихъ Историковъ; нигдѣ онъ не ссылается ни на Греческихъ, ни на Мусульманскихъ Писателей, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыми постоянно пользовался Дегинъ, къ которымъ прибѣгали другіе Оріенталисты въ своихъ критическихъ розысканіяхъ, и которые по большей части слѣдвали доступными и не-Оріенталистамъ, посредствомъ разныхъ ихъ изданій.

Въ заключеніе Рецензентъ присовокупляетъ еще два замѣчанія: 1) О. Іакинѣа, строгій нѣкогда блюститель Сѣвернаго Китайскаго (Чекинскаго) произвошенія, издатель

таблицъ, облегчающихъ выговоръ Китайскихъ знаковъ, приближительно къ Англійскому, Французскому и Русскому языкамъ, въ нынѣшнемъ своемъ сочиненіи, безъ предостереженія читателей, измѣнилъ своему правилу, и въ собственныхъ именахъ допускаетъ Южное ихъ произношеніе: желательно бы знать причину этого измѣненія. 2) Третья часть сочиненія, содержащая въ себѣ собраніе историческихъ свѣдѣній о народахъ Тюркскаго племени, по большей части знакома уже Русскимъ читателямъ изъ книги нашего Сиволога подъ заглавіемъ: «Описаніе Джунгаріи и Восточнаго Туркистана». Впрочемъ, это не есть голословное повтореніе давно напечатанной книги, а можетъ почитаться въ полномъ смыслѣ новымъ ея изданіемъ со значительнѣйшими измѣненіями и вставками, важнымъ приобрѣтеніемъ для Науки, которое должно быть принято съ истинною благодарностію.

Академія, въ слѣдствіе такого отзыва, не могла не присудить Автору второстепенной преміи; но какъ премія сія не могла бы быть ему выдана, если бъ трудъ его остался въ рукописи, изданіе же его въ свѣтъ, по обширности его, требуетъ способовъ, то Академія не обинуясь предоставила, сверхъ преміи, въ распоряженіе О. Іакинѣа тысячу рублей серебромъ на расходы изданія труда его.

VI.

Грамматика Калмыцкаго языка. А. Попова. Рассмотрѣна Профессоромъ Казанскаго Университета *Ковалевскимъ*

Авторъ сей Грамматики въ предисловіи старался придать особую важность Калмыкамъ въ политическомъ, религіозномъ и литературномъ отношеніяхъ. Безусловная похвала, очень естественно, заставляетъ усомниться во многихъ ея выраженіяхъ, не подкрѣпленныхъ фактами историческими, и умныя возраженія Рецензента показали намъ весьма основательными: но они не вредятъ достоинству труда Г. Попова.

При своемъ практическомъ примѣненіи въ сношеніи съ Калмыцкимъ народомъ, это нарѣчіе имѣетъ неоспоримую важность для Филолога и должно подвергнуться изслѣдованіямъ, сообразно съ современнымъ направле-ніемъ Филологическихъ Наукъ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы Сравнительная Филологія достигла высокой степени развитія, такъ что для составленія Грамматики какого-либо языка не довольно взять Грамматику одного знакомаго на-нарѣчія и по ней писать правила для другаго, особенно когда непрерывныя усилія Ориенталистовъ навели труженниковъ Науки на новую стезю и указали нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, съ помощію которыхъ не трудно уже общіе законы цѣлаго семейства языковъ отдѣлить отъ особенностей, составляющихъ характеристику одного нарѣчія.

Намекнувъ о различіи разговорнаго языка съ книж-нымъ, существующемъ только въ полуобразованномъ языкѣ (см. Предисл. стр. VIII), нашъ Авторъ обѣщаетъ намъ всѣми силами объяснить грамматическія формы книжнаго та-кими же формами разговорнаго языка, — обѣщаетъ указать грамматическія измѣненія Тюркскаго и Тибетскаго языковъ, сходныя съ Калмыцкими, полагая, что первыя изъ нихъ (Тюркскія) могутъ быть полезны для свѣтскихъ Калмыковъ, а послѣднія (Тибетскія) для Калмыцкаго Духовенства. Дѣйствительно, Г. Профессоръ Поповъ во всемъ своемъ сочиненіи старался приводить Тюркскія грамматическія формы для сравненія съ Калмыцкими: это составляетъ большое достоинство и возвышаетъ цѣнность его книги въ глазахъ Филолога, но едва ли можетъ принести существенную пользу свѣтскимъ Калмыкамъ, не слишкомъ ревностнымъ поклонникамъ труда и Науки. Что же касается Тибетскихъ формъ, то Г. Рецензентъ сожалѣетъ, что Авторъ не занялся ими тщательнѣе: потому что нѣсколько словъ, какъ бы случайно вторгнувшихся въ разсматриваемое нами сочиненіе, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ Филолога. ни послужить Калмыцкимъ гелюнгамъ, которые, по словамъ его, безпрестанно обращаются къ священному источнику Буддійской учености.

Вообще бѣльшая часть нашихъ Грамматикъ для Восточныхъ языковъ погрѣшаетъ отъ излишней и исключительной нашей привязанности къ одному какому-либо языку, котораго законы стараемся почти насильно примѣнять къ языку, нами изучаемому. Сверхъ сего, доставшіяся намъ по наслѣдству отъ Латинскихъ Грамматиковъ готовые формы съ особою для нихъ терминологіей связываютъ насъ такъ крѣпко, что мы невольно эти формы съ ихъ названіями переносимъ и въ другой языкъ, не взирая на явное съ его стороны сопротивление.

Грамматикъ прежде всего долженъ открыть законы языка, а потомъ уже привести ихъ въ стройный порядокъ, или систему, сообразную съ духомъ языка; иначе, наши рамки не пригодятся для всякой картины.

Не мѣсто здѣсь чертить планъ Грамматики для нарѣчій Монгольскаго семейства, не мѣсто и возражать на всѣ статьи нашего Автора, который, при своемъ взглядѣ на предметъ, шелъ своимъ путемъ и своимъ свѣтомъ озарилъ область живаго Калмыцкаго слова: потому приведемъ только заключеніе рецензіи, побудившее Академію наградить трудъ Г. Попова второстепенною премією.

Г. Ковалевскій называетъ книгу его истиннымъ подаркомъ для Науки. Послѣ изданныхъ Грамматикъ Монгольскаго языка покойнымъ Академикомъ Шмидтомъ и самимъ Рецензентомъ, Г. Поповъ съ особеннымъ тщаніемъ старался изложить образованіе именъ и глаголовъ, опредѣлить ихъ значеніе, распутать механизмъ спряженій и свои правила подкрѣпить достаточнымъ количествомъ примѣровъ, извлеченныхъ изъ Калмыцкихъ рукописей и живой народной рѣчи. Изучающіе это нарѣчіе съ благодарностію примутъ нѣсколько образцовъ Калмыкаго слова, въ первый разъ явившихся въ печати, объясненныхъ грамматическимъ разборомъ и переведенныхъ по Русски, а Восточная Филологія приобрѣла въ этой Грамматикѣ обильные матеріалы для дальнейшей обработки Сравнительнаго Языкоученія. Отъ души желаемъ, чтобы и ожидаемая нами Калмыцкія Грамматики, въ свою очередь, принесли для Науки по крайней мѣрѣ только новаго, сколько сдѣлано уже Г. Поповымъ.

VII.

Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошонки. С. Петербургъ, 1848 года, съ атласомъ. Соч. Профессора Заблоцкаго. Рецензія Академика *Дубовицкаго*.

Г. Академикъ Дубовицкій, въ началѣ своей рецензіи, излагаетъ кратко состояніе Литературы о семъ предметѣ.

• Страданія дѣтородныхъ органовъ составляютъ довольно частыя болѣзни, особенно въ среднемъ возрастѣ человека. Древніе Врачи очень мало знали и мало занимались сими болѣзнями. У Цельса сдѣлано первое, хотя весьма краткое описаніе воспаленія яичка и леченія расширенія венъ сѣменнаго канатика. Паре, Ж. Л. Пети и Сабатье, Хирурги прошедшаго времени, оставили намъ уже довольно обстоятельное описаніе нѣкоторыхъ изъ болѣзней яичка. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Патологическая Анатомія, Діагностика и потомъ Микроскопія, пролила столько свѣта вообще на Медицину, и болѣзни дѣтородныхъ органовъ не оставлены Врачами безъ внимательнаго изслѣдованія. Сочиненіе Бойе (*Maladies chirurgicales*) содержитъ все, что Врачи разъяснили и знали о болѣзняхъ яичка въ началѣ нынѣшняго столѣтія. За симъ Дюпюнтренъ въ своихъ лекціяхъ объяснилъ нѣкоторыя новыя свойства: рака, хроническаго воспаленія и водянки яичка, и первый даетъ краткое описаніе сифилитическаго яичка. Въ 1820 году А. Куперъ издалъ первое по времени отдѣльное описаніе сихъ болѣзней. Это сочиненіе знаменитаго Англійскаго Хирурга заключаетъ въ себѣ все то, что въ то время знали объ этихъ болѣзняхъ; оно въ свое время было самое полное, и можетъ служить и доселѣ въ практическомъ отношеніи, касательно нѣкоторыхъ болѣзней, хорошимъ руководствомъ. Но въ сочиненіи этомъ описано только всего 14 болѣзней яичка: слѣдовательно нѣтъ описанія еще многихъ страданій сѣменной желѣзы; болѣзни мошонки, за исключеніемъ рака,

вовсе въ немъ не описываются; также кромѣ расширенія вѣнь сѣменнаго канатика въ немъ не описано другихъ страданій и сего органа.

«Другое по времени сочиненіе, гдѣ представлено уже болѣе полное описаніе болѣзней дѣтородныхъ органовъ, есть *Bibliothèque du Médecine praticien* (T. IV, 1845) par Faber. Въ этой книгѣ собрано гораздо болѣе свѣдѣній, чѣмъ у А. Купера; но она, какъ простая компиляція, содержитъ свѣдѣнія безъ разбора и критической ихъ оцѣнки, притомъ лишь свѣдѣнія, находящіяся въ одной Французской Медицинѣ. Къ тому же изъ болѣзней мошонки изложено въ немъ всего только три болѣзни.

«Въ Учебникѣ Хирургіи Видаля (*Traité de Pathologie externe*), изданномъ въ 1846 году, находится наконецъ самое послѣднее описаніе болѣзней дѣтородныхъ органовъ; но изложеніе ихъ здѣсь представлено весьма кратко, съ особеннымъ одностороннимъ взглядомъ Автора, и съ сильнымъ пристрастіемъ къ Французской Хирургіи; наконецъ въ этомъ сочиненіи гораздо болѣе опущено безъ вниманія страданій дѣтородныхъ органовъ, нежели въ компиляціи Фабра. Сверхъ сего, въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ можно найтти еще нѣсколько отдѣльныхъ наблюденій о различныхъ страданіяхъ сего разряда органовъ.

«Вообще въ Медицинской Литературѣ предстояла давно надобность въ хорошемъ руководствѣ къ изученію болѣзней дѣтородныхъ органовъ мужчины. Если мы взглянемъ на практику Врачей, то нигдѣ не дѣлаютъ они, кажется, столько погрѣшностей, какъ при леченіи болѣзней сихъ органовъ, и безспорно такое упущеніе должно приписать главнѣйше отсутствію хорошаго руководства не только въ нашей, но и въ иностранной Литературѣ, къ изученію болѣзней яичка, сѣменнаго канатика и мошонки.

«Наконецъ собственно въ нашей Отечественной Медицинской Литературѣ, кромѣ нѣкоторыхъ поверхностныхъ замѣчаній и описаній, встрѣчающихся въ особенности въ нашихъ немногихъ хирургическихъ учебникахъ, не было никакого сочиненія по сему предмету до настоящей книги Г. Заблоцкаго».

Иложилъ за сямъ во всей подробности содержаніе сего замѣчательнаго труда, Рецензентъ находитъ главныя его достоинства въ полнотѣ изложенія предмета, въ подтвержденіи положеній теоріи многочисленными фактами, въ ясности и точности выраженія, какъ слѣдствія свѣтлаго взгляда Автора на предметъ, въ правильномъ и чистомъ Русскомъ слогѣ, наконецъ въ новости взгляда и выводовъ относительно многихъ предметовъ, и въ справедливости критической оцѣнки различныхъ положеній Науки, относящихся къ предмету.

«Въ этомъ истинно-дѣльномъ сочиненіи» — говоритъ Рецензентъ — «представляется намъ не то систематическое ученіе, которое соединяетъ предметы несоединимые; но мы видимъ въ немъ тотъ разумный эклектизмъ, который не принимаетъ ничего безъ основанія, и который, видя далѣе поверхности вещей, понимаетъ возможность кажущихся противорѣчій среди общаго основанія истины».

При сочиненіи Профессора Заблоцкаго находится атласъ, состоящій изъ 6 таблицъ и служащій поясненіемъ хирургическихъ операцій, описываемыхъ Авторомъ. Если польза изображеній въ приложеніи къ изученію органовъ здоровыхъ могла быть иногда оспариваема; если нѣкоторые говорили, что рисунки въ Медицинѣ есть дѣло роскоши, то, кажется, никто нынѣ не можетъ усомниться въ существенной пользѣ рисунковъ для Оперативной Хирургіи. Здѣсь вѣрный рисунокъ необходимъ: онъ немедленно воспроизводитъ въ умѣ идею о предметѣ прочитанномъ. Изображенія почти всѣхъ хирургическихъ операцій существуютъ уже во многихъ классическихъ сочиненіяхъ. Г. Заблоцкій для своего атласа заимствовалъ часть изображеній изъ лучшаго въ Оперативной Хирургіи атласа Буржери, и въ этомъ не льзя упрекать Автора: ибо изображать за-ново то, что уже давно хорошо представлено другими, есть дѣло бесполезное. Впрочемъ, въ сочиненіи Г. Заблоцкаго многія изображенія сняты съ природы, и нигдѣ въ Оперативной Хирургіи и никѣмъ доселѣ не были представлены. Всѣ вообще рисунки изображены вѣрно и отдѣланы прекрасно.

VIII.

Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго Края, составленный Редакторомъ (Одесскаго) Главнаго Статистическаго Комитета, Статскимъ Совѣтникомъ А. Скальковскимъ. (Рукопись). Рецензія Академика *Келлепа*.

Имя Г. Скальковскаго извѣстно читающей публикѣ: онъ уже не мало лѣтъ сряду усердно собираетъ свѣдѣнія о прошедшемъ и современномъ бытѣ Южной Россіи. Кто изъ дорожащихъ Отечественною Исторіею не знаетъ его Хронологическаго обзорѣнія Исторіи Новороссійскаго Края съ 1731 по 1823 г. ., изданнаго въ Одессѣ въ 1836 году, и «Исторіи Новой Сѣчи, или послѣдняго Коша Запорожскаго», которая вторымъ изданіемъ вышла въ Одессѣ же въ 1846 году? Въ этихъ книгахъ Г. Скальковскій сохранилъ память о немаломъ числѣ такихъ происшествій и обстоятельствъ, которыя, безъ его любознательности, навсегда погибли бы для Историка. Разбирая Запорожскіе и разныя другіе архивы, онъ извлекъ изъ нихъ поясненія событій, которыя безъ того остались бы необъясненными явленіями въ Исторіи. Кромѣ того, въ сочиненіяхъ его мы находимъ и ссылки на указы, которые не были извѣстны составителямъ Полнаго Собранія Законовъ.

Рукопись, о которой здѣсь идетъ рѣчь, есть собственно начало пространнаго статистическаго труда о Новороссійскомъ Краѣ. Въ ней мы находимъ географическія, гидрографическія и этнографическія свѣдѣнія, съ которыми Статистикъ прежде всего долженъ ознакомиться, и въ слѣдъ за тѣмъ нѣкоторыя общія обзорѣнія и выводы о жителяхъ въ разныхъ статистическихъ отношеніяхъ.

Въ гидрографіи исчислены не только рѣки и рѣчки, съ ихъ притоками, но и переправы, пороги, острова, плавни и пр. Не достаетъ только означенія длины рѣкъ, быстроты теченія ихъ и нѣкоторыхъ другихъ чисто-гидрографическихъ данныхъ. Свѣдѣнія о состояніи рѣчнаго судоходства,

о количествѣ сплавляемаго лѣса и пр., вѣроятно, будутъ представлены позже.

Въ отношеніи этнографической части, Г. Скальковскій предупреждаетъ читателя о томъ, что бѣольшая часть предлагаемыхъ свѣдѣній уже была помѣщена въ его прежнихъ (поименованныхъ выше) двухъ главныхъ сочиненіяхъ, но тутъ они представлены въ такомъ порядкѣ, какъ того требуетъ Статистика.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе сочиненія, вообще весьма удовлетворительнаго и заслуживающаго признательность каждаго Русскаго, и предоставляя Сочинителю, предъ изданіемъ труда его, воспользоваться замѣчаніями, сдѣланными Г. Рецензентомъ и относящимися до нѣкоторыхъ подробностей, скажемъ только, что, въ уваженіе къ полезнымъ и постояннымъ трудамъ Г. Скальковскаго, и принимая во вниманіе, что представленная Академіи рукопись есть значительный отдѣлъ одного изъ такихъ сочиненій, которыя желательно было бы имѣть о всѣхъ вообще частяхъ Государства, Академія охотно присудила ему второстепенную премію, въ полномъ упованіи, что такое уваженіе къ трудамъ поощритъ его къ дальнѣйшимъ розысканіямъ о Новороссійскомъ Краѣ, его хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, — словомъ о современномъ бытѣ Южной Россіи.

IX.

Хронологическія таблицы, въ трехъ книгахъ. Соч. П. Хавскаго, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва, 1848 года. Рецензія Академика *Берендикова*.

Въ 1847 году Г. Хавскій представилъ къ соисканію Демидовской награды рукопись таблицъ церковнаго и гражданскаго времячисленій, въ трехъ фолиантахъ. По разсмотрѣніи ихъ, Академикъ Берендиковъ тогда уже находилъ ихъ достойными половинной преміи; но трудъ Г. Хавскаго не былъ увѣчанъ, по присужденію тогда назначенной въ

раздачу наградной суммы другимъ сочиненіямъ. Нынѣ Г. Хавскій, напечатавъ таблицы, вновь представилъ ихъ къ соисканію Демидовской награды.

Цѣль хронологическихъ таблицъ, по словамъ самого Автора, состоитъ въ доставленіи способа, безъ математическихъ выкладокъ, удобно и скоро находить всѣ предметы, относящіеся къ церковному времячисленію, и ознакомиться съ хронологическими терминами, употребляемыми въ Пасхалии, церковныхъ книгахъ, Лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ нашей Словесности. Употребивъ двѣнадцать лѣтъ на составленіе этихъ таблицъ, Авторъ надѣется, что онѣ пополнятъ недостатокъ подобныхъ сочиненій въ нашей Литературѣ. Для Историковъ и Археологовъ онѣ могутъ быть полезны тѣмъ, что избавятъ ихъ отъ справокъ съ книгами, которыя не столько помогаютъ дѣлу, сколько вводятъ въ забужденіе, и отъ медленныхъ и не всегда вѣрныхъ выкладокъ.

Г. Беренниковъ, съ своей стороны, полагаетъ, что, кромѣ обыкновеннаго употребленія, сіи таблицы могутъ быть полезны еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ :

1) Въ нихъ собранъ запасъ данныхъ для обработанія въ формѣ Науки церковной и гражданской нашей Хронологіи, и для составленія ея Исторіи по Лѣтописямъ, грамотамъ и проч.

2) Хронологическія числа въ нужныхъ случаяхъ опредѣляются посредствомъ выкладокъ; но это неудобно при справкахъ съ данными, основанными на разныхъ началахъ или особенностяхъ времячисленій. Здѣсь нужны таблицы, въ родѣ составленныхъ Г. Хавскимъ, которыя представляли бы не только искомыя числа, но и формы времячисленій въ разныхъ видахъ, по отношенію къ нимъ чиселъ.

3) Хронологія вашихъ Лѣтописей доселѣ не подвергнута критическому изслѣдованію. Запутанность ея отчасти происходитъ отъ смѣшенія Мартовскаго времячисленія съ Сентябскимъ. Старинные переписчики, составляя своды лѣтописныхъ извѣстій, дошедшіе до насъ въ видѣ Лѣтописей, выбирали ихъ изъ древнихъ списковъ съ Мартовскимъ

и Сентябрьскими годами, и почти неизбежно впадали въ ошибки; напр., взявъ извѣстiе изъ одного списка съ Мартовскимъ годомъ, предшествующимъ шести мѣсяцами Сентябрьскому, и встрѣтивъ его въ другомъ списокѣ подъ Сентябрьскимъ, ставили годъ произвольно, или повторяли то же извѣстiе подъ двумя годами. Описки довершили порчу годовыхъ чиселъ... И такъ Критика должна рѣшить хронологическую задачу нашихъ Лѣтописей, т. е. показать разность времячисленiй употребленныхъ въ спискахъ, отмѣтить ошибки, вкравшiяся отъ невѣжества писцовъ, и опредѣлить истинное время событiй, посредствомъ Хронологiи и сличенiя всѣхъ однородныхъ статей, разсѣянныхъ въ Лѣтописяхъ. Но для сего необходимы, какъ пособiя, подробныя историко-хронологическiя таблицы, изъ которыхъ къ лучшимъ принадлежатъ составленныя Г. Хавскимъ.

Такъ какъ, не смотря на нѣкоторые указаннныя Г. Рецензентомъ недостатки, таблицы Г. Хавскаго превосходятъ всѣ извѣстныя у насъ подобныя руководства своею полнотою и удобствомъ къ употребленiю и служатъ пособiемъ къ обработанiю Хронологiи и исправленiю нашихъ Лѣтописей, Академiя, согласно съ мнѣнiемъ Рецензента, удостоила трудъ сей половиной Демидовской премii.

Кромѣ сихъ девяти увѣчанннхъ сочиненiй, оказались достойными вниманiя Отечественннй публики еще слѣдующiя книги :

Перевальскаго, Начертанiе Русскаго Синтаксиса.

Пушкарева, О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношенiи. С. Петербургъ, 1848. 8°.

Ашика, Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками. 3 части. Одесса 1848. 4°.

Петрова, Два пасхальные Указателя и Руководство къ уразумѣнiю ихъ.

Ермакова, Ручной Планиметръ.

Въ уваженiе пользы, обѣщаемой сими замѣчательными трудами, Академiя положила упомянуть о нихъ съ похвалою и отзывы о нихъ Гг. Рецензентовъ напечатать для всеобщаго свѣдѣнiя.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ.

Первое достоинства : Академику Медико-Хирургической Академіи Дубовицкому — за рецензію книги Г. Заблоцкаго.

Второе достоинства : Доктору Философiи и Богословія Эдуарду фонъ Муральту—за разборъ сочиненiя Г-на Ашика.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

УСПѢХИ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЯ

въ 1847 году.

Учрежденіе въ С. Петербургѣ Русскаго Географическаго Общества замѣтно начало развивать въ нашей публикѣ любовь къ Землевѣдѣнію; и въ обществахъ и въ журналахъ стали обращать особенное вниманіе на эту важную отрасль человѣческихъ знаній. Изданія Русскаго Географическаго Общества быстро расходятся въ многочисленныхъ экземплярахъ; лучшіе наши журналы непрерывно печатаютъ статьи о путешествіяхъ, которыя жадно и съ удовольствіемъ читаются многочисленною публикою. И въ самомъ дѣлѣ, въ наше время совершается такъ много любопытныхъ путешествій, что занимательные рассказы о нихъ, даже противъ воли, заинтересуютъ образованнаго человѣка. Журналы Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, не упускаетъ знакомить своихъ читателей съ важнѣйшими литературными

явленіями по этой части, а нынѣ въ добавокъ будетъ сообщать каждагодно краткія систематическія свѣдѣнія объ успѣхахъ Землевѣдѣнія. Первымъ опытомъ будетъ слѣдующій перечень географическихъ трудовъ, совершенныхъ въ прошломъ 1847 году.

Въ наше время, когда большая часть земной поверхности уже изслѣдована, нѣтъ болѣе надежды на значительныя, случайныя открытія по части Географіи. Въ самомъ дѣлѣ, на нашихъ картахъ встрѣчаются только три большіе пробѣла, именно: Восточный Суданъ, внутренность Южной Африки и внутренность Австралійскаго материка: посему путешествія, совершаемые на-удачу, мало могутъ привести пользы въ наше время; намъ нужны теперь основательныя изученія опредѣленныхъ, ограниченныхъ пространствъ. Ясно, какую значительную пользу должны приносить Наукѣ Общества Ученыхъ людей, специально посвятившихъ себя систематической разработкѣ Землевѣдѣнія, и не должно удивляться, почему въ наше время важнѣйшія географическія изслѣдованія совершаются или попеченіемъ или подъ покровительствомъ Ученыхъ Обществъ, старающихся направлять путешественниковъ, по обдуманной системѣ, къ предварительно указанной цѣли.

Въ 1847 году предпринято много весьма важныхъ трудовъ по части Землевѣдѣнія. Чтобы придерживаться систематическаго порядка въ изложеніи предметовъ, раздѣлимъ географическіе труды 1847 года по частямъ Свѣта, до которыхъ они относятся, и начнемъ съ Азіи, какъ съ самой важной въ отношеніи къ географическимъ изысканіямъ, особливо для нашего Отечества.

А З І Я.

Императорская С. Петербургская Академія Наукъ издавна, а въ новѣйшее время и Русское Географическое Общество, неуспѣшно трудятся надъ изслѣдованіемъ малоизвѣстныхъ странъ нашей колоссальной Имперіи. Послѣ Данила Мессершмидта, посѣтившаго въ 1720 году, по повелѣнію Петра Великаго, необъятную Сибирь, множество путешественниковъ, Естественныхъ Испытателей, Астрономовъ, Этногра-

фовъ, Землеѣдовъ, по большей части изъ среды Академическаго сословія или подъ его руководствомъ и покровительствомъ, разсѣялось по болѣе или менѣе изслѣдованнымъ странамъ Русскаго Царства. Эти труженики Науки или служебнаго долга проникали повсюду, отъ Нѣмана и Вислы до льдистыхъ волнъ Берингова пролива, отъ Ледовитаго моря до Каспія и Аракса, изучая произведенія Природы, опредѣляя теченіе рѣкъ, направленіе горныхъ кражей, астрономическое положеніе мѣстъ, собирая слова чужеземныхъ нарѣчій, преданія и остатки древности, описывая нравы, обычаи и образъ жизни многочисленныхъ народовъ, подвластныхъ Скиптру Россіи. Но эти народы и языки такъ многочисленны, климаты и произведенія такъ разнообразны и самое протяженіе Имперіи такъ обширно, что, не смотря на груды свѣдѣній, собранныхъ въ теченіе одного вѣка съ четвертью многочисленными экспедиціями и длиннымъ рядомъ отдѣльныхъ путешественниковъ, дѣло подробнаго познанія Русской земли кажется едва только начатымъ. Предѣлы Русскаго Царства непрерывно расширялись подъ властію Преемниковъ Петра Великаго и вновь приобретенныя страны звали новыхъ изслѣдователей; съ другой стороны, непрерывныя успѣхи точныхъ Наукъ и усовершенствованія въ методахъ наблюденій указывали на пропуски или недостатки старыхъ данныхъ и требовали новыхъ трудовъ для ихъ дополненія или поправки: оказалась необходимость пересмотрѣть и повѣрить множество работъ, казавшихся прежде совершенно оконченными. Обязанности эти лежали прямо на Академіи Наукъ — и она усердно совершала свое дѣло. Страны, описанныя путешественниками въ минувшемъ столѣтіи, вновь посѣщаются для точнѣйшаго и подробнѣйшаго изслѣдованія; другія, еще малоизвѣстныя или почти неизвѣстныя, становятся цѣлю особыхъ экспедицій цѣлыхъ обществъ или отдѣльныхъ Ученыхъ. Едва Г. Миддендорфъ возвратился изъ своего многотруднаго и чрезвычайно богатаго учеными результатами странствованія по пустынямъ Сибири, отъ водъ Ледовитаго Океана до береговъ Охотскаго моря, какъ уже наша Академія отправила новаго путешественника, Г. Ка-

стрена, сдѣлавшагося извѣстнымъ своими трудами надъ Сравнительною Филологіею языковъ Финскаго племени и преимущественно изданною имъ Черемисскою Грамматикою. Цѣль путешествія Г. Кастрена чисто-этнологическая: онъ изслѣдуетъ многочисленныя нарѣчія туземцевъ Западной Сибири, отъ Уральскихъ горъ до Енисея, сравниваетъ эти нарѣчія между собою и съ языками Финскаго происхожденія: изучаетъ образъ жизни, нравы, обычаи, религіозныя понятія и преданія этихъ кочующихъ племенъ. Трудъ Г. Кастрена, начатый въ Юніѣ 1845 года, продолжается и понынѣ (*). Изъ донесеній ученаго путешественника въ Академію и изъ писемъ его къ Г. Академику Шёгрёну видны богатые результаты, приобретенныя для Науки молодымъ Финномъ: важныя подробности о Западной Сибири вообще, о климатѣ, теченіи рѣкъ и другихъ вопросахъ Физической Географіи пополняютъ чисто-этнологическія изысканія. Мы познакоимъ съ ними подробно нашихъ читателей, когда трудъ Г. Кастрена будетъ оконченъ: теперь же скажемъ только нѣсколько словъ о направленіи его пути. Посѣтивъ Восточный склонъ Обдорскихъ горъ, крайнюю Северо-Восточную оконечность Урала, онъ пустился вверхъ по Оби, до самыхъ ея верховьевъ, и потомъ, перейдя въ систему водъ Енисея, плылъ по немъ внизъ до Толстаго Носа, между мерзлыми болотами, сопутствующими Енисею до впаденія его въ Ледовитое море и далеко залегшими по берегамъ послѣдняго; отъ Толстаго Носа воротился онъ опять въ Енисейскъ и Минусинскъ. Оттуда посѣтилъ онъ Койбальскую степь, на лѣвомъ берегу Енисея, и проникнулъ даже за Саявскія горы, въ предѣлы Китайской Имперіи, съ цѣлію изучить замѣчательное племя Сойотовъ, которое Пал-

(*) Мы должны замѣтить, что эта статья написана еще въ прошедшемъ году, но не была помѣщена до сихъ поръ за обиліемъ другихъ, накопившихся въ Редакціи статей. Авторъ статьи не могъ слѣдовательно знать того, что случилось во второй половинѣ минушаго года и въ нынѣшнемъ году. Такъ, на-примѣръ, онъ не могъ тогда знать, что Г. Кастренъ окончилъ въ 1848 году свое путешествіе и возвратится въ Петербургъ. *Примеч. Ред.*

лась, Клапротъ и многіе другіе считаютъ за остатокъ первобытныхъ Самоѣдовъ.—народа, развѣтвившагося въ послѣдствіи на столь многія племена. Г. Кастрень уже успѣлъ исполнѣ изслѣдовать оба бассейна — Оби и Енисея и Саянскій хребеть, откуда, вѣроятно, вышла бѣльшая часть народовъ, нынѣ населяющихъ Сибирь.

Русское Географическое Общество, столь недавно учрежденное, но уже, благодаря покровительству своего Августѣйшаго Предсѣдателя и усердію Гг. Членовъ, принесшее столько пользы Землеуѣднью, обращаетъ все свое вниманіе на этнологическую и физико-географическую разработку нашего Отечества. Въ довершеніе изслѣдованій, начатыхъ Гг. Мурчисономъ, Вернейлемъ и Графомъ Кейзерлингомъ надъ Уральскимъ хребтомъ, Географическое Общество снарядило особую экспедицію къ Сѣверному Уралу, состоящую подъ начальствомъ Полковника Горныхъ Инженеровъ Гофмана, изъ Гг. Майора Стражевскаго, Астронома Ковальскаго, Естествоиспытателя Брандта и другихъ лицъ. Г. Гофманъ, извѣстный Геологъ, принялъ на себя, сверхъ общаго начальствованія надъ экспедиціею, въ особенности занятія и труды по части Геологіи и Географіи; Г. Стражевскій взялъ на себя розысканіе рудныхъ мѣсторожденій и часть геологическихъ наблюденій; Г. Ковальскій предпринялъ составленіе хорошей карты Сѣвернаго Урала, взявъ за основаніе астрономическое опредѣленіе главныхъ пунктовъ. Границами этой карты должны быть: на Сѣверѣ — морской берегъ, на Востокѣ — линія, идущая отъ Богословска до Березова и оттуда по Оби до ея устья, а на Западѣ — линія отъ Коротайки, по Уссу и Печорѣ и мимо Колвы и Вышеры къ Богословску. Для собиранія естественно-историческихъ предметовъ, предложилъ свои услуги Датскій Лейтенантъ Г. Брандтъ. Экспедиція разočтена на два года: въ теченіе перваго предположено изслѣдовать Уралъ отъ параллели Чердыни до параллели Оранца; въ теченіе втораго года намѣрены пройти пространство отъ Оранца до Ледовитаго моря.

Члены экспедиціи, снабженные спеціальными инструментами и всѣми нужными пособіями, отправились въ путь

слѣдующимъ образомъ : Г. Брандтъ съ однимъ Топографомъ выѣхалъ изъ С. Петербурга еще въ Февралѣ, чтобы слѣзая заблаговременно въ Пермь и Чердыни всѣ нужныя приготовления для дальнѣйшаго путешествія ; Полковникъ Гофманъ съ Г. Ковальскимъ выѣхали въ Мартѣ ; а Майоръ Стражевскій съ горными рабочими отправился изъ Богословска. Наконецъ, послѣ многихъ предварительныхъ приготовленій, сопряженныхъ, какъ обыкновенно, съ разными неожиданными препятствіями и непріятностями, экспедиція отправилась 30 Мая изъ Чердыни къ Уральскимъ горамъ, въ двухъ отрядахъ. Одинъ, подъ начальствомъ Полковника Гофмана, отправился вверхъ по рѣкѣ Колвѣ ; другой (на этотъ разъ гораздо многочисленнѣйшій), подъ начальствомъ Майора Стражевскаго, направился вверхъ по Вышерѣ. Первымъ отрядомъ произведена вѣрная съемка части теченія Колвы, Вышерки, Березовки, Вогулки, Вдосницы, Печоры и Кивзуньи ; собраны различныя окаменѣлости, и на Уньѣ, въ пещерѣ горнаго известняка, найдены кости исчезнувшаго большаго животнаго — пещернаго медвѣдя (*Ursus spelaeus*). Г. Ковальскій опредѣлилъ положеніе 24 пунктовъ. Г. Юрьевъ (Топографъ) слѣзая вѣрную съемку Вышеры отъ Чердыни до ея истока и направленія горъ оттуда до истока Печоры. Г. Брандтъ произвелъ весьма полную нивелировку, помощію трехъ барометровъ. Майоръ Стражевскій успѣлъ собрать нѣсколько превосходныхъ окаменѣлостей. Сверхъ того, неутомимый Г. Брандтъ составилъ собраніе изъ 6 видовъ плотоядныхъ животныхъ, 45 видовъ птицъ (въ числѣ 120 экземпляровъ), 200 видовъ насѣкомыхъ, слизняковъ и проч. (въ числѣ 500 экзempl.) и 5,000 экземпляровъ растений. Онъ же опредѣлилъ температуру многихъ источниковъ и рѣкъ. Уральскій хребетъ идетъ въ прямомъ направленіи съ Юга на Сѣверъ и состоитъ изъ одной только цѣпи горъ, около 35 верстъ шириною. Горы, имѣющія узкія основанія и конусообразныя вершины, раздѣлены не весьма широкими долинами и достигаютъ высоты 3,000 футовъ. Склоны ихъ покрыты лѣсомъ, но верхи обнажены и покрыты разсѣянными обломками камней, состоящихъ изъ метаморфическихкихъ сланцевъ, переходящихъ другъ въ друга ; они

произошли изъ глинистаго сланца и хлоритъ составляетъ главную составную часть ихъ. Коренныхъ мѣстонахожденій изверженныхъ породъ въ самомъ хребтѣ экспедиція до сихъ поръ не встрѣчала, также какъ и породъ, содержащихъ окаменѣлости. Линія водораздѣла идетъ изгибами, не слѣдуя выправленію хребта и нисколько не соотвѣтствуя высочайшимъ горамъ. Снѣгъ остается дѣломъ только въ ущельяхъ; лѣсъ, преимущественно хвойный: пихта, ель, лиственница, сосна, кедръ (*Abies sibirica*, *pinus*, *obovata*, *Larix*, *Pinus silvestris* и *combpa*); изъ лиственнаго лѣса—береза (*Betula pampa*) и по болотамъ — ива (*Salix*).

Юля 12 оба отряда соединились у истока Печоры и 16 числа отправились вѣстѣ къ хребту Урала; но уже 20 Юля Г. Гофманъ отдѣлился отъ Г. Стражевскаго, который направился къ Сѣверу по гребню Урала; Г. Гофманъ отправился по Ергѣ, Иличу и притоку его Кошемѣ, откуда чрезъ узкій перешеекъ достигъ Почеремы. Теченіе этой рѣки нанесено на карту и берега ея изслѣдованы въ геогностическомъ отношеніи. У Сѣверныхъ источниковъ Печоры отдѣляется отъ Урала вѣтвь къ Сѣверу, идущая параллельно главному хребту и окаймляющая съ Запада широкую долину верхняго Илича. Наибольшей высоты эта горная вѣтвь достигаетъ въ горѣ Эбель-Ись. Иличь представляетъ то же явленіе, которое въ Южномъ Уралѣ представляютъ рѣки Уралъ и Сакира, а именно: сначала онъ направляется съ Сѣвера къ Югу между двумя параллельными кряжами, потомъ, круто поворачивая къ Западу, прорываетъ Западный кряжъ и течетъ по равнинѣ. Какъ на Югѣ общій Сыртъ пересѣкаетъ равнину, такъ и здѣсь она перерѣзывается многими лѣсистыми предгорьями, которыя обыкновенно идутъ въ направленіи съ Сѣвера на Югъ и извѣстны подъ общимъ мѣстнымъ названіемъ *парме* (лѣсистыхъ горъ). Отъ Кошмы Г. Гофманъ съ трудомъ поднялся на хребетъ въ Иджетъ-Кошемъ-Ись, откуда отъ далекой на Сѣверѣ высочайшей точки, горы Сабли, увидѣлъ онъ тянущіяся четыре непрерывныя снѣжныя полосы. Онъ хотѣлъ прямо перейти на Иличь, но это не удалось; посему онъ и отправился въ обратный путь къ Печорѣ. Достигнувъ устья Почеремы,

онъ поплылъ по ней вверхъ до устья Малаго Уемеля, откуда опять возвратился на Печору, и поплывъ вверхъ по широкому и быстрому Щугору, у горы Тѣль-Поссы встрѣтился съ Г. Стражевскимъ. Эта гора лежитъ подъ $64^{\circ} 26'$ Сѣверной Широты, и обѣ партіи экспедиціи, въ продолженіе пяти недѣль, подвинулись къ Сѣверу только на два градуса, не смотря на все стараніе ускорить свое многотрудное путешествіе. Не говоря о прочихъ препятствіяхъ, погода постоянно не благопріятствовала Г. Гофману: но за то Гг. Стражевскій, Брандтъ и Ковальскій пользовались благопріятнымъ временемъ во время своего затруднительнаго странствованія по горамъ.

Отъ истоковъ Печоры къ Сѣверу горы понижаются; но въ параллели Верхняго Щугора вновь возвышаются, достигая въ Тѣль-Поссѣ наибольшей высоты, замѣченной экспедиціею; впрочемъ, сомнительно, чтобы лежащій на вершинѣ Тѣль-Поссы снѣгъ не растаявалъ отъ лѣтнихъ жаровъ. Часто хребтъ развѣтвляется на два и три параллельные кража, потомъ опять соединяющихся. Гг. Стражевскій и Брандтъ опредѣлили барометрически высоту значительнаго числа горъ, при чемъ послѣднимъ опредѣлены различныя границы растительности. Между метаморфическими сланцами открыта длинная гранитная цѣпь и нѣсколько діоритовыхъ сопокъ. Путь, пройденный экспедиціею, снятъ на карту, и сверхъ того опредѣлено положеніе 21 пункта астрономически и 11 по азимуту. Коллекція естественно-историческихъ предметовъ почти удвоилась.

Хотя въ прошедшемъ году Уральская экспедиція должна была дойти до параллели Оранца, — небольшой деревни, лежащей къ Западу отъ Саблевыхъ горъ на Печорѣ, но, за позднимъ временемъ, она дошла только до Тѣль-Поссы, не достигнувъ 50 верствъ до Оранца. Астрономъ Ковальскій отправился въ Чердынъ для зимнихъ занятій, а Гг. Гофманъ, Стражевскій и Брандтъ пошли вновь на хребтъ, и изслѣдовавъ его далѣе къ Сѣверу, раздѣлились еще разъ, дабы соединиться въ Березовѣ. Отрядъ Г. Гофмана слѣдовалъ по дикому, скалистому кражу, который идетъ Западнѣе володаздѣла и извѣстенъ подъ именемъ *Подсоваго* кража, На-

правляясь съ Юга на Сѣверъ, онъ состоитъ изъ высокой, обнаженной и скалистой цѣпи горъ, которую можно считать продолженіемъ Тѣль-Поссы. Эта цѣпь отдѣляется отъ Урала сначала долиною рѣки Шатимали, текущей на Югъ въ Щугору; къ Сѣверу же отъ истоковъ Шатимали сама эта цѣпь образуетъ волораздѣлъ. Саблевы горы, видѣныя изъ Щугора, составляютъ не отдѣльный кряжъ, а только боковую вѣтвь или отрогъ.

Ислѣдовавъ еще на пути одну изъ высочайшихъ горъ — Шаамаху, Г. Гофманъ оставилъ дикій и скалистый кряжъ и направился къ Сѣверо-Востоку, къ горамъ Квозмъ-Ніарфъ и Яруть-Уру. Къ Сѣверу отъ послѣдней кряжъ понижается и горы покрыты лѣсомъ. Наконецъ обѣ партіи соединились въ Березовѣ.

Мы предоставляемъ себѣ поговорить подробнѣе о результатахъ этой экспедиціи, когда она будетъ совершенно окончена (*).

Съ другой стороны, извѣстный Русскій путешественникъ и Естествоиспытатель Г. Чихачевъ (Петръ Александровичъ) занимался въ 1846 и 1847 годахъ изслѣдованіемъ малозвѣстныхъ странъ Малой Азіи, большею частію не посѣщенныхъ ни Карломъ Тексье (Texier), ни Вильямомъ Гамильтономъ, ни другими. Въ минувшемъ 1847 г., въ теченіе осьмимѣсячнаго странствованія, сопряженнаго съ множествомъ тяжкихъ лишеній и трудностей, онъ объѣхалъ большую часть пашалыковъ Сивасскаго, Конійскаго и Айдынскаго, заключающихъ въ себѣ древнюю Каппадокію, Киликію, Исаврію, Ликию и Фригію. Отважный путешественникъ не побоялся даже проникнуть къ фанатическимъ племенамъ

(*) Ницѣ, какъ извѣстно, Уральская экспедиція окончила порученное ей дѣло и часть добытыхъ ею результатовъ напечатана въ *Географическихъ Извѣстіяхъ*, издаваемыхъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Впрочемъ, общаго, подробнаго отчета о дѣйствіяхъ экспедиціи еще понынѣ не доставлено Обществу. Главныя данныя изъ этого отчета, какъ скоро онъ будетъ обнародованъ, будутъ представлены нашимъ читателямъ въ *Обзорнѣи успѣховъ Землеводнія* за 1848 годъ.

Эшаровъ и Курловъ, занимающихъ страны мало извѣстныя, особливо въ отношеніи къ Физическимъ Наукамъ. Съ особеннымъ тщаніемъ изучилъ онъ строеніе горы Аргея, у подошвы которой лежитъ нынѣшній *Kaiseria* (въ древности знаменитая Кесарія Каппадокійская), и многочисленныя, вывезенныя имъ образчики, вполне обнаруживаютъ вулканическую природу этой горы, столь же любопытной для Геолога, какъ и для Историка. Но всего важнѣе то, что Г. Чихачевъ, сверхъ лично употребленныхъ имъ въ пользу Науки усилій, озаботился, чтобы начатое имъ дѣло продолжалось и въ послѣдствіи: для этого, на многихъ пунктахъ Малой Азіи устроилъ онъ заведенія въ родѣ метеорологическихъ обсерваторій, снабдивъ ихъ отличными инструментами, выписанными изъ Парижа.

Зиму (съ 1847 на 1848) Г. Чихачевъ провелъ въ Константинополѣ, и весною возвратился опять въ Малую Азію для окончанія геологической карты этого края. Вѣроятно, въ текущемъ (1848) году нашъ ученый соотечественникъ окончитъ свой полезный и не легкій трудъ.

Французскій путешественникъ, Г. Оммеръ де Гелль (Hornmaire de Hell), отправился еще въ 1846 году для изученія страны, лежащей на Востокъ отъ Каспійскаго и вокругъ Аральскаго моря. По послѣднимъ письмамъ, полученнымъ отъ него въ прошломъ году, онъ находился въ Тавризѣ (въ Персіи), и собралъ множество интересныхъ фактовъ касательно Физической и Астрономической Географіи Курдистана (*).

На другой оконечности Азійскаго материка, Французская эскадра, подъ командою Адмирала Сесилия, произвела подробную рекогносцировку моря, омывающаго Восточный берегъ Китая, и изслѣдовала важную группу острововъ Лиеу-Хіеу, лежащихъ между Китаемъ и Японіею.

(*) По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, ученый Французскій путешественникъ умеръ въ Азіи, не кончивъ предпринятаго имъ странствованія.

Корея, орошенная кровію Римскокатолическихъ Миссіонеровъ и новокрещенныхъ туземцевъ, была также въ прошломъ году цѣлю благочестивыхъ странствованій многихъ проповѣдниковъ Евангелія. Они сообщили объ этой малоизвѣстной странѣ разныя географическія и этнологическія свѣдѣнія, помѣщенные въ изданіяхъ Римской Пропаганды Вѣры.

Въ тѣхъ же изданіяхъ находимъ мы много любопытныхъ свѣдѣній о Восточной Монголіи и Манчуріи, такъ мало доступныхъ Европейцамъ. Но важнѣйшій географическій трудъ касательно Средней Азіи, совершенный въ послѣднихъ годахъ, принадлежитъ Миссіонерамъ Гуку (Нус) и Габе (Gabet), которые проникли въ отдаленнѣйшія страны Тибета. Отъ С.-З. оконечности Китая проникли они до Ахасса, столицы Великаго Далай-Ламы, лежащей на Сѣверномъ склонѣ Гималайскихъ горъ, и оттуда возвратились въ Кантонъ по верховьямъ рѣкъ, орошающихъ Китай и стремящихся въ Китайское море. Не смотря на то, что этотъ огромный путь былъ совершенъ при весьма трудныхъ обстоятельствахъ, мы въ правѣ надѣяться отъ учености и энергіи Гг. Гука и Габе весьма важныхъ свѣдѣній о странѣ, донынѣ еще не посѣщенной образованными Европейцами. Если эти Миссіонеры не въ состояніи были, за недостаткомъ средствъ, произвести многихъ физическихъ и астрономическихъ наблюдений, то они принесутъ богатую жатву этнографическихъ фактовъ и изслѣдованій о вѣроисповѣданіи поклонниковъ Будды, населяющихъ Западный Китай, Тибетъ и вообще почти всю внутренность Средней Азіи, донынѣ такъ мало изслѣдованную.

Въ то время, какъ религіозная цѣль вела Европейцевъ въ Тибетъ чрезъ Монголію, ученые, торговые и политическіе виды вели ихъ туда же съ Ю.-З. чрезъ возвышенную долину Сетледжа и горныя ущелья Гималаевъ. Подъ покровительствомъ Остъ-Индскаго Правительства и съ наставленіями Калькуттскаго и Бомбейскаго Азіатскихъ Обществъ, три Англичанина, Инженеръ-Капитанъ Ковингемъ (Cunningham), Лейтенантъ Стрэчи (Strachey) и Естествоиспытатель Докторъ Томасъ Томпсонъ (Thomas Thompson), со многими спутниками, отправились внутрь Средней Азіи. Экспедиція по-

ѣхала изъ Силмы 10 Августа вверхъ по Сетледжу до возвышенности, откуда текутъ всѣ великія рѣки этой части Азіи. Прибывъ къ извѣстному, опредѣленному пункту, путешественники должны разстаться и слѣдовать по разнымъ, противоположнымъ направленіямъ. Капитанъ Конингемъ пойдетъ къ С. или С.-З. черезъ верхнюю долину Сайнда (Sindh), по направленію къ Ярканду, Хотану и Кашгару, чтобы возвратиться потомъ черезъ неизвѣстныя страны, составляющія Сѣверную границу Кашмира. Лейтенантъ Стрэчи перешагнетъ черезъ Гималаи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится водораздѣлъ Сайнда и Цавъ-пу, великой рѣки Тибета, по которой онъ спустится до ея устья, чтобы узнать положительно, изливается ли Цавъ-пу въ море подъ именемъ Авы, или смѣшивается воды свои съ Брахмапутрою. Наконецъ Докторъ Томпсонъ намѣренъ изслѣдовать минеральныя богатства Сѣвернаго склона Гималаевъ. Экспедиція богато снабжена всеми нужными инструментами, астрономическими, физическими и минералогическими, и Начальство Ост-Индской Компаніи приняло всѣ зависящія мѣры для содѣйствіе въ достиженію предположенной цѣли. Должно надѣяться отъ этой экспедиціи важныхъ результатовъ какъ въ энологическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ.

Годомъ раньше, Французскій путешественникъ Г. Роберъ (Robert) отправился въ тѣ же страны, куда лежитъ путь Капитана Конингема; по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ассамскаго Королевства, ученый Французъ, какъ видно, отказался отъ своего обширнаго первоначальнаго плана и хотѣлъ ограничить свои изслѣдованія страной, гдѣ Брахмапутра нагибается великимъ колѣномъ, чтобы спѣшить потомъ домой на свою родину.

Подъ счастливымъ небомъ Ирана образованность человѣческихъ обществъ начала развиваться съ древѣйшихъ временъ, благопріятствуемая вышними климатическими условіями, и отъ того эта страна служила сценою для исторической дѣятельности многихъ первобытныхъ народовъ. Здѣсь находимъ мы колоссальныя надписи, высѣченныя на скалахъ, относящіяся, по преданію, къ тому времени, когда

просвѣтительница Запада — Греція была еще погружена во мракъ невѣжества. Другіе подобныя, но болѣе новые памятники относятся къ временамъ процвѣтанія Пиневія, — города, переставшаго существовать за 700 лѣтъ до Р. Хр. Наконецъ самыя новыя изъ этихъ отголосковъ древности принадлежать царствованіямъ Дарія и Ксеркса, имена которыхъ были бы для насъ потеряны, подобно именамъ другихъ великихъ владыкъ древняго Востока, если бы они не обезсмертили себя войною съ Греками, передавшими намъ рассказъ о своихъ битвахъ съ Царями Царей. Отъ двадцати до тридцати вѣковъ оставались эти памятники Ассиріи и Персіи въ забвеніи или неизвѣстности, пока Европейскіе путешественники не призвали ихъ, такъ сказать, къ новой жизни. Многія изъ этихъ древностей, на-примѣръ въ Персеполѣ, Гамаданѣ и Бизутунѣ (или Бегистанѣ), уже давно были отысканы; другія напротивъ, на берегахъ Тигра и озерѣ Ванъ сдѣлались извѣстны только въ новѣйшее время, благодаря трудамъ Шульца, Ботты и Лайерда (Layard). Изученіе загадочныхъ письменъ, относящихся къ сѣдой древности, и названныхъ стрѣльчатыми, гвозде- и клинообразными, сдѣлалось въ наше время весьма важною отраслю пытливости Оріенталистовъ; на этомъ поприщѣ особливо отличились Сильвестръ де Саси и Евгенийъ Бюрнуфъ во Франціи, Гротенендъ и Лассенъ въ Германіи, Вестергардъ въ Даніи и Роулинсонъ въ Англіи. Безспорно, пальма первенства принадлежитъ здѣсь послѣднему (*), открывшему наибольшую часть прочитанныхъ имъ надписей. Онъ первый списалъ вполне гигантскую надпись, высѣченную на Бизутунскихъ скалахъ (близъ Кирманшаха, въ древней Мидіи) слишкомъ за пять вѣковъ до Р. Хр.: въ ней Персидскій Царь Дарій увѣковѣчилъ рассказъ своего вступленія на престолъ и сообщилъ намъ многія драгоцѣнныя подробности о древней Географіи Ирана. Обширный трудъ Майора Роулинсона касательно объясненія этой надписи издается

(*) Роулинсонъ служилъ Майоромъ въ войскахъ Остъ-Индской Компаніи и занимаетъ нынѣ мѣсто Англійскаго дипломатическаго агента.

Лондонскимъ Азіатскимъ Обществомъ: понынѣ вышли три части (*). Въ послѣдней Авторъ помѣстилъ текстъ Бизутунской надписи, переписанный Латинскими буквами съ Англіійскимъ переводомъ и примѣчаніями; сверхъ того онъ представляетъ намъ тутъ же, для сравненія, тексты и переводъ другихъ клинообразныхъ надписей Персеполя и Гамадана. Здѣсь содержится чрезвычайно много интереснаго для мѣстной древней Географіи. Г. Роулинсонъ отправился опять для дальнѣйшихъ изысканій изъ Багдада въ Бизутунъ, и по дорогѣ (близъ Холвана) открылъ еще новыя надписи. Ученый Англіійскій Филологъ и путешественникъ намѣренъ предпринять также трудъ для разбора Ассирійскихъ надписей, найденныхъ въ Нимрудѣ Г. Лайерломъ. Надписи съ озера Ванъ разбираются одновременно во Франціи Г. де Соси (de Saulcy) и въ Англіи Докторомъ Эйнксомъ (Hinks).

Г. Лайердъ, прославившійся своими изысканіями въ Нимрудѣ, изготовилъ множество рисунковъ открытыхъ имъ древностей. Эти рисунки приготавлиются въ Англіи для изданія въ свѣтъ и будутъ служить дополненіемъ къ изысканіямъ Г. Ботты въ Хорсабадѣ. Одиннадцатилѣтнее странствованіе и пребываніе Лайерда на берегахъ Тигра и въ малоизвѣстныхъ областяхъ Юго-Западной Персіи, заставляютъ надѣяться отъ этого Археолога многихъ географическихъ новостей, если судить по первой его запискѣ «О рѣкахъ Сузіаны», напечатанной въ «Трудахъ Лондонскаго Географическаго Общества».

Наконецъ, чтобы кончить этотъ очеркъ географическихъ изысканій въ Азіи, должно еще упомянуть о любопытныхъ трудахъ Г. де Маластри (M. de Malastrie), подробно изслѣдовавшаго Кипръ, во время двухлѣтняго на немъ пребыванія съ ученою и торговою цѣлію. Изысканія Г. де Маластри понынѣ извѣстны только изъ записокъ, читанныхъ имъ въ засѣданіяхъ Парижскаго Географическаго Общества; должно ожидать скораго ихъ появленія въ печати.

(*) Третья часть труда Г. Роулинсона составляетъ цѣлую половину тома Transactions of the Asiatic Society.

А Ф Р И К А.

Если этот материкъ не представляетъ намъ тѣхъ величественныхъ картинъ Природы и волшебныхъ воспоминаній древности, какъ Азія, за то въ немъ почти повсюду встрѣчаемъ мы интересъ неизвѣстности, до половины покрывающей эту полузагадочную часть Свѣта. Говоря о новѣйшихъ географическихъ изслѣдованіяхъ Африканскаго материка, не льзя не упомянуть прежде всѣхъ о Г. Антуанѣ Аббади, котораго считали уже пропавшимъ, не получая отъ него въ теченіе двухъ лѣтъ никакихъ извѣстій. Въ концѣ 1844 года, уже собравшись въ обратный путь въ Европу, онъ вздумалъ вдругъ побывать еще разъ въ *Эмарель*, для повѣрки нѣкоторыхъ фактовъ, казавшихся сомнительными неутончому изслѣдователю Абиссиніи. Но туземный властитель «Галли», раздраженный поступками двухъ Англичанъ, только что оставившихъ его владѣнія, задержалъ Г. Антуана Аббади плѣнникомъ. Двухлѣтній этотъ плѣнъ не былъ однакожь потерянъ для Науки и знаменитый путешественникъ возвращается нынѣ на родину, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Арно (Arnauld), обогащенный многочисленными результатами. Въ числѣ ихъ есть одно важное открытіе, истину котораго, впрочемъ, и теперь уже оспариваютъ: Г. Аббади полагаетъ, что онъ нашелъ истоки Бѣлаго Нила. Рѣшеніе этой великой географической задачи занимало болѣе двухъ тысячъ лѣтъ многіе умы, и Португальскіе миссіонеры XVI вѣка льстили себя тщетною надеждою на окончательное рѣшеніе вопроса. Главнымъ противникомъ открытія Г. Аббади является Докторъ Бекъ (Beke), одинъ изъ ученѣйшихъ и основательнѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Абиссинію въ послѣднее десятилѣтіе.

Многаго можно бы ожидать касательно познанія земель, лежащихъ на Югъ отъ Абиссиніи, если бы удалась попытка миссіонера Крапфа проникнуть туда съ Зангвебарскаго берега. Въ Генварѣ 1845 года, отправляясь изъ Мовбаза, достойный проповѣдникъ Евангелія послалъ Нѣмецкому Оріенталисту Эвальду весьма любопытныя подробности о народахъ и языкахъ Восточнаго берега Африки, на

Юга отъ мыса Гварлафуа; съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, не получено въ Европѣ ни малѣйшаго свѣдѣнія о судьбѣ Г. Крафа.

Въ послѣднее время Восточный берегъ Африки началъ обращать на себя преимущественное вниманіе Европейцевъ. Извѣстно, что еще въ 1844 году Лейтенантъ Остъ Индскаго флота Г. Христоферъ (Christopher) проѣхалъ по всему берегу отъ Юга къ Сѣверу, начиная съ высоты Занзибара; нынѣ хотятъ изслѣдовать одну изъ главнѣйшихъ рѣкъ этого края — *Гочобъ*, съ цѣлію открыть по ней торговый путь въ Южную Абиссинію. Эта экспедиція поручается начальству Г. Паркера. Между тѣмъ съ небольшимъ годъ тому составилось въ Лондонѣ Общество, которое посылаетъ Г. Джона Ли (Leigh) въ Квилла, съ порученіемъ проникнуть до большаго внутренняго озера — Марави, означеннаго на старинныхъ картахъ. Хотя цѣль здѣсь торговая, но тѣмъ не менѣе это путешествіе можетъ принести услуги Землеведѣнію.

Г. Адольфъ Дельгоръ (Adulphe Delegorgue), путешествовавшій между Кафрскими племенами, сообщилъ Парижскому Географическому Обществу множество свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ этихъ полудикихъ народовъ. Въ то же время Г. Фробервиль доставилъ тому же Обществу, многочисленныя свѣдѣнія, собранныя имъ между невольниками острова Бурбона, вывезенными изъ Южной Африки.

Въ Англіи вышло въ прошедшемъ году три примѣчательныя сочиненія касательно различныхъ странъ Африканскаго материка. Г. Даниель (Daniell) сдѣлалъ хорошее описаніе страны и Негрскихъ племенъ, живущихъ въ Конго и около Бенинскаго залива; Г. Джонъ Дунканъ (John Duncan) проникнулъ въ Дагомею далѣе, чѣмъ кто-либо изъ предшествовавшихъ ему путешественниковъ; наконецъ Г. Джемсъ Ричардсонъ (James Richardson) описалъ свои экскурсіи въ оазисы Сѣверной Сахары. Протестантскій миссіонеръ Г. Лемю (Lemue), проповѣдывающій въ Южной Африкѣ, составилъ весьма удовлетворительную монографію страны «Калагари»; эта земля обширностію не уступаетъ Франціи и лежитъ между 21° и 27° Южной Широты и отъ 20° до

26° Восточной Долготы отъ Парика, граница къ Востоку съ Кафрскими племенами, посвященными Г. Дельгоргомъ; въ ней до Г. Лемю не было еще ни одинъ Европейецъ.

Г. Меке (Méquet), Французскій морякъ, описалъ страну, лежащую по низовьямъ Габона, впадающаго въ Бенинскій заливъ.

Г. Прико де Сентъ-Мари (Pricot de Sainte-Marie), Офицеръ Французскаго Генеральнаго Штаба, произвелъ топографическую съемку Тунизскихъ владѣній.

Но всѣ упомянутые нами исследователи Африки, начиная отъ Абиссиніи до Туниса развѣдывали только прибрежныя ея страны, тогда какъ Г. Аннъ Раффенель (Anne Raffeneil) рѣшился пройти всю внутреннюю часть Сѣверной Африки. По слѣдамъ Мунго-Парка, 500 лѣтъ тому открывшаго путь въ Суданъ, по слѣдамъ Дошара, Калле, Ричи, Лиона, Клаппертона, Денема и Удвеля, предприимчивый Раффенель захотѣлъ пойти дальше своихъ предшественниковъ и прорѣзать насквозь Африканскій материкъ. Онъ пустился вверхъ по Сенегалу, чтобы потомъ по водамъ Джолиба проникнуть въ самое сердце Судава, и пройдя его насквозь отъ Запада къ Востоку, достигнуть до Нила; словомъ, совершить путь около пяти тысячъ верстъ чрезъ страны, по большей части совершенно еще неизвѣстныя. Онъ отправился снабженный всѣми матеріальными пособіями, необходимыми для успѣшнаго и полезнаго для Науки совершенія этого многотруднаго и опаснаго предпріятія, къ которому онъ приготавлился въ теченіе трехъ лѣтъ путешествіемъ въ Фалемэ и въ Верхнюю Сенегамбію. Этотъ разъ онъ опять хотѣлъ посѣтить Фалемэ, до прибытія въ Суданъ, и проникнуть до богатаго золотомъ Бамбука; но непредвидѣнныя и почти непреодолимыя препятствія не позволили ему дойти до Бамбука; впрочемъ, онъ собралъ на этомъ пути много драгоцѣнныхъ свѣдѣній какъ для Науки, такъ и для будущихъ путешественниковъ, которые пойдутъ по его слѣдамъ. Послѣднія свѣдѣнія о Раффенелѣ получены изъ Каарта, лежащаго на С. отъ Верхняго Сенегала, на половинѣ пути между Французскою Сенегамбійскою колоніею «Бакель» и городомъ

Сего, первымъ значительнымъ пунктомъ въ Нигриціи. Изъ Сего путешественникъ хотѣлъ проникнуть до Тембукту.

Въ заключеніе географическихъ новостей объ Африкѣ, должно упомянуть о весьма занимательномъ описаніи путешествія, совершеннаго въ началѣ нынѣшняго вѣка, Туннзскимъ уроженцемъ Заинъ эль-Абидиномъ. Извѣстно, что Восточный Суданъ, то есть часть внутренней Африки, лежащая между Феццаномъ, озеромъ Чалъ и бассейномъ Нила, есть для насъ истинная terra incognita. Въ этой странѣ лежитъ обширное Государство «Ведай», о которомъ дошли до насъ только темные слухи черезъ черныхъ невольниковъ и Арабскихъ купцовъ, собранные немногими путешественниками, преимущественно Броуномъ, Зеценомъ, Ричи и Бурггардтомъ. Въ этотъ таинственный Ведай проникнулъ любознательный Тунизецъ черезъ Кордофанъ и Дарфуръ. Книга Арабскаго Шейха переведена на Нѣмецкій языкъ Г. Розеномъ, Драгоманомъ Прусскаго Посольства при Оттоманской Портѣ (*).

Заинъ эль-Абидинъ напоминаетъ намъ другаго путешественника въ Дарфуръ и Ведай, также Тунизецъ— Шейха Мухаммеда эль-Тунси. Нѣкоторые Географы думаютъ, что оба путешественника составляютъ одно и то же лицо.

А М Е Р И К А.

Путешествіе Доктора Ра (Rae), предпринятое по порученію Англійской Гудзонъ-Бейской Компаніи, въ Іюль 1846 года, и оконченное въ Сентябрь 1847 года, доставило намъ нѣсколько географическихъ данныхъ касательно Полярнаго Океана, омывающаго Сѣверный берегъ Америки. Направляясь по Гудзонову заливу, экспедиція, подъ командою Ра, достигла Репульсъ-бея или Губы Оттолкновенія (Repulse-Bay) и оттуда сухимъ путемъ обошла и обозрѣла обширный заливъ, омывающій съ одной стороны Западный берегъ Мельвилева полуострова, а съ другой стороны Вос-

(*) Das Buch des Sudan, oder Reisen des Scheich Zain el Abidin in Nigritien. Aus dem Türkischen übersetzt von Dr. G. Rosen. Leipzig, 1847. Разборъ этого замѣчательнаго творенія помѣщенъ въ № VIII Современника за 1848 годъ.

точный берег полуострова Бутіа-Феликс (Boothia Felix), доказавъ, что послѣдній соединяется съ материкомъ посредствомъ перешейка, въ существованіи котораго дотогѣ сомнѣвались, считая Бутіа-Феликсъ островомъ.

Таинственная судьба Сира Джона Франклина, отправившагося въ 1845 году для отысканія Сѣверо-Западнаго прохода изъ Атлантическаго въ Великій Океанъ, и съ тѣхъ поръ безъизвѣстно пропавшаго, занимаетъ не только Англію, но и весь образованный міръ. Для отысканія его Англійское Адмиралтейство снарядило разомъ три экспедиціи. Первая, подъ командою Лейтенанта Мура, пошла въ Беринговъ проливъ; вторая, подъ начальствомъ изслѣдователя и знатока полярныхъ морей, Сира Джемса Кларка Росса и помощника его Капитана Берда, отправится на поиски чрезъ Баффиновъ заливъ; наконецъ третья, руководимая Джономъ Ричардсономъ, въ соупутствіи Доктора Ра (о которомъ выше упомянуто), отправится сухимъ путемъ къ берегамъ Полярнаго моря. Супруга Сира Джона Франклина предложила награду въ 2000 фунт. стерл. тому изъ китоловныхъ судовъ, которое отыщетъ ея мужа и поможетъ ему возвратиться въ отечество.

Въ отношеніи познанія странъ, чрезъ которыя пролегаетъ хребетъ Скалистыхъ или Каменныхъ горъ и течетъ рѣка Колумбія, должно ожидать въ скоромъ времени важныхъ извѣстій, въ слѣдствіе только-что кончившейся Мексиканской войны.

Важнѣйшее изъ путешествій по матеріку Южной Америки окончено въ минувшемъ году Графомъ Кастельно. Проѣхавъ поперегъ этой обширной страны, онъ собралъ множество географическихъ, этнологическихъ, естественно-историческихъ и археологическихъ фактовъ и предметовъ, отличающихся какъ новостію, такъ и особеннымъ интересомъ. Объ этомъ путешествіи опубликованы, впрочемъ, только отрывочныя статьи, которыми еще болѣе возбуждается любопытство и желаніе видѣть какъ можно скорѣе въ печати полное описаніе богатаго результатами странствованія Французскаго Графа.

Въ прошломъ году возвратился также изъ Южной Америки другой путешественникъ Г. Альфредъ Демерсѣ (De-

mersay), проведеній тамъ, по порученію Французскаго Правительства, нѣсколько лѣтъ. Ему посчастливилось преодолѣть преграду, поставленную подозрительною политикою Доктора Франсіа, и въ теченіе десяти мѣсяцевъ изучать Парагвай въ этнографическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Онъ привезъ множество богатѣйшихъ матеріаловъ и документовъ, скорого обнародованія которыхъ надобно желать для пользы многихъ Наукъ.

Извѣстный изслѣдователь Бразиліи, Г. Августинъ де Сентъ-Шеръ оканчиваетъ третье свое сочиненіе объ этой Имперіи, служащее дополненіемъ къ двумъ первымъ. Сверхъ того, возвратились еще изъ путешествій своихъ по Южной Америкѣ Г. Кервилли (Kervilly), занимавшійся опредѣленіемъ пограничной черты между Французскою Гвианою и Бразилією, и Г. де Сентъ-Крикъ (de Saint-Cricq), посѣщавшій Америку въ одно время съ Кастильо и привезшій оттуда также весьма богатый запасъ наблюденій.

О К Е А Н І Я.

Въ настоящее время печатается и готовится къ печати въ Лондонѣ множество сочиненій, имѣющихъ предметомъ Географію, Естественную Исторію и Этнографію Велико-Океанійскаго Архипелага. Англичане неуспѣшно трудились надъ изслѣдованіями этихъ многочисленныхъ группъ острововъ, донынѣ еще такъ поверхностно извѣстныхъ Европѣ; въ слѣдъ за ними и Голландцы пробудились отъ своего двухвѣковаго сна. Докторъ Шванеръ, Членъ Нидерландской Естественнагоиспытательной Коммиссіи, углубился недавно во внутренность Борнео; но результаты его путешествія извѣстны только въ самыхъ общихъ чертахъ и безъ всякихъ подробностей, которыхъ должно, впрочемъ, скоро ожидать.

Географическая дѣятельность Англичанъ, съ нѣкотораго времени обратившаяся на Индійской Архипелагъ, преимущественно сосредоточена на Ново-Голландскомъ материкѣ. Цѣлая бригада Инженеровъ, подъ начальствомъ Г. Мичеля (Mitchell), извѣстнаго изслѣдователя Дармиговой рѣки, изучала страну, лежащую между Сиднеемъ и заливомъ

Карпентарія, съ цѣлю устроить удобныя сообщенія между Сиднеемъ и будущими Англійскими поселеніями на Сѣверномъ берегу. Труды Мичеля и его помощника Кеннеди, впрочемъ еще неопубликованныя, прольютъ яркій свѣтъ на эту часть Австраліи, донынѣ бывшую проблемою на нашихъ картахъ.

Но самое блестящее мѣсто въ ряду изслѣдователей Австраліи принадлежитъ по всѣмъ правамъ Прусскому Естествоиспытателю Доктору Лейхардту. Съ этимъ именемъ соединяется много воспоминаній о блестящихъ открытіяхъ и столько же блестящихъ надеждъ въ будущемъ. Описание перваго путешествія Лейхардата изъ Сиднея въ Портъ-Эссингтонъ появилось недавно въ Лондонѣ. Едва возвратившись изъ этого перваго путешествія, неутомимый Прусскій Ученый собирался уже въ другое, прелначертавъ себѣ гигантскій плаваніе хотѣлъ пройти поперекъ всего Австраійскаго материка, отъ Востока къ Западу, — путь около 4000 верстъ, лежащій по мѣстамъ, гдѣ еще не была нога Европейца. Онъ отправился 21 Декабря 1846 года изъ Сиднея въ Моретонъ-Бей (Moreton-Bay), гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ экспедиціи, состоявшей, кромѣ его, изъ семи человекъ, какъ вдругъ непредвидѣнныя и непреодолимыя препятствія положили конецъ этой экспедиціи при самомъ отправленіи ея въ путь, такъ что Докторъ Лейхардтъ принужденъ былъ возвратиться въ Сидней, осмотрѣвъ только нѣсколько рѣчекъ, текущихъ съ Восточнаго склона Синихъ Горъ. Неутомимый и неустрашимый путешественникъ замышляетъ теперь новую экспедицію, съ тою же гигантскою цѣлю, для которой старается теперь собрать матеріальныя средства.

Въ заключеніе нашей статьи, намъ остается еще упомянуть о кабинетныхъ трудахъ нѣкоторыхъ Ученыхъ по части Землеѣдвія. Здѣсь самое видное мѣсто занимаютъ два великолѣпныя изданія Гг. Жомара и Виконта де Сантарема, состоящія изъ хронологическаго ряда картографическихкихъ памятниковъ Среднихъ вѣковъ, поясненныхъ критическими замѣчаніями. Виконтъ выдалъ уже 60 картъ, а Г. Жомаръ приготовилъ 59 къ изданію. Здѣсь особливо примѣчательны: 1) любопытная карта земли (marremonde),

сохранившаяся въ Музеѣ Боргіевъ и относящаяся къ XV вѣку; 2) точный снимокъ съ Венеціанскаго *Портулана* (*), перешедшаго изъ библіотеки Пинелли къ Барону Валькенеру; 3) неизданный Португальскій портуланъ 1546 года, и 4) снимокъ съ знаменитой Венеціанской карты Фра-Мауро, безспорно важнѣйшаго картографическаго памятника Среднихъ вѣковъ.

Другой новѣйшій трудъ касательно географической исторіи Среднихъ вѣковъ есть новое изданіе путешествія Марко-Поло, предпринятое въ Вѣнѣ Гг. Лазари и Павини. Баронъ де ла Пиле (*Baron de la Pylaie*) приготовилъ къ изданію сравнительно-географическую карту Цельтической Галліи, Нейстріи, Маны и Турени.

Знаменитый Берлинскій Географъ Карлъ Риттеръ издалъ въ прошломъ году новый томъ своего колоссально-монументальнаго сочиненія о Землевѣдѣніи: «*Die Erdkunde*». Этотъ новый томъ составляетъ двѣнадцатый томъ Азіи и второй и послѣдній Аравіи.

Г. Джаксонъ въ Лондонѣ и Г. Жомаръ, Президентъ Парижскаго Географическаго Общества, трудятся надъ разработкою и приведеніемъ въ единство географической терминологіи.

Въ числѣ весьма многихъ картъ, вновь издаваемыхъ почти во всѣхъ странахъ Европы, особенно примѣчательна карта Г. Полковника Лапи (*Lapie*), представляющая, на шести листахъ, страны, лежащія между Эгейскимъ моремъ и Индомъ, то есть Малую Азію, Арменію, Сирію, Мессопотамію, Иранъ и Бухарію.

Вотъ краткій очеркъ важнѣйшихъ географическихъ трудовъ 1847 года. Читатели простятъ намъ пропуски и недосмотры, буде они встрѣтятся въ настоящей статьѣ, которую мы, впрочемъ, старались сдѣлать по возможности полною и точною.

М. ХОТИНСКІЙ.

(*) *Портуланами* называли въ Средніе вѣка описанія морскихъ портовъ или гаваней, морскихъ береговъ и всего къ этимъ предметамъ относящагося.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

IV. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи по этому отдѣлу, относящіяся къ нашему Отечеству, были слѣдующія: *Гора Бойдо и озеро Баскунчацкое*, М. Киттары (Журн. М. Вн. Дѣль, № 10); *Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ Княжествъ, съ 1054 по 1240 годъ*, М. Погодина. III — VI. *Княжества: Переяславско Ростовское, Смоленское, Полоцкое и Новгородское* (ibid. № 10 и 11); *Еубновская сотня*, М. Максимовича (ibid. № 11); *Балаганская пещера*, Н. Щукяна (ibid.) и Беккера (Моск. Вѣд. № 157); *Городъ Бѣльскъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣль № 11 и 12); *Что за рѣка Тигуръ-Муранъ въ Южной Сибири?* Н. Щукина (ibid.).

Часть LXII. Отд. VI.

1

№ 12); *Замѣтки Г. Морозова о климатѣ Пензенской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Термометрическія наблюденія въ г. Дертѣ въ 1839 и 1840 годахъ*. Баумана (ibid. № 12); *Этнографическіе очерки Южной Сибири*, Степана Гулаева (Библ. для Чт. № 10); *Шаманство у народовъ Сѣверной Азіи*, Н. Щукина (ibid. № 11 и 12 и Журн. Военно-Учебн. Зав. № 298); *О судоходствѣ Яузы* (Москв. № 10); *Мелкая промышленность въ Москвѣ*, И. Кокорева (ibid.); *Петевыя записки по некоторымъ внутреннимъ Губерніямъ*, М. Погодина (ibid. № 12); *Четыре мысла въ Киргизской степи*, Барона У — ра (От. Зап. № 10); *Часовни въ Россіи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 300); *Сѣверная Девица*, Б. Верещагина (Звѣзд. для д. старш. возр. № 11 и 12); *Благовещенскій третьеклассный монастырь* (Иллюстр. № 35); *Походныя записки о Бессарабіи* (ibid. № 36); *О древнемъ Супрасльскомъ монастырь* (ibid. № 37); *Чердынъ*. Ст. VIII и послѣдняя (ibid. № 38); *Сальянскіе рыбныя промыслы* (ibid. № 40 и 42); *Водолечебное заведеніе въ селѣ Кочетокъ* (ibid. № 42); *Продолженіе изслѣдованій мѣстности Сарая*, А. Терещенки (Сѣв. Пч. № 240 и 243); *Святотроицкій монастырь и село Михайловское*, Д. Мацкевича (ibid. № 247, 248, 249, 250); *Озеро Байкалъ* (Прод. и оконч.). Заимствов. изъ Гав. Кавказъ (Комм. Гав. № 119, 120 и 121); *Фортъ Раевскій* (Моск. Вѣд. № 133); *Городъ Шуша* (ibid. № 137); *Путешествіе по Россіи Барона Гакстаузена* (ibid. № 138, 155, 156); *Очерки Кавказа и Закавказья. Казакскій хуторъ и старообрядческіе скиты* (Кавк. № 49); *Описаніе Кватагевскаго монастыря* (Закавк. Вѣстн. № 41, 42 и 43); *О путешествіи Гмелина въ 1770 — 1774 г. по берегамъ Каспійскаго моря и взятіи его въ плѣнъ Усмиемъ Каракайдацкимъ* (ibid. № 50 и 51); *Сѣнная торговая площадь* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 219, 220, 221); *Зырянскіе обычаи*, Кочіева (ibid. № 279); *О Туговой-горѣ* (ibid.); *Малороссійская свадьба*, М. Стаѣевского (ibid. № 287); *Семень день*. Заимств. изъ Херс. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 218); *Нѣсколько словъ о Юрьевъ-Шольскомъ*. Заимств. изъ Волог. Губ. Вѣд. (ibid. № 235); *Нѣкоторые обряды крестьянъ Царевкокишайскаго Уѣзда* (оконч.). Заим. изъ Кав. Губ. Вѣд. (ibid. № 234, 252);

Золотокоша (ibid. № 255): *Свѣдѣнія объ упраздненной Арсеньевской, чѣд на рѣкѣ Маслянѣ, во мхахъ, пустынь* (ibid. № 266): *Маскарады, игры и увеселенія древнихъ Русскихъ во время святокъ*, А. Лакіера. Заним. изъ Моск. Вѣд. (ibid. № 285 и 286). Сюда можетъ быть отнесена весьма замѣчательная статья, написанная К. Кавелинымъ по поводу выхода въ свѣтъ сочиненія: *Бытъ Русскаго народа*, соч. А. Терещенки (Совр. № 10 и 11).

— «Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ Княжествъ, съ 1054 по 1240 годъ. III — VI. Княжества: Переяславско-Ростовское, Смоленское, Полоцкое и Новгородское». — Заимствуемъ изъ этой статьи только общіе результаты ученыхъ розысканій Автора.

«Переяславское Княжество не заключало одного сплошнаго владѣнія, а состояло изъ двухъ отдѣльныхъ половинъ: собственно *Переяславской* и *Суздальской*. Первая половина, или собственно Переяславское Княжество, граничило: къ Запалу — съ Кіевскимъ Княжествомъ, отъ котораго отдѣлялось Дѣпрюмъ; къ Сѣверу — съ Черниговскими, Сѣверскими городами и Вятчанами; крайними городами къ Черниговскому Княжеству извѣстны послѣ Переяслава: *Прилуки, Нереволочна, Ромень*; потомъ противъ Сѣверскихъ: *Вырь, Локна, Курскъ, Оболянъ, Донецъ* около *Харькова*, то есть выѣшняя, вѣроятно, граница между Черниговскою и Полтавскою Губерніями; потомъ линия въ Курской между Сѣверскими *Путыльскъ* и *Рыльскъ* и Курскими *Выремъ* и *Локною*; далѣе, подвизшию на Сѣверъ, линія между Курскою и Новосалемъ, можетъ быть, выѣшняя граница между Курскою и Орловскою Губерніями до Воронежской; къ Востоку — Рязанское Княжество, по выѣшней границѣ Воронежской Губерніи, до *Харькова* или города *Донца*. И такъ: Переяславское Княжество заключало въ себѣ выѣшнія Губерніи Полтавскую, Курскую, за исключеніемъ *Путыльскаго* и *Рыльскаго Уѣздовъ*, и часть Харьковской. Отъ него отдѣлялось по временамъ Курское Княжество, и само оно соединялось съ Кіевскимъ. Вторая половина, или *Княжество Суздальское*, обозначится лучше въ періодѣ Монгольскомъ. Оно имѣло; къ Западу — отчасти Черниговское Княжество съ Лопаснею противъ Москвы, Смолен-

ское съ Можайскомъ, верховьями Протвы и Угры и Ржевомъ, и наконецъ владѣнія Новогородскія, къ коимъ принадлежалъ Торжокъ, устье Медвѣдицы, Бѣжецкъ, Весьегонскъ; крайнія владѣнія Суздальскія были здѣсь: *Москва, Зубцовъ*, устье *Тверцы, Уличь, Молога*: слѣдов. пограничная линія шла Волгою отъ Зубцова до устья Медвѣдицы; потомъ вверхъ, въ нынѣшней Тверской Губерніи, между Бѣжецкомъ и Кашиномъ, Весьегонскомъ и Мологою, Галичемъ и Вологдою; къ Сѣверу—Новгородскія владѣнія, можетъ быть, по нынѣшней границѣ Вологодской Губерніи отъ Ярославской и Костромской; къ Востоку—Унжа, Волга до Цѣнды; къ Югу — за Окою владѣнія Болгарскія и Рязанское-Черниговское Княжество, по чертѣ во Владимірской Губерніи, противъ Муромъ и Коломны. Заключало въ себѣ внутреннюю часть Губерніи Московской, Тверской, Костромской, Ярославскую, часть Нижегородской и Владимірской. Отъ Переяславскаго Княжества отдѣлилось Суздальское, потомъ Ростовское, и проч. Внутри владѣній Суздальскаго Княжества, на Юго-Западномъ краю, принадлежалъ Новгородцамъ Волокъ-Ламскій.

• О Смоленскомъ Княществѣ извѣстій въ описяхъ очень мало; но предѣлы его, помощію многочисленныхъ данныхъ о смежныхъ Княжествахъ, опредѣлить можно съ большею точностію: къ Юго-Востоку—владѣнія Черниговскія, съ Брянскомъ, Мосальскомъ, Лопаснею; къ Востоку—Суздальское Княжество за верховьями Протвы и Угры и за Можайскомъ, которые принадлежали Смоленску; къ Сѣверу — Новгородскія владѣнія, съ Торжкомъ, Холмомъ, Великими Луками; къ Западу—Черниговское и Полоцкое Княжество, коего ближайшими къ границѣ городами были *Орша* и *Копысь*, также *Витебскъ* и *Усвяты*, до уступки Ярославовой 1031 г., вѣроятно, принадлежавшіе къ области Смоленской. Ясно, что Смоленское Княжество, самое бѣдное и малое изъ удѣловъ Ярославовыхъ, состояло изъ одной нынѣшней Смоленской Губерніи, съ Можайскимъ Уѣздомъ Московской, Ржевскимъ Тверской и Торонекскимъ Псковской. Весьма примѣчательное явленіе, и доказательство, какъ древни могутъ быть многія нынѣшнія границы Губерніи!

• Полоцкое Княжество граничило: къ Югу—съ Кіевскимъ и отчасти Черниговскимъ; къ Востоку — съ Смоленскимъ и Новгородскимъ-Псковскимъ; къ Сѣверу—съ Варяжскимъ моремъ, отъ котораго подъ конецъ этого періода отгѣснилось Меченосцами по границу Витебской Губерніи; къ Западу—съ Латышскими племенами, отъ конхъ отдѣлялось Двиною, потѣмъ по нынѣшней границѣ между Минскою и Виленскою Губерніями. Заключало въ себѣ нынѣшнюю Губернію Витебскую и части Могилевской и Минской.

• По свидѣльствамъ разсматриваемаго періода, Новгородское Княжество граничило: къ Югу—съ Суздальскимъ и Смоленскимъ. Линія шла между Торопецкимъ-Смоленскимъ Ржевомъ, Торжскомъ и Корчевою—съ Новгородской стороны, и Зубцевомъ, Тверью, Колязиномъ—со стороны Суздальской, къ устью Медвѣдицы. Самая мудрая задача: какимъ образомъ *Волокъ-Ламскій* могъ попасть въ число Новгородскихъ владѣній, и *Зубцовъ*—въ число Суздальскихъ? Къ Востоку лянїя границы шла отъ устья Медвѣдицы въ Волгу вверхъ, мимо Кашина, черезъ рѣку Мологу, между Мологою-Суздальскою и Весьегонскою-Новгородскимъ, вѣроятно по границѣ нынѣшней Ярославской Губерніи отъ Тверской; потѣмъ по нынѣшнимъ границамъ между Вологодскою и Ярославскою Губерніями; далѣе между Вологодскою и Костромскою до Вятской, между Вологодскою и Вятскою до Пермской. Это продолженіе границъ опредѣляется достаточно извѣстіемъ Вятскаго Лѣтописца о населеніи Вятки, помѣщеннымъ у Карамзина, гдѣ урочищами, находившимися непосредственно за прежнею границею Новгородскою, а потѣмъ вошедшими во владѣніе Русскаго Новгородскаго населенія, показываются *Сарапуль* (уѣздный городъ Вятской Губерніи, на правомъ берегу Камы), рѣки *Оса*, *Чепца* и *Вятка*, село *Никулицыно* (нынѣ, по Кар. III, 32, *Никулицкое*) и *Кокшаровъ* городокъ (нынѣ *Котельничъ*, уездный городъ Вятской Губерніи, на правой сторонѣ рѣки Вятки). О дальнѣйшемъ Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ укажемъ на классическое мѣсто назъ древнѣйшихъ договорныхъ грамотъ Новгородскихъ: «А се, Княже, волости Новгородскія: *Торжекъ, Бѣжице, Городецъ, Палице, Мелега, Шитино, Ека, Волода*

Заволоцье, Тре, Пермь, Юра. По Лербергу: *Заволоцье* — земля во объёмъ сторонамъ Двины, отъ рѣки Онеги до Мезени; *Тре*—Новгородская Лапонія; *Пермь*—мѣста по Вычегдѣ и Верхней Камѣ, населяемыя Зырянami и Пермскими; *Печора*—жилища Самоѣдскихъ племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки Печоры, отъ Мезени и Канинского берега до Урала; *Юра* — по ту сторону Уральскихъ горъ. Западная граница обозначается предѣлами Псковскими, которые въ этомъ періодѣ можно счесть и Новгородскими, тѣмъ болѣе, что Псковъ только къ концу его отдѣлился отъ Новгорода. И такъ, Новгородское Княжество граничило: къ Югу—съ Смоленскимъ и Суздальскимъ, потомъ Финскими племенами, за Вологодой, Вяткой и Пермью; къ Востоку — съ Уральскими горами, владѣя на Сѣверѣ ихъ покатостями; къ Сѣверу — съ владѣніями Шведскими и Варяжскимъ моремъ; къ Западу—съ Латышскими племенами по границѣ Минской Губерніи и съ Полоцкимъ Княжествомъ по границѣ Губерніи Витебской. Оно заключало въ себѣ нынѣшнія Губерніи: Новгородскую и С. Петербургскую, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, часть Ярославской, Тверской, Псковскую и часть Эстляндской и Лифляндской.

— • Балаганская пещера .— Въ Иркутской Губерніи — такъ начинается свою статью Г. Щукинъ — • разнообразіе Природы поражаетъ насъ на каждой верстѣ. Горы, долины, быстрыя рѣчки, широкія рѣки, изрѣдка безпредѣльные степи, не даютъ отдыха любопытству путешественника. Дика, пустынна эта страна, и дремучими лѣсами своими невольно погружаетъ въ думу о первобытномъ состояніи Сибири, когда вѣковая тишина нарушалась только ревомъ звѣрей; а между тѣмъ нѣтъ вѣдѣсь на одной горы, возвышенія, стремнины, утеса, ручья, родника, ключа, камня, котораго не зналъ бы аборигенъ Восточной Сибири — бродячій Тунгусъ, и которому бы не далъ онъ имени. Впрочемъ, изъ того, что изучалъ въ совершенствѣ звѣроловъ-Тунгусъ, что узнали за нимъ преемники его Монгольскіе пастухи Буряты, и что послѣ всѣхъ нихъ стало извѣстно осѣдлому земледѣльцу Русскому, изъ всего того съ самою малою частію только можно познаться наблюдательнымъ странствователемъ. Ту-

земцы злѣшніе, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, всѣ сдѣлались необыкновенно скрытны. Пусть любопытный путешественникъ спроситъ у Сибирскаго крестьянина: нѣтъ ли чего-нибудь примѣчательнаго въ вашей сторонѣ? онъ постоянно услышитъ: нѣтъ! Извѣстно только то, чего скрыть нельзя, или въ безвредности чего убѣдились крестьяне. Послѣ этого не удивительно, почему все необыкновенное въ Сибири извѣстно такъ мало и выступаетъ на сцену такъ медленно, хотя тамъ, благодаря Бога, неизвѣстно то раболѣпство предъ всѣмъ заграничнымъ, которымъ, къ сожалѣнію, нерѣдко совершенно заслоняется Отечественное, хотя образованные Сибиряки любятъ свою родину и съ любовію изучаютъ ее.

• Внизъ по рѣкѣ Ангарѣ. — продолжаетъ Авторъ — въ 180 верстахъ отъ Иркутска, на лѣвомъ берегу ея стоитъ вѣштатный городъ Балаганскъ. Тутъ былъ прежде острогъ, домъ воеводскій и другія принадлежности управленія; но теперь не видать и слѣдовъ прошедшаго величія. Въ настоящее время, Балаганскъ—простое село, въ которомъ возвышается одна каменная церковь, а между обитателями считается нѣсколько мѣщанъ торговцевъ и производителей маслянаго мыла. Вдали кочуютъ Бураты-пастухи, звѣроловы и земледѣльцы.

• Верхній пластъ земли здѣсь черноземъ; но подъ нимъ пласты сланца и красноватаго песчаника, лежащіе по большей части беспорядочно, одинъ на другомъ. Тутъ же гнѣздится иногда известнякъ. Эта формація простирается по обоимъ берегамъ р. Ангары и на значительное пространство въ стороны. При такомъ расположеніи почвы, нерѣдко встрѣчаются въ землѣ пустоты. Есть мѣста, на которыхъ звучать шаги человѣка; есть провалы, образовавшіеся недавно, напримѣръ, подлѣ слободки Осы и деревни Бейтоновой. Весенняя вода отъ снѣговъ, проникая въ трещины сланца, разрушаетъ его и уноситъ съ собою, образуется пустота, стѣны и верхъ ея обваливаются, укрѣпленія слабнутъ, и верхній пластъ земли проваливается.

• Пещера, о которой мы хотимъ говорить, находится въ 8 верстахъ отъ Балаганска, вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ. Отъ берега Ангары она не далѣе двухъ верствъ, и помѣщается

въ неглубокой ложбинѣ. Сторона ея, обращенная къ Сѣверу, имѣетъ невысокій утесъ, обросшій кустами черемухи; въ этомъ весьма не грозномъ утесѣ видно отверстие—входъ въ пещеру. Ложбина, или по-Сибирски «падь», идетъ отъ Ангары съ Востока на Западъ, вѣроятно возвышаясь постепенно; но къ утесу она поката со всѣхъ сторонъ, такъ что весной сѣговая вода должна упираться сюда и размывать его. Въ теченіе вѣковъ, слабыя породы распустились въ водѣ, камни осыпались и образовалась пустота. Жители говорятъ, что и теперь еще, въ весеннее время, вода съ быстротою стремится въ пещеру и увлекаетъ съ собою палки, сухую траву и прочее.

«Естествоиспытатели находятъ въ нѣкоторыхъ пещерахъ кости звѣрей даже допотопныхъ: не ясное ли доказательство происхожденія этихъ пещеръ отъ напора воды? Кости занесены сюда издалека со всѣхъ сторонъ быстротою весеннихъ потоковъ, а между тѣмъ онѣ приводятъ въ недоумѣніе испытателя Природы; и онъ рѣшается на заключеніе, что животныя, которымъ эти кости принадлежатъ, забрались сюда во время Потопа, и погибли тутъ отъ голода. Относительно пещеръ, высота коихъ отъ поверхности земли недоступна водѣ,—чѣмъ опровергается, по видимому, возможность наносовъ—стоитъ только принять въ соображеніе ту истину, что воды могли взять другое направленіе, глубокія рѣки упали, а берега ихъ возвысились. Подтверженія этому мнѣнію мы не будемъ искать въ Америкѣ. Есть въ той же Сибири, на рѣкѣ Енисеѣ, утесы, опускающіеся прямо въ рѣку, и на которыхъ видны изображенія, слѣданныя красною краскою или изсѣченныя на камнѣ, столь высоко отъ поверхности воды, что нужно было бы ставить подмостки для достиженія такой высоты. Спрашивается: можно ли подозревать, чтобы какой-нибудь шаманъ, начертавшій эти изображенія, имѣлъ необходимость громоздить дѣла для исполненія своего намѣренія? Гораздо вѣроятнѣе объяснить это явленіе тѣмъ, что горизонтъ воды въ Енисеѣ упалъ, или разливы его въ древнія времена были столь велики, что достигали невѣроятной для насъ высоты.

«Балаганская пещера идетъ сперва съ Сѣвера на Югъ высокими и широкими коридоромъ: стѣны и верхъ его со-

стоять изъ плитъ и обломковъ песчанистаго сланца; желѣзной руды и гипса. Потомъ направо открывается лазъ тѣсная и неровная, идти по которой должно наклонившись. Когда мы посѣщали ее; общество наше состояло изъ семи человекъ; троихъ крестьянъ мы оставили у входа, одного взяли въ проводники. Вожакъ нашъ высѣкъ огня, зажегъ три свѣчи, далъ намъ въ руки по одной, а свою поставилъ въ фонарь; потомъ вынулъ изъ-за пазухи клубокъ нитокъ, конецъ его привязалъ къ камню, и перекрестясь повелъ насъ въ узкій и неровный проходъ. Мы прошли такъ около десяти сажень, безпрестанно запинаясь объ лежавшіе на пути камни. Тутъ вожатый останоился, и мы подумали, что все кончено; однакожь вскорѣ усмотрѣли выѣво низкое и сводообразное отверстіе. Вожакъ сталъ на колѣни и нырнулъ въ отверстіе. Чтобы не показаться трусами, мы рѣшились слѣдовать за нимъ, и очутились въ узкой, сводообразной лазеѣ, у которой верхъ покрытъ гипсовою корою, хотя и веровною, однакожь такою, что свѣтъ нашихъ свѣчъ хорошо отъ ней отражался. Гипсъ этотъ какъ будто выступилъ изъ сводовъ, и натеки его, вѣроятно, наполнили бы всю пещеру, если бы не мѣшала тому весенняя вода. Мы проползли на колѣняхъ сажень тридцать, осыпая вожатаго вопросами: куда онъ ведетъ насъ; наконецъ очутились въ пространной пустотѣ, стали на ноги, и глазамъ нашимъ представилась картина неожиданная. Пустота не имѣла правильной фигуры. На верху ея и по сторонамъ торчали камни въ разныхъ направленіяхъ: глыбы, висѣвшія наверху, угрожали паденіемъ: въ этомъ убѣждали насъ обломки, лежавшіе на полу. Наносный песокъ и древесные сучья доказывали, что весенняя вода проникаетъ сюда. Верхъ и стѣны покрыты были замерзшими водяными парами; свѣтъ отъ нашихъ свѣчъ, падая на кристаллы, отражался брилліантами: игрушка очаровательная — и мы были ею очень довольны. Но вожакъ, въ качествѣ хозяина пещеры, извинялся, что теперь только Апрель мѣсяцъ и кристаллы не достигли совершенной величины: «Посмотрите-ка что бываетъ здѣсь примѣрно въ Іюнь мѣсяцѣ!» Ледъ увеличивается въ продолженіе лѣта, и наполняетъ пещеру. Крестьяне, во время сѣно-

коса, сохраняютъ здѣсь мясо и рыбу. Долго любовались мы блескомъ водяныхъ брилліантовъ; но кому-то изъ насъ вдругъ пришла мысль: а что если камни, отъ произведеннаго ходомъ нашимъ движенія въ воздухъ, оторвутся, упадутъ и завалятъ проходъ: придется, вѣдь, умереть съ голоду? Дѣло было очень возможное; но мы оставили у входа въ пещеру крестьянъ, которые, безъ сомнѣнія, догадались бы о нашемъ несчастіи и разобрали упавшіе камни. Быть погребену заживо—дѣло ужасное! Кончилось тѣмъ, что насъ одолѣла трусость, и мы рѣшились возвратиться на свѣжій воздухъ. Проводникъ, между тѣмъ, указалъ намъ на два отверстія въ стѣнахъ, приглашая прогуляться по нимъ; въ то же время признался, что они ему самому неизвѣстны. Воображеніе наше и безъ того было напряжено страхомъ; такъ время ли было пускаться въ глубь земли, по пути трудному и неизвѣстному? Въ заключеніе своей статьи Авторъ описываетъ и другія достопримѣчательности Балаганска.

— Городъ Бѣльскъ. — Эта статья заключаетъ въ себѣ слѣдующіе въ отношеніи г. Бѣльска предметы: 1) географическое положеніе; 2) мѣстность; 3) народонаселеніе; 4) строенія; 5) доходы и расходы; 6) торговлю; 7) ремесленную промышленность; 8) благотворительныя и 9) учебныя заведенія; 10) городскія достопримѣчательности и 11) обзоръ Исторіи города и края. Желательно, чтобы въ такой же подробности и такъ же обстоятельно были у васъ описаны всѣ города нашего Отечества. Чтобы позвать нашихъ читателей съ изложеніемъ этой статьи, мы заимствуемъ изъ нея отрывокъ о Православныхъ церквяхъ.

Въ отдаленнѣйшія времена было въ Бѣльскѣ пять Православныхъ церквей, именно: 1) Св. Пречистой, перенесенная изъ Замка въ Старый-Городъ; 2) Св. Михаила, при Широкой улицѣ; 3) Свѣтлаго Воскресенія Христова, близъ двора Головѣсокъ, при Брестской улицѣ; 4) Св. Троицы, при Литовской улицѣ, и 5) монастырская Св. Николая, между Брестскою и Замковою улицами. Всѣ сіи церкви были деревянные. Намъ неизвѣстно, къ которой именно изъ нихъ должно отнести слова Волынской Лѣтописи, что Князь

Владимірскій Владиміръ Васильковичъ подарилъ для церкви въ Бѣльскѣ образа и книги. Но это служитъ доказательствомъ, что уже во второй половинѣ XIII вѣка была въ Бѣльскѣ Православная церковь. Король Сигизмундъ I подарилъ для церквей Св. Пречистой, Св. Михаила, Св. Воскресенія Христова и Св. Троицы около 39 десятинъ земли и мѣста въ городѣ подъ строенія и огороды. Даръ этотъ утвержденъ привилегіями Сигизмунда-Августа въ 1564 г. и Владислава IV въ 1634 г. Въ рѣшеніи Коммиссарскомъ 1636 упоминаютъ, что церквамъ: Св. Николая, или Боголюбенской, и Свѣтлаго Христова Воскресенія, Патриархъ Константинопольскій Куръ Іеремія и Кіевскій Митрополитъ Ипатій Ноцей (между 1599 и 1613) дали привилегію на учрежденіе Братства или Церковнаго общества, которая утверждена была и Владиславомъ (въ 1633 г.), во время Коронаціоннаго Сейма. Прежде, при всѣхъ пяти церквахъ находились богадѣльни, а при церквахъ Св. Михаила и Св. Николая были и училища; нынѣ только при первомъ есть богадѣльный домъ, въ которомъ живетъ также и Священникъ съ дьячкомъ, обучающій чтенію и письму нѣсколькихъ мальчиковъ. Всѣ помянутыя церкви, исключая монастырской, принуждены были присоединиться къ Уніи, но не всѣ въ одно время: сперва постигла эта участь Пречистенскую и Св. Троицкую, потомъ Воскресенскую, а наконецъ уже (около 1645 г.) и Михайловскую. О церквахъ Св. Троицкой и Воскресенской сохранилось преданіе, что первая, теперь закрытая, первоначально была построена изъ лѣса, срубленнаго на самомъ же мѣстѣ ея заложенія, а вторая находилась прежде при деревнѣ Левкахъ, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ города, потомъ была перенесена на Дубняцкую улицу (гдѣ и теперь стоитъ каменный столбъ и видны еще слѣды кладбища); съ этого же мѣста перенесена наконецъ ближе ко двору Головѣсокъ, гдѣ и нынѣ находится. О прочихъ трехъ церквахъ въ Бѣльскѣ имѣются болѣе подробныя историческія и археологическія свѣдѣнія.

1. *Церковь Св. Пречистой*, собственно посвященная Рождеству Пречистой Богоматери, первоначально наход-

лась въ Замѣтъ, но въ 1562 г. перенесена на улицу, называемую Старымъ-Городомъ. Объ основаніи этой церкви и перенесеніи ея извѣстно изъ грамоты Короля Александра, писанной на Русскомъ языкѣ, въ Ломжѣ, въ 1506 г. къ Бѣльскому Войту и Подстаростѣ Шимбору, которому Король поручалъ перенести означенную церковь на удобное мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣло бабки своей, Вассы Михайловой, соорудившей эту церковь. Копія съ этой грамоты, довольно ошибочно на пергаментѣ списанная, хранится при той же церкви. Извѣстно, что родною бабкою Александра была Княжна Кіевская Софія, четвертая жена Владислава Ягеллы: поэтому очевидно, что въ означенной грамотѣ говорится не о Софіи Княжнѣ Кіевской, но о другой родственницѣ, также въ степени бабки доводящейся Александру. Кромѣ того, Александръ называетъ ее Михайловою: слѣд. она была супругою какого-то Князя Михаила, — что въ некоторыхъ образомъ подтверждаетъ и копія съ акта о введеніи въ приходъ Священника, писанная 1637 г., въ которой между прочимъ значится: «Церковь Рождества Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, застающаяся на старомъ мѣстѣ и перенесенная 1562 г. съ Замку Бѣльскаго, фундаменты Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Городеюкимъ (на Гродкѣ, а не Гродиѣ), Бѣльскимъ и Кобринскимъ и Княгинею Вассою, яко надпись описываетъ на таблицѣ съ образами тремя намѣстными, украшенными золотомъ», и т. д. Древній образъ Пресвятой Богородицы, написанный на лицевыхъ доскахъ и вызолоченный, до сихъ поръ находится въ той церкви; но нижняя его часть, гдѣ могла быть упомянутая въ актѣ надпись, отрѣзана при передѣлѣ иконостаса. Гробъ Княгини Вассы долженъ находиться подъ алтаремъ; но при всемъ стараніи открыть его, не найдено ничего болѣе, кромѣ куска каменной стѣны. Доказательствомъ же, что Княгиня эта, вмѣстѣ съ Княземъ Михаиломъ, были основателями Замковой церкви, слѣдуетъ и церковный поминальникъ XVI вѣка, въ которомъ объ нихъ упомянуто. Въ поминальникѣ этомъ, списанномъ уже во времена Сигизмунда I, по повелѣнію Владимірскаго и Брестскаго Епископа, послѣдовавшему еще въ царствованіи Ко-

роля Александра, между прочимъ находимъ: Великихъ Государей Казимира, Владислава, Александра, Сигизмунда, теперь господствующаго и древнихъ роль: Князя Матвея Микитинича, Княгини Фетини, Княгини Вассы, Князя Михаила, Князя Петра, Князя Ивана и проч. Предавіе гласитъ, что Князь Михаилъ, въ то же время какъ и въ Бѣльскомъ Замкѣ, соорудилъ и украсилъ иконами церкви въ Кобринѣ и Гроднѣ. Ежели это было дѣйствительно такъ, то любопытно бы посмотрѣть, нѣтъ ли на сихъ иконахъ надписей, поясняющихъ время подаренія ихъ, и свѣдѣнія о родѣ помянутыхъ Князей, о чемъ не могли мы узвать ни изъ какихъ генеалогическихъ таблицъ, которыя были намъ доступны. Извѣстно только, что одинъ изъ Князей Свислочьскихъ, котораго Ольгердъ посылалъ въ 1348 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Коріатомъ, къ Хану Татарской Орды Чангибеку, назывался Семемомъ. Можетъ быть, помянутый Михаилъ Семеновичъ былъ сынъ этого Семена.

2. *Церковь Св. Михаила, прежде Боголюбленская.* Исторія представляетъ краткій очеркъ тѣхъ преслѣдованій, которыя, по наущенію Лезуитовъ, навлекли на вѣдшій край столько несчастій и безвозвратныхъ потерь: Когда именно церковь Св. Михаила въ первый разъ была занята Уніатами, о томъ съ достовѣрностію сказать невозможно; однакожь это должно было послѣдовать въ царствованіе Сигизмунда III, какъ служитъ тому доказательствомъ рескриптъ Владислава IV, данный 14 Марта 1633 г., во время Короначіоннаго Сейма, въ Краковѣ. Рескриптомъ этимъ повелѣвается всѣмъ свѣтскимъ и Духовнымъ властямъ, для успокоенія жителей Православнаго вѣроисповѣданія, отдать имъ въ Подлясь двѣ церкви: Боголюбленскую, или Св. Михаила — въ Бѣльскѣ, и Св. Николая — въ Клещеляхъ, а для отдачи этихъ церквей назначается писарь Земскій Лудскій, Семенъ Гулевичъ Воютинскій. Но едва, въ слѣдствіе этого Королевскаго повелѣнія, успѣлъ Гулевичъ возвратити Православнымъ Бѣльчанамъ означенную церковь съ училищемъ, бопадѣльною, приходскими строеніями и всѣмъ, что принадлежало къ ней, а по неимѣнію приходскаго Священника, отправленіемъ службы въ церкви и обученіемъ дѣтей заня-

лись монахи, какъ въ томъ же самомъ 1633 г., Владиміръскій и Брестскій Уніатскій Владыка, Іосифъ Моносіи Баконецкій, не смотря ни на грамоту Владислава IV, позволяющую Православнымъ свободно исповѣдывать ихъ Вѣру, и утвержденную конституціею во время Коронаціоннаго Сейма, ни даже на вышесказанный Королевскій рескриптъ, велѣлъ своему Намѣстнику Симоновичу помянутую церковь вновь отобрать отъ Православныхъ. И Симоновичъ овладѣлъ ею вооруженною рукою, отбивъ дверь, при солдѣйствіи Бѣльскаго Уніатскаго Духовенства и другихъ постороннихъ лицъ. Это происходило въ день правдника Рождества Пресвятыя Богородицы. Послѣ такого противозаконнаго поступка и протеста (1633 г. 14 Сентября), а въ послѣдствіи и процесса, заведеннаго Православными, былъ назначенъ Комиссарскій Судъ, который, произведя мѣстное изслѣдованіе, рѣшеніемъ своимъ церкви Боговляжскую, Воскресенскую и монастырскую Св. Николая, со всѣми ихъ принадлежностями, возвратилъ Православнымъ и подчинилъ ихъ Луцкому Владыкѣ; церкви же Св. Пречистой и Св. Троицкую оставилъ при Уніатахъ, въ небольшомъ числѣ находившихся въ городѣ; что же относится до людей Православной Вѣры, проживавшихъ въ ихъ двухъ приходахъ, то, сходно съ пунктами во время избранія Владислава, дозволено имъ исполнять обряды Вѣры въ Православныхъ церквахъ; наконецъ рѣшеніемъ этимъ сказано, что нарушающіе его подвергнутся платежу 10,000 Польскихъ гривенъ (6.831 р. 75 коп.) штрафа. Казалось, что мѣры сія были достаточны для водворенія спокойствія; однакожь вышло противное. Уніаты, ослабленіемъ мѣстной власти, возобновили прежнее преслѣдованіе. Даже на большихъ дорогахъ начались нападенія на Православныхъ, въ чемъ особенно отличился Троицкій пошъ Маликавскій, который съ чернеца, возвращавшагося отъ большого, сорвалъ одѣяніе, отнял у него крестъ и серебряную чашу, а остатки Св. даровъ выбросилъ на землю. Наконецъ Бѣльскій Уніатскій Протопопъ Лукіанъ Боговольскій, не смотря ни на постановленія Сейма 1633 г., ни на Королевскій рескриптъ и помянутое рѣшеніе Комиссарскаго Суда, въ 1633 г., вновь насильственнымъ

образомъ отобразъ у Православныхъ Богоявленскую и Воскресенскую церкви. Въ это безпокойное время, кромѣ возмущеннаго народа, содѣйствовали Боговольскому въ его насилии какъ мѣстныя власти, такъ и Ротмистръ Выбранецкой пѣхоты, по прозванію Соколъ, съ 200 подкомандныхъ ему рядовыхъ, которые шли на это дѣло какъ на сраженіе, съ зажженными фитилями; и въ самомъ дѣлѣ, не обошлось тогда безъ пролитія крови, хотя и не было смертоубійства. Наговоры и угрозы умножили отступниковъ. Оставшихся при прежней Вѣрѣ дѣлали разныя претѣсенія, а относительно отпавшихъ отъ нея и потомъ вновь къ ней обратившихся послѣдовали ассессорскія рѣшенія, которыми обвиняемые изгоняемы были изъ города и лишались имущества. Часть, которую испытала Богоявленская церковь, постигла, въ слѣдующемъ 1644 г., и монастырскую церковь Св. Николая. Послѣ 1643 г. церкви Богоявленская и Воскресенская не возвращались уже болѣе въ первобытное свое состояніе: потому что Владиславъ IV, въ рескриптѣ 1645 г., данномъ на имя придворнаго Маршала Старосты Бѣльскаго Адама Казановскаго, строго порицая совершенное зло, гдѣсь не менѣе упоминаеть только о возвращеніи одной церкви Николаевской. Нѣсколько лѣтъ продолжалась между Православными и Уніатами тяжба о возвратѣ церквей; но, по кончинѣ Владислава IV (въ 1648 г.), не-Уніты лишились всякой надежды удержаться въ своихъ правахъ, и Унія восторжествовала. Подробныя свѣдѣнія о послѣднемъ насильственномъ забраніи Богоявленской или Св. Михайловской церкви находятся въ мѣстномъ изслѣдованіи, произведенномъ въ 1643 г. особою для того Коммиссіею, и въ протестѣ чернеца Исаака Ефремовича, сдѣланномъ отъ имени Луцкаго Владыки Аеванасія Нувыны, и записанномъ въ Градскомъ Судѣ, въ Мельникѣ; оба эти документа, равно какъ и много другихъ любопытныхъ записокъ, изъ коихъ почерпнуты приведенныя здѣсь свѣдѣнія, находятся въ церковныхъ актахъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ привилегій, данныхъ означенной церкви, супруга Короля Стефана Баторія, Анна Ягеллонка, 16 Сентября 1586 г. поручила Ревизору Староста Бѣльскаго, Николаю Подоскѣму, выдѣлить достаточное ко-

личество земли для богадѣльни, при той церкви находившейся, а потомъ, въ 1556 г., подарила за этотъ предметъ четыре уволокъ земли въ деревнѣ Гределяхъ. Изъ числа этихъ уволокъ, три должны были принадлежать богадѣльнѣ, а одна была назначена Діакону, но въ послѣдствіи продана для построения колокольни. На остальныхъ уволокахъ построена деревня, называемая Шпитале, въ которой донинѣ находятся 9 хозяйскихъ дворовъ и 24 души; деревня эта ежегодно уплачиваетъ чиншъ въ пользу этой церкви. Теперь въ этой церкви одинъ престолъ: но прежде было ихъ три. Въ главномъ алтарѣ находилась икона Богоявленія, а въ боковыхъ — Св. Апостоловъ Петра и Павла и Св. Михаила. Эти же самыя иконы изображены и на большомъ колоколѣ, вылитомъ въ 1627 г. Внутренность церкви, въ археологическомъ отношеніи, не представляетъ ничего любопытнаго. Впрочемъ, въ ней есть двѣ весьма старыя иконы: Спасителя и Богоматери, на липовыхъ доскахъ, вѣшанныя выиѣ въ царскія врата; но какъ онѣ безъ всякой надписи, то и неизвѣстно, къ какому времени принадлежатъ. Равномѣрно невозможно опредѣлить и времени, когда получили существованіе различныя рукописи, доселѣ въ той церкви хранившіяся. Важнѣйшія изъ нихъ суть: 1) «Евангеліе», съ вишетами, довольно хорошо иллюминированными разноцвѣтными красками, и въ переплетѣ изъ дубовыхъ досокъ, покрытыхъ кожею; 2) «Службникъ съ Гребникомъ», украшенный вишетами, сдѣланными красною краскою, и съ украшеніями начальныхъ буквъ; 3) «Триодъ Цвѣтная», или молитвы, начиная съ Вербной-Недѣли до Сочествія Св. Духа, безъ всякихъ украшеній. Сія послѣдняя книга, кажется, древнѣ другихъ; но приписки въ ней, въ мѣстахъ, испорченныхъ временемъ, сдѣланы въ 1731 г.

3. Церковь Св. Николая основана, какъ и церковь Св. Михаила, неизвѣстно когда и кѣмъ; но мѣстоположеніе ея вблизи Замка и Старога-Города не позволяетъ сомнѣваться, чтобы она не была изъ числа древнѣйшихъ. Выше сказано уже, что и эта церковь была занята Уніатами, и что Владиславъ IV, рескриптомъ 1645 г., приказалъ возратить ее прежнимъ владѣльцамъ; въ рескриптѣ этомъ сказано одна-

кожь, что она возвращается временно до дальнѣйшаго судебнаго распоряженія. Послѣ пожара, которымъ въ исходѣ XVII в. была истреблена эта церковь, и послѣ постройки ея безъ дозволенія Правительства, рѣшеніемъ комиссарскимъ 9 Сентября 1699 г. до дальнѣйшаго распоряженія, отдана была Базиліанскому монастырю, въ Бѣльскѣ находившемуся, но съ тѣмъ, чтобы въ училище при церкви не принимали дѣтей Уніатовъ и Римскокатолическаго исповѣданія. Рѣшеніе Ассессоріи Коронной, состоявшееся въ слѣдующемъ 1700 г. 1 Декабря, также не окончивъ совершенно спора, кому именно церковь должна принадлежать, предоставило разсужденіе объ этомъ Ревизіонному Суду, изъявивъ только желаніе, чтобы эготъ споръ былъ прекращенъ въ возможной скорости и миролюбивымъ образомъ, чрезъ посредничество Настоятеля Бѣльской Римскокатолической соборной церкви. Видно, что этимъ и кончилось дѣло: ибо съ того времени церковь со всѣми принадлежностями осталась во владѣніи монаховъ Базиліанъ. Король Михаилъ (Вишневецкій), привилегією 11 Февраля 1675 г., обезпечилъ собственность земли, принадлежащей къ Николаевскому монастырю; а 30 Іюля 1736 г., Августъ III вновь утвердилъ въ Варшавѣ привилегіи, данныя той церкви Владиславомъ IV, Яномъ Казиміромъ, Михаиломъ Кобыбутомъ и Августомъ III. Свѣдѣніе объ этихъ привилегіяхъ почерпнуто изъ оффиціальной описи церковнымъ бумагамъ, которыя, безъ оставленія съ нихъ копій, въ подлинникахъ отосланы въ Консисторію. По упраздненіи Базиліанскаго монастыря въ 1835 г., монастырская церковь обращена въ приходскую. Старыя деревянныя строенія, въ которыхъ всегда проживало небольшое число монаховъ, существуютъ и теперь. Съ этими строеніями соединена часовня во имя Успенія Пр. Богородицы, гдѣ и теперь въ годовыя праздники совершается богослуженіе.

— «Четыре мѣсяца въ Киргизской степи». — Эта занимательная статья проливаетъ яркій свѣтъ на многія черты быта Киргизовъ; жаль только, что Авторъ говоритъ много о личныхъ своихъ впечатлѣніяхъ; — это вредитъ интересу статьи.

По описанію другихъ странъ и народовъ въ обзорѣ-
ваемое трехлѣтіе появились слѣдующія статьи: *Пись-
ма путешественника изъ Персіи* (Сынъ От. № 10); *День,
проведенный на островъ Миморъ* (ibid.); *Путешествіе
Г. Мармье по Пиримейскимъ горамъ* (ibid.); *Малакка, Син-
гапуръ, Сіамъ и Когингина. Отрывокъ изъ путешествія во-
кругъ свѣта Лапласа, на фрегатѣ Артемиза* (ibid. № 11); *Путешествіе Г. Мармье въ Палестину. — Сафури. — Наза-
ретъ. — Каифа. — Гора Кармилъ. — Яффа. — Рамле. —
Куріетъ-эль-Энабъ. — Иерусалимъ* (ibid. № 12); *Зима въ
Кесбекѣ, Вильгельма Шваба* (ibid.); *Экспедиція Капитана
Троттера къ берегамъ Нигера* (ibid. Илл. № 42; Русск.
Иив. № 231); *Кондотвери нашихъ временъ* (Совр. № 10); *Новая
Зеландія и Новозеландцы* (ibid.); *Письма объ Испаніи,
В. Боткина* (ibid. № 11); *Картины Масиссипи. Свѣтлыя и
темныя стороны Американской земли. Соч. Фридриха Гер-
штейкера. I. Охота въ пещерахъ Западной Америки. II. Гур-
риканъ* (ibid.); *Природныя Австраліицы и причины уменьше-
нія этого народонаселенія* (ibid.); *Большая Нубійская пусты-
ня. Е. Ковалевскаго* (ibid. № 12); *Путевыя записки о
берегахъ Китая, соч. Дюпре (оконч.)* (От. Зап. № 10); *Земля
Ашантиевъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 296); *По-
чты въ Азіи* (ibid.); *Вънскій арсеналъ* (ibid.); *Нѣсколь-
ко словъ о мыслѣ Доброй Надежды* (ibid.); *Мадритскій ар-
сеналъ* (ibid. № 298); *Отрывокъ изъ путешествія по
Западной Африкѣ* (ibid.); *Нѣсколько замѣтокъ о Мадагаскарѣ*
(ibid. № 299); *Первый взглядъ на Мадридъ* (ibid.); *Ост-
ровъ Сулу* (ibid. № 300); *Путь отъ Суэца до Кабра. Изъ
журнала Англійской путешественницы* (ibid.); *Письма путе-
шественника по Нилу* (Илл. № 36); *Изъ дневника, ве-
деннаго въ Швеціи, Я. Грота* (С П. Б. Вѣд. № 273,
275, 277, 280 и 285), *Славонія* (Русск. Иив. № 219); *Онепоклонники. Заимств. изъ Закавказскаго Вѣстника* (ibid.
№ 224); *Буда-Пестъ* (ibid. № 227); *Англійскія колоніи на
Западномъ берегу Африки* (ibid. 228, 229, 230, 235, 236); *Гриот-
ты, Африканскіе Артисты* (ibid. № 232); *Отчетъ Омерв-
де-Гелля о пребываніи его въ Тегеранѣ* (ibid. № 237); *Закавказ-
Вѣств. № 30); Гаваи Рэй* (ibid. 239); *Греки въ домаш-*

нямъ быту (ibid. № 242, 244, 245); *Валазія* (ibid. № 246); *Одежда Бармаговъ* (ibid. № 247); *Ученая экспедиція на островъ Исландію* (ibid. № 248); *Полнеж* (ibid. № 250, 251); *Черногорье и его жители* (ibid. № 252, 253); *Индійцы въ Англии* (ibid. № 258 и 259); *Жители Австраліи* (ibid. № 263, 275); *Ветерскія области Австралітской Имперіи* (ibid. № 270, 272, 274, 276, 280); *Прогулка по Малой Азіи*. Письмо Ампера къ Сень-Беву (ibid. № 278, 279 и 284); *Древнія Сиракузы и нынѣшняя Александрія* (Сѣв. Пч. № 223, 225); *Кремль* (ibid. № 273); *Каиръ. Изъ путешествія Жиске* (ibid. № 275 и 276); *Иностранцы въ Англии* (ibid. № 289, 290 и 291).

— Письма объ Испаніи. IV-е. — Пріятно встрѣчать такіе письма, какъ Г. Боткина; подобныхъ произведеній весьма мало и на иностранныхъ языкахъ. Въ предшедшихъ обзрѣніяхъ мы познакомили нашихъ читателей съ содержаніемъ прежнихъ писемъ. Въ настоящемъ, IV письмѣ, Авторъ описываетъ Кадысь и Хересь. Здѣсь, какъ и въ прежнихъ письмахъ, нѣтъ лишняго слова и, между тѣмъ, ничего, что обрисовываетъ характеръ страны или жителей въ историческомъ, художественномъ и политическомъ отношеніяхъ, не забыто; это — часть полной картины, исполненной высокими достоинствами. Приведемъ нѣкоторыя изъ замѣчаній нашего путешественника о промышленности въ Испаніи. Ничто не служитъ такимъ вѣрнымъ барометромъ степени просвѣщенія, на какой находится общество, какъ его политико-экономическое устройство и его политико-экономическія понятія, мѣры и распоряженія, и самой вѣрное изображеніе гражданской образованности какой-либо страны есть, конечно, описаніе ея экономическихъ отношеній и учреждений. Политическая Экономія, на которую прежде смотрѣли, какъ на Науку слишкомъ матеріальную, чисто-промышленную — въ наше время стала Наукою государственнаго управленія, и Англія доказала высокую степень своей гражданской образованности особенно тѣмъ, что поставила законы политико-экономическіе въ основу своего государственнаго управленія. Какіхъ, на примѣръ, результатовъ можетъ ожи-

дать Государство отъ такой таможенной системы, какъ Испанская! Она поведетъ за собою сильное развитіе контрабанды, и въ слѣдствіе этого — ущербъ государственныхъ доходовъ: потому что чрезъ таможни ввезутъ только бездѣлицу, главныя же массы товаровъ войдутъ контрабандой, которая при такомъ тарифѣ, не смотря ни на какіе законы, никогда не будетъ считаться въ обществѣ мнѣніи предосудительною торговлею, а въ конечномъ результатѣ всего этого — неподвижность національныхъ фабрикъ, которыя, пользуясь огромнымъ охранительнымъ тарифомъ, мало будутъ стараться объ улучшеніи и дешевизнѣ своихъ произведеній; ко всему этому въ Испаніи самая простая таможенная операція влечетъ за собою множество формальностей, причиняющихъ торговлѣ большія затрудненія и потери, между тѣмъ какъ отъ этого нѣтъ ни малѣйшей выгоды ни Государству, ни народной промышленности. И надобно замѣтить, что это множество формальностей нисколько не мѣшаетъ обманамъ и плутнямъ. Здѣсь отправленіе дѣлъ до того запутано и затруднено, что даже есть особый родъ таможенныхъ агентовъ, которые при таможнѣ заступаютъ лица купцовъ, какъ адвокаты — лица подсудимыхъ передъ судомъ. Да и агенты сами, не смотря на давнее знакомство свое съ этими дѣлами, часто должны употреблять по нѣскольку дней на очищеніе пошляному самаго обыкновеннаго товара. Впрочемъ, Испанія — страна феодальныхъ привычекъ, рыцарства, и война съ давнихъ поръ съ пренебреженіемъ смотрѣла на промышленность и торговлю. Тотчасъ же послѣ окончательнаго покоренія Мавровъ, въ Испанскомъ народонаселеніи образовались два класса: *hidalgos* и *pecheros*, дворянъ и податныхъ. Разсматривая Испанію, не должно забыть, что она въ продолженіе многихъ вѣковъ завята была войною съ Маврама. Отсюда произошло, что въ этой странѣ одинъ военный человѣкъ имѣлъ значеніе политическое и нравственное; на народонаселеніе, которое, будучи перемѣшано съ Маврами, занималось только работою, смотрѣли какъ на недостойное, какъ на самое жалкое народонаселеніе. Кто имѣшалъ ему, взявшись за оружіе, облагородить свое положеніе? Если мужикъ храбро бился, или гражданинъ отли-

челся сколько-нибудь въ сраженіи, тотъ и другой легко дѣлались идалгами и вступали въ ряды дворянства. Самое ремесло разбойника, контрабандиста, какъ связанное съ битвами и опасностями, имѣло въ общемъ имѣніи нѣчто благородное; во всякомъ случаѣ, въ общемъ имѣніи оно было благороднѣе ремесла купца или ремесленника. И такъ, все, что не было благороднымъ, было *pechero*. Законы особенно покровительствовали идалго: не льзя было за долги взять ни дома его, ни лошади, ни оружія, а тѣмъ менѣе посадить его въ тюрьму. Идалго освобожденъ былъ отъ платежа налоговъ. *Pechero* обрабатывалъ землю, занимался ремесломъ, торговлею, фабриками (особенно въ Андалузїи) и несъ на себѣ всѣ общественные налоги. Дворяне, жившіе работой, теряли свои благородныя привилегїи: потому что чрезъ это они примыкали къ сословію податному, и дѣти ихъ не могли уже получать никакой государственной должности. Ни одинъ городъ не согласился бы имѣть своимъ начальникомъ (*conregidor*) человека, нѣкогда занимавшагося ремесломъ. Кортесы — пишетъ *Matina* — не потеряли бы между собою депутата, разбогатѣвшаго промышленностію. Въ такомъ же положенїи были и купцы. Презрѣніе къ торговлѣ имѣло ту же причину, какъ и презрѣніе къ промышленности. Потомки старыхъ Христіанъ, — словомъ, идалги, презирали обычаи Евреевъ и Мавровъ. Въ концѣ XVI вѣка торговля была уже во всеобщемъ презрѣніи. Простолудины оставили трудолюбивыя привычки своихъ отцевъ; обѣднѣвшіе старались вступать въ монастыри, гдѣ, кромѣ всеобщаго почтенїа, наслаждались они еще довольствомъ и праздностію; другіе шли въ военную службу, чтобы величаться званїемъ кавалеровъ и благородныхъ солдатъ Короля (*Caballeros y nobles soldados del Rey*). Богатые купцы учреждали майораты для старшихъ сыновей, чтобы чрезъ то возвысить ихъ въ званіе идалговъ. Младшіе братья, лишеныя чрезъ это всего наслѣдства, стыдились однакожъ заниматься ремесломъ отца и вступали въ ряды тѣхъ кавалеровъ-нищихъ, которыхъ типъ такъ превосходно вывелъ на сцену Кальдеронъ въ лицѣ Дона Мендо (*el calde de Lalamea*). Мадридъ, Севилья, Гренада, Вальядолидъ были

набиты этими кавалерами въдохмотяхъ. Испанія и до сихъ поръ, можетъ быть, единственная страна въ Европѣ, гдѣ бѣднѣйше тяготится своею бѣдностію и съ гордостію говоритъ: «богатство не дѣлаетъ господиномъ, а управителемъ (las riquezas no ha sen, mas ocupado, no ha sen senor, — mas mayordomo)». Въ концѣ XVI вѣка было въ Испаніи 625,000 дворянъ, и самая большая часть, конечно, похотѣла на Дона Мендо. Въ XVII в. иностранные купцы жили въ Мадридѣ около своихъ посланниковъ, — для охраненія себя отъ тысячи оскорбленій — писалъ посланникъ Людовика XIV. При Карлѣ II (въ концѣ же XIV в.) объявленъ былъ въ Мадридѣ купцамъ приказъ переселиться въ одну улицу (calle de Atocha), и всѣ тѣ, которые въ теченіе мѣсяца не переселились туда, подвергались конфискаціи. Посланники жаловались, протестовали, но безъ всякаго успѣха. Правительство Карла II отводило купцамъ особенный кварталъ, словно выпривосновеніе съ ними имѣло что-то нечистое. На нихъ смотрѣли — какъ Европа на Евреевъ въ Средніе вѣка: полъ самымъ пустымъ вредономъ ихъ обирали, оскорбляли вслѣдствіи и выгоняли. «Что же удивительнаго» — справедливо заключаетъ Авторъ — «послѣ всего этого, что вѣкогда населенная, промышленная Испанія стада такою пустынною странюю, и что въ одной только Кастиліи находится 194 мѣстечка и деревни, совершенно опустѣлыя и оставленныя. Правда, что, съ восшествіемъ Бурбоновъ на Испанскій престолъ, притѣсненія противъ торговли и промышленности ослабли; но какъ новая и чуждая націи династія, Бурбоны, не могли идти прямо противъ національныхъ предразсудковъ, — реформы ихъ ограничивались полумѣрами. Для Испаніи нуженъ былъ Монархъ, который, подобно Петру Великому, своротилъ бы ее со старой дороги на новую. Такого Монарха въ Испаніи, къ несчастію ея, не было. Всѣ нынѣшнія смуты ея суть не что иное, какъ борьба старыхъ началъ Испаніи съ новою, возникшею въ ней гражданственностію».

— «Большая Нубійская пустыня». — Эта статья — отрывокъ изъ «Путешествія во Внутреннюю Африку» Е. Ш. Ковалевскаго, Автора «Странствователя по сушѣ и морямъ». Мы надѣемся въ послѣдствіи времени представить нашимъ

читателямъ обзоръ путешествія Г. Ковалевскаго, изда-
наго въ текущемъ году отдѣльною книгою.

V. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Отечественная Исторія приобрѣла слѣдующія статьи :
*Министры, находившіеся при иностранныхъ Дворахъ, въ цар-
ствованіе Императрицы Екатерины II* (Сынъ От. № 10) ;
*Немзвѣстные донынѣ благодѣтельные поступки Генералис-
симуса Князя Суворова* (ibid. № 10 и 11) ; *Разборъ мнѣній*
М. П. Погодина о началѣ Руси, Въ защиту исторической
правды и Автора Исторіи Русской Церкви. Н. Савельева-
Роготиславца (ibid. № 11) ; *Митрополиты въ царствованіе*
Екатерины II, Фонъ Эттингера (ibid. № 12) ; *Покореніе*
Сибири, П. Небольсина (От. Зап. № 10, 11 и 12) ; *Очеркъ*
Исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексію Михай-
ловичу, С. Соловьева. Ст. I и II (ibid. № 11 и 12) ; *Осно-*
ваніе Нижняго-Новгорода (Журн. Военно-Учебн. Завед. №
296) ; *Библиографическая рѣдкость* (ibid.) ; *О началѣ безпо-*
койствъ въ Дагестанѣ. Изъ соч. А. Невѣровскаго (ibid.
№ 297 и 298) ; *Иванъ Васильевичъ Ооинъ, голова Бѣлово-*
родскій (ibid. № 297) ; *Селточина у вселенія у древнихъ Рус-*
скихъ, А. Лакіера (ibid. № 300) ; *А. С. Филмеръ* (Иллюстр.
№ 36) ; *К. С. Кляйнберъ* (ibid. № 37) ; *Археологическая*
замѣтка, И. Боричевскаго (С. П. Б. Вѣд. № 263) ; *Крат-*
кій біографическій очеркъ Генералъ-Лейтенанта Александра
Ивановича Михайловскаго-Даниловскаго, Фалдея Булгари-
на (Сѣв. Пч. № 252 и 254) ; *Сказанія Русскихъ летопис-*
цевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ Пи-
сателей XV и XVI вѣка о ея основаніи, С. Смирнова
(Моск. Вѣд. № 124, 125) ; *Историческо-археологическій*
замѣтка о селѣ Ивановѣ Шуйскаго Уѣзда-Заним. изъ Вл.
Г. В. (Моск. Вѣд. № 128) ; *Пятидесятилѣтіе службъ*
Князя Михаила Семеновича Воронцова (Занаяк. Вѣств. №
48) ; *Милость Екатерины II къ Яковлеву* (Вѣд. Моск. Гор.
Пол. № 222) ; *Разказы современника иностранца о Петрѣ*
Великомъ (ibid. № 243) ; *О разности годовъ въ Русской Дрѣ-*

молодѣи (ibid. № 268). Сюда могутъ быть отнесены и слѣдующія статьи по поводу новыхъ изданій: *Словарь Русскихъ людей, Г. Бактыша-Каменскаго*. Ч. 2. М. Погодина (Москв. № 10 и 11); *Жизнь Князя Пожарскаго, Келаря Палицына и гражданина Мыкина, соч. Г. Чичагова*, N.N. (ibid. № 11); *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, изданное Кіевскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Фуддуклемъ. Обозрѣніе мотиль, валовъ и городищъ Кіевской Губерніи, его же. Ф. Ч. (ibid.)*; *Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина, изд. И. Снегирева. С. Шевырева (ibid.)*; *Исторія Смоленска, изд. Г. Никитинымъ. М. К. (ibid. № 12)*; *Ученія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Годъ третій. № 1 — 9. Ст. II и послѣдняя (От. Зап. № 10)*; *Исследования, относящіяся къ древней Русской Исторіи, Филиппа Круга (ibid. № 12)*.

— «Покореніе Сибири». — Въ предисловіи къ своему труду Авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ мы твердо укрѣпили въ Сибири свое владычество, и все еще Сибирь для очень многихъ изъ насъ та же terra incognita, какою она была и сто лѣтъ назадъ. Плоды трудовъ и ученыхъ подвиговъ, касательно наученія Сибири, Русскихъ людей, знаменитыхъ въ ученомъ мірѣ, возбудили и въ насъ желаніе передать публикѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы сами приобрѣли также Сибирю, но передать ихъ именно въ такомъ видѣ, въ какомъ бы они могли быть общепонятны и любопытны для каждаго, не специально ученаго, а обыкновенно образованнаго человѣка, чувствующаго потребность ознакомиться лучше хотя съ дальнею, но родною землею, чѣмъ съ сосѣднею, но чужою, съ которою у насъ нѣтъ и быть не можетъ никакихъ кровныхъ узъ, никакихъ общихъ интересовъ, ни народнаго сочувствія». Авторъ составилъ нѣсколько такихъ историко-статистическихъ описаній разныхъ частей Сибири, съ цѣлію передать нѣсколько извѣстій о родныхъ нашихъ герояхъ-покорителяхъ дальняго Сѣверо-Востока, представить настоящее положеніе этого края,

и наконецъ объяснить дѣйствительное значеніе и будущія надежды Сибири. Авторъ предложилъ себѣ слѣдующіе вопросы: «Что за страна была Сибирь въ то время, когда Ермакъ покорилъ ее? Стоить ли Ермакъ той памяти и славы, которыми окружаетъ его потомство за то только, что онъ покорилъ эту страну? Точно ли покорилъ ее Ермакъ? Было ли покореніе Сибири дѣломъ, подготовленнымъ разными обстоятельствами, давними и незначительными по виду, или покореніе это было нечаянное, вовсе неожиданное, было дѣломъ одного только случая? Чтò знало наше Правительство до Ермака объ этой громадной странѣ? Съ которыхъ поръ Правительство наше приобрѣло полное право называть всю Сибирь своею? Кто былъ Ермакъ? Какимъ, наконецъ, образомъ Русское народонаселеніе Сибири, изъ ничтожной горсти Казаковъ и служилыхъ людей, въ два съ половиною столѣтія, разрослось до того, что теперь въ ней разбросаны миліоны народа, который говоритъ языкомъ Русскимъ, понимаетъ умомъ Русскимъ, чувствуетъ сердцемъ Русскимъ?» Согласно съ этими вопросами, Авторъ раздѣляетъ свой трудъ на главы.

— «Очеркъ Исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексію Михайловичу». — Очеркъ этотъ, при скудости историческихъ сочиненій о Малороссіи, составляетъ весьма важное приобретеніе въ нашей Литературѣ. Авторъ, котораго талантъ извѣстенъ нашей публикѣ, раскрываетъ здѣсь многія, до него никѣмъ незамѣченныя еще стороны историческаго быта обитателей Юго-Западной или собственной Руси. Г. Соловьевъ довелъ свою Исторію до 1582 г. Чтобы познакомить нашихъ читателей со взглядомъ Автора, мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ II главы его «Очерка», касающійся Исторіи Польши: «Въ то время, когда всѣ Европейскія Государства проходили чрезъ форму неограниченной Монархіи, которая одна могла дать имъ прочность и могущество, уравнивая и связуя многообразныя части государственнаго тѣла, находившіяся въ хаотическомъ, безсвязномъ сопоставленіи и борьбѣ, — въ то время Польша шла путемъ обратнымъ среди семьи новыхъ Европейско-Христіанскихъ Го-

сударствъ, представляла азахронизмъ, явлініе изъ міра древняго, языческаго. Уже Ж.-Ж. Руссо замѣтилъ это явленіе, сказавъ, что, среди новыхъ Европейскихъ Государствъ, Польша болѣе всѣхъ приближалась къ формамъ древняго языческаго общества Греціи и Рима: эта форма состояла изъ неограниченной свободѣ одной части народонаселенія и изъ рабствѣ другой. Благопріятствуемая стеченіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, Польша съ чрезвычайною быстротою шла къ развитію озапеченныхъ формъ быта: Князь, Король, этотъ *мирной судья*, какъ вѣрно назвалъ его одинъ изъ современныхъ Историковъ, этотъ *карлдики*, какъ назвалъ его нашъ Лѣтописецъ (названія совершенно равнозначительныя), Король подвергался все большимъ и большимъ ограниченіямъ. Если мы внимательнѣе всмотримся въ первоначальную Исторію Польши, въ ея преданія и мѣфы, то необходимо должны будемъ согласиться, что народонаселеніе этой страны съ незапамятныхъ поръ состояло изъ двухъ частей—побѣдителей и побѣжденныхъ, изъ которыхъ первые носили имя Леховъ, составлявшихъ воинскую аристократію страны. Борьба между обѣими частями народонаселенія выказывается въ первоначальныхъ преданіяхъ народныхъ, хотя искаженныхъ педантами-Историками; она выказывается въ преданіи о владычествѣ Лешковъ, въ сказкѣ о Попелѣ, который превиралъ Славянскіе нравы и обычаи, отказалъ въ гостеврѣмствѣ двоимъ странникамъ, убилъ двадцать родныхъ дядей и былъ съѣденъ въ наказаніе мышами—презрительный намекъ на низкое, земледѣльческое народонаселеніе. Это народонаселеніе, какъ видно, взяло верхъ по смерти Попея, и Князь избранъ изъ ея среды: то былъ мифическій поселянинъ Пясть. Потомки Пяста остались вѣрны своему происхожденію, стараясь поддержать низшій классъ народонаселенія противъ Лехитовъ; но враждебныя обстоятельства, съ самаго начала, шли наперекоръ ихъ стремленіямъ. Главнымъ бѣдствіемъ для Польши было принятіе Христіанства отъ Западной Церкви: Римскокатолическое Духовенство, какъ войско Папы, по характеру своему, не могло быть народнымъ, блюсти пользы народа, изъ которыхъ главною было поддержаніе, усиленіе власти королевской; у Римскокатолическаго

Духовенства была въ виду своя особая польза, въ жертву которой оно принесило всѣ остальные; съ другой стороны, Поляки приняли Христіанство отъ Нѣмцевъ, которые видѣли въ немъ только орудіе для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, для порабощенія ихъ себѣ, для уничтоженія ихъ народности. Мечеславъ, который первый изъ Князей Польскихъ принялъ Христіанство, получалъ отъ Нѣмцевъ унижительный титулъ Графа и долженъ былъ стать присажникомъ Имперіи, платить дань въ мирное время, помогать войсками въ ратное. Наслѣдникъ Мечеслава, Болеславъ I, старался высвободить Польшу изъ-подъ сего вліянія и хотѣлъ наслѣдственнымъ соединеніемъ Славянскихъ Государствъ положить оплотъ наступательнымъ движеніямъ Нѣмецкихъ Императоровъ; но, дѣйствуя въ томъ смыслѣ съ одной стороны, съ другой, въ то же самое время, самъ подкапывалъ собственное аравіе, утверждая въ своихъ владѣніяхъ Римскій Католицизмъ, который необходимо влекъ Польшу подъ зависимость Запада и его двухъ владыкъ—Папы и Императора. Преемники Болеслава вкусили горькіе плоды этой зависимости. Сынъ и наслѣдникъ его, Мечеславъ I, былъ правитель слабый, дѣла шли при немъ худо; но еще хуже пошли они послѣ его смерти, когда, по причинѣ малолѣтства сына его Казимира, въ чело управленія стала мать послѣдняго, Рикса, Нѣмка по происхожденію. Рикса презирала Польскіе нравы и обычаи, смѣялась надъ туземцами и отдавала явное предпочтеніе Нѣмцамъ. Поляки вышли изъ терпѣнія, и Рикса принуждена была удалиться изъ Польши; за нею послѣдовалъ и сынъ ея. Тогда наступила анархія: возникла старая борьба между побѣдителями и побѣжденными, началомъ чужимъ и народнымъ; низшее народонаселеніе возстало противъ высшаго, язычество противъ Христіанства, т. е. противъ Римскаго Католицизма, принесеннаго народомъ чуждымъ и ненавистнымъ издавна, употреблявшаго языкъ непонятный, и потому не могшаго найти сочувствія въ народѣ. Гибнущая аристократія и Римскокатолическое Духовенство призвали Казимира, воспитаннаго на чужбинѣ, который, по возвращеніи своемъ, нашелъ себѣ страшнаго противника: въ смутное время, въ Мазовіи возвысился вождь Маславъ, который сталъ теперь

въ члѣ демократической партіи. находившейся въ связи съ язычествомъ, противъ аристократической и Римскокатолической партіи Казимира. Въ 1042 г. послѣдній окончательно восторжествовалъ надъ Маславомъ, павшимъ въ битвѣ; поражение Маслава было поражениемъ низшихъ классовъ народонаселенія. Съ этихъ поръ ходъ общественнаго развитія принимаетъ для нихъ вредный оборотъ: аристократія, все болѣе и болѣе ограничивая власть королевскую, отнимала у народа его естественнаго защитника. Болеславъ II Смѣлый сдѣлался жертвою Магнатовъ и Духовенства; онъ принужденъ былъ удалиться въ Венгрію и умеръ въ изгнаніи. Ему наследовалъ братъ его, Владиславъ Германъ, человекъ беззаботный и ограниченный; такой Государь былъ по праву и въ Магнатамъ и Духовенству; при немъ Епископства и облатства наполнились чужеземцами. Сынъ Болеслава II, Мечеславъ, возвратился—было изъ Венгрии въ отечество; но память отца его была страшна для Магнатовъ и любезна для народа: молодой Мечеславъ погибъ отъ яда въ 1089 г., земледѣльцы и пастухи, оставя плугъ и стада, съ тоскою стремились ко гробу несчастной жертвы. Слабое правленіе Владислава Германа, смуты, произведенныя незаконными поступками и любимца его, Палатина Сецеха, потомъ междоусобія между законнымъ сыномъ Владислава, Болеславомъ III Кривоустымъ, и незаконнымъ Збигневомъ, увеличивали все болѣе и болѣе силу Магнатовъ на счетъ власти монархической, которой страшный ударъ нанесъ еще Кривоустый раздѣленіемъ Государства между четырьмя своими сыновьями въ 1139 г. •

• Съ незапамятныхъ временъ до Болеслава Кривоустаго Польша существовала нераздѣльною, подъ однимъ Государемъ, что дало дружинѣ возможность утвердиться въ странѣ въ видѣ цѣлаго сословнаго тѣла, сознававшего свои пользы относительно народонаселенія и относительно Государя; мы видѣли, что событія, послѣдовавшія за смертію Мечеслава II, сильно увеличили власть Магнатовъ на счетъ власти королевской, и вотъ послѣдней наносится страшный ущербъ раздѣленіемъ ея между многими, тогда какъ сила Магнатовъ окрѣпла: они приобрѣли значеніе единаго, цѣла-

наго ессловіа. Вотъ почему, тогда князь у насъ на Руси Болре сильно содѣйствовали единовластію, соединившію всѣхъ Русскихъ волостей подъ однимъ Государемъ; въ Польшѣ, наоборотъ, Магнаты рады раздѣленію, стараются поддержать его, ибо оно, ослабляя силу Государя, тѣмъ самымъ увеличивало ихъ собственную.

• Старшій сынъ Кривоустаго, Владиславъ II, хотѣлъ быть единовластителемъ и вооружился противъ младшихъ братьевъ; но высшее Духовенство и Магнаты приняли сторону послѣднихъ: Владиславъ былъ побѣжденъ и принужденъ бѣжать въ Германію. Братъ его, Мечеславъ III, хотѣлъ возстановить упавшую королевскую власть, но былъ изгнанъ Магнатами: его мѣсто заступилъ младшій братъ, Казиміръ Справедливый. При немъ явился Сенатъ, безъ согласія котораго Король не могъ ничего дѣлать. Для показанія отношеній, существовавшихъ между Государями и Сенатомъ, приведемъ слѣдующій случай: изгнанный Мечеславъ умолялъ брата своего Казиміра о позволеніи возвратиться въ отечество; Казиміръ, тронутый просьбами старшаго брата, который во время малолѣтства его заступалъ для него мѣсто отца, предложилъ Сенату о возвращеніи изгнанника. Въ отвѣтъ, вмѣсто обыкновеннаго порядка совѣщанія, поднялся страшный шумъ и слышались слова: «Наши предчувствія исполняются: воронъ ворону не выклюветъ глаза; вмѣсто избавленія отъ одного, мы приобрѣли теперь двохъ враговъ: Мечиславъ будетъ мститъ за самого себя, Казиміръ за брата». Казиміръ принужденъ былъ отказать отъ своего предложенія.

• Правленіе Болеслава V Стыдливаго было самое продолжительное и самое несчастное: Татары опустошали землю съ одной стороны, княжескія междоусобія съ другой; обѣдѣвшіе Князья занимали деньги у Нѣмцевъ подъ закладъ земель, которыя такимъ образомъ переходили въ руки послѣднихъ. Между тѣмъ Нѣмцы громили Польшу еще съ другой стороны: множество Нѣмецкихъ ремесленниковъ и купцовъ поселился въ Польскихъ городахъ; такъ какъ ихъ дѣятельность была выгодна для владѣльцевъ страны, то по-

слѣдствіе, для ихъ привлеченія, начали давать городамъ Нѣмецкія права, и такимъ образомъ, города и деревни получили Нѣмецкое устройство. Отклоненіе шло быстро: Князья окружали себя Нѣмцами и при Дворахъ своихъ ввели въ употребленіе Нѣмецкій языкъ; вельможи подражали имъ въ этомъ, особенно желая отличиться отъ простонародья; скоріе употребленіе Нѣмецкаго языка распространилось повсемѣстно въ Силезіи; въ большихъ городахъ, въ Краковѣ, Познани говорили и писали по Нѣмецки. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ явленій, въ слѣдствіе кровопролитныхъ междоусобій, эгоизма и беззаказаннаго своеволія оуѣмченнаго знати, эгоизма Нѣмецкаго средняго сословія и безпомощнаго сословія низшаго, народъ долженъ былъ необходимо исчезнуть, право сильнаго господствовало исключительно и естественно влекло къ безнравственности; заговоры, вѣроломства, самыя черныя преступленія характеризуютъ послѣдніе годы описываемаго времени.

• Правленіе Владислава Локетки особенно замѣчательно тѣмъ, что съ его времени аристократія въ Польшѣ уступаетъ мѣсто шляхетской демократіи: потому что Король, имѣя нужду въ шляхтѣ, по причинѣ безпрестанныхъ и тяжкихъ войнъ, призвалъ ее на Сеймъ для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ, что прежде принадлежало только Епископамъ и Магнатамъ. Такимъ образомъ, при Локеткѣ положено начало той шляхетской волѣ и власти, которыя сдѣлали Польшу чудовищемъ между Государствами и были причиною ея паденія. Тщетно сынъ и преемникъ Локетки, Казиміръ Великій, старался защищать низшій слой народонаселенія отъ притѣсненій Магнатовъ и шляхты: онъ не могъ произвести никакого благодѣтельнаго переворота въ судьбѣ угнетенныхъ и заслужилъ только отъ шляхты прозвище *мужицкаго короля*. Казиміръ сдѣлалъ наслѣдникомъ по себѣ племянника своего Лудовика, короля Венгерскаго.

• Лудовикъ, не имѣя сыновей, назначилъ наслѣдникомъ по себѣ въ Польшѣ мужа старшей своей дочери, Маріи, Сигизмунда, Маркграфа Бранденбургскаго, сына Чешскаго Короля и Нѣмецкаго Императора Карла IV. Но Польскіе Магнаты не очень уважали волю покойнаго Короля, и со-

бракъ у Радомъ, постановили присоединить второй дочери Лудовика Ядвига, и выбрать ей въ мужа Князя по своей волѣ, сообразно съ ихъ собственными выгодами.

Въ 1386 г. совершенъ былъ бракъ Ягайло съ Ядвигою—бракъ, ознаменованный рядомъ отступничествъ: Ядвига измѣнила своему жениху или, лучше сказать, своему мужу; Ягайло измѣнилъ своему отечеству, принесши его пользу въ жертву пользамъ чуждымъ; измѣнилъ прежнему своему исповѣданію, отрекшися отъ Православія и принявъ Латинство, причемъ прежнее имя Якова перемѣнилъ на имя Владислава. Ему наследовалъ Витовтъ, пріѣхавшій съ нимъ на свадьбу въ Краковъ, равно двое братьевъ Ягайла—Коригаило и Свидригаило, потомъ нѣсколько другихъ Князей Литовскихъ, потомковъ прежней династіи. Польскій Лѣтописецъ, заключая описаніе Ягайлова брака, говоритъ, что Польскіе вельможи совершили великое преступленіе, съ презрѣніемъ Христіанской Вѣры: отняли у мужа законную жену, и, противъ воли послѣдней, сочетали ее новымъ бракомъ; и за это Всемогущій Господь наказалъ Поляковъ многими бѣдствіями, безнравдѣемъ въ правленіи и Королями, которые были привержены болѣе къ Литвѣ, чѣмъ къ Польшѣ.

Ягайло, по безхарактерности своей, подчинился влиянію жены и Магнатовъ Польскихъ. Онъ спѣшилъ исполнить обѣщаніе на счетъ распространенія Римскаго Католицизма въ Литвѣ. Здѣсь уже прежде было распространено Православіе, половина Виленскихъ жителей принадлежала къ нему; но оно двигалось медленно: пользуясь этою-то медленностію, Римскій Католицизмъ распространяли посредствомъ Нѣмцевъ. Православіе, по самому характеру своему, не употребляло насильственныхъ мѣръ при обращеніи; иначе поступили Латинскіе проповѣдники, пріѣхавшіе съ Ягайлою въ Литву: они начали истребленіемъ священныхъ мѣстъ стараго языческаго богослуженія. Народъ, котораго прежнее вѣрованіе было сильно давнимъ знакомствомъ съ Христіанскою Вѣрою чрезъ Русскихъ, безъ труда согласился на принятіе новой Вѣры, причемъ насильственные поступки Латинскаго Духовенства выиграли въ глазахъ грубыхъ дикарей передъ тихо распространявшимся Правосла-

ніемъ: варярамъ казалось, что Поляки одарены большаго могуществомъ, потому что могли беззавѣдно оскорблять ихъ боговъ, истреблять ихъ вѣстники и храмы. Но, какъ у насъ при Св. Владимірѣ, Христіанство распространили быстро только въ Кіевѣ и мѣстахъ ближайшихъ, гдѣ уже давно были съ нимъ знакомы, а въ областяхъ отдаленнѣйшихъ язычество долго упорствовало: точно такъ и въ Литвѣ Польскіе проповѣдники дѣйствовали успѣшно только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя уже давно находились подъ Русскимъ вліяніемъ; въ Жмуди же они встрѣтили упорное сопротивление и были выведены по приказанію Витовта, напуганнаго тѣмъ, что многочисленныя толпы народа начали переселяться, чтобы спастись отъ принужденія принять новую Вѣру. Но если Римскому Католицизму легко было сладить съ язычниками собственной Литвы, то все же онъ встрѣтилъ здѣсь страшнаго соперника въ Православіи, которое издавна имѣло многочисленныхъ и вѣрныхъ приверженцевъ; по самому характеру Латинства, оно не могло долго ужиться въ мирѣ съ древнимъ исповѣданіемъ и съ самаго начала уже обнаруживаетъ враждебныя намѣренія противъ послѣдняго: постановлено было, что Русскія, выходяшія за мужъ за Римскихъ Католиковъ, должны принимать исповѣданіе мужей своихъ, и мужья Православной Вѣры должны были принимать исповѣданіе женъ; есть даже извѣстіе, что Православная Церковь въ Литвѣ имѣла мучениковъ при Ягайлѣ.

Вмѣстѣ съ пользами Вѣры, Ягайло принесъ въ жертву Польши и государственную пользу Литвы и Руси. Князья племени Рюрика и Гедимина принуждены были присягать коронѣ Польской и Королевѣ Ядвига: такъ въ 1386 г. Князь Феодоръ Острожскій утверждёнъ былъ на своей отчинѣ только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ и его наслѣдники служили Ягайлу, его преемнику, и коронѣ Польской, какъ прежде служилъ Князь Феодоръ Князю Любарту Гедимировичу Владимірскому. Въ 1393 г. эту грамоту Князю Феодору подтвердила уже одна Ядвига, которая величаетъ себя — *Lithuaniae princeps suprema, Pomeraniae Russiaeque domina et haeres*. Такъ Князь Симеонъ Лугвеній Ольгердовичъ, позванный Новгородцами, присягалъ: «Мы тому

Королю (Ягайлу), Королицѣ Королевства Польскаго, и съ тѣми людьми съ Великаго Новгорода, кокожь домъ держимъ у нашемъ опеканю, слюбилъ есмы, и еще симъ листомъ слюбуюемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корунѣ Королевства Польскаго пристати, и съ нашею силою, и съ нашими помощыи, и съ нашею Радою, и съ нашимъ остреньемъ, безъ всякой лести и хитрости; не хочемъ такожь школи отступити ихъ, коруны Королевства Польскаго.

Ясно, что подобный порядокъ вещей не могъ скоро утвердиться: Литовская Русь не могла легко и добровольно подчиниться Польшѣ. Началась борьба за независимость, за народность; началась она подъ покровомъ эгоистическихъ стремлений Витовта, кончилась великимъ возстаніемъ Малой-Руси за Вѣру и паденіемъ Польши.

— Краткій біографическій очеркъ Генералъ-Лейтенанта Александра Ивановича Михайловскаго-Данилевскаго— Александръ Ивановичъ родился въ 1790 г., въ С. Петербургѣ; воспитывался сначала въ Петровскомъ Училищѣ, потомъ въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ, изъ котораго былъ отправленъ своимъ опекуномъ за границу, въ Геттингенскій Университетъ, для усовершенствованія въ Наукахъ и въ иностранныхъ языкахъ. По возвращеніи изъ за границы, А. И. вступилъ въ службу, 13 Февраля 1812 г., въ Канцелярію Министра Финансовъ Помощникомъ Ученаго Секретаря. Когда М. И. Голенищевъ-Кутузовъ назначенъ былъ Начальникомъ С. Петербургскаго Ополченія, А. И. вступилъ въ оное, въ чинѣ Подпоручика, и назначенъ было въ должность Аdjутанта къ знаменитому Фельдмаршалу, въ началѣ Августа 1812 г. По принятіи Кутузовымъ главнаго начальства надъ всѣмъ Русскимъ войскомъ, Данилевскій отправился съ нимъ въ армію, и находился при его Штабѣ, почти безъ всякаго назначенія. Необыкновенный случай приблизилъ его къ Фельдмаршалу. По дипломатической части, для иностранной переписки, находился при Фельдмаршалѣ извѣстный сочиненіями своими о Суворовѣ Е. Б. Фуксъ. Надобно было написать, безъ отлагательства, дипломатическую бумагу на Французскомъ языкѣ. Была ночь. Фельдмаршалъ послалъ за

Фуксомъ; но онъ не могъ явиться къ нему, по нездоровью. Фельдмаршалъ спросилъ (кажется, у Коновницына), нѣтъ ли при Штабѣ человѣка, сильнаго во Французскомъ языкѣ. Указали на А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Вотъ какъ разсказалъ мнѣ покойный А. И. объ этомъ обстоятельствѣ. «Я лежалъ въ крестьянскій избѣ, на попонѣ, имѣя чеподанъ вмѣсто изголовья, и при свѣтѣ восковаго огарка читалъ какую-то нелѣпую Англійскую брошюру противъ Наполеона, вѣря, въ избыткѣ моего патріотизма, во всѣ клеветы и самую злую ложь, распространяемую тогда Англичанами во всей Европѣ о Наполеонѣ. Является Донской Казакъ. «Здѣсь ли Г. *Совѣтникъ* Данилевскій?» — Здѣсь. — «Пожалуйте *на совѣтъ* къ Фельдмаршалу». — Товарищи мои, говорилъ А. И., расхохотались и я съ ними, однакожъ я поспѣшно одѣлся и побѣжалъ въ квартиру Кутузова. Доблестный старецъ сидѣлъ возлѣ стола, покрытаго бумагами и географическими картами. «Можешь ли ты, любезнѣйшій, написать бумагу по Французски?» спросилъ меня Фельдмаршалъ. — «Извольте испытать, кажется, могу». — отвѣчалъ я. Фельдмаршалъ сказалъ содержаніе бумаги и примолвилъ: «Надобно, чтобы къ разсвѣту было готово». — Исполню приказаніе, но прошу тихаго уголка, бумаги и чернилъ: потому что насъ человѣкъ десять въ избѣ, занимаемой Канцелярією, и распорядиться по моему произволу». — Когда Фельдмаршалъ проснулся, я уже ждалъ у дверей съ бумагой. Мена впустили. — «Читай, братецъ!» — Я сталъ читать, поглядывая во время чтенія на Кутузова, и замѣтилъ выраженіе удивленія и удовольствія на его лицѣ. — «Это ты состряпалъ въ эту ночь?» сказалъ Фельдмаршалъ. — Не знаю, понялъ ли я васъ и угодилъ ли» сказалъ я въ сильномъ волненіи. — «Подойди ко мнѣ поближе». — Я приближился, и Фельдмаршалъ взялъ меня обѣими руками за голову, поцѣловалъ въ лобъ и сказалъ: «Спасибо, спасибо, братецъ! Ты дѣльный человѣкъ, и будешь полезенъ Государю и Отечеству».

Занимаясь письменными дѣлами, А. И. исполнялъ Адъютантскую должность при Главнокомандующемъ, и вмѣстѣ съ Штабомъ его участвовалъ во всѣхъ знаменитыхъ

битвахъ. По окончаніи Отечественной войны, онъ находился во всѣхъ вояжахъ съ Императоромъ Александромъ.

Въ четыре года (съ 1812 по 1816) отставной Титулярный Совѣтникъ, сирота, безъ блистательныхъ родственныхъ связей, безъ всякаго особеннаго покровительства, личными своими достоинствами достигъ чина Полковника гвардіи, званія Флигель-Адъютанта, и сталъ извѣстенъ первому Монарху въ Европѣ, даровавшему ей миръ и спокойствіе невѣроятнымъ могуществомъ и гениальнаго Наполеона! Невозможно быть счастливѣе на попріцѣ службы; но счастье не утомлялось изливать дары на своего любимца. Не доставало одной славы А. И., и онъ приобрѣлъ ее своими военно-историческими трудами.

Судьба дала ему все, чтобъ быть хорошимъ современнымъ Историкомъ. Отъ природы онъ одаренъ былъ умомъ глубокимъ, проникательнымъ, необыкновенною памятью, разсудкомъ здравымъ и холоднымъ, способнымъ удерживать порывы воображенія. Прилежнымъ, систематическимъ ученіемъ онъ воздѣлалъ и возвысилъ свои природныя способности до такой степени, что по всей справедливости могъ занимать почетное мѣсто между Европейскими Учеными. Онъ зналъ превосходно языки Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій; читалъ и изучалъ древнихъ Писателей, а по Французски и по Нѣмецки не только говорилъ, но и писалъ прекрасно. Въ Геттингенскомъ Университетѣ онъ слушалъ курсы Нравственно-Политическихъ и Историческихъ Наукъ у знаменитѣйшихъ мужей своего времени: Геерена, Шлецера, Мартенса и Сарторіуса.

А. И. сочинилъ: *Описаніе Отечественной войны 1812 года*. Твореніе сіе, основанное на оффиціальныхъ документахъ, на изустныхъ разсказахъ участвовавшихъ въ войнѣ и на собственныхъ наблюденіяхъ Автора, чрезвычайно драгоценно относительно историческихъ событій; но мнѣ кажется, что нѣкоторые подвиги вождей выставлены слишкомъ ярко, а другіе равнаго достоинства поставлены въ полусвѣтъ и даже въ тѣни. *Исторія кампаній 1813 и 1814 годовъ имѣетъ всѣ достоинства* Описанія Отечественной войны 1812 г., съ тою разницею, что богаче дипломатическими со-

бытіями. Но двѣ—*Исторія войны съ Наполеономъ 1805, 1806 и 1807 годовъ*, и *Исторія войны Финляндской 1808 и 1809 годовъ*, совершенно отличаются отъ прежнихъ твореній Михайловскаго-Данилевскаго. Ни на одномъ изъ Европейскихъ языковъ нѣтъ Исторіи войны 1805 г. (Аустерлицкой кампаніи), столь вѣрно, безпристрастно и живо описанной, какъ Исторія А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Это лучшее его твореніе и одна изъ лучшихъ Европейскихъ военныхъ Исторій. Кампанія 1806 и 1807 г. описана столь же правдиво и живо, и только необыкновенное стеченіе обстоятельствъ придаетъ болѣе интересу Описанію войны 1805 г. *Описаніе Финляндской войны*—превосходное твореніе. *Описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ*, весьма важной для Исторіи, составлено прекрасно, но, по существу самого дѣла, не могло возбудить общаго любопытства. У Турокъ нѣтъ великихъ полководцевъ, и война съ ними не представляетъ занимательной борьбы талантовъ. Самое любопытное сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго—*Записки 1814 и 1815 годовъ*. Вѣрность во всемъ оффиціальная, а предметы и изложеніе увлекательныя. Въ послѣднее время А. И. занимался редакціей *Военной Галереи*, для которой онъ написалъ истинно превосходныя біографіи Императора Александра и Свѣтлѣйшаго Князя П. М. Волконскаго. Главнымъ же его занятіемъ, въ послѣднее время, было описаніе похода Суворова въ Италію, 1799 г.; оконченное уже имъ *Описаніе участія Русскихъ войскъ въ войнѣ Наполеона съ Австріею, въ 1809 году*, еще не издано въ свѣтъ. Величайшую важность всѣхъ военно-историческихъ сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго составляетъ ихъ оффиціальность. Ему открыты были всѣ Государственные Архивы, изъ которыхъ онъ могъ и умѣлъ черпать всѣ драгоцѣнности. Кромѣ того, онъ пользовался наустными поясненіями людей, участвовавшихъ въ войнахъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ Государствъ. Михайловскій-Данилевскій умеръ на 59 году отъ рожденія.

— «Сказанія Русскихъ Лѣтописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства Писателей XV и XVI вѣковъ о ея состояніи». — Въ Лѣтописяхъ въ первый разъ имя Москвы встрѣчается подъ 1147 годомъ, при описаніи угощенія, какое дѣлалъ Юрій

Владиміровичъ Долгорукій Святославу, Князю Новгородъ-Сѣверскому. Преданіе приписываетъ этому Князю Юрію и основаніе Москвы. Вотъ въ какомъ видѣ сохранилось оно въ Лѣтописи о зачатѣ царствующаго великаго града Москвы: «въ лѣто 6666 (ошибка въ годѣ) Великому Князю Юрью градошу изъ Кіева во Владиміръ къ сыну своему Андрею, прииде на мѣсто, идѣже нынѣ царствующій градъ Москва обонполю Москвы рѣки. Сими же селы тогда владѣюще боярину нѣкоему, богату сушу, именемъ *Кучку* Иванову; той Кучко возгордѣся зѣло и не почте Великаго Князя и поносилъ ему. Князь же Великій не стерпя хулы, повелѣ боярина того смерти предати; сыны же его видѣвъ млады суци и лѣны зѣло, именемъ Петра и Іоакима, и дщерь едину благообразну, именемъ Улиту, отсла во Владиміръ ко Андрею. Самъ же възиде на гору и обзорѣ очима своими сѣмо и овамо по обѣ страны Москвы рѣки и за Неглинною, возлюби села оныя и повелѣваетъ вскорѣ содѣлати малъ древянъ градъ и проава его Москва градъ; и потомъ Князь Великій отходитъ къ сыну Андрею во Владиміръ и сочетаваетъ его бракомъ со дщерію Кучковою. И бывъ у него В. К. Юрій довольно, заповѣда ему градъ Москву людьми населити и распространити и паки возвращается въ Кіевъ». Соображая это преданіе съ лѣтописными сказаніями, мы находимъ подтвержденіе ему: во-первыхъ, въ томъ, что это мѣсто, гдѣ послѣ построена Москва, сперва дѣйствительно принадлежало нѣкоему Кучкѣ и отъ него называлось Кучково; во-вторыхъ, въ томъ, что Петръ и Іоакимъ Кучковичи были весьма близки къ сыну Юрія, Андрею, какъ его родственники. Ростовская и Кіевская Лѣтописи и Софійскій Временникъ повѣствуютъ, что Андрей былъ убитъ Кучковичами, приближенными къ нему. «Окалнннн убійци Кучковичи: начальникъ имъ бысть Петръ, Кучковъ зять. Анбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ, иже бѣ Князь его любилъ. Одинъ изъ сыновъ Кучки (именно Петръ) въ чепъто провинилъся предъ Андреемъ и былъ казненъ; эта казнь возбудила жажду мести въ сердцѣ другаго брата Іоакима, и онъ, собравъ единомышленниковъ, умертвилъ Андрея. И какъ это преданіе о началѣ Москвы довольно достовѣрно

и имѣть явное преимущество предъ другими сказаніями, которыя имѣютъ чисто сказочный характеръ: напр. въ книгѣ о древностяхъ Россійскаго Государства есть извѣстіе, что Москва будто бы построена Андреемъ, братомъ Невскаго, въ 1383 году; и по содержанію и по формѣ эта повѣсть — чистая сказка. Она исполнена анахронизмовъ и писана размѣромъ Русскихъ старинныхъ сказокъ. Исторіографъ приводитъ другую сказку, найденную имъ въ одной рукописи XVII вѣка; вотъ она: «въ лѣто 6714 (1206) Князь Великій Данило Ивановичъ, послѣ Рюрика Короля Римскаго, въ 14 лѣто пришедъ изъ Великаго Новаграда въ Суздаль, и въ Суздали родися ему сынъ Георгій, и созда во имя его градъ Юрьевъ-Польской, и въ немъ церковь во имя Св. Георгія каменную; и поѣха В. К. Данило изыскивати мѣста, гдѣ ему создати градъ престольный къ Великому князевью своему и взя съ собою вѣкоего Гречина, именовъ Василия, мудра зѣло и вѣдающа, чему и впрעדъ быти; и вѣхавъ съ нимъ во островъ темень, непроходимъ зѣло, въ немъ же бѣ болото велико и топко, и посредѣ того острова и болота уарѣ Князь Великій Данило заѣря превелника троеглава и красна зѣло. . . и сказа ему Василий Гречинъ: Великій Княже! на семъ мѣстѣ соизидется градъ великъ, и распространится царствіе треугольное и въ немъ умножатся различныхъ ордъ люди. Князь же Василей въ томъ острову наѣхалъ посредѣ болота островецъ малъ, а на немъ хижина, а въ ней живетъ пустыяникъ, а имя ему Букаль, и хижина потому называется Букалова: и нынѣ на томъ мѣстѣ Царской дворъ. И послѣ того К. В. Данило Ивановичъ съ тѣмъ же Гречиномъ, спустя 4 дни наѣхалъ горы, а въ горахъ хижину, и въ той хижинѣ человекъ Римлянинъ, имя ему Подонъ, исполненъ Св. Духа, и рече: возлюби, Князь Великій, мѣсто сіе! и на томъ мѣстѣ восхотѣ Князь Данило домъ себѣ устроить. Той же Подонъ рече: Княже! алѣ соизидуть храмъ Божій и пребудуть Архіерей. Князь же Данило въ шестое лѣто на хижинѣ Букаловѣ заложилъ градъ и нарекоша имя ему Москва, а въ седьмое лѣто на горахъ Подонскихъ, на хижинѣ Подоновѣ, заложилъ церковь Спаса. И въ девятое лѣто родися у него два сына, Князь Алексій

и Князь Петръ. Князь же Давило любяше весьма Князя Алексѣя и во имя его созда градъ Алексинъ, къ Сѣверу, и тамо обрѣте во островѣ мужа, именемъ Сара, земли Иверскія, и на его хижинѣ заложилъ градъ Алексинъ. И по девятомъ лѣтѣ приде изъ Грекъ Епископъ Варламъ къ Князю Давилу и многія мощи съ собою принесе; и Кн Давило повелѣ ему освятити храмъ на горахъ Подонскихъ и да ему область Крутицкую, и нарекоша его Владыкою Сарскимъ и Подонскимъ: тако нарекоша Крутицы.

•Послѣ 1147 года до XIV вѣка о Москвѣ рѣдко упоминають Лѣтописцы. Два раза (1174, 1175 г.) упоминается ея имя при описаніи усобицы Михаила Георгіевича съ Ростиславичами. Въ 1207 году Всеволодъ Георгіевичъ соединяется въ Москвѣ съ старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ предъ походомъ на владѣнія Рязанскія. Юрій Всеволодовичъ въ 1212 году высылаетъ изъ Москвы въ Южный Переяславль брата своего Владиміра. Въ 1237 году Москва бѣдствіемъ своимъ обращаетъ вниманіе Лѣтописцевъ: ее сожигаетъ Батый. Въ 1248 году *Московский* Князь Михаилъ, меньшей братъ Александра Невского, изгоняетъ дялю Святослава изъ Владиміра и падаетъ въ битвѣ съ Литвою. Въ 1282 году Даниилъ *Московский* помогаетъ брату Андрею въ борьбѣ съ Димитріемъ Александровичемъ. Послѣднія извѣстія Лѣтописцевъ показываютъ, что Москва съ половины XIII вѣка значительно возвысилась, имѣла своего Князя и участвовала въ дѣлахъ прочихъ городовъ. Въ княженіе Даниила къ Москвѣ присоединенъ Переяславль, городъ распространенъ и народонаселеніе въ немъ увеличилось; Даниилъ строилъ церкви, изъ которыхъ извѣстны: въ честь Преображенія Господня и во имя Св. Даниила (нынѣ Даниловъ монастырь). Сынъ и преемникъ его Георгій присоединилъ къ Москвѣ Можайскъ и Коломну. Въ княженіе другаго сына его Іоанна Калиты Москва сдѣлалась столицей Великокняжескою и кафедрою Митрополита. Митрополитъ Петръ утвердилъ свое мѣстопробываніе въ новой столицѣ, прорекъ Князю о будущемъ ея величій и завѣщалъ себя погребсти въ новомъ храмѣ Успенія. Герберштейнъ, передавая извѣстіе объ утвержденіи Великокняжескаго престола въ Москвѣ, уклонился отъ

истины, перемѣшалъ лица и событія и въ своихъ сужденіяхъ выказалъ духъ непріязни къ нашей Церкви. Со времени Калиты, Москва постепенно возвышалась предъ прочими городами, обстроивалась, населалась. Въ XV и XVI вѣкахъ она обращаетъ на себя вниманіе Запада, возбуждаетъ въ иноземцахъ удивленіе къ богатствамъ, въ ней собраннымъ, къ великолѣпію ея церквей, къ многочисленности ея зданій. Многіе изъ иностранцевъ, бывшіе въ Москвѣ, оставили намъ свои записки, въ которыхъ мы находимъ любопытное и подробное описаніе Москвы того времени. Конечно, всѣ почти изъ иностранцевъ, писавшихъ о Московіи, не чужды предубѣжденій, ни у одного не найдешь истины безъ примѣси лжи; но при всемъ томъ ихъ отзывы о нашей древней столицѣ интересны для насъ, поелику у нашихъ Лѣтописцевъ нѣтъ такихъ подробныхъ топографическихъ описаній Москвы. Кромѣ того ихъ извѣстія о Московіи любопытны для насъ по самому чистосердечію, съ которымъ они говорили о насъ; всякую мелочь въ этой, по ихъ мнѣнію, странѣ Гиперборейской, они наблюдали съ живымъ любопытствомъ и разсуждали съ важностію и серьезностію о томъ, на что самъ Русскій не обращалъ вниманія. Свѣдѣнія въ этой статьѣ о состояніи Москвы въ XV и XVI вѣкѣ заимствованы изъ записокъ Барбаро, Контарини, Кампензе, Ювія, Герберштейна, Фабра, Гваньини, Матѣя Мѣховиты, Кобенцеля и Одерборна.

Статьи, относящіяся къ Исторіи другихъ Государствъ и народовъ, были слѣдующія: *Дворецъ Фонтенебло, его описаніе и историческія воспоминанія о событіяхъ, въ немъ случившихся* (Сынъ От. № 10 и 12); *Историческія замѣтки о Бирманской Имперіи*. Изъ путешествія вокругъ свѣта Лапласа (ibid. № 12); *Князь Меттернихъ* (ibid.); *Фаустъ при Дворѣ Англійской Королевы Елисаветы* (Библ. для Чт. № 11); *Нѣсколько словъ по поводу письма Г. Хомякова объ Англии* (Москв. № 11); *Лиссабонское землетрясеніе* (Журн. Военно-Учеб. Зав. № 299); *О кастахъ древняго Египта*, Ампера (Лит. Газ. № 40 и Моск. Вѣд. № 133 и 134); *Военные Министры во Франціи со времени Генриха III* (Лит. Газ. № 42 Русск. Инв. № 226); *Археологія* (Илл. № 36); *Князь Эрнств-*

Альфредъ-фонъ-Виндишгрецъ (ibid. № 42); *Баронъ Иосифъ Телачичъ*, *Банъ Кроатскій* (ibid. (Сѣв. Пч. № 285 и 286); *Арманъ Маррасть* (С. П. Б. Вѣд. № 220); *Боларинъ Василій Евстафьевичъ* *Априловъ*. Біографическій очеркъ Н. Савельева-Ростиславича (ibid. № 221 — 224); *Людвикъ Бонапарте* (ibid. № 233 и 288 (Сѣв. Пч. № 283); *Графъ Росси* (С. П. Б. Вѣд. № 288); *Историческія изслѣдованія о пожарѣ Александрійской бібліотеки при Халифѣ Омарѣ* (Русск. Инв. № 219 и 220); *Преданія объ Амазонкахъ* (ibid. №); *Древности Ираклійскаго полуострова*. Заимств. изъ Жур. М. Вн. Д. (ibid. № 252, 253, 254, 255, 256); *Абдъ-эль-Кадеръ* (ibid. № 277); *Лордъ Мельбурнъ* (ibid. № 283); *Генераль Тэлоръ* (ibid.); *Письма изъ Парижа* (Сѣв. Пч. № 220, 221, 228, 229, 237, 238, 241, 252, 254, 261, 293); *Письма изъ Берлина* (ibid. N 222, 242, 251, 258, 267, 270); *Письмо изъ Франкфурта* (ibid. N 235); *Франкфуртскій Парламентъ по описанію Англійскаго туриста* (ibid. № 255, 256 и 257); *Очеркъ Новой Исторіи и отношеніе къ системѣ политическаго равновѣсія*, В. Классовскаго (ibid. № 265, 266, 267, 268, 271); *Замѣтки Парижанина* (ibid. № 290, 291); *Тибетъ* (Моск. Вѣд. № 125 — 127); *Поселеніе Норманновъ въ Бразиліи въ Средніе вѣка*; (ibid. № 143); *Пираты Восточнаго Архипелага*. Окончаніе (ibid. № 148); *Курды* (Кавк. № 46, 47, 49, 50 и 51); *Состояніе и судьба древняго міра, при началѣ распространенія Вѣры Христіанской* (Вѣд. Моск. Г. Пол. № 238). Сюда должвы быть отнесены и слѣдующія критическія статьи: *Исторія завоеванія Перу, съ предварительнымъ взглядомъ на образованность Инковъ*, соч. Вилльма Прескотта (Совр. № 11 и 12), и *Исторія Генриха VII и отпаденіе Англій отъ Римскаго Католицизма* соч. Одена. Ст. I. Т. Грановскаго (ibid. № 11).

— «Князь Меттернихъ». — Клементій Влацеславъ Графъ Меттернихъ - Виннебургъ - Оксенгаузенъ родился въ Кобленцѣ 15 Мая н. ст. 1773 г. Родъ его пользовался уже нѣкоторою извѣстностію въ Германіи, по участію его предковъ въ войнахъ временъ Реформаціи. Пятнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ Страсбургскій Университетъ, гдѣ находился подъ руководствомъ извѣстнаго тогда Профессора Кока. Ме-

жду товарищами своими онъ отличилъ въ особенности одного: это былъ знаменитый Бенжамень-Констанъ, съ которымъ остался онъ въ тѣсной дружбѣ до конца жизни послѣдняго, не смотря на разногласіе ихъ политическихъ мнѣній. Въ 1790 г., молодой Меттернихъ покинулъ Университетъ, и докончивъ курсъ Наукъ въ Германіи, объѣхалъ Англію и Голландію и затѣмъ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ въ скоромъ времени вступилъ въ бракъ съ Княжною Маріею-Элеонорою Кауницъ-фонъ-Ритбергъ.

• Дипломатическое поприще Графъ Меттернихъ началъ во время Раштадтскаго конгресса, кончившагося, какъ извѣстно, убійствомъ Французскихъ Пословъ; послѣ сего онъ находился Секретаремъ при Графѣ Стадіонѣ, во время посольства его въ Берлинъ и С. Петербургъ. Вскорѣ потомъ Стадіонъ занялъ мѣсто Министра Иностранныхъ Дѣлъ, а Меттерниху предназначалось быть Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ; но какъ Пресбургскій договоръ переѣнилъ отношенія Австріи къ Европейскимъ Державамъ, то Императоръ Францъ предпочелъ его послать въ Парижъ, гдѣ молодой Посланникъ представился впервые Наполеону 15 Авг. 1806 г. Положеніе Меттерниха въ Парижѣ было затруднительно. Австрійскій Дворъ, съ самаго начала Революціи, постоянно находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Франціи, и съ каждою новою войною терялъ часть своего могущества. Рейнскій союзъ уничтожилъ, такъ сказать, Германію: Виртембергъ и Баварія, изъ простыхъ Курфиршествъ, слѣлались Королевствами и увеличились на счетъ Австріи, вынужденной уступить, мало по малу, Венеціанскую Область, Тироль, побережья Дуная, Далмацію, Каттаро. Императоръ Францъ, утративъ большую часть своей власти въ Германіи, принужденъ былъ, наконецъ, отказаться отъ званія Римскаго Императора, и ожидалъ въ будущемъ новыхъ ударовъ. Послѣ всѣхъ этихъ несчастій, по мнѣнію Меттерниха, Австріи слѣдовало сохранять строгій нейтралитетъ и ожидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, и потому всѣ усилія его были устремлены къ тому только, чтобы не подать Французскому Кабинету малѣйшаго повода къ неудовольствію, стараясь притомъ вывѣдать не только

кабинетныя тайны, но и самыя прихоти могущественнаго Императора Французовъ.

• Пресбургскій договоръ, уничтожившій Германскую Имперію, возбуждалъ сильное неудовольствіе въ народѣ, еще болѣе увеличиваемое различными притѣсненіями Французскихъ властей. Ненависть къ нимъ ежедневно выражалась съ большею силою во всей Германіи; и этому много содѣйствовали тайныя общества, число и сила которыхъ возрастали неизмѣнно, и не разъ заставляли призадумываться счастливаго дотошъ багровія побѣдъ. Англія, съ своей стороны, возбуждала Австрійской Дворъ къ новой войнѣ, указывая на геройское сопротивленіе Испаніи и общая значительныя денежныя пособія. Почему же было бы не воспользоваться обстоятельствами и не попытаться снова снастія оружія, тѣмъ болѣе, что Англійскій Дворъ обѣщаль сдѣлать въ то же время диверсію въ Голландіи и Испаніи. Мысль эта, льстившая народному самолюбію, восторжествовала въ Австрійскомъ Кабинетѣ. Немедленно приняты были всѣ нужныя мѣры для начатія новой войны, а между тѣмъ Меттерниху поручено было разувѣрять Французскій Кабинетъ въ военныхъ приготовленіяхъ Австріи, такъ какъ Вѣнскій Дворъ положилъ начать войну тогда только, когда всѣ силы Наполеона будутъ устремлены на Испанію. Наконецъ, ожиданное время настало: Наполеонъ отправился съ своею старою гвардіею для поддержанія брата своего, Іосифа, въ Мадридѣ, и Австрія немедленно открыла непріязненныя дѣйствія противъ Баваріи, бывшей въ тѣсномъ союзѣ съ Франціею. Во время предувѣдомленный о томъ, Наполеонъ тотчасъ же явился въ Парижъ. Меттернихъ отправленъ былъ изъ Парижа въ сопровожденіи жандармскаго Капитана.

• Начало новой кампаніи было неудачно для Наполеона: войска его потерпѣли пораженіе подъ Эслингомъ, и потеря столь значительнаго дѣла разрушала вѣру въ непобѣдимость ихъ. Однакожь, Ваграмская битва снова поправила его дѣла: ибо потеря Австрійцевъ была такъ велика, что испуганный Вѣнскій Кабинетъ немедленно поспѣшилъ заключить миръ. Спротивляться долѣе Наполеону казалось не возможнымъ, и Графъ Стадіонъ, первый виновникъ, вы-

нужденнымъ нашелся оставить Министерство. На открывшуюся ваканцію Министра Иностранныхъ Дѣлъ Императоръ Францъ назначилъ Меттерниха. Положеніе новаго Министерства было не завидно: Наполеонъ объявилъ уже въ Минитерѣ, что *Лотаринскій Домъ пересталъ царствовать*, а подобныя объявленія съ его стороны были до тѣхъ поръ окончательными приговорами. Присланные для переговоровъ Меттернихъ и Бубна, въ особенности первый, прилагали всѣ старанія, чтобы склонить Наполеона на умѣренныя требованія; но, при тогдашнихъ несчастныхъ для Австріи обстоятельствахъ, они сами мало надѣялись на свисхождение побѣдителя. Наконецъ тайныя угрозы, покушенія на жизнь Наполеона и опасеніе тайныхъ обществъ, число которыхъ неизвѣстно возрастало въ Германіи, побудили Императора Французовъ смягчить свои требованія, и такимъ образомъ миръ былъ подписанъ.

• По заключеніи Вѣнскаго договора, Меттернихъ назначенъ былъ Государственнымъ Канцлеромъ, съ управленіемъ иностранными дѣлами. Въ это время народонаселеніе Австріи было въ самомъ плачевномъ состояніи: войско находилось въ совершенномъ разстройствѣ, казны какъ будто не бывало, и, къ довершенію всѣхъ бѣдъ, Австріи слѣдовало выплатить огромныя контрибуціи, наложенныя на нее побѣдителемъ. Вліянія на Германію Австрія не имѣла никакого. Вѣнскій же договоръ лишилъ ее послѣдняго призрака владычества на Югѣ, и въ самомъ крайнемъ положеніи ей ничего другаго не оставалось, какъ испытать еще разъ счастье оружія, или же усмирить гнѣвъ Наполеона совершенною покорностію его волѣ. Государственный Канцлеръ рѣшился на послѣднее, и первый возымѣлъ мысль о бракѣ Наполеона съ одною изъ Принцессъ Австрійскаго Дома. Союзъ этотъ онъ полагалъ необходимымъ для отвлеченія мысли Наполеона отъ союза съ другимъ царственнымъ Домомъ, и притомъ онъ надѣялся посредствомъ его возвратитъ Австріи все утраченное ею въ кровавыхъ, но бесполезныхъ войнахъ съ Франціею. Можно сказать утвердительно, что бракъ Наполеона съ Маріею-Луизою былъ задуманъ и совершенъ однимъ только Меттернихомъ.

• По бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи, въ славную эпоху 1812 г., Меттернихъ, не разрывая союза съ Франціею, не хотѣлъ однакожь и помогать Наполеону, а настаивалъ на томъ, чтобы состоялось вооруженное посредничество Австріи къ скорѣйшему заключенію общаго мира на новыхъ началахъ, въ томъ предположеніи, разумѣется, что такимъ образомъ Австрійская Монархія получитъ новое приращеніе земель и тѣмъ вознаградитъ себя отчасти за понесенныя утраты въ прежнія войны. Переговоры эти продолжались въ теченіе всей зимы 1812 — 1813 года, сначала съ Графомъ Отто, потомъ съ Графомъ Нарбонномъ, присланнымъ Императоромъ Французовъ напомнить Австрійскому Двору, что во Франціи, вмѣстѣ съ нимъ, царствуетъ Австрійская Эрцгерцогиня. Наполеонъ во времена своего могущества вовсе не заботился ни о родственныя связи, ни о существенныхъ выгодахъ народа, и потому, не смотря на родство его съ Австрійскимъ Домомъ, реакція была неизбежна. Да и могла ли Австрія, одна и противъ желанія своихъ собственныхъ народовъ, противиться долго волѣ Императора Александра, бывшаго въ ту пору не по названію, но на самомъ дѣлѣ диктаторомъ Европы.

• Пока переговоры длились, Австрія продолжала неутомимо собирать войска, число которыхъ вскорѣ достигло до 300.000 человекъ. Меттернихъ оправдывалъ чрезвычайныя вооруженія эти необходимостію поставить Австрію въ независимость отъ случайностей войны: но настоящая цѣль его была—сдѣлать Австрію достаточно сильною, чтобы имѣть право вмѣшиваться во всѣ переговоры враждующихъ сторонъ, и такимъ образомъ, не приступая къ войнѣ, извлечь для Вѣнскаго Двора возможныя выгоды при общемъ примиреніи — удивительное и почти невѣроятное положеніе для Кабинета, недавно еще не имѣвшаго почти никакого вліянія на дѣла Европейскія.

• Послѣдствіемъ сихъ переговоровъ было перемиріе. Заключивъ оное, Наполеонъ перевесъ свою главную квартиру въ Дрезденъ, куда скоро прибылъ Меттернихъ, съ порученіемъ своего Государя, узнать окончательно, намѣренъ

ли Наполеонъ заключить миръ, и на какомъ основаніи. Конференція длилась долго, — безъ малаго полдня. Наполеонъ расхаживалъ по комнатахъ, показывая ясно всѣ признаки крайняго неудовольствія и нетерпѣнія. Потъ катился съ него градомъ. Видно было, что онъ едва удерживался отъ сильной вспышки гнѣва. Наконецъ онъ почти упалъ въ кресла и, оборотаясь къ Австрійскому Министру, проговорилъ въ неописанномъ волненіи: «И такъ вашъ Кабинетъ хочетъ воспользоваться моими неудачами. Вы желаете знать, можно ли вамъ, яе сражаясь, заставить меня откупиться, или же вамъ рѣшительно слѣдуетъ пристать къ моимъ врагамъ. Ну, такъ и быть! будемъ торговаться — я согласенъ. Чего же вы хотите?» Меттернихъ отвѣчалъ, что Австрійское Правительство желаетъ мира, но такого, чтобы оно и прочіе Европейскіе Кабинеты были бы вполне независимы отъ Франціи, а для того онъ требуетъ для Австріи Иллирію и новыхъ границъ со стороны Италіи; возвращенія Папѣ его владѣній; новаго раздѣла Польши; немедленнаго вывода Французскихъ войскъ изъ Испаніи и Голландіи, и наконецъ независимости отъ Наполеона Рейнскаго союза и Швецаріи. Можно вообразить себѣ гнѣвъ Наполеона при вычисленіи всѣхъ этихъ условій. «Меттернихъ» — вскричалъ онъ наконецъ — «вы хотите наложить на меня подобныя условія, не прибѣгнувъ къ оружію; это предложеніе оскорбляетъ меня. И это намѣреніе принялъ мой тестъ! въ какое же положеніе хочетъ онъ меня поставить передъ Французскимъ народомъ? Скажите, Меттернихъ, сколько Англія заплатила вамъ за это?» Меттернихъ ничего не возражалъ на эту грубость, и разговоръ на нѣкоторое время превратился. Потомъ онъ снова возобновился, но уже хладнокровнѣе и съ большимъ достоинствомъ. Отпуская Австрійскаго Министра, Наполеонъ схватилъ его за руку и сказалъ: «Впрочемъ, Иллирія не есть мое послѣднее слово, и мы, можетъ быть, заключимъ лучшія условія».

«Не смотря на то, что Австрія согласилась начать переговоры въ Прагѣ, отсрочивъ перемиріе до 10 Августа н. ст., Меттернихъ отъ имени союзныхъ Державъ успѣлъ предъложить Французскимъ уполномоченнымъ *ультиматумъ*, глав-

вѣщными условіями котораго были : уничтоженіе Варшавскаго Герцогства и раздѣленіе его между Россією, Австрією и Пруссією ; возвращеніе независимости Гамбургу и Любеку; возстановленіе въ прежнее видѣ Пруссіи, съ границею на Эльбѣ; уступка Австрійскому Кабинету Иллирії съ городомъ Триестомъ, и наконецъ обязательство ничего не измѣнять въ этомъ договорѣ безъ взаимнаго согласія всѣхъ Державъ какъ большихъ, такъ и малыхъ. Условія сіи Наполеонъ сначала отвергнулъ, потомъ нѣсколько измѣнилъ, и наконецъ рѣшился ихъ принять; но, пока онъ колебался, Австрійскій Дворъ объявилъ уже оффиціально о присоединеніи своемъ къ союзнымъ Державамъ.

• На Вѣнскомъ Конгрессѣ Князь Меттернихъ, недавно введенный въ это достоинство, имѣлъ лично огромное вліяніе. Англія и Австрія опасались преобладанія Россіи, и старались всячески противиться присоединенію къ ней бывшаго Варшавскаго Герцогства, занятаго Русскими войсками и требуемаго рѣшительно Русскимъ Дворомъ. Французскій Посолъ Князь Талейранъ, ссылаясь на прокламацію союзныхъ Державъ при вступленіи войскъ ихъ во Францію, принялъ также участіе въ переговорахъ, на томъ, основаніи что война была ведена не противъ Франціи, а противъ бывшаго Императора ея Наполеона. Вскорѣ онъ сошелся съ Лордомъ Кастльре и Княземъ Меттернихомъ, а въ Мартѣ 1815 г. они составили и подписали втроемъ тайный договоръ о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ Австріи, Великобританіи и Франціи противъ Россіи и Пруссіи. Князь Меттернихъ былъ главнымъ составителемъ этого договора, которому Польша служила однимъ только предлогомъ. Въ отношеніи Саксоніи, требуемой Пруссією, Австрійскій Министръ поддерживалъ Французскаго Посла, и былъ, относительно этого вопроса, въ несогласіи съ Лордомъ Кастльре, считавшимъ необходимою присоединить ее къ Пруссіи, чтобы такимъ образомъ усилить, въ случаѣ нужды, сопротивленіе Россіи. Несогласія эти дошли наконецъ до того, что Вѣнскій Кабинетъ далъ приказаніе войскамъ своимъ оставаться на военномъ положеніи, а Императоръ Александръ,

видя, что миролюбиво не лзя будетъ покончить, повелѣлъ на всякой случай сдѣлать всѣ распоряженія къ войнѣ.

• Съ наступленіемъ 1816 г. наступила новая эпоха для Князя-Меттерниха. Предшествовавшіе два гола значительно увеличили владѣнія Австрійскаго Дома въ Италіи, и какъ Ломбардо-Венеціанское Королевство было въ сущности не что иное, какъ завоеваніе, то первымъ дѣломъ Австрійскаго Правительства долженствовало быть устройство сильной и бдительной Полиціи, на что Государственный Канцлеръ и обратилъ особое вниманіе. Въ это время Князь Меттернихъ только-что возвратился изъ Италіи, осыпанный милостями своего Государя и пользуясь уваженіемъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ. Съ цѣлю положить предѣлъ бурному потоку идей, занесенныхъ изъ Франціи и стремившихся ниспровергнуть весь существовавшій порядокъ вещей, Князь Меттернихъ предложилъ созвать новый Конгрессъ въ Карлсбадѣ, на которомъ и были приняты сильныя, но необходимыя мѣры къ обузданію духа метежа, такъ быстро и неожиданно разливагося по Европѣ.

• Почти на всѣхъ Конгрессахъ главнымъ дѣятелемъ былъ Князь Меттернихъ; не лзя довольно надивиться его необычайному трудолюбію, глубокому знанію дипломатики, вѣрности идей, дальновидности и благородному тону всѣхъ вообще его дипломатическихъ воть. Французскій языкъ, какъ языкъ, онъ знаетъ въ совершенствѣ, и не взирая на многосложность и трудность государственныхъ занятій, лежавшихъ на немъ, постоянно слѣдилъ за ходомъ Европейскихъ Литературъ, Французской въ особенности, и глубокими знаніями своими по этой части привелъ въ немалое изумленіе нѣкоторыхъ Французскихъ Литераторовъ въ бытность свою въ Парижѣ, въ 1825 году, по случаю разстроенаго здоровья въ жизни.

• Князь Меттернихъ не одобрялъ вмѣшательства Европейскихъ Кабинетовъ въ Турецко-Греческія дѣла, и въ послѣдствіи, при началіи отдѣльной войны Россіи съ Турціею, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить успѣхи Русскаго оружія. Съ этою цѣлю хотѣлъ онъ увлечь Францію и Англію противъ Россіи, полагая, вооруженнымъ посредничествомъ трехъ первоклассныхъ Державъ, понудить ее къ ско-

рѣшшему заключенію мира; но домогательства его не имѣли успѣха, такъ какъ главою Французскаго Кабинета былъ тогда Графъ Ла-Ферровэ, бывшій Французскимъ Посланникомъ въ С. Петербургѣ, привязанный къ Россіи и желавшій для Франціи еще тѣснѣйшаго союза съ нею. Что же касается Англійскаго Кабинета, то новый Министръ, Лордъ Веллингтонъ, хотя и раздѣлялъ отчасти опасеніе Князя Меттерниха, но, безъ содѣйствія Франціи, не рѣшился дѣйствовать за-одно съ Австрійскимъ Кабинетомъ.

• Непрязненность Князя Меттерниха къ Россіи продолжалась не долго: Князь Полиньякъ заступилъ мѣсто Графа Ла-Ферровэ во Франціи, и слѣдствіемъ этой перемѣны былъ такъ-называемый Іюльскій переворотъ, испровергнувшій существовавшій порядокъ вещей, въ слѣдствіе необдуманныхъ и неумѣстныхъ мѣръ, принятыхъ новымъ Министромъ. При первомъ извѣстіи объ Іюльскомъ переворотѣ, Князь Меттернихъ немедленно принялъ нужныя мѣры на случай войны, и снова сблизился съ Россією и Пруссією, возобновляя такимъ образомъ Шомонскій военный договоръ 1814 и Вѣнскій трактатъ 1815 г. Впрочемъ, Австрійскій Государственный Канцлеръ желалъ, по возможности, избѣгнуть войны, и много содѣйствовалъ отвращенію ея немедленнымъ признаніемъ, со стороны Австріи, новаго Правительства Франціи, только что оно установилось на прочныхъ, какъ казалось, началахъ.

• Съ этихъ поръ заботливость Князя Меттерниха обратилась преимущественно къ тремъ предметамъ: 1) сблизиться съ Россією и Пруссією въ разрѣшеніи обще Европейскихъ вопросовъ; 2) противиться всюду духу возмущенія, истекающему изъ Франціи, и 3) увеличить военныя средства Австріи, для вѣрнѣйшаго сопротивленія революціонной пропагандѣ.

• При вступленіи Князя Меттерниха въ должность Государственнаго Канцлера, положеніе Австріи было далеко не завидное: финансы ея были въ разстройствѣ, арміи, отъ непрерывныхъ войнъ, почти не существовало; народъ по той же причинѣ дошелъ почти до нищенства, и лучшія области ея принадлежали Франціи или ея союзникамъ. Въ короткое время, при стеченіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ,

новый Министръ поправилъ отчасти худое положеніе вѣр-
реннаго ему Государства, и въ послѣдствіи времени, послѣ
общаго замрениа Европы, поставилъ Австрію на замѣча-
тельную степень благоденствія, увеличивъ притомъ Государ-
ство новыми областями, и возвратилъ ему всѣ прежнія
утраты.

Г. Г.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

VERHANDLUNGEN DER GELEHRTEN ESTNISCHEN GESELLSCHAFT ZU DORPAT (*Чтенія Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ*). Ersten Bandes erstes Heft. Dorpat, 1840, bei F. Severin, Leipz. bei C. F. Köhler. 96 S. Zweites Heft, 1843, 93 S. Drittes Heft. Dorpat, bei C. J. Karow, Leipz. bei C. F. Köhler 1844. 99 S. Viertes Heft, 1846. 100 S. Zweiten Bandes erstes Heft, 1847, 96 S. Zweites Heft, 1848, 83 S. in-8°.

Эстонское Ученое Общество въ Дерптѣ принадлежитъ къ числу учреждений, которыя, не достигая обширныхъ размѣровъ въ своемъ составѣ, въ средствахъ и въ дѣятельности, тѣмъ не менѣе, благодаря неуклонному стремленію своихъ Членовъ, съ усиліемъ продолжаютъ свое полезное дѣло. Общество возникло въ 1838 году и считало тогда 19 Членовъ-Основателей. Въ началѣ слѣдующаго года, утвержденъ былъ его Уставъ (*), и къ первому засѣданію, которымъ Общество публично открыло свою дѣятельность, число Членовъ увеличилось вдвое. По отчету 1847 года, оно считало въ своемъ составѣ 88 Членовъ; въ томъ числѣ 11 Почетныхъ, 15 Членовъ-Корреспондентовъ и 62 Дѣйствительныхъ. Изъ нихъ 25—жители Дерпта, и пятеро принадлежатъ къ ученому сословію Дерптскаго Университета; остальные Члены живутъ въ разныхъ мѣстахъ Остзейскихъ провинцій, въ Финляндіи, въ разныхъ городахъ Россіи и въ другихъ Государствахъ Европы. Изъ Русскихъ Ученыхъ въ числѣ Членовъ находятся: Академикъ Шёгрень—Дѣйствительный Членъ; Академикъ Кёпценъ и Членъ Археологико-Нумизматическаго Общества въ С.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. XXI, Отд. I.

Петербургъ Кёне—Члены-Корресподенты (*). Изъ иностранныхъ Ученыхъ: Профессоръ А. Ф. Поттъ въ Галле, Профессоръ Шоттъ въ Берлинѣ, Членъ Вѣнской Академіи Наукъ П. І. Шафарикъ—Почетные Члены; Г. Габеленцъ въ Альтенбургѣ и А. Регули въ Венгріи—Дѣйствительные Члены. Для управленія ходомъ дѣлъ Общество ежегодно избираетъ изъ среды своей Президента и Секретаря. Избраніе перваго, по представленію Совѣта Дерптскаго Университета, утверждается Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Общество имѣетъ 11 ежемѣсячныхъ засѣданій въ одно годовое.

Матеріальныя средства Общества незначительны. Касса его наполняется почти всегда только обыкновенными взносами Дѣйствительныхъ Членовъ, которые платятъ ежегодно по 15 р. асс. Выѣстъ съ умноженіемъ Членовъ Общества, въ продолженіе истекшаго десятилѣтія увеличивался и ежегодный капиталъ его. Въ 1839 году состояло на лицо 394 р. асс.; въ 1846 та же сумма *серебромъ*. Но, не смотря на свои скудныя средства, Общество постоянно увеличиваетъ понемногу свою Библіотеку и Музеумъ. Въ 1839 году Библіотека состояла изъ 88 сочиненій въ 124 томахъ; по отчету 1847 года было уже 750 сочиненій въ 972 томахъ. Столь же значительны превращенія Музеума: въ 1839 году въ немъ было 562 монеты и 12 номеровъ древностей; въ 1847—250 туземныхъ монетъ, 750 иностранныхъ, съ 638 дублетами золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ; въ археологической же части Музеума было 177 № древностей и 70 рисунковъ и моделей. Въ то же время Общество приняло мѣры къ пріобрѣтенію археологическаго собранія Пастора Корбера.

Въ продолженіе десяти лѣтъ, Общество вступило въ сношенія съ многими другими Учеными Обществами, какъ то: съ Обществомъ Финскаго Языка и Литературы въ Гельсингфорсѣ, съ Остзейскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, съ Курляндскимъ Обществомъ Литературы и Искусствъ, съ Эстляндскимъ Литературнымъ Обществомъ въ Ревелѣ, съ

(*) Покойный Славянистъ П. И. Прейсъ былъ Членомъ-Основателемъ отъ самаго начала Общества. Онъ представилъ Обществу статью: Ueber den ehstnischen Namen Pihkwa, которая и напечатана въ Приб. къ Julaod, 1830 № 13 стр. 197—200.

Эстонскимъ Обществомъ въ Аренсбургѣ, съ Обществомъ Естественныхъ Испытателей въ Ригѣ, съ Археологико-Нумизматическимъ Обществомъ въ С. Петербургѣ, и съ нѣкоторыми иностранными Учеными Обществами.

Предметъ и предѣлы занятій Общества довольно обозначаются его названіемъ. Скажемъ сперва о практической дѣятельности Общества. Съ самаго начала, оно озаботилось нѣдрами для распространенія Эстонскихъ книгъ между туземцами: съ этою цѣлю оно устроило въ разныхъ городахъ нѣста для продажи книгъ и приняло на себя составленіе и изданіе Каталога, который и раздавался многимъ безденежно. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно поставило себѣ въ обязанность составленіе и изданіе новыхъ книгъ для народнаго чтенія. Къ этому роду трудовъ Общества принадлежать: изданная имъ книжка «о вредѣ пьянства», и ежегодное изданіе Эстонскаго Календаря. Общество имѣетъ также въ виду основать повременное изданіе по Сельскому Хозяйству, исправить Дерптско-Эстонскій переводъ Новаго Завѣта и составить Эстонскій Словарь. Последній трудъ, по своей обширности, безъ сомнѣнія, не можетъ быть приведенъ къ окончанію въ скоромъ времени; но Общество имѣетъ уже довольно значительныя собранія болѣе или менѣе обработаннаго матеріала. При изданіи Эстонскихъ книгъ, Общество заботится также объ установленіи Эстонскаго правописанія.

Но всего виднѣе успѣхи Общества собственно въ ученой дѣятельности. Каждый годъ въ засѣданіяхъ его прочитывалось не менѣе 15, а иногда болѣе 30 оригинальныхъ сочиненій. Изъ нихъ въ теченіе десяти лѣтъ составилось 6 вышеозначенныхъ книжекъ, небольшихъ по вѣшнему объему, но достойныхъ вниманія уже и потому, что онѣ объясняютъ предметъ, до тѣхъ поръ мало и неудовлетворительно обработанный. Мы сейчасъ увидимъ, что предметъ этотъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ знаній.

Рядъ статей, составляющихъ труды Общества, открывается сочиненіемъ бывшаго Секретаря онаго Д. Г. Юргенсона (+ 1841): «О происхожденіи двухъ главныхъ нарѣчій Эстонскаго языка». Это — общій историко-этнографическій взглядъ на Эстонцевъ; онъ служитъ какъ бы введеніемъ

къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ которыхъ та или другая сторона предмета разсматривается отдѣльно. Мы сообщимъ главное содержаніе этой статьи въ другомъ мѣстѣ; а теперь обратимъ вниманіе на одинъ изъ тѣхъ предметовъ, которые, въ первое время существованія Общества, всего чаще занимали его засѣданія: мы разумѣемъ «Эстонскія сказанія», которыя являются уже въ первой книжкѣ и продолжаютъ являться въ слѣдующихъ. Въ главѣ статей этого разряда поставлено «Обозрѣніе содержанія Финской Поэмы Калевалы» Гольмберга, съ прибавленіемъ «Опыта перевода ея на Эстонскій и Нѣмецкій языки», Н. Мюльберга (т. I. кн. I.). Извѣстно, что собраніе и изданіе пѣсней этой Поэмы, въ которой полнѣе и чище, чѣмъ гдѣ-либо, сохранилась древняя Мифологія Финскаго племени, было пріятнымъ событіемъ не только для Финнологовъ, но и вообще для любителей древности. Финны, какъ старожилы большой половины Европы, соприкасаются въ своей Исторіи съ другими древними обитателями этой части свѣта: Литовцами, Германцами, Славянами; Финская Мифологія во многихъ важныхъ чертахъ сходится съ Мифологіями названныхъ народовъ. Кромѣ того, Ученые пріятно были удивлены поэтическими созданіями Финской фантазіи, которыя неожиданно открыли нравственную сторону Финскаго племени въ лучшемъ свѣтѣ, нежели сколько можно было предполагать, заключая изъ судьбы Финскихъ народовъ въ Исторіи и судя по нынѣшнему грубому и бѣдному ихъ существованію. Я. Гриммъ помѣщаетъ Калевалу въ одномъ ряду съ Илиадою, и сравниваетъ Финскихъ героевъ съ героями Гомера. Эстонскія сказанія въ томъ и другомъ отношеніяхъ достойны занять мѣсто послѣ Калевалы. Въ нихъ доселѣ сохранились черты древнихъ Финскихъ представленій; такъ, въ сказаніи о Сотвореніи Мира (въ статьѣ Др. Ф. Ф. Фельмана, Т. II. кн. 2) являются тѣ же лица, что въ Калевалѣ: Прадѣдъ (верховное божество), и три первыя созданія его: Ваннемунне—богъ пѣнія, Ильмарине—мудрый Художникъ и Лемменкуне—богъ юности (буквально: указательный палецъ, что напомнить: «мальчика съ пальчикъ» въ Русскихъ сказкахъ). Эти лица являются и въ другихъ сказаніяхъ; но въ

нихъ, на древней почвѣ Финской Мифологіи, видна уже и позднѣйшая работа, дѣйствіе собственно Эстонской фантазіи. Сказанія эти связаны съ вынѣшнею мѣстностію Эстонцевъ: въ нихъ разсказывается о происхожденіи Эмбаха, и на берегахъ этой рѣки полагается рай; здѣсь же, въ одномъ ручьѣ, сокрытъ блестящій и поющій мечъ Калевида; на берегахъ Эмбаха поетъ Ваннемуине (см. статью Др. Ф. Р. Фельмъна, Т. I, кн. I). Стало быть, берега Эмбаха замѣнили для Эстонца Калевалу? Самый способъ сохраненія мифологическихъ представленій у Эстонцевъ даетъ понять, что представленія сіи должны были нѣсколько измѣниться. «Изъ пѣсни слова не выкинешь», говоритъ Русская пословица; точно такъ же Эстонецъ повторяетъ нѣкоторыя слова въ своихъ пѣсняхъ, не понимая ихъ значенія (см. статью Др. Крейцвальда о пѣсняхъ Псковскихъ Эстонцевъ, Т. II, кн. 2). Но сказанія не могутъ быть такимъ вѣрнымъ хранилищемъ старины: здѣсь, древнія представленія, облеченныя въ прозаическую форму разсказа, подвергаются произволу и понятіямъ разсказывающаго лица. Выстѣ съ тѣмъ, въ этой формѣ ослабѣваетъ сила творящей фантазіи, и мифологическія созданія теряютъ свою поэтическую полноту, которая въ первобытномъ состояніи народовъ составляетъ главную опору и двигающую пружину умственной жизни. Въ этомъ отношеніи, самый переходъ отъ пѣсни къ сказанію имѣетъ значительный смыслъ для характеристики умственной жизни народа. Многіе изъ Финскихъ народовъ, — вѣроятно, большая часть ихъ, — давно уже не имѣютъ народныхъ пѣсенъ; у Эстонцевъ онѣ еще не совсѣмъ исчезли (какъ видно изъ вышеупомянутой статьи о Псковскихъ Эстонцахъ); но и въ самыхъ сказкахъ Эстонцевъ вѣтъ еще свѣжее поэтическое одушевленіе, хотя въ то же время оно упадаетъ иногда неожиданно до прозаическихъ и, разумѣется, дѣтскихъ соображеній разсудка. Предлагаемъ одно изъ лучшихъ Эстонскихъ сказаній, которое сохранилось, безъ сомнѣнія, отъ древнихъ временъ, и по которому можно судить, что получилъ Эстонецъ отъ Природы для своего будущаго развитія. Сказаніе это составляетъ продолженіе мифической исторіи о Сотвореніи Мира.

Пѣснь Ваннемунне.

• У людей и у звѣрей былъ одинъ языкъ. И до сихъ поръ есть еще люди, которые понимаютъ языкъ звѣрей, и звѣри имъ повинуются. Но языкъ этотъ служилъ для буди- шваго употребленія, для нуждъ жизни. Но однажды всѣ твари были позваны на общій сборъ, чтобы научиться праздничному языку, то есть пѣснямъ, — въ отраду себѣ и для прославленія боговъ. И собралось все, въ чемъ были жизнь и дыханіе, собралось вокругъ сборной горы, гдѣ была священная роща. Вдругъ раздался въ воздухѣ шумъ, потрясающій сердце, и сошелъ Ваннемунне, богъ пѣнія. Онъ раскинулъ свои кудри, поправилъ тѣлодвиженіемъ платье, разгладилъ бороду, крикнулъ и попробовалъ струны. Тутъ запѣлъ онъ прелюдію, а потомъ гимнъ: все было въ восторгѣ, и самъ онъ всѣхъ больше. Тишина воцарилась въ собраніи: все внимало пѣнію. Эмбахъ остановилъ свое теченіе, вѣтеръ забылъ свою рѣзвость, деревья, звѣри и птицы напрягали слухъ свой, и передразнивающее эхо притаилось за деревьями. Но слушавшіе не всѣ равно понимали. Деревья рощи почували шумъ при нисхожденіи бога, и если вы, идя по рощѣ, услышите шумъ, то знайте, что близъ васъ богъ. Эмбахъ вслушался въ шелестъ платья, и каждую весну, когда онъ празднуетъ возвратъ своей юности, онъ шумитъ точно такъ же. Вѣтеръ поймалъ самые рѣзкіе звуки; изъ звѣрей же однихъ поразилъ скрипъ колокъ, а другихъ звонъ струвъ. Пѣвчія птицы, особенно соловей и жаворонокъ, переняли прелюдію. Всѣхъ меньше досталось рыбамъ: высунувъ изъ воды свои головы по уши, которыя оставались въ водѣ, онѣ видѣли только движенія устъ Ваннемунне, и научились подражать имъ, но остались нѣмы. Только человѣкъ понялъ все; отъ того и пѣснь его доходитъ до глубины души и до жилища боговъ. И старецъ пѣлъ о величіи неба, о великолѣпій земли, о красотѣ Эмбахскаго края и о прежней его очаровательности, о счастья и несчастья человѣческаго рода. Онъ такъ былъ растроганъ своею пѣснью, что плакалъ горячими слезами, отъ которыхъ

промогли на немъ всѣ шесть кафтановъ и семь рубашекъ. Потомъ отлетѣлъ онъ въ жилища Все-Отца, чтобы пѣть и играть предъ нимъ, и посвященному слуху дано внимать иногда далекимъ отголоскамъ, несущимся съвыше. Чтобы люда не забыли пѣсней, отъ времени до времени онъ посылаетъ на землю своихъ посланниковъ. И самъ онъ опять придетъ къ намъ, когда на наши поля снова взглянетъ око счастья».

Помѣщенное въ слѣдъ за тѣмъ сказаніе о происхожденіи (или, по смыслу сказанія, вареніи) языковъ относится, очевидно, къ позднѣйшимъ созданіямъ на древней почвѣ. Оно содержитъ въ себѣ сатирической взглядъ Эстонцевъ на своихъ сосѣдей. Впрочемъ, это сказаніе сообщено не вполне и пропускъ довольно ощутителенъ.

Къ сказаніямъ, которыя отличаются поэтическимъ міросозерцаніемъ, принадлежитъ «Сказаніе объ утренней и вечерней зарѣ» (т. I. кн. 3. статья IV Др. Фельмана). Мы должны отнять поэтическія украшенія, чтобы передать содержаніе короче. Прадѣлъ, сотворивши міръ, поручилъ дочери своей Эммарикъ принимать заходящее солнце, отводить его на покой и хранить огонь его въ продолженіе ночи; а сыну своему Конту — при наступленіи утра снова зажигать свѣтильникъ и пускать въ дневной ходъ. Весною, когда вечеръ и утро отдѣляются самымъ короткимъ промежуткомъ, Эммарика, принимая солнце, должна тотчасъ передавать его, изъ рукъ въ руки, Конту: при одной изъ такихъ встрѣчъ они глубоко заглянули другъ другу въ очи, и при передачѣ солнца пожали другъ другу руки, и уста ихъ коснулись другъ друга. На другой день отецъ имъ сказалъ: «Дѣти! я доволенъ вашею исправностію, и желаю, чтобы вы были вполне счастливы. Будьте супругами и продолжайте исправлять свою должность». На это они въ одинъ голосъ сказали: «Отецъ! не нарушай нашей радости! Оставь насъ вѣчно женихомъ и невѣстой: мы такъ счастливы въ этомъ положеніи! Пусть будетъ любовь наша вѣчно юною, вѣчно новою!» Отецъ согласился на ихъ просьбу и благословилъ ихъ желаніе. Съ тѣхъ поръ каждый годъ, въ продолженіе четырехъ веждъ, она встрѣчаются въ полночь, и

когда Эммарика передаетъ своему милому солнце, слѣдуетъ пожатіе рукъ и поцѣлуй; румянецъ покрываетъ щеки Эммарики, и отражается по небу розовымъ блескомъ, до тѣхъ поръ, пока Контъ опять не зажжетъ дневнаго свѣтила. Каждый годъ, для торжества этой встрѣчи, отецъ украшаетъ дуга прекрасными цвѣтами, и соловьи, шута надъ Эммарикой, забывающейся возлѣ Конта, кричатъ ей: laisk tüdruk, laisk tüdruk! õrik!

Последнія слова, по звукамъ, составляютъ подражаніе пѣнію соловья, въ переводѣ (только съ грамматическою неточностью) они значатъ: замѣшалась дѣвушка! ночь слишкомъ длинна! Оерикъ — соловей, но значитъ также: ночь длинна.

Этихъ образчиковъ довольно, чтобы судить о достоинствѣ народной Эстонской Поэзіи: и изъ нихъ уже видно, что Эстонцы не были лишены того, что въ патріархальномъ состояніи народа можно считать зародышемъ будущаго умственнаго и нравственнаго развитія. Отъ чего же судьба ихъ въ Исторіи такъ не одинакова съ судьбою другихъ народовъ, которымъ они не уступаютъ въ достоинствѣ произведеній своей первоначальной Поэзіи? Вопросъ, безъ сомнѣнія, заслуживающій вниманіе, и рѣшеніе его не можетъ быть бесплодно для историческихъ и этнографическихъ званій.

Соберемъ нѣкоторыя другія черты Эстонскихъ понятій и суевѣрій, сообщенныя въ «Чтеніяхъ» Общества: онѣ важны не только для характеристики Эстонцевъ, но могутъ пригодиться при этнографическихъ изслѣдованіяхъ о другихъ народахъ Финскаго племени. Изъ сравненія сходства и несходства между разными народами откроется, что принадлежитъ Финскому племени вообще, и что составляетъ особенность каждаго народа. Едва ли нужно прибавлять, что подобныя изслѣдованія всего удобнѣе для Русскихъ, и въ нашей Литературѣ, дѣйствительно, увеличиваются мало по малу свѣдѣнія о Финскихъ народахъ, живущихъ внутри Россіи. Кромѣ того, въ Финскихъ сказаніяхъ, хотя ирѣдка, встрѣчаются черты, сходныя съ Русскими преданіями, и

если изъ этого сходства не лзя тотчасъ заключать о дѣйствительномъ сродствѣ и генетическихъ отношеніяхъ, то не лзя же и пренебрегать имъ. Возвратимся къ Эстонцамъ.

Пасторъ Р. Гольманъ, въ Горьелѣ, при посѣщеніи своихъ прихожанъ, узналъ, что одинъ изъ нихъ въ своемъ домѣ приноситъ жертвы языческимъ богамъ (см. статью его во II т. кн. 2). На разспросы его крестьянинъ объявилъ, что боги были не довольны его жертвами и надѣлали ему много вреда, почему онъ нѣсколько разъ обращался съ жалобой на нихъ къ Прадѣду, чтобы онъ усмирилъ ихъ своею желѣзною тростью. Этого Прадѣда крестьянинъ называлъ *Пиккеръ*, или, какъ называютъ другіе, *Пикне*. Такимъ образомъ Пиккеръ здѣсь верховный богъ, подъ властію котораго соотоятъ другія божества. Въ томъ же приходѣ одинъ крестьянинъ, прослышій колдуномъ, по настоянію Пастора, открылъ ему наговоръ, которымъ лечилъ болѣзни. Наговоръ этотъ состоитъ изъ обращенія къ тому же Пикне, и содержитъ въ себѣ его предикаты. Здѣсь онъ называется богомъ, являющимся въ молніи, любимымъ, святымъ, дарующимъ здоровье, счастье, и оказывающимъ правду. Можемъ быть, здѣсь есть примѣсъ Христіанскихъ понятій; но одинъ предикатъ, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ Христіанствомъ: Пикне называется *тридевятичнымъ* (*kõlme üttesama, dreimalneunniger*). Не рѣшая значенія этого названія, Авторъ обращается къ описанію жертвоприношеній, какія вышеозначенный крестьянинъ исправлялъ въ разныя времена и по разнымъ причинамъ, за благосостояніе дома, скота и пр. Жертвоприношеній этихъ бываетъ въ годъ *девять*. Если бы это число, говоритъ Авторъ, можно было принять за окончательное, и если бы подтвердилось, что оно имѣетъ отношеніе къ девяти духамъ, подчиненнымъ верховному божеству, то происхождение вышеозначенаго предиката было бы очевидно. Русскіе могутъ припомнить при этомъ выраженіе *тридевять* въ Русскихъ сказкахъ и о «Вилахъ, ихже числомъ *тридевять* сестреницъ» въ Опис. ркн. Рум. Муз. стр. 228. Желѣзная трость (или, по простонародному выраженію, ломъ) нрѣдко является въ Русскихъ сказкахъ принадлежностію нечистаго духа. Въ дополненіе соотвѣтствія можно прибавить, что

Русскія сказанія заставляютъ нечистаго духа играть такую же роль, какъ Эстонскія. Послѣднiя далеко не напоминаютъ того злобнаго и опаснаго врага людей, который — яко левъ рыкающій, ходитъ, искій, кого поглотити —; его проказы у Эстонцевъ вредны людямъ, но не гибельны, и не только могутъ быть предупреждены благоразумiемъ и осторожностiю людей, но и самъ онъ можетъ быть введенъ въ обманъ человѣческою хитростiю. Время самой успѣшной его дѣятельности, какъ и у Русскихъ, есть полночь; но пѣвiе пѣтуховъ большею частiю не даетъ ему окончить своихъ предпрiятiй (см. обо всемъ этомъ въ статьѣ Пастора Боубрига во I т. 2 кн. XI.). Эстонцы считаютъ время ночи по пѣвию пѣтуховъ, но съ нѣкоторымъ отличiемъ отъ Русскаго счета. У насъ первые пѣтухи служатъ границею между двумя сутками; у Эстонцевъ первыми пѣтухами оканчивается одинъ день, но слѣдующiй начинается только вторыми пѣтухами; промежутокъ же считается полночью, не принадлежащею ни тому, ни другому дню. Для обозначенiя времени дня по ходу солнца и по своимъ занятiямъ, Эстонцы неистощимы въ выраженiяхъ (см. статью Пастора Мойера въ I т. 2 кн.).

Показавъ характеръ народной Эстонской Пѣвiи, посмотримъ теперь на внѣшнiй общественный бытъ, въ какомъ онъ является въ Исторiи. Въ этомъ отношенiи любопытна статья Пастора Гюка: «Свѣдѣнiя о городскихъ валахъ первобытныхъ жителей Лифляндiи и Эстляндiи» (I т. 1 кн.). Свѣдѣнiя эти собраны во время поѣздки въ 1838 году. Между гордыми бургамъ рыцарей, развалины которыхъ и доселѣ свидѣтельствуютъ о могуществѣ ихъ строителей, разсыпаны въ обѣихъ провинцiяхъ невидныя укрѣпленiя первобытныхъ обитателей, едва возвышающiяся надъ уровнемъ почвы. Укрѣпленiя сiмъ служили жилищемъ для старшинъ народа во время мира и убѣжищемъ отъ набѣговъ хвщныхъ сосѣдей. Низкiй брустверь укрѣпленiя поддерживался сваями; деревянные хижины внутри укрывали жителей до прекращенiя грабежа и разбоевъ. Такихъ укрѣпленiй насчитывали до сихъ поръ 52; но, по мнѣнiю Автора, число ихъ больше. На сей разъ онъ довольствуется, впрочемъ, исчисленiемъ прежде извѣстныхъ укрѣпленiй и допущенiемъ преж-

нихъ свидѣній нѣкоторыми подробностями. Обзорѣніе этихъ остатковъ древности бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на степень образованія туземныхъ жителей. Мы узнаемъ изъ нихъ, въ какой мѣрѣ Эстонцы, какъ настоящій «сынъ земли», зависѣлъ отъ своей доброжелательной матери, и какъ самыя невыгоды болотистой почвы благопріятствовали его безопасности. Бесплодныя мѣста сберегали ему по крайней мѣрѣ жизнь. Не забывая объ искусственомъ укрѣпленіи, Эстонцы избирали для этого холмы, крутизны, какъ находили ихъ въ Природѣ. За исключеніемъ этого, близость воды была единственнымъ условіемъ при выборѣ мѣста. Камениа и, гдѣ доставляла Природа, столбы служили единственными стронительными матеріалами. Ни извести, ни даже глины не видно для связки камней въ шаткихъ Эстонскихъ укрѣпленіяхъ. Постройку Сонтаганы и Ротуди, гдѣ есть каменныя стѣны, можно приписать чуждому вліянію. Въ устройствѣ входовъ въ укрѣпленія не видно самыхъ простыхъ познаній и пособій: вмѣсто воротъ, во вредъ безопасности, валы и рвы прерываются открытымъ входомъ. И однакожь у Эстонцевъ не было недостатка ни въ оружіи для отраженія врага, если онъ былъ слабъ, ни въ благородныхъ металлахъ для удовлетворенія его жадности, если онъ былъ силенъ. Множество малыхъ укрѣпленій показываетъ также, что народъ Эстонскій былъ раздѣленъ на нѣсколько мелкихъ и независимыхъ поколѣній, которыя, по недостатку духа общенія и по любви къ дикой независимости, никогда не соединялись въ одно цѣлое, подъ властію одного повелителя.

Кромѣ свидѣтельствъ о первобытныхъ обитателяхъ этого края, Прибалтійскія страны сохранили въ своей почвѣ остатки древностей, которыя свидѣлствуютъ о сношеніяхъ разныхъ другихъ народовъ, и въ разныя времена, съ этими странами. Въ 1834 году необыкновенно большой разливъ рѣки Двины, вышедшей изъ береговъ въ самыхъ высокихъ мѣстахъ, потопилъ окрестности по обѣ стороны рѣки, размылъ почву и обнаружилъ здѣсь старинныя могилы, которыхъ до того времени не подозревали. Крестьяне Апераденскаго прихода, лежащаго миль за 12 выше устья Двины, закладывая неводъ по разливу,

вытаскивали, вмѣсто рыбы, бронзовыя цѣпочки, оружіе, разныя желѣзныя вещи и другія тому подобныя диковинки. Когда сбыла вода, на полѣ находили множество подобныхъ, вещей, изъ коихъ нѣкоторую часть успѣлъ приобрести Пасторъ Ашераденскій Г. Нейкирхенъ и передалъ потомъ владѣтелю этого помѣстья, Барону фонъ-Шольцу. Нѣкоторая часть древностей, бывъ подарена Рижскому Обществу Ливляндской Исторіи и Древностей, произвела въ заведеніяхъ его жаркій споръ. Курляндскій Гражданскій Губернаторъ донесъ объ этихъ необыкновенныхъ археологическихъ находкахъ Государю Императору, присоюзивъ, что въ Митавѣ никто не можетъ объяснить, какому народу и какому времени принадлежать эти древности. Государь Императоръ повелѣлъ Дерптскому Университету предпринять объ этихъ древностяхъ точное изслѣдованіе, что и было поручено Университетомъ Профессору онаго Ф. Крузе. Результатомъ предпринятаго съ этою цѣлю путешествія и слѣданныхъ имъ изслѣдованій было сочиненіе, изданное потомъ подъ именемъ *Nesgöivonpica*; по возвращеніи же изъ путешествія, Г. Крузе немедленно сообщилъ предварительныя свѣдѣнія о разсмотрѣнныхъ имъ древностяхъ Эстонскому Обществу, которое и напечатало ихъ въ своихъ Читеніяхъ (Т. I. кн. I). Въ числѣ древностей оказались: 1) *Греческія*, принадлежащія къ III столѣтію до Р. X.; найдены на о. Эзелѣ и въ Кольцевѣ. 2) *Римскія*, особенно монеты, отъ Имп. Тиберія до Трояна; найдены также на о. Эзелѣ. Въ Капсетевѣ при Либавѣ найдены Римскія монеты 119—191 годовъ. 3) *Скандинаво-Германскія* древности. Монеты: 1) *Византійскія* 868—1025 г., 2) *Арабскія*—766—1011 г., 3) *Англо-Саксонскія* 802—1016 г., 4) *Англо-Саксонскія—Датскія*—980—1042 г., 5) *Нѣмецкія* и *Франкскія*—936—1024 г.

Арабскія монеты были находимы и послѣ; въ «Чтеніяхъ» Общества мы встрѣчаемъ нѣсколько статей Др. Гамзена, въ которыхъ сообщены свѣдѣнія какъ о мѣстѣ ихъ нахождения, такъ и о времени и мѣстѣ ихъ чеканки. Свѣдѣнія, сообщенныя въ 1 томѣ «Чтеній», вошли въ составъ «Мухаммеданской Нумизматики», Н. Савельева; въ вышед-

ннхъ послѣ этой книги двухъ частяхъ втораго тома содержатся еще два извѣстія.

Изъ туземныхъ монетъ, монеты съ именемъ Дерпта подали поводъ къ статьѣ «О монетномъ правѣ города Дерпта», соч. К. Саксендала (въ 1 т. 4 кн.). Право чеканить монету показываетъ самостоятельность города, какою онъ пользовался при власти Епископа. Авторъ воспользовался монетами для подтвержденія письменныхъ историческихъ свидѣтельствъ и для дополненія того, чего въ нихъ не доставало. Упомянемъ кстати о помѣщенной въ той же книжкѣ археологической статьѣ Пастора Бюбрига, гдѣ описывается и объясняется найденная въ Эстляндіи металлическая чаша грубой работы съ разными фигурами и Латинскими (иногда невѣрными) надписями нравственнаго содержанія. По мнѣнію Автора, она принадлежитъ къ XI или XII вѣку.

Перейдемъ теперь къ Исторіи страны и народа по письменнымъ источникамъ. Этого рода статьи въ «Чтеніяхъ» Общества касаются разныхъ временъ, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ, доисторическихъ. О народномъ происхожденіи и древнѣйшей Исторіи первобытныхъ обитателей Остзейскаго края—Эстонцахъ, Ливонцахъ и Латышахъ, въ свое время пользовались уваженіемъ изысканія I. J. Паррота. Это уваженіе сохранилось повынѣ, какъ видно уже изъ того, что въ 1839 г. сочиненіе Паррота явилось въ новомъ изданіи. Между тѣмъ Наука и именно Лингвистика, которой услуги Исторіи особенно важны въ древнѣйшихъ періодахъ, въ послѣднее время неожиданно сдѣлала такіе успѣхи, о какихъ лѣтъ за двадцать не имѣли ни малѣйшаго понятія. Потому ни въ одной Наукѣ встрѣча старыхъ и новыхъ понятій, принадлежащихъ двумъ, столь близкимъ эпохамъ, не сопровождается такою рѣзкою и сокрушительною полемикою, какъ въ рассматриваемой нами области. По поводу новаго изданія сочиненія Паррота явилась въ «Чтеніяхъ» Общества (Т. I. кн. 2) критическая статья Др. Ганзена, въ которой критикъ доказываетъ, что Авторъ не имѣлъ надлежащаго понятія о Языкознаніи, какъ Наукѣ, что ему неизвѣстны существенныя различія между племенами языковъ, что онъ выводитъ свои заключенія на осно-

вамъ одного лексикографическаго сравненія, безъ вниманія къ Грамматикѣ, довольствуясь однимъ созвучіемъ словъ, безъ этимологическаго анализа ихъ состава, или произвольно разсѣкая ихъ для того, чтобы найти желаемое созвучіе съ другими словами. Упреки Критика рѣдки, но справедливы: въ нихъ видно основательное знаніе современнаго состоянія Языковѣдѣнія, и статья эта, не смотря на свое отрицательное направленіе, имѣетъ немаловажную заслугу: послѣ нея трудно ожидать возвращенія къ произволу прежнихъ этимологій, и введеніе услѣховъ общаго состоянія Науки въ Финскія изслѣдованія впредь можно считать надежнымъ. Независимо отъ участія къ Финскимъ изслѣдованіямъ, эта статья, какъ поучительный примѣръ, не безъ пользы можетъ быть читаема тамъ, гдѣ подробный переходъ отъ однихъ понятій къ другимъ долженъ еще совершиться.

Для отстраненія такихъ же ложныхъ этимологическихъ наведеній, которыя были, или могутъ быть сдѣланы, Др. Ганзенъ напечаталъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько мелкихъ, по объему, но остроумныхъ статей, а именно: *Iggauni* и *Эсты* (Т. I, кн. 2), *Karre—saar* и *Корсаръ* (*ibid.*): Финскія числительныя восемь и девять (Т. II кн. 1); Слова: *jummal* (Богъ) и *Dograt*—Финскійскаго ли происхожденія? (*ib.* кн. 2).

Опровергая ложныя толкованія прежнихъ Финнологовъ, Критикъ естественно долженъ былъ задавать себѣ вопросъ: какъ же должно понимать эти неправильно-объясняемыя извѣстія и есть ли въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о Европѣ какія-либо свѣдѣнія о народахъ Финскихъ? Такимъ, вѣроятно, способомъ Г. Ганзенъ перешелъ къ разбору и объясненію древнѣйшаго источника историческихъ свѣдѣній о нашей части свѣта, — къ разбору Геродота. Извѣстно, что Геродотовы сказанія о Скиѣтахъ пробовали приписывать къ разнымъ народамъ, между прочимъ и къ Чуди, по близости этого имени къ слову Скиѣтъ. Подъ именемъ Меланхленовъ разумѣли Эстонцевъ. Въ статьѣ: «О народности Скиѣтовъ и ихъ сосѣдей, по Геродоту и Иппократу», Г. Ганзенъ предпринялъ повѣрять эти мнѣнія самостоятельнымъ разборомъ названныхъ источниковъ. Авторъ предполагалъ рассмотреть: 1) къ чему приводятъ описываемые Геродотомъ обычаи Скиѣтовъ?

2) мѣстѣ Иппократа о тѣлесныхъ качествахъ Скивовъ; 3) языкъ Скивовъ и 4) ихъ сосѣдей. Между тѣмъ въ «Чтеніяхъ» Общества явилось только первое отдѣленіе трактата: потому что исслѣдованія Автора, и по внѣшнему и по внутреннему объему, въ скоромъ времени сдѣлались непомѣстительны въ «Эстонскихъ Чтеніяхъ». Авторъ надалъ ихъ въ 1844 году особою книжкою, подъ заглавіемъ: *Ost-Europa nach Herodot, mit Ergänzungen aus Hippokrates*. Такимъ образомъ, помѣщенный въ «Чтеніяхъ» отрывокъ остается только свидѣтельствомъ того, что однимъ изъ главныхъ новодѣлъ къ этому сочиненію были занятія Общества. Рекомендую читателямъ это сочиненіе, какъ основательнѣйшее по методу и болѣе надежное въ своихъ результатахъ, чѣмъ прежнія исслѣдованія, мы ограничимся обозначеніемъ его содержанія, сколько явилось въ «Чтеніяхъ» Общества. Г. Ганзенъ находитъ въ обычаяхъ Геродотовыхъ Скивовъ разительныя сходства съ обычаями Монголовъ, какъ они описываются у Палласа. Онъ допускаетъ, что нѣкоторыя имена дѣйствительно можно производить изъ Персидскаго языка; но изъ этого не лзя заключать, что сами Скивы принадлежали къ Мидо-Персидскому племени. Гунны иногда давали себѣ Готскія имена. Съ другой стороны, въ странѣ, которую Геродотъ называетъ Скивіею въ политическомъ смыслѣ, могли быть народы не одного происхожденія съ Скивами въ смыслѣ народномъ.

Гораздо ближе къ ученой цѣли Общества другой трудъ Др. Ганзена: «Критика древнѣйшаго Ливонскаго Лѣтописца, Генриха Латыша, — *Origines Livoniæ*» (Т. II кн. 1). Главную задачу этого труда составляло исправленіе хронологіи, которая, какъ уже замѣчено было нѣкоторыми Историками, не согласна съ ходомъ событій, извѣстныхъ изъ другихъ, достовѣрныхъ источниковъ. Г. Ганзенъ, пересмотрѣвъ всю Лѣтопись по изданію, сдѣланному лѣтъ за сто, нашелъ, что, по лѣтосчисленію этого изданія, всѣ событія, начиная съ третьяго года описываемаго въ Лѣтописи времени, остаются однимъ годомъ. Невѣрность эта произошла отъ ошибки прежняго (впрочемъ, заслуженнаго) критика и редактора Лѣтописи, — Грубера, который невѣрно понялъ,

съ какаго времени Лѣтописецъ считалъ начало описываемаго имъ года. Къ этому присоединилась другая, типографическая неточность: на поляхъ книги, вмѣсто чиселъ двухъ лѣтъ, составляющихъ годъ Лѣтописца, поставлено одно число, — отъ чего нѣкоторыя событія стали опаздывать двумя годами. Г. Ганзенъ, отыскавъ начало года у Лѣтописца, провелъ это начало по всѣмъ годамъ (или главамъ — такъ какъ каждая глава Лѣтописи содержитъ въ себѣ событія одного года), при чемъ неизбежныя при прежнемъ лѣтосчисленіи, противорѣчія собственнымъ сказаніямъ Лѣтописца исчезаютъ сами собою. Другую сторону труда Г. Ганзена составляетъ такъ-называемая мелкая (kleine) критика, т. е. исправленіе ошибокъ и пропусковъ текста посредствомъ сравненія разныхъ списковъ. Многія изъ такихъ поправокъ важны въ историческомъ отношеніи. Весь этотъ трудъ служилъ пригоготовленіемъ Лѣтописи къ новому изданію. Двѣ статьи Др. Ганзена въ II Т. 2 кв. отстраиваютъ недоразумѣнія критиковъ, явившіяся послѣ первой, и сообщаютъ нѣкоторыя дополненія къ первому труду.

Въ «Чтеніяхъ» Общества помѣщены еще историческія статьи: «Объ основаніи Михайловскаго монастыря въ Ревелѣ», Проф. Крузе (Том. I, кн. 2, 4): въ первой статьѣ Авторъ защищаетъ подлинность грамоты Датскаго Короля Эрика, данной въ 1093 году, объ основаніи означеннаго монастыря; во второй разсматриваетъ нѣсколько другихъ памятниковъ, найденныхъ въ государственномъ Эстляндскомъ Архивѣ относительно того же вопроса. Укажемъ еще двѣ слѣдующіе статьи: «Биографическія свѣдѣнія о Вильгельмѣ Букии и Амвросіи Вальтерѣ, древнѣйшихъ Писателей Эстонскихъ», Г. Санто (Т. II кн. 2); «Извлеченіе изъ одной Витиканской рукописи», Лектора Ф. Гена, именно — изъ рукописи подъ заглавіемъ *Antonius Possevinus de Livonia, ad Gregorium XIII P. M. 3 Cal. April. 1583* (ibid.).

Намъ остается пересмотрѣть еще одинъ рядъ статей, которыми Общество оказываетъ важную услугу Наукѣ: мы разумѣемъ филологическія изслѣдованія объ Эстонскомъ языкѣ. Въ первомъ своемъ отчетѣ, за 1839 годъ, Общество выразило сожалѣніе, что въ его «Чтеніяхъ» не достаетъ

филологическихъ изслѣдованій: сознаніе этого недостатка можно уже было принять за признакъ того, что онъ вскорѣ вознаградится. Въ первой книжкѣ мы уже имѣли статью Г. Юргенсона о происхожденіи Эстонскихъ нарѣчій, изъ которой достаточно видѣнъ интересъ историко-филологическихъ изслѣдованій объ Эстонскомъ языкѣ; въ слѣдующихъ книжкахъ не замедлили явиться положительныя изслѣдованія, и продолжаются до послѣднихъ книжекъ. Самое поверхностное обзорѣніе ихъ содержанія можетъ показать, что онѣ не лишены общаго ученаго интереса, не говоря уже о ихъ важности въ кругу Финскихъ изслѣдованій.

Эстонскій народъ, по свѣдѣніямъ въ статьѣ Г. Юргенсона (Т. I кн I), состоитъ изъ 622,000 душъ и занимаетъ 770 кв. мил. Языкъ Эстонскій не есть потомокъ Финскаго, какъ думали нѣкогда, не *сынъ* его, а *братъ*. Въ такихъ же отношеніяхъ находится онъ и къ языку Ливонскому. Хотя Эстонцы недалеко ушли въ своемъ развитіи, тѣмъ не менѣе языкъ ихъ испыталъ значительныя перемѣны. Сношенія съ Датчанами, Шведами, Нѣмцами и Русскими, безъ сомнѣнія, не остались безъ вліянія на языкъ; но гораздо значительнѣе было вліяніе Христіанства. Къ сожалѣнію, судить объ этомъ, по недостатку литературныхъ памятниковъ, весьма трудно. Первая печатная книга на Эстонскомъ языкѣ — Лютеровъ Катихизисъ, переведенный Францомъ Витте, относится къ 1553 году; напечатано также нѣсколько книжекъ въ 1591 и 1622 годахъ; но отъ нихъ едва ли гдѣ сохранилось по одному экземпляру. Древнѣйшими памятниками, по которымъ должно судить объ Эстонскомъ языкѣ, остаются нынѣ сочиненія Россиніуса и Стала отъ 1632 года. Не смотря на то, что въ нихъ видѣнъ недостатокъ знанія Эстонскаго языка, они важны для его Исторіи. Нынѣ Эстонскій языкъ раздѣляется на два нарѣчія: Дерптское и Ревельское; въ XVII вѣкѣ эти два нарѣчія были гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ нынѣ. Россиніусъ писалъ на Дерптскомъ нарѣчьи; а между тѣмъ онъ употребляетъ слова, сохранившіяся нынѣ только въ Ревельскомъ; равнымъ образомъ и въ Ревельскомъ нарѣчьи Стала встрѣчаются слова, принадлежащія нынѣ Дерптскому. То же подтверждаютъ и другія Эстонскія

книги XVII вѣка (въ «Чтеніяхъ» Общ. Т. I, кн. 2 3. помѣщено обзорѣніе всей Эстонской Литературы, соч. того же Автора, Юргенсона). Посему можно догадываться, что, вѣскольکو столѣтій тому, нынѣшней разницы между нарѣчіями вовсе не существовало, и что Эстонцы говорили однимъ языкомъ, который былъ ближе къ Дерптскому нарѣчію, и нынѣ обработанному мѣнѣ Ревельскаго. Не трудно понять, что въ Ревельскомъ округѣ, Гарріа, этотъ общій языкъ получилъ вѣкоторыя особенныя отгѣнки. Страна эта, бывшая и до водворенія въ ней чужеземцевъ сборнымъ мѣстомъ Эстонцевъ, слѣжалась съ этого времени центромъ, откуда распространялось между ими образованіе. Отъ того Ревельское нарѣчіе благозвучнѣе, мягче, обработаннѣе Дерптскаго. Можно полагать, что оно, вмѣстѣ съ образованіемъ, распространилось бы всюду и вытѣснило бы Дерптское нарѣчіе, еслибы сообщенія съ отдаленною Уганіей были тѣснѣе и еслибы Дерптское нарѣчіе не поддерживалось кнѣгами Россіаіуса и переводомъ Новаго Завѣта. Впрочемъ, по мнѣнію Автора статьи (Юргенсона), это возможно еще и нынѣ: стоитъ только замѣнить книги на Дерптскомъ нарѣчіе Ревельскими, и тогда первое исчезнетъ само собою, какъ предъ глазами нынѣшнихъ поколѣній исчезаетъ нарѣчіе Ливовъ, которымъ, по сказанію одного 90-лѣтняго старика, еще на его памяти говорилъ весь округъ Стараго и Новаго Салиса, в которое теперь остается въ устахъ только 17 человекъ.

Литературныя опыты на Эстонскомъ языкѣ, о которыхъ мы упомянули выше, рано или поздно должны были привести къ филологическому изученію языка, и уже въ 1637 году явилась Эстонская Грамматика, сочиненная однимъ изъ вышеупомянутыхъ древнѣйшихъ Эстонскихъ Писателей, Геврихомъ Сталемъ. Съ другой стороны, филологическіе опыты, естественно, должны были получить тотъ же характеръ, какимъ отличался языкъ въ Литературѣ. Но если вообще не легко усвоить себѣ чужой языкъ въ такой степени, чтобы въ литературномъ употребленіи его сохранить всѣ его особенности, то еще труднѣе было это для просвѣтителей Эстонцевъ: потому что Эстонскій языкъ принад-

лежить къ другому корню языковъ, которые значительно отличаются въ своемъ устройствѣ отъ Индо-Европейскихъ. Объ этомъ коренномъ различіи, до новѣйшаго времени, вовсе не имѣли понятія, и Эстонскіе Грамматики (съ нѣкоторыми исключеніями у одного Горнунга, 1693 г., оцѣненнаго впрочемъ только въ новѣйшее время), до начала текущаго столѣтія, безпрепятственно слѣдовали общему ученому предразсудку, по которому Латинская Грамматика почти талась мѣрою правильности всѣхъ языковъ. Слѣдствія этого предразсудка довольно ощутительны. Грамматика упрочила въ Литературѣ форму языка, созданную Писателями, не вошедшими въ духъ Эстонскаго языка. Естественно, что такая Литература была дурнымъ проводникомъ образованія. Этого мало: вредное вліяніе обнаруживается въ языкѣ въ устахъ самихъ Эстонцевъ. Въ разговорѣ съ людьми иноплемениными, они стараются приспособить свои выраженія къ ихъ понятіямъ, и для этого съ намѣреніемъ дѣлаютъ ошибки и неправильности, какія первыми допускаются по незнанію. Говоря съ Духовными лицами. Эстонецъ избираетъ образъ выраженія, какой слышитъ изъ устъ ихъ самихъ, или находитъ въ изданныхъ ими книгахъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы Эстонцы прямо забывали отъ этого свой языкъ: но все-же это должно вредить языку, уменьшая или притупляя живость и свѣжесть зиджительной силы языка (*sprachbildende Kraft*). Эстонское Общество не скрываетъ отъ себя всего этого; но именно въ этомъ смыслѣ замѣчаетъ, что свободнаго теченія Эстонской рѣчи въ природномъ ея богатствѣ должно искать не близъ городовъ, а въ глухихъ и отдаленныхъ селеніяхъ. Это обстоятельство должно затруднять для Филологовъ доступъ къ живому источнику языка, который особенно нуженъ при неудовлетворительности литературнаго языка для филологическихъ наблюденій и выводовъ. Тѣмъ болѣе достойны уваженія тѣ, которые, понимая важность этого источника, стараются сдѣлать его доступнымъ для Науки. Въ этомъ отношеніи Членія Эстонскаго Общества съ большими похвалами отзываются о Протоіерѣ (*Probst*) О. В. Мазингѣ: онъ первый отказался отъ предразсудка Латинистовъ, и въ продолженіе первой четверти нынѣ-

шняго столѣтія своими сочиненіями старался ввести въ Литературу народныя формы языка. Книги Г. Мазинга имѣли необыкновенный успѣхъ въ практикѣ, не смотря на ропотъ классиковъ: съ того же времени начали являться филологическіе опыты, въ которыхъ Эстонскій языкъ разсматривается въ истинныхъ своихъ свойствахъ, безъ грамматическихъ предубѣжденій. Сочиненія А. Кньюфера (1817) и Фр. Геллера (1822) составляютъ начало этого новаго филологическаго направленія. Въ «Чтеніяхъ» Дерптскаго Общества, Эстонская Филологія сдѣлала шагъ впередъ, и именно въ статьяхъ Др. Ф. Р. Фельмана, Президента Общества, которыя вызвали къ филологическимъ объясненіямъ и нѣкоторыхъ другихъ Членовъ. Что касается методы изслѣдованія, то въ самобытности ея удостовѣряешься самымъ простымъ и первымъ впечатлѣніемъ, какое производятъ эти изслѣдованія. Здѣсь читатель съ перваго шага видитъ себя въ какомъ-то другомъ филологическомъ мірѣ, отличномъ отъ того, что привыкъ онъ видѣть въ родственныхъ намъ языкахъ Индо-Европейскихъ: такъ и должно быть въ языкѣ, принадлежащемъ къ другому корню; но это впечатлѣніе не такъ ощутительно при чтеніи сочиненій, составленныхъ по готовой мѣркѣ. Эта самобытность методы, воспроизводящей языкъ въ его природныхъ особенностяхъ, даетъ изслѣдованіямъ значеніе во всеобщемъ Языкознаніи и дѣлаетъ ихъ любопытными и поучительными для всякаго Филолога, независимо отъ надобности въ практическомъ изученіи Эстонскаго языка. Пройдемъ вкратцѣ содержаніе всѣхъ статей, чтобы любители этого предмета могли судить, что они найдутъ въ нихъ.

Содержаніе статьи Др. Фельмана: *Ueber die Flexion des Wortstammes in der ehstnischen Sprache* (Т. I кн. 2), достаточно обозначается самымъ ея заглавіемъ. Можно только прибавить, что перемѣны окончаній, — такія, какъ въ склоненіи и спряженіи въ языкахъ Индо-Европейскихъ, — ограничиваются въ Эстонскомъ языкѣ весьма немногими формами. Но объясненіе ихъ важно потому, что отъ нихъ зависятъ другія формы, происходящія чрезъ механическую приставку извѣстныхъ окончаній къ той или другой изъ формъ перва.

го рода. Въмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь можно замѣтить свойство Эстонскаго языка въ фонетическомъ отношеніи. Въ немъ 14 согласныхъ, 9 гласныхъ и 14 двугласныхъ. Движеніе согласныхъ въ измѣненіи нормальнаго вида (темы) словъ состоитъ: 1) въ удвоеніи конечной согласной; 2) въ измѣненіи по степенямъ — *degradatio*: *p* въ *b*, *b* въ *w*, и пр.; 3) въ уподобленіи послѣдней буквы предыдущей: *wald*—*walla*, *usk*—*usso* и пр.; 4) въ опущеніи удвоенной согласной на концѣ словъ. Всѣ эти перемѣны вынуждаются, впрочемъ, значеніемъ формъ, а не свойствомъ вновь присоединяемыхъ буквъ. Въ употребленіи гласныхъ буквъ, напротивъ того, замѣтны нѣкоторыя требованія благозвучія: такъ, встрѣча двухъ гласныхъ избѣгается сляніемъ ихъ въ двугласную, въ смѣшанный звукъ или въ долгую гласную, также вставкою *j* и *w*. Впрочемъ, эти средства употребляются не всеми Эстонцами, и не вездѣ могутъ имѣть приложеніе, и потому званіе въ Эстонскомъ языкѣ — явленіе обыкновенное. Но главныя перемѣны буквъ и здѣсь не эфоническія. Такимъ образомъ можно заключать, что Эстонскій языкъ не отличается подвижностію и гибкостію звуковъ. Это — одна изъ причинъ, почему Эстонское словопроизводство такъ просто и ясно, какъ показываетъ Авторъ въ другой своей статьѣ о корякахъ и словопроизводствѣ (Т. II кн. 1). Другія причины этой простоты словопроизводства могутъ быть въ другихъ, столь же первоначальныхъ и коренныхъ свойствахъ Эстонскаго языка. Замѣчательно, что чистые корни въ Эстонскомъ языкѣ — имена: это значительная разница отъ языковъ Индо-Европейскихъ, въ которыхъ корни ни имена, ни глаголы, а — чистые корни. Отъ именъ въ Эстонскомъ производятся глаголы, отъ нихъ — опять имена. Производство глаголовъ не богато формами: тѣмъ обильнѣе ими имена, которыя, съ множествомъ своихъ измѣненій, занимаютъ въ Грамматикѣ болѣе важное мѣсто, чѣмъ въ языкахъ Индо-Европейскихъ. Исслѣдованія Эстонскихъ Филологовъ уже и прежде были обращены преимущественно на эту часть. Въ «Чтеніяхъ» Дерптскаго Общества исслѣдованія объ Эстонскомъ склоненіи составляютъ большую и важнѣйшую часть филологическихъ исслѣдованій.

Прежде всего спрашивается: составляет ли Эстонское склонение то, что называется этим именемъ въ другихъ языкахъ, — въ Греческомъ, Латинскомъ, Русскомъ? Двое изъ новѣйшихъ Филологовъ отвѣтили на это различно и раздѣлили мнѣніе публики. Г. Кнюферъ признаетъ въ Эстонскомъ языкѣ склоненіе и притомъ въ двухъ видахъ: опредѣленномъ и неопредѣленномъ; во неопредѣленное склоненіе имѣетъ только одну форму въ единственномъ числѣ съ значеніемъ именительнаго и винительнаго, и одну же во множ., съ прибавленіемъ нѣсколькихъ производныхъ отъ нея падежей. Опредѣленное имѣетъ у него двѣ формы — одну для именительнаго, другую вмѣсто родительнаго и винительнаго, безъ различія въ звукѣ; прочіе падежи суть не что иное, какъ тотъ же самый единственный падежъ съ приставкою частицъ, равныхъ нашимъ предлогамъ. Но другой Филологъ — Геллеръ вовсе отвергаетъ въ Эстонскомъ языкѣ склоненіе: такъ-называемые падежи, по его мнѣнію, суть разныя формы для употребленія въ рѣчи опредѣленной и неопредѣленной. Д-ръ Фельманъ не принимаетъ этого взгляда и (въ 3 кн. I Т.) является самостоятельнымъ продолжателемъ Кнюферова ученія; но, кромѣ полноты и положительности изслѣдованія, — чего не доставало у его предшественника, — отличается отъ него тѣмъ, что признаетъ настоящимъ склоненіемъ всѣ вообще формы именъ и допускаетъ дѣйствительные падежи именительный, родительный и винительный даже и тамъ, гдѣ во всѣхъ этихъ значеніяхъ употребляется одна и та же форма, подобно тому, какъ въ другихъ языкахъ винительный падежъ не перестаетъ быть винительнымъ отъ того, что сходенъ иногда съ именительнымъ. Самую удачную часть изслѣдованій Г. Фельмана составляетъ объясненіе Эстонскаго склоненія со стороны звуковой формы. Разнообразіе Эстонскихъ склоненій до сихъ поръ приводило Филологовъ въ затрудненіе: Г. Фельманъ нашелъ твердое основаніе раздѣлить Эстонскія существительныя, — вмѣсто 18 прежнихъ, допускавшихъ множество исключеній, — на пять склоненій съ нѣкоторыми подраздѣленіями, въ которыхъ равныя формы падежей легко обозрѣваются и объясняются.

Ученіе Г. Фельмана о склоненія принято съ большимъ одобреніемъ, и въ «Чтеніяхъ» Общества есть свидѣтельство

тому, что оно многими признано вѣрнымъ (статья Пастора Гольмана во II Т. 1 кн.). Между тѣмъ самъ Авторъ не скрывалъ, что остаются еще затрудненія, которыя требуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, и потому неудивительно, что взглядъ его не убѣдилъ защитниковъ противнаго мнѣнія. Въ той же книжкѣ «Чтеній» (Т. II кн. 1) Пробыль Геллеръ вышелъ на защиту своего взгляда въ статьѣ: «О страдательномъ залогѣ и главныхъ падежахъ въ Эстонскомъ языкѣ». Что взглядъ Автора имѣетъ основанія въ самомъ языкѣ и что возраженія его мѣтко попадаютъ на слабую сторону Фельманова взгляда, можно судить уже и по тому, что понадобилось новое объясненіе для подтвержденія послѣдняго (статья Пастора Гольмана во 2 кн. II Т.). Такимъ образомъ, какова бы ни была въ послѣдствіи судьба того или другаго взгляда, развитіе обоихъ ведетъ въ настоящее время къ болѣе правильному и строгому объясненію дѣла. Прибавимъ къ тому, что ученый споръ поддерживается съ обѣихъ сторонъ съ хладнокровіемъ, вполне достойнымъ Науки.

Въ заключеніе нашего обзора упомянемъ о статьѣ Д-ра Гавзеена: *Gebildete und ungebildete Sprachen*. Авторъ опровергаетъ одинъ изъ старинныхъ предразсудковъ, который еще и нынѣ обнаруживается иногда въ филологическихъ мнѣніяхъ и изслѣдованіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что языкъ совершенствуется посредствомъ Литературы и успѣхами образованія; но къ усовершенствованіямъ этого рода несправедливо причисляютъ и богатство формъ въ языкѣ. Авторъ доказываетъ напротивъ того, что такъ-называемые необразованные языки, у народовъ, стоящихъ на первоначальныхъ ступеняхъ человѣческаго развитія и не имѣющихъ Литературы, со стороны формы гораздо совершеннѣе обработанныхъ языковъ, и что съ успѣхами образованія и Литературы, или даже и просто съ теченіемъ времени, значительная часть этихъ совершенствъ утрачивается. Не смотря на краткость статьи, Авторъ показалъ въ изложеніи этихъ мыслей знаніе современнаго состоянія Науки, оживленное собственными учеными наблюденіями.

И. В.

Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества, въ Санктпетербургѣ. III. *Zasъdanія* 11—20. С. Петербургъ, въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государств. бумагъ, 1848. 125 — 288 въ 8-ю д. л., съ восемью таблицами рисунковъ.

Высочайше утвержденное въ Маѣ 1846 года Археологическо-Нумизматическое Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ своего существованія, показало примѣчательную дѣятельность, издавъ въ это время два тома своихъ «Записокъ» на иностранныхъ языкахъ (*Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg*), большое сочиненіе о древностяхъ и монетахъ Херсониса (1) и три книги «Записокъ» на Русскомъ языкѣ. О первой книгѣ этихъ «Записокъ», напечатанной подъ заглавіемъ: «Первый Отчетъ Археол.-Нумизм. Общества» (стр. 1 — 60), мы уже говорили въ нашемъ Журналѣ (2). Вторая книга (стр. 61 — 124) заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: «Дополненія къ Русской Нумизматикѣ», Г. Рейхеля (описаніе 51 монеты); «О важности изученія Восточной Археологіи и Нумизматики въ Россіи», П. Савельева; Отчетъ Г. Кёне о сочиненіи: «Керченскія Древности», и протоколы засѣданій Общества за первое полугодіе 1847 года. Къ двумъ первымъ книжкамъ приложено восемь литографированныхъ и гравированныхъ рисунковъ, заключающихъ въ себѣ изображенія неизданныхъ старинныхъ Русскихъ монетъ (табл. I—III и V—VIII) и Татарскаго вооруженія, хранящагося въ Императорскомъ Царскосельскомъ Музеѣ (табл. IV). Вышедшая нынѣ третья книжка «Записокъ» обиліемъ статей превосходитъ двѣ первыя; четвертою заключенъ будетъ первый томъ «Записокъ», въ которому будутъ приложены особый заглавный листъ, оглавленіе всего тома и указатели

(1) Изслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго. Сочиненіе В. Кёне, изданное иждивеніемъ Археологическо-Нумизматическаго Общества. СПб., 1848.

(2) Ч. LVІ, Отд. VI, стр. 106 и слѣд.

Третья книга «Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества» заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи:

I. *Описаніе монетъ Фарансеса и Ареансеса, Босфорскихъ Царей*, Гр. Спасскаго (стр. 125 — 132). — По двумъ экземплярамъ монеты съ именемъ Фарансеса, принадлежащимъ Графу С. Г. Строганову, Авторъ «Босфорскаго Царства» исправляетъ описаніе ихъ, изданное Кёлеромъ и Сестини, доказывая, что Фарансесъ правилъ между годами NF (550) и ΔNF (554) Понтийской эры и былъ современникомъ Царей Рискунориса VI и Рискунориса VII, изъ коихъ послѣдній царствовалъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ Фарансесомъ. Другая монета съ именемъ Ареансеса привела Автора къ мысли о существованіи и Царя Ареансеса, во времена Діоклетіана или Константина Великаго.

II. *Замѣчанія на статью Г. Спасскаго о монетахъ Царей Фарансе и Ареансе* (стр. 133 — 135). — Г. Кёне замѣтилъ, что число 554 (ΔNF) на монетѣ Фарансеса, изданной Сестини, разобрано не вѣрно, и что вмѣсто этого числа слѣдуетъ читать 554 (ANF), какъ видно изъ монетъ болѣе четкихъ; что Фарансесъ царствовалъ, слѣдовательно, только два года, 550 и 551. Монета же Ареансеса, по мнѣнію Г. Кёне, есть поддѣлка, какія, къ сожалѣнію, развелись и у насъ въ Крыму: поддѣлыатель не доглядѣлъ буквы ϕ въ словѣ Фарансесъ, и слѣлалъ изъ него Ареансеса.

III. *Неизданныя надписи Сарматіи*, статья Г. Муральта (стр. 136 — 145). — Неистощимая почва Новороссіи служитъ обильнымъ источникомъ археологическихъ открытій. Вазы, разная утварь, монеты и надписи переносятъ насъ въ страну варваровъ, состоящую подъ вліяніемъ Греческой гражданской образованности. Изъ надписей, вновь описанныхъ Муральтомъ, только двѣ Латинскія; остальные — Греческія. Древнѣйшая начертана на подножіи статуи временъ Перисада II, около 284 года до Р. Х. Эта статуя посвящена была «всѣмъ богамъ». Родосцами Иппоклессомъ, Доріеэемъ и Иппократомъ, сыномъ Агесіарха.

IV. *О поддѣлкѣ Русскихъ монетъ*, статья Князя Ѳ. Гагарина (стр. 146 — 180, съ тремя табл. рисунковъ). — Еще

недавно явились у насъ первые опыты систематической классификаціи Русскихъ монетъ, и уже надобно предостерегать Шумизматовъ отъ поддѣлокъ! Но такъ было и вездѣ: поддѣльщики возникаютъ и совершенствуются въ одно время съ любителями и собирателями монетъ. У насъ, они возникли въ то же время, какъ появились лучшія сочиненія о старинныхъ Русскихъ монетахъ. Замѣчательно, что трудъ Г. Черткова («Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ» Москва, 1843), оказавшій столько услугъ Нуакѣ, былъ невинною причиною порожденія поддѣлокъ. «А. Д. Чертковъ первый предпринялъ классификацію монетъ Русскихъ Князей» — говоритъ Кн. Гагаринъ; — «блестящій успѣхъ, съ какимъ онъ выполнилъ эту задачу, издавъ каталогъ своего собранія, встрѣченъ былъ заслуженными похвалами. Въ самомъ дѣлѣ, не легко было выйти изъ этого лабиринта Князей, Удѣловъ и неясныхъ памятниковъ, надъ которыми однакожь восторжествовало терпѣніе и усердіе Г. Черткова. Книга его доводитъ насъ до царствованія Іоанна IV и заключаетъ въ себѣ только Шумизматику Среднихъ вѣковъ. Время, когда Г. Чертковъ писалъ «Прибавленія» къ своему сочиненію, ознаменовано множествомъ поддѣлокъ, наводнившихъ Москву (то были первыя поддѣльныя Русскія монеты Среднихъ вѣковъ); и Авторъ, не остерегшись противъ этой промышленности, допустилъ въ свою коллекцію большое число этихъ монетъ, которыя и обвародовалъ въ своихъ трехъ «Прибавленіяхъ, признавъ только немногія изъ нихъ за поддѣльныя. Теперь, когда обманъ дознанъ, присутствіе поддѣльныхъ монетъ въ трудѣ Г. Черткова нисколько не уменьшаетъ ни его интереса, ни его достоинства; и монеты, признанныя фальшивыми, будутъ лишь служить указаніями для многочисленныхъ собирателей Русскихъ монетъ. Надобно замѣтить, что первая часть его каталога, вышедшая въ свѣтъ въ 1843 году, не заключаетъ въ себѣ поддѣльныхъ монетъ: и въ самомъ дѣлѣ, ихъ не было въ то время; только по выходѣ этой книги, появились первыя, внушенныя преимущественно рисунками, приложенными къ книгѣ». Теперь, промышленность эта почти совершенно исчезла, когда любители сами узнали способы поддѣлки.

Князь Гагаринъ исчисляетъ пять способовъ, придуманныхъ поддѣльвателями :

1) Монеты, съ обѣихъ сторонъ вытравленныя крѣпкою водкою. Онѣ попадаются серебряныя и мѣдныя ; первыя легче распознать, нежели послѣднія : потому что онѣ еще менѣе похожи на подлинныя монеты и лишены пособія искусственнаго лоска для прикрытія своихъ недостатковъ.

2) Монеты, которыхъ одна сторона подлинная, а другая вытравленная. Для этого берутъ или обыкновенныя Русскія монеты, или Восточныя мѣдныя монеты съ изображеніемъ животнаго или птицы, и на оборотѣ ихъ гравируютъ Русскую надпись. Иныя поддѣлки на подлинной сторонѣ сохраняютъ Арабскую надпись, а на поддѣльной сторонѣ имѣютъ Русскій штемпель. Въ этомъ случаѣ, можно принять за общее правило безъ изыатія, что нѣтъ Русскихъ мѣдныхъ двуязычныхъ монетъ, то есть монетъ съ Арабскою надписью на оборотѣ Русскаго штемπεля, — чтѣ постоянно встрѣчается на серебряныхъ монетахъ. Причина та, что серебромъ платили дань Ордѣ, а мѣдь была чисто мѣстною монетою. Наконецъ видно также, что Князья, которыхъ подлинныя мѣдныя монеты сохранились до сихъ поръ, не чеканили Татарскихъ надписей и на своей серебряной монетѣ. Отсюда можно заключить, что введеніе мѣдной монеты въ Россіи позднѣе изгнанія Татаръ.

3) Монеты, поддѣланныя частями, по тому же способу. Попадаютъ обыкновенныя монеты, превращенныя въ рѣдкія ; худо сохранившіяся монеты, передѣланныя и возобновленныя ; такія монеты, которыхъ штемпель остался подлинный, а круговая надпись частію поддѣлана или вымышлена. Отсутствіе гармоніи между старинными частями и частями передѣланными или прибавленными, обличаетъ эти монеты съ перваго взгляда.

4) Монеты, выбитыя съ обѣихъ сторонъ новыми штемпелями ; онѣ появились позже другихъ, и къ этому-то разряду относятся золотыя монеты, никогда не существовавшія въ подлинникѣ. Другія мѣдныя и серебряныя монеты отдѣланы гораздо съ большею отчетливостію, нежели подлинныя. но не имѣютъ ихъ характера. Эти монеты очень однообра-

зны, и отличаются правильностію и точностію въ формѣ буквъ, которыя лишены простоты стариннаго чекана. Однакожь это самый опасный обманъ, и множество такихъ монеть, появившихся въ послѣднее время, доказываетъ, что эта промышленность, по видимому основавшаяся въ Петербургѣ, находится въ полной дѣятельности. Отличительный характеръ этого новаго выпуска поддѣльной монеты — вѣрное подражаніе извѣстнымъ подлиннымъ монетамъ: потому нынѣшніе поддѣльватели осторожниѣ своихъ Московскихъ предшественниковъ, довольствуются копіями и уже не полагаются на свое воображеніе.

5) Подлинные монеты, которыхъ одна сторона перчеканена новымъ штемпелемъ; есть и такія, на которыхъ видно, что первоначальная сторона ихъ сглажена фальшивымъ штемпелемъ. Въ эту категорію входятъ серебряныя Татарскія монеты Золотой Орды, на оборотѣ которыхъ вычеканенъ поддѣльный Русскій штемпель. Подлинные двуязычныя (Русско-Татарскія) монеты обыкновенно имѣютъ Арабскую надпись, искаженную тогдашними монетчиками, не знавшими этого языка, и онѣ почти всегда — болѣе или менѣе несовершенное подражаніе монетамъ Золотой Орды. Въ немногихъ двуязычныхъ монетахъ, имѣющихъ правильныя Арабскія надписи, чаще всего видно, что буквы составлялись нерѣшительною рукою, не вѣдавшею ихъ смысла. Такимъ образомъ, на всякой двуязычной монетѣ, Арабскія буквы, начертанныя мастерами, не знавшими языка, представляютъ недостатки и сухость стила, какихъ не встрѣчаемъ на монетахъ, дѣланныхъ въ Золотой Ордѣ самими Татарами. Поддѣльватели, не заботясь объ этихъ подробностяхъ, клали свои фальшивые штемпели на оборотѣ Татарскихъ монеть Золотой Орды, которыхъ Арабскія надписи отличаются полнотою и твердостію чекана. Толщина монеть позволяла сглаживать сторону, назначенную подъ новый штемпель. Впрочемъ, попадаются также поддѣльные штемпели и на оборотѣ Русскихъ монеть, на которыхъ были подражанія Арабскимъ надписямъ Орды.

Таковы главные способы поддѣлки, употребленные въ Русской Нумизматикѣ Среднихъ вѣковъ; литыхъ монеть не-

извѣстно, по малому объему и тонкости нашихъ старинныхъ монетъ.

Смотря на поддѣлки не со стороны производства, а со стороны штемпеля, Авторъ раздѣляетъ ихъ на три ряда :

1) Точныя подражанія извѣстнымъ монетамъ.

2) Вымышленные штемпели и небывалые варианты, съ именами однакожь Князей и городовъ, которыхъ есть монеты. Золотыя или мѣдныя монеты, съ присоединеніемъ именъ Князей, которые били одну только серебряную монету.

3) Монеты совершенно вымышленныя, съ именами Князей и городовъ, которыхъ подлинныхъ монетъ не существуетъ.

Къ этому любопытному изслѣдованію Авторъ приложилъ списокъ Удѣльныхъ Князей, которыхъ извѣстны монеты; таблицу, указывающую на поддѣльныя монеты, описанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, и описаніе поддѣльныхъ монетъ, которыхъ изображенія приложены къ статьѣ.

V. *О значеніи Отечественной Иконописи*, И. М. Снегирева (стр. 181—210).—Глубокая важность Отечественной Иконописи, и въ церковномъ, и въ гражданскомъ отношеніяхъ, не разъ служила предметомъ изслѣдованій нашихъ ученыхъ Археологовъ. Въ 1845 г. издано въ Москвѣ сочиненіе Преосвящ. Леонида : «О Иконописаніи» (*); въ нынѣшнемъ 1848 г., И. П. Сахаровъ напечаталъ въ С. Петербургѣ первую книжку своего изслѣдованія объ Иконописаніи. Въ то же время, въ Запискахъ Арх.-Нум. Общества является трактатъ Г. Снегирева. Ученый Московскій Археологъ не имѣлъ въ виду изложить въ подробности весь предметъ: онъ ограничился показаніемъ художнической исторической стороны его и важности его для Отечественной Археологіи. На древнихъ Иконахъ, къ ликамъ Святыхъ присоединялись надписи Греческія, Славянскія и даже Латинскія, криптографіи, монограммы, изреченія изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, иногда краткія лѣтописи: посему онѣ представляютъ матеріалы для Палеографіи, Эпиграфики и Исторіи вообще. На

(*) См. См. Ж. М. Н. П., Ч. LVI, Отд. VI, стр. 201 и слѣд.

монетахъ и медаляхъ мы читаемъ Исторію Государей и городовъ, а на Иконахъ—непрерывную лѣтопись Вѣры, благочестія и Отечественнаго Художества. Исторія находитъ на Иконахъ не только факты, лица; но и виды городовъ, монастырей и древнихъ зданій. Г. Снегиревъ показываетъ, въ первой половинѣ статьи своей, историческое значеніе Иконописи, а во второй представляетъ обзоръ сего священнаго Художества въ нашемъ Отецествѣ, гдѣ оно является въ тѣсной связи съ ученіемъ о Вѣрѣ и благочестіи, съ развитіемъ религіознаго чувства и гражданственности.

VI. *Неизданныя Русскія монеты*, Г. Рейхеля (стр. 211—216, съ двумя рисунками): объясненіе двѣнадцати, доселѣ еще не описанныхъ и малоизвѣстныхъ новѣйшихъ Русскихъ монетъ, большею частію пробныхъ: Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны и Екатерины I, Императора Александра I и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора (пробные полуполтинникъ 1827, рубль 1845 и полтинникъ 1845 же года).

VII. *О некоторыхъ новѣйшихъ медаляхъ, выбитыхъ на разные случаи* (стр. 217—223, съ двумя рисунками).—Въ этой статьѣ описаны Г-нъ Кёне девять медалей, выбитыхъ по случаю изданія Свода Законовъ, бракосочетанія Е. И В. Великой Княжны Ольги Николаевны съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, на открытіе желѣзной дороги изъ Варшавы въ Вѣну; медали, выдаваемые въ награду Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, медаль Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, пробный бронзовый рубль, выбитый въ Парижѣ съ надписью: *Module du rouble argent*, и Французская медаль въ честь А. Н. Демидова, съ надписью: *Des pauvres bienfaiteur et des arts protecteur*.

Г. *Савельевъ* описалъ въ той же статьѣ Турецкую медаль, выбитую въ Константинополѣ для раздачи Русскимъ воинамъ, составлявшимъ вспомогательный отрядъ, отправленный Государемъ Императоромъ въ 1833 году для защиты Султана отъ нападенія Египетскаго Паши.

VIII. *О Литовскихъ гербахъ*, изслѣдованіе Г. Кёне (стр. 224—230, съ рисункомъ).—По мнѣнію Автора, Литовскій гербъ, называемый Погонь (*Pogon*), произошелъ отъ

изображенія, на государственныхъ печатяхъ, владѣтельной особы на конѣ, а гербъ Колонны (Columny)—отъ штемпеля монетъ Генуэзской Кафы, которыя были въ обращеніи въ Литвѣ.

IX. *Замѣчанія о Генуэзско-Крымскихъ монетахъ*, П. С. Савельева (стр. 231 — 234, съ рисунк.) — Авторъ доказываетъ, что Генуэзско-Крымскія монеты, которыя извѣстный Нумизматъ Г. Сорё приписываетъ Золотоордынскому Хану Джанибеку (XIV столѣтію), цѣлымъ столѣтіемъ новѣе, и принадлежать не Золотой Ордѣ, а Крымскому Ханству. На монетѣ, изъ собранія Г. Рейхеля, Г. Савельевъ прочелъ явственно имя Хаджи-Гирей Хана, основателя династіи Крымскихъ Гиреевъ, которое прежніе Нумизматы принимали за имя Джанибека.

X. *Описаніе найденныхъ въ Звенигородскомъ Уѣздѣ древностей*, А. Д. Черткова (стр. 234—250, съ рисунк.). — Московской Губерніи Звенигородскаго Уѣзда, при селѣ Верхогрязьѣ, принадлежащемъ Н. А. Толстому, находится шестнадцать кургановъ, расположенныхъ на пространствѣ 250 сажень въ окружности. Изъ нихъ четыре разрыты были въ 1838 году, и описаніе находки, составленное Г. Чертковымъ, напечатано было въ «Трудахъ Общества Исторіи и Древностей» (*). Въ 1845 году разрыто было еще шесть кургановъ; описаніе ихъ, вмѣстѣ съ догадками о ихъ происхожденіи, и составляетъ предметъ новой статьи Г. Черткова.

Большая часть разрытыхъ кургановъ заключали въ себѣ остатки и при нихъ металлическія ожерелья, браслеты, кольца, серьги, жгуты, хрустальныя и сердоликовыя бусы и т. п.

Предложивъ себѣ вопросъ: какой народъ насыпалъ эти могильные курганы? Авторъ, пишетъ :

«Разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе имѣетъ историческаго интереса, что мы рѣшительно не знаемъ, какой

(*) См. Русскій Историческій Сборникъ, изд. Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, томъ III, стр. 248 — 292.

народъ жилъ, до водворенія Славянъ, на пространствахъ Московской Губерніи. Финскія племена, въ томъ числѣ Меря и Мурома, могли занимать средину нынѣшней Россіи своими разбросанными хижинами; но и для этого предположенія мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ, кромѣ упомѣна названія одного селенія (село *Меря*, въ Богородскомъ Уѣздѣ).

«Несторъ говоритъ только, что народъ Меря жилъ у озера Ростовскаго, а Мурома по Окѣ (*Литоп. Несторова, по списку мнѣха Лаврентія*, стр. 6), и прибавляетъ къ этому: «Се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома» и проч.

«Всѣ Финскія племена, даже жившія по Балтійскому морю и имѣвшія сношенія съ просвѣщеннѣйшими народами, никогда не выходили изъ полудикаго состоянія. Они едва существовали, влача бѣдную жизнь среди лѣсовъ и болотъ, и всегда принадлежали другимъ сильнѣйшимъ и болѣе ихъ образованнымъ народамъ: на Сѣверѣ—Шведамъ и Нѣмцамъ, а у насъ платили дань Руссамъ. Мы не можемъ имѣть въ виду Финскія племена при опредѣленіи древностей, найденныхъ въ Московской Губерніи. Онѣ указываютъ на народъ, у котораго искусства были гораздо на высшей степени, чѣмъ даже у нынѣшнихъ Финновъ, или по крайней мѣрѣ на такой,—на народъ, который имѣлъ средства доставать свои украшенія отъ другихъ народовъ, находившихся съ нимъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Сверхъ того, всѣ мною видѣнные могильные курганы расположены, въ Московской Губерніи, по теченію и на самыхъ берегахъ судоходныхъ рѣкъ и рѣчекъ, въ нихъ впадающихъ: въ Коломенскомъ Уѣздѣ—на Окѣ, въ Московскомъ и Звенигородскомъ—по рѣкѣ Москвѣ и по ихъ притокамъ. Финскія же племена не ознаменованы въ Исторіи ни воинскими предпріятіями, ни обширною торговлею, ни значительнымъ искусствомъ въ построеніи судовъ.

«Для объясненія нашихъ древностей, намъ отстаетъ одинъ только народъ, развѣзжавшій въ своихъ челнокахъ, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ по всѣмъ рѣкамъ, текущимъ въ Россіи. То были Варяго-Руссы, которые, по свидѣтель-

ству нашихъ Лѣтописей, держа путь съ Сѣвера, въ это именно время, должны были неминуемо плавать по Москвѣ, дабы ея попасть въ Оку и другіе притоки. Последнею рѣкою они доплыли до Каспійскаго моря, и здѣсь произошло тѣ знаменитые разбои, о которыхъ свидѣлствуютъ Масъуди и другіе Арабскіе Писатели.

Предположеніе наше о принадлежности Звенигородскихъ древностей Варяго-Руссамъ подтверждается и самыми фактами. Если какая-либо вещь, найденная въ землѣ, не имѣетъ надписи или другаго знака, указывающаго прямо на время и народъ, къ которымъ она достоверно можетъ относиться: то тогда, конечно, остается только одно средство опредѣлить эту древность, по сличенію ея съ подобными, въ другихъ мѣстахъ найденными вещами. Руководствуясь этимъ правиломъ, мы опять должны обратиться къ нашимъ Руссамъ.

И дѣйствительно, сравненіе найденныхъ въ Звенигородскомъ Уѣздѣ древностей съ древностями, найденными въ Остзейскихъ Губерніяхъ и описанными Профессоромъ Крузе (1), доказываетъ одинаковое происхожденіе и кургановъ и найденныхъ въ нихъ произведеній Искусства. Такія же вещи находимы были и въ Швеціи и описаны Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ (2). Въ новѣйшей книжкѣ «Записокъ» этого Общества (3), сообщая извѣстіе о Звенигородскихъ древностяхъ, Г. Рафнъ не упустилъ случая повторить о тождествѣ древностей, найденныхъ въ могильныхъ курганахъ въ Россіи и въ Скандинавіи.

XI. *Письмо къ П. С. Савельеву о поддѣльной Арабской надписи на одномъ кимсалѣ, В. В. Григорьева (стр. 251 — 254): оно заключаетъ въ себѣ описаніе любопытной поддѣлки Русскимъ мастеромъ. Желая сдѣлать Дамасскій кли-*

(1) Necrolivonica oder Alterthümer Liv-Esth-und Curlands; Beylage C.

(2) Mémoires des Antiquaires du Nord, 1840 — 1841, Tab. X, pag. 2 — 3.

(3) Mémoires. 1845 — 1847, p. 95.

шокъ, и не зная, гдѣ найти для него Восточную надпись, смысленный оружейникъ взялъ первую попавшуюся ему Крымскую монету, и въ простотѣ сердца перевесъ ея надпись на свой кинжалъ, награвировавъ на немъ: «бить сей пятакъ въ Бахчисараѣ».

Кромѣ означенныхъ одиннадцати статей, которыхъ мы сообщили главное содержаніе, въ третьей книжкѣ «Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества» помѣщены протоколы засѣданій Общества за второе полугодіе 1847 и за первое 1848 года (стр. 255 — 278), списокъ Членовъ Общества и пріобрѣтеній Музеума и Библіотеки онаго (стр. 279 — 298).

Изъ отчетовъ Общества узнаемъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше даровалъ въ пособіе Обществу по три тысячи рублей серебромъ въ годъ, на шесть лѣтъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Эта Монаршая милость даетъ Обществу средства къ изданію его трудовъ, имѣющихъ, по ихъ специальности, столь тѣсный кругъ цѣнителей.

• •

Русская Орнитологія. Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи, составленное К. Кеслеромъ, Профессоромъ Университета Св. Владиміра. Кіевъ, въ университетской типогр., 412 стр. въ 8 д. л. Съ объяснительными фигурами.

Сочиненіе—замѣчательно по занимательности предмета, по цѣли своей, и въ особенности по добровѣстности исполненія. Птицы, съ своими блистательными и вмѣстѣ такими легкими украшеніями, съ своимъ пѣніемъ, воздушнымъ пребываніемъ, а равно какъ и съ красивымъ, граціознымъ плаваніемъ, составляютъ одинъ изъ самыхъ поэтическихъ образовъ въ Природѣ. Цѣль Автора не можетъ быть не разсматриваема съ уваженіемъ, какъ относящаяся къ ознакомленію насъ съ нашею Россією, съ одною изъ интереснѣйшихъ ея сторонъ. Многіе образы птицъ прославлены, какъ извѣстно, нашею простонародною и древнѣйшею Повѣіею: любопытно знать, каковы эти образы въ дѣйствительности. Авторъ го-

веритъ, что онъ долженъ былъ ограничиться описаніемъ птицъ Европейской Россіи: потому что не могъ еще собрать достаточныхъ матеріаловъ о птицахъ, свойственныхъ Сибири и Кавказскому краю. Онъ сознается, что нѣкоторыя подробности описаній могутъ быть несовершенны точны и вѣрны; но за то Авторъ воспользовался вполне всѣмъ, чѣмъ только могъ, для достиженія этой точности и вѣрности, и такимъ образомъ, при недостаткѣ специальныхъ зоологическихъ сочиненій на Русскомъ языкѣ, оказалъ дѣйствительно услугу всѣмъ любителямъ Орнитологіи.

Спеціальному изложенію своего предмета Авторъ предпосылаетъ общую анатомическую характеристику птицъ, очеркъ вѣтвей ихъ жизни, краткую терминологию своего предмета, и списокъ орнитологическихъ сочиненій. Сочиненіе Г. Кеслера будетъ занимательно и для тѣхъ любителей его предмета, которые читали Нордманово сочиненіе *Fauna Pontica*: потому что Авторъ не пользовался этимъ источникомъ. Главнѣйшими источниками служили ему сочиненія Палласа, Темминка, Наумана, Графа Кейзерлинга и Блазюса.

Еще Боннѣ (Bonnet), въ своемъ извѣстномъ *Созерцаніи Природы*, ставилъ птицъ въ дѣйствицѣ развитія Природы между млекопитающими и земноводными: его созерцательные выводы, дѣлаемые часто изъ весьма поверхностныхъ наблюденій, на этотъ разъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ справедливы. Извѣстно, что онъ принималъ летучую мышь, какъ летучее млекопитающее, и страуса, какъ летающую птицу, — переходными ступенями Природы отъ млекопитающихъ къ птицамъ и отъ птицъ къ млекопитающимъ (!); съ другой стороны, Боннѣ рассматривалъ земноводныхъ и летучую рыбу, какъ соединительныя точки насѣкомыхъ (?) съ рыбами и рыбъ съ птицами.

Птицы принадлежатъ къ позвоночнымъ животнымъ. Онѣ теплокровны, имѣютъ сердце, раздѣленное на двѣ половины сплошною перегородкою. Этими признаками онѣ подобны млекопитающимъ и отличаются отъ рыбъ. Но ключомъ, неимѣющимъ зубовъ, и образуемымъ выдающимися лицевыми костями, особливою подвижностію верхней че-

люсть, — перьями, отдельными воздухоносными мѣшками, — и недостаткомъ матки въ женскихъ половыхъ органахъ — отличаются птицы отъ млекопитающихъ.

У птицъ кожа тоньше, нежели у млекопитающихъ. Блестательное и живописное (mahlerisch) украшеніе птицъ составляютъ перья. Устройство волосковъ, или бородокъ въ нихъ опахалахъ, чрезвычайная тонина и густота этихъ волосковъ дѣлаются причивами того великолѣпнаго вида перьевъ, который поражаетъ насъ — на примѣръ — у павлина: въ узкихъ, незамѣтныхъ для невооруженнаго глаза промежуткахъ, солнечный свѣтъ играетъ самыми яркими, но непостоянными цвѣтами, а это послѣднее обстоятельство придаетъ особенный блескъ и очарованіе окраскѣ перьевъ.

Элементъ птицъ, элементъ существенно и по преимуществу имъ свойственный, есть воздухъ. И онъ не только служитъ для нихъ крови, подобно какъ для всѣхъ животныхъ, поддерживаетъ ихъ полетъ, но еще такъ сказать проникаетъ ихъ: кости птицъ обыкновенно пусты и содержатъ воздухъ; при томъ этотъ воздухъ входитъ извнѣ посредствомъ легкихъ, сообщающихся съ особыми мѣшками, приваренными къ отверстіямъ костей.

Число позвонковъ у различныхъ птицъ различно, и этия также отличаются онѣ отъ млекопитающихъ, у которыхъ это число постоянно; притомъ число шейныхъ позвонковъ обыкновенно гораздо больше у птицъ, нежели у млекопитающихъ, и доходить до 24. Между тѣмъ какъ число спинныхъ позвонковъ у птицъ менѣе, нежели у млекопитающихъ, именно большею частію ихъ бываетъ у птицъ только отъ 7 до 9. Пальцевъ нормально у птицъ только четыре. Особенную отличительность птицъ составляетъ также развитіе грудной кости.

Подкожные мускулы у птицъ очень сильно развиты; назначеніе ихъ состоитъ въ различныхъ движеніяхъ перьями и хохломъ; птицы могутъ двигать каждымъ перомъ въ отдѣльности.

Мозгъ птицъ болѣе развитъ, нежели у земноводныхъ и рыбъ, но менѣе, нежели у млекопитающихъ. Полушарія большого мозга всегда имѣютъ гладкую поверхность.

Глаза птицъ всегда имѣютъ большой объемъ, и вѣтъ примѣровъ, чтобъ они были мало развиты, тѣмъ менѣе, чтобъ ихъ не доставало, какъ у нѣкоторыхъ млекопитающихъ. Особенность птичьяго глаза составляетъ такъ называемый вѣтеръ, назначеніе котораго до-сихъ поръ не могло быть опредѣлено. При томъ глаза птицъ снабжены тремя вѣтками. Настоящаго вѣшняго уха у птицъ вѣтъ; однакожъ ушное отверстіе такъ обложено перышками, что воздухъ имѣетъ въ него свободный доступъ.

Зазубрины, нерѣдко встрѣчающіяся въ клювѣ птицы, не могутъ быть сравнены съ зубами млекопитающихъ: потому что эти зазубрины назначены и употребляются не для размельченія пищи, а только для удержанія ея. Желудокъ птицъ по большей части двойной: желѣзистый и мускульный.

Дыхательными и голосовыми органами птицъ служатъ верхняя гортань, дыхательное горло, нижняя гортань, легкія и воздухоносныя мѣшки. Нижняя гортань находится у всѣхъ птицъ, одаренныхъ голосомъ. Устройство ея очень разнообразно по разнообразію голосовъ птицъ. Вообще ее составляютъ: костяной барабанъ, перекладина, внутренняя и вѣшняя барабанныя перепонки и мускульный снарядъ. Легкія у птицъ относительно меньше, нежели у млекопитающихъ, и устроены такимъ образомъ, что легкое можетъ быть раздвинуто изъ каждой точки. Очень любопытно видѣть, какъ все устройство машины птичьяго тѣла приспособлено къ самому полному проникновенію воздухомъ: птицы воздушны по преимуществу. Произвольное самопроникновеніе воздухомъ можетъ имъ служить для облегченія полета. Къ сожалѣнію, назначеніе нѣкоторыхъ, преимущественно свойственныхъ птицамъ органовъ, навѣрно еще неизвѣстно; таковъ напр. знаменитый мѣшокъ Фабриція.

Воздушность птицъ выражается также въ ихъ походкѣ: почти всѣ птицы ходятъ на пальцахъ. По походкѣ онѣ раздѣляются на шагающихъ и прыгающихъ. Шагающія поднимаютъ сначала одну, потомъ другую ногу: это походка важная, степенная, но граціозная. Прыгающія поднимаютъ обѣ ноги разомъ, и часто помогаютъ своимъ прыжкамъ

крыльями, которыя тогда служатъ имъ парашютомъ: эти птицы отличаются съ виду особенною веселостію, легкостію и неуспидчивостію. Есть наконецъ такія птицы, которыя способны подвигаться по отвѣснымъ стволамъ деревьевъ, по стѣвамъ, и называются ползунами. Они подвигаются прыжками, описывая притомъ болѣе или менѣе правильныя спирали вокругъ древесныхъ стволовъ и помогая себѣ хвостомъ, на упругія перья котораго они опираются. Посему ползуны никогда не спускаются внизъ. Занимательно, что попугаи, ползая по деревьямъ, хватаются за нихъ ногами точно какъ руками, и этимъ уподобляются обезьянамъ, съ которыми имѣютъ и другія общія привычки. Между летающими птицами есть болѣе или менѣе искусныя нырки; при нырканіи нѣкоторыя могутъ плыть подъ водою, притомъ или съ помощію однихъ ногъ своихъ, или дѣйствуя крыльями въ самой водѣ. Если птица бросается въ воду съ цѣлю схватить добычу, то она бросается тѣмъ съ большей высоты, чѣмъ въ большую глубину хочетъ проникнуть. Скорость полета птицъ совершенно оправдываетъ простонародное о себѣ мнѣніе. Нѣкоторыя птицы пролетаютъ до 70 верстъ въ часъ: это паровая скорость! Притомъ птицы удивительно неутомимы: безъ отдыха онѣ могутъ перелетать изъ Европы въ Африку. Подымаясь вверхъ, птицы описываютъ обыкновенно винтообразную линію. О высотѣ, до которой могутъ онѣ подыматься такимъ образомъ, можно судить напр. потому, что орелъ въ этомъ случаѣ можетъ при яснои небѣ исчезнуть для зрѣнія: такая высота должна доходить до 15,000 футовъ.

Пищевареніе у птицъ совершается очень быстро, и потому нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. ласточки, заняты бывають цѣлый день отыскиваніемъ себѣ пищи. Чѣмъ больше пищи въ одинъ разъ птицы принимаютъ, тѣмъ дольше могутъ онѣ потомъ терпѣть голодъ. Такъ плотоядныя птицы проживають безъ пищи по двѣ и по три недѣли. Когда птицы пьютъ, то многія изъ нихъ только зачерпываютъ, но не всасываютъ воду, и бывають не въ состояніи проглотить ее прежде, нежели подымутъ голову, для того, чтобы вода собственною тяжестію попала въ пищеводъ: это значитъ,

что онѣ не могутъ произвести достаточнаго разрѣженія воздуха въ своей груди. Многія птицы глотаютъ камушки, которые въ ихъ желудкѣ служатъ для размельченія и растиранія пищи, и такимъ образомъ отчасти заступаютъ мѣсто зубовъ. Непевариваемыя части съѣденныхъ животныхъ, какъ-то волосы, перья, чешуя, кости, твердыя надкрылья и скорлупа, изрыгаются многими птицами ртомъ. По самой формѣ клюва можно уже заключить не только о свойствахъ пищи, но и объ образѣ ея добыванія. Добываніе пищи облегчается для птицъ тѣмъ, что онѣ вообще имѣютъ отличное зрѣніе, тонкій слухъ и очень тонкое обоняніе.

Между птицами большею частію бываетъ единоженство и единомужіе; рѣдко случается многоженство, а еще рѣже многомужіе. Однакожь достоверно неизвѣстно, остаются ли онѣ на всю жизнь въ одномъ и томъ же союзѣ, или эти союзы измѣняются для однихъ и тѣхъ же самокъ и самцовъ. Птицы осенью и зимою живутъ обыкновенно болѣе или менѣе многочисленными обществами, а на весну онѣ раздѣляются на отдѣльныя четы. Спрашивается, всегда ли самецъ и самка опять вступаютъ въ союзъ, если они прельдущую весну были уже въ такомъ союзѣ? Есть наблюденія, которыя показываютъ, что союзы птицъ постоянны. Однакожь не всегда соблюдается супружеская вѣрность, особенно со стороны самокъ при многоженствѣ. Многоженство встрѣчается между такъ-называемыми куринными птицами. Замѣчательное явленіе, которымъ характеризуется у птицъ время высиживания дѣтей, состоитъ въ томъ, что онѣ тогда дѣлаются крикливѣе и измѣняютъ голосъ. Есть такія птицы, которыя молчатъ во все остальное время года. Крикливость и живость птицъ весною и молчаливость ихъ въ другіе мѣсяцы года причиною тому, что весною лѣса кажутся намъ населеннѣе. Здѣсь, какъ и вездѣ, жизненная дѣятельность недѣлимыхъ беретъ перевѣсъ надъ числомъ ихъ.

Обыкновенно каждая птица беретъ себѣ совершенно отдѣльное гнѣздо. Но есть и такія птицы, которыя соединяются болѣе или менѣе въ значительномъ числѣ для устройства одного общаго гнѣзда, гдѣ, впрочемъ, каждая чета имѣетъ свое

особенное отдѣленіе; таковы общества картофаговъ Южной Америки, нѣкоторыхъ ссрокопудовъ и снигирей Южной Африки. У страусовъ нѣсколько самокъ кладутъ яйца въ общее гнѣздо, и чередуются при высиживаньи. Часто у птицъ самецъ принимаетъ столько участія въ попеченіи о дѣтяхъ, какъ и самка; это явленіе, незамѣчаемое у млекопитающихъ, преимущественно свойственно птицамъ. Замѣчательнъ различный цвѣтъ яицъ у различныхъ породъ. Наблюденія показываютъ, что яйца получаютъ свой цвѣтъ еще въ концѣ яйцепровода; однакожь неизвѣстно, какимъ образомъ они окрашиваются, и въ чемъ должно искать причину различія цвѣтовъ. Очень часто, высиживая яйца, птицы дѣлаютъ это съ такимъ стараніемъ, что съ мѣста, которымъ они прикасаются къ яйцамъ, выпадаютъ перья; отъ этого, впрочемъ, яйцамъ сообщается потомъ большая теплота, и развитіе идетъ успѣшнѣе. То, что дѣлается здѣсь причиною выпаданія перьевъ, есть истиннѣе горячноты къ будущимъ дѣтямъ. Но можно смотрѣть на такое усиленное высиживаніе, какъ на средство, которое употребляетъ птица для выпаданія перьевъ, и для полнѣйшаго прикосновенія къ яйцамъ. Стремленіе къ послѣднему дѣйствию можно назвать посредственнымъ инстинктомъ, въ отношеніи къ первоначальной заботливости о зародышахъ. Но этотъ посредственный инстинктъ, который является у нѣкоторыхъ птицъ, какъ простое физическое дѣйствіе поступка, у другихъ достигаетъ гораздо большаго развитія, и является непосредственнымъ инстинктомъ: полярныя водяныя птицы для того, чтобы болѣе сообщить теплоты яйцамъ, выдерживаютъ нарочно перья изъ брюха.

Кормленіе изъ зоба можетъ быть сравнено съ кормленіемъ молокомъ у млекопитающихъ. У голубей въ это время зобъ не много толстѣетъ, и въ немъ отдѣляется густое сѣрое молочко, составляющее единственную пищу птенцовъ въ первые дни по выходѣ изъ яйца.

Что касается числа дѣтъ, которое птицы проживаютъ, то на этотъ счетъ неизвѣстно ничего достовернаго.

Линяніе птицъ необходимо въ слѣдствіе порчи старыхъ перьевъ, — порчи, которая происходитъ отъ употребле-

нія перьевъ и отъ множества вѣтшиныхъ вліяній. Перья всегда выпадаютъ въ этомъ случаѣ попарно, и при томъ такъ, чтобы не лишити птицу возможности летать. Весвою птицы одѣваются, посредствомъ линіянія, въ такъ-называемую брачную одежду, которая у самцевъ бываетъ обыкновенно блистательнѣе, нежели у самокъ.

Что касается распредѣленія родовъ и видовъ птицъ по климатамъ, то вообще этихъ родовъ и видовъ тѣмъ менѣе въ странѣ, чѣмъ страна холоднѣе. Птицы перелетающія гнѣздятся всегда въ одной странѣ. Перелетъ есть врожденный инстинктъ. Это особенно замѣтно на тѣхъ птицахъ, которыя держатся въ клѣткахъ: когда наступаетъ время перелета, онѣ дѣлаются безпокойными, безпрестанно порхаютъ по клѣткѣ, а иногда и умираютъ съ тоски. Въ самомъ перелетѣ многія птицы собираются въ безпорядочныя стада, а другія напротивъ образуютъ опредѣленныя вереницы, при чемъ, по всей вѣроятности, онѣ располагаются такъ, чтобы одна помогала другой разсѣкать воздухъ.

Въ общеупотребительномъ языкѣ, большею частію каждый видъ птицъ имѣетъ названіе, выражаемое однимъ словомъ; но въ Наукѣ принято иначе: въ ней для означенія птицы всегда видовое названіе соединяется съ названіемъ рода, къ которому видъ относится. Кромѣ того, иногда присоединяются къ названіямъ имена Ученыхъ, открывши для Науки этотъ родъ или видъ. Лучшимъ источникомъ для узванія Русскихъ именъ птицъ все еще остается Палласово сочиненіе: *Zoographia Rosso-asiatica* Признаки для отличія птицъ заключаются въ образованіи клюва, ногъ, крыльевъ и хвоста.

Всѣхъ видовъ птицъ извѣстно нынѣ около 7000. Отрядовъ птицъ только пять: 1) хищныя, 2) воробьиныя, 3) куриныя, 4) болотныя и 5) водяныя. Каждый отрядъ раздѣляется на классы, а классъ — на виды.

Г. Кеслеръ описалъ въ своей книгѣ 387 видовъ дикихъ птицъ, встрѣчающихся въ Россіи. Въ этомъ числѣ—44 вида хищныхъ, 163 воробьиныхъ, 17 куриныхъ, 74 болотныхъ и 89 водяныхъ. Кромѣ того къ сочиненію приложенъ

описомъ домашнихъ птицъ и тѣхъ, которыхъ Авторъ находилъ въ окрестностяхъ Кіева.

Въ изложеніи видна особенная любовь Автора къ своему предмету, которая придаетъ такой живой интересъ этому изложенію; но, можетъ быть, эта же любовь, превратившись въ пристрастіе, помѣшала Автору въ нѣкоторыхъ случаяхъ смотрѣть просто и прямо на свой предметъ. Такъ, на примѣръ, ему очень не хочется приписывать дѣйствія птицъ тому безотчетному стремленію, которое называется инстинктомъ, и которое безсознательно, какъ сами законы Природы, а потому и вѣрно, какъ эти законы. Г. Кеслеръ даже постоянно избѣгаетъ слова инстинктъ. Въ иныхъ случаяхъ, онъ видитъ у птицъ соображеніе, расчетливость, и даже самоусовершенствованіе! За то нѣкоторыя ихъ дѣйствія для него остаются совершенно непонятными, и онъ сознается въ этомъ,—а это и есть такія дѣйствія, которыя показываютъ простой безотчетный инстинктъ, и которыхъ уже нельзя объяснить никакимъ расчетомъ со стороны птицъ.

Не распространяемся о достоинствахъ книги: важность ея цѣли и богатство содержанія говорить сами за себя.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этой отрасли знаний въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Древнія изобразительныя письма* (Лит. Газ. № 51); *Образецъ Певзівъ Бѣлоруссовъ* (Иллюстр. № 36); *Языкъ Юго-Западной Руси* (Сѣв. Пч. № 234 и 235); *Древнія Славянскія собственныя имена*, И. В. (ibid. № 284); *Турецкія и Татарскія пословицы*, Х. Ксенофонта (Закавк. Вѣстн. № 43).

— Языкъ Юго-Западной Руси. — Известно, что Галиція составляла некогда часть Государства Владиміра Великаго; что въ послѣдствіи она была Удѣльнымъ Княжествомъ Галицкимъ; что княжившіе въ оной потомки Владиміра, владѣвшіе Полуденною Русью до Днѣпра, именовали себя Князьями Малой Россіи (Duces Russiae minoris); что въ половинѣ XIV стол., когда Литва завладѣла древнимъ Княжествомъ Кіевскимъ, Галиція поддалась Польшѣ, и что наконецъ въ XVIII ст. она сдѣлалась провинціею Австрійскою. Но едва ли всѣ знаютъ, какимъ нарѣчіемъ говорятъ и пишутъ единоплеменные и единовѣрные съ нами Галиціане. Въ Львовѣ (Лембергѣ), древней столицѣ Княжества Галицкаго, въ концѣ XVI ст., напечатана была Русская Грамматика, что доказываетъ уже просвѣщеніе. Въ послѣдствіи времени Польскій языкъ сдѣлался тамъ письменнымъ между шляхтою; но Церковный языкъ доселѣ

остається, какъ и у насъ, безъ всякаго измѣненія, а народъ, въ томъ числѣ и Духовенство, говоритъ шѣственнымъ своимъ (Русскимъ) нарѣчіемъ (1). Чтобы сдѣлать это нарѣчіе извѣстѣйшимъ въ обширномъ нашемъ Отеествѣ, Сѣверная Пчела помѣстила статью изъ «*Дневника Русскаго*», выходящаго нынѣ, въ Львовѣ, на Галиційско-Русскомъ нарѣчій: *Замѣтки о Русской Литературѣ* (2). Сообщаемъ часть этой статьи:

«Найдавніиши памятники Русскаго языка складаются изъ кольконадцять словъ розкинутыхъ въ Писателяхъ чужихъ Греческихъ, Латынскихъ и Восточныхъ. Слова тіи немноги и то спачены (*испорчены, искривлены*), дуже оскудній полдѣтъ (*весьма скудное приобрѣтеніе*) для лексикографа. Первшимъ появомъ Русскаго языка суть: три договоры Руссе съ Византійскимъ Цисарствомъ, сохранены въ летописи Несторовой. Ровно важны памятники въ отношеніи языка якъ уобычаенія (*правовѣ*). Правда що есть въ нихъ не мало чужего изъ Скандинавіи и Греціи, алы всегда первистокъ домашній перемагаеть и представляетъ въ ризкихъ барвахъ (*въ яркѣхъ краскахъ*) образъ початого, дѣйственаго общества. Въ языку розвивається зародъ самородный Русскій; видно певную (*извѣстную*) одностайность въ склоненіи именъ и спряженіи глаголовъ и певный составъ въ слози. Съ привітїемъ виры Хрыстіянской на Русы, пры концы X.вику, распочинається макаронизованіе (*испещреніе чужими словами*) языка Русскаго черезъ старо-Болгарскій. Было то конечностю (*необходимостью*); Русь охрещена черезъ Духовенство Болгарское, котрое прынесло съ книгами богослужебными и просвищеніе Іевропейское, могла только черезъ языкъ старо-Болгарскій обзнакомыты съ нею. Тожъ вениаче, лыше що старо-Болгарскій языкъ, бывши подъ вліяніемъ Греческаго совершенно розвытымъ, а прото избыльный въ реченія до отдавіе мыслѣй, всестронно прычинялся достроенія розвивающагося Русскаго языка: подъ сымъ вліяніемъ починається

(1) Поляки называютъ языкъ этотъ *Русскимъ* такъ же, какъ и сами Галиціице (привильнѣ Галичане), для отличія отъ языка Великороссійскаго, или Московскаго.

(2) Статья эта, какъ и вообще *Русскій Дневникъ*, издаваемый въ Львовѣ, напечатана Латынскими буквами.

литература Русская, або радше (*правильнѣе*) появляется витвъ старо-Болгарской Литературы на Руси. Первымъ памятнымъ Литературы Русской есть: Правда Русская, то есть кыга уставъ редакци В. К. Ярослава (+ 1034), ему также прышудують Уставы Церковны. За нымъ выступаютъ: Феодосій игумень Киевопечерскій (+ 1074), Сочинитель послѣдованія полемическаго: о вараской (Латынской) вири. Несторъ, чернецъ Киевопечерскій (+ около 1116), Сочинитель летописи до 1111 г. Выдытся, що онь отъ себе говорить изъ 1072 г. въ выжнихъ литахъ употреблялъ помочи Яна Вашатыча (зрод. 1016, помер. 1109). Сія летопись есть найважнѣйшимъ памятнымъ до Исторіи Словенъ въ загалі (*вообще*), а Русскій слогъ ей ясныи особенносты, оживленный пры простотѣи широтѣи діалогизованіемъ, однакъ не всюды одностайно розвивается. (Наилучше издан. Петерб. 1846). Пысалъ онь окроме того, Житіе С. с. Борыса и Глиба, а въ Патерыкони Житіе С. с. Антонія, Феодосія, Демяна, Іеремія, Матія и Исаака. Сочиненія меньшей цѣны якъ летопись, алы за то суть оны отъ часты дополненіямы до той же. За нымъ летописы продолжители: чернецъ Васильій (*), игумень Переяславско-Михайловскій Сильвестеръ (отъ р. 1112 до 1124). Володымеръ Всеволодовычъ Мономахъ (+ 1125) сочинитель духовной (Петерб. 1793) або науки для своихъ дитыи; есть то памятникъ, содержащій въ соби дуже тикавы (*любопытный*) и важны видомосты до житія общественнаго и наветъ (*даже*) Исторіи тогдашней Руси. Окроме того осталося отъ него посланіе до К. Ольга изъ року (*года*) 1096. Есть онь также сочинителемъ послѣдней редакци Правды Русской. Игумень Черниговскій Даныиль (+ около 1205), сочинитель Паломника, т. е. омысавія Гостыны (*путешествія*) до Святой Земли. Епископъ Володымирскій Симеонъ (+ 1226) и Архимандрита Киевопечерскій Поликарпъ (+ 1232) совершили Патерыконъ (Кіев. 1760). Въ половынѣ XIII вѣку появляется языкъ Русскій що разъ ризше (*рѣзче*) въ самородныхъ зворотахъ

(*) Я выдилъ В. Кн. Витолда двѣ грамоты, В. Кн. Свядрыгаилы три. Въ Княжествѣ Галыцкомъ мѣстце Руского языка запылъ Латынскій (около 1450 г.).

и пытомомъ слози: наветь есть певны миствы оттивія. Що ся тычить (*касается*) лексикографін, много реченій ждуть на изьясненіе, суть которы зайшлы, або въ ившемъ значеніи употребляются въ выишнемъ языку и въ соплеменныхъ. Окромѣ того килька (*нѣсколько*) десятокъ словъ Варяжско-Нимецкихъ, Греческихъ и Турецкихъ доводятъ, шо языкъ письменны зачалъ улягаты (*подчиняться*) языковы шыра. Такъ распочинается пытома Русская Литература. Памятники ей не многи алы въ отношеніи языка велькой цины. Первое мистце завываетъ безименного: Слово о полку Игоревѣ отрывокъ изъ житія общественно домашніого Руси и ихъ борбьы за виру и отчизну, отличающійся рядкой красоты описаніямы. Въ немъ переходалося (*сохранилось*) колька уступовъ вища Бояна можетъ быты, шо то есть Явъ Вашатычъ, той самъ, о которомъ Несторъ спомынаетъ, же его видомосты употреблялъ пры составленіи своей литопыси) сословія давныхъ временъ, котрый былъ образомъ для сочинителя. — Литопысь Кіевская и Волынская издана подъ надпысомъ: Ипатіевская Литопысь (Петерб. 1844), въ котрыхъ во всей полноти розвѣтъ образъ кровавого драмату тогдашней Руси, особенно Украины, Волыни и Галыча, яко продолженіе Литопыси Сыльвестровой до 1289 г. отличающися особенно діалгизованыемъ въ чисто Русскомъ языку. — Епископъ Галыцкій Петръ (около 1260) пысалъ сочиненіе о происхожденіи Татаръ. До сей добы (*до сего времени*) належатъ также розпорядженія обычаевы Духовенства: особенно Ивана, Кирилла Метрополитовъ и колька грамотъ К. К. Мстыслава и Володымира. Въ памятыкахъ сыхъ выдно первистное твореніеса выишнего языка въ словопроизведеніи и слози. Лытовская доба была найсвітлїйшею для языка Русского, особенно изъ той поры, колы Лытва позаякъ переобразылася въ Русь въ отношеніи звычаевъ, обычаевъ и языка. Въ той добы усталяются звороты языка и слогъ стается одностайный, абы творылся языкъ пысьменный; проту въ памятыкахъ оной рядши миствы оттивія и оскуднїйшїй полонъ для лексикографін. Головнымъ памятыкомъ тогдашней Литературы есть: Лытовская литопысь Быховца (Вильно, 1847) и Литопысець

Лытвы (Вильно, 1827), издающа много свѣта на образъ полудикихъ Лытовцовъ, котры зачинаютъ воплощаты въ житіе моральное Европейское. Подъ володынемъ роду Кейстута на Лытви и въ Польщи языкъ Русскій возсталъ грамотный.

— Древнія Славянскія собственныя имена. — На первой степени дикости люди принимаютъ названіе хищныхъ и кровожадныхъ, или страшныхъ явленій въ Природѣ и необыкновенныхъ неодоушевленныхъ предметовъ. Такъ, на примѣръ, старшины дикихъ Сѣверо-Американскихъ племенъ называются: *Черная собака, Большой сокол, Алчный тигръ, Ураганъ, Большой пожаръ, Скала* и т. д. Когда народъ переходитъ къ образованности, люди принимаютъ имена *качественныя*, сохраняя изъ прежнихъ именъ только то, что почитается похвальнымъ, почетнымъ (напр. *Левъ*) или характеристическимъ. Это видимъ ны въ древней колыбели просвѣщенія и образованности, — Малой Азіи, Сиріи, Греціи и въ пережившемъ Греческую образованность древнемъ Римскомъ мірѣ. Напримѣръ, Николай, взято съ Греч., и значитъ: *побѣда людей*; Александръ съ Греч. — *защита мужественная*; Константинъ съ Латинскаго: *твердый, постолкный*; Алексій съ Греч. — *пособитель, помощникъ*; Іоаннъ съ Еврейск. — *благодать Господня* и т. п. Начало Христіанства, какъ всѣмъ извѣстно, ознаменовано было жестокими гоненіями, и тысячи праведниковъ и праведницъ приняли мученическій вѣнецъ за истинную Вѣру, пока она утвердилась навсегда и распространилась въ образованной части міра, трудами и примѣрами Св. Отецъ. Съ утвержденіемъ Христіанства, перестали *вымышлять* собственныя имена, и крещенымъ давали имена Св. мучениковъ и праведниковъ, причисленныхъ Церковію къ лику Святыхъ. Отъ того въ Христіанскомъ мірѣ водворились имена тѣхъ народовъ, у которыхъ прежде развилось и утвердилось Христіанство, — Евреевъ, Грековъ и Римлянъ. Славяне позволю приняли Христіанство (между V и X вѣками) и многія Западнаыя Славянскія племена, вѣстѣ съ Христіанскими именами, сохранили свои народныя имена временъ языческихъ. Нѣкоторые изъ Славянъ, съ прежними своими народными именами, причислены къ

лву Святыхъ, сперва нераздѣльною Христіанскою Церковію, а по раздѣленіи ея — Церквами Православною Восточною и Западною Римскою. Древнія Славянскія имена печатаются въ календаряхъ у всѣхъ Западныхъ и Южныхъ Славянъ, въ Варшавѣ, Львовѣ, въ Богеміи, Сербіи, Кроаціи, Далмаціи, Трансильваніи и по всему Адриатическому поморью. Замѣчательно, что именъ женскихъ весьма мало, и это потому, что въ древности Славяне давали своимъ дочерямъ, по большей части, или имена прилагательныя качественныя: *добрая, милая, черноокая*, или называли цвѣткомъ, плодомъ: *розою, лилією, яблочкомъ*, или именемъ птицъ: *ласточкой, малиновкой*, а по бѣльшей части называли своимъ именемъ, съ женскимъ окончаніемъ. Отличительно также, что между Славянскими именами нѣтъ именъ, начинающихся буквами *a* и *ф* или *ѳ*. и что только по одному имени на буквы *i*, *y* и *ю*. Замѣтимъ при этомъ, что у Южныхъ и Западныхъ Славянъ въ весьма многихъ семействахъ, особенно изъ высокаго сословія, древнія Славянскія имена не переводятся и переходятъ отъ дѣдовъ къ внукамъ. Къ этой статьѣ приложенъ списокъ древнихъ Славянскихъ именъ, съ указаніемъ, въ какіе дни имена Святыхъ празднуются Церквами Римскою и Восточною Православною, и къ какимъ днямъ приписаны имена не святыхъ, празднуемыя въ дни Св. угодниковъ.

VII. КРИТИКА.

По отдѣлу Критики произведеній Словесности мы встрѣтили: а) по Русской Словесности: *Романы, повѣсти и рассказы Е. Гребенки* (Сынъ От. № 10); *Воспоминанія Ѳаддея Булгарина* (ibid. № 11); *Сочиненія Кантемира*. Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторъ. Изданіе Александра Смирдина (От. Зап. № 11); *Фонъ-Визинъ, соч. Кн. Вяземскаго*, Я. Грота (С. П. Б. Вѣд. № 281—283); *Новыя стихотворенія В. Жуковскаго* (2 т. 1849) (ibid. № 287, 291); *Обзоръ Москвитянина въ 1848 году* (Моск. Вѣд. № 135 и 136); б) По иностранной Словесности: *Два Адмирала, романъ Фенимора Купера* (Сынъ От. № 12); *Наполеонъ, дра-*

матическій критикъ на островъ Св. Елены (Библ. для Чит. № 11), и *Французская драматическая Литература* (Совр. № 10).

— «Сочиненія Кантемира». — Эта критическая статья занимаетъ первое мѣсто между разборами Словесныхъ произведеній въ обзорѣаемый періодъ. Критикъ анализовала типы и лица сатиръ Кантемира, и такимъ образомъ, по самому содержанію этихъ сатиръ, опредѣлил ихъ значеніе въ отношеніи къ современному обществу. Сравнивъ же эти сатиры съ произведеніями Ювенала, Горация и Буало, онъ показалъ заимствованія, сдѣланныя у этихъ Писателей Кантемиромъ. Вотъ главные выводы Критика: «Подробный разборъ сатиръ Кантемира показываетъ намъ ясно ихъ строеніе: содержаніе ихъ оригинальное, форма — заимствованная. Собственный матеріалъ располагается въ нихъ по чужому образцу. Самобытность Автора видна и въ выборѣ предметовъ, и въ характеристическомъ ихъ изображеніи, по которому узнаешь народныя, мѣстныя и временныя отличія изображаемаго; подражательность же — въ способѣ представлять избранный предметъ, въ тѣхъ приѣмахъ, которыми развивается главная мысль сочиненія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Авторъ черпаетъ изъ классическихкихъ Писателей, — этого достоинія всѣхъ временъ и народовъ, — большею частію видишь на взятомъ печатъ собственности, на общемъ — Русское, ему современное. Не лъзя сказать, чтобы, пользуясь чужимъ добромъ, онъ всегда ловко примѣнялъ его къ добру благопріобрѣтенному; иногда переложеніе иноземнаго на Отечественное неудачно, иногда первое красуется подлѣ втораго, безъ малѣйшаго измѣненія. Но скоро ли, и послѣ Кантемира, исчезла эта странная смѣсь древне-классическаго съ національнымъ? Стихотворцы, отдѣленные отъ насъ небольшимъ промежуткомъ времени, пестрели свои созданія ненужною вставкою Латинскихъ и Греческихъ предметовъ. Тѣмъ понятнѣе, тѣмъ извинительнѣе такая привычка въ Кантемирѣ, который все время проводилъ между Грека и Латины».

• Подражая Горацию, Ювеналу, Буалу, онъ заимствуетъ у нихъ не содержаніе, а планъ и поэтическіе приѣмы, не

сущность мыслей, а матеріалъ слога. Это — чужая канва, по которой онъ выводилъ свои узоры; въ готовыя формы вставлялъ онъ изображеніе современной жизни, наполняя ихъ подробностями собственнаго изобрѣтенія. Писалъ же онъ по влеченію чувства, по склонности внутренней; слѣд., можетъ назваться истиннымъ творцомъ своихъ произведеній, не смотря на всѣ заимствованія у иноземныхъ образцовъ. Кто обрабатываетъ старыи предметъ по своему возрѣнію, тотъ, конечно, не изыятъ изъ числа оригинальныхъ Писателей. Взять готовыя идеи, не для того, чтобы слѣдовать имъ рабски, но чтобы преобразовать ихъ, усвоить себѣ анализомъ или развитіемъ, подражать другимъ потому единственно, что чувствуешь влеченіе къ тому же разряду мыслей, черезъ которыя нѣкогда пришли другіе. и что благотворная Природа, на извѣстномъ разстояніи времени, создаетъ людей съ одинаковымъ вкусомъ, стремящихся къ разработкѣ однихъ и тѣхъ же нравственныхъ истинъ — не значитъ ли это быть, въ нѣкоторомъ отношеніи, Писателемъ самостоятельнымъ, хотя начало труда въ той же сферѣ принадлежитъ не намъ? Подражая, мы, такъ сказать, видимъ себя въ прежнихъ Авторахъ, изъ которыхъ беремъ то, что идетъ къ нашему дѣлу. Подобныхъ подражателей можно назвать двойными экземплярами одного и того же рода: Природа любитъ иногда воспроизводить себя. При томъ же, Кантемиръ скромно сознается въ подражаніи, а исповѣданное заимствованіе не есть похищеніе. Какое же мѣсто занимаетъ Кантемиръ между тѣми, которымъ онъ подражалъ? Чувство справедливости, по одной только скромности, заставило самого Автора поставить себя ниже избранныхъ имъ образцовъ. Сказавъ, что сатиры его — топтаніе слѣдовъ Ювенала, Горация, Буало, онъ продолжаетъ:

Истая Зевсова дочь перо ихъ водила;
Тебя чуть ли не съ другимъ къмъ память родила.
Въ нихъ шутки вмѣстѣ съ умомъ цвѣтутъ превосходливѣ,
И слова гладко текутъ, какъ рѣка природнымъ
Токомъ, и что въ рѣчахъ кто зреть себѣ досадно,

Не въ досаду себѣ мнить, что сказано складно.
А въ тебѣ что таково?

• Подражанія Кавтемира, въ повѣстическомъ отношеніи, всегда ниже оригинальнаго. Сжатое и сильное становится у него растянутымъ и ослабленнымъ, нѣжное теряетъ свою нѣжность, граціозные образцы переходятъ въ неизящный видъ. Ясное доказательство, что онъ не былъ Поэтъ. Онъ не былъ надѣленъ отъ Природы даромъ творчества, художественнымъ талантомъ. Но онъ былъ человѣкъ умный и благородный, и всѣ качества, отличающіе смыслъ и нравственное достоинство, отразились въ его стихотвореніяхъ, которые хотя и не Поэзія, но съ другой стороны выше, т. е. полезнѣе Поэзіи.

— Наполеонъ — драматическій Критикъ на островѣ Св. Елены. — Знаменитый завоеватель, не смотря на свой всеобъемлющій гений, былъ довольно сомнительнымъ судьей во дѣлахъ Изящнаго и Искусства. Напыщенность Давида и Тальмы восхищала его до крайности; Оссианъ былъ для него образцомъ Поэзіи; Керубини, по его мнѣнію, не понималъ музыки. Между тѣмъ Наполеонъ не былъ чуждъ повѣстическаго чувства, обожалъ театръ, и на островѣ Св. Елены, гдѣ всѣ роды воспоминаній ожили въ памяти великаго изгнанника, воспоминанія о театрѣ были не изъ послѣднихъ. Бесѣды его объ этомъ предметѣ, въ Лонгвудѣ, были очень оригинальны. Изъ приведенныхъ въ этой статьѣ бесѣдъ, намъ показалась лучшею бесѣда о Молиерѣ; въ бесѣдѣ этой Наполеонъ высказалъ много истины о себѣ и Молиерѣ. «Что за человѣкъ Молиеръ, сказалъ Наполеонъ, и что за превосходное произведеніе Мизантропъ! Я не удивляюсь, что Герцогъ Монпансіе, которому сказали, что онъ списанъ съ природы въ лицѣ Альцеста, вскричалъ: «Дай Богъ, чтобы я походилъ на него!» Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть человѣка благороднѣе, скромнѣе, достойнѣе Альцеста. Я утверждаю, что эта пьеса — отличнѣйшее произведеніе человѣческаго ума. Молиеръ все схватилъ, все понялъ, все изобразилъ въ Мизантропѣ, отъ кокетки до жеманницы, отъ человѣка до пустомели и льстеца. Совер-

шенно справедливо, что драматическіе Авторы послѣ Молиера воспользовались типическими лицами его комедій, чтобы дѣлать изъ нихъ героевъ для своихъ пьесъ. Нѣкоторые Авторы хотѣли вывести сравненіе между Тартюфомъ и Мизантропомъ, и бѣольшая часть отдастъ предпочтеніе первому, признавая однакожь Мизантропа произведеніемъ высокой мысли. Я зрѣло взвѣсилъ достоинства этихъ обѣихъ произведеній и, отложивъ въ сторону нравственную цѣль, скажу откровенно, что предпочитаю Мизантропа Тартюфу. Послѣ минутнаго молчанія, Наполеонъ прибавилъ: «Конечно, характеръ Тартюфа очерченъ художественною рукою. Впрочемъ, эта пьеса такова, что для меня совсѣмъ не удивительны переговоры, держанные объ ней въ Версали, и нерѣшимость Людовика XIV дозволить ее къ представленію. И я не понимаю, какъ онъ ее дозволилъ: потому что, по моему мнѣнію, набожность выставлена здѣсь съ такой невыгодной стороны, и есть одна сцена такая неблагопристойная, что будь эта пьеса сочинена въ мое время, я, съ моей стороны, право, запретилъ бы ее». Слушатели были изумлены этимъ объявленіемъ. Наполеонъ продолжалъ: «Это вамъ кажется страннымъ? Я деспотъ, я ханжа, хуже Людовика XIV, не правда ли? Совсѣмъ не то. Неограниченная власть — вещь преблагодатная для такого народа, какъ Французы, особенно когда она имѣетъ въ предметъ общую пользу; и чтобы народъ былъ дѣйствительно счастливымъ, онъ долженъ вѣрить и уважать свою вѣру. Тогда только народъ и будетъ единъ, силенъ и славенъ. Никакое Государство не можетъ безнаказанно отречься отъ своей старины, отъ своихъ преданій».

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По этому отдѣлу явились статьи: по Исторіи Отечественной Словесности: *Николай Михайловичъ Карамзинъ*, А. Старчевскаго. Ст. I (Библ. для Чт. № 12); *Письма Державина къ И. И. Дмитріеву* (Москв. № 10); *Князькинъ и его сочиненія*. Ст. III и послѣдняя (Лит. Газ. № 46); *За 16 лѣтъ....* (Воспоминаніе бывшаго Студента о Пушкинѣ)

(Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 235 и Моск. Вѣд. № 131); по Исторіи Литературы вообще: *Искусство и Литература въ древнемъ и новомъ мірѣ*, В. Стоюнина. Ст. I (Биб. для Чт. № 10); *Ричардсонъ и его эпоха*. Ст. I и II (последняя) (ibid. № 11 и 12); *Англійскія военныя повѣсти въ нынѣшнее время*, Ф. Шау (От. Зап. № 11); *Карлъ Гуцковъ и очеркъ Нѣмецкой Драматической Литературы въ последнее время* (Лит. Газ. № 49 и 51); *Нострадамусъ*, Филарета Шаля (Сѣв. Пч. № 281, 283, 287).

— «Письма Державина къ И. И. Дмитріеву.» — Эти письма проливаютъ много свѣта на характеръ и дѣйствія нашего знаменитаго Поэта и людей къ нему близкихъ. Къ письмамъ присоединены необходимыя примѣчанія, объясняющія недосказанное и то, на что сдѣланы одни только намеки.

— «За 16 лѣтъ....» — Мы не ошиблись: статья *О пребываніи въ Москвѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія* произвела самое живое, самое пріятное впечатлѣніе на всѣхъ образованныхъ читателей. Такое отеческое вниманіе и участіе Главнаго Начальника къ молодымъ людямъ, только готовящимся еще вступить на служеніе Отечеству, остается для нихъ навсегда живительною силою, залогомъ грядущихъ успѣховъ. Говоримъ это по убѣжденію, по опыту: ибо мы два раза имѣли счастье быть свидѣтелями посѣщенія Императорскаго Московскаго Университета Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія — въ 1832 и 1834 годахъ, и эти посѣщенія остались какъ для насъ, такъ и для всѣхъ товарищей нашихъ, навсегда незабвенными. «Шестнадцатъ лѣтъ тому назадъ» — сказалъ Г. Министръ Студентамъ Московскаго Университета въ нынѣшнее свое посѣщеніе — «я сдѣлалъ здѣсь первый подобный опытъ; онъ удался сверхъ моего ожиданія. *До сихъ поръ, вѣроятно, сохранилось между вами преданіе о вашихъ старшихъ товарищахъ, которые тогда давали мнѣ отчеты въ своихъ занятіяхъ.*» Нѣтъ сомнѣнія, что въ вѣдрахъ Университета живо сохранилось это воспоминавіе; еще болѣе живыми, неизгладимыми чертами написано оно въ сердцахъ тогдашнихъ питомцевъ Московскаго Университета, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о

той наградѣ, со стороны Г. Министра Народнаго Прощенія, выше которой для насъ, юношей въ то время (въ 1832 году), ничего не могло быть. Г. Министръ уже нѣсколько дней сряду посѣщалъ Университетъ, знакомась съ каждымъ Профессоромъ на его лекціи, съ отеческимъ вниманіемъ и радушіемъ бесѣдуя съ Студентами о томъ, какъ должны они заниматься Науками, какъ вести себя въ Университетѣ и въ обществѣ, какими чувствами и дѣйствіями заслуживать попеченіе Правительства, и проч. и проч. Рѣчи Г. Министра принимались молодыми слушателями съ такою же искреннею любовію, съ какою произносились онѣ. Всѣ такъ привыкли къ его ежедневнымъ посѣщеніямъ, къ его радушнымъ, бесѣдамъ, что на всякій вопросъ, на всякое слово его отвѣчали не только не конфузясь, не робѣя, но съ чувствомъ живаго удовольствія, непритворной радости, сыновней любви....

Однѣжды утромъ читалъ лекцію Профессоръ Иванъ Ивановичъ Давыдовъ (нынѣ Директоръ Главнаго Педагогическаго Института); предметомъ бесѣды его въ то время была Теорія Словесности. Г. Министра еще не было, хотя мы, по обыкновенію, ожидали его. Спусти около четверти часа послѣ начала лекціи, вдругъ отворяется дверь аудиторіи и входитъ Г. Министръ, ведя съ собою молодого человека, невысокаго роста, съ чрезвычайно оригинальной, выразительной фizioноміей, освѣженной густыми курчавыми каштановаго цвѣта волосами, одушевленной живыми, быстрыми, орлинымъ взглядомъ. Вся аудиторія встала. Г. Министръ ласковой улыбкой привѣтствовалъ юношей, и указывая на вошедшаго съ нимъ молодого человека, сказалъ: «Здѣсь преподается теорія Искусства, а я привезъ вамъ самѣ Искусство». Не надобно было объяснять намъ, что это олицетворенное *Искусство* — былъ Пушкинъ: мы узнали его по портрету, черты котораго живо были напечатлѣны въ воображеніи каждого изъ насъ, узнали по какому-то сердечному чувству, подсказывавшему намъ имя нашего дорогаго гостя.... и въ это утро, можетъ быть, въ первый разъ почтвенный Профессоръ И. И. Давыдовъ въ аудиторіи своей имѣлъ слушателей нѣсколько

разсѣянныхъ, развлеченныхъ, по крайней мѣрѣ, менѣе противъ обыкновеннаго внимательныхъ къ умнымъ и поучительнымъ рѣчамъ его. За лекціей Профессора Давыдова слѣдовала лекція покойнаго Профессора М. Т. Каченовскаго. Каченовскій (который въ то время не былъ уже издателемъ *Вѣстника Европы*) вошелъ въ аудиторію еще до окончанія лекціи перваго. Встрѣча Пушкина съ Каченовскимъ, по ихъ прежнимъ литературнымъ отношеніямъ, была чрезвычайно любопытна.... Въ это время лекція превратилась уже въ общую бесѣду Г. Министра съ Профессорами и съ Пушкинымъ. Рѣчь отъ Русской Литературы, сколько мы помнимъ, перешла вообще къ Славянскимъ Литературамъ, къ древнимъ письменнымъ памятникамъ, наконецъ — къ *Пѣсни о Полку Игореву*. Здѣсь историческій скептицизмъ антикварія встрѣтился лицомъ къ лицу съ живымъ чувствомъ Поэта.... Сколько одинъ, холоднымъ, безжалостнымъ критическимъ разсудкомъ отвергалъ и подлинность и древность этого единственнаго памятника древней Русской Повѣи, столько другой пламеннымъ поэтическимъ сочувствіемъ къ нему доказывалъ и истинность и неподдѣльность знаменитой Пѣсни. Каждый остался при своихъ убѣжденіяхъ, и бесѣда, продолжавшаяся долѣе, нежели сколько было назначено времени для лекціи Профессора, окончилась дружескимъ пожатіемъ между собою рукъ антикварія и Поэта.... Г. Министръ, Пушкинъ и Профессоры вышли изъ аудиторіи, но долго еще не расходились Студенты, приведенные въ восторгъ милостивымъ вниманіемъ къ нимъ добраго Министра, доставившаго случай видѣть и слышать Пушкина.... Да, этому прошло уже шестнадцать лѣтъ ... И Пушкинъ, и Каченовскій въ могилѣ.... И многихъ уже нѣтъ изъ бывшихъ товарищей, свидѣтелей этой бесѣды —

Тогда веселыхъ, молодыхъ....

И крѣпокъ ихъ могильный сонъ....

Но кто остался въ живыхъ изъ тогдашнихъ Студентовъ Московскаго Университета, тотъ, вѣрно, никогда не забудетъ этого счастливейшаго утра въ его студенческой жизни

ни, этой прекрасной бесѣды въ университетской аудиторіи, — бесѣды, которая уже не повторится....»

— «Искусство и Литература въ древнемъ и новомъ мірѣ». — Цѣль Автора этой статьи — показать вліяніе Христіанскихъ идей на Искусство, въ особенности на Поэзію, и существенное различіе между древнимъ и новымъ міромъ въ этомъ отношеніи. Съ этою цѣлію Авторъ разбираетъ извѣстное сочиненіе Шатобріана «Духъ Христіанства» въ тѣхъ его частяхъ, которыя касаются Искусства и Литературы. Шатобріанъ опровергаетъ Аристотеля, который ставилъ драму на первое мѣсто, и отдаетъ преимущество предъ всѣми родами Поэзіи. Г. Стоюнинъ справедливо замѣчаетъ что всѣ Искусства и всѣ роды ихъ совершенно равны; все зависитъ отъ таланта, который трудится надъ ними. Кисть Рафаэля, музыка Бетговена или Моцарта, прекрасное лирическое произведеніе, высокая трагедія, громадная эпопея дѣйствуютъ на насъ одинаково благотвѣльно и увлекательно. Въ древней эпопее главное мѣсто занимала Мифологія, дѣйствія боговъ въ ряду съ дѣйствіями людей. Въ какомъ же отношеніи находились между собою тѣ и другія дѣйствія? Шатобріанъ объ этомъ умалчиваетъ; онъ только замѣчаетъ, что люди и ихъ страсти должны занимать первое мѣсто въ эпопее, что одно чудесное не можетъ составлять ея сюжета; и если бы Гомеръ и Виргилій основывали свои сцены на Олимпѣ, то, не смотря на ихъ геній, сомнительно, чтобы они могли до самаго конца поддерживать интересъ драматическій. Г. же Стоюнинъ утверждаетъ, что въ Илиадѣ Гомера главный сюжетъ составляетъ именно чудесное; здѣсь главные герои и Ахиллъ, и Агамемнонъ, и Гекторъ, но героиня — судьба; всѣ дѣйствія людей совершаются подъ ея вліяніемъ: отъ того мы не встречаемъ здѣсь личности, въ тѣсномъ смыслѣ слова, ни въ одной человѣческой душѣ; здѣсь нѣтъ свободной воли, а все управляется законами судьбы. Подъ вліяніемъ Христіанскихъ идей, эпопея должна была получить другой видъ. Первымъ образцомъ ея является «Божественная Комедія» Данте; но Шатобріанъ болѣе останавливается на эпопеяхъ Тасса и Мильтона, а о Данте не говоритъ почти ничего опредѣлен-

наго, упрекая его въ томъ, что чудесное составляетъ сюжетъ его сочиненія, а не двигателя, или не *машину*, какъ онъ выражается. «Намъ такъ кажется напротивъ» — говоритъ Авторъ статьи — «что въ поэмѣ Данте главный предметъ — человѣкъ въ различныхъ, многообъемлющихъ проявленіяхъ своей жизни, подъ вліяніемъ тѣхъ несокрушимыхъ законовъ истинной Вѣры, которые окружаютъ человѣка и направляютъ его къ добру. Въ древней эпопее жизнь ограничивалась только настоящимъ, земнымъ; будущее, небесное для нея не существовало, или если и существовало, то было покрыто непроницаемою завѣсою. У Данте же, напротивъ, это-то будущее, это-то загробное и составляетъ чудесное эпопеи. Вѣра, надежда, любовь и добрая дѣла; свободная воля, вмѣсто неумолимой судьбы; добро и зло происходятъ отъ воли человѣка; въ помощь уму дается Божественная Благодать, которая открываетъ новый источникъ свѣта. Вотъ Христіанская жизнь. На ней-то Данте основалъ свою поэмю. Правда, съ перваго взгляда покажется, что главный предметъ ея есть именно чудесное: но внимемъ въ самый ходъ поэмы, отстранимъ по возможности все чудесное, — поэма не разрушится, перель нами останется человѣкъ со всѣми своими стремленіями, со всѣми своими страстями, но такъ сказать слитый съ своею Божественною Вѣрою: потому что безъ этого нѣтъ возможности представить ни одного человѣка-Христіанина. Какой же высшій смыслъ поэмы Данте? Сама собою она распадается на три части; въ первой: человѣкъ, съ помощію своего ума и съ надеждою на Благодать, вращаясь только между всѣми земными благами и наслажденіями, наконецъ сознаетъ недостаточность, ничтожность тѣхъ благъ, которыя искупаются страданіями. Таковъ смыслъ первой части, — смыслъ «Ада», представленнаго Поэтомъ. Человѣкъ можетъ избавиться отъ вѣчныхъ страданій только покаяніемъ и облегчить себя отъ временныхъ страданій надеждою, что его ожидаетъ лучшая нѣтлѣнная жизнь; онъ можетъ очиститься отъ всѣхъ земныхъ несовершенствъ и пороковъ, чтобы достигнуть своего высшаго назначенія: это составляетъ вторую часть эпопеи Данте — «Чистилище». Здѣсь человѣкъ является въ полной

своей духовной жизни, съ трудными страданіями и съ чистой надеждой; вращаясь на землѣ, въ то же время онъ возносится духомъ къ небу; занятый грустными воспоминаніями, раскаяніемъ, онъ стремится и въ отрадное будущее. Третью часть составляетъ «Рай». Здѣсь человѣкъ отдѣляется духомъ отъ всего земнаго; чистый и непорочный, какъ при самомъ сотвореніи своемъ, онъ весь углубляется въ идею Того, Кто далъ ему свое подобіе, и только въ ней, въ этой величайшей Истинѣ находитъ все свое счастье и блаженство. И такъ во всѣхъ трехъ частяхъ виднѣнъ человѣкъ, слитый съ Вѣрою; высшее таинственное — чудесное заключается въ самомъ дѣйствіи Вѣры, къ которой прибѣгаетъ человѣкъ, и изъ-подъ вліянія которой онъ не имѣетъ силы освободиться даже своимъ отреченіемъ. Но при всемъ этомъ свободная воля человѣка неприкосновенна. Жестокое *Fatum* совершенно устранено изъ круга Искусства. Но явно-чудесное въ эпопеѣ Данте, — это самый Адъ и Рай, которые существенно отличаются отъ тартара и Елисейскихъ полей древняго міра; дагѣ добрые и злые духи, отношеніе живыхъ къ умершимъ. О всемъ этомъ Шатобрианъ говоритъ особо въ четвертой книгѣ этого отдѣла, разбирая отношенія Поэзіи къ сверхъестественнымъ предметамъ. «Мы же» — продолжаетъ Г. Стоюнивъ — замѣтимъ, что все это необыкновенно поразительно въ поэмѣ Данте. Новое Искусство, отбросивъ мифологическія имена, въ замѣнъ ихъ дало Поэзіи богатый источникъ красоты въ вѣтлѣвыхъ духахъ. Въ самомъ дѣлѣ, какую Поэзію умѣлъ извлечь Данте изъ существа Ангеловъ! Какіе страшные и всесокрушающіе порывы нашелъ онъ въ стремленіяхъ злаго духа! Этотъ новый источникъ Поэзіи далъ ей и новые оттѣнки. У Данте встрѣчается много описаній, взятыхъ чисто изъ идей Христіанскихъ. Наконецъ, какаѣ живая и увлекательная Поэзія въ этомъ отношеніи жителей земли съ жителями неба, живыхъ съ умершими, которыхъ представилъ Данте! Это чудесное занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ его поэмѣ. Данте можно упрекнуть въ томъ, что онъ примѣшиваетъ многія мифологическія существа, которымъ для Христіанскихъ читателей потеряли все свое значеніе,

Это весьма важный недостатокъ поэмы. Намъ кажется, что Авторъ статьи долженъ былъ бы прибавить «неизбѣжный»: въ самомъ дѣлѣ, возможно ли было для Данта отдѣлиться совершенно отъ понятій своего вѣка, когда самое Духовенство, принявъ отъ древнего Рима вмѣстѣ съ языкомъ его просвѣщеніе, въ произведеніяхъ своихъ, относящихся нерѣдко къ одной только религіи, примѣшивало къ идеямъ чисто-Христіанскимъ языческія понятія. *Божественная Комедія* есть такое твореніе, въ которомъ идеализированы Средніе вѣка, съ ихъ вѣрованіями, съ ихъ понятіями о Природѣ, человѣкѣ и обществѣ; это — поэтическая энциклопедія Среднихъ вѣковъ. Оттого-то подлѣ высокихъ истинъ Христіанской Вѣры встрѣчаются въ этомъ произведеніи порожденія языческой Мифологіи.

• Въ новомъ мірѣ, говоритъ Шатобріанъ, только два предмета для эпической поэмы: это — Крестовые походы и открытіе Новаго Свѣта. Крестовые походы провозвели *Освобожденный Иерусалимъ*; эта Поэма — превосходный образецъ для сочиненій. Здѣсь можно научиться смѣшивать предметы, не сливая ихъ. Искусство, съ какимъ Тассъ переноситъ васъ изъ сраженія на сцену любви, со сцены любви въ совѣтъ, отъ процессіи въ магическій дворецъ, изъ него въ поле, со штурма въ гротъ пустынника, отъ тревоги осажденнаго города въ хижину пастуха, это Искусство удивительно. Описаніе характеровъ не менѣе искусно. — «Все это такъ» — говоритъ Авторъ статьи — «но гдѣ же здѣсь главное условіе эпохи — чудесное; кажется и самъ Шатобріанъ не находитъ его». Что было бы, говоритъ онъ, если бы Тассъ осмѣлился употребить могущество святыни Христіанской? Но въ немъ не достаетъ смѣлости. Эта-то робость заставила его пользоваться крошечными силами магіи. между тѣмъ какъ онъ могъ бы извлечь безмѣрное отъ Гроба Иисуса Христа, о которомъ онъ говоритъ только мимоходомъ, отъ земли, освященной столькими чудесами!... Прибавимъ еще, что онъ мало воспользовался и Магометанствомъ, обряды котораго тѣмъ болѣе любопытны, чѣмъ менѣе извѣстны. Наконецъ онъ могъ бы бросить взглядъ на древнюю Азію, на славный Египетъ, на этотъ великій

Вавилонъ, на этотъ гордый Тиръ, во времена Соломона и Исаи. Не должно ли удивляться, что Муза его, пробѣгая по землѣ Израиля, забыла лиру Давида?» Авторъ статьи изъ этихъ разсужденій дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «*Освобожденный Иерусалимъ* Тасса имѣетъ множество достоинствъ, но не имѣетъ того, что могло бы сдѣлать его образцомъ Эпопей Христіанской».

«*Потерянному Раю* Мильтона, говоритъ Шатобрианъ, можно сдѣлать упрекъ въ томъ, что чудесное есть сюжетъ, а не пружина дѣйствія; но не смотря на это, въ немъ мы находимъ высшія красоты, которыя существенно истекаютъ изъ нашей Вѣры». Авторъ статьи замѣчаетъ: «Какъ въ *Божественной Комедіи* Данте, такъ и въ *Мильтоновомъ Раю* видимъ все ту же свободную волю человѣка, а не безжалостную судьбу. Находясь передъ блаженствомъ и гибелью, человѣкъ колеблется, онъ можетъ избирать и то и другое, что хочетъ; онъ избираетъ послѣднее и ничѣмъ не можетъ удержаться, потому что его влечетъ собственная его воля; отсюда и жестокое, страшное угрызеніе раскаянія: потому что раскаиваться можно только въ томъ, что сдѣлала собственная наша воля. Кто будетъ спорить о высотѣ, о таинственности чудеснаго, которымъ проникнута вся поэма Мильтона! И если Лонгинъ, язычникъ, былъ пораженъ величіемъ словъ «Бытія», можетъ ли Христіанинъ не чувствовать огромности такого событія, каково паденіе человѣка. Грекъ или Римлянинъ могли восхищаться чудеснымъ въ *Иліадѣ* или *Энеидѣ*, но могли и не вѣрить ему, какъ въ послѣдствіи и дѣйствительно не вѣрили, а все приписывали поэтической фантазіи; но здѣсь поэтической восторгъ сливается съ чистымъ, несокрушимымъ религіознымъ вѣрованіемъ всѣхъ. Описаніе злыхъ духовъ, бурный полетъ ихъ на зовъ своего вождя, описаніе Ангеловъ превосходно выражены у Мильтона; здѣсь все напоминаетъ истинны Вѣры и, по нашему мнѣнію, эта поэма — вполнѣ образцовая Христіанская эпопея; она не есть сколокъ съ поэмы *Виргилія*, какъ поэма Тасса, но произведеніе, вылившееся изъ поэтической души, вполнѣ проникнутой свѣтынею. Прочтите зависть злаго духа, когда онъ страстнымъ взоромъ смотритъ

ва блаженство чловѣка, когда онъ даетъ обѣты и клятвы сокрушать это блаженство, и вамъ сдѣлается страшно; прочтите, съ какою заботливостію и съ какою нѣжностію Ангелы охраняютъ счастливое жилище чловѣка, и на думу вашу повѣсть сладостію, потому что вы вѣрите непорочно и глубоко. Такимъ образомъ *Божественную Комедію* и *Потерянный Рай* можно представить, какъ единственные образцы Христіанской эпохи.

Шатобріанъ разсматриваетъ изображеніе характеровъ какъ въ древнемъ, такъ и въ новомъ Искусствѣ; характеры онъ раздѣляетъ на естественные, природные, какъ напр. характеръ отца, матери, мужа, жены, а на общественные—какъ характеръ жреца, воина и прочіе. Христіанство, говоритъ онъ, ведетъ наравнѣ таинства Святыхъ и таинства чловѣческаго сердца; представляя истиннаго Бога, оно представляетъ и истиннаго чловѣка: это болѣе благопріятствуетъ кисти характеровъ, чѣмъ ученіе, нисколько не входявшее въ тайны страстей; самая прекрасная половина Поэзіи, Поэзія драматическая, не получала рѣшительно никакой помощи отъ религіозныхъ вѣрованій древняго міра. «Съ перваго взгляда» — замѣчаетъ Г. Стоюнинъ — «дѣйствительность кажется противорѣчить этой мысли Шатобріана, мысли вѣрной и глубокой. Мы вспоминаемъ Ореста, преслѣдуемаго Фуріями, отъ которыхъ ему нѣтъ нигдѣ покоя; мы вспоминаемъ много другихъ примѣровъ, и всѣ они, кажется, поставляютъ чловѣка въ трагическое положеніе; но вникнемъ глубже въ предметъ: вытекаетъ ли это прямо изъ сущности древнихъ вѣрованій? Не есть ли это только произволъ Поэта? — И мы увидимъ, что оно смѣшивается, но не слито съ ними. Хотя древніе олицетворяли добро и зло въ своихъ богахъ, но нравственность не вытекала прямо изъ ихъ вѣры; она оставалась чѣмъ-то придаточнымъ въ жизни; такъ что пользы въ этомъ олицетвореніи? Внуждало ли оно имъ необходимость добра и неискренность зла? Правда, они боялись того или другаго бога, но это былъ природный инстинктъ, который отвлекалъ отъ зла, и притомъ добро и зло были весьма условны. Такимъ образомъ драматическія положенія вытекали только изъ одной при-

роды человѣка; но въ новомъ Искусствѣ истина слита съ Богомъ, и борьба съ истиной и за истину — вотъ высокое драматическое положеніе; кто борется за истину, тотъ получаетъ безстрашную силу; кто достигаетъ ее, тотъ приходитъ въ восторгъ; кто падаетъ чрезъ нее, тотъ исполняется грусти, но не отчаянія; кто же идетъ противъ истины, тотъ наконецъ подвергается гибели; кто только отступитъ отъ нея, тотъ получаетъ угрызеніе, раскаяніе, страхъ. И все это явно вытекаетъ изъ нашей Вѣры. Въ Христіанствѣ, Вѣра и нравственность слиты между собою. Священное Писаніе говоритъ намъ о нашемъ началѣ, поучаетъ насъ о нашей природѣ; Христіанскія таинства охраняютъ насъ. Отъ Моисея до Иисуса Христа, отъ Апостоловъ до послѣднихъ Отцовъ Церкви, все открываетъ картину внутренняго человѣка, все стремится разсѣять ночь, которая покрываетъ его, и это есть отличительный характеръ Христіанства, что человѣкъ всегда въ связи съ Богомъ, между тѣмъ какъ другія вѣроученія отдѣляютъ Творца отъ Природы. Вотъ немислимая выгода, которую Поэты должны были бы замѣтить въ Христіанскихъ понятіяхъ. Отсюда Шатобрианъ переходитъ къ описанію характеровъ супруговъ, отца, матери какъ въ древнемъ, такъ и въ новомъ мірѣ; на все это Авторъ статьи дѣлаетъ весьма справедливыя замѣчанія и поясненія. Статья не окончена и потому мы не можемъ сказать объ ней рѣшительнаго мнѣнія; замѣтимъ только, что Авторъ легче, кажется, достигнулъ бы своей цѣли — показать различіе Искусства и Литературы древняго міра отъ Искусства и Литературы міра новаго, если бы, вмѣсто разбора сочиненія: «Духъ Христіанства», извлекъ изъ произведеній великихъ Писателей древнихъ и новыхъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ отражаются вѣрованія религиозныя, идеи о Природѣ, понятія о человѣкѣ, его семейной и общественной жизни. Сличеніе и сравненіе этихъ мѣстъ указало бы вѣрнѣе на различіе древняго міра отъ новаго, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ этомъ различіи, въ общемъ своемъ видѣ, равно какъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ, если не рѣшенъ окончательно, то, по крайней дѣрѣ, поясненъ во всѣхъ возможныхъ отно-

Думъ несовершенныхъ здѣсь, благихъ, погибшихъ въ цвѣтѣ
Желаній. Можетъ быть, отъ нихъ сгорѣла грудь
Сейчасъ застывшая, и ей не отдохнуть
Тамъ суждено Творцемъ, а думать объ отвѣтѣ!

.
.

Балъ дѣтскій. совѣтуемъ прочесть всѣмъ матерямъ
семействъ; въ этомъ стихотвореніи такъ много прав-
ды, такъ много чувства, что оно невольно увлекаетъ и оста-
навливаетъ вниманіе на каждомъ стихѣ. Вотъ оно :

Балъ дѣтскій; дѣти всѣ такъ милы; ихъ нарядъ
Такъ свѣжъ, въ глазахъ отповъ и матерей летать
Они подъ радостные звуки ;
Но мнѣ не смотрится, когда сіяетъ балъ :
Кто отъ выселія хотѣ мигъ не отдѣлялъ
На долю безотвязной скуки !

Мнѣ стало глупо жаль танцующихъ дѣтей.
Средь этой тѣсноты, средь шума злыхъ рѣчей,
Тщеславья, чтò къ намъ льнетъ невольно,
Похвалъ неискреннихъ и глупаго суда,
Гдѣ зависть ранняя и ранняя вражда
Растутъ и спѣютъ такъ привольно, —

Мнѣ стало душно вдругъ и тяжело за нихъ.
О, дайте рощу имъ, рой бабочекъ златыхъ,
Лугъ пестрый съ мягкой муравою !
Нарядъ ихъ старѣетъ, неловомъ имъ, неидетъ. . . .
Но что я говорю? самъ крошечный народъ
Не засмѣется-ль надо мною ?

Съ чего мнѣ вздумалось жалѣть о нихъ? они
Такъ полно счастливы, какъ будто ночи, дни
Объ этомъ только и мечтали, —
Такъ смѣло счастливы, что не одинъ нарядъ,
Но все, движеніе, рѣчь, улыбку, смѣхъ и взглядъ
Заранѣ будто изучали.

О Воже! дѣтскій страхъ и тотъ въ нихъ изучень!
 Вотъ, вотъ, съ улыбкою лукавой опущень
 Тотъ взоръ младенческій, невинный,
 Гдѣ ангелъ могъ читать связь неба и земли!

.....

А вы, о матери, ужели вамъ не жаль,
 Что пресыщеніе, усталость и печаль,
 Успѣховъ, неудачъ тревоги
 Свой блѣдный слѣдъ кладутъ на лицахъ молодыхъ,
 Что почка пышныхъ розъ, пухъ яблокъ наливныхъ.
 Затоптаны въ грязи дороги?...

И вы такъ веселы!... А въ будущемъ что вы
 Для нихъ готовите? Страсть сплетень и молвы,
 Холодность, скуку, отупленье,
 Заботу вѣчную о вычурахъ смѣшныхъ:
 Способность не щадить ни ближнихъ, ни родныхъ,
 Изъ мести иль для развлечения....

.....

Кто сложить голову на слабую ихъ грудь?
 Кому освѣтять жизнь и сгладить скорбный путь,
 Онѣ, живущія въ кадрили?
 Среди хлопотъ пустыхъ, бездѣлокъ и затѣй
 Онѣ пройдутъ свой вѣкъ, ничтожны для дѣтей,
 Какъ сами матери ихъ были....

Изъ стихотвореній Г. Владимірова первое мѣсто принадлежитъ пѣснѣ: «*Ахъ ты, милая, Русь родимая!*» Въ ней чувство любви къ Отечеству, пробужденное смутами на Западѣ, высказалось разнѣромъ нашихъ народныхъ пѣсень. Это стихотвореніе есть только отрывокъ изъ народной картины: *Радостный откликъ на Царское слово*, которая готовится къ печати.

Перейдемъ къ прозаическимъ произведеніямъ. Въ Сы-
нѣ Отца помѣщены: окончаніе романа А. Масальскаго: *Ръ-
шительный и нерѣшительный* (№ 10, 11 и 12); продолженіе
(Ч. III) романа П. Фурманна: *Добро и зло* (№ 11 и 12); *Меч-
ты и действительность*. Исторія сердца, извлеченная изъ
секретныхъ женскихъ записокъ. Повѣсть Евгеніи Камино-
вой (№ 12); *Прогулка по Рейну* (оконч.), Барона Розена
(№ 11). Повѣсть Г. Каминовой живая и увлекательная,
хотя и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ своему заглавію. Два
противоположные характера Маріи и Оли обрисованы пре-
красно; но характеръ героя повѣсти, Евгенія Сленева, не
совсѣмъ вѣренъ натурѣ. Онъ приноситъ свою любовь къ
прекрасной дѣвушкѣ въ жертву ложному понятію о долгѣ.
Вотъ въ чемъ дѣло. Когда Сленевъ еще былъ ребенкомъ, у
него была маленькая подруга Марія, прехорошенькая дѣ-
вочка. Всѣ думали, что она будетъ красавицею. Ея отецъ
былъ очень друженъ съ отцомъ Сленева. Вотъ они и поло-
жили обѣщать со временемъ маленькихъ друзей. Разуmѣется,
это было говорено въ шутку; однакожъ изъ этой шутки
вышло серьезное дѣло. Отецъ Маріи разорился и умеръ.
Передъ смертію, онъ просилъ мать и отца Сленева не оставить
его сироты. Сленевы взяли ее къ себѣ, и потомъ отдали
воспитывать въ пансіонъ. По окончаніи воспитанія, Сленевы
опять увезли ее къ себѣ въ деревню. Евгенийъ помнилъ, что
его называли всегда женихомъ Маріи; но обстоятельства не-
позволяли ему нѣсколько времени видѣться съ нею. Наконецъ
случай свелъ ихъ въ деревнѣ, но она не понравилась ему.
И не смотря на это, онъ женился на ней, любя другую
Марію (героиню повѣсти) и будучи любимъ этою послед-
нею.

Въ Москвитянинѣ явились: *Картины изъ Русскаго
быта: Неправедно нажитое и Ворожейка*. В. Даля-Лу-
ганскаго (№ 10); *Кулакъ и барышникъ*. Правоописательный
очеркъ. И. Кокорева (ibid.); *Ни тьма, ни свѣтъ*. Повѣсть
Ю. Жадовской (№ 11); *Маркиза Лудджи*. Повѣсть Е. И. К.
(№ 12), и *Разсказъ изъ народнаго быта*, Кв. Вл. Львова (ibid.).
Кулакъ и барышникъ — два главные типа Московской про-
мышленности, вѣрно и удачно списаны съ природы. *Ни тьма,*

на *селе* — отрывокъ изъ жизни женщины, выданной родителями за мужъ за человека, котораго она не можетъ любить, потому что любить другаго. Эта повѣсть ниже таланта Г. Жадовской, хотя и написана прекрасно. *Разсказъ изъ народнаго быта* Ки. Львова — обваруживаетъ въ Авторѣ наблюдательность и талантъ.

Библи. для Чт. не отстала отъ другихъ періодическихкихъ изданій по статьямъ литературнаго содержанія. *Дѣятели Марта*, былъ Н. Кукольникъ (№ 10) — мѣсяціе весьма отрадное. Основная мысль бытия — Промыслъ Божій караетъ насъ за преступленія не только въ будущей, но и въ здѣшней земной жизни; характеры дѣйствующихъ лицъ списаны съ натуры; присоедините къ этому неподдѣльный юморъ, живой и увлекательный разсказъ, мѣстами драматическое движеніе — вотъ достоинства этого произведенія Г. Кукольника. *Полтавскіе вечера. Вечеръ второй*, покойнаго Е. Гребенки (ibid.) — преданіе о нѣкоторыхъ оригинально странныхъ старожилахъ нашей Южной Россіи, прекрасно разсказанное. *Населъ дачи*, повѣсть Вельтмана (№ 11), остроумная шутка, увлекательно написанная. Сверхъ того въ этомъ Журналѣ помѣщены: *Бытъ Русскаго Дворянина въ разныя эпохи его жизни*, Автора «Семейства Холмскихъ» (Ч. II) (№ 12) и *Замосковская летопись о нашихъ женскихъ дѣлахъ и о друзьяхъ* (кн. I, ст. II), Дѣйны (ibid.).

Въ Современникѣ напечатаны: *Три страны свѣта*. Романъ Г. Г. Некрасова и Ставицкаго (Ч. I, II, и III) (№ 10, 11 и 12); *Встрѣча и разсказы*, А. Майкова: I. *Протулка по Рейну съ моими знакомыми*. II *Пикники во Флоренціи* (№ 10 и 11); *Гдѣ тонко, тамъ и рвется*. Комедія въ одномъ дѣйствіи И. Тургенева (№ 11), и *Капельмейстеръ Сусликовъ*. Повѣсть Д. Григоровича (№ 12). *Встрѣча и разсказы* Г. Майкова не безъ художественной красоты и читаются съ удовольствіемъ. Комедія Г. Тургенева напоминаетъ собою Скриба, но ниже образцовыхъ *Записокъ Охотника* нашего Автора. *Капельмейстеръ Сусликовъ* — повѣсть, въ которой

талантъ Автора умѣлъ соединить глубокую наблюдательность съ художественнымъ изложеніемъ.

Въ Отеч. Зап. мы встрѣтили : *Господина Святкина*, М. Достоевскаго (№ 10); *Картины изъ Русскаго быта*: 1) *Пчелиный рой*, 2) *Упырь* (Украинское преданіе), 3) *Полумощникъ* (Украинское преданіе), 4) *Полукаменный дождь*, 5) *Колдунья*, 6) *Говоры*, В. Даля (№ 11); *Шалость*. Очерки всѣдневной жизни. А. Плещеева (ibid.); *Воробей*, разсказъ М. Достоевскаго (ibid.); *Графиня Д...*, повѣсть Надежды..., *Вѣнья ночи*. Сантиментальный романъ. Изъ воспоминаній мечтающаго. Ф. Достоевскаго (ibid.), и *Ревнивый мужъ*. Необыкновенное происшествіе. Его же (ibid.). Самыя замѣчательныя изъ всѣхъ этихъ произведеній—*Картины Русскаго быта*, В. Даля.

Въ Чтен. для Солд., между прочимъ, помѣщены: *Прохоръ*. Разсказъ, заимствованный изъ случаевъ 1812 года. И. Черникова (№ 2); *О томъ, какъ гренадеръ Матвей Ивановъ толковалъ крестьянину про службу Царскую* (ibid.); *Повиновеніе начальству*, В. Даля (ibid.), и *Ложь и правда*, его же (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ и газетахъ также помѣщены разныя статьи литературнаго содержанія, изъ коихъ весьма немногія могутъ занять образованнаго читателя.

Изъ переводныхъ статей замѣтить: *Записки необыкновенно воспитанной дѣвицы*, соч. Еленоры Штюмеръ (Сынъ От. № 10); *Пуфъ*. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Евгенія Скриба (Библи. для Чт. № 11); *Гарольдъ, послѣдній Саксонскій Король въ Англій*, романъ Эд. Бульвера (ibid. № 12); *Пюльоранъ*, пов. Поля де Мюссе (ч. 3, 4, 5, 6), Н. Левитскаго (Москв. № 10 и 11), и *Штабс-рианъ и его посмертныя записки* (Библи. для Чт. № 11, От. Зап. № 11 и 12, Лѣт. Газ. № 40—45 и другія, С. П. Б. Вѣд. № 235 — 236 и другія).

X. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По этому отдѣлу въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Знаменитый Живописецъ Давидъ Геньеръ*. Статья Арсена Гуссе (Сынъ От. № 11); *Знаменитый Живописецъ Евставій де Сюеръ*. Статья де Шатувиля (ibid. № 12); *Странности и причуды некоторыхъ извѣстныхъ Художниковъ* (Биб. для Чт. № 12); *Айвазовскій, Е. К.* (Москв. № 11); *Художественная выставка* (ibid); *Работы Шенавара для Парижскаго Пантеона*. Ст. I и II (последняя) (От. Зап. № 10 и 11); *Открытие Музеума Торвальдсена въ Дании* (ibid. № 11); *Актеръ Листракъ* (Лит. Газ. № 43); *Объ Искусствѣ вообще* (Иллюстр. № 37); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1847—1848 академическій годъ* (С. П. Б. Вѣд. № 234—238, Русск. Инв. № 230—234, 236, Сѣв. Пч. № 235 и другія); *С. Петербургское Симфоническое Общество* (С. П. Б. Вѣд. № 239); *Памятникъ Гердеру* (Русск. Инв. № 233); *Одинъ изъ Артистовъ прошлаго вѣка* (ibid. № 286); *Варламовъ* (Моск. Вѣд. № 133, Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 234).

— Айвазовскій. — Искусство выше человека: самъ Художникъ есть какъ бы произвольный творецъ своихъ произведеній, и намъ предоставлено чтить эти произведенія, принимая вліяніе прекраснаго, которымъ очищаются и мирятся въ насъ чувства. Картинная галерея не базаръ, куда стекается толпа выбирать и цѣнить свѣжіе товары; картина не глава учебной книги, смыслъ которой удерживается по прочтеніи въ памяти, а буква остается мертвымъ орудіемъ этого смысла. Полотно, оживленное кистью мастера, есть живой языкъ, не перестающій говорить зрителю, если только зритель настолько не разсѣянъ и воспримчивъ, чтобы духовнымъ слухомъ усвоивать духовное слово; а истинное наслажденіе, требующее спокойнаго расположенія духа, выражается не возгласами и рукоплесканіями, но тою безмолвною похвалою, которая движется внутри груди. Конечно, говорить объ Искусствѣ съ подобнымъ возрѣніемъ становится дѣломъ великой важности, не всѣмъ неумѣстной въ нашъ

вѣкъ, когда Художникъ въ глазахъ огромнаго большинства потерялъ свое истинное значеніе и когда Искусство часто нисходитъ до степени ремесла, а ремесло возводится на высшую степень Изящнаго Искусства. «Художниковъ почитаютъ ничтожными принадлежностями утовченнаго образованія» говоритъ одинъ извѣстный Французскій Писатель; «разсудокъ подписалъ уже имъ приговоръ, и если позволено еще имъ существовать въ мірѣ, такъ единственно для того, что они составляютъ вѣкоторую необходимость для нашихъ современныхъ мыслителей, помогая имъ сносить тоску и скуку собственной разумности». Въ этой роли забавниковъ слишкомъ занятаго или слишкомъ празднаго народа, которому некогда углубляться въ художественную высоту образца, который довольствуется поверхностнымъ взглядомъ, само собою разумѣется, что Искусство хлопочетъ о поверхностномъ достоинствѣ, объ эффектѣ. Такова современная Литература, такова музыка, щеголяющая фокусами и фарсами, такова живая пластика — балетъ, превращенная въ акробатныя хитрости, гдѣ тайны равновѣсія или эффектное непримечаніе составляютъ всю силу; такова, къ сожалѣнію, должна быть живопись, которой одна забота — озадачить съ перваго взгляда. Безъ всякаго сомнѣнія, во всѣхъ исчисленныхъ нами униженныхъ Искусствахъ продолжаютъ возникать отъ времени до времени замѣчательныя явленія, которымъ удается иногда возбудить общій интересъ; но они, по большей части, проходятъ или мало замѣченными или вовсе незамѣченными, оставляя творцовъ своихъ жертвами борьбы Искусства съ жизнью. Айвазовскій принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые скорѣе могутъ пожаловаться на излишнее въ отношеніи восклицательныхъ участій публики, докучныхъ полъ-часъ для Художника, если въ этихъ возгласахъ нѣтъ сочувствія къ тому, что составляетъ его гордость и въ чѣмъ ощущаетъ онъ свою силу. Этотъ именно предметъ составляетъ смыслъ статьи нашей; но предварительно мы считаемъ нужнымъ дать вѣкоторое понятіе о Художникѣ и главныхъ его произведеніяхъ. Айвазовскій—родомъ Армянинъ, котораго однакожь Россія можетъ по праву назвать сыномъ земли своей: потому что любовь

ея воспитала и взлелѣла талантъ его. Извѣстно всѣмъ, что первая, заслужившая громкую славу Айвазовскому картина его *Хаосъ*, поставленная въ Ватиканѣ, даетъ о себѣ, заглавіемъ своимъ, самое смутное и невообразимое понятіе. Мы постараемся объяснить ее, насколько возможно, нашимъ читателямъ. *Хаосъ* Айвазовскаго представляетъ первый день міроздавнiя, когда Господь отдѣлилъ тьму отъ свѣта: «и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою». Этотъ библейскій текстъ воплощенъ Художникомъ на полотнѣ и содѣланъ осязательнымъ для чувства. Пресвѣтлый образъ Савао-ва, полусокрытый облаками въ видимо-невидимомъ образѣ, между днемъ и ночью, между небомъ и землею, раздѣляетъ творческою десницею стихiи, и въ глазахъ очарованнаго зрителя, будучи явственнымъ, остается недоступнымъ. Въ этой картинѣ явилось во всемъ величiи своемъ искусство Живописца, и когда предстало оконченное созданіе предъ верховный судъ владыки Рима, мощный образъ съ перваго взгляда превзошелъ его ожиданіе; но вкусъ Итальянца, любящаго воплощеніе идеи въ самомъ вещественномъ, статуиномъ выполненiи, не удовлетворился тѣмъ, что, по мѣрѣ приближенiя къ картинѣ, очерганіе сливалось, терялось и какъ будто исчезало въ общемъ свѣтѣ. То, на чемъ Художникъ основывалъ все достоинство своего произведенiя, чего онъ такъ усиленно добивался отъ своего гениа, виѣнилось ему въ недостатокъ; но, не смотря на оказанное высокими цѣвителемъ желаніе, чтобы формы были проявлены сильнѣе, сознавшій собственное достоинство Художникъ остался непоколебимымъ въ своемъ убѣжденiи. Предоставляемъ читателю представить то, что не подлежитъ слову, и вообразить эту картину, какъ можетъ вообразить онъ въ томъ же хаотическомъ родѣ предполагаемый pendant этой извѣстной картины, который зарожденъ уже въ воображенiи Айвазовскаго и будетъ, по словамъ его, *мечтасмый послѣдній день вселенной*, который носить онъ еще въ думѣ и который съ давняго времени зрѣетъ въ немъ, ожидая минуты своею рожденiя. Не смотря на пламенный разсказъ о ней самого Живописца, мы не въ силахъ были сгромоздить въ головѣ своей этого *послѣднюю дня*, и увѣрены, что многіе изъ насъ не будутъ въ состоянiи понять

его даже тогда, когда смѣлая мысль Живописца получить олицетвореніе. Безспорно, что тотъ, кто уже доказалъ возможность изобразить неизобразимое и распутать хаотическое смѣшеніе ствѣій, въ правѣ требовать полнаго довѣрія къ обществу; но всякое ожиданіе поневоли волнуется сомнѣніемъ, всякое желаніе смущается боязнью, и мы, воздавая полную честь и славу Айвазовскому, съ неохотою хотимъ осознать перстами воплощенную мечту, прежде нежели убедимся въ ея вѣроугодіи. Мы беремъ на себя вымолвить непрощенное возраженіе противъ этого пророчески-своевольнаго творенія и спрашиваемъ даровитаго Художника: не отомнитъ ли во много кратъ была бы заслуга его передъ людьми, если бы посвященный имъ трудъ былъ употребленъ на изясненіе живописью одного изъ пророческихъ сказаній Апокалипсиса о концѣ міра? Художникъ имѣлъ бы невыблемою опорю невредимое слово Св. Писанія, которое въ великомъ исполненіи предстало бы осязательнымъ вѣрѣ. Невозможно было бы съ подробностію отдать отчетъ публикѣ о всѣхъ картинахъ Айвазовскаго, которыхъ написалъ онъ около трехъ сотъ въ продолженіе осьми или десяти лѣтъ своего поприща. Эти картины разбросаны по лицу земли, находятся въ старомъ и новомъ свѣтѣ и, безъ сомнѣнія, о большей части написаннаго имъ позабылъ уже самъ Художникъ; но, какъ всякій Художникъ, онъ имѣетъ между произведеніями своими любимыхъ дѣтей, о которыхъ вспоминаетъ съ умиленіемъ. Его *Южная ночь*, его *Средиземное море*, родные *берега Крыма*, повторяются въ памяти его въ разнообразныхъ и плѣнительныхъ видахъ. Многіе изъ этихъ образцовъ удостоены высокой честью помѣщенія въ покояхъ Государя Императора, Государыни Императрицы и прочихъ членовъ Императорскаго Семейства. Недавно Айвазовскій, говоря о своихъ картинахъ, упоминалъ объ избранныхъ и между прочимъ объ одной картинѣ, которую назвалъ страннымъ титуломъ: *Счастіе на Авонской горѣ*. Эта гора, обитель отшельниковъ, недоступная для женщины, вмѣщаетъ на великолѣпномъ вечернемъ лавшафтѣ чету любящихъ другъ друга. Надобно признаться, что такая прихоть Художника необъяснима. Не лзя не обратить вниманіе на плодови-

тость Айвазовскаго и на необыкновенную скорость его работы. Находятся люди, которые укоряютъ его за это, точно такъ же неосновательно, какъ укоряютъ за чрезвычайную медленность живописца Иванова, имя котораго знакомо многимъ Русскимъ по слуху, уважается всѣми, кто видѣлъ въ Эрмитажѣ прекрасное его произведение: *Христосъ, являющийся Магдалинѣ*, и высоко читится нѣкоторыми свидѣтелями теперешней его неоконченной работы: *Явленіе Мессіи на проповѣдь*. Девять уже лѣтъ трудится надъ нею Художникъ и третья доля картины еще не окончена. Конечно, не лзя никому ручаться за то, что еще не слѣдено, однакожь можно поручиться по крайней мѣрѣ за то, что Искусство есть тайна, которая не знаетъ времени, не беретъ въ расчетъ усилій, и не подчиняется никакому измѣренію. Если бы Рафаэль написалъ одну только Мадонну, не остался ли бы онъ тѣмъ же Рафаэлемъ? И еслибы написалъ несчетное множество Мадоннъ, не перешелъ ли бы съ тою же славою въ потомство? Конечно, если медленность происходитъ отъ лѣности или бездарности, если скорость обличается небрежностію въ отдѣлкѣ и недобросовѣстностію исполненія, въ обоихъ случаяхъ это великій недостатокъ. Скорость же мастерства Айвазовскаго происходитъ отъ того, что онъ пишетъ картину прежде, нежели беретъ въ руку кисть, облуживая и создавая ее предварительно въ головѣ; происходитъ также отъ того, что самый родъ его живописи требуетъ скорого исполненія, изображая мигъ Природы. Игра свѣта его такова, что краски не должны успѣть засохнуть прежде, нежели все цѣлое не получить полной стройности. Скорость эта въ самомъ характерѣ Живописца. Онъ не можетъ писать иначе: онъ пишетъ пока мысль его горяча и напряжена. Въ укоръ его скорости можно сказать развѣ только то, что нигдѣ совершенство не имѣетъ предѣловъ. Совершенство исполненія во всѣхъ подробностяхъ картины, послѣдняя степень ихъ достоинства и художественной высоты уже рѣшительно безпредѣльны: слѣдовательно не лзя ему вовсе не принять въ соображеніе ропота на второстепенные и послѣднестепенные предметы картины его: на все, что не воздухъ, не море, не свѣтъ. Кто-то весьма замысловато сказалъ

объ Айвазовскомъ, что онъ какъ будто родился до третьяго дня сотворенія міра, когда еще земля не произвела проращенныхъ, и когда не было еще на ней ни животныхъ, ни человѣка; что Айвазовскій—дитя стихій въ ихъ первообразѣ, что ими владѣетъ онъ и ихъ возсоздаетъ на каждой картинѣ. Изъ числа картинъ, выставленныхъ въ послѣдній проѣздъ Айвазовскаго чрезъ Москву, три писаны по назначенію Государя Императора и представляютъ морское сраженіе со Шведами въ царствованіе Екатерины; а двѣ, для Графа Орлова, изображаютъ Чесменскую битву. Эти картины, за исключеніемъ ихъ замѣчательнаго достоинства, представляютъ невѣроятную отчетливость всѣхъ малѣйшихъ частныхъ. Это не романъ, а Исторія — высочайшая Поэзія истинны. Всѣ безъ исключенія картины спорятъ одна передъ другою красотою своей. Ночь на берегу Феодосіа, гдѣ на первомъ планѣ купальня съ такъ занимающей публику свѣчей, которая свѣтится сквозь полотно палатки и отражается въ водѣ. Утро на берегу Алушты, пробужденіе этой великолѣпной Природы. Возвращеніе съ побѣды корабля Меркурія съ прострѣленными парусами, спокойно плывущаго подъ спокойнымъ ночнымъ небомъ. Видъ Венеціи со стороны Лиды, облитый великолѣпнымъ свѣтомъ, съ Байровнической на первомъ планѣ группой. Буря, въ которой смѣшано въ одну безпорядочную массу небо и море и на первомъ планѣ погибающее судно—чрезвычайно эффектно. Наконецъ Оріанда — имѣніе Государыни Императрицы на Южномъ берегу Крыма. Свѣтъ этого послѣдняго пейзажа кажется невѣроятнымъ тому, кто тысячу разъ не видалъ его собственными глазами въ Природѣ. Вообще, что касается свѣта, то уже да молчить всякая требовательность передъ вдохновеніемъ Айвазовскаго. Свѣтъ составляетъ главную и всю силу его: этотъ свѣтъ лучится на полотно изъ души его и на немъ остается. Все, на чемъ отражается свѣтъ его: небо туманы, облака, прозрачныя воды—все животрепещетъ этимъ чуднымъ свѣтомъ, и свѣтъ есть именно то достоинство, которымъ отличается Айвазовскій передъ всѣми и который составляетъ жизнь его высокаго дарованія.

— «Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1847—1848 академическій годъ». — Мы считаемъ необходимымъ извлекать постоянно изъ Отчетовъ Академіи Художествъ замѣчательные факты; тѣмъ болѣе, что эти Отчеты суть единственные официальные источники для Исторіи Художествъ въ Россіи. Изъ настоящаго Отчета⁹ предлагаемъ нашимъ читателямъ нижеслѣдующее извлеченіе. Учреждена въ С. Петербургѣ мозаическая фабрика, съ причисленіемъ оной къ Академіи, для изображенія изъ мозаики Св. иконъ въ церковь Исакиевскаго собора, и выписанъ изъ Рима Профессоръ Рафаэлли съ помощникомъ, для приготовленія мозаической массы, а въ Римѣ обучаются Мозаическому Искусству три Русскіе Художника: Раевъ, Оедоровъ и Шаповаленко, которые, получая по 300 червонцевъ въ годъ содержанія, черезъ четыре года обязаны возвратиться въ Отечество для производства предназначенныхъ работъ изъ мозаики. Мозаическое Искусство равно было введено въ Россіи, и существовало недолго. Софійскій соборъ и Михайловскій Златоверхій монастырь въ Кіевѣ сохраняютъ памятники мозаики. Въ Софійскомъ же Новгородскомъ соборѣ есть украшенія мозаическія, но не изображенія Святыхъ. Софійскій соборъ, въ Кіевѣ, востроенъ Ярославомъ Великимъ, около 1037 года; монастырь Михайловскій — въ 1108 году. Церковь Св. Марка въ Венеціи основана въ 976, окончена въ 1071 году. Слѣдовательно мозаики Софійскія могли быть произведены ранѣе находящихся въ церкви Св. Марка въ алтарѣ и въ парусахъ свода, какъ древнѣйшихъ. Другія мозаики исполнены въ этомъ храмѣ гораздо позже. Наши Кіево-Софійскія мозаики благолѣпнѣе древнихъ мозаикъ церкви Св. Марка. Это замѣчательно тѣмъ болѣе, что Кіево-Софійскія могли быть произведены Греками, удержавшими еще и въ упадкѣ Искусствъ какой-то стиль простоты и благородства, — что уже менѣе видно въ мозаикахъ церкви Св. Марка. Литейное Искусство у насъ было уже на высокой степени. Явилось открытіе новое — Искусство Гальванопластики. Это Искусство возникло и въ другихъ странахъ, но вездѣ оно было обращено на произведенія декоративныя, и хотя сдѣланы

опыты изготовленія статуи, но въ размѣрахъ весьма малыхъ. У насъ Галванопластика употреблена для воспроизведенія изящѣйшихъ твореній древне-Греческаго Искусства. По волю Государя Императора, уже произведены, посредствомъ Галванопластики, античныя статуи двухъ пентавровъ и двухъ дискоболовъ. Онѣ находятся въ залахъ Академіи. Его Величество желаетъ, чтобы мало по малу галванопластически были воспроизведены всѣ превосходнѣйшія творенія Греческаго Искусства. Когда это исполнится, у насъ будетъ нерукотворное собраніе образцовыхъ памятниковъ Искусства изъ бронзы, первое въ свѣтѣ!—Въ прошломъ году получено изъ Италіи нѣсколько копій съ мастерскихъ картинъ, произведенныхъ по заказу Государя Императора. Его Величество пожаловалъ всего 23 копій въ Академію. Въ нашемъ богатомъ собраніи отливокъ съ древнихъ Греческихъ статуи не доставало нѣкоторыхъ превосходныхъ твореній. Его Императорское Величество повелѣлъ изготовить въ Италіи формы съ лучшими недостававшихъ твореній. Десять формъ со статуи Юпитера, Юноны, Императора Нервы, Фокіона, Бахуса, двухъ статуи Венеры Данаиды, группы собакъ и знаменитой колоссальной статуи рѣки Нила получены и пожалованы Академіи. Отливки этихъ статуи уже выставлены. Отливки по формамъ, полученнымъ сверхъ того, также изготовлены, а именно: Императора Коммода, Аристиды, Аполлона, Венеры съ Купидономъ и группы Бахуса. Пожалованы Его Величествомъ и нѣкоторыя полезныя для Академіи художественныя изданія и рисунки. Наконецъ Государыня Императрица благоволила пожаловать Академіи мраморный бюстъ Государя Императора, произведенный извѣстнымъ Ваятелемъ Римскимъ Біенъ-Эме. Таковыми Монаршими дарами щедрена Академія. Они драгоценны, стократно драгоценны потому, что полезны, потому еще болѣе, что, по собственному повеленію Государя Императора, предначначены Академіи, для ея пользы, и гдѣ же и когда? въ бытность еще Его Величества внѣ Отечества: Онъ тамъ мыслилъ объ Академіи, о Своихъ Художникахъ. Важнѣйшимъ изъ приобретенныхъ, сдѣланнымъ для Музеума, были двѣ картины Почетнаго

Вольнаго Общника Академіи, знаменитаго Швейцарскаго живописца *Калама*, которому Академія, для пользы пейзажнаго класса, заказала написать ихъ, предоставивъ на его волю мѣру и предметы изображеній, и предложивъ сумму, которою могла располагать, а именно пять тысячъ франковъ. Г. Каламъ уважилъ желаніе Академіи, и за эту умѣренную цѣну доставилъ ей два превосходныя творенія, находящіяся въ одной изъ залъ Академіи. Пансіонеры Правительства, находящіеся за границей, трудились съ успѣхомъ. Мраморныя произведенія: Ставассера—*Русалка* и Антона Иванова—*Петръ, убивающій змью*, особенно замѣчательныя по достоинству исполненія, получены для Его Императорскаго Величества и находятся въ Зимнемъ дворцѣ. Получены также рисунки, снятые съ необыкновенною отчетливостію съ натуры, и исполненные съ терпѣніемъ, достойнымъ величайшей похвалы, съ общаго вида и деталей знаменитаго Орвіетскаго собора. Трулъ этотъ совершень Гг. Бенуа, Резановымъ и Кракау.—Занятія Гг. Членовъ Императорской Академіи Художествъ въ истекшемъ 1847—1848 академическомъ году были слѣдующія. Г. Вице-Президентъ Графъ Ѳ. П. Толстой окончилъ, по составленному имъ проекту, входныя среднія двери для храма Христа Спасителя въ Москвѣ, выѣпивъ въ настоящемъ году для оныхъ горельефъ, изображающій Христа Спасителя, сидящаго на престолѣ; слѣлалъ рисунокъ для среднихъ Сѣверныхъ дверей того же храма, который и удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и произвелъ по этому рисунку три статуй; также слѣлалъ эскизы и прочихъ украшеній, именно четырехъ статуй Святителей Московскихъ, колоссальнаго изображенія Божіей Матери съ Младенцемъ Иисусомъ, и двухъ поясныхъ изображеній Св. Авраама и Моисея; кромѣ того выѣпилъ бюстъ, изображающій Христа Спасителя. Заслуженный Ректоръ В. К. Шебуевъ окончивалъ образа, для церкви при Конногвардейскомъ полку, и приступилъ къ живописи въ Исаіевскомъ соборѣ, по составленнымъ имъ и Высочайше одобреннымъ картонамъ. — По части Скульптуры: Профессоръ Баронъ Клодтъ оканчивалъ барельефъ для помѣщенія оного на стѣнѣ дома, принадлежащаго къ Мраморному двор-

цу, и производилъ вновь конную группу для пеставовки на Аничковомъ мосту. Профессоръ Витали окончилъ входныя двери для Исакиевскаго собора, и сдѣлалъ 32 колоссальныя статуи для помѣщенія въ сводахъ того же собора. Академикъ Токаревъ сдѣлалъ два барельефа съ изображеніемъ въ первомъ женщины съ канделябромъ, во второмъ—женщины, облокотившейся на урну, для памятника, и круглый эскизъ; также для памятника, представляющій Ангела, держащаго крестъ въ молящемся положеніи. Академикъ Логановскій занимался гѣпкою изъ глины эскизовъ для порученныхъ ему работъ на наружную сторону храма Христа Спасителя въ Москвѣ, и изготовилъ, по утвержденіи оныхъ, три колоссальныя барельефа, представляющіе Св. Александра Невскаго, Св. Апостола Фому и Св. Елисавету; сдѣлалъ двѣ группы Ангеловъ для Александровской залы въ Московскій Кремлевскій дворецъ; также началъ гѣпить для того же дворца двѣ группы, первую—Св. Великомученика Георгія на конѣ, вторую—съ изображеніемъ памятника Минину и Пожарскому, съ произведенія Мартоса. Академикъ А. Тербеневъ занимался порученными ему скульптурными работами для вновь строящагося Императорскаго Музеума; именно: выгѣпилъ большой барельефъ для фронтона, изображающій Правительствующую Власть, покровительствующую Изыщнымъ Искусствамъ, статуи шести Музъ, колоссальную статую Художника Анастасія и нѣсколько другихъ художественныхъ произведеній для внутренняго украшенія Музеума; исполнилъ девять колоссальныхъ каріатидъ, а десятая приводится уже къ окончанію, которыя и назначены нынѣ къ постановкѣ на опредѣленные мѣста; окончательно отработалъ гранитныя же термы съ колоссальными головами, для Императорскаго павильона, выстроеннаго въ Петергофѣ. — *По Живописи Исторической и Портретной.* Заслуженный Профессоръ Егоровъ написалъ Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя по частному заказу, писалъ портреты съ лицъ своего семейства, и занимался композиціями разныхъ эскизовъ. Профессоръ К. Брюловъ писалъ плафонъ въ куполѣ Исакиевскаго собора, представляющій Божію Матерь во славѣ; но постигшая его опасная и весьма продолжительная

болѣе остановила довершеніе этого огромнаго труда, такъ что Г. Брюловъ долженъ былъ просить совершенно уволить его отъ производства работъ по Исакіевскому собору, что и принято въ уваженіе. Профессоръ Бруни окончилъ, на стѣнахъ церкви Исакіевскаго собора, начатыя въ прошломъ году изображенія, сочинилъ рисунки священныхъ изображеній для иконостаса въ Придворную церковь въ Штутгартѣ, удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, и занимался исполненіемъ оныхъ въ живописи. Профессоръ Басинъ написалъ, въ малыхъ куполахъ Исакіевскаго собора, картины: Мученіе Св. Екатерины, Св. Димитрія, Св. Георгія, Св. Великомученицы Варвары, побѣду Александра Невскаго надъ Шведами; молитву его, успеніе и привесеніе мощей изъ Владиміра въ С. Петербургъ. Г. Басинъ получилъ порученіе окончить работы Г. Брюлова по Исакіевскому собору. Профессоръ Марковъ писалъ образа для церкви Благочестія Пресвятыя Богородицы при Конногвардейскомъ полку. Профессоръ Живаго занимался продолженіемъ живописи образовъ для Исакіевскаго собора, въ главный иконостасъ. Г. Почетный Вольный Общникъ А. П. Сапожниковъ, какъ главный наблюдатель за преподаваніемъ начертательныхъ Искусствъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, посѣждалъ какъ адѣшніе, такъ и Губернскіе корпуса, въ которыхъ рисованіе съ натуры, развивая глазоумъ и объясняя пластику предметовъ, служитъ основою изученія черченія различныхъ учебныхъ плановъ и топографическому искусству, необходимымъ для военнаго званія. Метода Г. Сапожникова получила нынѣ полное свое развитіе, и доказала пользу и достоинство свое тѣмъ, что въ настоящее время она принята въ весьма многихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Академикъ Бугаевскій-Благодарный, по частному заказу, писалъ два образа одинакаго сюжета: первый въ большемъ видѣ, а второй въ ростъ фигуры, съ изображеніемъ Святителя Василия Великаго, Св. Князя Александра Невскаго и Праведной Елисаветы, Предвѣчнаго Бога Отца во славу, окруженнаго небесными силами. Академики: Риссъ, Ф. Брюловъ, Нефъ, Алексѣевъ, Плюшаръ и Майковъ, каждый написалъ по нѣскольку образовъ для Исакіевскаго собора. Академикъ

Шамшинъ исполнилъ нѣсколько работъ для церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы при Конногвардейскомъ полку, для Придворной Гатчинской церкви и для Исакиевского собора, написалъ образа Воздвиженія Животворящаго Креста. Богоявленіе, четыре образа въ кругахъ, полсные, въ натуральную величину: Св. Николая Юродиваго, Св. Цари Константина, Св. Прокла и Григорія, составилъ для тамбура большого купола той же церкви рисунки 16 Апостоловъ, которые и удостоены Высочайшаго утвержденія, и по которымъ нарисовалъ уже 16 картоновъ (шѣроу каждая фигура въ 4 арш. 10 верш.) и нѣкоторые изъ оныхъ началъ писать красками, по составленнымъ и Высочайше утвержденнымъ его рисункамъ. Для Придворной Гатчинской церкви произведены имъ: 1) для большого купола лики ангеловъ равныхъ размѣровъ, числомъ 120; четыре образа въ ниши тамбура купола: 1) Христа Спасителя, 2) Іоанна Крестителя, 3) Апостола Петра, 4) Апостола Павла: два паруса, изображающіе Св. четырехъ Евангелистовъ; кромѣ того, для сей же церкви составилъ и разные другіе рисунки; написалъ полковой образъ для Ставропольскаго Егерскаго полка, состоящій изъ трехъ частей, именно: въ срединѣ— Соборъ Св. Архистратига Михаила, по сторонамъ—Св. Георгія Побѣдоносца и Маріи Египетскія, и занимался картами по порученнымъ ему работамъ для Исакиевского собора. Академикъ Будкинъ, по заказу Гатчинскаго Сиротскаго Института, скопировалъ три портрета Ихъ Величествъ Государа Императора и Государыни Императрицы и въ Божѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, и написалъ съ натуры нѣсколько портретовъ; кромѣ того занимался, по избранному сюжету, изображеніемъ деревенской дѣвушки, поправляющей передъ зеркаломъ повязку на головѣ. Академикъ Михаилъ Скотти писалъ образа для двухъ малыхъ иконостасовъ въ церковь при Конногвардейскомъ полку; также занимался композиціею образовъ по частнымъ заказамъ. Академикъ Молдавскій занимался рисованіемъ съ натуры барельефовъ для пополненія изданія подъ заглавіемъ: *L'Eglise de St. Isaac*, сочиненіемъ разныхъ историческихъ сюжетовъ и изготовленіемъ надписей

для предметовъ по Исаіевскому собору, выбиралъ оныя изъ духовныхъ книгъ, которымъ, по одобренію Святѣйшаго Синода, и составлялъ шаблоны въ надлежащую величину. Кромѣ того, почти окончательно написалъ, для Исаіевскаго собора, два образа и изготовилъ четыре картона Академикъ Зарянко исполнилъ нѣсколько работъ по частнымъ заказамъ.

— *По Живописи Пейзажной:* Заслуженный Профессоръ Воробьевъ окончилъ нѣсколько картинъ по выбраннымъ имъ сюжетамъ изъ рисунковъ, святыхъ съ натуры во время путешествія его по Сициліи. Академикъ Фрике кончилъ начатыя имъ, во время путешествія за границею, съ натуры четыре вида Палермы и одинъ видъ Таормина, пріобрѣтенныя у него Ея Величествомъ Государынею Императрицею. По заказу Ея же Императорскаго Величества, сдѣлалъ двѣ копія съ двухъ видовъ виллы Серра ди Фалько, и написалъ съ натуры виды въ Петергофѣ: Царицына и Ольгинскаго острововъ и Монплезира, для отсылки въ Штутгартъ, и началъ писать, съ натуры, виды въ Александріи; по заказу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, писалъ съ натуры видъ дворца Его Высочества, и для Г. Министра Императорскаго Двора— видъ частной дачи въ Петергофѣ; кромѣ того занимался преподаваніемъ уроковъ и выборомъ въ Петергофѣ и окрестностяхъ его лучшихъ видовъ для живописи.

— *По Живописи Акварельной:* Академикъ Солнцевъ рисовалъ акварелью для Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны четыре картины: двѣ изъ нихъ на Псалмы Св. Пророка Давида и двѣ на 17 числа Апрѣля и 30 Августа Для Сестеръ Милосердія рисовалъ листъ на молитву Господню: *Отче нашъ*. Сдѣлалъ заглавный листъ къ изданію «Древностей Россійскаго Государства», хронологизируемыхъ въ Москвѣ съ его рисунковъ. Нарисовалъ 16 рисунковъ акварелью для Императорскаго Фарфороваго завода и шесть рисунковъ для Императорскаго Стекланнаго завода; сочинилъ и рисовалъ 60 рисунковъ для серебряныхъ и бронзовыхъ вещей, изготовленныхъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Академикъ Рокштуль занимался ри-

сованіемъ древностей, находящихся въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Царскосельскомъ Арсеналѣ. Главныя занятія Академика Клиндера состояли въ преподаваніи уроковъ по художественной части; онъ писалъ также портреты по частнымъ заказамъ. Академикъ Винбергъ, по заказу Кабинета Его Императорскаго Величества, писалъ на кости миниатюрныя портреты Государя Императора и Членовъ Августѣйшей Фамиліи и по частнымъ заказамъ. — *По Живописи Баталической*: Профессоръ Ладурнеръ написалъ, для Его Величества Государя Императора, картину, изображающую церемонію по случаю принятія присяги Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ по достиженіи совершеннолѣтія Его Высочества, и началъ такую же картину съ изображеніемъ присяги по случаю совершеннолѣтія Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Академикъ Вилевальде написалъ картину: *Сраженіе при Гисюбель*, и кончилъ картину: *Сраженіе при Парижѣ*. — *По Живописи комнатной орнаментной*: Академикъ Медичи производилъ разныя живописныя работы какъ вновь, такъ и поправкою, на дачѣ Ея Величества Государыни Императрицы—Александріи, что въ Петергофѣ, также въ имѣніяхъ Ея Величества Знаменскомъ и Ропшинскомъ. — *По Живописи декорационной*: Академикъ Роллеръ занимался рисунками декорацій. — *По гравированію на мѣди*: Заслуженный Профессоръ Уткинъ продолжалъ гравированіе порученнаго ему отъ Академіи образа Св. Василія Великаго, писаннаго Заслуженымъ Ректоромъ Шебуевымъ, что въ Казанскомъ соборѣ, и занимался составленіемъ каталоговъ имѣющейся въ Академіи Варшавской коллекціи эстамповъ. Профессоръ Галактіоновъ гравировалъ картину Рюйзада, изображающую болото, и рисовалъ съ натуры разныя виды деревьевъ. Академикъ Аванасьевъ гравировалъ сюжеты изъ Священной Исторіи, для Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. А. Перовскаго, и Керченскія древности, по соизволенію Его Величества Государя Императора. — *По Медальерному Искусству*: Профессоръ П. Уткинъ, кромѣ исполненія служебныхъ обязанностей въ Академіи, состоя

на службѣ при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ Медальеромъ, занимался возобновленіемъ медальныхъ штемпелей. Академикъ Ялинъ вырѣзалъ штемпель для медали, учрежденной для награды за отличные успѣхи воспитанницъ Тамбовскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, штемпель медали на знаменитыя событія Турецкой и Персидской войны; по скульптурной части вытѣпилъ модель для капителя на колонну, которая поставлена въ саду Академіи, всѣ украшенія и эмблемы къ памятнику Императора Петра Великаго въ Полтавѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдыхалъ отъ трудовъ послѣ Полтавской битвы, и двѣ модели Россійскаго герба для Департамента Военныхъ Поселеній и Конногвардейскаго плаца. Академикъ Клепиковъ, по порученію С. Петербургскаго Монетнаго Двора, гдѣ онъ состоитъ на службѣ, занимался вырѣзываніемъ медали, установленной въ память возобновленія Кремлевскаго дворца въ Москвѣ; вырѣзалъ, на Саксонскомъ топазѣ, образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ для Его Императорскаго Высочества Президента Академіи, и возобновилъ штемпель медали на память Турецкой войны: *Переходъ черезъ Балканы*. — *По Мозаичному Искусству*: Академикъ Веклеръ сдѣлалъ, для Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, видъ колоннады въ Царскомъ Селѣ, и небольшой ландшафтъ съ Павла Поттера, занимаясь притомъ окончаніемъ образа Св. Семейства съ Рафаэля. — *По части Архитектуры*: Ректоръ Мельниковъ занимался исполненіемъ обязанностей по службѣ, и наблюденіемъ за образованіемъ учениковъ Архитектуры по Академіи. Профессоръ А. Брюловъ продолжалъ работы по возобновленію Мраморнаго дворца и по постройкѣ при Академіи трехъ каменныхъ флигелей, окончивъ постройку Больницы, учрежденной въ память въ Бозѣ почивающей Великой Княгини Александры Николаевны. Профессоръ К. Тонъ продолжалъ строенія, означенныя въ прошлогоднемъ Отчетѣ; вновь же составилъ проектъ иконостаса, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича въ Стрѣльнинскую Придворную церковь, который и удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Профес-

еоръ А. Тонъ, по составленному имъ проекту, занимался устройствомъ купола надъ Академическою церковію, составилъ проектъ описанія работъ и смѣту на перестройку запасной оранжереи въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду, и кромѣ того занимался дѣлами по искусственной части въ Комитетѣ для возведенія зданія С. Петербургскаго Арсенала. Профессоръ Черникъ производилъ постройку Комогвардейскихъ и Казачьихъ казармъ, также образцовыхъ мукомольныхъ мельницъ за Пороховыми заводами, и составлялъ разные проекты для постройки казенныхъ и частныхъ зданій. Профессоръ Кузьминъ оканчивалъ перестройку кухоннаго кара, перестраивалъ Арсенальный флигель при Гатчинскомъ Дворцѣ и строилъ Гатчинскую соборную церковь по Высочайше утвержденнымъ его проектамъ; кромѣ того занимался разными проектами домовъ для частныхъ лицъ. Профессоръ Штакеншнейдеръ окончилъ въ Петергофѣ постройки: Самсоновскаго Павильона, названнаго Озерки, и Италіанскаго домика, что на Ольгиномъ Острову; производилъ постройку Собственной дачи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, что близъ Петергофа, которая также оканчивается; тамъ же построилъ два моста. По повелѣнію Его Величества Государя Императора, составлялъ проектъ для перестройки большаго Эрмитажа, проектъ воксала для Петергофа, и разные другіе проекты и рисунки; сверхъ того строилъ домъ для наслѣдниковъ Кнзя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Профессоръ Ефимовъ производилъ постройки Императорскаго Музеума, домовъ для помѣщенія С. Петербургской Градской Думы, для Министра Государственныхъ Имуществъ и для всего этого Министерства; кромѣ того составилъ проекты: Воскресенскаго женскаго монастыря, предполагаемаго для постройки въ С. Петербургѣ, ярмонки въ Казани, Гостианнаго Двора въ городѣ Орлѣ и для построекъ многихъ частныхъ обывательскихъ домовъ въ разныхъ Губернскихъ городахъ. Профессоръ Желъзевичъ составилъ проекты: церкви на 500 человекъ для Александровскаго Механическаго завода, что на берегу Невы; сѣвжнихъ домовъ 4-й Адмиралтейской и Охтенской Частей и для зданій по линіи С. Петербургско-

Московской желѣзной дороги; окончилъ постройку пассажа съ Невскаго проспекта на Италіанскую улицу, чѣмъ приобрѣлъ похвалу Государя Императора; продолжалъ строеніе Павловскаго Женскаго Института и зданіе для 22 локомотивовъ и вагоновъ на Александровскомъ плацѣ для С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, и приводилъ въ исполненіе на заводахъ въ С. Петербургѣ составленный, по собственной его системѣ, проектъ желѣзныхъ куполовъ въ 100 футовъ діаметромъ, для локомотивныхъ зданій по линіи означенной желѣзной дороги. Занятія Почетнаго Вольнаго Общника Монферрана состояли въ производствѣ постройки Исаіевскаго собора. Академикъ Янгвагенъ занимался разсмотрѣніемъ, исправленіемъ, повѣркою и составленіемъ разныхъ новыхъ проектовъ и смѣтъ, съ производствомъ всѣхъ работъ по перестройкѣ Стрѣлинскаго дворца, террасы и проч. Академикъ Боссе занимался отдѣлкою внутреннихъ комнатъ: въ Михайловскомъ дворцѣ для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны и производилъ многія частныя работы. Академикъ Реймерсъ производилъ постройку Штурманскаго Корпуса въ Кронштадтѣ, составлялъ и разсматривалъ проекты на заведеніе минеральныхъ водъ и ваннъ въ Россіи и по частнымъ порученіямъ строилъ въ С. Петербургѣ домъ, торговыя бани и двѣ дачи въ Москвѣ. Академикъ Ухтомскій занимался составленіемъ разныхъ архитектурныхъ проектовъ и смѣтъ, и сдѣлалъ нѣсколько акварельныхъ рисунковъ внутренностей дворцовъ для Государя Императора и для нѣкоторыхъ особъ Императорской Фамиліи. Академикъ Владиславъ Львовъ исправлялъ званіа Императорскаго Училища Правовѣдѣнія съ домомъ приготовительнаго класса его, домъ Департамента Государственнаго Коннозаводства и дома, принадлежащіе Вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; строилъ каменную церковь на дачѣ Княгини Салтыковой, за Большою Охтою, и составлялъ разные проекты церквей и домовъ для частныхъ лицъ. Академикъ Штегеманъ исполнялъ обязанности каменнаго мастера при церкви для Конногвардейскаго Полка и при С. Петербургской пассажирской стан-

ція С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, которая постройки производится подъ главнымъ наблюдениемъ Профессора К. А. Тона; также былъ ему помощникомъ при составленіи рисунковъ и чертежей для Московскаго Кремлевскаго дворца, и по производству работъ по иконостасу для Ея Императорскаго Высочества Великой Книгини Ольги Николаевны въ Штутгартѣ. Академикъ Зельшеръ занимался, подъ руководствомъ Г. Профессора Фрюлова, составленіемъ плановъ и рисунковъ по постройки Мраморнаго дворца и практическою по сему строенію работою. Академикъ Кавось окончилъ постройку зала для Отдѣленія Почтовыхъ Каретъ, и производилъ строеніа каменнаго цирка на площади Большаго Театра, и надстраивалъ одинъ этажъ надъ зданіемъ Екатерининскаго Института. Академикъ Бенуа, по составленнымъ имъ и Высочайше утвержденнымъ проектамъ, строилъ Императорскій конюшенный дворъ въ Петергофѣ; слѣланы имъ два бронзовые стола для Императорскаго Зимняго дворца, рисунки для столоваго бѣлья, для Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и Римскокатолическій алтарь изъ малахита, и составилъ проектъ галереи для Петерго夫скаго дворца, который уже Высочайше и утвержденъ; кромѣ того, по частнымъ порученіямъ, составилъ проекты частной церкви въ Русскомъ стилѣ и сыворотколечебнаго заведенія въ С. Петербургѣ. — *По части Архитектуры* упомянемъ о трудахъ еще слѣдующихъ Художниковъ: Академикъ Вудинъ преимущественно былъ занятъ детальными чертежами пароходнаго завода, строящагося, по его проекту, въ Кронштадтѣ, составленіемъ проекта церкви Богоявленскаго собора, предполагаемаго къ постройкѣ въ Кронштадтѣ, и многихъ другихъ проектов; Академикъ Гемпльманъ производилъ постройку новыхъ зданій Арсенала и Артиллерійской Лабораторіи, по Высочайше утвержденнымъ проектамъ; приступилъ къ отдѣлкѣ гостиницы противъ пассажирской станціи С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, составилъ проектныя чертежи чугуныихъ лафетовъ подъ орудія, разставленныя вокругъ С. Петербургскаго Арсенала, которые и удостоены Высо-

чайшаго утвержденія: кромѣ того, составлялъ проекты и производилъ постройки по частнымъ порученіямъ.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ обозрѣваемый періодъ помѣщены: въ Журн. Главн. Управл. Путей Сообщ.: *О причинахъ схода вагоновъ*, Глухова. Ст. I и II (№ 5 и 6); *Способы, употребляемые въ Анліи для улубленія фарватера судоходныхъ рѣкъ*, Комарова (№ 5); *Известіе и ея употребленіе въ Строительномъ Искусствѣ*. Ст. II. Соболевскаго: *Электрическій телеграфъ, передающій известія чрезъ воду* (ibid.); *Машина для приготовленія растворовъ*, Кавзакова (№ 6); *Исследования расхождений по движению на желѣзныхъ дорогахъ*, Собко. Ст. I (ibid.); *Опытъ надъ составленіемъ ремней изъ пухта-перчи* (ibid.); *Каналы и желѣзные дороги Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (ibid.). Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ явились: *О новомъ инвентарномъ инструментѣ Штампера*, Болотова (Воен. Журн. № 5); *Исторія паровыхъ машинъ*. Ст. II. (Сынъ От. № 10); *Пловучая желѣзная дорога въ Анліи* (Библ. для Чит. № 12); *Подводный морской телеграфъ между Анліею и Ирландіей* (ibid.); *Изобрѣтенія Русскаго самороднаго Механика Ивана Кадилова* (Сѣв. Пч. № 25); *Ручной планиметръ*, Г. Ермакова (Моск. Вѣд. № 136). Сюда же могутъ быть отнесены и слѣдующія биографическія статьи: *Джоржъ Стефенсонъ* (Моск. № 11 и Журн. Военно-Учебн. Зав. № 297); *Лапласъ и ея творенія* (Русск. Инв. № 266).

XII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военн. Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Королевство Прусское*: 4) *Военная администрація и хозяйство*. 5) *Образованіе войскъ и общія заключенія о сооружаемыхъ силахъ Пруссіи. Дополненія и поясненія къ некоторымъ статьямъ первой отдѣленія Военной Статистики*, Милютинъ (№ 5); *Взглядъ на Исторію Военнаго Искусства и замѣчательнѣйшіе походы отъ начала войнъ до настоящаго времени*, Богдановича (ibid.); *О приведеніи въ оборону*

тельное положеніе беретовъ Франціи, сообщено Глинкою (№ 6); *Очерки современнаго состоянія Стратеніи* (вродол.), Неѣлова (ibid.). Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: *Кутузовъ въ 1805 г.* Изъ Біографіи Князя М. И. Голенничева-Кутузова, написанной покойнымъ Михайловскимъ-Данилевскимъ (Журн. Воен.-Учебн. Зав. № 295); *Новыя бомбы* (ibid.); *Римскій-Корсаковъ и военныя его дѣйствія въ Швейцаріи въ 1799 г.*, А. Савельева-Ростиславича (ibid. № 296); *Краткій обзоръ похода 1806 и 1807 г.* (ibid. № 299); *Послѣднія подвиги Абдель-Кадера* (ibid.); *Отрывокъ изъ жизни Капитана Рено* (Русск. Инв. № 222 и 223); *О новомъ военномъ сочиненіи* (ibid. № 255); *Суворовъ*. Разсказъ третій П. С. (Чт. для Солд. № 2); *Разсказъ старата война в битвѣ на Кулмковомъ полѣ* (ibid.); *Объ артиллерійскихъ орудіяхъ и снарядахъ*, И. Черникова (ibid.); *Англійскія военныя повѣсти въ нынѣшнее время*, Шау (От. Зап. № 11).

— «Англійскія военныя повѣсти въ нынѣшнее время». — Въ этой статьѣ, при разборѣ военныхъ повѣстей Англіи, особенно же произведеній Ирландца Чарлза Ливера. Авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, относительно Англійскаго военнаго быта. Замѣчанія эти обрисовываютъ положеніе военнаго сословія въ Англіи, во многихъ отношеніяхъ, чрезвычайно вѣрно и удачно. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ нихъ нашимъ читателямъ. «Военный человекъ въ Англіи, можно сказать, не пользуется особенною любовью или пристрастіемъ Англійскаго народа; напротивъ того, во многихъ частяхъ Англіи, а въ особенности въ большихъ городахъ, на него смотрятъ съ недоувѣрчивостію, даже съ нѣкоторымъ родомъ ненависти скорѣе, нежели съ любовью и сочувствіемъ — и это обстоятельство есть одно изъ необходимыхъ послѣдствій особеннаго свойства политическаго состава Британскаго Государства. На морякахъ же, Англійскій народъ, и особенно низшее сословіе, сосредоточиваютъ всю свою любовь, все свое сочувствіе и удивленіе. Словомъ, морякъ въ Великобританіи занимаетъ въ повѣстахъ, пѣсняхъ и на сценѣ мѣсто, соответствующее воику на всѣхъ ступеняхъ Французскаго общества. Нѣкоторые стараются объяснять это обстоятельство доводами, основанными на различіи

вербованія рекрутовъ для военной и для морской службы, и на томъ, что въ Англіи военные чины открыто продаются и покупаются, и что по этой причинѣ одни богатые могутъ надѣяться на выслугу въ военной службѣ. При такомъ порядкѣ вещей, никто изъ рядовыхъ не можетъ ожидать производства въ Офицеры за какое бы то ни было отличіе, а изъ этого слѣдуетъ, что ряды Великобританской арміи пополняются сословіемъ людей несравненно менѣе добродѣтельныхъ и хуже образованныхъ, нежели въ другихъ Европейскихъ странахъ, напримѣръ въ Пруссіи, гдѣ каждый военный человѣкъ обязанъ проходить всѣ степени, начиная съ самой низшей. Все это правда; справедливо также и то, что аристократическій духъ, которымъ такъ сильно прѣбитано общество въ Англіи, преобладаетъ до значительной степени и въ Великобританской арміи. Но съ другой стороны, не должно забывать и того, что хотя въ морской службѣ и представляется иногда возможность выслужиться, однакожь подобные случаи бывають весьма рѣдки, и потому едва ли можно считать это обстоятельство важнымъ преимуществомъ Англійской морской службы; между тѣмъ, во всемъ, что касается строгости дисциплины, морская служба ничуть не уступаетъ сухопутной. Есть одинъ весьма важный источникъ неудовольствія, котораго, казалось бы, съ перваго взгляда было достаточно, чтобы слѣлать морскую службу въ Англіи совершенно ненавистною въ глазахъ народа. мы говоримъ о системѣ насильственнаго вербованія — системѣ, существованію которой у такого просвѣщеннаго народа не льзя не удивляться. Изъ-за одного этого варварскаго обычая, иностранецъ, вѣроятно, предпочелъ бы сухопутную службу морской, не смотря на открытый торгъ чинами, существующій въ первой. Не смотря однакожь на все это, можно утвердительно сказать, что изъ ста человѣкъ Англичанъ, которымъ предоставлено выбирать изъ двухъ дорогъ одну — служить Отечеству на морѣ или на сухомъ пути — восемьдесятъ навѣрное предпочтутъ синюю куртку красному кафтану. Чему же, спросятъ, приписать такую странную разницу во мнѣніи народа касательно этихъ двухъ службъ? На это мы отвѣтимъ, что она можетъ быть отве-

сена отчасти къ великолѣпію и къ совершенству Англійской морской службы, разсматриваемой какъ великое народное учрежденіе, отчасти же — къ той массѣ славныхъ воспоминаній, которыя пробуждаются въ душѣ каждаго Англичанина при одномъ словѣ — флотъ. Воспоминанія эти, хотя не превосходятъ воспоминанія о великихъ подвигахъ Англійскаго сухопутнаго войска, но болѣе близки къ сердцу Британца потому собственно, что они составляютъ отличное, любимѣйшее наследство славы его отчизны, — наследство, подобнымъ которому не можетъ гордиться ни одна нація въ мірѣ. Англичанину извѣстно, что въ дѣтописяхъ сухопутныхъ армій другихъ Государствъ, а въ особенности Франціи, сохраняется память о великихъ дѣлахъ, не уступающихъ и самымъ блистательнымъ подвигамъ его собственной арміи; на моряхъ же онъ не знаетъ себѣ соперника. Къ тому же, по умственному образованію, Англійскій морякъ стоитъ обыкновенно гораздо выше своего сухопутнаго собрата: ежедневныя обязанности его службы требуютъ практическаго знакомства съ Наукою, между тѣмъ какъ молодой Офицеръ сухопутнаго войска, слишкомъ часто обреченный судьбою на жизнь въ отдаленной провинціи, не имѣетъ ни средствъ, ни побудительныхъ причинъ къ изученію Науки, которая не можетъ принести ему пользы. Главную причину всего этого можно найти въ несчастномъ обычаѣ продавать чины, въ слѣдствіе котораго армія наполняется молодыми Офицерами, не приготовленными къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей никакими специальными Науками. Еслибъ въ Англій, какъ въ другихъ Государствахъ, повышение зависѣло отъ отличнаго званія службы: тогда, конечно, въ ея арміи служило бы несравненно менѣе молодыхъ людей, знатныхъ и богатыхъ, но въ замѣвъ ихъ было бы болѣе Офицеровъ образованныхъ и ревностныхъ къ службѣ. Справедливость этого замѣчанія доказывается цвѣтущимъ состояніемъ Англійской артиллерійской службы и Инженернаго Корпуса, въ которыхъ чины по необходимости не бываютъ предметомъ торговли: здѣсь мы видимъ молодыхъ людей, тщательно воспитанныхъ для специальной, ученой цѣли, и потому эти отрасли сухопут-

ной службы въ Англіи представляютъ и въ отношеніи къ рядовымъ разительную противоположность съ линейною службою; скажемъ больше: Англійскіе Артиллеристы и Инженеры не потеряютъ ничего отъ сравненія съ Офицерами той же службы прочихъ Европейскихъ Державъ, къ этимъ отличительнымъ чартамъ Британской арміи присоединяются еще другія, болѣе ощутительныя отъ разницы между Англійскою арміею и сухопутными службами сухопутныхъ Державъ. Къ важнѣйшимъ изъ этихъ причинъ надобно отнести существованіе въ Англійской арміи Ирландскаго элемента, составляющаго отличительную и поразительную черту ея состава. Весьма трудно объяснить иностранцу, въ чемъ именно состоитъ то огромное, коренное различіе, которымъ такъ рѣзко отличается народный характеръ Ирландцевъ отъ характера Англійскихъ сосѣдей. Не входя въ разсужденіе о томъ, отъ чего происходятъ эти различія: отъ коренныхъ ли, естественныхъ причинъ, или отъ случайныхъ, протекающихъ изъ страннаго, неестественнаго политическаго положенія Ирландцевъ въ отношеніи къ Англіи, — скажемъ только, что первобытныя отличительныя черты Кельтійскаго племени представляютъ сильную, разительную противоположность съ тѣмъ Тевтонизмомъ, который составляетъ основную черту Англійскаго характера. Веселый, живой, непоколебимый нравъ Ирландца: религиозныя несогласія съ обитателями двухъ прочихъ соединенныхъ Королевствъ; его природная наклонность къ лѣнливой, праздной жизни, — наклонность, къ развитію которой способствуетъ господствующая въ Ирландіи несчастная система раздробленія земли на мелкіе участки, отдаваемые въ наемъ хлѣбопашцу за такую высокую цѣну, при которой онъ не можетъ надѣяться на наслажденіе плодами своего трудолюбія — если бы даже и согласился обречь себя на неусыпную, неутомимую дѣятельность; страсть подражать, евойственная странѣ, гдѣ каждая деревня заражена духомъ вражды, гдѣ каждая армонка, каждый сельскій рынокъ служитъ приличнымъ поприщемъ для спиховокъ враждебныхъ партій, неавидящихъ другъ друга въ свѣдѣніе Богъ-вѣсть какихъ глухихъ оскорбленій, завѣщанныхъ, какъ единственное наслѣдіе отъ ихъ отдален-

вытъ, волудкиихъ предковъ, или поддерживаемыхъ ими самими единственно изъ какой-то отвлеченной любви къ дракѣ — всѣ эти причины производятъ то, что Англійскіе полки наполнены Ирландцами, вполнѣ заслуживающими названіе лучшихъ легкихъ войскъ во мірѣ. Ирландцы одарены въ высшей степени тѣмъ, что Бенвеннонъ называлъ *perfectum ingenium Scotorum*, и Ирландскій солдатъ, привыкнувъ, въ крестьянскомъ быту, къ чрезвычайному недостатку въ бѣдности, переноситъ трудности и лишенія всякаго рода съ удивительнымъ терпѣніемъ, а по своей врожденной, безотчетливой неустрашимости, онъ всегда готовъ принять участіе въ исполненіи самыхъ блистательныхъ, отчаянныхъ подвиговъ, требующихъ совершеннаго равнодушія къ опасности. Британское Правительство во всякое время содержало значительное войско въ Ирландіи, и эта шѣра, необходимость которой доказана неоднократно кровавыми возстаніями, не мало способствовала къ тому, что ознакомила Ирландцевъ съ военными дѣлами; въ то же время политическія обстоятельства, столь долго тяготѣвшія надъ Ирландскимъ дворянствомъ, заставляли его прибѣгать къ военной службѣ, какъ къ единственно-доступному ему поприщу. Такимъ образомъ Ирландцы всѣхъ сословій — войны по природѣ и по необходимости, по привычкѣ и по склонностямъ, и вотъ причина, почему во всѣхъ Англійскихъ военныхъ повѣстаніяхъ и описаніяхъ военного быта господствуетъ Ирландскій элементъ.

ХІІІ. Горныя Науки.

По части Горныхъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Гидравлическій аппаратъ Вейсбаха*, Г. Рожкова; *Опыты для опредѣленія потери живой силы, уничтожаемой устройствомъ спусковъ, употребляемыхъ при водяныхъ колесахъ на Уралѣ*, его же; *О вертикальныхъ водяныхъ колесахъ*, его же; *Краткій обзоръ гидравлической системы, употребляемой на Уральскихъ заводахъ*, его же; *О турбинахъ*, его же; *Теорія и устройство турбина Жанвала*, его же (Горн. Журн. № 8); *Отчетъ объ осмотръ желѣзоприготовительныхъ заводовъ*.

въ *Графствѣ Стаффордширѣ*, Г. Якоби; *Отчетъ объ осмѣтрѣ желѣзныхъ заводовъ въ Англіи и въ Южномъ Валлисѣ*, его же (ibid. № 9); *Золотыя прииски въ Калифорніи* (Библ. для Чт. № 12 и Совр. № 12); *Норвежскіе серебряныя рудники* (Библ. для Чт. № 12); *Добыча металловъ въ Австрійской Имперіи* (Совр. № 10); *Отчетъ Саксонскаго Горнаго Управленія за 1846 годъ* (ibid. № 11).

XIV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ явились слѣдующія статьи : *Бора въ Новороссійскѣ* (оконч.) (№ 10); *О военныхъ корабляхъ, въ Архангельскѣ построенныхъ* (ibid.); *Датскій водоналивной ботъ* (ibid.); *Яхта Александра* (№ 10 и 12); *Отзывъ на статью: О морскомъ словарѣ* (№ 10); *Изъ записокъ стараго моряка*. Ст. III: *Удачно выполненное предписаніе чрезъ неудачное управленіе судномъ*. Ст IV: *Выдумка Англійскихъ шкиперовъ къ уничтоженію континентальной системы, изобрѣтенной Наполеономъ* (№ 11 и 12); *Первый опытъ плаванія парохода въ открытомъ морѣ* (№ 11); *Самовозорніе сажы* (ibid.); *Крѣпость Свевборгъ* (ibid.); *Объясненіе нѣкоторыхъ морскихъ словъ* (ibid.); *Нѣсколько Славянскихъ морскихъ терминовъ* (ibid.); *Задача Пармжской Академіи Наукъ* (ibid.); *Замѣчанія на статью: Постройка шкуны Александра* (ibid.); *Поднятіе тендера Струа* (ibid.); *Японское судно 1806 года* (ibid.); *Привилегированный приборъ Микока (Meacock) для предупрежденія внезапнаго самовозорнія и прекращенія пожара на судахъ, и пьющихъ грузъ каменнаго угля* (ibid.); *Ураганъ на Антильскихъ островахъ* (ibid.); *Вислчій мостъ надъ Ниагарскимъ водопадомъ* (ibid.); *Замѣчанія о численіи* (№ 12); *О причинахъ взрыва паровыхъ котловъ* (ibid.); *Отчетъ о постройкѣ Плимутскаго брекватера* (ibid.); *Замѣчанія о проволочномъ такелажѣ* (ibid.); *Отражательный компасъ* (ibid.); *Сохраненіе подводной части желѣзныхъ судовъ* (ibid.); *Повороты парохода* (ibid.); *Спускъ Русскаго парохода Тамана* (ibid.); *Спускъ на воду модели военноа брига* (ibid.); *Второй извѣстный случай проломленія судна китомъ* (ibid.); *Экспедиція Сира Джемса Росса* (ibid.).

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По этой отрасли знаний мы встрѣтили статьи :

— По Геологiи : *Пещеры*. (Журн. Воен-Учебн. Зав. № 295); *Ирландскій Геркуланумъ* (ibid.); *Климаты допотопныхъ временъ* (ibid.); *Изслѣдованiя по Московской котловинѣ*. Ст. III. *Верхотурье Протвы* (Моск. Вѣд. № 144).

— По Физикѣ : *Самописные барометры и термометры* (Библ. для Чт. № 10); *Эффектъ звуковъ во время быстрого движенiя на желѣзныхъ дорогахъ. Новое сходство между звукомъ и светомъ* (ibid.); *Термометрографъ Гаррисона* (Совр. № 10); *О взаимномъ отношенiи различныхъ физическихъ явленiй или силъ*. Краткiй обзоръ лекцiй Грове, читанныхъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ (прод. и оконч.). Профессора Спасскаго (Москв. № 10 и 11 и От. Зап. № 10); *Фотографiя*, Н. Левитскаго (Москв. № 11); *Замѣчанiя Рисса объ электричествѣ и конденсаторахъ* (От. Зап. № 10); *Животно-магнитическiе сеансы*, Н. Рудакова (ibid. № 11); *Новоизобрѣтенные физическiе приборы : новый барометръ, термометръ, гальванометръ, фотограбиметръ* (ibid.); *Естественный барометръ* (Журн. Воен.-Учебн. Зав. № 295); *Атмидоскопъ* (ibid. № 300); *Объ изученiи Природы и Естественныхъ Наукъ. Письмо VI: О гальванизмѣ и электро-магнитизмѣ. Письмо VII: Объ электричествѣ атмосферномъ* (Моск. Вѣд. № 145 и 154). Сюда должна быть отнесена и слѣдующая вторая критическая статья по поводу изданiя : *Курсъ Физической Географiи Г. Петровскаго*, Профессора Ришельевскаго Лицея (Библ. для Чт. № 10).

— По Химiи : *Опыты съ улегислымъ газомъ и растенiями* (Библ. для Чт. № 10); *Дѣйствиe морской или поваренной соли на растительность* (ibid.); *Холодильное свойство водорода* (ibid.); *Искусственное полуокрашиванiе драгоцѣнныхъ камней* (Соврем. № 11); *Влiянiе солнечнаго свѣта на хлорный газъ* (ibid. № 11); *Зависимость между упругостiю металла и температурою его плавленiя* (ibid.); *Изслѣдованiя Персона о растяжимости металловъ* (От. Зап. № 10); *Георiя кипилья жидкостей* (ibid. № 12); *Еще способъ химиче-*

ской живописи (ibid.); Коллодій (*Colloidium*) (С. П. Б. Вѣд. № 218); Средство уничтожить кислоту въ старыхъ Рейнскихъ винахъ, Докт. Ю. Либиха (Моск. Вѣд. № 129); Новые опыты надъ сопротивленіемъ чугуна, выплавленного при дутьѣ холоднымъ и нагрѣтымъ воздухомъ (Журн. Пут. Сообщ. и Публ. Завѣд. № 5); Способъ отличать желѣзо отъ стали (ibid.); Ковкая желтая мѣдь (ibid. № 12).

— По Астрономіи: Новый (осьмой) спутникъ Сатурна (Библ. для Чит. № 10); Прохождение Меркурія по солнечному диску (ibid. № 12); Комета 1848 г. (С. П. Б. Вѣд. № 233); Новый спутникъ Сатурна (Русс. Инв. № 240); Падающія звѣзды (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 222 и Моск. Вѣд. № 127). Сверхъ того, по поводу спора объ открытой Леверрье планетѣ Нептунъ, извѣстнаго читателямъ нашего журнала (*), помѣщены были статьи объ этомъ предметѣ въ От. Зап. (№ 10 и 11), въ С. П. Б. Вѣд. (№ 232 и 252) и въ Моск. Вѣд. (№ 120 и 130).

— По Метеорологіи: О дождяхъ: Общія законы географическаго распредѣленія дождей. Вліяніе Широты, возвышенности и мѣстнаго положенія на количество выпадающей воды и на число дождливыхъ дней. Распредѣленіе числа дождливыхъ дней и количества выпадающихъ дождей по временамъ года и по мѣсяцамъ. Количество, приходящееся на дождливый день. Послѣдовательность дождей. Дождевые вѣтры, К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 10); Количество дождя на высотахъ и въ низменныхъ мѣстахъ. Образованіе града (Библ. для Чит. № 10); Метеорологическія наблюденія на о. Явѣ (Совр. № 10); Цѣпные дожди (ibid. № 11); Метеорологическія замѣчанія, М. Спасскаго (Москв. № 11); Гроза въ Москвѣ, его же (ibid.); Падающія звѣзды и аэролиты (От. Зап. № 10); Новая метеорологическія наблюденія (ibid. № 11); Труды Г. Повелла (ibid.); Северное сіяніе, видѣнное въ Каменецъ-Подольскомъ 5 Ноября 1848 г. (С. П. Б. Вѣд. № 277).

— По Минералогіи: Исслѣдованія о свойствахъ кристалловъ (От. Зап. № 11); Муромоктитъ (Журн. Воен.-Учебн. Завед. № 295).

(*) См. Ч. LX, Отд. II.

— По Ботаникѣ: *Новая система Ботаники, по идее Линка* (Библи. для Чит. № 12); *Растеніе и его жизнь, Популярныя чтенія Профессора Шлейдена: VI — IX* (Совр. № 10 и 11); *Земляной орехъ* (Журн. Воен.-Учебн. Зав. № 295); *Исполинскій цвѣтокъ Рафлезія* (ibid.); *Исполинская липа* (ibid. № 296); *Дивная яблоня* (ibid. № 297); *Лѣсъ въ Амазонской странѣ* (ibid.), и *Парижскій Ботаническій садъ* (Русск. Инв. № 256).

— По Зоологiи: *Нашествіе процессiонной тусекицы на Бельгійскіе лѣса* (Библи. для Чит. № 12); *Новыя извѣстія и новыя пренія о морскомъ змѣѣ* (ibid.); *О прирученіи и порабощеніи зубра*, О. Долматова (Совр. № 10); *Лягушка-корова* (ibid.); *Искусственное оплодотвореніе въ примененіи къ разведенію рыбы* (ibid. № 12); *Пчелиная лчѣйка*, В. Новосельскаго (Москв. № 10); *Еще нѣсколько словъ объ оклиматизированіи животныхъ* (От. Зап. № 10); *Утконосъ* (Журн. Военн.-Учебн. Зав. № 295); *Благодарность щуки* (ibid.); *Охота на слоновъ* (ibid. № 297); *Боа* (ibid. № 299); *Измѣненіе кожи лягушекъ* (ibid.); *Охота на муаровъ* (ibid. № 300); *Черви-кажявды* (ibid.); *Соболь, пойманный рыбаками на озерѣ* (Моск. Вѣд. № 138); *Характеристика верблюда* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 250 и 251).

— По Физиологiи: *Ностолцевъ различіе между артеріальною и венозною кровію* (Библи. для Чит. № 10); *Собственныя органическія движенія въ лицѣ* (ibid); *Новыя наблюденія надъ системою кровообращенія* (Соврем. № 11); *Превращеніе веществъ въ животномъ организмѣ; вліяніе пищи азотистой и безазотистой* (ibid. № 12); *Наблюденія надъ сердцемъ* (Лит. Газ. № 45).

— По Антропологiи: *Память, представленіе, воображеніе* (С. П. Б. Вѣд. № 225).

Къ этому отдѣлу слѣдуетъ отнести статьи *Берцеліусъ* (От. Зап. № 10), и *Бюффонъ*, біографическій очеркъ (Русск. Инв. № 262).

— *Память, представленіе, воображеніе.* — Статья эта есть продолженіе статьи, помѣщенной въ № 213 и 214 С. П. Б. Вѣдомостей, съ которою мы отчасти познакоми-

мили читателей въ Обзорѣни за третье трехдѣсячье (*). Въ началѣ XIX вѣка, когда Естественныя Науки, ведомыя путемъ наблюденія, разоблачили предъ нами многія тайны Природы, изслѣдованія о человѣкѣ, какъ о явленіи той же Природы, получили опредѣленное направленіе и обѣщаютъ богатые плоды въ будущемъ. Таинственная связь организма человѣческаго съ силою, его оживляющею, или душою, благодаря Физиологіи и Анатоміи, становится все болѣе и болѣе понятною, хотя и навсегда останется тайною, которую ни геній, ни время не вывѣдаютъ у Природы. Но въ Философіи та гипотеза, которая относительно объясняетъ болѣе явленій и которая опирается на послѣднихъ результатахъ Науки, есть *ultima ratio* своего времени. Рассматриваемая статья основывается на современныхъ указаніяхъ Физиологіи.

«Память — говоритъ Авторъ — есть произведеніе организующихъ нервовъ невольной половины нашего существа, той таинственной половины организма, куда Естествоиспытатели тщетно хотѣли освѣтить себѣ входъ электро-гальванизмомъ и другими динамическими и матеріальными раздраженіями. Живущія части этой таинственной половины тѣла движутся періодически и отъ воли не зависятъ, т. е. сознательная воля, движущая другія части тѣла, этихъ двигать не можетъ. Посему-то память и не состоитъ въ области воли, такъ что отъ насъ не зависитъ ни помнить, ни забыть, хотя дѣлать свою память острѣе или тупѣе, особенно послѣднее, мы съумѣемъ, если захотимъ.

«Произведеніе памяти или, лучше, наброски, какіе впечатлѣнія дѣлаютъ въ нашемъ организмѣ, есть нѣчто полунормальное, пришлое, возмущающее нейтральность самоощущенія, могущее быть такъ и иначе, и потому какъ нѣчто инородное въ произведеніяхъ плодотворенія, безпрестанно чувствуемое пока существуешь. Произведенія памяти принадлежатъ исторической половинѣ вашего существа, возникаютъ отъ вліянія Исторіи и сохраняются для Исторіи: но сила, т. е. возможность памяти, — чисто-органиче-

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LX, Отд. VI, стр. 235.

скаго происхожденія. и основывается на воспріимчивости нервовъ. Всѣ душевныя явленія нашей природы носятъ на себѣ печать двухъ міровъ, фамильные черты и свойства обоихъ родителей своихъ: міра историческаго или общей виѣшней жизни, и міра органическаго, нашего внутренняго. Безъ содѣйствія этихъ обоихъ міровъ, душевныя явленія невозможны; но безъ содѣйствія міра историческаго, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени, еще возможна жизнь органическая, хотя тощая и блѣдная, лишенная той игры силъ, которая составляетъ прелесть и достоинство человѣческой Природы, — еще возможна жизнь идиота.

Авторъ принимаетъ образование ощущенія слѣдующимъ образомъ: «Впечатлѣніе, трогая одно изъ пяти виѣшнихъ чувствъ, проводится сквозь большой мозгъ, гдѣ сосредоточены виѣшнія чувства, къ нервамъ плодотворенія, въ грудную и брюшную полости; отсюда возвращается въ малый мозгъ, гдѣ и сознается уже въ формѣ ощущенія; отсюда — въ нервы движенія для соотвѣтственнаго дѣла. Различіе въ душевныхъ явленіяхъ у разныхъ людей будетъ зависѣть отъ различія въ степени развитія этихъ четырехъ граней организма. Если сильнѣе развитъ большой мозгъ, то и выраженіе впечатлѣній въ немъ будетъ сильнѣе; перевѣсъ большого мозга надъ образовательною стороною организма будетъ необходимою причиною слабаго отзвѣва на впечатлѣніе въ сторонѣ образовательной; это впечатлѣніе на столько же слабо отразится и въ маломъ мозгу въ области воли, но, по перевѣсу силы этого органа, будетъ сильно передано нервамъ произвольнаго движенія. Ежели сильнѣе развита сторона образовательная, то впечатлѣніе, и слабо принятое большимъ мозгомъ, сильно чувствуется въ образовательной сторонѣ, и сильно тревожитъ волю, которая однакожь не можетъ отвѣчать равносильнымъ движеніемъ на этотъ вызовъ, по слабости своего органа».

«Я привожу эти два соотвѣтствія» — продолжаетъ Авторъ — «потому что они больше другихъ замѣтны, и служатъ до сихъ поръ основаніемъ дѣленія на стороны: теоретическую и практическую, положительную и отрицательную, дѣятельно-жизнейскую и кабинетно-умствен-

ную и т. д. Все, что попало однажды въ организмъ и имъ усвоено, поддерживается общимъ ходомъ жизни очень долго, часто до конца жизни, судя по тому, съ какою живостію принято организмомъ, особенно ежели еще будетъ подновляемо повтореніемъ. Замѣтки, сдѣланныя впечатлѣніями, вносятъ и свой голосъ въ массу самоощущенія, и даютъ знать о себѣ вниманію непрерывно. Мы и чувствовали бы непрерывно всѣ эти замѣтки, если бы онѣ были всѣ равной силы, и если бы новые предметы внѣшняго міра, навязываясь вниманію, не отвлекали его. Такимъ образомъ, въ тѣлѣ нашемъ, какъ въ живомъ архивѣ Исторіи, мало-по-малу скопляется запасъ представленій, замѣтокъ, набросанныхъ впечатлѣніями, растетъ и организуется вмѣстѣ съ тѣломъ, пополняется отъ новыхъ сношеній съ міромъ Исторіи, и наконецъ связывается въ цѣлость, не всегда чувствуемую; въ этомъ запасѣ — основа человѣка зрѣлаго, который новыя впечатлѣнія принимаетъ уже по отношенію къ этому готовому запасу. Способность удерживать въ себѣ безъ потери замѣтки, сдѣланныя впечатлѣніями, есть собственно память. Но мы этому слову даемъ другое значеніе: мы называемъ памятью способность не только удерживать эти замѣтки, но въ то же время и сознавать ихъ. Пока мы не сознаемъ ихъ, онѣ для насъ не существуютъ; но это не значитъ, что онѣ потеряны изъ организма. Часто такія мнимо-потеряныя замѣтки мы снова находимъ припоминаніемъ, напряженіемъ вниманія, которому помогаемъ представленіями, сродными съ искомымъ, или и побочными, но вмѣстѣ съ тѣмъ когда-то принятыми. Вотъ и всѣ способы воли надъ памятью. Сознаніе того, что содержится въ памяти, приходитъ неволью; но ежели мы на что-нибудь изъ этой массы обращаемъ вниманіе, тогда сознаваемое становится представленіемъ, такъ что представленіе есть не что иное, какъ та же замѣтка памяти, но на эту минуту разбираемая вниманіемъ преимущественно предъ другими. Между памятью, представленіемъ и воображеніемъ въ существѣ нѣтъ разности. Разность происходитъ частію отъ большей или меньшей силы, съ какою замѣтки впечатлѣній внесены въ ор-

ганизмъ, слѣд. отъ большей или меньшей живости, съ какою представляются эти замѣтки сознанию. Эта часть невольная; отъ большей или меньшей силы вниманія (т. е. органа воли), съ какою оно находитъ и видитъ эти замѣтки, наконецъ отъ участія свободы воли, по которой изъ замѣтокъ связываются цѣлыя ряды, группы и картины, и представляются сознанию — послѣдній видъ есть воображеніе.

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Запискахъ по части Врачеб. Наукъ помѣщены: *Краткое обзорніе успѣховъ и усовершенствованій, сдѣланныхъ въ Оперативной Хирургіи въ послѣднее десятилѣтіе (1837 — 1847), Адъюнктъ-Профессора Неммерта (№ 3); Сильное страданіе у челоѣка, Доктора Левковича (ibid.); Замѣчанія относительно излишества реберъ у челоѣка, Доктора Грубера (ibid.); Рѣдкія наблюденія по Анатоміи челоѣка, его же (ibid.); Отправленія нервной системы вообще, Дидимова (№ 3 и 4); Путешествіе на Кавказъ въ 1847 году Академика Пирогова (№ 3 и 4); Афоризмы о холерѣ, Академика Горянинова (№ 4); Изслѣдованіе некоторыхъ органовъ кастрата, Доктора Грубера (ibid.).* Въ Смѣси этого журнала: По Анатоміи и Физиологіи: *Истологическія замѣтки, Гесселинга (№ 3 и 4); Нѣсколько замѣчательныхъ анатомическихъ уклоненій. Барминскаго (№ 3); Узловое устройство паутиной оболочки мозга и становой жилы, Ренея (Raney) (ibid.); О механизмѣ спусканія личекъ (descensus testiculorum) въ мошонку у людей и у некоторыхъ млекопитающихъ. Вебера (ibid.); О дыханіи животныхъ, Реньйо (ibid.); Изслѣдованія мышечнаго движенія, Эдуарда Вебера (ibid.); Опытныя изслѣдованія дѣйствій селезенки и воротной вены (ibid.); Опыты для объясненія, какъ обнаруживаютъ дѣйствія свои тѣла, введенныя въ организмъ, Профессора Бернара (ibid.); О дѣйствіи легкихъ во время кровообращенія, Ваннера (ibid.); О капиллярной, или такъ-называемой посредствующей между артеріями и венами, кровеносной см-*

стемъ, Буржери (№ 4); *Микроскопическія наблюденія лимфатическихъ сосудовъ*, Гербеша (ibid.); *Аномалія подключичной артеріи съ отсутствіемъ nervi recurrentis*, Доктора Демарка (ibid.); *Приложеніе хлороформа къ бальзамированію и сохраненію мертвыхъ тѣлъ*, Дубина (ibid.). По Патологій и Терапій: *О камертонъ, какъ средство къ распознаванію ушныхъ болѣзней*, Шмальса (№ 3); *Перемежающееся кровохарканіе*, (ibid.); *Объ употребленіи Шопаріова напитка противъ кровохарканія*, М. Альф. Мильцента (ibid.); *Объ особенной ночной невраліи предплечія* (ibid.); *Angina folliculosa pharyngis*, Доктора Момеля (ibid.); *О характеръ, причинъ скорбута и предосторожности противъ него*, Д-ра Гаррада (ibid.); *Физиологическо-патологическія изысканія относительно кровообращенія въ черепной полости*, Проф. Юс. Гамерника (№ 4); *О патологическомъ отношеніи зубныхъ нервовъ къ глазу*, Д-ра Тирлинка (ibid.); *Леченіе мочеизнуренія (Diabetis melliti) щелочами*, Міаля (ibid.); *Объ употребленіи хины въ подагрь и ревматизмъ*, Д-ра Одуара (ibid.). По Хирургіи: *Леченіе воспаленій, происходящихъ отъ горчичниковъ, посредствомъ мази изъ известковаго мыла и хлопчатой бумаги* (№ 3); *Практическій обзоръ кистозной и нарывовъ предстательной желѣзы*, Д-ра Сивіаля (ibid.); *О воспаленіи барабанной перепонки и средняго уха*, Вильде (ibid.); *О вывихъ нижней поверхности пятаго шейнаго позвонка* (ibid.); *Нѣкоторыя замѣчанія о родѣ сыпи аспе Алмбера, со включеніемъ угреватости (couperose), сыпи на бородѣ (mentagre) и пр., и въ особенности о сальномъ прыщѣ лица*, Д-ра Жибера (№ 4); *Усиленный способъ леченія рожи*, его же (ibid.); *Леченіе болѣзни lupus*, Д-ра Пютеня (ibid.); *Леченіе поршей на голову наложеніемъ колпака изъ пластыря*, Труссо (ibid.); *Леченіе сифилитическихъ золотушныхъ опухолей желѣзъ мазью съ селитро-кислымъ серебромъ*, Лютенса (ibid.); *Новый инструментъ для растиранія камней въ мочевоомъ пузырь*, Гилліана (ibid.); *Новый способъ расширенія суженій мочеиспускательнаго канала*, Амюсса (ibid.); *Употребленіе подножнаго разрыва при леченіи липомы*, Проф. Бонне (ibid.); *Статистическія изслѣдованія относительно ампутацій и терапевтическіе выводы. О за-*

мнѣтельному вліяніи анестезирующихъ веществъ на смертность въ слѣдствіе операций (ibid.); Отличительное распознаваніе различныхъ видовъ вывиха плечевой кости, Гуарева (ibid.). По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: Средство для предупрежденія періодическихъ выкидышей, Д-ра Гриффина (№ 3); О воспаленіи и изъязвленіи у дѣвицъ маточной шейки, Д-ра Беннета (ibid.); Мазь, предупреждающая растрескиваніе женскихъ сосковъ, Люиса Леона (ibid.); О рождѣ у новорожденныхъ (ibid.); Объ ушибѣ мозжечка при родахъ задницею (№ 4); Средство противъ образованія заноса (ibid.); Относительное распознаваніе обильныхъ истеченій изъ матки, Гедуэня (ibid.). По Фармакологіи и Фармаціи: Новая замѣчанія объ употребленіи въ лишаиныхъ сыпяхъ можжевеловаго масла (L'huile de Cade), продуктовъ смолистыхъ и пригорьлыхъ, Д-ра Жибера (№ 3); Новая слабительныя соли: виннокислая и борновиннокислая кали и магнезія и уксуснокислая магнезія (ibid.); О слабительныхъ, Міала (№ 4); Дѣйствіе камфоры на зубы (ibid.); Успѣшное дѣйствіе picis liquidae, употребляемой внутрь въ некоторыхъ формахъ кожныхъ болѣзней (ibid.); Физиологическія и врачебныя свойства іодъ форма, Гловера (ibid.); Сыровъ изъ іодистаго желѣза, рекомендуемый, какъ средство противъ золотухи и блѣдной немочи, вмѣсто конретнаго іодистаго желѣза Фармацевтовъ, Самуила Батлея (ibid.); Приготовленіе мыла изъ копейскаго бальзама, Лебея (ibid.); Новая средства, производящія нечувствительность, Проф. Симпсона (ibid.). По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: Средства, служащія къ открытію различныхъ подмѣсей пшеничной муки, Готье Клера (№ 3); О средствахъ, исправляющихъ или совершенно уничтожающихъ нездоровыя частицы водъ, Д-ра Жаннеля (ibid.); О полицейскомъ постановленіи касательно собакъ, Д-ра Шермера (ibid.); Новый способъ различать человѣческую кровь отъ крови многихъ млекопитающихъ, Д-ра Казанти (№ 4); Общій способъ для открытія металлическихъ ядовъ, Абре (ibid.); Примѣненіе микроскопа къ токсикологіи, Андерсона (ibid.); О несколькихъ сахаръ, Лангле (ibid.); Приращеніе жизненпродолжительности жителей Франціи, Шарля Дюпена (ibid.).

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ помѣщены: *Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней, съ Марта по Октябрь мѣсяце 1848 года*, Докт. Ю. Левестама; *Плоская глιστα у пятимѣсячнаго младенца*, Докт. И. Горста; *Замѣчательный случай остраго воспаленія подреберной племви*, Проф. I. Варвинскаго; *Замѣчанія изъ Московской больничной практики* (Т. II, кн. 4).

Въ Другѣ Здравія, между прочимъ, помѣщены: *О конвульсіяхъ у дѣтей*, статья Маршала Галла (№ 38); *Практическія замѣчанія о причинахъ и леченіи безплодія у женщинъ*, Д-ра Мичеля (ibid.); *Табачныя промывательныя, для изверженія со рвотою постороннихъ тѣлъ, случайно попавшихъ или въ ротъ или въ верхнюю часть пищеводнаго канала*, Д-ра Мариова (ibid.); *О сочиненіи Буржери: Sur le système capillaire circulatoire dit intermediaire des artères aux veines* (ibid.); *Коллодіонъ* (ibid.); *Средства для обезпеченія успѣха при отнятіяхъ членовъ* (ibid.); *Кровообращательная капиллярная система, посредняя между венами и артеріями*, Буржери (ibid.); *Теорія конвульсивныхъ болѣзней, а въ особенности падучей болѣзни* (№ 39); *Скрытая болѣзнь сердца*, Д-ра Пована (ibid.); *О костюмѣ челястей у работниковъ, приготовляющихъ фосфорныя зажигающія спички*, Проф. Юнгена (№ 40); *О признакахъ смерти отъ утопленія*, Д-ра Риделя (ibid.); *Система волосныхъ сосудовъ*. Ст. II и III (последняя) (ibid. и № 42); *Замѣчанія Д-ра Этана о слезотеченіяхъ изъ женскихъ половыхъ частей* (ibid.); *Приготовленіе сладкой сыворотки*, Д-ра Саксе (ibid.); *Оживленіе младенцевъ, родившихся обмершими*, (ibid.); *Торжественное Собраніе Общества Русскихъ Врачей 13 Сентября 1848 г.* (№ 40); *Наблюденія о вредныхъ для здоровья испареніяхъ комнатныхъ красокъ изъ мышьякокслой мѣдной окиси*, Д-ра Базедова (№ 41); *Дѣйствіе спиртовыхъ напитковъ и табаку на кровь*, Беккера (ibid.); *Превращеніе всей плечевой кости въ жирный наростъ*, Проф. Бузьяскаго (ibid.); *Параличъ послѣ падучей болѣзни, излеченный стрихниномъ*, Д-ра Моро (ibid.); *Углекислый амміакъ въ скарлатинѣ*, Д-ра Ботреля (ibid.); *Средство размножать и воспитывать пѣльвицъ, употребляемыхъ въ Синдѣ* (ibid.); *Прибрежное плаваніе и стол-*

нѣ судна на рейдахъ, относительно къ здоровью команды, Демаденко (№ 42); *Растворъ омыслительной хлопчатой бумаги, нутта перчи и каучука, какъ сплнательное средство для соединенія ранъ*, Проф. Симпсона (ibid.); *Меркуріи́льные сигаретки*, Д-ра Бервардо (ibid.); *Прижиганіе на затылочной части головы въ падучей болѣзни*, Д-ра Лебретона (ibid.); *Объ одежду (прод.)*, Д-ра Никитина (№ 43, 45); *Судороги у дѣтей*, Д-ра Демю (№ 43 и 44); *Случай темной воды, сделавшейся во время разрѣшенія отъ бремени*, Кюниѣ (№ 43); *Опьяннїе отъ іода*, К-ра Деканде (ibid.); *Дѣйствіе камфоры на зубы* (ibid.); *Анестезическія средства, омынїе извѣстныхъ* (ibid.); *Трихлористый углеродъ въ холерѣ* (№ 44); *Взаимное вліяніе коровьей (vaccina) и натуральной (variola) оспы, во время совместнаго существованія ихъ у человека* (ibid.); *Приборъ для отличенія смерти мнимой отъ дѣйствительной* (ibid.); *Хлѣбные рожки въ кровохарканіи* (ibid.); *Леченіе золотушнаго воспаленія глазъ натурннмъ въкъ кускомъ сурьнокислой мѣды* (ibid.); *Легкое средство узнавать въ нѣкоторыхъ случаяхъ степень чувствительности сѣтчатой оболочки глаза*, Киніѣ (ibid.); *Новое лекарство противъ туберкулезной прокасы* (ibid.); *Холодная вода, какъ цѣлительное средство*, Д-ра Берка (№ 45); *Столбнякъ, излеченный вѣнчрованіемъ* (ibid.); *Употребленіе дигиталина, его физиологическія дѣйствія и терапевтическія преимущества*, Д-ра Гервіѣ (ibid.); *Излеченіе ущемленной грыжи вдыханіемъ хлороформа*, Д-ра Гюнтонна (ibid.); *Леченіе перемежающейся лихорадки мышьяковистою кислотою* (ibid.).

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ явились статьи: *Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ: Общія заключенія о Сиріи и Палестинѣ въ отношеніи ихъ къ чумѣ; путешествіе изъ Александріи въ Уади-Халфу до втораго Нильскаго порога*, А. Рафаловича (Журн. М. Вп. Дѣль, № 10 и 11); *Хашшшъ и другія опьяняющія средства, употребляемыя на Востокѣ* (Совр. № 10); *Изслѣдованія Гранжа о причинахъ происхожденія кретинизма* (От. Зап. № 12); *Чай и вино* (Лит. Газ. № 47); *О добываніи, очищеніи и употребленіи воды*, Василя Карелина (С. П. Б. Вѣд. № 222, 229, 230, 234, 272 и 277); *Обозрѣніе хода и дѣйствій холер-*

ной эпидеміи въ Россіи въ 1847 году (ibid. N 226); *Городъ Перекопъ — убѣжище отъ холеры*, Герсеванова (ibid. N° 254); *Изысканія надъ вопросомъ: заразительна ли холера, или нѣтъ?* (Сѣв. Пч. N° 236 и 237); *Возвращеніе дара слова лю-хоньямымъ* (ibid N° 252); *Живой червь въ живомъ человеческомъ глазѣ* (Моск. Вѣд. N° 141); *Теорія эвиризаціи*, Флурана (Моск. Вѣд. N° 152 и 153).

Г. С.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежать слѣдующія статьи: *Начала Земледѣльской Химіи, примененныя къ практикѣ сельскаго хозяйства* (продолженіе) (Журн. С. Х. и Овц. N° 10, 11); *Прибавленіе къ началамъ Земледѣльской Химіи* (ibid. N° 12); *О причинахъ, которыя замедляли и замедляютъ успѣшный ходъ сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи*, Проф. Преображенскаго (Москв. N° 10); *Сельское Хозяйство, какъ Наука и программа Наукъ, необходимыхъ для образованія сельскихъ хозяевъ*, его же (ibid.); *Земледѣліе: предметъ Земледѣлія; раздѣленіе Науки Земледѣлія; о почвахъ*, его же (ibid. N° 12); *Химическія основанія плодосмѣнной системы* (Посред. N° 42 и 43).

— «О причинахъ, которыя замедляли и замедляютъ успѣшный ходъ сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи». — «Сельское Хозяйство, какъ Наука и программа Наукъ, необходимыхъ для образованія сельскихъ хозяевъ». — Это — двѣ лекціи Г. Преображенскаго, извѣстнаго уже нашимъ читателямъ по предшедшему обозрѣнію, въ которомъ мы познакомили съ первыми лекціями этого Профессора. Причинами, замедлявшими и замедляющими развитіе сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, Авторъ полагаетъ: климатъ Россіи, ея малонаселенность, и отъ того недостатокъ рабочихъ рукъ; несоразмѣрность между цѣнами на сельско-хозяйственныя произведенія, мануфактурныя издѣлія и другія жизненныя потребности; недостатокъ обо-

ротнаго капитала, свѣдущихъ старость и главноуправляющихъ имѣніями у сельско-хозяйственныхъ владѣльцевъ. Рассмотрѣвъ эти причины въ первой изъ приведенныхъ здѣсь лекцій, во второй за тѣмъ Авторъ говоритъ о сельскомъ хозяйствѣ, какъ Наукѣ. «Каждый сельскій хозяинъ» — говоритъ онъ — «приобрѣтаетъ въ собственность имѣніе, съ цѣлю получать отъ него возможно-большій чистый доходъ, другими словами: получать возможно большіе проценты съ капитала, котораго стоитъ имѣніе. Понятно, что эта цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда всѣ производительныя силы хозяйства доведены будутъ до возможно высшей степени совершенства. Средства къ этому предлагаетъ намъ Наука Сельскаго Хозяйства. Слѣдовательно, подъ именемъ Сельскаго Хозяйства имѣемъ полное право разумѣть: *Науку о средствахъ доводить производительныя силы хозяйства до возможно высшаго совершенства*; другими словами: *Науку о средствахъ получать постоянно возможно большій чистый доходъ отъ хозяйства или возможно большіе проценты съ капитала, котораго стоитъ имѣніе*». Такъ какъ въ этомъ опредѣленіи встрѣчаются выраженія, которыя могутъ быть не всѣмъ понятны, посему Г. Преображенскій разъясняетъ ихъ смыслъ, а именно: что значить получать постоянно чистый доходъ съ имѣнія, что такое возможно большій чистый доходъ, что такое чистый доходъ въ хозяйствѣ и что такое производительныя силы въ хозяйствѣ? «Опыты и наблюденія» — продолжаетъ онъ — «которыя были дѣлаемы по части сельскаго хозяйства, прежде составляли кучу матеріаловъ неразработанныхъ, а потому и сельско-хозяйственная промышленность составляла болѣе предметъ техническихъ занятій и переходила отъ одного поколѣнія къ другому въ видѣ ремесла, такъ что сынъ хозяйничалъ по примѣру отца, дѣда, прадѣда и отдаленныхъ своихъ прародителей. Въ такомъ состояніи Наука Сельскаго Хозяйства оставалась до конца прошедшаго столѣтія. Въ это время выступили на сцену люди свѣдущіе въ Естественныхъ Наукахъ, принялись за разработку матеріаловъ, накопившихся въ теченіе многихъ столѣтій; стали приводить опыты и наблюденія въ порядокъ и изъ нихъ выводили общіе

законы и положенія, для усовершенствованія производительныхъ силъ хозяйства, примѣняя ихъ къ климату, почвѣ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ мало-по-малу изъ безобразной кучи матеріаловъ созидалось зданіе стройное, прочное, въ основаніе котораго были положены три самыя твердыя камня: опытъ, наблюденіе и здравый смыслъ. Главнымъ и можно сказать первымъ архитекторомъ при построеніи этого зданія былъ бессмертный Тэеръ. Онъ первый начертилъ планъ для построенія Науки Сельскаго Хозяйства; и положивши въ основаніе три краеугольные камня, далъ ей названіе Науки раціональной. Наука Сельскаго Хозяйства называетъ Тэера своимъ отцомъ, а благодарные соотечественники и ученики воздвигли ему, какъ преобразователю сельскаго хозяйства, памятникъ въ Лейпцигѣ, и тѣмъ исполнили долгъ, который давно лежалъ на сердцѣ Нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ. Планъ, который начертилъ Тэеръ, и мысли, которыя онъ вложилъ въ своихъ основаніяхъ Раціональнаго Сельскаго Хозяйства, старались привести въ исполненіе многіе изъ его современниковъ и учениковъ. Съ появленіемъ основаній Раціональнаго Сельскаго Хозяйства, мысль объ усовершенствованіи сельско-хозяйственной промышленности начала развиваться все сильнѣе и нашла себѣ сочувствіе во всѣхъ концахъ Европы; возбудила какъ ученыхъ, такъ и практическихъ сельскихъ хозяевъ къ соревнованію разрабатывать матеріалы сельско-хозяйственные и приводить ихъ въ систему. Къ числу сельско-хозяйственныхъ знаменитостей принадлежать: въ Германіи, кромѣ Тэера: Бюргеръ, Коппе, Пабстъ Швейцеръ, фонъ Эрлихсгаузенъ, фонъ Векерлинь, Флотовъ, Блокъ, Глюбекъ; во Франціи: Домбаль, Пайень, Буссенго, Белла, Гаспарень; въ Швейцаріи: Фелленбергъ; въ Англіи: Артуръ, Юнгъ, Туль, Деви; въ Россіи: Павловъ, Масловъ, Гагаринъ, Шишковъ, Самаринъ, Хлоповъ, Князь Голицынъ, Муравьевъ, Полторацкій. Кромѣ частныхъ лицъ, въ усовершенствованіи сельско-хозяйственной промышленности начали принимать участіе и правительственныя лица почти всѣхъ Европейскихъ Державъ. Такимъ образомъ учредились почти въ каждомъ образованномъ Государствѣ Министерства

и частныя Общества Сельскаго Хозяйства подъ покровительствомъ Державныхъ лицъ. Изъ числа Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи: Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства и Императорское Вольное Экономическое Общество и Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи очень много содѣйствовали распространенію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Исторія Русскаго Сельскаго Хозяйства внесетъ съ признательностію въ свои лѣтописи имена многихъ Членовъ и сотрудинокъ этихъ Обществъ. Всѣ Общества Сельскаго Хозяйства, существующія въ Европѣ, равно и частные люди стремились и стремятся къ одной цѣли— возвести Науку Сельскаго Хозяйства на степень рациональности. Для достиженія этой цѣли они старались и стараются объяснять себѣ каждое явленіе, каждое дѣйствіе, встречающееся въ области сельско-хозяйственной промышленности; изъ данныхъ опытовъ и наблюденій выводить общія положенія и законы для усовершенствованія производительныхъ силъ хозяйства, сообразно мѣстнымъ и климатическимъ обстоятельствамъ. И только совокупныя силы какъ частныхъ людей, такъ и цѣлыхъ Обществъ могли наконецъ возвести Науку Сельскаго Хозяйства на степень рационализма. А потому мы имѣемъ полное право Науку Сельскаго Хозяйства назвать Наукою *раціональною*, т. е. *основанною на опытъ и наблюденіи и здравомъ смыслѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что усиленное стремленіе какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ — возвести Науку Сельскаго Хозяйства на степень рациональности, осталось бы тщетнымъ, если бы они, при достиженіи этой цѣли, не брали себѣ въ пособіе другія Науки, съ которыми Сельское Хозяйство имѣетъ непосредственное соприкосновеніе, на законахъ и положеніяхъ которыхъ оно основываетъ свои собственные законы и положенія; къ числу такихъ Наукъ принадлежатъ: и Естественныя Математическія Науки и Политическая Экономія. И въ настоящее время Наука Сельскаго Хозяйства можетъ только тогда совершенствоваться, когда другія Науки, которыя она беретъ себѣ въ пособіе, будутъ идти впередъ. Въ послѣднее тридцатилѣтіе Сельское Хозяйство сдѣлало огромный шагъ: потому что въ

это время Науки Естественныя шли къ своему совершенству исполинскими шагами, и сдѣлали такія открытія, о которыхъ едва ли когда могли помыслить Естествоиспытатели древнихъ временъ. Все это ведетъ къ тому, что сельскій хозяинъ долженъ имѣть многостороннее образованіе, и кромѣ Сельскаго Хозяйства, ему необходимо изучать еще и другія Науки». Г. Преображенскій раздѣляетъ всѣ Науки, необходимыя для образованія сельскаго хозяина, на три класса: *основныя, вспомогательныя и главныя*. I. *Основными* Науками онъ называетъ такія, на законахъ и положеніяхъ которыхъ Наука Сельскаго Хозяйства основываетъ свои собственныя законы и положенія. Знаніе этихъ Наукъ сельскому хозяину столь же необходимо, какъ и познаніе самой Науки Сельскаго Хозяйства. Безъ знанія этихъ Наукъ, сельскій хозяинъ всегда будетъ дѣйствовать на-удачу, во всемъ полагаться на авось; все званіе его въ сельскомъ хозяйствѣ будетъ ограничиваться ремесломъ или навыкомъ. Изученіе основныхъ Наукъ должно предшествовать изученію всѣхъ прочихъ. Къ числу основныхъ Наукъ должно отнести: а) *Естественныя Науки*: Сельско-хозяйственныя: Химию, Физику, Ботанику, Минералогію съ Геогнозіею, Зоологію, Метеорологію, Механику, Физиологію растений и животныхъ. б) *Науки Математическія*: Ариѳметику, Алгебру, Геометрію, Планиметрію, Стереометрію. в) *Науки Политическія*: Политическую Экономію, Законы о правахъ сельскихъ хозяевъ и хлѣбопашцевъ, Науки о Финансахъ или Государственныхъ доходахъ. II. *Науками вспомогательными* Авторъ называетъ такія, которыя хотя не имѣютъ непосредственнаго вліянія на сельское хозяйство, во сельскій хозяинъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ прибѣгать къ ихъ пособію, если захочетъ, чтобы всѣ отрасли сельскаго хозяйства шли какъ не лезя лучше. Къ вспомогательнымъ Наукамъ онъ относитъ: а) *Науки Географическія и Статистическія*: Сельско-хозяйственную Географію Россіи и другихъ Европейскихъ Державъ, Статистику Сельскаго Хозяйства Россіи, Статистику Сельскаго Хозяйства Европейскихъ Державъ. б) *Науки Землеустроительныя*: Землеустроительныя, Нивелированіе, Съемку плановъ съ сельско-хозяйственныхъ дачъ, Съемку пахатныхъ ору-

дій и машинъ. в) *Сельско-хозяйственную Архитектуру*. г) *Медицинскія Науки*: Народную и Ветеринарную Медицину, Діететику домашнихъ животныхъ. III. Науки *главныя* или собственно *Науки Сельскаго Хозяйства* служатъ сельскому хозяину путеводною звѣздою и излагаютъ для него законы и положенія, которыми онъ долженъ руководствоваться при усовершенствованіи производительныхъ силъ хозяйства. Онѣ также раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Раздѣленіе главныхъ Наукъ Авторъ основываетъ на числѣ производительныхъ силъ хозяйства. Къ производительнымъ силамъ хозяйства принадлежатъ: 1) *Почва*. Она производитъ различнаго рода сельско-хозяйственныя растенія, которыя служатъ или пищею для людей и животныхъ, или составляютъ предметы роскоши, удовольствія и промышленности, или наконецъ служатъ защитою противъ вѣшнихъ вліяній. Слѣдовательно Наука Сельскаго Хозяйства должна раскрыть законы и правила, на основаніи которыхъ можно бы совершенствовать производительныя силы почвы, — съ цѣлію получать отъ нея сельско-хозяйственныя растенія возможно лучшаго качества и въ возможно большемъ количествѣ. Эти законы и правила составляютъ первую вѣтвь Науки Сельскаго Хозяйства, которую Авторъ называетъ: *Наукою о воспроизведеніи сельско-хозяйственныхъ растеній*, или *Наукою Земледѣлія*. 2) *Домашнія животныя*. Они должны производить для хозяйства мясо, молоко, шерсть, кожу, себѣ подобныхъ животныхъ и наконецъ навозъ: слѣдовательно Наука Сельскаго Хозяйства должна раскрыть законы и правила, по которымъ можно бы совершенствовать производительныя силы домашнихъ животныхъ, — съ цѣлію получать отъ нихъ животныя произведенія возможно лучшаго качества и въ возможно большемъ количествѣ. Эти правила и законы составляютъ вторую вѣтвь Сельскаго Хозяйства, которую Авторъ называетъ *Наукою Скотоводства*, или *Наукою объ усовершенствованіи домашнихъ животныхъ*. 3) *Различныя техническія въ хозяйствѣ заведенія*, посредствомъ которыхъ изъ сырыхъ произведеній, доставляемыхъ землею и домашними животными, вырабатываются произведенія болѣе обогащенные. болѣе

цѣныя. Правила и законы объ усовершенствованіи фабричныхъ силъ хозяйства Авторъ называетъ: *Сельско-хозяйственную Технологию*. Это и составитъ третью вѣтвь Сельскаго Хозяйства. 4) *Рабочія силы какъ разумныя, такъ и безсловесныя*. Онѣ принадлежать къ производительнымъ силамъ хозяйства потому, чрезъ нихъ и при посредствѣ ихъ всѣ производительныя силы хозяйства могутъ быть удерживаемы на предположенной степени совершенства. Слѣдовательно Наука Сельскаго Хозяйства должна наложить еще правила и законы, на основаніи которыхъ должны быть употребляемы рабочія силы хозяйства. Эту вѣтвь Науки Сельскаго Хозяйства Авторъ называетъ *Администрацію сельскаго хозяйства* или *Наукою объ управленіи имѣніями и распоряженіи работами*. 5) Наконецъ главная сила, главный двигатель всѣхъ силъ въ хозяйствѣ есть наличный капиталъ. Слѣдовательно Наука Сельскаго Хозяйства должна дать правила, съ помощію которыхъ можно бы во всякое время видѣть, въ какомъ состояніи находится капиталъ, т. е. нарастаетъ онъ или убываетъ. Если нарастаетъ, то отъ какихъ силъ хозяйства; а если убываетъ, то по какимъ причинамъ. Эту вѣтвь Науки Сельскаго Хозяйства Авторъ называетъ: *Сельско-хозяйственную Бухгалтерію* или *Сельско-хозяйственнымъ Счетоводствомъ*. Всѣ производительныя силы хозяйства должны находиться во взаимномъ другъ къ другу соотношеніи и равновѣсіи; всѣ онѣ должны быть направлены къ одной цѣли, именно: постоянно доставлять хозяйству возможно большій чистый доходъ. Слѣдовательно Наука Сельскаго Хозяйства должна наконецъ наложить нашь еще законы и правила, по которымъ производительныя силы хозяйства должны быть приводимы во взаимное другъ къ другу отношеніе и равновѣсіе. Эту вѣтвь Науки Сельскаго Хозяйства Г. Преображенскій называетъ: *Организацію сельскаго хозяйства* или *Наукою объ устройствѣ имѣній*,—что и составитъ шестую и послѣднюю вѣтвь Науки Сельскаго Хозяйства. И такъ, Наука Сельскаго Хозяйства, по числу производительныхъ силъ, входящихъ почти въ составъ каждаго имѣнія, распадается на 6 отдѣльныхъ вѣтвей, а именно: на 1) *Экономию* или Науку объ усовершенствованіи произво-

дательныхъ силъ почвы и воспроизведенія сельско-хозяйственныхъ растений возможно лучшаго качества и въ большемъ количествѣ. 2) *Скотоводство* или Науку объ усовершенствованіи производительныхъ силъ домашнихъ животныхъ и воспроизведеніи животныхъ продуктовъ, возможно лучшаго качества и въ возможно большемъ количествѣ. 3) *Сельско-хозяйственную Технологию* или Науку сырые матеріалы, добываемые въ хозяйствѣ, перерабатывать въ предметы болѣе цѣнные, болѣе благородные. 4) *Администрацію* или Науку объ управленіи имѣніями и распорядженіи работами. 5) *Счетоводство* или Науку о средствахъ повѣрять сельско-хозяйственный капиталъ. 6) *Организацію сельскаго хозяйства* или Науку о средствахъ приводить во взаимное соотношеніе и равновѣсіе всѣ производительныя силы хозяйства, Науку объ устройствѣ имѣній. Изъ числа всѣхъ сихъ Наукъ.—говоритъ Авторъ въ заключеніе — всего необходима для сельскаго хозяина Науки главныя: во изученіе основныхъ и вспомогательныхъ Наукъ принесетъ ему также не малую пользу: потому что, чѣмъ сельскій хозяинъ многостороннѣе образованъ, тѣмъ скорѣе можетъ сообразить, какъ поступить ему въ данномъ случаѣ, при извѣстныхъ, мѣстныхъ климатическихъ и торговыхъ условіяхъ, чѣмъ выгоднѣе заниматься ему въ хозяйствѣ. Главныя Науки сельскій хозяинъ долженъ изучать во всей ихъ полнотѣ, въ основныхъ же Наукахъ и вспомогательныхъ достаточно для него и энциклопедическаго образованія.

—По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *Краткій обзоръ состоянія земледѣлія въ Гилландіи* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Искусственное луговодство въ Лифляндской и Курляндской Губерніяхъ* (ibid.); *Обхожденіе съ навозомъ въ Бельгіи* (Земл. Газ. № 87); *Воздѣлываніе свекловичны въ примѣненіи для корма скота*, Г. Вюста (Экон. № 37, 38, 39, 40);

—По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О разныхъ кормахъ, свойствахъ и употребленіи ихъ и о распорядкѣ кормленія скота лѣтомъ и зимою*, Э. Рудольфа (Журн. М. Г. Им. № 11); *Объ улучшеніи рогагого скота*, И. Демоя (ibid. № 12); *Какъ разводить хорошихъ коровъ* (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *Гемсона-*

тическій способъ леченія нѣкоторыхъ болѣзней домашнихъ животныхъ (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 12); б) по Овцеводству: Опытныя правила паствы овецъ. Г. Даммера (Журн. С. Х. в Овп. № 10); О случкѣ, линеніи и стрижекѣ (ibid.); О шерсти, леппе (ibid. № 11); Описаніе овечьей парши. Г. Рейдемейстера (ibid. № 12); Практическія замѣтки овцевода о правильномъ содержаніи овецъ тонкошерстныхъ (Экон. № 37, 38, 39); в) по Коннозаводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: Коннозаводство въ Германіи (№ 10, 11); Нѣкоторыя соображенія и правила относительно смѣшенія различныхъ породъ лошадей (№ 10); Діететическое ученіе о лошади (№ 11); Исторія лошади отъ самыхъ древнихъ временъ (ibid.); Нѣсколько типическихъ мыслей (ibid.); Обь Эстонскихъ и Финскихъ лошадей (№ 12); О возкѣ тяжести и употребленіи лошадиныхъ силъ (ibid.); сверхъ того: Русскія степныя и заводскія лошади (Поср. № 48).

— По Лѣсоводству явились слѣдующія статьи въ Лѣсн. Журн.: Описаніе важнѣйшихъ орудій, употребляемыхъ для производства лѣсныхъ культуръ (№ 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47); Вліяніе почвы на ростъ древесныхъ растений (№ 43); Изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С. Петербургской Губерніи (№ 47, 48, 49, 50); О выборочномъ (лѣсномъ) хозяйствѣ (№ 49, 50); сверхъ того: Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической Губерніи: I. Лѣсоводство, И. Герсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 11); Способъ къ сохраненію лѣса въ казенныхъ имѣніяхъ, опытомъ оправданный, Третьякова (Земл. Газ. № 84); Наставленіе къ производству лѣсныхъ посѣвовъ (Экон. № 37, 38); Что разумѣютъ подъ названіемъ хозяйства высокоствольныхъ, низкоствольныхъ и среднихъ лѣсовъ, и какіе хозяйственные способы производства самые выгоднѣйшіе для нашихъ лѣсовъ (ibid. № 39); О находныхъ прорубкахъ или искусственнымъ прорѣзываніи лѣсовъ (ibid. № 41).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи въ Журн. Садов.: Критическій взглядъ на новѣйшія классификаціи растительнаго царства, Радожицкаго (№ 5 и 6); Цѣтководство во всемъ своемъ объемѣ (№ 5); Исторія розы и ея воспитаніе (№ 5 и 6); сверхъ того: Статистическія за-

мѣтки о Сельскомъ Хозяйствѣ въ Таврической Губерніи: II. Садоводство. III. Винодѣліе, И. Герсевинава (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 12).

— По Пчеловодству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О худыхъ качествахъ надзирателей за пчелами* (пасѣчниковъ), П. Прокоповича (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 11); *Первоначальныя занятія ролъ въ ульѣ*, Костенецкаго (Земл. Газ. № 94, 95); *Новыя способы въ пчеловодствѣ* (Поср. № 44, 45).

— По Шелководству явились слѣдующія статьи: *Историческое изложеніе мѣръ Правительства къ разведенію и распространенію въ Россіи шелководства* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 6); *Шелководство въ Новороссійскомъ Краѣ въ 1847 г.* (Земл. Газ. № 81);

— «Историческое изложеніе мѣръ Правительства къ разведенію и распространенію въ Россіи шелководства». — Разведеніе въ Россіи тутовыхъ деревьевъ для шелководства началось, можно полагать, не ранѣе присоединенія къ ней Царства Астраханскаго. По крайней мѣрѣ, на берегахъ Ахтубы были уже тогда тутовые для этой цѣли сады, заведенные Волжскими Болгарами, которые, перенеся туда искусство шелководства изъ Персидскихъ или Турецкихъ владѣній, занимались имъ въ маломъ объемѣ. Они-то, вѣроятно, были первымъ поводомъ къ тому, что при Царѣ Алексіи Михайловичѣ заведены, для шелковаго на *Государя дѣла*, тутовые сады въ Астрахани, съ коихъ было присылаемо въ Москву оклада по 14, 17, 19 и 20 гривенокъ и по пуду шелка въ годъ. За тѣмъ, въ 1700 году, чтобы дознати количество тутовъ, велѣно уже былъ переписать эти сады какъ у *Государевыхъ*, такъ и *жилицкихъ* людей. При этомъ учиненъ заказъ крѣпкій, подъ смертною казнію, чтобы *тутоваго дерева* отнюдь никто не съкъ и ничѣмъ не пустошала. Сверхъ того, тогда же велѣно было разводить въ Астрахани такіе сады даже наемными людьми. Черезъ 10 лѣтъ послѣ этого, Великій преобразователь Россіи, Петръ I-й, даровалъ Армянину Сафару Васильеву грамоту съ разными привилегіями, для *перенесенія шелковаго дѣла изъ Персиды на Терекъ*. Эта грамота отыскана едва въ 1835 г. Въ 1718 г. тому же Сафарову дана другая грамота, по которой отведены

были для шелковаго его завода удобныя мѣста близъ Терека, въ Казачьихъ городахъ. Въ 1720 г. основанъ былъ извѣстный казенный шелковый Ахтубинскій заводъ, къ которому велѣно было приписать 5 т. душъ крестьянъ: начинаніе, соразмѣрное величію Россіи и сообразное геніальнымъ дѣламъ Петра I. Сколько бы Россія могла производить нынѣ шелку, еслибъ съ того времени частныя владѣльцы земель Южной полосы Россіи, слѣдуя начинаніямъ Правительства, неослабно желѣли шелководство? Петръ Великій насаждалъ туты въ Кіевѣ, гдѣ основанъ имъ дворцовый садъ и при немъ казенный шелковый заводъ; въ Воронежѣ, въ Бѣлевской крѣпости, что нынѣ Константиноградъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Предусматривая важную потребность Россіи въ шелкѣ, онъ не упустилъ случая даже во время похода въ Персію ободрить къ шелководству Казаковъ, жившихъ на Терекѣ. Въ 1722 году, при переводѣ съ Терека, изъ бывшихъ тамъ Казачьихъ городовъ, всѣхъ жителей въ устроенную тогда крѣпость Св. Креста, заводъ, основанный Сафаромъ, остался бы празднымъ, ибо всѣ работники должны были перейти въ крѣпость; однакожъ, по уваженію шелковаго производства, дозволено было, въ 1726 году, не требовать въ крѣпость тѣхъ Терскихъ обывателей и ночевыхъ Татаръ, кои обучались шелководству на заводѣ Сафара. Между тѣмъ, въ 1724 году, Императоръ Петръ I одобрилъ проектъ Совѣтника Мануфактуръ Коллегіи Кассиса, объ отправленіи въ Италію *Русскихъ ребятъ для обученія шелковому дѣлу* и о выпискѣ оттуда мастеровъ шелковыхъ, которые, какъ выразился Императоръ въ своей резолюціи, *около червей ходятъ и шелки строятъ по Италиански умѣютъ*. Въ 1730 году Сафаръ умеръ; а въ 1739 году, внуки его Макаровы, съ матерью, по второму замужеству Ширвановою, обратно испросили себѣ заведенные Сафаромъ сады, бывшіе въ самовольномъ владѣніи разныхъ Армянъ, Грузинцевъ и прочихъ тамошнихъ жителей. Въ 1740 году Императрица Анна Іоанновна пожаловала Макаровымъ разныя привилегіи, которыя потомъ были подтверждены и Императрицею Елисаветою Петровною. Этотъ, доставшійся Макаровымъ, основанный Сафаромъ, шелко-

вый Кизлярскій заводъ, въ послѣдствіи распространился до того, что въ 1744 году построенъ былъ тамъ для рабочихъ людей городокъ изъ 40 дворовъ, для шелковаго дѣла выстроено было 5 сараевъ длиною по 25 саж., для выкармливанія червей посажено было 20,000 тутовѣхъ деревьевъ, а для поливанія ихъ сдѣланъ былъ тамаулъ въ полтреть версты. Эти предпріятія Макаровыхъ служили поводомъ къ тому, что еще въ 1741 г. они обязались завести въ Астрахани шелковую фабрику. Надобно полагать, что это заведеніе было въ Россіи первое въ своемъ родѣ. Въ 1752 году, по представленію Мануфактуръ Коллегіи, Правительствующій Сенатъ предписалъ Малороссійскому Гетману, чтобъ онъ по всей Малороссіи велѣлъ публиковать, дабы кто желаетъ для собственной своей пользы заводить тутовые сады, разводилъ шелковыхъ червей и шелковые заводы, не испрашивая уже, какъ дѣлалось прежде, разрѣшенія отъ Коллегіи. Это распространено было тогда же на Слободскіе полки по Украинской линіи, и на Губерніи Оренбургскую и Астраханскую; съ тѣмъ, что шелковые заводчики, изъ купческаго сословія увольнялись отъ службы и поста, а шелкъ на 10 лѣтъ освобождался отъ взиманія пошлины (разумѣется, внутренней, или акциза). Въ то же время и въ послѣдующіе годы сдѣланы были Правительствомъ разныя распоряженія и для вѣдшаго размноженія въ Кизлярѣ тутовыхъ деревьевъ и шелковичныхъ червей. Въ 1772 году дано было находившемуся при Ахтубинскомъ заводѣ смотрителю подробное, за подписаніемъ Императрицы Екатерины II, наставленіе къ утвержденію и размноженію въ томъ краю шелководства; а въ послѣдствіи въ томъ же году, по усмотрѣніи, что Ахтубинскіе заводы и приписанные къ нимъ крестьяне, не смотря на старанія Правительства, не приносили никакой пользы, между тѣмъ какъ отъ нихъ непрерывно возникали разныя жалобы, люди эти освобождены отъ производства шелка на казенномъ заводѣ, а дозволено имъ заниматься этимъ въ свою пользу на домахъ; при семъ, какъ денежная съ нихъ подать замѣнена была шелкомъ, по цѣнѣ 2 р. 74 к., то было имъ отмежевано по Волгѣ, Ахтубѣ и Ерику, надлежащее число десятинъ земли на душу;

изъ тутовыхъ же казенныхъ садовъ выдѣлены имъ участки; шелкъ, который они кромѣ податнаго выдѣлывали, велѣно брать въ казну по установленной цѣнѣ; за выработку же лучшаго назначены были награды по 50, 25, 15 и 10 руб. на семейство въ годъ. Не исчисляя здѣсь всѣхъ мѣръ Правительства къ поощренію шелководства, скажемъ, что оное развивался весьма медленно. Однакожь изъ представленнаго въ 1803 году Главнымъ Инспекторомъ шелководства Барономъ Биберштейномъ отчета о шелководствѣ за 1802 годъ, видно, что до 1798 года число шелковицъ простиралось до 725,981, а съ того времени по 1802 годъ разсажено было 1,016,371, не считая сѣянцовъ; шелку же выдѣлано въ томъ году 364 пуда $3\frac{1}{2}$ фунта,—78 пудами 9 фунтами болѣе, нежели въ 1801 гду. Жители Кавказской Губерніи, особливо Армяне, вышедшіе изъ окрестностей Дербента и Ширвана и поселившіеся близъ Кизялара, болѣе всѣхъ отличались разведеніемъ тутовыхъ деревьевъ; въ Саратовской же Губерніи успѣхъ въ шелководствѣ былъ тогда наименьшій, вѣроятно не столько по Сѣверо-Восточному ея положенію, сколько отъ бывшихъ, почти ежегодныхъ въ то время чрезвычайныхъ засухъ. Особенное нерадѣніе въ разведеніи шелковицъ было замѣчено въ Ахтубинскихъ крестьянахъ, оставившихъ безъ употребленія сѣмена, данныя имъ отъ Правительства. По этому послѣднему поводу обращено особенное вниманіе на сихъ крестьянъ. За тѣмъ постановлено еще было, чтобы казенныхъ учениковъ, бывшихъ при казенныхъ же шелкомотальщикахъ, если они изъ казенныхъ крестьянъ или мѣщанства, освобождать сначала на одно только время ученія отъ рекрутскаго набора, а по изученіи, когда на самомъ дѣлѣ докажутъ успѣхи, и навсегда, съ освобожденіемъ даже и семействъ ихъ на одинъ разъ отъ очереди по этой повинности. Тогда же увеличенъ штатъ Чиновниковъ для надзора за шелководствомъ и велѣно отпускать ежегодно по тысячѣ рублей для найма свѣдущихъ въ шелкомотаніи людей, которые обучали бы этому дѣлу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители не имѣли о немъ понятія. Въ этомъ же году, при дополненіи правилъ объ управленіи въ Новороссійскомъ краѣ иностранными колоніями, между прочимъ, было постановлено,

чтобы каждый казанецъ сажалъ около заборовъ и огородовъ своихъ, каждый годъ по 20-ти шелковичныхъ деревьевъ и продолжалъ это до тѣхъ поръ, пока мѣсто дозволить; но достиженіи же деревьями надлежащаго роста, выдавать изъ казны сѣмена шелковичныхъ червей, при наставленіи, какъ съ ними обходиться, а шелкъ принимать въ казну по справочнымъ цѣнамъ. Въ 1827 году выдана иностранцамъ Каstellо и Дидло 10-лѣтняя привилегія на введеніе въ Россіи, въ особенности въ Грузіи, употребляемыхъ во Франціи и Италіи механическихъ способовъ для размотки и трощенія шелка; съ тѣмъ вмѣстѣ оказана имъ значительная изъ казны денежная ссуда; а чтобы устроенное ими, съ товариществомъ, шелкомотальное заведеніе въ Тифлисъ не нуждалось въ работникахъ, учрежденъ тамъ домъ для содержанія преступныхъ женщинъ, кои и отдавались на заведеніе. Заведеніе это въ послѣдствіи, со смертію Каstellы, и когда товарищи его не согласились принять на себя частныхъ и казенныхъ долговъ, на заведеніи лежавшихъ, взято было въ казенное распоряженіе, и наконецъ закрыто, равно какъ и рабочій домъ. Почти чрезъ 10 послѣ этого лѣтъ, когда уже не существовало Каstellы, ни умнаго его товарища Моренаса, а самое учрежденіе ихъ, бывшее уже тогда въ казенномъ завѣдываніи, близилось къ уничтоженію, родилась въ С. Петербургѣ мысль о второй попыткѣ къ распространенію и улучшенію въ Россіи шелководства, но уже на другихъ основаніяхъ. Произведенное особою Коммиссіею, по распоряженію Министра Финансовъ Графа Канкринна, обзорніе Россійскихъ владѣній на Кавказомъ, въ статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, изданное въ 1836 году, дало и частнымъ людямъ возможность узнать Закавказье. Это описаніе показало: сколько, какихъ и на какомъ основаніи имѣется тамъ казенныхъ тутовыхъ садовъ, сколько приписано къ нимъ садоводныхъ крестьянъ, и какія ихъ обязанности. На основаніи этихъ данныхъ, покойный Генераль-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ. Д. Т. С. Князь В. В. Долгоруковъ, Т. С. Князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ, Кол. Сов. (нынѣ Тайн. Сос.) А. Е. Жадовскій и Мануф.-Сов. Трибодино, входили

въ Министерство Финансовъ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ составить «Россійское Общество распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности». Въ слѣдствіе этого, по разсмотрѣніи просьбы и предположеній по сему предмету въ Государственномъ Совѣтѣ, данъ Правительствующему Сенату именной Указъ о дозволеніи учредить означенное Общество, по представленному и въ то же время Высочайше утвержденному Уставу, и о дарованіи предпріятію разныхъ правъ и пособій. Указъ этотъ такъ важенъ, что не лѣзя не обратиться къ послѣдствіямъ его, а слѣдовательно хотя вкратцѣ изложить дѣйствія Общества и результаты, до коихъ оно достигло. Не лѣзя сомнѣваться, что это будетъ любопытно, ибо (мимоходомъ сказать) едва ли многіе знаютъ у насъ о существованіи этого общепользнаго предпріятія. По Уставу Общества, предположено было составить капиталъ въ 1 мил. руб. Но когда послѣдовало утвержденіе предпріятія, тогда уже страсть, существовавшая у насъ къ составленію какого бы то ни было рода и для какой бы то ни было цѣли акціонерныхъ обществъ, представлявшихъ возможность къ ажіотажу акціями, прошла. Посему едва половина капитала была собрана, и съ этимъ небогатымъ средствомъ учредители приступили къ открытію своихъ дѣйствій. Принятое Обществомъ наименованіе и Высочайшій Указъ показываютъ направленіе предпріятія. Оно дѣйствительно главнѣйше состоитъ сначала въ распространеніи шелководства, а потомъ въ улучшеніи его. Опыта Кастеллы и другихъ въ изготовленіи Италіанскаго шелка изъ Закавказскихъ коконовъ доказали, что изготовленіе на коммерческомъ основаніи хорошаго шелку состоитъ не столько въ одной хорошей размоткѣ туземныхъ коконовъ въ шелкъ сырецъ и въ искусномъ изготовленіи изъ него утока и основы, сколько главнѣйше въ самомъ разведеніи лучшей породы шелковичныхъ червей и въ надлежащемъ за ними уходѣ, дабы коконы были сколько возможно крѣпки, а слѣдовательно давали шелку много и хорошаго, и чтобы посредствомъ надлежащаго за червями присмотра не погибала большая ихъ часть. Только при этомъ Италіанская размотка, требующая чистой и крѣпкой паутины и

большаго числа коконовъ по вѣсу для одного фунта шелку въ сравненіи съ Азіатской размоткой, не поведетъ къ убытку, по цѣнности коконовъ. На этомъ основаніи, Общество испросило означенные сады въ свое распоряженіе. Ихъ принято было въ 1837 году 760: они расположены при 26 селеніяхъ, и въ нихъ находилось тогда 1,327,840 тутовыхъ деревьевъ. Общество мѣрами своихъ поощреній и распоряженій довело эти сады до того, что они къ 1845 году содержали уже 6,056,670 деревьевъ; а съ того времени еще болѣе распространяются. За сады эти Общество платитъ въ казну аренду, а за приписанныхъ къ тѣмъ садамъ крестьянъ, въ числѣ 539 домовъ (или 3082 душъ обоюго пола), — подати и повинности. Какъ изъ производимаго ими въ тѣхъ садахъ шелка они взносятъ Обществу ту же часть, какую давали въ казну, то съ увеличеніемъ у нихъ садоводства и произведеніе шелка увеличилось какъ въ пользу Общества, такъ и самихъ тѣхъ крестьянъ. Еще въ первый годъ существованія Общества, оно получало по тому размѣру шелка съ садовъ едва до 60 пудовъ Азіатской размотки, а въ минувшемъ 1846 году получило уже 140 пудовъ, и такая же часть досталась на долю садоводовъ. Естественно, что при этомъ положеніе садоводовъ улучшилось, по мѣрѣ добываемаго имъ въ свою пользу шелка, не говоря уже о другихъ мѣрахъ пособій, которыя Общество имъ постоянно оказываетъ. Здѣсь неизлишне упомянуть объ исходатайствованномъ Обществомъ разграниченіи его и полицейской власти надъ этими крестьянами. Правила о семъ Высочайше утверждены. Размноженіе садовъ касается однакожь одного увеличенія количества шелка; но улучшеніе качества его есть дѣло большей важности. Имѣя это въ виду, Общество, съ утвержденія своего, т. е. въ теченіе 10 лѣтъ, ежегодно замѣняетъ у садоводовъ породу туземныхъ червей сѣменами, выписываемыми изъ Италіи, Франціи и Китая. Для лучшаго ухода за кормленіемъ Италіянскихъ червей, Общество выстроило въ 4 деревняхъ по одному червовоспитательному садуку (*magnanerie*), и независимо отъ того помогаетъ крестьянамъ устроить и улучшать собственные ихъ строенія, для сей цѣли предназначаемыя, показывая при

томъ самый уходъ за червями. Посему въ облегченіе садоводовъ по размоткѣ коконовъ въ шелкъ и въ поощреніе ихъ къ выводкѣ собственно коконовъ Италіанской породы, Общество принимаетъ ихъ, вмѣсто шелка, въ размѣрѣ, слѣдующемъ на его часть. Такихъ коконовъ Общество получаетъ уже съ речбаровъ до 200 пудовъ въ сухомъ состояніи, и ежегодно появляются новые изъ садоводовъ охотники выводить ихъ. Такія коконы разматываются на заведеніи Общества въ Италіанскій шелкъ. Обществомъ было выписано и 6 лѣтъ содержимо 25 Италіанскихъ шелкомотальщиковъ и шелкомотальщицъ У нихъ научились мотать шелкъ приглашенные для того туземцы. Опыты, Италіанцами произведенные надъ туземными коконами, доказали, что ихъ нужно отъ 9 $\frac{1}{2}$, даже до 12 ф. на 1 ф., тогда какъ коконовъ Италіанской породы нужно отъ 4 $\frac{1}{2}$, до 5 фун. Это заставило Общество приступить къ заведенію собственныхъ тутовыхъ плантацій, и по покупкѣ нѣсколькихъ участковъ земли, смежной съ Царь-Абадскою колоніею, а также, когда были отведены отъ Правительства два участка земли: одинъ въ 126 $\frac{1}{4}$ дес., а другой въ 35 $\frac{1}{2}$, то появились новые правильные сады съ тутами бѣлыми, Филиппинскими и разныхъ другихъ породъ, выписанныхъ изъ Италіи и Франціи. Къ 1847 году въ плантаціяхъ, собственно Обществу принадлежащихъ, находилось уже взрослыхъ тутовыхъ деревьевъ болѣе 110 т., кромѣ пространствъ, засѣянныхъ для расадника. При сихъ садахъ, по мѣрѣ достиженія деревьями надлежащаго возраста для сбора съ нихъ листьевъ, начата съ недавняго времени, въ устроенныхъ тамъ червовоспитательныхъ садкахъ, ожегодная выводка червей Италіанскихъ и Китайскихъ. Добываніе шелка годъ отъ году увеличивается, по мѣрѣ достиженія плантаціями надлежаго для кормленія червей возраста и распространенія червовоспитательныхъ строеній. Но съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось затрудненіе въ прискавіи на мѣстѣ работниковъ для шелкомотанія, въ особенности съ наступленіемъ срока содержанія Италіанцевъ. Препятствіе это устранено новымъ, отиѣнно полезнымъ для шелководства учрежденіемъ. Правительство, съ уничтоженіемъ Каstellовскаго Тифлискаго заведенія, признало по-

лезнымъ учредить въ томъ краю практическое училище для обученія жителей не только тутовому садоводству, но въ особенности размоткѣ и трощенію шелка. Заведенія Общества представили къ тому лучшее средство: посему, по соглашенію Правительства съ Общствомъ, учреждена въ Царь-Абадской колоніи практическая Школа Шелководства на 30 учениковъ. Положеніе о Школѣ Высочайше утверждено въ 1843 году, и въ слѣдовавшемъ за тѣмъ году заведеніе открыто. Всякое предпріятіе въ томъ краю подвержено немовѣрнымъ затрудненіямъ. Три раза заведенія Общества испытывали набѣгъ Лезгинъ; закоренелость привычекъ у туземцевъ, ихъ лѣнь и упрямство составляютъ малѣйшую часть препятствій, кои надлежало преодолевать Обществу и съ которыми оно понынѣ находится въ борьбѣ. Наполненіе Школы учениками также встрѣтило неожиданное обстоятельство. Пятнадцать учениковъ должно Общество избирать изъ дѣтей садоводовъ, въ его распоряженіе отдаваемыхъ, и столько же должно бы мѣстное Начальство избирать изъ дѣтей жителей другихъ шелководныхъ провинцій. Общество удовлетворило своей обязанности, собравъ речбарскихъ сиротъ; но къ пополненію комплекта казенныхъ воспитанниковъ не оказалось никакой возможности. Недостатокъ этотъ едва пополненъ въ 1847 году, по благодѣтельному распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое выслало въ Школу надлежащее число мальчиковъ изъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ, приписанныхъ къ казеннымъ въ Россіи поселянамъ. Вотъ исчисленіе важнѣйшихъ дѣйствій Общества на пользу шелководства. Сверхъ того оно производитъ награды отличнѣйшимъ шелководамъ и шелкомотальщикамъ, и принимаетъ въ Школу людей помѣщичьихъ; выписываетъ разныя къ шелковому дѣлу относящіяся модели, и вообще въ дѣйствіяхъ своихъ имѣетъ цѣлю болѣе общую, и въ особенности Закавказскаго Края пользу, нежели частную. Въ этомъ отношеніи Общество непосредственно совпадаетъ съ видами Правительства, покровительствующаго и сильно поддерживающаго его предпріятіе.

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *О количествѣ сахара, получаемого въ Англійскихъ колоніяхъ* (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *Производство простыхъ рѣшетъ въ Ковровскомъ Уездѣ, Чихачева* (Земл. Газ. № 86, 86); *Добываніе сахарнаго песка изъ свекловичныя въ Россіи* (Экон. № 40); *Краткое описаніе кирпичнаго производства* (ibid. № 41); *Общій очеркъ свеклосахарнаго производства въ Россіи* (ibid. № 42); *О конопль и матіи пеньки, Г. Рудольфа* (ibid. № 46); въ Журн. Мануф. и Торг.: *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (№ 10, 11); *Машины для вытѣливанія, ворсованія и сушки шерстяныхъ тканей, изобрѣтенной Зоммеромъ, въ Эрфуртѣ*; *Паровыя краски въ набивномъ искусствѣ*; *Усовершенствованный способъ крашенія и набивки красною Адрианополюскою краскою* (№ 10); *Рѣзба на деревѣ посредствомъ машинъ* (№ 11, 12); *Новыя красильныя вещества*; *Объ инструментальной фабрикѣ Вартгейма въ Шейбсѣ, въ Австріи* (№ 12).

— Рѣзба на деревѣ посредствомъ машинъ. — Въ Англіи существуютъ различныя механическія средства для рѣзанія дерева, согласно съ его назначеніемъ: такъ напр. въ Вулвичѣ, на верфяхъ военныхъ кораблей, устроены нынѣ мастерскія для пиленія дерева въ формы, необходимыя для постройки корабля; между подобными механическими заведеніями заслуживаетъ особенное вниманіе заведеніе Г. Кохрана, для приданія дереву кривой формы, необходимой для устройства трюмовъ кораблей. Другое заведеніе замѣчательно выдѣлкою прямыхъ досокъ изъ кривыхъ брусьевъ. Употребляемыя для сего машины могутъ быть легко приобрѣтены въ Лондонѣ какъ въ рисункахъ и моделяхъ, такъ и въ настоящую величину. Особенное же вниманіе заслуживаетъ новѣйшее изобрѣтеніе, до сихъ поръ мало замѣченное, примѣчательное по достоинству и дешевизнѣ украшеній: это рѣзба на деревѣ посредствомъ машинъ. Г. Йорданъ, товарищъ Джона Тэйлора и Архитектора Парламента Г. Барри, изобрѣлъ машину, которая производитъ рѣзбу на деревѣ легко, скоро и дешево. Постройка новаго зданія Парламента, который Англійское Правительство желало устроить въ Готическомъ вкусѣ, со всею роскошью рѣзбы

Среднихъ вѣковъ, послужила поводомъ къ этому изобрѣтенію. Плафонъ, стѣны, галереи этого зала должны быть украшены рѣзбой, даже ниши предполагалось уставить статуями изъ дерева. Ручная работа по смѣтѣ обходилась такъ дорого, что приходилось отказаться отъ украшенія рѣзбой. Благодаря изобрѣтенію Юрдана, рѣзные работы будутъ стоить вчетверо дешевле противъ смѣты, и Англія не лишится одного изъ великолѣпнѣйшихъ зданій. Рѣзба машиной производится на такомъ же деревѣ, какъ и ручная рѣзба въ Средніе вѣка для украшенія замковъ, какъ-то : на дубѣ, орѣховомъ и красномъ деревѣ. Такъ какъ есть много украшеній, непрерывно повторяющихся, то машинѣ предстояло разрѣшить задачу : производить нѣсколько экземпляровъ, совершенно между собою сходныхъ, безъ лишней траты времени. Г. Юрданъ разрѣшилъ и эту задачу блистательнымъ образомъ. Машина Г. Юрдана необыкновенно проста, удобоприложима къ рѣзбѣ всякаго рода на деревѣ, и для производства работъ требуетъ не болѣе одного человѣка. Многія изъ этихъ машинъ уже дѣйствуютъ въ мастерскихъ Тэйлора и Барри,—Архитектора новостроющагося Парламента ; онѣ приводятся въ дѣйствіе паровымъ двигателемъ, примѣрно въ 16 лошадиныхъ силъ. Обѣ эти мастерскія заняты, въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, работами почти исключительно для украшенія новаго Парламента ; но Г. Тэйлоръ занимался также поставкой рѣзныхъ украшеній для частныхъ лицъ, и въ послѣднее время открылъ магазинъ въ Страндѣ, одной изъ лучшихъ улицъ Лондона, гдѣ находится самый разнообразный выборъ предметовъ. Рѣзная работа, которая служитъ моделью для рѣзбы посредствомъ машины, бываетъ изъ воска, глины или дерева, и производится руками. Эту модель съ тремя обрубками дерева, одновязковой величины съ моделью, крѣпко-накрѣпко утверждаютъ на скамьѣ, которая движется на рельсахъ слѣва направо и справа налѣво, по произволу работника, управляющаго машиной. Работникъ управляетъ движеніемъ скамьи въ двухъ направленіяхъ : продольномъ и поперечномъ, посредствомъ двухъ колесъ, изъ которыхъ одно приводится въ движеніе дѣйствіемъ правой руки,

а другое — лѣвой. Вертикальная рама, движеніе которой независимо отъ движенія скамьи, имѣетъ въ себѣ четыре желѣзныя палочки, направенныя на модель и на обрубки дерева, стоящія на скамьѣ. На эти же желѣзныя палочки прикрѣпляются различные инструменты, употребляемые Скульпторами и рѣзчиками, и быстро вращаются около своей оси посредствомъ блоковъ, приводимыхъ въ движеніе паровымъ двигателемъ. Формы инструментовъ чрезвычайно разнообразны. Инструментъ, направленный на модель, имѣетъ на концѣ форму шарика, и только скользитъ по углубленіямъ, тогда какъ настоящіе инструменты, направленные на обрубки дерева, производятъ свое дѣло. Какъ инструменты утверждены въ рамѣ такъ же, какъ и обрубка на скамьѣ, то шарикъ, скользя по углубленіямъ модели, служитъ руководителемъ для инструментовъ. По Англійски этотъ шарикъ называется: the Tracer (указатель). Рама, въ которой утверждены инструменты, можетъ быть повышена или понижена посредствомъ педалей, какъ въ ткацкихъ станахъ. И такъ работникъ приближаетъ инструменты къ обрубкамъ въ вертикальномъ положеніи посредствомъ ноги, въ продолжномъ положеніи — посредствомъ правой руки, въ поперечномъ положеніи — посредствомъ лѣвой. Само собою разумѣется, что прекратить дѣйствіе машины зависитъ совершенно отъ работника: ему стоитъ только поднять раму инструментовъ выше обрубковъ, укрѣпленныхъ на скамьѣ. Сдѣлавъ первоначальныя или главныя углубленія посредствомъ инструментовъ грубыхъ, работникъ замѣняетъ послѣдніе рѣзцами болѣе тонкими, и продолжаетъ такимъ образомъ до совершеннаго сходства обрубка съ моделью. Послѣ этого обрубки снимаются со скамьи и окончательно отдѣлываются Художниками-рѣзчиками, въ тѣхъ частяхъ, которыя требуютъ особенной вѣжности и тонкости, какъ напр. лица фигуръ, которыхъ машина никогда не въ состояніи сдѣлать съ такою точностію и выраженіемъ, какъ ручная работа; большая же часть украшеній выходятъ съ машины совершенно окончательно. У Г. Тейлора въ мастерскихъ находятся восемь машинъ, работающих совершенно различныя вещи, хотя въ основаніи онѣ устроены совершенно одинаково.

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Описаніе крестьянской избы съ глиносоломенными стѣнами и сводомъ*, А. Келлера (Журн. М. Г. Им. № 10).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Извлеченіе изъ Отчета о состояніи и описаніяхъ Сѣверной учебной фермы за 1847 г.* (Журн. М. Г. Им. № 11, 12); *Отчетъ Лифляндскаго Общепользнаго Экономическаго Общества за 1847 г.* (ibid.); *Промышленность Орловской Губерніи*, В. Волкова (ibid. № 11); *Выставка сельскихъ произведеній въ г. Вологдѣ въ 1848 г.* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1847 г.* (ibid. № 12); *Иванъ Ивановичъ Корниевъ* (ibid.); *О настоящемъ положеніи Южнаго края Россіи въ хозяйственномъ отношеніи*, И. Бунина (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *Отвѣтъ на задачу объ изысканіи удобнаго и дешеваго способа сушки и храненія хлѣба*, Л. Воейкова (Тр. Имш. В. Эк. Общ. № 5); *О торговлѣ пеньками и ихъ разведеніи въ Южной Россіи и Кавказскомъ Краѣ*, Ф. Коленати (ibid.); *Большая Земля и Вольшеземельскіе промыслы*, І. Богуслава (ibid.); *Обозрѣніе причинъ, породившихъ застои въ Бѣлорусской сельской промышленности*, его же (ibid. № 6); *Объ отвѣтныхъ сочиненіяхъ на задачу объ изысканіи удобнаго и дешеваго способа сушки и храненія хлѣба* (ibid.); *Общія правила для руководства при разсмотрѣніи отвѣтныхъ сочиненій на предлагаемыя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ задачи и назначеніи за нихъ награды* (ibid.); *Политехническій Институтъ въ Лондонѣ* (Журн. Ман. и Торг. № 12); *Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растений въ 1848 г.* (Земл. Газ. № 97); *Обстоятельства хлѣбнаго урожая и продовольствія въ Россіи въ 1847 г.* (ibid. № 104).

— Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1847 г. — Въ началѣ нашего обозрѣнія за четвертое трехлѣтіе, въ отдѣленіи Наукъ Политическихъ, мы сообщили статистическіе итоги изъ двухъ первыхъ частей сего Отчета: по управленію Государственными Имуществами и по Попечительству управленія. Выписываемъ теперь извѣстія по улучшенію общаго сельскаго

хозяйства. •Руководствуясь постояннымъ правиломъ, что введеніе рациональнаго хозяйства, завися отъ доброй воли и убѣжденія каждаго въ собственной пользѣ, должно быть предшествоваемо распространеніемъ здравыхъ понятій о существѣ и выгодахъ улучшеній, Министерство съ сею цѣлю, а равно въ видахъ обратить дѣятельность хозяевъ на дѣло полезное и для частныхъ выгодъ, и для блага общаго, продолжало дѣйствовать по сей части, какъ и прежде, распространеніемъ разныхъ свѣдѣній, учрежденіемъ учебныхъ и образцовыхъ заведеній, выставокъ, пособіями и поощреніями. Въ слѣдствіе сего, кромѣ трехъ журналовъ, въ 1847 г. изданы были многія отдѣльныя сочиненія и наставленія: о способѣ улучшенія нѣкоторыхъ частей сельскаго хозяйства, болѣе сообразныхъ съ свойствомъ почвы и климатическаго нашего положенія, и сверхъ того вниманіе хозяевъ привлечено было къ разрѣшенію многихъ задачъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ то же время число учебныхъ фермъ увеличено открытіемъ еще одной близъ Харькова, и положено основаніе для учрежденія двухъ фермъ въ Маринской колоніи и въ Екатеринославской Губерніи. Число учениковъ на всѣхъ земледѣльческихъ заведеніяхъ простиралось до 636.

•Учрежденіе выставокъ съ каждымъ годомъ привлекаетъ болѣе соискателей и болѣе улучшенныхъ произведеній: на 3 выставкахъ въ прошломъ году въ Лебедянѣ, Ромнахъ и Кишиневѣ явилось 1,538 соискателей, которые представили 2,452 предмета разныхъ произведеній, болѣе или менѣе заслужившихъ особенное вниманіе и награды.

•Сельское хозяйство, поощряемое Высочайшимъ вниманіемъ, продолжаетъ оказывать очевидные успѣхи. Хотя нѣтъ способовъ опредѣлить степень общаго развитія по сей части, тѣмъ не менѣе многіе частные случаи свидѣтельствуютъ о значительныхъ улучшеніяхъ по разнымъ отраслямъ.

•Въ теченіе короткаго времени учредилось у насъ до 14 значительныхъ механическихъ заведеній, въ томъ числѣ 3 въ 1847 году, для приготовленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Продажа ихъ изъ нѣкоторыхъ заведеній простирается ежегодно до 100,000 руб. сер., что самое и

доказываетъ благоприятное направленіе умовъ и стремленіе къ усвоенію рациональнаго хозяйства.

Травосыініе и луговоедство хотя медленно, но распространяется у многихъ помѣщиковъ и даже крестьянъ. Съ увеличеніемъ населенія и обращеніемъ пастбищъ въ большей части центральныхъ и Западныхъ Губерній подъ пашни, предметъ сей становится особенно важнымъ и заслуживаетъ вниманіе и поощреніе, и потому будетъ обращать на себя постоянную заботливость Министерства. *Садоводство и винодѣліе* начинаютъ развиваться: вино съ каждымъ годомъ улучшается въ добротѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возвышается въ цѣнности. Въ 1847 году посланъ Чинovníкъ въ Грецію и другія Государства, для узнанія способовъ выдѣлывать изюмъ, черносливъ и другіе сухіе плоды. *Шелководство* проникаетъ особенно между населеніемъ болѣе образованнымъ. Такъ Менонисты, недавно начавшіе выдѣлку шелка съ 20 фунтовъ, въ 1846 году произвели 2,520 фунтовъ, а въ 1847 году 3,460; въ Бессарабской Области въ 1846 году выдѣлано было шелка 800, а въ 1847 году 1,840 фунтовъ; подобное увеличеніе шелководства замѣчается и въ Подольской Губерніи. Посѣвы *картофеля* и при отсутствіи премій продолжаютъ увеличиваться: изъ 5.954 301 четверти, посѣянныхъ въ 1847 году (болѣе противъ 1846 года до 100,000), почти половина засѣяна на поляхъ. Къ улучшенію *льнянаго производства* приняты возможныя мѣры, учреждены въ разныхъ Губерніяхъ запасы лучшихъ Псковскихъ сѣмянъ для продажи, а при Горыгорецкой Земледѣльческой Школѣ преподаются, посредствомъ выписаннаго изъ Бельгіи опытнаго хозяина, практическіе приемы лучшей отдѣлки льна. Къ 1848 году приготовлено для посылки въ Англію, въ видѣ опыта, нѣсколько тоннъ льна, обдѣланнаго по Бельгійскому способу. Разведеніе *табака и свекловицы* составляетъ уже значительную статью нашего сельскаго хозяйства. Качество табака ежегодно улучшается посредствомъ выписываемыхъ сѣмянъ изъ Гаванны и разведеніе его въ короткое время увеличилось до 3.000.000 пудъ. Нынѣ табакъ нашъ начинаетъ входить въ предметы отпускнуи торговои. Свекловица доставляетъ отъ 300 до

600,000 пуд. сахара. Оба эти продукта особенно полезны для хозяйства. Увеличивая цѣнность труда поселанина въ нѣсколько кратъ противъ обыкновенныхъ земледѣльческихъ занятій, они освобождаютъ его отъ необходимости искать выгодъ на сторонѣ, и такимъ образомъ привязываютъ къ семейному быту и сохраняютъ его нравственность. Поэтому не дѣя не желать, чтобы сїи возникающія вѣтви сельскаго хозяйства, выгодныя и въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, а также полезныя и для поддержанія цѣнности дворянскихъ имѣній, приобрѣли у насъ возможное поощреніе и покровительство. За тѣмъ *тонкошерстное овецъводство* содѣлалось уже дѣломъ обыкновеннымъ. Въ 1847 году число овецъ сего рода простиралось до 7.500,000 головъ. Во всѣхъ этихъ улучшеніяхъ должно отдать справедливость усердному содѣйствію Экономическихъ Обществъ, которыя съ постоянствомъ стремятся къ своей цѣли. Въ 1847 году увеличилось число этихъ полезныхъ учрежденій еще однимъ новымъ Экономическимъ Обществомъ въ Лебелянѣ; всего въ настоящее время мы имѣемъ 17 Обществъ.

Вотъ что сказано между прочимъ въ заключеніи сего Отчета: «Дѣйствіе Попечительства объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ должно идти наравнѣ съ народнымъ образованіемъ. Всѣ улучшенія, вводимыя насильственно, не могутъ имѣть ни успѣха, ни прочности: напротивъ, при распространеніи между крестьянами полеяныхъ свѣдѣній и убѣжденій о выгодахъ усовершенствованнаго хозяйства, когда поселане приобретутъ болѣе ясныя понятія о вещахъ, болѣе ясныя ощущенія новыхъ потребностей, родится и желаніе и трудъ къ улучшенію хозяйственнаго своего быта. Тогда всѣ нынѣшнія пригособительныя дѣйствія Министерства, какъ-то: образцы на фермахъ, устройство въ дѣсахъ, осушеніе болотъ, травосѣяніе, луговоеводство, улучшеніе снота и проч., вводимыя въ разныхъ полосахъ, по разнымъ системамъ, приспособленнымъ къ климатическому положенію каждой страны, должны усвоиться между поселанями и войти въ собственное ихъ хозяйство и домоводство. Но домогъ укоренившіеся въ народѣ предрассудки — сдѣлать вѣдленческаго его состоянія, не дозволяютъ

видѣть быстрой по сей части перемены, Министерство, устраняя всѣ крутыя мѣры или измѣненія, недоступныя для понятія нашихъ поселянъ, поощряетъ развитіе нравственнаго воспитанія новаго поколѣнія, дабы прійти къ цѣли усовершенствованія хозяйства и домоводства путемъ хотя медленнымъ, но вѣрнымъ и надежнымъ. Между тѣмъ возможныя улучшенія въ настоящемъ бытѣ крестьянъ, какъ-то: надѣлы и переселеніе, переводъ съ душевой и арендной системы на поземельное положеніе; огражденіе и защита личности и имущества, и наконецъ искорененіе пороковъ должно неминуемо возвысить матеріальное состояніе крестьянъ. Это доказывается и большею противъ прежняго исправностію въ платежѣ податей и большею дѣятельностію въ земледѣліи и промышленности, и строгимъ сохраненіемъ внутренняго порядка.

• Наконецъ, въ отношеніи общаго сельскаго хозяйства, многія причины препятствуютъ его улучшенію: недостатокъ капиталовъ, недостатокъ между многими еще сельскими хозяевами положительныхъ знаній, неудобство путей и отъ того затрудненія въ сбытѣ произведеній; при всемъ томъ мѣры возбужденія и поощренія, а равно дѣятельное пособіе большей части Экономическихъ Обществъ оказываютъ въ частности значительные успѣхи. Не говоря о тонкорунномъ овцеводствѣ, которое уже утвердилось на прочныхъ основаніяхъ, нынѣ развиваются у насъ двѣ новыя вѣтви: производство *свекловичны* и *табака*. При вниманіи и необходимомъ на первый разъ поощреніи Правительства, оны, безъ сомнѣнія, займутъ важное мѣсто въ нашемъ хозяйствѣ. За симъ пріемлются мѣры къ улучшенію *льнянаго производства* и выдѣлки *пеньки*, которыя, какъ принадлежность нашей почвы, мы должны возвысить и утвердить за собою.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растений въ 1848 году». — Осень 1847 года, по причинѣ долговременной сухой погоды, была не совсѣмъ благоприятна росту посѣянныхъ озимей, и отъ того всходы озимаго хлѣба вышли посредственны. Кромѣ засухи, въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Губерній: Вологодской, Вятской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Твер-

ской и Ярославской, явился на озимяхъ хлѣбный ржавой червь, причинившій этому хлѣбу значительный вредъ. Безснѣжная зима, наступившая послѣ неблагопріятной всходамъ осени, сопровождаемая сильными морозами, возбудила въ хозяевахъ сомнѣнія о безопасности посѣяннаго хлѣба : стали писать и спрашивать, не вымерзнутъ ли отъ большихъ морозовъ корни озимаго хлѣба, не прикрытые снѣгомъ. Хотя Наука и опытъ, призванные на совѣтъ, показывали, что хлѣбъ непосредственно отъ морозовъ не гибнетъ зимою, однакожь это показаніе успѣло разсѣять сомнѣніе о хлѣбѣ развѣ только отчасти. Оставалось опасеніе за хлѣбъ на весну : боялись, что хлѣбъ, будучи безъ снѣжнаго покрова, можетъ весною отогрѣться гораздо скорѣе обыкновеннаго и дать всходъ раньше времени, а въ этомъ состояніи гибель его была бы неизбежна отъ морозовъ, въ такую пору нерѣдко случающихся. Весна, открывшаяся рано, обрадовала—было въ началѣ хозяевъ хорошими всходами. Но вскорѣ, по большей части, погода пошла сухая, холодная и вѣтряная, остановившая, или замедлившая ростъ и развитіе озимаго хлѣба и травъ и всходы яровыхъ хлѣбовъ. Озимая пшеница и плодовые деревья значительно пострадали отъ такой суровой весенней погоды, и даже частію погибли отъ случившихся тогда морозовъ. Столь неблагопріятная весна, какою она вообще казалась по отношенію своему къ растеніямъ, заключала однакожь въ себѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ хозяевъ, очень вѣроятному, выгодное обстоятельство, значительно сохранившее урожай хлѣбовъ и травъ отъ гибели послѣдовавшихъ лѣтомъ жаровъ и засухи. Это обстоятельство состояло въ томъ, что холодная весна, замедлившая ростъ растеній, вмѣстѣ съ тѣмъ ослабила и таяніе нижнихъ слоевъ замерзшей земли, и уменьшила высыханіе ея, отъ чего сохранилось въ почвѣ къ лѣту гораздо болѣе влаги для растеній, нежели сколько могло бы остаться ея отъ теплой весны. Эта влага въ почвѣ, оставшаяся отъ весны, конечно, очень много способствовала сохраненію хлѣба и травъ отъ конечной гибели, при продолжительной нынѣшней засухѣ. Лѣто 1848 года было, по большей части и во многихъ Губерніяхъ, сухое и жаркое ;

отъ жаровъ и засухи страдали въ особенности Губерніи степныя, лежащія къ Югу отъ линіи, проведенной по рѣкамъ Окѣ, Камѣ и Бѣлой; но Сѣверныя Губерніи отъ этой линіи меньше страдали отъ жаровъ, и имѣли больше дождей. Дожди, выпавшія въ разныхъ мѣстахъ въ теченіе лѣта, были съ одной стороны благопріятны для роста хлѣбовъ, особенно яровыхъ, а съ другой значительно мѣшали и даже вредили уборкѣ сѣна, которое отъ того частію погнило или стало хуже добротой. Нынѣшнее лѣто было обидно бурями, грозами и градами. Исходъ лѣта и осень сопровождались дождями, которые, послѣ продолжительной засухи, оказались чрезвычайно благотворными, они вызвали изъ земли траву, и произвели подножный кормъ, къ значительному пособію скотоводства; благопріятствовали наливу и урожаю винограда, и способствовали хорошему всходу и росту вновь посѣяннаго озимаго хлѣба. Нынѣшній урожай хлѣбовъ, по отношенію къ Губерніямъ Россіи, можно вообще раздѣлить на скудный и довольно хорошій. Если взять, считая отъ Московской Губерніи, край Россіи къ Сѣверо-Западу и Сѣверо-Востоку, то всѣ Губерніи, въ этомъ краѣ лежащія, имѣли вообще урожай болѣе или менѣе довольно хорошій; напротивъ, почти всѣ Губерніи, лежащія въ краѣ къ Юго-Востоку и къ Юго-Западу отъ Московской Губерніи, имѣли урожай болѣе или менѣе скудный. Главное исключеніе составляетъ здѣсь Закавказье, гдѣ урожай вышелъ хорошій. Въ числѣ Губерній, имѣвшихъ урожай болѣе или менѣе хорошій, первое мѣсто занимаютъ Губерніи Виленская, Тифлисская и Кутаисская, имѣвшія урожай очень хорошій, а за ними слѣдуютъ Архангельская, Вятская, Гродненская, Енисейская, Иркутская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Новгородская, Псковская, С. Петербургская, Смоленская, Эстляндская и Ярославская. Въ слѣдующихъ оказался урожай посредственный: въ Витебской, Вологодской, Волынской, Казанской, Калужской, Кіевской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Олонецкой, Орловской, Тверской и Черниговской. Прочія Губерніи имѣли урожай ниже посредственного или скудный. Губерніи Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго имѣли урожай вообще хорошій.

— .Обстоятельства хлѣбнаго урожая и продовольствія въ Россіи въ 1847 году. — Изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ, краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій помѣщенъ въ Декабрьской книжкѣ Журнала сего Министерства. Изъ него видно, что въ общей по Государству сложности, урожай хлѣба озимаго и яроваго былъ въ 1847 году самъ-третьей съ $\frac{1}{2}$, противъ 1846 года нѣсколько лучше. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и вообще сословіями, подвѣдомственными Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по обезпеченію продовольствія, посѣяно было хлѣба осенью 1846 года — 15,289,877, весною 1847 — 23,450,549 четвертей; собрано было озимаго 51,865,114, яроваго — 81,513,965 четвертей; весь посѣвъ составлялъ 38,740,326, весь сборъ 133,379,079 четвертей. Росту хлѣбовъ вредили опустошенія отъ саранчи, и особаго рода земляныхъ червей. Случаевъ градобитія, съ вредными для хозяйственныхъ растений послѣдствіями, исчислено въ теченіе лѣта 298; ими опустошено до 125,000 десятинъ водѣланной и засѣянной земли. Въ Западныхъ и особенно Прибалтійскихъ Губерніяхъ, появившееся еще въ 1846 году болѣзненное измѣненіе картофеля, въ 1847 году значительно усилилось и распространилось, такъ что замѣчено было даже въ окрестностяхъ С. Петербурга. Происходящая отъ того существенная порча въ питательномъ свойствѣ картофеля была причиною, что употребленіе его въ пищу признано было нужнымъ, въ видахъ медико-полицейскихъ, подвергнуть строгому ограниченію. Домашній скотъ продолжалъ терпѣть отъ чумы въ тѣхъ же 10 Губерніяхъ, гдѣ болѣзнь эта свирѣпствовала въ два предшествовавшіе года; впрочемъ, въ 1847 году, съ значительно меньшею гибелью (*).

И. Г.

(*) Всего павшаго въ теченіе года скота сосчитано 119,861 головъ; въ томъ числѣ 61,628 до принятія мѣръ со стороны Правительства.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды объ Аннѣ* 1, 2, 3, 4 и 5-я (Христ. Чт. Генв. и Февр.); *Бесѣда на притчу о должникѣ десятью тысячами талантовъ* (ibid. Мартъ); *Бесѣда о Давидѣ и Сауль* 1-я (ibid.); *Письма къ Олимпіадѣ* 16 и 17-е (Воскр. Чт. № 40, 41); *О достойномъ причащеніи Св. Таинъ* (ibid. № 50); Блаж. Августина: *Слово о Мытарѣ и Фарисей* (ibid. № 42); *Слово на Св. Четырдесятницу* (ibid. № 45); *Поученіе на слова Евангелія: Иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ.* Марк. 8, 34 (ibid. № 48); Св. Кесарія, *Бесѣда о покаяніи* (ibid. № 49); Св. Ефрема Сирина, *Бесѣда о суетной сей жизни и покаяніи* (ibid. № 51).

— «Бесѣды объ Аннѣ». — Шестъ Бесѣдъ Св. Іоанна Златоустаго (изъ которыхъ до насъ дошли только пять), надписывающіяся *Объ Аннѣ* (матери Самуила), сказаны имъ къ Антиохійскому народу въ 387 г., вскорѣ послѣ Бесѣдъ, говоренныхъ имъ по случаю низверженія царскихъ статуй, съ которыми мы познакомили нашихъ читателей въ обзорѣннѣ за прошедшій годъ. Первая Бесѣда произнесена незадолго до праздника Вознесенія Господня; за нею вскорѣ послѣдовали вторая, третья, четвертая (не дошедшая до насъ),

Часть LXII. Отд. VI.

пятая, произнесенныя прежде правдника Пятидесятницы, и шестая— послѣ Пятидесятницы.

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово, говоренное Декабря 6 дня 1848 года* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. вв. 1); его же *Бесѣда предъ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ, по прекращеніи губительной болѣзни, Декабря 19 дня 1848 годъ* (ibid.); его же *Бесѣда объ освященіи для Господня* (ibid.); Преосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, *Слово при погребеніи Преосв. Митрополита Антонія* (Христ. Чт. Генв.); Преосвящ. Евгенія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго, *Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича* (ibid. Февр.); его же *Слово въ день тезоименитства Его Величества Государя Императора Николая Павловича и Его Высочества Великаго Князя Николая Александровича* (ibid. Мартъ); Преосвящ. Платона, Епископа Каванскаго, *Речь, произнесенная предъ молебствомъ послѣ перваго служенія въ Рижскомъ кафедральномъ Петропавловскомъ соборѣ* (ibid. Февр.); Преосв. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день Новаго года* (Воскр. Чт. № 39); его же *Слово въ день Срътенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (ibid. № 43); его же *Слово во вторую недѣлю Великаго Поста* (ibid. № 47); его же *Слово въ Крестопоклоную недѣлю* (ibid. № 48); Преосв. Евсевія, Епископа Ковевскаго, *Слово въ день Срътенія Господня* (ibid. № 44); *Бесѣда на Богоуленіе* (Христ. Чт. Генв.); *Бесѣда на Срътеніе Господне* (ibid. Февр.); *Слово на Благовѣщеніе* (ibid. Мартъ); *Слово въ день Новаго года* (Воскр. Чт. № 41); *Слово надѣробное, говоренное при погребеніи Профессора Кіевской Духовной Академіи Якова Амфиатрова* (ibid. № 45); *Слово на Св. Четырнадцатую* (ibid. № 46); *Слово въ Страстную Вторникъ* (ibid. N 51).

— «Слово, говоренное Декабря 6 дня 1848 года». — Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь избралъ для сего слова изреченіе: *Яже свѣтъ премудрость, перлъ убо чиста*

есть, потому же мирна, кротка, благокорыва, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнна и мщцмърна (Іак. 3, 17), въ которомъ Св. Апостоль Іаковъ изложилъ нѣкоторыя свойства истинной премудрости, на тотъ конецъ, чтобы можно было по симъ отличительнымъ чертамъ непогрѣшительно узнать ее и благонадежно пользоваться ею. Но, не приступая къ объясненію значенія этого изреченія, Витія, по поводу дня, въ который произнесено это прекрасное слово, весьма естественно сдѣлалъ слѣдующее обращеніе къ предстоявшимъ: «Нынѣ, сынове Россіи, мы радуемся о Царѣ своемъ: и естественно, наша мысль и сердце идутъ къ источникамъ нашей радости, — къ Царскимъ доблестямъ, особенно для всѣхъ открытымъ и для всѣхъ понятнымъ въ благотвореніяхъ и милостяхъ. Какъ отечески печется Благочестивѣйшій Государь нашъ о своихъ подданныхъ, вообще и порознь, соотвѣтственно званіямъ и различнымъ обстоятельствамъ жизни! Какъ дѣятельно распространяетъ благодѣянія воспитанія и образованія отъ высшихъ до низшихъ сословіи народа! Какъ покровительствуетъ и собственнымъ окомъ надзираетъ учрежденія для призрѣнія сирыхъ, безпомощныхъ, престарѣлыхъ, для врачеванія болящихъ! Какъ любить озаботить своимъ благоволеніемъ заслугу, даже и не Его престолу оказанную! Какъ не отчуждаетъ отъ Своего милосердія даже и тѣхъ, на которыхъ безспорныя права объявило карающее правосудіе! Какъ поспѣшно простираетъ подъемлющую руку къ пораженнымъ везапнымъ бѣдствіемъ! При такихъ помышленіяхъ о Царской дѣятельности, исполненной милости и благотворенія, какъ пріятно встрѣтиться съ Апостольскою мыслию, что милость и благотворительность принадлежатъ къ отличительнымъ чертамъ премудрости, аже свыше. Итакъ дѣла и памятники царской милости представляютъ очевидное доказательство того, что Великому Государю на Всероссійскомъ престолѣ соприсутствуетъ аже свыше премудрость: и если она соприсутствуетъ Ему въ дѣлахъ милости, то, конечно, не оставляетъ Его и въ дѣлахъ правды и вообще въ дѣлахъ попеченія о благѣ Царства. Возблагодаримъ за сіе и прославимъ всевышнюю Премудрость, которую царіе царствуютъ: и тѣмъ съ боль-

шимъ дерзновеніемъ и упованіемъ да просимъ у Нея Благочестивѣйшему Государю нашему и еще дара, — того, который Соломонъ видитъ у Нея въ правой рукѣ, какъ бы въ готовности подать: *долгота бо житія и лета жизни въ десницу ея* (Притч. 3, 16). За симъ Витія углубляется въ размышленія о свойствѣ истинной мудрости, и между прочимъ говоритъ: *Яже свыше премудрость, первая убо чиста есть*. Первое отличительное свойство истинной премудрости есть то, что она чиста. Чтобы по собственному разумѣнію Апостола опредѣлить, что желалъ онъ здѣсь означить наименованіемъ чистоты, надлежитъ принять въ соображеніе, что *премудрость яже свыше* противопоставляетъ онъ *земной, душевной, бѣсовской* (Іак. 3, 15). Итакъ первое отличительное свойство истинной премудрости есть то, что она удалена отъ нечистотъ *земныхъ, душевныхъ, бѣсовскихъ*, или, по выраженію другаго Апостола, *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Послѣдователь истинной премудрости не оскверняетъ руки неправедною корыстію, сердца похотію, духа гордостію и неблагонамѣренностію. Онъ всевозможно хранить себя нравственно чистымъ въ мысляхъ, въ намѣреніяхъ, въ чувствованіяхъ, въ дѣйствіяхъ. Наименованіемъ чистоты, означивъ образованіе, которое истинная премудрость даетъ человѣку преимущественно въ немъ самомъ, слово Апостольское представляетъ далѣе черты, которыми она ознаменовываетъ его болѣе въ отношеніяхъ къ другимъ. *Потомъ же мирна, кротка*. Другія черты истинной премудрости суть: мирное расположеніе духа, кротость, въ противоположность *зависти горькой и рвенію*, положенныхъ Апостоломъ въ образъ мудрости ложной. Что зависть есть черта мудрости ложной, въ томъ убѣдиться не трудно. Завидуютъ въ томъ, чего не имѣютъ: слѣдственно завидующій другому въ мудрости симъ самымъ обличается въ томъ, что не имѣетъ мудрости. Рвеніе, то есть, пристрастное усиліе доставить преобладаніе своему мнѣнію, есть плодъ зависти: слѣдственно и сія черта принадлежитъ къ образу мудрости ложной. Истинная премудрость не завидуетъ, потому что имѣетъ; не рвется, потому что имѣетъ не мнѣніе, а истину, обладающую внутреннею, непреоборимою силою. Послѣдо-

ватель истинной премудрости мирно предлагает истину, и дѣйствуетъ для правды; кротко вразумляетъ невѣдущихъ и исправляетъ неправыхъ. Если распря и вражда возстанутъ противъ истины и правды: онъ станетъ за истину и правду съ твердостью, но безъ раздраженія, и исполнивъ долгъ справедливой защиты, не замедлитъ возвратиться въ свой внутренній міръ, если не съ радостью о торжествѣ міра, то по крайней мѣрѣ съ мирною молитвою и за мирныхъ. Такъ можно и должно понять того, который сказалъ о себѣ: *съ неказидлицими міра бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6). Далѣе, по Апостолу, *премудрость, яже свыше, благопокорлива*. Будучи сама свыше, отъ Бога, тѣмъ не менѣе охотно покоряется она земной законной власти и начальству, яко также отъ Бога поставленнымъ, и не только начальству, но и просто ближнему готова оказать послушаніе въ требованіи справедливомъ и благонамѣренномъ. Только на богопротивное требованіе не обинется она сказать: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (Дѣян. 5, 29): и скажетъ сіе только для того, чтобы пострадать за повиновеніе Богу безъ нарушенія повиновенія власти. Яже свыше премудрость, *исполнь милости и плодовъ блажихъ*. Таково ея отношеніе къ бѣдствующимъ и вообще къ ближнимъ. Всѣмъ дѣлаетъ она всякое возможное добро, по чувству долга предъ Богомъ, по влеченію любви и милосердія къ ближнимъ. Наконецъ, истинная премудрость *несумьнна, или не склонна судить и пересуживать, и не лицемерна*. Она не выискиваетъ сомнѣній противъ дознанныхъ истинъ, чтобы имѣть тщеславіе указать новые пути знанію. Не судить, безъ призванія, людей, которыхъ судъ предоставилъ Себѣ Богъ. Она не связываетъ людей новоизобрѣтенными мнѣніями и соумышленіями въ отдѣльные пучки, къ ослабленію и расторженію всецѣлой общественной связи и единства. Не покрываетъ личную своихъ мнѣній, правилъ и намѣреній, чтобы наружною благовидностью привлечь къ тому, что не способно привлечь внутреннимъ достоинствомъ. Не корчемствуетъ словомъ, мѣшая вино истины съ водою суеты и съ поддѣльными раствореніями, которыя возбуждаютъ не благородную бодрость, но неистовую ярость стра-

стей. Въ такомъ духѣ безпритворной искренности говоритъ Апостолъ Павелъ: *отрекохомся тайныхъ срама, не въ лукавствіи ходяще, ни лъстяще словесе Божіа, но явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчествій, предъ Богомъ* (2 Кор. 4, 2). Таковы, по ученію Апостольскому, свойства истинной премудрости. Разсмотрѣвъ ихъ нѣсколько, какое употребленіе можемъ мы сдѣлать изъ сего разсмотрѣнія? Можемъ сдѣлать то самое, для чего изложилъ свойства истинной мудрости Апостолъ, — охранить себя отъ прельщенія мудрости ложной. Въ наше время у нѣкоторыхъ вароловъ возникла новая мудрость, которая вѣковыми трудами государственной мудрости обработанныя и усовершенствованныя государственныя установленія находитъ не только требующими исправленія, но совсѣмъ негодными, и хочетъ все переломать и перестроить. По огромности предпріятія, можно подумать, что это должна быть огромная мудрость: и вотъ случай прельщенія. Итакъ, можетъ быть, не излишне испытать сію новую мудрость на оселкѣ Апостольскомъ. *Чиста ли она?* — Нѣтъ. Она совсѣмъ не говоритъ о благоговѣніи къ Богу, которое есть единственный источникъ чистоты, и потому не имѣетъ мысли о томъ, что Христіанство называетъ чистотою. *Мирна ли она?* — Нѣтъ. Она живетъ и дышитъ распрями не только ея послѣдователей съ непослѣдователями, но и послѣдователей между собою. *Кротка ли?* — Нѣтъ. Надменна и дерзновенна. *Благопокорлива ли?* — Нѣтъ. Мятужна. *Исполнена ли милости и плодовъ блаихъ?* — Нѣтъ. Жестока и кровожадна. *Несумьнна ли?* — Напротивъ, она ничего не произвела, кромѣ сомнѣній, подозрѣній, нареканій и недовѣренности. *Нелицемерна ли?* — Она перемѣняетъ личину за личиною, смотря по тому, какую когда лучше прельстить можно. Посему какая это мудрость? — Очевидно, не та, которая свыше. Какая же? Не беру на себя дать ей имя. Вашему проищанію и безпристрастію предоставляю выборъ изъ именъ, предложенныхъ Апостоламъ: *земна, душевна, бьсовска*. Но еще ближе познаніе свойствъ истинной премудрости можно, и должно, употребить для пріобрѣтенія истинной премудрости. Пріобрѣтайте свойства премудрости, яже свыше: и вы по-

степенно будете приобрѣтать самую премудрость, которой они принадлежатъ. Подвизайтесь быть чисты, мирны, кротки, благопокорливы, исполнены милости и плодовъ блажихъ, несумѣнны, нелицемѣрны: только успѣвая въ сихъ подвигахъ, вы будете вѣрно успѣвать въ премудрости. Страстные любители знанія могутъ возражать, что это — смѣшеніе понятій; что иное — знаніе, а иное — дѣятельность; иное — мудрость, а иное — добродѣтель. — Не споримъ, что они раздѣльны въ понятіи: но такъ ли въ жизни? Можете взять отдѣльно голову и сердце, — мертвыя; но въ живомъ человѣкѣ онѣ находятся въ единствѣ, и голова не живетъ безъ сердца. Такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи: но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, и мудрость—безъ добродѣтели. «Любите свѣтъ— говоритъ Витія въ заключеніе; — но не забывайте и елея, которымъ онъ питается. Любите знаніе и мудрость: но не забывайте и добродѣтели, которою живетъ мудрость, и которая даже есть самая мудрость, какъ учитъ многоиспытанный мудрецъ Іовъ: *се благодѣстіе есть премудрость, а еже удалитсѣ отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28).

— «Слово надгробное, говоренное при погребеніи Профессора Кіевской Духовной Академіи Амфитеатрова». — Слово это, отличаясь достоинствомъ содержанія своего, въ которомъ раскрыты всѣ прекрасныя душевныя качества покойнаго, любопытно также въ томъ отношеніи, что въ этомъ словѣ, въ выносахъ, помѣщены извѣстія о жизни и трудахъ Проф. Амфитеатрова. Изъ сихъ извѣстій мы узнаемъ, что онъ родился въ духовномъ званіи, отъ Священника Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда, почему и отданъ, по порядку, въ Духовныя Училища. Обучался съ 1812 по 1819 годъ въ Сѣвскихъ Духовныхъ Училищахъ, съ 1819 по 1825 — годъ въ бывшей тогда въ Сѣвскѣ же Орловской Семинаріи, съ 1825 по 1829 годъ — въ Кіевской Духовной Академіи. Вотъ что сказано здѣсь между прочимъ о времени его воспитанія: «Не скудное число талантовъ взаимодейъ ему небесный Домовладыка, и не малую куплю сотворилъ въ нихъ вѣрній призванію своему рабъ Христовъ. Съ ма-

лыхъ лѣтъ направленный Промысломъ Божиимъ на стезю просвѣщенія духовнаго, онъ шелъ по ней твердо и неуклонно. Тяжкимъ и долговременнымъ трудомъ и по́томъ, при скудости средствъ вещественныхъ, пріобрѣталъ онъ познанія; за то пріобрѣтенное, какъ драгоцѣнное сокровище, внимательно слагалъ и хранилъ въ своемъ сердцѣ. По окончаніи курса Наукъ въ Академіи, бывшею Коммиссією Духовныхъ Училищъ утвержденъ въ званіи Магистра Богословія и опредѣленъ Бакалавромъ по классу Церковнаго Краснорѣчія въ той же Киевской Академіи; въ 1837 году утвержденъ въ званіи Ординарнаго Профессора Церковнаго Краснорѣчія. Здѣсь, на этомъ поприщѣ, сосредоточена была вся его полезная дѣятельность. Послушаемъ, что говорить о немъ собратъ его въ Надгробномъ Словѣ: «Кончилось время образованія, настало время дѣйствованія; и здѣсь-то открылись обильные плоды долгаго и многотруднаго сѣянія; тогда-то явилось внутреннее богатство свѣтлыхъ и благотворныхъ познаній, чистыхъ и возвышенныхъ чувствованій, стяжанное по́томъ и трудами. И не скудною рукою дѣлился онъ сокровищемъ своимъ со всѣми. Поставленный, въ свою чреду, наставникомъ другихъ, онъ всецѣло посвятилъ себя исполненію своей высокой обязанности. Не довольствуясь употреблявшимися дотогѣ скудными, сухими и безжизненными образцами Науки, которые перешли къ намъ отъ учителей иноземныхъ, онъ, подъ руководствомъ Св. Церкви, проложилъ себѣ новую стезю въ Наукѣ, и возводилъ за собою другихъ къ тому святому, безыскусственному искусству — живо и дѣйственно, благотворно и спасительно вѣщать слово Божіе людямъ, — коимъ обладали великія свѣтила и столпы Церкви Христовой — Леанасія и Григорій, Василій и Златоусты (*). Руководствуя наставленіями, онъ предшествовалъ руководимымъ и собственнымъ примѣромъ. Чувствуя живо и испытавъ на себѣ всю тяжесть различныхъ скорбей и обстояній жизни человѣческой, онъ искалъ

(*) Составленные и читанные имъ уроки напечатаны подъ заглавіемъ: *Чтенія о Церковной Словесности, или Гомилетика*. Кіевъ, 1846.

утѣшенія въ Словѣ Божіемъ, и передавалъ другимъ въ живыхъ и сильныхъ, потрясающихъ, но вмѣстѣ и умиляющихъ душу и сердце бесѣдахъ (1). Зная по опыту всю важность и благотворность единственно вѣрваго и спасительнаго руководства Св. Церкви въ жизни вѣрующихъ, онъ изобразилъ ее, какъ любвеобильную Матерь, съ матернею нѣжностію и любовію пекущуюся о чадахъ своихъ, и въ ея святыхъ уставахъ и учрежденіяхъ научалъ искать и обрѣтать наставленіе и утѣшеніе, отраду и благовременную духовную помощь (2). Сія-то утѣшительныя Бесѣды и поучительныя наставленія оставилъ онъ намъ, какъ драгоценное наследіе, отъ богатаго сокровища сердца своего, которое озарялось и вдохновлялось живымъ и дѣйственнымъ Словомъ Божіимъ. Отнынѣ, прочтемъ ли съ утѣшеніемъ его поучительную Бесѣду,—возблагодаримъ Господа, давшаго ему глаголь благовѣствующему силою мноюю; — воспользуемся ли съ успѣхомъ его благотворнымъ совѣтомъ и наставленіемъ,—возблагодаримъ паки Господа, просвѣтившаго разумъ его и наставившаго на путь правый».

— «Слово въ Крестопоклонную недѣлю». — «Если удовольствія міра сего.—говоритъ Преосв. Анатолій—«безконечно разнообразны, сокровища и блага его неисчислимы, и по сему никто изъ людей не въ состояніи исчерпать всѣхъ наслажденій и удовольствій мірскихъ, завладѣть всѣми его сокровищами: то какая польза въ наслажденіи чрезъ нѣсколько мгновений тѣми или другими удовольствіями, въ обладаніи какою-нибудь, хотя и большою, долею мірскихъ сокровищъ, когда, при потерѣ души, нѣтъ никакой пользы даже въ приобрѣтеніи цѣлаго міра, хотя бы сіе было возможно? Но какъ же обойтись безъ сокровищъ міра сего, спросите, возможно ли не

(1) Таковы: *Бесѣда Священника съ прихожанномъ, у котораго сынъ распутный; Бесѣда Священника съ бѣдною вдовою, оставшеюся съ сыномъ; Сиротство*, и многія другія, печатанныя въ разныхъ годахъ Воскреснаго Чтенія.

(2) *Бесѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ*, печатанныя въ Воскресномъ Чтеніи и потомъ изданныя отдѣльною книжкою.

употреблять благъ его, когда мы сами земные? Какъ отвергать временныя удовольствія, когда мы сами во времени, посреди міра, на землѣ еще, а не на небѣ? По духу Евангелія, сообразное съ его внушеніями употребленіе благъ земныхъ не препятствуетъ душевному спасенію, даже не воспрещаются чистыя, непорочныя удовольствія; пагубно только пристрастіе къ благамъ земнымъ, гибельны удовольствія, узаконенныя растлѣнными обычаями міра сего. Посему Слово Божіе заповѣдуетъ Христіанамъ: *не любите міра, ни лже въ мірѣ* (Іоан. 2, 16), т. е. не пристращайтесь ни къ чему въ мірѣ, не слѣдуйте растлѣннымъ, нечестивымъ его обычаямъ! Блага міра сего, къ коимъ пристрастіе душепагубно и воспрещается Словомъ Божіимъ, такого свойства, что не было еще примѣра, чтобы кто-либо, умирая, радовался тому, что онъ въ теченіе жизни изобиловалъ земными благами; что онъ, на-примѣръ, ежедневно украшался новыми разнообразными одеждами; что провелъ жизнь въ міровыхъ удовольствіяхъ; что не отказывалъ сердцу своему въ его желаніяхъ: что онъ кружился въ вихрѣ мірскихъ увеселеній, забавлялся всякаго рода играми, предавался всѣмъ наслажденіямъ. Напротивъ, живя, проведенная въ суетныхъ удовольствіяхъ, всегда составляетъ при смерти мучительнѣйшее воспоминавіе: потому что человѣкъ, чувствуя приближеніе вѣчности, цѣнитъ предметы настоящаго міра не по ихъ виду, а по ихъ достоинству; тогда онъ ясно видитъ ничтожность благъ, кратковременность мірскихъ удовольствій, и съ горестію удостовѣряется, что онъ для суеты и тлѣнія теряетъ вѣчное блаженство. Какія же къ тому присовокупляются терзанія совѣсти, при воспоминавіи, что, въ теченіе жизни, онъ покупалъ мгновенныя удовольствія то самыми безумнымъ легкомысліемъ, то самыми тяжкими заботами; что, еще пользуясь жизнію, онъ за каплю сладости часто платилъ долговременными горестями; что за любовь міра получалъ отъ него посмѣявіе; что, вмѣсто желаемой свободы, былъ рабомъ грѣха и своихъ прихотей; что, вмѣсто прямого пути, ведущаго къ цѣли бытія его, онъ ходилъ по распутіямъ, доведшимъ его до пагубы: потому что блага мірскія, которыми онъ столько дорожилъ, которыя съ такимъ

усиліемъ старался уловить, не только не погасили, а еще болѣе усилили огонь желаній, палящій его сердце, уготовили для него огонь геенскій, вѣчный! А какихъ извуреній, какого истощанія силъ стоятъ міролюбцамъ предметы ихъ желаній? Чего, на-примѣръ, стоятъ одни прихотливыя, постоянно измѣняющіеся наряды? Какими горестями терзаетъ людей честолюбіе? Какія мучительныя болѣзни рождаетъ плотоугодіе? Съ какими тяжкими трудами наживается богатство, какъ томительно опасеніе потери его, и въ какую неутѣшную горестъ повергаетъ людей утрата благъ земныхъ? И при всемъ томъ, какъ легкомысленно пристрастіе міролюбцевъ къ временнымъ благамъ? Удовольствія міра сего исчезаютъ, а они хотятъ удержать ихъ; роскошь улетаетъ, а они силятся продлить ея наслажденія; цѣлты, прельщающіе ихъ, тлѣютъ, а они хотятъ оживить ихъ; юность увядаетъ, а они мечтаютъ возвратить ее; силы ихъ оставляютъ, а они надѣются на ихъ возрожденіе; пѣснопѣнія умолаютъ, а они еще къ нимъ прислушиваются; пузыри ихъ счастья лопаются, а они изъ разлетѣвшейся пыли хотятъ составить новый призракъ счастья; время улетаетъ, а они живутъ, не думая о вѣчности, какъ будто они вѣчные жители земли, или заключили договоръ со смертію. Но если для поддержанія нашего бытія на землѣ не много нужно, да и то, что дѣйствительно необходимо, не на долго; если въ минуту смерти, рано или поздно она случится, всѣ блага міра для человѣка какъ бы не существуютъ; если при потерѣ вѣчнаго спасенія нѣтъ никакой пользы въ приобрѣтеніи цѣлаго міра; если мы созданы для вѣчности: то не лучше ли, отрѣшившись отъ всякаго пристрастія къ благамъ міра сего, всѣми силами стараться о приобрѣтеніи вѣчнаго блаженства, которое одно истинно, одно необходимо! Внѣшая безпристрастіе къ земнымъ благамъ, Евангеліе съ особенною силою напоминаетъ, заповѣдуетъ, требуетъ отъ Христіанъ не любить міра, т. е. не любить мірскаго образа жизни, отчуждающей отъ Бога, не слѣдовать растлѣннымъ обычаямъ и превратнымъ правиламъ вѣка сего, которыхъ вся мудрость состоитъ въ словахъ: такъ принято, такъ волился, дѣлать нечего! не предаваться беззаконіямъ, называемымъ въ мірѣ

то слабостію, то невольнымъ будто бы увлеченіемъ природы. Изъ этого явво, какого міра Евангеліе внушаетъ не любить.

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Отвѣтъ Православной Восточной Церкви на Окружное Посланіе Папы Римскаго Піа IX къ Православнымъ на Востокъ* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Сравненіе рукоположенія во Епископа въ Церквахъ Восточной и Западной* (ibid.); *Евсевій Памфила Книга о Палестинскихъ Мученикахъ* (Христ. Чт. Генварь); его же: *О жизни Блаженнаго Царя Константина, двѣ книги* (ibid. Февр. и Мартъ); *О трудахъ Св. Іоанна Златоустаго по устройству общественнаго Богослуженія* (ibid. Генв. и Февр.); *Пустыня Іорданская* (Воскр. Чт. № 39); *Блаженный Θεодоритъ, Епископъ Кирскій* (ibid. № 43); *Память Святыхъ 42 Мучениковъ, иже во Аморіи, 6 Марта* (ibid. № 48); *Притовленіе рода человѣческаго къ принатію Спасителя* (ibid.); *Святый Софроній, Патріархъ Іерусалимскій* (ibid.); *Преподобный Іоаннъ Лествичникъ* (ibid. № 49); *Значеніе и употребленіе Псалтири въ древней Новозавѣтной Церкви* (ibid. № 50); *Порядокъ Евангеліескихъ событій или сводъ четырехъ Св. Евангелій* (ibid. № 52).

— «Отвѣтъ Православной Восточной Церкви на Окружное Посланіе Папы Римскаго Піа IX къ Православнымъ на Востокъ».—Въ концѣ 1847 года извѣстно было, что Папа Піи IX отправлялъ къ Турецкому Султану Архіепископа Саядскаго Ферриери, и что сей посланникъ между прочимъ имѣлъ порученіе, относящееся до Восточныхъ Церквей (*). Онъ привезъ на Востокъ Посланіе отъ Папы къ Христіанамъ Восточной Православной Церкви, въ которомъ вновь выразилось давно питаемое Папами желаніе подчинить ее своему престолу. Чѣмъ старался преклонить Папа Православныхъ Христіанъ къ предлагаемому союзу, и какъ ими принято сію предложеніе, показываетъ упомянутый переводъ «Отвѣта», напечатанный въ минувшемъ 1848 г. въ Константинополѣ на Греческомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Ἀπάντις τῆς ὀρθόδοξης Ἀποστολῆς Ἐπιτομὴς εἰς τὴν ἀρχαίαν περιφθίσαν πρὸς τὴν Ἀποστολικήν*

(*) Ферриери прибылъ въ Константинополь 16 Генваря (н. с.) 1848.

ἑτησίλιον ἐπιτολήν τῷ Μ. Πάπῃ τῆς Ῥώμης Πῶ τῷ ἐννάτῳ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐκ τῆς πατριαρχικῆς τῆ γίνεσ τυπογραφίας. 1848 in 8°.

Предѣлы обзорѣнія не дозволяютъ намъ войти въ изложение содержанія сего Посланія и отвѣтовъ на оный, и потому мы ограничимся здѣсь выпискою только слѣдующаго мѣста изъ заключенія: «Разсматривая ту и другую Церковь во времена ихъ единенія, или, лучше сказать, разсматривая Каѳолическую Церковь въ первые восемь столѣтій, находимъ, что она для точнаго и надежнаго соблюденія своего единства и чистоты какъ бы въ другой священный законъ вмѣняла себѣ слѣдующее: вообще праваго Вѣры и Каноническій Уставъ Каѳолической Церкви утверждаются словомъ Божиимъ чрезъ общее согласіе Церкви, Отцевъ ея и Учителей, а частныя помѣстныя Церкви могутъ дѣлать своимъ распоряженіямъ, касающіяся, впрочемъ, одного церковнаго благочинія, и то не самовольно, чѣмъ поколебались бы основанія Христіанства. На семъ священномъ законѣ неизменно основаны и Вселенскіе Соборы, которыхъ и не было бы, еслибъ не существовалъ такой законъ. И такъ, начнемъ съ первыхъ осьми вѣковъ единой, Святой, Вселенской Церкви, переходя по временамъ, въ которыя произошло раздѣленіе двухъ Церквей, наслѣдуемъ, соблюденъ ли сей, упомянутый выше, священный законъ Каѳолической Церкви, и если соблюденъ, то въ которой изъ сихъ двухъ несогласныхъ уже между собою и раздѣленныхъ Церквей пребываетъ овъ въ своей силѣ? Обращая же внимательный взоръ на Церковь Римскую, видимъ въ ней новое исповѣданіе Вѣры, утвержденное Соборомъ, оставившимся въ Тридентѣ, въ Германіи, 1545 года, при Папѣ Павлѣ III, уклоняющееся отъ исповѣдуемой Вѣры, и до совершенной противоположности страшное и чуждое исповѣданію древней Каѳолической Церкви, и священному Символу Вселенскихъ Соборовъ, перваго Никейскаго и втораго Константинопольскаго. Въ семъ Тридентскомъ опредѣленіи, послѣ незаконнаго прибавленія къ древнему Божественному догмату, слѣдующаго вопреки опредѣлительныхъ въ Евангеліи словъ Иисуса Христа и Бога, слѣдуютъ такіе новоявившіеся, превратные догматы, отвратныя предписанія, которыхъ и слѣда нѣтъ въ древнемъ досто-

читимомъ Символѣ, и которыя прибавило дерзновенное нововведеніе; именно, во-первыхъ: «исповѣду истинное Таинство, всецѣло всего Іисуса Христа пріемлемаго полъ единымъ видомъ»; во-вторыхъ: «вѣрую въ силу разрѣшительныхъ грамотъ (индульгенцій), данную Церкви Іисусомъ Христомъ, и употребленіе оныхъ исповѣду спасительнымъ для человѣческаго рола»; въ-третьихъ: «Первосвященнику Римскому, какъ преемнику Петрову и намѣстнику Христову, общаю истинную подчиненность и совершенную благопокорность, въ чемъ и клянусь Богомъ». При видѣ такихъ и толикихъ нововведеній и чужеводныхъ въ древнее исповѣданіе Вѣры членомъ, самовольно опредѣленныхъ, какъ бы на Вселенномъ Соборѣ (какъ называютъ Западные Соборъ Тридентскій,—не зная, что съ тѣхъ поръ, какъ составъ Христіанъ раздѣленъ на двѣ разрозненныя половины, Собора Вселенскаго нѣтъ, и не долженъ быть названъ Вселенскимъ, составившійся не по согласію и единенію всей Церкви; упомянутый же Соборъ въ Тридентѣ не можетъ быть названъ общимъ Соборомъ и Западной Церкви, которая была тогда потрясена и взволнована жестокою бурей, раздѣлена и растервана Лютеромъ); при видѣ, говоримъ, толикихъ нововведеній и (да будетъ позволено сказать) при видѣ отступленія Западной Церкви отъ древняго всесвященнаго исповѣданія Вѣры и словомъ Божиимъ опредѣленнаго закона правды догматовъ, которые сама Западная Церковь вмѣстѣ съ Восточною, въ продолженіе осьми сотъ и нѣсколько болѣе лѣтъ, безъ поврежденія согласно и единомысленно исповѣдывала и чтала, Восточная Церковь съ Предстоятелями своими и всѣмъ сонмомъ Православныхъ пришла въ недоумѣніе и недоумѣвая дивится, какъ блаженнѣйшій Папа, при такомъ всенародномъ сотрясеніи, взялся за подобное дѣло, къ соединенію съ престоломъ своимъ убѣждать Восточную Церковь, которая съ самаго проповѣданія Божественной Вѣры во Христа и доселѣ въ постоянномъ единомысліи и согласіи богословствуетъ и священнодѣйствуетъ, содержа тотъ же благочестивый и чистый догматъ Богопреданной Вѣры, какой приваля, блюла и блюдетъ нерушимымъ, неприкосновеннымъ, ненамѣннымъ и непреложнымъ, не допуская

никакихъ нововведеній, ничего не прибавляя и не убавляя? Какъ онъ рѣшилъ отступленіе отъ Отеческихъ и ненововведенныхъ преданій предложить тому племени, которое первое изъ всѣхъ языковъ приняло Вѣру во Христа, и первое стало именоваться отъ имени Христова, которое и до взятія Константинополя столько терпѣло за Вѣру, какъ показываетъ это неподкупная Исторія, и послѣ того столько перенесло отъ Рима и посылаемыхъ имъ, какъ говорятъ, для преданія Вѣры? Сіи посланники Рима своими лжеумствованіями, разглагольствіями, сочиненіями, даже, какъ и теперь, клеветами, различными оскорбленіями и всякими изворотами желали переувѣрить сіе племя и поколебать въ преданномъ отъ Отцевъ, но трудились вотще: потому что, при всѣхъ превратностяхъ времени, оно пребыло твердымъ, не преступило предѣловъ, какіе положены Отцами, не потерпѣло никакихъ суесловныхъ прибавленій, но неуклонно и непреложно содержало Апостольскія ученія и преданія согласно съ уставами и правилами, утвержденными о Святомъ Духѣ на седми Вселенскихъ Соборахъ Восточными и Западными Отцами. Черезъ Предстоятелей своихъ и весь сонмъ Православныхъ Восточная Церковь достаточно уже объяснялась, когда была вызываема уклониться отъ исповѣданія своей Вѣры, отступить отъ священныхъ догматовъ, и принять догматы Рима, тѣ Тридентскія нововведеніе и чуждыя примѣшенія, по которымъ сама Западная Церковь отделилась и отщепилась не только отъ Церкви Восточной, но даже и отъ древней правоучившей Церкви Римской. Короче сказать, пока Римская Церковь остается не изцѣленною отъ нововведеній, особенно же отъ этого прибавленія, составляющаго верхъ всего худаго, и въ своемъ упорствѣ не оставляетъ сихъ нововведеній пребываетъ несговорчивою и несогласною, до тѣхъ поръ, говоримъ, противъ воссоединенія разьединеннаго между Восточною и бывшею нѣкогда сестрою ея Латинскою Церковію, — *пропастъ велика утвердилъ*.

— «Сравненіе рукоположенія во Епископа въ Церквахъ Восточной и Западной». — Въ упомянутомъ выше Окружномъ Посланіи, которое написалъ Папа Мій ІХ къ

Восточнымъ Христіанамъ. онъ между прочимъ, приглашая ихъ къ общенію съ Римскою Церковію, обѣщаетъ оставить непривосновенными ихъ древнія Литургіи и обряды богослужебные, поскольку они не противны Св. преданіямъ Церкви Каѳолической. Замѣчательно такое снисходительное обѣщаніе, со стороны Рима, тѣмъ, которые по справедливости хвалятся точнымъ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ обрядовъ первыхъ временъ Христіанства. Невольно созвоятся въ этомъ и сами Римляне, оправдывая свои нововведенія тѣмъ, что внѣшнее различіе въ богослуженіи не заключаетъ въ себѣ особенной важности, лишь бы сохранилось единство духа и догматовъ. Согласенъ, что догматы важнѣе обряда, но не можемъ быть равнодушными и къ нарушенію обрядовъ: потому что болѣе или менѣе выражается ими самое ученіе Вѣры, и вѣрность въ богослуженіи составляетъ не только крѣпкую связь нашу съ первенствующею Церковію, но и настоящую взаимную связь всей Церкви Православной. Мы не можемъ оставлять сего безъ вниманія и потому, что Духовенство Римское, уклонившись отъ священной древности Апостольской, съ пренебреженіемъ смотритъ на невѣдомое ему богослуженіе наше, хотя проинкнутае духомъ Святыхъ Отцевъ. Не входя здѣсь въ разбирательство давняго равногласія обѣихъ Церквей, предложу только, по случаю видѣннаго мною посвященія Епископовъ Западныхъ, сравненіе между совершеніемъ сего таинства въ Церкви Западной и Восточной; дабы всякой могъ видѣть, которое изъ нихъ ближе къ преданію Апостольскому. Не воздающіе же, подобающаго чествованія святымъ и чину богослуженія въ Церквахъ вашихъ, бытъ можетъ, исполняютъ нѣкоторымъ чувствомъ смиренія, увидя, до какой степени богослуженіе наше сообразнѣе съ правилами соборными, нежели Римское! Если спросятъ, что сходнаго между рукоположеніемъ Епископскимъ Западнымъ и Восточнымъ? я буду отвѣчать: сходно только одно существенное, т. е., самая хиротонія или возложеніе рукъ епископскихъ на главу посвящаемаго; еще сходно время совершенія сего таинства на Литургіи прежде чтенія Евангелія, хотя у насъ оно предшествуетъ и чтенію Апостола: еще то же число

трехъ рукополагателей по правиламъ Апостольскимъ, и по-
 томъ общее служеніе посвященнаго съ старшимъ изъ Епи-
 скоповъ; впрочемъ, Церковь Восточная не согласилась бы
 совершить посвященіе двухъ Епископовъ, одного за дру-
 гимъ, у того же престола въ одинъ день, какъ это случи-
 лось миѣ вмѣстѣ въ Западной. Наконецъ сходно и то, что
 рукополагается однимъ только Епископъ, и не болѣе, за одною
 Литургіею, — чтѣ однакожь соблюдается въ Римской Цер-
 кви только въ отношеніи Епископовъ: ибо Священниковъ и
 Діаконовъ посвящаетъ она во множествѣ вмѣстѣ, когда, на-
 противъ того, Восточная Церковь распространила Апостель-
 ское правило единства и на прочія степени священства. Во
 всемъ вышесказанномъ сходствуютъ между собою обѣ Цер-
 кви, при рукоположеніи Епископовъ; въ прочемъ же совер-
 шенно различествуютъ, и мы увидимъ, на чьей сторонѣ
 древняя правда. Ибо образецъ первыхъ вѣковъ Христіанства
 свято соблюдается въ Православной Церкви нашей, рѣзко
 отличающа отъ Западнаго, который отзывается духомъ Сред-
 нихъ вѣковъ, уже утратившихъ глубокое значеніе древно-
 сти Христіанской.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія явились
 слѣдующія статьи: *Нѣкоторыя черты изъ ученія Св. Ефре-
 ма Сирина* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1);
Поученіе о Вѣрѣ (Христ. Чт. Генв.); *Поученія*: 1) *О припо-
 товленіи къ исповѣди*. 2) *О плодахъ истиннаго покаянія*.
 3) *По причащеніи Св. Таинъ* (ibid. Февр.); *Правильное до-
 гматическое ученіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго*
 (ibid. Мартъ); *Ученіе Св. Апостола Петра о второмъ при-
 шествіи Господнемъ* (Воекр. Чт. № 40); *Обозрѣніе догма-
 тическое аскетическаго ученія въ твореніяхъ Препод. Мака-
 рія Египетскаго* (ibid. № 40, 41); *Синаксарь въ Недѣлю о*
Мытари и Фарисеи (ibid. № 42); *Синаксарь въ Недѣлю о*
Влудномъ Сынѣ (ibid. № 43); *Молитва Св. Ефрема Сирин-
 на: Господи и Владыко живота моего!* (ibid. № 46).

— «Молитва Св. Ефрема Сирина». — Кто изъ Право-
 славныхъ не знаетъ, не прибѣгаетъ къ Богу съ краткою,
 но многозначительною молитвою Св. Ефрема Сирина: *Го-
 споди и Владыко живота моего!* «Молитва сія взгляде изъ

благодатствованнаго сердца одного изъ великихъ подвижниковъ Божіихъ, котораго вся жизнь была непрестаннымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и умиленіемъ о любви и милосердіи Божіемъ къ намъ недостойнымъ. По уставу Святой Церкви, и мы молимыя, словами этой молитвы, во дни Великаго Поста, какъ во время, нарочито избранное для общаго покаянія нашего и очищенія совѣсти каждого предъ лицомъ всевѣдущаго, всеправеднаго и всеблагаго Бога. И кто изъ насъ, внимая симъ словамъ изъ устъ пастыря Церкви и повергаясь за нимъ предъ Господомъ, не ощущаетъ въ себѣ хотя нѣкотораго сокрушенія духа и умиленія сердца! Кто бы ни вошелъ на сіе время въ храмъ Божій, — всякій, думаемъ, почувствуетъ на себѣ силу благодатнаго слова и невольно преклонитъ колѣна, вмѣстѣ съ цѣлою церковію, предъ единымъ для всѣхъ Создателемъ и Спасителемъ нашимъ. Но сіи святыя минуты умиленія духовнаго проходятъ скоро; рѣдкіе дорожатъ ими и стараются удержатъ и сохранить въ себѣ драгоценныя впечатлѣнія отъ духа благодати: между тѣмъ — какъ самое это видимое и осязательное на насъ дѣйствіе слова молитвеннаго показываетъ, что оно потребно для души нашей во всякое время, что его содержаніе объемлетъ собою самыя существенныя желанія нашего духа, среди самой оуеты не переставающаго стремиться къ несуетному и искать блага истиннаго. Христіанинъ, припадающій нынѣ къ стопамъ Господа своего! войди глубже въ духъ молитвы, которою ты молишься, переведи сіи святыя слова, излившіяся прямо изъ сердца, въ собственное твое сердце, ищи дѣломъ того, чего просишь нынѣ устами, и — обрѣтешь благо, которому нѣтъ цѣны, ни замѣны въ цѣломъ мірѣ. Рекомендуемъ прекрасное объясненіе этой молитвы, а между тѣмъ не можемъ не сообщить нашимъ читателямъ объясненія нѣкоторыхъ словъ ея. *Духъ праздноности не даждь ми.* Что такое духъ праздноности, и чѣмъ онъ обнаруживается въ человѣкѣ? — Это духъ лѣности и нерадѣнія о томъ, что должно быть предметомъ нашего попеченія и заботливости: это духъ недѣятельности и небреженія о самыхъ существенныхъ потребностяхъ нашихъ. Есть правдолюбіе тѣлесное и

есть равнодушіе духовное, хотя то и другое большею частию неразлучны между собою. Первое понятно каждому и его замѣчаютъ безъ труда; но второе сокровенно, и если его не стараются разоблачить, то оно живетъ въ душѣ непримѣтно иногда для самаго празднолюбца, — между тѣмъ, какъ въ немъ заключается корень зла, отъ него происходитъ недостатокъ одушевленія въ дѣйствіяхъ, непрерывныя несообразности въ поступкахъ, замѣтная вялость и безхарактерность во всей жизни. Кто живетъ день за день, у кого нѣтъ въ душѣ постоянного и животворнаго начала для дѣятельности, кто не знаетъ иногда, какъ безъ скуки прожить отъ утра до вечера, у кого увлеченія смѣняются безчувственностію, привязанности — отвращеніемъ, хлопотливость — совершенною недѣятельностію, тотъ зараженъ духомъ праздности и глубоко страдаетъ этимъ недугомъ. Корень болѣзни — въ его душѣ и сердцѣ. Онъ не привыкъ и не любитъ размышлять объ истинной жизни, объ ея назначеніи и условіяхъ, объ ея потребностяхъ и содержаніи; вмѣсто разумной мысли, у него преобладаетъ мечтательность, и ею хочетъ замѣнить онъ недостатокъ зрѣлаго сужденія. Ему хочется жить, и онъ мечтаетъ объ удовольствіяхъ жизни, и — не живетъ: потому что мечты сіи перемѣнчивы, несвязны, и самое осуществленіе ихъ, хотя и оно рѣдко, далеко не отвѣчаетъ ихъ пріятности. Необходимость или скука заставляютъ его искать дѣятельности; но, въ первомъ случаѣ, для него дѣятельность сія — тяжелое бремя, въ послѣднемъ — онъ едва прилагаетъ къ труду руку и — оставляетъ его, потому что трудъ оказывается не по мечтамъ его. Вмѣсто воли, которая съ постоянствомъ и силою стремилась бы къ достиженію благообдуманной цѣли, у него господствуютъ одніе перемѣнчивыя желанія и прихоти. Вмѣсто любви къ истинно-прекрасному, которая оживляла бы сердце его свѣтлыми чувствами радости среди самыхъ лишеній жизни, онъ воспитываетъ въ себѣ страсти, и не только не употребляетъ противъ нихъ надлежащихъ мѣръ, но иногда самъ возбуждаетъ ихъ, думая отъ нихъ заимствовать оживленіе, при томъ расслабленіи души, котораго не можетъ онъ не чувствовать почти постоянно. Что это, — жизнь, или

сонъ, или самая смерть? Если еще не смерть, то выжить и не жизнь. Это сонъ духа, отъ котораго прямой переходъ къ его смерти. Не даромъ св. Церковь, въ дни покаянія, каждодневно заставляетъ насъ произносить сію молитвенную пѣснь: *душе мол, душе мол! встань, что слыши? конецъ приближается и имашь смутитися.* Пойми, Христіанинъ, отъ какого сна хочешь пробудить тебя благопечительная Матерь твоя. *Конецъ приближается,* потому что въ этомъ оцѣненіи ты и не замѣтишь, какъ пройдетъ жизнь: настанетъ послѣдній часъ ея и — пробудишься отъ смутныхъ грезъ своихъ, но — пробудишься съ трепетомъ и смущеніемъ, какъ проспавшій урочное время дѣланія своего, пробудишься на краю гибели, очнешься, такъ сказать, наканунѣ вѣчной духовной смерти твоей. *Встань убо сяди, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ.* Пробудись умомъ на размышленіе о призваніи человѣка, о средствахъ пребыть достойнымъ членомъ Церкви Христовой, о побужденіи препятствій на пути къ вѣчному царству славы и блаженства. Призови силу воли на исполненіе твоихъ обязанностей какъ человѣка, какъ гражданина и какъ Христіанина. Открой сердце для принятія благихъ впечатлѣній отъ всего, что есть истинно прекраснаго въ мірѣ, въ дѣланіяхъ человѣческихъ, паче же всего въ дѣланіяхъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ словомъ Бгю и проявляющихся во всемъ, что съ нами, въ насъ и около насъ. *Духъ унынія не даждь ми.* Уныніе есть такое состояніе души, въ которомъ она видитъ все съ какой-то темной стороны, ничѣмъ не довольствуется, ничему не радуется, ничего дѣлательно не ищетъ. Въ этой духовной болѣзни, человѣкъ почти совершенно перестаетъ цѣнить жизнь, теряетъ любовь къ добру и ни въ чемъ не находитъ отрады. Откуда приходитъ къ намъ сей пагубный духъ унынія? Въ мірѣ его порождаютъ или тѣсныя обстоятельства жизни, или неразборчивость и неуверенность въ ея чувственныхъ удовольствіяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, оное есть плодъ расстройства душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, или утомленныхъ непрестаннымъ навряженіемъ, или притупленныхъ праздностію. Посему кто слишкомъ предавъ міру, тотъ

больше или меньше знаетъ сію болѣзнь, отъ которой вѣтъ врачества въ мірѣ. Но и вдали отъ міра, и у людей, ищущихъ Бога, проявляется иногда подобный духъ унынія. И великіе праведники говорили о себѣ: *воздрема душа моя отъ унынія*. Опытные подвижники полагаютъ даже почти необходимый періодъ вѣкотораго унынія въ жизни каждаго человѣка, который рѣшился служить Богу съ надлежащимъ самоотверженіемъ: это пора — послѣ первыхъ подвиговъ для Господа, время испытанія для неискусившагося Христіанина, когда онъ становится, такъ сказать, между міромъ и Богомъ и остается какъ бы одинъ съ собою, не хочетъ ступить назадъ, но чувствуетъ собственное свое безсиліе подвинуться впередъ, ближе къ предъизбранной своей цѣли. Но какъ бы разнообразны ни были виды и причины сей духовной болѣзни, врачество противъ нея для вѣтъ одно: одинъ есть свѣтъ, разсвѣивающій мракъ духовный и озаряющій истиннымъ утѣшеніемъ душу нашу, одна есть оживляющая и укрѣпляющая ея немощи, — одна есть жизнь, которую можемъ жить вѣчно и блаженно: сей свѣтъ, сія сила, сія жизнь наша есть Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ: посему Его только животворящая и просвѣщающая благодать можетъ возбудить насъ отъ страшнаго унынія и не допустить до пагубнаго отчаянія. Кто не имѣетъ упованія на любовь и милость Господню, тому никакое другое упованіе не поможетъ въ скорби; а съ надеждою на Господа, съ преданностію Его благой волѣ, никакая печаль и унывіе не обесвятятъ до конца души вѣрующей. Отъ чего дикія пустыни, суровая жизнь, безмолвное удивленіе, тяжкія лишенія и непрерывныя подвиги не повергали въ безотрадное уныніе великихъ подвижниковъ Христовыхъ: ихъ лица не были мрачны, ихъ характеры не были угрюмы; къ нимъ приходили за утѣшеніемъ, и всегда слово участія у нихъ готово было для страждущихъ? Отъ того, что они жили со Христомъ, и Его благодатию врачевали недуги свои. Будемъ и мы молиться къ тому же Врачу и Живодавцу ихъ святою молитвою. — *Духъ цѣломудрія даруй ми, рабу твоему*. Цѣломудріе души и тѣла есть какъ бы сѣбѣсть и благоуханіе нашей жизни. Цѣло-

мудреннѣйшій подобенъ растенію, которое рукою заботливаго сидовника укрывается отъ палящихъ лучей солнца, защищается отъ сильнаго вѣтра, предохраняется отъ холода, въ мѣру напоенъ влагою, въ мѣру окруженъ теплою, соблюдается невреднымъ отъ насѣкомыхъ и устраняется даже отъ лишняго прикосновенія къ нему руки любопытнато. Какъ свѣже, цѣло и благоуханно такое растеніе; такъ цѣлъ, чистъ и непороченъ человекъ истинно цѣломудреннѣйшій: отъ него какъ бы благоухаетъ живнiю; онъ, какъ невинное и прекрасное дитя, привлекаетъ къ себѣ взоръ и сердце наше; въ его присутствіи стыдится обнаружить себя всякая неспрiомность, самый порокъ теряетъ свою дерзость и наглость; съ нимъ невидимо пребываютъ Ангелы Божіи, потому что они любятъ чистоту и дѣвственностъ; его осѣняетъ своимъ покровомъ Пресвятая Владычица наша, какъ Матерь всѣхъ ревнителей чистоты и духовнаго дѣвства; въ немъ обитаетъ благодать Христова, какъ въ крѣпкомъ и очищенномъ сосудѣ. О, какой прекрасный и святой даръ — цѣломудрiя Христіанскаго! Жалѣть ли мнѣ трудовъ и усилій, бояться ли лишенія земныхъ пріятностей и услажденій, для пріобрѣтенія и сохраненія того, что даетъ жизни моему духовную свѣжесть съ бодростію и небесную красоту съ достоинствомъ! Помози мнѣ, Боже мой, собрать мысли мои, да сохраню ихъ отъ растлѣнiя духовнаго, да не причастится умъ мой ни сомнѣнiя въ святыхъ Твоихъ истинахъ, ни лжемудроваціи человѣческаго, ни совѣтовъ всякаго нечестiя и неправды; помози мнѣ, Боже мой, очистить сердце мое отъ страстныхъ пожеланій и ощущеній и насадить въ немъ страхъ Твой святой, охраняющій душу отъ асего порочнаго и преступнаго; помози мнѣ, Боже мой, положить завѣтъ съ зрѣніемъ, слухомъ и всѣми чувствами моими, да не входитъ чрезу вихъ никакой соблазнъ въ душу мою, ищущую чистоты и цѣломудрiя, Тебѣ благоугождаю!

Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Письма покойнаго Архимандрита Макаріа къ другу* (Прибл. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Ветхій и новый человекъ* (Воскр. Чт. № 39); *Духъ мышиный вре-*

мени (ibid.); *Какъ важно послушаніе* (ibid. № 41); *Воздаяніе за благочестіе* (ibid. № 42); *Исповѣданіе блуднаго сына* (ibid. № 43); *Духовная польза страданій* (ibid. 44); *Способы врачеванія духовныхъ болѣзней* (ibid. № 47); *Дѣти молитвъ родительскихъ* (ibid. № 5); На тексты: *Оттоль начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближается бо Царствіе Небесное* (ibid. № 40); *Видѣство очю мои спасеніе твое* (ibid. № 42).

— «Духъ вынѣшняго времени». — Сообщаемъ эту статейку вполне нашимъ читателямъ: «Не страшно ли это, Христіане братія? Вотъ Св. Іоаннъ Богословъ сказываетъ: что есть уже въ мірѣ духъ антихристовъ, т. е. началась вражда противъ Евангелія — еще во времена Апостольскія. Что же теперь, чрезъ 18 вѣковъ? Духъ антихристовъ, какъ показываетъ Слово Божіе, долженъ возрастать и наконецъ явиться тѣмъ ужаснымъ исполиномъ, который объявитъ открытую войну противъ всего божественнаго и священнаго, *превозносился паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища* (2 Сол. 2. 4). Каковъ же долженъ быть этотъ адскій духъ во времена наши? Не вѣримъ новѣйшимъ мудрователямъ, утверждающимъ, что все въ нашемъ мірѣ идетъ къ лучшему, и вѣкъ XIX есть верхъ совершенства. Нѣтъ! Не такъ судять, не такъ вѣдать и говорить люди благомыслящіе, — люди, коихъ взоръ умственный не помраченъ *суетями и неистовствіями ложными* (П. 39, 5). Нѣтъ, говорятъ они, наше время самое злополучное, духъ нашего времени самый опасный, погибельный. Правда, духъ сей не проникъ въ сердце нашего народа Православнаго, вѣра Православная (благодареніе Господу!) свято сохраняется у большей части Россіянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ твердо стоитъ все Царство Русское; но не близко ли зло къ намъ? не опустошаетъ ли оно, такъ ураганъ, цѣлыя страны внѣ Россіи? Пусть не говорятъ намъ, что это духъ не антихристіанскій, а духъ противный только порядку гражданскому, духъ своеволія, а не духъ невѣрія: ибо своеволіе, презирающее власти законныя, и въ основаніи своемъ имѣетъ духъ нечестія, и въ своихъ плодахъ и послѣдствіяхъ всегда являло и будетъ являть неуваженіе ко всему священному, противленіе Вѣрѣ и Церкви.

Такъ! это не подлежитъ никакому сомнѣнію, что духъ нынѣшняго времени, дѣйствующій въ Церкви Православномъ, есть духъ антихристіанскій, богопротивный, погубительный. Угодно ли прочесть миѣніе о семъ не ваше, а самихъ иностраннѣхъ наблюдателей благомыслящихъ? Вотъ что, между прочимъ, говорилъ съ перковной кафедрѣ одинъ Нѣмецкій проповѣдникъ, описывая духъ своего времени (*): «Духъ нашего времени есть: 1) духъ невѣрія, 2) духъ безвѣрности». Первое положеніе раскрывается слѣдующимъ образомъ. «Духъ невѣрія, говоритъ проповѣдникъ, имѣетъ свое начало въ ложномъ понятіи о свободѣ пражданской, которое перенесено и на Вѣру: это зло распространилось, со временъ Французской Революціи, по всей Европѣ. Уже въ самомъ воспитаніи дѣтей можно нынѣ видѣть дѣйствія сего духа времени. Ибо чего ищутъ родители для дѣтей своихъ? Предки наши, полагая въ основаніе воспитанія дѣтей начало Евангельское (1 Кор. 3, 11), говорили питомцамъ: дѣти, учитесь молитвѣ, страху Божію, благочестію, храните святое цѣломудріе, невинность и любовь ко всему доброму; а нынѣ, напротивъ, чаще спрашиваютъ: гдѣ бы найти намъ для дѣтей Француза, учителя музыки и танцовъ? гдѣ бы научить дѣтей нашихъ пріемамъ свѣтскаго обращенія? И во многихъ учебныхъ заведеніяхъ на изученіе этой свѣтской ловкости и любезности употребляютъ не менѣе 12 часовъ въ сутки, между тѣмъ, какъ Вѣрѣ позволяютъ только однажды въ это время открывать уста свои. Что сказать о нашихъ юношахъ? О нихъ можно сказать то же, что Соломонъ говоритъ въ Притчахъ: *чадо зло праведна себе судитъ, исхода же (поведенія) своего не измы; чадо зло высоки очи имать елѣдома же своимъ возносится* (Пр. 30, 12, 13). У новаго поколѣнія нашего извѣстна одна вѣра разума, нѣтъ вѣры въ Откровеніе Божественное, нѣтъ сознанія нравственной горчи въ человѣчествѣ, не говорится ни о покаяніи, ни о примиреніи съ Богомъ; наше взрослое юношество всего ме-

(*) *Xaver Massl*. См. его проповѣдь въ *Muster-Predigten*, herausgeg. von A. Hungari. B. VII. Frankf. am M. 1846.

иѣ занимается приготовленіемъ себя къ Св. Таинствамъ, всего менѣе уважаетъ церковныя заповѣди, отвращается отъ Богослуженія, въ храмѣ оказываетъ величайшее неуваженіе къ святыни, проповѣдей убѣгаетъ, и лжно презираетъ чинъ священный, свидѣтельствуя тѣмъ неуваженіе свое къ самому Учредителю сего чина, такъ что сбывается слово Господне: *аще мѣръ васъ ненавидитъ, въидитъ; аки Мѣръ прежде васъ возненавидѣтъ* (Іоан. 15, 18). Какъ вѣруютъ сіи поклонники разума въ Иисуса Христа? Вѣруютъ, какъ въ сына Тектонова, мудреца Назаретскаго, а не какъ въ Сына Божія единороднаго, Спасителя челоувѣковъ, Судію живыхъ и мертвыхъ; а потому не вѣрятъ ни воскресенію мертвыхъ, ни суду будущему, и чувствуя себя слишкомъ сильными, не сознають нужды въ благодати, не требуютъ помилованія и ходатайства Христова. Такъ, указавъ въ духѣ времени духъ невѣрія, проповѣдникъ описываетъ и другую стихію новѣйшаго міра — духъ безнравственности. *Горе міру отъ соблазна!* сказалъ Спаситель (Матѣ 18, 7). И сколько нынѣ соблазновъ повсюду! какое повсемѣстное развращеніе нравовъ! Въ самыхъ дѣтяхъ видимъ, вмѣсто простоты, лукавство, вмѣсто смиренія (Мат. 18, 4) — упрямство. Отчего такъ? Оттого, что духъ времени, слишкомъ челоувѣколюбивый, щадить Соломоновъ желѣзъ для дѣтей (Притч. 13, 25), а даетъ имъ свободу во всемъ, не желая стѣснять ихъ страхомъ Божиимъ. И сбывается изреченіе Соломона: *отрокъ заблудилъ срамляетъ родители своя* (Пр. 29, 15). Ибо никогда не было въ молодыхъ людяхъ столько дерзости, вольности, высокоумія, какъ нынѣ, когда духъ времени захотѣлъ слѣлать ихъ любезными (*гуманными*, какъ говорится), сталъ беречь одно здоровье ихъ, а не спасеніе душевное, и позволилъ дѣтямъ, наравнѣ съ взрослыми, знакомиться со всѣми соблазнами въ мѣстахъ увеселеній и роскоши. Въ нашихъ юношахъ не ищи уваженія къ старости, не ищи скромности при разсужденіи о предметахъ важныхъ, ни послушанія начальству. У нихъ слышны кощунства, насмѣшки надъ родителями, которыхъ труды они проматываютъ въ дневныхъ и ночныхъ пиршествахъ, и сбывается другое изреченіе Соломона: *чадо зло клянетъ отца, и мать не бла-*

исловить (Пр. 30, 11). Самый стыдъ, — Ангель невина-
ности, удаленъ отъ нашего юношества духомъ времени.
Распутство нынѣ—жизнь обыкновенная. А сколько еще
противоестественныхъ грѣховъ тайныхъ, кои расслабля-
ютъ юношей и дѣлаютъ ихъ совсѣмъ неспособными къ
полезнымъ трудамъ (*)? На дѣвахъ нашихъ исполняется
слово Пророка: *соблудятъ дочери ваши, и нестыи ваши
возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 13). При такой испорченности нра-
вовъ, гдѣ теперь наблюдается святость союза брачнаго?
гдѣ доброе воспитаніе? гдѣ благословенный миръ семейный.
При такомъ духѣ времени не льзя искать и добродѣтелей
гражданскихъ. Прежде вѣрили, что всякая власть отъ Бога
и должно повиноваться ей; а нынѣ нѣтъ ни почтенія ко
власти, ни послушанія: нынѣ всякій самъ хочетъ повелѣ-
вать и издавать законы. Замѣтимъ, что все это говорено
было въ Германіи за 20 слишкомъ лѣтъ предъ симъ (1827 г.).
Что же должно быть тамъ нынѣ? — Что нынѣ, мы видимъ,
— мятежи, междоусобныя кровопролитія, буйство ума и
невѣжества, и не только презрѣніе, но и неистовая, крово-
жадная злоба противъ начальниковъ. Можно судить посему,
какова тамъ Вѣра, каково Христіанство! Да и какъ думать
о Вѣрѣ, о Христіанствѣ, гдѣ помышляютъ только о какой-
то свободѣ, о низложеніи законной власти, о преобразова-
ніяхъ всемірныхъ? Но дѣйствовать съ забвеніемъ Вѣры,
дѣйствовать противъ Властей законныхъ, и давать всѣмъ и
всему волю, значить дѣйствовать противно Христіанству. —
дѣйствовать въ духѣ угодиномъ сатанѣ, а не Богу. Пусть
успѣетъ наконецъ злой духъ времени воцарить гдѣ-либо свою
буйную свободу и пагубное равенство: что будетъ тамъ?
Тамъ, гдѣ дастся свобода всѣмъ и всему, дастся свобода и
невѣрію и нечестію и всѣмъ буйнымъ страстямъ челове-
ческимъ; а гдѣ почувствуетъ свою силу невѣріе и нечестіе,
тамъ непремѣнно воснищитъ открытая вражда противъ Вѣ-

(*) Въ актахъ своего Правительства проповѣдникъ указываетъ
слѣдующій примѣръ: изъ тысячи юношей около трети
найдено до того испорченныхъ постыдными пороками, что
они оказались неспособными ни къ службѣ военной, ни къ
трудамъ земледѣльческимъ.

ры Христовой, которая одна ненавидитъ сатанѣ, какъ разрушительница его царства. — Что потомъ? — Потомъ.... не смѣемъ предлагать одиѣ наши мысли, чтобы не показаться прорицателями. Но чего именно бояться должно, укажемъ въ слѣдующей угрозѣ Божіей, сказанной къ невѣрному народу древнему: *И иде Иаковъ и насытися, и отвержеся возлюбленный; уты, утолсть, разширь, и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего, и видѣ Господь, и возревкова, — и рече: отверащу лице мое отъ нихъ, и покажу, что будетъ имъ напоследокъ, яко родъ развращенъ есть, сынове, имже нѣсть вѣры въ нихъ. — Яко огнь возгорится отъ ярости моея, разжжется до ада преисподняго, снѣсть землю и жыта ея, попалятъ основаніе горъ. Соберу на нихъ злая, и стрѣлы моя скончаю въ нихъ. — Яко языкъ полюбивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслимъ разумѣти.* (Второз. 32, 15 и дал.). О! да сохранить Господь отечество наше отъ тлетворной заразы нынѣшняго времени; да сохранить Онъ свою Церковь Православную въ мирѣ и тишинѣ, подъ вѣрною защитою благословеннаго Царства Русскаго! Не духъ сего вѣка, а духъ древній, духъ нашихъ отцевъ благочестивыхъ и царелюбивыхъ да будетъ всегда стихіею нашей жизни, нашимъ ангеломъ-хранителемъ, нашею силою и славою!

— «Духовная польза страданій». — «Злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣлетъ, говоритъ Св. Апостолъ Иаковъ (5, 13), т. е. для лучшаго перенесенія страданій всего нужнѣе молитва. Но можно сказать и то, что для самой молитвы, для возбужденія и очищенія ея, нужны страданія. Ибо другой Апостолъ замѣчаетъ, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, потомъ искусство и упованіе (Рим. 5, 3, 4), а истинное упованіе, естественно, выражаетъ себя молитвою. Такъ! страданія всего болѣе располагаютъ насъ къ молитвѣ. Для того Господь и посылаетъ ихъ намъ, чтобы умягчить наше жестокое сердце, чтобы оно почувствовало свою нищету и бѣдность, чтобы все обратилось къ верховному Источнику жизни и всякаго блага, — словомъ, чтобы всѣ чувства, желанія и стремленія его обратились въ молитву. Молитесь духовно и молитесь всегда — есть общая обязан-

ность для Христіанъ. Особенно же, дабы не покрыть себя стыдомъ неблагодарности, мы обязаны прославлять Господа въ то время, когда Онъ отечески благословляетъ насъ и исполняетъ наши желанія. Но, къ несчастію, печальный опытъ показываетъ, что если когда, то во время счастья мы всего болѣе забываемъ молиться. Наслаждаясь незаслуженными благами, мы упускаемъ изъ виду всеблагаго Подателя, — любимъ дары, а не дающаго. Рѣдкіе изъ насъ могутъ выдержать опасныя искушенія земнаго счастья; его сіяніе ослѣпляетъ наши духовныя очи, и не позволяетъ намъ видѣть Виновника благъ. Потому-то, во время самаго большаго благосостоянія людей, стоятъ наши храмы пусты, наши алтари оставлены, мы не примѣчаемъ молящихся, не видимъ ни жертвъ, ни слезъ, ни оишіама. Что же остается дѣлать Господу, дабы показать свою неограниченную власть надъ людьми и обратить къ себѣ сердца ихъ? Остается послать страшные громы, потрясти землю и заставить трепетать человѣка. И вотъ, небо не посылаетъ на землю дождя, и земля не даетъ своихъ плодовъ живущимъ на ней; народъ пробуждается отъ сна грѣховнаго бичемъ войны или смертоносной заразы, посылается на землю ангель-истребитель, который не щадитъ и первенцевъ. И посмотрите, какія бывають прекрасныя слѣдствія того! Не хотѣвшіе знать Бога — познають Его, не хотѣвшіе молиться — воздѣлають къ Нему руки и вопіють вмѣстѣ съ Апостолами: *Господи, спаси ны, пошибаемъ!* (Мат. 8, 25). Это чрезвычайное средство употреблялъ Господь для привлеченія къ себѣ народа Израильскаго. Во время благосостоянія, въ свѣтлыя дни счастья — этотъ плотской народъ забывалъ своего Бога — благодѣтеля; во когда былъ поражаемъ какии-либо несчастіемъ, въ то время первую мысль его была молитва о помощи небесной: *егда убиваше я, говоритъ вѣнчанный Пророкъ, тогда взыскаху Его, и обращахуся и утревашу къ Богу, и помлчуша, яко Божъ помощникъ имъ есть* (Пс. 77, 34, 35). Это средство употреблялъ Господь и во всѣ времена, когда нужно было пробудить народъ отъ сна грѣховнаго и возбудить въ немъ духъ молитвы. Подъ бременемъ креста мы учимся не только молитъ-

ся, но и молиться истинно, Богоугодно. Известно, что только истинная молитва получить небесную награду, а молитва ложная остается бесплодною. Фарисей и Мытарь молились въ храмъ. Гордая молитва первого обратилась ему во вредъ; а смиренная молитва послѣдняго проникла небеса и низвела благодать Божию на грѣшника. Истинно-молящимся можетъ быть только человѣкъ смиренный; а что можетъ положить въ насъ болѣе прочное начало истинному смиренію, какъ не страданія и несчастія, кои самымъ яснымъ образомъ удостовѣряютъ насъ въ нашей слабости и ничтожествѣ? Сильный и гордый обладатель Ассиріи, Навуходоносоръ, забывъ, упоенный земнымъ счастіемъ, что онъ человѣкъ, — и думалъ слѣжаться равнымъ Богу. Что вразумило его? Страданія. Только ужасныя страданія, исполненныя на тѣславаго Царя, могли извлечь изъ его жестокаго сердца смиренную молитву, и заставили сказать: *мытъ азъ Навуходоносоръ хвалю и превозношу и славаю Царя небеснаго, яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и еси ходящій въ гордости можешь смирити* (Дан. 4, 34). Сильный духомъ и тѣломъ — только на одрѣ болѣзни сознаетъ все свое ничтожество. Чтѣ есть человѣкъ, восклицаетъ онъ тогда, который хвалится силами и способностями? Не достаточно ли одного дуновенія вѣтра, чтобы повергнуть его въ могилу? Когда могущественные покровители падаютъ, когда оставляютъ насъ друзья, а на мѣсто ихъ являются враги: тогда только мы познаемъ свою ничтожность и взываемъ ко Господу: «если все насъ оставляетъ, если все бѣжить насъ, то буди Ты нашимъ защитникомъ и помощникомъ, да не погибнемъ!» Словомъ, несчастія смиряютъ насъ, а смиренный, сознавая свое ничтожество, молится со смиреніемъ, — а только смиренная молитва пріятна Господу: *на кою воззрю, говорить Онъ, также на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ мошаго?* Несчастія и страданія, посылаемыя намъ отъ Господа, учатъ насъ наконецъ молиться ревностно, съ усердіемъ. Правда, истинный Христіанинъ не престаетъ никогда молиться своему Господу со всею ревностію и усердіемъ. Но всѣ ли мы можемъ похвалиться подобною ревностію? Ахъ!

какъ часто со всею справедливостію можно обратиться къ Христіанамъ слова Спасителя : *людіе сіи устами чтутъ МЯ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мат. 15, 8) !•

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По Педагогикѣ мы встрѣтили слѣдующія статьи : *Эвансъ*, Павлова (Москв. № 3); *О назначеніи Русскихъ Университетовъ въ общественномъ образованіи* (Совр. № 3); *О способахъ языкообученія*, М. Н—ва (Лит. Газ. № 5); *Ученныя торжества*, В. Порошина (С. П. Б. Вѣд. № 29); *О пользѣ знанія Народной Медицины особенно духовному званію*. Извлечено изъ вступительной лекціи въ преподаваніе нѣкоторыхъ врачебныхъ предметовъ воспитанникамъ Казанской Духовной Академіи, Ординарнаго Профессора Н. Скандовскаго (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 9); *Объ учебномъ образованіи во Франціи*, Катража (Моск. Вѣд. № 37, 38).

Дѣтская Литература продолжаетъ обогащаться издавіемъ журнала : *Звѣздочка*, въ двухъ видахъ — для старшаго и для младшаго возрастовъ. Для старшаго возраста помѣщены статьи : *Черный лебедь*. Дума Э. Главки (№ 1); *Очеркъ Сѣверной Бѣлоруссіи*, Тютчева (ibid.); *Отрывокъ изъ первой книги Энеиды*, А. Костылева (ibid. № 3); *Церковь Св. Климента, Папы Римскаго, въ Москвѣ*, А. К. (№ 2); *Первая поездка Петра Великаго въ Соловецкій монастырь* (ibid.); *Путеводная звезда*, стихотвореніе В. П. (№ 3); *Утренняя молитва*. Изъ собесѣдованій Законоучителя съ воспитанниками (ibid.); *Два жизни, или казаться и быть*. Съ Англійскаго (№ — 3); *Кое-что о Минералогіи* (№ 1, 3).

— О пользѣ знанія Народной Медицины Духовному званію. — Знаніе Народной Медицины. — говоритъ Авторъ — свойственнѣе Духовному званію : ее легче усвоить ему, и притомъ съ большею пользою для страдающаго человѣка; наконецъ, если нужно будетъ разсматриваемый вами предметъ повсемѣстно распространить въ нашемъ обширномъ Государствѣ, то этой цѣли всего скорѣе можно достигнуть также посредствомъ Духовнаго званія. Главная

цѣль воспитанія юношества въ Духовныхъ училищахъ состоитъ въ образованіи достойныхъ Пастырей Церкви; предметъ Пастыря Церкви есть духовная сторона чело- вѣка. Назвать такое образованіе одностороннимъ, осно- вываясь на томъ, что оно ограничивается одвою духовною стороною чело- вѣка, значило бы говорить вопреки зараваго смысла, вопреки вѣковыхъ опытовъ. Но, по тѣсной связи души нашей съ тѣломъ, не полезно ли было бы врачу душъ знать врачеванія и тѣлесныхъ недуговъ, — тѣмъ болѣе, что сіи послѣдніе весьма часто бываютъ слѣдствіемъ болѣзней душевныхъ. Во всякомъ случаѣ, знаніе всего чело- вѣка можетъ быть полезно, т. е. будетъ ли врачеваніе направлено преимущественно на его духовную сторону, или на тѣле- сную. Представимъ Пастыря Церкви, проповѣдующаго на- роду трезвость, цѣломудріе, дѣятельность и т. п., — не най- деть ли онъ осязательныхъ, могучихъ доказательствъ своей проповѣди на страницахъ Врачебной Науки, — доказательствъ, которыя, безъ знанія Медицины, не легко ему изложить во всей силѣ, во всей полнотѣ и съ надлежащею точностію. Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія мы читаемъ, что съ- ятели Слова Божія, ревнители о спасеніи рода чело- вѣческаго, пользовали и тѣлесныя болѣзни. Спаситель, посылая Апостоловъ своихъ возвѣщать приближеніе Царствія Божія, далъ имъ силу врачевать всякую болѣзнь, всякій недугъ, какъ особенное свидѣтельство ихъ Божественнаго послан- ничества.

• Попечительное Правительство, съ самаго введенія Христіанской Вѣры въ Россію, желаетъ всѣ племена, насе- ляющія наше Отечество, привести подъ единую хоругвь Пра- вославной Вѣры. Великая обязанность распространенія Пра- вославія наипаче принадлежитъ Духовному званію. Въ семь святомъ дѣлѣ, прежде всего и наиболѣе всего, безъ сомнѣ- нія, нужно помананіе слыше, даръ Святаго Духа; но по- сланный на проповѣдь Православной Вѣры не долженъ пре- небрегать пособіями, служащими къ успѣху подвига, — посо- біями, хотя чело- вѣческими, но даруемыми посредственно отъ Бога и благословляемыми Вѣрою. Къ сими пособіямъ, по спра- ведливости, можно отнести знаніе врачеванія болѣзней. Труд-

но, а иногда невозможно миссіонеру, наприм. съ дикарями и вообще съ народомъ грубымъ, еще чуждымъ благоустрой-ства и порядка, начать сближеніе прямо проповѣдію; ино-гда нужно бываетъ полезными для нихъ услугами предва-рительно ознакомиться съ ними. Но какое знаніе столь скоро знакомитъ насъ съ обществомъ людей, какъ искусство опыт-наго, а вмѣстѣ съ тѣмъ человѣколюбиваго врача? Жизнь до-рога для всѣхъ, а болѣзни сопутствуютъ человѣку отъ колыбе-ли до гроба. Вотъ почему въ званіяхъ врача, по сравненію съ другими, болѣе и чаще вуждаются; я, если Господь благо-словитъ его труды, то врачъ становится утѣшеніемъ, со-дровищемъ для семействъ и обществъ. Извѣстно, что Ан-глійскіе миссіонеры — вмѣстѣ и искусные врачи. Но и служеніе Церкви, обыкновенныя обязанности Священника къ паствѣ не есть ли, въ нѣкоторомъ отношеніи, миссіонерство, посланничество? Какъ часто случается Священнику между Христіанами бороться съ ихъ предрасудками, суевѣріемъ, противнымъ чистотѣ Православія, и какъ, въ этихъ случа-чаяхъ, нужны служителю Церкви любовь, довѣріе своей па-сты, чтобы съ успѣхомъ противоудѣйствовать злу; но знаніе врачеванія, какъ я сказалъ, не отчуждаетъ врача отъ народа, а сближаетъ съ нимъ. Есть случаи, кото-рые облегчаютъ леченіе болѣзней. Къ нимъ можно от-нести: 1) быть у больнаго въ началѣ его болѣзни и 2) знать состояніе его духовной стороны. Священники могутъ пользоваться этими удобствами лучше, вѣрнѣе, нежели настоящіе врачи. За исключеніемъ образованна-го класса людей, чаще прибѣгаютъ къ врачевнымъ посо-біямъ въ болѣзняхъ, заустивши ихъ, а болѣзни, какъ всѣмъ извѣстно, удобнѣе лечатся при началѣ. Священникъ обык-новенно приглашается къ больному при началѣ болѣзни, особенно у простолудинцовъ. Два обстоятельства побужда-ютъ приглашать Священника въ самый началѣ болѣзни: главнѣйшее основано на истинномъ благочестіи, — чтобы не умереть безъ напутствія, безъ отпущенія грѣховъ и приня-тія Св. Таинъ; другое проистекаетъ изъ мірскаго страха, что-бы, въ случаѣ скоропостижной смерти, не подвергнуться вскрытію тѣла. Поистинно, какъ легко Священнику, за препода-

званіемъ Св. Танинъ, преподавать наставленія и указать средства для сохраненія здоровья больного, — между тѣмъ, какъ тотъ же больной долженъ особенно приглашать врача, а этотъ нарочно ѣхать или идти къ нему; отъ сего терлется дорогое время для врачеванія болѣзней и самый крестьянинъ обременяется. Безспорно, что знаніе Народной Медицины, распространенное въ духовномъ званіи, можетъ принести народу великую пользу. Жизнь крестьянина, по сравненію съ жизнью горожанъ, проще, отъ того болѣзни въ крестьянскомъ быту встрѣчаются наиболѣе въ простѣйшемъ видѣ, которыя, при пособіяхъ неиспорченной природы простолюдина, легко преодолеваются обыкновенными средствами. Почему же, быть можетъ, спросить, много умираютъ въ простолюдіи? Отъ пренебреженія и запущенія болѣзней, отъ незнанія самыхъ обыкновенныхъ средствъ, и наконецъ, весьма нерѣдко отъ превратнаго леченія. Кто знакомъ съ Медициною, тотъ согласится, что всѣ горячки, большая часть воспаленій, острыхъ сыпей и вообще такъ-называемыхъ скоротечныхъ болѣзней, доступны леченію народнаго врача. Одинъ опытный врачъ справедливо сказалъ, что изъ 10 названныхъ больныхъ, 9 выздоравливаютъ при помощи одной природы, лишь бы больные соблюдали надлежащую діету, а Діететика должна составлять самую главную, существенную часть преподаванія Народной Медицины. Скоротечныя болѣзни хотя сопровождаются большею частію сильными припадками; но при всемъ томъ онѣ вообще удобовлечимѣе такъ-называемыхъ болѣзней хроническихъ. Жестокость припадковъ большею частію показываетъ хорошее противодѣйствіе самоохраняющей силы Природы; въ ослабленномъ, изнуренномъ больномъ рѣдко замѣчаются сильные припадки. По крестьянннъ, заболѣвъ скоротечною болѣзнію, и почитаа ее съ перваго раза, по причинѣ сильныхъ болѣзней, опасною, не лечится, озабочиваясь только исполненіемъ долга Вѣры, или лечится превратно какимъ-нибудь знахаремъ. Мудрено ли, при такихъ обстоятельствахъ, обыкновенной болѣзни перейти въ опасную? Безъ преувеличенія можно сказать, что въ простолюдіи двѣ трети погибаютъ отъ скоротечныхъ болѣ-

зней. Не смотря на простой способъ леченія сихъ болѣзней, онъ требуетъ, чтобы врачевныя пособія употребляемы были своевременно, и чтобы врачъ имѣлъ постоянный, бдительный надзоръ надъ больными. При леченіи этихъ болѣзней, простите сравненію, какъ при потушеніи пожара, иногда пропущенный безъ пособія часъ можетъ повлечь за собою гибельныя слѣдствія. Священнику, знающему Народную Медицину, леченіе названныхъ болѣзней, повторяю, доступно, и онъ можетъ, по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, лечить ихъ при самомъ началѣ. Въ важныхъ случаяхъ болѣзней, недоступныхъ его знанію, которые, по возможности, должны быть изложены при урокахъ Народной Медицины, врачъ — служитель Церкви можетъ вовремя посовѣтовать больному пригласить настоящаго врача. Говорить ли мнѣ объ этой, хотя непрямой обязанности народнаго врача, сколько она можетъ пользы принести крестьянамъ, страдающимъ продолжительными болѣзнями? Безъ сомнѣнія, каждому врачу случалось бывать въ деревняхъ. Сколько приходитъ къ нему больныхъ трудно излечимыхъ или вовсе неизлечимыхъ именно отъ того, что въ пору имъ никто не посовѣтовалъ искать врачевныхъ пособій, а сами больные, довольные тѣмъ, что болѣзнь позволяетъ имъ отправлять домашнюю работу и не зная важности недуга, запускаютъ болѣзнь годами, десятками лѣтъ. Сюда въ особенности можно отнести различныя язвы, наросты, опухоли, завалы, глазныя болѣзни, продолжительныя сыпи. Священно-и церковно-служители, находясь по своимъ обязанностямъ почти въ постоянномъ прикосновеніи съ крестьянами, зная только діагностику болѣзней, могутъ въ этихъ случаяхъ одними совѣтами оказать великую услугу страдающему человечеству. Польза Врачебной Статистики, основанной на вѣрныхъ данныхъ, несомнительна. Посредствомъ ея мы узнаемъ въ нашемъ Отечествѣ мѣста, благопріятствующія или вредныя здоровью нашему; узнаемъ происхожденіе болѣзней, зависящее отъ мѣстоположенія, климата, образа жизни и т. п.; она открываетъ, гдѣ и какія повальныя болѣзни господствуютъ, а тѣмъ самымъ даетъ возможность заблаговременно предпринимать противъ нихъ предохранительныя мѣры.

Изъ всѣхъ данныхъ, входящихъ въ кругъ Врачебной Статистики, важны свѣдѣнія о числѣ родившихся, умершихъ, съ показаніемъ у сихъ послѣднихъ болѣзней, и съ означеніемъ ихъ лѣтъ, пола, званія и отношенія числа родившихся къ числу умершихъ. По этимъ и другимъ даннымъ, Врачебная Статистика опредѣляетъ отношенія каждаго мѣста, каждаго селенія къ физическому благосостоянію жителей ихъ по полу, возрасту и т. п., стараясь открыть причины мѣстныхъ болѣзней. Попечительное Правительство, заботясь о благѣ своихъ подданныхъ, требуетъ чрезъ Врачебныя Управы отъ всѣхъ практикующихъ врачей ежемѣсячныя вѣдомости о пользующихся ими больныхъ, съ означеніемъ болѣзней, числа выздоровѣвшихъ и умершихъ. При всемъ томъ, лучшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о числѣ родившихся, умершихъ по полу, возрасту и даже состоянію, по сіе время берутся изъ метрическихъ книгъ, составляемыхъ духовными по-приходу. Но въ нихъ не достааетъ весьма важнаго для Врачебной Статистики.— именно названія болѣзней умершихъ. Правла, Духовнымъ поставляется въ обязанность отмѣчать въ особой графѣ объ умершихъ и ихъ болѣзни; но какъ положиться на эти свѣдѣнія, доставляемыя незнающими и азбуки Медицины? Такимъ образомъ, почти каждому умершему, имѣвшему сильный кашель при жизни, они приписываютъ чахотку, а умершему за 80 лѣтъ — естественную смерть. Но если бы духовные знали Народную Медицину, въ которой, повторяю, необходимо должны быть вложены отличительные признаки болѣзней (діагностика) и недоступныхъ леченію популярнаго врача: то метрическія свѣдѣнія о болѣзняхъ умершихъ были бы точнѣе, опредѣленнѣе. Непогрѣшительности въ этомъ отношеніи не льзя и ожидать. Можетъ быть, самые врачи, по причинѣ еще несовершенства врачебной діагностики, не во всѣхъ случаяхъ безошибочно даютъ названія болѣзнямъ.

• Не трудно усвоить Народную Медицину Духовному званію. Извѣстно, что въ Духовенствѣ всѣ учатся отъ мала до велика. Въ Духовныхъ училищахъ воспитанникамъ преподаются такіе предметы, которые сами по себѣ облегчаютъ изученіе Народной Медицины. Нынѣ читаются имъ, не

говоря о Словесности, Исторіи, Логикѣ — Физикѣ, Математикѣ, Естественная Исторія, Сельское Хозяйство. Греческій и Латинской языки искони преподаются съ особеннымъ тщаніемъ въ Духовныхъ училищахъ; знаніе этихъ языковъ также будетъ способствовать къ чтенію врачебныхъ книгъ и къ точнѣйшему уразумѣнію врачебной терминологіи, которая почти вся составлена изъ Латинско-Греческихъ словъ. Безъ сомнѣнія, исходный пунктъ занятій Духовнаго воспитанника есть Богословіе. Но посланный на великое дѣло врачевать больныхъ, не долженъ ли онъ знать ученіе Слова Божія? Гдѣ онъ, въ новой своей обязанности врача, требующей неусыпныхъ трудовъ, святаго усердія, постоянной готовности по первому зову помогать страждущимъ, гдѣ онъ найдетъ столько сильныхъ, возвышенныхъ побужденій и утѣшительную награду за безмалые труды, кромѣ Слова Божія: «Я болѣе былъ и вы посѣтили Меня. Поелику вы сдѣлали сіе одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали». Вотъ и сильнѣйшее побужденіе къ труду и истинная награда за трудъ врача! Всего этого мы тщетно будемъ искать въ земномъ ученіи, да оно ни дать этой награды, ни обѣщать не можетъ. Человѣкъ Божій, говоритъ Писаніе, на всякое дѣло благое уготованъ.

«Если первый опытъ преподаванія Народной Медицины въ Духовныхъ заведеніяхъ принесетъ желаемую пользу, и если нужнымъ окажется распространить Народную Медицину по всѣмъ состояніямъ, по всѣмъ племенамъ, населяющимъ обширнѣйшее Русское Царство: то никакое званіе, кромѣ Духовенства, не можетъ столько способствовать достиженію этой цѣли. Составляя классъ народа образованный, Духовенство болѣе и чаще, по сравненію съ другими сословіями, находится въ соприкосновеніи съ массою народа. Служители Церкви знаютъ народъ и его нравы, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Еще съ дѣтства своего, то на полѣ, то въ церкви, то при совершеніи духовныхъ требъ, церковныхъ обрядовъ, они знакомятся съ бытомъ крестьянина. Такое тѣсное сообщеніе и почти повсемѣстное соприкосновеніе Духовенства съ народомъ, при его званіи крестьянскаго быта, можетъ облегчить распространеніе Народной Ме-

дичны по селамъ, деревнямъ, если только Правительство признаетъ это нужнымъ. Да и къ кому крестьянинъ можетъ имѣть болѣе довѣрія въ дѣлѣ врачеванія, какъ не къ служителю Церкви, который, по обязанности своей, есть и долженъ быть врачомъ душъ паствы. Неудивительно, что въ древности Врачебная Наука была почти исключительнымъ достояніемъ жрецовъ: едва ли, кромѣ ихъ, какой другой классъ народа у Египтянъ могъ съ успѣхомъ врачевать болѣзни. Младенчествующее состояніе Медицины, безъ сомнѣнія, врачеваніе многихъ болѣзней въ то время дѣлало безуспѣшнымъ, а предрасудки и быть народный, можетъ быть, побуждали жрецовъ, при пользованіи больныхъ, прибѣгать къ средствамъ, болѣе дѣйствующимъ на воображеніе. Да и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ не всѣ врачи пренебрегаютъ подобными средствами.

III. Политическія Науки.

Политическія Науки пріобрѣли слѣдующія статьи: *Солная промышленность въ Новороссійскомъ Краѣ*, А. Скальковскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 1, 2); *Движеніе хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ за 1848 годъ* (ibid. № 2); *Опытъ историческихъ изысканій о тюремномъ заключеніи въ Россіи*, И. Собѣщанскаго (ibid.); *Измамльское Градоначальство въ 1848 году*, А. Скальковскаго (ibid. № 3); *Способы вычислять народонаселеніе по вроатности*. Доставлено г. К. К. (ibid.); *Причины общественнаго разстройства во Франціи, по мнѣнію Тьера* (Москв. № 6); *О потребленіи кофе*, Н.—А. (Библ. для Чт. № 1); *Железные дороги въ Европѣ и Америкѣ въ 1848 году* (ibid.); *Статистическія изысканія о хлѣбной торговлѣ*, Н.—а (ibid. № 2); *Табакъ и табачная промышленность въ Европѣ, Америкѣ и въ особенности въ Россіи* (ibid. № 3); *Банки, ихъ польза и дѣйствія*. Статья первая. И. А. (От. Зап. № 3); *Статистика народовъ Австрійской Имперіи* (Сѣв. Пч. № 12); *Десятилѣтіе отдѣленія слабженія бѣдныхъ пищею, учрежденнаго при Дежидовскомъ Домѣ Призрѣнія Трудащихся въ С. Петербургѣ, 1829 — 1849* (ibid. № 8 — 10); *Политическіе эмигранты въ*

Анліи (ibid. № 33, 36 — 38); *Отрывки изъ новой книжки Гизо: De la démocratie en France* (ibid. № 39 — 40); *Работа въ тюрьмахъ во Франціи* (С. П. Б. Вѣд. № 3); *О народныхъ переписяхъ въ Финляндіи*. Сообщено изъ Гельсингфорса Проф. Г. Р. (С. П. Б. Вѣд. № 37); *О финансовомъ и коммерческомъ кризисѣ въ Западной Европѣ въ 1847 году*, Г. Небольсина (ibid. № 62 — 76); *Королевство Сардинское* (ibid. № 68); *Очеркъ Русскаго ремесленничества и Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія*, Н. Рудн. (Моск. Вѣд. № 6, 7); *Нѣсколько словъ о Тульской гармонической промышленности* (ibid. № 29); *1-й Округъ Евангелическо-Лютеранскихъ церквей Южной Россіи и Одесскій Ев.-Лютеранскій приходъ въ 1848 году*, К. (Одес. Вѣсти. № 12); *Обзоръ торговли Новороссійска*, С. Пушкарева (Кавк. № 9); *О заграничной торговлѣ по Закавказскому краю въ 1848 году* (ibid. № 11).

— . Политическіе эмигранты въ Анліи . — . Для Князя Меттерниха эмиграція болѣе путешествіе, нежели падевіе, и въ Анліи, какъ былъ въ Вѣнѣ, онъ — тотъ же сильный представитель монархическаго начала, къ которому постоянно обращаются за совѣтами. Онъ никому не отдаетъ визитовъ, кромѣ друга своего Герцога Веллингтона, и Англійская аристократія смиряетъ свою гордость передъ знаменитымъ дипломатомъ. Однажды у него спросили: какимъ образомъ удавалось ему постоянно ставить въ тупикъ искуснѣйшихъ дипломатовъ? Говоря всегда правду, отвѣчалъ Князь. Нывѣшніе чрезвычайные и неожиданные перевороты не измѣнили его терпѣливаго оптимизма. «Когда основное начало ложно» — говоритъ онъ — «то и примѣненіе его неминуемо должно быть нелѣпо и безсильно». На возгласы о законахъ такъ-называемаго успѣха (progrès), Князь улыбается съ недовѣрчивостію. «Политическій успѣхъ» — возражаетъ онъ — «совершаетъ опредѣленный кругъ; чѣмъ дальше онъ идетъ, тѣмъ болѣе приближается къ точкѣ своего отшествія». По мнѣнію Князя Меттерниха, Французской Февральской Республикѣ суждено повторить, посреди всеобщаго умаленія людей и событій, циклъ Революціи прежней, а перевороты, волнующіе Францію и Европу, суть

только неизбежное и окончательное колебаніе общества, которое, будучи удержано на минуту конституціонною системою, хочет испить до дна революціонную чашу, чтобы потомъ возвратиться къ монархическому началу. «Самодержавіе» — говоритъ Князь Меттернихъ — «есть самая практическая система правленія; оно легче всѣхъ приваравливается къ измѣненіямъ общества, а этой выгоды не могутъ имѣть правленія съ уложеніями, составленными заранее. Въ уложеніи, составленномъ а priori, невольно отражаются или воспоминавія другаго времени, другой страны, или скоропреходящія теоріи; а какъ всякій имѣетъ свои собственныя стремленія, которыя со временемъ измѣняются, преобразовываются, то подобный сводъ рано или поздно не будетъ согласоваться съ подробностями страны». Разсуждая о переворотѣ во Франціи. Князь высказалъ мнѣніе, что, въ сущности, Французы не столько революціонеры, сколько поклонники литературныхъ крикуновъ. Князь Меттернихъ не вѣритъ въ политическое единство ни Италіи, ни Германіи. По его мнѣнію, централизація несовмѣстна съ правами и вѣковыми обычаями Италіянскихъ народовъ. Италія можетъ стремиться только къ одному роду единства, къ союзу Государствъ, съ тѣмъ, чтобы каждое Государство оставалось самостоятельнымъ; но и этотъ союзъ ни въ какомъ случаѣ не избавитъ полуострова отъ чужеземнаго вліянія. И для Германіи Князь Меттернихъ не видитъ возможнаго единства внѣ простаго союза Государствъ. Учрежденіе во Франкфуртѣ центральной власти Нѣмецкими идеологами, какъ краеугольнаго камня будущей Имперіи, всегда возбуждало въ опытныхъ дипломатѣхъ насмѣшливую недовѣрчивость».

— «Способы вычислять народонаселеніе по вѣроятности» — «Народная перепись» — говоритъ Авторъ — «есть вѣрнѣйшее средство узнать населенность края или Государства; но какъ она сопряжена съ большими затрудненіями, и какъ притомъ населенность съ каждымъ годомъ измѣняется: то мы должны, если хотимъ слѣдить за населенностію, изыскать для того другія, болѣе простыя средства. Такое средство, приблизительно вѣрное, представляютъ списки родив-

шихся и умершихъ. Въ самомъ дѣлѣ, число родившихся и умершихъ всегда находится въ нѣкоторомъ постоянномъ отношеніи къ населенности. Чѣмъ болѣе возрастаетъ населенность, тѣмъ болѣе съ каждымъ годомъ родится и умираетъ людей. Слѣд., по числу родившихся и умершихъ въ теченіе года въ какой-либо мѣстности, странѣ или государствѣ, можно судить о числѣ жителей въ нихъ, въ какую бы то ни было эпоху. Авторъ показываетъ весьма простой способъ не только находить населенность, но и опредѣлять отношеніе населенности къ числу родившихся и умершихъ. Замѣтимъ предварительно, что для этого употребляется вообще слѣдующій процессъ: берутъ въ сложности за нѣсколько лѣтъ число родившихся и умершихъ, находятъ среднія величины, и на эти числа раздѣляютъ предполагаемое число жителей. Такимъ образомъ въ Статистикѣ Россіи Шнитцлера находимъ, что число рождающихся въ Россіи составляетъ $\frac{1}{200}$, умирающихъ $\frac{1}{200}$, а бракосочетающихся $\frac{1}{100}$ населенности: по этимъ отношеніямъ опредѣляется потомъ населенность каждой Губерніи. Но этотъ способъ не совсѣмъ точенъ: во-первыхъ, здѣсь предполагается неизвѣстное число жителей, которое съ каждымъ годомъ измѣняется; во-вторыхъ, отношенія родившихся и умершихъ къ населенности измѣняются съ каждою Губерніею, и слѣд. отношенія $\frac{1}{200}$, $\frac{1}{200}$, $\frac{1}{100}$, вѣрныя вообще, не могутъ быть примѣняемы къ каждой Губерніи. Назовемъ населенность x , число родившихся — a , число умершихъ — b , отношеніе $x : a = m$, отношеніе $x : b = n$. Мы будемъ имѣть $a = \frac{x}{m}$, $b = \frac{x}{n}$. На слѣдующій годъ величины x , a , b измѣнятся въ x' , a' , b' ; но, по всей вѣроятности, отношенія m и n останутся тѣ же. И такъ мы будемъ имѣть $a' = \frac{x'}{m}$, $b' = \frac{x'}{n}$. Но населенность съ каждымъ годомъ увеличивается набыткомъ родившихся надъ умершими, то есть: $x' = x + a - b$; слѣд. $a' = \frac{x'}{m} = \frac{x}{m} + \frac{a-b}{m} = a + \frac{a-b}{m}$. И такъ $a' - a = \frac{a-b}{m}$, а отсюда $m = \frac{a-b}{a'-a}$. Такимъ же образомъ найдемъ $b' = \frac{x'}{n} = \frac{x}{n} + \frac{a-b}{n} = b + \frac{a-b}{n}$ или $b' -$

$b = \frac{a-b}{n}$ Отсюда $n = \frac{a-b}{b'-b}$. Найдя отношенія m и n и помноживъ на нихъ число родившихся и умершихъ, получимъ населенность $x = ma = nb$. Мы желали бы примѣнить всѣ эти формулы къ Россіи, но, къ сожалѣнію, не имѣемъ для того данныхъ. Впрочемъ, война, болѣзни, неурожай могутъ измѣнить обыкновенный ходъ Природы и слѣдуетъ наши формулы неудобопримѣнимыми. Потому мы намѣрены показать другой способъ, не столь точный, но всегда близко приводящій къ истинѣ и всегда удобовсполнимый.

Мы имѣли $x = ma = nb$: отсюда $ma = nb$, или $a : b = n : m$. Величины a и b извѣстны, слѣд. извѣстно и ихъ отношеніе. Выразимъ это отношеніе приблизительно дробью $\frac{n}{m}$, которой числитель и знаменатель заключались бы въ извѣстныхъ предѣлахъ, между 20 и 45: потому что число родившихся и умершихъ дѣйствительно заключается между $\frac{1}{30}$ и $\frac{1}{45}$ населенности. Опредѣливъ m и n , найдемъ x изъ уравненія $x = ma$ или $x = nb$. Само собою разумѣется, что при милліонахъ тысячами можно пренебречь.

Приложимъ эти правила къ Россійской Имперіи за 1843 годъ, взявъ за основаніе таблицу, напечатанную въ Календарѣ на 1846 годъ. Тамъ показано, что по Римско-католическому Вѣроисповѣданію родилось у насъ 111,200, а умерло 67,950: эти числа относятся между собою, какъ 41 : 25. Если выразимъ эту дробь немного въ большихъ числахъ, то числитель сдѣлается слишкомъ великъ; если же выразимъ немного въ меньшихъ числахъ, то знаменатель сдѣлается слишкомъ малъ: слѣд. дробь $\frac{41}{25}$ представляетъ весьма близкое и точное отношеніе числа родившихся къ числу умершихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дроби $\frac{1}{30}$ и $\frac{1}{45}$ суть истинныя отношенія родившихся и умершихъ къ народонаселенію. И такъ число жителей Римскокатолическаго исповѣданія въ Россіи въ 1843 году было $111,200 \times 25 = 2,780,000$. Но какъ въ одной Польшѣ болѣе четырехъ милліоновъ жителей, то мы тотчасъ видимъ, что Польша въ этой таблицѣ не заключается. Такимъ же образомъ найдемъ, что число родившихся Протестантскаго Вѣроисповѣданія, 74,640,

относится къ числу умершихъ, 50,080, какъ 36 : 24. Итакъ число жителей Протестантскаго Исповѣданія въ Россіи въ 1843 году было $50,000 \times 36 = 1,800,000$ (жители Финляндіи сюда не входятъ). Конечно, вмѣсто отношенія 36 : 24, можно бы взять другое, равное ему отношеніе 39 : 26, или какое-нибудь еще другое; но мы предпочитаемъ числа меньшія, то есть желаемъ лучше ошибиться въ недостатокъ, нежели въ излишествъ.

«Свѣдѣнія о родившихся и умершихъ Православнаго Вѣроисповѣданія за 1843 г. не полны; такъ возьмемъ ихъ за другой годъ. Въ 1838 году родилось 2,068,500, умерло 1,474,000 : эти числа относятся между собою, какъ 35 : 25. Итакъ въ 1838 году Православнаго Исповѣданія въ Россіи было $2,068,500 \times 25 = 51,700,000$ жителей. Если принять отношеніе $\frac{1}{25}$, то, по числу родившихся въ томъ году, 2,304,000, слѣдуетъ заключить, что жителей Православнаго Исповѣданія было тогда 57,600,000. А если это отношеніе принять для всего народонаселенія, то въ Россіи въ 1843 г. было, судя по числу родившихся, $2,623,000 \times 25 = 65,600,000$ жителей, за исключеніемъ Польши, Финляндіи и нѣкоторыхъ Губерній, откуда свѣдѣній не доставлено. Итакъ во всей Россійской Имперіи болѣе семидесяти милліоновъ жителей.

«Это же правило съ нѣкоторыми ограниченіями можетъ служить и для большихъ городовъ. Въ Одессѣ напр. 1846 году родилось 3,400 душъ, умерло 2,260; отношеніе тутъ 36 : 24. Итакъ въ Одессѣ жителей $3,400 \times 24 = 81,600$. Въ Петербургѣ умираетъ, относительно, болѣе, нежели въ другихъ городахъ и рождается менѣе, то есть почти столько же умираетъ, сколько рождается; отношеніе почти равно единицѣ и можетъ быть выражено въ различныхъ дробяхъ. Чтобы разрѣшить сколько-нибудь это сомнѣніе, возьмемъ множителя средняго между обыкновенными множителями 25 и 35, то есть число родившихся и умершихъ помножимъ на 30, и получимъ приблизительную населенность С. Петербурга. Въ 1844 году родилось 14,000 : такъ число жителей должно быть $14,000 \times 30 = 420,000$. И въ самомъ дѣлѣ, въ Календарѣ, въ таблицѣ главныхъ городовъ, противъ Петербурга показано 443,000 (въ 1843 году).

• Отношеніе браковъ къ населенности можно видѣть изъ слѣдующей таблицы :

Вѣроисповѣданія :	Жителей :	Браковъ :	Отношенія :
Православнаго	57.600,000	517,093	1 : 111
Римскокатолическаго .	2.780,000	26,283	1 : 106
Протестантскаго . . .	1.800,000	15,082	1 : 119;

всѣ эти отношенія болѣе, нежели принимаемое Шницлеромъ 1 : 126. И такъ мы нисколько не преувеличили, сказавъ, что въ Россійской Имперіи болѣе семидесяти мильионовъ жителей : потому что, помноживъ полное число браковъ 591,253 на 126, мы получили бы 74.500,000 жителей для Россійской Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго .

— «Очеркъ Русскаго ремесленничества и Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія». — Извѣстно, что Русскіе необыкновенно переимчивы: нѣтъ почти ни одного Художества, Искусства и ремесла, въ которомъ они не могли бы сравняться съ иностранцами, а иногда и превзойти ихъ. И между тѣмъ, при всей способности Русскаго человѣка, у насъ, говорить Авторъ, нѣтъ мастеровъ, если принять слово мастеръ въ строгомъ техническомъ смыслѣ, или, по крайней мѣрѣ, они чрезвычайно рѣдки: дай Богъ, чтобы на каждые 300 называющихся этимъ именемъ пришлось по одному истинно-ученому и образованному мастеру. Такой недостатокъ происходитъ, по объясненію Автора, отъ недостатка теоретическаго и правильно-практическаго образованія, а верѣдко отъ совершеннаго невѣжества и безграмотности мастеровъ. Авторъ наглядно изображаетъ весь ходъ обученія мастеровыхъ у «хозяевъ», и ясно показываетъ, какъ мало удовлетворительно пріобрѣтаемое въ этой школѣ механическимъ навыкомъ искусство, съ которымъ наши мастеровые остаются на цѣлую жизнь. Послѣ того, какъ они выходятъ изъ этой школы, имъ уже некогда учиться : потому что они не могутъ располагать своими занятіями по собственному произволу. Сколько бы ни было у нихъ работы, и какъ бы ни были они бѣдны или богаты, имъ некогда думать объ усовершенствованіи своего мастерства и образованіи мастеровъ и учениковъ : потому что, при избыткѣ работы, ремеслен-

никъ спѣшить окончить ее въ срокъ, а при недостаткѣ, ищетъ ея, страдая отъ безденежья. Не получивши въ молодости правильнаго образованія, онъ долженъ былъ бы употребить большія усилія и жертвовать временемъ, если бы захотѣлъ вознаградить это упущеніе; а между тѣмъ, домашнія нужды, долги, потери кредита, неисправность должниковъ, дешевизна заказовъ, отнимаютъ у него бодрость духа, портятъ вкусъ и заставляютъ только скорѣе сбыть съ рукъ одну работу, и поймать какъ-нибудь другую. Такимъ образомъ иногда и вся жизнь ихъ проходитъ въ крайностяхъ, лишеніяхъ и ропотѣ на себя, на людей и на свое ремесло. При такомъ состояніи ремесленничества, на долю промышленности остается только пользоваться дешевизною издѣлій и, при множествѣ мелочныхъ торговцевъ, жить возможно скорѣйшими оборотами, при которыхъ обыкновенно понижается цѣнность издѣлій. Потребители, привыкая къ этой дешевизнѣ, день-о-го-дня требуютъ издѣлій болѣе красивыхъ, прочныхъ и въ то же время дешевыхъ. Эти требованія публики промышленникъ передаетъ ремесленнику, и этотъ бѣднякъ по-невогѣ долженъ дѣлать все на скорую руку: думая только о завтрашнемъ днѣ, онъ заботится объ одной окончательной отдѣлкѣ и старается поставить лицезъ плохой товаръ. Искусство унижается, ремесло обезображивается, мастеровые портятся, и, при общей суетѣ, никто этого не замѣчаетъ: ни публика, ни промышленникъ, ни самъ ремесленникъ; всѣмъ кажется, что они въ барышахъ: покупатель — тѣмъ, что дешево купилъ; купецъ — тѣмъ, что успѣлъ нажить на рубль копейку, а ремесленникъ разъ, что, съ грѣхомъ пополамъ, заработалъ на хлѣбъ. При такихъ обстоятельствахъ, умный и благородный мастеръ, который, вполнѣ сознавая пользу улучшеній, захочетъ преобразовать себя и свою мастерскую, неизбежно испытаетъ всѣ роли неудачъ какъ со стороны неподатливости своего искусства, такъ и со стороны предубѣжденія публики и потери торговаго кредита. Для устраненія такого неблагоприятнаго состоянія и для водворенія болѣе правильной промышленности. Авторъ справедливо полагаетъ лучшимъ средствомъ ремесленныя школы, которыя могли бы быть рассадниками образова-

ныхъ учителей-ремесленниковъ, способныхъ, своею добросовѣстностію и знаніемъ, приобрести довѣріе и уваженіе публики и поставить ремесло на степень Науки. Подобная мѣра уже предпринята, тому нѣсколько лѣтъ, открытіемъ Ремесленного Учебнаго Заведенія Московскаго Воспитательнаго Дома. Кромѣ питомцевъ Воспитательнаго Дома, сюда поступаютъ, на собственное иждивеніе, пансіонеры изъ дѣтей купцовъ, мѣщанъ и пеховыхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Комплектъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ полагается 250, пансіонеровъ—50. Въ первый годъ послѣ утвержденія штатовъ заведенія, туда поступило не болѣе шести пансіонеровъ, а теперь ихъ считается до тридцати. Ученіе въ Ремесленномъ Заведеніи раздѣляется на теоретическое и практическое. Теоретическое ученіе преподается въ 6 классахъ: трехъ пригготовительныхъ и трехъ высшихъ или мастерскихъ. Преподаваемые предметы суть слѣдующіе: Законъ Божій, чтеніе и письмо на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ по методѣ взаимнаго обученія, Русская и Нѣмецкая Грамматика, Ариметика, Краткая Географія, Статистика Россіи, Алгебра, Геометрія, Физика, Химія, приложенная къ ремесламъ, Начертательная Геометрія, Перспектива и Теорія тѣней, рисованіе, черченіе и чистописаніе. Въ составъ пракческаго ученія входятъ слѣдующія мастерства: слесарное, токарное, столярное, модельное, рѣзное, граверное, чеканное, бронзовое, жестяничное, малярное и живописное, фулярное и переплетное, литейное для чугуна и мѣди, литейное для олова, рисованіе формъ для набивки матерій, лѣпное и гальванопластическое. Заведеніе это принимаетъ заказы какъ отъ казенныхъ мѣстъ, такъ и отъ частныхъ лицъ. О достоинствѣ тамошнихъ работъ можно судить по тому, что число заказовъ годъ отъ года увеличивается, такъ что заведеніе часто принуждено бываетъ отказываться отъ работъ, и принимаетъ только серьезныя работы, которыя, кромѣ его, никто не можетъ сдѣлать за ту же сходную цѣну, въ такое же короткое время и съ такою же прочностію и изящною отдѣлкою.

— «Измаильское Градоначальство». — Оно состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей. 1) города Рени, на За-

падѣ отъ Измаила, съ весьма небольшимъ округомъ земли; 2) крѣпости Измаила съ его предмѣстіями или городомъ Тучковымъ, съ селеніями и всѣми почти Дунайскими островами; 3) крѣпости Килин, на Восточной сторонѣ Градоначальства. Настоящее устройство свое оно получило въ 1830 году, въ слѣдствіе личнаго пребыванія здѣсь Государя Императора въ Турецкую войну 1828 — 1829 г. Изъ подробнаго описанія онаго у Г. Скальковскаго мы заимствуемъ его сужденія о промышленности и торговлѣ. Исторія Русско-Дунайской или Измаильской заграничной торговли весьма коротка и проста. Участь ея зависитъ отъ трехъ главныхъ причинъ: отъ количества требованій за границу изъ Русско-Дунайскихъ портовъ, отъ количества произведеній, какое могутъ они стануть къ себѣ, и отъ выгодъ судоплаванія къ Дунайскимъ портамъ вообще. Какъ скоро плаваніе въ другіе порты Дуная стало выгоднѣе, чѣмъ въ Измаиль, торговля его неминуемо должна была пріостановиться въ своемъ развитіи. Это исторія — общая всѣмъ внутреннимъ портамъ и городамъ, и она естественно повторилась на Измаиль и Рени, хотя далеко не такъ явно и не такъ гибельно, какъ увѣряютъ многіе мѣстные, особенно Измаильскіе жители. Въ теченіе двадцати пяти слишкомъ лѣтъ, отпускная торговля Измаила, не смотря на всѣ благоприятныя обстоятельства, всегда превышала ввозъ иностранныхъ товаровъ едва ли не въ девять разъ, и представляла массу товаровъ рѣдко меньше 300,000 р. сер., три же раза — въ 1837, 1838 и 1844 годахъ — доходившую до суммы свыше 1,000,000 р. сер. Какъ же понимать слова тѣхъ Статистиковъ, которые полагаютъ, что соперничество Галаца совсѣмъ убило нашу отпускную торговлю на Дунаѣ? Въ тѣ мнимо-счастливыя для нея времена, которыя считаются съ 1818 по 1830 годъ, то есть до освобожденія Молдавской и Валахской промышленности отъ Оттоманскихъ оковъ въ пользу всѣхъ Европейскихъ Державъ (за исключеніемъ Россіи), Измаиль никогда не отправлялъ Русскихъ произведеній болѣе, чѣмъ на 450,000 или на 550,000 р. асс.; между тѣмъ съ 1837 по 1847 годъ, то есть въ послѣднее десятилѣтіе, считающееся столь плачевнымъ для торговли Русско-

Дунайскаго побережья, ни разу отправки его не были меньше 360,000 р. сер. — суммы, считавшейся неслыханно-великою до заключенія Адрианопольскаго трактата, когда торговля Измаила считалась вполне цвѣтущею. Мы думаемъ, что Измаиль постоянно продолжаетъ преуспѣвать, и что если въ чемъ виновенъ онъ, то вовсе не въ упадкѣ, а въ томъ лишь, что не развивалъ торговой дѣятельности съ такою же быстротою, какъ Галацъ. Но ему препятствовали въ этомъ многія причины и главнѣйше — его географическое и гидрографическое положеніе. Для Бессарабіи, по ея географическому положенію, удобнѣе другіе пути (показаны Авторомъ): для Измаила и Рени остаются только тѣ части Аккерманскаго и Кагульскаго Уѣзловъ, съ ихъ Болгарскими и Пѣшецкими колоніями, которыя расположены по близости къ этимъ двумъ городамъ. Къ этому прибавляетъ Авторъ многолѣтніе неурожаи и оскуднѣніе Бессарабскихъ земледѣльцевъ; между тѣмъ Галацъ и Браиловъ наполнены земледѣльческими произведеніями, стекающимися въ нихъ изъ всей Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Венгріи и даже Штиріи. Объ усиленіи торговли въ иностранныхъ Дунайскихъ портахъ Авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Австрійское купечество первое поняло всю важность Дунайскаго пути для торговли центральныхъ его владѣній съ Востокомъ посредствомъ Галаца и Браилова. Успѣхъ вполне оправдалъ ожиданія промышленниковъ. Въ Вѣнѣ образовалось немедленно особое Общество Дунайскаго Пароходства, которое учредило пароходное сообщеніе отъ Пресбурга до Галаца, а оттуда по Сулинскому Гирлу и Черному морю до Константинополя. Это постоянное сообщеніе приведено въ совершенное устройство въ Апрѣлѣ 1836 года. Снаряжено было семь пароходовъ, которые постепенно и начали плаваніе. Теперь едва прошло десять лѣтъ, и уже 50 Австрійско-Венгерскихъ пароходовъ, силою въ 5,647 лошадей, ходятъ по Дунаю до Константинополя: изъ нихъ 16 буксируютъ суда, а 34 предоставлены пассажирамъ. Въ число этихъ 50 не входятъ еще мелкіе Баварскіе пароходы. Россія, съ своей стороны, устроила по Дунаю пароходство; оно ограничилось судномъ, которое открыло постоянныя со-

общенія въ 1846 году. Если сравнимъ безпристрастно участь и благосостояніе нашихъ и заграничныхъ Дунайскихъ портовъ, послѣ Адрианопольскаго трактата, то цифра и самое дѣло будутъ на сторовѣ послѣднихъ. Въ Галацѣ и Браиловѣ торговля вачалась не прежде 1833 года, и — страннее дѣло — тогда снабжала ова хлѣбомъ даже Бессарабію и Южную Россію, — прежнія свои житницы, пострадавшія отъ неурожая. Въ Галацѣ съ давнихъ лѣтъ нижняя часть была родъ порто-франко, которымъ, впрочемъ, мало кто пользовался. Въ 1834 году порто-франко распространено на весь Галацъ; Валахія также даровала своему Браилову многія преимущества, и вотъ Венгрія направила въ эти порты свой хлѣбъ, а съ 1836 года Австрія — свои товары. За ними мануфактуры Западной Европы были не далеко: Англія, Франція, Сардинія, самая Турція, живо принялись за эту торговлю, и успѣхи заграничныхъ Дунайскихъ портовъ превзошли всѣ ожиданія. Въ 1832 году прибыло въ Галацъ 195 кораблей, въ 1833 — 193, изъ коихъ 87 было были подъ Русскимъ флагомъ и пришли за хлѣбомъ; въ этомъ же году Браиловъ отпустилъ 280 судовъ изъ своего порта, а въ 1833 до 400. Въ 1836 и 1837 годахъ приходило въ эти два порта, круглымъ числомъ, до 600 судовъ средней величины, отъ 200 до 350 тонновъ въ объемѣ. Какъ изумительно усиливалось заграничное судоходство на Дунай, показываетъ (представленная Авторомъ) таблица торговыхъ судовъ, вышедшихъ въ Сулинское Гирло, въ теченіе семнадцати лѣтъ. Въ 1830 году ихъ вышло 418; въ 1847 — 3,116. Но если обратить вниманіе на количество хлѣба, отпущеннаго въ это время изъ Галаца и Браилова, то удивленіе, или, лучше сказать, сожалѣніе наше будетъ еще ощутительнѣе. Эти огромныя количества земледѣльческихъ произведеній требовались бы у насъ, изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, или же Дунайскихъ, еслибъ тѣ иностранныя города, судьбами торговли, не сдѣлались складочными мѣстами для взаимнаго обмѣна Придунайскихъ странъ съ отдаленными Государствами, каковы Франція, Англія и др. . Въ заключеніе Авторъ замѣчаетъ, что на будущее время для соперничества съ Галацомъ и Браиловымъ долженъ,

кажется, выдвинуться на торговое поприще не Имамъ, закрытый своими гирлами и камышами, а Ревн, который лежитъ на самой великолѣпной трубѣ Дуная, и самъ уже свяжется съ Имамомъ посредствомъ купчества и его капиталовъ.

— О заграничной торговлѣ по Закавказскому краю въ 1848 году. — Общая сложность торговли составила изъ слѣдующихъ оборотовъ : привезено товаровъ на 4.174,941 р. 73 к., вывезено на 780,789 р. 98 к.; привезено монеты 139.363 р., 51 к., вывезено — 3.557,858 р. 75 к.; всего — 8.652,953 р. 97 к. Сумма эта превышаетъ болѣе, нежели на миллионъ рублей, сложность оборотовъ трехъ предшествовавшихъ годовъ. Персидская торговля составляетъ въ отношеніи ко всему обороту Закавказской торговли 77 на 100, сухопутная Турецкая — 15 на 100, а Черноморская, въ которой заключаются всѣ торговыя сношенія края съ Европою, только 8 на 100. Привозъ Европейскихъ и колониальныхъ товаровъ, доставляемыхъ Чернымъ моремъ и оплачиваемыхъ въ Редуть-Кале и Тифлисъ пошлиною по тарифу 14 Дек. 1846 года, уменьшился противъ привоза 1847 года на 100,542 р. 25 к. Уменьшеніе произошло главнѣйше отъ меньшаго привоза сахару въ головахъ ; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно послѣдовало и по всѣмъ другимъ статьямъ привоза, кромѣ красокъ и шелковыхъ издѣлій, коихъ доставлено нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 1847 году. Напротивъ того, привозъ Азіатскихъ товаровъ, оплачиваемыхъ 5% пошлиною, увеличился довольно значительно. Вывозъ товаровъ изъ края по прежнему остается въ ничтожномъ видѣ, и въ 1848 году даже уменьшился противъ 1847. Закавказскихъ товаровъ вывезено на 605,036 р. 25 к., собственно Русскихъ на 175,753 р. 73 к. Русскіе товары требуются исключительно въ Персію. Таможенныхъ доходовъ поступило 345,350 р. 46 к., въ 1847 году было 358,462 р. 10 к. Уменьшеніе простиралось главнѣйше отъ меньшаго привоза сахару. Въ 1848 году слѣланы первые опыты беспошлиннаго транзита товаровъ отъ Редуть-Кале въ Тавризмъ, разрѣшеннаго Высочайшимъ Указомъ 14 Дек. 1846 года. Транзитъ этотъ предпринять двумя Персидскими подданными на сумму 10,320 р. По отзывамъ здѣшнихъ гражданъ, отправка това-

ровъ обошлась имъ дешевле, нежели обыкновенная доставка отъ Требизонда на Эрзрумъ въ Тавризу, и товары проданы ими въ Персію съ выгодною, и потому они и намѣрены въ нынѣшнемъ году предпринять этимъ новымъ путемъ значительное отправленіе Европейскихъ товаровъ, для покупки коихъ одинъ изъ нихъ рѣшился ѣхать въ Англію.

— «Соляная промышленность въ Новороссійскомъ краѣ». — Какъ государственное богатство, промышленность эта представляетъ утѣшительное зрѣлище. Крымскій промыселъ далъ въ 1846 году 2.221,647 р., Бессарабскій — 722,029 р., всего 2.942,676 р. сер., при самыхъ незначительныхъ издержкахъ на содержаніе».

— «Опытъ историческихъ изысканій о тюремномъ заключеніи въ Россіи». — Изъ этой статьи видно, что самыя дѣйствительныя мѣры къ улучшенію тюремъ приняты были въ царствованіе Императора Александра. Кромѣ Высочайшихъ Повелѣній, касательно устройства и управленія тюремъ, содержанія и обращенія съ арестантами, въ С. Петербургѣ составилось въ 1819 году, съ соизволенія Государя Императора, попечительное о тюрьмахъ Общество, съ цѣлю — облегчить участь заключенныхъ и заботиться объ улучшеніи ихъ нравственности. Изъ отчетовъ Общества видно, какъ благотѣльны и умѣстны были его заботы. Приводимъ для примѣра одно изъ распоряженій его, по отчету 1820 года. «Приняты дѣятельныя мѣры къ прекращенію доставки арестантамъ вреднѣйшихъ напитковъ, при чемъ надлежало противостать многимъ хитростямъ и уловкамъ; такъ напр. пузыри съ виномъ перебрасываемы были снаружки въ извѣстное мѣсто за тюремную ограду; штофы привносились въ чанахъ кислой капусты, и т. п. Слѣдствія сихъ безпорядковъ были самыя вредныя: ибо арестанты, напиваясь, дрались, буйствовали, по ночамъ обыгрывали другъ друга въ карты и кости, а днемъ не хотѣли заниматься работою и смѣялись надъ всякимъ Христіанскимъ назиданіемъ. Посему Комитетъ Общества долженъ былъ пресѣчь зло въ самомъ его источникѣ, отнятіемъ у арестантовъ приобретаемыхъ ими отъ подаванія денегъ. Но тутъ предстояли важныя затрудненія: ибо опасно было, чтобы

и арстанты и подаватели не думали, что это дѣйствіе Комитета есть только притязаніе къ подаванію. Для соблюденія всѣхъ нужныхъ въ семъ случаѣ осторожностей, Комитетъ устроилъ кружки, чтобы подаваніе мимоходящими на тюрьмы вообще полагаемое, и самое незначущее, входило въ его кассу; все же прочее внутреннее и прежде по рукамъ раздѣляемое, полагалось въ артельные кружки, подъ замкомъ арстантовъ находящіяся. Сначала мѣра эта показалаь развратнѣйшимъ изъ заключенныхъ стѣснительною; но послѣ кратковременнаго ропота, когда сохранные деньги скопились до того, что выходящіе изъ тюремъ арстанты и отсылаемые преступники стали получать выдѣлы въ 20 и болѣе рублей, польза этого распоряженія сдѣлалась и для самихъ арстантовъ очевидно: они благодарили за нее и начали употреблять суммы свои весьма бережливо, а подавателей, кои желали одѣлять ихъ деньгами по рукамъ, приводили къ своимъ кружкамъ, или — опускали въ нихъ принятое подаваніе. Попечительное о тюрьмахъ Общество понынѣ продолжаетъ свою благотворительную дѣятельность, имѣя своимъ Президентомъ Графа А. О. Орлова.

IV. Географія, Этнографія и Путешествія.

Къ Россіи, ея областямъ и обитающимъ въ нихъ народамъ отвосятся слѣдующія статьи: *Киргизскій Туи*, М. Китарры (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 1); *Пятилѣтніа медицинскія наблюденія въ колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи*. Статья I. Наблюденія Г. Романовскаго (ibid № 1); Статья II и послѣдняя. Наблюденія Г. Франкенгейзера (ibid. № 2); *Буряты*. Ст. I. Н. Шукина (ibid. № 3); *Ярославцы въ Москвѣ*, И. Кокорева (Москв. № 2); *Англія и Россія*. Праздникъ 9 Февраля въ Москвѣ, С. Шевырева (ibid. № 4); *Русское Царство въ лицахъ*, А. Вельтмана (ibid.); *Нѣсколько словъ о Русской одеждѣ сравнительно съ Европейскою*, М. Погодина (ibid.); *Отгородничество Восточной Сибири*, Н. Шукина (Биб. для Чт. № 1); *Саровская пустынь* (ibid. № 2); *Записки о Россіи* (ibid.); *Бородино* (ibid. № 3); *Записки о Тушетіи*, Никополеова Полеваго (От. Зап. № 1);

Очерки масляницы въ Европейской Россіи и Сибири, въ городахъ и деревняхъ, Е. Авдѣевой (ibid № 2); *Провинціальныя замѣтки. Харьковъ, Чужбинскаго* (Сѣв. Пч. № 1, 2); *О бывшемъ Россійскомъ заселеніи на берегахъ Верхней Калифорніи*. Сообщено Главнымъ Правленіемъ Россійско-Американской Компаніи (Сѣв. Пч. № 32, 33); *Троицкая Сергіева Лавра*. Изъ путешествія Барона Гакстгаузена по Россіи (Моск. Вѣд. № 1); *Пользка изъ Москвы въ Нижній Новгородъ и Арзамасъ*. Изъ того же путешествія (ibid. № 4, 5); *Бытъ и праздники Черемисъ Оренбургской Губерніи*. Изъ Оренб. Г. Вѣд. (Вѣд. Моск. Пол. № 4); *Васильевскій монастырь въ городъ Суздаль*. Изъ Влад. Г. Вѣд. В. Доброхотова (ibid. № 7); *Разсказъ Офицера, бывшаго въ плѣну Шамилл въ 1842 году* (Кавк. № 1—5); *Записки о Тушетіи*, Тушина И. Цискарова (ibid. № 7, 8, 10, 11, 12); *Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по Гуріи*, Е. Мелешко (ibid. № 7, 8, 9).

— «Саровская пустынь». — Описаніе—воплѣ достойное своего предмета. Благоговѣніе къ Отечественной святынѣ, убѣжденіе въ высокому достоинству монашеской жизни и служенія и въ благотворномъ вліяніи монастырей на духовную жизнь народа—вотъ чувства, волившія перомъ неизвѣстнаго Автора, который скрылъ свое имя. Сочиненіе это, при своемъ одушевленномъ изложеніи, способно занять всякаго, не исключая и тѣхъ, которые встрѣтятся съ нимъ, ница совсѣмъ другаго рода чтенія. Описаніе начинается съ первыхъ впечатлѣній, какія производитъ на путешественника видъ Пустыни среди глухаго лѣса Тамбовской Губерніи. Вскорѣ Авторъ переходитъ къ исторіи монастыря, и здѣсь изображаетъ рядъ великихъ подвижниковъ, которымъ Пустынь обязана своею духовною славою и внѣшнимъ благосостояніемъ, начиная съ основателя ея, Преподобнаго Исаакія. Начало Саровской Пустыни не восходитъ въ глубокую древность: она основана при Петрѣ Великомъ; за то ея Исторія не покрыта мракомъ неизвѣстности: рядъ Настоятелей извѣстенъ и сохраняется въ живомъ воспоминаніи Саровскаго братства; есть даже портреты всѣхъ Настоятелей. Въ окрестностяхъ монастыря извѣстны мѣста, на которыхъ по-

двизались Саровскіе пустынножителі; донынѣ сохраняются еще вѣкоторыя слѣды ихъ мѣстопробыванія. Нашъ путешественникъ обратилъ на все это просвѣщенное вниманіе, и прекрасно передалъ въ своемъ описаніи. Въ заключеніи, онъ говоритъ вообще о достоинствѣ монашества и о значеніи его для духовной жизни Русскаго народа, въ защиту противъ нареканій, какимъ подвергается оно отъ людей, «которыхъ возмутилъ какой-либо печальный случай неблагочинія, совершившійся предъ ихъ глазами». Авторъ нисколько не оправдываетъ тѣхъ, которые подаютъ поводъ къ этимъ нареканіямъ; но онъ не можетъ остаться «равнодушнымъ къ несправедливо распространяемому нареканію на все священное братство». «Мы не должны быть слишкомъ выскательны къ иночествующимъ нашего времени» — говоритъ онъ — «и какъ бы подавлять ихъ слабое житіе тяжестью примѣра отшельниковъ первыхъ вѣковъ, которые и въ свое время казались исполинами духа. Если хотимъ быть справедливыми, то поставимъ и себя въ ту же раму и сравнимъ собственный нашъ образъ жизни съ жизнію мірскихъ Христіанъ того времени: тогда мы невольно сдѣлаемся снисходительнѣе къ нашей братіи». «Впрочемъ» — продолжаетъ онъ — «говоря по совѣсти, различіе въ обязанностяхъ Православнаго Христіанина и монаха не велико. Какъ обѣтъ монашества требуетъ отреченія отъ міра, такъ и всѣ мы, при святомъ крещеніи, отреклись отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его и всего служенія его. И развѣ намъ не заповѣдуетъ также Апостоль «не любить міра и аже въ немъ» (Іоан. II, 15)? Развѣ слово, возглашаемое къ постригаемому иноку, не относится и къ намъ: «вѣсть наша братъ къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ, сего ради примите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють и вся содѣявши стати (Ефес VI, 12, 13). Ибо все, что въ мірѣ», говоритъ Евангелистъ Іоанвъ, «есть похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская» (1 Іоан. II, 16). Если инокъ обязанъ безбрачіемъ, то в мірянинѣ, въ бракѣ ли онъ находится или внѣ брака, долженъ вести жизнь въ своей степени цѣломудренную, свя-

то соблюдая таинство супружества или дѣвственности», и т. д. «Будемъ ли же мы строго нападать на монашествующихъ за то, что они, предпринявъ болѣе трудный путь, чѣмъ нашъ, текутъ по нему столь же слабо, какъ и мы по своему пути? Узки врата для каждаго въ царствіе небесное, и если мы полагаемъ, что все имъ запрещено, а намъ все позволено, то горько ошибаемся, ибо широкій путь не ведетъ къ спасенію. Вотъ, почему тѣ, которые болѣе занимаются предметами духовными, снисходительнѣе смотрятъ, по собственному опыту, на слабости человѣческія. «Но говорятъ: монашествующіе правды и даромъ живутъ на свѣтѣ... Какъ будто можно назвать правдымъ дѣломъ самое упражненіе молитвенное! Хорошо, если бы наша праздность всегда протекала въ молитвѣ! Положимъ опять руку на сердце и скажемъ, мы, осуждающіе правдыность иноковъ: каковы собственные наши труды и подвиги, и многіе ли изъ насъ оставляютъ по себѣ слѣдъ жизненный и благую память?... Да и почему обвиняютъ въ чрезвѣрной бездѣйственности монаховъ? Не говоря уже о томъ, что всякій монастырь, какъ общество, имѣетъ свои необходимыя занятія и должности, которыя исправляются нарочно для того приставленными иноками, самая служба церковная занимаетъ уже много времени въ городскихъ или подгородныхъ монастыряхъ, гдѣ братія должна соображаться съ немощами и недостаткомъ времени или усердія гражданъ, она въ сложности составляетъ отъ семи до осьми часовъ, не считая молебновъ и панихидъ. Въ отдаленныхъ же пустыняхъ, гдѣ меньше бываетъ развлеченія, служба занимаетъ до 12 часовъ въ сутки, кромѣ общественныхъ обязанностей и рукодѣлья. Много ли же времени остается на праздность? И если нѣкоторые, недостойные своего званія монахи употребляютъ свободные отъ Богослуженія часы на чуждое ихъ сану разсѣяніе: то сколько другихъ посвящаютъ остатокъ дня Богомыслию, чтенію, писанію, иконной живописи или рѣзному издѣлію, для благословенія приходящихъ, и можно ли распространять на всѣхъ частныя отступленія отъ строгихъ правилъ иночества? На людей простыхъ и смиренныхъ не производитъ непріятнаго впечатлѣнія какой-

либо грустный примѣръ нетрезвости или небрежности не-
радываго изъ братіи. «Богъ съ вами.—говорятъ они;—мы
пришли сюда помолиться, вѣдь и съ нами грѣхъ случается». Да и на высшій кругъ богомольцевъ обители производятъ
то же впечатлѣніе, если только съ истиннымъ благочестіемъ
ихъ посѣщаютъ, хотя болѣе утонченное чувство легче мо-
жетъ оскорбиться какимъ-либо неблагочиніемъ. За то об-
щій взглядъ на монашество и на ту пользу, которую оно
принесло Отечеству, примиряетъ такого рода посѣтителей
съ недостатками иноковъ.

Люди образованные, въ смыслѣ свѣтскомъ, имѣютъ
еще много средствъ для своего духовнаго образованія, кро-
мѣ обителей: но гдѣ могутъ, въ другомъ мѣстѣ, почерпнуть
оное убогіе дѣти Природы, которые научаются догматамъ
Вѣры изъ того только, что видятъ и слышатъ: потому что
не знаютъ грамоты и не имѣютъ у себя духовныхъ наста-
вниковъ, въ селеніяхъ, иногда далеко отстоящихъ отъ при-
ходовъ. Монастыри восполняютъ сей духовный недостатокъ.
Почти въ каждой Епархіи есть завѣтное какое-либо святи-
лище, куда искони привыкли стекаться на богомолье всѣ
окрестные жители; старые и малые, всѣ туда ходятъ по
большимъ праздникамъ и необходимо возвращаются съ запасомъ
духовнымъ, который не могли они или весьма рѣдко
могли пріобрѣсти дома, въ приходской церкви. Тамъ служ-
ба Божія совершается безъ опущенія, и самое благодѣіе
обрядовъ объясняетъ для внимательныхъ внутренній смыслъ
ихъ: а иногда какое-нибудь слово благоговѣйнаго старца
западаетъ глубоко въ душу и производитъ спасительное из-
мѣненіе цѣлой жизни. «Я говорилъ»—продолжаетъ Авторъ—
«о пользѣ всѣхъ обителей безразлично, великихъ и малыхъ,
славныхъ и неизвѣстныхъ. Что же, если упомянуть о зна-
менитѣйшихъ, каковы: Святая Лавра Сергіева и Печерская,
или Соловецкая, къ которымъ искони стекается вся Россія
изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ, какъ нѣкогда сходился весь
Израиль въ урочные дни торжествъ ветховѣстныхъ въ един-
ственный тогда храмъ Іеговы. Это всенародное ежегодное
собраніе было залогомъ единодушія и братства въ народѣ
Божіемъ, напоминая ему о единствѣ происхожденія и Вѣры.

То же можно сказать о благочестивомъ странствованіи единоплеменинаго народа Русскаго, разсѣяннаго по необъятному Отечеству нашему, который встрѣчается однажды въ годъ, въ лицѣ своихъ богомольцевъ, у какой-либо родной святыни, и передаетъ другъ другу взаимныя мысли и чувства; даже въ которое образованіе проистекаетъ отъ сего благочестиваго странствованія, потому что каждый поклонникъ возвращается съ запасомъ новыхъ свѣдѣній о Россіи.

Замѣчательно въ этой статьѣ еще одно мѣсто о пользѣ и необходимости монастырей въ нашемъ Отечествѣ. Мирскіе Священники, обязанные узами семейными, едва бывають въ силахъ удовлетворять необходимымъ требамъ, когда, напротивъ того, иноки, болѣе свободные духомъ, потому что на нихъ не лежатъ узы брака, могутъ исключительно посвящать себя служенію Церкви, болѣе въ полномъ значеніи этого слова. Православная Церковь, соединяя строгость церковную съ свисхожденіемъ Апостольскимъ, благоразумно постановляла, чтобы Архипастыри, управляющіе Церквами, были исключительно посвящены Богу, не связываясь узами житейскими, и разрѣшила подчиненнымъ ихъ сослужителямъ вступать въ благословенный бракъ, немощи ради человѣческой. Для тѣхъ же, которые исключительно хотять работать Господу, открыты обители, дабы, въ свою чреду, изъ среды ихъ избирались предстоятели Церкви и ихъ ближайшіе помощники, необходимые для управленія. Что же было бы, если бы одни только безпомощные старцы заключались въ стѣнахъ монастырскихъ? Не говоря уже о возможности благодѣшнаго служенія, кто восходилъ бы на кафедры Епископскія, кто содѣйствовалъ бы Епископамъ въ облегченіи пастырскаго ихъ бремени? По-истинѣ, когда слышишь иногда у насъ ропоть о бесполезности и множествѣ монастырей и монашествующихъ, подумаешь, будто говорится о Римѣ или о прежней Испаніи, гдѣ дѣйствительно десятый человѣкъ былъ инокомъ или клирикомъ, а не о благословенномъ Отечествѣ нашемъ, гдѣ все соразмѣрено мѣриломъ Православія, ко благу Церкви и Государства. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній можно достаточно убѣдиться, по числу иноковъ и обителей, какъ мало знаютъ настоящее положе-

не дѣлѣ церковныхъ стѣ, которые наиболѣе вопіють. Не научатся ли они сами, узнавъ, что во всей Россіи находится только 409 обителей мужескихъ и 118 женскихъ, въ стѣнахъ которыхъ заключено не болѣе 5,150 постриженныхъ иноковъ, въ томъ числѣ и старцевъ, и 2,250 постриженныхъ инокинь. Присоедините къ этому еще 3,970 послушниковъ и 7,400 послушницъ непостриженныхъ, и слѣдственно свободныхъ во всякое время оставить монастырь, но трудящихся въ немъ, какъ бы трудились и во всякомъ другомъ обществѣ. И того всѣхъ, всякаго возраста, званія и пола, посвятившихъ себя на служеніе Богу, 15,540, а постриженныхъ между ими только 7,340 лицъ обоего пола. Неужели это число велико при 46 милліонахъ одного Православнаго населенія въ Россіи? Вотъ какъ то, что намъ кажется огромнымъ надали, теряетъ свои исполнскіе размѣры по мѣрѣ приближенія и становится весьма обыкновеннымъ, если только смотрѣть безпристрастными глазами.

— «Бородино».—Статья эта, отличаясь отъ предыдущей предметомъ своимъ, такъ сходна съ нею взглядомъ и образомъ изложенія, что можно приписывать ихъ одному и тому же Автору. Содержаніе можно угадывать по заглавію: Авторъ имѣлъ утѣшеніе—какъ говорить онъ—бесѣдовать съ основательницею монастыря, воздвигнутаго на полѣ Бородинской битвы, и подробно разспрашивалъ «что побудило ее избрать это мѣсто, а не другое? почему именно сооружена такая церковь?» и такъ далѣе. Содержанія статьи передать невозможно: надобно бы все выписывать. Замѣтимъ только вообще, что статья необыкновенно занимательна, принимая это слово въ самомъ лучшемъ смыслѣ.

— «Троицкая Сергіева Лавра.—Поѣздка изъ Москвы въ Нижній Новгородъ и Арзамасъ». — Послѣ описаній Русскихъ путешественниковъ, въ которыхъ патриотическое чувство находить много занимательнаго и утѣшительнаго, любопытно видѣть взглядъ иностраннаго путешественника на предметы, драгоцѣнные для Русскаго сердца. Съ этою цѣлію мы переходимъ здѣсь къ запискамъ Барона Гекстгаузена, путешествовавшаго по Россіи въ 1843 году. Въ запискахъ о Сергіевой Лаврѣ Авторъ сообщаетъ въ короткихъ словахъ

оя Исторію и нѣкоторыя свѣдѣнія о достопримѣчательности ея, прибавляя къ тому нѣрѣдка свои сужденія. Сообщаемъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ послѣднихъ.

У меня было рекомендательное письмо къ *Θ. А. Г.* Это одинъ изъ весьма ученыхъ и образованныхъ людей, какихъ только я встрѣчалъ въ Россіи. Съ самою обширною классическою ученостію онъ соединяетъ превосходное знаніе иностранныхъ Литературъ и Философій, которую изучилъ до основанія. Признаюсь, я съ большимъ удовольствіемъ слушала, какъ глубоко и вмѣстѣ какъ понятно говорилъ онъ о Шеллингѣ, Гегелѣ, ихъ направленіи и школахъ. Онъ разспрашивалъ меня о нашихъ Нѣмецкихъ Ученыхъ, между прочимъ о Шлейермахерѣ, Неандерѣ, Гегелѣ и Шеллингѣ. Я, съ своей стороны, спросилъ его, что онъ думаетъ о Гегелѣ и его системѣ. Онъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, Гегель чрезвычайно много сдѣлалъ для уразумѣнія, изложенія и поясненія всѣхъ другихъ системъ философскихъ; что діалектика его превосходна; но что его система едва ли была удовлетворительна какъ для него самого, такъ и для его слушателей. Что касается Шеллинга, то онъ, по его словамъ, отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ. Не смотря на то, что *Θ. А. Г.* рѣдко говорилъ по Нѣмецки, онъ изъяснялся на этомъ языкѣ очень правильно и чисто, только нѣсколько медленно, по недостатку практики. Лицо его прекрасно и дышетъ умомъ, и какая-то особенность въ приѣмахъ, соединенныхъ съ граціозною и почти дѣтскою простотою, придавала ему невыразимую прелесть. Онъ съ величайшею услужливостію показывалъ мнѣ все замѣчательное въ монастырѣ, и мнѣ удалось по этому случаю замѣтить, до какой сильной степени онъ былъ набоженъ и приверженъ къ своей Вѣрѣ.

Выходя изъ ризницы — говоритъ далѣе Авторъ — я просилъ позволенія войти въ келлію монаха, и меня повели въ келлію младшаго изъ братіи. . . Въ Россіи монастырская жизнь сохранила характеръ первыхъ вѣковъ Христіанства. Это среднее состояніе между уединеніемъ анахорета и общежитіемъ въ Западныхъ монастыряхъ. . . Я былъ потѣмъ въ прекрасно устроенной больницѣ для больныхъ путешественниковъ; въ ней при-

служиваютъ сами монахи. Я думаю, что эта больница—единственный опытъ въ своемъ родѣ по всей Россіи; хорошо бы давать ведать религіознымъ общинамъ такое дѣятельное и полезное направленіе. По выходѣ оттуда, мы были окружены толпою мальчиковъ, которые вышли изъ школы, устроенной монастыремъ для бѣдныхъ дѣтей. На всякомъ шагу видишь, какъ велика въ Россіи потребность первоначальныхъ школъ; Россія быстро идетъ впередъ къ образованію, и теперь уже нѣтъ нужды заставлять отцевъ, чтобы они посылали дѣтей въ школу. Въ монастырской школѣ считается отъ 80 до 100 мальчиковъ.

По дорогѣ изъ Москвы въ Нижній и Арзамасъ, путешественника занимали виды мѣстностей и городовъ, одежда и обычаи жителей, и другіе предметы, о которыхъ скажемъ ниже. Въ одеждѣ поселянокъ онъ замѣчаетъ необыкновенное однообразіе и множество жемчугу. Въ характерѣ Русскихъ простолюдиновъ удивляется необыкновенной вѣжливости не на словахъ только, а на дѣлѣ. Въ Нижнемъ Авторъ обратилъ вниманіе на театръ, на которомъ дана была «Аскольдова могила»: путешественнику понравилась и опера и ея выполненіе. «Въ музыкѣ кое-что слышно изъ Фрейшица, Соннамбулы и др.; но каватины и пѣсни, въ которыхъ удержаны національные мотивы, по правдѣ сказать, были усладительны». Въ Арзамасѣ Авторъ описываетъ между прочимъ Алексѣевскій женскій общежительный монастырь, какъ предметъ, достойный особеннаго вниманія по своему устройству; описаніе это имѣетъ слѣдующее заключеніе: «Монастыри Русскіе какъ прежде, такъ и теперь, имѣютъ большое значеніе въ Государствѣ. Въ Средніе вѣка они были распространителями Христіанства и нравственнаго образованія, бдительными хранителями народныхъ достояній, расадниками просвѣщенія, утѣшителями народа, стѣнавшего подъ игомъ Татаръ. Они-то особенно способствовали къ твердому пребыванію народа въ вѣдрахъ Церкви. Сравнивая Бѣлое Духовенство того времени съ монахами, не льзя не сказать, что послѣдніе отличались болѣе строгою, удивленной жизнью и болѣею ученостію. Всего болѣе достойны вниманія ихъ патріотизмъ во время бѣдствій

Государственныхъ, который они не разъ выказывали такъ блистательно». Путешественникъ обратилъ также вниманіе на нѣкоторые заводы, и въ заключеніе этого отрывка сообщилъ описаніе Нижегородской ярмонки, составленное товарищемъ его путешествія.

— «Пятилѣтнія медицинскія наблюденія въ колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи». — Кромѣ медицинскихъ наблюденій, отчеты сіи содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ любопытныя свѣдѣнія объ образѣ жизни и нравахъ туземныхъ жителей Русской Америки, между коими особенно Колоши отличаются дикостію и испорченностію нравовъ.

— Изъ остальныхъ статей отмѣтимъ: «Записки о Россіи», которая, при этомъ скромномъ заглавіи, можетъ ускользнуть отъ вниманія читателя. Статья написана съ тѣмъ, чтобы представить удовлетворительныя географическія свѣдѣнія для Русской Статистики, которыя Авторъ почерпнулъ изъ собственныхъ наблюденій и розысканій. Описать мѣстность Россіи онъ считаетъ удобнѣе всего по Губерніямъ. Настоящая статья его содержитъ описаніе Тверской Губерніи.

— Переходя къ статьямъ о другихъ странахъ и народахъ, мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что едва ли не большая ихъ половина, и несомнѣнно лучшая часть ихъ, принадлежитъ Русскимъ путешественникамъ и Писателямъ, какъ видно изъ самаго ихъ перечня. Въ теченіе обозрѣваемыхъ трехъ мѣсяцевъ, напечатаны въ журналахъ слѣдующія статьи: *Средній и Верхій Египетъ въ административномъ и medico-полицейскомъ отношеніяхъ. Путешествіе изъ Каира въ Александрію сухимъ путемъ чрезъ внутреннія области Дельты*. Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ, А. Рафаловича (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 1, 2); *Путешествіе Графа Федора Васильевича Ростовчина по Пруссіи* (Москв. № 1); *Путешествіе Азуста Гаусмана въ 1844 — 46 г.* (Мысль Доброй Надежды. Островъ Бурбоу. Мадагаскаръ. Цейланъ. Пондишери. Макао. Кантонъ) (ibid. № 1, 3, 5); *Страствователь по сушѣ и морямъ*. Часть четвертая. Е. Ковалевскаго (Библи. для Чит. № 3); *Путешествіе Марме въ Шалестину* (Сынъ От. № 1); *Наскальскіе*

словъ о Китаѣ. Изъ путешествія вокругъ свѣта Г. Лаплага, на фрегатѣ Артемиза (ibid. № 2); Австрія въ историческомъ, статистическомъ и географическомъ отношеніяхъ (ibid. № 3); Четыре мѣсяца, проведенные между искателями золота въ Верхней Калифорніи. Поленныя путевыя записки Англійскаго Доктора Дж. Тейрвитта Брукса (ibid.); Негридія. Изъ путешествія во Внутреннюю Африку. Е. Ковалевскаго (От. Зап. № 1); Воспоминанія объ Англійи. А. Заблоцкаго (ibid. № 2); Новый Эльдorado въ Калифорніи, А. Ротчева (ibid. № 2); Торговля въ Американскихъ степяхъ (ibid. № 3); Письма объ Испаніи, В. Боткина (Совр. № 1); Воспоминаніе о Саксенъ-Веймарѣ. Изъ дневника В. Цогожева (Лит. Газ. № 7); Иоаннъ Рыльскій и его Македонская обитель (Сѣв. Пч. № 6); Славянскія собственныя имена, Н. Гр. (ibid. № 15); Письма изъ Шаржа въ степную деревню, Г-жи Д. (С. П. Б. Вѣд. № 1, 8, 12, 19, 20); Выборъ Президента въ Соединенныхъ Штатахъ (ibid. № 13, 13); Меземетъ-Али. Пирамиды, Е. Ковалевскаго (ibid. № 4); Коптская свадьба въ Розеттѣ, А. Рафаловича (ibid. № 56); Калифорнійское золото (ibid. № 19, 20); Лондонское Географическое Общество, В. Порошина (ibid. № 7); Три письма изъ Брюсселя, П. Фурмана (ibid. № 24, 27, 29); Взглядъ на Калифорнію, А. Ротчева (ibid. № 46, 48); Островъ Мальта (Русск. Цив. № 28, 29, 30, 36).

— Путешествіе Графа Ф. В. Радоуича по Пруссіи.

Путешествіе это относится, вѣроятно, къ 1784 году, какъ замѣтилъ Редакторъ Москвитанина. Половину этихъ записокъ составляетъ описаніе непріятностей, какимъ путешественникъ подвергался въ то время отъ медленности, грубаго упрямства и корыстолюбія почтмейстеровъ, почталоновъ и другихъ прикосновенныхъ къ тому дѣлу. Нашъ путешественникъ отличаетъ фдкою ироніей и некоторыя другія странности характера и обычаевъ Нѣмцевъ, не отказывая, впрочемъ, въ уваженіи тому, что поистинѣ достойно уваженія. Такъ онъ съ воодушевленіемъ, хотя и кратко, описываетъ торжество Берлинской Академіи Наукъ въ воспоминаніе Фридриха Великаго. Всѣ записки, къ сожалѣнію, не оконченыя, весьма интересны, и даютъ прекрасное понятіе о

образованіи и самостоятельномъ взглядѣ высшаго круга общества того времени. Сообщаемъ одно мѣсто записокъ, свидѣтельствующее о просвѣщенномъ патриотизмѣ Автора.

• На углу дворца та комната, въ коей Король Фридрихъ Вильгельмъ I, съ малымъ обществомъ мнимыхъ друзей, куривалъ табакъ, и отлагая величество сана своего, позволялъ вольность въ обращеніи. Въ сей горницѣ и по сѣхъ поръ тотъ же, кажется, самый духъ, что во всѣхъ Голландскихъ шинкахъ, Турецкихъ кофейныхъ домахъ и Европейскихъ караульняхъ. Воображеніе мое сколько ни дѣйствовало, но кромѣ дыма ничего не представляло: ничто не понуждало остаться болѣе. Мысли обращались обратно къ двери. Одинъ взглядъ удовлетворялъ любопытство. Оно родилось и исчезло въ одно время. Но когда я былъ въ Сардаитъ и взиралъ на смиренное жилище, кое могло помѣстити въ себѣ Великаго Петра, тогда воображеніе мое преобразовало хижину въ храмъ славы, гдѣ я могъ видѣть всѣ дѣянія его, дивился имъ, и дивился бы еще болѣе, когда бы не былъ рожденъ въ царствованіе Великой Екатерины. Кстаи выпишемъ другое мѣсто, изъ главы объ Академіи Наукъ, о которой мы намекали выше. • Установлена Великимъ Фридрихомъ, истиннымъ покровителемъ Наукъ. Академія Берлинская славилась всегда Членами своими и произведеніями ихъ. Я засталъ нѣсколько изъ извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ: Бернулли, Кастильоны, отецъ и сынъ, Формей, Лагранжъ, были еще живы. Трогательно было первое засѣданіе по смерти Фридриха, въ день его рожденія. Графъ Герцбергъ, возвышенный имъ, первый Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Членъ Академіи, читалъ, по ежегодному обыкновенію, краткое описаніе внутренняго въ Государствѣ управленія, заведеній, и исчисленіе излиянныхъ на подданныхъ милостей. Воспоминаніе героя Пруссіи, творца ея славы и отца народа, извлекло слезы изъ глазъ Министра, исполнителя воли Королевской. Казалось, что первая слеза его, подобная электрической силѣ, подѣйствовала и надо всѣми зрителями; возблагодѣтельствованные подданные великимъ Государемъ возрыдали о его кончинѣ. Восторгъ, сокрушеніе и слезы были на лицѣмъ

ныя. Достойное возмездіе Государей, о облагѣ общемъ пекущихся. Любовь народа есть благоденствіе, покой, слава, щить и вѣчный памятникъ ихъ. Какой сооруженный памятникъ устоялъ нѣсколько вѣковъ, не ставъ жертвою? Но тѣ, кои оплакивали Великаго Фридриха, посѣять чувства ихъ въ сердца дѣтей своихъ; они перейдутъ изъ рода въ родъ, и единое имя его производить будетъ въ отдаленномъ потомствѣ восхищеніе, горестъ, можетъ быть и простительную зависть къ предкамъ, жившимъ въ столь славное царствованіе. Я увѣренъ, что духъ Героя, столь достойно оплакиваемого, сравнивалъ сіе жертвоприношеніе съ лаврами, коими слава увѣчала мудрую главу его: тѣ стоили жизни ста тысячамъ народа и повергли въ уныніе цѣлыя Государства, а тутъ единое напоминаніе его добродѣтелей облило кровію сердца вѣрныхъ сыновъ отечества.

— «Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востоку». — Достоинство этихъ записокъ извѣстно читателямъ изъ прежде напечатанныхъ изъ него отрывковъ; въ настоящей статьѣ нашъ путешественникъ съ тѣмъ же неутомимымъ вниманіемъ описываетъ не только города, но и каждую сколько-нибудь значительную деревню, лежавшія на пути его въ Среднемъ, Верхнемъ и Нижнемъ Египтѣ, и почти вездѣ находятъ одинаковую нищету, неопрятность и болѣзни въ массѣ народоселенія, и страданія отъ угнетеній, отъ неудачной системы управленія и отъ лихоимства исполнительцевъ власти. Состояніе жителей Египта составляетъ противоположность съ обиліемъ плодородной почвы. Не останавливаясь на подробностяхъ объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, передаемъ общій взглядъ Автора на состояніе Нижняго Египта.

«Мы видѣли — говоритъ онъ — во всемъ Нижнемъ Египтѣ народоселеніе, въ неимоверной степени угнетенное какъ нравственно, такъ и физически; обитающее въ избахъ весьма дурныхъ, низкихъ, тѣсныхъ, въ коняхъ воздухъ, испорченный сожитіемъ людей и животныхъ на весьма маломъ пространствѣ, не возобновляется, и насыщенный испареніями какъ смѣхъ послѣднихъ, такъ и тѣми, которыя развиваются изъ помета и нечистотъ, здѣсь тщательно собираемыхъ и сберегаемыхъ, равно какъ и не менѣе вредными газами,

постоянно наполняющими въ Египтѣ низвіе ярусы жилищъ, выстроенныхъ на почвѣ наносной, изобильно заключающей въ себѣ частицы соляныя, селитряныя и аммоніакальныя. Мы нашли, что это населеніе, при работѣ изнурительной, и тѣмъ болѣе изнурительной, что у него орудій для производства ея или вовсе нѣтъ, или есть только весьма несовершенныя, употребляетъ пищу недостаточную, почти исключительно растительную, не замѣняющую потерь организма: дурно выпеченный хлѣбъ, лукъ, бобы и чечевицу, отваренныя въ водѣ безъ приправы, рѣдку, листья хобѣйзы (*malva silvestris*) и мелухіе (*corchorus olitorius*), баміе (*hibiscus esculentus*) и т. п., къ которымъ прибавляетъ старый сыръ, рыбу соленую, затхлую, весьма рѣдко говядину или другое мясо; для питья оно употребляетъ воду мутную и содержащую очень много глины, а въ большей части деревень добываемую изъ стоячихъ лужъ, въ которыхъ весной она портится и гниетъ. Мы видѣли также, что, не смотря на частые дожди и суровость зимы въ Нижнемъ Египтѣ, на свѣжесть и сырость ночей послѣ знойныхъ дней, во всё время года, феллагъ не имѣетъ одежды теплой, могущей защитить его отъ атмосферныхъ и температурныхъ перемѣнъ; что женщины и дѣти всегда, а мужчины обыкновенно не носятъ на тѣлѣ ничего, кромѣ одной или двухъ бумажныхъ рубахъ. Припомнимъ также, что во время наводненія полей, лѣтомъ, деревни со всѣхъ сторонъ окружены обширными пространствами, покрытыми водою, испаряющеюся отъ дѣйствія палящаго солнца, а въ другіе мѣсяцы прудами и каналами, наполненными стоячею водою; что кладбища почти вездѣ примыкаютъ къ жилищамъ; что могилы въ нихъ наземельныя, и, въ слѣдствіе особаго устройства, открываются довольно часто, даже тогда, когда въ нихъ находятся разлагающіеся трупы. Не оставимъ сверхъ того безъ вниманія, что Египтянинъ, по природѣ и наклонности, весьма не чистоплотенъ, и что неоприятность эта поддѣрживается и увеличивается въ столькихъ городахъ и селахъ недостаткомъ текучей воды для бань и купанья, и бѣдъ для перемѣны. Ко всѣмъ этимъ вреднымъ условіямъ вещественнымъ, дѣйствовавшимъ въ продолженіе столѣтій

столѣтій, испортившимъ, такъ сказать, организмъ феллага, и произведшимъ это общее состояніе изнуренности, это сложеніе вялое, худощавое и худосочное, постоянно поражающее наблюдателя при посѣщеніи деревень, должно прибавить страданія нравственныя: жестокое, безчеловѣчное обращеніе со стороны мѣстныхъ властей, притѣсненія всякаго рода, несправедливости при собираніи податей, горькое въ душѣ феллага чувство отсутствія всякой защиты отъ произвола и обиды, недостатокъ собственности и удручающее убѣжденіе, что онъ трудится вѣчно для другихъ, и никогда для самого себя... Всѣ эти вліянія, физическія и духовныя, вѣстѣ взятыя, ни въ какой другой изъ посѣщенныхъ мною частей Ливанта не представлялись мнѣ въ такой степени, и въ особенности нигдѣ я не видѣлъ ихъ въ такомъ соединеніи. Этому-то соединенію ихъ и продолжительному дѣйствию на многія, послѣдовательныя поколѣнія, при особенностяхъ здѣшняго климата и топографическихъ отношеній самаго края, приписываю я эндемическое произведеніе чумныхъ случаевъ въ Нижнемъ Египтѣ, и развивающіяся изъ нихъ въ разныя эпохи самыя эпидеміи. Будущія изслѣдованія и наблюденія, можемъ събыть, покажутъ, какой моментъ долженъ присоединиться къ существующимъ вліяніямъ, чтобы зародить въ цѣломъ народѣ предрасположеніе поразиться болѣзнію, безъ котораго существованіе эпидеміи невозможно. Пока я объ этомъ моментѣ понятія не имѣю: зависитъ ли онъ отъ космическихъ и телурическихъ дѣйствій, отъ удручающихъ нравственныхъ вліяній или усилившихся физическихъ лишеній, на-примѣръ отъ *опасенія* неурожая или предстоящей войны, отъ самаго голода и т. п.? Наука ваша тутъ нѣма, и на эти вопросы не отвѣчаетъ.

«Между тѣмъ, изъ всего сказаннаго ясно видно — продолжаетъ Авторъ — что при выборѣ и опредѣленіи гигиеническихъ мѣръ, принимаемыхъ въ Нижнемъ Египтѣ, Интенданство Здравія на настоящій путь не попало, и что изъ вводимыхъ преобразованій большая часть касается вліяній второстепенныхъ и менѣе важныхъ, тогда какъ на главныя вредныя условія вниманія не обращено. Не менѣе того,

отдадимъ справедливость стараніямъ Интенданства: оно желаетъ сдѣлаться полезнымъ для края; но тѣмъ болѣе жаль, что, или по недостатку содѣйствія, или по неимѣнію надежныхъ исполнителей, или по совершенному незнанію, какъ сдѣлаться полезнымъ, усилія его не увѣнчиваются успѣхомъ. Одно, и то, конечно, весьма важное улучшеніе, введено и распространяется довольно дѣлательно—прививаніе предохранительной оспы, коего вліяніе на уменьшеніе смертности между дѣтьми начинаетъ уже обнаруживаться. *Tout le reste est à faire, какъ я писалъ Интендантству*.

•Надобно, прежде всего, улучшить бытъ феллага, перестроить избы во всѣхъ деревняхъ, постараться, чтобы феллагы употребляли пищу не столь скудную, одѣвались чище и теплѣе: но какъ привести это въ дѣйствіе? При системѣ вышшняго управленія и при вкоренившихся въ населеніи обычаяхъ, такое преобразование едва ли возможно. Но, устраняя всякую идею коренныхъ преобразованій, все же есть мѣры, къ которымъ, при малѣйшемъ попеченіи Правительства о благѣ общемъ и содѣйствіи мѣстныхъ Начальствъ болѣе энергическомъ, можно было бы приступить немедленно и съ надеждою на успѣхъ и пользу непосредственныя. Авторъ представилъ Египетскому Интендантству Здравія проектъ мѣръ, которыя онъ почитаетъ и исполнимыми и полезными.

— «Странствователь по сушѣ и морямъ». — Читатели отчасти уже знакомы съ этою, четвертою частію «Странствователя»: отрывки изъ нея были помѣщены нѣкогда въ томъ же журналѣ Библ. д. Чт., гдѣ она нынѣ помѣщается вполнѣ. Мы сообщили нѣкогда отрывокъ о состояніи Болгаръ: здѣсь помѣщаемъ свѣдѣнія о народонаселеніи Европейской Турціи вообще, которыми начинается эта часть. «Въ Европейской Турціи» — говоритъ Авторъ — «больше всего поражаетъ путешественника — отсутствіе Турокъ: это почти общее замѣчаніе. Чтобы доказать числами ничтожность Турецкаго населенія въ Европѣ, замѣтимъ, что на 14.250,000 всего народонаселенія Турціи приходится 800,000 собственно Турокъ, между которыми очень много переселенныхъ въ послѣднее время изъ Азіатской Турціи.

Турецкое племя постоянно, такъ сказать съ жаднымъ голодомъ, уменьшается въ Европѣ. Баррашениъ замѣтилъ, что еслибы въ Турціи издавались ежегодно статистическія вѣдомости о числѣ родившихся и умершихъ, то можно бы съ точностію опредѣлить время, въ какое исчезнетъ Турецкое племя съ лица Европы. Къ этому прибавимъ, что, безъ частныхъ переселеній изъ Азіатской Турціи, такое время было бы уже очень близко. Причины постоянного уничтоженія племени побѣдителей должно искать въ духѣ самого народа, увлекаемаго къ неизбѣжной гибели фанатизмомъ, и въ постановленіяхъ самого Правительства. Вотъ эти причины: Во-первыхъ: войны истребили множество Турокъ, тѣмъ болѣе, что въ низамъ (регулярное войско) избираются одни Магометане: только въ матросы, и то съ недавняго времени, стали брать раевъ. Во-вторыхъ: чума свирѣпствуетъ гораздо больше между Магометанами, чѣмъ между Христианами: потому что первые не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ бѣдствія, низпосылаемаго судьбою, неотвратимую и неизбѣжную. Въ-третьихъ: уничтоженіе Янычаръ, сильнаго класса народа, несшаго на себѣ большую часть превратностей войны. Наконецъ, въ-четвертыхъ: самая полигамія Турокъ, доступная только богатому классу, весьма не благоприятна размноженію народонаселенія: потому что лишаетъ возможности бѣдняка приобрести себѣ и одну жену, — что, по Магометанскому закону, довольно дорого. Христианская же часть населенія Турціи чрезвычайно размножается, не смотря на положеніе свое подъ гнетомъ Турецкаго Правительства. Вотъ (приблизительно) народонаселенія Европейской Турціи:

Валаховъ	2.000,000
Молдаванъ	1.100,000
Зинзиръ (Цинцаръ)	300,000
Сербовъ	900,000
Босняковъ	800,000
Герцеговинцевъ	350,000
Кроатовъ	300,000
Албанцевъ	1.600,000
Булгаровъ	4.500,000

Грековъ	900,000
Армянъ	100,000
Евреевъ	250,000
Цыганъ	250,000
Европейцевъ	100,000
Турокъ	800,000

Выпишемъ еще одно извѣстіе изъ главы : « Монумен-
тальный Константинополь » :

« Все, что есть славнаго для двухъ религій, что есть великаго и славнаго для Константинополя, процвѣтавшаго и упадшаго, сосредоточено въ Св. Софін, — и никогда, послѣ взятія ея Турками, не являлась она въ томъ видѣ, какъ являлась теперь предъ изумленными взорами весьма немногихъ, удостоившихся видѣть ее, и никогда, пока будетъ въ рукахъ Турокъ, не явится такою... Она мелькнула во всей прасѣ своей на нѣсколько дней, и опять закрылась завѣсою тайны, пока смѣлая рука не отдернетъ ея навсегда. Вотъ какъ это случилось. Султанъ, между многими работами, предпринялъ возобновить и украсить мечеть Софін : работа была поручена Архитектору Фасати, тому самому, который строилъ Русскій дворецъ. Церковь, или мечеть, какъ извѣстно, много пострадала отъ времени и особенно отъ невѣжества Турокъ. Потолокъ, весь покрытый мозаикой, которая служила образцемъ для Св. Марка въ Венеціи, былъ болѣею частію закрытъ штукатуркой, частію представлялъ одинъ грунтъ, во многихъ мѣстахъ обезображенный. Фасати бережно снялъ штукатурку, и взорамъ его представилось множество изображеній — Апостоловъ, Святыхъ, образъ Богоматери и наконецъ портретъ одного изъ Палеологовъ, превосходно сохранившійся. Султанъ все это видѣлъ, восхищался видѣннымъ и... велѣлъ поскорѣе закрыть штукатуркой : благо еще, что не разрушить. Я видѣлъ мозаики, и мнѣ стали понятны возгласы Грековъ, которые называли Святую Софію земнымъ небомъ и небеснымъ сводомъ жилищемъ Херувимовъ, достойнымъ трономъ славы Господней : понятно изумленіе завоевателя, когда онъ вошелъ въ этотъ величественный храмъ, и своею рукою поразилъ одного изъ солдатъ, громившаго сѣкирой все, что попадало ему подъ

руки въ церкви. По тому, что открыто нынѣ, легко представить и дополнить, что было прежде. Войдите въ храмъ въ главныя двери: васъ прежде всего поражаетъ куполъ, золотой фонъ котораго еще болѣе удаляетъ его надъ вами; со сферическихъ сводовъ его повсюду смотрятъ на васъ лица Угодниковъ, а по четыремъ сторонамъ стоятъ, какъ стражи, Херувимы; все это совершенно скрадываетъ связь главнаго купола съ четырьмя побочными, на которыхъ онъ опирается, и сливаетъ его въ одинъ, безграничный, воздушный. Сквозь рядъ колоннъ краснаго порфира виденъ алтарь въ сіяніи золота и драгоценныхъ камней; какъ храмъ подъ открытымъ небомъ. Освѣщеніе его сзади увеличиваетъ эффектъ. Галереи, какъ необходимая принадлежность Греческихъ церквей, не могутъ не нарушать гармоніи цѣлаго. Строитель, конечно, видѣлъ это, и придавъ мозаикѣ его темный фонъ съ арабесками, весьма похожій на Персидскій коверъ, такъ что вдали можно подумать, что это покрытыя стѣны храма. Во всемъ храмѣ только и видны были мозаика, мраморъ, золото и серебро. Стѣны были выложены мраморомъ и брекчіей, а полъ — бѣлымъ мраморомъ. Фасады изъ двухъ волъ избралъ меньшее. Не льзя было оставить изображеній Святыхъ, которые занимали едва ли не треть мозаики: такъ онъ покрываетъ ихъ искусственною мозаикою подъ цвѣтъ золота и разрисовываетъ арабесками, заимствуя рисунокъ изъ тѣхъ, которые остались отъ старыхъ временъ, а также чиститъ старые и поповляетъ обвалившіеся. При нынѣшней передѣлкѣ храма, разрушили часть таинственности, которою были окружены различныя мѣста его: такимъ образомъ, священная дверь, за которою, говорили Греки, скрывался первопастырь нашей Церкви со времени взятія Константинополя, а Турки утверждали, что тамъ находятся сокровища, никому недоступныя, — эта дверь была нынѣ выломана. За нею нашла только церковный придѣлъ, и Богъ знаетъ, зачѣмъ онъ былъ такъ таинственно задѣланъ, и даже зачѣмъ устроенъ въ сторонѣ, безъ соответствующаго ему другаго придѣла, какъ это всегда бываетъ въ Греческихъ церквахъ. Не была ли онъ пристроенъ въ позднѣйшее время Іоанномъ Палео-

догомъ въ воспоминаніе какого-нибудь успѣха надъ Турками. Извѣстно, что онъ послѣдній перестраивалъ Св. Софію, и мозаиковый портретъ его открытъ нынѣ въ числѣ прочихъ на стѣнѣ, почти рядомъ съ ликами Святыхъ. Это тотъ самый Палеологъ, который царствовалъ около 50 лѣтъ и послалъ дочь свою Султану, уже избравшему себѣ столицю Адрианополь. На портретѣ онъ изображенъ еще очень молодымъ. Впрочемъ, тайны этого придѣла не совсѣмъ еще объяснены; въ глубинѣ его едва примѣтна задѣланная также дверь, и, Богъ знаетъ, что еще скрывается за нею. Непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ описаніе Литургіи, совершенной Константинопольскимъ Патріархомъ съ двѣнадцатью Митрополитами: картина эта, къ сожалѣнію, не можетъ порадовать ревностныхъ сыновъ Восточной Церкви. Остальное содержаніе «Странствователя» постоянно поддерживаетъ вниманіе читателя своею занимательностію. Любопытны также —

— «Письма объ Испаніи». — Эта (пятая) глава записокъ Г. Боткина начинается описаніемъ бури, испытанной путешественникомъ при переѣздѣ изъ Испаніи въ Гибралтаръ. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе Гибралтара, изъ котораго мы заимствуемъ главныя черты. «Трудно представить себѣ. — говоритъ Авторъ — что-нибудь величавѣе вида Гибралтара: это огромная скала, разсѣвшаяся на-трое. На срединномъ и самомъ высокомъ отдѣлѣ ея гордо развѣвается Англійскій флагъ. Превосходное шоссе вѣется до самой вершины срединной скалы. Эта дорога представляетъ рядъ удивительныхъ картинъ; сквозь широкія разсѣлины проглядываютъ то мягкія ливніи береговъ Испаніи, то берега Африки съ ихъ острыми, рѣзкими очертаніями горъ, то голубая влага Океана. При закатѣ солнца, чудный видъ становится еще великолѣпнѣе.... Эта оторванная скала Гибралтара, явю, есть слѣдствіе одного изъ величайшихъ переворотовъ земли, и, безъ сомнѣнія, теперешняя Африка прежде составляла одинъ материкъ съ Европой. Вся скала покрыта подземными галереями: это укрѣпленія Гибралтара. Не знаю, правда ли, но мнѣ говорили люди, по видимому знающіе военное дѣло, что всѣ эти подземныя батареи не имѣютъ той важности,

какую ишь приписываютъ: потому что, при продолжительной стрѣльбѣ, онѣ до такой степени наполняются дымомъ, что артиллеристамъ вѣтъ возможности выносить его; даже при ученіяхъ случается съ ними отъ этого обморокъ. Кроме т.го, линіи батарей лежатъ слишкомъ высоко, такъ что трудно рассчитывать на вѣрныя выстрѣлы. Въ Гибралтарѣ 20,000 жителей; они состоятъ изъ Англичанъ, Шотландцевъ, Италиянцевъ, Евреевъ, Испанцевъ, Мавровъ, Негровъ и Мулатовъ. Высшее общество составляютъ Англичане, которые принесли сюда не только свою образованность; но и всѣ свои Лондонскія привычки. Въ этомъ отношеніи, Гибралтаръ очень любопытенъ: это Англія и Испанія лицомъ къ лицу, Западъ и Востокъ, промышленность и фантазія, гражданская образованность и Природа. Странное свойство воздуха здѣшній воздухъ: это тонкій, сокровенный ядъ, отъ котораго, говорятъ, можно умереть, не чувствуя его дѣйствія. Сначала ощущаютъ томленіе, слабость во всемъ тѣлѣ, которая переходитъ потомъ въ безотчетную грусть, и человекъ умираетъ безъ физическихъ страданій, безъ болѣзни. Такъ умираетъ большая часть Сѣверныхъ жителей, переселяющихся сюда. И однакожь воздухъ, которымъ дышутъ здѣсь, исполненъ мягкости, благоуханія, вѣги. Такъ все, дающее сильное наслажденіе, губельно. Впрочемъ, даже въ послѣдніе лѣтніе мѣсяцы термометръ здѣсь рѣдко возмывается за 27—28° по Реомюру; но именно продолжительность этой теплоты и придаетъ особенное свойство здѣшнему климату. И въ Москвѣ бываютъ лѣтомъ жары въ 30 градусозъ; но они безпрестанно смѣняются холодами. Мы не знаемъ наслажденія продолжительною, неизмѣнною теплотою. У здѣшнихъ лѣта вѣтъ переменъ; здѣсь въ продолженіе семи мѣсяцевъ теплота водворена во все, чѣмъ человекъ дышетъ; во все, что его окружаетъ: это-то постоянное дѣйствіе теплоты, говорятъ, и губельно для Сѣверныхъ организацій. Изъ иници лѣта земля издаетъ такія ядовитыя испаренія, что переносить ихъ могутъ только родившіеся здѣсь. Даже купанье въ море не освѣжаетъ, а только раздражаетъ нервы вѣга, которую ощущаетъ тѣло, увеличиваетъ, а купанье не освѣжаетъ, не успокаиваетъ. И это-то невыразимо-страшное

чувство въ тѣлѣ есть признакъ близкой смерти — смерти отъ невыносимой полноты жизни....

Изъ Гибралтара нашъ путешественникъ отправился въ Танжеръ, въ Марокко. Вотъ одно замѣчательное наблюдение, сдѣланное имъ во время этого плаванія. «Мавры совершили свою вечернюю молитву; изъ нихъ одинъ, старикъ, молился съ большимъ усердіемъ. Миѣ особенно понравилось его умное, благородное лицо; я подселъ къ нему. Къ счастью, онъ говорилъ кое-какъ по Испански. Я спросилъ его, о чемъ онъ такъ усердно молился. Мавръ подумалъ немного, «Кто можетъ сказать», отвѣчалъ онъ, «какіе грѣхи тамъ сочтутся за нами? И вы о томъ не можете знать. У васъ есть рай здѣсь, на землѣ, а тамъ, вверху, гдѣ нашъ рай, тамъ не будетъ уже для васъ рай». Это былъ Мавръ, видѣвшій Европу; онъ бывалъ въ Гибралтарѣ и чувствовалъ преимущество Европейской образованности предъ Магометанскими Востокомъ, но въ то же время онъ былъ искренній Магометанинъ. Отвѣтъ его показываетъ, какъ вѣрующіе Арабы, видѣвшіе Европу, утѣшаютъ себя, чувствуя духовное и гражданское превосходство Европейцевъ предъ нами; но, томимаго его такимъ образомъ, гордость ихъ нисколько не чувствуетъ себя униженною».

Танжеръ крайне не гостеприименъ для Европейцевъ; нашъ путешественникъ осматривалъ городъ подъ защитою, данною ему Французскимъ Консуломъ. «Странное, готическое чувство охватило меня» — говоритъ онъ — «когда я бродилъ по Танжеру, смотря на этихъ людей полунагихъ, съ печалью, но дикими физиономіями и величавыми движеніями, закутанныхъ въ свои бѣлые бурнусы, на эту мертвенность домовъ и улицъ, на эту душную таинственность жизни. Смотря на эту гердаю осанку, на эти прекрасныя лица, не вѣрился, что находишься въ странѣ безпощадной тирании. Попадались лица, которыя трогали меня до глубины души своими грустно-проткими выраженіемъ. Въ этихъ глазахъ столько покорной печали, въ этомъ долгомъ, задумчивомъ взглядѣ столько глубины, что съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя: зачѣмъ эти народы влечуть такое тяжкое существованіе? Въ нашихъ метафизическихъ системахъ, философіи»

вѣсмыхъ въ тиши кабинетовъ, среди кипящей жизни Европейской образованности, эта агонія Востока, переживающаго свою образованность и не понимающаго другой, чуждой ему, кажется дѣломъ такимъ простымъ и естественнымъ. Нѣтъ, взгляните на эти переходящіе народы въ ихъ странахъ — и вами овладѣетъ иное, самое тягостное чувство. Предопредѣленіе Востока не выдумка и предрасудокъ: это его глубокомысленная философія, драгоценный балансъ, облегчающій его преданіа.... «Они не способны понять меня», гордо говоритъ Европейская образованность, «и потому осуждены уступить мѣсто моимъ племенамъ, или влечти жизнь животныхъ и гибнуть». Такъ истреблено племена, населявшія нѣкогда Америку, о которыхъ Президентъ Джефферсонъ говаривалъ въ раздумьи: «мнѣ становится страшно за мой народъ, когда подумаю о той великой несправедливости, въ какой онъ виновенъ предъ прежними обитателями этихъ странъ». Такъ же, можетъ быть, въ послѣдствіи будутъ истреблены Европейскими племенами и племена Азии и Африки. Европейское народонаселеніе растетъ, и ему скоро будетъ тѣсно въ Европѣ. Но отъ чего же древняя образованность такъ охотно принималась народами Востока? Отъ чего она не осуждала ихъ на смерть, а вызывала къ жизни? Европейская образованность хвалится общечеловѣческими элементами; но отъ чего она отъ такими тяжкими насиліями прокладываетъ себѣ путь? Отъ чего эти миллионы народовъ, живущихъ подлѣ нея, не только не чувствуютъ къ ней никакого влеченія, но соглашаются лучше погибнуть, нежели принять ее? Человѣкамъ не должно же быть чуждо человѣческое. Не справедливо ли скорѣе то, что эти мнимые общечеловѣческіе элементы, которыми такъ гордятся Европейская образованность, въ сущности очень бѣдны общечеловѣческими? Безъ сомнѣнія, этой образованности не хватаетъ еще многого; безъ сомнѣнія, она должна совершенно преобразиться, для того, чтобы пристала къ ней Азія и Африка; безъ сомнѣнія, въ ней и нѣтъ еще истинно-человѣческихъ элементовъ, на которые могла бы откликнуться одичавшая, во все же человѣческая Природа Востока».

«Лондонское Географическое Общество». — Состояніе этого Общества, какъ увидимъ, не блистательно: за то оно представляетъ собою поучительный примѣръ. По этому поводу, Авторъ статьи, Г. Порошинъ, входитъ въ сущность учрежденія частныхъ Ученыхъ Обществъ и показываетъ главныя условія ихъ процвѣтанія. «Общества, о которыхъ идетъ рѣчь — говоритъ онъ — во-первыхъ, образуютъ собою не сомкнутый кругъ Ученыхъ, а многочисленную семью, которая самымъ множествомъ своихъ Членовъ и разбѣніемъ ихъ на большомъ пространствѣ соотвѣтствуетъ цѣли Общества. Во-вторыхъ, такія Общества не могутъ состоять изъ однихъ спеціально-Ученыхъ. Цѣль одна — привести въ извѣстность существующее въ мірѣ, и всѣ способности народа къ тому направляются. Въ Членахъ Общества предполагается одно общее свойство — любовь къ истинѣ, къ просвѣщенію. Общество не только предполагаетъ это свойство, не только требуетъ отъ каждаго вступающаго вновь, но и старается всѣми зависящими отъ него средствами возбудить это чувство въ сердцахъ, призвать его, такъ сказать, къ жизни, къ искренности. И это важнѣе всего: недостатокъ или отсутствіе этого чувства въ людяхъ и обращаетъ въ ничто для познанія многія, напримѣръ, статистическія свѣдѣнія, съ большимъ трудомъ собираемыя. Въ-третьихъ, по самому происхожденію этихъ Обществъ, Члены ихъ, сохраняя другъ къ другу характеръ частныхъ лицъ, должны быть чужды всякаго притязанія на внѣшнія отличія и подчиненность, свойственныя, на примѣръ, Государственной службѣ, и на прибыли, составляющія цѣль Обществъ промышленныхъ, а не ученыхъ. Сочувствіе къ общей, всѣми признанной цѣли, и живое сознаніе въ каждомъ, что благонамѣренное и полезное его къ ней стремленіе не встрѣтитъ себѣ въ другихъ ни равнодушія, ни препятствія: вотъ начала жизни, дѣятельности и преуспѣянія Обществъ этого рода. И наоборотъ, раздвоеніемъ правъ, которыя должны быть для всѣхъ однородны, образуются особыя, отдѣльныя интересы, мертвеетъ участіе къ общему дѣлу, и самое понятіе Общества исчезаетъ».

За тѣмъ Авторъ излагаетъ вкратцѣ Исторію Лондонскаго Географическаго Общества. Начало его было скромно, но предназначенія счастливыя и условія успѣха — единственныя. Но сдѣлано ли Обществомъ то, къ чему обязываетъ его призваніе и уполномочиваютъ данныя ему способы? Руководствуясь фактами и публичными отзывами общаго мнѣнія въ самой Англіи, Авторъ не безъ основанія въ этомъ сомнѣвается. Большею частію то, что Общество въ началѣ предположило себѣ исполнить, не исполнено. Сочиненіе географическихъ пособій, путеводителей, важнѣйшаго словаря, о чемъ мечталъ Временный Комитетъ Общества, осталось одною мечтою: библіотека и собраніе ландкартъ безъ устройства и описи. Установленіе точной, односторонней ортографіи въ собственныхъ именахъ позабыто. Ученымъ экспедиціямъ оказано, относительно, мало содѣйствія; пособия, данныя имъ, были часто недостаточны, худо соображены съ обстоятельствами и съ существенною пользою края и Науки. Во всемъ этомъ замѣтно столько же безсвязности, такое же отсутствіе общаго плана, какъ и въ литературной части, на-примѣръ, въ изданіи журнала. Онъ есть большею частію сборникъ мало обработанныхъ матеріаловъ, и первоначальная цѣль — возбужденія вкуса къ Географіи въ публикѣ, едва ли можетъ быть достигнута. Къ этому Авторъ присовокупляетъ еще слѣдующія обстоятельства. Въ 1846 году, Совѣтъ Общества нашелся въ необходимости объявить общему собранію, что финансы Общества (вопреки прежнимъ увѣреніямъ Совѣта) находятся въ худомъ положеніи, и что, въ отвращеніе совершеннаго ихъ разстройства, надобно увеличить вклады, платимые Членами, и прекратить безденежную раздачу имъ журнала. Между тѣмъ замѣчено, что, со времени основанія Общества въ 1830 году, Казначейство его записало въ приходъ болѣе полумилліона рублей асс.; на ученые же экспедиціи и библіотеку — двѣ главныя статьи въ жизни Ученыхъ Обществъ — издержано менѣе 70 тысячъ рублей асс., да на изданіе журнала — столько же: такъ что гораздо болѣе двухъ третей общаго дохода, 330 т. руб., вышло — на текущіе расходы. Изъ дѣйствій и распоряженій

по журналу открывається охлажденіе публики къ Обществу — слѣдствіе коммерческой нераспорядительности и качества журнала. Внутри самого Общества замѣчено, что въ 1843 году считалось въ немъ уже 500 Членовъ; въ 1844 — даже 714, а въ Маѣ 1847 только 672 : Общество почти не распространилось. Въ последнемъ 1846 — 1847 году выбыло 42 Члена, изъ которыхъ 11 умерли, 20 вышли сами собою. 11 не внесли годовой платы. Вообще съ 1843 года выбывало среднимъ числомъ по 34 Члена въ годъ. Недоимки платящихъ Членовъ возрастали

Продолжая раскрывать это состояніе Общества, Авторъ переходитъ потомъ къ объясненію причинъ его упадка, и указываетъ ихъ — въ самомъ Уставѣ Общества. По Уставу, дѣлами Общества Управляетъ Совѣтъ; но вліяніе Общества на Совѣтъ — не полно. «Отсюда — необходимыя послѣдствія : образуются два тѣла, болѣе или менѣе независимыя другъ отъ друга. — Совѣтъ и Общество, и духъ единства, духъ животворящій, рано или поздно имъ измѣнить... Если въ Обществѣ Члены ни судить, ни рѣшить ничего не могутъ, ничѣмъ не располагаютъ, словомъ, не имѣютъ никакихъ правъ : Общества нѣтъ ; есть только тѣнь его, un cabinet de lecture. И тогда легко объяснить себѣ тѣ печальные факты, о которыхъ здѣсь упоминается : равнодушіе, истощеніе средствъ, неудачи. Всему виною — худое устройство».

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

НОВАЯ КОМЕТА Г. ШВЕЙЦЕРА. — Въ прошломъ году мы извѣстили нашихъ читателей о трехъ кометахъ, открытыхъ Наблюдателемъ при Обсерваторіи Московскаго Университета Г. Швейцеромъ: изъ нихъ двѣ были замѣчены за нѣсколько дней до него иностранными наблюдателями, а третья впервые усмотрѣна Г. Швейцеромъ. Неутомимый Русскій Астрономъ открылъ теперь еще новую комету, именно 11 Апрѣля (*), на границахъ созвѣздіи *Свернаго Вѣнца* и *Боотеса*. По извѣстіямъ, полученнымъ въ Пулковѣ, новая комета имѣла слѣдующее положеніе :

Эпоха 11 Апр. 1849 г. 9 ч. 30 мин. сред. Московскаго времени :

(*) Всѣ числа показаны здѣсь по новому стилю.

Прям. восход. . . = $227^{\circ} 37'$

Сѣверное склоненіе . = $29^{\circ} 43'$

Не смотря на быстрое и еще неизвѣстное движеніе этой кометы, она была найдена на Пулковской Обсерваторіи 5 Апр., то есть въ самый тотъ день, какъ получено въ Пулковѣ письмо Г. Швейцера. Наблюденія Г. Оттона Струве показали слѣдующее :

17 Апрѣля въ 11 час. 59 мин. 51 сек. звѣзднаго времени :

Прямое восхожденіе = 14 час. 23 мин. 7 сек.

Сѣверное склоненіе . = $26^{\circ} 4' 9''$

19 Апрѣля въ 15 час. 23 мин. 49 сек. звѣзднаго времени.

Прямое восхожденіе = 12 час. 58 мин. 22 сек.

Сѣверное склоненіе = $24^{\circ} 7' 3''$

23 Апрѣля въ 11 часовъ 57 мин. 51 сек.

Прямое восхожденіе = 12 час. 58 мин 22 сек.

Сѣверное склоненіе = $17^{\circ} 59' 34''$

Судя по этому, комета имѣетъ весьма быстрое движеніе, которое постоянно увеличивается, и потому, для дальнѣйшихъ наблюденій оной, Гг. Оттонъ Струве и Линдгагенъ вычислили предварительные параболическіе элементы, разумеется приблизительно точные; за основаніе были взяты упомянутыя три наблюденія. Мы представляемъ здѣсь эти элементы.

Прохожденіе чрезъ перигелій 1849 Юня 8,246 средняго Пулковскаго времени :

Долгота перигелія $267^{\circ} 1'$

Долгота восходящаго узла $30^{\circ} 31'$

Наклоненіе $67^{\circ} 0'$

Логарифмъ разст. перигелія 9,95184

Движеніе *прямое*.

Эти элементы представляютъ нѣкоторое сходство съ прежде являвшимися кометами; но, при несовершенномъ нашемъ знаніи пути кометы, мудрено сказать что-либо положительное объ этомъ предметѣ.

Комета представляется круглымъ, туманнымъ пятномъ безъ хвоста, но съ хорошо замѣтнымъ ядромъ. Судя по быстрому увеличенію ея прямого восхожденія и уменьшенію скло-

ненія, комета, вѣроятно, скоро исчезнетъ въ лучахъ Солнца, и потому нѣтъ надежды наблюдать ее долгое время въ Сѣверномъ полушаріи, но, по возвращеніи ея отъ Солнца, она явится въ Южномъ полушаріи гораздо въ выгоднѣйшихъ для наблюденія условіяхъ (1).

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 23 Апрѣля в. ст. Г. *Леверрье* сообщилъ, что Г. *Грэмъ* (Graham) въ Меркури (Markree) открылъ 14 Апр. въ 10 час. 15 мин. средн. Гринич. времени телескопическую комету, имѣвшую слѣдующее положеніе (2) :

Прямаго восхожденія 14 час. 49 м. 25, 44 сек.

Сѣвернаго склоненія $27^{\circ} 40' 5''$; 2.

15 Апр. въ 13 час. 7 м. комета находилась (3) :

$AR = 14$ час. 40 мин. 30 сек.

$D = +27^{\circ} 11$

Гг. *Грэмъ*, *Куперъ* и *Леверрье* считали эту комету еще неизвѣстною, тогда какъ она (какъ видно изъ положеній) 11 числа была найдена Г. *Швейцеромъ* уже въ Москвѣ.

Та же самая комета открыта, независимо отъ прочихъ, смотрителемъ Марсельской Обсерваторіи Г. *Бессономъ*, 24 Апрѣля въ 9 час. 45 мин. вечера (4).

НОВАЯ КОМЕТА Г. ГУЖОНА. — Въ Воскресенье 15 Апрѣля, въ 9 часовъ вечера, Г. *Гужонъ* открылъ (въ Парижѣ) телескопическую комету, въ созвѣздіи *Чашы*. Она находилась нѣсколько къ Западу отъ линіи, соединяющей звѣзды *Kcm* и *Betu* упомянутаго созвѣздія, имѣла довольно сильный блескъ и была окружена обширною туманностію безъ всякихъ признаковъ хвоста. Эта комета была наблюдаема 15 Апр. въ Парижѣ *Гужономъ*, 17 въ Лондонѣ—*Хайндомъ* и 25 и 26 въ Женевѣ — *Плантауромъ*. Положеніе ея было слѣдующее:

(1) Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, T. VIII, № 172.

(2) Comptes rendus, T. XXVIII. 545.

(3) Въ 11 час. 45 39, 6 сек. сред. Гринич. времени.

(4) Institut, № 800, 138.

15 Апр. 10 час. 54 мин. 52 сек. сред. Парижск. времени.

$$AR = 11 \text{ час. } 8 \text{ мин. } 32 \text{ сек.}$$

$$D = - 25^{\circ} 47' 32''$$

Г. Вальцъ полагаетъ, что элементы этой кометы весьма сходны съ тою, которую Бианчини наблюдалъ въ Римѣ, въ 1684 году (1).

ОСЬМОЙ СПУТНИКЪ САТУРНА. — Мы упоминали въ свое время почти объ одновременномъ открытіи Гиперіона—осьмого Сатурнова спутника, двумя различными Астрономами — Ласселемъ въ Англии и Бовдомъ въ Америкѣ (2). Нынѣ Г. Леверрье сообщилъ Парижской Академіи Наукъ наблюденія положеній этого свѣтила, сдѣланныя Ласселемъ 22 и 22 Сентября, 20 и 22 Октября и 14 и 24 Ноября прошлаго года, — единственные точныя наблюденія, которымъ удалось сдѣлать надъ Гиперіономъ въ прошлую осень. Изъ нихъ оказывается, что періодъ обращенія Гиперіона весьма близокъ къ 21 дню (3).

Ф И З И К А.

ПОЛЯРНЫЕ ЧАСЫ УЙТСТОНА, УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ СОЛЕЙЛЕМЪ. — Полярными часами называется оптический инструментъ, которымъ опредѣляется время, по наблюденію плоскости поляризаціи свѣта небесной лазури въ направленіи полюса.

Устройство этого инструмента основывается на началѣ, открытомъ Ф. Д. Араго, что свѣтъ всякой точки небесной лазури поляризуется въ плоскости, проходящей чрезъ глазъ наблюдателя и Солнце. Изъ этого ясно, что если наблюдатель смотритъ постоянно на Сѣверный полюсъ, то плоскость поляризаціи будетъ, въ каждое данное мгновеніе, со-

(1) Comptes rendus de Académie, des Sciences de Paris, T. XXVIII, 313 и 370 Institut, № 800, стр. 138.

(2) См. Сентябрьскую книжку Ж. М. Н. Пр. на 1848 годъ. Отд. VII стр.

(3) Institut, № 795, стр. 100.

впадать съ часовымъ кругомъ мѣста наблюденія. На этомъ основаніи устроены полярные часы Уйтстона.

Г. Солейль видоизмѣнилъ этотъ инструментъ такъ, что онъ сдѣлался нынѣ до чрезвычайности простъ. Это не что иное, какъ полярископъ Г. Араго, направленный, во всякомъ мѣстѣ, параллельно съ осью міра : вѣдѣсь перпендикулярная къ оси пластинка горнаго хрустала замѣняется пластинкою съ двумя вращеніями, дающею плоскость поляризованія равенствомъ отгѣнковъ, а на перпендикулярномъ циферблатѣ, часть узнается слѣдомъ прохожденія плоскости поляризаціи.

Часы Солейля утверждаются на вертикальной колоннѣ, подножкія которой снабжена подъемными винтами, уровнемъ и подвижнымъ раздѣленнымъ кругомъ, такъ что инструментъ можно попеременно устанавливать въ различныхъ азимутахъ и, сверхъ того, помощію круга широтъ, утвержденного на оси вращенія, можно ставить его подъ произвольнымъ угломъ къ горизонту. Такимъ образомъ инструментъ превосходно можетъ служить къ наученію поляризаціи данной точки неба, и имъ безъ труда можно найти *нейтральныя* или *среднія точки* Гг. Араго, Бабини, Брюстера и другихъ. Если употреблять инструментъ какъ постоянные полярные часы, то стѣдуетъ только единожды установить его, приведя полярископъ въ плоскость меридіана; эта установка дѣлается такъ же, какъ и солнечныхъ часовъ, помощію компаса склоненій и хронометра. Такъ какъ у насъ высота полюса дѣлаетъ наблюденіе весьма неудобнымъ, если подножіе часовъ не довольно возвышено, то Г. Солейль восполнилъ этому недостатокъ, придѣлавъ къ концу трубы прямоугольную призму, которая внолиѣ отражаетъ, въ перпендикулярномъ направленіи, изображенія обонхъ цвѣтныхъ дисковъ. Небольшая зрительная трубка, которую всякій можетъ поставить по своему глазу, представляетъ изображеніе съ совершенною ясностію (*).

ПРИВОРЪ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.—

Уже давно были дѣланы опыты съ цѣлію примѣнить свѣтъ,

(*) Comptes rendus, T. XXVIII, 511; Séance de l'Académie du 16 Avril 1849.

истекающей изъ угля, раскаленного до-бѣла электрическимъ токомъ, къ освѣщенію улицъ, площадей и даже зданій; но несовершенство прибора и дороговизна гальваническаго столба не позволяли техническаго примѣненія, и потому электрическое освѣщеніе оставалось понынѣ блистательнымъ кабинетнымъ опытомъ. Главныя затрудненія состояли въ слѣдующемъ: 1) Для электрическаго освѣщенія требовался гальваническій столбъ необыкновенной силы, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ паръ. 2) Такой столбъ требовалъ для дѣйствія огромнаго количества дорогой азотной кислоты. 3) Полюсы раскаленныхъ углей, по причинѣ сгаранія угля, непрерывно удалялись другъ отъ друга, и для поддержанія свѣта, производитель опыта долженъ былъ непрерывно сближать ихъ, — что чрезвычайно затруднительно. 4) Самый уголь, употребляемый при этомъ опытѣ, былъ приготовляемъ особеннымъ образомъ и обходился весьма дорого.

Нынѣ всѣ эти препятствія удалены и задача удобнаго къ примѣненію въ общежитіи электрическаго освѣщенія рѣшена удовлетворительнымъ образомъ, одновременно въ Англии *Стайтомъ* (Staitte) (1) и во Франціи *Фуко*, *Аршро* и *Солейлемъ* (2).

Гг. Аршро и Фуко видоизмѣнили, во-первыхъ, Бузеновъ столбъ: они сдѣлали пустые цилиндры не изъ угля, а изъ цинка, который весьма удобно гнется листами, и затѣмъ наливаютъ дешевую сѣрную кислоту въ большой сосудъ, а дорогую азотную—въ малый. Это усовершенствованіе такъ важно, что теперь сотни паръ достаточно для полнаго дѣйствія, и азотной кислоты выходитъ несравненно меньше, потому что въ большемъ сосудѣ налита уже не азотная, а сѣрная кислота (3).

Другое важное затрудненіе, состоявшее въ удаленіи полюсовъ углей, при сгараніи, другъ отъ друга, устранимо тѣмъ,

(1) London Illustrated News 1848, November 18.

(2) Comptes rendus, T. XXVIII, 68 et 120; La Presse, 2 April 1849, въ Bulletin Scientifique.

(3) Въ слѣдующей книжкѣ мы опишемъ столбъ Гг. Аршро и Фуко, согласно запискѣ, которую они обѣщали представить Парижской Академіи Наукъ.

что уголь утверждёнъ на прутикахъ изъ мягкаго желѣза, вокругъ которыхъ обвивается спиральная проволока, проводящая гальваническій токъ; нижній прутикъ утверждёнъ неподвижно, а къ верхнему прикрѣплена гирька. Какъ скоро полюсы углей, отъ сгаранія, удаляются другъ отъ друга, электромагнитный токъ ослабѣваетъ и гирька, опускаясь, сближаетъ опять полюсы углей, пока отъ этого сближенія не возстановится прежнее равновѣсіе: такимъ образомъ самъ токъ служитъ регуляторомъ прибора.

Наконецъ, вмѣсто дорогаго, особо приготовленнаго угля, упоминаемые Физики нашли гораздо удобнѣйшимъ брать почти ничего нестоющій уголь изъ реторть, находящихся на заводахъ свѣтильнаго газа.

Не льзя сомнѣваться, что электрическое освѣщеніе войдетъ, въ скоромъ времени, въ практическое употребленіе. Публичные опыты, сдѣланные въ Лондонѣ и Парижѣ, даютъ намъ полное право питать такія надежды.

Х И М І Я.

НОВЫЯ ЩЕЛОЧИ. — Исторія амміачистыхъ соединений, столь полная и важная для химическихъ теорій, составляетъ какъ бы переходъ отъ Неорганической Химіи къ Химіи Органической. Дѣйствительно, амміакъ долженъ бы считаться самымъ простымъ и сильнымъ изъ органическихъ оснований и типомъ этого рода тѣлъ, если бы не отличался отъ нихъ такъ рѣзко своимъ составомъ. Амміакъ не содержитъ въ себѣ углерода: Г. Вурцъ не считаетъ, однакожъ, этого обстоятельства рѣзко отличительнымъ. Ему удалось получить изъ амміака чисто-органическое соединеніе, прибавивъ къ первому элементы углеводорода $C^2 H^2$ или $C^1 H^1$, и чрезъ это-амміакъ не только не лишился своего сильнаго щелочнаго свойства, но даже удержалъ свой характеристическій запахъ. Прибавивъ къ элементамъ амміака $Az H^2$, элементы эквивалента метилена $C^2 H^2$, получимъ соединеніе $C^2 H^2 Az$, которое можно назвать *метиламміакомъ*. Если же соединить амміакъ съ элементами азирена $C^1 H^1$, то получимъ $C^1 H^1 Az$ или *этиламміакъ*.

Соединенія $C^2 H^2 Az$ и $C^4 H^7 Az$ могутъ быть разсматриваемы, какъ метиловый эфиръ $C^2 H^2 O$ и обыкновенный эфиръ $C^4 H^7 O$, въ которомъ эквивалентъ кислорода замѣненъ эквивалентомъ амидорода (amidogène) $Az H^2$, или еще, какъ амміакъ, въ которомъ одинъ эквивалентъ водорода замѣненъ метиліумомъ $C^2 H^2$, или этиліумомъ $C^4 H^7$. Слѣдующія формулы показываютъ отношенія, существующія между этими тѣлами и амміакомъ.

$H^2 Az$ амміакъ . . . $Az H^2$, Н. гидрамидъ

$C^2 H^2 Az$ метиламміакъ . . $Az H^2$, $C^2 H^2$, метиламидъ.

$C^4 H^7 Az$ этиламміакъ . . $Az H^2$, $C^4 H^7$, этиламидъ.

Г. Вурцъ предпочитаетъ для названія новыхъ щелочей выраженія *метиламиды* и *этиламиды*. Тѣла эти образуются при трехъ различныхъ обстоятельствахъ: 1) Дѣйствіемъ кали на кваністые эфиры; 2) дѣйствіемъ кали на кішуровые эфиры; 3) дѣйствіемъ кали на урею.

Метиламидъ является въ видѣ безцвѣтнаго, постояннаго газа, столь же щелочнаго, какъ и амміакъ, весьма растворимаго въ водѣ, сильно поглощаемаго углемъ и дымящагося отъ присутствія паровъ водородохлорной кислоты. Съ послѣднею кислотою онъ соединяется мгновенно, образуя безцвѣтные кристаллы. Метиламидъ горитъ блѣдно-желтымъ пламенемъ, свойственнымъ азотистымъ эфирамъ, и образуя углекислоту.

Этиламидъ не полученъ еще въ видѣ газа: это весьма летучая жидкость, кипящая отъ жара руки.

Желающихъ познакомиться ближе съ любопытнымъ открытіемъ Г. Вурца, отсылаемъ къ оригинальнымъ его запискамъ, сообщеннымъ Парижской Академіи Г. Дюма (*) въ засѣданіяхъ 12 Февраля и 28 Марта нынѣшняго года.

АТОМИЧЕСКІЙ ВѢСЪ УГЛЕРОДА. — Г. Стасъ сообщилъ Бриссельской Академіи Наукъ результаты нѣлаго ряда опытовъ, предпринятыхъ имъ съ цѣлію вновь определить атомическій вѣсъ углерода. Онъ воспроизводилъ углекислоту помощію окисла углерода, который удобно получается въ большомъ количествѣ и совершенно чистый: при

(*) Comptes rendus, № VII, стр. 223 и Institut, № 793, стр. 100.

этотъ онъ старался опредѣлить вѣсъ кислорода, поглощеннаго неизвѣстнымъ количествомъ окисла углерода для произведенія неизвѣстнаго вѣса углекислоты. Для производства опытовъ былъ устроенъ особый аппаратъ, похожій на тотъ, въ которомъ сжигаются газы, образующіе воду. Кислорода получался изъ окисла ртути, а углекислота поглощалась растворомъ чистаго кали.

Изъ трехлѣтнихъ послѣдовательныхъ изысканій Г. Стассъ заключилъ, что атомическій вѣсъ углерода долженъ заключаться между предѣлами 75,00 и 75,06 (1).

Т Е Х Н О Л О Г І Я .

ДУБЛЕНИЕ ТКАНЕЙ. — Извѣстно, что паруса, канаты и многія ткани, напитанныя дубильнымъ веществомъ, гораздо прочнѣ недубленыхъ. Г. Милле доказалъ это двадцатилѣтними многочисленными опытами, и выдубленное имъ полотно осталось совершенно неизменимымъ, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе долгаго времени. Въ добавокъ, опытъ показалъ, что дубильное начало не только предохраняетъ растительныя волокна отъ порчи, но еще приостанавливаетъ начавшееся ихъ гніеніе. Изъ этого видно, что чрезъ дубленіе можно не только придать долговременную прочность новымъ тканямъ, но еще спасти отъ разрушенія тѣ, которыя уже начали подвергаться порчѣ, напр. полотно старинныхъ картинъ и другія.

Для приготовленія дубильнаго щелока на сказанное употребленіе, берутъ хорошую и довольно крупно искрошенную дубовую кору, и поваривъ ее въ водѣ въ теченіе 12 часовъ, процеживаютъ жидкость сквозь сито. Изъ 100 фунтовъ дубовой коры готовятъ такимъ образомъ 450 фунтовъ дубильнаго щелока, и этого количества достаточно на выдубленіе 50 метровъ (2) льняной или хлопчато-бумажной пряжи.

(1) Institut № 798, стр. 125.

(2) Въ каждомъ квадратномъ метрѣ заключаются два квадратные аршина.

Напитывание может производиться въ томъ же нѣдномъ котлѣ, въ которомъ дѣлають отваръ; только нужно на днѣ его сдѣлать деревянную подстилку, чтобы ткань не касалась дна сосуда. Дубильную жидкость нагревають до 65 градусовъ, и положивъ въ нее на 48 часовъ ткань, нѣмають по временамъ; растворъ же постоянно держуть при упомянутой температурѣ. Вотъ самый простѣйшій, удобнѣйшій и дешевѣйшій способъ дубленія тканей, дающій всегда удовлетворительные результаты и избавляющій отъ хлопотливаго натагиванія на рамы. Г. Милле долгое время содержалъ его въ тайнѣ и рѣшился только нынѣ сдѣлать извѣстнымъ (1).

ЗООЛОГІЯ.

MONAS PRODIGIOSA. — Въ одномъ изъ послѣднихъ заведеній Берлинской Академіи Наукъ, Г. Эрнбертъ (2) представилъ любопытное объясненіе явленія, извѣстнаго еще въ глубокой древности, и заключающагося въ томъ, что внезапно въ хлѣбѣ и другой пищѣ появляется кровь. Это явленіе повторилось недавно въ Берлинѣ, и знаменитый Академикъ нашель, что оно происходитъ отъ размноженія особаго, донынѣ еще бывшаго неизвѣстнымъ животнаго изъ рода *Monas*. Г. Эрнбертъ назвалъ его *Monas prodigiosa*. Въ подробной запискѣ, представленной по этому предмету Академіи, ученый микрографъ приводитъ множество примѣровъ изъ Древней и Новой Исторіи о томъ, что хлѣбъ или другая твердая пища при разрѣзываніи являлись иногда какъ бы наполненными кровью, и что подобное явленіе, повторившееся недавно въ Берлинѣ и оказавшееся слѣдствіемъ *Monas prodigiosa*, совершенно соответствуетъ описаніямъ Историковъ и Лѣтописцевъ.

Monas prodigiosa (3) нѣтъ продолговатое тѣлцо около $\frac{1}{2000}$ и отнюдь не болѣе $\frac{1}{2000}$ линій длиною; живетъ въ

(1) *Moniteur Industriel*, № 1153.

(2) *Institut*, № 795 стр. 102.

(3) *Mucor sanguineus de Pietro de Col*; *Zoogalactina imetrophe de Sette*.

отсвѣтствующихъ състныхъ припасахъ. Отечество ея въ Сиріи и Европѣ. Въ одномъ кубическомъ дюймѣ можно насчитать отъ 50,000,000,000 до 90,000,000,000 этихъ животныхъ!!

Б О Т А Н И К А .

НОВЫЙ ОВОЩЪ — *Apios tuberosa*. — Картофельная болѣзнь, такъ губительно распространявшаяся почти по всей Европѣ и причинившая неисчислимые убытки сельскимъ хозяевамъ и несчастія цѣлымъ народонаселеніямъ, заставила искать другихъ корнеплодныхъ растений, могущихъ въ нѣ-которой мѣрѣ замѣнить для человѣка картофель, которому угрожаетъ въ Европѣ конечное истребленіе. Опыты эти понынѣ были мало удовлетворительны и ни одно растение не могло похвалиться огромнымъ содержаніемъ крахмала, отличающимъ картофель и дѣлающимъ его столь драгоценнымъ. Изъ всѣхъ предложенныхъ въ замѣну картофеля растений, едва ли не выгоднѣе прочихъ *apios tuberosa* (De Candolle), о которомъ 12 Февраля текущаго года Г. Ришаръ читалъ въ Парижской Академіи Наукъ довольно подробную записку (*).

Glycine apios Линнея, или *Apios tuberosa* Демандоля есть растение изъ семейства бобовыхъ (Leguminosae), извѣстное уже болѣе вѣка въ ботаническихъ садахъ Европы, но перенесенное къ намъ изъ Сѣверной Америки. Корень его живетъ нѣсколько лѣтъ, но ботва погибаетъ ежегодно; стебли его тонкіе, цилиндрической формы, вѣтвистые, выющіеся, отъ 3 до 4 аршинъ вышиною; цвѣтки его буро-фіолетоваго цвѣта имѣютъ весьма пріятный запахъ. Растеніе это весьма хорошо переноситъ холодъ зимы средней Европы.

Дикіе народы Сѣверной Америки употребляютъ въ пищу шишковатые корни *apios tuberosa*, которые, будучи сварены, отличаются мучнистымъ сложеніемъ и сладковатымъ вкусомъ, весьма пріятнымъ и напоминающимъ вкусъ артишока. Въ Виргиніи и Каролинѣ они составляютъ главную земную пищу дикихъ. Сѣмена его похожи вкусомъ на

(*) *Comptes rendus*, T. XXVIII, № VII, стр. 189 и VIII, стр. 271.

горохъ; но въ нашихъ климатахъ *apios tuberosa* не даетъ сѣмени.

Шишки *apios* величиною съ небольшою кулакѣ и весьма хорошо плодятся въ песчаной почвѣ, какую тоже любить картофель. Отъ шишекъ идутъ почти по самой поверхности земли длинныя цилиндрическія корни, толщиной въ гусиное перо и длиною иногда въ сажень, и на этихъ-то корняхъ вырастаютъ въ разныхъ мѣстахъ шишки, какъ бы толстыя узы на шкуркѣ.

Кожа сперва гладка и свѣтлобураго цвѣта; но когда шишка созрѣваетъ, то покрывается морщинами и наростами, однозначущими съ *глазками* картофеля. Шишки имѣютъ по большей части айцевидную форму и сѣрбурыи цвѣтъ. Внутренность ихъ чистаго бѣлаго цвѣта и наполнена сокомъ, который при разрѣзѣ вытекаетъ и скоро дѣлается густымъ и липкимъ. Тѣло шишки состоитъ изъ твердой клетчатки, наполненной крахмаломъ.

Вкусъ сырой шишки сладковатый, весьма похожій на вкусъ сыраго каштана. Сваренныя, онѣ очень похожи видомъ и вкусомъ на картофель, только немного слаще и какъ бы отзываются вкусомъ артишока.

Урожай *apios tuberosa*, по всѣмъ вѣроятіямъ, близко подходитъ къ картофельному, при одинаковыхъ условіяхъ.

Химическое разложеніе *apios* было сдѣлано Пявномъ (Paven), который нашелъ въ нихъ 40 процентовъ твердыхъ составныхъ частей, тогда какъ въ картофелѣ послѣднихъ только 25 процентовъ. Вотъ сравнительное разложеніе шишекъ обѣихъ растеній:

	<i>Картофель Arios.</i>	
Твердыхъ веществъ	25,6	42,4
Воды	74,4	57,6
	100,0	100,0
Азотныхъ веществъ	1,7	4,5
Жирныхъ веществъ	0,1	0,8
Крахмала, декстрина, сахара, пектина, пектиновой кислоты и		

клетчатой ткани	1,5	1,3
Неорганическихъ веществъ . . .	1,1	2,25
Воды	74,4	57,6
	100,0	100,00

Изъ этого разложенія видно, что составъ *apios* гораздо питательнѣе состава картофеля, и потому употребленіе его въ пищу можетъ съ выгодною замѣнить послѣдній. Остается только рѣшить, удастся ли разведеніе новаго овоща въ Европѣ такъ же, какъ удалось разведеніе картофеля?

Первый, познакомившій съ полезными свойствами корней *apios tuberosa* былъ Г. Ламаръ Пико, уже извѣстный введеніемъ другаго въ замѣну картофеля растенія — *Ликоціаны* (*Psoralea esculenta*). Если труды этого Естествоиспытателя увѣнчаются успѣхомъ, то имя его сохранится въ ряду именъ благодѣтелей человѣчества.

Ф И З И О Л О Г И Я .

ДѢЙСТВІЕ СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ И ТАБАКУ НА КРОВЬ (*). — Извѣстно, что въ процессѣ дыханія воздухъ поглощается легкими, но не весь тотчасъ же химически соединяется съ кровью; опыты Эвшута, Бишофа и Магнуса показали, что оба вида крови, артеріальная и венозная, содержатъ въ себѣ свободный кислородъ, отдѣляющійся отъ крови въ видѣ газа, подъ колоколомъ воздушнаго насоса. Необходимо нужно извѣстное время для того, чтобы внѣшнія организму вещества сдѣлались его частями, и это одинаково справедливо въ отношеніи къ пищѣ и воздуху. Прежде всего кислородъ соединяется съ частями организма, замѣненными проявленіемъ жизненной дѣятельности и неудобными къ дальнѣйшему ея поддержанію, а за тѣмъ уже избытокъ газа дѣйствуетъ на организованнаго, незамѣненнаго еще части. Если кислородъ будетъ встрѣчать въ организмѣ такіа вещества, которыя съ нимъ соединяются легче, нежели части животнаго тѣла, и вещества, усвояемыя организмомъ и годныя для устройства различныхъ его частей.

(*) Encyclophie médicale 1848, № 3.

или даже легче, чѣмъ измѣненныя и назначенныя къ выдѣленію вещества: то, естественнымъ образомъ, дѣйствіе кислорода на животное тѣло замедлится, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнится и нормальный процессъ потребления и произведенія частей организма. Виноспиртъ есть одно изъ веществъ, замедляющихъ дѣйствіе кислорода: онъ не усваивается организмомъ, не участвуетъ въ образованіи нормальныхъ отдѣленій, имѣющихъ важное назначеніе въ отправленіяхъ органической жизни, но, по принятіи внутрь, соединяется съ кислородомъ и извергается разными путями въ видѣ углекислоты и воды. Вліяніе виноспирта не ограничивается защищеніемъ другихъ веществъ организма отъ дѣйствія кислорода: ибо наблюденія Фирорда и Ивана Миллера показали, что, послѣ употребленія спартныхъ напитковъ, количество выдыхаемой углекислоты уменьшается. Причина этого явленія не можетъ заключаться только въ водородѣ спирта: потому что и количество поглощаемого при дыханіи кислорода уменьшается (по опытамъ Шульца), а это зависитъ преимущественно отъ измѣненія свойствъ кровяныхъ шариковъ. Кровь человѣка, преданнаго пьянству, при вытеченіи изъ жилы, отличается темнымъ цвѣтомъ и мало краснѣетъ на воздухѣ; сгустокъ ея испещряется темными крапинками, жилками и пятнами, указывающими на тѣ шарики, которые уже лишились способности поглощать кислородъ (*). Слѣдовательно виноспиртъ причиняетъ меньшее поглощеніе кислорода легкими и сверхъ того поглощаетъ еще самъ часть этого кислорода. По изслѣдованіямъ Шульца, оказывается, что отъ употребленія крѣпкихъ на-

(*) Пасока крови содержитъ гематинъ, а потому остается красною и по отдѣленіи сгустка. При продолжительномъ и неумѣренномъ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, шарики крови обезцвѣчиваются, уменьшаются въ объемѣ и дѣлаются неспособными поглощать кислородъ, а пасока окрашивается, такъ что наконецъ почти безцвѣтные и сжавшіеся шарики плаваютъ въ красной пасокѣ, которой равномерное окрашиваніе указываетъ на раствореніе краснаго вещества. При стояніи такой пасоки въ покоѣ, часть этого вещества осѣдаетъ на дно сосуда.

питковъ, значительно видоизмѣняются печень и отдѣляемая ею желчь, которая изъ щелочной дѣлается кислотою; печень затвердѣваетъ и увеличивается въ объемѣ. Известно, что въ здоровомъ организмѣ щелочная желчь, прикасаясь къ кислымъ веществамъ, содержащимся въ двѣнадцатиперстной кишкѣ или въ желудкѣ, большею частію осаждается въ видѣ нерастворимыхъ хлопьевъ, извергающихся черезъ прямую кишку; у пьяницъ же осаждается желчи несравненно меньше, такъ что она, проходя въ жидкомъ видѣ черезъ кишечный каналъ, можетъ опять поглощаться и поступать въ кровь. Для уничтоженія въ крови этого избытка желчи, потребно также определенное количество кислорода, котораго дѣйствіе будетъ устремляться на желчь преимущественно предъ прочими составными частями крови и вообще организма: потому что желчь есть вещество постороннее, лишенное способности противодействовать химическимъ дѣтелямъ; а эта способность принадлежитъ частямъ организма, живущимъ общою съ нимъ жизнью.

Вліяніе крѣпкихъ напитковъ на количество поглощаемого кислорода и выдыхаемой углекислоты продолжается даже послѣ истребленія виноспирта въ организмѣ: потому что измѣненіе крови у пьяницъ остается постояннымъ въ теченіе не только мѣсяцевъ, но и лѣтъ, и бываетъ иногда причиною ревматизмовъ, ломоты, гемороя и другихъ недуговъ, часто оканчивающихся только съ жизнью, если больной не откажется заблаговременно отъ спиртныхъ напитковъ. Такъ же значительно вліяніе виноспирта на количество азота въ разныхъ изверженіяхъ и на количество азотныхъ веществъ, потребляемыхъ въ проявленіи жизни. Известно, что количество азотныхъ изверженій возрастаетъ по мѣрѣ напряженія силъ и увеличенной дѣятельности мышцъ. Усиленнымъ движеніемъ, не доходящимъ однакожь до усталости. Г. Бекеръ увеличивалъ въ одной мочевиѣ содержаніе азота на 15 грановъ въ день, не считая прочихъ азотистыхъ соединений, заключающихся въ мочѣ и другихъ изверженіяхъ. Здоровый человѣкъ, вѣсящій 4 пуда 10 фунтовъ, при сильномъ движеніи, отдѣляетъ мочею до 400 грановъ азота, если только не подвергнетъ себя вліянію тѣлъ, замедляющихъ

измѣненіе веществъ въ организмѣ; при вліаніи такихъ тѣлъ, напр. вина или табаку, въ умѣренномъ количествѣ, содержаніе азота въ мочѣ уменьшается. По наблюденіямъ Акселя, человекъ вышеприведеннаго вѣса, при умѣренной дѣятельности, потребляетъ въ сутки 377 грановъ азота, а при умѣренномъ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и куреніи табаку, поглощаетъ только 263 грана азота и 87,5 золотниковъ углерода, при чемъ здоровье и вѣсъ тѣла остаются неизмѣнными. Куреніе и жаваніе табаку сильно замедляютъ потребленія частей организма. Курящій табакъ или дышущій въ табачной атмосферѣ принимаетъ въ себя меньше кислорода, чѣмъ дышущій чистымъ воздухомъ; но главное дѣйствіе табака на кровь заключается въ томъ, что одуряющее вещество этого растенія, попадая въ желудокъ и легкія, поступаетъ оттуда въ кровь и лишаетъ кровяные шарики способности поглощать кислородъ. Поэтому кровь у людей курящихъ и жующихъ табакъ отличается темнымъ цвѣтомъ, свертокъ ея не весь краснѣетъ на воздухѣ и на поверхности остается много черныхъ полосокъ и пятенъ; но пасока не измѣняетъ, по видимому, своего нормальнаго состоянія. И другія наркотическія вещества, какъ бѣлена (*hyoscyamus*), красавица (*belladonna*), дурманъ (*datura stramonium*), и многія имъ подобныя, производятъ подобное же этому измѣненіе крови.

М. К.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВЫЕ ВИСЯЧІЕ ТОННЕЛИ ВЪ АНГЛІИ. — Всѣмъ извѣстенъ тоннель (tunnell) подъ Темзою, — отважное произведеніе, считавшееся верхомъ Искусства. Но подземные и въ особенности подрѣчные тоннели не безопасны: надъ ними слой земли или еще огромная масса воды, которыя могутъ угрожать опасностію. Чтобъ отвратить ее, Лондонскій Инженеръ-Механикъ *Стефенсонъ* (Stephenson), въ замѣнь старыхъ «подземныхъ» тоннелей, придумалъ тоннели «воздушные» или «висячіе». Въ Лондонской «Иллюстраціи» (Illustrated News) помѣщены рисунки и описаніе двухъ гигантскихъ построекъ, предпринятыхъ имъ, и изъ которыхъ одна уже совершенно удалась. Дѣло идетъ о чугунномъ и желѣзномъ тоннелѣ, висящемъ на воздухѣ и упирающемся только на противоположныхъ другъ другу берегахъ широкаго устья рѣки, такъ что подъ тоннелемъ могутъ безпрепятственно проходить мачтовые суда, а въ самомъ тоннелѣ проведена желѣзная дорога, по которой движутся паровозы съ полнымъ поѣздомъ экипажей. Это необыкновенное сооруженіе предпринято надъ устьемъ Конвея (Conway) и черезъ Менскій проливъ, отдѣляющій островъ Энгльси (Anglesea) отъ Керновскаго Графства, для прохода желѣзной дороги изъ Честера въ Голлигедъ (Holyhead). Довзано опытомъ, что висячіе мосты не могутъ быть употребляемы при желѣзныхъ дорогахъ, по причинѣ колебаній, происходящихъ отъ рода ихъ постройки; частые каменные устои и быки запружаютъ рѣку: ибо арки моста, назначеннаго для желѣзной дороги, не могутъ превосходить извѣстной мѣры для прочности моста. Следовательно, должно было или не проводить дороги отъ одного берега къ другому, или найти новое средство къ преодолѣнію затрудненія. Манчестерско-

му Инженеру Ферберну предоставилъ Г. Стефенсовъ испытаніе наивыгоднѣйшей формы висячаго туннеля, т. е. дознать опытами, должна ли быть гигантская труба въ разрѣзѣ круглою, эллиптической или прямоугольною; выборъ палъ на прямоугольную форму. Туннель или гигантская труба, составляющая его, былъ построенъ не на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало ему находиться, а ближе къ морю, на небольшомъ мысѣ, къ которому пристроили платформу на сваяхъ, и на ней учредили формальный желѣзоплавильный заводъ, съ паровыми машинами и т. п., дѣйствовавшими двѣнадцать мѣсяцевъ сряду до окончанія туннеля. Труба для него была въ 412 футовъ длины и вѣсила 1, 300 тоннъ; но находилась въ отдаленіи ста футовъ отъ мѣста, въ которомъ должна была быть поставлена, и отъ 20 до 24 футовъ ниже уровня, на которомъ ей было опредѣлено висѣть въ воздухѣ. Какъ двинуть такую массу? Какъ ее поднять до желаемой высоты? Но Стефенсона не останавливаетъ ничего!

6 Марта (н. ст.) прошлаго 1848 года, отдѣливъ платформу отъ твердой земли, при морскомъ отливѣ, подъ тоннельную трубу подвели понтоны, налитые водою. Начинается приливъ; посредствомъ машинъ поспѣшно выкачиваютъ воду изъ понтоновъ: они поднимаются, мало-по-малу достигаютъ нижней стороны туннеля, и при продолжающемся приливѣ, поднимаютъ весь чугунный туннель со стелажей и подставокъ платформы. Когда понтоны подняли туннель до желаемой высоты, ихъ спустили по водѣ, при радостныхъ восклицаніяхъ собравшихся на берегахъ зрителей, и подвели къ устоямъ, на которыхъ долженъ упираться висячій мостъ-туннель. При этомъ торжественномъ плаваніи, на туннелѣ находились главные лица, содѣйствовавшія къ его строительству. На обѣихъ оконечностяхъ этого моста новаго рода были устроены паровыя машины и гидравлическіе прессы, помощію которыхъ вся гигантская чугунная постройка была величественно поднята до назначенной для нея высоты и сѣла на каменные устои, назначенные для поддержанія ея. Къ этому должно еще присовокупить: что туннель-труба построена такимъ образомъ, что можетъ сжуживаться и

расширяться, смотря по вліянію атмосферы на металл: для достиженія этого результата, концы трубы покоятся на 48 свободныхъ чугуновыхъ валькахъ, а самая труба сдвигается и раздвигается, на подобіе подворной трубки; такимъ образомъ, этотъ тоннель можетъ служить, въ одно и то же время, какъ бы гигантскимъ термометромъ: ибо на немъ оти́чены, какъ на градусникѣ, шѣры раздвиженія или сдвиженія подвижныхъ частей его.

Тоннель-труба надъ устьемъ рѣки Конселъ есть первый опытъ этого рода. Новый опытъ такой же постройки, но гораздо въ большемъ размѣрѣ, начатъ надъ Менскимъ проливомъ, гдѣ уже кладутъ трубы виадука для соединенія острова Энгльсмъ съ Англією. Длина моста будетъ въ 1,833 фута; наибольшая высота при отливѣ въ 240 футовъ. Онъ будетъ поддерживаться двумя береговыми устоями и тремя быками, изъ которыхъ только одинъ будетъ поставленъ въ самомъ проливѣ.

Всѣ опыты доказали, что прочность такого тоннеля равняется наверху силы, превосходящей одиннадцать разъ вѣсъ самаго тоннеля. Нѣтъ сомнѣнія, что въслѣдствіе тоннеля вскорѣ замѣнятъ такіе же мосты на желѣзныхъ дорогахъ.

ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА ГИНДУИ И ГИНДУСТА-
НИ. — Грамматика миссіонера *Шульца*, изданная въ Галле, въ 1745 году, впервые обратила вниманіе Европейскихъ Филологовъ на новѣйшій народный языкъ, употребляемый въ Индіи (*Гиндустани*), происходящій отъ древняго (*Гиндуй*) и испорченный примѣсью изъ языковъ Арабскаго и Персидскаго. Двадцать лѣтъ спустя, явилась Грамматика *Гадлея* (*Hadley*, 1770), потомъ Словарь *Фертусона* (1773), а въ концѣ прошедшаго столѣтія ученый Профессоръ *Джилъкристъ* (*John Gilchrist*) напечаталъ въ Калькуттѣ (1787) свой Англійско-Гиндуставскій Словарь; за нимъ послѣдовалъ *Гаррисъ* (*H. Harris*), издавшій также Англійско-Гиндуставскій Словарь въ Мадрасѣ. въ 1790 году. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить Русскаго человека *Герасима Лебедева*, который, случайно попавъ въ Индію, занялся ея языками и издалъ одну изъ первыхъ (по времени) Грамматикъ ихъ, на Англійскомъ языкѣ (1801).

Джилкриста болѣе воцкъ сѣблалъ для изученія Гиндуискаго и Гиндустанскаго языковъ: онъ издалъ до 25 сочиненій по этой части. Съ начала нынѣшняго столѣтїи, многіе Англіійскіе Ученые шли по его слѣдамъ: Джонъ Шексперъ, Тейлоръ, Смитъ, Джемъ Микель (Michael), Ятсъ (W. Yates), Сандфортъ, Ариетъ, Томасъ Робонъ (Roebuck) и нѣкоторые другіе. Во Фравціи *Garcin de Tassy* (Garcin de Tassy) явился самымъ ревностнымъ послѣдователемъ Джилкриста. Въ 1829 году онъ утвержденъ былъ Профессоромъ Гиндустанскаго и Гиндуйскаго языковъ въ Парижскомъ Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ и издалъ вскорѣ: *Rudiments de la langue Hindoustani*, *Rudiments de la langue Hindoui*, и переводъ съ Гиндустанскаго: *Aventures de Kamrup* (1834). Но главное его сочиненіе, еще не конченное, есть «Исторія Литературы Гиндуиской и Гиндустанской» (*Histoire de la litterature Hindoui et Hindoustani*, Paris, Tome I (1839), 630 pp., tome II (1847), 608 pp. Третья часть должна заключить это сочиненіе); Издаетсямъ языкъ вышедшихъ двухъ томовъ сѣблвнїа о языкахъ и Литературѣ Гиндуи и Гиндустанїи.

Гиндуи или *Гиндои* (Hindoui, Hindoui), называемый иногда *Гинди* (Hindi), народный языкъ Индіи, а *Гиндустанскій* — новѣйшїи, образовавшїися отъ примѣси къ Гиндуискому словъ и реченїи Арабскихъ и Персїдскихъ. Вторженїа въ Индію Персїанъ и Турковъ, въ особенности при Тамерланѣ, способствовали этому смѣшенїю языковъ: поэтому Гиндустанское нарѣчіе называютъ также *Урду*, т. е. «Ордынскимъ». Оно относится къ Санскритскому, какъ, напримѣръ, Ново-Греческій языкъ къ древнему языку Эллиновъ: такое же смѣшенїе въ грамматическихъ формахъ и напыль чужеземныхъ словъ. Между тѣмъ Литература этого новѣйшаго языка Индіи, которому не болѣе двухъ сотъ лѣтъ, уже довольно значительна: Г. Гарсенъ де Тасси насчитываетъ въ ней до 750 Писателей и до 900 сочиненїи, въ числѣ которыхъ есть даже Исторїи Литературы (или каталоги книгъ и біографїи Поэтовъ, въ алфавитномъ порядкѣ).

Г. Гарсенъ де Тасси почерпалъ извѣстіа о Гиндуи Гиндустанской Литературѣ изъ біографическихъ сборни-

казы, которые, исключая Писателей и их сочинения, не обозначают времени жизни Авторъ; посему въ хронологическомъ порядкѣ нельзя и исключать ихъ. Исключеній весьма мало. Такъ, мы знаемъ о Кабирѣ, знаменитомъ реформаторѣ Индiи, что онъ жилъ въ царствованiе Искандера-Шаха-Лоди, т. е. между 1488 и 1516 годами. Собранiе 24 его сочиненiя называется просто: *Грама*, «Книгою». Кабиръ, сектаторъ, былъ врагомъ язычниковъ и Мусульманъ и имѣлъ много послѣдователей; онъ писалъ станцы (*сахи*). Другой знаменитый сектаторъ Индiи, Авторъ «Великой Книги» *Ади Грама*, также писалъ Гиндустанскiе стихи. Бирбанъ, основатель пуританской секты *Сады*, излагалъ свое учение также въ строфахъ и станцахъ, подобно Кабису. Послѣднимъ изъ шести или семи новѣйшихъ религиозныхъ реформаторовъ Индiи можно назвать *Рамъ-Матанъ-Рал*, который, впрочемъ, болѣе писалъ на Англiйскомъ языкѣ. Кромѣ реформаторовъ, писали по-Гиндустански многiя владѣтельныя особы: Магараджа *Раджъ-Кришанъ*, Царя Рокконды *Жулъ-Кутбшахъ*, Тава и *Сулейманъ-Шихахъ*. Царица Гайдерабадская *Шада* писала вѣжвые стихи, подобно многимъ другимъ принцессамъ и женамъ Визирей Индiи.

Изъ семи согъ Гиндустанскихъ Поэтовъ, разумѣется, весьма не многiе заслуживаютъ вниманiе своими литературными достоинствами. Мы упоминаемъ о примѣчательнѣйшихъ. Въ главѣ ихъ стоитъ *Вали* Декканскiй, котораго называютъ «отцемъ рехты» (*рехта* — «сѣсь», одно изъ названiй Гиндустанскаго нарѣчiя). *Таксимъ-Эддишъ*, Авторъ «Приключенiй Кямрупа», переведенныхъ Г. де-Тасси. *Сауда*, «маликъ», или князь Гиндустанскихъ Стихотворцевъ; *Расми*, Авторъ эпопеи подъ названiемъ *Хадирнама*, «книга Востока», заключающей въ себѣ 80 тысячъ стиховъ, и пр. и пр. Кромѣ станцовъ (*азель*), Гиндустанскiе Поэты избирали предметомъ своихъ вдохновенiй тѣ же сюжеты, которые воспѣвали Персидскiе Поэты: Юсуфъ и Зюлейха, Хосру и Ширинъ, Мелжунъ и Лейла, Гефъ-Пейкаръ, Тути-Намѣ и т. п.

Историческiя сочиненiя на Гиндустанскомъ языкѣ весьма малочисленны: переводъ Исторiи Ассамъ, книги

Пророковъ, Исторіи Ширшаха, свергнувшаго Гумаяюа въ 1599 году, Исторіи Джигангира (1605—1628), и ивъ. друг.

По Мусульманскому Законовѣднію важѣйшее сочиненіе есть *Калуми Исламъ*, Джафара Шарифа, переведенное на Англійскій языкъ въ 1832 году. *Афеосъ* написалъ подъ заглавіемъ *Арешим-Махфиль*, «украшеніе Общества», любопытный матеріалъ для Томографіи, Этнографіи и Статистики Индіи. Многіе посвящали себя ученымъ трудамъ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВО ФРАНЦІИ. — Во Франціи считается нынѣ 68 высшихъ учебныхъ заведеній съ 6,269 Студентами; 1320 среднихъ учебныхъ заведеній съ 106,063 учащимися, въ томъ числѣ, кромѣ Нормальнаго Училища, 56 Лицеевъ, 309 Коллеіумовъ и 955 частныхъ учебныхъ заведеній. Въ народныхъ школахъ учащихся 3,530,135, въ томъ числѣ 2,176,079 мальчиковъ и 1,354,056 дѣвочекъ.

СЛАВЯНСКІЯ КАФЕДРЫ ВЪ ВѢНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Въ ВѢнскомъ Университетѣ вновь открыты кафедры: Славянской Археологіи и Славянской Филологіи и Литературы. На первую опредѣленъ извѣстный Славянскій Ученый *Данъ Колларъ* изъ Песта, на вторую — Докт. *Фр. Миклошичъ*, Библіотекарь Императорской Придворной Библіотеки въ Вѣнѣ, оба въ званіи Эстраординарныхъ Профессоровъ.

БИБЛИОТЕКА НА ОСТРОВѢ РОДОСѢ. — Во второй части путешествія Спратта и Форбса: *Travels in Lycia, Mylas and the Cibyratis*, London 1847. есть извѣстіе о библіотекѣ на островѣ Родосѣ, которая содержитъ въ себѣ до 1000 Восточныхъ рукописей. Она основана дѣтъ за 50 тому и служитъ пособіемъ для учениковъ тамошней школы (мечдресе). Путешественники посѣщали ее въ 1842 году и имѣли съ библіотекаремъ ея, весьма начитаннымъ старикомъ, продолжительный любопытный разговоръ. До сихъ поръ эта библіотека и ея сокровища не были извѣстны еще Ориенталистамъ.

ВѢДСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — 20 Марта 1837 года поднесено было Эрцгерцогу Людовику прошеніе на имя Императора объ учрежденіи Академіи Наукъ въ Вѣнѣ. Прошеніе это подписали двѣнадцать Ученыхъ: *Арнольдъ, Баумгартнеръ, Бухгольцъ, Хмель, Этмингстаузенъ, Гаммеръ-Пуристъ, Жакенъ, Ковитаръ, Литровъ, Прехтъ, Шрейберъ и Вольфъ*. Цѣлыя десять лѣтъ проектъ Академіи не получалъ утвержденія; треть Ученыхъ, подписавшихъ его, сошла въ могилу. Князь Меттернихъ изъявлялъ согласіе свое на основаніе Общества Естественной Исторіи; Графъ Колловратъ стоялъ, напротивъ того, за Академію. Гаммеръ былъ неутомимымъ холатаемъ за Академію. Наконецъ указъ объ учрежденіи Академіи подписанъ былъ 30 Мая 1846 года; но Уставъ ея и списокъ Академиковъ утверждены не ранее 14 Мая 1847 года. Протекло еще девять мѣсяцевъ, пока впервые собрались Члены Академіи въ публичномъ и торжественномъ засѣданіи, 2 Февраля 1848 года.

БРИТАНСКІЙ МУЗЕУМЪ. — По послѣднему отчету Лондонскаго Британскаго Музеума (British Museum) видно, что число посѣтителей его въ теченіе 1848 года простиралось до 897,985 человекъ; изъ нихъ занимались чтеніемъ и выписками 66,867 Ученыхъ и Художниковъ. Доходы Музеума простирались до 53,999 фунтовъ стерлинговъ (около 371,000 рублей сереб.). Большая часть этой суммы ассигнована Парламентомъ. Къ 1849 году состояло въ остаткѣ 4154 фунт. стерл. (около 22,000 руб. сер.). Главнѣйшія пріобрѣтенія Музеума: 26,075 томовъ книгъ, 2420 экземпляровъ разныхъ древностей, въ томъ числѣ Ассирійскихъ, открытыхъ Лаярдомъ, 2767 медалей и монетъ и 14,040 экземпляровъ зоологическихъ предметовъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Г. Миклошичъ печатаетъ составленный имъ Церковно-Славянскій Словарь, съ показаніемъ значенія Славянскихъ словъ соотвѣствующими имъ въ оригиналахъ Греческими и съ поясненіемъ Латинскими словами. Прежнія изданія Г. Миклошича показываютъ, что онъ имѣетъ подъ руками драгоценныя по

своей древности и чистотѣ текста; Церковно-Славянскія рукописи; а способъ сихъ изданій и критико-филологическія статьи. Автора удостоверяють, что онъ умѣетъ цѣнить достоинство рукописей по явнику и пользоваться содержащимся въ нихъ матеріаломъ. Посему можно надѣяться, что его Словарь, который составитъ около 30 печ. листовъ, будетъ для Славянистовъ истиннымъ приобритіемъ, и обогатитъ ихъ новымъ и рѣдкимъ матеріаломъ, не смотря на то, что Авторъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ; не воспользовался лексикографическими матеріалами Копитара, которые хранятся въ Лайбахѣ. Г. Милосичъ приготовилъ также въ изданію: разсужденіе о Церковно Славянскомъ спряженіи.

— Извѣстный Французскій Ориенталистъ Г. Коссенъ *de Персеваль* (Cossin de Perceval) издалъ недавно въ Парижѣ третій и послѣдній томъ сочиненія своего объ Исторіи Арабовъ при Мухаммедѣ: *Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme, pendant l'époque de Mahomet et jusqu'à la soumission de toutes les tribus arabes à la nouvelle foi*. Это — лучшее и полнѣйшее сочиненіе объ Аравитянахъ и Мухаммедѣ. Авторъ пользовался всеми доступными источниками какъ Восточными, такъ и Западными.

— Смутныя обстоятельства въ Германіи оказали весьма вредное вліяніе на Литературу. Многіе ученые журналы въ нынѣшнемъ году не появлялись; но тогда какъ одни изъ нихъ прекратились, другіе, продолжающіе свое существованіе, не получили отъ того приращенія въ числѣ подписчиковъ. Объ одномъ изъ лучшихъ филологическихъ журналовъ, именно *Philolog. Zeitschrift für das klassische Alterthum*. Herausg. von F. W. Schneidewin (Gotting. Deitrich'sche Buchh), который нынѣ началъ третій годъ своего существованія, объявлено, что оно становится сомнительнымъ, если желающіе получать его не посвѣщаютъ своимъ требованіями. Выстъ съ тѣмъ объявляема значительная уступка на книжки за прежніе два года.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О Д. Н. ШЛУГѢ. —
 Биографическія извѣстія о трудолюбивыхъ и полезныхъ дѣ-

ателяхъ Литературы составлять матеріалъ для Исторіи оной и мы въ особенности должны дорожить свидѣніями о жизни и трудахъ Отечественныхъ Ученыхъ. Г. Терещенко сообщилъ въ № 9½ Сѣверной Пчелы очеркъ жизни Д. И. Шлуна. Извлекаемъ изъ этой статьи главнѣйшіе факты, исправивъ въ некоторыхъ бібліографическихъ подробностяхъ по замѣчаніямъ Г. Быстрова.

Даніилъ Шлунъ, Латышь по происхожденію, родился въ Ригѣ 18 Іюня 1768 года; первоначально обучался въ Рижскомъ Уѣздномъ Училищѣ, а потомъ въ тамошнемъ Лицеѣ, по выходѣ изъ котораго, въ 1785 году, отправился въ С. Петербургъ. Здѣсь въ 1786 году, опредѣлился онъ въ гражданскую службу, потомъ поступилъ капитанармусомъ въ Преображенскій полкъ, а въ 1787 г. вышелъ изъ военной службы въ отставку. Возвратившись въ Ригу, онъ снова опредѣлился въ гражданскую службу, и потомъ проходилъ разныя должности въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Онъ умеръ въ С. Петербургѣ 4 Апрѣля 1829 г. въ чинѣ 3 класса.

Д. И. Шлунъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Спасенные», соч. Ланге, переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1804; 2) «Статутъ Ордена Св. Георгія», и 3) «Статутъ Ордена Св. Владиміра» перев. съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ, С. Петербургъ, 1809; 4) «О достоинствѣ иностранныхъ монетъ и ихъ отношеніи къ Россійскимъ», перев. съ Нѣмецкаго, С. Петербургъ, 1811; 5) «Описаніе путешествія изъ Москвы чрезъ Троицкъ въ Ярославль» (напечатано въ журналѣ: «Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ», 1829, Мартъ). Сверхъ того помѣщены разныя статьи Шлуна, историческаго и біографическаго содержанія, въ журналахъ: «Благонамѣренный», «Вѣстникъ Европы», въ журналѣ Человѣколюбиваго Общества, «Сынъ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ» и «Отечествен. Запискахъ» П. П. Свиньина. Въ послѣднихъ помѣщена «Исторія осады города Риги въ царствованіе Царя Алексія Михайловича», перев. съ Нѣмецкаго. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (1823, часть II, № 5) помѣщены статьи его: «О Греко-Россійскихъ церквахъ въ городѣ Ригѣ», и «Біографическія извѣстія о Предсѣдателѣ Рижскаго

Магистрата Магнусъ фонъ-Бенъ, бывшемъ въ послѣдствіи Главнокомандующимъ въ Сибири.

Сверхъ того, Д. И. Шлуна оставилъ въ рукописи : 1) Полный списокъ Кавалеровъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго; 2) Полный списокъ Кавалеровъ Ордена Св. Георгія, по 1807 годъ, съ поименованіемъ ихъ заслугъ; 3) Списокъ Россійскихъ Писательницъ, съ извѣстіями о ихъ жизни и исчисленіемъ ихъ сочиненій, и 4) Списокъ гравированнымъ и литографированнымъ портретамъ знаменитыхъ Россіянъ и Россіянокъ. Эти собранія, по смерти Шлуна, разошлись по рукамъ. Нѣкоторыя приобрѣтены были К. М. Бороздинымъ, Графомъ Д. И. Хвостовымъ, Д. И. Языковымъ, Г. А. Розенкампомъ, В. П. Берхомъ, Н. А. Полевымъ и другими реввителями Отечественной Исторіи.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Чешской Прагѣ скончался 6 Апрѣля знаменитый Чешскій Ученый, Профессоръ Зоологій и Минералогій и Докторъ Медицины Сватополекъ Пресль. Онъ оказалъ особенную услугу Чешской Литературѣ введеніемъ Чешской номенклатуры въ Ботаникѣ, Зоологій и Минералогій. Многіе изъ этихъ терминовъ могли бы быть усвоены и Русской ученой Литературѣ.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

**НОВАЯ МЕТОДА ВЫЧИСЛЕНІЯ ОРБИТЪ ДВОЙ-
НЫХЪ ЗВѢЗДЪ, С. ДЖ. ГЕРШЕЛЯ.** — Г. Иронъ Вилларсо
представилъ Парижской Академіи (1) новую методу для вы-
численія орбитъ двойныхъ звѣздъ. По этому поводу Г. Ле-
веррье прочелъ Академіи письмо знаменитаго *Гершеля*, въ
которомъ Англійскій Астрономъ излагаетъ основанія своей
новой методы относительно опредѣленія элементовъ орбитъ
двойныхъ звѣздъ. Вотъ краткій очеркъ этихъ основаній (2).

Такъ какъ истинная орбита въ пространствѣ есть
прямое и непосредственное слѣдствіе кажущейся орбиты
звѣзды В, вокругъ звѣзды А, предположенной неподвижною,
то самые вѣроятные элементы кажущейся орбиты необхо-
димо ведутъ къ самымъ вѣроятнымъ элементамъ истинной
орбиты. Посему С. Джонъ предлагаетъ соображенія, выве-
денныя изъ теоріи вѣроятностей, не къ элементамъ истин-
нымъ, а къ элементамъ кажущимся, слѣдующимъ образомъ.

(1) Въ засѣданіи 26 Марта 1849 года.

(2) *Comptes rendus*, Т. XXVIII, № 13, стр. 421.

Онъ подвергаетъ сперва графическому интерполированию углы положеній, данные наблюдениями, и выводитъ изъ этого рядъ интерполированныхъ угловъ, соответствующихъ, въ арифметической прогрессіи, временамъ; и *обратно*, рядъ интерполированныхъ *временъ*, соответствующихъ, въ арифметической прогрессіи, угламъ. Онъ беретъ послѣдній, потому что онъ, по его мнѣнію, весьма сокращаетъ численную выкладку, и выводитъ изъ него угловыя скорости, соответствующія тому же самому ряду угловъ, въ арифметической прогрессіи, но не графически, а помощью различныхъ формулъ. Изъ этого выводитъ онъ рядъ кажущихся разстояній, доставляющій рядъ величинъ ϵ , соответствующихихъ ряду величинъ θ .

Послѣ этого онъ получаетъ рядъ парныхъ величинъ, $x', y'; x'', y''; x''', y'''$, и т. д. прямоугольныхъ координатъ x и y .

Принявъ потомъ за общее уравненіе кажущейся орбиты

$$o = 1 + \alpha x + \beta y + \gamma x^2 + \delta xy + \epsilon y^2,$$

стоитъ только найти самыя вѣроятныя величины $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ и ϵ , удовлетворяющія условнымъ уравненіямъ :

$$o = 1 + \alpha x' + \beta y' + \gamma x'^2 + \delta x'y' + \epsilon y'^2,$$

$$o = 1 + \alpha x'' + \beta y'' + \gamma x''^2 + \delta x''y'' + \epsilon y''^2,$$

$$o = 1 + \alpha x''' + \beta y''' + \gamma x'''^2 + \delta x'''y''' + \epsilon y'''^2, \text{ и т. д.}$$

Это получается прямо и чрезвычайно просто : потому что всѣ эти уравненія первой степени въ $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \epsilon$.

Какъ скоро эти коэффициенты сдѣлаются известными, то элементы кажущейся орбиты, то есть, большая ось и ея положеніе, эксцентриситетъ, перигелій и координаты центра вычисляются по самымъ простымъ геометрическимъ формуламъ. То же самое разумѣется и объ истинной орбитѣ.

ПЯТНО НА МЕРКУРИИ. — Въ Декабрскомъ засѣданіи Лондонскаго Астрономическаго Общества, Гг. *Делль* (Dell) и *Ридъ* (Reade) представили описанія и рисунки пятна,

(*) Philosophical Magazine, Mars 1848. — Institut, 18 Avril 1848, № 798, стр. 128.

видѣннаго ими на Меркуриѣ при послѣднемъ его прохожденіи по солнечному диску. Г. Делль наблюдалъ на Обсерваторіи Доктора Ли (Lee) въ Хартвеллѣ, а Г. Ридъ — на собственной Обсерваторіи въ Стоуѣ.

Еще покойный Профессоръ Моль (Moll) обратилъ вниманіе Астрономовъ на большое сѣрое пятно, являющееся на Меркуриѣ, во время прохожденій планеты по солнечному диску. Гг. Делль и Ридъ видѣли это пятно въ послѣднее прохожденіе и сняли съ него рисунки, независимо одинъ отъ другаго: оба рисунка совершенно сходны между собою. При увеличеніи менѣе 240 разъ дискъ Меркурія казался одинаково чернымъ, но при упомянутомъ увеличеніи являлось посредниѣ его большое сѣрое пятно, довольно хорошо ограниченное; свѣтъ его былъ сильнѣе посрединѣ и постепенно ослабѣвалъ къ краямъ, гдѣ пятно сливалось съ темнымъ полемъ планеты.

Наблюдатели ничего болѣе не говорятъ объ этомъ явленіи. Замѣтимъ съ своей стороны, что такое явленіе чрезвычайно любопытно и заслуживаетъ быть тщательнѣе изслѣдованнымъ при слѣдующемъ прохожденіи Меркурія, которое случится 31 Октября 1861 года. Упомянутое пятно, видимое даже сквозь цвѣтное стекло, употребляемое при наблюденіяхъ Солнца, указываетъ намъ на явленіе развитія на планетѣ собственнаго свѣта, независимаго отъ солнечныхъ лучей. Невозможно объяснить иначе такое явленіе: потому что, во время прохожденій планеты по солнечному диску, она обращаетъ къ намъ свою совершенно темную сторону.

М Е Х А Н И К А .

НОВЫЕ ОПЫТЫ НАДЪ ТРУБКОЮ ПИТО. — Этотъ инструментъ былъ бы самымъ лучшимъ приборомъ для измѣренія скорости теченія воды, еслибъ показанія его были достаточно вѣрны; впрочемъ, до сихъ поръ, этотъ гидрометръ считается приборомъ неудобнымъ для практическаго приложенія. Это происходитъ, *во-первыхъ*, отъ того, что трубка Пито измѣряетъ скорость воды высотой волнаго

столба, то есть, величиною несравненно меньшею скорости, причемъ ошибки наблюдений необходимо должны возрастать при опредѣленіи искомой скорости; а *во-вторыхъ*, небольшою столбъ воды, измѣреніе котораго составляетъ всю цѣль наблюдения, находясь въ непрерывномъ колебаніи, не можетъ дать результата, заключеннаго въ тѣсныхъ предѣлахъ. Сверхъ того, трубка Пито имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что указанія ея соотвѣтствуютъ скорости въ известное мгновеніе и вовсе не зависятъ отъ сдѣленія обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на измѣненіе скорости въ длинный промежутокъ времени, тогда какъ въ вертушкѣ Вольмана этого недостатка не существуетъ.

Г. Вейсбахъ, Профессоръ Механики въ Фрейбергской Горной Школѣ, сдѣлалъ въ послѣднее время надъ трубкою Пито весьма большое число опытовъ, съ цѣлію опредѣлить степень ея недостатковъ и изыскать средства къ ихъ устраненію или уменьшенію. Это удалось ему какъ не лзя лучше, и приборъ, изготовленный по чертежамъ Вейсбаха Механикомъ Рейхенбахомъ, представляетъ превосходнѣйшій инструментъ: онъ названъ трубкою *Рейхенбаха-Пито*. За невозможностію приложить къ нашей статьѣ чертежи, мы должны отказаться отъ описанія этого инструмента, котораго и чертежъ и подробное описаніе можно найти въ 101 номерѣ Французскаго журнала *Le Technologiste* (*).

ПРИБОРЪ ФЛЕЧЕРА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СКОРОСТИ ДВИЖЕНІЯ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.— Заводчикъ Флечеръ получилъ привилегію на приборъ для опредѣленія во всякой данный моментъ мѣста, гдѣ находится поѣздъ на желѣзной дорогѣ. Ночью и въ пасмурную погоду, когда трудно различать окрестные предметы, этотъ приборъ можетъ принести большую пользу. Такъ какъ къ нему присоединенъ часовой механизмъ для измѣренія времени, то, зная время и пройденное пространство, самымъ простымъ вычисленіемъ можно опредѣлить скорость, съ которою движется поѣздъ.

(*) *Le Technologiste*, ou *Archives des progrès de l'Industrie*, № 101, стр. 268.

Приборъ, на особомъ листѣ бумаги, дѣлаеть самъ въ продолженіе всего дня отмѣтки, показывающія скорость движенія поѣзда на каждой милѣ, и время остановокъ на станціяхъ. Его можно расположить по усмотрѣнію, въ вагонѣ, на тендерѣ или на самомъ жаровозѣ.

Приборъ Флечера показываетъ пройденное пространство помощію стрѣлки, движущейся по циферблату, равнѣленному на столько частей, сколько дорога имѣеть миль; сверхъ того означены на немъ станціи, по взаимному ихъ разстоянію. Малая стрѣлка, описывающая цѣлый кругъ, когда поѣздъ пробѣгаетъ двѣ мили, служитъ для опредѣленія скорости. Другая большая стрѣлка, движущаяся въ 5,000 разъ медленнѣе, опредѣляетъ пространство, пройденное поѣздомъ въ значительный промежутокъ времени (напр. въ нѣсколько недѣль). Механизмъ, записывающій на бумагѣ скорость и пройденное пространство, помѣщается внутри прибора. Бумага имѣеть видъ длинной полосы, на которой начерчены продольныя и перпендикулярныя линіи. Во время движенія поѣзда, полоска бумаги навивается на цилиндръ, котораго движеніе рассчитано такъ, что когда поѣздъ сдѣлаеть одну милю, то на цилиндръ навѣется ровно одинъ промежутокъ между послѣдовательными перпендикулярными линіями. Во время движенія бумаги, карандашъ, управляемый часовымъ механизмомъ, дѣлаеть чрезъ каждую минуту на продольныхъ линіяхъ бумаги поперечныя черточки. Такимъ образомъ число поперечныхъ черточекъ покажетъ число минутъ (то есть *время*), а число перпендикулярныхъ къ нимъ линій — число миль (то есть *скорость* и *пространство*). Для приведенія въ движеніе, приборъ сообщается съ колесомъ вагона или паровоза, катящимся по рельсу и устроеннымъ отъ дѣйствія нажима. Онъ устанавливается на видномъ кондуктору и машинисту мѣстѣ и по ночамъ освѣщается (*).

НАЖИМЪ ЛАНЬЕЛЯ ДЛЯ ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧИ ДАВЛЕНІЯ НА РЕЛЬСЫ. — Литтлхская желѣзная дорога

(*) *Mechan. Magaz. Febr. 1849, стр. 74—79.*

имѣть довольно крутые скаты, на которые поѣзды поднимаются помощію канатовъ; скатываются же съ нихъ собственною своею тяжестію. Чтобы предупредить несчастія, весьма возможныя въ *последнемъ* случаѣ отъ слишкомъ большой скорости скатывающагося поѣзда, а въ *первомъ* — отъ разрыва каната, необходимо употреблять сильныя нажимы, простаго и удобнаго устройства. Съ этою цѣлію прибѣгнули къ нажимамъ, устроеннымъ по системѣ Лэньелла (Laignel), которые прикрѣпляются къ большимъ шестиколевымъ вагонамъ. Такой большой вагонъ непременно находится въ наклонѣ поѣздъ и къ нему придѣланъ приборъ, имѣющій видъ щипцовъ или клещей, которыми захватывается канатъ при поднятій въ гору и рельсъ при спускѣ.

Нажимъ Лэньелла дѣйствуетъ не на колесо, какъ другіе нажимы, но на рельсъ, такъ что треніе между нимъ и рельсомъ составляетъ останавливающую силу. Онъ состоитъ изъ деревяннаго бруска $\frac{1}{2}$ фута длины, $\frac{3}{4}$ фута ширины и $\frac{1}{10}$ фута высоты; въ бруску прикрѣплена снизу желѣзная полоса, вертикальный разрѣзъ которой имѣетъ совершенно такую же форму, какъ и разрѣзъ колесъ вагона, такъ что полоса, опущенная на рельсъ, ложится на него совершенно также, какъ и ободъ колеса, только съ тою разницею, что полоса прикасается къ рельсу всею своею длиною. Вертикальная ось, приводимая въ движеніе рукояткою, служитъ для подниманія и опусканія полосы, для чего на концѣ ея сдѣланъ винтовой нарѣзъ, входящій въ подвижную гайку съ двумя рычагами. Когда ось, посредствомъ рукоятки, приводится въ движеніе, то гайка поднимается по винтовому нарѣзу и заставляетъ прикрѣпленные къ рычагамъ полосы опускаться и давить на рельсы. Давая рукояткѣ самое медленное движеніе, можно увеличивать треніе полосы о рельсъ постепенно и соразмѣрно съ скоростію движенія поѣзда. Наибольшее треніе получится тогда, когда колеса вагона совершенно отдѣлятся отъ рельсовъ, и слѣдовательно вся тяжесть вагона будетъ лежать на полосѣ. Хотя вагонъ, имѣющій отъ 8 до 9 аршинъ длины, уже самъ по себѣ довольно тяжелъ, но всѣ его увеличиваютъ еще чугуннымъ балластомъ до 500 пудовъ; не смотря на это, нашли однакожь, что

бываютъ случаи, когда сопротѣвленіе вагона и съ такимъ нажимомъ недостаточно : тогда посредствомъ цѣпи присоединяютъ къ вагону родъ саней, полозья которыхъ замѣнены шинами, подобными описаннымъ. Трѣніе такихъ полозьевъ вмѣстѣ съ полосами нажима задерживаетъ самый сильный разлетъ поѣзда.

Вагонъ съ нажимомъ имѣетъ цѣлю не одно только уменьшеніе скорости спускающагося поѣзда : его ставятъ еще въ случаѣ подъема впереди цѣпи экипажей и прикрѣпляютъ къ нему безконечный канатъ, поднимающій поѣздъ на гору. Вагонъ снабженъ, для этой цѣли, спереди и сзади особымъ приборомъ, похожимъ на клещи, посредствомъ котораго канатъ мгновенно соединяется съ вагономъ и отдѣляется отъ него.

Механизмъ этого прибора такъ простъ, что имъ можно управлять каждый кондукторъ (*).

Ф И З И К А .

ДИАМАГНИТНЫЯ ИССЛЕДОВАНІЯ ПЛУКЕРА. — Въ письмѣ своемъ къ Фарадею, напечатанномъ въ *Philosophical Magazine*, Г. *Плукеръ* (Plucker) утверждаетъ, что онъ многочисленными опытами повѣрилъ любопытный фактъ, что напряженіе діаманитной силы возрастаетъ вмѣстѣ съ могуществомъ электромагнита быстрѣе, чѣмъ напряженіе силы магнитной. Онъ доказалъ это впервые углемъ, который принимаетъ сперва положеніе магнитнаго, а потомъ уже діаманитнаго тѣла. Но слѣдующій опытъ чрезвычайно положителенъ. Если уравновѣситъ, помощію противовѣса, массу, состоящую изъ соединенія магнитнаго вещества съ діаманитнымъ (напр. ртуть, налитую въ небольшой магнитный сосудъ изъ желтой мѣди), то найдемъ, что такая масса будетъ отталкиваться магнитомъ въ то мгновеніе, когда мы будемъ ее къ нему приближать и притягиваться, когда мы будемъ отдалять ее отъ магнита.

(*) *Le Technologiste*, № 105, стр. 497.

Г. Плукеръ употребляетъ методу, которая позволила ему съ точностію сравнить діаманитное напряженіе во многихъ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ, и достигъ до любопытныхъ результатовъ касательно магнитной индукціи и отношенія, существующаго между химическимъ составомъ тѣлъ и ихъ магнитизмомъ. Но при этомъ необходимо должно брать совершенно чистыя вещества : потому что малѣйшая посторонняя примѣсь видоизмѣняетъ результаты. Такъ наприм. примѣсь одной трети процента закиси желѣза къ перекиси этого металла удваиваетъ магнитизмъ послѣдней.

Назвавъ магнитизмъ желѣза = 100000, магнитизмъ равнаго вѣса окисла никкеля будетъ = 35, а того же вѣса воднаго окисла = 142. Желтый желѣзосинеродистый потасій есть тѣло діаманитное, а красный — магнитное.

Жаръ дѣйствуетъ чрезвычайно различно на діаманитныя тѣла. Ни самая высокая, ни самая низкая температура не дѣйствуютъ на діаманитизмъ ртути, сѣры и стеарина : онъ совершенно одинаковъ въ этихъ тѣлахъ, не смотря на твердое или жидкое ихъ состояніе. Висмутъ представляетъ совершенно противное явленіе. Если при обыкновенной температурѣ нуженъ вѣсъ въ 1,67 грамма для уравновѣшенія дѣйствія діаманитнаго отталкиванія на массу висмута въ 144 грамма, то, возвысивъ температуру, достаточно будетъ противовѣса въ 0,28 грамма.

Вообще изъ опытовъ Плукера выводится замѣчательная аналогія надъ магнитизмомъ и діаманитизмомъ (*).

Х И М И Я.

ДОВЫВАНІЕ ПОТАША ВЕЗЪ СОЖИГАНІЯ ДЕРЕВА.

— Это открытіе, слѣланное въ Америкѣ братьями *Роджерсъ* (Rodgers), общааетъ обширныя примѣненія въ промышленности. До сихъ поръ думали, что для извлеченія изъ деревъ и другихъ растений содержащихся въ нихъ щелочей, необходимо нужно сжечь ихъ и превратить въ пепелъ ; но Гг.

(*) Bulletin scientifique de la Bibliothèque Universelle de Genève, Octobre 1848, стр. 141.

Роджерсы придумали для этой цѣли совершенно противоположный, но не менѣе надежный путь.

Они приводятъ назначенное для извлеченія щелочей дерево въ состояніе мелкихъ опилокъ и потомъ промываютъ послѣднія въ водѣ, насыщенной углекислотою, которая и извлекаетъ щелочь. Фактъ этотъ испытанъ повнынѣ въ отношеніи клена, дуба и орѣхового дерева, но вѣроятно будетъ одинаково успѣшенъ и при другихъ древесныхъ породахъ. Новый способъ представляеть въ числѣ прочихъ и ту выгоду, что онъ даетъ гораздо больше щелочей противъ прежняго: ибо углекислые кали и даже натръ, при сильномъ накачиваніи, улетучиваются (1).

БЕЗВОДНАЯ АЗОТНАЯ КИСЛОТА.— Г. Девиль, дѣйствуя на азотнокислосое серебро совершенно сухимъ хлоромъ, получилъ въ отдѣльномъ видѣ безводную азотную кислоту (2). Она представляется въ видѣ блестящихъ, совершенно прозрачныхъ и безцвѣтныхъ кристалловъ, достигающихъ иногда значительнаго объема. Атмосфера, въ которой безводная азотная кислота существуетъ въ видѣ пара и въ смѣси съ углекислотою, можетъ быть совершенно безцвѣтною; но въ то самое мгновеніе, когда запирается кранъ трубки пріемника, развивается небольшое количество азотноватой кислоты (*acide hyponitrique*), окрашивающее газъ легкимъ красноватымъ цвѣтомъ.

Безводная азотная кислота кристаллизуется шестисторонними призмами, зависящими отъ прямой призмы съ ромбическимъ основаніемъ. Она плавится между 29°,5 и 30° и кипитъ при 45°. Она разгорячается отъ прілитія воды и растворяется въ ней не окрашиваясь и не развивая газа. Подъ вліяніемъ теплорода, разложеніе кислоты начинается около точки ея кипѣнія. Разложеніе (анализъ) безводной азотной кислоты представляеть множество затрудненій, по причинѣ сильнаго напряженія (*tension*) газа.

(1) *Le Technologiste*, Fevrier, 1849, стр. 247.

(2) *Comptes rendus*, 1849, № VIII, стр. 237; *Institut*, № 793, стр. 99.

Добываніе безводной азотной кислоты весьма просто. Въ изогнутую въ видѣ U трубку кладутъ 500 граммовъ азотнокислаго серебра и высушиваютъ въ ней токомъ сухаго углекислаго газа при 180° ; къ этой трубкѣ припаиваютъ другую, такой же формы, но только весьма широкую и снабженную въ нижней ея части небольшимъ сферическимъ приемникомъ (*). Въ этомъ приемникѣ будетъ собираться чрезвычайно летучая жидкость, освобождающаяся во время процесса (азотистая кислота?). Трубка съ азотнокислымъ серебромъ погружается въ воду, на поверхности которой налить слой масла и которая нагревается спиртовой лампою. Хлоръ истекаетъ изъ стекляннаго газометра и вытѣсняется постоянною, но медленною струею крѣпкой сѣрной кислоты: газъ пропускается сперва чрезъ солянокислую известь, а потомъ чрезъ пемзу, напитанную крѣпкою сѣрною кислотою. При обыкновенной температурѣ не замѣчается никакой реакціи; но если нагрѣть соль серебра до 90° и потомъ быстро повысить температуру до 60° или 58° , то сперва развивается газъ азотной кислоты (*acide hyponitrique*) и въ слѣдъ за тѣмъ появляются кристаллы безводной кислоты. Приемникъ долженъ быть охлаждаемъ до -21° . Хлоръ должно пропускать весьма медленнымъ токомъ.

Кристаллы безводной кислоты, будучи оставлены въ трубкѣ, расплываются сами собою, и при этомъ, даже отъ небольшого сотрясенія, образуютъ сильный взрывъ.

НОВЫЯ ИСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ЖИДКОЮ ЗАКИСЬЮ АЗОТА И ВЪНОСПИРТОМЪ.—На одной изъ своихъ лекцій въ Сорбоннѣ (13 Января сего года), извѣстный Профессоръ Физики *Депрець* (*Despretz*) налилъ жидкой закиси азота на двѣ платиновыя чашечки, изъ которыхъ одна была при обыкновенной, а другая при краснокальной температурѣ: въ обоихъ случаяхъ жидкость приняла такъ-называемое *сферидальное* состояніе и испарялось медленно. Странно, что газъ, требующій для своего сгущенія въ жидкость дав-

(*) Всѣ соединенія трубокъ должны быть припаяны, потому что безводная азотная кислота сильно разѣдаетъ каучукъ.

ленія 40 атмосферъ, сохраняется капельнымъ на раскаленномъ тѣлѣ, подѣ обыкновеннымъ давленіемъ. Такъ какъ по опытамъ Бутинны то же самое бываетъ и съ жидкою сѣрнистою кислотою, то должно заключить, что и прочіе газы, принимающіе капельную форму, представляютъ описанное явленіе.

Если налить жидкой закиси азота въ серебряную чашечку и поставить ее, на нагрѣтомъ кирпичѣ, подѣ колоколь воздушнаго насоса, то при первыхъ ударахъ поршня жидкость покрывается бѣлымъ наметомъ, похожимъ на снѣгъ. Упругость, подѣ колоколомъ, уменьшается до двухъ сантиметровъ.

Г. Депрець пробовалъ также заморозить безводный виноспиртъ. Для этого налили послѣднюю жидкость въ весьма тонкую трубочку, которую погрузили въ другую, наполненную жидкою закисью азота и повѣсили въ небольшомъ сосудѣ, на днѣ и крышѣ котораго находилась смѣсь изъ сѣрнаго азота и твердой углекислоты. Все это было поставлено подѣ колоколь воздушнаго насоса, изъ котораго немедленно вытянули воздухъ. Виноспиртъ потерялъ нѣсколько своей прозрачности и сдѣлался густымъ. Опытъ былъ тогда повторенъ другимъ образомъ. Взяли три весьма тонкіе концентрическіе стеклянные цилиндрика, и наливъ въ меньшій виноспиртомъ, погрузили его въ цилиндрикъ съ закисью азота, который въ свою очередь опустили въ цилиндръ, содержащій смѣсь азота съ твердою углекислотою: потому цилиндрики были поставлены подѣ колоколь, изъ котораго вытянули воздухъ. Когда охлаждающія смѣси испарились, цилиндръ съ виноспиртомъ былъ вынутъ и положенъ въ горизонтальномъ положеніи; но поверхность жидкости оставалась въ теченіе нѣсколькихъ минутъ перпендикулярною къ оси цилиндра, послѣ чего виноспиртъ мало по малу сдѣлался опять жидкимъ. Всѣ присутствовавшіе при этомъ любопытномъ опытѣ заключили, что верхній слой виноспирта замерзъ, и что вся его масса превратилась бы въ твердое тѣло, если бы опытъ продлился долѣе. Во все продолженіе опыта виноспиртъ не потерялъ своей прозрачности.

Тотъ же самый виноспиртъ, подвергнутый струѣ закиси азота, вытекавшей изъ Наттерерова прибора, сдѣлался весьма густымъ, но поверхность его не отвердѣла, какъ въ предыдущемъ опытѣ.

Весьма любопытно было бы сравнить помощію охлажденія закисью азота и жидкою углекислою виноспиртовой термометръ съ воздушнымъ, при весьма низкихъ температурахъ. Очень вѣроятно, что первый оказался бы весьма невѣрнымъ при температурахъ, близкихъ къ замерзанію виноспирта (*).

Т Е Х Н И К А.

ЛИТОЙ МРАМОРЪ-ЦЕМЕНТЬ ДРЕВНИХЪ. — Известно, что углекислая известь, смѣшанная въ опредѣленной пропорціи съ ѣлкою или негашеною (кипѣлкою), твердѣетъ отъ образованія основной углекислой соли, поглощающей кристаллизационную воду. Г. Оттонъ *Остермайеръ* въ точности изслѣдовалъ этотъ предметъ и нашелъ, что упомянутая смѣсь можетъ съ пользою замѣнить не только обыкновенный, но даже гидравлическій цементъ и, во многихъ случаяхъ, гипсъ.

Для составленія своего цемента, Г. Остермайеръ мѣшаетъ известковое молоко съ мелкоистолченнымъ мраморомъ или мѣломъ; смѣсь эта доводится до густоты теста и немедленно употребляется въ дѣло. Она сохнетъ и крѣпнетъ почти такъ же скоро, какъ и гидравлическая известь; щелочныя ея свойства слабы; въ водѣ сохраняется хорошо; но преимущественно годна для формовки и снятія оттисковъ всѣхъ размѣровъ. Штукатурка изъ нее хотя и тяжела, но держится хорошо.

Такъ какъ цементъ Г. Остермайера свойствами и видомъ весьма походитъ на *Римскій* или на такъ-называемый *литой мраморъ*, то упомянутый Химикъ сдѣлалъ разложеніе Римскаго цемента-мрамора, найденнаго въ Помпѣѣ. Онъ оказался состоящимъ изъ некристаллической извести, съ примѣсью мелкихъ осколковъ известковаго шпата и раство-

(*) Comptes rendus de la Séance du 29 Janvier 1849, стр. 144.

рется безъ остатка, съ сильнымъ шипѣніемъ, въ слабой соляной кислотѣ. Осколки шпата примѣшаны въ Помпейскомъ цементѣ почти въ той же пропорціи, какъ у насъ присыпается песокъ въ известку для штукатурки. Изъ всего этого должно заключить, что Римляне приготовляли свой цементъ изъ смѣси углекислой и негашеной извести, съ прибавкою осколковъ шпата.

Римскій цементъ бѣлъ, гладокъ, твердъ и поверхность его испещрена мельчайшими параллельными трещинами, что составляетъ особую его принадлежность и происходитъ, вѣроятно, отъ постепеннаго перехода основной углекислой извести въ среднюю: при этомъ переходѣ освобождающаяся кристаллизационная вода образуетъ трещины. Древній цементъ лежитъ всегда слоемъ, толщивою въ палецъ, на слоеъ другого, сѣраго, въ которомъ шпаты замѣнены, какъ кажется, лавою.

Г. Остермайеръ полагаетъ, основываясь на изслѣдованіяхъ Римскихъ цементовъ, что при употребленіи изобрѣтеннаго имъ цемента въ большихъ количествахъ, нужно прибавлять, для лучшей связи, крупно истолченный известнякъ, отъ чего масса сохнетъ гораздо лучше. Цементъ Г. Остермайера обходится не дороже обыкновеннаго (*).

ИСКУССТВЕННЫЙ ГОРЮЧИЙ МАТЕРІАЛЪ.— На составленіе этого матеріала получили привилегію Гг. *Голандъ* и *Гринъ*: они дѣлаютъ его изъ угольнаго мусора, гипса и извести, которыя, хорошо перемѣшавъ между собою, смачиваютъ водою до густоты теста, а потомъ прессуютъ въ формы и сушатъ.

Этотъ искусственный горючій матеріалъ оказывается особенно годнымъ для нагрѣванія паровыхъ котловъ. По химическому равновѣсію онъ оказался состоящимъ, по вѣсу, изъ мелко-смолоатаго обожженнаго гипса 140 частей, обожженной извести 17 ч., квасцовъ 17 ч., каменной соли 17 ч., глины 28 ч. и угольнаго мусора 2,240 частей.

(*) Polytechn. Centralblatt, März 1849.

Квасцы прибавляются, вѣроятно, для того, чтобы уголь горѣлъ какъ можно медленнѣе; а каменная соль придаетъ горѣнію большую яркость. Въ случаѣ надобности, чтобы горѣніе совершалось весьма быстро, квасцы слѣдуетъ завѣсить Чилийскою селитрою или авотножислымъ натромъ.

Такъ какъ главная составная часть новаго горючаго матеріала есть угольный мусоръ, то, полежавъ нѣсколько времени на воздухѣ, онъ весьма легко распадается въ порошокъ, особливо при содѣйствіи сырости. Для избѣжанія этого неудобства, прессованные куски окунываются въ льняное или конопляное масло (1).

СВѢТИЛЬНЫЙ ГАЗЪ ИЗЪ СМОЛЫ И ВОДЫ. —

Въ началѣ нынѣшняго года Англичанинъ Уэкфильдъ (Wakefield) устроилъ приборъ для добыванія свѣтильнаго газа изъ воды и смолы. Этотъ приборъ уже третій мѣсяць дѣйствуетъ въ Ноттингемѣ, на заводѣ Джона Миннита, и okazaлся до того удобнымъ и выгоднымъ, что въ минувшемъ Апрѣлѣ собрались въ Сити многіе заводчики и другіе потребители свѣтильнаго газа и публично исследовали способъ и приборы Уэкфильда, оказавшіеся вполне удовлетворительными. Газъ горитъ ярко, ровно и безъ всякаго запаха, не производя ни глазной, ни головной боли, столь обыкновенной у работниковъ, трудящихся при свѣтѣ газа, добываемаго изъ угля. Сверхъ того новый газъ обходится весьма дешево, потому что смола, при первой перегонкѣ, собирается въ холодильникъ и даетъ возможность употребить ее вторично, прибавивъ нѣсколько свѣжей: газъ отъ этого нисколько не дѣлается хуже. На Миннитовомъ заводѣ добывается ежедневно по 3,000 кубич. футовъ и каждая тысяча стоитъ не болѣе 50 коп. сер. самому производителю. Дешевизна непостижимая (2)!

(1) Repert. of Patent. Invent. 1849, Februar.

(2) Polyt. Centralbl. 1849, № IX.

М Е Т А Л Л У Р Г І Я .

НОВЫЙ СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ ЧИСТАГО ЗОЛОТА.

— Этотъ чрезвычайно экономическій способъ извлеченія чистаго золота изъ сплавковъ и рудъ открытъ *Джексономъ* и заключается въ слѣдующемъ :

Послѣ обыкновеннаго отдѣленія золота отъ серебра азотною и соляною кислотами, растворъ, содержащій золото и мѣдь, выпаривается до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до возможно большаго сгущенія и весь избытокъ азотной кислоты изгонится. Тогда прибавляютъ къ раствору немного щавельной кислоты и достаточное количество углекислаго кали; за тѣмъ, вновь щавельную кислоту (въ избыткѣ), и начинаютъ осторожно кипятить. При этомъ образуется губчатый прекраснаго желтаго цвѣта осадокъ, составляющій самое чистое золото; вся мѣдь остается растворенною въ избыткѣ щавельной кислоты и можетъ быть легко отмыта отъ золота. Послѣднее кипятится въ чистой водѣ до совершеннаго изгнанія кислоты и просушивается между пропускною бумагою.

Золото въ губчатомъ видѣ весьма пригодно ювелирамъ и золотыхъ дѣлъ мастерамъ для спайки и позолотной амальгамы; зубные врачи употребляютъ его для пломбированія зубовъ и т. п. Посредствомъ умѣреннаго давленія, губчатое золото превращается въ сплошную твердую массу, при чемъ темнѣетъ цвѣтомъ и пріобрѣтаетъ сильный блескъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, при такомъ удобствѣ добыванія губчатаго золота, откроются новыя примѣненія его для промышленности.

Способъ Джексона можетъ также быть приложенъ къ извлеченію золота изъ рудъ, которыя можно обрабатывать кислотами, и въ этомъ отношеніи онъ превосходить всѣ извѣстные понынѣ способы и методы.

М И Н Е Р А Л О Г І Я .

КАЛИФОРНИЙСКОЕ ЗОЛОТО. — Золото, какъ извѣстно, никогда не находится въ Природѣ химически чистымъ,

но содержитъ въ себѣ различныя количества серебра, слѣды желѣза и мѣди, а иногда палладій и теллуръ. Г. Буссеню (Boussingault) изъ цѣлага ряда разложеній самородковъ Колумбійскаго золота нашель, что содержаніе въ немъ серебра разнится отъ 2 до 35 процентовъ, и заключилъ, что золото соединяется съ серебромъ всегда въ атомическихъ пропорціяхъ, такъ что всегда одинъ атомъ серебра соединенъ съ нѣсколькими атомами золота. Онъ рассматриваетъ образецъ, содержащій 35 процентовъ серебра, какъ соединеніе одного атома серебра съ двумя атомами золота AgAu^2 : а образецъ, содержащій только 2 процента, за соединеніе одного атома серебра съ 12 атомами золота AgAu^{12} .

Г. Розе, возвратясь изъ путешествія по Уралу, оспаривалъ теоретически мнѣніе Буссенго, на томъ основаніи, что золото и серебро суть вещества изоморфныя, вообще не встрѣчающіяся въ атомическихъ пропорціяхъ (*). Самый чистый изъ самородковъ, изслѣдованныхъ Розе, содержалъ 98,96 проц. золота и 0,16 проц. серебра; другіе же заключали въ себѣ отъ 60 до 94 проц. золота.

Г. Генри (Henry) изслѣдовалъ нынѣ Калифорнійское золото, доставленное ему Теннентомъ (Tennant): образчики были взяты изъ партіи въ 60 фунтовъ вѣсомъ, и состояли большею частію изъ плоскихъ зеренъ отъ $\frac{1}{10}$ до 3 грановъ вѣсомъ, и одинъ только кусокъ достигалъ 30 гранъ; поверхность его была неправильна, шероховата и испятнана частицами кремнезема. Для разложенія взяты были мелкія зерна, относительный вѣсъ которыхъ оказался = 15,96. Ихъ обработали царскою волкою, отдѣлили хлористое серебро отъ золотого раствора сливаніемъ, промыли его, высушили, свѣсили и растворили въ амміакѣ, который оставилъ нерастворимыми кремнеземныя частицы. Золотой растворъ, по разрушеніи азотной и соляной кислотъ теплородомъ, былъ кипяченъ съ щавельною кислотою, до полного осажденія золота, и потомъ обработанъ сѣрнистымъ водородомъ. Осалокъ сѣрнистой мѣди былъ сильно разгоряченъ и определенъ сперва количествомъ окисла металла, а потомъ ко-

(*) Poggendorff's Annalen der Physik und der Chemie XXIII, 64.

ролекъ металлической мѣди добытъ былъ помощію паяльной трубки. По осажденіи мѣди, растворъ былъ испаренъ до-суха, щавельная кислота разрушена нагрѣваніемъ, оставивъ небольшое количество хлористаго желѣза, которое раство-рилось въ водѣ, подкисленной соляною кислотою, и остѣло отъ дѣйствія амміака. Этою манипуляціею найдено, что въ употребленныхъ золотыхъ зернахъ содержалось : золота 88,75, серебра 8,88, мѣди съ слѣдами желѣза 0,85, крем-нистаго осадка 1,40 (и того 99,88) ; а вычтя кремнистое вещество, получимъ : золота 90,01, серебра 9,01, мѣди съ желѣзомъ 0,86 (и того 99,88).

Большой кусочикъ, имѣвшій 30,92 гранъ, представлялъ относительный вѣсъ = 15,63. Для удаленія постороннихъ тѣлъ, онъ былъ кованъ на стальной наковальѣ и потомъ раскаленъ ; послѣ сего оказалось въ немъ 30,24 грана съ относительнымъ вѣсомъ = 16,48. Разложеніе показало въ немъ присутствіе : золота 86,57, серебра 12,33, мѣди 0,29, желѣза 0,54 (и того 99,73).

Г. Генри не открылъ въ этомъ золотѣ ни платины, ни палладія, ни другихъ металловъ, ихъ сопровождающихъ, на которые указываютъ нѣкоторые другія разложенія Кали-форнійскаго золота ; но количество, имъ изслѣдованное, было такъ ничтожно, что не лзя положительно заключить объ отсутствіи упомянутыхъ металловъ въ Калифорнійскомъ золотѣ, бывшемъ въ рукахъ Г. Генри.

Цвѣтъ самороднаго Калифорнійскаго золота весьма близокъ къ цвѣту чистаго металла ; но послѣ плавленія онъ становится блѣдножелтымъ. Этотъ фактъ, въ соединеніи съ видомъ зеренъ, подъ микроскопомъ указываетъ какъ будто на то, что поверхность зеренъ чище ихъ внутренности и серебро верхняго слоя извлечено дѣйствіемъ какого-то при-роднаго химическаго дѣятеля (*).

Ф И З И О Л О Г И Я .

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ПРОБА. — Эта проба, столь важная, когда нужно опредѣлить, вошелъ ли въ легкія воздухъ, въ

(*) Philosophical Magazine, March. 1849; Institut № 798.

данномъ случаѣ, не доведена еще до точности, хотя она служитъ для рѣшенія важныхъ въ Судебной Медицинѣ вопросовъ, напр. о дѣтубійствѣ. Окрашенный цвѣтъ крови въ легкихъ не можетъ служить доказательствомъ, потому что онъ можетъ быть слѣдствіемъ искусственнаго вдвуханія воздуха, а выпущенная изъ жилы кровь можетъ окрашиваться дѣйствіемъ всасыванія атмосфернаго кислорода. Должно имѣть другое, положительнѣйшее доказательство кровообращенія въ слѣдствіе свободнаго дыханія, то есть, доказательство дѣйствительнаго существованія жизни.

Волтолини обратилъ вниманіе на то, что фибрины артеріальной и венозной крови химически различаются между собою. По *Дени* и *Шереру* обѣ фибрины представляютъ различныя степени растворимости. Если промытую фибрину венознаго сгустка стереть съ $\frac{1}{2}$ селитры, прибавить постепенно четверное количество воды, а потомъ $\frac{1}{100}$ ѣдкаго кали, то вся масса слѣзается мало по малу студенистою и чрезъ нѣсколько дней жидкою. Прощѣдъвъ ее, получаемъ жидкость, подобную яичному бѣлку: она сгущается отъ варенія, осаждается виноспиртомъ и даетъ осадки съ сулемою и свинцовымъ сахаромъ. Подобный же растворъ фибрины артеріальной крови вовсе не представляетъ описанныхъ явленій. Венозная фибрина въ порошокъ растворяется также безъ щелочи, отъ одного дѣйствія селитры и воды, а потомъ отъ большаго прибавленія воды опять осаждается.

Такимъ образомъ, при рѣшеніи судебно-медицинскаго вопроса о дѣствительности существовавшей жизни, можно оравнивать кровь изъ лѣваго желудочка сердца съ кровью изъ праваго.

Волтолини многочисленными опытами убѣдился въ несомнѣнности предлагаемаго имъ способа (*).

М. X.

(*) Schmidt's Jahrb. 1848, IV, 83.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОСЛѢДНІЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА.— Императорскій Эрмитажный Музей заслуживаетъ особенное вниманіе любителей Искусствъ не столько по массѣ хранящихся въ немъ предметовъ, сколько по ихъ красотѣ и рѣдкости. Эти произведенія тѣмъ любопытнѣе, что они, почти всѣ безъ изыятія, получены съ классической почвы Южной Россіи, провинціи древняго Босфорскаго Царства и окрестностей Пантикапей, столицы этого Государства, Херсониса, Ольвіи, Фанагоріи и проч. Босфорское Царство, существовавшее восемь столѣтій и составлявшее при Митридатѣ Великомъ часть могущественнаго Понтійскаго Царства, равно какъ и упомянутые Греческіе города, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Элладю, и извѣстно, что въ Ольвіи и Херсонисѣ сохранились Греческая образованность и Певзія въ то время, когда онѣ уже давно померкли въ отечествѣ.

Такъ какъ города эти были посредниками между Элладю и обильнымъ благороднымъ металлами Сѣверомъ, то они рано достигли значительнаго благосостоянія, что видно не только изъ ряда ихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ монетъ, но и изъ драгоценныхъ вещей, найденныхъ въ ихъ развалинахъ. По счастью для изслѣдователей, почти всѣ эти предметы соединены въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Такимъ образомъ изученіе полнаго ихъ собранія можетъ пополнить недостаточныя извѣстія о томъ Писателяхъ.

По внимательномъ разсмотрѣніи драгоценнѣйшихъ изъ этихъ произведеній, состоящихъ изъ благородныхъ металловъ, ихъ естественно раздѣлить на три отдѣла :

1. Предметы, отличающиеся чистотою и благородством стилиа и изящностію работы, — произведенія *Эллискаго Искусства*, цвѣтущаго періода. Сюда принадлежатъ : изукрашенный головами Медузъ и масками великолѣпный окладъ щита, серьги, ожерелья, и т. п., все изъ чистаго золота. и весьма рѣдко съ прибавленіемъ серебра. Эти произведенія явно дѣланы въ собственной Элладѣ и приобрѣтены были покупкою или мѣною.

2. Произведенія Греческаго Искусства съ мѣстными изображеніями, употреблявшимися въ *колоніяхъ*. Таковы : прекрасный сосудъ той формы, которую Греки называли «кошелькомъ» (*ἀρβαλλος*); на этомъ сосудѣ превосходно изображены семь Скивовъ въ различныхъ положеніяхъ; также многія ожерелья, орнаменты и т. д., съ подобными же изображеніями. Металлъ употреблялся здѣсь обыкновенно электровъ, смѣсь золота и серебра. Предметы эти произведены искусными Греческими Художниками въ колоніяхъ.

3. Третій разрядъ, наконецъ, состоитъ изъ такихъ предметовъ, которые поддѣлывались *варварами* въ Босфорскомъ Царствѣ; ихъ легко распознать по грубости изображеній и по значительной примѣси мѣди къ золоту.

Всѣ эти произведенія не принадлежатъ однакожь къ тремъ различнымъ періодамъ, а относятся почти къ одному и тому же времени. Сохраненіемъ ихъ мы обязаны курганамъ, въ особенности кургану Кулобскому, который почти одинъ доставилъ весь запасъ для этого Отдѣленія Эрмитажнаго Музея.

Въ послѣднее время, раскопки были продолжаемы на мѣстѣ, и въ особенности Князю Херхеулидзеу и Г. Карейшеу обязаны Музей новѣйшими своими приобрѣтеніями.

Изъ вещей, присланныхъ Княземъ Херхеулидзевымъ и вырытыхъ въ окрестностяхъ Керчи, особеннаго вниманія достойна прекрасной работы витая бронзовая змѣя, служившая, вѣроятно, коромысломъ для бронзовой или мраморной лодки.

Гораздо многочисленнѣе вещи, добытыя Г. Карейшею во время его раскопокъ.

Онъ производилъ свои раскопки въ Керчи и ея окрестностяхъ съ Апрѣля 1846 по Сентябрь 1847 года (*). Въ саду Протоіерея Цугаловскаго найдено было кладбище съ многочисленными остовами и при нихъ многими золотыми, бронзовыми и стеклярусными вещами. Подобное же кладбище вскрыто было за шоссе, на пути къ Карантину, и третье въ предмѣстіи Глиницѣ. Во всѣхъ могилахъ убогіе покойники найдены были просто въ землѣ, а богатые въ гробахъ каменныхъ или деревянныхъ; одинъ гробъ выложенъ былъ изъ кирпича. Всего замѣчательнѣе гробъ изъ можжевельнаго дерева, стоявшій на подмосткахъ, крыша котораго украшена алебастровыми фигурами, изображавшими играющаго на флейтѣ Силена, львами и т. п.; въ гробу лежалъ человекъ, завернутый въ шерстяной саванъ, подбитый холстомъ, а на немъ женщина, покрытая кожа-

(*) Болѣе подробныя извѣстія объ этихъ раскопкахъ, занесенныя изъ отчетовъ Г. Карейши, помѣщены въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1848, Т. XXI, стр. 425 и 450), въ статьѣ: «Археологическія розысканія вокругъ Керчи, Севастополя и на Таманскомъ полуостровѣ (1846—1847)». Въ томъ же Журналѣ помѣщены и извлеченія изъ отчетовъ Г. Карейши за 1843 и 1846 годъ: «Археологическія развалины близь древнихъ Пантिकाпеи, Фанагоріи и Херсониса» (Жур. Мин. Вн. Дѣл., 1846, Т. XVI, стр. 284—310). Вообще этотъ Журналъ заключаетъ въ себѣ самыя обстоятельныя извѣстія объ археологическихъ поискахъ, произведенныхъ въ послѣдніе годы въ Южной Россіи. Мы считаемъ долгомъ указать на эти статьи тѣмъ болѣе, что виднѣе, что наши Археологи еще ими не пользуются. Кромѣ указанныхъ двухъ статей Г. Карейши, любители древностей найдутъ поучительныя свѣдѣнія въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ статьяхъ: «Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи» (1844, Т. XXII, стр. 426—449); «О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи» (1846, Т. XIV, стр. 120—133); «Археологическія розысканія на Таманскомъ полуостровѣ» (1847, Т. XVII, стр. 432—453); «Древности Ираклійскаго полуострова» (1847, Т. XIX, стр. 91—116). Извлеченія изъ отчетовъ Г. Карейши напечатаны въ «Запискахъ Археологическо-Нумизматическаго Общества», Т. I, стр. 405.

ними покрываломъ. На обоихъ были золотые вѣнцы въ видѣ лавровыхъ листьевъ; нѣсколько золотыхъ треугольничковъ были на одеждѣ; сверхъ того найдены были въ гробу золотой оттискъ съ одной Босфорской монеты, времень Августа. Женщина въ этомъ гробу положена была такъ, какъ хоронили всегда своихъ мертвыхъ варварскіе народы Европы и Америки. Это, вѣроятно, трупы мужа Грека и его жены Скиевки, которая желала покониться подлѣ своего мужа, но въ положеніи, какое было въ обыкновеніи у ея земляковъ.

Такъ-называемый Золотой курганъ, равно и Митридатова гора были раскапываемы, но безуспѣшно. Напротивъ того, въ Фанагоріи, на Таманскомъ полуостровѣ, найдены были въ Декабрѣ 1846 и Генварѣ 1847 года разныя вещи. Въ курганахъ, опоясывающихъ этотъ городъ, и частію уже разрушенныхъ, нашли деревянный, съ тремя глиняными позолоченными розетками гробъ, въ которомъ находились небольшое золотое ожерелье, кольца, стеклянныя вещи и т. п. (*).

Всѣ эти гробницы не восходятъ, кажется, далѣе перваго столѣтія до Р. X. Во времена отдаленнѣйшія, жившіе въ этихъ странахъ Греки, по всей вѣроятности, сожигали покойниковъ, что можно заключить и изъ многихъ обгорѣлыхъ ямъ, находящихся по близости мѣстопогребеній, и въ послѣдствіи рядомъ съ обрядомъ погребенія сохранялся и обычай сожиганія.

Между найденными предметами, слѣдующіе заслуживаютъ особенное вниманіе:

Золотыя: кольца, изъ которыхъ одно съ изображеніемъ головы Венеры, вырѣзаннымъ въ лѣвую сторону и украшеннымъ ожерельемъ и серьгами, весьма примѣчательной работы. Другія кольца, съ рѣзными гранатами, изображаютъ нагую Венеру, хорошаго стиля, и Юнону, Фортуну и т. д. работы болѣе грубой. Изъ серегъ примѣчательны тѣ, которыя съ изображеніемъ рысскихъ головъ, какія до-

(*). Для подробностей отсылаемъ читателя къ отчетамъ Г. Карейши, упомянутымъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

себѣ не встрѣчались; другія серьги украшены львиными головами и подобны тѣмъ, какія встрѣчались въ собственной Греціи и въ Италіи; иныя имѣютъ на себѣ изображенія боговъ любви: на одной привѣшенъ шарикъ изъ бѣлаго камня, оправленный въ золото, другая съ маленькимъ золотымъ колесомъ. Заслуживаетъ вниманіе застежка, которая прикрѣплялась къ полѣ мантии, небольшая, пирамидальной формы, оканчивающаяся шарикомъ. Въ Музѣвѣ имѣется другая застежка такого же стила; но она употреблялась для прикрѣпленія мантии на плечахъ. Изъ ожерелии, особенное вниманіе заслуживаетъ одно изъ прекрасной золотой: цѣпи, съ львиными головами на концахъ; другое примѣчательное ожерелье состоитъ изъ овальныхъ золотыхъ шариковъ. Два ящичка для духовъ имѣютъ форму львиной и воловьей головы: оба прекрасной работы.

Особенно значительно число золотыхъ вещей, которыя пришивались на платья. Часто употребляли для того монеты, дѣлая съ нихъ оттиски изъ мягкаго золота, иногда же измѣняя ихъ штемпель или уменьшая ихъ. Здѣсь находимъ изящныя головы Медузъ, древней и новѣйшей формы, и изящныя головы Венеръ въ діадимѣ, замштованныя какъ тѣ и другія съ монетъ Македонскаго Неаполя; также голову Филиппа-Аридея, съ его монетъ; равнымъ образомъ монеты Лизимаха и т. д. Другіе подобные орнаменты представляютъ небольшія лиліи, листья аканѳа, розетки и т. д., весьма красивой формы.

Число *серебряныхъ* вещей несравненно менѣе; между ними слѣдуетъ замѣтить два, къ сожалѣнію слишкомъ описленные оклада щитовъ, представляющіе головы Медузъ, съ золочеными украшениями. Очень мала также одна запонка (*fibula*), въ видѣ собачки.

Менѣе любопытны росписныя *глиняныя сосуды*, которыя не могутъ итти въ сравненіе съ прежними приобрѣтеніями Музеевъ по этой части. Они весьма посредственной работы и представляютъ всѣ лишь мѣстные предметы, какъ-то: битвы между Амазонками и Греками, и т. п. Лучше другихъ одна амфора, къ сожалѣнію, попортившаяся отъ сырости: она изображаетъ Вахта, въ которому два

Эрота, сопровождаемые Вахтанкою и играющими на флейтѣ Марсіасомъ, приводятъ Аріадну.

Между *глиняными фигурами* находятся: сидящая Юнона, Амуръ съ пѣтухомъ, Фортуна, Флора и примѣчательная карриатура, изображающая громовержущаго Юпитера на колесницѣ. Собраніе *стекляныхъ вещей* хорошо сохранилось и богато: сюда принадлежатъ сосуды зеленоватого, темно-зеленаго и сиваго цвѣта, изящной формы, которой не достаетъ глинянымъ сосудамъ. Вообще, кажется, что эти стеклянные сосуды новѣе и вытѣснили изъ моды росписные глиняные. Между нашими стеклянными сосудами, находимъ *амфоры* круглой и четырехъугольной формы, оепосної съ ножкою и безъ ножки, *скурпоі*, и проч.

Стекляныя и глиняныя украшенія напоминаютъ Египетскія издѣлія и вывезены, можетъ быть, изъ Египта или поддѣланы по образцу Египетскихъ. Они состояли изъ шариковъ различныхъ формъ и цвѣтовъ, изъ скарабеевъ, въ томъ числѣ со священнымъ соколомъ (*ногар*), черепахъ, головъ Негровъ и т. п.

Несравненно новѣйшимъ временамъ принадлежатъ древности, найденныя на мѣстѣ древняго Херсониса и близъ Севастополя. Раскопки произведены здѣсь съ Февраля по Май мѣсяць 1847 года. Гробницы въ пещерахъ, находящіяся при Карантинѣ, были осмотрѣны и расхищены уже давно, вѣроятно Генуэзцами или Татарами: потому что кости были въ нихъ перемѣшаны и всѣ украшенія исчезли. Самыя пещеры, столь часто упоминаемыя въ Исторіи Христіанскаго Херсониса и служившія убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ Хрстіанъ, изсѣчены въ мягкомъ известнякѣ, имѣютъ узкіе входы и скамьи по сторонамъ, на которыхъ вѣроятно покоились нѣкогда гробы.

Далѣе найдены были пять изсѣченныхъ изъ камня гробницъ, изъ которыхъ четыре заключали въ себѣ лишь остовы, а пятый, кромѣ того, стеклянную слезвицу, бронзовое кольцо и въ головахъ покойника глиняный кувшинъ.

Въ самой серединѣ разваливъ, вѣроятно тамъ, гдѣ была древняя торговая площадь, противъ главныхъ городскихъ воротъ съ башнями, находимъ большой курганъ,

Христіанской эпохи, что доказывается найденными въ немъ крестами и монетами. Последнія все мѣдныя и чеканены почти исключительно въ Херсонисѣ. Онѣ принадлежатъ Императорамъ: Іустиніану I, Маврикію-Тиверію, Василю I, Роману I, Константину X и Роману II, Роману II и Іоанну Цимисхію: обнимаютъ, слѣдовательно, періодъ отъ 527 года, года воцаренія Іустиніана, до 975— года смерти Цимисхіа. Вся находка состояла болѣе, нежели изъ ста монетъ, большая часть которыхъ вовсе неавтентичны. Вѣроятно, кладбище это принадлежало къ церкви. Здѣсь найдены были также различныя вещи стекляныя и глиняныя, именно глиняный кружокъ съ оттиснутымъ на немъ Византійскимъ крестомъ, служившій, можетъ быть, къ украшенію сосѣдней часовни.

Въ Западной части города, на глубинѣ 28 футовъ, открыта была стѣна въ полсажени вышиною, изъ большихъ квадратныхъ камней, на бутовомъ фундаментѣ. Спереди ея было укрѣпленіе въ родѣ террасы. Можетъ быть, она принадлежала къ одному изъ дворцовъ, упоминаемыхъ въ Исторіи Владиміра Равноапостольнаго.

Недалеко отъ этой стѣны, близъ морскаго берега, найдены были еще покрытыя ржавчиною монеты и обломки мраморной сидящей фигуры безъ головы и рукъ.

Продолжаемые съ усердіемъ археологическіе поиски, конечно, скорѣ еще обогатятъ Эрмитажскій Музей памятниками, поясняющими и самую Исторію; для Науки же и Искусствъ драгоценны уже и тѣ, какія поступили до сихъ поръ, въ особенности же золотыя издѣлія, образцы вкуса и изящности. Собранію подобныхъ древностей нѣтъ равнаго ни въ какомъ другомъ Музеѣ, даже въ богатой Италіи.

ЗАДАЧА ДЛЯ СОВСАНІА АНАТОМИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ЗАСЛУЖЕНАГО ПРОФЕССОРА ЗАГОРСКАГО. — Высочайше утвержденнымъ въ 6 день Іюля 1837 года Положеніемъ объ Анатомической преміи, учрежденной въ память празднованнаго 2 Ноября 1836 года 50-лѣтняго юбилея Заслуженаго Профессора, Академика Петра *Загорскаго*, на Императорскую С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію возложено присужденіе означенной преміи по

мотеченіи каждыя четырехъ лѣтъ, считая съ 1840 года. Хотя, на основаніи 11 пункта Положенія, Русскіе Врачи, при началѣ каждого четырехлѣтія, были приглашаемы Академією чрезъ публичныя вѣдомости къ принятію участія въ соисканіи, при чѣмъ сообщалось во всеобщее свѣдѣніе и самое Положеніе, допускающее обширное поприще какъ въ отношеніи выбора предмета сочиненій, такъ и формы изложенія; однакожь, къ сожалѣнію, Академія ни въ 1840, ни въ 1844 годахъ не имѣла случая выполнить возложенную на нее обязанность; въ 1840 году къ соисканію поступила только одна рукопись, не удовлетворившая требованіямъ Положенія, а въ 1844 году одно печатное сочиненіе, которое, при нѣкоторыхъ достоинствахъ, далеко отставало отъ нынѣшняго состоянія Науки. Въ 1848 году, изъ числа четырехъ представленныхъ сочиненій, одно хотя и заслуживало вниманіе; но, составляя изложеніе одной только части Науки, не могло быть удостоено преміи; остальные же не имѣли особеннаго достоинства въ ученомъ отношеніи.

Такая неудовлетворительность результатовъ поощрительной мѣры, учрежденной съ цѣлю развить въ нашемъ Отечествѣ Анатомическую Литературу, по мнѣнію Академіи, должна быть приписана преимущественно затрудненію, которое желающіе подвизаться на необработанномъ у насъ еще литературномъ поприщѣ, необходимо должны встрѣтить въ отношеніи къ избранію приличнаго предмета для сочиненія. Считаю своею обязанностію, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать успѣхамъ вѣреннаго ея попеченію учрежденія, и имѣя въ виду потребность въ соотвѣтствующемъ нынѣшнему состоянію Науки Анатомическомъ руководствѣ на Русскомъ языкѣ, Академія, съ разрѣшенія Начальства, признала полезнымъ и за сей разъ указать на составленіе такого руководства, какъ приличный предметъ къ соисканію преміи,—какъ она сдѣлала это и относительно прошедшаго четырехлѣтія, полагая, что такую мѣрою, въ сущности нисколько не противною правиламъ Положенія, всего скорѣе и въ болышей обширности можетъ быть достигнута цѣль учрежденія — поощренія анатомическихъ занятій въ Россіи.

Посему Академія, испросивъ разрѣшенія Высшаго Начальства на назначеніе снова преміи 1852 года въ награду за анатомическое руководство, объявляетъ объ отпиртіи до 1-го Мая 1852 года Конкурса на полученіе Анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго, за лучшее и новѣйшему состоянію Науки наиболѣе соответствующее руководство человѣческой Анатоміи, на Русскомъ языкѣ.

Для полученія преміи, сочиненіе должно быть признано хорошимъ руководствомъ для учащихся: посему оно должно имѣть умѣренный объемъ. Сверхъ того требуется, чтобы, кромѣ Описательной Анатоміи, въ составъ сочиненія вошли по крайней мѣрѣ самыя существенныя понятія изъ Общей Анатоміи или ученіе о тканяхъ отдѣльныхъ органическихъ системъ. Впрочемъ, способъ обработки предоставляется усмотрѣнію Сочинителя. Въ основаніе можетъ быть взято иностранное сочиненіе, признанное общимъ мнѣніемъ Ученыхъ хорошимъ; но Академія ожидаетъ, что въ такомъ случаѣ Сочинитель помѣститъ въ своемъ сочиненіи важнѣйшія новѣйшія открытія. Академія считаетъ важнымъ предувѣдомить, что переводы не допустятся къ соисканію преміи, если къ нимъ не будутъ сдѣланы весьма значительныя прибавленія. Руководство будетъ имѣть большую цѣну, если къ нему будутъ присоединены уваженія на важнѣйшія анатомическія сочиненія; доходящія до послѣдняго времени; но гораздо большую цѣну приобретаетъ оно еще, если при описаніи отдѣльныхъ органовъ будутъ изложены важнѣйшія патологическія измѣненія, въ нихъ происходящія. Для привлеченія большаго числа соискателей, Академія, согласно съ 19 пунктомъ Положенія, назначаетъ одну премію въ 1500 руб. сер., другую въ 500 руб. и третью въ 350 рублей. О прочихъ сочиненіяхъ, заслужившихъ въ некоторыхъ отношеніяхъ похвалы, будетъ сдѣланъ почетный отзывъ. Если два сочиненія окажутся равнаго достоинства, въ такомъ случаѣ, смотря по ихъ достоинству, двѣ первыя преміи или двѣ послѣднія, будутъ раздѣлены поровну между ихъ соискателями. Сочиненіи, представляемыя на состязаніе, жо-

гуть быть рукописныя или напечатанныя (непрелѣнно въ Россіи). Премія за рукописное сочиненіе будетъ выдана не прежде, какъ по отпечатаніи его.

На полученіе премій имѣютъ право одни Русскіе подданные.

Члены Конференціи Медико-Хирургической Академіи не могутъ принимать участія въ соисканіи премій.

Присужденіе премій послѣдуетъ 2 Ноября 1852 года.

Авторы сочиненій, не удостоенныхъ награды, не имѣютъ права требовать отъ Академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу.

Получившій премію Загорскаго, не лишается права искать другихъ премій, и обратно.

Сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя, должны быть присланы въ Конференцію Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи не позже 1-го Мая 1852 года.

На рукописныхъ сочиненіяхъ долженъ быть выставленъ какой-нибудь девизъ; имя же Сочинителя съ точнымъ его адресомъ должно находиться въ особомъ, приложенномъ къ соисканію запечатанномъ пакетѣ, обозначенномъ тѣмъ же девизомъ.

О РѢКАХЪ ВЪ РОССІИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ВОДЯТСЯ ЖЕМЧУЖНЫЯ РАКОВИНЫ. — Нѣтъ въ Европѣ страны, которая была бы столько, какъ Россія, богата рѣками и ручьями, въ которыхъ водятся жемчужныя раковины, а между тѣмъ мы знаемъ только не многія изъ нихъ; большей части ручьевъ, изъ которыхъ могли бы добываться тысячи отличныхъ жемчужинъ, мы не знаемъ даже по названію. Г. Штукенбергъ сообщаетъ въ Журналѣ Государственныхъ Имуществъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о находженіи жемчуга въ нашемъ Отеествѣ.

• По представленію Бергъ-Коллегіи, Указомъ отъ 8 Іюня 1791 года № 3,794, запрещено было ловить жемчугъ частнымъ лицамъ въ Губерніи Новгородской и въ провинціяхъ Ржевской и Торонцевой, не исключая и самихъ помѣщи-

ковъ, по крайней мѣрѣ подъ известными ограниченіями. Хотя потомъ Указомъ 1722 г. № 4.061 (повтореннымъ въ 1764 г. № 12,035 и въ 1766 г. № 18.755 отъ 9 Октября) и было дозволено помѣщикамъ и крестьянамъ собирать жемчугъ, но не иначе, какъ подъ надзоромъ Правительства. Для наблюденія за ловлею жемчуга выбраны были 12 Дворянъ, которымъ была дана слѣдующая инструкція :

1) Не собирать незрѣлыхъ раковинъ (но по какимъ признакамъ можно распознавать, что онѣ незрѣлыя, этого въ инструкціи не означено).

2) Большія и хорошія жемчужины должны быть немедленно представляемы въ Коммерцъ-Коллегію, за что выдавалось соразмѣрное вознагражденіе. Малыя и низкаго достоинства жемчужины предоставлялись въ пользу нашедшаго ихъ.

3) Нарушавшіе эти правила подвергались денежному штрафу.

4) Кто набралъ жемчуга до изданія сего Указа, тотъ обязанъ былъ доставить его подъ подобными же условіями.

Надзирателямъ за ловлею жемчуга предписано было представить предварительно списокъ всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, находящихся въ ихъ округахъ и въ которыхъ водятся жемчужныя раковины, и пополнять его по мѣрѣ открытія новыхъ пріисковъ. Для покрытія издержекъ по этому предмету отпускалось въ Новгородскую Губернію 100 руб., на Тверскую и Торопецкую провинціи (или Великія Луки) 50 руб. Сверхъ того мѣстные Приказы обязаны были приплачивать, какъ скоро не доставало отпускаемой на этотъ конецъ суммы. Чулковъ, въ своемъ сочиненіи «Исторія Россійской торговли» (Часть IV, Томъ 5, стр. 477), приводитъ другой Указъ касательно жемчужной ловли 1736 г. (котораго я однакожъ не отыскалъ); онъ также заблуждается говоря, что жемчуга не ловили, пока не нашли его въ означенномъ году въ протокахъ рѣки Мсты. Но это несправедливо: потому что съ 1721 по 1731 дѣйствительно набрано было 4.936 жемчужинъ, на сумму по оцѣнкѣ на 87 руб. Такимъ образомъ уничтожены всѣ запрещенія касательно ловли жемчуга.

• Между тѣмъ разными жителями Оловецкаго Уѣзда поданы были Государынѣ просьбы о томъ, что въ различныхъ притокахъ Сѣвернаго Океана и Онежскаго озера находятся жемчужныя раковины, и что до сихъ поръ никто не пользуется этимъ дорогимъ естественнымъ продуктомъ. Просители искали, чтобы право ловли жемчуга даровано было имъ какъ милость, безъ всякаго стѣсненія и ограниченія. Замѣчательны, какъ видно изъ документовъ по сему дѣлу, два странныя мнѣнія о происхожденіи жемчуга — одно: что жемчугъ есть явцы, изъ которыхъ ролятся раковины; другое, помѣщенное въ запискѣ просителей Оловецкаго Округа, что жемчугъ находится только въ одномъ родѣ черепахи (кожурильной черепахѣ).

• Рѣки, о коихъ до сихъ поръ извѣстно, что въ нихъ попадались или попадаютъ жемчужныя раковины, суть слѣдующія:

1. <i>Сюма</i> (Сѣверн. Океанъ), въ нижней части течения, на 8-ми верстахъ отъ устья (Арханг. Губ. Вѣд. 1843 г.).		какъ писалъ Гупель въ 1773 голу.
2. <i>Палъс</i> (у Норвежск. границы).		24. <i>Шварцбахъ</i> , впадающій въ Лифляндскую Аа
3. <i>Суна</i> (Бѣлое море).		25. <i>Перленбахъ</i> , впадающій въ Шварцбахъ.
4. <i>Вигъ</i> (тамъ же).		26. <i>Вайдай</i> , также впадающій въ Шварцбахъ.
5. <i>Кузена</i> (тамъ же).		27. <i>Салисъ</i> , впадающій въ море въ Лифляндіи.
6. <i>Надема</i> (у Норвеж. границы).		28. <i>Велелъ</i> , впад. въ Мсту.
7. <i>Кола</i> , у устья.		29. <i>Холова</i> , и впадающіе въ нее ручьи.
8. <i>Варсуга</i> .	} (Бѣлое море).	30. <i>Холнья</i> , впадающая въ Мсту.
9. <i>Умба</i> .		31. <i>Ана</i> , притокъ Мсты.
10. <i>Кереть</i> .	} (Онежское озеро).	32. <i>Сызранка</i> (Волга) имѣетъ жемчугъ, по свидѣтельству Германа: <i>Geogr. Statist. Beschreibung Russlands</i> , стр. 271.
11. <i>Тулома</i> .		33. <i>Свіяга</i> (Волга)
12. <i>Кандлакса</i> .		34. <i>Коктамышъ</i> (Свіяга? См. Германа, стр. 274).
13. <i>Ковда</i> .		
14. <i>Памой</i> .		
15. <i>Порья-губа</i> .		
16. <i>Нива</i> .		
17. <i>Вязьига</i> .		
18. <i>Повынецъ</i> .		
19. <i>Галмужа</i> .		
20. <i>Ротна</i> .		
21. <i>Мюра</i> .		
22. Во всѣхъ впадающихъ въ Балтійское море рѣкахъ часто попадаетъ жемчугъ.		35. <i>Ирень</i> .
23. <i>Веситъ</i> впадаетъ въ Эвсть, а сія въ Двину. Въ <i>Веситѣ</i> прежде попадали жемчугъ,		36. <i>Тюл</i> .
		37. <i>Сыра</i> .
		38. <i>Тельва</i> .
		39. <i>Пержск. Губ. 1814 г. Ч. 2, стр. 270.</i>

39. *Донъ*. Въ 1807 г. одинъ Казакъ нашель жемчугъ въ маленькомъ прибрежномъ озерѣ Прорвѣ; изъ числа найденныхъ раковинъ онъ пустилъ четыре въ *Грязный ручей*, гдѣ онъ весьма размножился. Въ 1834 г. владѣлецъ этого разсадника наловилъ 18 золотниковъ, въ 1835 столько же, а въ 1836 г. 20 золотн. Равно въ устьѣ Дона, у Азова ловять жемчугъ, по свидѣтельству Юнкера.
40. *Сула*. } Бассейнъ Дибра.
41. *Исель*. } О жемчугъ въ нихъ
42. *Хороль* } см. Гильденштедта, II, 220—231.
43. *Ононь*.
44. *Амуръ*.

• Шторхъ, въ своемъ большомъ сочиненіи о Россіи, ничего не говоритъ о рѣчномъ жемчугѣ: Георгіи, въ своемъ «Описаніи Россійской Имперіи», говоритъ только, что жемчугъ находятъ въ притокахъ Онона и въ морѣ у береговъ 20-го Курильскаго острова *Кумасыръ*. •

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — Въ Генварскомъ засѣданіи этого Общества, Профессоръ *Григоровичъ* читалъ продолженіе своихъ «Розысканій о Глаголитѣ». Основываясь на грамматическихъ формахъ рукописей, Авторъ признаетъ Глаголиту древнѣе Кириллицы. Въ числѣ доказательствъ этому положенію, онъ приводитъ одну приписку къ Синаксарю, въ рукописи, отысканной имъ въ Охридѣ. Тамъ, подъ 12 Апрѣля, замѣчено: «Въ тойже день почи блаженъ отъкъ нашъ Меѳодіе архіепископъ Моравескъ оучитель Словѣнскоу язъику иже прѣложи Въскресъна ставъ псати отъ Гречьска въ Словѣнскъ язъику». Эта приписка даетъ право заключать, что Св. Меѳодій, братъ Св. Кирилла, первый началъ *Греческими* буквами выражать *Славянскіе* звуки, тогда какъ Кириллъ осыскалъ въ Херсони переводъ Евангелія, написанный *Русскими* письмены, т. е. Глаголитою. Возможность удобнаго употребленія Греческихъ буквъ для Славянскаго язъика усматривается изъ поразительнаго сходства Греческаго устава съ уставомъ Славянскимъ древнѣйшихъ рукописей Кирилловскаго почерка. Замѣченное сходство нѣкоторыхъ Глаголитскихъ буквъ съ Самаританскими, Г. Григоровичъ объясняетъ заимствованіемъ ихъ отъ Хозартъ, которые были послѣдователями Иудейской вѣры и употребляли Еврейскую азбуку.

Въ Февральскомъ засѣданіи Общества читана была Дѣйствительнымъ Членомъ *Вайеромъ* статья «Объ алмазѣ», въ которой Авторъ сообщилъ исторію открытія алмазныхъ копей и описаніе знаменитѣйшихъ изъ извѣстныхъ доселѣ алмазовъ.

ТРУДЫ ВѢНСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — ВѢнская Академія Наукъ, со дня основанія своего въ Февралѣ 1848 года (*), издала до сихъ поръ слѣдующія книги :

1. Отчеты о засѣданіяхъ Академіи (Bulletins), пять тетрадей по 200 стр. въ 8 л. л., съ нынѣшняго года. Бюллетень выходитъ ежемѣсячно тетрадями по каждому Отдѣленію Академіи.

2. Записки (Mémoires), по Отдѣленіямъ, тетрадями, въ б. 4-ку, съ рисунками. Ихъ вышло по одному выпуску кажлаго Отдѣленія. Онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдующія статьи : *Гаммера-Пурісталла* — О печатахъ Арабовъ, Персіанъ и Турокъ ; *Пфицмайера* — Извѣстіе объ историческомъ сочиненіи Цзы-чжуана ; *Ауэра* — О буквахъ ; *Штюльца* — О Герцогѣ I Рейхенбергѣ (1095—1196) ; *Миклошича* — О древне-Славянскомъ спряженіи ; *Зейдла* — О сочиненіи Delos, Тит. Калпурнія ; *Хмелла* — О крѣпкѣ Австрійской Исторіи ; *Шрѣттера* — О новомъ аллотропическомъ состояніи фосфора ; *Гиртля* — О сравнительной Ангіологіи ; *Бурга* — О прямомъ центральномъ столкновеніи двухъ твердыхъ тѣлъ ; *Коллара и Рейтенбахера* — О характерѣ Фауны насѣкомыхъ Южной Персіи ; *Мота* — Объ основаніяхъ числительнаго механизма для опредѣленія дѣйствительныхъ корней уравненій съ численными коэффициентами ; *Коллара* — Объ исчисленіи періодическихъ явленій Природы ; *Доплера* — Опытъ объясненія гальвано-электрической и магнитной поляризаціи, чисто-механическими началами ; *Гайдмюллера* — О новой равности аметиста.

3. Философско-Историческое Отдѣленіе издаетъ, сверхъ Записокъ, « Архивъ источниковъ для Исторіи Австріи », и 4. *Fontes rerum Austriacarum*.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXII, Отд. VII, стр. 23.

Кромѣ сихъ періодическихъ изданій, Вѣнская Академія печатаетъ на своемъ изданіи слѣдующія шесть сочиненій :

1—2. О древнихъ камняхъ Императорско-Королевскаго Кабинета медалей и антиковъ, соч. *Ариета*, и его же — Описание золотыхъ и серебряныхъ произведеній древняго Искусства, хранящихся въ томъ же Кабинетѣ.

3. *Гаммера-Пурсталла* — Персидская Исторія преемниковъ Чингизъ-Хана, по Вессафу.

4. *Мейллера* — О Маркграфяхъ и Герцогахъ Австріи изъ Дома Бабенбергъ ; 5. *Дизима* — Systema Helminthum, и 6. *Уинера* — Genera et species plantarum fossilium.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМІЯ.— Академія Французская (l'Académie Française) имѣла годичное свое торжественное засѣданіе для присужденія наградъ за ученые и литературные труды и подвиги добродѣтели. Въ нынѣшнемъ году присуждены слѣдующія преміи :

За Поэзію и Краснорѣчіе : Г-ну *Памьд* (Amédée Romasier), Автору Поэмы «На кончину Архіепископа Парижскаго» и «Похвального Слова Аміоту»; объ эти темы заданы были самою Академіею. Г. *Блиньеръ*. Профессоръ Риторики, признанъ достойнымъ второстепенной награды за Краснорѣчіе.

Монтионовыхъ премій за подвиги добродѣтельные выдано четыре, въ 2500 франковъ каждая, и одна въ 2000 франковъ, медаль въ 1800 франковъ, двѣ медали въ 1000 и пять въ 500 франковъ.

Преміи за сочиненія, полезныя для нравовъ : 1) въ тысячу франковъ, Г. Альфреду *Сюдру* за сочиненіе его : Histoire du communisme ou Réfutation des utopies socialistes, и Г. Леону *Фѣжеру*, за его Essai sur la vie et les ouvrages d'Eugène Pasquier, и 2) медаль въ 1500 франковъ Г. *Порше*, за сочиненіе : Trois mois sous la neige.

Чрезвычайная премія Монтиона, въ 3000 франковъ, за отвѣтъ на слѣдующую задачу, предложенную Академіею : Указать характеры вымысла и причины его неисчерпаемости ; рассмотреть въ этомъ отношеніи главнѣйшія эпохи

Часть LXII. Отд. VII.

Литературы древней и новой, въ разныхъ родахъ, показали вліяніе на нихъ религіи, гражданскихъ учрежденій, великихъ событій, успѣховъ Наукъ и вообще просвѣщенія народа. Премія присуждена Г. Эдмонду Арму, Профессору иностранной Литературы въ Пуатье.

Чрезвычайная премія Барона Гюберта за краснорѣчивѣйшее сочиненіе по Исторіи Франціи : полная присуждена Августину *Tierry*, за сочиненія : *Récits des temps mérovingiens* и *Considérations sur l'histoire de France*, а второстепенная Г. *Базелю*, за его Исторію Франціи при Людовикѣ XIII. (*Histoire de France sous Louis XIII*).

АМЕРИКАНСКОЕ ВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО.— Наученіе Восточныхъ Литературъ дѣлаеть успѣхи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, бывшихъ доселѣ чуждыми Восточной Филологіи. Главное вниманіе Сѣверо-Американскихъ Ориенталистовъ обращено было на Еврейскій языкъ и Библейскія Древности. Для расширенія круга ихъ розысканій учреждено было въ Бостонѣ, въ 1842 году, Ученое Общество, подъ названіемъ : «Американскаго Восточнаго» (*American Oriental Society*), изданія котораго показали, что и въ Сѣверной Америкѣ находятся Ученые, которые усердно изучаютъ разнообразный бытъ Востока. Въ первыхъ нумерахъ журнала Общества помѣщены примѣчательные труды : о Египетскихъ іероглифахъ Г. Глидона ; о Буддизмѣ, Э. Саллсбурн ; о языкѣ Берберовъ, о Китаѣ, и т. д. Большая часть этихъ статей писана Миссіонерами или Консулами Сѣверо-Американскими, бывшими на Востокѣ.

НЕКРОЛОГЪ.— Въ Парижѣ скончалась извѣстная Англійская Писательница *Леди Блессингтонъ*, Авторъ многихъ романовъ и повѣстей, имѣвшихъ значительный успѣхъ. Нѣкоторые изъ ея сочиненій переведены были и на Русскій языкъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА.

ЭЛЛИПСОВАТЫЯ ФИГУРЫ, СООТВѢСТВУЮЩІЯ РАВНОВѢСІЮ ЖИДКОЙ МАССЫ, ПОДВЕРЖЕННОЙ ПРИТЯЖЕНІЮ ОТДАЛЕННОЙ ТОЧКИ. — Г. Эд. Роувъ представилъ Парижской Академіи Наукъ (въ засѣданіи 18 Іюля н. ст.) записку объ эллипсоидальныхъ фигурахъ, соответствующихъ равновѣсію жидкой массы, подверженной притяженію отдаленной точки. Онъ рассматриваетъ однородную жидкую массу, которой частицы взаимно притягиваются и сверхъ того подвержены притяженію отдаленной точки, движущейся съ угловою быстротою, равною таковой же быстротѣ жидкой массы. При этомъ здѣсь можно представить спутника, обращающагося вокругъ планеты въ періодъ, равный времени обращенію того спутника на своей оси (*). Эта задача рѣшена въ *Небесной Механикѣ* съ пред-

(*) Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что совпаденіе періодовъ обращенія спутниковъ вокругъ своей планеты и на оси есть общій законъ въ нашей солнечной системѣ. Явные доказательства такого совпаденія мы видимъ въ Луна и въ болѣеюмъ Гюйгенсовомъ спутникѣ Сатурна, котораго С. Дж. Гершель называлъ Титаномъ.

положеніемъ, что спутникъ весьма малъ относительно планеты, и форма его весьма близка къ шару.

Вообще, если допустить для жидкости эллипсоидальную фигуру, которой одна ось направлена къ притягивающей точкѣ, условіе равновѣсія удовлетворится для извѣстныхъ величинъ скоростей двумя видами рѣшеній. Одно изъ этихъ рѣшеній представить эллипсоиды, удлиняющіеся къ притягивающей точкѣ; другое дастъ эллипсоиды, удлиненные перпендикулярно къ направленію этой точки, и слѣдовательно непостоянные. Ось вращенія будетъ всегда меньшею изъ трехъ осей.

Для величины угловой скорости, меньшей извѣстнаго предѣла, существуютъ два эллипсоида, удлиненные къ вѣшной точкѣ и удовлетворяющіе равновѣсію. Если скорость очень мала, то одинъ изъ нихъ будетъ очень близокъ къ шару, другой же чрезвычайно вытянутъ къ притягивающей точкѣ. По мѣрѣ увеличенія скорости, сплюснутость фигуры увеличивается, а удлиненность второй уменьшается; они соотвѣтствуютъ крайнему предѣлу скорости; далѣе эти фигуры равновѣсія не существуютъ болѣе.

Что касается фигуръ, удлиненныхъ перпендикулярно направленію притягивающей точки, то ихъ также двѣ, если скорость ниже извѣстнаго предѣла. Если скорость чрезвычайно мала, то одна изъ фигуръ весьма удлиняется и чувствительно находится въ обращеніи вокругъ большой оси; другая же, обращаясь почти вокругъ малой оси, стремится безконечно къ одной плоскости. Когда скорость увеличится, оба эллипсоида сближаются и совпадаютъ на предѣлѣ, далѣе котораго нѣтъ болѣе фигуры равновѣсія.

Эти выводы существуютъ при всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ жидкой массы къ вѣшной точкѣ. Г. Рошъ изслѣдовалъ крайній случай, въ которомъ это отношеніе слѣдалось бы равнымъ нулю, или, что все равно, еслибы масса спутника была безконечно мала въ отношеніи къ массѣ планеты. Въ этомъ случаѣ, эллипсоиды, вытянутые перпендикулярно къ направленію планеты, болѣе не существуютъ; но пока скорость не превосходитъ извѣстныхъ предѣловъ, постоянно существуютъ два эллипсоида, вытянутые по направленію къ планетѣ.

Если же, напротивъ, допустить ничтожество отношенія вѣшной массы къ жидкой, то нужно сыскать фигуру жидкости, подверженной только притяженію собственныхъ частицъ, и слѣдовательно вопросъ обратится тогда къ извѣстнымъ уже результатамъ.

Если взять не угловую скорость жидкой массы, но моментъ ея вращенія, то найдемъ, что каждой величинѣ этого момента соответствуетъ всегда одинъ эллипсоидъ, вытянутый по направленію къ вѣшнему пункту. Если моментъ очень малъ, то эллипсоидъ близко подходитъ къ шару и скорость сама по себѣ будетъ весьма мала; она увеличивается сначала съ моментомъ вращенія, но потомъ уменьшается; наконецъ онъ уничтожается, если моментъ бесконеченъ. Въ такомъ случаѣ, спутникъ будетъ бесконечно вытянутъ по направленію къ планетѣ.

Что же касается фигуръ, вытянутыхъ перпендикулярно къ планетѣ, то пока моментъ вращенія будетъ ниже извѣстнаго предѣла, онѣ не существуютъ. Далѣе этого предѣла находимъ двѣ фигуры. Если скорость стремится къ нулю, а моментъ къ бесконечности, то одна изъ этихъ фигуръ слѣдуетъ чрезвычайно приплюснутымъ, а другая чрезвычайно вытянутымъ эллипсоидомъ. Такимъ образомъ, извѣстнымъ величинамъ момента вращенія соответствуютъ три эллипсоида, но только одинъ изъ нихъ бываетъ постояненъ.

Рѣшивъ уравненія задачи общимъ образомъ, Г. Рошъ вычислилъ предѣлы, далѣе которыхъ, при эллиптической фигурѣ, равновѣсіе дѣлается невозможнымъ. Онъ предлагаетъ способъ опредѣлить численно эти фигуры, когда онѣ существуютъ. Потомъ онъ наслѣдовалъ частный случай, когда скорость вращенія чрезвычайно мала: тогда задача разрѣшается весьма простыми формулами.

Г. Рошъ оканчиваетъ записку (изъ которой мы представили здѣсь конечные результаты) приложеніемъ своей теоріи къ Лунѣ, спутникамъ и планетамъ (*).

(*) Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de Paris, T. XXVII, N° 25, page 762; Institut, N° 807, page 193 — 194.

АСТРОНОМІЯ.

ЭЛЕМЕНТЫ ИГЕН. — Мы сообщали уже объ открытіи Неаполитанскимъ Астрономомъ *Гаспарисомъ* десятого астероида — Иген. Не смотря на новостъ открытія, элементы новаго члена нашей планетной системы уже вычислены довольно приблизительно многими Астрономами. Сообщаемъ читателямъ нашего Журнала нѣкоторые изъ этихъ элементовъ:

Самъ *Гаспарисъ* вычислилъ, по наблюденіямъ 29 Апрѣля, 7 и 10 Мая н. ст., слѣдующее (1):

Эпоха 1 Мая 1849 года:

Средняя аномалія	326° 34' 22" 44
Долгота перигелия	252. 47. 3, 44
Долгота узла	285. 32. 29, 72
Наклоненіе	3. 46. 51, 27
Логар. <i>a</i>	0, 5192506
Логар. <i>c</i>	9, 2478343
Среднее суточное движеніе	590" 3784

Г. Лютеръ, по Неаполитанскимъ и Берлинскимъ наблюденіямъ (13 и 26 Мая), вывелъ слѣдующіе элементы (2):

Эпоха: 1849 г. Апрѣля 14, 0 час. средняго Берлинскаго времени:

Средняя аномалія	334° 18' 57" 02
Перигелий	222. 52. 3, 74
Восходящій узелъ	287. 50. 47, 83 (3)
Наклоненіе	3. 47. 18, 72
<i>e</i>	5. 12. 28, 97
Эксцентриситетъ	0, 0907725
Логар. <i>a</i>	0, 4957556
<i>M</i>	640" 285
Звѣздное обращеніе	2024 дня

(1) *Comptes rendus*, T. XXVIII, N. 1, page 16.

(2) *Annals*, N. 940, стр. 219.

(3) Средн. равноден. 0 1 янв. 1849 г.

Мая всѣхъ наблюдений Игеа, со дня ея открытія по 18 Іюля и. ст., когда уже планета исчезла даже въ большомъ рефракторѣ Берлинской Обсерваторіи. Г. Даррестъ вычислилъ (1):

Эпоха 1849 г. Апрѣля 15. въ средній Берлинскій полдень.		
Средняя долгота.	206° 59' 22", 55	} (2)
Перигелий	234. 24. 40, 89	
Восходящій узелъ	287. 14. 17, 45	
Наклоненіе	3. 47. 5, 79	
Эксцентриситетъ	0, 12002555	
Логар. <i>a</i>	0, 5629086	

Всѣ наблюденія единогласно доказываютъ, что Игеа обнимаетъ свою орбитую пути всѣхъ прочихъ намъ извѣстныхъ астероидовъ, и, слѣдовательно, даже всѣхъ ихъ находится отъ Солнца.

ОБЪЕКТИВНОЕ СТЕКЛО ФЕЙЛА. — Донынѣ Фраунгоферовскій оптическій Институтъ, близъ Минхена (3), пользовался монополіею искусства приготовить объективныя стекла весьма большихъ разиѣровъ, и притомъ представляющихъ всѣ требуемыя качества. Г. Гинанъ (Guinand) и Бонтанъ (Bontemps) вступили-было въ состязаніе съ наследниками Фраунгофера, но все-же пальма первенства оставалась за послѣдними. Нынѣ Г. Фейль (Feil), внукъ Гинана, кажется, превзошелъ и Фраунгофера и своего дѣда. Онъ представилъ кусокъ *флинтъ-стала* въ 68 центиметровъ (= 2 3/4 русск. дюйм. = 15 3/10 вершка) (4) въ діаметрѣ, который, по тщательной осмотрѣ, оказался замѣчательною чистоты.

(1) Institut N° 811.

(2) Среднее равноденствіе 0 Генв. 1849 г.

(3) Онъ находится нынѣ подъ управленіемъ Оптика Мёрца и Механика Малера. Тамъ изготовленъ большой Пулковскій рефракторъ и, родной его братъ, рефракторъ Нью-Комбриджскій, находящійся нынѣ въ рукахъ Г. Вонда.

(4) Здѣсь неслѣдуетъ упоминуть, что объективъ Пулковскаго рефрактора имѣетъ въ діаметрѣ только 15 дюймовъ или 8 1/7 вершковъ.

Этот флинт имеет плотность обыкновеннаго Гиванбоскаго и содержитъ въ себѣ только 26 процентовъ кали.

Г. Фейль представилъ также образчикъ борно-кремнекислаго кали, изъ котораго онъ намѣренъ приготовить *кроунъ-гласъ* тѣхъ же самыхъ размѣровъ, какъ и флинтъ-гласъ. Этотъ *кроунъ* будетъ готовъ въ концѣ Юля нынѣшняго года и явится въ Парижскую Академію Наукъ, вмѣстѣ съ образчиками борнокислаго сѣнца, приготовленнаго Фейлемъ (*). Для разсмотрѣнія и оцѣнки достоинства всѣхъ этихъ стеколъ назначена Комиссія, изъ Академиковъ Араго, Шеврея и Реньо. Отзывъ ихъ о флинтъ-гласѣ явилъ удовлетворителенъ.

МЕХАНИКА.

ПУТЕВАЯ ТАБЛИЧКА ДЛЯ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ. — Въ числѣ самыхъ важныхъ условій для безопасности ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, при частомъ отправленіи поѣздовъ, находится точность ихъ отправаенія въ определенное время и однообразная скорость ѣзды. Чтобы просоить этому, Г. Ибри выдумалъ весьма замѣчательную *путевую табличку*, которая была разсмотрѣна особо наряженною Комиссіею и найдена чрезвычайно полезнаю. Гг. Ламе, Клапейронъ и Комбъ были въ числѣ членовъ Комиссіи.

Основаніемъ таблички Г. Ибри служить извѣстный способъ изображенія законовъ движенія посредствомъ кривыхъ линій. Она разграфлена такъ, что на основаніи рамки ея отложены равныя части, изображающія равныя и послѣдовательныя части времени. На верху рамки дѣленія соотвѣтствуютъ километрамъ, которые пробѣхалъ поѣздъ. Очевидно, что кривая, проходящая чрезъ точки сѣченія координатъ, проведенныхъ чрезъ концы линій, соотвѣтствующихъ пройденнымъ пространствамъ и, ихъ временамъ, изобразитъ ходъ поѣзда. Можно, безъ большой погрѣшности, принять движеніе поѣздовъ за равномерное, или составлен-

(*) Comptes rendus, T. XXIX № 1, стр. 15.

ное изъ нѣсколькихъ равномерныхъ и, слѣдовательно, линій, изображающая ихъ ходъ, будетъ прямая или ломаная. Въ этомъ случаѣ: скорость движенія равняется тангенсу угла, составляемаго линіею хода съ основаніемъ рамки. Если скорость равна нулю, то эта линія дѣлается параллельною основанію рамки, а при бесконечно великой скорости обращается въ перпендикулярную: слѣдовательно, наклоненіе линій, изображающихъ ходъ поѣзда, измѣняется между предѣлами 0° и 90° .

Безъ помощи чертежа, намъ трудно дать подробности употребленія этой таблицы. Скажемъ только, что самое многосложное движеніе на желѣзныхъ дорогахъ представляется помощію ея съ чрезвычайною ясностію. По ней машинистъ весьма легко опредѣляетъ часы пріѣзда и отъѣзда съ каждой станціи и можетъ избѣжать встрѣчи съ поѣздами въ туннеляхъ или, въ случаѣ нужды, скорѣе объѣхать товарные вагоны поѣзда, которые должны остаться на станціи. Въ таблицку Г. Ибра легко включить экстренный поѣздъ и напередъ назначить точки сѣздовъ съ пассажирскими и товарными поѣздами (*).

ПАРОВОЗЪ ЛИЛЛИПУТЬ. — Съ прошлаго года начали употреблять для экстренныхъ поѣздовъ на желѣзной дорогѣ Восточныхъ Графствъ (Eastern Counties), ведущей изъ Лондона въ Кембриджъ, паровозъ, названный Лиллипутомъ — *Lilliputian locomotive*. Этотъ паровозъ есть самый малый изъ всѣхъ ходившихъ по желѣзнымъ дорогамъ; но, не смотря на свою весьма малую величину, онъ дѣлаетъ до 60 верстъ въ часъ, веза пятерыхъ пассажировъ, для которыхъ устроены нѣста свали машины, на самомъ паровозѣ. Паровозъ Лиллипутъ построеномъ *Дадсомъ*, по чертежу *Самуэла*, Инженера Кембриджской дороги, и вотъ размѣры этой машины. Длина паровоза 12 фут. 6 дюйм.; каждое изъ четырехъ колесъ нѣтъ 3 фут. 8 дюйм. въ діаметрѣ; два переднія колеса суть движущія. Паровая машина занимаетъ около трети всего пространства, такъ что двѣ трети, отгороженныя перегород-

(*) *Annales des ponts et chaussées*, № 2, 1849 г.

кою, назначаются для пассажиров. Котель цилиндрической вертикальной, по Американской системѣ, имѣетъ 36 дымо-выхъ трубъ, каждая по 1 $\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ; діаметръ котла 2 фута., высота 3 $\frac{1}{2}$ фута: вся же высота паровоза 7 $\frac{1}{2}$ футовъ. Всѣ части механизма стальные. Діаметръ паровыхъ цилиндровъ 3 дюйма; а резервуаръ имѣетъ емкость, достаточную для содержанія воды на 18 или 20 Английскихъ дорогъ. Топка машины производится каменнымъ углемъ, который горитъ скорѣе кокса. Всѣ паровоза, безъ пассажировъ, не превосходятъ 22 центнеровъ или 65 пудовъ, и быстрота его движенія съ 5 пассажирами приставается отъ 50 до 60 верстъ въ часъ, такъ что онъ послѣдуетъ изъ Лондона въ Кембриджъ въ 1 $\frac{1}{2}$ часа, пробѣжавъ 57 $\frac{1}{2}$ Английскихъ миль (*).

ПОДВИЖНАЯ ПЛОТИНА РЕНЬО. — Французскій Горный Инженеръ Г. Реньо Дегерси (Regnault d'Éperrey) предлагаетъ плотину новаго устройства, которой отверстія открываются сами собою, по жрѣ надобности. Кажется, что первоначальная мысль плотинъ такого рода заимствовала у Голландцевъ, которые давно уже употребляютъ такіе затворы для урания воды въ приморскихъ бассейнахъ и для прегражденія притоковъ во время отлива. Устройство новой плотины имѣетъ цѣлю, содержать всегда горизонтъ воды между данными предѣлами. Вода удерживается посредствомъ полотень, вращающихся на горизонтальной оси, которая расположена на такой высотѣ, что когда горизонтъ воды поднимается выше данной предѣла, то полотня наклоняются и пропускаютъ излишнюю воду; напротивъ того, когда горизонтъ упадетъ ниже наименьшей данной высоты; полотня снова закрываютъ отверстія. Такимъ образомъ можно содержать горизонтъ воды между двумя предѣлами: можно только, чтобы отверстія, открываемыя полотнями, были достаточны для пропуска излишней воды. Если необходимо заключить измѣненія горизонта въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, стоитъ только расположить ось полотень на

(*) Eisenbahnzeitung 1849 г. № 14.

разныхъ высотѣхъ, такъ чтобы разные полотна наклонились или закрывали отверстія, при разныхъ возвышеніяхъ горизонта. Такимъ образомъ, можно сдѣлать, чтобы, во время убытокнъ воды, отирывалось отверстіе почти на всю высоту плотины; во время среднихъ водъ будетъ отирываться плотина только до нѣкоторой степени, и наконецъ, въ низкія воды, закроется совершенно.

Если расположить весь рядъ полотенъ такъ, чтобы они наклонились одно за другимъ при горизонтахъ постепенно понижающихся, — однакожъ такимъ образомъ, что когда они всѣ наклонены и горизонтъ понижается ниже днамаго, то полотна постепенно бы поднимаются, въ такомъ случаѣ можно содержать постоянный горизонтъ воды въ рѣкѣ, что весьма важно при извѣстныхъ случаяхъ.

Но нѣвно Г. Реньо, такія плотины могутъ быть устроены на всѣхъ рѣкахъ, которыя не имѣютъ большихъ наносовъ, и не влекутъ постороннихъ плывучихъ тѣлъ, могущихъ препятствовать свободному движению полотенъ (1).

Ф И З И К А .

ВОЛЬТАИЧЕСКАЯ БАТАРЕЯ ГУДМАНА. — Въ одной книжкѣ *Philosophical Magazine* за минувшій годъ (2) помѣщено описаніе весьма сильной вольтаической батареи, изъ которой потассіи составляетъ положительный элементъ.

Уйтстонъ и другіе Физики уже прободали, и не безъ успѣха, употреблять потассіи для образованія вольтаической пары; но только Г. Гудману (Goodman) удалось практически извлечь въ этомъ отношеніи пользу изъ потассіи. — металлъ, чрезвычайно жадно поглощающаго кислородъ. Г. Гудманъ кладетъ потассіи на дно трубки, закрытой пузырькомъ, и этотъ пузырь приводится въ прикосновеніе нижнею своею частію съ поверхностію подкисленной воды, которая налита на горизонтальную пластинку платины. Капля ртути, налита

(1) *Annales des ponts et chaussées* 1849, № 2.

(2) *Philosophical Magazine* 1849 № 8, p. 64.

на нузырь, содержитъ въ постоянной амальгамѣи поверхность потассія, подверженную дѣйствию подкисленной воды, а горное масло, налитое въ трубку, предохраняетъ металл со всѣхъ прочихъ сторонъ отъ окисляющаго вліянія воздуха. Мѣдная проволока, воткнутая въ кусочникъ потассія, позволяетъ образовать круговой токъ; а стрѣлка гальванометра, чрезъ которую проходитъ токъ такой пары, постоянно отклоняется отъ 45° до 50° .

Если, вмѣсто воды, подкисленной стѣрною кислотою, взять растворъ мѣднаго купороса, тогда получится слабѣйшій, но болѣе постоянный токъ.

Подкисленная вода сильно разлагается одною парюю, и здѣсь странно то, что разложеніе продолжается еще нѣсколько времени послѣ того, какъ платина перестаетъ быть въ сообщеніи съ потассіемъ. Ни въ какомъ случаѣ вода не разлагается одною парюю въ двухъ послѣдовательныхъ вольтаметрахъ.

Явленія, представляемыя этимъ приборомъ, Авторъ приписываетъ полярному состоянію тѣлъ, которыхъ частицы находятся между двумя электричествами.

Результаты, представляемые Гудмановою батареею, подтверждаютъ тѣсную связь, существующую между химическимъ средствомъ и электричествомъ (*).

**ОПРЕДѢЛЕНІЕ НАПРЯЖЕНІЯ МАГНИТНЫХЪ И ДИ-
МАГНИТНЫХЪ СМЛЪ.** — Напряженіе магнетизма даннаго тѣла есть сила, съ которою оно притягивается магнитнымъ полюсомъ, въ слѣдствіе развиваемой имъ индукціи. Для опредѣленія этого элемента, Г. *Плюкеръ* (Pliker) употребляетъ часовое стекло или фарфоровую чашечку, которой края плотно приточены къ плоскому матовому стеклу. Чашечку ставятъ на тонкое мѣдное кольцо, привѣшенное на трехъ шолковыхъ снуркахъ, длиною въ 2 дециметра ($\frac{4}{5}$ вершка), къ коромыслу весьма чувствительныхъ вѣсовъ. Производя постоянный гальваническій токъ, можно взять за

(*) Bulletin scientifique, T. IX, № 36, page 306.

относительной магнитности различных веществ, силу, съ которой они притягиваются электро-магнитомъ...

Изложивъ теоретическій взглядъ, руководствовавшій его изысканіями, Г. Плюкеръ даетъ таблицу магнитнаго напряженія нѣкоторыхъ тѣлъ (*), изъ которой дѣлаемъ здѣсь короткую выписку.

Если магнитное напряженіе желѣза выразить числомъ 100000, то, при совершенномъ равномъ вѣсѣ, магнитное напряженіе будетъ :

Магнитнаго камня	= 40227
Окисла желѣза	500
Желѣзнаго купороса	78
Раствора желѣзнаго купороса	126
Стримаго желѣза	150
Желѣза въ магнитномъ камнѣ	55582
Закиси никеля	35
Воднаго окисла марганца	70
Марганца въ водномъ окислѣ	112

Вообщѣ, изъ опытовъ Плюкера выводятся слѣдующія положенія :

- 1) Въ соляныхъ растворахъ, соединеніе кислоты съ окислами не ослабляетъ первоначальнаго магнитизма послѣднихъ.
- 2) Таблица, выведенная изъ опытовъ, показываетъ, что водная закись никеля гораздо магнитнѣе самой закиси, такъ что водное соединеніе почти Учетверяетъ магнитизмъ закиси никеля.
- 3) Точно какъ и въ желѣзѣ, соединеніе двухъ окисловъ марганца, полученныхъ чрезъ накаливаніе водной перекиси, имѣетъ магнитизмъ сильнѣе, чѣмъ водное соединеніе, и, вѣроятно, сильнѣе, чѣмъ самая окись.
- 4) По цифрамъ таблицы можно легко вычислить магнитизмъ атомовъ различныхъ химическихъ соединеній желѣза, никеля и марганца. Авторъ представляетъ слѣдую таблицу примѣровъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ занимается діамангнитизмомъ и сравниваетъ между собою различныя тѣла, имъ одаренныя, и представляетъ длинную таблицу, выражающую цифрами

(*) Эту таблицу можно найти въ Poggendorff's Annalen der Physik und der Chemie T LXXIV, p. 321.

діамагнитную силу различныхъ веществъ при равныхъ габсакъ и при равныхъ объемахъ. Представимъ адѣсь нѣсколько приѣровъ.

Вещества:	Диаманитъ при	
	равн. абсц.	равн. тис.
Вода	100	100
Выносдартъ = 0,813 уѣл. вѣс.	93	114
Сѣрный эенрь	93	127
Сѣрнистый углеродъ	129	102
Сѣрная кислота	64	34
Соляная кислота	114	102
Азотная кислота	71	58
Бычачья кровь	122%	—
Поваренная соль	—	79
Сѣрный цѣтъ	—	74
Скипидаръ	107	123
Ртуть	314	23
Фосфоръ	1%	100

Эти числа ведутъ къ любопытному заключенію, которое, впрочемъ, должно подтверждаться новыми опытами, именю, что отношенія діамагнетизма различныхъ веществъ выражаются *простыми отношеніями*. Опыты Бонискаго Профессора только подтверждаютъ, но не совершенно доказываютъ это положеніе (*).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ВЫСОТА И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ БОЛІВІЙСКИХЪ ГОРЪ. — Вотъ что сообщаетъ по этому предмету Г. Эли де Бомонъ, на основаніи показаній Г. Писсиса (Pissis), которому Болівійское Правительство поручило составить подробную карту владѣній Республики. Этотъ Инженеръ измѣрилъ цѣль треугольникомъ, простирающуюся отъ Кордильеры Виллеаукуціо до Ла Паца, посреди которой находится много горныхъ вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, изъ

(*) Poggendorffs Annalen d. Phys. u. d. Chem. T. LXXIV, 321; Bibl. univers. de Genève (Bullet. scient. T. IX, 307).

которыя высоты были определены тригонометрически и отнесены къ крайнимъ исходнымъ точкамъ — Ла Пауэ и Оруро, возвышеніе которыхъ определено помощію барометра. Для вычисленій употреблена формула Пуассона. Миссія изъ мѣстъ, названныхъ Писисомъ, были помѣны еще неизслѣдованы относительно ихъ возвышенія надъ морскою поверхностію. Приведемъ здѣсь важнѣйшія:

Высоты, вычисленныя барометрически: Оруро (площадь) 3781 метръ (1); Ла Пауэ 3680 метровъ.

Высоты, измеренныя тригонометрически: Иллимави 6509 метровъ, Уайна Потови 6084 м., Сааза (2) 6414 м., Нижній предѣлъ вѣчнаго снѣга на Иллимави 5260 м., Негро Фареллонъ 5383 м., Виллюта 5372 м.

Послѣднія двѣ горы выше нижняго предѣла вѣчныхъ снѣговъ на Иллимави; но снѣгъ на нихъ не лежитъ постоянно круглый годъ, а таетъ въ срединѣ лѣта. Горы эти лежатъ въ центрѣ возвышенной площади Андовъ и служатъ очевиднымъ доказательствомъ, что здѣсь температура нѣсколько выше, чѣмъ на окраинѣ.

Вообще Г. Писисъ показываетъ высоты ниже вычисленныхъ Пентландомъ и принятыхъ всѣми современными Географами.

Вотъ, что говоритъ Г. Писисъ о поднятіи Андовъ.

Послѣднее поднятіе, котораго мы можемъ отыскать слѣды, совершилось въ направленіи параллельномъ меридіану: ему обязаны своимъ происхожденіемъ новые вулканы Западной Кордильеры. И въ Восточныхъ Андахъ находимъ расщелины по тому же направленію: онѣ, по бодшей части, находятся близъ возвышеннѣйшихъ пунктовъ. Шарты кварценоснаго трахита и прѣсноводная почва, покрывающія возвышенную плоскость Боливіи, представляютъ также трещины по направленію меридіана. Между поднятіями Западной и Восточной Кордильеры совершилось еще другое, нѣбющее отношенію къ кварценоснымъ трахитамъ и древнимъ лавовымъ конгломератамъ. Наконецъ, ранѣе поднятія

(1) Французскій метръ равняется 1,4 Русск. арш.

(2) Увеличенный трахитовый утесъ.

Восточных Андозъ, находятъ два рода трещинъ, направленныхъ къ С.-В. и С.-С.-В. Первые изъ нихъ дрѣвнѣе почвы, заключающей въ себѣ трилобитовъ. Онѣ тянутся къ Востоку отъ Анасной Кордильеры, — въ части, занятой гнейсомъ и тальковымъ сланцемъ; тогда какъ вторымъ раздѣляются на цѣпи, составленныя шиферомъ и псаммитомъ съ трилобитами и ортоцератитами. Онѣ (т. е. вторыя) находятся въ Южной оконечности между Оруромъ и Потози. Почва, которую Гг. Пентландъ и Дорбинъ отнесли къ лису, прислонена къ этой цѣпи и составляетъ полясъ, объемиющій ее съ Востока, Юга и Запада (1).

Х И М И Я.

АТОМИЧЕСКІЙ ВѢСЪ ХЛОРА И ВОДА. — Г. Лоранъ предлагаетъ слѣдующій способъ для опредѣленія—равенъ ли атомическій вѣсъ хлора 450 (кратное водорода = 12, 5), или 442,6, или 443,75. Г. Бодримонъ полагаетъ, что всѣ тѣла, и даже самъ водородъ, должны имѣть атомическіе вѣсы, выраженные кратными не числа 12,5, но половинны или четверти сего послѣдняго. Если это мнѣніе справедливо, то его весьма трудно и даже почти невозможно повѣрить опытомъ. Химики, которые и теперь колеблются между 442,6 и 450, должны будутъ тогда принять 442,6 или 443,75.

Вотъ способъ Г. Лорана (2).

Двѣ длинногорлыя, равныя объемомъ и величиною въ куриное яйцо колбочки, уравниваются на вѣскахъ, на одной чашкѣ которыхъ лежитъ 5 грам., $38125 = 3 \times 1350$ атом. вѣс. серебра + $3 \times 443,75$ предполаг. атом. вѣс. хлора. Отнявъ 3×1350 , замѣняютъ ихъ равнымъ вѣсовъ чистаго серебра. Въ обѣ колбочки, какъ пустую, такъ и содержащую серебро, наливаютъ одинаковое количество чистой соляной кислоты и ставятъ обѣ колбочки вѣстѣ на огонь. По окончаніи выпариванія, ихъ подставляютъ къ отверстию муселя, накаленного до-красна. Когда хлористое серебро

(1) Institut. № 809; Comptes rendus T. XXIX, 41.

(2) Institut. № 809, стр. 210.

сплавился, обѣ полбочки взвѣшиваются, отнявъ остатокъ вѣса 1,331.

Г. Лоранъ нашелъ изъ трехъ опытовъ, что, если вѣсъ водорода = 1, то вѣсъ хлора = 35,5.

Берцеліусъ опредѣлилъ атомическій вѣсъ бора по количеству воды, теряемой бурой при плавленіи. Чтобы убѣдиться, содержитъ ли сплавленная бура еще воду, Г. Лоранъ бросилъ въ нее желѣза, при чемъ отделилось нѣсколько пузырьковъ водорода. Чтобы опредѣлить его количество, онъ сплавилъ 1000 ч. буры съ 0,100 Исландскаго шпата: потеря равнялась отъ 0,4715 до 0,472. Берцеліусъ нашелъ 0,471. Впрочемъ, Лоранъ дѣлалъ опыты надъ слишкомъ малымъ количествомъ, чтобы ругаться въ разность одного миллиграмма. Однакожь кратное водорода заключается между упомянутыми двумя числами, какъ показываютъ вычисления:

2 В	22	
6 О	48	
Na O	31	
10 Ag	90	= 47,12
	191	100,00

Если выразить борную кислоту BO^3 , атомъ бора будетъ вѣсить 11; если же принять формулу B^2O^3 , то атомъ бора = 5,5.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА АММИАКА ВЪ АТМОСФЕРНОМЪ ВОЗДУХЪ. — Недавно Г. Фрезеліусъ ввѣдалъ обѣ этомъ предметѣ весьма замѣчательный трудъ. Изъ его опытовъ явствуетъ, что прежнія изысканія показывали слишкомъ высокую цифру. Мы представляемъ здѣсь результаты Фрезеліуса въ сравненіи съ результатами Гг. Грагера и Кемпа.

Авторы :	Аммиакъ:	Оксидъ аммоніа:	Углекисл. аммиакъ:
Грагеръ	0,333	0,508	0,938
Кемпъ	3,880	5,610	10,370
Фрезеліусъ	дневной воздухъ	0,098	0,153
	ночной воздухъ	0,169	0,257
	средній выводъ	0,133	0,205
		0,379	

Эта табличка представляет следующие отношения:

Фрезелиусъ	} дневной воздухъ 1.
Грагеръ	2.4
Кемпъ	37.5

Избытокъ амміака въ ночномъ воздухѣ Фрезелиусъ объясняетъ азотіями питанія растений и тѣмъ, что амміакъ, скопившійся въ воздухѣ во время дня, растворяется въ росѣ къ солнечному восходу (*).

ТЕХНОЛОГІЯ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ТРАВЛЕНІЯ СТАЛИ И ЖЪДН. —

До сихъ поръ употреблялись для травленія стали и жѣди крѣпкіе растворы азотной кислоты, что представляло многія неудобства, производимыя отаѣленіемъ недоокиси азота. Пузырьки газа, приставаая къ металлу, защищали его отъ дальнѣйшаго дѣйствія кислоты, и вообще кислота, разъѣдая края и не проникая въ глубину, давала очень грубыя листы.

Дѣйствіе кислоты, часто противъ желанія, слишкомъ усиливалось отъ поглощенія образующейся изъ недоокиси азота азотной кислоты, которая притомъ вредно дѣйствовала на организмъ работниковъ.

Всѣ эти причины возбуждали къ отысканію жидкости для травленія, которая не отаѣляла бы газовъ. Полагали, что сомероды, которые непосредственно соединяются съ металлами, будутъ всего приличнѣе въ настоящемъ случаѣ, и дѣйствительно это предположеніе оправдалось на опытѣ.

Опишемъ вкратцѣ способы приготовленія жидкостей для травленія жѣди и стали.

Для травленія жѣди берутъ 10 ч. дымящейся соляной кислоты (содержащей въ себѣ 40 процентовъ сухой соляной кислоты), разводятъ 70 ч. воды и къ смѣси прибавляютъ кипящаго раствора, составленнаго изъ двухъ частей хлористаго кали и 2 частей воды. Приготовленный такимъ

(*) Chronique de l'Institut, 1849, page 222.

образомъ растворъ содержитъ значительное количество свободнаго хлора, и его можно развести еще 100 или 200 ч. воды для травленія въ слабѣйшихъ частяхъ. Чѣмъ крѣпче растворъ, тѣмъ толкъ получается темнѣе.

Здѣсь слабый запахъ хлора далеко не такъ непріятенъ, какъ запахъ азотистой кислоты.

Жидкость для травленія стади готовится для раствора 2 ч. іода и 5 ч. іодистаго кадія въ 40 ч. воды. Если прибавить, вмѣсто 40 ч. воды, 80 ч., то получаются самыя слабыя и тонкія линіи.

Линіи, полученныя помощію описанныхъ нами жидкостей, бывають весьма глубокія и съ совершенно острыми краями; даже самыя тонкія линейки, проведенныя машиною, никогда не сливаются. Температура при этой операціи не берется въ расчетъ, если только она заключается въ извѣстныхъ предѣлахъ. Жидкость, однажды бывшая въ дѣлѣ, смѣшивается съ углекислымъ кали, процеживается и чрезъ прибавку хлорной воды опять идетъ въ дѣло (*).

З О О Л О Г І Я.

ИСКУССТВЕННОЕ ОПОДОТВОРЕНІЕ УСТРИЦЪ. —

Извѣстный Французскій Естествоиспытатель Г. Катрфажъ (Quatrefages) предлагаетъ приложить придуманное имъ искусственное оплодотвореніе рыбъ къ разведенію устрицъ. До новѣйшихъ изслѣдованій Г. Катрфажа и Бланшара, устрицъ считали за животныхъ обоеполыхъ; но упомянутые Естествоиспытатели доказали неосновательность такого мнѣнія. Изысканія Г. Катрфажа надъ различными однополыми моллюсками убѣдили его, что искусственное оплодотвореніе ихъ уластся весьма хорошо, а потому можно было надѣяться подобнаго же результата и въ отношеніи устрицъ. Французскій Естествоиспытатель полагаетъ, что искусственное оплодотвореніе возможно даже при обоеполости, но только тогда выполненіе его представляетъ много затрудненій.

Чтобы развести устрицъ на отмели, гдѣ онѣ почти совершенно истребились, надобно оплодотворить яйца въ про-

(*) Polytechn. Centralblatt, 1849, Lieferung 10.

сторонней сосудъ, заключающемъ въ себѣ большое количество воды, и потомъ эту воду, наполненную оплодотворенными яичками, опустить на отмель помощію насосовъ. Разумѣется, что нажиманіе поршнемъ должно быть осторожное и конецъ кишекъ долженъ касаться дна (1).

ВОСЕМЬ НОВЫХЪ ВИДОВЪ ОБЕЗЬЯНЪ. — Гг. Исидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ и Девиль описали восемь новыхъ видовъ обезьянъ, принадлежащихъ къ коллекціи Гг. Костельно и Эмиля Девиля. Эти виды суть слѣдующіе:

1) *Lagothrix Castelnaui*, близкій къ *L. infimatus* и съ пѣтами шерсти, расположенными точно такъ, какъ у *L. canis*. Живетъ въ Бразиліи, Перу и на верховьяхъ Амазонской рѣки. 2) *Callithrix discolor*, близкій къ *C. cupreus* (Spix): живетъ въ Перу. 3) *Nyctipithecus Ozevrii*, изъ Перу. 4) *Pithecia albinasa*, изъ Бразиліи. 5) *Brachyurus rubicundus*, изъ Бразиліи. 6) *Midas rufoniger*, изъ Перу. 7) *Midas flavifrons*, изъ Перу. 8) *Midas pileatus*, весьма красивая и рѣдкая обезьяна, попадающаяся въ Бразиліи. Послѣдніе три вида принадлежатъ къ роду *Ursini* (2).

БОТАНИКА.

ГРИБЫ, РАСТУЩІЕ ВНУТРИ КЛѢТОЧЕКЪ ЖИВЫХЪ РАСТЕНІЙ. — Дѣтъ семь тому, Г. Негуэли (Nägeli) писалъ, что онъ нашелъ внутри старыхъ клѣточекъ корней разныхъ видовъ ириса три вида грибовъ (3), изъ которыхъ два не представляли крупинокъ (spore), и потому не могли быть опредѣлены, а третій названъ *Schizia cellulicosa*.

Г. Рейссекъ, тщательно наблюдавшій корни орхидеевъ (ятрышниковъ), отвергаетъ существованіе двухъ первыхъ открытыхъ видовъ, хотя не опредѣленныхъ Г. Негуэли, но

(1) Comptes rendus, 1849, № 9 и 12.

(2) Comptes rendus, T. XXVII, № 20, page 497.

(3) См. Linnaea, 1842, p. 278; и Annales des Sciences Naturelles, 2-me section. T. XIX, 86.

подтверждает действительность *Schinziae*, прибавляя еще къ ней два новые вида — *Fusisporium* и *Torula*. Мысли Г. Рейссека объ этомъ предметѣ заключаются преимущественно въ слѣдующемъ (1):

1) Въ клѣточкахъ коры корней многихъ односѣмянодольныхъ и двусѣмянодольныхъ растений происходятъ различныя степени развитія грибовъ.

2) Грибы подземныхъ корней орхидеевъ достигаютъ наибольшаго развитія: въ односѣмянодольныхъ растенияхъ они мѣтѣ развиты, а въ двусѣмянодольныхъ находятъ только одинъ зародыши.

3) Эти грибы образуются изъ мельчайшихъ пыльниковъ, образующихъ цитобласть и составляющихъ сѣмя гриба (*spore du champignon*).

4) Грибъ не даетъ крупинокъ сѣмени, пока онъ заключенъ въ родимой клѣточкѣ (*cellule mère*). Въ орхидеяхъ *Fusisporium* образуется, если крупинокки подвергнутся вліянію влажнаго воздуха. Пересаженный въ воду, онъ сильно развивается, и, послѣ разложенія родимой клѣточки, въ немъ образуются хлорофоритъ (2).

ГРИБЪ — SPUMARIA ALBA. — Часто случается осенью находить на живыхъ или поблекшихъ листьяхъ, на вѣтвяхъ и заборахъ странное произведеніе, имѣющее видъ клейкой сѣточкки, похожей на подсыхающую мыльную воду. Это — грибъ, названный Ботаниками — *Spumaria alba*, котораго развитіе, до сихъ поръ неизвѣстное, теперь весьма хорошо описано Докторомъ Бонорденомъ (3).

Прежде образованія гриба, появляются на листьяхъ вѣтвистыя жилки блѣдножелтаго цвѣта, которыя подъ микроскопомъ, при 600 разовомъ увеличеніи, оказываются состоящими изъ клейкой, густой матеріи, содержащей въ себѣ множество мельчайшихъ крупинокъ. При образованіи гриба, крупинокки скопляются на одномъ изъ концовъ развѣтвленія и образуютъ какъ бы пузырьки или желвачокъ: вѣт-

(1) *Naturwissenschaftliche Abhandlungen v. Haidinger*, T I., стр. 31.

(2) *Biblioth. univ. de Genève (Bulletin scientifique)*, 1840, Février, стр. 160.

(3) *Botanische Zeitung*, September 1848.

ви же укорачиваются и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ. Докторъ Бонордекъ не могъ открыть причины, заставляющей крупинки скопляться преимущественно въ одну точку.

Внутреннее развитіе гриба не менѣ замѣчательно. Когда существо его достигнетъ совершеннаго развитія, оно раздѣляется на три слоя. Нижній, непосредственно прилегающій къ листку и вѣткѣ, состоитъ изъ безвидной, полосатой слизи; средній составленъ изъ тонкихъ прозрачныхъ пластинокъ, которые (какъ въ *Aethalium*), образуютъ родъ ветель или гласковъ (углубленій) съ бочками, устьями и множествомъ мельчайшихъ усиковъ, анастомозирующихъ въ видѣ стѣнки и проводящихъ крупинки; третій слой, лежащій на самомъ верху, состоитъ изъ маленькихъ, черныхъ тѣлъ, окристаллизованныхъ въ видѣ звѣздочекъ.

Г. Бонордекъ основательно замѣчаетъ, что необходимо нужно исправить родовые признаки, которые донынѣ приписывали грибу *Sporangia alba* (1):

МИНЕРАЛОГІЯ.

НЕКРИСТАЛЛИЗОВАННЫЙ АЛМАЗЪ. — Въ числѣ минераловъ, привезенныхъ въ прошломъ году изъ Бразиліи въ Парижъ, находился некристаллизованный, сплошной алмазъ, котораго описаніе и разложеніе представлены Г. Риво (Rivot) Парижской Академіи Наукъ (2). Алмазъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляется въ видѣ округленныхъ кусочковъ чернобураго цвѣта, безъ блеска; поверхность ихъ, рассматриваемая въ увеличительное стекло, является устьяною множествомъ мелкихъ углубленій, раздѣляющихъ мельчайшія пластинки неправильной формы, слегка просвѣтляющія и радужно отражающія солнечные лучи. Твердость алмазная; удѣльный вѣсъ отъ 3,01 до 3,41.

Этотъ алмазъ не содержитъ въ себѣ летучихъ веществъ и отъ накаливанья въ тиглѣ не теряетъ своего вѣса. Онъ былъ разложенъ чрезъ сожиганіе въ кислородѣ и определенъ

(1) Bibliothèque univ. de Genève (Bulletin scientifique). Avril, 1849, стр. 334.

(2) Comptes rendus de l'Acad. des Sciences. Séance du 5 Mars 1849.

пре-доминантно образовавшейся углекислоты. Разложение показало, что это почти чистый углеродъ, содержащій отъ 0,24 до 2,03 процентовъ золы.

Образчикъ подобнаго алмаза былъ представленъ нынѣшней весной, С. Петербургскому Минералогическому Обществу. Членомъ В. И. Левичаномъ, известнымъ любителемъ и отличнымъ знатокомъ драгоценныхъ камней.

М. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЛАВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ ПРИ ИНСТИТУТѢ КОРПУСА ГОРНЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ. — Въ видахъ изслѣдованія основныхъ законовъ физическнхъ явленій вообще и для изслѣдованія въ особенности Россіи въ физическомъ отношеніи, въ Маѣ 1843 года состоялось Высочайшее Повелѣніе объ устройствѣ при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ приличнаго зданія для Физической Обсерваторіи. Нынѣ, по окончаніи постройки этого зданія, Г. Министръ Финансовъ поднесилъ на Высочайшее Благоусмотрѣніе проекты Штата и Положенія для Главной Физической Обсерваторіи, которые и удостоились Высочайшаго утвержденія въ первый день Апрѣля 1849 года.

Главная Физическая Обсерваторія состоитъ изъ вѣдѣній Г. Министра Финансовъ, какъ Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ. Ей подчинены Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія Горнаго Института и другія существующія въ Горномъ вѣдомствѣ Обсерваторіи. Лица, состоящія при Физической Обсерваторіи, суть: Директоръ, Смотритель, Наблюдатели и Сотрудники.

Директоръ, избираемый Министромъ Финансовъ изъ Членовъ Академіи Наукъ или другихъ Ученыхъ, известныхъ ученому свѣту своими открытіями или сочиненіями по части

Физических Наук, назначает визиты для Обсерватории и наблюдает за правильными и успешными течением их; заготавливает потребные для исследований инструменты; определяет Наблюдателей и вообще производит различные, полезные для Науки работы. Съ званіемъ Директора Главной Физической Обсерватории сопряжена и обязанность Директора всѣхъ магнитныхъ и метеорологическихъ Обсерваторій, содержимыхъ на счетъ суммъ Горнаго вѣдомства. Онъ предпринимаетъ по временамъ поѣздки внутрь Россіи, для удостовѣренія въ порядкѣ и точности наблюдений, производимыхъ въ разныхъ магнитныхъ и метеорологическихъ Обсерваторіяхъ и для повѣрки употребляемыхъ тамъ инструментовъ.

Сотрудники Директора раздѣляются на три разряда:

- 1) Собственно такъ-называемые «Сотрудники», состоящую Директору въ работахъ, производимыхъ въ самой Обсерваторіи, которые избираются изъ изъ числа окончившихъ курсъ ученыхъ въ Горномъ Институтѣ, но могутъ быть допускаемы и другія лица, извѣстныхъ названіями по части Физики, усердіемъ къ Наукѣ и способными къ производству наблюдений. 2) «Корреспонденты»; въ этому разряду могутъ принадлежать лица, занимающіеся метеорологическими или магнитными наблюдениями въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и которые примутъ на себя обязанность доставлять о тѣхъ мѣстностяхъ свои исследования. 3) «Путешественники»; сюда могутъ принадлежать принимающія участие въ учебныхъ экспедиціяхъ частныя лица, которые изъявляютъ желаніе заниматься физическими наблюдениями.

«Наблюдатели» избираются изъ нижнихъ Горныхъ чиновъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ ученія въ Оружныхъ Училищахъ.

Наблюденія Главной Физической и подчиненныхъ ей Обсерваторій ежегодно записываются и рассылаются безденежно во всѣ Россійскіе Университеты, вѣдѣющимъ Обсерваторіямъ внутри и внѣ Государства, и некоторымъ извѣстнымъ Русскимъ и иностраннымъ Ученымъ, которые взаимно наблюдаютъ это въ отношеніи къ Главной Физической Обсерваторіи.

При Главной Обсерватории находится Библиотека, собрание инструментовъ и Архивъ съ ведомостями сдѣланныхъ наблюдений и опытовъ.

На содержание Обсерватории отпускается по 9,000 рублей серебромъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

ШКОЛА ДЛѢ ВѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ ЖЕНСКАГО ПОЛА ПРИ ДОМѢ ПРИЗРАНІЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ВЪ ХАРЬКОВѢ. — Въ Мѣсѣ сего года, Высочайше утверждены новый Уставъ Харьковскаго Благотворительнаго Общества и Положеніе объ учреждаемой полѣ вѣднѣемъ его: Школѣ для вѣдныхъ дѣтей женскаго пола. Цѣль этого учрежденія состоитъ въ томъ, дать приличное образованіе остающимся въ безпомощномъ положеніи малолѣтнимъ дѣвкамъ и обучить ихъ разнымъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, доставить имъ средства содержать себя въ послѣдствіи собственными трудами. Въ Школѣ преподаются: Законъ Божій, Краткая Священная Исторія, чтеніе, чистописаніе, Грамматика, Ариметика, Церковное пѣніе и рисованіе, сколько это можетъ быть нужно для рукодѣлія. Кроме Науки, воспитанницы обучаются Смотрительницею ея помощницею слѣдующимъ рукодѣліямъ: кроенію и шитью бѣлья, женскихъ платьевъ и головныхъ уборовъ, равнаго рода вышиванью: золотомъ, бисеромъ, шелками и гарусомъ по тюлю, канвѣ и проч., а также мытью, чисткѣ и глаженью всякаго бѣлья и платья, и приучаются смотрѣть за дѣтми и готовить равныя кушанья. Въ Школу принимаются дѣти не старѣе 14 лѣтъ отъ роду и безъ различія вѣроисповѣданія и званія, кромѣ крестьянскаго. Число воспитанницъ не опредѣляется; но Совѣтъ Общества, сообразуясь съ способами и помѣщеніемъ, будетъ имѣть во крайней мѣрѣ половинное число оноекопныхъ вакансій, съ платою за нихъ по 80 рублей серебромъ въ годъ. Воспитанницы, вышедшія изъ Школы съ похвальными аттестатами, освобождаются на 10 лѣтъ отъ платежа всякихъ повинностей.

О КНИГОХРАНИЛИЩАХЪ НА ВОСТОКѢ. — Библиотеки, находящіяся на Востокаѣ, давно уже обращаютъ на себя вниманіе Европейскихъ Ученыхъ, предполагающихъ отыскать въ нихъ остатки классическихъ сочиненій, которыя доселѣ считали утраченными. Читателямъ нашимъ извѣстно ученое изслѣдованіе Г. Катрмера о главнѣйшихъ библиотекахъ Мусульманской Азіи, о которыхъ сохранились извѣстія у Восточныхъ Писателей. Оно сообщено было въ извлеченіи, въ XXVII томѣ Ж. М. Н. П. 1840 года (Отд. IV, стр. 1—30). Нынѣ другой извѣстный Ориенталистъ Г. Гаммеръ напечаталъ въ Журналѣ Парижскаго Азіатскаго Общества (*Journal Asiatique*, T. XI, février 1848, p. 187—198) дополненіе къ изслѣдованію Катрмера, въ которомъ собралъ извѣстія еще о двадцати Восточныхъ книгохранилищахъ, не упомянутыхъ Г. Катрмеромъ. Сообщаемъ извлеченія изъ статьи Гаммера, для дополненія помѣщенной уже въ этотъ журналъ статьи Г. Катрмера.

Мы послѣдуемъ, вмѣстѣ съ Г. Гаммеромъ, хронологическому порядку въ исчисленіи книгохранилищъ Востока, о которыхъ сохранили извѣстіе Абульседа, Ибнъ-Халлеканъ, Емъинъ, Махризи, Мирхондъ и Хаджи-Хальфа.

Къ упомянутымъ уже въ статьѣ Катрмера Халмекскимъ Библиотекамъ слѣдуетъ присоединить еще Библиотеку Халифа Мамуна, о которой говоритъ Хаджи-Хальфа. Третьи ученые сыновьямъ придворнаго Астронома и Врача Яхъа сына Мезевейга, поручено было закупать всюду для нея книги; храненіе ея возлагалось было на извѣстнѣйшихъ Ученыхъ.

Государя изъ Дома Саманидовъ учреждали много Библиотекъ. Основанная ими въ Исфганѣ называлась «хранилищемъ мудрости». Знаменитый Философъ и Врачъ Ибнъ-Сина (Авиценна), облеченный въ званіе Визиря, назначенъ былъ ея Директоромъ. Эта Библиотека сгорѣла, и Врачи Авиценны стали распространять слухи, что онъ самъ сжегъ ее, чтобы выдать за свое все, что извлекъ изъ хранившихся въ ней книгъ. Другіе біографы Авиценны переводятъ мѣсто пожара въ Бухару, что указываетъ, если не на два пожара, то на существованіе большаго книгохранилища и въ Буха-

рѣ, которой такое названіе нѣкоторые Восточные Писатели, какъ на прѣмѣрѣ Мирхонда, объясняютъ значеніемъ собраніе Наукъ или собраніе Ученыхъ; хотя ни на какомъ языкѣ не отыскано еще слово *Бухара* въ этомъ значеніи (*).

Абу-Мансуръ Беграмъ, Визирь Абу-Календжера, умершій въ 366 году гаджры (976 отъ Р. Х.), основалъ въ городѣ Фирюзабадѣ бібліотеку, въ которой собрано было семь тысячъ томовъ.

Въ исходѣ четвертаго вѣка гаджры, въ Каирѣ, Ученые собирались для диспутовъ въ Дворцовой Библіотекѣ.

Кромѣ извѣстной Библіотеки Фатимидовъ, въ Каирѣ находилась еще другая при высшемъ училищѣ, называемомъ «Домомъ знанія» (*Даръ-уль-Ильмъ*) и основанномъ въ 1005 году. Это Училище было нѣчто въ родѣ Академіи и Университетовъ, появившихся въ Европѣ сто лѣтъ спустя (Боловскій). Макризи сообщаетъ довольно подробныя извѣстія о суммахъ, какія отпускались на жалованье хранителямъ и бібліотекарямъ. Всѣ частныя собранія книгъ въ Каирѣ соединены были въ «Домъ знанія»; всякій имѣлъ право читать и списывать рукописи.

Мы позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь небольшое отступление, чтобы показать, въ какой мѣрѣ книгохранилища на Востокѣ служили къ распространенію Науки. Вотъ любопытный въ этомъ отношеніи и, кажется, еще не изданный отрывокъ изъ статьи Дервиша Мухаммеда Факира, современника Халифа Гаруна Эльрашида, о «Домѣ Наукъ» (*Даръ-Уль-Фулухъ*), бывшемъ въ Багдадѣ. Послѣ блестящихъ похвалъ знаменитому Халифу и Двору его, Мухаммель-Факиръ говоритъ слѣдующее о великой Багдадской Библіотекѣ:

(*) Г. Гаммеръ ссылается, правда, на Готское *Vokareis*, которое будто бы значить «ученый» (un savant, v. Zahn, Ulphilas, Glossarge. p. 89). Но Г. Гаммеру должно было бы быть извѣстно, что *Vokareis* у Ульфила не имѣетъ никакой связи съ Бухарою: потому что оно составное слово изъ корня *Vok* (Шведское bok, Англ. book, Нѣмец. Buch), «букава, писаніе, грамота, книга», и прилагательнаго *reis*, и значить «книжечка». См. *Gabelentz und Loeb, Ulphilas, Glossarium, p. 31*; *E. Schulze, Gothisches Glossar, s. 34*; *Gawgenig, Ulphilas, S. VII. c.*

Братья: учености, находясь въ домѣ Науъ и книгъ, были довольны и счастливы. Бегъ ихъ: ничего не дѣлалъ Гарунъ-Эльрашидъ; не смотря на свою мудрость, и къ нимъ всегда обращался съ вопросами, щедро награждая ихъ. Они читали судьбу его въ книгѣ предопредѣлений и вопрошали совѣдѣя при каждомъ его предпріятіи. Въ Домѣ Науъ присутствовали и неѣрныя (т. е. не-Мусульмане), которымъ поручаемы были переводы разныхъ книгъ, привезенныхъ караванами изъ Индіи, Персіи и Рума (Рима, т. е. Восточной Римской Имперіи). Съ этими же самыми караванами прѣзжали и неѣрныя, у которыхъ имѣлъ покровителя знаійи и Науъ, и оставались здѣсь подъ покровительствомъ Гаруна-Эльрашида, великодушнаго, щедратаго, ученѣйшаго. Между этими неѣрными братьями учености были многіе такіе, которые сами учили въ Домѣ Науъ; но были и такіе, которые приходили сюда учиться и занимались лишь переводами книгъ, привезенныхъ сюда отъ неѣрныхъ. Ученые правоѣрныя не любили чужихъ языковъ и никогда имъ не учились, предоставляя это неѣрнымъ, которые хотя и не знали многого, однакожъ хорошо переводили изъ того, что привозили караваны. Гарунъ-Эльрашидъ уважалъ и этихъ неѣрныхъ Ученыхъ.

Ибнъ-Халэфъ, Владѣтель Джузджана, имѣлъ драгоцѣннѣю Библиотеку, въ которой хранился знаменитѣйшій и самый обширнѣйшій комментарий на Алкоранъ во ста томахъ. Это сочиненіе перешло потомъ въ Нишабуръ и оттуда въ Исфганъ, гдѣ еще къ началу V вѣка гиджры пользовался имъ Отби, извѣстный Историкъ Махмуда Газневیدا.

Въ то же время ученый Визирь Ахмель, сынъ Юсуфа Эль-Менази (умершій въ 437 гиджры, т. е. 1045 отъ Р. X.), основалъ двѣ Библиотеки при мечетяхъ: одну въ Міфарикийѣ, другую въ Амидѣ (Элессѣ). Онѣ еще сохранились три вѣка спустя, во время Абульфеда, который упоминаетъ о богатствѣ ея книгами.

Три года послѣ разоренія Багдада, когда потѣблъ въ пламени или въ волнахъ Тигра большая часть основанныхъ здѣсь равнинами Халифами книгохранилищъ, сожжена была и большая Библиотека въ Аламутѣ, заключавшая въ себѣ

преимущественно философскія сочиненія. Въ этомъ подвѣдѣ обвиняли знаменитаго Астронома Насиръ-Эддина Тусокага. Думали, навѣтъ, вѣкогда, про Авшарну, что, омы сжегъ эту Библіотеку; не столько для того, чтобы истребить вредныя книги семты Ассасиновъ, сколько для того, чтобы воспользоваться заключавшимися въ ней философскими сочиненіями.

При училищѣ (*мадресѣ*) *Замирідѣ*, основанномъ въ 662 году гаджры (1263 г. Р. X.) Меликомъ Эль-Загиръ Эль-Бандукдари для вѣсѣхъ четырехъ толковъ Ислама, учрежденъ была и Библіотека, заключающая въ себѣ классическія книги, преимущественно Богословскія.

Султанъ Мамлукъ-Багаритовъ, основатель училища *Мансурідѣ*, учредилъ при немъ и богатую Библіотеку. При училищѣ *Насриде*, основанномъ Султаномъ Зейнъ-Эддиномъ Кетбугюю, находилась также обширная Библіотека.

Дочь Султана Килуна учредила Училище *Хиджазіе*, названное такъ въ честь ея мужа, Мемлектемира аль-Хиджази; при училищѣ было воспитательное заведеніе для сиротъ и Библіотека.

При училищѣ *Манутимурідѣ* (Мангу-Тимуромъ), основанномъ въ 698 году гаджры (1298 нашего лѣтосчисленія), Эмиромъ этого имени, находилась богатая Библіотека для двухъ каседръ Мусульманскаго Богословія по образу *Мелѣки* и *Ханефи*.

Другой Эмиръ, Сейфъ-Эдинъ, основалъ училище *Мелкідѣ* для ученія по обряду *Шафеи*, и при немъ значительную Библіотеку.

Въ 761 году (1350), Эмиръ Беширъ учредилъ близъ Каира Училище *Беширідѣ*, съ Библіотекою.

Сейфъ-Эдинъ Олджай, въ 768 году гаджры (1366), построилъ училище, названное по его имени. При немъ находилась Библіотека.

Въ 785 году (1383) основано было училище *Субахідѣ* и при немъ Библіотека.

Въ 797 году (1394) положено Эмиромъ Джемаль-Эдинъ-Махмудомъ основаніе училищу *Махмудідѣ*; при немъ находилась Библіотека, хранившаяся въ большомъ порядкѣ.

Книгами дозволено было пользоваться всѣмъ, но только въ самой Библіотекѣ.

Собранія книгъ иногда, по случаю, продавались незначительною цѣною. Такъ, Эмиръ Джемаль-Эаликъ, для основанннхъ имъ въ 810 году (1407) училища и Библіотеки, приобрѣлъ собраніе книгъ, которое составляло грузъ десяти верблюдовъ, только за шесть сотъ динаровъ (червонцевъ): въ этомъ собраніи находилось два экземпляра колоссальнаго формата рукописей Алькорана, списанныхъ знаменитыми каллиграфами Бекзабомъ и Якутомъ. Большая часть рукописей была въ переплетѣ кожаныхъ или шелковыхъ. На каждой книгѣ помѣчалось, что она принадлежитъ училищу: Абу-Юсуфъ Якубъ, Государь династїи Меринидовъ (Брин-Меринъ), основалъ въ Фасѣ (Фецѣ) училище, для Библіотеки котораго приобрѣтено было въ Испаніи собраніе книгъ, составлявшее грузъ тринадцати верблюдовъ.

О сорока Константинопольскихъ Библіотекахъ можно найти извѣстїи въ девятомъ томѣ «Исторїи Оттоманскаго Государства», изданной Г. Гаммеромъ (*).

Въ Исторіи Мусульманскаго просвѣщенїя и Литературы, истребленіе и гибель старыхъ книгохранилищъ занимаютъ не менше мѣста, чѣмъ извѣстїя объ учрежденіи новыхъ Библіотекъ. Въ статьѣ Г. Катрмера приводимо тому нѣсколько примѣровъ. Вотъ еще нѣсколько извѣстїи о соженіи Восточныхъ книгохранилищъ.

Въ 420 году гиджры (1029 отъ Р. Х.), Махмудъ Газневидъ предалъ соженію сочиненїя соты Батенїицы, составлявшїи грузъ пятидесяти верблюдовъ.

Прѣ-Халифъ Мустансеръ, около 483 (= 1090) года, сожжены были книги, посланныя Визиремъ Абулькаримемъ эль-Магреби.

Около 545—546 года (1150), Султанъ династїи Гуридовъ, Джигансузъ предалъ пламени большую Библіотечу въ Газнѣ, къ которой присоедишена была Библіотека Исмаганова.

(*): Geschichte des Osmanischen Reiches, durch J. v. Hammer. Pest 1828, Band IX, S. 169—176.

Въ 553 (1158) году Насаръ-Эдлисъ Тусскій, знаменитый Астрономъ и Философъ, сжегъ Библіотеку Мисадитовъ въ Аламутъ.

Въ 555 (1160) г., по повелѣнію Хамса, проломны были пламени философскія книги, принадлежавшія одному судѣ.

Конечно, сожигались преимущественно тѣ философскія сочиненія, которыя считались еретическими; но сколько между ими погубо в историческихъ, о которыхъ теперь сожалѣть ученый міръ! П. С.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ МУЗЕУМЪ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. — При содѣйствіи Губернскаго Начальства, просвѣщенные Екатеринославскіе жители предприняли устроить въ Екатеринославѣ «Общественный Музеумъ». Цѣль этого учрежденія состоитъ въ храненіи рѣдкостей, заслуживающихъ вниманія въ историческомъ или археологическомъ отношеніяхъ, равно какъ и естественныхъ и искусственныхъ произведеній Екатеринославской Губерніи. **Общественный Музеумъ**, вмѣстѣ съ Губернскою Библіотекою, будетъ помѣщаться въ домѣ Екатеринославскаго Дворянскаго Собранія. Желающихъ содѣйствовать учрежденію Музеума, Губернское Начальство приглашаетъ обращаться къ Директору Училищъ Екатеринославской Губерніи, принявшему на себя труды по устройству **Общественнаго Музеума**.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Пастырскій Миссіонеръ и Синологъ *Гюцлафъ* перевелъ на Китайскій языкъ книги Священнаго Писанія.

— Г. *Кёне*, Авторъ «Исслѣдованій объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго», изданныхъ на Русскомъ языкѣ изданіемъ С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, удостоенъ за это сочиненіе второстепенной Нумизматической преміи отъ Парижской Академіи Наукъ.

— Пятый томъ «Посмертныхъ Записокъ Шатобріана» вышелъ въ свѣтъ; шестой, начинающійся походомъ 1812 года, начатъ печатаніемъ въ газетѣ la Presse. При настоящемъ паденіи Литературы во Франціи, эти «Эпиграммы

Записки великаго Писателя составляютъ единственное утѣшительное явленіе.

ОБЩЕСТВО АНТИКВАРИЕВЪ ВЪ ЦИРИХѢ. — Это Общество состоитъ изъ 54 Дѣйствительныхъ Членовъ, собирающихся два раза въ мѣсяцъ. Предметъ занятій Общества — Древности, взятая въ обширѣйшемъ смыслѣ. Въ вышедшемъ недавно шестомъ томѣ «Записокъ» Цюрихскаго Общества (*Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich, 1849, VI-r Bd.*) помѣщены слѣдующія статьи: 1) О значеніи гербовъ вообще, по поводу хранящихся въ Цюрихской Городской Библіотекѣ изображеній древнихъ гербовъ, соч. *Ф. Висса (Wyss)*; 2) О старинномъ некрологѣ Рейхенаускаго монастыря, Докт. *Келлера (Keller)*; 3) Названія Цюрихскаго Кантона, объясненныя изъ лѣтописей Докт. *Гейнрихомъ Мейеромъ*; 4) Описаніе городищъ Рапперсвиля, Докт. *Келлера*; и 5) Лѣтопись Рапперсвильская, 1000—1388, изданная Профессоромъ *Этмюллеромъ*.

СТИХОТВОРЕНІЯ ТРИНИУСА. — Докторъ Карлъ Бернгардъ *Триниусъ*, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ и извѣстный Ботаникъ, былъ Поэтъ, подобно Профессору Штѣкгарду, и «Стихотворенія» его изданы два года послѣ его кончины. Триниусъ является въ нихъ преимущественно Поэтомъ Природы, подобно Борису или Томсону; но писалъ и баллады, также въ классическомъ родѣ, гекзаметрами и т. п. Многія изъ этихъ стихотвореній, если не большая часть, писаны еще имъ въ молодости. Кромѣ этихъ «Стихотвореній», еще при жизни Триниуса, изданы были его «Драматическія представленія» (1820), въ числѣ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ большое литературное достоинство.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О Ф. С. ШИМКЕВИЧѢ. — Г. *Боричевскій* помѣстилъ въ С. П. Б. Вѣдомостяхъ (№ 128 и 132) любопытныя извѣстія о жизни и трудахъ трудолюбиваго Автора «Корнеслова». Заимствуемъ изъ этой статьи главныя данныя.

Федоръ Спиридоновичъ Шимкевичъ былъ сынъ Священника и родился въ Могилевѣ на Днябрь 16 Февраля 1802 года. Въ 1812 году, во время нашествія Французовъ, онъ оставилъ свою родину, переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто и поселился наконецъ въ Воронежѣ. Окончивъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1823 году, онъ былъ отпущенъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и получилъ степень Магистра Богословскихъ Наукъ, написавъ диссертацию «О просвѣщеніи древнихъ Евреевъ и о ихъ успѣхахъ въ Изыщныхъ Искусствахъ и Наукахъ» (*). Эта диссертация обратила на себя вниманіе Митрополита Евгенія, который отличилъ Автора и назначилъ его на ваканцію Бакалавра Нѣмецкаго языка при Кіевской Дух. Академіи. Вскорѣ послѣ того, Шимкевичъ получилъ должность Помощника Библіотекаря при той же Академіи.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ почувствовалъ влеченіе къ изученію языковъ. Шимкевичъ зналъ основательно языки: Латинскій, Греческій, Еврейскій, Халдейскій, Французскій и Нѣмецкій, преподаваемые въ Академіи, и сверхъ того самоучкою выучился по-Италянски и Венгерски. Желая приложить свои познанія къ Отечественному языку, онъ уже давно задумалъ планъ сочиненія, въ которомъ была бы разобрана по нитямъ ткань Русскаго языка, отдѣлена чужеземная примѣсь и такимъ образомъ опредѣлено количество заключающагося въ немъ собственно Славянскаго элемента. Это было основою «Корнеслова Русскаго языка».

Первые литературные труды Шимкевича напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1830 года (Томъ II, № 8); это: «Взглядъ на Россійскія Лѣтописи въ филологическомъ отношеніи» и «Описаніе рукописей, находящихся въ Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи» (Т. V, № 18). Въ томъ же году, Шимкевичъ приготавливалъ диссертацию для соисканія каведры Греческаго языка при Виленскомъ Университетѣ: *De fatis linguae Graecae ejusque cognitionis.*

Между тѣмъ онъ продолжалъ свои занятія «Корнесловомъ Русскаго языка». Связь Индо-Европейскихъ языковъ

(*). Диссертация эта въ извлеченіи напечатана въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXI, Отд. V.

естественно увлекла его къ изученію ихъ. Прежде всего онъ изучилъ языки Германскіе и составилъ: «Опытъ сравненія шести языковъ Германскаго происхожденія между собою, состоящей изъ двухъ частей: въ первой сравниваются языки Шведскій, Датскій, Голландскій и Англійскій съ Нѣмецкимъ; въ послѣдней — Нѣмецкій, Датскій, Шведскій и Англійскій съ Исландскимъ». Языки Славянскаго корня: Польскій, Чешскій, Сербскій и другіе занимали его потомъ. Въ 1834 году онъ переѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ Публичная Библіотека представила ему новыя средства къ усовершенствованію своихъ познаній. Здѣсь и окончилъ онъ свой «Корнесловъ Русскаго языка», удостоенный отъ Академіи Наукъ половиною Демиловской преміи.

Усилившія занятія разстроили здоровье Шимкевича и онъ скончался 3 Апрѣля 1843 года, 43 лѣтъ отъ роду. Въ бумагахъ его осталось до 17 сочиненій, преимущественно Словарей.

ЮБИЛЕЙ ГАУССА. — 16 сего Іюля (н. ст.) Гёттингскій Университетъ и тамошнее Общество Наукъ праздновали 50-лѣтній юбилей знаменитаго Математика *Гаусса*. 16 Іюля 1799 года, тогда еще неизвѣстный въ учебномъ мірѣ, двадцати-двулѣтній Математикъ защитилъ свою академическую диссертацию на степень Доктора, положившую начало его славы. Гауссъ находится 42 года Профессоромъ въ Гёттингенскомъ Университетѣ и 47 лѣтъ Членомъ Общества Наукъ. Король Ганноверскій, по случаю юбилея, пожаловалъ Гауссу титулъ Барона.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Мая н. ст. скончалась въ Ирландіи одна изъ извѣстнѣйшихъ Писательницъ Англіи, *Миссъ Марія Эджвортъ* (Mary Edgeworth). Ей было болѣе осмидесяти лѣтъ отъ роду.

КОНЕЦЪ LXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорско-
му Величеству по Министерству Народнаго
Просвѣщенія за 1848 годъ. 3

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль мѣсяцы 1849 года.

3. (1 Февраля) О приѣмѣ въ Пансіонъ, состоящій при
Гимназіи Ришельевского Лицея, дѣтей Почетныхъ
Гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій . . 141
4. (1 Февраля) Объ образованіи въ Казанскомъ Уни-
верситетѣ Врачей-стипендіатовъ для гражданской
службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣ-
стахъ Имперіи —

5. (15 Февраля) О дозволеніи принимать дѣтей купцовъ двухъ первыхъ гильдій и Почетныхъ Гражданъ въ Благородный Пансіонъ, учреждаемый при Симферопольской Гимназіи 142
6. (16 Февраля) Положеніе о гражданскихъ и служебныхъ преимуществахъ, соединяемыхъ съ Медицинскими, Фармацевтическими и Ветеринарными степенями. 143
7. (16 Февраля) Росписаніе Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ должностей по классамъ отъ XIV до V включительно 150
8. (26 Февраля) Объ утвержденіи Правилъ для Клиническихъ Отдѣленій при Киевскомъ Госпиталѣ 177
9. (28 Февраля) Правила для клиническихъ Отдѣленій при Киевскомъ Госпиталѣ 178
10. (7 Марта) О Высочайшемъ отзывѣ по поводу пожертвованія наследниками помѣщика Аничкова въ пользу Смоленскаго Благороднаго Пансіона. 182
11. (18 Марта) Объ установленіи на иностранныя книги единообразной пошлины съ вѣса —
12. (21 Марта) Объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ 184
13. (15 Апрѣля) О предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія права измѣнять учебные планы въ Уѣздныхъ Училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа 203
14. (26 Апрѣля) Объ освобожденіи окончившихъ курсъ ученія въ трехъ вѣзъ находящихся въ С. Петербургѣ Училищахъ при церквяхъ иностранныхъ Исповѣданій отъ испытанія при производствѣ въ первый классный чинъ —
- (4 Января) Объ открытіи при Нижегородской Гимназіи реальныхъ классовъ Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи 194
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія 186 и 204

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль мѣсяцы 1849 года.

3. (3 Марта) О преподаваніи въ С. Петербургскомъ
Университетѣ черченія машинъ 195
4. (3 Марта) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы
Студенты Университетовъ помѣщаемы были на
казенное содержаніе не прежде, какъ со втораго
курса ученія. —
5. (10 Марта) Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на три
года Правилъ для Приходскихъ Училищъ Губер-
ній Кіевской, Вольнской и Подольской 197
6. (28 Марта) Объ утвержденіи Плана ученія для Сту-
дентовъ Медицины по Дерптскому Университету —
7. (28 Марта) Планъ ученія для Студентовъ Медицины
по Дерптскому Университету. 198
8. (22 Апрѣля) Правила для содержанія Врачей-Сти-
пендіатовъ Казанскаго Университета, предвазна-
ченныхъ для гражданской службы въ Сибири и
другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи 209
9. (22 Апрѣля) Правила курсовыхъ испытаній для пе-
ревода въ высшіе курсы Студентовъ Импера-
торскаго Харьковскаго Университета Медици-
нскаго Факультета 211
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и уволь-
ненія 201 и 217

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго Братства, по
древнимъ документамъ составленная *Діонисіемъ*
Зубрицкимъ 1, 59 и 131

О происхожденіи Живописи масляными красками. <i>Д. Мацишевскій</i>	2
Дѣйствительно ли Мартинъ Беръ Авторъ Хроники? <i>Я. Грота</i>	10
Взглядъ на Хронологію Еврейскую, Христіанскую вообще и Русскую въ особенности. <i>П. Хачкавіа</i>	16

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1847 и 1848 годы	1
Общій Отчетъ о восемнадцатомъ присужденіи Денидовскихъ наградъ, за 1848 годъ	31

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Успѣхи Землеводія въ 1847 году. <i>М. Хотинскаго</i>	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорныя книги и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Verhandlungen der gelehrten Ehstnischen Gesellschaft zu Dorpat (ред. П. Б.).	51
Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ (ред. * *).	74
Русская Ориенталія, Составленъ К. Кеслеромъ (ред. Н. Геловскера)	81

- б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1848 года : IV. Географія, Этнографія и Путешествія. V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Языковзнаніе. VII. Критика. VIII. Исторія Литературы. IX. Изыщная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Математическія Науки. XII. Военныя Науки XIII. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. *Г. С.* XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* . . . 1 и 93
- Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1849 года : I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. *И. Б.* . . . 187

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

- I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Небесная Механика.

- Эллипсоидальныя фигуры, соответствующія равновѣсію жидкой массы, подверженной притяженію отдаленной точки 61

Астрономія.

- Новая комета Г. Швейцера 1
 Новая комета Г. Гужона 3
 Осьмой спутникъ Сатурна. 4
 Новая метода вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ,
 С. Дж. Гершеля 27
 Пятно на Меркуріѣ 28

Элементы Иген	64
Объективное стекло Фейля	65

Механика.

Новые опыты надъ трубкою Пито	29
Приборъ Флечера для опредѣленія скорости движенія по желѣзнымъ дорогамъ	30
Нажимъ Ланьеля для прямой передачи давленія на рельсы	31
Путевая табличка для желѣзныхъ дорогъ	66
Паровозъ Диллицуптъ	67
Подвижная плотина Реньо	68

Физика.

Полярные часы Уйтстона, усовершенствованные Солейлемъ	4
Приборъ для электрическаго освѣщенія	5
Діамагнитныя изслѣдованія Плукера	33
Вольтаическая батарея Гудмана	69
Опредѣленіе напряженія магнитныхъ и діамагнитныхъ силъ	70

Физическая Географія.

Высота и распредѣленіе Боливійскихъ горъ	72
--	----

Химія.

Новыя щелочи	7
Атомическій вѣсъ углерода	8
Добываніе поташа безъ сожиганія дерева	34
Безводная азотная кислота	35
Новыя изслѣдованія надъ жидкою закисью азота и вносириномъ	36
Атомическій вѣсъ хлора и бора	74
Опредѣленіе количества амміака въ атмосферномъ воздухѣ	75

Техника.

Литой мраморъ-цементъ древнихъ	38
Искусственный горючій матеріалъ	39
Свѣтильный газъ изъ смолы и воды	40

Технологія.

Дубленіе тканей	9
Новый способ травленія стали и мѣди	76

Металлургія.

Новый способ добыванія чистаго золота	41
---	----

Зоологія.

<i>Mopas prodigiosa</i>	10
Искусственное оплодотвореніе устриць	77
Восемь новыхъ видовъ обезьянъ	78

Ботаника.

Новый овощъ — <i>Arios tuberosa</i>	11
Грибы, растущіе внутри кѣлочекъ живыхъ растений	78
Грибъ — <i>Sprumaria alba</i>	79

Минералогія.

Калифорнійское золото	41
Некристаллизованный алмазь	80

Физиологія.

Дѣйствіе спиртныхъ напитковъ и табаку на кровь	13
Дыхательная проба	43

II. Разныя Извѣстія.

Новые всячіе тоннели въ Англіи	17
Языкъ в Литература Гиндуи и Гиндустана	19
Учебныя заведенія и число учащихся во Франціи	22
Славянскія каедры въ Вѣнскомъ Университетѣ	—
Библиотека на островѣ Родосѣ	—
Вѣнская Академія Наукъ	23
Британскій Музеумъ	—
Биографическія извѣстія о Д. И. Шлунѣ	24
Последнія пріобрѣтенія Музея Императорскаго Эр- митажа	45

Задача для соисканія Анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго	51
О рѣкахъ въ Россіи, въ которыхъ водятся жемчужныя раковины	54
Казанское Общество Любителей Отчественной Словесности	57
Труды Вѣнской Академіи Наукъ	58
Французская Академія	59
Американское Восточное Общество	60
Главная Физическая Обсерваторія при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ	81
Школа для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола при Домѣ Призрѣнія Благотворительнаго Общества въ Харьковѣ	83
О книгохранилищахъ на Востокѣ	84
Общественный Музеумъ въ г. Екатеринославѣ	89
Ученыя и литературныя извѣстія	23 ■ —
Общество Антикваріевъ въ Цирихѣ	90
Стихотворенія Триніуса	—
Біографическія извѣстія о Ѳ. С. Шимкевичѣ	—
Юбилей Гаусса	92
Некрологъ	26, 60 ■ —

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ V.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Маѣ 1849
года.**

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

М А Й 1849.

I. Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.

315) Третья часть Грамматики Русскаго языка. Тетрадь VI. Орфографія. Москва, въ тип. Семена, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

II. Книги для дѣтскаго чтенія.

316) Deutsch-Reformirtes Namenbüchlein, sammt denen fünf Hauptstücken, für die Kinder, welche anfangen zu lernen. Moskwa, 1849. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

317) Новая Библіотека для воспитанія, издаваемая Петромъ Рѣдинымъ. Книжка X. Москва, въ Университетской тип. 1849. 188 стр in-16 (5 $\frac{7}{8}$ листовъ).

318) Kurzer Unterricht in der Menschenkunde nebst einer kleinen Gesundheitslehre. Ein Schul- und Hausbuch von Ferd. Müller. Riga, bei Edm. Götschel, 1849. 76 стр. in-8 (4 $\frac{5}{8}$ листа).

Приб. Библиограф.

III. Словесность.

а) Собрание стихотворений:

319) Собрание сочинений Русских Писателей. Выпускъ второй. Сочинения Князя Антиоха Кантемира. Изданіе Перевѣтскаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. Предисловія 236 стр. (7³/₈ листовъ). Сочиненія 92 стр. in-16 (2⁷/₈ листа).

б) Стихотворенія лирическаго рода:

320) Ода во славу славныхъ дѣлъ. Москва, въ тип. Семена, 1849. 19 стр. in-8 (1²/₁₆ листа).

321) Gedichte von Eduard Baumbach. Dorpat, 1849. 158 стр. in-16 (4¹¹/₁₆ листа).

322) Сборникъ Украинскихъ пѣсень, издаваемый Михаиломъ Максимовичемъ. Часть первая. Кіевъ, въ тип. Теофила Гликсберга, 1849. 116 стр. in-8 (7¹/₄ листовъ).

323) Мирянка и отшельница. Стихотворенія Елисаветы Шаховой. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 346 стр. in-8 (21³/₈ листъ).

324) Quatrains. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

325) Poezye Włodzimierza Jurowskiego. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1849. 120 стр. in-8 (7¹/₂ листовъ).

в) Драматическія сочиненія:

326) Komedye oryginalne Stanisława Bogusławskiego. Warszawa, nakład i druk. S. Orgelbranda, 1849. Tom I — 276 стр. in-8 (17¹/₂ листовъ), Tom II — 296 стр. in-8 (18¹/₂ листовъ).

327) *Cyclus dramatischer Bilder aus der Geschichte Russlands von Ernst v. Reinthal*. Dorpat, druck. v. Heinrich Laakmann, 1849. 164 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ).

d) Романы и Повѣсти :

328) Влюбленный въ Луну. Романъ Поль-де-Кока. Перев. Серчевскаго. С. Петербургъ, въ тип Плюшара, 1849. Часть пятая 166 стр. (6¹/₁₂ листовъ), Часть шестая 156 стр. (6¹/₂ листовъ), Часть седьмая 148 стр. (6¹/₂ листовъ), Часть осьмая 152 стр. (6¹/₂ листа), Часть девятая 168 стр. (7 листовъ), Часть десятая 168 стр. in-12 (7 листовъ).

329) Рафаэль. Страницы двадцатаго года жизни. Соч. А. Ламартина. Переводъ А. Г. Москва, въ Полицейской тип. 1849. 316 стр. in-8 (19³/₄ листовъ).

e) Разныя сочиненія :

330) О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи Книжки 1, 2, 3 и 4. Отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Изданіе второе. Москва, въ Университетской тип. 1849. 354 стр. in-8 (22¹/₂ листа).

331) Путешествіе въ Іерусалимъ. В. Г. Барскаго. Москва, въ тип. Евреинова, 1849. 142 стр. in-8 (8⁷/₂ листа).

332) Деревенскій праваникъ, или радостный отвѣтъ на Царское слово. Современная народная картина М. С. Владимірова. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 1849. 44 стр. in-16 (1¹/₂ листь).

333) Справочный Энциклопедическій Лексиконъ. Томъ второй. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 550 стр. in-8 (34³/₄ листа).

334) Путевыя замѣтки. Соч. Т. Ч. Выпускъ II. Одесса, въ тип. Нитче, 1849. 312 стр. in-8 (19¹/₂ листовъ).

335) Жизнь и заблужденія человѣческія. Совѣты чадолубиваго отца. Съ Нѣмецкаго Г. В. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 80 стр. in-8 (5 листовъ).

336) Сколько лѣтъ, сколько зимъ! или Петербургскія времена. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 18 стр. in-4 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

337) Дачники, или какъ должно проводить лѣто на дачѣ. Разсказъ. С. Петербургъ, въ тип. Жернакова, 1849. 96 стр. in-16 (3 листа).

338) Анекдоты о Балакиревѣ. Часть первая. Москва, въ тип. Смирнова, 1849. 30 стр. in-12 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

339) Ma-ilm ja mönda mis skalsees leida ou. Neljas and. Tartus (Ревель), H. Laakmanni kirjadega kulloga trükitud, 1849. 32 стр. in-4 (4 листа).

340) Zur Erinnerung an August Hansen. Dorpat, gedruckt bei Laakmann, 1849. 18 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

341) Pamiętnik Naukowo-Literacki. Zeszyt I. Pod redakcją Romualda Podbereskiego. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 124 стр. in-8 (7 $\frac{3}{4}$ листовъ).

342) Grosz wdowi. Pismo zbiorowe, wydawane przez Alexandra Grozę. Kijow, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 293 стр. in-8 (18 $\frac{3}{16}$ листовъ).

343) Pisma zbiorowe Klemenza Protasza. Tom pierwszy. Kijow, w drukarni Teofila Glücksberga, 1849. 156 стр. in-8 (9 $\frac{3}{4}$ листовъ).

344) Pamákima kasp renkte mednēs scekļās pargólde tsz gudū kalboj i zámajtiū kalbā Jonas Purwys. Petropilie, īspraustas pas E. Pratzja, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

IV. Богословіе.

345) Leiwakorwikenne ehk õppetussed ja juttusta mis-sed marahwa kassuks üllespantud. Pernau, druck von Borm, 1849. 32 стр. in-32 (2 листа).

346) Dzienniczek albo krótki sposob nabożeństwa dla małych dzieci. W Zytomirzu, 1848. 112 стр. in-32 (1 $\frac{3}{11}$ л.).

347) Akt uroczystego wstąpienia na biskupią katedrę Wileńską J. W. Wacława Żylińskiego. Wilno, w drukarni A. Marcinowskiego, 1849. 104 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

348) Sinnas un stahsti par Deewa walstibas leetahm.

V. *Исторія Словесности.*

349) Histoire de la Littérature Française par Joseph Courmand, Professeur au Lycée Impérial Alexandre. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 578 стр. in-8 (36 $\frac{1}{2}$ листовъ).

VI. *Естественныя Науки.*

350) Ботаника В. Даля. Составленная на основаніи составленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ заведеній. С. Петербургъ, 1849. 211 стр. in-8 (13 $\frac{3}{16}$ лист.).

351) Die Goniceren des Russischen Reiches geschichtlich und kritisch behandelt von Peter Kirillow. Dorpat, druck von H. Laakmann, 1849. 72 стр. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

352) Wykład początków Botaniki przez Adrijana de Jussieu. Przełożył Tytus Chalubiński, Dr. Med. Warszawa, 1849. 776 стр. in-8 (48 $\frac{1}{2}$ листовъ).

353) Природа съ ея тайнствами и богатствами. Отдѣлъ первый. Астрономія. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. Выпускъ шестой: 76 стр. (3 $\frac{1}{2}$ листа). Выпускъ седьмой: 63 стр. in-12 (2 $\frac{3}{4}$ листа).

354) Опытъ Прикладной Геологій, преимущественно Сѣвернаго Бассейна Европейской Россіи. Барона А. Мейендорфа. Напечатанный по приказанію Министра Финансовъ. С. Петербургъ, въ тип. Департамента Внѣш. Торговли, 1849. 182 стр. in-8 (11 $\frac{3}{4}$ листа).

Приб. Библиограф.

VII. *Математика.*

355) Арифметическая тетрадь для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ. Часть вторая. Кіевъ, въ тип. Феофила Гликсберга, 1849. 262 стр. in-8 (16³/₄ листовъ).

356) Обь условіяхъ пересѣченія и параллельности прямыхъ линий. Соч. Николая Федорова. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

357) Supplément à l'analyse de la force, par M-me la Princesse E. Galitzine. St. Pétersbourg, imprimerie française. 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

358) Теорія сравненій. Сочиненіе П. Чебышева, Альюнта С. Петербургскаго Университета. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 291 стр. in-8 (18³/₁₀ листа).

359) Теорія и практика главныхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій. Состав. К. В. Козловъ. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 1849. 58 стр. in-8 (3³/₄ листа).

360) Очеркъ Теоретической Арифметики. Сочиненіе П. Н. Севастьянова, Старшаго Учителя Дворянскаго Полка, Второго и Морскаго Кадетскихъ Корпусовъ. С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

VIII. *Исторія.*

361) Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte. IV Bandes 3-es Heft. Riga, Nic. Kummels Buchhandlung. 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

362) Опытъ исторіи театра у древнихъ народовъ. Москва, въ тип. Готье, 1849. 294 стр. in-8 (18³/₄ листовъ).

363) Краткій очеркъ Исторіи Коммерческаго Училища Н. Вышнеградскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 84 стр. in-8 (5¹/₄ листовъ).

364) *Traits de la vie des Russes sous Pierre-le-Grand. Histoire succinote de Menchikoff.* Imprimerie de l'Académie des Sciences, 1849. in-4 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

365) *Traits de la vie des anciens.* St. Pétersburg, 1849. in-4. *Histoire succinote de Cyrus le Grand* (3 листа). *Vie d'Esopé* (6 листовъ). Joseph, fils de Jacob (3 $\frac{1}{4}$ листа).

366) Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи для первоначальныхъ Училищъ. Составилъ Адъюнктъ-Профессоръ С. Смарагдовъ. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

367) *Исторія Консульства и Имперіи во Франціи.* Соу. А. Тьера. Переводъ Ф. Кони. С. Петербургъ, въ тип. Жернакова, 1849. 200 стр. in-8 (12 $\frac{1}{4}$ листовъ).

IX. Юридическія Науки.

368) *Das Intestaterbrecht des adlichen Weibes gegen seine Blutsverwandten, von Baron A. Hohn.* Dorpat, gedruckt bei H. Laakmann, 1849. 72 стр. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

X. Географія.

369) *Географія для дѣтей.* Москва, въ тип. Степанова, 1849. 167 стр. in-8 (10 $\frac{7}{10}$ листовъ).

370) *Географическія извѣстія, выдаваемыя отъ Русскаго Географическаго Общества, подъ редакцію Належдина.* Выпускъ шестой. 58 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ листа).

371) *Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topographie etc. des Russischen Reiches, von J. Ch. Stuckenberg.* Erster Band. Erste Abtheilung: Landkarten, Plane und Monographien. St. Petersburg, aus der Druckerei der Militair-Lehr-Anstalten, 1849. 94 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листа).

372) *Der Krater bei Sall auf der Insel Oesel, vom Major Wagenheim v. Qualen.* Riga, gedruckt bei W. Häcker, 1849. 22 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

XI. Государственныя Науки.

373) О вексельныхъ оборотахъ. Составилъ И. Петерс. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп. Внутр. Страхи, 1849. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

374) Grundlinien eines Planes zur Errichtung einer Armenkolonie. Riga, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei, 1849.

375) Instruktion vom Generalkonvente des Kurländischen Kreditvereins. Ergänzung VIII. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

XII. Сельское Хозяйство.

376) О скотоводствѣ, общія правила, П. Преображенскаго. Тетрадь первая. Москва, въ Университетской тип. 1849. 70 стр. in-8 ($\frac{4}{5}$ листа).

377) Практическія наставленія въ пчеловодствѣ. Сочиненіе С. Пономарева. Кіевъ, въ тип. Вальнера, 1849. 349 стр. in-8 (21 $\frac{3}{4}$ листъ).

378) Ueber die Fütterung des Rindviehes von W. v. Zuckerbecker. Dorpat, gedruckt bei Schönmanns Wittwe, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

XIII. Медицина.

379) Руководство къ Медицинской Клиникѣ. Соч. Док. Канштадта. Перев. съ Нѣмец. Докторъ Реми. Книга третья. Отд. третье. Москва, въ тип. Селивановскаго, 1849. 140 стр. in-8 (8 $\frac{3}{4}$ листовъ).

380) О геморроѣ. Исслѣдованіе причины и сущности геморроя. Сочиненіе Доктора Макензи. Переводъ съ Нѣмец. Москва, въ Полицейской тип., 1849. 87 стр. in-8 (5 $\frac{7}{16}$ лист.).

381) Meletemata de Antimonio. Dissertatio inauguralis quam defendet ad gradum Med. Doctoris auctor G. Zimmer-

mann: Dörrati Livonorum, typis H. Lääkmanni, MDCCCXLIX.
40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

382) Краткое изложение способа лечения сыворотками и молокомъ для не-врачей. С. Петербургъ, въ тип. К. Крас, 1849. 26 стр. in-8 (1¹/₂ листъ).

383) Носографія и Терапія Шенлейна, Перев. Соколь-
ский. Часть вторая. Изданіе новое. Москва, въ Универси-
тетской тип. 1849. 332 стр. in-8 (20¹/₂ листовъ).

XIV. Военныя Науки.

384) Manuel de fortification permanente par Téliakoff-
sky, Colonel du Génie. Traduit du Russe par A. Goureau,
Officier aux Gardes. St. Pétersbourg, imprimerie française,
1849. Texte 260 стр. in-8 (16¹/₂ листовъ). Atlas in-folio
(40 листовъ).

XV. Слѣсь.

385) Указатель къ плану Санктпетербурга. С. Петер-
бургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 33 стр.
in-16 (1¹/₁₆ листъ).

386) Объ изданіи обзорѣнія внутренней торговли Рос-
сія. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листъ).

387) Объясненіе проекта о построеніи желѣзной доро-
ги отъ Либавы до Юрбурга. С. Петербургъ, 1849. 22 стр.
in-4 (2¹/₄ листа).

388) Отчетъ Общины Сестеръ Милосердія за 1848
годъ. С. Петербургъ, 1849. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

389) Morfeusz, wyiawiacz snów. Wilno, w drukarni A.
Dworca, 1849. 77 стр. in-16 (2¹¹/₁₆ листа).

390) **Игра дарокъ, объясненная, условіями и положеніями игры.** Москва, въ Университетской тѣл. 1849. 46 стр. in-8 (2 1/2 листа).

XVI, Берейскія книги.

391) **Седець киноть летяша баабъ, т. е. Печальныя молитвы на девятый день мѣсяца Абъ, день послѣдняго разоренія Іерусалима** Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 88 стр. in-8 (3 1/2 листовъ).

Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117

Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117
Вильно, 1849. N 117

ТРУДЫ

ВОСПИТАШИКОВЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стихотворенія: Небесное правосудіе, **В. ЗАПОЛЬСКАГО.**
— Къ веснѣ, **І. СЪНИЦКАГО.** — *Проза:* Крестный
ходъ въ Устюгѣ, во время холерной эпидеміи 1848
года, **ЦАРЕВСКАГО.** — 1612 годъ, **Н. ЛЕНЦА.** — О
пользѣ воспитанія, **М. ПЛОДСКАГО.**

INDEX

CHAPTER I. THE HISTORY OF THE

CHAPTER II. THE HISTORY OF THE

CHAPTER III.

CHAPTER IV.

CHAPTER V.

CHAPTER VI.

НЕБЕСНОЕ ПРАВОСУДИЕ.

Средь молній грохочетъ,
Подъ тучами громъ,
Цунами влѣкочетъ,
И вьется кругомъ;
Корабль одинокой
Носимый волной,
Надъ бездней глубокой
Воюетъ съ судьбой,
Быстрѣ — быстрѣ,
Волна за волной,
Все ближе, гремятъ,
Ударъ роковой;
Но вдругъ мизъ-за тучъ
Блеснула заря,
Надъ бездней кипучей,
Вокругъ тишина,
И вихри смирились,
И тихо несутъ,
Корабль безщитный
Въ назначенный путь,
И съ свѣтъ мнѣжномъ
Удары судьбы
Кежь громы, бьютъ въ сердце,
Тревожатъ мечты,
И сердце въморожено,
Нѣмая душа
Ждутъ съ трепетомъ толпою
Послѣдннго дня.

Ударъ за ударомъ,
 Тоска за тоской,
 Все ближе, грознѣе
 Ударъ роковой ;
 Но вдругъ надъ главою
 Злата заря —
 Надежда порою,
 Блеснетъ намъ въ глаза ;
 Бальзамъ изцѣленья
 Намъ сердце зальетъ,
 Душѣ утѣшенье
 Въ тоскѣ принесетъ
 . Небесъ правосудье .

Преступникъ не знаетъ
 Святыхъ и Бога,
 Святыхъ презираетъ
 Подъ кровомъ чертога ;
 Убитая совѣсть
 Лежитъ въ сторонѣ.
 Коварство и злоба
 Гнѣздятся въ душѣ.
 Но онъ въ глазахъ свѣта
 Превыше другихъ .
 Вновь ищетъ предмета
 Цорокамъ своимъ !
 Вы ропщете, други,
 Съ невинной душой,
 На дивной природы
 Законъ роковой ;
 Но ждите съ терпѣньемъ
 Безъ тщетныхъ ватѣй :
 Съ стыдомъ, униженьемъ
 Исчезнетъ злодѣй,
 И мнимая слава
 Въ предѣлахъ земли,
 Какъ туча тумана,
 Исчезнетъ въ дали :

И лавятся сѣту
 Коварства одни,
 Какъ черныя скалы
 Изъ утренней мглы!
 Порокъ обнаженный
 Съ златой челены,
 Жестоко сраженный
 Ударомъ судьбы,
 Въ примѣръ всей вселенной
 Всевышній укажетъ,
 И карой священной
 Коварство накажетъ
 «Небесъ правосудье».

Ученикъ Минской Гимназіи

ВИКТОРЪ ЗАПОЛЬСКИЙ.

КЪ ВЕСНѢ.

Повѣлъ вѣтръ, снѣга сбѣжали
 И солнце дышетъ теплотой;
 Мы снова въ міръ повстрѣчали
 Веселый часъ весны златой.

Уже лѣса позеленѣли,
 Луга подернулись ковромъ.
 И громко птички въ нихъ зацѣли
 И Филомела надъ ручьемъ.

Уже и ласточка появилась,
 При нашемъ дождю, окна, сквозитъ,
 И здѣсь уютно, прииди, садилась,
 Весенней радости полна,
 И каждый съ радостью астрѣиваетъ
 Весельи, восходящій лучъ,
 Чтобъ видѣть, навъ онъ освѣиваетъ
 Жилища, холода, и лучъ,
 Теперь и я скажу, свершилось,
 Желанье наше, асмыкъ дней,
 И все съ весною, оживилось,
 И радость мы находимъ въ ней.

Цвѣти Природа! Въ воздаянье
 Царю, Начальству и роднымъ,
 За ихъ труды, за ихъ старанье,
 Всѣ чувства наши посвятимъ.

А Богу данъ одну — моленье
 Отъ чистыхъ душъ мы принесемъ,
 И благовоное куренье
 На алтарѣ Ему возжемъ.

Ученикъ Минской Гимназіи

ЮСИФЪ СЪНИЦКІЙ.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ

ВЪ УСТЮГЪ,

ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИИ 1848 ГОДА.

Вѣра имѣетъ самое благотѣльное вліяніе на жизнь человека; Слово Божіе — источникъ чистѣйшихъ, духовныхъ радостей нашихъ и самое надежное убѣжище во дни скорби, среди горькихъ житейскихъ тревогъ и утратъ. Истина эта, всѣмъ извѣстная, принадлежитъ къ числу такихъ, о которыхъ чѣмъ болѣе размышляешь, тѣмъ болѣе находишь въ нихъ пищи для ума и сердца. Благоговѣйныя размышленія о Вѣрѣ доставляютъ человеку много сладкихъ минутъ, отгоняя прочь всякое сомнѣніе и отчаяніе. Не даромъ всѣ мы ежедневно сердцемъ и устами, съ молитвою и любовію приближаемся къ Богу, въ радости благодаря Его, въ печали умоляя о помощи. Особенно въ годину общаго бѣдствія, выказывается вся сила нашей любви къ Богу. Она выражается тогда въ молитвахъ общественныхъ, между которыми наиболѣе замѣчательны крестные ходы.

Общая въ 1848 году болѣзнь всей Россіи, посѣтившая лѣтомъ и нашу Губернію, вызвала почти во всѣхъ городахъ ея неоднократные крестные ходы. Въ Устюгѣ, такъ же какъ и въ другихъ городахъ, было ихъ нѣсколько частныхъ и одинъ общій.

Въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца началась въ Устюгѣ Прокопьевская ярмонка: городская пристань скоро наполнилась судами и лодками; на нихъ привезли свои товары говорливыя Красноборки, обыкновенныя и, можно сказать, главныя посѣтительницы ярмонки. На набережной съ каждымъ днемъ густѣли толпы народа; въ городскихъ лавкахъ раскладывали товары пріѣзжіе купцы; по улицамъ уже заходили Лальскія торговки съ полотнами. Устюгъ пришелъ въ замѣтное волненіе. Но вдругъ пронеслась молва, что въ окрестностяхъ города появилась холера; это извѣстіе совершенно разстроило только-что начавшуюся ярмонку. Набережная опустѣла; пріѣзжіе купцы уѣхали, уже не думая болѣе о выгодной продажѣ и покупкѣ товаровъ; народъ бродилъ по городу, и большими толпами собирался на улицахъ, по своему толковалъ о приближавшейся болѣзни. Наконецъ, холера открылась и въ самомъ городѣ. Послѣ нѣсколькихъ несчастныхъ жертвъ изъ простаго народа, всѣми овладѣло уныніе; недавнюю веселость и дѣятельность замѣнила всеобщая тишина; улицы опустѣли. Самая погода измѣнилась: пошли проливные дожди. Съ глубокою тоскою встрѣчалъ житель Устюга каждое новое утро, боясь, что не доживетъ до вечера, и каждый вечеръ страшился, что не увидитъ новаго утра.

Такъ прошло нѣсколько самыхъ грустныхъ дней. Но жители скоро опомнились отъ внезапнаго страха, всѣми овладѣваемаго; и съ теплыми молитвами обратились къ Богу. Вскорѣ послѣ Прокопьева дня, въ нѣкоторыхъ частяхъ города совершены крестные ходы, и первый воскресный день назначенъ для общаго молебствія: положено было съ чудотворными иконами и хоругвами городскихъ церквей обойти вокругъ всего города. Объ этомъ было давно знать по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ и селамъ: потому что богомольные крестьяне постоянно приходятъ въ городъ на всякое общее молебствіе, не смотря ни на погоду, ни на свои нужды семейныя. Къ 18 Іюля установилась прекрасная погода; вечеромъ, наканунѣ этого дня, въ городъ со всѣхъ сторонъ начали въѣзжать крестьянскія телѣги; потянулись, однѣ за другими, толпы крестьянъ; улицы скоро наполнились многочисленнымъ народомъ; но, не смотря на то, вездѣ царствовало спокойствіе..... Краснорѣчивы были всеобщая тишина и благоговѣйное смущеніе, съ которыми ожидалъ народъ слѣдующаго утра. Многіе не спали цѣлую ночь. Вотъ, сквозь небольшое окно, видно блѣдное мерцаніе лампы: передъ образомъ Богоматери молится старушка-мать о спасеніи единственнаго своего сына. Здѣсь, рядомъ въ другомъ домѣ, при тускломъ огнѣ, блѣдная семья, собравшись вокругъ старика-отца, слушаетъ его рассказы о каменной тучѣ, угрожавшей нѣкогда Устюжанинѣ, но, по молитвамъ Прокопія Праведнаго, миловавшей городъ.

Въ нѣкоторыхъ храмахъ Божіихъ также видѣтъ огонь. . . . Тихая ночь, краснорѣчивая ночь!

Божія благодати освѣтитъ городъ. Рано встало: величественное солнце; день проснулся; но нигдѣ не видно обычной утромѣ дѣятельности; улицы пусты. Сидя у открытаго окна и любуюсь лѣтнимъ утромъ въ всеобщую тишину, я только разъ услышалъ стукъ у воротъ сосѣдняго дома. Я взглянулъ туда: ножилая женщина, отперши калитку, вышла на улицу. Она отѣрла ставни и, помолившись на всѣ стороны ярко блиставшимъ на солнцѣ крестамъ храмовъ Божіихъ, снова скрылась въ калитку. И снова кругомъ меня настала прежняя тишина. Но вотъ въ 8 часовъ раздался призывный благовѣстъ соборнаго колокола и пріятнымъ гуломъ прошелъ по городу и ближнимъ окрестностямъ.

Чуденъ Устюгъ, когда въ тишинѣ его вдругъ раздастся глухой тысячепудовой соборный колоколъ и, по призыву его, заблаговѣстятъ въ прочихъ храмахъ; звонъ торжественный, потрясающій душу! Устюгъ въ это время— другой Кіевъ!

Громкій благовѣстъ, какъ бы въ одно мгновение, пробудилъ городъ. На улицахъ зашевелился народъ: густыми толпами онъ стекался въ соборную церковь. Туда же, со всѣхъ концовъ города, съшли Духовенство съ иконами и хоругвями городскихъ церквей. Вскорѣ не только огромная церковь Успенія наполнилась народомъ, но даже ограда въ самая площадь передъ церковію. Начинается Литургія; громкое пѣніе служителей храма Божія слышно и на площади. Усердно молящійся на открытомъ воздухѣ народъ представлялъ прекрасную картину. Я сравнилъ бы его со сѣлою жатвою: по-

никниѣ: отъ тяжести зрѣлые колосья колеблются при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра; но иногда оны съ силою набѣгаютъ на желтѣющую ниву, — вся она преклоняется долу.

Но вотъ Литургія кончилась; на соборной колокольнѣ загудили колокола, изъ церкви и ограды народъ высыпалъ на площадь; въ слѣдъ за народомъ показались хоругви и образа, сопровождаемые многочисленнымъ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи; послышалось духовное пѣніе; задымилась надгиза; народъ разступился, преклонилъ колѣна и со слезами взывалъ: Господи, помилуй! Духовенство съ образами и хоругвями съ площади спустилось къ рѣкѣ, гдѣ были приготовлены три огромныя навозка: на одну изъ нихъ взошли съ хоругвями; на другіе два — Духовенство съ иконами. При званіи во всѣхъ церквахъ набережной, навозки, одинъ за другимъ, двинулись съ пристани, а народъ густою толпой повалилъ по берегу. Я думаю, въ рѣдкомъ городѣ крестный ходъ совершается съ такимъ величіемъ, какъ въ Устюгѣ. Устюжане, издавна извѣстные своею набожностію и благочестіемъ, — чьему доказательствомъ служитъ то, что въ городѣ, при 8 тысячахъ народонаселенія, 28 церквей, вѣдиколюбно украшенныхъ не только внутри, но даже и снаружи, — Устюжане, говорю, особенно любятъ торжественность при Богослуженіи. Картина нынѣшняго крестнаго хода была необыкновенно величественна. Представьте себѣ довольно высокій и крутой берегъ, укрѣпленный обрубомъ; на берегу, почти на версту, тянутся каменные строения, между которыми возвышаются золотавыя

церкви ; городъ омываетъ широкая Сухона, тихая и величественная передъ соединеніемъ своимъ съ Югомъ. По рѣкѣ плывутъ развѣвающіяся хоругви и блестящіе образа ; предъ ними курятся кадила, горятъ свѣчи и фонари ; стройное духовное пѣніе ясно слышится на берегу, не смотря на звонъ колоколовъ ; лѣтнее солнце осыпаетъ яркими лучами иконы и богатые парчевыя облаченія Духовства, играетъ на золотыхъ крестахъ и главахъ городскихъ церквей ; тысячи народа идутъ по высокому берегу ; становясь на колѣна и повергаясь ницъ, они непрестанно обращаютъ взоры къ плывущей по рѣкѣ святынь. Чудная, величественная картина ! Трогательное зрѣлище, наполнявшее душу небеснымъ восторгомъ ! Бѣденъ языкъ человѣческій для выраженія этихъ божественныхъ минутъ ! Слабое перо не можетъ вполне передать ихъ другому ; но онѣ понятны тому, кто испыталъ ихъ ! Когда крестный ходъ вышелъ за городъ, звонъ колоколовъ умолкъ , и духовное пѣніе стало слышнѣе. У Двинскаго перевоза народъ остановился, повозки причалили къ пристани ; образа и хоругви были вынесены на берегъ ; началось молебствіе, и при громкомъ пѣніи священныхъ гимновъ, всѣ преклонили колѣна и долго-долго молились, простирая руки къ образу Спасителя, высоко сіявшему надъ многочисленнымъ народомъ. Новая прекрасная картина ; за густыми толпами народа волнуется желтѣющая жатва ; нѣсколько вправо, бѣлѣетъ городъ съ его высокими церквами ; налѣво широкая Двина. По окончаніи молебствія, крестный ходъ двинулся по самой границѣ города. Большіе образа несли на

особенно устроенных носилахъ благочестивые граждане, смѣняясь одни другими во время шествія. Одинъ значительной величины образъ несли дѣти: не лзя было безъ слезъ смотрѣть на нихъ, на ихъ свѣтлую радость среди общаго моленія!

Окружность крестнаго хода заключаетъ въ себѣ не менѣе 15-ти верстъ; старожилы разсказываютъ, что подобный же крестный ходъ былъ послѣ пожара, истребившаго Устюгъ въ 1772 году.

Долго въ городѣ царствовала однообразная тишина; но въ 4 часа снова раздался звонъ колоколовъ: крестный ходъ возвратился.

Образа и хоругви начали разносить по церквамъ, а народъ пошелъ въ Соборъ, въ слѣдъ за иконою Успенія Божіей Матери. Тамъ Священникъ, осѣнивъ животворящимъ крестомъ усердныхъ богомольцевъ, началъ вечерню.

Многіе остались въ церкви, чтобы еще помолиться образу Успенія Божіей Матери,—тому самому, передъ которымъ предки ихъ молились вмѣстѣ съ Прокопіемъ Праведнымъ, когда городу угрожала страшная каменная туча. Были и такіе изъ Устюжанъ, которые пошли въ церкви Прокошія и Іоанна, и тамъ служили молебны Устюжскимъ Чудотворцамъ.

Небо вяло усерднымъ молитвамъ; страшная болѣзнь, такъ сильно взволновавшая вначалѣ городъ, была въ Устюгѣ очень недолго и почти не оставила по себѣ и слѣдовъ. Мирные граждане оплакали не многихъ, сдѣлавшихся жертвою страшной эпи-

деиш, они скоро возвратились къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ, благодаря Бога за избавленіе отъ врага, противъ котораго нѣтъ оружія, вѣрѣ и дѣйствительнѣе усердной молитвы.

Ученикъ Вологодской Гимназіи

ЦАРЕВСКИЙ.

1612 годъ.

Цѣль Исторіи — разсматривать жизнь народа, какъ стремленіе различныхъ элементовъ духа его къ развитію того великаго начала, изъ котораго, въ послѣдствіи, образуется характеръ народный и степень воспріимчивости къ образованію умышленности. Посему, она слѣдитъ со вниманіемъ и любовью за трудными случаями этой жизни, гдѣ особенно рѣзко и живо высказывается духъ народа, гдѣ говорятъ сами за себя побужденія высокія и благородныя, являющія силу душевную, оправдывающія достоинство человѣка, возносящія его до степени отчужденія отъ всѣхъ житейскихъ польвъ — для блага общественнаго, для блага родины.

Широкая картина развертывается передъ глазами, прикованными къ обстоятельству важностию его; и пріятно слѣдитъ за каждымъ лицомъ — дѣйствователемъ великой драмы — живой, блестящей, разнообразной...

И сладко душѣ, и живѣе бьется сердце, и обниметъ его трепеть восторга, когда въ разгарѣ этой драмы возникнутъ образы дивныя, священныя — и закипитъ вокругъ нихъ жизнь, и приметъ формы громадныя, величественныя.

И великъ народъ, изъ среды котораго, — въ дни общаго горя, въ дни безнадежныхъ бѣдствій, — возстанетъ мужъ, исполненный Вѣры, твердый волю, осѣненный свыше, вдохновенный словомъ Божиимъ, и заговоритъ языкомъ сердца, голосомъ глубокаго убѣжденія, и воспламенитъ чувство народной гордости, и будетъ пьтать его, будетъ лелѣть его. . .

И великъ народъ, отклоняющій собственными силами свое несчастіе, не падающій подъ тяжестью его, но бодро выходящій изъ борьбы побѣдителемъ, съ теплою Вѣрою, съ надеждою въ сердцѣ, со святою любовію къ родицѣ...

Ему — вѣнцы, ему — слава...

Будущее его — новые подвиги во имя Бога и родины; оно — прекрасно, незабвенно, высоко!...

Была пора — тяжелая, грозная пора... Колебалась Русь; безотвѣтная, нѣмая, клонилась она подъ гнетомъ бѣдствій: они бушевали, терзали ее...

Вдовица печальная, молилась она о вѣнценосномъ женихѣ... Безчисленнымъ дѣтямъ-сиротамъ нуженъ былъ Отецъ-Царь, великому тѣлу — Глава-Помазанникъ...

Налетѣли силы вражій — кто поведетъ противъ нихъ? Кто кликнетъ кличъ грозный — и отзовется Русь, и возстанетъ она... Любо звѣздочкамъ золотымъ въ дальнемъ небѣ, когда при нихъ свѣтлый мѣсяцъ; радостно и Царству, когда грѣетъ его солнышко-Царь...

Все было мрачно, все погребально-тихо на Руси...

Уныло гудили колокола святыхъ храмовъ; молитвы теплыя неслись къ Престолу Божию...

И Москва,— сердце Руси, дочь любимая, гордость очей материнихъ, — и она — тихо, безмолвно смирилась предъ врагомъ: а грозенъ былъ онъ, и много пролилъ крови невинной, чистой... И воздымалась кровь къ небесамъ — и судъ ихъ былъ готовъ, и мщеніе близко...

И вотъ—раздался голосъ Вѣры, раздалось Святое слово Пастыря смиреннаго: онъ звалъ на спасеніе Руси, онъ гремѣлъ проклятіемъ на главы враговъ... Вихремъ пролетѣло слово пламенное, охватило Русь... И ополчилась она!.. Завѣяли родныя знамена, двинулось грозное воинство. «Богъ и родина!» былъ кличъ его...

Но еще не пришелъ часъ гибели вражьей... Еще много дымилось крови... Еще были нужны жертвы... И пали онѣ—двѣ жертвы великія, угасли двѣ главныя жизни... Отечество благословляетъ ихъ, гордится ими... Миръ имъ!... Миръ имъ, падшимъ со славою!..

Востокоевалась Русь, крушилась она... Кроткую голубицу рвали злые коршуны, все рыдало въ ней, все дышало скорбію... И, обезсиленная, слабая, тоскливо глядѣла Русь глазами матери на сыновъ своихъ... Спасенія не было... Гибла родина... И горяча была молитва ея, и звученъ вопль бѣдствія... Но пробилъ часъ ея страданій — и совершилось чудо...

Блещутъ молніи въ черной тучѣ—рождаются свѣтлыя мысли въ темный часъ... Явился человекъ простой, незнатный,— и въ сердцѣ человека того заго-

рѣлась святая надежда—спасти родину, и слово его, знакомое сердцу Русскому, пробудило чувство, втайнѣ жившее... И не слово то было, не тлѣнное слово людское: то былъ голосъ небесный, то была труба Серафимовъ... И всколебалась Русь отъ конца въ конецъ; засверкала она, грозно поднялась на «дѣло святое»; благословеніе мученика—Гермогена было надъ нею, молитвы Святителей за нее неслись къ Предвѣчному.

Воскресла она!.. Взвилась поднебеснымъ соколомъ, могучимъ орломъ, и... насталъ часъ великій, часъ воли Божіей: внялъ Господь молитвъ народной...

Закипѣло священное чувство, разгорѣлось давнее пламя... Пришелъ вождь доблестный, израненный въ битвахъ, принять новыя раны за славную родину... Оживила его вѣсть радости, оживилъ его святыи зачинатель дѣла великаго!..

И двинулось воинство къ Москвѣ... Привѣтливо взглянула она въ очи ему, вся въ пеплѣ и развалинахъ... Но высоко въ небѣ блистали главы святыхъ соборовъ, осѣняли кресты ихъ могучую рать, и грозно высился Кремль—любовь и слава Руся... И обнялъ каждое сердце восторгъ небесный, и затрепетало оно... И удвоилось мужество,—и побѣда была вѣрною...

Три дня кипѣла грозная сѣча: на третій—врагъ дрогнулъ и спасался бѣгствомъ постыднымъ...

Ликовала Русь; гремѣли колокола; Святители славословили имя Господне... Народъ рыдалъ слезами радости: и глубока была та радость, и иску-

пила она всё горести, всё утраты, — и была отголоскомъ чего-то небеснаго...

Приступилъ Соборъ къ дѣлу святому: судить— на кого возложить вѣнецъ Царскій, и съ нимъ надежду Руси... И присудилъ Соборъ единодушно вѣнецъ— Михаилу Романову...

Свѣдали о томъ враги,— и задумали отнять послѣднюю радость Руси — видѣть на тронѣ отрасль Царственную, и посягнули на жизнь Юноши—Избранника... Но хранилъ Богъ Россію: Михаила спасъ Сусанинъ; и какъ прекрасенъ подвигъ его, какъ все въ немъ дышетъ святостію, торжественностію, любовію высокою...

Мученикъ святой— слава ему!

Взошло на тронъ славное колѣно Романовыхъ,— колѣно благословенное,— и узрѣла Русь рядъ великихъ Царей, рядъ подвиговъ трудныхъ, великихъ,— и вознеслась она высоко, и нѣтъ Царства, подобнаго ей...

«Отъ моря до моря», отъ края до края— гремитъ имя грозное... И страшно врагамъ — и кто на нее?..

Охватила полъ міра— и нѣтъ ей конца... И— ей дивный подвигъ, ей слава великая въ роды и роды!..

Ученикъ Херсонской Гимназіи
Н. ЛЕНЦЪ.

О ПОЛЬЗѢ ВОСПИТАНІЯ.

Воспитаніе челоѣка, то есть, развитіе его умственныхъ способностей и даваемое имъ направленіе, имѣя непосредственное вліяніе не только на семейную жизнь частныхъ лицъ, но и на общественную цѣлаго народа, есть одна изъ главныхъ причинъ его благоденствія: ибо, съ распространеніемъ просвѣщенія, умножаются благодѣтельныя для народа установленія, процвѣтаетъ торговля, народъ богатѣетъ и облегчаются взаимныя сношенія жителей. Истинно-образованный челоѣкъ часто забываетъ о своихъ выгодахъ и неусыпно трудится для общественной пользы: ибо она будетъ его собственною; а за свои старанія и пожертвованія не требуетъ награды: ибо найдетъ ее въ собственномъ своемъ убѣжденіи и сердцѣ.

Сколь ложнымъ и гибельнымъ для нашего счастья было мнѣніе, доселѣ еще не совершенно искорененное, «что мы должны учиться тому только, чему люди учились въ прежніе вѣка». Напротивъ того, въ нашихъ душахъ живетъ убѣжденіе, что только народъ вполне образованный можетъ быть совершенно счастливымъ.

Разсматривая жизнь человека въ матеріальныхъ его отношеніяхъ, отдѣльно отъ умственной его жизни, мы видимъ въ немъ животное, подобное прочимъ, и только развитіе и образованіе умственныхъ его способностей и обращеніе ихъ для удержанія порывовъ бурныхъ страстей, дѣлаетъ его существомъ разумнымъ, выше всѣхъ другихъ твореній вѣчнаго Создателя. «Да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ» сказалъ Всевышній, и все одушевилось и все начало обращаться и стремиться къ предназначенной цѣли. Разсматривая внимательно Природу, мы узнаемъ величіе ея распоряженій, и съ благоговѣніемъ удивляемся мудрости Всевышняго въ малѣйшихъ Его твореніяхъ.

Не нужно доказывать, что человекъ во всю свою жизнь стремится къ счастью; но каждый принимаетъ это слово въ условномъ значеніи. Одни, полагая счастье въ богатствѣ, продаютъ за золото душу и тѣло; они всегда недовольны и, трудясь надъ собираніемъ блестящаго металла, отказываютъ себѣ во всѣхъ удовольствіяхъ жизни. Они рабы золота, а сердце ихъ и душа окованы холодною цѣпью металла; и только въ минуту смерти, въ минуту вѣчной разлуки души съ тѣломъ видятъ они ничтожность скопленнаго ими богатства, котораго не могутъ увлечь съ собою за предѣлы гроба.

Другіе, полагая счастье въ удовлетвореніи своихъ плотскихъ страстей и желаній, употребляютъ всѣ возможные средства, дабы угодить имъ, и средства ихъ бывають столь низки, что при одномъ воспоминаніи объ нихъ содрогается сердце всякаго

благочестиваго чловѣка. Такіе люди смотрятъ на другихъ, какъ на средства для своихъ цѣлей, жертвуютъ ими своему самолюбію, и эти люди, лишаясь преждевременно всѣхъ физическихъ силъ, исчезаютъ со сцены міра безъ состраданія и воспоминанія объ нихъ.

Счастіе чловѣка состоитъ въ образованіи ума и сердца. Чловѣкъ съ умомъ, просвѣщеннымъ Вѣрою и развитымъ Науками, чуждъ своекорыстія, усыпляетъ свои страсти и жертвуетъ собою для блага чловѣчества. Созерцая Природу, онъ старается открывать въ ней всему видимому причины и угадывать цѣль существованія; что для другихъ открыто глубокимъ и непроницаемымъ мракомъ, для него нерѣдко открыто и ясно. Судъ его вѣренъ, ибо основанъ на познаніи предметовъ. Зная прошедшее, онъ можетъ изъ него дѣлать выводы и заключенія о будущемъ. Мнѣніе его рѣже бываетъ ошибочное: ибо въ Природѣ все подвержено вѣрнымъ и неизмѣннымъ законамъ, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ свои выводы. Сколько пользы такой чловѣкъ можетъ принести обществу! Всѣ его помыслы и желанія стремятся къ цѣли высокой и священной— ко благу чловѣчества.

Древняя Исторія Рима и Греціи представляетъ намъ разительный примѣръ вліянія просвѣщенія на судьбу народовъ. Слѣдя за ходомъ просвѣщенія въ какомъ-нибудь Государствѣ, легко замѣтить, что и могущество его увеличивается постепенно съ развитіемъ просвѣщенія. Римъ и Греція только въ то время достигли зенита своего величія, достоинства

и славы, когда Науки и Художества разцвѣли тамъ въ полномъ своемъ блескѣ, а богатые вельможи имъ покровительствовали. Но съ упадкомъ Наукъ, съ ослабленіемъ умственныхъ силъ, и физическія силы народа пришли въ изнеможеніе, совершенное уничтоженіе, и исполинская десница, державшая міръ, лишенная умственныхъ силъ, ее поддерживавшихъ, была легко побѣждена, и одно только воспоминаніе о древнемъ ея могуществѣ осталось намъ въ доказательство, что величіе и сила всякаго народа зависятъ отъ степени его образованія и просвѣщенія.

Кто изъ насъ не произноситъ съ благоговѣніемъ священнаго имени Великаго Преобразователя Россіи Петра I? Онъ державною рукою и могучею волею исторгъ Отечество наше изъ мрака предрасудковъ, невѣжества, и озарилъ его яркимъ свѣтомъ просвѣщенія.

Съ тѣхъ поръ Отечество наше, руководимое мудрыми и кроткими преемниками Великаго Преобразователя, достигло непоколебимаго могущества, истинной славы и благоденствія, которому завидуютъ всѣ народы.

Подъ отеческимъ правленіемъ благополучно царствующаго Государя Императора еще болѣе убѣдились въ пользѣ просвѣщенія. Онъ доставилъ средства бѣднымъ получать образованіе такое, какое богачъ въ другихъ Государствахъ за деньги едва получить можетъ. Слава ему, вѣчная слава!..... Но неужели слабыми устами дерзну я прославлять отеческую любовь и заботливость о нашемъ счастіи

Августѣйшаго Нашего Монарха? Нѣтъ. Намъ со словами благодарности и умиленія позволено только вознести наши молитвы къ престолу Всевышняго о долголѣтїи и благоденствїи Того, въ чьей любви заключается нестерпаемый источникъ нашего счастья.

Ученикъ Минской Гимназіи

М. ИЛОВСКІЙ.

ОФФИЦИАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Высочайшія посѣщенія учебныхъ заведеній въ 1849 г.—
Публичные Акты и Торжественныя Собранія. — Из-
влечение изъ Записки о состояніи Дерптскаго Универ-
ситета въ 1847 — 1848 году. — Открытіе Кавказскаго
Учебнаго Округа. — Разныя извѣстія.**

Л Ъ Т О П И С Ь

У Ч Е Н Ы Х Ъ И У Ч Е Б Н Ы Х Ъ З А В Е Д Е Н І Й.

1. Высочайшія посѣщенія учебныхъ заведеній въ 1849 году.

Въ минувшемъ Мартѣ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ С. Петербургскія Гимназіи: Ларинскую — 14 числа въ 2 часа по полудни, Третью — 16, Вторую — 17, Первую — 21, въ 2 $\frac{1}{4}$ часа по полудни. Въ Ларинской Гимназіи, обозрѣвъ часть заведенія, занимаемую воспитанниками, и найдя во всемъ порядокъ и чистоту, Его Величество изволилъ остаться совершенно доволенъ. Особенное удовольствіе Его Величество изволилъ объявить за откровенный видъ воспитанниковъ. При обозрѣніи Третьей Гимназіи, найдя полупансіонеровъ и приходящихъ учениковъ собранными въ залѣ, Его Величество благоволилъ осчастливить нѣкоторыхъ изъ нихъ Монаршею привѣтливостію, и также младшихъ пансіонеровъ, встрѣтившихъ Его Величество съ искреннимъ выраженіемъ сыновней радости въ посѣщеніяхъ третьяго этажа. При оставленіи Гимназіи, на всеподданнѣйшій докладъ Директора о благовраніи воспитанниковъ, Государь Императоръ соизволилъ произнести: «Я всегда былъ доволенъ воспитанниками Третьей Гимназіи». Во Второй Гимназіи Его Величество неоднократно выразилъ самыми лестными словами совершенное Свое удовольствіе за вѣшность и бодрый взглядъ какъ

пансіонеровъ, такъ и вольноприходящихъ, а также и и отличную вездѣ опрятность. Въ первой Гимназіи Государя Императора, осмотрѣвъ всѣ части заведенія, благосклонно разговаривалъ съ воспитанниками, и при отбытіи изволил объявить Свое удовольствіе за найденный въ заведеніи порядокъ.

2. Публичные Акты и Торжественныя Собранія.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ (*). — 3 Декабря истекшаго 1848 года, въ 12 часовъ по полудни, въ присутствіи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. П. *Молоствова*, Помощника его Н. И. *Лобачевскаго*, прочихъ Членовъ Университета и многихъ постороннихъ любителей Отечественнаго просвѣщенія, происходило публичное защищеніе диссертациі: «Исслѣдованіе о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи», представленной Адъюнктомъ, Магистромъ Государственнаго Права *Осокиными* для полученія степени Доктора Политическихъ Наукъ. Диспутъ открылся небольшою рѣчью Декана Юридическаго Факультета, Ординарнаго Профессора *Иванова*. За тѣмъ самъ докторантъ, для ознакомленія присутствующихъ диспута съ своею диссертациею, кратко изложилъ ее содержаніе, показалъ выведенные изъ результаты и представилъ слѣдующія 9 положеній: 1) Вліаніе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ на народную промышленность и народное богатство гораздо неблагопріятнѣе экономическаго вліанія акцизовъ. 2) Равномѣрное обложеніе товаровъ иностраннаго производства представляется болѣе удобнымъ при виѣшней таможенной системѣ, чѣмъ при внутренней. 3) Установленіе и распространеніе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ древней Русѣ большею частію были слѣдствіемъ обычая. Самыя уставныя таможенныя грамоты имѣли главнымъ образомъ въ виду только подтвержденіе старыхъ

(*). Описаніе сихъ актовъ мы заимствуемъ изъ Казанскихъ Губ. Вѣдомостей.

обыкновеній. 4) Несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что право установленія мытовъ и пошлинъ на нихъ въ древней Руси не принадлежало къ преимуществамъ Верховной власти, а было уже соецинево съ правомъ на поземельную собственность. 5) Самое свойство таможенныхъ внутреннихъ пошлинъ неблагопріятствовало распространенію торговли по деревнямъ и селамъ древней Руси. 6) Не надобно смѣшивать *мытъ* съ *замытомы*. Эти два вида внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ отличаются одинъ отъ другаго какъ по поводу ихъ взиманія, такъ и по масштабу ихъ распредѣленія. 7) Тамгою были облагаемы не одни товары, подлежашіе илейменію, какъ ошибочно думаютъ, но эта пошлина обыкновенно падала на всѣ привозные проданные товары, за исключеніемъ жита. 8) Рублевая пошлина, введенная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ существенныхъ чертахъ своихъ сходна съ тамгою; но сфера предметовъ, облагаемыхъ послѣднею, тѣснѣе, чѣмъ сфера податныхъ предметовъ первой. 9) Русское Правительство избѣгало, сколько возможно, при внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ, прямаго, непосредственнаго обложенія потребителей и, облагая покупателей, имѣло въ виду только покупателей-перепродавцевъ. Оппонентами были: Экстраординарный Профессоръ Гражданскаго Судопроизводства *Мейеръ* и Адъюнты: Государственнаго Благоустройства *Ратоевскій* и *Станиславскій*.

— 6 Марта, въ 12 часовъ по полудни, въ присутствіи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Помощника его и Ректора Университета Ш. М. *Симонова*, Профессоровъ и прочихъ Преподавателей Университета и многихъ постороннихъ посѣтителей, происходило публичное защищеніе диссертациі, подъ заглавіемъ: «Рудеки, Дакики и Фердауси», написанной для полученія степени Доктора Восточной Словесности Адъюнктомъ Армянскаго языка Магистромъ *Назарьянцемъ*. Содержаніе этой диссертациі заключалось въ біографическо-литературномъ очеркѣ трехъ древнѣйшихъ Поэтовъ Персіи, и въ опредѣленіи значенія послѣдняго изъ нихъ, Фердауси, въ Исторіи Персидской Литературы. Положенія, выведенныя Авторомъ изъ диссер-

тація, были слѣдующія : 1) Восточный міръ не менше достоинъ вниманія Науки, чѣмъ такъ-называемый древне-классическій. 2) *Земдожь* надобно почестъ и названіе приписываемой Зороастру священной книги древнихъ Персовъ и языкъ, на которомъ она составлена. 3) Персы, не смотря на недостатокъ дѣйствительныхъ памятниковъ древней Литературы, не были чужды ни бытописанія, ни Поэзіи задолго до Христіанской эры. 4) Не одинъ фанатизмъ Арабовъ, но и слѣпое благоговѣніе Мусульманской Персіи къ языку Корана и пристрастіе къ Арабизму отдали возрожденіе Персидской Литературы до X столѣтія. 5) Рудеки должно считать отцемъ ново-Персидской Поэзіи ; онъ жилъ прежде, а не послѣ Дакики. 6) Дакики принадлежитъ слава перваго Эпика Персіи ; онъ былъ современникомъ Фердауси. 7) Неблагопріятные отзывы Фердауси о трудахъ Дакики неосновательны, противорѣчатъ сами себѣ и выказываютъ малодушную зависть къ славі перваго Персидскаго Эпика. 8) Фердауси началъ «*Шахъ-Намэ*» задолго до воцаренія Султана Махмуда, содѣлавшагося въ послѣдствіи покровителемъ пріятія Поэта. 9) «*Книга Царей*» Фердауси, при всѣхъ своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, не свободна отъ недостатковъ. 10) Сравненіе Фердауси съ Гомеромъ, не смотря на различныя точки соприкосновенія между ними, неумѣстно. Принадлежа различной національности, Гомеръ и Фердауси могутъ быть только справедливо оцѣняемы каждый въ своей собственной сферѣ.— Диспутъ этотъ замѣчательнъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что онъ былъ первый въ своемъ родѣ во всей Россіи. Доселѣ еще нигдѣ не было диспутовъ Докторскихъ по Восточной Словесности, а Г. Назарьянцу отнынѣ будетъ принадлежать имя перваго Доктора по этому Разряду, учрежденному со времени Высочайшаго утвержденія въ 1844 году новаго Положенія о пріобрѣтеніи высшихъ ученыхъ степеней. Но и независимо отъ этого обстоятельства, настоящій диспутъ былъ также замѣчательнъ и по своему одушевленію, съ какимъ онъ былъ веденъ. Не смотря на то, что предметы спора были слишкомъ спеціальны, касались Исторіи, Древностей и Литературы народа не всѣмъ знакомаго, не смотря также и на то, что

оппоненты и докторантъ подтверждали свои мнѣнія безпре-
станными цитатами на языкахъ древне-классическихъ, Вос-
точныхъ и новыхъ Европейскихъ, объ спорящія стороны
ушли заинтересовать всѣхъ посѣтителей и даже вовлечь
въ преніе. Посему, кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ: Орд.
Профессора Русской Словесности *Фойта* и Экстраординар-
наго Профессора Турецко-Татарской Словесности *Березина*,
приняли очень дѣятельное участіе въ спорѣ и Профессоры
другихъ Факультетовъ, Юристы, Врачи и Естествоиспыта-
тели, и нѣкоторые постороннія лица, преимущественно же
Г. Статскій Совѣтникъ Г. И. *Солнцева*.

— 27 Марта, въ 12 часовъ по полудни, въ присутствіи
Г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ Помощ-
ника Попечителя Н. И. *Лобачевскаго*, Ректора Университета
И. М. *Симонова*, Профессоровъ, Преподавателей и другихъ
Членовъ Университета, и при многочисленномъ стеченіи
постороннихъ ревнителей Отечественнаго просвѣщенія, про-
исходило публичное защищеніе диссертациі: «Объ очи-
стительной присягѣ въ дѣлахъ уголовныхъ». Это разсужде-
ніе было представлено Учителемъ Законовѣдѣнія въ Пензен-
скомъ Дворянскомъ Институтѣ, Кандидатомъ Яковомъ *Реза-
ловымъ* для полученія степени Магистра Уголовнаго Права.
Диспутъ открытъ былъ краткою рѣчью, произнесенною
Деканомъ Юридическаго Факультета *Ивановымъ*. За тѣмъ
магистрантъ, изложивъ предварительно мнѣнія криминали-
стовъ объ очистительной присягѣ и сущность своего раз-
сужденія, представилъ на оспариваніе слѣдующія одиннад-
цать положеній: 1) Суду людей, а слѣдовательно и закона
положительнаго, подлежатъ дѣйствія человѣческаія болѣе въ
нихъ внѣшнемъ явленіи, чѣмъ во внутреннемъ, психическомъ
ихъ началѣ. 2) Судъ человѣческій не можетъ не призывать
религіозныхъ средствъ къ узванію истины, особенно тамъ,
гдѣ весь составъ ея скрывается въ глубинѣ нашей души и
гдѣ доказательства pro и contra суть равносильныя (aequi
pollentia). 3) Къ числу такихъ средствъ принадлежитъ очи-
стительная присяга, которая, какъ судебно-религіозное
учрежденіе, не имѣетъ ничего общаго съ средневѣковыми
ордалями. 4) Употребленіе очистительной присяги совер-

шенимъ умѣстно тамъ, гдѣ наказаніе за преступленіе, очищаемое присягою, можетъ быть меньше, или, по крайней мѣрѣ, равно наказанію, которому долженъ подвергнуться подсудимый, если въ послѣдствіи времени откроется, что онъ далъ ложную клятву. 5) Многія изъ Западно-Европейскихъ законодательствъ отвергаютъ употребленіе очистительной присяги потому единственно, что въ нихъ клятвопреступленіе считается только проступкомъ и притомъ легкимъ, а не тяжкимъ преступленіемъ. 6) Очистительная присяга, по своей идеѣ, должна имѣть одинаковую силу какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Допускать ее, какъ доказательство дополнительное, въ гражданскомъ судопроизводствѣ и отвергать въ уголовномъ, значитъ противорѣчить себѣ. 7) Условія допущенія подсудимаго къ очистительной присягѣ должны опредѣляться мѣрою и степенью клятвопреступленія. 8) Очистительную присягу нельзя, по примѣру многихъ криминалистовъ, называть пыткой человѣческаго духа. 9) Полному развитію законодательства объ очистительной присягѣ, во весь древній періодъ Исторіи Русскаго Права, до Іоанна IV и даже нѣсколько позднее, препятствовало употребленіе *судебнаго поединка*, весьма часто замѣнявшаго въ сомнительныхъ дѣлахъ очистительную присягу. 10) Вообще очистительная присяга, какъ учрежденіе, приснособленное къ нравственному характеру Русскаго народа, образовываясь на началахъ обычнаго права, подъ вліяніемъ Церкви, установилось и выразилось въ формѣ необходимаго закона только при Петрѣ Великомъ. 11) Желательно, чтобы находящіяся въ дѣйствіи постановленія Свода Законовъ объ очистительной присягѣ восполнены были: а) опредѣленіемъ мѣры и степени вѣроятности преступленія; б) обозначеніемъ рода дѣлъ, которыя могутъ быть очищены присягою; в) указаніемъ на лица, которыя могутъ быть къ ней допущены, и д) соглашеніемъ съ Каноическимъ Правомъ. Изъ всѣхъ этихъ тезисовъ болѣе всѣхъ подверглись возраженіямъ 1, 2, 4 и 6. Подробнымъ разборомъ всего разсужденія преимущественно занялись два оффиціальныя оппонента, Экстраординарные Профессоры *Фогель* и *Мейеръ*, Кромѣ ихъ, оффиціальнымъ же оппонен-

томъ былъ Кандидатъ Камеральнаго Отдѣленія *Рудаковъ*. Довольно участія приняли въ диспутѣ Ректоръ Казанской Духовной Академіи, Архимандритъ *Григорій* и Адъюнктъ Университета *Станиславскій*. Весьма жаркимъ и ловкимъ противникомъ Г. Резанова былъ еще Студентъ 4 курса Юридическаго Факультета *Берн*. Донынѣ еще не случилось, чтобы Студенты оппонировали публично, и это былъ первый примѣръ въ адѣшнемъ Университетѣ, и надобно сказать — съ честію для Факультета выдержанный Г. Студентомъ-возражателемъ.

— 1 Мая происходило защищеніе диссертациі : «Значеніе формальнаго и метафизическаго взгляда на Науку Логикѣ, съ особеннымъ разсмотрѣніемъ Логическаго ученія Аристотеля». Разсужденіе это представлено было Кандидатомъ Николаемъ *Булличемъ* для полученія степени Магистра Философскихъ Наукъ. Сообщаемъ адѣсь предложенныя магвстрандомъ для оспориванія тезисы : 1) Дѣйствительное содержаніе Философіи возникаетъ въ нашемъ духѣ только при уничтоженіи противоположности между бытіемъ и мышленіемъ. 2) Обыкновенная или Формальная Логика, не умѣющая согласить бытія съ мышленіемъ, не удовлетворяя современному развитію Науки, не можетъ имѣть самостоятельнаго значенія при Метафизической Логикѣ, которой существенное условіе есть уничтоженіе противоположности между бытіемъ и мышленіемъ. Формальная Логика есть только моментъ въ развитіи Логикѣ Метафизической. 3) Вообще все содержаніе Формальной Логикѣ и въ особенности такъ-называемые законы ея, полагая въ основаніе себя ограниченную сферу подлежательности, не могутъ имѣть безусловнаго достоинства. Наука и жизнь ничего не приобрѣтаютъ отъ подобной Логикѣ. 4) Попытка отказаться отъ логическихъ преданій, завѣщанныхъ Аристотелемъ, доказывается всею Исторіею Философіи. 5) Органонъ Аристотеля есть наша обыкновенная или Формальная Логика. Она тѣмъ больше имѣетъ относительнаго достоинства, чѣмъ ближе подходитъ къ образцу своему— Аристотелю. Стремленіе отыскать въ Органонѣ метафизическій характеръ кажется лишеннымъ основанія. 6) Діалектическое ученіе Аристотеля

можетъ съ пользою служить пропедевтикою для Философiи. 7) Аристотель есть послѣднее звено въ развитiи Греческой Философiи. 8) Созданiе философской системы, въ томъ смыслѣ, какъ понимали ее прежнiе творцы системъ, невозможно при современномъ направленiи Науки. 9) Взглядъ на Философiю, какъ выраженiе народнаго духа, подчиняется необходимо условiямъ народности; не всякая народность способна къ успѣхамъ въ Философiи. 10) Появленiе Философiи всегда бываетъ результатомъ всесторонняго развитiя жизни народной. Оно происходитъ тогда, когда духъ, въ своемъ поступательномъ движенiи, дойдетъ до того предѣла, гдѣ прежнiя формы его развитiя необходимо должны измѣниться. Официальными оппонентами были: Орд. Проф. *Ивановъ*, Преподаватель Логикки О. Архимандритъ *Гаверимъ* и Адъюнктъ Русской Словесности *Сбоевъ*. Кромѣ ихъ, возражали еще Экстраорд. Проф. Математики *Поповъ*, а изъ постороннихъ посѣтителей Г. И. *Солнцева* и Князь Б. А. *Лобановъ-Ростовскiй*. Диспутъ этотъ удостоенъ былъ посѣщенiя и Высокопреосвященнѣйшаго Григорiя, Архiепископа Казанскаго и Свiяжскаго. Вообще надобно сказать, что такое стеченiе публики на диспутъ было впервые.

3. Извлеченiе изъ Записки о состоянiи Дерптскаго Университета въ 1847—1848 году.

Между событiями истекшаго академическаго года, Дерптскiй Университетъ съ особеннымъ удовольствiемъ воспоминаетъ о посѣщенiи его Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенiя, Графомъ С. С. Уваровымъ. Дерптскiй Университетъ имѣлъ счастье услышать, что Государю Императору угодно было поручить Его Сiятельству объявить Университету, что Его Величество совершенно доволенъ состоянiемъ сего заведенiя и господствующимъ въ немъ духомъ строгой учености и здравымъ образомъ мыслей. Утѣшительное увѣренiе Его Сiятельства въ Монаршей благосклонности Его Величества къ Университету, какъ учащими, такъ и учащимися принято съ чувствомъ глубо-

чайшаго благоговѣнія и благодарности, и служить для тѣхъ и другихъ поощреніемъ къ ревностѣйшему исполненію всѣхъ ихъ обязанностей.

Ученое сословіе Университета въ нынѣшнемъ составѣ своемъ считаетъ: Обыкновенныхъ Профессоровъ — 30, изъ коихъ одинъ — исправляющій должность Обыкновеннаго; Экстраординарныхъ 6, изъ коихъ два — исправляющіе должность; Преподавателей (Privatdocent) 6; Учителей языковъ и Искусствъ — 32. Число Студентовъ къ 1 Сентября было 639; изъ нихъ — уроженцевъ изъ Лифляндіи 244, изъ Эстляндіи 64, изъ Курляндіи 120, изъ другихъ Губерній Имперіи 200, изъ чужихъ краевъ 11. Изъ сихъ 639 принадлежатъ къ Богословскому Факультету 86, къ Юридическому 117, къ Медицинскому 183, къ Философскому 253. Въ первый семестръ вновь принято 85 Студентовъ; въ томъ числѣ изъ Митавской Гимназіи 7, изъ Рижской 5, изъ Дерптской 5, изъ Ревельской 2, изъ Дворянскаго и Соборнаго (Domschule) Училища въ Ревелѣ 8, но съ свидѣтельствомъ для поступленія въ число Студентовъ Университета безъ экзамена. Изъ 61, подвергнутыхъ въ началѣ перваго семестра испытанію, 10 не оказали достаточныхъ познаній для поступленія въ Университетъ. Во второй семестръ число Студентовъ было 634; изъ нихъ — уроженцевъ изъ Лифляндіи 243, Эстляндіи 62, Курляндіи 121, изъ другихъ Губерній Имперіи 121, изъ чужихъ краевъ 9. Изъ нихъ въ Богословскомъ Факультетѣ 8, Юридическомъ 107, Медицинскомъ 196, Философскомъ 246. Въ этотъ семестръ вновь принято 69; въ томъ числѣ 7 изъ Рижской Гимназіи, 4 изъ Митавской и 4 Ревельской съ *testimonium maturitatis*. На вступительный экзаменъ явилось 47; изъ нихъ съ недостаточными познаніями оказалось 6.

Состояніе заведеній и Кабинетовъ было слѣдующее. Изъ клиническихъ заведеній въ Терапевтической Клиникѣ было въ теченіе года больныхъ 137, приходившихъ за совѣтами 1183; въ Хирургической — первыхъ 88, вторыхъ 933; въ Акушерской 58 родильницъ. Въ Университетской Библиотекѣ считается 80,960 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 848 снарядовъ; въ Зоологическомъ 8,738

предметовъ ; въ *Астрономической Обсерваторіи* 148 инструментовъ ; въ *Математическомъ Кабинетѣ* 98 инструментовъ ; въ *Технологическомъ* 836 моделей и снарядовъ : въ *Химическомъ* 1,378 снарядовъ ; въ *Анатомическомъ* — 1,122 препарата по *Анатоміи* челоѣка и 1,377 по *Сравнительной Анатоміи* ; въ *Патологическомъ* 931 ; въ *Минералогическомъ* — 14,435 номеровъ ; въ *Архитектурномъ* 261 номеръ ; въ *Музеумѣ* *Изящныхъ Искусствъ* 15,691 нум. ; въ *Центральномъ Музеумѣ* *Отечественныхъ Древностей* 1,266 нум. ; въ *Рисовальномъ заведеніи* 2,455 ; въ *Фармакогностическомъ Собраніи* 973 ; въ *Фармацевтическомъ заведеніи* 2,789 снарядовъ ; въ *Ботаническомъ Саду* 14,996 родовъ живыхъ растений и сѣмянъ.

Ученыхъ степеней удостоены : по *Богословскому Факультету* — степени *Кандидата* 2, званія *Дѣйствительнаго Студента* 9 ; по *Юридическому Факультету* — степени *Магистра* 2, степени *Кандидата* 23, званія *Дѣйств. Студента* 8 ; по *Медицинскому Факультету* — степени *Доктора Медицины* и *Хирургіи* 1, званія *Уѣзднаго Врача* 2, *Акушера* 1, степени *Доктора Медицины* 15, званія *Лекара* 9, *Магистра Фармаціи* 1, *Провизора* 14, *Аптекарскаго Помощника* 21, *Повивальной Бабки* 2 ; по *Философскому Факультету* — степени *Кандидата* 17, званія *Дѣйств. Студента* 7 *Право* на домашнее обученіе дано 22 лицамъ ; испытаніе на званіе *Учителя* въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ выдержали 8 челоѣкъ.

4. *Открытіе Кавказскаго Учебнаго Округа* (*).

Не многимъ, можетъ быть, извѣстно, что *Грузія* считаетъ себя удѣломъ *Пресвятыя Богородицы*. Когда, по вознесеніи *Христа-Спасителя*, Апостолы Его предназначали себѣ разныя страны свѣта для внесенія въ нихъ Слова *Евангельскаго*, — *Грузія*, или иначе древняя *Иверія*, досталась *Пресвятой Дѣвѣ* по Ея избранію, и *Православная Цер-*

(*) Замѣтъ. изъ газетъ : *Кавказъ*.

говъ празднуеть по этому случаю день Иверской Божіей Матери на третій день Пасхи.

По стеченію обстоятельствъ и по мудрому соображенію ихъ, Г. Намѣстникъ Кавказскій предназначилъ этотъ день, чтобы въ нынѣшнемъ году ознаменовать его въ Грузіи событіемъ, принадлежащимъ къ числу тѣхъ, которыя съ отраднымъ чувствомъ вносятся въ Исторію народовъ, а здѣсь заключаютъ въ себѣ особенную важность,— высокій мѣстный интересъ. Торжествуя въ этотъ день открытіе Кавказскаго Учебнаго Округа, не льзя было, проникнутому духомъ Вѣры, не видѣть въ этомъ событіи новаго проявленія той благодати, которою Пречистая Матерь Божія, посредствомъ избранныхъ Ею благовѣстителей, извлекла удѣлъ свой изъ мрака невѣжества, провела его сквозь всѣ перевороты и политическія бури, въ теченіе слишкомъ пятнадцати вѣковъ бушевавшія надъ Кавказскимъ перешейкомъ, и сохранивъ въ немъ Православіе въ его первобытной, Апостольской чистотѣ, — пріютила его наконецъ подъ сѣнь мощной Православной Державы Русской, — и въ лонѣ уже Россіи ведетъ къ дальнѣйшему просвѣщенію

Не льзя не видѣть этого, если бросить бѣглый взглядъ на прежнее и нынѣшнее состояніе Закавказскаго Края и на будущность его, представляемую учрежденіемъ новаго Учебнаго Округа въ Тифлисі.

Ядромъ Закавказскихъ нашихъ областей должна быть по справедливости названа Грузія, какъ мѣсто начала и средоточія нашего владычества за Кавказомъ.

Грузія, за исключеніемъ не многихъ царствовавшій, имѣвшихъ свой блескъ и свое величіе, и живущихъ въ преданіяхъ потомства, во всѣ времена своего, сравнительно весьма долгаго существованія,— была то попутнымъ мѣстомъ опустошеній во время передвиженія народовъ, то приманкою грозныхъ завоевателей Востока, то цѣлю споровъ сосѣдственныхъ Державъ; но всегда служила предметомъ зависти, ненависти и непримиримой вражды всѣмъ тѣмъ великимъ, но безпокойнымъ народамъ, которые возникали, распались и вновь возникали вокругъ нея. Но ни Персія, ни Турція, ни даже грозный Тамерланъ въ шести- или семикратное наше-

ствіе свое на Грузію, не могли сокрушить ее окончательно; не могли ослабить главной и единой пружины ее стойкости, — ее Вѣры даже постоянныя, ежедневныя такъ сказать вторженія окрестныхъ народовъ и народцевъ; однакожь, заставивъ ее сосредоточиться въ своемъ Православіи и подъ своимъ единоначаліемъ, лишили ее возможности развиваться и просвѣщаться по потребности временъ, перелетавшихъ надъ ее продолжительнымъ бѣдствіемъ.

Православная и могучая Россія, — Державные и чело-вѣколюбивые Вѣщепосцы ея, вияли призывному гласу Царей и народа Грузинскихъ и приняли Грузію въ свой составъ, въ свое управленіе.

Чтобъ залечить язвы этого древняго и многострадальнаго народа, необходимо было отвлечь возможность нанесенія ему новыхъ язвъ, и Правительство наше занялось здѣсь прежде всего водвореніемъ тишины внутри и усмиреніемъ вражды внѣ Грузіи. Усмирить вражду не льзя было иначе, какъ покоривъ своей власти всѣ тѣ племена, которыя облегли Грузію и враждовали съ нею; и вотъ покорены уже Ганджу, Карабахъ, Шеки, Ширвань, Дчары, Белаканы и Ахалцыхъ. Много нужно было средствъ и времени, чтобъ подчинить непосредственному нашему управленію всю Мусульманскую и наибольшую часть нашихъ Закавказскихъ владѣній: но, конечно, не менѣе нужно было усилій, чтобы не только изгладить въ нихъ взаимную вражду и вражду всѣхъ ихъ къ Грузіи, — но и связать ихъ общими пользами. А это сдѣлано въ продолженіе какихъ-нибудь 45—47 лѣтъ.

При томъ трудѣ, который приходится по силамъ только нашимъ силамъ, — конечно, никто не потребуетъ, чтобъ и по внутреннему управленію въ Грузіи были приняты съ самаго начала такія мѣры, которыя, при отсутствіи внѣшнихъ дѣлъ, могли бы въ это короткое время создать гражданственность народа. Она — плодъ труда спокойнаго, неразвлекаемаго; плодъ ученія и образованія, за которымъ, — чтобъ оно не уклонилось отъ преднамѣренной цѣли, — долженъ блюсти и слѣдить постоянно и внимательно умъ государственный, терпѣніе мирное и невозмущаемое. А это, при

дѣствіяхъ нашего Правительства, преимущественно военныхъ, — дѣло чрезвычайно трудное; но — сколько возможно было — оно занималось имъ и сдѣлало болѣе возможнаго. Во всей Западной части Закавказья, казалось вѣчно боевой, вѣчно вооруженной, воинственность далеко уступила началамъ мирной общественной жизни. Оставалось еще лавиться рукѣ, которая одинаково сильно двинула бы впередъ два дѣла, сближающіяся между собою только своими крайностями: дѣло умиротворенія и дѣло образованія Края, и Державный нашъ Вѣнценосецъ простеръ къ намъ эту руку въ Кавказскомъ Своемъ Намѣстникѣ. И вотъ, въ то самое время, когда ожесточенный врагъ Христіанъ испытываетъ среди неприступныхъ скалъ Дагестанскихъ кару за бѣдствія, которыя прежде причинялъ онъ Грузіи, въ Грузіи открывается новый столпъ свѣта по пути къ просвѣщенію, — учреждается Учебный Округъ.

По основнымъ началамъ этого новаго установленія въ Закавказскомъ Краѣ, каждый получить приготовленіе къ тому роду общественной жизни, къ которому предназначило его самое происхожденіе; отъ этого выигрываетъ служба, сельское хозяйство и торговля, — не ослабляя другъ друга порожденіемъ вреднаго влеченія однихъ къ сословію другихъ.

И каждый получить приготовленіе къ своему роду жизни такъ, чтобъ онъ, въ какой бы кругъ службы или занятій ни поставили его обстоятельства, могъ быть всюду сыномъ Отечества, достойнымъ своего имени, и слугою Правительства, или дѣтелемъ промышленности, общительнымъ со всѣми обитателями Закавказья. Направляемый въ томъ самомъ духѣ, который служитъ основаніемъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Россіи, — питомецъ Кавказскихъ и Закавказскихъ учебныхъ заведеній будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ знать и главнѣйшіе мѣстные языки; и слѣдовательно, въ непродолжительномъ времени каждый здѣшній слуга Правительства будетъ непосредственно понимать нужды народа и также непосредственно сообщать народу желанія Правительства или значеніе его законовъ и постановленій. А подобному сближенію или общенію съ народомъ стоитъ лишь начаться, чтобъ облегчались всѣ способы къ водворенію граждан-

ественности во всѣхъ здѣшнихъ, большею частію еще дикихъ племенахъ и обществахъ.

Таковы виды, которые указываетъ намъ основаніе Кавказскаго Учебнаго Округа въ будущемъ, не столько отдаленномъ, чтобы почти каждый изъ насъ не надѣялся дожить до него.

Открытіе этого Округа было бы важно даже и тогда, еслибъ ему предшествовало и не то незавидное состояніе разнородныхъ частей Края, которое мы старались обозначить бѣглымъ очеркомъ.

Потому-то и праздновано оно въ день Иверской Божіей Матери, 5 Апрѣля 1849 года, на третій день Свѣтлаго Воскресенья.

Высокопреосвященный Исидоръ, Экзархъ Грузинъ, въ присутствіи Г. Намѣстника Кавказскаго Князя Михаила Семеновича Воронцова, Г. Начальника Гражданскаго Управленія и другихъ высшихъ официальныхъ лицъ въ Тифлисѣ, совершилъ Литургію въ Гимназической церкви во имя Иверскія Божіа Матери; говорилъ Слово о путяхъ, которыми Божественная Покровительница вела свою Иверію на поприщѣ Христіанскаго образованія, — Слово, проникавшее въ сердце слушателей свѣтлымъ лучомъ истины и высокаго назиданія; потомъ совершилъ молебствіе и, по прочтеніи Правителемъ дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Высочайшаго Указа 18 Декабря 1848 года о образованіи Кавказскаго Учебнаго Округа, привелъ Д. С. С. Семенова къ присягѣ на должность Попечителя Округа.

О объемѣ, цѣли и духѣ этого учрежденія повторилъ здѣсь слова Г. Попечителя, говоренныя многочисленному собранію въ залѣ Гимназіи, по окончаніи Божественной службы.

• Въ устройствѣ отдѣльнаго Округа изъ учебныхъ заведеній, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящихся, попечительное Правительство имѣло въ виду не одно лишь соединеніе этихъ заведеній въ общее Управленіе, но и утвержденіе народнаго просвѣщенія въ Краѣ, на началахъ прочныхъ, тщательно обдуманыхъ прозорливымъ и опытнымъ умомъ Его Сіятельства Г. Намѣстника Кавказскаго, вѣрно

согласованныхъ съ нуждами и пользами племенъ и сословія Края и примѣненныхъ по возможности къ тѣмъ кореннымъ началамъ, — Самодержавію, Православію и Народности, — которыя вышній Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ столь мудро и успѣшно положилъ въ основаніе учебному дѣлу въ Имперіи.

• Съ этою цѣлю, въ новомъ Положеніи о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ обращено особенное вниманіе на то, чтобы ученіе въ заведеніяхъ его было постоянно направляемо согласно съ духомъ вѣрованія и будущимъ назначеніемъ каждаго изъ учащихся; чтобы въ курсъ преподаванія, сверхъ общихъ предметовъ, входили и такіе, изученіе которыхъ должно благотѣльно дѣйствовать на развитіе промышленныхъ и торговыхъ силъ Края; чтобы знаніе мѣстныхъ языковъ было необходимымъ условіемъ для каждаго изъ обучающихся въ здѣшнихъ Училищахъ и чтобы, наконецъ, главными предметами ученія были постоянно языкъ Русскій и Русскіе Законы, какъ самыя вѣрныя орудія къ прочному сліянію Края съ славнымъ Отечествомъ, — съ этимъ могучимъ исполнителемъ, заключающимъ въ нѣдрахъ своихъ многочисленныя племена, разныя по вѣрѣ и языку, но тѣсно соединенныя между собою однимъ общимъ чувствомъ безпредѣльной преданности великому своему Государю.

• При этомъ направленіи, просвѣщеніе народное будетъ для здѣшнихъ жителей, конечно, не бесполезною роскошью, а необходимымъ условіемъ ихъ политическаго, общественнаго и даже семейнаго быта.

• Отъ того-то на учрежденіе Кавказскаго Учебнаго Округа не должно смотрѣть, какъ на обыкновенную административную мѣру. Принадлежа къ небольшому числу тѣхъ важныхъ коренныхъ постановленій, на которыхъ выжидается благосостояніе Государствъ, оно служить новымъ залогомъ отеческаго попеченія о Краѣ Всемилюстивѣйшаго Государя и постоянной заботливости достойнаго Его Намѣстника.

Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ сказалъ при этомъ, что настоящее событіе тѣмъ для него пріятнѣе, что онъ служилъ здѣсь при незабвенномъ Князѣ Циціановѣ, который основалъ въ Тифлисѣ первое Благородное Училище

и тогда уже видно было, съ какою благодарностію здѣшніе жители приняли учрежденіе этого Училища.

«Не буду говорить» — продолжалъ Князь Намѣстникъ — «о множествѣ вполне достойныхъ и полезныхъ Офицеровъ и Чиновниковъ, которые получили въ немъ свое образованіе; но не могу умолчать о двухъ изъ нихъ, которыхъ не только я, но и всѣ мы любимъ и уважаемъ, а именно: о настоящемъ Начальникѣ Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенантъ Князь В. О. Бебутовъ и о Командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ Генералъ-Адъютантъ Князь М. З. Аргутинскомъ-Долгорукомъ. Оба они получили первоначальное образованіе въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, и всѣмъ извѣстно, какъ управляли они и жителями мирныхъ нашихъ долинъ и покорными обществами Дагестана. Всѣмъ извѣстно, и вся Европа знаетъ, какъ они поражали враговъ всякій разъ, когда встрѣчались съ ними.

«Это, конечно, самое пріятное воспоминаніе о крепкихъ успѣхахъ здѣшняго Училища.

«Нынѣшнее учрежденіе Округа дополняетъ составъ нашихъ учебныхъ заведеній и соединяетъ Округъ Кавкаскій съ Закавказскимъ. До сихъ поръ здѣсь была одна Гимназія, въ которой только высшее сословіе могло пріобрѣсти нужныя для него свѣдѣнія. Теперь мы будемъ имѣть и другую, въ которой торговое сословіе можетъ пріобрѣсти познанія, необходимыя для правильной и успѣшной торговли.

«Зная волю Государа, я, согласно ей, и по собственному убѣжденію, желаю, прошу Начальство Округа, и буду настаивать, чтобъ языки Русскій и мѣстные были главными, безусловными предметами преподаванія, чтобъ каждый туземецъ зналъ хорошо по-Русски, а каждый Русскій зналъ непременно не менѣе двухъ языковъ здѣшнихъ. Тогда только мы будемъ имѣть вполне способныхъ Офицеровъ и Чиновниковъ.

«Теперь намъ остается только присоединить молитвы наши къ гораздо сильнѣйшимъ предъ Богомъ мольбамъ Преосвященнаго Владыки, чтобы благодѣтельныя намѣренія Великаго нашего Монарха имѣли полное развитіе для славы Русской Державы и для счастья и благоденствія всего Закавказскаго Края».

Конечно, каждый Закавказец возсылал молитвы сіе ко Всевышнему и къ Богоматери, Покровительницѣ Грузіи, отъ души и отъ чистаго сердца.

Такъ кончилось въ Тифлисѣ прекрасное утро 5 Апрѣля 1849 года и торжество этого дня, удостоенное посѣщеніемъ Его Высочества Персидскаго Принца Бегменъ-Мирзы, и многихъ обоего пола особъ изъ высшаго круга, заключилось прекраснымъ завтракомъ, за которымъ провозглашены единодушныя поздравныя тосты Государю Императору и Августѣйшему Его Семейству, Намѣстнику Кавказскому и супругѣ его Княгинѣ Елисаветѣ Ксаверіевнѣ Воронцовой; Предсѣдателю и Членамъ Кавказскаго Комитета, Министру Народнаго Просвѣщенія, Экварху Грузіи, и всѣмъ, какъ содѣйствовавшимъ основанію Округа, такъ и будущимъ дѣателямъ къ его преуспѣванію. Наконецъ, маститый нашъ герой Тавризскій, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Г. І. Эрнстовъ, провозгласилъ здорověе каждому Грузину, искренно любящаго Россію, и каждому Русскаго, искренно любящаго Грузію. Единодушное ура! было громкимъ отвѣтомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возведены на ученые степени :

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета Михайлъ Михайловъ — на степень Магистра Гражданскаго Права. 9 Января публично защищалъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ диссертацию, подъ заглавіемъ: «Исторія образованія и развитія Русскаго Гражданскаго Судопроизводства до Уложенія 1649 года». Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 Февраля.

чертежей. Цѣна назначается : за первый томъ *два рубли серебромъ*, за второй *два рубли пятьдесятъ копеекъ*, за третій томъ *три рубли пятьдесятъ копеекъ* : слѣдовательно за всѣ три тома, заключающіе въ себѣ $95\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ текста и атласъ, содержащій 52 большіе чертежа, *восемь рублей серебромъ*. Всѣ три тома можно получать въ Ученомъ Комитетѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ III.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Мартѣ 1849
года.**

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent and reliable data collection processes to support informed decision-making.

3. The third part of the document focuses on the role of technology in modern data management. It discusses how advanced software solutions can streamline data collection, storage, and analysis, leading to more efficient and accurate results.

4. The fourth part of the document addresses the challenges associated with data security and privacy. It provides guidance on implementing robust security measures to protect sensitive information from unauthorized access and breaches.

5. The fifth part of the document explores the importance of data quality and integrity. It discusses strategies for identifying and correcting errors in data collection and analysis to ensure the reliability of the information used for decision-making.

6. The sixth part of the document discusses the role of data in strategic planning and performance management. It highlights how data-driven insights can help organizations identify trends, opportunities, and areas for improvement, leading to more effective strategic planning and performance management.

7. The seventh part of the document focuses on the importance of data literacy and training. It discusses the need for employees to have the skills and knowledge to effectively use data in their work, leading to more informed decision-making and improved organizational performance.

8. The eighth part of the document discusses the role of data in customer relationship management (CRM). It highlights how data can be used to better understand customer needs and preferences, leading to more personalized and effective customer service and marketing efforts.

9. The ninth part of the document discusses the role of data in supply chain management. It highlights how data can be used to optimize supply chain operations, reduce costs, and improve delivery times, leading to more efficient and effective supply chain management.

10. The tenth part of the document discusses the role of data in human resources management. It highlights how data can be used to identify talent gaps, improve recruitment and hiring processes, and enhance employee performance and engagement, leading to more effective human resources management.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

М А Р Т Ъ 1849.

I. *Азбука.*

178) Живописная Азбука, съ прибавленіемъ нравоученія въ прозѣ и стихахъ изъ лучшихъ Авторовъ. С. Петербургъ, 1849. 78 стр. in-16 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

II. *Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.*

179) Nouvelle grammaire française, avec texte russe en regard. Par Nestor et Camille Ruault, Maîtres de langue et de littérature française à l'Institut Impérial des Orphelines de St. Pétersbourg et dans plusieurs autres établissements publics. Première partie. Lexicologie—Analyse Grammaticale St. Pétersbourg, 1849. XI, 132 стр. in-8 (9 листовъ).

180) Clef de la langue française ou guide de l'étude pratique de cette langue. Exposé des raisons et des principaux éléments de cette méthode, par F. de P. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 22 стр. in-8 (1 $\frac{3}{4}$ листа).

Приб. Библиограф.

4

181) *Clef de la langue française. Mélanges en vers et en prose, pour exercer en français la première enfance.* Ar. XXXII стр. in-8 (2 листа).

182) Сокращенная Грамматика Нѣмецкаго языка для учениковъ. В. Бари, Учителя Дворянскаго Полка и 1-го Кадетскаго Корпуса. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

183) Англійскіе уроки И. Гасфельда. *English Lessons* by John J. Hasfeld. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 234 стр. in-8 (14 листовъ).

184) *Epitome Historiae Sacrae. Hunc librum edendum curavit M. S. J. A. K.* Изданіе второе, безъ перемѣнъ. *Mosquae, ex Typis W. Gautier, 1849.* 86 стр. in-12 (3¹/₂ листа).

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

185) Колокольчикъ. Книга для чтенія въ Приютахъ. А. Ишминой. С. Петербургъ, въ тип. Я. Треля, 1849. 133 стр. in-16 (4 листа).

186) Разказы о Богѣ, Человѣкѣ и Природѣ. Чтеніе для дѣтей дома и въ школѣ. Изданное Кн. В. Одоевскимъ и А. Заблоцкимъ. С. Петербургъ, 1849. 247 стр. in-12 (10 листовъ).

187) Очерки современной жизни. Томъ VI. Самолюбіе губить насъ. Разказъ для дѣтей отъ 12 лѣтъ. Сочиненіе М. Корсини. С. Петербургъ, въ тип. Я. Треля, 1849. 176 стр. in-16 (5¹/₂ листовъ).

IV. Словесность.

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и провѣ:

188) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Хмѣльницкаго. Въ трехъ томахъ. Изданіе Александра Смирдина. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. XXIX, 472, 522, 504 стр. in-12 (63¹/₂ листа).

189) Литературный Сборникъ съ иллюстраціями. Изданъ редакціей Современника. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1849. 274 стр. in-8 (17 листовъ).

190) Сборникъ для свѣтскихъ людей. Изданіе Дейбнера и Хеліуса. Томъ II. Тетрадь 6. Москва, въ тип. Алекс. Семена, 1849. Съ 98 по 108 стр. in-8 (1 листь).

191) Reime und Verse von J. Ch. Stuckenberg (Geschrieben von 1824—1849). St. Petersburg, aus der Druckerei der Militair-Lehr-Anstalten. 42 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

b) Драматическія сочиненія :

192) Черная немочь. Русская драма-былина въ трехъ суткахъ. Соч. Артиста Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ А. П. Славина. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 62 стр. in-8 (4 листа).

193) Bracia Morawczysu. Dramat we 3 Aktach, ozdobiony spiewem i tańcami. I Hrabia i Listy. Komedija w jednym akcie, oryginalnie napisana przez Emila Derynga. A. D. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1849. 142 стр. in-12 (6 листовъ).

194) Rizzio. Trauerspiel in fünf Aufzügen von A Graf Rehbinder. Dorpat, druck von H. Laakmann, 1849. 104 стр. in-12 (4 листа).

c) Романы и Повѣсти :

195) Гордость. Одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ. Романъ. Соч. Евгенія Сю. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 353 стр. in-8 (22 листа).

196) Духовидецъ или договоръ съ привидѣніемъ. Соч. Карла Диккенса. Москва, въ Университетской тип. 1849. 200 стр. in-12 (8 листовъ).

197) Три страны свѣта. Романъ въ восьми частяхъ. Н. Некрасова и Н. Станицкаго. Части I, II и III. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1849. 104 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

198) Сказка о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ. Изданіе четвертое, безъ перешнѣ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 69 стр. in-16 (2 листа).

199) Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ и его храбрости и невообразимой красотѣ Царевны Анастасіи Вахрамѣевны. Москва, въ тип. Еврешинова, 1849. 36 стр. in-8 (1 листъ).

200) Сказка о сестрицѣ Аленушкѣ и о братѣ ея Иванушкѣ, изъ рассказовъ няни. Извлечено Иваномъ Ваненко. Изданіе Дмитрія Трегубова. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ, 1849. 134 стр. in-32 (2 листа).

d) Разныя сочиненія:

201) Съ нами Богъ и Царь! или Сказаніе о томъ, что дѣлается на Руси Православной въ наше время, когда народы чужеземные, забывая Бога, не повинуются законнымъ властямъ. Современное сочиненіе Василія Шотапова, съ приложеніемъ новой патріотической пѣсни. Изданіе К. Василія Алексѣева. Москва, въ тип. Алек. Семена, 1849. 65 стр. in-12 (2 листа).

202) Étude sur l'état social actuel en Europe, par M. F. C. M.... St. Pétersbourg, imprimerie de Ch. Kraus, 1849. 132 стр. in-8 (8 листовъ).

203) Торжество закладки храма во Имя Христа Спасителя, 16 Сентября 1839 года. Изданіе третье. Москва, въ тип. скоропечатанія В. Кириллова, 1849. 35 стр. in-16 (1/2 листа).

204) Ручная вспомогательная книга для молодыхъ и пожилыхъ особъ обоого пола, содержащая въ себѣ правила пріятнаго обращенія съ лицами знатнаго класса и съ дамами при визитахъ. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 71 стр. in-18 (2 листа).

205) Dr. Joh. Nikol. Heinz. Lichtenstein. Ein Lebensbild als Gedächtnissrede. Dr. Carl Bursy. Riga, 1840. 21 стр. in-8 (3/4 листа).

206) Гибель Английскаго корабля Кентъ. Изданіе второе. С. Петербургъ. Продажа духовно-нравственныхъ книгъ въ лавкѣ К. Мейера, въ Гороховой улицѣ, 1849. 64 стр. in-12 (2 листа).

207) Искусство наживать деньги способами простыми, пріятными и доступными всякому. Сочиненіе Ротшильда. Переводъ съ Французскаго. С. Петербургъ, въ тип. К. Витгебера, 1849.

208) Ma-ilm ja mönda. Mis seal sees leidkon Tullosaks ja õppetikkuks aawiteles Ma-rahwale. Kolmas and. Dorpat, 1849. Съ 66 по 96 стр. in-4 (4 листа).

209) Painokstą Sodnus Arba Dajginus Wajsinu Medrú isz raszytą nu Joan. Herm. Zigra Iszgoldę isz teutonu Kałbos i Zamojtiu Anton's Zejmys Apskelbę Ksawerus Konopackis. Petropole, inpaustas par E. Pratzą, 1849. 172 стр. in-12 (7 листовъ).

V. Богословіе.

210) List Pasterski Kaspra Borowskiego z Bożej i Stolicy Apostolskiej łaski Biskupa Lucko-Żytomierskiego przy objęciu rządów swej Dyecezyj. Roku 1849. W Petersburgu, w drukarni G. Fiszerą, 1849. 38 стр. in-8 (2 листа).

211) Vollständiges Katholisches Gebetbuch. Zum Gebrauch der Römisch-Katholischen Gemeinde zu St. Petersburg. Aus verschiedenen Katholischen Gebetbüchern zusammen gebracht von Pater Dominicus Lukaszewicz, Prediger-Ordens. Prior und Dekan ander hiesigen St. Katharina-Kirche. Der Ertrag dieses Gebetbuches ist zum Vortheil der Waisen bei der Katholischen Töchtersehule unserer Hauptstadt bestimmt. St. Petersburg, gedruckt bei F. Fischer. Zu haben in der Töchtersehule und bei Herr Eduard Meyer, Sacristan der Kirche, 1849. VI, 606, XV стр. in-12 (26 листовъ).

212) Rituale Sacramentorum ac aliarum Ecclesiae Romano-Catholicae caeremoniarum. Ex rituali Synodi Provincialis Petricoviensis depromptum. Insuper aliquibus auctum

et reimpressum. Vilnae, typis et impensis Josephi Zawadzki, 1848. 408 стр. in-12 (17 листовъ).

213) Prawadnikas ing Amžyna Tiewiszki Dağaus arba Geros Sparabas Ratawojma myrsztącziu Zmoniu Gauses yr ipatingas Rodas Paduodas. Pag Kuniga Jona Lachawicze Apraszitas. Wynliuj, Kaszta yr Spaustuwe A. Dworcziaus. 1849. 124 стр. in-16 (4 листа).

214) VII Wallentiusch Dihwals. Rihga, drikkehts pee W. F. Häcker, 1849. 28 стр. in-12 (1/2 листа).

215) Diwi Simts bihbeles-wahrđi, lechr na em no galwas mahzami. Rihga, drikkehts pee W. F. Häcker, 1849. 24 стр. in-12 (1/2 листа).

VI. *Исторія.*

а) *Отечественная :*

216) *Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка, 1731—1848.* Составлена Полковымъ Адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка, Флигель-Адъютантомъ Ротмистромъ Анненковымъ. Въ четырехъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. XX, 339, 119, 100 и 310 стр. in-8 (55 1/2 листовъ).

б) *Другихъ Государствъ и народовъ :*

217) *Кратная Исторія Англии, изданная Фелорошъ Куртеноромъ.* Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 39 стр. in-8 (2 листа).

218) *Индія подъ Англійскимъ владычествомъ.* Сочиненіе Баршу де Панюена. Переведено съ Французскаго по порученію И. В. Голубкова, Русскаго Географическаго Общества Дѣйствительнаго Члена и Члена - Соревнователя, Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Почетнаго Члена. Томъ второй. Москва, въ Университетской тип. 1849. VIII, 418 стр. in-8 (26 1/2 л.).

VII. Государственныя Науки.

219) Ипотечныя системы и вліяніе ихъ на финансы и вообще на Государственное благосостояніе. Сочиненіе П. Дегаа. С. Петербургъ, въ тип. Е. Фишера, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

VIII. Военныя Науки.

220) Описаніе военныхъ дѣйствій Австрійской арміи въ Италіи въ 1848 году. Часть вторая. Переведено съ Нѣмецкаго Флигель-Адъютантомъ Графомъ Адлербергомъ 2-мъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-учебныхъ Заведеній, 1848. 86 стр. in-8 (5 листовъ).

221) Исторія Военнаго Искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ отъ начала войнъ до настоящаго времени. М. И. Богдановича, Генеральнаго Штаба Полковника, Императорской Военной Академіи Профессора. Часть первая, заключающая въ себѣ Военную Исторію отъ начала войнъ до паденія Западной Римской Имперіи. Съ 4-мя картами и 11 планами сраженій. С. Петербургъ, въ тип. Военно-учебныхъ Заведеній, 1849. VIII, 206 стр. in-8 (13 листовъ).

222) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть двѣнадцатая. Книжка сорокъ седьмая. С. Петербургъ, 1849. Съ 353 по 528 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

223) О приведеніи въ оборонительное положеніе береговъ Франціи. С. Петербургъ, въ тип. Военно-учебныхъ Заведеній, 1848. 56 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ листа).

IX. Математическія Науки.

224) Практическія упражненія въ Алгебрѣ, составленныя по послѣднему распредѣленію преподаванія Математики въ Гимназіяхъ. Въ трехъ частяхъ. С. Петербургъ, 1849. IV, 90, II, 107, IV, 35, II стр. in-12 (10 листовъ).

225) Геометрическія записки для дѣвиць, составленныя В. Михельсономъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Край, 1849. 75 стр. in-8 ($4\frac{3}{4}$ листа).

X. *Естественныя Науки.*

226) Учебникъ Химіи. Сочиненіе Ю. А. Штежгарта, Профессора Тарандской Академіи въ Саксоніи. Переволь съ Нѣмецкаго третьяго изданія Ал. Максимовича. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. VI, 708 стр. in-8 (45 листовъ).

227) Естественная Исторія животныхъ, рассказанная для дѣтей. Составила Анна Дараганъ. Изданіе В. Исакова. С. Петербургъ, 1849. II, 370, VI стр. in-8 (24 листа)

228) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Составлено Ю. Синашко и Е. Марковымъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Ваггера, 1849. 10, 8, 8, 4 стр. in-8 (2 листа).

229) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 3 и 4. Отдѣлъ первый и второй. Астрономія. Тетрадь 1-я, съ 4-мя гравюрами. Физическая Географія. Тетрадь 2. С. Петербургъ, въ тип. Я. Треа, 1849. V, 72 и отъ 74 по 141 стр. in-16 (4 листа).

XI. *Исторія Изящныхъ Искусствъ.*

230) Русская Старина въ памятникахъ Церковнаго и Гражданскаго Зодчества. Состав. А. Мартыновымъ. Текстъ И. М. Снегирева (Сочинителя Памятниковъ Московской Древности). Изданіе второе, съ дополненіемъ. Годъ первый. Москва, въ Полицейской тип., 1848. 121 стр. in-8 (8 лист.).

XII. *Географія и Путешествія.*

231) Краткая Всеобщая Географія Константина Арсеньева. Двадцатое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. К. Жерякова, 1849. 284 стр. in-8 (18 листовъ).

232) Geografia krótko zebrana. Wydanie nowe, podług ostatnich traktatów i przemian przerobione, przejrzane i poprawione. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 150 стр. in-16 ($4\frac{3}{4}$ листа).

233) Путешествіе во Внутреннюю Африку Е. Ковалевскаго, Автора «Странствователя по сушѣ и морямъ» и проч. Въ двухъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Э. Прада, 1849. 162, 197 стр. in-8 ($22\frac{1}{2}$ листа).

XIII. Медицина.

234) Частная Патологія и Частная Терапія Карла Георга Неймана. Перевелъ съ Нѣмецкаго, по порученію Медицинскаго Департамента, Штабъ-Лекаръ Кетчеръ. Часть третья. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1848. 368 стр. in-8 (23 листа).

235) Монографія родильныхъ болѣзней. Соч. Федора Гельма, Доктора Медицины, Хирурга и Родовспомогательной Науки, Члена Медицинскаго Факультета и Общества Врачей въ Вѣнѣ, Медицинскаго Общества въ Лейпцигѣ и Заслуженаго Ассистента при Вѣнскомъ Родильномъ Домѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 134 стр. in-8 ($8\frac{3}{4}$ листа).

236) О выборѣ и употребленіи очковъ, въ гигиеническомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ. Сочиненіе Парискаго Доктора Шокальскаго. Перевелъ съ Нѣмецкаго Михаилъ Вейсбергъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 83 стр. in-16 ($3\frac{1}{4}$ листа).

237) Kurze Anweisung zum zweckmässigen Gebrauche der Milch- und Molkenkuren erläutert durch eine praktische Darstellung ihrer Heilwirkungen in Chronischen Krankheiten, besonders der Brust- und Unterleibsorgane. Eine Schrift für Jedermann, nebst einer Beschreibung der Molkenanstalt in St. Petersburg. St. Petersburg, 1849. 40 стр. in-8 ($2\frac{1}{4}$ листа).

238) Geschichte und chronologische Uebersicht der Gesammlliteratur des Scorbut. Von Dr. R. Krebel. St. Petersburg, 1849. 110 стр. in-8 (6 листовъ).

XIV. Слѣсъ.

239) Списокъ растеній, находящихся въ заведеніи Н. В. Шереметева. Catalogue des plantes cultivées dans les serres de N. Chéremieteff. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 29 стр. in-8 (1³/₄ листа).

240) Der Kinder-Kalender. Gedichtet und herausgegeben von Heinrich Leopold Wilde. St. Petersburg, 1849. 22 стр. in-24 (1 листъ).

241) Gromatjkja da Zynoszonu Piza tureyszonas Draudziejbu. Petersburga, 1849 goda. 44 стр. in-16 (1 листъ).

242) Jahresfeier der Rigaischen Bibel Gesellschaft in Russland. Am 6 Februar 1849. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 47 стр. in-12 (1 листъ).

243) Dritter Jahresbericht des Comité für die Bibliothek der Evangelischen Gemeinden in St. Pétersburg. St. Petersburg, 1849. 27 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

244) Мильда, Миеологическая Кантата. Сюжетъ взятъ изъ Поэмы Витольбрауды. Слова В. Бенедиктова. Музыка С. Монюшки. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Им. 1849. 15 стр. in-8 (1 листъ).

245) Statuten der Pitkaranda-Compagnie. St. Petersburg, Buchdruckerei des Journal de St. Pétersburg, 1849. 11 стр. in-8 (3/4 листа).

246) Уставы Питкараадской Компаниі. С. Петербургъ, въ тип. Journal de St. Pétersbourg, 1849. 11 стр. in-8 (3/4 листа).

247) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1848 Getauften, Confirmirten, Getrauten und Gestorbenen, der Evangelisch-Lutherischen St. Petri-Pauli-Kirche in Moskwa, nebst Rechnungs-Auszügen über Einnahme und Ausgabe der Kirchen-Schul- und Armen-Kasse und einem kurzen Schulberichte. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1849. 28 стр. in-8 (1³/₄ листа).

248) Оракулъ капища Перунова. Собраніе гаданій для всякаго возраста и состоянія. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 239 стр. in-8 (4 листа).

249) Новый полный Оракулъ и Чародѣи или Магазины всѣхъ увеселеній отъ скуки. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 390 стр. in-12 (16 листовъ).

250) Personal der Kaiserlichen Universität zu Dorpat im Anfange des 1 Semesters 1849, nebst der Zahl der Studierenden zu Anfange jedes Semesters seit dem Jahre 1846 und mit Angabe derjenigen, denen im Jahre 1848, von dieser Universität gelehrte Würden ertheilt worden sind. Dorpat, verlag von Otto Model, 1849. 24 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

251) Verzeichniss des Personals und der Studirenden auf der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Erstes Semester 1849. Dorpat, C. J. Karow, 1849. 24 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

252) Index Scholarum in Universitate Litteraria Caesarea Dorpatensi per Semestre prius anni MDCCCXLIX, a die XX M. Jan. ad diem IX M. Jun. habendarum. Inest Titulorum Graecorum a Ludolfo Stephani collectorum particula III. Dorpati, ex officina Academica J. C. Schönmanni Viduae, 1849. 40 стр. in-4 ($\frac{4}{4}$ листа).

XV. Еврейскія книги.

253) Селихотъ кемингагъ кегилотъ кеашотъ ташеднотъ липпа, т. е. Молитвы на отпущеніе грѣховъ по обряду благочестныхъ собраній Евреевъ Литовской Губерніи. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

254) Луохъ мишнать тари, т. е. Календарь на 5610 годъ отъ Сотворенія Мира. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 24 стр. in-18 ($\frac{3}{4}$ листа).

255) Бесора моцетъ, т. е. Обзоръ сочиненія Шемъ Хадатъ. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

256) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе съ чисто-Нѣмецкимъ переводомъ и Комментаріями Раше и Беура. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. Отдѣленіе 5. Отъ 104 по 314 стр. in-8 (13 листовъ).

257) Седерь корбанъ мынха, т. е. Порядокъ сухихъ и умасленныхъ жертвоприношеній. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 476, 162 стр. in-4 (80 листовъ).

3 2044 022 549 075

